Эл. б-ка

37.29.3.1,
17.123.3.1/25

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ

за 1886 г. №№ 1—100

II

за 1887 г. №№ 1—47

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1912

53

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА 1886 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ,
Типографія Исаака Когана
1 9 1 2.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1886 г. января 29 дня. *По прошенію уполномоченнаго общества крестьянъ деревни Чутеевой, Хамбики Замдиханова, объ отмѣнѣ рѣшенія Цивильскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. И. Белюстинъ).

Въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску общества крестьянъ деревни Тябердиной къ обществу крестьянъ дер. Чутеевой о возстановленіи нарушеннаго владѣнія 107 дес. луговъ, принадлежащихъ первому обществу въ единственное владѣніе, и 3 десятинами изъ дачи общаго ихъ владѣнія. Окружный Судъ, присудивъ часть иска, судебныя и за веденіе дѣла издержки возложилъ, согласно 870 ст. Уст. Гр. Суд., въ 1/4 на отвѣтчиковъ, а въ 3/4 на истцовъ. По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ дѣло восходило до разсмотрѣнія Казанской Судебной Палаты, которая рѣшеніемъ, состоявшимся 19 го сентября 1883 года, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, издержки апелляціоннаго производства обратила на обѣ стороны поровну. Основываясь на этихъ рѣшеніяхъ, повѣренный общества крестьянъ деревни Тябердиной, которому присуждена меньшая часть издержекъ 1/4+1/2, предъявилъ у Мирового Судьи къ обществу крестьянъ деревни Чутеевой, въ пользу котораго присуждены 3/4+1/2, искъ о судебныхъ издержкахъ въ суммѣ 87 руб. 23 коп. Повѣренный общества крестьянъ деревни Чутеевой въ свою очередь прошеніемъ, поданнымъ Мировому Судьѣ въ маѣ мѣсяцѣ 1884 года, предъявилъ встрѣчный искъ о таковыхъ же издержкахъ въ суммѣ 149 руб. 37 коп., представляющихъ собою ту разницу, которая причитается крестьянамъ деревни Чутеевой по зачетѣ меньшей суммы, присужденной истцамъ по настоящему дѣлу, обществу крестьянъ д. Тябердиной. Мировой судья, удовлетворивъ первоначальный искъ, во встрѣчномъ искѣ отказалъ, за пропускомъ на предъявленіе сего иска установленнаго 921 ст. Уст. Гр. Суд. шестимѣсячнаго срока. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный общества крестьянъ д. Чутеевой объяснилъ, что Мировой Судья, имѣя право устранить, за пропускомъ срока, самостоятельное требованіе его довѣрителей о присужденіи въ пользу ихъ судебныхъ издержекъ, не въ правѣ былъ устранять по тому же основанію простого возраженія о погашеніи требованій общества крестьянъ дер. Тябердиной по началамъ зачета, ибо законъ, не допуская исковъ о судебныхъ издержкахъ по истеченіи шестимѣсячнаго срока, не запрещаетъ, однако, сторонѣ, пропустившей срокъ, требовать при предъявленіи иска другою стороною зачета, если эти издержки взыскиваются на основаніи одного и того же судебнаго рѣшенія. Въ противномъ случаѣ пришлось бы признать, что сторона, имѣющая право на взысканіе съ другой стороны такой же суммы издержекъ, какая слѣдуетъ къ уплатѣ и съ нея этой послѣдней, обязана для избѣжанія пропуска шестимѣсячнаго срока сама предъявить искъ и вызвать другую сторону къ предъявленію такого же иска, т. е. потратить трудъ и деньги для того, чтобы добиться рѣшенія, которое въ цыфрахъ выразило бы равенство требованій ея съ требованіями другой стороны, между тѣмъ какъ зачетъ этихъ требованій произведенъ уже судебнымъ рѣшеніемъ и самъ собою вытекаетъ изъ его смысла. Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ Мирового Судьи, какъ правильное, утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный общества крестьянъ д. Чутеевой, повторяя объясненія, приведенныя въ апелляціонной жалобѣ, указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 921 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 870 ст. Уст. Гр. Судопр., при рѣшеніи дѣла частью въ пользу одной, а частью въ пользу другой стороны судъ опредѣляетъ, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки. Если судъ не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму такого взысканія, то оправданная сторона, по 896 статьѣ того же Устава, можетъ отыскивать сію сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства, не теряя, впрочемъ, права предъявить искъ въ общемъ порядкѣ, причемъ, по 921 статьѣ Устава, срокъ на отыскиваніе оправданною стороною судебныхъ издержекъ этимъ послѣднимъ порядкомъ ограниченъ шестью мѣсяцами со времени вступленія рѣшенія въ законную силу. Руководствуясь этими статьями, судебныя мѣста, по большей части дѣлъ, рѣшаемыхъ только отчасти въ пользу истца, означаютъ въ резолюціяхъ и затѣмъ въ рѣшеніяхъ отвѣтственность одной стороны предъ другою въ судебныхъ издержкахъ долями по отношенію къ общей суммѣ иска. Такой усвоенный практикою способъ привелъ къ предположенію, что каждая изъ тяжущихся сторонъ имѣетъ право въ сроки, опредѣленные 899 и 921 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, отыскивать съ другой стороны ту часть судебныхъ издержекъ, которая ей присуждена, хотя бы эта послѣдняя равнялась долѣ, присужденной другой сторонѣ, и даже была менѣе ея; между тѣмъ, такое воззрѣніе не находитъ себѣ оправданія въ приведенныхъ статьяхъ закона. Изъ 896 и 921 статей несомнѣнно обнаруживается, что право отыскиванія судебныхъ издержекъ предоставлено только оправданной сторонѣ, а оправданною стороною можетъ считаться только та, которой исковое требованіе или возраженіе противъ иска уважено въ большей мѣрѣ противъ претензій другой стороны. Отсюда ясно, что 870 статья,—говоря объ обязанности суда опредѣлить въ предусматриваемомъ ею случаѣ, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки,—имѣетъ въ виду одну тяжущуюся сторону, оказавшуюся въ большей степени правою, и только этой сторонѣ обезпечиваетъ въ извѣстной мѣрѣ вознагражденіе за судебныя издержки. Если судебныя мѣста опредѣляютъ такое право, означая его долями по отношенію каждаго изъ тяжущихся, то изъ сего нельзя еще вывести заключенія, что въ этомъ случаѣ, вопреки прямому смыслу закона, каждому изъ нихъ присуждается извѣстная доля судебныхъ издержекъ, а дѣйствительно присужденною можно считать только ту разницу, которая окажется по вычету меньшей доли изъ большей. Въ виду сего очевидно, что какъ въ исполнительномъ порядкѣ, такъ и въ общемъ право взысканія судебныхъ издержекъ можетъ принадлежать только сторонѣ болѣе оправданной, а другой сторонѣ принадлежитъ право, при предъявленіи такого иска въ полной мѣрѣ указанной въ рѣшеніи доли, въ качествѣ возраженія, требовать, чтобы изъ нея была выключена та доля, которая присуждена въ ея пользу; другими словами, въ искахъ подобнаго рода суду, по требованію противной стороны, обязательно произвести зачетъ доли судебныхъ издержекъ, присужденной одной изъ тяжущихся сторонъ, въ счетъ доли тѣхъ же судебныхъ издержекъ, присужденной другой по тому же дѣлу. Пропускъ одною изъ сторонъ опредѣленнаго въ 921 ст. срока для предъявленія иска о присужденіи цыфры судебныхъ издержекъ не можетъ препятствовать суду при разсмотрѣніи требованія судебныхъ издержекъ со стороны другой, принять къ разсмотрѣнію возраженіе первой о такомъ зачетѣ, ибо оно, являясь возраженіемъ по существу искового требованія, не можетъ быть признано погашеннымъ, пока не погашено самое право на искъ. Въ виду сего, признавая, что мировыя судебныя установленія неправильно оставили въ настоящемъ дѣлѣ безъ вниманія, за пропускомъ срока, опредѣленнаго въ 921 ст. Уст. Гр. Суд., предъявленное повѣреннымъ общества крестьянъ деревни Чутеевой противъ иска повѣреннаго общества крестьянъ деревни Тябердиной возраженіе о томъ, что требованіе истцовъ погашено причитавшеюся отвѣтчикомъ долею судебныхъ издержекъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Цивильскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 870 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Чебоксарскаго Мирового Съѣзда.

2.—1886 года января 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ купца Зельмана Бродскаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Гамбургера, объ отмѣнѣ рѣшенія Васильковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Белюстинъ).

Повѣренный Бродскаго, Гамбургеръ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 6 уч. Кіевскаго округа 15 декабря 1882 г., изложилъ, что 17 апрѣля 1880 г. у довѣрителя его, Бродскаго, было похищено разныхъ процентныхъ бумагъ на сумму 13700 р., а въ томъ числѣ 50 акцій Кіевскаго промышленнаго банка. Послѣднія по прошествіи года послѣ кражи оказались въ разныхъ рукахъ и изъ нихъ акціи за №№ 3001 и 3002 у отвѣтчика, Чайкина. При предварительномъ слѣдствіи Чайкинъ, допрошенный въ качествѣ свидѣтеля, обязался въ подпискѣ, данной судебному слѣдователю 2 уч. г. Кіева, представить къ дѣлу оказавшіеся у него изъ числа похищенныхъ акцій у Бродскаго акціи за №№ 3001 и 3002. По приговору Окружнаго Суда 10 марта 1882 г., между прочимъ, опредѣлено, что акціи за №№ 3001 и 3002 подлежатъ возвращенію Бродскому. На требованіе же судебнаго пристава, обращенное къ Чайкину въ силу исполнительнаго листа Окружнаго Суда о выдачѣ акцій за №№ 3001 и 3002, Чайкинъ отвѣтилъ, что онъ этого требованія исполнить не можетъ, потому что означенныя двѣ акціи проданы имъ уже, по ошибкѣ, въ другія руки. Въ виду вышеизложеннаго Гамбургеръ, ссылаясь на 1512 ст. Т. X ч. I и 1213 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ взыскать съ Чайкина стоимость этихъ акцій по биржевой цѣнѣ 384 р. съ судебными и за веденіе дѣла издержками и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Мировой Судья, разобравъ дѣло, въ виду представленныхъ документовъ, нашелъ искъ доказаннымъ и, на основаніи 81, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд, опредѣлилъ: взыскать съ купеческаго брата Григорія Андреевича Чайкина въ пользу купца Зельмана Бродскаго 384 р., судебныхъ издержекъ 4 р. 44 к. и за веденіе дѣла 18 р. На это рѣшеніе повѣрен. Чайкина, частный повѣр. Дорфманъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой изложилъ: 1) что, въ силу состоявшагося приговора Окружнаго Суда, Бродскій имѣетъ право отыскивать свои акціи вездѣ и всюду, гдѣ бы онъ ихъ ни находилъ, но прежде всего необходимо, чтобы онъ доказалъ въ гражданскомъ судѣ, что акціи за №№ 3001 и 3002 дѣйствительно ему принадлежали и дѣйствительно у него украдены. Въ уголовномъ судѣ такія вообще широкія доказательства отъ гражданскаго истца не требуются, а лица, которыя въ то время владѣли этими бумагами, не выслушивались и ихъ никто не спрашивалъ, признаютъ ли они, что эти именно бумаги и цѣнности принадлежатъ Бродскому, слѣдовательно, уголовный судъ, имѣя заявленіе о кражѣ съ одной стороны и молчаніе преступника—съ другой, удовлетворяетъ гражданскія требованія. Поэтому апелляторъ находитъ, что нынѣ, помимо уголовнаго приговора, необходимо, чтобы истецъ доказалъ, что двѣ акціи №№ 3001 и 3002 у него дѣйствительно были украдены и что такими акціями онъ владѣлъ во время кражи; 2) что если истецъ какимъ-нибудь образомъ докажетъ, что именно эти бумаги дѣйствительно украдены, тогда, сообразуясь съ прямымъ смысломъ приговора Окружнаго Суда, онъ имѣетъ право отобрать оныя отъ нынѣшняго владѣльца, и только, но отнюдь не можетъ, согласно имъ же приведеннымъ статьямъ закона, а именно 1512 Т. X ч. I и 1213 ст. Уст. Гр. Судопр., отыскивать стоимость оныхъ. Это подтверждается рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1878 г. № 181, гдѣ положительно и ясно выяснено, что украденный предметъ можетъ быть отобранъ у неправильнаго владѣльца, но въ случаѣ такового не окажется, то стоимости искать нельзя. Бродскому, такимъ образомъ, остается только искать свои акціи вездѣ, гдѣ ему угодно, и если онъ ихъ найдетъ, то и отберетъ установленнымъ порядкомъ. У Чайкина же этихъ акцій болѣе нѣтъ, такъ какъ онъ продалъ ихъ задолго до рѣшенія дѣла Окружнымъ Судомъ,

да онъ и не обязанъ былъ ихъ сохранять. Рѣшеніе Сената 1875 г. № 328 и 1870 г. № 964, на которыя истцомъ сдѣлана ссылка въ исковомъ прошеніи, къ настоящему дѣлу вовсе не относятся. Въ виду изложеннаго повѣренный Чайкина, Дорфманъ, просилъ Съѣздъ Мировыхъ Судей въ искѣ Бродскому отказать. Противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный Бродскаго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Гамбургеръ, подалъ объясненіе, въ которомъ изложилъ, что повѣренный отвѣтчика почему-то не желаетъ признавать для своего довѣрителя обязательнымъ приговоръ Кіевскаго Окружнаго Суда 10 марта 1882 г. и требуетъ, чтобы, помимо уголовнаго приговора, Бродскій еще въ гражданскомъ судѣ доказалъ, что двѣ акціи за №№ 3001 и 3002 у него дѣйствительно были украдены и что такими акціями онъ владѣлъ въ моментъ кражи. Такое требованіе повѣреннаго отвѣтчика является рѣшительно ни на чемъ не основаннымъ, потому что относительно похищенныхъ у Бродскаго акцій въ уголовномъ судѣ были поставлены на разрѣшеніе присяжныхъ отдѣльные вопросы о каждой акціи, была ли она въ числѣ похищенныхъ, и, за воспослѣдованіемъ утвердительнаго отвѣта на всѣ эти вопросы, какъ фактъ нахожденія акцій за такими номерами у Бродскаго, такъ и фактъ похищенія ихъ у него уже болѣе не подлежатъ, за силою 30 ст. Уст. Угол. Судопр., оспариванію въ судѣ гражданскомъ. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, можетъ ли Бродскій искать съ Чайкина стоимость присужденныхъ первому акцій за №№ 3001 и 3002, не оказавшихся у него въ моментъ требованія, предъявленнаго къ нему судебнымъ приставомъ на основаніи исполнительнаго листа, выданнаго Бродскому, въ силу приговора Кіевскаго Окружнаго Суда, отъ 10 го марта 1882 г., повѣренный Гамбургеръ обращалъ вниманіе Съѣзда на то обстоятельство, что при производствѣ предварительнаго слѣдствія по этому дѣлу отвѣтчикъ Чайкинъ, допрошенный въ качествѣ свидѣтеля, обязался въ подпискѣ судебному слѣдователю 2 го участка города Кіева представить къ дѣлу оказавшіяся у него изъ числа похищенныхъ акцій у Бродскаго акціи за №№ 3001 и 3002, слѣдовательно, Чайкину было извѣстно, что о кражѣ имѣвшихся у него акцій производится уголовное дѣло и что на акціи заявлены гражданскія требованія (иначе не была-бы взята подписка о храненіи ихъ), и если онъ претендовалъ почему-либо на эти акціи, то, на основаніи 778 ст. Уст. Гражд. Суд., долженъ былъ заявить объ этомъ суду во время уголовнаго производства. Но разъ онъ этого не сдѣлалъ, то, согласно указаннымъ имъ статьямъ 30 и 778 Уст. Угол. Судопр., для него приговоръ уголовнаго суда является обязательнымъ, и онъ теряетъ право требовать новыя доказательства о томъ же предметѣ. При этихъ условіяхъ и согласно 1213 ст. Уст. Гр. Суд., а также разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1875 г. № 328 и 1870 г. № 964, Бродскій имѣетъ полное основаніе искать съ Чайкина стоимость означенныхъ двухъ акцій, и рѣшеніе того же Сената 1878 г. за № 181, указываемое повѣреннымъ отвѣтчика въ опроверженіе такого права Бродскаго, не можетъ быть примѣнимо къ настоящему случаю, такъ какъ въ послѣднемъ рѣшеніи къ отвѣтчику, купившему имущество, оказавшееся затѣмъ краденымъ, во время производства слѣдствія о кражѣ этого имущества, требованія о возвратѣ его никто не предъявлялъ и онъ никакого обязательства о сохраненіи его впредь до окончанія уголовнаго дѣла никому не доказалъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Васильковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что, по точному смыслу 1512 ст. Т. X ч. I, похищенное имущество безусловно отбирается отъ лицъ, у которыхъ оно оказывается и передается обиженному кражею, но ни означенною 1512 ст., ни другими законоположеніями не предоставляется потерпѣвшему взыскивать стоимость похищеннаго, въ случаѣ отчужденія онаго, съ лица, не принимавшаго никакого участія въ кражѣ и въ незаконномъ пріобрѣтеніи краденаго,—съ лица, только случайно пріобрѣвшаго похищенное и затѣмъ отчудившаго оное; 2) что Чайкинъ не давалъ подписки сохранять находившіяся у него двѣ похищенныя у Бродскаго акціи, и судебный слѣдователь не отобралъ отъ него такой подписки; 3) что Кіевскій Окружный Судъ, приговоръ котораго отъ $^{9}/_{10}$ мая 1882 г. обязателенъ для суда гражданскаго, постановилъ только отобрать похищенныя у Бродскаго акціи, но не пред-

оставилъ ему, въ случаѣ отчужденія ихъ лицомъ, которое нѣсколько времени владѣло ими, взыскивать съ этого лица стоимость отчужденныхъ акцій. Въ виду этихъ соображеній Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 6-го участка Кіевскаго округа отмѣнить, въ искѣ наслѣдникамъ Бродскаго отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ наслѣдниковъ Бродскаго кассаціонной жалобѣ помощникъ присяжнаго повѣреннаго Гамбургеръ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) приговоромъ Кіевскаго Окружнаго Суда отъ 10 марта 1882 г., между прочимъ, опредѣлено, что акціи за № 3001 и 3002 подлежатъ отобранію отъ Чайкина и возвращенію Бродскому. Собственное же объясненіе Чайкина, данное судебному приставу, что означенныя акціи онъ продалъ по ошибкѣ, несмотря на выраженное имъ въ протоколѣ судебнаго слѣдователя обязательство представить ихъ къ дѣлу, несомнѣнно даетъ его довѣрителямъ право требовать, согласно 1213 ст. Уст. Гр. Суд., отъ Чайкина стоимости двухъ акцій, самое право на которыя наслѣдодателя Бродскаго и обязанность Чайкина передать ихъ Бродскому, какъ пояснено выше, уже опредѣлены приговоромъ Окружнаго Суда, вступившимъ въ законную силу. Посему отрицаніе Съѣздомъ обязанности Чайкина возвратить его довѣрителямъ стоимость отчужденныхъ акцій, вопреки выраженному имъ письменному обязательству не отчуждать таковыя и представить ихъ къ дѣлу, нарушаетъ смыслъ 1213 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) въ представленной къ дѣлу копіи протокола допроса судебнымъ слѣдователемъ Чайкина послѣдній выразилъ свое обязательство, согласно 368 и 375 ст. Уст. Уг. Суд., представить акціи къ дѣлу дословно въ слѣдующей формѣ: „эти акціи я обязываюсь представить господину судебному слѣдователю“. Между тѣмъ, Съѣздъ, оставивъ безъ всякаго обсужденія означенный протоколъ, вопреки смыслу его, утверждаетъ, что Чайкинъ не давалъ обязательства или, что все равно, подписки сохранять находившіяся у него двѣ похищенныя у Бродскаго акціи, и судебный слѣдователь не отбиралъ отъ него такой подписки. Въ этомъ отношеніи Съѣздъ нарушилъ смыслъ законовъ, изложенныхъ въ 129, 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Съѣзда неоднократно упоминается о данной Чайкинымъ судебному слѣдователю подпискѣ; а потому утвержденіе просителя, что Съѣздъ, вопреки 129, 339 и 711 стат. Уст. Гр. Судопр., не обсудилъ протокола допроса Чайкина при производствѣ уголовнаго слѣдствія, является лишеннымъ основанія, изъясненіе же смысла этой подписки, касаясь фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Устан., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь ко второму указанію просителя, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по содержанію доводовъ просителя возбуждается вопросъ о томъ: приговоръ уголовнаго суда, коимъ признано краденымъ и подлежащимъ возвращенію собственнику движимое имущество, постановленный безъ участія въ дѣлѣ владѣльца того имущества, можетъ ли служить основаніемъ для взысканія съ него стоимости сего имущества, по 1213 стат. Уст. Гр. Судопр. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 30 статьи Устава Угол. Судопр., окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ, совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе,—обязательно для суда гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ. Затѣмъ, по 777 и 778 стат., вещи, добытыя черезъ преступное дѣяніе, возвращаются хозяину, но если къ этимъ вещамъ предъявитъ притязаніе какое либо третье лицо, то судъ предоставляетъ спорящимъ разобраться въ своихъ правахъ гражданскимъ порядкомъ. Изъ этихъ узаконеній оказывается, что уголовный приговоръ для суда гражданскаго обязателенъ только относительно событія преступленія, свойства дѣянія обвиняемаго и его виновности; но достаточно заявленія со стороны третьяго лица притязаній на вещи, добытыя преступленіемъ и отобранныя при производствѣ уголовнаго слѣдствія (ст. 375 и 376), чтобы вопросъ о правѣ на такія вещи подлежалъ разбору гражданскаго

суда. Если такъ осторожно относится законъ къ вещамъ, взятымъ къ уголовному дѣлу, въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ признать, что тѣ вещи, о которыхъ хотя шла рѣчь во время уголовнаго суда, но которыя тѣмъ не менѣе оставались въ обладаніи непричастныхъ къ уголовному дѣлу лицъ, не могутъ быть въ силу уголовнаго приговора признаны такимъ имуществомъ потерпѣвшаго отъ преступленія, къ возврату котораго владѣющіе этими вещами могли бы быть принуждены безъ принятія отъ нихъ по этому предмету возраженій, ибо, по ст. 534 Т. X ч. I, движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Въ виду сего, обращаясь къ 1213 ст. Уст. Гр. Суд., оказывается, что въ силу ея цѣна ненайденнаго имущества, которое было отчуждено судомъ, взыскивается, по опредѣленію суда, съ прочаго имущества отвѣтчика. Такимъ образомъ, возмещеніе цѣнности ненайденнаго при исполненіи рѣшенія имущества допускается въ такомъ только случаѣ, когда по предварительно состоявшемуся окончательному рѣшенію гражд. суда уже признано право взыскателя на извѣстное имущество. Поэтому лишь домогательство подобнаго свойства, опирающееся на сіе вѣское основаніе, можетъ быть уважено, всякое же иное не возбраняетъ отвѣтчику предъявленія противъ него всѣхъ тѣхъ возраженій, которыя онъ сочтетъ нужнымъ сдѣлать въ защиту своихъ правъ, слѣдовательно, не лишаетъ его и права утверждать, что приговоръ уголовнаго суда, постановленный безъ привлеченія его къ дѣлу, не обязываетъ его къ возмещенію цѣнности похищеннаго у истца имущества. Въ данномъ случаѣ, какъ установилъ Съѣздъ, похищенныя акціи за №№ 3001 и 3002 не были отобраны отъ Чайкина во время уголовнаго слѣдствія, Чайкинъ не давалъ подписки судебному слѣдователю сохранять ихъ, и Кіевскій Окружный Судъ постановилъ только отобрать похищенныя у Бродскаго акціи, но не предоставилъ ему, въ случаѣ отчужденія ихъ лицомъ, которое нѣсколько времени владѣло ими, взыскивать съ этого лица стоимость оныхъ. Очевидно, что при такихъ установленныхъ по дѣлу обстоятельствахъ домогательство наслѣдниковъ Бродскаго о присужденіи Чайкина къ возмещенію цѣнности указанныхъ акцій, вслѣдствіе того, что этихъ акцій уже у него не оказалось, не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ 1213 ст. Уст. Гр. Суд., какъ неопирающееся на рѣшеніе подлежащаго гражданскаго суда о признаніи этихъ акцій принадлежащими ихъ наслѣдодателю, а затѣмъ заключеніе Съѣзда, въ этомъ смыслѣ постановленное, не обнаруживаетъ нарушенія только что упомянутой статьи закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго наслѣдниковъ купца Бродскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

3.—1886 года января 29 го дня. *По прошенію повѣреннаго графа Александра Цу-Мюнстеръ, присяжнаго повѣреннаго Каплана, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Белюстинъ).

Князь Андрей Михайловичъ Голицынъ, оставившій свое имѣніе по духовному завѣщанію въ пожизненное владѣніе своей жены Софьи Петровны, по второму браку графини Гейнингеръ д'Эрисвиль, и у котораго былъ братъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, умеръ 18 мая 1863 года. Сынъ его, князь Николай Андреевичъ Голицынъ, умеръ 19 мая 1871 года. Третья публикація въ сенатскихъ объявленіяхъ 1874 года № 84 о вызовѣ наслѣдниковъ къ имѣнію послѣдняго, князя Николая Голицына, послѣдовала 21 октября 1874 года и неизвѣстно—являлись ли какіе либо наслѣдники (1241 и 1164 ст. Т. X ч. I); изъ дѣла видно только, что вдова князя Николая Голицына, княгиня Софья Ивановна Голицына, была утверждена Сумскимъ Окружнымъ Судомъ по опредѣленію 4 апрѣля 1878 года въ правахъ наслѣдства къ недвижимому имѣнію князя Николая Андреевича Голицына въ $^1/_7$ части и къ движимому въ $^1/_4$ части. Затѣмъ дочь вышеозначеннаго

князя Михаила Михайловича Голицына (о смерти котораго нѣтъ свѣдѣнія въ дѣлѣ), княжна Александра Михайловна Голицына, родившаяся 17 января 1822 г., бывшая въ первомъ бракѣ за княземъ Дмитріемъ Долгоруковымъ и вступившая потомъ—30 іюля 1874 г.—въ бракъ съ ганноверскимъ подданнымъ графомъ Георгомъ Цу Мюнстеръ, отъ котораго 1 сентября 1858 г. у нея родился сынъ, умерла 4 апрѣля 1884 г. Въ томъ же году 10 октября сынъ ея, графъ Александръ Цу Мюнстеръ, чрезъ повѣреннаго своего, Каплана, просилъ Сумскій Окружный Судъ утвердить его, какъ ближайшаго наслѣдника, въ правахъ наслѣдства, къ $^{6}/_{7}$ частямъ недвижимаго и $^{3}/_{4}$ движимаго имѣнія двоюроднаго (по матери) дяди князя Николая Андреевича Голицына, Харьковской губерніи, Сумскаго уѣзда, въ слободѣ Юнаковкѣ, селѣ Могрицѣ, дер. Александровкѣ (Константиновка тожъ) и Битицѣ, 9796 десятинъ 1406 саж. съ заводами сахарнымъ и винокуреннымъ, причемъ заявлялъ, что имѣніе еще находится во владѣніи графини Гейнингеръ д'Эрсвиль, представляя въ подтвержденіе сего лишь копію засвидѣтельствованнаго 2 Департаментомъ С.-Петербургской гражданской палаты 10 іюля 1863 года духовнаго завѣщанія князя Андрея Михайловича Голицына. Сумскій Окружный Судъ, имѣя въ виду изъ представленныхъ просителемъ документовъ, что для графа Александра Цу-Мюнстеръ право на наслѣдство, оставшееся послѣ двоюроднаго дяди князя Николая Андреевича Голицына, открылось по смерти графини Александры Михайловны Мюстеръ, матери Александра Мюнстеръ и двоюродной сестры князя Николая Голицына (ст. 1123 Т. X ч. I), умершей 4 апрѣля 1884 г.; что, на основаніи приложенія къ ст. 363 (прим. 2) Т. V Уст. о пошл. по прод. 1883 г. отд. II ст. 1—5, ходатайствующій объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства обязанъ подать заявленіе, въ которомъ опредѣлить составъ и стоимость наслѣдственнаго имущества, и что повѣренный Мюнстера не подалъ сего заявленія,—по опредѣленію $^{16}/_{17}$ октября 1884 г. оставилъ прошеніе графа Александра Цу Мюнстеръ безъ удовлетворенія. Засимъ 31 октября 1884 г. повѣренный его, Капланъ, подалъ Сумскому Окружному Суду вновь прошеніе объ утвержденіи вѣрителя въ правахъ наслѣдства къ имуществу князя Николая Голицына, представивъ заявленіе по 1 ст. II отд. прилож. къ 363 ст. Уст. пошл. и двѣ справки общества взаимнаго поземельнаго кредита, въ которомъ заложены имѣнія князя Голицына, какъ означенное Харьковской губерніи, такъ и Тамбовской губерніи, Козловскаго уѣзда, при с. Большія Верды, 1754 десятины. Сумскій Окружный Судъ нашелъ, что наслѣдодатель—князь Николай Андреевичъ Голицынъ—умеръ 19 мая 1871 г.; что графъ Александръ Цу Мюнстеръ, какъ двоюродный племянникъ его, есть законный наслѣдникъ, что кромѣ него наслѣдственное право на $^{1}/_{7}$ недвижимаго и $^{1}/_{4}$ движимаго имѣнія было предъявлено вдовою наслѣдодателя, княгинею Голицыною, и она утверждена въ правахъ наслѣдства; что право просителя на наслѣдство открылось со смертью его матери—4 апрѣля 1884 г., вслѣдствіе чего онъ долженъ заплатить, согласно 3 пун. 4 ст. и ст. 13 Пол. о пошл., пошлину за переходъ имѣнія; посему судъ утвердилъ графа Цу-Мюнстера въ правахъ наслѣдства въ $^{6}/_{7}$ и $^{3}/_{4}$ послѣ князя Николая Голицына, исчисливъ означенную пошлину въ количествѣ 19.966 руб. $21^{1}/_{2}$ коп., и заключилъ ввести графа Цу Мюнстера во владѣніе имѣніемъ князя Голицына въ Сумскомъ уѣздѣ съ передачею имѣнія по прекращеніи пожизненнаго владѣнія. Исполнительный листъ выданъ повѣренному графа Цу-Мюнстеръ 30 ноября 1884 г., но послѣдовало ли въ казенную палату сообщеніе по 9 ст. I отд. прил. къ 363 ст. V Т. Уст. пошл., не видно. Въ частной жалобѣ повѣренный графа Цу-Мюнстера находилъ опредѣленіе Окружнаго Суда относительно взысканія 8% пошлины неправильнымъ, потому что наслѣдство открылось 19 мая 1871 г., и онъ предъявилъ права наслѣдства не какъ наслѣдникъ своей матери, а непосредственно къ двоюродному дядѣ, и, по мнѣнію просителя, въ охранительномъ порядкѣ суду даже не слѣдуетъ доискиваться, нѣтъ ли ближайшихъ наслѣдниковъ, если они не заявляютъ своихъ правъ; если же считать, что наслѣдство открылось послѣ матери, то онъ долженъ заплатить пошлину въ размѣрѣ лишь одного процента. Харьковская Судебная Палата нашла: пошлиною оплачивается безвозмездный переходъ

имущества отъ наслѣдодателя къ наслѣднику, и правила о взысканіи этой пошлины введены въ дѣйствіе съ 1 января 1883 года. Поэтому, хотя наслѣдство послѣ князя Николая Голицына и открылось въ 1871 году, но такъ какъ переходъ онаго къ графу Цу Мюнстеръ могъ послѣдовать только послѣ смерти его матери—4 апрѣля 1884 года, то несомнѣнно, что переходъ этотъ долженъ быть оплаченъ наслѣдственною пошлиною, каковою облагается наслѣдство для родственниковъ наслѣдодателя въ 5 степени. Наслѣдство это не могло перейти къ графу Цу Мюнстеръ, ибо, по праву представленія, въ силу 1123 ст. X Т. I ч., за свою мать онъ могъ отыскивать наслѣдство только послѣ ея смерти, а до того онъ не могъ быть признанъ наличнымъ наслѣдникомъ по 1241 ст. Т. X ч. I, какъ ошибочно полагаетъ его повѣренный. Упущеніе суда, не потребовавшаго доказательства смерти кн. Михаила Голицына, дѣда просителя, не служитъ доказательствомъ, чтобы право представленія, а слѣдовательно, и право наслѣдства, могло открыться для графа Цу Мюнстера ранѣе смерти его матери. Засимъ, въ виду того, что проситель, Цу Мюнстеръ, утверждается въ правахъ наслѣдства къ имѣнію двоюроднаго дяди своего, а не къ имѣнію матери, то съ него не могла быть взыскана пошлина въ размѣрѣ 1 проц., ибо онъ состоитъ съ наслѣдодателемъ въ 5, а не въ первой степени родства. Посему Судебная Палата по опредѣленію 16|17 января 1885 года оставила частную жалобу графа Цу Мюнстера безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный графа Цу-Мюнстера объясняетъ: 1) что, въ силу 1222 ст. X Т. I ч., наслѣдство открывается смертью владѣльца, а такъ какъ кн. Голицынъ умеръ 19 мая 1871 г., то наслѣдство открылось до введенія въ дѣйствіе закона 15 іюня 1882 г. Посему Палата нарушила IV пунк. закона 15 іюня 1882 г., законъ 23 декабря 1882 года, ст. 60 Т. 1 Осн. Зак., 1222 и 1241 ст. X Т. I ч. и 2) Палата нарушила 1104, 1123 Т. X п. п. 1 и 4 ст. 3 Полож. 15 іюня 1882 г. и 711 ст. Уст. Гр. Судопр., потому что Палата, неправильно разсуждая о правѣ представленія, впала въ противорѣчіе, такъ какъ заключила, что проситель является наслѣдникомъ двоюроднаго дяди, и вмѣстѣ съ тѣмъ, что могъ быть его наслѣдникомъ лишь послѣ смерти матери, съ имущества же, переходящаго къ сыну, можетъ быть взята пошлина въ размѣрѣ лишь 1 процента.

Принявъ къ разсмотрѣнію кассаціонную жалобу на опредѣленіе Судебной Палаты о пошлинѣ съ наслѣдства, на томъ основаніи, что опредѣленіемъ этимъ окончательно разрѣшался вопросъ о взысканіи этой пошлины (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 г. № 696; 1879 года № 260 и друг.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разсмотрѣніи дѣлъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ охранительномъ порядкѣ, въ которомъ нѣтъ противной стороны и посему происходитъ собственно лишь одностороннее разсмотрѣніе правъ, заявляемыхъ просителемъ по представленнымъ имъ документамъ, а посему опредѣленія судебныхъ мѣстъ въ охранительномъ порядкѣ не имѣютъ силы и значенія окончательныхъ судебныхъ рѣшеній (Сбор. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 года № 197 и друг.), Судъ тѣмъ не менѣе, въ виду послѣдовавшаго 15 іюня 1882 г. (Собр. Узак. № 65 ст. 477) закона о пошлинѣ (прил. къ 363 ст. Т. V Уст. о пошл. по прод. 1883 г.) съ наслѣдствъ, каковой пошлинѣ подчиняются всѣ наслѣдства, открывающіяся съ 1 января 1883 года (Высочайше утвержден. мнѣніе Государственнаго Совѣта 23 декабря 1882 года въ Собр. Узак. № 115 ст. 788), долженъ всегда съ точностью и не стѣсняясь состязательнымъ порядкомъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1879 г. № 260 и друг.) установить тѣ обстоятельства, при которыхъ открылось наслѣдство, во избѣжаніе уклоненія отъ платежа означенной пошлины чрезъ посредство обхода правильнаго порядка законнаго наслѣдованія. Наслѣдство есть (1104 ст. I ч. X Т.) совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. Наслѣдство открывается съ самой кончины владѣльца (1222 и 1254 ст. X Т. I ч.), причемъ принятіе наслѣдства можетъ послѣдовать и фактически безъ утвержденія въ правахъ на оное (1261 ст. X Т. I ч.), явка же къ принятію наслѣдства ограничивается 10 лѣтнимъ

срокомъ (ст. 1241, 1164, 1165 и 1246 Т. X части 1 й). Въ видахъ огражденія правъ казны, на основаніи 9 ст. отдѣл. I и 7 ст. отдѣл. II прил. къ 363 ст. V Т. Уст. о пошл. по прод. 1883 г., Судъ долженъ поставить въ извѣстность казенную палату для наблюденія за поступленіемъ пошлины въ надлежащемъ размѣрѣ и для взысканія, въ случаяхъ уклоненія, пени (ст. 13 отд. I и ст. 9 отдѣл. II прил. къ 363 ст. V Т. по прод. 1883 года). Посему Судебная Палата для правильнаго разрѣшенія вопроса о взысканіи пошлины должна была повѣрить опредѣленіе Окружнаго Суда и установить съ точностью, послѣ какого лица и когда открылось наслѣдство для просителя и можетъ ли быть признанъ проситель непосредственнымъ наслѣдникомъ кн. Голицына, или лишь чрезъ посредство своей матери, а въ послѣднемъ случаѣ опредѣлить отношеніе ея къ наслѣдству. Между тѣмъ, Судебная Палата, не установивъ положительно означенныхъ данныхъ и приведя неправильно 1123 ст. 1 й ч. X Тома, которая имѣетъ въ виду ненахожденіе уже ближайшаго лица въ живыхъ при открытіи наслѣдства, тогда какъ Палата, напротивъ, установила, что мать просителя умерла послѣ князя Голицына, и также неправильно сославшись на 1241 ст. I ч. X Т., тогда какъ Палата вовсе не касалась фактовъ вызова и явки наслѣдниковъ, положенныхъ въ основаніе этой статьи закона, пришла къ двумъ несогласнымъ съ закономъ и противорѣчащимъ одно другому заключеніямъ: во 1 хъ) что наслѣдство, открывшееся послѣ князя Голицына въ 1871 году, подлежитъ оплатѣ пошлиною, и, такимъ образомъ, установивъ открытіе наслѣдства до 1 го января 1883 года, Палата нарушила IV п. закона 15 го іюня 1882 года, по которому, въ виду Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 23-го декабря 1882 г., оплатѣ установленною пошлиною подчиняются лишь наслѣдства, открывающіяся со дня введенія въ дѣйствіе 1 го января 1883 г. законоположеній 15 го іюня 1882 г., и во 2-хъ) установивъ, что наслѣдство открылось послѣ князя Голицына и что послѣдній умеръ въ 1871 г., Палата тѣмъ не менѣе заключила, что переходъ онаго къ просителю послѣдовалъ не въ 1871 году, а въ 1884 году, чѣмъ Палата нарушила 1222 и 1254 ст. I части X Тома. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію IV пункта Высочайше утвержденнаго 15 го іюня 1882 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, и статей 1222 и 1254 Тома X ч. I Зак. Гражданск., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Судебной Палаты.

4.—1886 г. февраля 12-го дня. *По прошенію Можджинскаго, повѣреннаго землевладѣльицы Паулины Липинской, объ отмѣнѣ рѣшенія Кѣлецкаго 1-го округа Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Владѣлица имѣнія Стржалковъ, Паулина Липинская, въ прошеніи, поданномъ 2 ноября 1883 г. въ Бусскій гминный судъ, изъяснила, что крестьянинъ села Ручиновъ, Лаврентій Лукасикъ, пасетъ свой скотъ въ количествѣ 5 штукъ въ лѣсу имѣнія Стржалковъ, на что не имѣетъ никакого права, потому что по ликвидаціоннымъ табелямъ на это имѣніе и на селеніе Ручиновъ вовсе не записанъ и отъ крестьянъ, принадлежащихъ къ упомянутымъ имѣніямъ, земли не покупалъ. Вслѣдствіе сего Липинская просила присудить ей съ Лукасика за пастьбу 5 штукъ скота въ ея лѣсу съ 1 мая по 1 ноября 1883 года, считая по 75 коп. въ день, 135 руб. Противу этого иска Лукасикъ возразилъ, что крестьянинъ селенія Ручиновъ, Іосифъ Пивоварчикъ, имѣющій по ликвидаціонной табели право на пастьбу девяти штукъ скота въ лѣсу имѣнія Стржалковъ, уступилъ ему, Лукасику, по домашнему договору право на пастьбу въ этомъ лѣсу 5 головъ срокомъ на шесть лѣтъ, начиная съ 1 апрѣля 1879 г., и что посему онъ, Лукасикъ, въ силу переуступки ему Пивоварчиковымъ части принадлежащаго послѣднему

права на пастьбу скота въ лѣсу Стржалковскаго имѣнія, требованія Липинской не признаетъ правильнымъ. Въ подтвержденіе такого объясненія Лукасикъ представилъ вышесказанный домашній договоръ и, сверхъ того, какъ значится въ рѣшеніи гминнаго суда, другой такой же договоръ объ арендѣ части усадьбы отъ Іосифа Пивоварчика, на основаніи котораго, по объясненію Лукасика, онъ пользовался пастьбою 5 штукъ скота на земляхъ и въ лѣсу истицы. Гминный судъ, признавъ споръ Лукасика противу предъявленнаго Липинскою иска неосновательнымъ, опредѣлилъ: взыскать съ Лукасика въ пользу Липинской за незаконную пастьбу 5 штукъ скота въ продолженіе 6 мѣсяцевъ въ лѣсу имѣнія Стржалковъ 35 руб. На это рѣшеніе Лукасикъ принесъ апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ I округа Кѣлецкой губерніи нашелъ, что по ликвидаціонной табели имѣніе Стржалковъ обременено въ пользу усадьбы Пивоварчика сервитутомъ, предоставляющимъ сему послѣднему право пасти 9 штукъ скота въ лѣсу этого имѣнія. Не подлежитъ сомнѣнію, что всякій сервитутъ вообще наноситъ извѣстный имущественный ущербъ владѣльцу имѣнія; тѣмъ не менѣе, однако, ущербъ сей не можетъ быть приравниваемъ къ убыткамъ, которые, по ст. 1382 Код. Гражд., подлежатъ возмещенію, ибо въ данномъ случаѣ сервитутное право Пивоварчика есть повинность, наложенная на имѣніе Стржалковъ силою закона. Для владѣлицы же имѣнія, Липинской, обязанной отбыть сію повинность, совершенно безразлично, чей именно скотъ былъ выгоняемъ на пастьбу, т. е. Пивоварчика или Лукасика, лишь бы только число пасомаго скота однимъ изъ нихъ или обоими вмѣстѣ не превышалъ того, какое опредѣлено ликвидаціонною табелью. Въ виду сего, а равно и того, что никакой законъ не возбранялъ Пивоварчику переуступить Лукасику свое право пасти 9 штукъ скота въ лѣсу имѣнія Стржалковъ, и что Лукасикъ, въ силу помянутой переуступки, выгонялъ на пастьбу только 5 штукъ скота, т.-е. количество гораздо меньшее противу опредѣленнаго ликвидаціонною табелью, нельзя не признать, что при такомъ положеніи дѣла искъ Липинской представляется лишеннымъ законнаго основанія. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: Паулинѣ Липинской въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Липинской, Можджинскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 81 и 129 Уст. Граждан. Суд. и п. 9 ст. 2966 Пост. бывшаго Учредит. Комит. въ Царствѣ-Польскомъ, ибо Лаврентій Лукасикъ, какъ незначащійся записаннымъ въ ликвидаціонной табели на деревню Ручиновъ въ числѣ усадебниковъ, коимъ предоставлено право на пастбищный сервитутъ, и не будучи тамъ же владѣльцемъ усадьбы, тѣмъ самымъ не имѣлъ и не имѣетъ никакого на этотъ сервитутъ права, а ссылка Лукасика на то, что ему право на пастбищный сервитутъ переуступилъ Пивоварчикъ, владѣлецъ усадьбы, записанной за нимъ по ликвидаціонной табели на деревню Ручиновъ, съ правомъ пастьбы 9 штукъ скота въ лѣсахъ имѣнія Стржалковъ, не имѣетъ никакого значенія, ибо Пивоварчикъ, пользующійся вполнѣ принадлежащимъ ему пастбищнымъ сервитутомъ, не могъ никому другому переуступать такового ни въ цѣлости, ни по частямъ, каковой сервитутъ отдѣльно отъ усадьбы не можетъ даже быть переуступаемъ; 2) ст. 1382 Гр. Код., такъ какъ по этой статьѣ всякое дѣйствіе человѣка, причиняющее другому вредъ, обязываетъ то лицо, по винѣ котораго вредъ произошелъ, вознаградить за оный, и посему Лукасикъ, не имѣющій никакого права на пастбищный сервитутъ въ лѣсахъ имѣнія Стржалковъ, подлежитъ за причиненный Липинской убытокъ отвѣтственности. Въ виду вышеизложеннаго Можджинскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Можджинскій, повѣренный Липинской, нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., п. 9 Постан. Учр. Ком. въ Царствѣ-Польскомъ 13|25 марта 1870 г. (№ 2966) и ст. 1882 Гр. Ком. выводитъ изъ двухъ соображеній. Первое соображеніе заключается въ томъ, что Пивоварчикъ пользуется вполнѣ принадлежащимъ усадьбѣ его, по ликвидаціонной табели, пастбищнымъ сервитутомъ въ лѣсахъ Липинской, и посему не могъ

переступить кому-либо пользованіе этимъ сервитутомъ въ цѣлости или по частямъ. Второе же соображеніе состоитъ въ томъ, что пастбищный сервитутъ не можетъ быть уступаемъ отдѣльно отъ усадьбы. Первое соображеніе не подтверждается установленными Съѣздомъ обстоятельствами, а, напротивъ, имъ отвергается, и потому, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд Уст., быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената. Что же касается до утвержденія Мождженскаго, что пастбищный сервитутъ не можетъ быть уступаемъ отдѣльно отъ усадьбы, то это соображеніе нисколько не подтверждается въ своей правильности п. 9 пост. учрежд. ком., на который ссылается Мождженскій. Въ этомъпунктѣ постановленія (п. 9 № 2966) говорится лишь о томъ, что лица, имѣющія право на пастбищный сервитутъ, обязаны выгонять на пастбища только такого рода скотъ, въ такомъ количествѣ, въ то время и на тѣ именно мѣста, какъ это назначено въ ликвидаціонныхъ табеляхъ или данныхъ, и, слѣдовательно, этотъ пунктъ постан. Учр. Ком. никакого указанія на воспрещеніе закономъ владѣльцу усадьбы, которой принадлежитъ пастбищный сервитутъ, пользоваться этимъ сервитутомъ посредствомъ отдачи такового въ наемъ, полностью или по частямъ, не содержитъ. Въ виду сего, а также при отсутствіи въ другихъ законахъ положительнаго отвѣта на возбужденный повѣреннымъ Липинской вопросъ, вопросъ этотъ, въ силу ст. 9 Уст. Гр. Судопр., долженъ быть разрѣшенъ по общему смыслу законовъ, опредѣляющихъ гражданскія права крестьянъ въ Царствѣ-Польскомъ по имуществу. Въ семъ отношеніи, оказывается, что, по ст. 1 пост. Учр. Ком. 30 го декабря 1865 г.—11 января 1866 г., каждому усадебнику предоставляется право отдавать въ наемъ, закладывать и отчуждать пріобрѣтенную въ собственность усадьбу, съ нѣкоторыми временными ограниченіями, въ сей статьѣ указанными и которыя не имѣютъ никакого отношенія къ возбужденному по настоящему дѣлу вопросу. Право извѣстной усадьбы на пастбищный сервитутъ въ чужомъ имуществѣ составляетъ такое же имущественное право, какъ и право на самую усадьбу. Изъ сего слѣдуетъ, что если владѣлецъ усадьбы можетъ въ силу вышеприведеннаго закона отдать таковую въ наемъ по своему усмотрѣнію, то за нимъ, при отсутствіи въ законѣ положительнаго воспрещенія на отдачу принадлежащаго къ усадьбѣ пастбищнаго сервитута въ наемъ отдѣльно отъ усадьбы, несомнѣнно должно быть признано и право на отдачу въ наемъ, въ цѣломъ составѣ, или по частямъ, этой принадлежности усадьбы, но только въ предѣлахъ права на этотъ сервитутъ, которое принадлежитъ владѣльцу усадьбы по ликвидаціонной табели. Посему Пивоварчикъ, имѣя по владѣнію усадьбою право на выгонъ въ лѣса Липинской 9 штукъ скота, могъ, въ силу ст. 1 пост. Учр. Ком. 30 декабря 1865 г.—11 января 1866 г. и ст. 9 Уст. Гр. Суд, предоставить Лукасику право на пастьбу въ означенныхъ лѣсахъ 5 штукъ скота, а, слѣдовательно, Лукасикъ, пользуясь, по соглашенію съ Пивоварчикомъ, этимъ правомъ, не можетъ быть признаваемъ виновнымъ въ какомъ-либо самовольномъ по отношенію къ Липинской дѣйствіи, которое бы давало сей послѣдней, согласно стат. 1382 Гражд. Код., основаніе къ требованію съ Лукасика взысканія убытковъ. Вслѣдствіе сего, не признавая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ Мождженскимъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе повѣреннаго Липинской оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

5.—1886 г. февраля 12 го дня. *По прошенію Фишеля Козловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Радомскаго 1-го округа Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Истецъ Фишель Козловскій въ прошеніи, поданномъ въ Гминный Судъ, и на судѣ объяснилъ, что владѣлецъ имѣнія Сѣдлевъ, Эмиль Кушелинскій, на основаніи предписанія Радомскаго губернскаго правленія отъ 3/15 апрѣля 1870 г. за № 2069, обязанъ ежегодно очищать рѣку, ведущую съ Сѣдлев-

ского кирпичнаго завода въ такой же заводъ въ деревнѣ Млынекъ, и содержать въ надлежащемъ порядкѣ плотину, устроенную на рѣкѣ при Млынѣ въ деревнѣ Сѣдлевъ для прекращенія теченія воды въ сторону, а такъ какъ владѣлецъ имѣнія Сѣдлевъ, Эмиль Кулешинскій, означенныхъ работъ не исполнилъ, и онъ, истецъ, принужденъ былъ своими средствами эти работы сдѣлать и расходовалъ 48 рублей и при этомъ понесъ убытковъ 250 руб., то просилъ взыскать съ Эмиля Кулешинскаго 298 рублей съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Отвѣтчикъ Эмиль Кулешинскій, объяснилъ, что онъ, покупая имѣніе Сѣдлевъ, въ ипотекѣ не нашелъ заявленныхъ правъ имѣнія Махоры и обязательства владѣльца имѣнія Сѣдлевъ очищать рѣку Чарну, чтобы такою пользовалось, какъ сервитутомъ, имѣніе Махоры, и онъ на томъ основаніи не очищалъ рѣки для арендатора завода Млынекъ, Козловскаго, который по его причинѣ не понесъ никакихъ убытковъ, а, напротивъ того, Козловскій очисткою рѣки причинилъ ему, Кулешинскому, убытки потому, что вырубилъ деревья, растущія на берегу рѣки, и засыпалъ пескомъ траву. Гминный Судъ призналъ искъ Козловскаго подлежащимъ удовлетворенію въ суммѣ 48 рублей. Вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ, принесенныхъ обѣими тяжущимися сторонами, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Гминный Судъ основалъ свое рѣшеніе на указѣ Радомскаго губернскаго правленія отъ 3—15 апрѣля 1870 г. за № 2069, изъ котораго видно, что владѣлецъ имѣнія Сѣдлевъ, Черницкій, обязался подпискою починять плотину на землѣ своего имѣнія и поддерживать эту плотину на опредѣленной высотѣ съ цѣлью доставить нижележащему имѣнію Махоры извѣстное количество воды для дѣйствія заводскихъ колесъ и что вслѣдствіе неисполненія Черницкимъ принятаго на себя обязательства губернское правленіе предписало Опочинскому уѣздному управленію наблюсти за его исполненіемъ съ производствомъ, въ случаѣ надобности, работъ на счетъ Черницкаго; 2) что подобное распоряженіе, какъ относящееся къ единичному случаю и къ извѣстному лицу (Черницкому), нельзя считать актомъ, утверждающимъ сервитутъ на имѣніе Сѣдлевъ въ пользу имѣнія Махоры, и, за отсутствіемъ въ надлежащемъ раздѣлѣ ипотечнаго указателя на имѣніе Сѣдлевъ записи такого сервитута, слѣдуетъ считать, что этотъ послѣдній не существуетъ и что Козловскій, осуществляя свои недоказанныя права на сервитутъ, т.-е. произведя починку плотины въ имѣніи Сѣдлевъ, безъ согласія и за счетъ настоящаго владѣльца того имѣнія, Кулешинскаго, не имѣлъ законнаго основанія искать на немъ убытковъ и вознагражденія и вообще распоряжаться работами на территоріи имѣнія Сѣдлевъ; 3) что, такимъ образомъ, самое основаніе иска Козловскаго къ Кулешинскому является недоказаннымъ, вслѣдствіе чего не представляется надобности въ опредѣленіи размѣра убытковъ, на которые претендуетъ истецъ. Въ виду этого и на основаніи стат. 1, 81 и 181 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Гминнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Козловскаго о взысканіи съ Кулешинскаго 298 рублей отказать. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, Козловскій приводитъ, между прочимъ, слѣдующія основанія къ отмѣнѣ онаго. Съѣздъ упустилъ изъ виду, что гражданскій кодексъ знаетъ разнаго рода сервитуты и что не для всѣхъ родовъ сервитутовъ необходимо записаніе ихъ въ ипотечный указатель: именно, по 639 ст. Гр. Код., сервитутъ проистекаетъ или изъ естественнаго положенія мѣстностей, или изъ обязательствъ, установленныхъ между самими собственниками. По 686 ст. Гр. Код., только сервитуты, установленные по волѣ частныхъ лицъ, должны основываться на титулѣ; кодексъ не требуетъ вовсе, дабы сервитуты, несмотря на то, какого рода бы они ни были, были объявлены въ ипотечномъ указателѣ. Только Ипотечный Уставъ, а именно 1818 года 45 стат., требуетъ непремѣнно, дабы всѣ пастбищные и лѣсные сервитуты были вписаны въ ипотечный указатель. Прочіе поземельные сервитуты, хотя и не вписаны, не теряютъ своей силы, установленіе же и прекращеніе всѣхъ вновь установленныхъ должно быть заявлено въ ипотекѣ. О какихъ сервитутахъ здѣсь говорится, это объясняетъ 44 ст. того же Устава, гдѣ сказано, что это значитъ постоянныя обязательства, вытекающія изъ особыхъ правооснованій. Это значитъ, что только сервитуты, проистекающіе изъ договоровъ, должны быть объявлены въ ипотекѣ, но вовсе

не сервитуты, проистекающіе изъ расположенія мѣстности или обязательствъ, положенныхъ закономъ; этихъ сервитутовъ нельзя считать вновь установленными, ибо они существовали прежде, чѣмъ былъ обнародованъ Ипотечный Уставъ 1818 г., они существовали фактически съ незапамятныхъ временъ, а юридически съ минуты введенія здѣсь Гражданскаго Кодекса, а именно съ 1808 по 1810 г. Слѣдовательно, 45 ст. Ипотечн. Уст. не касается сервитута очищенія рѣки Чарна, ибо это сервитутъ, который истекаетъ не изъ договора, но изъ расположенія мѣстности, а по 1 ст. Ипотечнаго Уст. предметомъ ипотеки считаются только сдѣлки между живыми, долженствующія имѣть своимъ послѣдствіемъ переходъ права собственности, или ограниченіе его, или обремененіе. Съѣздъ неправильно говоритъ, будто бы основаніемъ правъ имѣнія Махоры было обязательство Черницкаго,—основаніемъ такимъ считается расположеніе мѣстности и, въ силу 640 и 644 ст. Гр. Код, вытекаетъ изъ этого обязательства для владѣльца имѣнія Сѣдлевъ, въ виду чего именно административная власть—Радомское губернское правленіе, на основаніи постановленія князя намѣстника, отъ 10 октября 1818 г., и вошло въ разсмотрѣніе вопроса. Черницкій не далъ письма на установленіе сервитута, но только согласился исполнить безъ возраженій постановленіе надлежащей власти. Подписка такого рода берется обыкновенно при административныхъ распоряженіяхъ и замѣняетъ вручение, соблюдаемое въ судебномъ порядкѣ; подписка Черницкаго не составляетъ правоосновапія. Спорный сервитутъ возникъ съ незапамятнаго времени, а именно съ того, какъ только имѣніе Сѣдлевъ нашлось въ такомъ расположеніи относительно имѣнія Махоръ, какое предвидѣно для такого сервитута закономъ; сервитутъ этотъ можетъ прекратиться только измѣненіемъ этого положенія мѣстности, и даже если-бы позже настоящее положеніе возобновилось, то сервитутъ, согласно 704 ст. Гр. Код., возобновляется, затѣмъ перемѣна здѣсь лицъ—пользующагося или обремененнаго сервитутомъ—не имѣетъ никакого вліянія, ибо, согласно 672 ст. Гр. Код., „сервитутъ есть повинность, лежащая на одномъ имѣніи“ (не лицѣ) „въ пользу потребности другого имѣнія“ (не лица); и вообще это составляетъ принципъ Гражданскаго Кодекса, что сервитутъ устанавливается въ пользу имѣнія и на имѣніи, затѣмъ перемѣна лицъ не можетъ имѣть вліянія на его существованіе, тѣмъ болѣе, когда не измѣнилось положеніе, отъ котораго сервитутъ произошелъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ дѣла видно, что Радомское губернское правленіе въ 1870 году, дѣйствуя на основаніи постановленія намѣстника Царства Польскаго отъ 19 октября 1818 года (дневникъ законовъ Т. VI стр. 232), при содѣйствіи губернскаго инженера, привело въ извѣстность взаимныя отношенія имѣній „Махоры“ и „Сѣдлевъ“ относительно стока воды рѣки Чарной, текущей чрезъ оба имѣнія, и обязало подписками владѣльцевъ обоихъ имѣній исполнить всѣ работы, необходимыя для правильнаго пользованія водою рѣки Чарной, для хозяйственныхъ и промышленныхъ цѣлей, и указанныя въ протоколѣ губернскаго инженера 5/17 марта 1870 г. Радомскій 1 округа Мировой Съѣздъ нашелъ, что это распоряженіе, какъ относящееся къ единичному случаю и къ извѣстному лицу, тогдашнему владѣльцу имѣнія „Сѣдлевъ“, Черницкому, за отсутствіемъ въ надлежащемъ раздѣлѣ ипотечнаго указателя на имѣніе „Сѣдлевъ“ записи сервитута, не обязательно для правопреемника Черницкаго, настоящаго владѣльца имѣнія „Сѣдлевъ“, Кулешинскаго. Принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи ст. 1 постановленія намѣстника отъ 10 октября 1818 года, административной власти—нынѣ губернскому правленію и министерству внутреннихъ дѣлъ—принадлежитъ принятіе мѣръ къ свободному стоку водъ, вызываемое необходимостью улучшить земледѣліе, осушить дороги и оградить людей и скотъ отъ заразительныхъ болѣзней; 2) что успѣхъ распоряженій власти, имѣющихъ назначеніемъ достиженіе столь важныхъ общественныхъ и государственныхъ цѣлей, не можетъ находиться въ зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ, каковыми, какъ въ настоящемъ случаѣ, представляются переходъ права собственности на имѣніе отъ одного лица къ другому, или внесеніе сихъ распоряженій въ ипотечныя книги того или другого имѣнія, что зависитъ

единственно отъ усмотрѣнія того или другого владѣльца; 3) что изъ самаго существа ихъ истекаетъ, какъ видно изъ всѣхъ статей постановленія 18 го октября 1818 года, что мѣры административной власти, принятыя на основаніи сего постановленія намѣстника, обязательны не только лично для собственниковъ, владѣющихъ имѣніями, которыхъ распоряженія эти касаются, въ тотъ моментъ, когда мѣры эти принимаются и предписываются, но относятся къ самымъ имѣніямъ и ко всѣмъ собственникамъ сихъ имѣній, независимо отъ того, будутъ ли эти распоряженія внесены въ ипотечныя книги подлежащихъ имѣній, или нѣтъ, это видно, между прочимъ, и изъ того обстоятельства, что въ постановленіи намѣстника отъ 10 го октября 1818 года ни въ одной изъ его статей не упоминается о внесеніи какихъ-либо свѣдѣній или записей въ ипотечныя книги подлежащихъ имѣній, несмотря на то, что Ипотечный Уставъ былъ утвержденъ незадолго передъ тѣмъ, 14-го апрѣля 1818 года, и обнародованъ 20 іюля того же года. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Радомскаго 1 округа Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 45 Ипотечнаго Устава, отмѣнить и дѣло передать въ Радомскій 2 округа Мировой Съѣздъ.

6.—1886 года февраля 12 дня. *По прошенію крестьянки Анны Садковской, дѣйствующей съ разрѣшенія мужа ея, Яна Садковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 го округа Люблинской губерніи по дѣлу, возбужденному ихъ Людовики Киліанъ о раздѣлѣ наслѣдства.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: крестьянка Людовика Киліанъ возбудила въ гминномъ судѣ дѣло о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ смерти перваго ея мужа Каспера Славекъ, а именно, усадьбы въ 33 морга 193 прента, съ постройками, указавъ, что, за полученіемъ дочерью умершаго, Анною, по мужу Садковскою, наслѣдственной доли при жизни ея отца, наслѣдство подлежитъ раздѣлу между нею, просительницею, и другою ея дочерью, Францишкою, по мужу Гржегорчикъ. Выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей, гминный судъ нашелъ, что дѣло о раздѣлѣ наслѣдства умершаго Каспера Славекъ разрѣшено было уже бывшимъ Піотровскимъ сельскимъ гминнымъ судомъ, причемъ Анна Садковская, какъ получившая на свою долю отдѣльную усадьбу, отъ наслѣдства была устранена, но что это рѣшеніе въ копіи представлено быть не можетъ, такъ какъ всѣ бумаги означеннаго суда истреблены были пожаромъ; а потому и въ виду неотрицанія Анною Садковскою этихъ обстоятельствъ опредѣлилъ: оставшуюся послѣ Каспера Славекъ усадьбу раздѣлить только между просительницею Киліанъ и дочерью ея Францишкою Гржегорчикъ. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Мировому Съѣзду 1 го округа Люблинской губерніи, Садковская, указывая на допущеніе гминнымъ судомъ, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе существованія судебнаго рѣшенія, уничтоженнаго пожаромъ, просила признать и за нею право на 1/3 часть наслѣдства. Рѣшеніе Мирового Съѣзда, оставившаго жалобу ея безъ уваженія, было отмѣнено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, по нарушенію 142 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., и дѣло передано на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда 2 округа той же губерніи. Этотъ послѣдній тоже оставилъ жалобу Садковской безъ послѣдствій, и, установивъ безспорность факта пожара, уничтожившаго спорное рѣшеніе, призналъ возможнымъ допущеніе свидѣтельскихъ показаній, въ данномъ случаѣ, въ виду 409 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1348 ст. Гр. Код., допускающей таковыя въ удостовѣреніе совершенія офиціальныхъ актовъ, погибшихъ по непредвидѣннымъ и сверхъестественнымъ событіямъ Въ принесенной на это рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Анна Садковская указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Устава Гражд. Судопрозв. и 1348 ст. Гр. Код., объясняя, что обѣ эти статьи не допускаютъ спроса свидѣтелей въ подтвержденіе существова-

нія судебнаго рѣшенія. Входя въ разсмотрѣніе возбуждаемаго кассаціонною жалобою вопроса, можно ли въ Варшавскомъ судебномъ округѣ доказывать свидѣтельскими показаніями существованіе судебнаго рѣшенія, когда оно, находясь въ архивѣ другого суда, погибло вслѣдствіе пожара, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что вопросъ этотъ разрѣшается утвердительно. Въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, при примѣненіи 366—498 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г., а слѣдовательно, и 409 ст., соблюдаются, въ силу 1524 ст. того же Устава, и особыя о доказательствахъ постановленія, помѣщенныя въ 1348 ст. Гражд. Код. Въ статьѣ же этой, хотя и приведены 4 случая допущенія свидѣтельскихъ показаній, но изъ содержанія всей статьи въ совокупности и сопоставленія ея съ предыдущими 1341 и 1347 ст. слѣдуетъ вывести заключеніе, что они приведены лишь въ видѣ примѣровъ, такъ какъ статья, составляя исключеніе, содержитъ въ себѣ общее правило о допущеніи свидѣтельскихъ показаній въ исключительныхъ обстоятельствахъ, когда стороны лишены возможности представить письменное доказательство. Поэтому-то она предусматриваетъ не только случаи, когда стороны не могли пріобрѣсти письменнаго доказательства, но и когда оно ими утрачено. Но при этомъ законъ обязательно требуетъ, чтобы причина отсутствія письменнаго доказательства лежала внѣ воли лица, заинтересованнаго въ этомъ. Это подтверждается текстомъ помѣщенныхъ въ оном пунктовъ. Изъ нихъ видно, что статья эта примѣнима только тогда, когда стороны утратили письменное доказательство, или были поставлены въ дѣйствительную невозможность пріобрѣсти таковое, вслѣдствіе случайныхъ или непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, которыя по свойству своему, слѣдовательно, должны быть чрезвычайными (напр., пожаръ, наводненіе, кораблекрушеніе, событіе, проистекающее изъ непредолимой силы). Допуская спросъ свидѣтелей, въ видѣ исключенія, въ подтвержденіе такого обстоятельства, которое, въ силу закона, можетъ быть только доказываемо письменнымъ документомъ, ст. 1348 Гр. Код. имѣла въ виду допущеніе этого способа доказательствъ только при крайней необходимости. Поэтому то одна случайная, нечаянная утрата документа не можетъ еще служить основаніемъ допущенія спроса свидѣтелей въ подтвержденіе содержанія утраченнаго документа; но если сей послѣдній утраченъ не по винѣ или небрежности лица, основывающаго свои права на утраченномъ документѣ, а вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ при всей своей осмотрительности предусмотрѣть или предотвратить не могъ, какъ, напримѣръ, если документъ находился въ присутственномъ мѣстѣ и тамъ потерялся по винѣ должностного лица, или уничтоженъ отъ бывшаго въ этомъ присутственномъ мѣстѣ пожара, или же похищенъ третьимъ лицомъ преступно, то допущеніе свидѣтельскихъ показаній можетъ имѣть мѣсто. Само собою разумѣется, что при этомъ лицо, требующее допроса свидѣтелей, должно доказать, что у него находился письменный документъ, а судомъ должно быть признано доказаннымъ, что документъ утраченъ именно при условіяхъ, указанныхъ 1348 ст., причемъ, конечно, невозможно требовать, чтобы свидѣтели дословно передали содержаніе документа. Примѣняя означенныя соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ призналъ на основаніи обстоятельствъ дѣла доказаннымъ, что рѣшеніе бывшаго Піотровскаго сельскаго гминнаго суда дѣйствительно истреблено бывшимъ въ томъ судѣ пожаромъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такихъ обстоятельствахъ Съѣздъ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 1348 ст. Гр. Код., такъ какъ статья эта предусматриваетъ утрату всякаго рода письменныхъ доказательствъ, а слѣдовательно, и судебнаго рѣшенія. Равнымъ образомъ, вопреки мнѣнію просительницы, въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается и нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ 2 п. статьи этой, допуская въ тѣхъ же предусмотрѣнныхъ 1348 ст. Гр. Код. случаяхъ допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе существованія и содержанія акта, утраченнаго вслѣдствіе какого либо внезапнаго бѣдствія, не противорѣчитъ 1348 ст. Гр. Код. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Анны Садковской, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

7.—1886 года февраля 12 дня. *По прошенію кредиторовъ несостоятельнаго должника кн. Голицына—гр. Остермана, отставного штабсъ капитана Александра Ходнева и дворянина Александра Власова, объ отмѣнѣ опредѣленія С. Петербургской Судебной Палаты и 2) по объясненію противъ этой жалобы: а) повѣреннаго генералъ маіора Михаила Вонлярлярскаго, прис. пов. Голошина, вдовы-штабсъ капитана Натальи Мессарошъ и полковн. Дмитрія Бутурлина, и б) повѣреннаго кол. сов. Москвитинова, надворн. совѣтн. Тихомандрицкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. И. Калмыковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Присяжные попечители по дѣламъ несостоятельнаго должника кн. Голицына—гр. Остермана, представивъ на утвержденіе С. Петербургскаго Окружнаго Суда постановленіе общаго собранія его кредиторовъ 20 октября 1880 г. объ избраніи состава конкурснаго управленія, между прочимъ, объяснили, что въ подтвержденіе большей части претензій по векселямъ кредиторами не представлено никакихъ документовъ и что изъ заявленій, въ которыхъ перечислены векселя, видно, что послѣдніе выдавались несостоятельнымъ должникомъ уже послѣ постановленія Окружнаго Суда 24 іюля 1879 года о признаніи его несостоятельнымъ. Объ этомъ же заявилъ и повѣренный кредитора Вонлярлярскаго, какъ въ надписи на самомъ постановленіи общаго собранія, такъ и въ особомъ, поданномъ въ Окружный Судъ, заявленіи, ходатайствуя о повѣркѣ документовъ кредиторовъ до постановленія опредѣленія объ утвержденіи выборовъ въ члены конкурснаго управленія. На порядокъ производства выборовъ подалъ также жалобу въ судъ и повѣренный арендатора Бернштейнъ. Окружный Судъ (по опредѣленію 18 ноября 1880 г.) не утвердилъ выборовъ по тому, между прочимъ, соображенію, что изъ счета голосовъ не были исключены тѣ кредиторы, претензіи которыхъ основаны на документахъ, выданныхъ должникомъ по возникновеніи дѣла о несостоятельности и послѣ того, какъ состоялось въ Окружномъ Судѣ опредѣленіе о признаніи его несостоятельнымъ. При этомъ Окружный Судъ, руководствуясь 1907ст. 2 ч. XI Т., исключилъ изъ числа избирателей означенныхъ кредиторовъ и назначилъ самъ предсѣдателя и кураторовъ конкурса изъ лицъ, получившихъ при избраніи наибольшее число голосовъ. Въ Судебную Палату подали частныя жалобы противъ и объясненія въ пользу опредѣленія Окружнаго Суда кредиторы несостоятельнаго Муратовъ, Колышкевичъ, повѣренный Давыдова, Рогалинъ, Губкинъ, повѣренный Павлова, Никитина и Ходнева—Кудряшевъ, повѣренный Глѣбова, Свиридовъ, и повѣренный Волгиной, Абрамовичъ. При этомъ Колышкевичъ въ жалобѣ своей, между прочимъ, объяснилъ, что Окружный Судъ долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе всѣхъ рѣшительно претензій, заявленныхъ на несостоятельнаго. Послѣ состоявшагося въ 1 департаментѣ Судебной Палаты опредѣленія дѣло это восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, которымъ рѣшеніе Палаты отмѣнено. При новомъ разсмотрѣніи сего дѣла та же Палата, по 2 департаменту, примѣняя сдѣланныя Правительствующимъ Сенатомъ по сему дѣлу разъясненія (въ указѣ отъ 10 февраля 1883 г. № 479) о правѣ суда при повѣркѣ и утвержденіи выборовъ кредиторами состава конкурса входить въ оцѣнку правъ и достоинства претензій лицъ, явившихся для сего выбора въ собраніе кредиторовъ, нашла, что ей слѣдуетъ выяснить значеніе тѣхъ претензій, которыя были приняты во вниманіе при исчисленіи большинства голосовъ при избраніи членовъ конкурснаго управленія, и сообразно съ этимъ опредѣлить, кто избранъ большинствомъ голосовъ тѣхъ заимодавцевъ, которые имѣли законное право на участіе въ общемъ собраніи. Изъ разсмотрѣнія списка претензій лицъ, участвовавшихъ въ общемъ собраніи 20 октября 1880 года, Палата усмотрѣла, что всѣ они раздѣляются на три группы, изъ коихъ первая состоитъ изъ лицъ, хотя и заявившихъ себя заимодавцами, но не представлявшихъ въ подкрѣпленіе своимъ правъ никакихъ документовъ; вторая изъ претензій, основанныхъ на документахъ, вы-

данныхъ послѣ объявленія князя голицына—графа Остермана должникомъ несостоятельнымъ, т.-е. послѣ 24 іюля 1879 г., и третья—изъ всѣхъ остальныхъ претензій, основанныхъ на документахъ, выданныхъ до 24 іюля 1879 г. и точно указанныхъ въ заявленіяхъ. Обсуждая значеніе этихъ претензій, Палата признала, что первыя двѣ группы представляются именно такими претензіями, которыя, по разъясненію Правительствующаго Сената, не должны приниматься судомъ въ расчетъ при исчисленіи голосовъ, ибо заявители первой группы только назвали себя заимодавцами, но заявленій этихъ никакими доказательствами не подкрѣпили; а заявители второй группы, хотя и указали документы, на основаніи которыхъ они считаютъ себя кредиторами, но самые документы эти представляются явно недѣйствительными, ибо выданы послѣ 24 іюля 1879 г., тогда какъ съ момента объявленія кого либо должникомъ несостоятельнымъ все имущество его поступаетъ сперва въ завѣдываніе присяжнаго попечителя и наличныхъ кредиторовъ его, а потомъ конкурснаго управленія, и предназначается на удовлетвореніе лишь тѣхъ заимодавцевъ, которые были кредиторами при самомъ объявленіи должника несостоятельнымъ, а не тѣхъ, которымъ обязательства будутъ выданы впослѣдствіи (1881, 1887, 1888, 1891, 1892, 1897, 1899, 1931 ст. Уст. Гр. Суд.). Днемъ же объявленія несостоятельнаго слѣдуетъ считать день состоявшагося о томъ опредѣленія Окружнаго Суда, т.-е. 24 іюля 1879 г., такъ какъ, на основаніи Торговаго Устава и правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности, всѣ сроки и дѣйствія находятся въ зависимости отъ времени состоявшагося опредѣленія Окружнаго Суда. Въ виду всего этого Палата по опредѣленію 19 мая и 8 іюня 1883 г. признала право на участіе въ избраніи членовъ конкурснаго управленія лишь за кредиторами третьей группы и, сообразно большинству голосовъ сихъ кредиторовъ, назначила составъ конкурснаго управленія; опредѣленіе же по сему предмету С. Петергургскаго Окружнаго Суда отмѣнила. Въ кассаціонной жалобѣ кредиторы Ходневъ и Власовъ указываютъ на нарушеніе Палатою въ отношеніи кредиторовъ первой группы 1888, 1963 и 1964 ст. XI Т. ч. 2 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., а въ отношеніи кредиторовъ второй группы—ст. 1888 и 1904 XI Т. 2 ч. и ст. 770 X Т. 1 ч. Противъ этой жалобы подали объясненія: а) повѣренный Вонлярлярскаго, Головинъ, вдова штабсъ капитана Мессарошъ, полковникъ Бутурлинъ и б) повѣренный Москвитинова, Тихомандрицкій, причемъ послѣдній, утверждая заявленіе первыхъ о томъ, что подавшіе кассаціонную жалобу Ходневъ и Власовъ не состоятъ уже нынѣ въ числѣ кредиторовъ кн. Голицына—графа Остермана, за отказомъ въ ихъ претензіяхъ, рѣшеніями 4 Департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшими въ 1884 г., представилъ о семъ удостовѣреніе конкурснаго управленія и объяснилъ, что вслѣдствіе сего означенная кассаціонная жалоба не можетъ подлежать разсмотрѣнію.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго коллежскаго совѣтника Москвитинова, надворнаго совѣтника Тихомандрицкаго, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ вышеизложенное и не касаясь вопроса о томъ, какое можетъ имѣть вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла послѣдовавшій, за разрѣшеніемъ онаго и за подачею Ходневымъ и Власовымъ кассаціонной жалобы, отказъ имъ въ долговыхъ претензіяхъ къ несостоятельному должнику кн. Голицыну—графу Остерману, по рѣшенію 4 Департамента Правительствующаго Сената, такъ какъ кассаціонная инстанція разсматриваетъ дѣло въ томъ видѣ, въ какомъ оно обсуждалось Судомъ при постановленіи рѣшенія (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 года № 185), Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ указѣ, послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу, Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено уже, что въ общее собраніе кредиторовъ, созываемое для выбора членовъ конкурснаго управленія, допускаются не такіе заимодавцы, которые только именуютъ себя кредиторами несостоятельнаго, а такіе, которые при предъявленіи своихъ правъ въ точности указали имъ основанія и представили доказательства своихъ претензій, каковыя судъ обязанъ принимать во вниманіе при утвержденіи избраннаго состава конкурснаго управленія. Въ виду такого разъясненія, Палата, установивъ изъ дѣла, что

*

нѣкоторые изъ заявившихъ себя кредиторами несостоятельнаго кн. Голицѣна—графа Остермана не представили никакихъ документовъ въ подкрѣпленіе своего заявленія, совершенно правильно исключила сихъ лицъ, составляющихъ, по принятой Палатою классификаціи, первую группу кредиторовъ, изъ счета при исчисленіи голосовъ, поданныхъ въ общемъ собраніи кредиторовъ означеннаго несостоятельнаго должника при избраніи членовъ конкурснаго по дѣламъ его управленія. Такимъ постановленіемъ Палаты, вопреки указанію просителей, не нарушены ни 1882 ст. XI Т. ч. 2, ни 1963 и 1964 ст. тѣхъ же Тома и части. Первая изъ сихъ статей (измѣнен. 9 п. приложенія къ 223 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1876 г.), опредѣляя срокъ, въ который заимодавцы и должники несостоятельнаго обязаны въ тотъ Судъ, гдѣ открылась несостоятельность, заявить свои права и обязательства, не установляетъ при этомъ, чтобы одно такое заявленіе, хотя-бы и не подкрѣпленное документами, давало заявителю право кредитора при избраніи состава конкурснаго управленія, а послѣднія двѣ статьи, опредѣляя порядокъ предъявленія долговъ и требованія къ несостоятельному учрежденнаго уже по дѣламъ его конкурснаго управленія, не относятся къ разрѣшенному Палатою вопросу о правѣ на участіе въ самомъ избраніи состава конкурснаго управленія. Установленная 1963 ст. записка въ книгу конкурснаго управленія объявленій о долгахъ и требованіяхъ на несостоятельнаго, безъ предъявленія при томъ самыхъ документовъ, сама по себѣ, до представленія документовъ, никакихъ правъ для объявителя не производитъ, а въ случаѣ непредставленія въ назначенный конкурснымъ управленіемъ срокъ документовъ, такія объявленія исключаются, согласно 1964 ст., изъ счета долговъ; участіе же въ выборѣ членовъ конкурснаго управленія составляетъ право, принадлежащее дѣйствительному заимодавцу несостоятельнаго, и потому, чтобы воспользоваться этимъ правомъ, какъ признано уже выше, недостаточно одного наименованія себя заимодавцемъ. Замѣчаніе просителей, что Палата вошла въ разсмотрѣніе правъ сихъ кредиторовъ, въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., безъ спора противъ нихъ со стороны другихъ кредиторовъ, опровергается подлиннымъ производствомъ, изъ котораго видно, что повѣренный кредитора Вонлярлярскаго въ подписи на самомъ постановленіи собранія кредиторовъ и потомъ при производствѣ дѣла въ судѣ указывалъ, что нѣкоторые изъ кредиторовъ не заявили титула своего права, а кредиторъ Колышкевичъ въ жалобѣ Судебной Палаты объяснилъ, что Окружный Судъ долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе всѣхъ рѣшительно претензій, заявленныхъ на несостоятельнаго. Послѣднимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія просители выставляютъ нарушеніе 1888 и 1904 ст. Т. XI ч. 2 и 770 ст. 1 ч. X Т. устраненіемъ Палатою отъ участія въ выборѣ конкурса кредиторовъ второй группы, т.-е. кредиторовъ по документамъ, выданнымъ княземъ Голицынымъ—графомъ Остерманомъ послѣ постановленія судомъ (24 іюля 1879 г.) опредѣленія объ объявленіи его несостоятельнымъ, но до публикаціи о семъ въ сенатскихъ объявленіяхъ. По мнѣнію просителей, Палата неправильно признала при этомъ моментомъ объявленія должника несостоятельнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ моментомъ, опредѣляющимъ недѣйствительность, по отношенію къ кредиторамъ, выданныхъ имъ документовъ время постановленія судомъ опредѣленія о несостоятельности, о которомъ кредиторы могутъ и не знать, а не время послѣдованія публикацій о несостоятельности въ сенатскихъ объявленіяхъ во всеобщую извѣстность. Такое указаніе не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ. На основаніи 1881 ст. XI Тома ч. 2, должникъ объявляется несостоятельнымъ опредѣленіемъ суда; судъ, какъ прямо сказано въ этой статьѣ, не выходя изъ присутствія, объявляетъ его несостоятельнымъ и подписываетъ о томъ свое опредѣленіе, каковое опредѣленіе исполняется въ тотъ же день наложеніемъ ареста на движимое имущество должника въ мѣстѣ его жительства (ст. 1891), и отдачею должника по торговой несостоятельности подъ стражу (ст. 1882). По силѣ того же опредѣленія, какъ сказано въ 1885 ст., посылается объявленіе для публикаціи въ вѣдомостяхъ и выставляется таковое въ судѣ и на биржѣ (пун. 8 прилож. къ 223 ст. Уст. Гр. Судопр. изд. 1876 года). Силою сихъ объявленій, по выраженію 1887 и 1888 ст., во всѣхъ мѣстахъ налагается запрещеніе

на имущество должника, и всѣ имѣющіе на должника какіе-либо иски по имуществу обязываются въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить права свои и обязанности въ опредѣленный срокъ. Наконецъ, по 770 ст. I ч. X Т., запрещается отъ имени несостоятельныхъ писать и совершать всякіе вообще акты объ имѣніи или займѣ. Изъ приведенныхъ законоположеній представляется несомнѣннымъ: во 1-хъ) что моментомъ объявленія должника несостоятельнымъ служитъ время постановленія судомъ опредѣленія о его несостоятельности, а не время публикаціи объявленія о семъ, производимой лишь въ силу того опредѣленія: и во 2 хъ) что лицо, объявленное несостоятельнымъ должникомъ, въ силу самаго опредѣленія о томъ суда, ограничивается въ своей правоспособности дѣлать какія либо распоряженія по имуществу. Если засимъ принять во вниманіе, что учрежденіе конкурснаго управленія и весь конкурсный процессъ по содержанію опредѣляющихъ оные законовъ (Т. XI ч. 2 кн. IV разд. V), составляя послѣдствіе признанной судомъ несостоятельности должника къ полному удовлетворенію его кредиторовъ, имѣютъ главною цѣлью чрезъ посредство самихъ заимодавцевъ произвести изъ всего поступающаго въ конкурсъ имущества должника удовлетвореніе сихъ заимодавцевъ, сообразно достоинству ихъ претензій, по конкурсу и что вслѣдствіе сего разсмотрѣнію конкурснаго управленія собственно подлежатъ, какъ это и было уже указано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1871 г. № 234 по дѣлу Зиновьева, только тѣ долги несостоятельнаго, которые совершены имъ до признанія его въ установленномъ порядкѣ несостоятельнымъ, долги же, учиненные имъ послѣ того, предъявляются въ конкурсное управленіе лишь потому, что послѣ учрежденія конкурса никакое взысканіе съ несостоятельнаго, помимо сего управленія, предъявлено быть не можетъ, то становится очевиднымъ, что подъ именемъ указываемыхъ въ 1903 и 1904 ст. XI Т. ч. I Уст. торг. несост. наличныхъ заимодавцевъ, являющихся послѣ объявленія должника несостоятельнымъ въ назначаемый присяжнымъ попечителемъ день собранія для избранія изъ среды состава конкурснаго управленія, разумѣются въ сихъ законахъ лишь тѣ заимодавцы, которые состояли таковыми ко дню признанія судомъ должника несостоятельнымъ, т. е. тѣ, удовлетвореніе которыхъ должно быть произведено по курсу. Въ виду вышеизложеннаго принятыя Палатою въ основаніе своего опредѣленія положенія, что со дня опредѣленія суда о несостоятельности должника все его имущество, поступая въ конкурсъ, предназначается на удовлетвореніе лишь тѣхъ его заимодавцевъ, которые были къ тому дню кредиторами, и что выданные послѣ того несостоятельнымъ должникомъ долговые документы представляются явно недѣйствительными, не содержатъ нарушенія указанныхъ просителями законовъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить при этомъ, что такъ какъ въ данномъ дѣлѣ рѣчь шла не о взысканіи по означеннымъ документамъ и не о разрѣшеніи спора по нимъ, а лишь объ утвержденіи или неутвержденіи выборовъ конкурса, то заключеніе Палаты о явной недѣйствительности тѣхъ документовъ для участія въ конкурсѣ, относясь лишь къ разрѣшенному Палатою вопросу о выборахъ, не исключаетъ правъ кредиторовъ, которымъ тѣ документы принадлежатъ, не участвуя въ конкурсѣ, доказывать обязательность означенныхъ документовъ для несостоятельнаго при требованіи по онымъ въ установленномъ порядкѣ взысканія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу кредиторовъ несостоятельнаго должника, князя Голицына—графа Остермана, Ходнева и Власова, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

8—1886 года февраля 27 дня. *По прошенію уполномоченнаго Вятскимъ епархіальнымъ начальствомъ отъ священно-церковно служителей Богородицкой церкви села Усть Чепецкаго, дьякона Васнецова, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

По опредѣленію Вятскаго Окружнаго Суда, объявленному въ окончательной формѣ 4 сентября 1884 г., оставлена безъ послѣдствій жалоба уполномочен-

наго священно церковно служителей церкви села Усть Чепецкаго на дѣйствія судебнаго пристава по исполненію рѣшенія Суда по дѣлу ихъ съ Усольцевымъ. Уполномоченный причта подалъ на это опредѣленіе апелляціонную жалобу, которая получена въ судѣ 4 октября. Эту жалобу Окружный Судъ по опредѣленію 26 октября возвратилъ за пропускомъ срока. На послѣднее опредѣленіе Окружнаго Суда повѣренный причта принесъ частную жалобу, которую Судебная Палата признала неподлежащею удовлетворенію, ибо, какъ сказано въ опредѣленіи Палаты, жалобы на судебныхъ приставовъ по исполненію судебныхъ рѣшеній, а, слѣдовательно, и жалобы на постановленія Окружнаго Суда по сему предмету, подаются въ установленный 963 ст. Уст. Гр. Суд., двухнедѣльный срокъ. Въ своей кассаціонной жалобѣ уполномоченный причта, Васнецовъ, указываетъ, что 963 ст. Уст. Гр. Суд., какъ и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 г. № 1603, приведенныя въ постановленіи Палаты, не относятся къ настоящему дѣлу и что такъ какъ жалобы на дѣйствія по исполненію рѣшенія разсматриваются въ сокращенномъ порядкѣ, то жалобы на постановленія по сему предмету приносятся, согласно 966, 5 п. 349 и 967 ст. Уст. Гр. Суд., въ мѣсячный срокъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что споры и жалобы по исполненію рѣшеній, на основаніи 966 и 967 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ, т.-е. безъ предварительнаго обмѣна состязательныхъ бумагъ, по этимъ жалобамъ постановляются опредѣленія, но не рѣшенія, а опредѣленія эти могутъ быть обжалованы только въ частномъ порядкѣ, такъ какъ апелляціонныя жалобы приносятся лишь на рѣшенія по существу дѣла (ст. 705 и 743 Уст. Гр. Суд.), и хотя въ ст. 166 и 783 Уст. Гр. Суд. указано, что частныя жалобы могутъ быть подаваемы отдѣльно отъ апелляцій лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ, но это правило имѣетъ въ виду опредѣленія, которыя, предшествуя рѣшенію по существу дѣла, могутъ быть обжалованы въ апелляціи, и, очевидно, не касается тѣхъ опредѣленій, которыя слѣдуютъ за рѣшеніями и относятся до исполненія и истолкованія рѣш. (ст. 967—1202 Уст. Гр. Суд., сбор. рѣш. Гр. Касс. Д та 1881 № 39); 2) что въ 885 ст. Уст. Гр. Суд. для подачи частныхъ жалобъ установленъ двухнедѣльный срокъ со времени объявленія опредѣленія, и потому надлежитъ признать, что опредѣленіе Окружнаго Суда, состоявшееся по жалобѣ на неправильное исполненіе судебнымъ приставомъ рѣшенія, подлежитъ обжалованію Судебной Палатѣ въ двухнедѣльный срокъ, и 3) что такъ какъ въ данномъ случаѣ по жалобѣ повѣреннаго церковнаго причта села Усть Чепецкаго на дѣйствія судебнаго пристава по исполненію рѣшенія въ Вятскомъ Окружномъ Судѣ состоялось не рѣшеніе, а опредѣленіе, на которое, слѣдовательно, могла быть принесена лишь частная жалоба въ двухнедѣльный срокъ со времени объявленія опредѣленія (4 сентября 1884 г.), то опредѣленіе Судебной Палаты, объ отмѣнѣ котораго ходатайствуетъ проситель и въ которомъ признанъ тотъ же двухнедѣльный срокъ, оказывается въ окончательномъ выводѣ правильнымъ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу уполномоченнаго отъ Вятскаго епархіальнаго начальства, дьякона Матвѣя Васнецова, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

9.—1886 года февраля 27 го дня. *По прошенію: 1 е) повѣреннаго купца Андрея Сафонова, крестьянина Лютова, и 2) повѣреннаго общества крестьянъ села Макарій Пурехъ, присяжнаго повѣреннаго Меморскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный общества крестьянъ села Макарій Пурехъ, присяжный повѣренный Меморскій, въ поданномъ имъ въ Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что чрезъ означенное село пролегаетъ большая скотопрогонная дорога изъ г. Ярославля въ г. Балахну и Нижній Новгородъ, ширина которой, согласно 539 ст. Зак. Меж., должна быть въ 30 саженъ. Такъ какъ

проѣзжая улица села имѣетъ на всемъ протяженіи 22¹/₃, 24¹/₂ саж. ширины, то все пространство ея занято означенною дорогою. Между тѣмъ, отвѣтчики Сафоновъ и Лупинъ, купивъ въ 1867 г. отъ бывшаго помѣщика фонъ-Визина часть усадебной земли и базарную площадь, оставшіеся за надѣломъ крестьянъ, распространяютъ свое право распоряженія и на землю, составляющую улицу села Пурехъ: воспрещаютъ производить на ней торговлю, собирая съ возовъ особую плату за мѣста, запираютъ колодцы, воздвигаютъ постройки, затрудняютъ проѣздъ разстановкою возовъ, сваливаютъ свои матеріалы, загораживая даже выходъ изъ крестьянскихъ домовъ на улицу,—словомъ, пользуются дорогою какъ своею исключительно собственностью. Посему, ссылаясь на 406 и 434 ст. X Т. I ч. и 523 ст. XII Т. I ч., повѣренный общества просилъ: 1) признать за обществомъ крестьянъ право свободнаго и безпрепятственнаго прохода и проѣзда по улицѣ с. Пурехъ, на всемъ ея протяженіи и во всю ширину и тамъ, гдѣ нѣтъ строеній, на 30 саж. ширины, и право свободнаго пользованія дорогою, пролегающею по той улицѣ, въ размѣрѣ, указанномъ выше, и 2) устранить отвѣтчиковъ отъ исключительнаго распоряженія и пользованія пространствомъ, занимаемымъ улицей означеннаго села, по которой пролегаетъ большая дорога, на всемъ протяженіи въ длину улицы, а въ ширину на 30 саженъ, возведенныя ими постройки и полки для торговли обязать ихъ немедленно снести, а занятыя ими складомъ матеріаловъ мѣста предъ крестьянскими домами очистить. Отвѣтчикъ Сафоновъ возразилъ, что пріобрѣтенная имъ у фонъ-Визина совмѣстно съ Лупинымъ, а затѣмъ, по покупкѣ части послѣдняго, въ исключительную собственность, базарная площадь занимаетъ, по уставной грамотѣ, введенной въ дѣйствіе въ 1866 г., всю ширину улицы отъ одного края села до другого; что засимъ, въ виду вступленія сей грамоты въ законную силу, истеченія десятилѣтней давности, и за силою 43 ст. мѣст. Великор. Пол., крестьяне имѣли бы право лишь на свободный проѣздъ по площади и прогонъ скота, если таковымъ пользовались раньше, но свободный проѣздъ и прогонъ скота имъ не воспрещается, на такое воспрещеніе они и не указываютъ, а домогаются права на доходъ съ площади. Опровергая затѣмъ значеніе представленныхъ истцомъ доказательствъ, между прочимъ, копіи съ предписанія губернскаго правленія Балахнинскому уѣздному полицейскому управленію, въ коемъ излагается, что губернское правленіе, вслѣдствіе жалобы повѣреннаго крестьянъ на дѣйствія землемѣра, находя состоявшуюся между фонъ Визинымъ, Сафоновымъ и Лупинымъ продажу базарной площади неправильною, ибо въ оную вошла улица, составляющая часть большой дороги,—предоставило крестьянамъ обратиться для возстановленія ихъ правъ въ судъ, Сафоновъ ссылался на давностное свое владѣніе спорнымъ пространствомъ—площадью и положительно отвергалъ, что по послѣдней проходитъ (а не проходила въ прежнее время) большая дорога. Окружный Судъ присудилъ искъ. Судебная Палата, также присуждая искъ къ части, назначила Сафонову срокъ на сносъ строеній со дня постановленія рѣшенія полугодовой для деревянныхъ строеній и годовой для каменныхъ; отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ обратила въ ²/₃ на отвѣтчика и въ ¹/₃ на истца. Рѣшеніе это по жалобѣ Сафонова отмѣнено было указомъ Правительствующаго Сената отъ 23 іюля 1884 г., по нарушенію 706 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду признанія Судебною Палатою за истцами права свободнаго прохода и проѣзда по улицѣ безъ ограниченія ширины свободнаго пространства улицы указанною въ исковомъ прошеніи, относительно незастроенной ея части, мѣрою 30 саж., тогда какъ, по объясненію отвѣтчика, ширина улицы далеко превышаетъ эту мѣру. Разсмотрѣвъ дѣло вновь, Судебная Палата нашла, что по существу доводовъ и требованій истца и возраженій отвѣтчика прежде всего подлежитъ разрѣшить вопросъ: представляется ли улица въ селѣ Макарій Пурехъ, во всю ея ширину, пролегающая по всему селу, начиная отъ одного края до другого, торговою или базарною площадью, или таковою площадью слѣдуетъ признать только извѣстное пространство подлѣ бывшаго господскаго строенія и церковной ограды. По обсужденіи представленныхъ къ дѣлу плана генеральнаго межеванія 1786 г., плана, составленнаго вслѣдствіе сдѣланнаго въ 1864 году измѣренія для опредѣленія при-

читающихся за земли повинностей и выкупной суммы, также позднѣйшихъ плановъ, уставной грамоты и купчихъ, Палата признала возможнымъ съ достовѣрностью заключить, что издавна въ селѣ Пурехъ, около церкви, существовала площадь, на которой (законъ 1830 г. октября 27, §§ 2, 13 и 15, Полн. Собр. Зак. № 4037; Т. XII ч. I, Уст. ст. 422, 434 и 436) должны были строиться торговыя и ярмарочныя помѣщенія, а засимъ улица, къ этой площади прилегающая, еще въ 1864 году не считалась на всемъ ея протяженіи базарною площадью и только въ 1866 году въ уставной грамотѣ объявлена таковою, не взирая на то, что это улица, по закону (ст. 557 Т. XII ч. I, Уст. Пут. Сообщ.), есть проѣзжая улица, такъ какъ по ней пролегаетъ большая дорога. Причемъ изъ самаго пункта уставной грамоты, касающагося торговой площади, усматривается, что этою площадью признана именно улица, ибо сказано, что „пространство торговой площади заключается во всю ширину улицы, пролегающей по всему селу, начиная отъ одного края до другого", другими словами—существующая улица, и притомъ проѣзжая, переименована въ торговую площадь. Въ виду сего и принимая во вниманіе: а) что, какъ по дѣлу доказано, въ с. Макарій Пурехъ до введенія въ дѣйствіе уставной грамоты существовали отдѣльно площадь и проѣзжая улица; б) что положеніе площади около церкви достаточно точно опредѣлено планами какъ генеральнаго межеванія, такъ и составленныхъ на с. Пурехъ въ 1864 году, причемъ самая фигура этой площади обозначается въ существѣ одинаково и на всѣхъ остальныхъ планахъ, точно такъ же, какъ и на планѣ, составленномъ при судебномъ осмотрѣ землемѣромъ Засуховскимъ; в) что предѣломъ площади съ той ея стороны, къ которой примыкаетъ застроенная торговыми строеніями и названная тоже торговою площадью, проѣзжая улица, идущая отъ въѣзда въ село со стороны нынѣ существующаго волостного правленія, несомнѣнно представляется то мѣсто, гдѣ къ площади примыкаетъ улица, каковое мѣсто обозначается совершенно точно находящимися въ концѣ улицы, нанесенными на планъ осмотра, двумя противолежащими другъ другу проулками, и г) что по закону (434 ст. X Т. I ч., 553, 557, 840, 889 ст. XII Т. I ч. Уст. Пут. Сообщ., 545 ст. X Т. 3 ч., 1 пунк. 100, 43 и 46 сг. мѣст. Великор. Полож. прилож къ IX Т. изд. 1876 г.) и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1870 г. № 1275; 1874 г. № 185; 1877 г. № 11 и др.), между торговою или базарною площадью и проѣзжею улицею въ селеніи полагается существенное различіе, заключающееся въ томъ, что первая состоитъ въ распоряженіи собственника земли и въ отношеніи ея существуютъ только нѣкоторыя ограниченія при производствѣ на оной торговли и движенія (право прохода и проѣзда), а вторая составляетъ предметъ общаго пользованія всѣхъ и каждаго, стѣсненіе котораго воспрещается, Судебная Палата установила, что базарною или торговою площадью въ с. Пурехъ представляется исключительно площадь, находящаяся въ томъ селѣ и обозначенная въ уставной грамотѣ словами: „подлѣ господскаго строенія и церковной ограды"; названная же торговою площадью проѣзжая улица, во всю свою ширину и вездѣ, гдѣ она пролегаетъ собственно по торговой площади, т.-е. вездѣ, гдѣ она является самостоятельною, имѣющею особое наименованіе и юридическое значеніе, мѣстностью въ селеніи, таковою площадью признана быть не можетъ. Обращаясь, за установленіемъ сего, къ обсужденію исковыхъ требованій общества села Пурехъ, Палата нашла: 1) что одно изъ нихъ, о признаніи права безпрепятственнаго прохода и проѣзда, насколько оно относится къ проѣзжей улицѣ, въ томъ видѣ, какъ это выше установлено, подлежитъ удовлетворенію, ибо, съ одной стороны, проѣзжая улица (ст. 527 Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ.), какъ предметъ общаго пользованія, точно такъ же, какъ и большая дорога, не можетъ подлежать никакому непредусмотрѣнному закономъ стѣсненію ни со стороны обывателей и вообще частныхъ лицъ, ни со стороны начальства (523, 889, 890 ст. XII Т. Уст. Пут. Сообщ., 434 ст. X Т. I ч., 545 ст X Т. 3 ч. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. №№ 1209, 1275; 1874 г. № 185; 1877 г. № 11), тѣмъ болѣе, что, какъ это положительно обнаруживается изъ плана, составленнаго при судебномъ осмотрѣ, пространство, признанное Палатою проѣзжею улицею вездѣ, гдѣ она не застроена, въ ширинѣ своей не превышаетъ 30 саж., и

только тамъ, гдѣ она застроена (часть улицы, ближайшая къ торговой площади по направленію отъ волостного правленія), достигнетъ ширины, какъ удостовѣрено протоколомъ осмотра и планомъ, сорока шести саженъ; что же касается до распространенія сего требованія и на признанное Палатою торговою площадью пространство около бывшей господской усадьбы и церковной ограды, то таковое имѣть мѣста не можетъ, ибо хотя, по закону (43 и 46 ст. мѣст. Велик. Пол., особ. прил. къ Т. IX изд. 1876 г.) и по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1878 года № 103, право свободнаго прохода и проѣзда по торговой площади, по которой, сверхъ того, пролегаетъ и большая дорога, не можетъ быть возбранено владѣльцемъ площади, но тѣмъ не менѣе означенное требованіе заявлено по отношенію къ улицѣ, а не торговой площади, и притомъ въ такомъ видѣ, по предмету сноса строеній и опредѣленія свободныхъ отъ нихъ и складовъ матеріаловъ пространства, въ которомъ оно не подлежитъ удовлетворенію въ отношеніи означенной площади, какъ несостоящей въ тѣхъ юридическихъ условіяхъ, въ которыхъ находится проѣзжая улица; 2) что другое требованіе истца о сносѣ построекъ и матеріаловъ подлежитъ въ существѣ удовлетворенію на томъ-же законномъ основаніи, какъ и предыдущее и въ отношеніи той же проѣзжей улицы, а не торговой площади, ибо, по приведеннымъ выше законамъ, проѣзжая улица не можетъ быть ни перерыта, ни загражденa, ни застроена и вообще на ней не должно быть никакихъ препятствій къ проходу и проѣзду, а такъ какъ Сафоновъ занялъ улицу на значительномъ, какъ это доказывается осмотромъ, протяженіи, разными постройками и складами лѣсныхъ и другихъ матеріаловъ, чѣмъ несомнѣнно нарушилъ право свободнаго по ней проѣзда и прохода, принадлежащаго всѣмъ и каждому, въ томъ числѣ и крестьянамъ с. Пурехъ, то слѣдуетъ Сафонова обязать всѣ возведенныя имъ на проѣзжей улицѣ строенія, начиная отъ границы торговой площади и во всю ея длину, снести; что же касается требованія о сносѣ построекъ, возведенныхъ въ предѣлахъ признанной Палатою торговой площади, то это требованіе удовлетворенію не подлежитъ, ибо Сафоновъ въ этихъ предѣлахъ имѣлъ и имѣетъ право возводить постройки; 3) что, наконецъ, требованіе истца объ устраненіи Сафонова отъ исключительнаго распоряженія и пользованія пространствомъ, занимаемымъ улицею с. Пурехъ, представляется не нуждающимся въ особомъ разрѣшеніи, ибо улица эта признана проѣзжею, составляющею свободный отъ всѣхъ стѣсненій предметъ общаго пользованія, которымъ никто исключительно распоряжаться и пользоваться, а также взимать съ нея какіе либо поборы, безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія (840 ст. XII Т. Уст. Пут. Сообщ.), права не имѣетъ. Разсмотрѣвъ затѣмъ возраженія отвѣтчика, именно: 1) о пріобрѣтеніи имъ спорной земли законнымъ способомъ, 2) о невоспрещеніи съ его стороны прохода и проѣзда, 3) о сохраненіи законной ширины улицы и возведеніи строеній по правиламъ Строительнаго и Пожарнаго Уставовъ и съ разрѣшенія подлежащей власти и 4) объ истеченіи пріобрѣтательной и исковой давности, Судебная Палата признала всѣ сіи возраженія незаслуживающими уваженія: первое потому, что если Сафоновъ съ Лупинымъ купили у фонъ Визина, подъ именемъ базарной площади, проѣзжую улицу въ с. Пурехъ, дошедшую потомъ въ цѣломъ составѣ Сафонову, то этимъ не могло отнюдь установиться исключительное право его на владѣніе, пользованіе и распоряженіе этою улицею, такъ что она по своему значенію есть предметъ общаго пользованія, не подлежащій исключительному распоряженію частнаго лица, хотя бы улица эта пролегала по его владѣнію; второе потому, что то обстоятельство, что Сафоновъ улицу застроилъ, представляется безспорнымъ, а что онъ загромоздилъ ее складами товаровъ, препятствовалъ крестьянамъ пользоваться колодцами и взимаетъ сборы за право торговли на улицѣ, доказывается представленными къ дѣлу документами; третье потому, что при значеніи улицы, какъ предмета общаго пользованія, она должна быть свободна отъ всякихъ къ тому препятствій, въ томъ видѣ и размѣрѣ, какъ это было до ея загражденія или застройки, а не въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ пожелаетъ оставить ее свободною лицо, по землѣ котораго она проходитъ; то обстоятельство, что строенія воздвигнуты по правиламъ Строительнаго и Пожарнаго

Уставовъ и съ разрѣшенія административной власти, не имѣетъ никакого значенія, ибо здѣсь дѣло идетъ не о нарушеніи того или другого устава, а о нарушеніи права крестьянъ на свободный по улицѣ проходъ и проѣздъ, принадлежащаго имъ въ силу закона и закономъ охраненнаго и котораго они безъ суда не могутъ быть лишены; наконецъ, четвертое потому, что право участія общаго въ выгодахъ имущества, закономъ установленное, есть право безсрочное, не погашаемое неосуществленіемъ онаго, а слѣдовательно, истеченіе 10 ти лѣтней давности на предъявленіе иска о семъ правѣ не преграждаетъ обществу с. Пурехъ пути къ судебной защитѣ въ настоящее время. Посему Судебная Палата опредѣлила: 1) обязать Сафонова снести всѣ возведенныя имъ на улицѣ села Макарій-Пурехъ строенія, не распространяя сего на тѣ строенія, которыя находятся на торговой въ означенномъ селѣ площади; 2) обязать Сафонова очистить немедленно улицу отъ складовъ лѣсныхъ и другихъ матеріаловъ; 3) на сносъ строеній назначить Сафонову срокъ отъ предъявленія ему исполнительнаго листа по сему рѣшенію, для деревянныхъ строеній—трехмѣсячный, а для каменныхъ—полугодовой; 4) признать требованіе истца объ устраненіи Сафонова отъ исключительнаго распоряженія и пользованія улицею нетребующимъ особаго разрѣшенія; 5) рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить и 6) судебныя и за веденіе дѣла издержки, согласно 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1883 года, возложить въ $^3/_4$ частяхъ на Сафонова, а въ $^1/_4$ части на общество крестьянъ села Макарій Пурехъ. На это рѣшеніе Судебной Палаты принесены Правительствующему Сенату двѣ кассаціонныя жалобы. Въ одной изъ нихъ повѣренный Сафонова, крестьянинъ Лютовъ, указываетъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) Палата, удовлетворивъ искъ крестьянъ о сносѣ возведенныхъ на улицѣ с. Пурехъ построекъ, тѣмъ самымъ признала за ними въ порядкѣ гражданскаго производства право участія общаго въ пользованіи улицею, и тѣмъ нарушила ст. 1 и прим. къ ней, ст. 8 и 584 Уст. Гр. Суд., ст. 1 и прим. къ ней Уст. Угол. Суд. и 73 ст. Уст. о наказ., такъ какъ, по убѣжденію просителя, основанному на 73 ст. Устава о наказ. и рѣш. Угол. Кассац. Деп. 1871 года № 382, нарушеніе права участія общаго влечетъ за собою отвѣтственность въ уголовномъ, а не въ гражданскомъ порядкѣ; 2) во всякомъ случаѣ, право на настоящій искъ могло бы принадлежать земству, на обязанности коего лежитъ содержаніе торговаго и скотопрогоннаго тракта, или отдѣльнымъ крестьянамъ, но не обществу крестьянъ, какъ лицу юридическому, не могущему пользоваться дорогою, почему разсмотрѣніемъ иска, предъявленнаго симъ обществомъ, нарушены 4 и 17 ст. Устава Гражд. Суд.; 3) ст. 1 прил. къ 694 ст. 1 ч. X Т. изд. 1876 года нарушена непризнаніемъ уважительною ссылки на исковую давность, которая имѣетъ примѣненіе и къ искамъ о правѣ пользованія выгодами чужого имѣнія; 4) ст. 706 и 813 Уст. Гр. Суд. нарушены присужденіемъ Сафонова, вопреки указу Сената по настоящему дѣлу, къ сносу построекъ во всю ширину улицы, тогда какъ истцы ходатайствовали о сносѣ таковыхъ лишь въ предѣлахъ 30 саженъ; 5) Палата нарушила 43 ст. мѣст. Великор. Пол. и 3 прим. (по прод. 1876 г.) къ 442 ст. X Т. 1 ч., ибо не установила, присуждая искъ, чтобы крестьяне до уничтоженія крѣпостного права пользовались въ требуемой ими мѣрѣ проѣздомъ и прогономъ скота чрезъ базарную площадь, неправильно названную Палатою улицею; 6) Палата неправильно, безъ жалобы истцовъ на отмѣненное Сенатомъ рѣшеніе и безъ приведенія соображеній, сократила вдвое опредѣленный тѣмъ рѣшеніемъ срокъ на сносъ строеній и увеличила количество возложенныхъ на отвѣтчика судебныхъ издержекъ; наконецъ, въ нарушеніе 817 стат. Уст. Г. Суд., срокъ назначенъ Палатою безъ соображенія возможности исполнить въ оный требуемыя ею дѣйствія. Въ другой кассаціонной жалобѣ, поданной отъ лица сельскаго общества, присяжный повѣренный Меморскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты въ тѣхъ частяхъ, коими отказано въ требованіяхъ о признаніи за истцами на пространствѣ, признанномъ Палатою площадью, права свободнаго и безпрепятственнаго прохода и проѣзда и о сносѣ возведенныхъ на этомъ пространствѣ строеній и очищеніи такового отъ строительныхъ матеріаловъ. Въ под-

крѣпленіе своего ходатайства по сему предмету проситель ссылается на 406, 434 ст. X Т. ч. I, 539 ст. X Т. 3 ч., 523, 524, 557, 840 и 889 ст. XII Т. I ч., 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., нарушеніе коихъ усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1-е) Палата неправильно заключила, будто общество предъявляло свое требованіе только относительно улицы, а ни площади, такъ какъ площадь составляетъ лишь продолженіе улицы, и просители ходатайствовали о признаніи ихъ права на все протяженіе улицы отъ одного конца села до другого; 2) Палата оставила безъ вниманія, что по спорной мѣстности пролегаетъ большой скотопрогонный трактъ и что по закону большая дорога должна быть свободна вездѣ, гдѣ бы ни пролегала, и не подлежитъ вовсе частному обладанію; 3) отказъ въ требованіи истцовъ относительно мѣстности, названной Палатою торговою площадью, нарушаетъ 557 ст. Т. XII ч. I Устава Путей Сообщ., ибо Палата не установила, чтобы проведенною ею на планѣ границею улицы съ площадью дѣйствительно оканчивались крестьянскія строенія, а потому не могла признать того, чтобы за этою чертою уже не было проѣзжей улицы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата постановленнымъ по настоящему дѣлу рѣшеніемъ обязала Сафонова къ сносу возведенныхъ имъ на улицѣ села Макарій Пурехъ строеній и къ очищенію ея отъ складовъ лѣсныхъ и другихъ матеріаловъ. По объясненію повѣреннаго отвѣтчика, это рѣшеніе равносильно признанію за обществомъ крестьянъ означеннаго села права участія общаго въ пользованіи улицею, а такое право, равно какъ и нарушеніе его, не подлежали обсужденію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Объясненіе это противорѣчитъ какъ дѣйствительному предмету настоящаго дѣла, такъ и истинному смыслу постановленнаго Палатою рѣшенія. Проситель, очевидно, введенъ былъ въ заблужденіе тѣмъ обстоятельствомъ, что предметъ исковыхъ требованій близко соприкасается съ тѣмъ правомъ, въ признаніи коего состоитъ, по его мнѣнію, сущность самаго рѣшенія. Таково именно примѣнительно къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ. Какъ право участія общаго, оно установлено, по смыслу 433, 434 ст. X Т. ч. I, а равно и 523 ст. XII Т. ч. I. Уст. Пут. Сообщ., въ пользу всѣхъ безъ изъятія, и вслѣдствіе сего владѣльцы земель, чрезъ которыя большія дороги пролегаютъ, не должны никоимъ образомъ препятствовать проходу и проѣзду по онымъ, загораживая или стѣсняя дороги и занимая ихъ постройками (889—891 ст. Уст. Пут. Сообщ.). Если лицо, коему возбраняется владѣльцемъ имѣнія проѣздъ по пролегающей чрезъ послѣднее большой дорогѣ, ходатайствуетъ объ открытіи ему такого проѣзда, то предметомъ его ходатайства является, очевидно, охраненіе и осуществленіе при содѣйствіи общественной власти права участія общаго. Если притомъ прегражденіе свободнаго проѣзда зависѣло отъ возведенной на дорогѣ постройки, то сказанное охраненіе права участія общаго должно выразиться въ распоряженіи подлежащей власти о сносѣ этой постройки. Но съ другой стороны, могутъ быть случаи, когда такое же требованіе объ освобожденіи земли отъ исключительнаго занятія даннымъ лицомъ, хотя бы мотивировалось принадлежностью ея къ недвижимости, подлежащей общему праву участія, напримѣръ, къ полосѣ большой дороги, имѣетъ непосредственнымъ основаніемъ не самое право участія общаго въ выгодахъ имѣнія, каково принадлежащее всѣмъ и каждому, въ силу самаго закона, право прохода и проѣзда по большой дорогѣ, а такое право, которое возникаетъ при указанномъ свойствѣ данной недвижимости не для всѣхъ гражданъ, а собственно для лицъ, стоящихъ въ особенныхъ по отношенію къ тому имуществу условіяхъ, и заключается вообще въ томъ, что законъ объ участіи общемъ гарантируетъ такому лицу извѣстныя выгоды или преимущества въ его собственномъ владѣніи, связанныя съ свободностью подлежащаго общему участію имѣнія. Предметъ возможнаго въ семъ смыслѣ требованія, напр., сносъ построекъ съ большой дороги, сводится въ такомъ случаѣ къ охраненію не права общаго участія, а права вполнѣ частнаго характера, обуславливаемаго именно особеннымъ отношеніемъ даннаго лица къ предмету общаго участія. Засимъ и удовлетвореніе подобнаго требованія

уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемо какъ признаніе за предъявившимъ оное права участія общаго въ выгодахъ имѣнія. Въ настоящемъ дѣлѣ исковое требованіе общества крестьянъ села Пурехъ' заключалось существенно въ изъятіи улицы въ этомъ селѣ изъ исключительнаго владѣнія и распоряженія Сафонова. Хотя въ исковомъ прошеніи и упоминалось о признаніи за истцами права пользованія спорнымъ пространствомъ, какъ путемъ сообщенія, но изъ объясненій повѣреннаго ихъ не видно, чтобы отвѣтчикъ возбранялъ имъ такое пользованіе. Искъ былъ вызванъ не преграждениемъ проѣзда по большой дорогѣ, а стѣсненіемъ пользованія и владѣнія истцовъ прилегающими къ дорогѣ усадьбами, вслѣдствіе присвоенія себѣ отвѣтчикомъ раздѣляющей эти усадьбы проѣзжей улицы, которая, по мнѣнію истцовъ, принадлежала не къ составу пріобрѣтенной Сафоновымъ базарной площади, какъ полагалъ отвѣтчикъ, а къ полосѣ большой дороги, почему и должна была оставаться свободною. Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ и не выходила существенно изъ предѣловъ такого именно спора, ибо, устанавливая свойство спорной недвижимости, какъ предмета общаго права участія, а засимъ признавая въ соображеніяхъ своихъ таковое право и за крестьянами села Пурехъ, она вовсе не присуждала истцамъ права прохода и проѣзда, такъ какъ это право принадлежало имъ, какъ и всякому стороннему лицу, на основаніи общаго закона, и потому не могло нуждаться въ особомъ присужденіи. Въ силу изложенныхъ соображеній устраняются, съ одной стороны, указанія просителя на неправильное разсмотрѣніе по настоящему дѣлу гражданскимъ судомъ требованія объ охраненіи свободнаго пользованія дорогою по праву участія общаго, а съ другой—и объясненія его относительно того, что подобное требованіе могло быть предъявлено лишь земствомъ или отдѣльными крестьянами, проѣзжающими по дорогѣ. Равнымъ образомъ не можетъ быть признана правильною и жалоба того же просителя на оставленіе Судебною Палатою безъ уваженія ссылки его на исковую давность. Не касаясь возбуждаемаго просителемъ вопроса о томъ, погашается-ли исковою давностью право участія въ выгодахъ чужого имѣнія вообще, т. е. и право участія частнаго, такъ какъ о послѣднемъ вовсе не возникало вопроса въ настоящемъ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что, коль скоро имущество опредѣленнаго свойства и назначенія, въ данномъ случаѣ большая дорога, не подлежало, въ силу самаго закона, присвоенію въ чью-либо исключительную собственность, а составляло предметъ свободнаго для всѣхъ гражданъ пользованія, установленіе коего вызывается непосредственно обще государственнымъ интересомъ, а охраненіе ставится въ прямую обязанность не только должностнымъ, но и частнымъ лицамъ—сосѣднимъ владѣльцамъ (545 ст. Зак. Меж.), то засимъ искъ о гражданскомъ правѣ, связанномъ съ такимъ неотъемлемымъ свойствомъ имущества, не можетъ быть погашенъ истеченіемъ давности съ момента первоначальнаго занятія или присвоенія сего имущества отвѣтчикомъ. Подобное присвоеніе всегда останется недѣйствительнымъ и ничтожнымъ само по себѣ, въ силу закона, изъемлющаго тѣ или другія имущества изъ гражданскаго оборота. Далѣе въ рѣшеніи Судебной Палаты не усматривается и указываемаго просителемъ нарушенія 706 и 813 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Палата, установивъ въ соображеніяхъ своихъ, что улица въ томъ мѣстѣ, гдѣ она не застроена, не превышаетъ шириною тридцати саженъ, не допустила указаннаго Правительствующимъ Сенатомъ при отмѣнѣ прежняго рѣшенія нарушеннаго 706 ст. Уст. присужденіемъ сноса строеній с. Пурехъ, безъ сдѣланной въ исковомъ прошеніи оговорки, что въ означенномъ мѣстѣ ширина свободнаго пространства ограничивается 30 сажнями. Указаніе на нарушеніе 43 ст. мѣст. Пол. Велик. и 3 примѣч. (по прод. 1876 г.) къ 442 ст. ч. I X Т. лишено основанія, ибо Палата присудила искъ общества крестьянъ относительно проѣзжей улицы, а вовсе не базарной площади, какъ это именно оговорено въ ея резолюціи. Наконецъ, послѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ прежняго рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу во всемъ онаго объемѣ рѣшеніе это, хотя бы не обжалованное истцомъ, не могло, по смыслу 811 ст. Уст. Гр. Суд., стѣснять въ чемъ либо Палату при новомъ разрѣшеніи дѣла, а слѣдовательно, и въ назначеніи отвѣтчику болѣе краткаго противъ прежняго рѣшенія

срока для сноса построекъ, равно какъ и возложеніи на него судебныхъ издержекъ въ большемъ противъ прежняго размѣрѣ; приведеніе же особыхъ по тому и другому предмету соображеній не было для Палаты обязательно, а вопросъ о несоотвѣтствіи назначеннаго ею срока самой возможности исполненія дѣйствій, для коихъ срокъ назначенъ, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ кассаціонная жалоба повѣреннаго Сафонова не можетъ быть признана уважительною. Обращаясь засимъ къ другой кассаціонной жалобѣ, принесенной отъ имени общества крестьянъ села Пурехъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ рѣшеніи Судебной Палаты, какъ видно изъ ея соображеній, имѣлось въ виду и то обстоятельство, что чрезъ торговую площадь пролегаетъ продолженіе проѣзжей улицы, но приведены также и соображенія, по коимъ опредѣленіе о сносѣ строеній и матеріаловъ не могло быть распространено на означенную часть торговой площади, а потому лишено основанія указаніе просителя какъ на оставленіе Палатою означеннаго обязательства безъ вниманія, такъ и на нарушеніе 557 ст. Уст. Пут. Сообщ., опредѣляющей понятіе проѣзжей улицы; 2) что главное основаніе, по которому Палата не присудила сноса построекъ и складовъ Сафонова съ торговой площади, заключается въ томъ, что истцы заявили требованіе именно относительно улицы, а не площади, указаніе же просителей на произвольное уменьшеніе въ семъ случаѣ предмета искового требованія не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо приводимое выраженіе Палаты въ связи съ другими ея разсужденіями не имѣетъ иного смысла, какъ тотъ, что истцами требовалось изъятіе изъ владѣнія отвѣтчика земли среди села Пурехъ, какъ улицы, а не какъ площади, и, наконецъ, въ самомъ исковомъ прошеніи право Сафонова на торговую площадь вовсе не оспаривалось. Не находя, такимъ образомъ, и въ жалобѣ со стороны общества крестьянъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы повѣреннаго купца Сафонова, крестьянина Лютова, и повѣреннаго общества крестьянъ села Макарій-Пурехъ, присяжнаго повѣреннаго Мемерскаго, оставить, за силою 703 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

10.—1886 года февраля 27 дня. *По прошенію повѣреннаго титулярнаго совѣтника Константина Колпакова, присяжнаго повѣреннаго Бриллианта, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Постановленіемъ конкурснаго управленія по дѣламъ князя Голицына—графа Остермана претензія титулярнаго совѣтника Колпакова, основанная на исполнительномъ листѣ Московскаго Окружнаго Суда отъ 26 апрѣля 1876 г., отнесена была къ долгамъ спорнымъ, вслѣдствіе того, что означенный исполнительный листъ, какъ выданный по заочному рѣшенію, потерялъ, по мнѣнію конкурснаго управленія, обязательную силу, на основаніи 735 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный Колпакова, Бриллантъ, предъявивъ вслѣдствіе сего въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ конкурсному управленію, просилъ признать претензію его довѣрителя безспорнымъ долгомъ князя Голицына въ виду того, что претензія эта заявлена была первоначально въ бывшее по дѣламъ князя Голицына опекунское управленіе, каковое заявленіе равносильно приведенію рѣшенія въ исполненіе. Изъ представленной при исковомъ прошеніи копіи съ журнала конкурснаго управленія видно, что исполнительный листъ Московскаго Окружнаго Суда отъ 26 апрѣля 1876 г., выданный по заочному рѣшенію 10 февраля 1876 года, представленъ былъ Колпаковымъ въ Высочайше утвержденное опекунское управленіе по дѣламъ князя Голицына—графа Остермана 8 іюля 1876 года, управленіемъ этимъ врученъ былъ 28 го ноября 1878 года самому должнику, а имъ представленъ въ 1881 году въ конкурсное управленіе. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истца представилъ два векселя, выданные княземъ Голицынымъ—графомъ Остерманомъ купцу Эмилію Бекли, причемъ, объясняя, что по этимъ векселямъ состоялось заочное рѣшеніе Московскаго Окружнаго

Суда, изложенное въ исполнительномъ листѣ отъ 26 апрѣля 1876 года, указывалъ на то, что рѣшеніе это не только было извѣстно князю Голицыну—графу Остерману, но даже подлинный исполнительный листъ былъ у него въ рукахъ. С. Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: признать претензію Колпакова безспорною и отнести къ долгамъ князя Голицына 1 го рода. По принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ конкурснаго управленія апелляціонной жалобѣ С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что такъ какъ истецъ не требуетъ присужденія въ его пользу извѣстной суммы на основаніи представленныхъ имъ документовъ, то Палата должна ограничиться опредѣленіемъ, правильно ли претензія Колпакова отнесена къ спорнымъ, и, слѣдовательно, должна принять во вниманіе только тотъ документъ, который былъ въ виду у конкурса, т.-е. исполнительный листъ Московскаго Окружнаго Суда отъ 26 апрѣля 1876 года, ибо представленные къ дѣлу подлинные векселя даютъ претензіи Колпакова новое основаніе и значеніе, и, можетъ быть, будучи представлены въ свое время въ конкурсъ, устранили бы отнесеніе претензіи къ числу спорныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и причину настоящаго искового дѣла. Засимъ, признавая, что, какъ разъяснено Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1880 г. № 298), для того, чтобы рѣшеніе считалось обращеннымъ къ исполненію, необходимо, чтобы просьба объ исполненіи рѣшенія была заявлена въ установленномъ на то порядкѣ, т. е. съ указаніемъ всѣхъ тѣхъ условій, при которыхъ дѣлается возможнымъ исполненіе, что дѣлается лишь у судебнаго пристава, и имѣя въ виду, что въ настоящемъ случаѣ относительно рѣшенія, по которому былъ выданъ вышеупомянутый исполнительный листъ, указаннаго Сенатомъ порядка соблюдено не было, и потому рѣшеніе это, состоявшееся 10 февраля 1876 года, оставалось безъ просьбы объ его исполненіи болѣе трехъ лѣтъ и засимъ, на основаніи 735 ст. Уст. Гр. Суд., какъ заочное, потеряло всякую силу,—Судебная Палата нашла, что претензія Колпакова, основанная на потерявшемъ силу рѣшеніи, не можетъ быть отнесена къ безспорнымъ, а потому опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Колпакова отказать. На это рѣшеніе повѣренный Колпакова, присяжный повѣренный Бріліантъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою 1981 ст. XI Т. ч. 2, 339 и 735 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ князя Голицына—графа Остермана и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 1981 и примѣч. къ ней Т. XI ч. 2 Уст. торг. несост., къ долгамъ 3 го разряда, т. е. спорнымъ, причисляются всѣ тѣ, кои при разсмотрѣніи ихъ документовъ обращены къ судебному разбирательству. На опредѣленіе конкурснаго управленія, коимъ претензія признана подлежащею судебному разбирательству, кредиторъ можетъ или принести жалобу Окружному Суду, или же, подчинившись этому опредѣленію, предъявить въ надлежащемъ судѣ искъ въ теченіе трехмѣсячнаго срока. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣло по иску кредитора въ дальнѣйшемъ своемъ производствѣ несомнѣнно подчиняется общему порядку, установленному для разсмотрѣнія и рѣшенія спорныхъ дѣлъ. Согласно сему, судъ при разсмотрѣніи дѣла по такому иску не долженъ входить въ повѣрку правильности опредѣленія конкурснаго управленія объ отнесеніи претензіи истца къ числу спорныхъ, подлежащихъ судебному разбирательству, но обязанъ обсудить эту претензію по существу, причемъ суду не представляется никакого основанія ограничиваться разсмотрѣніемъ тѣхъ только документовъ, которые были въ виду конкурснаго управлднія, такъ какъ законъ не воспрещаетъ тяжущимся въ подкрѣпленіе ихъ требованій представлять во все время производства дѣла, какъ въ первой, такъ и во второй инстанціи, новые доводы и новыя доказательства (ст. 331 и 777 Уст. Гр. Суд.). Руководствуясь этими соображеніями и принимая во вниманіе, что настоящее дѣло подлежало разсмотрѣнію суда не по жалобѣ Колпакова на опредѣленіе конкурснаго управленія, а по иску, предъявленному повѣреннымъ Колпакова, вслѣдствіе отнесенія конкурснымъ управленіемъ претензіи его къ числу спорныхъ, Правительствующій Сенатъ на-

ходитъ, что Судебная Палата, признавъ, что она должна ограничиться обсужденіемъ лишь вопроса о правильности отнесенія претензіи Колпакова къ спорнымъ и принять во вниманіе только тотъ документъ, который былъ въ виду конкурса, поступила не согласно съ точнымъ смысломъ 1981 ст. Т. XI ч. 2. Переходя къ разсмотрѣнію жалобы повѣреннаго Колпакова на нарушеніе Судебною Палатою 735 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ дѣла, истецъ Колпаковъ, получивъ по состоявшемуся въ 1876 г. заочному рѣшенію Московскаго Окружнаго Суда исполнительный листъ, представилъ его въ томъ же 1876 г. въ учрежденное по Высочайшему повелѣнію для завѣдыванія всѣми имущественными дѣлами должника князя Голицына—графа Остермана опекунское управленіе, которое передало этотъ исполнительный листъ въ 1878 году самому должнику, а этотъ послѣдній представилъ его въ учрежденное затѣмъ по дѣламъ его конкурсное управленіе. Судебная Палата, признавъ, что означенное заочное рѣшеніе оставалось болѣе трехъ лѣтъ безъ просьбы о его исполненіи, основалась единственно на томъ, что выданный по этому рѣшенію исполнительный листъ не былъ переданъ судебному приставу въ порядкѣ, установленномъ для исполненія рѣшеній. Такое заключеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано правильнымъ, потому что ст. 735 Уст. Гр. Суд. не заключаетъ въ себѣ требованія, чтобы для сохраненія силы заочнаго рѣшенія взыскатель непремѣнно долженъ былъ передать исполнительный листъ судебному приставу для принятія исполнительныхъ съ его стороны дѣйствій. Означенная статья постановляетъ только, что заочное рѣшеніе, объ исполненіи коего истецъ не просилъ въ теченіе трехъ лѣтъ, теряетъ всякую силу. Основаніемъ къ установленію такого правила послужило, какъ видно изъ мотивовъ къ сей статьѣ, приведенныхъ въ изданіи государственной канцеляріи, то соображеніе, что отвѣтчикъ долженъ быть, по возможности, огражденъ отъ постановленія заочныхъ рѣшеній безъ его вѣдома. Согласно сему Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1880 года № 208, разъяснивъ, что одно заявленіе о выдачѣ исполнительнаго листа и представленіе такового предсѣдателю суда для назначенія судебнаго пристава недостаточны для сохраненія силы заочнаго рѣшенія, имѣлъ несомнѣнно въ виду, что указанныя дѣйствія не заключаютъ въ себѣ удостовѣренія въ томъ, что заочное рѣшеніе сдѣлалось извѣстнымъ отвѣтчику, какъ это и пояснено въ рѣшеніи Правит. Сената 24 апрѣля 1885 года по дѣлу Линицкаго. Но представленіе исполнительнаго листа въ опекунское управленіе, учрежденное для завѣдыванія всѣми имущественными дѣлами должника, и передача затѣмъ этого листа самому должнику не могутъ не быть признаны такими дѣйствіями, которыя, согласно 735 ст. Уст. Гражд. Суд, ограждаютъ силу заочнаго рѣшенія, такъ какъ въ нихъ заключается и просьба объ исполненіи рѣшенія, и поставленіе отвѣтчика въ извѣстность о состоявшемся противъ него заочномъ рѣшеніи. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 1981 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Горг. и 735 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

11.—1886 года февраля 27 го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ деревни Белеутовой, крестьянина Алексѣя Чернова, объ отмѣнѣ рѣшенія Подольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Припѣцъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ)

Повѣренный общества ямщиковъ Московской Ямской Коломенской слободы, ямщикъ той же слобды Калугинъ, предъявилъ Мировому Судьѣ исковую просьбу, въ которой заявилъ, что 17 іюня 1884 года крестьянинъ деревни Белеутовой, Алексѣй Ивановъ Черновъ, скосилъ траву на принадлежащемъ его довѣрителямъ лугу, находящемся при селѣ Старофроловскомъ Яму, Подольскаго уѣзда, на пространствѣ трехъ десятинъ, стоящую около 400 руб. Представляя при просьбѣ протоколъ полицейскаго урядника о скосѣ этой

травы, и сославшись на свидѣтелей, повѣренный Калугинъ просилъ постановить опредѣленіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія луговою землею его довѣрителей и о взысканіи съ Чернова за скошенную имъ на той землѣ траву 400 руб. убытка. На разбирательство дѣла отвѣтчикъ не явился, повѣренный же истцовъ, присяжный повѣренный Розановъ, заявилъ, что земля, о которой возникло дѣло, рѣшеніями Окружнаго Суда и Судебной Палаты присуждена его довѣрителямъ. Крестьяне деревни Белеутовой неоднократно нарушали владѣніе ямщиковъ, но всякій разъ владѣніе это было возстановляемо. Въ этомъ году Черновъ вновь нарушилъ владѣніе его довѣрителей, скосилъ траву на принадлежащемъ имъ лугу. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, принявъ во вниманіе, что изъ показанія всѣхъ свидѣтелей видно, что лугъ, скошенный въ этомъ году Черновымъ, въ прошломъ году и даже лѣтъ около десяти косился ямщиками Коломенской слободы, призналъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., искъ ямщиковъ Коломенской слободы относительно возстановленія ихъ владѣнія, нарушеннаго Черновымъ, вполнѣ доказаннымъ, а потому постановилъ: возстановить владѣніе ямщиковъ Московской Ямской Коломенской слободы лугомъ при р. Пахрѣ, противъ деревни Белеутовой, нарушенное крестьяниномъ Алексѣемъ Черновымъ, взыскавъ съ него въ пользу вышеозначеннаго общества ямщиковъ двѣсти сорокъ рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчикъ Черновъ объяснилъ: 1) часть луга при р. Пахрѣ, о возстановленіи владѣнія коей ходатайствуетъ общество ямщиковъ, принадлежитъ не означенному обществу, а обществу крестьянъ деревни Белеутовой, которому она отведена по уставной грамотѣ подъ названіемъ „устье Перемой при р. Пахрѣ“. Хотя дѣйствительно общество ямщиковъ въ прежнее время и владѣло фактически этимъ лугомъ, но общество крестьянъ деревни Белеутовой возбудило по межевой канцеляріи дѣло о возобновленіи межевыхъ признаковъ между дачъ Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, Пахринской, Домодѣдовской и Ермолинской волостей деревни Белеутовой и села Старо Пехорскаго Фроловскаго Яму, каковые признаки и были возобновлены 5 іюня 1882 года уѣзднымъ землемѣромъ Желтоуховымъ съ нанесеніемъ оныхъ на планъ, копію съ коего и приложилъ къ апелляціи. Дѣйствія землемѣра Желтоухова по возобновленію межевыхъ признаковъ утверждены были межевою канцеляріею по журналу отъ 11 марта 1883 года. Затѣмъ со времени возобновленія и утвержденія означенныхъ межевыхъ признаковъ прекратилось тѣмъ самымъ и фактическое неправильное владѣніе общества ямщиковъ упомянутою частью луга, входящаго въ межевыя границы общества деревни Белеутовой. А такъ какъ онъ, Черновъ, по праву, предоставленному обществомъ крестьянъ деревни Белеутовой, косилъ въ 1884 г. именно въ границахъ, возстановленныхъ по межевымъ признакамъ, и не преступилъ таковыхъ границъ, что можетъ быть удостовѣрено осмотромъ на мѣстѣ, то посему претензія общества ямщиковъ и ходатайство ихъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, котораго у нихъ со времени возобновленія межевыхъ признаковъ уже не было, представляется вполнѣ неправильною. 2) Независимо отъ того, искъ общества ямщиковъ оказывается недоказаннымъ также и въ суммѣ взыскиваемаго убытка, такъ какъ показанія спрошенныхъ на судѣ свидѣтелей разнорѣчатъ между собою относительно пространства скошеннаго луга, количества снятаго на ономъ сѣна и стоимости онаго; правильно вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только на основаніи заключенія экспертовъ, а не по показаніямъ свидѣтелей. Въ виду вышеизложеннаго Черновъ просилъ произвести осмотръ луга, на коемъ произведенъ былъ покосъ, къ разъясненіе того, что послѣдній не простирался далѣе границъ возобновленныхъ межевыхъ признаковъ владѣнія общества деревни Белеутовой, и затѣмъ отмѣнить обжалованное рѣшеніе Мирового Судьи и отказать обществу ямщиковъ Коломенской Ямской слободы въ предъявленномъ искѣ. При семъ Черновъ приложилъ: 1) копію съ чертежа окружной межи дачи дер. Белеутовой; 2) выписку изъ журнала межевой канцеляріи отъ 11 марта 1883 г. съ копіею съ нея. Всѣхъ приложенныхъ къ апелляціи документовъ въ дѣлѣ не оказывается, но они представлены при кассаціонной жалобѣ. Въ засѣданіи же Съѣзда представлена въ дополненіе къ нимъ уставная грамота.

Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненія Чернова, что съ 1871 г. по настоящій годъ косили ямщики, а въ нынѣшнемъ году косилъ онъ, и повѣреннаго ямщиковъ, что, въ виду фактическаго владѣнія лугомъ довѣрителями его, не представляется нужнымъ дѣлать осмотръ, постановилъ: осмотра не дѣлать, а въ виду непримиренія сторонъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, нашелъ, что со стороны общества ямщиковъ вполнѣ доказано, что Черновъ нарушилъ фактическое владѣніе ихъ землею, а показаніями свидѣтелей—убытокъ, произведенный обществу ямщиковъ въ размѣрѣ 240 р., является тоже вполнѣ доказаннымъ, вслѣдствіе чего и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На рѣшеніе Съѣзда отвѣтчикъ Черновъ принесъ жалобу въ качествѣ повѣреннаго отъ крестьянъ дер. Белеутовой. Въ этой жалобѣ Черновъ объяснилъ, что съ 1850 г. возникло межевое дѣло объ изысканіи теченія рѣки Пахры, по берегу которой лежитъ сѣнокосъ спорнаго нынѣ владѣнія, что для производства мѣстныхъ взысканій было послѣдовательно командировано нѣсколько землемѣровъ въ 1860 и 1861 г. г., что 6 апрѣля 1864 г. состоялось въ межевой канцеляріи опредѣленіе: границу рѣки Пахры утвердить по настоящему ея теченію съ возобновленіемъ межевыхъ признаковъ, каковое опредѣленіе утверждено указомъ Правительствующаго Сената отъ 30 ноября 1866 года и приведено затѣмъ въ 1867—1868 г. г. въ исполненіе землемѣромъ Рыковымъ. При исполненіи, однако, обнаружилось, что рѣка Пахра снова удалилась въ дачу его довѣрителей, войдя обоими берегами внутрь дачи деревни Белеутовой; 5 іюня 1882 года произведены вновь межевыя дѣйствія землемѣромъ Желтоуховымъ, которыя утверждены межевою канцеляріею 11 марта 1883 года съ учиненіемъ подписей на планахъ о разницахъ въ румбахъ и въ мѣрѣ линій. Хотя общество ямщиковъ и владѣло прежде спорнымъ лугомъ, но со времени утвержденія межевою канцеляріею возобновленныхъ въ оспоренномъ мѣстѣ признаковъ владѣніе ямщиковъ прекратилось тою частью луга, которая входитъ въ межу владѣнія общества белеутовскихъ крестьянъ, почему онъ, Черновъ, по предоставленію отъ общества и косилъ траву на этомъ лугу по праву въ границахъ, возстановленныхъ по межевымъ признакамъ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ во 1 хъ) не вошелъ въ разсмотрѣніе его объясненій и документовъ; во-2-хъ) отказалъ въ осмотрѣ на мѣстѣ; въ 3 хъ) несмотря на разнорѣчіе свидѣтелей относительно пространства скошеннаго луга, количества скошеннаго сѣна и стоимости онаго, не допросилъ экспертовъ; въ 4 хъ) не потребовалъ отъ него, просителя, свидѣтелей для доказательства права собственности его довѣрителей. Въ виду сего проситель проситъ разсмотрѣть, подлежало ли настоящее дѣло о возстановленныхъ границахъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, утвердить за его довѣрителями право собственности по утвержденнымъ планамъ въ границахъ приведенныхъ землемѣромъ Желтоуховымъ межъ, до рѣшенія дѣла наложить на землю запрещеніе, съ отдачею ея въ аренду. Изъ упомянутыхъ въ апелляціонной жалобѣ и приложенныхъ нынѣ при кассаціонной жалобѣ документовъ видно: 1) изъ уставной грамоты 5 октября, что устье „Перемой“, при рѣкѣ Пахрѣ, вошло въ число угодій, отведенныхъ въ надѣлъ Государевой деревни Белеутовой, и что разверстанія крестьянскихъ угодій съ Государевыми не требовалось; 2) изъ письменнаго производства, записки 4 марта 1883 года, журнала межевой канцеляріи 11 го марта и справки, выданной изъ этой послѣдней 19 октября того же 1883 года, видно, что при возобновленіи межи между владѣніями деревни Белеутовой и Ямской слободы оказалась разница въ румбахъ и мѣрѣ линіи, с чемъ, по постановленію межевой канцеляріи 11 марта 1883 года, сдѣлана надпись на планѣ и копіяхъ съ онаго; что же касается до заявленія Чернова, будто рѣка Пахра вошла обоими берегами въ землю деревни Белеутовой, то, въ виду того, что при измѣреніи землемѣра Желтоухова не оказалось существеннаго измѣненія въ положеніи теченія означенной рѣки, со времени утвержденія въ 1867 и 1868 годахъ межи, согласно рѣшенію межевой канцеляріи, утвержденному Правительствующимъ Сенатомъ, и что послѣдовавшее въ томъ же 1867 году заявленіе повѣреннаго крестьянъ деревни Белеутовой о томъ, что рѣка Пахра всѣмъ своимъ русломъ вошла въ дачу деревни Белеутовой, межевою канцеляріею оставлено безъ разсмотрѣнія; Желтоуховымъ изслѣдованія

и болѣе точнаго дознанія о теченіи рѣки Пахры не сдѣлано; по плану же, составленному удѣльнымъ вѣдомствомъ, надѣлъ крестьянъ значится по настоящему теченію рѣки Пахры, и земля за рѣкою показана въ дачѣ владѣнія ямщиковъ. Въ кассаціонной жалобѣ, сверхъ того, приложено три плана и удостовѣреніе крестьянъ деревни Бѣлеутовой, отъ 10 декабря 1884 года, что въ урочищѣ „Перемой“ принадлежало имъ издавна 8 десятинъ и что эта земля присуждена имъ межевыми учрежденіями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на томъ, что по иску общества ямщиковъ Московской Ямской Коломенской слободы о возстановленіи ихъ владѣнія лугомъ былъ привлеченъ къ отвѣту крестьянъ деревни Белоутовой Алексѣй Черновъ, который отъ своего имени отвѣчалъ на судѣ, приносилъ апелляціонную жалобу и представлялъ объясненія въ засѣданіи Мирового Съѣзда; жалобу-же на Съѣздъ принесъ отъ имени общества крестьянъ деревни Бѣлеутовой въ качествѣ повѣреннаго этого общества. Въ виду сего и 1 п. 185 ст. Уст. Граждан. Судопроизв., жалобу эту нельзя признать кассаціонною, а слѣдуетъ на нее смотрѣть, какъ на просьбу неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ (3 п. 185 и 188 ст. Уст. Гражд. Судопр.). Просьбы сего рода, какъ это явствуетъ изъ 188 ст. Уст. Гр. Суд. и неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, подлежатъ уваженію только въ томъ случаѣ, когда будетъ признано, что рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ права лицъ, ходатайствующихъ объ отмѣнѣ (рѣшеніе 1879 года № 110 и др.). Сообразно съ симъ по настоящей жалобѣ подлежитъ обсудить во-1 хъ) допускаются ли вообще просьбы объ отмѣнѣ вошедшихъ въ законную силу рѣшеній со стороны третьихъ лицъ, если рѣшенія эти состоялись по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и во 2 хъ) если вообще допускаются, то представляется ли въ настоящемъ случаѣ законное основаніе признать, что рѣшеніе, состоявшееся по иску общества ямщиковъ къ Чернову, коимъ возстановлено для этого общества владѣніе лугомъ, нарушило при имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ права общества крестьянъ деревни Белеутовой. Обращаясь къ обсужденію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьбы третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія уже нѣсколько разъ доходили до Правительствующаго Сената. Въ рѣшеніяхъ 1874 года № 798; 1875 года №№ 309 и 373 Правительствующій Сенатъ признавалъ ходатайства просителей уважительными, а въ рѣшеніяхъ № 384—1876 года и № 275—1879 г. находитъ, что подобнаго рода просьбы не могутъ быть допущены, такъ какъ рѣшенія о возстановленіи владѣнія не лишаютъ возможности право собственности третьихъ лицъ на извѣстную недвижимость доказывать въ установленномъ порядкѣ. Признавая необходимымъ снова обсудить этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ. Изъ всѣхъ дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ къ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій отнесены только иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ тѣхъ видахъ, чтобы преподать возможность на самомъ мѣстѣ въ возможной скорости и безъ излишнихъ формальностей устранить самоволіе и оградить права дѣйствительнаго владѣльца недвижимаго имѣнія. Задача мировыхъ установленій въ дѣлахъ этого рода ограничена приведеніемъ только въ извѣстность, въ чьемъ владѣніи до возникшаго спора было имѣніе и сообразно съ симъ распорядиться возстановленіемъ этого владѣнія, если нарушеніе его имѣло мѣсто (ст. 73 Уст. Гр Суд. и рѣшенія Сената 1870 г. № 1737; 1871 г. №№ 1103 и 1109 и мн. др.). Компетенція мировыхъ установленій по сему предмету не ограничена какою либо опредѣленною стоимостью и вѣдомству ихъ подлежатъ дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія на всякую сумму при условіи возбужденія иска не позже шести мѣсяцевъ отъ момента завладѣнія (рѣш. 1869 г. № 789; 1875 г. №№ 586 и 997). При такомъ производствѣ, съ привлеченіемъ къ дѣлу того именно отвѣтчика, который указанъ истцомъ, легко можетъ, однако, послѣдовать нарушеніе правъ третьихъ лицъ. Такъ, изъ доходившихъ до Правительствующаго Сената случаевъ уже извѣстно, что иски сего рода иногда предъявлялись истцами не къ владѣльцамъ, а къ временнымъ распорядителямъ (рѣш. 1875 г. № 309),

въ качествѣ истцовъ выступали арендаторы и къ отвѣту привлекали другихъ арендаторовъ (рѣш. 1878 г. № 160 и 1879 г. № 182). Состоявшіяся въ такихъ случаяхъ рѣшенія могутъ существенно нарушить права дѣйствительныхъ владѣльцевъ, и если не предоставить имъ просить объ отмѣнѣ такихъ рѣшеній, то пришлось-бы ограничить ихъ право судебной защиты однимъ только искомъ о правѣ собственности. Но различіе этого послѣдняго иска отъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія столь существенно, что лишать дѣйствительныхъ владѣльцевъ защиты своего владѣнія чрезъ принятіе участія во владѣльческомъ искѣ было бы несогласнымъ съ справедливостью. Въ исковомъ порядкѣ на нихъ пала бы обязанность быть истцами и доказывать свое право собственности, тогда какъ, участвуя въ производствѣ по владѣльческому иску, они всегда стояли бы на сторонѣ отвѣтчиковъ и имъ было бы достаточно доказать, что до начала спора за ними было владѣніе и что утвержденіе по этому поводу истца неправильно. Кромѣ этихъ соображеній, вытекающихъ изъ особой природы исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, нельзя не принять во вниманіе и того, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, допустивъ просьбы третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, не сдѣлалъ какихъ либо исключеній, и что если такія ограниченія и могли бы имѣть мѣсто, то ихъ менѣе всего слѣдовало-бы отнести къ искамъ, предъявленіе которыхъ ограничено коротькимъ срокомъ. Приходя поэтому къ заключенію, что просьбы третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній могутъ быть приносимы по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, почему просьба повѣреннаго общества крестьянъ деревни Белеутовой должна быть принята къ разсмотрѣнію, и переходя засимъ къ обсужденію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ рѣшеніе Съѣзда состоялось 4 го сентября 1884 г., просьба же объ его отмѣнѣ принесена 4 го января 1885 года, то установленный 191 и 3 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ на принесеніе просьбъ со стороны третьихъ лицъ оказывается непропущеннымъ, и потому просьба эта подлежитъ обсужденію по существу, т.-е Правительствующему Сенату надлежитъ разсмотрѣть, дѣйствительно ли рѣшеніе Съѣзда нарушаетъ права общества крестьянъ деревни Белеутовой. Въ семъ отношеніи изъ жалобы просителя оказывается, что въ своей просьбѣ повѣренный крестьянъ не только не отрицаетъ, а прямо сознаетъ, что общество ямщиковъ прежде владѣло спорнымъ лугомъ, но лишь въ виду того, что произведенныя 5 іюня 1882 г. межевыя дѣйствія землемѣра Желтоухова утверждены межевою канцеляріею 11 марта 1883 г., съ учиненіемъ надписей на планахъ о разницахъ въ румбахъ и въ мѣрѣ линій, утверждаетъ, что со времени такого утвержденія межевою канцеляріею возобновленныхъ въ спорномъ мѣстѣ признаковъ владѣніе ямщиковъ прекратилось тою частью луга, которая входитъ въ межу владѣнія общества Белеутовскихъ крестьянъ. Такое объясненіе просителя не можетъ быть признано достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія по нарушенію правъ его довѣрителей. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Нарышкина 1876 г. № 234, подтвержденномъ рѣшеніемъ по дѣлу Стаховича, разсмотрѣнному 9 октября 1885 г., уже разъяснилъ, что возстановленіе землемѣромъ межи, по просьбѣ владѣльца, можетъ служить для этого владѣльца лишь поводомъ къ предъявленію иска о тѣхъ частяхъ его дачи, которыя при возобновленіи межи окажутся во владѣніи его сосѣдей, но не поводомъ къ отнятію у нихъ земли безъ надлежащаго о томъ постановленія правительственной власти. Между тѣмъ, Черновъ вовсе не утверждаетъ ни того, что, по распоряженію межевой канцеляріи, постановленіе ея по повѣркѣ межъ было приведено въ исполненіе въ натурѣ, ни того, чтобы владѣніе его довѣрителей по вновь утвержденнымъ межамъ было возстановлено мировыми судебными установленіями въ порядкѣ иска по 4 п. 29 ст. и 11 ст. прил. IV къ ст. 1400 Уст. Гр. Суд., а вслѣдствіе сего нѣтъ основанія признать, что права крестьянъ деревни Белеутовой нарушены возстановленіемъ владѣнія общества ямщиковъ лугомъ, который въ моментъ вступленія въ пользованіе имъ Чернова хотя бы съ разрѣшенія отвѣтчиковъ не находился въ ихъ дѣйствительномъ владѣніи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ

ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго общества крестьянъ деревни Белеу-

*

товой, крестьянина Чернова, на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

12.—1886 года марта 12 го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Николая Похвиснева, присяжнаго повѣреннаго Егора Бродскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Валковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его довѣрителя съ ротмистромъ Дмитріемъ Похвисневымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго ротмистра Дмитрія Похвиснева, присяжнаго повѣреннаго Бобрищева Пушкина, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, руководствуясь 1858 стат. Т. XI ч. 2, не придалъ значенія удостовѣренію конкурснаго управленіи по дѣламъ несостоятельнаго должника Николая Похвиснева за № 156, представленному въ доказательство недостаточности средствъ Николая Похвиснева на уплату къ 23 декабря 1872 года всѣхъ его долговъ,—на томъ основаніи, что изъ этого удостовѣренія не видно, наступили-ли въ моментъ 23 го декабря 1872 г. сроки къ уплатѣ заключенныхъ имъ по это время долговъ. Такое соображеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведеннаго Съѣздомъ закона. Ни 1858 ст. Т. XI ч. 2, ни указанныя въ оной ст. 1878 и 1879 тѣхъ же Тома и части, устанавливающія признаки несостоятельности должника, не дѣлаютъ различія между долгами, по которымъ уже производятся взысканія, и долгами, по коимъ сроки еще не наступили, а, напротивъ, какъ тѣ, такъ и другіе принимаются въ соображеніе при опредѣленіи имущественнаго положенія должника. Если закономъ опредѣляются въ такомъ видѣ отношенія должника къ его кредиторамъ въ случаяхъ, имѣющихъ послѣдствіемъ признаніе юридической несостоятельности, то тѣмъ болѣе надлежитъ руководствоваться этимъ же правиломъ при установленіи признаковъ фактической несостоятельности, то-есть при разрѣшеніи вопроса о томъ, превышало ли въ извѣстный моментъ количество долговъ извѣстнаго лица стоимость всего принадлежащаго ему имущества, безъ всякаго отношенія ни къ законнымъ послѣдствіямъ для должника формальнаго объявленія его несостоятельности, ни къ распредѣленію долговъ его на роды и разряды. Вышеупомянутое соображеніе Мирового Съѣзда представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что Правительствующимъ Сенатомъ, какъ и видно изъ рѣшенія его 1880 г., напечатаннаго въ сборникѣ за тотъ годъ подъ № 191, уже было разъяснено, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ не о дѣйствительности или недѣйствительности совершоннаго Николаемъ Похвисневымъ акта, а о томъ, нарушаются ли рѣшеніемъ мирового судьи, постановленнымъ по статьѣ 30 Уст. Гр. Суд., права кредиторовъ Николая Похвиснева, для чего, согласно предшествующему разъясненію Сената въ рѣшеніи 1876 г. № 964, достаточно установить, что во время разрѣшенія дѣла Мировымъ Судьею сумма долговъ Похвиснева превышала стоимость его имѣнія. Вслѣдствіе сего и не касаясь прочихъ приводимыхъ кассаторомъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшенія Валковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1858 стат. Тома XI ч. 2 Уст. о торг. несост., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

13.—1886 года марта 12 го дня. *По прошенію повѣреннаго дочери купца Юліи Дуэ, присяжнаго повѣреннаго Штерна, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Собственникъ лѣсопильнаго завода въ г. Митавѣ, Гетце, возобновилъ страхованіе онаго въ Русскомъ страховомъ отъ огня обществѣ срокомъ съ 11

іюня 1884 г. по 11 іюня 1885 года въ суммѣ 19,217 руб. (оцѣнка-же завода 25,620 руб.) и за уничтоженіемъ прежняго полиса за № 424.061 получилъ отъ агента означеннаго страхового общества въ Митавѣ временный полисъ за № 11381, въ которомъ означено: во-1-хъ, что въ случаѣ пожара страхователь самъ несетъ четвертую часть убытковъ, во-2-хъ, что полисъ этотъ переданъ въ обезпеченіе по закладнымъ, выданнымъ въ суммѣ 2000 р. Маріи Гетце 29 ноября 1879 г., въ 4000 и 3000 р. Герману Зелихову 13 февраля и 8-го августа 1880 года, въ суммѣ 8000 руб. Георгу Дуэ (время совершенія закладной не означено) и въ остальной суммѣ Константину Ѳаддееву (тоже не означена закладная) и, въ-3-хъ, что за убытокъ отъ пожара общество вознаграждаетъ страхователя по Высочайше утвержденному Уставу. Закладныя облигаціи въ суммахъ 3000 р Герману Зелихову (отъ 25 іюля 1880 г.) и въ 8000 р. Георгу Дуэ (отъ 3 ноября 1880 года) при выдачѣ ихъ первоначальнымъ владѣльцамъ были внесены (8 августа и 3 ноября 1880 г.) въ ипотечную книгу по г. Митавѣ и переданы по надписямъ 23-го февраля 1881 г., засвидѣтельствованнымъ у нотаріуса, въ собственность Юліи Дуэ. Самый заводъ, бывшій Гетце, проданъ былъ 18 го іюля 1884 г. Георгу Дуэ, безъ увѣдомленія о томъ правленія страхового общества, и вскорѣ послѣ того (въ ночь съ 28 на 29 іюля 1884 г.) заводъ сгорѣлъ. Юлія Дуэ чрезъ присяжнаго повѣреннаго Штерна 27 го октября 1884 г. обратилась съ искомъ въ С. Петербургскій Окружный Судъ къ Русскому страховому обществу и, основываясь на надписи во временномъ полисѣ за № 11,381, что въ случаѣ пожара общество обязалось уплатить всю страховую сумму владѣльцамъ означенныхъ въ полисѣ закладныхъ и на томъ, что двѣ изъ нихъ на сумму 11,000 р. находятся въ ея владѣніи, просила взыскать съ страхового общества 11,000 р. съ процентами. Повѣренный истицы Дуэ при производствѣ дѣла объяснялъ, что въ надписи на полисѣ означены не тѣ лица, въ чьихъ рукахъ находились облигаціи въ моментъ страхованія, Юлія Дуэ и Давидъ Загеброхъ, а первоначальные ихъ владѣльцы, на имя коихъ облигаціи внесены въ ипотечную книгу; что хотя заводъ былъ 18 іюля 1884 г. проданъ, но оставленъ во владѣніи прежняго собственника Гетце за арендную плату, слѣдовательно, не было перемѣны въ фактическомъ владѣніи застрахованнымъ имѣніемъ и потому 92 § устава не можетъ быть примѣняемъ; что о продажѣ завода нельзя было, впрочемъ, и увѣдомить до пожара мѣстнаго агента страхового общества, вслѣдствіе выѣзда онаго изъ Митавы; что полисъ былъ уступленъ залогодержателямъ, которые имѣютъ независимое отъ собственника застрахованнаго имѣнія вещное право на страховую сумму, страхователь же, за уступкою полиса, не имѣлъ уже никакихъ правъ на оную, и посему удовлетвореніе залогодержателя нельзя ставить въ зависимость отъ неисполненія собственникомъ требованій устава страхового общества, тѣмъ болѣе, что о продажѣ имъ завода залогодержатели могли и не знать, такъ какъ закладныя облигаціи переходятъ изъ рукъ въ руки даже по бланковымъ надписямъ. Повѣренный страхового общества, отвергая искъ Дуэ, доказывалъ, что страховое общество вступило въ договоръ личный только съ собственникомъ застрахованнаго имѣнія; что правила Высочайше утвержденнаго устава общества не дѣлаютъ никакого исключенія въ пользу лицъ, имѣющихъ ипотечныя права на застрахованное имѣніе или владѣющихъ закладными облигаціями, выданными собственникомъ застрахованнаго имущества, и что потому облигаціи, означенныя во временномъ полисѣ, установляютъ договорныя отношенія только между нимъ и указанными въ нихъ кредиторами его или тѣми, къ коимъ перешли по надписямъ эти облигаціи; для страхового же общества надписи въ полисѣ имѣютъ только то значеніе, что буде страхователю причитается сумма по полису, то оно должно выдать ее не ему, а залогодержателямъ; а такъ какъ договоръ страхованія, вслѣдствіе несоблюденія возложенной §§ 91 и 92 Устава на собственника застрахованнаго имѣнія обязанности увѣдомить правленіе страхового общества о продажѣ имѣнія, уничтожился, притомъ количество убытковъ отъ пожара ничѣмъ не доказано и страховое общество приняло на свою отвѣтственность только 3/4 пожарныхъ убытковъ, то, за неимѣніемъ права у самого страхователя, собственника имѣнія, на вознагражденіе, не могутъ быть удовлетворены производныя отъ его правъ права залогодержателей.

С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что, на основаніи 91 и 92 § уст. Русскаго страхового отъ огня общества, продажа завода прежнимъ собственникомъ Гетце Георгу Дуэ безъ вѣдома правленія страхового общества сама собою сдѣлала застрахованіе по полису за № 11381 недѣйствительнымъ, и возраженія повѣреннаго истицы неосновательны потому, что увѣдомленіе по § 91 должно было быть сдѣлано въ правленіе и могло быть сдѣлано посредствомъ письменнаго извѣщенія, а какъ имѣніе было застраховано не арендаторомъ, а собственникомъ имѣнія, и только съ нимъ общество входило въ соглашеніе и могло впослѣдствіи имѣть расчеты, то для общества состояніе имѣнія въ арендѣ у прежняго собственника не имѣло значенія, а потому примѣненіе 91 и 92 §§ уст. нисколько этимъ не ослабляется, и 2) что, съ устраненіемъ права собственности на вознагражденіе, должно пасть и право залогодержателя на полученіе онаго, какъ право производное и зависимое отъ правъ самого собственника, и упоминаніе въ полисѣ о закладныхъ нельзя разсматривать какъ самостоятельное соглашеніе общества съ залогодержателями, а лишь какъ согласіе его въ случаѣ предстоявшихъ выдачъ страхователю принять во вниманіе права залогодержателей; такое значеніе упоминанія закладныхъ въ полисѣ подтверждается и тѣмъ, что по условію полиса одна четвертая часть убытковъ, въ случаѣ пожара, падаетъ на самого страхователя, а слѣдовательно, и расчеты общества съ залогодержателями вполнѣ зависятъ отъ расчетовъ его съ собственникомъ имущества. Посему Судебная Палата отказала въ искѣ Дуэ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный ея находитъ, что въ рѣшенія Палаты нарушены: а) 339, 711 ст. Уст. Гр. Суд. и § 111 уст. Русскаго страхового общества тѣмъ, что Палата не сообразила возникающаго по настоящему дѣлу вопроса объ уступкѣ полиса, не предусмотрѣннаго уставомъ страхового общества, съ мѣстными законами Прибалтійскихъ губ., въ виду того, что тамъ существуетъ ипотечная система и приводимыя по настоящему дѣлу облигаціи были ипотекованы первоначальными ихъ владѣльцами Зелиховымъ и Георгомъ Дуэ, и б) §§ 55, 56, 91, 92 Уст. Русскаго страхового общества тѣмъ: а) что Палата признала права залогодержателей производимыми и зависимыми отъ правъ собственника застрахованнаго имѣнія; въ виду того, что застрахованіе совершилось послѣ залога, слѣдовательно, застрахованіе по полису № 11381 вполнѣ соотвѣтствовало признакамъ страхованія по §§ 55 уст. Русскаго страховаго общества, и этотъ полисъ обезпечивалъ исключительно суммы залоговъ, а посему то обстоятельство, что страхованіе учинено отъ имени собственника завода, а не отъ имени залогодержателей, не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого значенія, и собственникъ завода долженъ быть разсматриваемъ какъ комиссіонеръ или посредникъ облигаціонеровъ, учинившій страхованіе въ ихъ пользу и передавшій имъ съ согласія страхового общества самый полисъ, а такъ какъ предметомъ страхованія служили не интересы собственника, а интересы залогодержателей, то перемѣна владѣльца была безразлична для общества и не могла повлечь за собою послѣдствій по § 92 уст., и б) тѣмъ, что Палата заключила, что состояніе во время пожара фактическимъ владѣльцемъ застрахованнаго имѣнія прежняго собственника въ качествѣ арендатора, будто, не имѣло значенія; это заключеніе Палаты неправильно потому, что страховое общество имѣетъ въ виду единственно фактическаго владѣльца, охраняющаго застрахованное имѣніе, причемъ для общества совершенно безразлично, на какомъ основаніи онъ владѣетъ онымъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1) что Судебная Палата, разрѣшивъ по предлежащему дѣлу споръ Дуэ съ Русскимъ страховымъ отъ огня обществомъ по силѣ Высочайше утвержденнаго 24 марта 1867 г. устава сего общества и не обратившись къ мѣстнымъ законамъ Прибалтійскихъ губерній, не затруднила 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 111 ст. означеннаго устава потому, что: а) ни на какіе мѣстные законы Дуэ и повѣренный ея во все время производства и въ кассаціонной жалобѣ не ссылались (798 ст. Уст. Гр. Суд.); б) въ полисѣ за № 11381, послужившемъ основаніемъ къ предъявленію иска Дуэ, указано, что страховое общество вознаграждаетъ страхователя по Высочайше утвержденному уставу онаго; в) на основаніи прим. къ 4362 ст. части 3 Св. мѣст. узак. губ. Остзейскихъ, надлежитъ

руководствоваться уставами учрежденныхъ съ цѣлью страхованія обществъ; и г) на основаніи 111 § устава Русскаго страхового общества, страховое общество руководствуется общими узаконеніями, относящимися къ предмету дѣйствій общества, только въ тѣхъ случаяхъ, которые не поименованы въ уставѣ, въ уставѣ же Русскаго страхового общества о правахъ залогодержателей страхуемыхъ имѣній упомянуто въ §§ 55 и 56. Во-2-хъ) страховой договоръ имѣетъ чисто личный характенъ и основанъ главнымъ образомъ на личномъ довѣріи органовъ страхового общества къ страхователю и къ его заботливости объ отданномъ имъ на страхъ имуществѣ. Въ силу этого основного характера страхового договора, перемѣна въ лицѣ страхователя допускается не иначе, какъ съ согласія правленія общества (рѣш. Гр. Касс. Д та 1878 г. №196). По уставу Русскаго страхового общества, страхователемъ можетъ быть не только собственникъ имѣнія, но и залогодержатель (§ 55). Но во всякомъ случаѣ страховое общество имѣетъ договорныя по страхованію отношенія только съ тѣмъ лицомъ, съ которымъ общество заключило договоръ страхованія, или къ которому, съ согласія общества, перешелъ договоръ страхованія. Въ отношеніи залогодержателей страхуемаго имѣнія предусмотрѣно два случая по уставу: 1) когда залогодержатель является, вмѣсто собственника, страхователемъ (§ 55 устава), и 2) когда залогодержатель не страхуетъ самъ заложеннаго имѣнія, а предоставляетъ это собственнику, обезпечивая за собою лишь вещныя свои права на страховую сумму (§ 56 уст.). Въ 55 § постановлено; „заимодателю, который по закладной имѣетъ для обезпеченія своего въ недвижимомъ имѣніи залогъ, дозволяется, если того не учинитъ хозяинъ, отдать на страхъ таковой залогъ, съ исполненіемъ условій застрахованія такъ, какъ-бы онъ былъ настоящій хозяинъ“. По предлежащему дѣлу, какъ установила Судебная Палата, не залогодержатели отдали имѣніе Гетце на страхъ Русскому страховому отъ огня обществу, а застраховалъ его самъ собственникъ имѣнія Гетце; притомъ, какъ объясняетъ проситель, въ полисѣ поименованы не тѣ залогодержатели, которымъ въ моментъ застрахованія принадлежали закладныя, означенныя въ полисѣ, а первоначальные ихъ владѣльцы. Посему Судебная Палата, установивъ, что не залогодержатели, а собственникъ имѣнія застраховалъ имѣнія, не нарушила 55 § устава, такъ какъ § этотъ къ случаю страхованія имѣнія самимъ собственникомъ вовсе не относится. Затѣмъ, въ § 56 устава постановлено: „о всякомъ застрахованномъ имуществѣ, когда оное принято будетъ въ залогъ или подъ закладъ, гдѣ-бы то ни было, заимодавцы должны объявить правленію общества немедленно послѣ залога и заклада, съ представленіемъ самаго полиса, для учиненія на немъ надлежащей надписи, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишиться права на вознагражденіе заимодавца отъ общества въ случаѣ пожара; что же касается другихъ долговъ застрахователя: по векселямъ, заемнымъ письмамъ, условіямъ, распискамъ и прочимъ подобнымъ обязательствамъ, то правленіе общества не принимаетъ ни отъ кого требованій и запрещеній“. Этотъ §, очевидно, имѣетъ въ виду только обезпеченіе залогодержателей, не прибѣгающихъ къ страхованію ими самими заложеннаго имъ имѣнія, въ полученіи отъ страхового общества ими, а не застрахователемъ, той суммы, которая, въ случаѣ пожара, будетъ слѣдовать страхователю имущества, для чего передается имъ и полисъ, такъ какъ безъ представленія его нельзя получить отъ общества вознагражденіе. Но въ этомъ случаѣ они не состоятъ въ договорныхъ отношеніяхъ съ страховымъ обществомъ по самому договору страхованія,—общество обязуется предъ ними только выдачею не страхователю, а имъ, въ виду ихъ вещнаго права на застрахованное имѣніе, той суммы, которая будетъ слѣдовать страхователю изъ общества, а засимъ всѣ §§ устава, обязательные для страхователя-собственника и вліяющіе на дѣйствительность договора съ нимъ общества, остаются въ полной силѣ. Вслѣдствіе сего Палата, признавъ, что права залогодержателей, не страховавшихъ отъ себя имѣнія, но обезпечившихъ себя лишь надписью о претензіяхъ ихъ по закладнымъ въ полисѣ и самою уступкою имъ полиса, суть производныя и зависимыя отъ собственника права въ отношеніи къ страховому обществу, и что общество лишь согласилось, въ случаѣ предстоявшихъ выдачъ страхователю, принять во вниманіе права

Залогодержателей, не нарушила ни 56, ни 55, 91 и 92 §§ устава Русскаго страхового общества. Равнымъ образомъ Судебная Палата не нарушила 91 и 92 §§ этого устава и тѣмъ, что Палата, установивъ, что страхованіе производилось собственникомъ, а не инымъ лицомъ, признала для собственника же застрахованнаго имѣнія обязательнымъ увѣдомить правленіе общества о продажѣ имѣнія, несмотря на то, что прежній собственникъ остался арендаторомъ завода, потому что, по § 91 устава, страховое общество отвѣтствуетъ только тѣмъ лицамъ (или ихъ наслѣдникамъ), на имя коихъ застрахованіе учинено, § 91 имѣетъ въ виду самого пріобрѣтателя имѣнія при переходѣ онаго въ другія руки, а не зависимаго отъ него владѣльца, и по § 92, состоящему въ неразрывной связи съ § 91, передача застрахованнаго имущества другимъ лицамъ безъ вѣдома правленія дѣлаетъ застрахованіе недѣйствительнымъ. Приходя посему къ заключенію: 1) что, за признаніемъ недѣйствительности страхованія въ силу § 92 устава, вмѣстѣ съ устраненіемъ права собственника на вознагражденіе должно пасть и право владѣльцевъ залоговыхъ облигацій, въ обезпеченіе каковыхъ была сдѣлана лишь, по § 56 устава Русскаго страхового отъ огня общества, надпись въ страховомъ полисѣ, выданномъ на имя собственника, а не на имя залогодержателей, и 2) что неувѣдомленіе страхового общества о перемѣнѣ собственника имѣетъ установленныя въ 91 и 92 §§ устава послѣдствія и въ томъ случаѣ, когда прежній собственникъ превратился въ арендатора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія закона не допущено; а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Юліи Дуэ, присяжнаго повѣреннаго Штерна, оставить, за силою 793 ст. Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

14.—1886 года марта 12 го дня. *По прошенію пов. купца Якова Штекера, прис. пов. Скибинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Вѣрѣ Исаевой принадлежало право собственности на половину дворового мѣста въ городѣ Полтавѣ. По дарственной записи, совершонной 2 мая и утвержденной 6 мая 1880 года, она подарила это право сыну своему Владимиру Исаеву, съ сохраненіемъ за собою права владѣнія до своей смерти. Впослѣдствіи, по требованію кредитора Вѣры Исаевой, казака Базалія, было обращено взысканіе на право собственности Исаевой, которой дана была повѣстка объ исполненіи 24 іюня 1881 года. Затѣмъ 20 іюня 1882 года Вѣра Исаева совершила у нотаріуса актъ отказа отъ пожизненнаго владѣнія, установленнаго дарственною записью. Между тѣмъ, исполнительныя дѣйствія по обращенію взысканія на право собственности Вѣры Исаевой продолжались, и право это было продано съ публичнаго торга и куплено Штекеромъ, за которымъ укрѣплено 1 марта 1883 года Тогда Владимиръ Исаевъ въ качествѣ собственника проданнаго Штекеру права Вѣры Исаевой, на основаніи дарственной записи 2 мая 1880 года, предъявилъ искъ объ уничтоженіи публичной продажи, за силою 1 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд. Штекеръ возразилъ, что, на основаніи 991 ст. Т. X ч. I, актъ 2 мая 1880 года есть актъ завѣщательный, а не дарственный, почему кредиторъ Вѣры Исаевой, казакъ Базалій, имѣлъ право обратить свое взысканіе на имущество, право собственности на которое еще не перешло къ Владимиру Исаеву; отказъ же Вѣры Исаевой отъ пожизненнаго владѣнія не могъ измѣнить значенія акта 2 мая 1880 года и придать ему силу акта дарственнаго, а является недѣйствительнымъ, въ силу 1097 ст. Уст. Гр. Суд. и 1528 ст. X Т. I ч. Харьковская Судебная Палата признала, что по акту 2 мая 1880 г. Вѣра Исаева право свое на спорную часть дворового мѣста подарила сыну своему, т. е. уступила ему при жизни свое право собственности; что если она по тому же акту оставила за собой пожизненное владѣніе, то этимъ ея распоряженіе о переходѣ права собственности къ сыну не превратилось въ завѣщательное

распоряженіе, а только подаренное ею право собственности было ограничено въ такихъ предѣлахъ, въ которыхъ, по закону, ни самое дареніе (ст. 975 X Т. I ч.), ни даримое право собственности (ст. 514 X Т. I ч.) не теряютъ значенія и силы. Признавая посему, что актъ 2 мая 1880 г. и по формѣ, и по существу долженъ быть отнесенъ къ актамъ дарственнымъ и что доводы отвѣтчика о примѣнимости къ настоящему дѣлу 991 ст. I ч. X Т. не заслуживаютъ уваженія, Палата утвердила рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда, постановленное въ пользу истца. Въ кассаціонной жалобѣ указывается на наруш. 514, 975, 987, 991, 1010 ст. I ч. X Т. и ст. 457 Уст. Гр. Суд. По мнѣнію кассатора актомъ 2 мая 1880 г. Вѣра Исаева не установила въ пользу Владимира Исаева какихъ либо срочныхъ правъ на свое имѣніе, не обязала и не могла обязать его какими либо условіями относительно образа управленія и пользованія имѣніемъ, не поступавшимъ въ его владѣніе, а оставила это имѣніе въ своемъ пожизненномъ владѣніи и предоставила Владимиру Исаеву получить имѣніе послѣ ея смерти, т. е. сдѣлала завѣщательное распоряженіе. Затѣмъ проситель указываетъ на нарушеніе Палатою 339 и 1097 ст. Уст. Гр. Суд. и 1528 ст. Т. X ч. I оставленіемъ безъ разсмотрѣнія доводовъ о недѣйствительности отреченія Вѣры Исаевой отъ пожизненнаго владѣнія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу установлены слѣдующія безспорныя положенія: 1) что 2 мая 1880 г. Вѣра Исаева съ одной стороны и сынъ ея Владиміръ Исаевъ—съ другой совершили нотаріальный актъ, по которому первая подарила послѣднему право собственности на часть дворового мѣста; актъ этотъ обращенъ въ крѣпостной утвержденіемъ его старшимъ нотаріусомъ; 2) что означеннымъ актомъ Вѣра Исаева оставила за собою пожизненное владѣніе той самой частью дворового мѣста, право собственности на которое она подарила Владимиру Исаеву. Имѣя въ виду такую фактическую сторону дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что по существу спора тяжущихся разрѣшенію подлежитъ слѣдующій вопросъ: актъ, совершонный порядкомъ, установленнымъ для дарственныхъ актовъ на недзижимое имущество, долженъ ли быть признаваемъ не дарственною записью, а актомъ завѣщательнымъ, по примѣненію 991 ст. Т. X ч. I, если въ этомъ актѣ собственникъ, подаривъ свое право собственности, установилъ для себя пожизненное владѣніе подареннымъ имуществомъ. Въ ст. 991 Т. X ч. I сказано: духовныя завѣщанія, коими имѣніе при жизни владѣльца укрѣпляется за другими лицами безповоротно, должны быть признаваемы дарственными записями, и, наоборотъ, дарственныя записи, посредствомъ коихъ имущество должно поступить въ другое владѣніе не при жизни, но по смерти дарителя, принадлежатъ по существу своему къ актамъ завѣщательнымъ. Въ первой части сего закона говорится объ актахъ, только по формѣ своей представляющихся завѣщательными, тогда какъ по существу они лишены признака, составляющаго необходимое условіе завѣщаній, а именно, объявленія воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти (1010 ст. X Т. I ч.), потому что въ нихъ еще при жизни владѣльца имѣніе передается другимъ лицамъ безповоротно. По разъясненію Правительствующаго Сената (1871 года № 333), подъ этимъ выраженіемъ, приведеннымъ въ 991 ст. X Т. I ч., слѣдуетъ разумѣть установленіе перехода имѣнія по праву собственности. Вторая часть 991 ст. противупоставляетъ такимъ актамъ (что ясно изъ слова „наоборотъ“) всѣ тѣ дарственныя записи, посредствомъ которыхъ право собственности на имущество имѣетъ перейти къ другому лицу не при жизни владѣльца, а послѣ его смерти, т.-е. акты, представляющіеся дарственными только по формѣ, по содержанію же соотвѣтствующіе завѣщаніямъ, по которымъ право собственности переходитъ только послѣ смерти владѣльца (1010 ст. X Т. I ч.). Если же въ ст. 991 и говорится о завѣщательномъ значеніи дарственныхъ записей, посредствомъ коихъ имущество должно поступить въ другое владѣніе по смерти дарителя, то здѣсь слово „владѣніе“ употреблено, очевидно, въ смыслѣ права собственности, а не въ значеніи того отдѣльнаго права владѣнія, которое законъ имѣетъ въ виду въ 514 и 521 ст. X Т. I ч. Не останавливаясь на томъ, что употребле-

ніе слова „владѣніе“ въ указанномъ смыслѣ объясняется вообще недостаточной точностью терминологіи свода законовъ, достаточно указать на то, что вся вторая часть 991 статьи противопоставлена первой, въ которой говорится о безповоротномъ укрѣпленіи имѣнія за другимъ лицомъ при жизни вотчинника; слѣдовательно, вторая часть разумѣетъ подобное же укрѣпленіе послѣ его смерти. По приложеніи этихъ общихъ соображеній къ разсматриваемому случаю, оказывается, что актомъ 2 го мая 1880 года Исаева безповоротно укрѣпила за сыномъ Владимиромъ при жизни своей недвижимое имѣніе, и, отдѣливъ отъ уступленнаго права собственности входящее въ составъ его право владѣнія, которое оставила за собою, она отсрочила до времени своей смерти не переходъ къ сыну права собственности, а только возсоединеніе съ этимъ правомъ того владѣнія, которое было отдѣлено на время. Посему и надлежитъ признать правильнымъ соображеніе Палаты о томъ, что Исаева укрѣпила за сыномъ своимъ право собственности, ограниченное пожизненнымъ ея владѣніемъ, на что имѣла право по 975 и 514 ст. X Т. I ч. Но такое ограниченіе ни въ чемъ не могло измѣнить самой природы уступленнаго Владимиру Исаеву права, какъ права собственности (п. 5 ст. 432 X Т. I ч.), безповоротная передача коего установлена дарственнымъ актомъ, а засимъ Владиміръ Исаевъ со дня пріобрѣтенія получилъ право распоряженія подареннымъ имуществомъ, сообразно съ 521 ст. X Тома I ч., по которой вотчинникъ, несмотря на то, что имущество его находится по законно совершеннымъ актамъ во временномъ отдѣльномъ владѣніи постороннаго лица, можетъ, однако же, уступить или передать кому либо по своему произволу принадлежащее ему право собственности, впрочемъ, не стѣсняя тѣмъ правъ отдѣльнаго владѣнія. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Палата не нарушила 514, 975, 987, 991, 1010 ст. X Тома I ч. и 457 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. Что же касается указываемаго просителемъ нарушенія Палатою 339 и 1097 ст. Уст. Граждан. Судопр. и 1528 ст. X Тома I части, то, за признаніемъ того, что имущество Вѣры Исаевой было укрѣплено на правѣ собственности за сыномъ ея Владимиромъ еще ранѣе обращенія на это имущество взысканія кредитора ея, всякое сужденіе о недѣйствительности послѣдовавшаго затѣмъ отказа ея отъ пожизненнаго владѣнія оказывалось неимѣющимъ никакого значенія для настоящаго иска. По существу спора тяжущихся, разрѣшенію суда подлежалъ одинъ только вопросъ: Вѣрѣ-ли Исаевой, или сыну ея Владимиру принадлежало право собственности на спорное имущество во время публичной продажи; и если установлено, что такое право принадлежало этому послѣднему, то, по примѣненію 1 п. 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр., публичная продажа подлежала уничтоженію, независимо отъ другого вопроса о томъ, можетъ-ли быть признанъ въ силѣ актъ отреченія прежней собственницы отъ ея пожизненнаго владѣнія, потому что публичной продажѣ было подвергнуто право собственности, которое и пріобрѣтено отвѣтчикомъ Штекеромъ, а не право отдѣльнаго владѣнія. Этотъ же особый вопросъ, имѣющій свое значеніе для кредитора Вѣры Исаевой, не могъ быть предметомъ сужденія по настоящему дѣлу, потому что и при возстановленіи права пожизненнаго владѣнія Вѣры Исаевой отвѣтчикъ Штекеръ, въ качествѣ пріобрѣтателя имѣнія, не могъ бы воспользоваться это составной частью права собственности истца, какъ потому, что кредиторъ Вѣры Исаевой обращалъ взысканіе на право собственности своей должницы, а не на право ея пожизненнаго владѣнія, а посему Штекеръ и не могъ пріобрѣсти этого владѣнія отдѣльно отъ права собственности, признаваемаго не за Вѣрою Исаевой, а за настоящимъ истцомъ, такъ и потому, наконецъ, что отвѣтчикъ и не предъявлялъ подобнаго требованія, опровергая актъ отреченія Вѣры Исаевой не для того, чтобы воспользоваться ея пожизненнымъ владѣніемъ, взамѣнъ купленнаго имъ права собственности, а для того, чтобы возстановить ко времени публичной продажи, въ лицѣ Вѣры Исаевой, полное право собственности, безъ отдѣленія отъ него владѣнія, и тѣмъ оправдать публичную продажу имѣнія, не сыну ея, а ей самой, будто бы, принадлежавшаго. Между тѣмъ, право собственности оказывается безповоротно укрѣпленнымъ за сыномъ, еще ранѣе обращенія взысканія кредитора, слѣдовательно, соединеніе этого пр а

съ правомъ владѣнія матери, въ лицѣ ея, становится невозможнымъ, а вопросъ о недѣйствительности отреченія отъ пожизненнаго владѣнія, если оно было сдѣлано во вредъ кредитора, остается открытымъ и неимѣющимъ для настоящаго дѣла никакого значенія. Въ виду всѣхъ сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Якова Штекера оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

15.—1886 года марта 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ѳеодора Хорошавина, присяжнаго повѣреннаго Ильинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Послѣ смерти купеческой дочери Анисьи Хорошавиной произведены были публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ ея. Третья публикація была напечатана 26 апрѣля 1871 года. По опредѣленію Орловскаго Окружнаго Суда 21 января 1872 г., оставшіеся послѣ Хорошавиной капиталъ (8022 р.) и прочее движимое имущество (серебряныя вещи на сумму 36 р.) поступили, на основаніи ст. 1141 I ч. X. Т., въ пожизненное владѣніе ея матери Маріи, по второму мужу Ермольевой. Затѣмъ опредѣленіемъ того же Суда 25 апрѣля 1872 г. въ правахъ наслѣдства къ тому же имуществу былъ утвержденъ дядя наслѣдодательницы, купецъ Петръ Хорошавинъ. Послѣ смерти пожизненной владѣлицы Ермольевой, послѣдовавшей 1 февраля 1882 г., второй дядя наслѣдодательницы, Ѳеодоръ Хорошавинъ, предъявилъ 24 апрѣля 1882 г. къ наслѣдникамъ Петра Хорошавина искъ о присужденіи ему половины оставшагося послѣ Анисьи Хорошавиной наслѣдства, т. е. 4029 рублей. По апелляціонной жалобѣ истца на рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ за истеченіемъ исковой давности для предъявленія онаго, настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты, которая нашла, что утвержденіе апеллятора о томъ, что право на полученіе оставшагося послѣ Анисьи Хорошавиной наслѣдства открылось для Ѳеодора Хорошавина не со времени ея смерти и не со времени 3 публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, а лишь со времени смерти ея матери, по второму мужу Ермольевой, какъ пожизненной владѣлицы, и что съ этого времени (1-го февраля 1882 г.) Хорошавинъ давности на отысканіе наслѣдственной доли не пропустилъ, оказывается неправильнымъ, какъ несогласное съ 1241 и 1242 ст. I ч. X Т. и разъясненіемъ оныхъ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правит. Сената 1874 г. № 557, а потому и незаслуживающимъ уваженія. По означенному рѣшенію Сената давность на отысканіе наслѣдниками, не воспользовавшимися своими правами при открытіи наслѣдства, имѣнія отъ лицъ, воспользовавшихся онымъ, должна быть исчисляема, согласно 1241 и 1242 ст. Тома X ч. I, со дня публикаціи вызова наслѣдниковъ наслѣдодателя; изъ представленнаго къ дѣлу свидѣтельства Мирового Судьи видно, что 3 я публикація о вызовѣ наслѣдниковъ Анисьи Хорошавиной напечатана 26 апрѣля 1871 г., а настоящій искъ Ѳеодора Хорошавина предъявленъ 25 апрѣля 1882 г.; посему, согласно 694 ст. Т. X ч. I, таковой долженъ быть признанъ предъявленнымъ по истеченіи срока давности. На основаніи изложеннаго Палата признала апелляцію Ѳ. Хорошавина незаслуживающею удовлетворенія, а рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ правильное, утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ѳ. Хорошавина, присяжный повѣренный Ильинскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Судебная Палата, въ нарушеніе 339 и 773 ст. Уст. Гражд. Суд., оставила безъ всякаго обсужденія просьбу истца относительно выдачи ему свидѣтельства на полученіе изъ Орловскаго Окружнаго Суда копіи опредѣленія его отъ 25 апрѣля 1872 г.—объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ спорному имуществу умершаго отвѣтчика Петра Хорошавина съ сохраненіемъ притомъ правъ пожизненной владѣлицы Маріи Ермольевой; 2) до смерти пожизненной владѣлицы Ермольевой, т.-е. до 1 февраля 1882 г., права Петра и Ѳеодора Хорошавиныхъ на оставшееся

наслѣдство Анисьи Хорошавиной были совершенно равны: оба они имѣли голое право, безъ владѣнія и пользованія, на это наслѣдство, безъ всякаго фактическаго отношенія къ нему. Казалось бы, что и послѣ этого срока права ихъ должны оставаться равными: каждый изъ нихъ имѣлъ право получить въ свое владѣніе половину наслѣдства. Но когда оказалось, что послѣ 1 го февраля 1882 года Петръ Хорошавинъ успѣлъ захватить въ свое владѣніе все имущество Анисьи Хорошавиной, и Ѳеодоръ Хорошавинъ предъявилъ къ нему настоящій искъ о половинѣ этого имущества 24 апрѣля 1882 г., т е. черезъ два мѣсяца послѣ того, какъ произошло дѣйствительное нарушеніе права истца и наканунѣ истеченія 10 лѣтъ со времени утвержденія его въ правахъ наслѣдства къ имуществу Хорошавиной, тогда повѣренный отвѣтчиковъ, наслѣдниковъ Петра Хорошавина, указалъ на то, что Ѳ. Хорошавинъ пропустилъ 10 лѣтній срокъ для предъявленія иска со времени третьей публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ къ имуществу Хорошавиной. Окружный Судъ и Судебная Палата согласились съ этимъ возраженіемъ и отказали въ искѣ только по этому основанію. Но примѣненіе къ настоящему дѣлу 694 и 1241 ст. X Т. I ч. сдѣлано Палатой неправильно. До изданія продолженія къ 1-й ч. Т. X Св. Зак. 1876 г. 694 ст. не имѣла примѣчанія и приложенія къ нему, какъ спеціальнаго закона о земской давности; въ ней говорилось только, что иски вообще ограничиваются общею земскою десятилѣтнею давностью. Спрашивается: что же слѣдуетъ считать началомъ исковой давности. На вопросъ этотъ прямой и ясный отвѣтъ даетъ кассаціонное рѣшеніе 1880 г. № 111, въ которомъ, ссылаясь на кас. рѣшенія 1877 года № 169; 1875 г. № 24 и 1871 г. № 425, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что „по смыслу узаконеній о земской давности, для начатія въ гражданскомъ порядкѣ иска о какомъ-либо правѣ, искъ этотъ долженъ быть предъявленъ не позже 10 ти лѣтъ съ того времени, когда право возникло или нарушено, или же утрачено“. Въ 1241 ст. говорится: „буде отсутствующіе наслѣдники не явятся въ теченіе полугода со дня послѣдняго напечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ, то на лицо находящіеся наслѣдники вступаютъ по истеченіи сего срока во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ; но симъ отсутствующіе наслѣдники не теряютъ своего права на открытіе спора установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленные сроки“. Слово „симъ“, т. е. вступленіемъ во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ, въ связи съ указаніемъ на опредѣленные сроки, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что только съ этого времени, т. е. начала фактическаго владѣнія, начинается исковая давность для отсутствующихъ наслѣдниковъ; если съ этого времени пройдетъ 10 лѣтъ, то, въ силу закона о земской давности, владѣніе превращается въ право собственности, котораго не могутъ уничтожить другіе наслѣдники, хотя бы они имѣли и больше правъ на наслѣдство, такъ какъ права эти уничтожились пропускомъ давности. Исчисленіе же давности вообще, безъ всякихъ исключеній, со времени послѣдней публикаціи во многихъ случаяхъ будетъ явною несправедливостью. Такъ какъ 694 ст. X Т. I ч. не опредѣляетъ момента, съ котораго начинается исковая давность, а 1241 ст. опредѣляетъ ее со времени вступленія во владѣніе, то для настоящаго дѣла ее слѣдуетъ опредѣлить, согласно упомянутому кассаціонному рѣшенію 1880 года № 111, со времени вступленія Петра Хорошавина во владѣніе наслѣдствомъ Анисьи Хорошавиной, т. е. съ 1 февраля 1882 года, когда умерла пожизненная владѣлица, такъ какъ только съ этого времени право Ѳ. Хорошавина подверглось спору и нарушенію; до этого же времени онъ не имѣлъ никакого основанія предъявлять искъ къ Петру Хорошавину, который и самъ не владѣлъ этимъ имуществомъ. Между тѣмъ, Судебная Палата и это обстоятельство оставила безъ всякаго обсужденія, хотя оно имѣетъ существенное въ дѣлѣ значеніе. Точно также Палата ничего не сказала въ своемъ рѣшеніи и о томъ, что для Ѳ. Хорошавина, какъ бывшаго на-лицо, не имѣлъ значенія вызовъ чрезъ публикацію, хотя это утверждалось при производствѣ дѣла въ судѣ и въ апелляціонной жалобѣ. Въ рѣшеніи Судебной Палаты нѣтъ указанія на 6 ст. приложенія къ 694 ст. X Т. I ч., вѣроятно, потому, что законъ этотъ изданъ только въ 1876 г., а потому и не можетъ относиться ко времени, ему пред-

шествующему. Что касается указанія Палатою на кас. рѣшеніе 1874 г. № 557, то оно относится къ тому случаю, когда наслѣдство отыскиваютъ наслѣдники, не бывшіе на-лицо при открытіи наслѣдства, отъ наслѣдниковъ, бывшихъ на лицо. Примѣняя къ настоящему дѣлу соображенія, высказанныя Правительствующимъ Сенатомъ въ этомъ рѣшеніи, Судебная Палата тѣмъ самымъ убѣждаетъ, что она упустила изъ вида, что Ѳ. Хорошавинъ былъ на лицо при открытіи наслѣдства, но не вступилъ во владѣніе имъ только потому, что оно поступило во владѣніе пожизненной владѣлицы. Поэтому Палата неправильно истолковала и примѣнила ст. 694 и 1241 I ч. X Т., а также 1254 ст. X Т. ч. I и 1408 ст. Уст. Гр. Суд., по точному смыслу которыхъ для наслѣдниковъ необязательно утвержденіе въ правахъ наслѣдства (кас. рѣш. 1880 г. № 101).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ отношеніи существа и пространства права владѣнія и пользованія, отдѣльнаго отъ права собственности, въ ст. 514 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. выражено, что „когда частный владѣлецъ, удержавъ за собою право собственности по укрѣпленію, отдѣлитъ отъ него владѣніе и передастъ или уступитъ оное другому по договору, дарственной записи или другому какому-либо акту (напр., по завѣщанію), тогда сіе отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено". Такимъ образомъ, въ одномъ и томъ же имуществѣ одному принадлежитъ право владѣнія, другому—право собственности. Существенное различіе между двумя названными правами состоитъ въ томъ, что право пожизненнаго владѣнія само по себѣ не вмѣщаетъ въ себѣ права распоряженія, которое служитъ не отдѣльною принадлежностью права собственности. По силѣ 521 ст. Т. X ч. I, „вотчинникъ, несмотря на то, что имущество его находится по законно-совершоннымъ актамъ во временномъ отдѣльномъ владѣніи постороннаго лица, можетъ, однако жъ, уступить или передать кому либо, по своему произволу, принадлежащее ему право собственности на таковое имущество, впрочемъ, не стѣсняя тѣмъ праъ отдѣльнаго владѣнія". Съ пожизненнымъ владѣніемъ, опредѣляемымъ волею частнаго лица, одинаково по своему существу пожизненное владѣніе, установляемое по силѣ прямого закона. Въ этотъ разрядъ входитъ: пожизненное владѣніе обоихъ родителей благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ дѣтей, по смерти ихъ, когда умрутъ бездѣтно (Т. X ч. 1 ст. 1141), и пожизненное владѣніе родителей капиталомъ (въ видѣ пользованія процентами), оставшимся послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей, когда тотъ капиталъ самимъ дѣтямъ достался не отъ родителей (ст. 1145). Въ разсматриваемомъ дѣлѣ по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Ѳеодора Хорошавина, присяжнаго повѣреннаго Ильинскаго, возникаетъ общій вопросъ тотъ, теряетъ ли наслѣдникъ право на наслѣдство, находящееся въ пожизненномъ владѣніи, если онъ въ теченіе 10 ти лѣтъ со времени открытія наслѣдства или послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ не заявлялъ своихъ правъ на наслѣдство, хотя бы пожизненное владѣніе продолжалось болѣе 10 лѣтъ. Обращаясь къ дѣйствующимъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для отысканія наслѣдства служитъ общій, опредѣленный статьею 1 ю приложенія къ ст. 694 (примѣч.) Т. X ч. I, по прод. 1876 г. 10 лѣтній срокъ, исчисляемый для наличныхъ наслѣдниковъ—со дня открытія наслѣдства (Т. X ч. I ст. 1222 и 1251), для отсутствующихъ—со дня учиненнаго публичнаго вызова наслѣдниковъ (ст. 1241, 1242 и 1244, 6 ст. прилож. къ ст. 694 примѣч.). Кто въ теченіе 10 лѣтняго срока не явится для полученія наслѣдства, тотъ лишается онаго навсегда (ст. 1246). Но въ законахъ не содержится прямого правила, въ силу котораго на время пожизненнаго владѣнія пріостанавливалось бы теченіе давностнаго срока, установленнаго для отысканія наслѣдства. За неимѣніемъ такого правила, возбужденный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общаго смысла законовъ (ст. 9 Уст. Гр. Суд.). Статья 1254 Т. X ч. I опредѣляетъ, что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца. Правило это неизмѣнно сохраняетъ свою силу для наслѣдниковъ и при поступленіи наслѣдства въ постороннее по-

жизненное владѣніе. Это явствуетъ, несомнѣнно, изъ высказанныхъ выше положеній, показывающихъ, что право владѣнія не исчерпываетъ всего содержанія права собственности и не препятствуетъ осуществленію собственникомъ права распоряженія имуществомъ. Такое воззрѣніе на обсуждаемый предметъ выражалось неоднократно въ кассаціонной практикѣ. Такъ, въ рѣшеніяхъ 1879 г. № 199 по дѣлу Кукули и 1882 г. № 11 по дѣлу Московской городской управы Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что если имѣніе завѣщано въ пожизненное владѣніе съ предоставленіемъ права собственности на это имѣніе извѣстному лицу, то право собственности этого лица признается существующимъ съ самой кончины завѣщателя, а какъ съ того самаго момента, когда возникаетъ для извѣстнаго лица какое-либо право, лицо это, по 691 и 692 ст. Т. X ч. I, тогда же получаетъ и право судебной защиты сего права, то моментъ возникновенія права является въ то же время начальнымъ моментомъ для исчисленія срока относительно его утраты. Подтвержденіемъ высказаннаго положенія служатъ встрѣчающіяся въ законахъ и въ разъясненіяхъ Правительствующаго Сената указанія на различные случаи осуществленія наслѣдниками права собственности на наслѣдственное имущество, находящееся въ постороннемъ пожизненномъ владѣніи. Не говоря уже о вышеупомянутомъ правѣ наслѣдника продать имѣніе, предоставленное наслѣдодателемъ въ пожизненное владѣніе, не стѣсняя лишь правъ пожизненнаго владѣльца (ст. 521 Т. X ч. I и рѣшен. Гражд. Кассац. Д-та 1875 г. № 10), надлежитъ еще принять на видъ, что законнымъ наслѣдникамъ предоставляется, въ огражденіе ихъ правъ, присутствовать при составленіи обязательной описи имѣнія, отданнаго однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другого (4 ст. прилож. къ ст. 116 примѣч., Т. X ч. 1); что въ имѣніяхъ, находящихся въ пожизненномъ владѣніи, сопоставленіе уставныхъ грамотъ и выкупъ крестьянами угодій должны быть производиться не иначе, какъ по соглашенію пожизненнаго владѣльца съ тѣмъ лицомъ, которому имѣніе должно перейти на правахъ полной собственности (приложеніе къ ст. 81, примѣч., полож. о вык., изд. 1876 года, и прилож. къ ст. 3, примѣч 2, того же Полож. изд. 1883 года); что на заключеніе пожизненнымъ владѣльцемъ договора о наймѣ недвижимаго имущества, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи, требуется согласіе собственника онаго, для сохраненія за договоромъ и по смерти пожизненнаго владѣльца своей силы до истеченія срока найма (Высочайше утвержденное 20-го мая 1885 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о силѣ договоровъ о наймѣ имуществъ, состоящихъ въ пожизненномъ владѣніи); что допускается вводъ наслѣдника во владѣніе имѣніемъ, отданнымъ въ пожизненное владѣніе другого лица (рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1878 года № 8), и, наконецъ, что хранить акты укрѣпленія владѣнія имѣніемъ имѣетъ право собственникъ онаго, а не пожизненный владѣлецъ (рѣшеніе 1879 года № 248). Приведенныя узаконенія и разъясненія Правительствующаго Сената показываютъ, что постороннее пожизненное владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ допускаетъ осуществленіе наслѣдственнаго права собственника въ разнообразныхъ проявленіяхъ его, за исключеніемъ права владѣнія, а при такихъ условіяхъ пожизненное владѣніе не вызываетъ и надобности въ отдаленіи до окончанія онаго того момента, съ котораго должно воспринимать дѣйствіе право наслѣдника. И относительно движимаго имущества, поступающаго въ пожизненное владѣніе, нельзя отвергать возможность осуществленія правъ на оное наслѣдника участіемъ въ распоряженіяхъ, касающихся этого имущества. Такъ, по отношенію къ денежнымъ капиталамъ и не утвержденный въ правахъ нѣслѣдства наслѣдникъ, наслѣдничье званіе котораго несомнѣнно и безспорно, можетъ фактически входить въ соглашеніе съ пожизненнымъ владѣльцемъ по предмету обращенія капитала, для полученія дохода, въ тѣ или другія процентныя бумаги, или по поводу внесенія капитала въ то или другое кредитное установленіе для обращенія изъ процентовъ; по силѣ же 1261 ой ст. Тома X части 1, дѣйствія въ отношеніи наслѣдственнаго имущества, совершонныя въ качествѣ наслѣдника, равносильны изъявленію воли на принятіе наслѣдства. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ притти къ тому несомнѣнному заключенію, что и при существованіи посто-

ронняго пожизненнаго владѣнія, отнюдь не устраняющаго вполнѣ и безусловно осуществленія правъ наслѣдника, незаявленіе симъ послѣднимъ о своихъ наслѣдственныхъ правахъ въ теченіе давностнаго срока или неосуществленіе имъ въ продолженіе этого времени своего наслѣдственнаго права тѣмъ или другимъ образомъ влечетъ за собою, въ силу узаконеній о земской давности для начатія исковъ (приложк. къ ст. 694, прим., Т. X ч. I по продолж. 1876 г.), утрату наслѣдственнаго права, потерю права отыскивать наслѣдство судомъ. Отъ этихъ общихъ соображеній переходя къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ этомъ дѣлѣ Харьковская Судебная Палата въ искѣ Ѳеодора Хорошавина о присужденіи ему по праву законнаго наслѣдованія половины оставшагося послѣ его племянницы Лиисьи Хорошавиной движимаго имущества (денежнаго капитала и серебряныхъ вещей),—отказала, за истеченіемъ земской давности для предъявленія сего иска, исчисленной со времени послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ Хорошавиной. Входя въ обсужденіе доводовъ и возраженій, коими повѣренный истца, Ильинскій, въ кассаціонной жалобѣ опровергаетъ обжалованное рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что утвержденіе кассатора, состоящее въ томъ, что для Ѳеодора Хорошавина исковая давность началась со времени смерти пожизненной владѣлицы Ермольевой, не можетъ быть признано правильнымъ, въ виду вышепреподаннаго Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія о томъ, что теченіе давности для отысканія наслѣдства не пріостанавливается на время пожизненнаго владѣнія; 2) что жалоба просителя на оставленіе Судебною Палатою безъ разсмотрѣнія указанія его на то, что Ѳеодоръ Хорошавинъ былъ наличнымъ наслѣдникомъ, а не отсутствующимъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, срокъ явки за полученіемъ наслѣдства для наличныхъ наслѣдниковъ считается не со дня послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, а съ болѣе ранняго момента, именно со дня смерти наслѣдодателя (рѣш. Гражд. Кас. Д—та 1875 г. № 520; 1877 г. № 265; 1879 г. № 333 и др.); 3) что объясненіе просителя о непримѣнимости въ настоящемъ дѣлѣ приложенія къ ст. 694, прим., Т. X ч. I по прод. 1876 г. какъ закона, изданнаго, будто бы, только въ 1876 г., оказывается ошибочнымъ, ибо узаконенія, вошедшія въ составъ помянутаго приложенія, существовали и прежде (пунктъ 6 ой приложенія изданъ въ 1827 г.), но были помѣщены во 2-ой части Т. X Зак. Суд. Гр., а при новомъ изданіи въ 1876 г. нѣкоторыхъ частей Св. Зак. и продолженія Свода 1857 г. перенесены изъ 2 ой части Т. X въ I часть того же Тома; 4) что совершенно вѣрно приводимое просителемъ положеніе, что, по 1408 ст. Уст. Гр. Суд., для наслѣдниковъ необязательно утвержденіе въ правахъ наслѣдства, но изъ того, что наслѣдникамъ не вмѣнено въ обязанность обращаться для опредѣленія ихъ наслѣдственныхъ правъ къ содѣйствію суда въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы отсутствіемъ въ законахъ такого правила обусловливалось для наслѣдниковъ пріостановленіе теченія общаго давностнаго срока для отысканія наслѣдства; ст. 1408 Уст. Гр. Суд. не имѣетъ въ виду опредѣлить этотъ срокъ, а вопросъ о немъ разрѣшается на основаніи общаго смысла другихъ узаконеній, и 5) что просьба истца относительно выдачи ему свидѣтельства на полученіе изъ Орловскаго Окружнаго Суда копіи опредѣленія его отъ 25 апрѣля 1872 г. объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ спорному имуществу умершаго отвѣтчика Петра Хорошавина прописана въ исторической части рѣшенія Судебной Палаты, изъ чего явствуетъ, что ходатайство это было въ виду Палаты при разрѣшеніи дѣла и не оставлено ею безъ вниманія. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Ѳеодора Хорошавина, присяжнаго повѣреннаго Ильинскаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

16.—1885/6 г. октября 16 и марта 19 чиселъ. *По прошенію крестьянина Франца Чеха объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 округа Петроковской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Судебный слѣдователь 4 го участка Новорадомскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьяниномъ Войцехомъ Смолярчикомъ Янкеля Гольдберга въ обманѣ при покупкѣ послѣднимъ у перваго усадьбы въ деревнѣ Гарнекъ, того же уѣзда, проданной затѣмъ Гольдбергомъ Францу Чеху, сообщилъ Прокурору Петроковскаго Окружнаго Суда, что при совершеніи акта продажи означенной усадьбы Смолярчикомъ Гольдбергу были нарушены установленныя постановленіемъ учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ 30 декабря—11 января 1865/6 г. правила объ отчужденіи крестьянскихъ усадебъ, а именно, что означенный актъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ вслѣдствіе недѣйствительности представленнаго при совершеніи акта приговора сельскаго схода о принадлежности Гольдберга къ крестьянскому сословію. Прокуроръ препроводилъ дѣло въ гминный судъ 4 го округа Новорадомскаго уѣзда „для разсмотрѣнія этого обстоятельства". Явившійся „вслѣдствіе отзыва Прокурора" къ разбирательству по сему дѣлу комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Новорадомскаго уѣзда заявилъ гминному суду, что вышеозначенный приговоръ сельскаго схода не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ до уничтоженія его подлежащею властью и что хотя оспариваемый актъ продажи могъ бы быть признанъ недѣйствительнымъ по другой причинѣ, но, за состоявшимся уже переходомъ проданной Смолярчикомъ Гольдбергу усадьбы къ Чеху, лицу крестьянскаго сословія, уничтоженіе означеннаго акта продажи представляется излишнимъ. При слушаніи этого дѣла въ гминномъ судѣ комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ поддерживалъ искъ. Смолярчикъ просилъ объ уничтоженіи означеннаго акта, а Чехъ просилъ объ оставленіи усадьбы въ его владѣніи. Гминный судъ нашелъ, что цѣль воспрещенія, по статьѣ 524 постановленій учредительнаго комитета, продажи крестьянскихъ усадебъ лицамъ не крестьянскаго сословія состоитъ въ недопущеніи такихъ лицъ ко владѣнію подобными усадьбами, въ настоящемъ же случаѣ эта цѣль удовлетворена, такъ какъ спорною усадьбою владѣетъ крестьянинъ Чехъ. Но Мировой Съѣздъ 2 го округа Петроковской губерніи, въ который это дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ Смолярчика, находя, что предметомъ настоящаго дѣла является не споръ о правѣ собственности и не искъ объ уничтоженіи акта, а требованіе о возвращеніи крестьянской усадьбы въ первобытное состояніе, и что „судомъ 1 й инстанціи положительно доказано", что Гольдбергъ лицо не крестьянскаго происхожденія, а потому спорная усадьба должна быть возвращена прежнему владѣльцу—рѣшеніемъ, состоявшимся 21 мая 1882 года, опредѣлилъ: эту усадьбу признать за Смолярчикомъ съ обязанностью послѣдняго возвратить Гольдбергу уплаченную за эту усадьбу сумму 450 руб. Въ своей кассаціонной жалобѣ Францъ Чехъ излагаетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ этого рѣшенія: 1) такъ какъ явившійся на судъ, въ качествѣ уполномоченнаго Прокурора, комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ отъ предъявленнаго Прокуроромъ иска отказался, а Смолярчикъ въ гминномъ судѣ о возстановленіи спорной усадьбы, согласно ст. 524 постановленій учредительнаго комитета, въ прежнее состояніе не просилъ, а заявилъ требованіе о семъ лишь въ апелляціонной жалобѣ, то дѣло должно быть признано конченнымъ въ гминномъ судѣ, и Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе онаго, нарушилъ ст. 131 и 163 Уст. Гр. Суд.; 2) Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 129, 105 и 142 п. 4 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ всякаго обсужденія права просителя на спорную усадьбу и нотаріальный актъ, на которомъ они основываются, и не привелъ въ обжалованномъ рѣшеніи основаній, по которымъ онъ отмѣнилъ рѣшеніе гминнаго суда, которымъ спорная усадьба оставлена во владѣніи Чеха; 3) эта же статья 129 нарушена въ обжалованномъ рѣшеніи и тѣмъ, что Мировой Съѣздъ не опредѣлилъ силы доказательствъ по вопросу

о принадлежности Гольдберга къ крестьянскому сословію, сославшись въ этомъ отношеніи лишь на заключеніе гминнаго суда, между тѣмъ какъ гминный судъ въ разсмотрѣніе этого вопроса вовсе не входилъ; 4) такъ какъ, по ст. 524 постановленія учред. комитета, принадлежность пріобрѣтателя крестьянской усадьбы къ крестьянскому сословію должна быть удостовѣрена приговоромъ сельскаго схода, а такой приговоръ, по статьѣ 3194 постановленій учред. комит., можетъ быть кассированъ лишь присутствіемъ по крестьянскимъ дѣламъ, то при существованіи такого приговора относительно Гольдберга, до сего времени указаннымъ порядкомъ не отмѣненнаго, искъ о признаніи оспариваемаго акта недѣйствительнымъ, вслѣдствіе неудостовѣренія, будто бы, принадлежности Гольдберга къ крестьянскому сословію долженъ быть признанъ недоказаннымъ (81 ст. Уст. Гр. Суд.). Но если даже и признать, что принадлежность Гольдберга къ крестьянскому сословію не доказана, то и въ такомъ случаѣ нынѣ нѣтъ основанія къ возвращенію спорной усадьбы Смолярчику, такъ какъ цѣль закона, воспрещающаго пріобрѣтеніе такими лицами крестьянскихъ усадебъ, направленнаго къ огражденію государственнаго, а не частнаго интереса, достигнута въ настоящемъ случаѣ тѣмъ, что эта усадьба уже перешла во владѣніе крестьянина, а Гольдбергъ, согласно указанному закону, получилъ лишь стоимость этой усальбы. При иномъ толкованіи ст. 524 пост. учред. ком. всякій покупатель крестьянской усадьбы, принадлежащій къ крестьянскому сословію, долженъ былъ бы провѣрять нѣсколько предшествующихъ переходовъ оной отъ одного владѣльца къ другому, рискуя лишиться пріобрѣтаемой имъ усадьбы безъ возвращенія уплаченныхъ за нее денегъ, а такой порядокъ повелъ бы къ экономическому разстройству крестьянъ. 5) Мировой Съѣздъ, присудивъ 450 руб., составляющіе покупную цѣну спорной усадьбы, Гольдбергу, а не Чеху, къ которому перешли права Гольдберга на эту усадьбу, нарушилъ ст. 1134 Гр. Код.; 6) дѣло начато безъ искового прошенія и даже безъ постановки искового требованія со стороны Прокурора. 7) Вопреки требованію 12 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе спора между Гольдбергомъ и Смолярчикомъ, оставленнаго гминнымъ судомъ по неподсудности безъ обсужденія. Въ объясненіи противъ этой жалобы Войцехъ Смолярчикъ излагаетъ, что отказъ комиссара отъ иска, предъявленнаго Прокуроромъ, не имѣетъ вліянія на право просителя въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ его повѣренный въ гминномъ судѣ заявилъ требованіе о возвращеніи просителю спорной усадьбы въ силу ст. 524 пост. учр. ком., что Мировой Съѣздъ оставилъ споръ Чеха о правѣ его на усадьбу безъ разсмотрѣнія по неподсудности, что принадлежность Гольдберга къ крестьянскому сословію опровергается имѣющимся въ дѣлѣ свидѣтельствомъ Новорадомскаго магистрата, что поэтому Мировой Съѣздъ, по ст. 524 пост. учр. ком., имѣлъ полное основаніе признать актъ о продажѣ спорной усадьбы Смолярчикомъ Гольдбергу недѣйствительнымъ, а затѣмъ представляется недѣйствительнымъ и актъ о продажѣ этой усадьбы Гольдбергомъ Чеху, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода присуждать Чеху 450 р., такъ какъ онъ о семъ не просилъ, что дѣло начато вслѣдствіе поданной Смолярчикомъ въ уголовномъ порядкѣ жалобы, заключающей въ себѣ и исковое требованіе, подтвержденное въ гминномъ судѣ, что споръ просителя съ Гольдбергомъ не прекращенъ гминнымъ судомъ по неподсудности.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое изъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Чеха возраженій опровергается протоколомъ засѣданія гминнаго суда, изъ котораго видно, что и комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ, и Смолярчикъ требовали въ гминномъ судѣ уничтоженія акта, служащаго предметомъ спора въ этомъ дѣлѣ, и потому Мировой Съѣздъ, вопреки объясненію просителя, не имѣлъ основанія оставить этотъ споръ безъ разсмотрѣнія. Но затѣмъ возникаетъ наиболѣе существенный въ дѣлѣ вопросъ о томъ, имѣлъ ли Мировой Съѣздъ, по силѣ постановленія учредительнаго комитета 30 декабря—11 января 186⅝ года о порядкѣ отчужденія крестьянскихъ усадебъ, законное основаніе къ возвращенію спорной усадьбы отъ Чеха Смолярчику, вслѣд-

ствіе недѣйствительности акта пріобрѣтенія этой усадьбы продавшимъ ее Чеху Гольдбергомъ, не принадлежащимъ, по заключенію Мирового Съѣзда, къ крестьянскому сословію. Рѣшеніе Мирового Съѣзда о возвращеніи этой усадьбы Смолярчику, очевидно, основано на буквальномъ содержаніи ст. 3 и 6 означеннаго постановленія, по которымъ договоры объ отчужденіи крестьянскихъ усадебъ лицамъ не крестьянскаго сословія признаются недѣйствительными, а отчужденная по такому договору усадьба возвращается прежнему владѣльцу. По распространяется ли это правило и на тотъ случай, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, купившее крестьянскую усадьбу лицо не крестьянскаго сословія продаетъ ее крестьянину, хотя и не прежнему владѣльцу? Цѣль этого правила (какъ и вообще всѣхъ правилъ, установленныхъ названнымъ постановленіемъ учредительнаго комитета), очевидно, состоитъ въ огражденіи не частнаго интереса крестьянъ, а исключительно государственнаго интереса, требующаго, по мнѣнію учредительнаго комитета, оставленія крестьянскихъ усадебъ во владѣніи крестьянъ; для достиженія же такой цѣли вовсе нѣтъ надобности въ непремѣнномъ возвращеніи усадьбы отъ покупателя, не имѣющаго права владѣть ею, именно прежнему владѣльцу, а совершенно достаточно лишь прекращенія владѣнія такого покупателя и поступленія ея во владѣніе какого либо лица крестьянскаго сословія, ибо въ противномъ случаѣ, т. е. при требованіи возвращенія усадьбы безусловно прежнему владѣльцу, ограждался бы частный интересъ сего послѣдняго, при составленіи этихъ правилъ вовсе не имѣвшійся въ виду. Посему, коль скоро существованіе договора о продажѣ крестьянской усадьбы лицу не крестьянскаго сословія прекратилось вслѣдствіе новаго перехода оной къ крестьянину, то указанная цѣль въ данномъ случаѣ должна считаться достигнутою и въ уничтоженіи такого договора нѣтъ надобности по той причинѣ, что означенный договоръ тогда уже не существуетъ и преслѣдуемое закономъ нарушеніе является устраненнымъ само собою. Разрѣшая по симъ соображеніямъ вышепоставленный вопросъ отрицательно и потому находя, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія обсуждать спорную усадьбу отъ Чеха (относительно принадлежности котораго къ крестьянскому сословію сомнѣнія при разрѣшеніи сего дѣла не возбуждалось), по приведенной въ обжалованномъ рѣшеніи причинѣ, Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что затѣмъ возбуждаемые въ кассаціонной жалобѣ вопросы о томъ, имѣлъ ли Мировой Съѣздъ право признать Гольдберга непринадлежащимъ къ крестьянскому сословію, кому должна быть возвращена покупная цѣна спорной усадьбы и другіе второстепенные вопросы—теряютъ всякое значеніе и не требуютъ обсужденія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Петроковскаго 2 округа Мирового Съѣзда, по нарушенію 3 и 6 статей постановленія учредительнаго комитета Царства Польскаго 30 декабря 1865 г. —11 января 1866 г., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Петроковскаго 1 округа Мирового Съѣзда.

17.—1886 г. марта 19|20 дня. *По прошенію повѣренныхъ общества с.-петербургскихъ водопроводовъ, присяжныхъ повѣренныхъ Потѣхина и Спасовича, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты по иску означеннаго общества къ С.-Петербургскому городскому общественному управленію объ обратномъ взысканіи штрафовъ въ суммѣ 1500 р. и по встрѣчному иску сего послѣдняго къ обществу водопроводовъ объ устройствѣ фильтровъ для очищенія невской воды.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе повѣренныхъ правленія общества с. петербургскихъ водопроводовъ на нарушеніе Судебною Палатою 366 и 694 ст. Уст. Гражд. Судопр. неправильно, такъ какъ во 1 хъ) въ рѣшеніи Палаты помѣщено заключеніе о томъ, что требованіе городского управленія, основываясь на уставѣ 1858 г. и на договорѣ 1877 года, должно подлежать удовлетворенію, (*) и во 2-хъ)

*) Подлинное рѣшеніе л. 232 об.

разборъ Палатою перваго изъ возраженій повѣренныхъ общества водопроводовъ, формулированнаго Палатою въ словахъ: „ни уставъ, ни договоръ 1877 г. не возлагали на общество обязанности устроить центральный фильтръ“, и опроверженіе сего возраженія заключаютъ въ себѣ разсмотрѣніе и признаніе правильности доводовъ истца, положенныхъ въ основаніе его иска. Между тѣмъ, законъ не установляетъ порядка, въ которомъ судебныя мѣста были-бы обязаны излагать и разбирать доводы истца и отвѣтчика (рѣш. №№ 336/67 г., 721/70 г., 461/75 г.); 2) указаніе на нарушеніе Палатою 711 ст. Уст. Гр. Судопр. неприведеніемъ соображеній, изъ коихъ Палата вывела нѣкоторыя части своей резолюціи, не заслуживаетъ уваженія. Соображенія, изъ коихъ Палата вывела заключеніе свое объ обязаніи общества устроить фильтры на участкѣ, отводимомъ городскимъ обществомъ, въ случаѣ невозможности устроить фильтры на 2900 кв. саж., помѣщены на л. 253 рѣшенія и заключаются въ указаніи повѣреннаго общества на недостаточность мѣста въ „ковшѣ“ и согласіи представителя города на отводъ достаточнаго пространства. Указаніе же на неприведеніе соображеній въ основаніе распредѣленія издержекъ апелляціоннаго производства не имѣетъ значенія, такъ какъ распредѣленіе судебныхъ издержекъ между тяжущимися сторонами при рѣшеніи дѣла частью въ пользу одной, а частью въ пользу другой зависитъ отъ суда (устава ст. 870; рѣш. №№ 516/76 г., 20/81 г. и друг.); а, между тѣмъ, просители и не указываютъ на неправильность самаго распредѣленія судебныхъ издержекъ, сдѣланнаго Палатою; 3) указаніе на то, что Палата создала, будто бы, обязанность для общества, не предусмотрѣнную уставомъ, строить, независимо отъ фильтра на предусмотрѣнномъ уставомъ мѣстѣ, еще и на другомъ пространствѣ, неправильно, ибо Палата обязала общество лишь устроить фильтры на 2900 кв. саж., отведенныхъ ему по уставу; возложивъ же на городъ обязанность увеличить первоначально назначенное пространство для фильтра въ предѣлахъ прилегающей къ водопроводнымъ сооруженіямъ земли, на случай невозможности, предусмотрѣнной отвѣтчикомъ, устроить фильтръ на упомянутыхъ 2900 саж., Палата установила для общества водопроводовъ право, а не обязанность, что и признается повѣренными городского общества, въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіи. Установленіе же въ рѣшеніи права для отвѣтчика, очевидно, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія по просьбѣ самого отвѣтчика; 4) въ п. 4 жалобы просители обвиняютъ Судебную Палату въ нарушеніи 4 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. назначеніемъ срока на устройство фильтровъ, вопреки заявленію повѣренныхъ истцовъ въ Палату объ уменьшеніи исковыхъ требованій изъятіемъ вопроса о срокѣ изъ судебнаго разсмотрѣнія. По неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, указаніе на нарушеніе судомъ 706 ст. Устава можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ лишь въ томъ случаѣ, когда требованія тяжущихся были формулированы совершенно ясно; но когда смыслъ предъявленныхъ сторонами требованій давалъ поводъ къ сомнѣніямъ и былъ предметомъ судебнаго состязанія, то выводы суда о существѣ исковыхъ требованій не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. №№ 1414/73 г., 373/74 г., 204/79 г., 54/80 г., 93/81 г. и др.). Такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Заявленіе повѣренныхъ истца было предметомъ судебнаго состязанія въ Палатѣ, причемъ представитель общества водопроводовъ указалъ, что это заявленіе составляетъ въ сущности увеличеніе, а не уменьшеніе исковыхъ требованій; а повѣренный городского общества высказалъ, что городъ настаиваетъ на срокѣ не менѣе 2 лѣтъ, а назначеніе болѣе продолжительнаго предоставляетъ усмотрѣнію Палаты. При такихъ обстоятельствахъ несомнѣнно, что значеніе поданнаго повѣренными истца заявленія, которое сами стороны объясняли различно, могло сдѣлаться предметомъ толкованія Палаты, и что заключеніе Палаты, признавшей за собою, согласно заявленію повѣреннаго истца въ засѣданіи, не встрѣтившему возраженій со стороны отвѣтчика, право назначить обществу водопроводовъ срокъ для устройства фильтровъ, составляетъ такое толкованіе исковыхъ требованій, которое не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ этомъ отношеніи представляется тѣмъ менѣе основанія, что оно представляется болѣе льготнымъ для отвѣтчика, чѣмъ предоставленіе назначенія срока ад-

министративной власти, согласно прим. къ § 6 Устава; при послѣднемъ способѣ срокъ могъ бы быть назначенъ въ наименьшихъ предѣлахъ, даже двухлѣтній. Между тѣмъ, Палата положительно отвергла возможность обязать общество водопроводовъ къ устройству фильтровъ на 2 г. (рѣш. Палаты стр. 255). Затѣмъ, по мнѣнію Палаты, не противорѣчащему смыслу устава, устройство фильтровъ составляетъ лишь часть всего гидротехническаго сооруженія по водоснабженію г. С. Петербурга, на которое, по уставу, назначенъ 4 хъ лѣтній срокъ. Изъ этого слѣдуетъ, что, назначивъ на устройство части сооруженія полный 4 хъ лѣтній срокъ, Палата назначила наивысшій изъ сроковъ, которые могли бы быть предоставлены обществу на устройство всего сооруженія въ административномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, Палата рѣшила вопросъ о срокѣ какъ по отношенію къ напменьшему, такъ и по отношенію къ наибольшему изъ сроковъ, кои могли бы быть даны обществу водопроводовъ на устройство фильтровъ администраціею, въ пользу отвѣтчика, а потому къ отмѣнѣ ея рѣшенія, по 706 ст. Уст. Гр. Суд., не представляется основанія; 5) нарушенія со стороны Палаты 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, такъ какъ всѣ приведенные въ 5 п. жалобы, соображенія и документы приведены Палатою, означать же отдѣльно соображеніе по каждому доводу, сторонами указанному, или документу судъ не обязанъ (рѣш. №№ 204/79 г., 265/80 г., 93/81 г., 96/82 г. и друг.). Что касается сдѣланныхъ въ томъ же пунктѣ кассаціонной жалобы указаній на необсужденіе Палатою возбужденныхъ въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчика вопросовъ объ измѣненіи исковыхъ требованій и о необходимости цыфровыхъ данныхъ и заключенія свѣдущихъ людей для опредѣленія срока на постройку фильтра и начала исчисленія этого срока, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что толкованіе смысла исковыхъ требованій зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу (рѣш. №№ 204/79 г., 54/80 г., 93/81 г. и друг.), а потому Палата имѣла право истолковать исковое требованіе города въ смыслѣ обязанія общества водопроводовъ устроить фильтры согласно съ проектами, кои имѣютъ быть одобрены въ порядкѣ, указанномъ въ уставѣ и договорѣ; такъ Палата и поступила, что высказала вполнѣ опредѣлительно въ своемъ рѣшеніи (стр. 252 рѣшенія Палаты); 2) что Палата высказала тѣ соображенія, на основаніи коихъ она рѣшила вопросъ о срокѣ для устройства фильтровъ; эти соображенія указаны на стр. 254- 255 рѣшенія и состоятъ главнымъ образомъ въ примѣненіи срока, положеннаго по уставу. Принявъ эти соображенія въ основаніе назначенія срока, Палата, очевидно, устраняла этимъ предположеніе о разрѣшеніи того же вопроса на основаніи заключенія свѣдущихъ людей, на что она имѣла право по закону (ст. 515 Уст. Гр. Суд., рѣш. № 204/79 г. и др.), и неприведеніе къ этому Палатою особыхъ соображеній не можетъ служить поводомъ къ признанію требованія апелляторовъ по сему предмету оставленнымъ безъ обсужденія; 6) въ 6 пун. жалобы кассаторы возражаютъ противъ той части рѣшенія Палаты, коею отвергнутъ 1 й пунктъ ихъ возраженій (стр. 226—230 рѣшенія). Въ этой части рѣшенія Судебная Палата, разбирая основанія иска городского общества и возраженія отвѣтчика, признала, что обязанность устроить фильтры лежитъ на обществѣ водопроводовъ по уставу и по договору 1877 г. Выводъ этой обязанности изъ договора не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а такъ какъ этотъ доводъ самъ по себѣ составилъ для Палаты самостоятельное основаніе для признанія иска о фильтрахъ правильнымъ, то въ повѣркѣ другого основанія, принятаго Палатою, и возраженій противъ него кассаторовъ нѣтъ надобности (рѣш. №№ 127/76 г., 311/76 г., 92/77 г., 113/78 г., 168/78 и др.). Впрочемъ, со стороны кассаторовъ не представлено доказательствъ и нарушенія Палатою смысла устава. Доводы ихъ по сему предмету, изложенные въ кассаціонной жалобѣ, сводятся къ тому, что, по смыслу §§ 14, 30, 31 и 6 устава, отъ общества можно требовать только того, что вошло въ предварительный проектъ, обращенный къ исполненію, каковаго на устройство фильтровъ не представлено. Если это объясненіе кассаторовъ понимать въ томъ смыслѣ, что нельзя требовать отъ общества исполненія работы, на которую планъ не былъ утвержденъ до образованія общества, то такое толкованіе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо въ

уставѣ вовсе нѣтъ ограниченія дѣйствій общества устройствомъ такихъ лишь сооруженій, на кои были утверждены предварительные планы, но сказано лишь, что на всякую постройку долженъ быть утвержденъ предварительно проектъ, и, слѣдовательно, нарушенія смысла устава, указываемаго въ кассаціонной жалобѣ, Палата не могла допустить. Если же понимать заявленіе кассаціонной жалобы въ томъ смыслѣ, что утвержденіе проекта необходимо лишь до сооруженія фильтровъ, то такому объясненію, согласному со смысломъ Устава, соотвѣтствуетъ и рѣшеніе Палаты. 7) Въ 7 пун. жалобы кассаторы указываютъ на то, что Палата не разсмотрѣла значенія плановъ 1863 г. (утвержденныхъ министерствомъ путей сообщенія и въ коихъ нѣтъ фильтровъ) и, вопреки имъ, дала отзыву управляющаго министерствомъ путей сообщенія къ губернатору отъ 26 іюля 1867 г. значеніе отсрочки въ устройствѣ фильтровъ. Правильность послѣдняго вывода относится къ существу дѣла. Признавъ же за распоряженіемъ управляющаго министерствомъ путей сообщенія 1867 г. значеніе отсрочки въ устройствѣ фильтровъ, Палата, очевидно, не могла дать планамъ 1863 года, въ противность такому выводу, значеніе освобожденія общества отъ устройства фильтровъ, о чемъ, по соображеніямъ, приведеннымъ выше (въ 5 пун. сего рѣшенія), она не была обязана упоминать особо. Наконецъ, вопроса о томъ, „какое вліяніе бумага 1867 г. можетъ оказать на планы, составленные въ 1875 и послѣдующихъ годахъ", отвѣтчиками вовсе не возбуждалось, и Палата не имѣла повода его разсматривать. 8) Въ п. п. 8—10 жалобы кассаторы возражаютъ противъ той части рѣшенія Палаты, которою отвергнуто объясненіе ихъ о томъ, что общество, за истеченіемъ назначеннаго ему по уставу на производство сооруженій срока, не можетъ (въ силу 2159 ст. Тома X ч. I) быть обязано къ производству сихъ работъ. Просители объясняютъ: 1) что 2159 ст. 1 ч. X Т. имѣетъ не тотъ смыслъ, который ей приданъ Палатою, а относится и къ устройству фильтра; 2) что Палата толкованіе свое о томъ, что по уставу срока на устройство фильтровъ не назначено, подтвердила ссылкою на договоръ 1877 г., т. е. толковала законъ на основаніи позднѣйшаго договора; 3) что уставомъ общества назначенъ 4 хъ лѣтній срокъ для всѣхъ работъ, въ томъ числѣ и для устройства фильтра, и 4) что управляющій министерствомъ путей сообщенія не могъ, какъ полагаетъ Палата, дать обществу своею властью отсрочку въ исполненіи работъ. Эти возраженія не заслуживаютъ уваженія: 1) Палата вывела заключеніе свое о томъ, что на устройство фильтровъ въ уставѣ не было назначено срока, изъ самаго устава, безъ всякаго соображенія съ договоромъ 1877 г. Если Палата признала затѣмъ, что срока не было назначено и по договору, то этимъ нисколько не положила договоръ въ основаніе для истолкованія устава. 2) Толкованіе Палатою устава въ томъ смыслѣ, что срокъ назначенъ въ немъ, по § 6, для производства работъ, исчисленныхъ въ §§ 2—6, не включая въ то число фильтровъ, не противорѣчитъ буквальному смыслу этихъ §§. 3) Въ сужденіяхъ Палаты не заключается прямого нарушенія смысла 2159 стат. Т. X ч. I, такъ какъ эта статья обязываетъ учредителей компаніи назначать особый срокъ на устройство такихъ предварительныхъ сооруженій, безъ которыхъ компанія не можетъ начать прямыхъ своихъ занятій; устройство фильтровъ, какъ это и признала Палата, могло не быть отнесено уставомъ къ такимъ сооруженіямъ. Въ такомъ выводѣ Палаты нѣтъ и противорѣчія съ сужденіями ея о томъ, что фильтры необходимы для достиженія цѣли общества, ибо общество могло, какъ это и имѣетъ мѣсто на дѣлѣ, снабжать городъ продолжительное время водою, не пропущенною чрезъ фильтры, и дѣйствительно въ такомъ видѣ начало свои дѣйствія. 4) Если бы, однако, заключенія Палаты, какъ о томъ, что на устройство фильтровъ въ уставѣ не было назначено срока, такъ и о томъ, что ст. 2159 Т. X ч. I не обязывала назначить такой срокъ, и были невѣрны, то это не имѣло-бы для силы ея рѣшенія никакого значенія (что по первому предмету высказано самою Палатою въ ея рѣшеніи—л. 237 й рѣшенія Палаты). Палата отвергла объясненіе отвѣтчика о томъ, что общество водопроводовъ, за истеченіемъ срока на устройство фильтровъ, могло только подлежать закрытію, но не можетъ быть обязано къ устройству таковыхъ еще на основаніи того, что управляющій министер-

ствомъ путей сообщенія имѣлъ право отсрочить обществу устройство фильтровъ и что онъ такую отсрочку дѣйствительно далъ обществу (стран. 239 рѣшенія Палаты). Второй доводъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а первый представляется вполнѣ согласнымъ съ 2159, 2156 стат. Т. X ч. I. Объясненіе кассаторовъ, будто 2159, 2156 и 2157 стат. Т. X ч. I суть „только общія нормы, въ предѣлахъ коихъ должны быть составлены частные уставы", и должно имѣть примѣненіе только въ случаѣ недостатка устава, не согласно съ текстомъ упомянутыхъ статей, изъ коихъ стат. 2159 говоритъ, что учредители обязаны „въ самомъ уставѣ назначить срокъ окончанія предварительныхъ сооруженій" и что „по минованіи сего срока подлежащее министерство или главное управленіе, въ отношеніи прекращенія или отсрочки, распоряжается на основаніи стат. 2156 и 2157", а послѣднія также предвидятъ случай неприведенія предпріятія компаніи въ дѣйствіе „въ опредѣленное для того уставомъ время". Указаніе на несоблюденіе, въ отношеніи предоставленія обществу отсрочки, порядка, опредѣленнаго § 30 устава, не имѣетъ значенія, такъ какъ ограниченіе подлежащихъ вѣдомствъ въ отношеніи пользованія правомъ дать обществу отсрочку не имѣетъ цѣлью огражденіе интересовъ общества, и, слѣдовательно, предоставленіе обществу отсрочки безъ соблюденія установленнаго порядка не можетъ служить для общества поводомъ оспаривать дѣйствительность этой отсрочки. Затѣмъ и выводъ Палаты, сдѣланные ею изъ вышеизложенныхъ данныхъ, коимъ она оставила безъ уваженія споръ отвѣтчиковъ о томъ, что, за истеченіемъ срока на исполненіе предварительныхъ работъ по предпріятію, общество не можетъ быть нынѣ къ сему обязано, долженъ остаться въ силѣ. 11) Въ 11 п. жалобы кассаторы указываютъ вновь на рядъ вопросовъ, будтобы не разсмотрѣнныхъ Палатою, а именно: „можетъ ли городъ претендовать по отношенію къ обществу водопроводовъ на права министровъ путей сообщенія или внутреннихъ дѣлъ, предоставленныя имъ уставомъ 1858 г. или общими законами; можетъ-ли 2159 ст. I ч. X Т. быть примѣняема въ исковомъ порядкѣ; можетъ-ли быть предметомъ искового требованія исполненіе компаніею предварительныхъ сооруженій, означенныхъ или предположенныхъ въ уставѣ, и можетъ ли подлежать разсмотрѣнію суда требованіе, направленное не къ возстановленію частнаго права, а къ обязанію правительственной власти къ новому распоряженію, въ видѣ исправленія утвержденнаго уже ею и исполненнаго предварительнаго проекта"? Изъ этихъ вопросовъ прямое отношеніе къ дѣлу имѣетъ только 3 й: „можетъ ли быть предметомъ искового требованія исполненіе компаніею предварительныхъ сооруженій, означенныхъ въ уставѣ"? Этотъ вопросъ несомнѣнно разрѣшенъ Палатою принятіемъ къ своему разсмотрѣнію и признаніемъ иска городского правленія правильнымъ. Представители общества усматриваютъ въ этомъ нарушеніе со стороны Палаты стат. 1 Устава Гражданскаго Судопроизводства, а также стат. 258 смѣшеніемъ разнородныхъ основаній иска городского управленія. Такого смѣшенія Палата, очевидно, не сдѣлала, ибо 258 стат. запрещаетъ смѣшивать иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, предметъ же иска городского управленія одинъ и потому ни съ какимъ другимъ смѣшанъ быть не могъ. Что касается основаній иска, то подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ понимать то юридическое отношеніе, изъ коего искъ вытекаетъ, а не цѣль иска, побудительную причину къ предъявленію иска, которыя для суда безразличны. Наконецъ, въ разсмотрѣніи иска городского управленія объ обязаніи общества водопроводовъ устроить фильтры нельзя усмотрѣть нарушенія 1 й стат. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ требованіе истца объ обязаніи отвѣтчика возвести извѣстное сооруженіе, на которое истецъ имѣетъ право по закону (уставу) или договору, подходитъ вполнѣ подъ понятіе спора о правѣ гражданскомъ, и то обстоятельство, что городскому управленію предоставлено вѣдѣніе предметовъ общественнаго благоустройства, только подтверждаетъ тотъ выводъ, что именно ему принадлежало право требовать исполненія обязанностей, возложенныхъ на контрагентовъ города по предметамъ благоустройства уставами или договорами 12 и 13). Въ 12 и 13 п. п. жалобы кассаторы возражаютъ противъ соображеній Судебной Палаты по объясненію ихъ о пропускѣ истцомъ земской

давности на предъявленіе иска. Не останавливаясь вновь на возраженіяхъ, сдѣланныхъ кассаторами противъ заключенія Палаты о томъ, что министерствомъ путей сообщенія была дана въ 1867 г. обществу отсрочка въ сооруженіи фильтровъ до наступленія извѣстныхъ событій, такъ какъ они уже разобраны въ п. 7 сего рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ п.п. 13 и 14 кассаторы (стр. 22 кас. жал.) приводятъ только слѣдующіе доводы, направленные къ опроверженію сужденій Палаты о томъ, что теченіе давности для начатія иска городского управленія не могло начаться ранѣе 1879 г., когда наступили тѣ условія, до которыхъ министерство путей сообщенія дало обществу водопроводовъ отсрочку въ устройствѣ фильтровъ. По мнѣнію кассаторовъ „срокъ и отсрочка суть условія, могущія появиться только при взаимномъ согласіи сторонъ“, и „нельзя дать отсрочку, въ которой извѣстно лишь начало, а конецъ вовсе не опредѣленъ“. Въ подтвержденіе сихъ доводовъ кассаторы никакихъ законовъ не указываютъ, и съ своей стороны Правительствующій Сенатъ таковыхъ не усматриваетъ. Тотъ срокъ, о которомъ идетъ рѣчь, есть именно срокъ, назначаемый подлежащимъ министерствомъ, безъ всякаго соглашенія съ обязавшеюся компаніею (2156 и 2159 ст. Т. X ч. I); затѣмъ нѣтъ никакихъ указаній въ законахъ на то, чтобы срокъ долженъ былъ быть установленъ непремѣнно опредѣленнымъ періодомъ времени и не могъ быть опредѣленъ наступленіемъ извѣстныхъ событій. Въ послѣднемъ случаѣ съ наступленіемъ этихъ событій очевидно наступаетъ право требовать того, что обусловлено срокомъ, и съ того же времени начинается теченіе земской давности для предъявленія требованія Что касается указанія просителей на то, что Палата допустила противорѣчіе признаніемъ, съ одной стороны, что обязанность общества водопроводовъ устроить фильтры была „длящаяся и никогда непрекращавшаяся“, а съ другой—что эта обязанность возникла „только съ наступленіемъ извѣстныхъ событій“ (въ 1879 г.), то и это указаніе невѣрно, ибо Палата могла совершенно послѣдовательно признать, что обязанность общества возникла съ самаго его учрежденія, но что право требовать исполненія этой обязанности, вслѣдствіе отсрочки, данной министерствомъ путей сообщенія, не существовало до 1879 г., съ какого времени и надлежало считать срокъ теченія давности. Въ 13 п. жалобы кассаторы указываютъ еще, что Палата „прошла молчаніемъ вопросъ о примѣненіи бумаги управлявшаго министерствомъ путей сообщенія (1867 г.) къ договору, заключенному городомъ съ обществомъ въ 1877 г.“ Такъ какъ отвѣтчики не указывали—и, очевидно, не могли указывать—на пропускъ земскоой давности въ отношеніи требованія, истекающаго изъ договора 1877 г., то Палата и не могла входить въ обсужденіе вопроса о вліяніи отсрочки, данной министерствомъ путей сообщ., на обязанность устроить фильтры, выведенную ею изъ договора 1877 г. Независимо отъ всего этого, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что такъ какъ Палата вывела обязанности общества строить фильтры, между прочимъ, и изъ договора 1877 г., то хотя бы всѣ сужденія ея по вопросу о пропускѣ городскимъ управленіемъ срока на предъявленіе требованія, основаннаго на уставѣ, и были неправильны, это обстоятельство не отнимало бы силы у рѣшенія Палаты, построеннаго на другомъ самостоятельномъ основаніи, на договорѣ 1877 года, къ которому возраженія о пропускѣ срока на предъявленіе иска совершенно не примѣнимы. 14) Въ 14 п. жалобщики указываютъ на необсужденіе Палатою доводовъ ихъ о томъ, что 2159 ст. Т. X ч. I не даетъ городу права на предъявленіе настоящаго иска, и о томъ, что настоящее требованіе не есть исковое. Неуказаніе въ 2159 ст. Т. X ч. I порядка, въ которомъ надлежитъ требовать отъ общества исполненія сооруженій, не имѣетъ вовсе того значенія, которое приписываютъ этому обстоятельству жалобщики. Право на искъ опредѣляется не въ законахъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, а въ общихъ постановленіяхъ Т. X ч. I (ст. 690—694) о правѣ судебной защиты и въ ст. 1 Уст. Гр. Суд.; понужденіе же общества къ исполненію обязанности его по устройству сооруженій вполнѣ подходитъ подъ споръ о правѣ гражданскомъ, какъ изложено выше, въ п. 11 сего рѣшенія. Это признала Палата въ началѣ 4 пун. ея соображеній. 15) Кассаторы указываютъ на противорѣчіе между соображеніемъ Палаты (стр. 245) о томъ,

что уставъ и договоръ возложили на общество обязанность устроить фильтръ безъ того, чтобы эта обязанность стояла въ зависимости отъ чистоты или нечистоты воды, и тѣмъ соображеніемъ, что правительство предвидѣло необходимость фильтраціи для огражденія отъ могущей оказаться въ будущемъ нечистоты воды. По мнѣнію жалобщиковъ, если правильно второе положеніе, т.-е. что правительство возложило на общество обязанность устройства фильтровъ, въ виду возможности нечистоты воды въ будущемъ, то нечистота воды должна быть доказана; но это соображеніе неосновательно. Если на общество возложена обязанность безусловная, то какія бы цѣли правительство ни имѣло при этомъ въ виду, эта обязанность должна быть исполнена безъ представленія доказательствъ того, что наступили тѣ условія, которыя побуждали къ возложенію на общество такой обязанности. 16) За оставленіемъ въ силѣ упомянутаго въ п. 15 положенія Палаты, рѣшеніе ея должно было бы оставаться въ силѣ и въ томъ случаѣ, если бы дальнѣйшія соображенія ея о томъ, что нечистота воды доказана, заключали въ себѣ нарушеніе закона. Но и въ этомъ отношеніи указанія кассаторовъ не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ оцѣнка письменныхъ доказательствъ, а равно и выводы изъ экспертизы, предоставлены суду и не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. №№ $^{110}/_{75}$ г., $^{402}/_{75}$ г., $^{110}/_{76}$ г., $^{2}/_{78}$ г., $^{115}/_{78}$ г., $^{4}/_{79}$ г. и др.). 17) Указаніе кассаторовъ на оставленіе Палатою безъ обсужденія ходатайства одного изъ нихъ о производствѣ экспертизы воды не заслуживаетъ уваженія: во 1 хъ, потому, что это ходатайство, какъ не записанное въ протоколъ Палаты и ею отвергаемое (постановленіе 18 декабря), представляется недоказаннымъ (рѣш. К. Д. № $^{156}/_{78}$ г.), и, во 2 хъ, что упомянутое нарушеніе, если бы и было установлено, не можетъ, по справедливому замѣчанію повѣренныхъ истцовъ, служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ: а) повѣрка доказательствъ чрезъ свѣдущихъ людей составляетъ право суда, который къ сему не обязанъ (рѣш. №№ $^{305}/_{67}$ г., $^{437}/_{74}$ г., $^{204}/_{79}$ г.), и б) въ основаніе рѣшенія Палаты положенъ не одинъ фактъ нечистоты воды, но и обязанность общества устроить фильтры независимо отъ чистоты или нечистоты воды. 18) Просители усматриваютъ нарушеніе 4, 339, 706 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Палата обсуждала такое исковое требованіе, которое вовсе не было предъявлено,—о замѣнѣ цистернъ съ сѣтками устройствомъ фильтровъ. Но Палата вовсе не постановила рѣшенія о замѣнѣ цистернъ фильтрами, а обсуждала лишь и признала правильными доводы повѣренныхъ городского общества о томъ, что лежащее на обязанности общества водопроводовъ устройство фильтровъ не можетъ считаться замѣненнымъ устройствомъ цистернъ. 19) Просители указываютъ на то, что „Судебная Палата оставила безъ обсужденія возраженія ихъ о размѣрѣ фильтра и его стоимости“. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ апелляціи повѣренныхъ общества водопроводовъ они указывали на то: 1 е, что общество не обязано теперь строить фильтръ такой (такой системы), какой не былъ извѣстенъ въ 1858 году, и 2 е, что по настоящимъ размѣрамъ водоснабженія устройство фильтровъ требовало бы такого расхода, который значительно превышалъ бы не только тотъ, котораго требовало бы устройство фильтровъ при открытіи дѣйствій общества, но и самый размѣръ складочнаго капитала общества. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренные общества не указываютъ на то, чтобы рѣшеніе Палаты обязало бы общество, вопреки первому возраженію, къ устройству фильтровъ по новой системѣ. Что касается возраженія о возвышеніи стоимости фильтровъ вслѣдствіе увеличенія размѣровъ водоснабженія, то въ этомъ отношеніи въ соображеніяхъ Палаты заключается нѣкоторая неточность, ибо, сказавъ сначала, что эти возраженія „не могутъ подлежать ея обсужденію“, она привела къ этому мотивъ, показывающій, что она въ дѣйствительности ихъ обсудила, а именно, Палата признала, что приводимыя отвѣтчиками объясненія о томъ, что „эти фильтры по своему размѣру и стоимости превышаютъ средства общества“ и о послѣдствіяхъ неисполненія обществомъ обязанности устроить фильтры не служатъ препятствіемъ къ исполненію задачи суда въ настоящемъ дѣлѣ, которая, по мнѣнію Палаты, состоитъ въ томъ, чтобы „рѣшить, лежитъ ли на отвѣтчикѣ обязанность, по уставу 1858 г.

и по договору 1877 года, соорудить фильтры". Такимъ образомъ, возраженіе отвѣтчиковъ о томъ, что стоимость фильтровъ превышаетъ нынѣ ту, которая предполагалась по размѣрамъ водоснабженія при открытіи дѣйствій общества, было Судебною Палатою отвергнуто, и, согласно сему, въ резолютивной части рѣшенія Палата обязала общество устроить фильтры въ порядкѣ, указанномъ въ договорѣ 1877 г. Такимъ образомъ, въ этой части рѣшенія Палаты нѣтъ нарушенія 339 ст. Уст. Гр. Суд. 20) Въ пунк. 20 кассаціонной жалобы просители объясняютъ: а) что Судебная Палата не имѣла права, руководствуясь 934 ст. Уст. Гр. Суд., назначать срокъ на устройство фильтровъ по своему усмотрѣнію; б) что она неправильно отнесла начало исчисленія этого срока ко дню провозглашенія резолюціи и в) что при такихъ обстоятельствахъ предварительное утвержденіе проектовъ на фильтры становится невозможнымъ. По поводу перваго соображенія Правительствующій Сенатъ находитъ, что право суда назначать срокъ на производство такихъ дѣйствій, кои лежатъ на обязанности отвѣтчика по договору, находящее себѣ основаніе въ текстѣ 934 ст. (. . . дѣйствія или работы, которыя не будутъ совершены (отвѣтчикомъ) въ назначенный судомъ срокъ), съ полною ясностью указано въ соображеніяхъ къ 934 ст. Уст. Гражд. Суд. по изд. Госуд. канцеляріи, въ коихъ сказано: „ . . . . а какъ въ числѣ исковъ объ исполненіи разнаго рода обязательствъ могутъ быть иски о понужденіи къ исполненію договоровъ, какъ, напримѣръ, о подрядахъ, или поставкахъ, а, слѣдовательно, и возможны такія рѣшенія, коими одна сторона будетъ обязана къ опредѣленному сроку произвести поставку, или подрядъ, или другое дѣйствіе, контрактомъ назначенное, то при возникающемъ при этомъ вопросѣ—какъ поступить въ случаѣ неисполненія отвѣтчикомъ подобнаго рѣшенія—является сама собою необходимость правила ст. 934". Право это несомнѣнно вытекаетъ изъ общихъ законовъ объ исполненіи по обязательствамъ. Всякій договоръ и всякое обязательство налагаютъ на договорившихся обязанность ихъ исполнить (Т. X ч. I ст. 569), и, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ (ст. 570). Если на исполненіе какой либо работы былъ назначенъ срокъ, то имѣющій срокъ по договору можетъ требовать исполненія этой работы въ означенный срокъ. Вопросъ о томъ, въ правѣ ли лицо, коему принадлежитъ право по договору, требовать отъ обязавшагося, не исполнившаго работы въ срокъ, исполненія ея и послѣ срока, былъ обсужденъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1880 года № 249, и Сенатъ призналъ объясненія отвѣтчика, утверждавшаго, будто имѣющій право по договору можетъ въ этомъ случаѣ искать лишь убытки (а не требовать производства установленной работы), не согласными со смысломъ приведенныхъ выше статей I ч. X Т. Если же судъ призывается къ обсужденію спора по договору и имѣетъ въ виду просьбу истца о назначеніи отвѣтчику, за истеченіемъ договорнаго срока, новаго срока на исполненіе условленной работы, то онъ обязанъ разрѣшить и вопросъ объ этомъ срокѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренные отвѣтчика тѣмъ менѣе могутъ оспаривать право суда назначить срокъ на устройство фильтровъ, что не утверждаютъ вовсе, чтобы за истеченіемъ срока, назначеннаго по договору, отвѣтственность общества ограничивалась вознагражденіемъ города за убытки, а отвергаютъ отвѣтственность общества безусловно. Второй доводъ просителей также не заслуживаетъ уваженія. Соображеніе, будто бы срокъ, назначенный судомъ отвѣтчику для производства извѣстнаго дѣйствія, можетъ быть исчисляемъ только со времени обращенія рѣшенія къ исполненію посылкою повѣстки объ исполненіи, опровергается: во 1-хъ, текстомъ 942 и 943 ст. Уст. Гражд. Судопр., по силѣ коихъ судебный приставъ сообщаетъ отвѣтчику повѣстку объ исполненіи, когда приступаетъ къ исполненію рѣшенія однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ 933 ст. Уст. и состоящихъ въ передачѣ имѣнія натурою и въ обращеніи взысканія на движимое или недвижимое имѣніе должника; во 2-хъ, отличіемъ, въ отношеніи послѣдствій, между рѣшеніемъ, назначающимъ отвѣтчику срокъ для производства извѣстныхъ дѣйствій, и судебнымъ рѣшеніемъ, подлежащимъ приведенію въ исполненіе указанными въ Уставѣ способами. Послѣдствія перваго рода рѣшенія состоятъ въ томъ, что истецъ въ правѣ:

а) искать убытки, происшедшіе отъ неисполненія отвѣтчикомъ дѣйствія въ назначенный срокъ (рѣшенія №№ $^{473}/_{76}$ г.; $^{177}/_{80}$ г.); б) просить судъ о разрѣшеніи ему произвести тѣ дѣйствія или работы на счетъ отвѣтчика (934 ст.) и взыскивать ту сумму, въ которую обойдутся ему работы (рѣшен. № $^{712}/_{74}$ г.); наконецъ, в) самъ приступить къ работамъ, не испрашивая разрѣшенія суда (рѣш. № $^{177}/_{80}$ г.). Но исполненіе подобнаго рѣшенія чрезъ судебнаго пристава способами, указанными въ 933 ст. Устава, невозможно, и Сенатомъ признано даже, что судебный приставъ не можетъ принимать какого либо участія и въ тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя предпринимаются взыскателемъ при исполненіи работъ на счетъ отвѣтчика (рѣш. № $^{234}/_{80}$ г.). Такимъ образомъ, примѣненіе порядка исполненія рѣшенія, указаннаго въ 925 и 942 и слѣд ст. Уст. Гражд. Судопр., къ рѣшеніямъ, кои по существу своему не подлежатъ понудительному исполненію, не должно имѣть мѣста. На это указываетъ и то обстоятельство, что всѣ послѣдующія статьи, опредѣляющія порядокъ исполненія рѣшеній, къ рѣшенію такого рода не могли бы имѣть примѣненія: таковы 3 пун. 943 ст., 944, 946, 949, 8 пун. 950 и др. ст. Устава. Всѣ дѣйствія судебнаго пристава по отношенію къ исполненію рѣшенія ограничивались бы сообщеніемъ отвѣтчику повѣстки объ исполненіи, но это дѣйствіе, имѣющее въ ряду мѣръ по понудительному исполненію рѣшенія весьма существенное значеніе, здѣсь оказалось бы безцѣльнымъ. Предвареніе отвѣтчика о томъ, что рѣшеніе будетъ подвергнуто исполненію, нужно потому, что взыскатель можетъ обратить рѣшеніе къ исполненію, когда пожелаетъ и разными способами, и что отвѣтчику полезно знать о времени и способахъ исполненія, избранныхъ взыскателемъ для принятія мѣръ къ предупрежденію понудительнаго исполненія; оно нужно и для того, чтобы отвѣтчикъ, не могущій самъ покрыть взысканіе, могъ воспользоваться правами, предоставленными ему закономъ для огражденія его интересовъ при описи и продажѣ его имущества. Но когда повѣстка имѣетъ цѣлью только предупредить отвѣтчика о томъ, что ему уже извѣстно изъ судебнаго рѣшенія, т. е. что онъ обязанъ исполнить извѣстное дѣйствіе въ назначенный ему судомъ срокъ, то всякое практическое значеніе посылки повѣстки исчезаетъ. Срокъ на производство извѣстныхъ дѣйствій назначается судомъ потому именно, что отвѣтчикъ не исполнилъ ранѣе своей обязанности,—судъ разрѣшаетъ споръ и назначаетъ срокъ; затѣмъ, новое подтвержденіе отвѣтчику существованія этого срока было бы не только формальностью безцѣльною, но и вредною въ томъ, что замедлило бы вновь осуществленіе права взыскателя, существовавшаго по договору, нарушеннаго отвѣтчикомъ и подтвержденнаго судебнымъ рѣшеніемъ. Нельзя не замѣтить еще, что судъ при назначеніи, согласно 934 ст., срока на производство извѣстныхъ дѣйствій по своему усмотрѣнію въ правѣ не только опредѣлять таковой извѣстнымъ періодомъ времени, но и назначить на опредѣленный день; несомнѣнно, что наступленіе такого срока не могло бы зависѣть отъ исполненія или неисполненія предварительнаго обряда посылки отвѣтчику повѣстки объ исполненіи. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что правила Уст. Гражд. Судопр. объ обращеніи рѣшеній къ исполненію не примѣнимы къ такому рѣшенію, коимъ судомъ назначаются отвѣтчику срокъ на производство извѣстныхъ дѣйствій или работъ. А такъ какъ рѣшенія Судебной Палаты, на основаніи 891 и 892 ст. Уст. Гражд. Судопр., вступаютъ въ законную силу со времени провозглашенія резолюціи, то Судебная Палата, назначивъ обществу водопроводовъ срокъ на устройство фильтровъ со времени провозглашенія резолюціи, не нарушила этимъ никакого закона. Наконецъ, затрудненія, которыя, по мнѣнію просителей, представитъ необходимость въ теченіе 4 лѣтъ не только устроить фильтры, но предварительно получить утвержденіе проектовъ на оные, не имѣютъ для силы рѣшенія Палаты никакого значенія, тѣмъ болѣе, что Палата при назначеніи срока приняла за руководство постановленіе устава, въ коемъ также былъ назначенъ 4-хъ лѣтній срокъ со дня его утвержденія на устройство всѣхъ работъ, съ обязанностью предварительно получить утвержденіе проектовъ работъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ:

просьбу повѣренныхъ общества С. Петербургскихъ водопроводовъ, присяжныхъ повѣренныхъ Потѣхина и Спасовича, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, возложивъ на общество издержки кассаціоннаго производства.

18.—1886 года марта 20-го дня. *По прошенію Боруха Юркшіера объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго 2 го округа Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

По домашнему договору 14 февраля 1880 г. житель посада Пильвишки (Маріампольскаго уѣзда, Сувалкской губ.) Борухъ Юркшіеръ поручилъ присяжному стряпчему Гудима веденіе въ С. Петербургскомъ коммерческомъ судѣ своего дѣла съ Антроповымъ по распискѣ въ 1800 р., причемъ обязался уплатить ему, Гудима, 10 проц. съ искомой суммы по выигрышѣ дѣла или миролюбивомъ его окончаніи. По предъявленіи иска Юркшіеръ помирился съ Антроповымъ, но условленнаго вознагражденія Гудима не уплатилъ. Права свои по договору отъ 14 февраля 1880 г. Гудима передалъ, по надписи, въ собственность присяжному повѣренному Адольфу Свидѣ, который чрезъ своего повѣреннаго предъявилъ въ гминномъ судѣ 2 го округа Маріампольскаго уѣзда къ Юркшіеру искъ въ суммѣ 180 р. съ процентами. Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ, что истецъ, какъ присяжный повѣренный при Сувалкскомъ Окружномъ Судѣ, не имѣлъ права, по ст. 400 Учр. Сул. Уст. и 1597 Гр. Код., пріобрѣсти претензію Гудима и что вообще настоящій искъ, какъ требованіе повѣреннаго о вознагражденіи за веденіе дѣла, погашенъ истеченіемъ двухлѣтней давности съ момента окончанія дѣла его, отвѣтчика, съ Антроповымъ (ст. 2273 Гр. Код.). Сувалкскій 2 го округа Мировой Съѣздъ нашелъ, что возраженіе отвѣтчика о томъ, что присяжный повѣренный Свида не могъ пріобрѣтать отъ Гудима его правъ на настоящій искъ, лишено законнаго основанія, ибо ст. 1095 Т. X ч. I изд. 1876 года (400 Учр. Суд. Уст. изд. 1883 г.) воспрещаетъ присяжнымъ повѣреннымъ покупать или новымъ способомъ пріобрѣтать права своихъ довѣрителей по ихъ тяжбамъ, а по дѣлу не доказано, чтобы Свида былъ повѣреннымъ Гудима. Статья же 1597 Гр. Код., воспрещающая присяжному повѣренному пріобрѣтать вообще тяжбы, спорныя права и иски, подлежащіе вѣдомству суда первой инстанціи, въ округѣ коего повѣренный состоитъ, могла бы имѣть примѣненіе къ настоящему дѣлу, если бы оно производилось въ Сувалкскомъ Окружномъ Судѣ; но воспрещеніе это не можетъ касаться процесса, производящагося въ гминномъ судѣ и Мировомъ Съѣздѣ. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу и принимая во вниманіе, что сдѣлка Юркшіера съ Гудима состоялась не въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, а въ предѣлахъ Имперіи, что посему къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена ст. 694 Т. X ч. I, а не ст. 2273 Гр. Код., что искъ Свиды подтверждается представленными документами, Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 7 марта 1884 г. присудилъ Свидѣ съ Юркшіера 150 р. и 15 р. за веденіе дѣла. Кромѣ того, Съѣздъ постановилъ о взысканіи со сторонъ и Гудима гербоваго штрафа. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, отвѣтчикъ Юркшіеръ указываетъ въ своей кассаціонной просьбѣ на нарушеніе Съѣздомъ 1250, 1597 и 2273 ст. Гражд. Код., ст. 559 Т. XI Св. Зак. и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно отвергъ возраженіе отвѣтчика Юркшіера о томъ, что истецъ Свида, какъ присяжный повѣренный Варшавскаго судебнаго округа, не могъ пріобрѣсти отъ Гудима претензію на немъ, Юркшіерѣ, подлежавшую взысканію въ предѣлахъ того округа, въ виду мѣстожительства въ немъ его, Юркшіера. Мировой Съѣздъ устранилъ это возраженіе по двумъ соображеніямъ: во 1 хъ, потому, что, по ст. 400 Учр. Суд. Уст. изд. 1883 г., присяжнымъ повѣреннымъ только воспрещено покупать права своихъ вѣрителей, а изъ дѣла не видно, чтобы Свида былъ повѣреннымъ Юркшіера, и, во 2 хъ, потому, что, по смыслу

1597 ст. Гр. Кодекс., на которой построено означенное возраженіе отвѣтчика, Свида не могъ бы пріобрѣсти права Гудима въ томъ лишь случаѣ, если бы дѣло его съ Юркшіеромъ подлежало вѣдѣнію Сувалкскаго Окружнаго Суда, при которомъ онъ, Свида, состоитъ присяжнымъ повѣреннымъ. Что касается означенной 400 ст. Учр. Суд. Уст. изд. 1883 г., то существованіе ея не устраняетъ еще вышеприведеннаго возраженія Юркшіера, ибо слѣдуетъ признать, что въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа относительно присяжныхъ повѣренныхъ должна имѣть примѣненіе не только общая для всѣхъ судовъ новаго устройства 400 ст. Учр. Суд. Уст., воспрещающая присяжнымъ повѣреннымъ пріобрѣтать права своихъ вѣрителей по ихъ тяжбамъ, но и спеціальный законъ дѣйствующаго въ томъ округѣ Гражданскаго Кодекса, а именно статья 1597, по которой судебные стряпчіе или защитники,—подъ каковое общее опредѣленіе несомнѣнно подходятъ присяжные повѣренные того округа,—не въ правѣ пріобрѣтать вообще тяжбы и иски, подлежащіе вѣдомству гражданскаго суда, въ округѣ коего они исполняютъ свои обязанности. Что эта статья сохранила свою силу и по распространеніи на губерніи, составляющія нынѣ Варшавскій судебный округъ, дѣйствія Судебныхъ Уставовъ, а въ томъ числѣ и учрежденія судебныхъ установленій съ означенною 400 статьею, въ томъ убѣждаетъ отсутствіе въ Положеніи о примѣненіи къ означеннымъ губерніямъ Судебныхъ Уставовъ какого либо положительнаго указанія на отмѣну или измѣненіе этого закона матеріальнаго права. При отсутствіи же такого положительнаго указанія слѣдуетъ руководствоваться тѣмъ вытекающимъ изъ смысла 248 стат. того же Положенія (ст. 467 Учр. Суд. Уст. изд. 1883 г.) общимъ правиломъ, что въ Варшавскомъ судебномъ округѣ постановленія Судебныхъ Уставовъ не примѣняются къ случаямъ, разрѣшаемымъ особыми гражданскими законами. Переходя за симъ къ обсужденію второго изъ приведенныхъ соображеній Мирового Съѣзда, основаннаго на толкованіи содержанія и смысла 1597 ст. Гражд. Кол., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ неправильно призналъ, что по этой статьѣ относительно присяжныхъ повѣренныхъ можетъ быть признана недѣйствительною лишь такая сдѣлка, по которой присяжный повѣренный пріобрѣлъ тяжбу или искъ, подлежащіе предъявленію въ томъ Окружномъ Судѣ, при которомъ онъ состоитъ, и что такъ какъ Свидою, состоящимъ присяжнымъ повѣреннымъ при Сувалкскомъ Окружномъ Судѣ, пріобрѣтено право на искъ, подлежавшій вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій этой губерніи, то это его дѣйствіе не подходитъ, будто бы, подъ опредѣленіе означенной статьи. Статья эта, какъ было указано выше, запрещаетъ защитникамъ пріобрѣтать тяжбы, спорныя права и иски, подлежащіе вѣдомству гражданскаго суда, въ округѣ котораго они исполняютъ свои обязанности. Между тѣмъ, присяжные повѣренные состоятъ не при Окружныхъ Судахъ, а при одной изъ Судебныхъ Палатъ, приписываясь къ ней и избирая лишь мѣстожительство въ одномъ изъ городовъ округа той Палаты (ст. 356 Учр. Суд. Уст. изд. 1883 г.). Поэтому и такъ какъ присяжный повѣренный можетъ принимать на себя хожденіе по дѣламъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ округа Судебной Палаты, къ которой онъ приписанъ (ст. 383 того же Учр. Суд. Уст.), то приведенная статья по отношенію присяжныхъ повѣренныхъ Варшавскаго судебнаго округа не можетъ быть истолкована иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что присяжный повѣренный, приписанный къ округу Варшавской Судебной Палаты и исполняющій свои обязанности въ предѣлахъ всего этого округа, не въ правѣ поэтому пріобрѣтать тяжбы и иски, подлежащіе вѣдомству всѣхъ судебныхъ мѣстъ того округа, какъ общихъ, такъ и мировыхъ. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что такое неправильное толкованіе Съѣздомъ 1597 ст. Гр. Код. имѣло послѣдствіемъ признаніе права Свиды на настоящій искъ; что вслѣдствіе сего теряютъ свое значеніе и послѣдующія соображенія Съѣзда, приведенныя имъ въ разрѣшеніе существа этого иска,—Правительствующій Сенатъ, не входя въ повѣрку кассаціонныхъ доводовъ просителя, направленныхъ противъ остальныхъ соображеній Съѣзда, и не касаясь также необжалованнаго постановленія Съѣзда о наложенномъ на стороны гербовомъ штрафѣ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сувалкскаго Мирового Съѣзда 2 го округа, по неправильному тол-

кованію 1597 ст. Граждан. Код., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Сувалкскаго Мирового Съѣзда 1 округа.

19.—1886 г. марта 26 дня. *По прошенію дворянина Станислава Малиновскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Староконстантиновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно, что общество крестьянъ с. Вереміевки обратилось къ Мировому Съѣзду съ жалобой на то, что помѣщикъ Станиславъ Малиновскій запахалъ и обсѣменилъ свое поле, предназначенное на 1883 годъ подъ паръ (толоку), которое должно было служить общимъ пастбищемъ для помѣщика и крестьянъ, чѣмъ лишилъ ихъ прогона скота къ водопою и къ собственной крестьянской толокѣ. Изъ приложенной копіи съ данной, совершонной 20 го апрѣля 1879 г., видно, что означенное крестьянское общество пріобрѣло отъ помѣщиковъ Малиновскихъ 441 дес. 383 саж. земли и сверхъ того крестьянамъ предоставлено право общей толоки впредь до разверстанія угодій. Малиновскій иска не призналъ и объяснилъ, что хотя онъ дѣйствительно обратилъ подъ пашню и посѣвъ часть парового поля, но этимъ онъ не нарушилъ права крестьянъ на пастьбу скота, ибо и засимъ въ его паровомъ полѣ осталось земли болѣе, чѣмъ въ паровомъ полѣ крестьянъ, запашку же эту онъ произвелъ по случаю измѣненія системы сѣвооборота и замѣны трехпольнаго хозяйства четырехпольнымъ, на что помѣщикъ имѣетъ право совершенно независимо отъ права крестьянъ и помѣщика на взаимное пользованіе толоками. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Малиновскаго, нашелъ, что искъ крестьянъ заключается въ возстановленіи нарушеннаго отвѣтчикомъ ихъ права участія частнаго въ пользованіи общею толокою посредствомъ уменьшенія количества земли, бывшей подъ толокою; что по дѣлу представляется безспорнымъ, что часть земли Малиновскаго находится въ чрезполосности съ крестьянскими землями и что размежеванія у нихъ не было. Засимъ Мировой Съѣздъ, руководствуясь 2 п. 78 ст. Мѣст. Пол. юго запад. губерн., принялъ на видъ, что хотя законъ не ограничиваетъ помѣщика въ правѣ измѣнять сѣвооборотъ, но и не даетъ ему права при этомъ измѣненіи сѣвооборота уменьшать количество земли, бывшее до того подъ общею толокою, безъ согласія на то крестьянъ или соотвѣтствующаго имъ вознагражденія. По этимъ основаніямъ Съѣздъ призналъ искъ крестьянъ с. Вереміевки правильнымъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Малиновскій указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 65 ст. I Т. Основ. Зак., 9 и 813 ст. Уст. Гр. Суд чрезъ неправильное истолкованіе смысла примѣч. къ 18 ст. правилъ объ охраненіи полей и луговъ, основаннаго въ свою очередь на Высочайше утвержденномъ Положеніи 4 апрѣля 1865 г., такъ какъ этотъ послѣдній законъ, оставляя за крестьянами юго запад губерній право общей пастьбы скота на толокахъ помѣщика, ни въ чемъ не ограничивалъ, какъ признано и Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1881 г. № 69, вотчиннаго права помѣщика въ веденіи полевого хозяйства по той или другой системѣ сѣвооборота.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Сената 1882 г. № 104 было уже разъяснено, что общее право помѣщика и крестьянъ на пастьбу скота по толокамъ, установленное Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ 4 апрѣля 1865 г., по существу своему составляетъ право участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества, которое должно быть охраняемо мировыми судебными установленіями, въ силу 5 п. 29 стат. Уст. Гражд. Суд. Ближайшее разсмотрѣніе значенія и пространства правъ, установленныхъ означеннымъ законоположеніемъ, показываетъ, что при обсужденіи вопроса объ окончательномъ отдѣленіи крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьихъ въ губерніяхъ юго западныхъ было замѣчено, что хотя въ законѣ не сдѣлано указанія о томъ, сохраняютъ ли крестьяне право пастьбы скота на общихъ съ помѣщиками толокахъ послѣ введенія Полож. 19 февраля

1861 года, но если принять во вниманіе, что они постоянно пользовались этимъ правомъ въ силу экономическихъ условій и что въ неразмежеванныхъ дачахъ, при чрезвычайно мелкой чрезполосности и разбросанности земельныхъ участковъ не всегда возможно избѣгнуть перегона скота чрезъ земли чужого владѣнія, то едва ли справедливо будетъ лишать крестьянъ такого права, пока ихъ земли не будутъ вымежеваны къ однимъ мѣстамъ отъ находящихся въ общемъ съ ними сѣвооборотѣ помѣщичьихъ полей, а тѣмъ болѣе налагать на нихъ штрафы за потравы въ подобныхъ случаяхъ. Въ разрѣшеніе сего, главный комитетъ Высочайше утвержденнымъ 4-го апрѣля 1865 года Положеніемъ постановилъ: въ виду безпрерывно возникающихъ между помѣщиками и крестьянами юго-западнаго края споровъ о правѣ пастьбы скота на толокахъ въ чрезполосныхъ ихъ поляхъ и жалобъ о потравахъ, постановить, что въ тѣхъ неразмежеванныхъ имѣніяхъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской, гдѣ до изданія Положенія 19 февраля 1861 г. существовало общее помѣщика и крестьянъ пользованіе толокою въ одномъ и томъ же полѣ, сохраняется какъ за помѣщиками, такъ и за крестьянами право безразличнаго пастбища во время нахожденія полей въ пару (толока) и по снятіи съ нихъ хлѣбовъ впредь до окончательнаго отдѣленія крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ, и что такая пастьба скота помѣщичьяго на крестьянскихъ земляхъ, а крестьянскаго на помѣщичьихъ земляхъ, въ означенныхъ поляхъ потравою не признается. Такимъ образомъ, Положеніемъ 4 апрѣля 1865 г., вошедшимъ въ примѣчан. къ 18 ст. правилъ объ охраненіи полей и луговъ (прил. къ ст. 31, примѣч. 1, Пол. Учр. Крест. Т. IX изд. 1876 г.), право общей толоки установлено для крестьянъ въ тѣхъ помѣщичьихъ поляхъ, которыя находятся чрезполосно въ общемъ сѣвооборотѣ съ крестьянскими полями, и посему право это не можетъ распространяться на поля, находящіеся въ отдѣльныхъ не чрезполосныхъ участкахъ. Но, съ другой стороны, то право пастьбы скота на толокахъ въ поляхъ общаго сѣвооборота, которое издавна установилось въ силу экономическихъ условій, не можетъ быть стѣснено или уменьшено одною стороною во вредъ другой, безъ прямого нарушенія установленнаго закономъ права участія частнаго; в потому всякое уменьшеніе въ подобномъ полѣ со стороны помѣщика количества земли подъ толокою, вслѣдствіе ли измѣненія системы хозяйства, или по инымъ причинамъ, должно быть признано нарушеніемъ правъ крестьянъ на пастьбу скота по толокѣ въ томъ ея пространствѣ, какое существовало до означеннаго измѣненія. Такой смыслъ сего закона не находится въ противорѣчіи и съ разъясненіемъ, даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1881 г. № 69, въ которомъ установлено, что закономъ 4 апрѣля 1865 г. не ограничено право помѣщика свободно распоряжаться принадлежащими ему землями въ отношеніи назначенія тѣхъ или другихъ изъ нихъ, по своему выбору, подъ пашни или въ толоку, и что о способѣ веденія полевого хозяйства въ законѣ этомъ вообще ничего даже не упоминается, но при этомъ Сенатъ не высказывалъ, чтобы подобное неограниченное право помѣщика распространялось и на земли, расположенныя въ чрезполосномъ полѣ, состоящемъ въ общемъ сѣвооборотѣ съ крестьянскимъ полемъ. Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ установилъ фактическую сторону дѣла въ томъ видѣ, что разверстанія между землями Малиновскаго и крестьянскими не произведено и что часть его земли находится въ чрезполосномъ владѣніи съ крестьянскими землями, но при этомъ Съѣздъ не установилъ, чтобы то именно поле, по которому возникъ настоящій споръ о толокѣ, находилось въ чрезполосности и общемъ сѣвооборотѣ съ крестьянскимъ полемъ, а, между тѣмъ, Малиновскій во время судебнаго засѣданія на Съѣздѣ объяснилъ, что въ чрезполосномъ владѣніи съ крестьянскими землями находится у него только 1 моргъ или немного болѣе. Оставивши, такимъ образомъ, неразъясненнымъ столь существенное въ дѣлѣ положеніе землевладѣнія, Мировой Съѣздъ разрѣшилъ, однако же, оное на основаніи закона 4 апрѣля 1865 г., который могъ бы имѣть примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, если бы Съѣздъ установилъ, что уменьшеніе толоки для пастьбы скота произведено Малиновскимъ въ чрезполосномъ полѣ общаго съ крестьянскимъ

сѣвооборота, такъ какъ при отсутствіи сего условія, при запаханіи Малиновскимъ земли въ полѣ, которое составлятъ отдѣльное его владѣніе и не состоитъ въ чрезполосности и общемъ сѣвооборотѣ съ крестьянскимъ полемъ, право его на уменьшеніе размѣра толоки и на измѣненіе системы хозяйства не можетъ встрѣтить ограниченія въ законѣ 4 апрѣля 1865 года. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Старо константиновскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Проскуровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

20.—1886 года марта 26 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанокъ: Маріи Сысуевой, Манефы Анохиной и Любови Пищулиной, присяжнаго повѣреннаго Малинина, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствов. Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Послѣ умершаго 7 января 1874 года купца Григорія Иванова Потапова осталось духовное завѣщаніе, утвержденное къ исполненію Саратовскимъ Окружнымъ Судомъ 19 го апрѣля 1874 г. Въ этомъ завѣщаніи заключаются слѣдующія распоряженія: (1 пунктъ) дворовое мѣсто съ постройками въ гор. Камышинѣ, на углу Набережной и Грязной улицъ, предоставлено имѣющему родиться наслѣднику отъ беременной жены завѣщателя, Капитолины Потаповой; въ случаѣ смерти наслѣдника, имѣніе предоставлено въ пожизненное владѣніе жены, Капитолины Потаповой, а послѣ ея смерти имѣніе должно перейти къ двумъ его роднымъ сестрамъ—Прасковьѣ Алтуховой и Маріѣ Сысуевой; (4 пунктъ) движимый капиталъ, состоящій въ деньгахъ и хлѣбѣ, завѣщанъ будущему наслѣднику, за исключеніемъ законной части его матери, Капитолины Потаповой; въ случаѣ смерти наслѣдника, весь капиталъ остается въ полную собственность Капитолинѣ Потаповой, которая обязана выдать изъ него по 1000 руб. двумъ его сестрамъ, Алтуховой и Сысуевой; (5 пунктъ) остальное движимое имущество должно принадлежать наслѣднику, кромѣ $^1/_4$ части его матери; въ случаѣ смерти наслѣдника, все сказанное имущество остается въ полную собственность жены его, Капитолины Потаповой. Представляя копію означеннаго завѣщанія, повѣренный мѣщанокъ Маріи Сысуевой, Манефы Анохиной и Любови Пищулиной 3 августа 1883 г. предъявилъ искъ къ вдовѣ Капитолинѣ Потаповой и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что по смерти Григорія Потапова въ 1874 году отвѣтчица родила дочь Ольгу, которая, проживъ 8 лѣтъ, умерла, отвѣтчица же завладѣла всѣмъ имуществомъ на основаніи недѣйствительныхъ завѣщательныхъ распоряженій, по которымъ на случай смерти наслѣдника указанъ дальнѣйшій порядокъ наслѣдованія, тогда какъ право дальнѣйшаго распоряженія принадлежало собственницѣ Ольгѣ Потаповой, и что истицы, по праву ближайшаго родства, должны наслѣдовать къ имѣнію Ольги Потаповой. Посему онъ просилъ: 1) признать недѣйствительными 1, 4 и 5 пункты завѣщанія Потапова въ частяхъ ихъ, касающихся установленія порядка наслѣдованія послѣ смерти Ольги Потаповой; 2) къ имѣнію, означенному въ 1 пунктѣ завѣщанія, признать наслѣдницами истицъ Марію Сысуеву въ $^1/_2$ части, Анохину и Пищулину въ остальномъ; въ этихъ же частяхъ признать за истцами наслѣдственныя права на движимое имущество и капиталъ, за исключеніемъ вдовьей части, и 3) обязать отвѣтчицу передать истцамъ наслѣдственное имѣніе и допустить ихъ къ совмѣстному съ нею владѣнію наслѣдственною движимостью. Въ засѣданіи суда повѣренный отвѣтчицы объяснилъ, что искъ этотъ не подлежитъ удовлетворенію за пропущеніемъ истицами двухлѣтняго срока, установленнаго закономъ для всякаго рода споровъ о духовномъ завѣщаніи (примѣч. къ 1012, 1098 ст. X Т. 1 ч., 35 ст. врем. правилъ 5 го апрѣля 1869 года, рѣш. Гражданск. Кассац. Департ. 1882 года №№ 49 и 78); повѣренный же истицъ возразилъ, что, по разъясненію Кассаціоннаго Департамента, право на предъявленіе иска о незаконности завѣщательныхъ распоряженій является для наслѣдниковъ по закону тогда, когда незаконныя распоряженія осуществились и незаконные наслѣдники получили

имущество въ свое владѣніе; право же на полученіе завѣщаннаго имущества наступаетъ только съ момента смерти наслѣдодателя (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1882 г. №№ 78 и 130; 1871 г. № 915; 1873 г. № 239 и 1877 г. № 79). Двухгодичный срокъ относится только къ спорамъ относительно формальной стороны завѣщаній. Въ данномъ случаѣ не могъ быть предъявленъ искъ къ Потаповой въ теченіе двухъ лѣтъ, такъ какъ собственница Ольга Потапова была еще жива, и право на наслѣдованіе этого имущества для истицъ еще не открылось. Окружный Судъ, основываясь на содержаніи 35 ст. времен. прав., по которымъ двухлѣтній срокъ распространяется на всякаго рода споры о завѣщаніяхъ, какъ это разъяснено рѣш. Гражданскаго Кассац. Департ. 1882 г. №№ 49 и 78, опредѣлилъ въ искѣ Сысуевой, Анохиной и Пищулиной отказать. На это рѣшеніе повѣренный истицъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) срокъ, установленный 35 стат. врем. прав. прилож. къ 1012 ст., относится лишь къ спорамъ противъ дѣйствительности завѣщанія, какъ завѣщательнаго акта, и не относится до споровъ противъ законности того или другого завѣщательнаго распоряженія (рѣшеніе Сената 1875 г. № 32; 1876 г. № 243; 1877 г. № 79 и т. д.); что же касается до рѣшенія Сената 1882 г. № 49, то если бы въ немъ Сенатъ и отступилъ отъ разъ уже установленнаго взгляда его и нашихъ судовъ,—взгляда, выработавшагося путемъ научнымъ, подъ вліяніемъ самой жизни, то такое вполнѣ случайное рѣшеніе не можетъ заставить отступить нашъ судъ отъ усвоенной имъ себѣ и вполнѣ справедливой практики. 2) Если допустить даже толкованіе 35 ст. со стороны суда правильнымъ, то и тогда слѣдуетъ признать срокъ на искъ непропущеннымъ, потому что представленная публикація не содержитъ въ себѣ опредѣленія суда, а потому нельзя признать таковую отвѣчающею требованіямъ закона. 3) Окружный Судъ не обсудилъ въ своемъ рѣшеніи заявленія его довѣрительницъ о томъ, что право ихъ на искъ не пропущено потому, что наслѣдодательница Ольга Потапова умерла несовершеннолѣтней еще въ 1882 году, и право Сысуевой, Анохиной и Пищулиной на искъ возникло лишь съ момента ея смерти. Судебная Палата нашла, что всѣ доводы, приводимые апелляторомъ въ опроверженіе правильности рѣшенія Окружнаго Суда, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія: 1) онъ утверждаетъ, что срокъ, установленный ст. 35 врем. прав. о духов. завѣщ., относится лишь къ спору противъ дѣйствительности завѣщанія, какъ завѣщательнаго акта, но не относится до споровъ противъ законности того или другого завѣщательнаго распоряженія, причемъ дѣлаетъ ссылки на нѣсколько рѣшеній Сената. Относительно же рѣшенія Сената 1882 года № 49 апелляторъ говоритъ, что оно, какъ случайное, не можетъ служить основаніемъ къ измѣненію взгляда, выработавшагося путемъ научнымъ, которому по сіе время слѣдовали судебныя учрежденія. Думать иначе значитъ придавать рѣшеніямъ Сената обратную силу. Но Окружный Судъ основалъ свое рѣшеніе не на означенномъ рѣшеніи Сената, а на 35 ст. времен. прав. о духовн. завѣщ., изложенныхъ въ прилож. къ ст. 1012 Тома X части 1-й; въ этой статьѣ не только не сдѣлано различія между исками о недѣйствительности завѣщанія по несоблюденію предписанныхъ закономъ формъ и по незаконности завѣщательныхъ распоряженій, но для устраненія всякихъ недоразумѣній сказано, что двухлѣтній срокъ назначается для предъявленія всѣхъ вообще споровъ противъ завѣщаній. На рѣшеніе же Сената 1882 года № 49 судъ сдѣлалъ указаніе какъ на такое рѣшеніе, въ которомъ категорически разъясненъ точный смыслъ приведеннаго выше закона. Въ этой же статьѣ сказано, что двухлѣтній срокъ считается со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія; такая публикація послѣдовала въ 1875 году; откуда взялъ апелляторъ, что эта публикація должна содержать въ себѣ опредѣленія суда, имъ не разъяснено. 2) Апелляторъ утверждаетъ, что его довѣрительницы не пропустили срока на предъявленіе иска и потому, что наслѣдодательница Ольга Потапова умерла малолѣтнею въ 1882 г., а право на искъ для нихъ возникло лишь съ момента ея смерти. Но каждый можетъ защищать свое нарушенное право съ того времени, какъ только оно нарушено. Права истицъ по настоящему дѣлу были нарушены духовнымъ завѣщаніемъ Григорія Потапова, которымъ былъ установленъ переходъ

завѣщаннаго имѣнія послѣ перваго наслѣдника по завѣщанію, въ нарушеніе правъ истицъ, къ Капитолинѣ Потаповой. Со времени публикаціи объ утвержденіи этого завѣщанія для истицъ и возникло право предъявить искъ объ уничтоженіи этого незаконнаго завѣщательнаго распоряженія, нарушающаго ихъ наслѣдственныя права. Искъ этотъ долженъ былъ быть предъявленъ, конечно, не къ Ольгѣ Потаповой, по отношенію къ которой завѣщательныя распоряженія не представляютъ ничего законопротивнаго, а къ Капитолинѣ Потаповой, назначеніе перехода къ которой имѣнія по завѣщанію нарушало ихъ наслѣдственныя права, и нахожденіе въ живыхъ Ольги Потаповой нисколько не препятствовало такому иску; смерть же послѣдней открыла для нихъ только возможность осуществить свое право. Почему, находя рѣшеніе Окружнаго Суда по сему дѣлу правильнымъ и руководствуясь 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., Палата опредѣлила: рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда 8 ноября 1883 г. утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный истицъ указываетъ: 1) на нарушеніе 339 и 793 ст. Уст. Гр. Суд. и 30 ст. прилож. къ 1012 ст. X Т. I ч. по продолж. 1876 года тѣмъ, что она не обсудила довода о томъ, что истицами срокъ, установленный 35 ст. Времен. Прав. о дух. завѣщ., не пропущенъ, такъ какъ публикаціи объ утвержденіи представленнаго завѣщанія не было, ибо представленная къ дѣлу отвѣтчикомъ публикація говоритъ о какомъ то другомъ завѣщаніи, въ которомъ Потаповъ оставилъ все свое имущество женѣ своей, тогда какъ въ приложенномъ при дѣлѣ духовномъ завѣщаніи говорится совершенно другое. Истицы по приложенной къ дѣлу публикаціи въ Сенатскихъ объявленіяхъ, обязательной для нихъ, могли не знать о нарушеніи ихъ правъ, потому что Потаповъ, какъ гласитъ объявленіе, оставилъ все свое имущество женѣ своей, и спорить противъ такого распоряженія не было законныхъ основаній. Впослѣдствіи же обнаруживается, что Потаповъ оставилъ почти все свое имущество имѣющему родиться наслѣднику, и только послѣ его смерти это имущество, по распоряженію завѣщателя, должно поступить къ вновѣ, то само собою разумѣется, что такая публикація не можетъ быть признана отвѣчающею требованіямъ 30 ст. Времен. Прав. о духовн. завѣщ. 2) Палата допустила толкованіе 35 ст. Времен. Прав. о дух. завѣщ. вопреки многократно высказанному взгляду Правительствующаго Сената, гдѣ Сенатъ совершенно опредѣленно указывалъ, что искъ къ лицу только тогда и возможенъ, когда лицо это является нарушителемъ правъ другого, почему и искъ объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія мыслимъ лишь съ того момента, когда тотъ, въ пользу котораго незаконно завѣщано имущество, пожелаетъ воспользоваться имъ. Палата сослалась при этомъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената за 1882 годъ № 49, которое отнести къ данному дѣлу невозможно, такъ какъ рѣшеніе это крайне рѣзко расходится со всѣми его предшествующими мотивированными рѣшеніями, руководствуясь которыми истцы и предъявили свой искъ. Распространивъ двухлѣтній срокъ, установленный 35 ст. Врем. Прав. о дух. завѣщ., на всякій споръ, Палата нарушила вышеуказанную 35 ст., вопреки разъясненіямъ Сената, что этотъ срокъ установленъ лишь для споровъ о дѣйствительности завѣщанія, какъ завѣщательнаго акта, и 793 ст. Уст. Гр Суд. 3) Доводъ апелляторовъ, что срокъ двухлѣтній имъ не пропущенъ, такъ какъ, согласно 2 ч. 35 ст. Времен. Прав. о духов. завѣщ., срокъ этотъ пріостанавливается для малолѣтнихъ, Ольга же Потапова умерла въ 1882 г., не достигши совершеннолѣтія (умерла 7 лѣтъ), Палата не признала правильнымъ на томъ основаніи, что истицы, по ея мнѣнію, имѣли право по закону на предъявленіе этого иска и при жизни Ольги Потаповой. При этомъ Палата добавляетъ, что искъ этотъ долженъ былъ быть предъявленъ, конечно, не къ Ольгѣ Потаповой, такъ какъ она не была заинтересована въ сохраненіи ограниченія ея правъ распоряжаться завѣщаннымъ имуществомъ, а къ матери ея, Капитолинѣ Потаповой, которая наслѣдовала это имущество послѣ смерти Ольги. Такого рода разсужденіе Палаты несомнѣнно идетъ вразрѣзъ съ буквальнымъ смысломъ законовъ (стат. 1254 и 1110 Т. X ч. I) и нарушаетъ ихъ смыслъ. Законы эти признаютъ за наслѣдникомъ его наслѣдственныя права лишь съ момента смерти наслѣдодателя. Если и есть исключенія изъ этого общаго правила, то они

уже сюда никакъ не подходятъ; предъявлять же искъ за наслѣдодателя помимо его воли, въ качествѣ возможнаго наслѣдника, было бы прежде всего незаконно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Саратовская Судебная Палата признала, что, на основаніи ст. 35 Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, изложенныхъ въ приложеніи къ ст. 1012 I ч. X Т. Св. Зак. (по прод. 1876 г.), всѣ безъ исключенія споры противъ духовныхъ завѣщаній должны быть предъявляемы въ установленный этою статьею двухгодичный срокъ. Это заключеніе Палаты основано, главнымъ образомъ, на томъ соображеніи, что въ означенной статьѣ не сдѣлано различія между исками о недѣйствительности духовныхъ завѣщаній: а) по несоблюденію предписанныхъ закономъ формъ и б) по незаконности завѣщательныхъ распоряженій. Но при этомъ Судебная Палата упустила изъ виду, что самыя распоряженія, содержащіяся въ духовныхъ завѣщаніяхъ, могутъ быть двоякаго рода: распоряженія, которыя подлежатъ исполненію непосредственно послѣ смерти завѣщателя и утвержденія завѣщанія къ исполненію, и условныя распоряженія, которыя могутъ воспріять силу лишь впослѣдствіи. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ, между прочимъ, и настоящій случай, гдѣ въ духовномъ завѣщаніи исполненіе одного изъ распоряженій завѣщателя поставлено въ зависимость отъ могущаго наступить лишь въ неопредѣленномъ будущемъ событія. Въ моментъ утвержденія духовнаго завѣщанія и въ теченіе установленнаго ст. 35 прилож. къ ст. 1012 X Т. I ч. двухгодичнаго срока не только невозможно установить въ большей части подобныхъ случаевъ, нарушаются ли этими распоряженіями чьи-либо права и чьи именно, уже потому, что никому не можетъ быть извѣстно, наступитъ ли вообще предусмотрѣнное завѣщателемъ событіе, а если наступитъ, то при какихъ условіяхъ и чьи именно права тогда окажутся нарушенными. Законный наслѣдникъ завѣщателя, предусматривающій нарушеніе своихъ правъ въ моментъ утвержденія духовнаго завѣщанія и въ теченіе двухгодичнаго срока со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, при наступленіи предусмотрѣннаго завѣщателемъ событія можетъ оказаться безвозвратно умершимъ, права его могутъ оказаться перешедшими къ лицу, въ пользу котораго сдѣлано распоряженіе, зависящее отъ наступленія предусмотрѣннаго завѣщателемъ событія и т. п. Такимъ же образомъ во многихъ случаяхъ невозможно опредѣлить впередъ, къ кому именно долженъ быть предъявленъ искъ. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что срокъ, установленный для предъявленія исковъ о духовныхъ завѣщаніяхъ въ ст. 35 прилож. къ ст. 1012 ч. I Т. X, можетъ относиться единственно къ такимъ распоряженіямъ завѣщателя въ духовномъ завѣщаніи, которыя подлежатъ непосредственному исполненію послѣ его смерти. На семъ основаніи, признавая, что Судебная Палата, примѣнивъ означенную статью къ распоряженію завѣщателя, купца Потапова, подлежавшему исполненію лишь въ случаѣ смерти имѣвшаго родиться его ребенка прежде своей матери, жены завѣщателя, нарушила ст. 35 прилож. къ ст. 1012 Т. X ч. I Св. Зак., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 35 прилож. къ ст. 1012 Т. X ч. I по прод. 1876 г., отмѣнить и дѣло передать въ Казанскую Судебную Палату.

21.—1886 года марта 26-го дня. *По прошенію вдовы купеческаго сына Александра Бойко объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Мѣщанинъ Григорій Бойко въ прошеніи 31 января 1884 г., Мировому Судьѣ 4-го участка Лохвицкаго округа подзнномъ, объяснилъ, что онъ, Бойко, принадлежавшую ему усадьбу съ постройками, состоящую въ мѣстечкѣ Червухахъ, 24 января 1878 года, подарилъ сыну своему Якову Бойко, съ возложеніемъ обязательства на одаряемаго Якова Бойко доставлять ему, Григорію Бойко, съ женою пріютъ и содержаніе до самой смерти; затѣмъ означенный Яковъ Бойко въ томъ же 1878 году умеръ; оставшаяся вдовой жена

его Александра Бойко съ малолѣтнею наслѣдницею приняла подаренную усадьбу въ свое распоряженіе и отдала въ арендное содержаніе мѣщанину Антоколенку, лишивъ его, Григорія Бойко, съ женою помѣщенія въ домѣ и содержанія, почему просилъ обязать Александру Бойко дать помѣщеніе въ подаренномъ домѣ, а также и содержаніе пожизненно. Миров. Судья, по выслушаніи объясненій сторонъ, опредѣлилъ: предоставить Григорію Бойко съ его женою Анастасіею помѣщеніе не менѣе одной комнаты въ подаренномъ имъ умершему своему сыну Якову домѣ. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, вслѣдствіе обжалованія рѣшенія тяжущимися, Съѣздъ Миров. Судей нашелъ, что, въ силу дарственной, одаряемый Яковъ Бойко (уже умершій) обязался содержать при себѣ отца своего, истца Бойко, и жену его Анастасію и давать имъ содержаніе и пріютъ въ подаренномъ домѣ, каковое обязательство въ силу 1259 ст. Т. X ч. I, за смертью одаряемаго Якова Бойко, вмѣстѣ съ имуществомъ и правами переходитъ къ принявшему наслѣдство; что всякій договоръ и обязательство должны быть исполняемы по точному разуму, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ на обязанности наслѣдниковъ умершаго Бойко лежитъ обязанность дать помѣщеніе истцу Бойко съ женою въ подаренномъ домѣ не менѣе, какъ изъ двухъ жилыхъ комнатъ и одной кухни, а потому опредѣлилъ: рѣш Судьи отмѣнить, предоставить истцу Григорію Бойко помѣщеніе въ томъ же домѣ, состоящее не менѣе какъ изъ двухъ жилыхъ комнатъ и одной кухни, по выбору и указанію отвѣтчицы. Въ кассаціонной жалобѣ вдова Александра Бойко объясняетъ, что рѣшеніемъ Лохвицкаго Мир. Съѣзда нарушаются примѣчаніе къ ст. 1011 и ст. 975 - 977 Т. X ч. I Св. Зак., потому что, на основ. сихъ статей, по смерти принявшаго даръ переходитъ къ его наслѣдникамъ и не можетъ быть отъ нихъ отобранъ, если о томъ нѣтъ особаго условія; поэтому, по мнѣнію просительницы, со смертью одареннаго прекращается и всякое ограниченіе въ пользованіи и распоряженіи дареннымъ имуществомъ, которое лишь тогда могло бы переходить на наслѣдниковъ одареннаго, если бы объ этомъ было особое условіе, чего въ данномъ дѣлѣ не имѣется.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лохвицкій Мировой Съѣздъ, пришедшій къ заключенію послѣ разсмотрѣнія дарственной записи 24 января 1878 г., которою купецъ Григорій Бойко подарилъ сыну своему Якову Бойко свое недвижимое имѣніе, что условія сей дарственной записи обязательны не только для одареннаго Якова Бойко, но и для его наслѣдниковъ, нисколько не нарушилъ указываемыхъ просительницею законовъ, такъ какъ по общему началу никто не можетъ передавать другому больше правъ, нежели самъ имѣетъ, и поэтому Лохвицкій Мир. Съѣздъ, установивъ, что, на основаніи дарственной записи, умершій Яковъ Бойко, бывъ ограниченнымъ собственникомъ своего недвижимаго имущества, не могъ оставить оное своимъ наслѣдникамъ свободнымъ отъ этихъ ограничений, поступилъ совершенно правильно. 977 ст. Т. X ч. I, опредѣляющая, что даритель отъ наслѣдниковъ принявшаго даръ не можетъ требовать возвращенія подареннаго, если объ этомъ не было особаго условія, къ настоящему дѣлу не могла имѣть примѣненія. Мировой Съѣздъ установилъ, что истецъ требовалъ не возвращенія подареннаго, а исполненія условій дарственной записи; ни въ ст. 977, ни въ примѣч. къ 1011 ст. I ч. X Т. не постановлено вовсе, какъ полагаетъ просительница, что условія, установленныя въ дарственной записи, не обязательны для наслѣдниковъ одареннаго. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Бойко, на основаніи 186 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1886 года марта 26 го дня. *По прошенію крестьянина Платона Торопова объ отмѣнѣ рѣшенія Черноярс Енотаевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

25 января 1884 г. крестьянинъ Платонъ Тороповъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ вдовы купца Екатерины Куповой

300 р. недополученнаго имъ жалованья по званію приказчика за 1882 и 1883 года. Мировой Съѣздъ удовлетворилъ исковыя требованія, а Черноярско Енотаевскій Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе: 1) что повѣренный отвѣтчицы, не признавъ долга за своею довѣрительницею, возразилъ о времени окончанія приказчичьей службы Торопова у отвѣтчицы 23 декабря 1883 года, т. е. болѣе мѣсяца до предъявленія иска въ Мировомъ Судѣ, и 2) истецъ же Тороповъ не опровергъ этого возраженія и, такимъ образомъ, не доказалъ соблюденія съ своей стороны правила, предписаннаго 718 ст. XI Т. Уст. Торг., и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., а также рѣшеніемъ Сената № 690—1873 г., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Торопову съ Купцовой отказать. На это рѣшеніе Тороповъ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей, объясняя, что 718 ст. XI Т. Уст. Торг. не примѣнима къ данному случаю, такъ какъ она не согласуется со смысломъ 176 и 713 ст. того же Устава, проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 81, 112, 129, 173, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенная въ жалобѣ 176 ст. Уст. Торг. предвидитъ совершенно отдѣльный отъ настоящаго случай, а ст. 713 того же Устава, какъ по точному ея содержанію, такъ и въ особенности въ сопоставленіи съ ст. 718, относится лишь къ такимъ взаимнымъ расчетамъ и претензіямъ хозяевъ и приказчиковъ, которые вытекаютъ изъ управленія и завѣдыванія послѣдними торговлею первыхъ (рѣш. 1880 г. №№ 61, 153). Что же касается требованій о жалованьѣ, то для сихъ послѣднихъ въ ст. 718 назначенъ особый спеціальный срокъ, именно мѣсячный, съ того дня, когда деньги заслужены, а не со дня истеченія срока условія о наймѣ (рѣшен. 1873 г. № 690). Поэтому Мировой Съѣздъ, установивъ, что Тороповъ оставилъ службу у Купцовой 23 декабря 1883 года, и исчисливъ ему съ этого времени срокъ для предъявленія иска о заслуженномъ жалованьѣ, поступилъ совершенно согласно съ 718 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торговаго. Затѣмъ, отвергнувъ самое право Торопова на искъ, за пропускомъ установленнаго закономъ срока, Съѣзду не предстояло уже надобности входить въ разсмотрѣніе доводовъ и доказательствъ, приведенныхъ истцомъ въ подтвержденіе иска (рѣш. 1876 г. № 22), почему и не усматривается въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія другихъ, указанныхъ въ жалобѣ просителя, законовъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Торопова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

23.—1886 г. марта 26 дня. *По прошенію: 1) жены генералъ маіора Дарьи Павловой, за себя и по довѣренности брата своего, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Гревса; 2) дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Бѣлокопытова; 3) вдовы генералъ-маіора Маріи Минквицъ; 4) вдовы генералъ маіора Елены Гермейеръ и 5) жены генералъ маіора Елизаветы Глейничъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты (по 2 гр. деп.).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Иринтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Жена генералъ-маіора баронесса Варвара Дризенъ, не имѣя нисходящаго потомства, по духовному завѣщанію, явленному въ Черкасскомъ Уѣздномъ Судѣ, завѣщала недвижимое имѣніе родному племяннику, сыну сестры Анны, отставному ротмистру Николаю Иванову Бѣлокопытову, а относительно движимаго имущества сдѣлала слѣдующее распоряженіе: „при недвижимомъ имѣніи, мнѣ принадлежащемъ, части с. Красноселки, и въ господскомъ домѣ находящіяся движимости, какъ то: наличный хлѣбъ въ зернѣ и снопахъ, экипажи, лошади, рабочій и гуляшій скотъ, золотыя, серебряныя, брилліантовыя вещи, жемчуги, наличные капиталы и банковые билеты, сколько таковыхъ окажется, равно и вся безъ исключенія движимость должны оставаться послѣ смерти моей въ пожизненномъ владѣніи супруга моего, по смерти же обоихъ насъ всю вышеупомянутую движимость, капиталы и банковые билеты

завѣщаю и отписываю въ собственность роднымъ моимъ племянникамъ и племянницамъ, дѣтямъ родныхъ сестеръ генералъ маіорши Анны Ивановны Бѣлокопытовой: сыну, надворному совѣтнику Ивану Ивановичу Бѣлокопытову, дочерямъ: вдовѣ генералъ лейтенанта Ксеніи Ивановнѣ Кусовниковой, женѣ полковника Маріи Ивановны Минквицъ, женѣ генералъ маіора Еленѣ Ивановнѣ Гермейеръ, женѣ полковника Елизаветѣ Ивановнѣ Глейничъ и вдовы генералъ маіора Маріи Ивановны Гревсъ—сыновьямъ: ротмистру Константину и поручику Петру Алексѣевичамъ и дочерямъ дѣвицамъ Дарьѣ и Ксеніи Алексѣевымъ Гревсъ, которые должны капиталы, сколько такихъ будетъ, раздѣлить между собою по равной части, а всю движимость, приведя въ извѣстность, оцѣнить и также раздѣлить между собою миролюбиво по равнымъ частямъ, для предупрежденія же неудовольствій и даже споровъ раздѣлъ движимости долженъ быть произведенъ по жребію. Изъ означенныхъ наслѣдниковъ двое умерли раньше завѣщательницы, а именно Ксенія Кусовникова умерла 17 сентября 1864 г. и Константинъ Гревсъ 9 апрѣля 1874 г., сама же завѣщательница Дризенъ умерла 18 мая 1878 г. При первоначальномъ выдѣлѣ наслѣдникамъ по завѣщанію капитала завѣщательницы, хранящагося въ Кіевской конторѣ государственнаго банка, заключавшагося въ 85,400 руб. съ %, контора банка удержала двѣ доли умершихъ Константина Гревса и Ксеніи Кусовниковой. Эти доли составляли сумму 22,514 рублей 28 коп. Въ августѣ 1879 г. опекунша малолѣтняго Владимира Красовскаго, сына умершаго Андрея Красовскаго и внука Порфирія Красовскаго, роднаго брата завѣщательницы, Варвары Дризенъ, Екатерина Красовская, обратилась въ Кіевскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда съ ходатайствомъ объ утвержденіи Владимира Красовскаго въ правахъ наслѣдства къ имуществу Варвары Дризенъ и о присужденіи ему капитала 22,514 руб. 28 коп., оставшагося, за смертью Ксеніи Кусовниковой и Константина Гревса, невыданнымъ наслѣдникамъ по завѣщанію Варвары Дризенъ. Палата опредѣленіемъ 24 августа 1879 г. признала Владимира Красовскаго наслѣдникомъ по закону Варвары Дризенъ, въ выдачѣ же свидѣтельства на полученіе 22514 р. 28 коп. отказала на томъ основаніи, что это ходатайство можетъ быть разрѣшено въ исковомъ порядкѣ, согласно 3 п 134 ст. X Т. 2 ч. Затѣмъ та же Палата рѣшеніемъ 9 января 1880 г. признала, что капиталъ 22514 р. 28 к., слѣдовавшій по духовному завѣщанію Варвары Дризенъ Константину Гревсу и Ксеніи Кусовниковой, за ихъ смертью раньше завѣщательницы Дризенъ, долженъ принадлежать, по праву приращенія, остальнымъ наслѣдникамъ движимаго имущества Дризенъ по духовному завѣщанію. Это рѣшеніе Палаты Владимиромъ Красовскимъ, по ст. 163 Т. X ч. 2 и 665 ст. Уст. Гр. Суд., обжаловано въ Правительствующій Сенатъ въ апелляціонномъ порядкѣ. Сенатъ, находя, что ст. 163 Т. X ч. 2 допускаетъ участіе въ посторонней тяжбѣ только путемъ предъявленія самостоятельнаго иска при производствѣ такової или же впослѣдствіи, до истеченія земской давности, что Красовскій, оспаривая правильность рѣшенія Палаты, вступилъ въ дѣло принесеніемъ апелляціонной жалобы, что принятіе участія въ настоящей тяжбѣ въ подобной формѣ не удовлетворяетъ требованію 163 ст. X Т. 2 ч., оставилъ апелляціонную жалобу Владимира Красовскаго безъ разсмотрѣнія. Въ виду изложеннаго повѣренный опекунши малолѣтняго Владимира Красовскаго, матери его Екатерины Красовской, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 18 іюня 188- г. въ Кіевскій Окружный Судъ, объяснилъ, что завѣщательница Варвара Дризенъ умерла позже наслѣдниковъ Константина Гревса и Ксеніи Кусовниковой, что завѣщаніе ея по отношенію къ нимъ сдѣлалось неисполненнымъ, и потому доли наслѣдства ихъ, согласно 3 п. 1110 ст. X Т. I ч., должны поступить къ наслѣдникамъ Варвары Дризенъ по закону, каковыми являются братъ ея Порфирій Ивановъ Красовскій съ нисходящимъ потомствомъ сыновьями Александромъ и Андреемъ, и за смертью послѣдняго, по праву представленія, сынъ его Владимиръ, настоящій истецъ, доля коего опредѣляется въ 11257 р. 14 к., и, предъявивъ къ поименованнымъ выше наслѣдникамъ по духовному завѣщанію Варвары Дризенъ искъ въ той же суммѣ, на основаніи ст. 1110, 1104 и 1123 Т. X ч. I, просилъ судъ признать за нимъ, Вдадимиромъ Красовскимъ, право на капиталъ въ 11257 рублей

14 коп., изъ вклада баронессы Варвары Дризенъ, бывшаго въ конторѣ Кіевскаго государственнаго банка, завѣщаннаго Константину Гревсу и Ксеніи Кусовниковой, и присудить таковой въ пользу истца съ отвѣтчиковъ: Ивана Бѣлокопытова, Маріи Минквицъ, Елены Гермейеръ и Елизаветы Глейничъ, Петра Гревса, Дарьи, Павловой и Ксеніи Лихтенштейнъ съ проц. со дня предъявленія иска по день удовлетворенія судебными и за веденіе дѣла издержками. Разсмотрѣвъ это дѣло, Кіевскій Окружный Судъ 22 марта 1882 г. опредѣлилъ: въ искѣ опекунши Владимира Красовскаго отказать, возложивъ на истца издержки судебнаго производства. Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ истца, Судебная Палата нашла, что, въ виду возраженія отвѣтчиковъ и рѣшенія Кіевскаго Окружнаго Суда, существеннымъ въ дѣлѣ представляется вопросъ о томъ, въ точности ли опредѣлены духовнымъ завѣщаніемъ баронессы Варвары Дризенъ какъ наслѣдники по завѣщанію, такъ и доли каждаго изъ нихъ. Баронесса Варвара Ивановна Дризенъ духовнымъ завѣщаніемъ своимъ завѣщала всю свою движимость и капиталы, какъ сказано въ завѣщаніи: „роднымъ моимъ племянникамъ и племянницамъ, дѣтямъ родныхъ сестеръ генералъ маіорши Анны Ивановой Бѣлокопытовой, сыну надворному совѣтнику Ивану Ивановичу Бѣлокопытову, дочерямъ: вдовѣ генералъ лейтенанта Ксеніи Ивановнѣ Кусовниковой, женѣ полковника Маріи Ивановнѣ Минквицъ, женѣ генералъ маіора Еленѣ Ивановнѣ Гермейеръ, женѣ подполковника Елисаветѣ Ивановнѣ Глейничъ и вдовы генералъ-маіора Маріи Ивановны Гревсъ сыновьямъ: ротмистру Константину и поручику Петру Алексѣевичамъ и дочерямъ дѣвицамъ Дарьѣ и Ксеніи Алексѣевнѣ Гревсъ, которые должны капиталы, сколько таковыхъ будетъ, раздѣлить между собою по равной части, а всю движимость, приведя въ извѣстность, оцѣнить и также раздѣлить между собою миролюбиво, по равнымъ частямъ, для предупрежденія же неудовольствій и даже споровъ, раздѣлъ движимости долженъ быть произведенъ по жребію". Изъ изложеннаго видно, что завѣщательница во-первыхъ) перечислила поименно всѣхъ тѣхъ лицъ, коихъ она признала наслѣдниками своихъ капиталовъ и движимости; во-2) опредѣлила, что всѣ назначенные ею наслѣдники наслѣдуютъ въ равныхъ частяхъ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что какъ доли, такъ и лица наслѣдниковъ были въ точности опредѣлены завѣщательницею, то есть что каждый изъ поименованныхъ въ завѣщаніи наслѣдниковъ имѣлъ право получать послѣ смерти баронессы Варвары Дризенъ, по числу наслѣдниковъ, $^1/_9$ часть ея движимаго имущества и капиталовъ. Установивъ это обстоятельство, необходимо замѣтить, что выводъ Окружнаго Суда о томъ, что завѣщательница желала отказать всю свю движимость дѣтямъ двухъ сестеръ своихъ, Анны Бѣлокопытовой и Маріи Гревсъ, не вытекаетъ изъ вышеприведенныхъ словъ завѣщанія, составляющихъ часть его, касающуюся спорнаго наслѣдства. Въ этихъ словахъ, хотя перечисленію наслѣдниковъ и предпослано указаніе на связь родства ихъ съ завѣщательницею по происхожденію отъ сестеръ ея, но не сказано, что завѣщательница желала все свое благопріобрѣтенное имущество отказать исключительно въ родъ своихъ сестеръ, съ цѣлью лишить наслѣдства другихъ родственниковъ, которые, за смертью кого либо изъ названныхъ въ завѣщаніи лицъ, могли бы воспользоваться наслѣдствомъ по закону. Имѣя затѣмъ въ виду: 1) что, по силѣ 1010 ст. X Т. ч. I, духовное завѣщаніе есть законое объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, почему наслѣдство по завѣщанію и открывается только съ момента смерти завѣщателя и лишь для живыхъ лицъ (Тома X части 1 ст. 1026); 2) что двое изъ указанныхъ въ завѣщаніи Варвары Дризенъ лицъ умерли раньше завѣщательницы и потому наслѣдниками по завѣщанію не могутъ быть признаны; 5) что въ дѣйствующихъ законахъ не установлено права приращенія наслѣдства по завѣщанію, но что, по силѣ ст. 1026 X Т. I ч., каждый наслѣдникъ по завѣщанію можетъ получить изъ имущества умершаго лишь то, что ему назначено; 4) что посему части имущества Варвары Дризенъ, назначенныя умершимъ раньше завѣщательницы Ксеніи Кусовниковой и Константину Гревсъ, коими завѣщательница не распорядилась по смерти названныхъ лицъ, должны быть признаваемы никому незавѣщанными, а потому подлежать обращенію къ наслѣдству по закону (Т. X

ч. I ст. 1110); 5) что права такого наслѣдства, по основаніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, должны быть признаны принадлежащими истцу, слѣдуетъ признать, что возраженія отвѣтчиковъ противъ права истца на доли имущества баронессы Варвары Дризенъ, оставшіяся послѣ смерти Ксеніи Кусовниковой и Константина Гревсъ незавѣщанными и заключающіяся въ половинѣ капитала, полученнаго отвѣтчиками изъ Кіевской конторы государственнаго банка съ %, а именно въ суммѣ 11,257 р. 14 к. съ %, какъ это доказано по дѣлу объясненіями сторонъ, не заслуживаетъ уваженія и что искъ Владимира Красовскаго подлежитъ, какъ доказанный, удовлетворенію, а слѣдовательно, рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ,—отмѣнѣ. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что въ права отвѣтчицы Ксеніи Лихтенштейнъ вступила отвѣтчица Павлова, отвѣтственная посему какъ въ своей долѣ, такъ и въ долѣ Лихтенштейнъ, т.-е. по числу отвѣтчиковъ въ 2/7 доляхъ иска, и руководствуясь ст. 774 и 868 Уст. Гр. Суд., Кіевская Судебная Палата опредѣлила въ пользу Владимира Красовскаго взыскать съ вдовы генералъ маіора Маріи Минквицъ, вдовы генералъ-маіора Елены Гермейеръ, жены генералъ маіора Елизаветы Глейничъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Гревсъ, жены генералъ-маіора Дарьи Павловой, какъ за себя, такъ и наслѣдницы вдовы генералъ маіора Ксеніи Лихтенштейнъ, и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Бѣлокопытова 11,257 р. 14 к. съ % съ 18 іюня 1882 г. по день уплаты. Судебныя издержки возложить по сему производству на означенныхъ отвѣтчиковъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ просители указываютъ: 1) на нарушеніе 339, 438, 694, 772, 773 и 893 ст. Уст. необсужденіемъ со стороны Палаты возраженія о томъ, что рѣшеніемъ Кіевской соединенной палаты спорный по настоящему дѣлу вопросъ уже разрѣшенъ и рѣшеніе его вступило въ законную силу; если они не обжаловали заключенія Окружнаго Суда о неправильности сего соображенія потому, что рѣшеніемъ суда былъ отвергнутъ искъ, то это не освобождаетъ Палату отъ обсужденія сего вопроса; 2) на нарушеніе 1010, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I и 339 и 694 ст. Уст.: а) извращеніемъ смысла завѣщанія, который они видятъ въ томъ, что Палата признала просителей имѣющими право на 1/9 часть завѣщанной имъ движимости, тогда какъ имущество завѣщано въ совокупности указаннымъ наслѣдникамъ безъ опредѣленія долей, но въ разныхъ частяхъ; б) изъясненіемъ смысла завѣщанія на основаніи побочнаго обстоятельства, что въ завѣщаніи не указано завѣщательницею желанія устранить дѣтей и потомство брата Порфирія Красовскаго; в) непринятіемъ во вниманіе точной воли завѣщательницы—оставить свое имѣніе дѣтямъ сестеръ, каковая вытекаетъ изъ общаго смысла завѣщанія; 3) на нарушеніе 9 ст. Уст. и 1010, 1026, 1027 и 1539 ст. Т. X ч. I признаніемъ, что наше законодательство не признаетъ приращенія долей наслѣдственнаго имущества при наслѣдованіи по завѣщанію, тогда какъ изъ сопоставленія 1027 ст. Т. X ч. I, предоставляющей завѣщателю выразить свою волю въ общихъ выраженіяхъ, и 543 ст. Т. X ч. I, признающей право общей собственности, просители приходятъ къ заключенію, что предоставленіе имущества въ общую собственность безъ точнаго указанія частей завѣщанныхъ каждому изъ наслѣдниковъ, даетъ пережившимъ завѣщателя наслѣдникамъ право на все завѣщанное имущество.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) хотя въ соображеніяхъ Палаты не содержится обсужденія возраженія отвѣтчиковъ о томъ, что искъ Красовскаго, за силою рѣшенія Кіевской соединенной палаты 1880 г., не можетъ имѣть мѣста, но таковое отступленіе отъ 339 ст. Уст. не можетъ влечь за собою отмѣны рѣшенія, какъ потому, что Палата въ этомъ отношеніи могла согласиться съ мнѣніемъ Окружнаго Суда, подробно обсуждавшаго этотъ доводъ и признавшаго его незаслуживающимъ уваженія, такъ и потому, что просители въ кассаціонной жалобѣ не опровергаютъ правильности принятыхъ Окружнымъ Судомъ соображеній по этому предмету, а вслѣдствіе сего это упущеніе не можетъ быть признано нарушающимъ права просителей; 2) содержаніе спорной части духовнаго завѣщанія баронессы Варвары Дризенъ прописано до-

словно въ рѣшеніи Палаты, а потому утвержденіе просителей, что Палатою, въ нарушеніе 1010, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, извращенъ смыслъ завѣщанія установленіемъ, что движимость завѣщана въ $^1/_9$ части всѣмъ тѣмъ 9 племянникамъ и племянницамъ завѣщательницы, которые поименованы въ духовномъ завѣщаніи, представляется незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ выводъ этотъ сдѣланъ Палатою изъ толкованія указаннаго завѣщанія; Правительствующій же Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что опредѣленіе; въ чемъ состоитъ истинная воля завѣщателя, и истолкованіе смысла тѣхъ выраженій, въ которыхъ она высказана, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. №№ $^{130}/_{80}$ г., $^{62}/_{81}$ г., $^{78}/_{79}$ г., $^{235}/_{75}$ г. и $^{191}/_{77}$ г. и друг.); 3) установивъ въ означенномъ смыслѣ волю завѣщательницы, Палата уже не обязана была опровергать въ отдѣльности каждый изъ доводовъ повѣреннаго просителей, а слѣдовательно, не нарушила 339 и 694 ст. Уст. Гр. Судопр., не обсудивъ объясненій этого послѣдняго, что завѣщательница назначила наслѣдниками всей движимости и капиталовъ только дѣтей своихъ сестеръ и что это наслѣдство предоставлено имъ въ совокупности, безъ вниманія къ числу такихъ наслѣдниковъ; 4) не усматривается нарушенія 1010 и 1536 ст. X Т. ч. I истолкованіемъ смысла духовнаго завѣщанія баронессы Дризенъ на основаніи обстоятельствъ побочныхъ; Палата только признала, что хотя перечисленію наслѣдниковъ въ завѣщаніи предпослано указаніе на связь родства ихъ съ завѣщательницею, по происхожденію отъ сестеръ ея, но не сказано, что завѣщательница желала все благопріобрѣтенное имущество оказать исключительно въ родъ своихъ сестеръ, съ цѣлью лишить наслѣдства другихъ родственниковъ, которые, за смертью кого либо изъ названныхъ въ завѣщаніи лицъ, могли-бы воспользоваться наслѣдствомъ по закону. Изъ сихъ соображеній видно, что такое заключеніе Палаты выведено ею изъ смысла самаго завѣщанія, а не построено на побочныхъ оному обстоятельствахъ, которыхъ, впрочемъ, просители прямо въ кассаціонной жалобѣ и не указываютъ; 5) просители, наконецъ, видятъ нарушеніе 1010, 1026, 1027 и 1539 ст. Т. X ч. I въ томъ, что Палата отвергла возможность приращенія долей по завѣщанію, тогда какъ по мнѣнію ихъ законъ такого права не отвергаетъ. Мнѣніе свое они подтверждаютъ ссылкою на 1026 и 1027 ст. X Т. I ч. Но эти статьи опредѣляютъ только то, что имущества завѣщаемыя и лица, коимъ оныя завѣщаны, должны быть въ завѣщаніи точно означены; что недѣйствительны завѣщанія, учиненныя съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ имуществѣ завѣщаемомъ, и что должны быть безостановочно свидѣтельствуемы тѣ духовныя, въ которыхъ воля завѣщателя изъявлена общими выраженіями. Законы должны быть изъясняемы, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., по точному оныхъ разуму, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія рѣшенія должны основываться на общемъ смыслѣ законовъ. Приведенныя статьи указываютъ необходимыя условія выраженія послѣдней воли завѣщателя по отношенію завѣщаемыхъ имуществъ и лицъ, коимъ они завѣщаются, и ничего не постановляютъ на тотъ случай, когда къ моменту кончины завѣщателя произойдетъ перемѣна въ лицѣ назначенныхъ въ духовномъ завѣщаніи наслѣдниковъ; а потому невозможно вывести изъ этихъ статей, что части имущества, назначенныя въ пользу лицъ, умершихъ ранѣе завѣщателя, должны составлять приращеніе частей другихъ оставшихся въ живыхъ,—особенно въ виду 1104 и 1110 ст. Зак. Гр., по силѣ коихъ при отсутствіи завѣщанія открывается наслѣдство по закону. Конечно, при той широкой свободѣ, которая, въ силу только что приведенныхъ статей предоставлена завѣщателямъ въ распоряженіи благопріобрѣтенными имѣніями, отъ усмотрѣнія ихъ вполнѣ зависитъ изъяснить въ духовномъ завѣщаніи свою волю въ томъ смыслѣ, чтобы, въ случаѣ выбытія кого-либо изъ назначенныхъ по духовному завѣщанію наслѣдниковъ, часть его поступила къ остальнымъ остающимся въ моментъ кончины завѣщателя въ живыхъ; но такое приращеніе доли можетъ произойти въ силу завѣщательнаго акта и на указанныхъ въ немъ основаніяхъ, а не вслѣдствіе постановленія закона касательно пріобщенія долей выбывшихъ къ долямъ оставшихся наслѣдниковъ. Признавая вслѣдствіе сего, что разсужденіе Палаты о томъ, что въ дѣй-

ствующихъ законахъ не установлено права приращенія наслѣдства по завѣщанію, соотвѣтствуетъ существующимъ законоположеніямъ, и не усматривая засимъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, признавшей за малолѣтнимъ Владимиромъ Красовскимъ право на наслѣдство по закону въ половинной части тѣхъ долей движимости и капиталовъ баронессы Дризенъ, которыя были назначены ею умершимъ раньше завѣщательницы Ксеніи Кусовниковой и Константину Гревсъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу жены генералъ маіора Павловой и остальныхъ просителей оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

24.—1886 года марта 26 го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ товарищества Колоднянскаго сахарнаго завода, присяжнаго повѣреннаго Зайцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ товарищества Колоднянскаго сахарнаго завода искало съ бывшихъ директоровъ сего товарищества, Клейца, Якобсона и Эльштейна, съ отвѣтственностью другъ за друга, 2500 р., полученныхъ ими при продажѣ, по договору 27 апрѣля 1878 г., сахара Розенбауму и невнесенные въ кассу товарищества, и проц. на эту сумму со времени заключенія упомянутаго договора. Въ договорѣ этомъ именно значится, что онъ заключенъ указанными выше директорами товарищества съ Розенбаумомъ и что они получили задаточныхъ 2500 р. Окружный Судъ призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, какъ основанный на преступномъ дѣяніи отвѣтчиковъ, не удостовѣренномъ уголовнымъ приговоромъ, а равно и по недоказанности удержанія отвѣтчиками означенныхъ денегъ. По апелляціи истца Судебная Палата, имѣя въ виду, что, вопреки мнѣнію Окружнаго Суда, уголовное преслѣдованіе противъ отвѣтчиковъ могло быть начато лишь по установленіи судомъ гражданскимъ присвоенія денегъ, и придя, по разсмотрѣніи представленныхъ документовъ, къ выводу о томъ, что отвѣтчики, несомнѣнно получившіе 2500 руб. и не доказавшіе передачи ихъ въ кассу товарищества, являются отвѣтственными предъ товариществомъ въ платежѣ означенной суммы съ процентами со дня полученія таковой, признала искъ конкурснаго управленія правильнымъ, за исключеніемъ требованія о признаніи каждаго изъ отвѣтчиковъ отвѣтственнымъ одинъ за другого, ибо таковое требованіе представляется ни на чемъ неоснованнымъ. Посему Судебная Палата опредѣлила, какъ значится въ краткой резолюціи и въ окончательно изложенномъ рѣшеніи, взыскать съ Клейца, Якобсона и Эльштейна въ удовлетвореніе конкурснаго управленія 2500 р. съ проц. съ 27 апрѣля 1878 г. по день удовлетворенія. Повѣренный конкурснаго управленія проситъ о кассаціи рѣшенія Палаты: 1) по нарушенію 891 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ окончательно изложенномъ рѣшеніи Палата измѣнила смыслъ объявленной ею резолюціи, ибо неуказаніе въ послѣдней, чтобы каждый отвѣтчикъ отвѣчалъ только въ падающей на него части взысканія, равнялось признанію отвѣтчиковъ отвѣтственными и другъ за друга; 2) по нарушенію 2 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ закона, по коему каждый изъ отвѣтчиковъ долженъ былъ отвѣчать лишь за свою долю, и 3) по нарушенію 574, 648, 651, 652, 675, 689 и 2181 ст. Т. X ч. I признаніемъ, что отвѣтчики, члены правленія товарищества, удержавшіе слѣдовавшія послѣднему деньги по предварительному общему согласію, отвѣчаютъ каждый лишь за свою долю убытковъ. Въ заключеніе проситель указываетъ на вредныя послѣдствія отрицанія солидарной отвѣтственности членовъ правленія общества за убытки, причиняемые послѣднему неправильными дѣйствіями правленія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 891 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ резолюція Палаты помѣщена въ окончательно изложенномъ рѣшеніи въ томъ самомъ видѣ, какъ она поставлена и объявлена. Засимъ, если Правитель-

ствующимъ Сенатомъ признавалось, что при отсутствіи въ резолюціи, прописанной въ исполнительномъ листѣ, указанія на долевую отвѣтственность нѣсколькихъ должниковъ взысканіе по сему листу можетъ быть обращено на каждаго изъ нихъ во всей суммѣ, то лишь въ случаѣ недоказанности того, что по смыслу мотивовъ рѣшенія, не помѣщаемыхъ въ краткой резолюціи, имѣлось въ виду именно долевое присужденіе (рѣш. Сената 1876 г. № 439; 1880 г. № 23), ибо резолюція должна быть понимаема въ связи съ вызвавшими ее мотивами (рѣш. Сената 1877 г. № 60 и др.). Далѣе, неприведеніе закона, въ силу коего отвергнуто Палатою требованіе объ отвѣтственности Клейца, Якобсона и Эпштейна другъ за друга, не составляетъ повода кассаціи, если означенное требованіе разрѣшено Палатою надлежащимъ образомъ. Обращаясь къ обсужденію послѣдняго предмета, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что ссылка просителя на 648 ст. Тома X ч. I, равно какъ и соображенія ея о примѣнимости этой статьи къ настоящему дѣлу, не представляются основательными. Предметомъ настоящаго дѣла былъ только споръ о невнесеніи отвѣтчиками полученныхъ ими задаточныхъ денегъ въ кассу товарищества, изъ чего уже, какъ признала, согласно доводамъ истца, и Палата, могло возникнуть обвиненіе отвѣтчиковъ въ дѣяніи уголовно-наказуемомъ. Между тѣмъ, въ ст. 648 говорится о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ. Мнѣніе свое о примѣнимости 648—651 ст. X Т. ч. I къ вознагражденію за убытки отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіемъ или проступкомъ, проситель основываетъ на смыслѣ 689 ст. Тома X ч. I и заключающейся въ ней ссылкѣ на 675 ст. Съ такимъ заключеніемъ согласиться нельзя, ибо ст. 689 говоритъ объ опредѣленіи количества убытковъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 675 ст., ссылка же послѣдней на 644—674 ст. имѣетъ предметомъ лишь означеніе случаевъ, когда вознагражденіе опредѣляется уголовнымъ судомъ. Но засимъ, независимо отъ примѣненія 648 статьи, слѣдуетъ разрѣшить вопросъ: отвѣтствуютъ ли члены правленія товарищества другъ за друга въ убыткахъ, причиненныхъ товариществу дѣяніемъ или упущеніемъ правленія. Солидарная отвѣтственность нѣсколькихъ лицъ не предполагается, но она можетъ быть выведена не только изъ положительнаго указанія закона или договора, но и изъ существа юридическихъ отношеній между сторонами (рѣш. Сената 1871 г. № 1218; 1875 г. № 216; 1876 г. № 537; 1884 г. № 78 и др.). На основаніи 2181 ст. Тома X части I, члены правленія дѣйствуютъ въ качествѣ уполномоченныхъ компаніи, и потому, въ случаѣ законопротивныхъ распоряженій и преступленія предѣловъ власти, подлежатъ отвѣтственности предъ компаніею на общемъ основаніи законовъ. Слѣдовательно, при отсутствіи спеціальнаго о семъ постановленія въ Уставѣ той или другой компаніи, возможность солидарной отвѣтственности членовъ правленія передъ компаніею должна быть обсуживаема на общемъ основаніи. При такомъ сужденіи необходимо имѣть въ виду, что правленіе управляетъ дѣлами общества (ст. 2174 X Т. I ч.), какъ коллективный его органъ (рѣш. Сен. 1876 г. № 275), рѣшающій дѣла по большинству голосовъ (ст. 1 ч. 2180 X Т.) и представляющій отчеты за общей подписью (ст. 2186). Такимъ образомъ, хотя члены правленія и могутъ распредѣлить между собою тѣ или другія распорядительныя и исполнительныя дѣйствія по завѣдыванію дѣлами общества, но они являются уполномоченными общества въ общемъ составѣ и не только въ качествѣ соповѣренныхъ по общему акту довѣренности, каковые, согласно 2325 ст. 1 ч. X Т., дѣйствуютъ совокупно и „нераздѣльно“, представляя собою „какъ бы одно лицо“, но даже въ качествѣ одного юридическаго лица (рѣш. Сен. 1882 г. № 151). Нераздѣльность или совокупность дѣйствій влечетъ за собою таковую же отвѣтственность, а совокупная, нераздѣльная отвѣтственность заключаетъ и понятіе отвѣтственности солидарной (рѣш. Сен. 1871 г. № 1218). Согласно послѣдовавшимъ уже разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія 1875 г. №№ 216, 791; 1876 г. № 537; 1884 года № 78), нераздѣльность установленной договоромъ для нѣсколькихъ лицъ обязанности порождаетъ и нераздѣльность требованій къ нимъ. Что законъ нашъ въ области вознагражденія за вредъ и убытки разсматриваетъ совокупную, солидарную отвѣтственность, какъ послѣдствіе совокупнаго дѣйствія,

явствуетъ изъ частнаго случая отвѣтственности за убытки, причиненные преступленіемъ, предусмотрѣннымъ въ 648 ст. X Т. I ч.; равнымъ образомъ и спеціальныя постановленія 88 ст. 2 ч. X Т. и 678 ст. XI Т. 2 ч. XI Т. Уст. Торгов. исходятъ, очевидно, не изъ принципа долевой отвѣтственности. Независимо отъ сихъ общихъ соображеній, правильность основаннаго на нихъ вывода подтверждается и указаніями, содержащимися въ самыхъ узаконеніяхъ объ акціонерныхъ компаніяхъ. Каждая компанія, по силѣ 2174 статьи X Т. I ч., управляется сперва ея учредителями, а потомъ правленіемъ. Относительно первыхъ въ п. 6 (лит. в) и п. 8 ст. 2166 Т. X ч. I содержатся прямыя указанія на солидарную ихъ отвѣтственность предъ компаніею, преемниками же учредителей по завѣдыванію дѣлами общества являются директоры правленія, коими могутъ быть тѣ же учредители (2174, 2175 стат. X Т. I ч.), и если законъ счелъ необходимымъ указать на солидарную отвѣтственность учредителей, хотя они до образованія правленія не составляютъ еще коллективной единицы, то тѣмъ болѣе указанное начало должно характеризовать отвѣтственность членовъ того установленія, которое, какъ замѣчено выше, образуетъ коллективный органъ компаніи. По соображеніи всего изложеннаго слѣдуетъ признать, что нарушеніе членами правленія компаніи общей ихъ обязанности неправильнымъ распоряженіемъ или упущеніемъ должно влечь, по смыслу 2181 ст. X Т. I ч., и общую, солидарную ихъ отвѣтственность. При этомъ должно имѣть въ виду, что, по общему правилу, солидарная отвѣтственность, если она не установлена какъ безусловная, предполагаетъ право должниковъ на предварительное ея раздѣленіе подъ условіемъ взысканія съ каждаго изъ нихъ того, что недополучено съ другихъ, какъ это и установлено, наприм., въ ст. 648 и пун. 5 ст. 1558 Т. X ч. I. Находя посему, что Судебная Палата, ограничившись при отказѣ въ возложеніи на отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу общей отвѣтственности другъ за друга въ возмещеніе ими невнесенной въ кассу товарищества суммы однимъ неопредѣленнымъ указаніемъ на отсутствіе основаній въ таковой общей отвѣтственности, отступила отъ истиннаго смысла 2181 ст. X Т. I ч. и указанія 9 статьи Устава Гражд. Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 2181 ст. I ч. X Т. Закон. Гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

25.—1886 года марта 26 го дня. *По прошенію царанина Ивана Коршмарюка объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Царанинъ Коршмарюкъ занялъ по закладной, совершонной у нотаріуса 19 марта 1884 года и утвержденной старшимъ нотаріусомъ Кишиневскаго Окружнаго Суда, 390 рублей у жены аптекарскаго помощника Рейзы Хозенъ подъ залогъ принадлежащаго ему дома въ г. Кишиневѣ, съ обязательствомъ уплатить эту сумму въ теченіе трехъ лѣтъ и съ предоставленіемъ Хозенъ, въ случаѣ неуплаты одного изъ срочныхъ платежей, взыскать съ него единовременно всю сумму сполна. Слѣдующаго 19 сентября 1884 г. платежа Коршмарюкъ не внесъ, вслѣдствіе чего Хозенъ 15 ноября 1884 года предъявила къ нему искъ у Мирового Судьи и просила присудить ей съ отвѣтчика 390 р. съ % со дня предъявленія иска. Повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что онъ своего вѣрителя не признаетъ обязаннымъ уплатить по закладной, такъ какъ она совершена безъ согласія попечителя, вопреки 220 и 770 ст. X Т. I ч., Коршмарюкъ же былъ несовершеннолѣтній, ибо во время закладной ему было всего 23 года отъ роду, что доказывается паспортомъ и метрическою выпискою. Повѣренный Хозенъ возразилъ, что долговое обязательство по мѣстнымъ законамъ недѣйствительно лишь въ томъ случаѣ, если выдавшій таковое введенъ при этомъ въ обманъ, чего, однако же, не было, а, напротивъ, Коршмарюкъ самъ ввелъ въ заблужденіе нотаріуса, совершившаго закладную крѣпость, представивъ свидѣтелей въ подтвержденіе самоличности

и правоспособности. Разсмотрѣвъ дѣло и принимая во вниманіе: 1) что иски по закладной не свыше 500 р. подсудны мировымъ установленіямъ (рѣшен. Сената 1875 г. № 508); 2) что по закладной Коршмарюкъ обязался изъ 390 р. занятыхъ имъ денегъ уплатить 19 сентября 1884 года 15 р., предоставилъ истицѣ, въ случаѣ невзнесенія срочнаго платежа, взыскать съ него всю сумму долга единовременно; 3) что возраженіе о необязательности для отвѣтчика закладной, какъ совершонной во время его несовершеннолѣтія безъ согласія попечителя, лишено основанія, такъ какъ по мѣстнымъ законамъ „не все учиненное несовершеннолѣтними отмѣняется, но только то, что неоспоримо окажется учиненнымъ по обману или отъ большой ихъ неосмотрительности“ (законъ Арменопуло, по Сенатскому изданію 1854 года кн. 1 тит. 12, стр. 108); поэтому закладная крѣпость, хотя совершена Коршмарюкомъ во время несовершеннолѣтія, что видно изъ метрической выписи и паспорта, не можетъ быть признана по одной лишь этой причинѣ недѣйствительною, такъ какъ, по смыслу приведенныхъ выше мѣстныхъ законовъ, онъ долженъ доказать обстоятельства, при коихъ онъ введенъ въ обманъ, однако же, подобныхъ доказательствъ онъ не представилъ,—напротивъ, изъ дѣла оказывается, что Коршмарюкъ въ настоящее время, когда ему необходимо было, во избѣжаніе платежа долга, оспаривать съ формальной стороны закладную крѣпость, обратился въ сиротскій судъ, который назначилъ ему попечителя Журарева, какъ видно изъ повѣстки 29 ноября 1884 г.; между тѣмъ, при совершеніи самой закладной 19 марта того же 1884 года о своемъ несовершеннолѣтіи умолчалъ и убѣдилъ нотаріуса въ своей правоспособности, представивъ на то свидѣтелей; 4) что, въ виду этихъ данныхъ, исковыя требованія повѣреннаго Хозенъ являются правильными и подлежащими удовлетворенію.—Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Ивана Коршмарюка въ пользу Рейзы Хозенъ 390 р. съ % со дня предъявленія иска по день платежа. Обсудивъ по апелляціи отвѣтчика обстоятельства настоящаго дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ соображеніе Мирового Судьи и основанное на нихъ рѣшеніе совершенно правильными и съ законами согласными, почему опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу безъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ: 1) на нарушеніе законовъ о подсудности принятіемъ иска по закладной, противъ дѣйствительности которой заявленъ споръ, къ разсмотрѣнію мировыми судебными установленіями; 2) на нарушеніе 8 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не пріостановилъ гражданскаго производства, признавъ, что имъ, отвѣтчикомъ, совершонъ обманъ при вступленіи въ сдѣлку съ истицею, и 3) на неправильное примѣненіе и толкованіе законовъ Арм. кн. 1 тит. 12, стр. 108 признаніемъ, что несовершеннолѣтній въ правѣ оспаривать только сдѣлки, совершонныя имъ подъ вліяніемъ обмана, тогда какъ законы мѣстные ограждаютъ права несовершеннолѣтнихъ такъ же, какъ и общіе законы Имперіи, что видно изъ законовъ Арм. кн. 1 тит. 12 ст. 99, Зак. Донича 29 тит. § 2 и ст. 220 и 770 X Т. I ч. Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ законовъ о подсудности принятіемъ къ своему разсмотрѣнію иска по закладной не заслуживаетъ уваженія, ибо, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 г. № 508), иски этого рода также подсудны мировой инстанціи, если сумма ихъ не превышаетъ установленной въ 1 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд. нормы. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано уважительнымъ и указаніе на нарушеніе 8 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что, какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, примѣненіе этой статьи зависитъ отъ того, усматриваетъ ли судъ, что какое-либо изъ обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на разрѣшеніе гражданскаго дѣла, заключаетъ въ себѣ и свойства уголовнаго дѣянія (рѣшен. Сената 1873 года № 1310; 1876 года № 25; 1881 года № 43 и др.). Что касается возраженій просителя по существу настоящаго дѣла, состоящихъ именно въ томъ, что Мировой Съѣздъ, согласно съ заключеніемъ Мирового Судьи, неправильно отвергъ споръ его, просителя, противъ силы акта, какъ совершоннаго во время его несовершеннолѣтія, то изъ рѣшенія видно, что оно основано на слѣдующихъ

по сему предмету соображеніяхъ: во-первыхъ, на томъ, что проситель при совершеніи означеннаго акта скрылъ свое несовершеннолѣтіе, убѣдивъ при посредствѣ свидѣтелей нотаріуса въ своей правоспособности, а потому оспаривать силу акта не въ правѣ, и, во вторыхъ, на томъ, что хотя проситель и представилъ удостовѣреніе о своемъ несовершеннолѣтіи, но уничтоженіе самаго акта, по смыслу мѣстныхъ законовъ, допускается лишь въ томъ случаѣ, если онъ совершонъ несовершеннолѣтнимъ подъ вліяніемъ обмана или большой неосмотрительности, чего проситель ничѣмъ не доказалъ. Заключеніе Съѣзда о томъ, что проситель ввелъ нотаріуса въ заблужденіе сокрытіемъ своего несовершеннолѣтія, равно какъ и о недоказанности того, чтобы проситель заключалъ сдѣлку подъ вліяніемъ обмана или неосторожности, относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей обсужденію въ порядкѣ кассаціи. Обращаясь засимъ къ повѣркѣ возраженій просителя противъ правильности примѣненія и истолкованія относящихся къ настоящему дѣлу мѣстныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ принялъ къ руководству правила, помѣщенныя въ сборн. Арменопуло, по Сенатскому изданію 1854 г., именно въ кн. 1 тит. 12 стр. 107 и 108. Въ этихъ правилахъ сказано: 1) „если несовершеннолѣтній своею наружностью обманетъ кого нибудь, утверждая, что имѣетъ болѣе 25 лѣтъ (и продастъ ему что либо), то не возвращается обратно; даже въ томъ случаѣ, когда онъ подъ присягою покажетъ, что ему болѣе лѣтъ, тоже не возвращается,— ежели не докажетъ ясно, что ему меньше лѣтъ, и не чрезъ свидѣтелей, а представляя достовѣрные о томъ документы“, и 2) „не все учиненное несовершеннолѣтними отмѣняется, но только то, что неоспоримо окажется учиненнымъ по обману или отъ большой неосмотрительности“. Изъ сопоставленія этихъ правилъ съ источниками римскаго права, изъ коихъ они почти дословно заимствованы (кодексъ кн. II, тит. 42 ст. 1, тит. 43 ст. 2. 3; дигесты, кн. IV, тит. 4 ст. 24 § 1, ст. 44 и др.), оказывается, что истинный оныхъ смыслъ сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) если несовершеннолѣтній при заключеніи съ кѣмъ либо сдѣлки выдаетъ себя обманнымъ образомъ за совершеннолѣтняго, то уже можетъ потомъ оспаривать дѣйствительность самой сдѣлки на основаніи своего несовершеннолѣтія, ибо, какъ объясняется въ помянутыхъ источникахъ, недостатокъ возраста восполняется въ силу обманнаго дѣйствія (malitia supplet aetatem), такъ что благодаря именно такому дѣйствію несовершеннолѣтній считается въ этомъ случаѣ за совершеннолѣтняго, и сдѣлка остается въ силѣ; 2) съ другой стороны, противъ сдѣлки, признаваемой дѣйствительною, допускается реституція, соединенная съ полною отмѣною сдѣлки, если заключившій ее докажетъ надлежащими письменными документами, что во время заключенія сдѣлки онъ былъ несовершеннолѣтнимъ, и 3) такая реституція дается, однако же, при томъ лишь условіи, если будетъ доказано, что несовершеннолѣтній вступилъ въ сдѣлку подъ вліяніемъ обмана или крайней неосмотрительности. Съ этими положеніями вполнѣ согласуются и приведенныя выше соображенія Мирового Съѣзда, такъ что въ послѣднихъ вовсе не усматривается какихъ либо отступленій отъ истиннаго смысла принятыхъ Съѣздомъ къ руководству мѣстныхъ законовъ. Въ виду изложеннаго теряетъ всякую силу и указаніе просителя на нарушеніе какъ общихъ законовъ (220 и 770 ст. X Т. 1 ч.), такъ и мѣстныхъ (зак. Армен., кн. 1, тит. 12, стр. 99 и Донича тит. 29 § 2 стр. 60), тѣмъ, что сдѣлка признана Съѣздомъ дѣйствительною, несмотря на то, что она оспаривалась просителемъ на основаніи означенныхъ узаконеній, какъ заключенная безъ согласія попечителя. Независимо отъ того, что отсутствіе такого согласія не безусловно имѣетъ вліяніе на силу сдѣлки, слѣдуетъ имѣть въ виду, что означенное требованіе закона къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнимо, ибо, какъ объяснено выше, сдѣлка признана судомъ дѣйствительною на томъ основаніи, что при заключеніи ея проситель самъ выдавалъ себя за совершеннолѣтняго, вслѣдствіе чего долженъ былъ почитаться таковымъ и въ силу закона, а совершеннолѣтній не можетъ уже защищаться отсутствіемъ согласія попечителя и какъ самая дѣйствительность сдѣлки не могла быть оспорена на основаніи несовершеннолѣтія, то было вполнѣ безразлично, заключена ли она безъ согласія попечителя, или съ его соизволенія. По всѣмъ изложен-

нымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе царанина Коршмарюка оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

26.—1886 года марта 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Александра Васильева, присяжнаго повѣреннаго Бориса Дорно, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Купцы Анатолій и Александръ Васильевы, согласившись купить на общее имя за 50,000 р. участокъ земли 176 десятинъ въ Борисовскомъ уѣздѣ, Минской губерніи, со всѣми зданіями, магазинами и прочимъ наличнымъ имуществомъ упраздненнаго Александровскаго чугунно плавильнаго и желѣзопрокатнаго завода, внесли въ задатокъ сперва по 10 т. каждый (10 го февраля 1879 г.), а потомъ (3 декабря того-же года) Александръ Васильевъ внесъ еще 10 т. Въ задаточной распискѣ продавца отъ 3 декабря 1879 года упомянуто, что отъ каждаго изъ покупателей получено по 15 т. рублей. Анатолій Васильевъ того же 3 декабря выдалъ расписку Александру Васильеву, что этого числа 10 т. внесены однимъ Александромъ Васильевымъ. 11 декабря 1879 года Васильевы заключили между собою условіе въ томъ, что изъ уплаченныхъ Александромъ Васильевымъ 20 т. р. излишне внесенные имъ 10 т. обезпечиваются стоимостью всего завода и что при послѣдующей перепродажѣ завода изъ вырученной суммы, за удовлетвореніемъ изъ нея додачею покупной цѣны, возвращаются первоначально Александру Васильеву упомянутые 10 т. рублей. Продажа, однако же, не состоялась, за отзывомъ вдовы умершаго Анатолія Васильева, что послѣ смерти мужа все имущество его было охранено и представлено Мировому Судьѣ, а отъ него передано въ спротскій судъ, но не дослано до 15 т. руб., почему она на совершеніе купчей крѣпости и ко взносу какихъ-либо суммъ продавцу средствъ не имѣетъ и за отзывомъ Александра Васильева, что онъ купилъ только половину завода, а потому и согласенъ ѣхать въ Минскъ для совершенія купчей крѣпости только на ту половину. Къ имуществу умершаго Анатолія Васильева утверждены въ правахъ наслѣдства двое сыновей его, Василій и Михаилъ, дочь Анна и вдова Людмила Васильевы. Въ маѣ 1882 г. Александръ Васильевъ предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ Анатолія Васильева о взысканіи съ нихъ 5000 рубл., излишне израсходованныхъ за наслѣдодателя. Окружный Судъ, признавъ, что Александръ Васильевъ внесъ 5 т. руб. за счетъ Анатолія Васильева, съ вѣдома и согласія сего послѣдняго, присудилъ искъ, распредѣливъ отвѣтственность между наслѣдниками соразмѣрно причитающейся имъ долѣ наслѣдства. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ утверждалъ, что Александръ Васильевъ производилъ платежъ ради собственныхъ выгодъ и притомъ имѣлъ въ виду имъ самимъ опредѣленный источникъ для возмещенія своихъ расходовъ, именно деньги, вырученныя отъ перепродажи завода; что заводъ не только не перепроданъ, но и купленъ не былъ, слѣдовательно, истецъ по своей винѣ лишился источника удовлетворенія, и что невыгодныя послѣдствія собственныхъ своихъ дѣяній истецъ не въ правѣ обращать на наслѣдниковъ Анатолія Васильева. С. Петербургская Судебная Палата нашла, что излишне внесенные Александромъ Васильевымъ 5000 р. никогда не поступали въ обладаніе Анатолія Васильева; этотъ послѣдній деньгами не воспользовался, а далъ только удостовѣреніе Александру Васильеву въ томъ, что деньги, какъ внесенныя по общему предпріятію, будутъ возвращены Александру Васильеву, но не имъ, Анатоліемъ, лично, а изъ суммы, которую они, какъ товарищи, предполагали выручить впослѣдствіи чрезъ перепродажу завода; между тѣмъ, самая покупка имѣнія не состоялась, и оно вышло изъ ихъ кратковременнаго пользованія. Коль же скоро источникъ удовлетворенія исчезъ и общее предположеніе товарищей не осуществилось, то и нѣтъ основанія переносить имущественную потерю Александра на Анатолія, отъ котораго Александръ не заручился никакимъ договоромъ на случай неосуществленія общаго ихъ

предпріятія и въ особенности по отношенію добровольнаго взноса Александромъ Васильевымъ задатка въ излишнемъ количествѣ, хотя и на общее дѣло и съ вѣдома Анатолія Васильева, но безъ всякой отвѣтственности его предъ Александромъ Васильевымъ; противное же сему ничѣмъ со стороны истца не доказано и обстоятельствами дѣла не подтверждено, а потому искъ Александра Васильева представляется неосновательнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Александра Васильева, присяжнаго повѣреннаго Дорпа, указывается на нарушеніе 402, 691, 869, 1528, 1530, 1536 ст. X Т. 1 ч., 366, 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 574 ст. X Т. 2 ч, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) 5000 р. внесены Александромъ Васильевымъ за счетъ Анатолія Васильева, слѣдовательно, они поступили къ сему послѣднему и отданы на общее дѣло, изъ общаго же дѣла поступилъ къ Анатолію эквивалентъ—право, выговоренное по запродажной записи; посему заключеніе Палаты, что Анатолій Васильевъ не воспользовался деньгами, оказывается неправильнымъ; 2) невоспользованіе отвѣтчикомъ 5000 р. могло бы служить основаніемъ къ отказу въ искѣ, если бы Палата установила, что причиною тому послужили дѣйствія истца; между тѣмъ, оказывается, что покупка завода не состоялась по винѣ отвѣтчика; 3) Палата не устанавливаетъ, чтобы въ договорѣ было опредѣлено, что вырученная продажею завода сумма была исключительнымъ источникомъ удовлетворенія и что при исчезновеніи этого источника удовлетвореніе не можетъ имѣть мѣста; притомъ Палата, смѣшивая понятія объ источникѣ и способѣ удовлетворенія съ понятіемъ объ условіи, при которомъ должно, или не должно послѣдовать удовлетвореніе, смѣшиваетъ ошибочно понятія о преимущественномъ способѣ удовлетворенія съ исключительнымъ, и 4) Палата отказала въ искѣ, потому что въ договорѣ нѣтъ указанія на обязанность отвѣтчика возвращать уплаченныя за него деньги, но такая обязанность предполагается сама собою, когда получены чужія деньги и въ договорѣ объ обращеніи взысканія лично на отвѣтчика на случай неосуществленія предпріятія не было никакой надобности. Посему не истцу слѣдовало доказать, что существуетъ ненужный договоръ, а отвѣтчику—что онъ получилъ деньги въ уплату долга, или по иному основанію, освобождающему его отъ обязанности возврата ихъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій истца Александра Васильева и повѣреннаго отвѣтчиковъ,—наслѣдниковъ Анатолія Васильева,—присяжнаго повѣреннаго Турчанинова и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата не признала за Александромъ Васильевымъ права отыскивать съ наслѣдниковъ Анатолія Васильева возврата половины дополнительнаго задатка съ процентами по слѣдующимъ основаніямъ: а) Анатолій Васильевъ не воспользовался этимъ дополнительнымъ задаткомъ; б) Александръ Васильевъ не заручился никакимъ договоромъ на случай неосуществленія общаго предпріятія, и в) Анатолій Васильевъ, хотя обязался возвратить деньги Александру Васильеву, но не лично, а изъ особаго источника,—именно изъ суммы, предполагавшейся къ выручкѣ чрезъ перепродажу имѣнія, а, между тѣмъ, самая покупка не состоялась. Вмѣстѣ съ тѣмъ Палата установила, что покупка имѣнія составляла общее предпріятіе Васильевыхъ и что Александръ Васильевъ внесъ задатокъ въ излишнемъ количествѣ на общее дѣло и съ вѣдома Анатолія Васильева. Сопоставляя установленныя Палатою данныя съ мотивами къ отказу въ искѣ, слѣдуетъ признать, что окончательный выводъ Палаты объ отсутствіи права на искъ Александра Васильева неправиленъ. Общность предпріятія предполагаетъ равномѣрность выгодъ и потерь, если вступающими въ общее дѣло участниками не выговорены доли въ какихъ либо иныхъ размѣрахъ. Палата не устанавливаетъ, чтобы доли Александра и Анатолія Васильевыхъ въ предпріятіи были не равны; поэтому, если Александръ Васильевъ издержалъ на общее дѣло 20 т., а Анатолій 10 т., то израсходованныя первымъ излишне деньги, конечно, не могутъ быть отнесены исключительно на отвѣтственность одного Александра. По мнѣнію Палаты, Анатолій не воспользовался деньгами, излишне внесенными Александромъ. Но во-1-хъ) Александръ Васильевъ заплатилъ часть задатка на счетъ Анатолія Васильева,—это устанавливаетъ Окружный Судъ и не отвергаетъ того Судебная Палата; во-2 хъ) если Ана-

толій не воспользовался чужими деньгами въ смыслѣ неполученія отъ того никакихъ выгодъ, то въ такой же мѣрѣ не воспользовался выгодами и Александръ, ибо предпріятіе вовсе не осуществилось, и въ 3 хъ) Анатолій чрезъ внесеніе за него Александромъ задаточныхъ денегъ не только пріобрѣлъ равномѣрное съ Александромъ право на участіе въ общемъ предпріятіи, но и обогатился на счетъ своего соучастника въ общемъ дѣлѣ въ мѣрѣ той суммы, которую былъ обязанъ внести самъ, но оставилъ въ своемъ распоряженіи. Такимъ образомъ, разсматриваемое положеніе Палаты представляется неосновательнымъ. Далѣе Палата полагаетъ, что Александръ Васильевъ, не заручившись никакимъ договоромъ на случай неосуществленія общаго предпріятія, не имѣетъ поводовъ переносить свою имущественную потерю на Анатолія. По заключеніе договора не лишаетъ вообще права отыскивать возврата платежей, произведенныхъ за другое лицо, въ силу закона (ст. 574 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.), по которому всякій ущербъ въ имуществѣ, съ одной стороны, налагаетъ обязанность доставлять, а съ другой—производитъ право требовать вознагражденія, и основанныхъ на семъ законѣ разъясненій Правительствующаго Сената о томъ, что безмездный переходъ цѣнностей въ гражданскомъ оборотѣ не предполагается (рѣш. 1873 г. № 713; 1875 г. № 336; 1876 г. № 253; 1877 г. № 183; 1878 г. № 233 и др.) Слѣдовательно, и второе положеніе Палаты неосновательно. Наконецъ, Палата опирается на договоръ между товарищами, въ которомъ указанъ источникъ для расчетовъ между товарищами. Но въ семъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что по договору источникъ этотъ предполагался на случай осуществленія предпріятія, которое, однако, на самомъ дѣлѣ не состоялось, каковое обстоятельство, отмѣняя договорное соглашеніе сторонъ относительно способа расчета между ними, не могло, очевидно, поколебать самаго права одной изъ нихъ на полученіе слѣдующаго ей съ другой удовлетворенія,—права, основаннаго, какъ объяснено выше, не на договорѣ, а на законѣ. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 574 стат. I ч. X Т. Зак. Гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

27.—1886 года февраля 27 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Кисьяна Погребнаго, частнаго повѣреннаго Бершицкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Новомосковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Я. В Сабуровъ)

Крестьянинъ Погребный жаловался Новомосковскому Мировому Съѣзду на то, что состоящій при Съѣздѣ судебный приставъ, приводя въ исполненіе рѣшеніе Съѣзда о возстановленіи владѣнія его, Погребнаго, 44 десятинами земли, нарушеннаго крестьяниномъ Кулишомъ, ограничился посылкою отвѣтчику повѣстки объ исполненіи того рѣшенія, не принявъ затѣмъ никакихъ понудительныхъ мѣръ къ передачѣ ему, просителю, отвѣтчикомъ захваченной симъ послѣднимъ земли. Мировой Съѣздъ оставилъ эту жалобу безъ уваженія въ силу того соображенія, что, за врученіемъ отвѣтчику повѣстки о добровольномъ исполненіи рѣшенія Мирового Съѣзда, дальнѣйшихъ дѣйствій въ отношеніи нарушеннаго владѣнія землею судебный приставъ не могъ производить, такъ какъ передача недвижимыхъ имѣній совершается, согласно 1 п. 933 и 1209 ст. Уст. Гр. Суд., вводомъ во владѣніе, а такой способъ исполненія можетъ послѣдовать по опредѣленію общихъ судебныхъ мѣстъ; рѣшеніемъ же Съѣзда не присуждено въ пользу Погребнаго 44 десят., а только признано за нимъ, согласно 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр., право на владѣніе этою землею, нарушенное Кулишемъ. Объ отмѣнѣ сего опредѣленія ходатайствуетъ, по довѣренности истца Погребнаго, частный повѣренный Бершицкій, доказывая, что судебный приставъ обязанъ былъ исполнить означенное рѣшеніе въ порядкѣ, установленномъ 1 п. 933 и 1209 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшенія мировыхъ судебныхъ установленій приводятся въ исполненіе тѣмъ же порядкомъ, какъ и рѣшенія общихъ судебныхъ

мѣстъ, и что посему Мировой Съѣздъ, признавъ дѣйствія судебнаго пристава правильными, допустилъ нарушеніе приведенныхъ законовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и обсудивъ возникшій по дѣлу просителя Погребнаго вопросъ, могутъ ли дѣйствія судебнаго пристава по исполненію рѣшенія судебнаго мирового учрежденія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ ограничиться, какъ признано Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу, лишь посылкою отвѣтчику повѣстки о добровольномъ исполненіи рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 184 и 159 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Мирового Съѣзда приводятся въ исполненіе по правиламъ, изложеннымъ того же Устава въ книгѣ II, о порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а по 937 ст. этихъ правилъ на подлежащаго судебнаго пристава возлагаются всѣ дѣйствія по исполненію рѣшенія; вслѣдствіе сего судебный приставъ долженъ предпринять такія дѣйствія, которыя, по указаніи взыскателемъ способовъ исполненія рѣшенія (ст. 948, 933 Уст. Граж. Суд.), привели бы къ дѣйствительному исполненію судебнаго рѣшенія; что такъ какъ въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не разрѣшается вопросъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, то, въ случаѣ благопріятнаго для истца рѣшенія дѣла, не можетъ быть произведено предусмотрѣннаго 1209 ст. Уст. Гр. Суд. ввода во владѣніе, съ выдачею вводнаго листа; но тѣмъ не менѣе должно быть, согласно вошедшему въ законную силу судебному рѣшенію, возстановлено прежнее дѣйствительное владѣніе бывшимъ въ спорѣ имуществомъ—возвращеніемъ его во владѣніе истца,—и что для сего, на основаніи общаго правила объ исполненіи судебныхъ рѣшеній (ст. 933 п. 1 Уст. Гр. Суд.),—гдѣ въ числѣ способовъ исполненія рѣшенія указана передача имѣнія натурою, судебному приставу надлежитъ примѣняться къ правиламъ о понудительной передачѣ отсужденнаго имущества (1209, 1210 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд.) и составить о произведенныхъ дѣйствіяхъ по передачѣ истцу захваченнаго у него отвѣтчикомъ имѣнія надлежащій журналъ или протоколъ. По приведеннымъ соображеніямъ и въ виду 159, 933 п. 1, 1209 ст. Уст. Гр. Суд. (изд. 1883 г.) и 532 ст. X Т. ч. I Св. Зак. по прод. 1876 г., признавъ, что, исполняя судебное рѣшеніе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ, судебный приставъ, въ случаѣ невозвращенія добровольно имущества отвѣтчикомъ, по посланной послѣднему повѣсткѣ, обязанъ принять мѣры къ передачѣ истцу имущества натурою,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Новомосковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1 п. 933 ст. Уст. Гр. Суд. (изд. 1883 г.), и дѣло передать на разсмотрѣніе Екатеринославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

28.—1886 г. января 29 дня. *По прошенію купца Абрама Куперника объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску торговаго дома подъ фирмою „Вдова Катуаръ съ сыновьями“ къ просителю 3375 р. убытковъ, и 2) по объясненію повѣреннаго торговаго дома, присяжнаго повѣреннаго Рузскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. П. Белюстинъ).

Биржевой маклеръ Эйфертъ увѣдомилъ торговый домъ Катуаръ письменно отъ 29 января 1882 года, что куплено для торговаго дома у Кіевскаго купца Абрама Куперника 333 бочки, приблизительно 10,000 пудовъ, рафинаду завода Харитоненка, со сдачею въ Москвѣ въ февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и маѣ 1882 г., приблизительно по равнымъ частямъ, по 7 руб. 80 коп. за пудъ, за наличныя деньги. 5 апрѣля того же года Эйфертъ заявилъ Московскому комитету, что въ январѣ сего года явился къ нему, Эйферту, сынъ Абрама Куперника, Левъ Куперникъ, и просилъ отъ имени отца продать 30/т. пудовъ сахарнаго песку и 332 бочки рафинада завода Харитоненка. Онъ, Эйфертъ, дѣйствительно продалъ песокъ по 6 р. 90 к. торговому дому „Геннеръ и К°“, а рафинадъ по 7 руб. 80 коп. торговому дому Катуаръ. По совершеніи сдѣлки Левъ Куперникъ уѣхалъ въ Кіевъ и просилъ телегра-

фировать отцу объ условіяхъ продажи, что тотчасъ и было сдѣлано; въ отвѣтъ была получена телеграмма, что записки Харитоненка и Терещенка высылаются. Но записокъ не высылалъ и на всѣ его, Эйферта, депеши съ просьбою о немедленной высылкѣ записокъ отвѣта не давалъ. Тогда онъ, Эйфертъ, телеграфировалъ сыну продавца, какъ посреднику въ дѣлѣ, о высылкѣ записокъ. Въ отвѣтъ отъ Льва Куперника было получено письмо, которое и прилагается къ заявленію. Въ семъ письмѣ отъ 3 февраля 1882 г. значится, что по поводу продажи, о которой трактовали, отецъ не согласенъ безъ задатка и съ доставкою въ Москву и въ семъ отношеніи совершенно правъ, такъ какъ объ этомъ не было сказано ни слова, и онъ, Левъ Куперникъ, объ этомъ не писалъ, да и вопроса о томъ у него, Льва Куперника, не возникало. Впрочемъ, отецъ согласился, что задатокъ не нуженъ и что онъ (отецъ) готовъ исполнить требованіе о доставкѣ, но съ тѣмъ, что всѣ 30|т. пудовъ будутъ по его условію. Расписку на рафинадъ отъ высылаетъ 19 го октября 1882 г. Повѣренный торговаго дома Катуаръ, присяжный повѣренный Рузскій, предъявилъ въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Абраму Купернику о взысканіи 3375 руб., составляющихъ разницу между условленной цѣной и цѣной, состоявшей на биржѣ въ періодъ поставки. Въ исковомъ прошеніи Рузскій утверждалъ, что отвѣтчикъ ни расписки, ни рафинада не выслалъ и, нарушивъ такимъ образомъ договоръ, долженъ отвѣчать за убытки. Къ прошенію приложены вышеизложенныя бумаги и двѣ телеграммы отъ Куперника изъ Кіева Эйферту: одна отъ 27 го января, а другая отъ 28 го февраля 1882 года, слѣдующаго содержанія: первая—„записки Харитоненка Терещенку высылаю", вторая—„если 690 мартъ—май купите мой счетъ всѣ 30,000 условіе рафинадъ вышлю, телеграфируйте срочно". Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда Рузскій доказывалъ, что сдѣлка состоялась; поэтому повѣренный Куперника, присяжный повѣренный Богровъ, утверждалъ противное, объясняя, что Абрамъ Куперникъ въ договоръ не вступалъ, а дѣйствовалъ Левъ Куперникъ, не имѣвшій довѣренности. Если и допустить согласіе Абрама Куперника, то для заключенія договора нужно и согласіе фермы, которое, однако же, ничѣмъ не было выражено—ни задаткомъ, ни распиской, слѣдовательно, и телеграммы Куперника не наложили на торговый домъ никакихъ обязанностей, но и не дали ему никакихъ правъ. Окружный Судъ призналъ: 1) что Абрамъ Куперникъ въ январѣ мѣсяцѣ 1882 года „желалъ" продать въ Москвѣ 332 бочки сахара чрезъ посредство биржевого маклера Эйферта, съ которымъ вслѣдствіе этого Левъ Куперникъ съ вѣдома и согласія отца своего велъ переговоры по этому предмету; 2) что Эйфертъ сообщилъ Абраму Купернику объ условіяхъ, на которыхъ могла состояться продажа означенной партіи сахара торговому дому Катуаръ, и эти условія, изложенныя въ сообщеніи маклера, отъ 29 го января 1882 года, были приняты Абрамомъ Куперникомъ, что имъ и выражено въ телеграммѣ отъ 27 го января 1882 года, и 3) что отсутствію маклерской записки, а равно той формѣ, въ которой выразилось соглашеніе, нельзя придавать никакого значенія, такъ какъ существеннымъ въ дѣлѣ является лишь удостовѣреніе факта соглашенія и условія его. На этихъ основаніяхъ Судъ присудилъ торговому дому Катуаръ 1962 руб. 50 коп., а въ остальной части на сумму 1412 руб. 50 коп. отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Богровъ объяснилъ, что маклерской записки между сторонами заключено не было, что заявленію Эйферта биржевому комитету нельзя дать значеніе маклерской записки и что въ телеграммѣ отъ 27 го января ничего не говорится о согласіи Абрама Куперника на сдѣлку, да и нельзя дать ей такового значенія, ибо телеграмма (отъ 27 января) послѣдовала ранѣе увѣдомленія 29 го января Эйфертомъ торговаго дома о покупкѣ рафинада, слѣдовательно, сдѣлка могла состояться лишь 29-го января. Далѣе, повторивъ возраженія, высказанныя въ Окружномъ Судѣ, Богровъ просилъ Кіевскую Судебную Палату въ искѣ отказать. Въ судебномъ засѣданіи Палаты повѣренный Куперника, Ястребцовъ, представилъ: 1) письмо Цоллера отъ 8-го февраля 1883 года къ Абраму Купернику, въ которомъ онъ пишетъ: а) что онъ, Цоллеръ, бывши въ Кіевѣ, въ февралѣ 1882 года, телеграфировалъ Эйферту, что безъ уплаты денегъ по условію Харитоненка, кажется около

13/т. за 330 бочекъ рафинада, Куперникъ не хочетъ передать условіе на рафинадъ, и б) что такъ какъ Катуаръ не согласились выплатить разницу впередъ, то сдѣлка осталась безрезультатной, и 2) телеграмму Льва Куперника изъ Кинешмы къ Абраму Купернику отъ 14-го февраля 1882 года, коею проситъ не измѣнять условіямъ относительно леску и присовокупляетъ, что на рафинадъ авансы получите. Опираясь на эти документы, Ястребцовъ доказывалъ, что между контрагентами не состоялось соглашенія на счетъ задатка, и потому сдѣлку относительно рафинада нельзя считать состоявшеюся, а искъ, въ силу 1631 ст. XI Т., не подлежащимъ удовлетворенію. Въ подтвержденіе содержанія письма Цоллера Ястребцовъ просилъ допросить Цоллера чрезъ Московскій Окружный Судъ, по жительству его въ Москвѣ. Рузскій возразилъ, что согласіе на заключеніе сдѣлки послѣдовало съ обѣихъ сторонъ, и потому сдѣлка должна считаться состоявшеюся; если впослѣдствіи возникъ вопросъ объ издержкахъ по доставкѣ, то по этому предмету не было соглашенія во время заключенія сдѣлки, а затѣмъ толковать объ издержкахъ было уже поздно. Судебная Палата нашла: 1) что выводъ Окружнаго Суда о томъ что сдѣлка о продажѣ чрезъ посредство биржевого маклера состоялась, т. е. что наличность предложенія со стороны Абрама Куперника и принятія онаго со стороны торговаго дома „вдова Катуаръ съ сыновьями“ чрезъ маклера Эйферта ни въ чемъ не опровергнуты ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ словесныхъ объясненіяхъ повѣреннаго Куперника въ судебномъ засѣданіи; 2) что, помимо сообщенія маклера въ биржевой комитетъ объ обстоятельствахъ сдѣлки, самый фактъ предъявленія иска торговымъ домомъ Катуаръ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о принятіи имъ сдѣланной Эйфертомъ покупки сахара и вслѣдствіе этого всѣхъ правъ и обязанностей по этой сдѣлкѣ; 3) что ссылка отвѣтчика на 1631 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг. не имѣетъ рѣшающаго значенія въ пользу Куперника, такъ какъ нигдѣ въ законѣ не установлено, чтобы торговыя сдѣлки считались доказанными лишь при существованіи о нихъ маклерской сдѣлки, и Окружный Судъ, въ силу 366 и 478 ст. Уст. Гр. Суд., въ правѣ выводить свое заключеніе о спорномъ по дѣлу правѣ изъ всѣхъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, „если только содержаніе ихъ не представляется въ чемъ либо противнымъ положительно указанному въ законѣ“, и 4) условія о задаткѣ и объ издержкахъ доставки сахара въ Москву предлагались истцу послѣ 29 января, т. е. послѣ того, какъ сдѣлка состоялась, а потому истецъ въ правѣ былъ не принять ихъ, и это не освобождало отвѣтчика отъ обязанности исполнить сдѣлку и не давало ему права навязывать истцу новыя условія, не выговоренныя при продажѣ. Въ виду сего и допросъ Цоллера представляется излишнимъ, такъ какъ отвѣтственность Куперника нисколько не измѣнилась бы, если-бы Цоллеръ и подтвердилъ, что истецъ отказался выслать задатки. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Палаты Абрамъ Куперникъ объясняетъ: основаніемъ иска Катуаръ послужили юридическія отношенія, вытекающія изъ сдѣлки купли-продажи на срокъ, которую онъ имѣлъ въ виду совершать при посредствѣ биржевого маклера Эйферта. Порядокъ совершенія маклерами торговыхъ сдѣлокъ предусматривается въ ст. 1631, 1632, 2460, 2461, 2462, 2463, 2466 Т. XI Уст. Торг., буквальный смыслъ которыхъ не можетъ оставлять сомнѣніе въ томъ, что для дѣйствительности и обязательности торговыхъ сдѣлокъ, совершонныхъ чрезъ посредство маклеровъ, требуется чтобы маклерская записка была утверждена общими подписями продавца и покупщика. Исключеніе изъ этого правила допускается, согласно 2505 ст. того же Устава, лишь относительно курсовыхъ сдѣлокъ по вексельному и денежному обороту и ассекураціи, по которымъ сторонамъ дозволено выдавать краткія записки за своими только подписями. Согласно этому, онъ, Абрамъ Куперникъ, обращаясь чрезъ сына своего, Льва Куперника, къ маклеру Эйферта для продажи рафинада на срокъ, въ правѣ былъ ожидать, что имѣющая состояться сдѣлка только тогда получитъ обязательную силу, когда будетъ совершена по правиламъ, установленнымъ въ законѣ. Въ силу этого Палата обязана была нормировать бывшее въ разсмотрѣніи ея конкректное юридическое отношеніе на основаніи правилъ, указанныхъ на данный случай въ законѣ, такъ какъ положеніе это неоднократно было уста-

новлено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1867 года №№ 47 и 164; 1868 года №№ 853 и 788; 1869 года №№ 540 и 980; 1872 года № 1092 и др. Не исполнивъ же сего, Палата нарушила приведенныя 1631, 1632, 2460, 2461, 2462, 2463, 2466 ст. XI Т. 2 ч. Кромѣ того, заключеніемъ Палаты, что самый фактъ предъявленія иска свидѣтельствуетъ о принятіи истцомъ сдѣланной Эйфертомъ покупки, нарушены 571, 572 и 700 ст. Т. X ч. I, ибо сдѣлка устанавливается соглашеніемъ сторонъ, а не предъявленіемъ иска. Наконецъ, отказомъ въ допросѣ свидѣтеля Цоллера Палата нарушила 339, 369, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и словесныхъ объясненій повѣренныхъ: отвѣтчика—помощника присяжнаго повѣреннаго Шефтеля и истца—присяжнаго повѣреннаго Новосельскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: представляется ли маклерская записка единственнымъ и исключительнымъ доказательствомъ состоявшейся торговой сдѣлки, когда стороны обратились къ посредничеству биржевого маклера? По 2424 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг., должность маклера состоитъ въ посредничествѣ по торговымъ дѣламъ, при заключеніи договоровъ и торговыхъ условій. По 2425 ст. того же Уст. Торг., посредничество маклеровъ въ заключеніи торговыхъ договоровъ составляетъ существенную потребность въ отношеніи благонадежности оныхъ и предупрежденія обмановъ и споровъ. По 2504 ст. Уст. Торг., посредничество маклеровъ завершается маклерскою записью. Маклерская записка, если она была заключена, составляетъ неопровергаемый актъ для сторонъ (1631 и 2506 ст. Уст. Торг.); но и при отсутствіи ея стороны не лишены возможности представлять въ подкрѣпленіе существованія сдѣл и другія доказательства, опредѣленіе силы и значенія которыхъ зависитъ отъ суда (2425 и 2509 ст. Уст. Торг.). Если, такимъ образомъ, законъ не отказываетъ въ судебной защитѣ торговымъ сдѣлкамъ, заключеннымъ безъ посредства биржевого маклера, то нельзя допустить, чтобы судъ, разрѣшая споръ о торговой сдѣлкѣ и признавъ доказаннымъ, помимо маклерской записки, наличность соглашенія сторонъ на сдѣлку и самую сдѣлку состоявшеюся, долженъ былъ отвергнуть ее потому только, что маклеръ, посредствовавшій при ея заключеніи, не исполнилъ своей обязанности и не совершилъ записки по установленной формѣ. Переходя къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Абрама Куперника, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) заключеніе Судебной Палаты, что въ законѣ не установлено, чтобы торговыя сдѣлки считались доказаными лишь при существованіи маклерской записки о нихъ, оказывается совершенно правильнымъ, а затѣмъ указаніе просителя на нарушеніе въ семъ отношеніи 1631, 1632, 2460, 2461, 2462, 2463, 2466 ст. XI Т. Уст. Торг.—незаслуживающимъ уваженія; 2) Палата приводитъ въ своемъ рѣшеніи, между прочимъ, то соображеніе, что фактъ предъявленія торговымъ домомъ Катуаръ съ сыновьями иска несомнѣнно указываетъ на принятіе имъ сдѣланной Эйфертомъ (биржевымъ маклеромъ) покупки сахара у Куперника. Хотя соображеніе это и не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, въ силу 366 ст. Уст. Гражд. Суд., одного предъявленія иска недостаточно для присужденія его, а требуется, чтобы истецъ доказалъ свой искъ, но оно только дополнительное и не имѣло вліянія на исходъ дѣла. Палата, по обсужденіи документовъ, состязательныхъ бумагъ, объясненія сторонъ на судѣ и вообще всѣхъ обстоятельствъ дѣла, установила, согласно съ выводами Окружнаго Суда, что предложеніе со стороны Абрама Куперника, чрезъ биржевого маклера, о продажѣ рафинада и принятіе онаго со стороны торговаго дома Катуаръ съ сыновьями доказаны и что сдѣлка состоялась; а установивъ эти обстоятельства, относящіяся къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежащія повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Палата могла присудить искъ и не приводя вышеизложеннаго дополнительнаго соображенія. Посему указаніе просителя на неосновательность сего соображенія и нарушеніе 571, 572 и 700 ст. X Т. ч. I не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣшенія 1881 года № 124; 1882 года № 76 и др.); и 3) не можетъ быть принято въ уваженіе и указаніе просителя на нарушеніе 339, 369, 409 и 410 статей

Уст. Гражд. Судопроизводства отказомъ въ допросѣ свидѣтеля Цоллера; Палата признала, что допросъ Цоллера представляется излишнимъ, въ виду того, что отвѣтственность Куперника нисколько не уменьшиласьбы, если бы Цоллеръ и подтвердилъ, что торговый домъ отказался выслать задатки, ибо, закончивъ сдѣлку, Куперникъ не имѣлъ права навязывать покупщику новыя условія, не выговоренныя при продажѣ. Подобный выводъ Палаты относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. (рѣш. 1879 г. № 204 и др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Абрама Куперника оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, возложивъ издержки кассаціоннаго производства на отвѣтчика.

29.—1886 г. февраля 27 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Александра Славина-Боровскаго, присяжнаго повѣреннаоо Самарскаго-Быхсца, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ исковое прошеніе Лидіи Славиной Боровской, поданное 22 іюня 1882 года и содержащее требованіе о присужденіи мужа ея, на основаніи 106 и 107 ст. Т. X ч. I, къ ежегодной уплатѣ ей и ребенку ея по 1500 руб. въ годъ, считая съ 14 февраля 1881 г., и о взысканіи съ него судебныхъ издержекъ, и выслушавъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, находя, что уменьшенное до 750 руб. повѣренныхъ истицы исковое требованіе, въ виду обстановки Славина-Боровскаго, представляется не преувеличеннымъ и, вслѣдствіе уклоненія его отъ сожительства съ женою, основательнымъ, присудилъ съ отвѣтчика въ пользу истицы на содержаніе ея и малолѣтняго сына Бориса по 750 руб. въ годъ, съ 14-го февраля 1881 года, и за судебныя издержки 346 руб. 90 коп. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Славина Боровскаго, присяжный повѣренный Потѣхинъ, объясняя, что довѣритель его не отказывался и не отказывается принять жену для совмѣстнаго сожительства, причемъ ставимое имъ условіе измѣненія поведенія жены, вытекая изъ смысла 107 ст. Т. X ч. I, не можетъ служить основаніемъ къ заключенію объ уклоненіи его отъ совмѣстной жизни и вызвано лишь образомъ дѣйствій жены; что затѣмъ онъ никогда не выгонялъ жены изъ дому и что, наконецъ, не имѣя собственныхъ средствъ, а получая отъ матери лишь по 15 руб. въ мѣсяцъ, онъ могъ бы быть присужденъ къ уплатѣ женѣ отъ 5 до 10 руб. въ мѣсяцъ съ вычисленіемъ этой суммы притомъ въ долѣ, слѣдующей ребенку, лишь со дня его рожденія, 10 іюня 1861 г.,—просилъ въ искѣ отказать, возложивъ судебныя издержки на истицу. Въ засѣданіи Судебной Палаты присяжный повѣренный Потѣхинъ представилъ свидѣтельство пристава 2 участка Рождественной части о томъ, что Славинъ Боровскій во ввѣренномъ ему, приставу, участкѣ никакой торговли не производитъ и что въ домѣ его матери, гдѣ и онъ проживаетъ, нѣтъ никакихъ помѣщеній, приспособленныхъ къ торговлѣ, а присяжный повѣренный князь Урусовъ, повѣренный истицы, представилъ списокъ лицъ, торгующихъ въ С.-Петербургѣ за 1882 годъ, изъ коего видно, что отвѣтчикъ, проживающій со своею матерью, считался производящимъ торговлю. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ пренія сторонъ, Судебная Палата нашла, что, какъ видно изъ свидѣтельскихъ показаній, между супругами Славиными Боровскими существовали недружелюбныя отношенія, причемъ женою было обнаружено, что мужъ ея даетъ деньги на содержаніе посторонней женщинѣ; что отношенія эти разрѣшились уходомъ жены Славина Боровскаго изъ дому къ родителямъ, причемъ, по показанію дворника Ткаченка, мужъ сказалъ ей: „уходите и больше не приходите“, а мѣстною полиціею былъ тогда же составленъ протоколъ по заявленію ея о томъ, что ни ея, ни матери ея въ квартиру мужа не пускаютъ; что сдѣланное отвѣтчикомъ заявленіе при судебномъ разбирательствѣ о го-

товности принять жену при условіи измѣненія ею своего поведенія не можетъ быть положено въ основаніе рѣшенія дѣла, какъ по своей, не подающейся объективному опредѣленію, условности, такъ и потому, что желаніе мужа продолжать совмѣстную съ женою жизнь должно выражаться въ какихъ-либо къ сему попыткахъ, а не однихъ голословныхъ заявленіяхъ, по дѣлу же отвѣтчикомъ не представлено никакихъ доказательствъ стремленія своего возстановить совмѣстное жительство съ женою и тѣмъ предоставить ей и рожденному ею дитяти законный кровъ, обезпеченіе и защиту; что фактъ отсутствія всякихъ попытокъ къ приглашенію жены вернуться въ супружескій домъ, въ виду оставленія ею его во второй половинѣ беременности и неимѣнію ею личныхъ средствъ для существованія, въ связи съ полицейскимъ протоколомъ, даетъ достаточное основаніе утверждать, что истица вынуждена къ своему ходатайству предъ судомъ дѣйствіями мужа, который и долженъ нынѣ обезпечить какъ ее, такъ рожденное и остающееся безъ всякаго попеченія съ его стороны дитя; что, числясь доселѣ купцомъ 2 гильдіи, проживая въ домѣ своей матери и имѣя обстановку состоятельнаго человѣка, какъ на то указываютъ нѣкоторые изъ свидѣтелей, Славинъ Боровскій не можетъ быть признанъ лишеннымъ возможности (106 ст. I ч. X Т.) дать своей женѣ и ребенку обезпеченіе въ отыскиваемомъ размѣрѣ, причемъ размѣръ сей не представляется несоотвѣтствующимъ бытовымъ условіямъ того состоянія, къ коему онъ принадлежитъ и которое онъ сообщилъ своей женѣ (рѣш. Гражданск. Кассаціон. Департамента по дѣлу Трапезниковыхъ, 1882 г.), и что, наконецъ, отдѣльное вычисленіе размѣра присужденной судомъ суммы съ 14 февраля 1881 г. по 10 іюня того же года съ вычетомъ доли, приходящейся на неродившагося еще до 10 іюня ребенка, представляется неосновательнымъ, такъ какъ сумма въ 750 рубл. въ годъ присуждена судомъ нераздѣльно матери и ребенку, а также въ виду того, что состояніе беременности этимъ именно ребенкомъ, въ каковомъ состояніи истица оставила домъ мужа, не могло не вызывать по свойствамъ своимъ и по приготовленію къ родамъ особыхъ расходовъ, разсчитанныхъ именно на рожденіе дитяти. Признавая по всѣмъ симъ основаніямъ рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда вполнѣ правильнымъ и руководствуясь 336 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., С. Петербургская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе С. петербургскаго Окружнаго Суда отъ 19 мая 1883 г. оставить въ силѣ, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на Славина Боровскаго. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Славина Боровскаго, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію Судебною Палатою: а) 1 пун. 711 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., б) 339 ст. того же Уст., в) 103 и 106 ст. Т. X ч. I и разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1876 г. № 41; 1874 г. № 689 и 1873 г. № 1666.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Славиной-Боровской, помощника присяжнаго повѣреннаго Циммермана, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь сначала на возбуждаемомъ кассаціонною жалобою вопросѣ о томъ, какъ должно быть понимаемо въ примѣненіи къ рѣшеніямъ Судебной Палаты требованіе 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. относительно краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованій тяжущихся, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 711 помѣщена въ раздѣлѣ 1 мъ о производствѣ въ Окружныхъ Судахъ, и какъ по мѣсту, ею занимаемому въ Уставѣ, такъ и по содержанію 3 пункта ея (предписывающаго означать, подлежитъ ли рѣшеніе предварительному исполненію), относится непосредственно къ суду 1 инстанціи; по силѣ же 777 ст. Уст. Гр. Суд., правила, установленны. для Окружнаго Суда, примѣняются къ производству дѣлъ въ Палатѣ во всѣхъ случаяхъ, для коихъ не постановлено въ раздѣлѣ 2 (о порядкѣ обжалованія рѣшеній общихъ судебныхъ установленій) особыхъ правилъ. Буквальный смыслъ словъ: краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованій тяжущихся, уже показываетъ, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства требуетъ, чтобы въ судебномъ рѣшеніи былъ изложенъ лишь въ существенныхъ чертахъ приводимый тяжущимися матеріалъ, на который опираются требованія, присужденія коихъ они домогаются на

основаніи закона. Пріемы изложенія, посредствомъ которыхъ достигается въ рѣшеніи ясное и точное установленіе спорнаго юридическаго отношенія тяжущихся сторонъ, безъ излишнихъ подробностей и напрасныхъ повтореній уже разъ высказаннаго, могутъ быть разнообразны, смотря по содержанію дѣлъ; но нѣкоторыя указанія относительно изложенія въ рѣшеніи фактической стороны дѣла вытекаютъ изъ соображенія того соотношенія, въ какомъ находятся между собою существенныя составныя части рѣшенія. По указанію 711 ст. Уст. Гражд. Суд., такія составныя части рѣшенія суть: а) обстоятельства дѣла и требованія сторонъ, б) правила закона и в) заключеніе или резолюція. Для сохраненія должнаго соотвѣтствія между главными частями рѣшенія, тѣсно связанными между собою, требуется, чтобы въ рѣшеніи были помѣщены тѣ событія въ дѣлѣ, на которыхъ судъ утверждаетъ свое рѣшеніе. Съ этой точки зрѣнія не представляется надобности въ подробномъ изложеніи въ рѣшеніи такихъ обстоятельствъ дѣла, которыя не имѣютъ въ спорномъ между сторонами отношеніи законнаго значенія. Кромѣ рѣшенія, какъ такого судебнаго акта, которымъ разрѣшаются исковыя требованія сторонъ по ихъ существу, судъ постановляетъ частныя опредѣленія въ разрѣшеніи частныхъ вопросовъ, изъ дѣла возникающихъ (ст. 705 Уст. Гр. Суд.), какъ-то: объ отводахъ, объ обезпеченіи иска, о допустимости въ дѣлѣ того или другого доказательства или о повѣркѣ такового, и т. п. Въ томъ случаѣ, когда частные вопросы разрѣшаются вмѣстѣ съ существомъ дѣла, настоитъ надобность въ соотвѣтствіе резолюціи излагать въ рѣшеніи и тѣ обстоятельства, которыми обуславливается разрѣшеніе частнаго вопроса. Въ отношеніи судебныхъ палатъ надлежитъ имѣть въ виду: а) что, по силѣ 777 ст. Уст. Гр. Суд., Палата входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія Окружнаго Суда, которыя тою или другою стороною обжалованы; б) что, согласно 745 ст., тяжущійся, принесшій апелляціонную жалобу, долженъ въ ней объяснить: на все ли рѣшеніе приносится жалоба, или только на нѣкоторыя его части, и на какія именно; какими обстоятельствами дѣла или законами опровергается правильность рѣшенія и въ чемъ заключается ходатайство приносящаго жалобу, и в) что 774 статья предписываетъ, чтобы въ рѣшеніи Палаты означалось съ точностью: утверждаетъ ли она или отмѣняетъ рѣшеніе Окружнаго Суда, или же нѣкоторыя части утверждаетъ, а другія отмѣняетъ, и по какимъ основаніямъ. Указаніями приведенныхъ статей опредѣляется ближайшимъ образомъ составъ рѣшеній Судебной Палаты. Изъ этихъ статей ясно, что предметы и объемъ каждаго рѣшенія Палаты обусловливается существомъ апелляціонной жалобы. Если обжаловано не все рѣшеніе Окружнаго Суда, а только нѣкоторыя части его, то Палата, преслѣдуя достиженіе опредѣленныхъ задачъ, которыя возлагаются на нее постановленіями 774 ст., не обязана излагать въ своемъ рѣшеніи подробно тѣ части процесса, которыя вышли изъ спора, а можетъ ограничиться лишь цѣлесообразнымъ изложеніемъ тѣхъ частей, по которымъ споръ тяжущихся еще продолжается. Сознаніе безполезности отдѣльнаго отъ соображеній суда изложенія обстоятельствъ дѣла въ судебныхъ рѣшеніяхъ и проистекающей отъ излишней письменности медленности въ дѣлопроизводствѣ судовъ выразилось недавно въ правительственномъ распоряженіи по судебнымъ мѣстамъ прежняго устройства. На основаніи такого воззрѣнія и въ силу предоставленнаго министру юстиціи Высочайшею властью права дѣлать всѣ тѣ измѣненія въ порядкѣ внутренняго дѣлопроизводства въ канцеляріяхъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, которыя окажутся на опытѣ необходимыми и не противорѣчатъ какъ Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 г., такъ и Высочайше утвержденнымъ правиламъ 11 октября 1865 г. (128 ст. Высочайше утвержденнаго 11 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ измѣненія и дополненія статей свода законовъ, касающихся судопроизводства и дѣлопроизводства въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ), управляющій министерствомъ юстиціи въ 1876 году измѣнилъ установленный первоначально порядокъ внутренняго дѣлопроизводства въ канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ 1 и 2 степени въ томъ смыслѣ, что въ протоколахъ Палатъ уголовнаго и гражданскаго суда, составляемыхъ только по резолюціямъ, касающимся существа дѣла, не требуется изложенія обстоятельствъ дѣла, кромѣ

дѣлъ сложныхъ, по которымъ сама Палата признаетъ такое изложеніе необходимымъ (Собр. узакон. и распоряж. правительства за 1876 г. № 79 ст. 826). Отъ этихъ общихъ соображеній обращаясь къ данному дѣлу и входя въ разсмотрѣніе указаній присяжнаго повѣреннаго Самарскаго Быховца на нарушеніе Судебною Палатою 1 пункта 711, 411 ст. Устава Гр. Суд. въ связи съ другими постановленіями Устава, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты отступаетъ отъ предписаній 1 п. 711 ст. лишь въ томъ, что оно не содержитъ въ себѣ изложенія заключенія лица прокурорскаго надзора, но это отступленіе отъ установленной формы изложенія не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ существеннаго значенія въ виду того, что протоколъ судебнаго засѣданія Палаты, удостовѣряя, что по сему дѣлу было дано заключеніе Товарища Прокурора, воспроизводитъ и сущность сего заключенія (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1870 г. № 952). Что же касается обстоятельствъ дѣла и требованій тяжущихся, то въ рѣшеніи изложенъ фактическій матеріалъ, бывшій въ виду Палаты, а именно: Палата сначала излагаетъ вкратцѣ существо иска Славиной Боровской, факты процесса (уменьшеніе искового требованія, допросъ свидѣтелей) и сущность постановленнаго Окружнымъ Судомъ рѣшенія, затѣмъ приводитъ содержаніе апелляціонной жалобы отвѣтчика и, наконецъ, излагаетъ содержаніе документовъ, представленныхъ тяжущимися въ засѣданіи Палаты. Рѣшеніе, подобнымъ образомъ составленное, не можетъ быть признано съ формальной стороны несоотвѣтствующимъ закону, равно какъ не имѣетъ оно, вопреки утвержденію кассатора, формы частнаго опредѣленія, которое въ отношеніи фактической стороны дѣла должно, по силѣ 712 стат. Уст. Гр. Судопр., заключать въ себѣ лишь означеніе дѣла. Не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на неупоминаніе Палатою о томъ, было ли облечено въ письменную форму измѣненное исковое требованіе Славиной Боровской (334 ст. Устава Гр. Суд.), ибо отвѣтчикъ не утверждалъ и не утверждаетъ, чтобы разсмотрѣнное судомъ, уменьшенное противъ первоначальнаго, требованіе истицы не соотвѣтствовало заявленному ею при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, а при такомъ положеніи дѣла не можетъ быть и рѣчи о несоблюденіи правилъ 706 статьи Устава присужденіемъ истицѣ чего либо безъ ея требованія или свыше требованія. Нарушеніе 411 ст. Уст. Гражд. Судопр. повѣренный Славина-Боровскаго видитъ въ томъ, что Палата не прописала въ самомъ рѣшеніи свидѣтельскихъ показаній, чѣмъ, по объясненію просителя, лишаетъ возможности судить: были ли въ виду ея свидѣтельскія показанія при установленіи вывода о существованіи недружелюбныхъ отношеній между супругами Боровскими, почему показанія свидѣтелей приняты за доказательство и почему показаніямъ однихъ свидѣтелей дано предпочтеніе предъ другими. Эти указанія кассатора не имѣютъ правильнаго основанія. Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Гатилиной (сборн. рѣш. 1868 г. № 420) уже разъяснено, что законъ вовсе не вмѣняетъ суду въ обязанность излагать въ рѣшеніи показанія свидѣтелей. Въ настоящемъ дѣлѣ были допрошены Окружнымъ Судомъ свидѣтели по ссылкамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, и ни которая изъ нихъ въ продолженіе всего производства не возбуждала вопроса о недопустимости въ данномъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній, почему ни Окружному Суду, ни Судебной Палатѣ не было повода разсуждать о томъ, можно ли принять показанія свидѣтелей за доказательство. Равнымъ образомъ нельзя обвинить Палату въ томъ, что она не привела основаній, почему дано предпочтеніе показаніямъ однихъ свидѣтелей предъ показаніями другихъ. Палата, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, устанавливаетъ существованіе недружелюбныхъ отношеній между супругами Славиными Боровскими, равно какъ фактъ недопущенія жены мужемъ въ его квартиру, ссылаясь въ послѣднемъ случаѣ на показаніе одного свидѣтеля Ткаченка. Проситель не утверждаетъ, чтобы между свидѣтелями было разногласіе относительно того или другого обстоятельства; при отсутствіи же разнорѣчія по этимъ предметамъ между свидѣтелями Палатѣ не приходилось дѣлать выборъ между ихъ показаніями, отдавая предпочтеніе одному показанію передъ другимъ противоположнаго содержанія. Присяжный повѣренный Самарскій Быховецъ далѣе объясняетъ, что Судебная Палата нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ,

что не обсудила подкрѣпленныхъ документами возраженій отвѣтчика противъ размѣра требованій истицы; возраженія эти состояли главнѣйше въ томъ, что отвѣтчикъ не производитъ торговли и что онъ проживаетъ въ домѣ своей матери. Но жалоба просителя по этому предмету опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, изъ коего видно, что относящійся сюда документъ—свидѣтельство полицейскаго пристава, содержаніе котораго изложено въ исторической части рѣшенія, принятъ Палатою во вниманіе, ибо она, согласно съ этимъ документомъ, говоритъ въ соображеніяхъ своихъ, что Славинъ Боровскій числится доселѣ купцомъ 2 гильдіи и проживаетъ въ домѣ своей матери, и нигдѣ въ рѣшеніи Палаты не установлено, чтобы Славинъ Боровскій производилъ торговлю. Наконецъ, по объясненію просителя, Судебная Палата нарушила 103 и 106 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что присудила содержаніе женѣ, проживающей отдѣльно отъ мужа, не установивъ наличности въ данномъ случаѣ особыхъ исключительныхъ условій: ни того, что истица проживаетъ отдѣльно по винѣ отвѣтчика, ни того, чтобы отвѣтчикъ отказывался принять къ себѣ жену; размѣръ содержанія Палата опредѣлила безъ всякихъ со стороны истицы данныхъ относительно состоянія отвѣтчика; самое назначеніе содержанія должно было послѣдовать условно, т. е. до заявленія со стороны мужа согласія принять жену обратно. Всѣ сіи указанія кассатора оказываются неосновательными. Не говоря уже о томъ, что опредѣленная сумма (750 р. въ г.) присуждена съ Славина Боровскаго не только на содержаніе его жены, но и на содержаніе, согласно 172 ст. Т. X ч. I, малолѣтняго сына ихъ, находящагося при матери, рѣшеніе Окружнаго Суда, утвержд. Судебною Палатою, не нарушаетъ 103 и 106 ст. Зак. Гр., разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ къ рѣшенія 1872 г. № 407 въ томъ смыслѣ, что мужъ не освобождается отъ обязанности доставлять пропитаніе и содержаніе женѣ, не уклоняющейся самовольно отъ совмѣстнаго жительства съ нимъ. Въ данномъ дѣлѣ обжалованнымъ рѣшеніемъ установлено какъ то, что починъ раздѣльной жизни супруговъ Славиныхъ Боровскихъ послѣдовалъ со стороны мужа, такъ и то, что онъ уклоняется принять жену къ себѣ. Такимъ образомъ, присужденіе Славиной-Боровской опредѣленнаго содержанія отъ мужа состоялось при наличности обстоятельствъ, которыми, по закону, обуславливается удовлетвореніе подобнаго исковаго требованія. Такое рѣшеніе по самой сущности своей есть условное, и этотъ характеръ его не измѣняется вслѣдствіе того, что въ резолютивной части рѣшенія не сказано, что оно имѣетъ силу, пока мужъ не изъявитъ согласія принять жену къ себѣ; ибо, по точному смыслу 894 ст. Уст. Гр. Суд., резолютивная часть рѣшенія вступаетъ въ законную силу въ связи съ самыми основаніями рѣшенія, опредѣляющими его настоящее значеніе (рѣш. 1877 г. № 60). Въ данномъ случаѣ отсутствіе въ рѣшеніи Окружнаго Суда, утвержденномъ Палатою, оговорки о срокѣ дѣйствія его тѣмъ болѣе не можетъ служить поводомъ кассаціи рѣшенія, что на опущеніе этой оговорки проситель указываетъ впервые въ кассаціонной жалобѣ, передъ Судебною же Палатою онъ не заявлялъ объ этомъ ни въ апелляціонной жалобѣ, ни при словесномъ состязаніи, а потому Палата, разсматривавшая рѣшеніе Окружнаго Суда въ предѣлахъ принесенной на оное отвѣтчикомъ апелляціи, не въ правѣ была выходить изъ этихъ предѣловъ (773 ст. Уст. Гр. Суд.). Что касается заявленія присяжнаго повѣреннаго Самарскаго Быховца о томъ, что размѣръ содержанія Славиной Боровской опредѣленъ безъ всякихъ съ ея стороны данныхъ относительно состоянія отвѣтчика, то заявленіе сіе не подтверждается производствомъ дѣла; напротивъ, изъ дѣла видно, что возможный размѣръ упомянутаго содержанія опредѣленъ судомъ на основаніи показаній свидѣтелей, допрошенныхъ, по ссылкѣ истицы, для разъясненія средствъ, которыми обладаетъ отвѣтчикъ (протоколъ судебнаго засѣданія и резолюція Окружнаго Суда 21 сентября 1882 г.). По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго купца Александра Словина Боровского, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго Быховца, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

30.—1886 года апрѣля 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Антона Огулевичъ-Марковскаго, присяжнаго повѣреннаго Непловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ основаніе иска, предъявленнаго наслѣдниками Менделя Финкельштейна къ наслѣдникамъ Валентина Огулевичъ Марковскаго, вдовѣ его Франциškѣ и сыну Антону, представлена расписка слѣдующаго, въ переводѣ, содержанія: „Три тысячи двѣсти руб. изъ двухъ ссудъ остаюсь долженъ предъявителю, которую ту сумму обязуюсь отдать за (черезъ) три мѣсяца; проценты за это время уплачены мною. Гутта 2 сентября 1862 г.“ Подпис. „Валентинъ Марковскій“. Сувалкскій Окружный Судъ присудилъ истцамъ съ отвѣтчика Антона Огулевичъ-Марковскаго означенную въ распискѣ сумму съ процентами со дня предъявленія иска. Варшавская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, остановилась прежде всего на вопросѣ о томъ, могутъ ли имѣть какое либо значеніе домашнія долговыя расписки, выданныя безъ указанія фамиліи кредитора, то есть на предъявителя, подобныя той, какая представлена въ основаніе настоящаго иска Финкельштейнъ, или же онѣ представляются по закону недѣйствительными, какъ это утверждаетъ Огулевичъ Марковскій, доказывая въ лицѣ своего повѣреннаго, что право выпуска безыменныхъ денежныхъ бумагъ составляетъ одну изъ регаліи государства, или же оно можетъ принадлежать только тѣмъ торговымъ и промышленнымъ обществамъ и компаніямъ, коимъ сіе разрѣшено правительствомъ, но частныя лица такого права ни въ какомъ случаѣ имѣть не могутъ и не должны. Не касаясь здѣсь вопроса о цѣлесообразности существованія въ практической жизни такихъ домашнихъ долговыхъ актовъ на предъявителя, Палата сочла нужнымъ разрѣшить въ данномъ случаѣ лишь вопросъ о томъ, допускаютъ ли или не допускаютъ дѣйствующіе гражданскіе законы выдачу подобныхъ актовъ. Въ этомъ отношеніи оказывается, что въ главѣ II раздѣла X Гр. Код., содержащей въ себѣ узаконенія о займѣ, нигдѣ не указано формы, которою сдѣлки о займѣ должны быть облекаемы, а равно и не исчислены тѣ особыя условія, коимъ онѣ должны удовлетворять. Въ виду сего сдѣлки этого рода должны лишь удовлетворять общимъ условіямъ, требуемымъ отъ всякаго рода договоровъ 1108 ст. Кодекса, а именно, въ нихъ должны безусловно имѣть мѣсто: 1) согласіе обязавшейся стороны, 2) способность ея вступать въ договоры, 3) опредѣленный предметъ обязательства и 4) дозволенная причина обязательства. А такъ какъ представленная Финкельштейнъ ко взысканію расписка, выданная нынѣ покойнымъ Валентиномъ Марковскимъ 2-го сентября 1862 года, въ суммѣ 3200 р. на предъявителя, всѣмъ исчисленнымъ выше условіямъ удовлетворяетъ и такъ какъ въ отношеніи простыхъ актовъ займа не имѣется въ гражданскихъ законахъ прямого требованія о томъ, чтобы въ нихъ была непремѣнно указана фамилія кредитора, подобно, напримѣръ, тому, какъ сіе требуется въ отношеніи векселей (110, 187 и 188 стат. Торгов. Код.), то вышесказанная расписка не можетъ быть считаема недѣйствительною на томъ лишь основаніи, что она выдана не опредѣленному какому либо лицу, а на предъявителя. При этомъ нелишне замѣтить, что только законность выпуска извѣстнымъ лицомъ цѣлой, такъ сказать, серіи подобныхъ расписокъ на предъявителей могла бы еще быть оспариваема какъ дѣйствіе, уподобляющееся регаліямъ, кои составляютъ только исключительное право государства, но такого характера вовсе не имѣютъ встрѣчающіеся на практикѣ единичные случаи выдачи подобныхъ расписокъ. Въ виду изложеннаго, объясненіе отвѣтчиковъ о томъ, что помянутая расписка должна быть разсматриваема какъ вексель и что по оной, за истеченіемъ 5 лѣтней давности, установленной 189 ст. Торг. Кодекса, погасло уже право иска, не можетъ быть признано уважительнымъ. Засимъ истица Финкельштейнъ право свое на взысканіе по вышеуказанной распискѣ основываетъ на томъ, что расписка сія находится въ ея рукахъ, и отвѣтчики платежа по оной не доказали, а эти послѣдніе

въ свою очередь утверждаютъ, что такъ какъ въ распискѣ не означено, кому именно она выдана, то Финкельштейнъ обязана доказать, что таковая составляетъ ея собственность, а именно она должна удостовѣрить, что дѣйствительно нынѣ покойный Марковскій занялъ у мужа ея, Финкельштейна, значащуюся въ распискѣ с мму, или, другими словами, удостовѣрить законность пріобрѣтенія той расписки и тѣмъ болѣе, что сама истица заявила при производствѣ настоящаго дѣла, что расписку, о которой рѣчь, она нашла на улицѣ. Но Палата считаетъ необходимымъ замѣтить, что Финкельштейнъ во все время производства сего дѣла подобнаго заявленія не дѣлала, а объясняла лишь, что она отыскала расписку въ 1881 году послѣ происшедшаго въ ея домѣ, въ городѣ Августовѣ, пожара, когда стала приводить въ порядокъ и разбирать уцѣлѣвшія отъ огня вещи, а въ числѣ ихъ и бумаги ея покойнаго мужа, Менделя Финкельштейна. Съ своей стороны отвѣтчики относительно нахожденія этой расписки въ рукахъ истицы Финкельштейнъ объясняютъ слѣдующее: нынѣ покойный Валентинъ Марковскій, имѣя какъ-то надобность въ деньгахъ, взялъ взаймы при посредствѣ Рачковскаго у нѣкоего Шарканскаго 3200 рублей по представленной нынѣ ко взысканію распискѣ срокомъ на три мѣсяца, но черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ выдачи ея онъ уплатилъ Шарканскому долгъ, получивъ обратно расписку, которой онъ, однако, не уничтожилъ, а разрѣзавъ ножницами, бросилъ на свое бюро, гдѣ валялись всякія другія ненужныя бумаги; затѣмъ послѣ смерти Марковскаго наслѣдникъ его, т.-е. усыновленный имъ Огулевичъ-Марковскій, продалъ мѣстнымъ евреямъ въ 1880—1882 г. г. массу разныхъ бумагъ, въ числѣ коихъ находилась и вышесказанная расписка, которая поэтому совершенно случайно попала въ руки Финкельштейнъ, предъявившей на основаніи оной свой искъ. Справедливость сказаннаго отвѣтчики подкрѣпляютъ разными фактическими предположеніями. Разсмотрѣвъ подробно каждое изъ нихъ, Палата всѣ ихъ отвергла. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что отвѣтчики не доказали факта послѣдовавшей по распискѣ, о которой идетъ рѣчь, уплаты, а допущеніе допроса указываемыхъ апелляторомъ Огулевичемъ-Марковскимъ свидѣтелей Фащевскаго и Сейненскаго не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ уплату долга по письменному акту нельзя удостовѣрить свидѣтельскими показаніями, какъ сіе разъяснено многократными рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, и что нахожденіе въ рукахъ истицы служащей основаніемъ ея иска расписки не требуетъ, въ виду 2279 стат. Гражданск. Кодекса, представленія-съ ея стороны доказательствъ законности титула обладанія таковою, а, напротивъ, другая сторона, т.-е. отвѣтчики должны были доказать незаконность пріобрѣтенія этой расписки истицею, чего они, однако, не доказали, такъ какъ даже совокупность всѣхъ приведенныхъ выше фактическихъ данныхъ не даетъ основанія притти, на основаніи 1353 статьи Гражданскаго Кодекса, къ предположенію, что истицѣ досталась сія расписка такимъ именно образомъ, какъ то указываютъ отвѣтчики,—Палата пришла къ заключенію, что искъ Финкельштейнъ предста вляется въ существѣ подлежащимъ удовлетворенію и вмѣстѣ съ тѣмъ что въ данномъ дѣлѣ не обнаруживается вовсе указанія на существованіе какихъ-либо уголовныхъ обстоятельствъ, требующихъ, за силою 8 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, передачи ихъ на разсмотрѣніе уголовнаго суда, ибо сіе могло-бы, и даже должно было бы послѣдовать только тогда, если бы отвѣтчики доказали, что долгъ по вышеозначенной распискѣ уже на самомъ дѣлѣ уплаченъ, между тѣмъ, они вовсе не удостовѣрили, кому именно должная по сей распискѣ сумма была уплачена, ибо, за неотрицаніемъ подлинности подписи Марковскаго на распискѣ, фактъ займа имъ суммы 3200 рублей не подлежитъ никакому сомнѣнію и подобнаго спора отвѣтчики не заявляютъ. Переходя затѣмъ къ вопросу о процентахъ на капитальную сумму за послѣднія 5 лѣтъ до предъявленія сего иска, Палата, имѣя въ виду: а) что заемъ по распискѣ отъ 2 го сентября 1862 года былъ учиненъ за проценты, между тѣмъ какъ 1153 и 1904 ст. Кодекса, трактующія о процентахъ со дня предъявленія иска, имѣютъ, очевидно, въ виду только сдѣлки и договоры, заключенные безъ установленія процентовъ (ср. главу 3 отд. 3 раздѣла X Гражданскаго Кодекса о займѣ за проценты),

б) что истица не можетъ въ данномъ случаѣ требовать взысканія процентовъ за все время со дня просрочки расписки единственно лишь потому, что, на основаніи 2272 статьи Кодекса, проценты подлежатъ 5 лѣтней давности, вслѣдствіе чего она и проситъ о присужденіи ей таковыхъ только за послѣднія 5 лѣтъ до предъявленія иска, и в) что объясненіе истицы о томъ, что ей неизвѣстно то обстоятельство, получалъ ли мужъ ея % по сей распискѣ, не можетъ парализировать права ея на полученіе оныхъ, какъ это полагаютъ отвѣтчики, ибо во всякомъ случаѣ Мендель Финкельштейнъ, какъ умершій еще въ 1868 году, таковыхъ процентовъ за время съ 16—28 октября 1877 г. получать, очевидно, не могъ, нашла, что исковое требованіе Финкельштейнъ относительно процентовъ подлежитъ также удовлетворенію. По всѣмъ симъ соображеніямъ Варшавская Судебная Палата рѣшеніемъ 29 мая—10 іюня 1884 г. опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, чтобы вмѣсто присужденныхъ судомъ процентовъ на капитальную сумму взыскать таковые съ 16—28 октября 1877 г. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ повѣренный Антона Огулевича-Марковскаго, присяжн. пов. Пепловскій, выставляя въ своей кассаціонной жалобѣ поводомъ такой отмѣны допущенное, по его мнѣнію, нарушеніе Палатою 1108, 1131, 1133, 1139, 1146, 1153, 1165, 1326, 1892, 1904, 2279 Гр. Код., 35 и 37 Торг. Код., 8, 366, 409 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. Въ письменномъ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный наслѣдниковъ Финкельштейнъ, присяжный повѣренный Вольфъ, опровергая кассаціонные доводы противной стороны, проситъ оставить означенную кассаціонную жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Огулевича-Марковскаго—присяжнаго повѣреннаго Заборовскаго и Фрумы Финкельштенъ—присяжнаго повѣреннаго Гросмана, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата признала, что нахожденіе спорной расписки, выданной покойнымъ Валентиномъ Огулевичъ-Марковскимъ на предъявителя, въ рукахъ вдовы Менделя Финкельштейна и опекунши его дѣтей служитъ законнымъ предположеніемъ о правѣ Финкельштейна, а по немъ и его наслѣдниковъ, на обладаніе этою распискою, и что отвѣтчикъ, наслѣдникъ означеннаго Огулевича-Марковскаго, обязанъ опровергнуть это законное предположеніе, т. е. доказать незаконность пріобрѣтенія обязательства Финкельштейномъ и его наслѣдниками. Таковое заключеніе Палаты не можетъ быть, однако, признано правильнымъ, какъ построенное на ошибочномъ выводѣ изъ дѣйствующихъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа гражданскихъ законовъ, что законы эти, будто бы, не ставятъ условіемъ доказательной силы акта займа обозначеніе въ немъ лица, на имя котораго онъ выданъ, т. е. кредитора по заемному обязательству, и что поэтому отдѣльные, обращающіеся между частными лицами, акты займа на предъявителя, каковымъ актомъ представляется спорная расписка, должны пользоваться такою же судебною защитою, какою пользуются акты займа, въ коихъ точно обозначено имя кредитора, служа доказательствомъ права полученія по нимъ удовлетворенія для тѣхъ лицъ, въ рукахъ которыхъ они находятся. Соглашаясь съ Судебною Палатою въ томъ, что въ особыхъ узаконеніяхъ Гражданскаго Кодекса о займѣ не указано формы, въ которую должна быть облечена сдѣлка о займѣ, и не исчислены тѣ условія, которымъ должна удовлетворять эта сдѣлка, и что для разрѣшенія вопроса о доказательной силѣ спорной расписки слѣдуетъ обратиться къ общимъ узаконеніямъ Гражданскаго Кодекса, касающимся заключенія договора вообще,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ этихъ послѣднихъ узаконеніяхъ какого либо подтвержденія означеннаго, сдѣланнаго изъ нихъ Палатою вывода,—напротивъ того, самое опредѣленіе Гражданскимъ Кодексомъ понятія договора устраняетъ возможность заключенія о томъ, что Гражданскій Кодексъ признаетъ, будто бы, существованіе обязательствъ на предъявителя. По статьѣ 1101, договоръ есть соглашеніе, по которому одно или нѣсколько лицъ обязываются по отношенію одного или нѣсколькихъ лицъ что либо дать, сдѣлать или не сдѣлать. Подъ понятіе же договора подходятъ не только двустороннія обязательства, т.-е. сдѣлки, въ коихъ объ стороны

соединены взаимными обязательствами, но и односторонніе, въ коихъ только одна сторона связана исполненіемъ извѣстнаго обязательства по отношенію другой стороны (ст. 1102 и 1103). Такимъ образомъ, въ основаніи договора лежитъ соглашеніе сторонъ, въ него вступающихъ, и поэтому немыслимо, чтобы подъ означенное опредѣленіе понятія договора, хотя бы и съ односторонниимъ обязательствомъ, каковымъ представляется договоръ займа, могло быть подведено обязательство извѣстнаго лица, обращенное къ такому кредитору, который въ моментъ выдачи этого обязательства предполагается извѣстнымъ. Если затѣмъ въ послѣдующей 1108 ст., на которой Палата строитъ преимущественно свои соображенія, и упоминается, въ числѣ существенныхъ для сихъ договоровъ условій, только о согласіи обязывающейся стороны, то это положеніе закона вовсе не выражаетъ признанія имъ возможности существованія, въ противность установленному имъ раньше существу договора, обязательствъ на неопредѣленное лицо, ибо самое понятіе согласія обязывающагося лица несомнѣнно указываетъ на существованіе другого извѣстнаго же лица, къ которому обращено это согласіе. Такимъ образомъ, въ виду только что разсмотрѣнныхъ узаконеній Гр. Код., а равно и остальныхъ статей его о договорахъ вообще, составляющихъ лишь развитіе означеннаго основного положенія о существѣ договора, существованіе сдѣлки займа обуславливается по Гр. Код. непремѣннымъ участіемъ опредѣленныхъ лицъ, въ качествѣ сторонъ, при ея заключеніи, а потому и актъ, въ который оформилась такая сдѣлка, долженъ для доказательной своей силы заключать въ себѣ удостовѣреніе такового участія. Сообразно сему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что актъ займа, выданный частнымъ лицомъ на предъявителя, не можетъ, по содержанію Гр. Код., служить самъ по себѣ доказательствомъ въ пользу того лица, которое представляетъ этотъ актъ ко взысканію, въ качествѣ кредитора. Это послѣднее обстоятельство, какъ неудостовѣряемое тѣмъ актомъ, должно быть доказано самостоятельно, въ случаѣ оспариванія его правъ. Одно же нахожденіе въ его рукахъ акта не устраняетъ этой обязанности, и приведенная по этому поводу Палатою ст. 2297 Гр. Код. оказывается также неправильно ею истолкованною и примѣненною, ибо правило этой статьи о томъ, что въ отношеніи движимости владѣніе равносильно правоснованію, не распространяется на долговые документы (рѣш. 1880 г. № 160). Поэтому Палата вполнѣ неправильно распредѣлила между сторонами тяжесть доказательствъ, возложивъ на отвѣтную сторону обязанность опровергнуть доказательствами то, что не было надлежаще удостовѣрено истцомъ, а именно: право послѣдняго на взысканіе по спорной распискѣ, писанной на предъявителя. Въ виду всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 1108 и 2279 ст. Гр. Код. и 366 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

31.—1886 г. апрѣля 23-го дня. *По прошенію Файги Ривки Замекъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Ломжинскій 2 округа Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску Файги-Ривки Замекъ объ обязаніи Менделя Вассерцуга снести надстроенный имъ въ своемъ домѣ второй этажъ, какъ закрывающій, будто бы, видъ изъ оконъ, издавна продѣланныхъ ею, истицею, въ стѣнѣ ея дома, примыкающей ко двору отвѣтчика, нашелъ, что истица основываетъ это требованіе свое на представленномъ ст. 676 и слѣдующими Гр. Код. сосѣднимъ владѣльцамъ правѣ на видъ на сосѣднюю недвижимость; но право это, какъ оно устанавливается этими статьями, вовсе не должно быть истолковываемо въ томъ смыслѣ, чтобы владѣлецъ, обремененный такимъ сервитутомъ недвижимости, былъ ограниченъ въ распоряженіи своею недвижимостью и не могъ бы воздвигать второго этажа на своемъ домѣ единственно въ силу означенныхъ статей законовъ. Признавая поэтому, что указанное дѣйствіе отвѣтчика не нарушаетъ сервитута, принадлежащаго истицѣ въ

силу тѣхъ статей, Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 15 декабря 1883 г. опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи отказать Замекъ въ ея искѣ, взыскавъ съ нея въ пользу отвѣтчика 15 р. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 690 и 701 ст. Гр. Код., просительница объясняетъ, что сервитутъ вида на недвижимость отвѣтчика принадлежитъ ей не въ силу закона, а вслѣдствіе пріобрѣтенія права на оный пользованіемъ имъ въ теченіе 30 лѣтней давности, и такой сервитутъ несомнѣнно нарушается дѣйствіемъ отвѣтчика по возведенію второго этажа, затемняющаго свѣтъ въ окна, устроенныя ею въ стѣнѣ принадлежащаго ей дома, слѣдствіемъ чего является обязанность отвѣтчика снести означенную надстройку.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно установленному Съѣздомъ и не подлежащему, по ст. 5 Учр. Суд. Уст., кассац. повѣркѣ Сената существу искового требованія истицы Замекъ, она, ходатайствуя объ уничтоженіи надстроеннаго отвѣтчикомъ въ своемъ домѣ второго этажа, какъ закрывающаго, будто бы, видъ изъ оконъ, издавна продѣланныхъ ею въ смежной стѣнѣ ея дома, основывала свое требованіе на 676 и послѣдующихъ ст. Гр. Код. Статьями этими установляется право собственника стѣны, хотя и примыкающей непосредственно къ чужому имѣнію, устраивать въ нихъ окна и просвѣты, лишь бы они удовлетворяли условіямъ, указаннымъ въ тѣхъ статьяхъ. Устройствомъ подобныхъ оконъ или просвѣтовъ собственникъ стѣны проявляетъ на какое либо сервитутное право на сосѣднее имущество, а право пользованія и распоряженія своею собственностью, ограниченное лишь въ пользу сосѣдняго владѣльца соблюденіемъ при устройствѣ таковыхъ оконъ или просвѣтовъ требуемыхъ закономъ условій. Отсюда слѣдуетъ только, что владѣлецъ сосѣдняго двора не въ правѣ требовать уничтоженія оконъ и просвѣтовъ въ смежной тому двору чужой стѣнѣ, продѣланныхъ согласно означеннымъ условіямъ, но при этомъ онъ не лишенъ возможности осуществить съ своей стороны право собственности на свое имущество, какъ необставленное никакими законными ограниченіями въ пользу сосѣда и на семъ основаніи въ правѣ возвести на своей межѣ зданіе, хотя бы послѣдствіемъ сего явилось бы закрытіе свѣта въ означенные окна или просвѣты сосѣдней стѣны, причемъ по существу того вполнѣ однороднаго права, которое послужило основаніемъ для дѣйствій обоихъ сосѣдей, какъ по устройству однимъ предусмотрѣнныхъ означенными статьями оконъ или просвѣтовъ въ стѣнѣ, такъ и по возведенію другимъ постройки, собственникъ стѣны не можетъ оспаривать дѣйствіе сосѣда по возведенію имъ постройки, закрывающей, будто бы, свѣтъ въ продѣланные первымъ окна или просвѣты въ своей стѣнѣ, ссылкою на какую-либо пріобрѣтательную давность по отношенію пользованія имъ видомъ и свѣтомъ изъ тѣхъ оконъ или просвѣтовъ. А такъ какъ, согласно вышеприведенной постановкѣ иска Замекъ, окна или просвѣты въ ея стѣнѣ оказываются продѣланными ею на основаніи означенныхъ статей, то представляется вполнѣ правильнымъ и ни въ чемъ не нарушающимъ указываемыхъ просительницею законовъ заключеніе Съѣзда о томъ, что отвѣтчикъ возведеніемъ второго этажа на своемъ домѣ, хотя бы и закрывающаго свѣтъ въ означенные окна или просвѣты, осуществилъ этимъ свое ничѣмъ не ограниченное въ пользу истицы право собственности и что поэтому требованіе истицы о снесеніи этой надстройки не подлежитъ удовлетворенію. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Файги Ривки Замекъ оставить, за силою 186 ст. Устав. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

32.—1886 года апрѣля 30 дня. *По прошенію повѣренныхъ главнаго выкупного учрежденія, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке и коллежскаго секретаря Бронислава Орловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ кн. Н. Н. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно, что по выкупному договору, составленному 24 іюня 1862 г. помѣщикомъ Феликсомъ Собанскимъ съ крестьянами села Клембовки и

утвержденному главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ 14 марта 1863 г., Собанскій получилъ выкупную ссуду въ количествѣ 114,551 р. 20 коп. Впослѣдствіи, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 28 апрѣля 1865 г. правилъ, этотъ выкупной договоръ былъ уничтоженъ по постановленію главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, Высочайше утвержденному въ 1876 году, съ тѣмъ, чтобы взамѣнъ онаго былъ составленъ выкупной актъ на основаніи правилъ объ обязательномъ выкупѣ, и если при этомъ окажется, что Собанскому по неправильно составленному имъ договору была выдана ссуда въ излишнемъ размѣрѣ, то излишне переданная часть сей ссуды должна быть взыскана съ Собанскаго. Составленный на этомъ основаніи новый выкупной актъ былъ утвержденъ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ съ назначеніемъ выкупной ссуды въ количествѣ 92,795 руб. 66 коп.; увѣдомляя объ этомъ Подольское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе отношеніемъ отъ 29 апрѣля 1881 г., главное выкупное учрежденіе просило взыскать излишне полученные Собанскимъ въ счетъ ссуды по договору 21755 г. 54 коп. съ процентами на нихъ, считая по 5 на сто, съ 1 мая 1863 г. Считая требованія взысканія процентовъ неправильнымъ, Собанскій предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ главному выкупному учрежденію и доказывалъ, что основаніемъ для взысканія съ него какой либо суммы служитъ Высочайше утвержденное положеніе главнаго комитета 1876 г.; въ этомъ положеніи указано взыскать одну лишь излишне полученную выкупную ссуду, но о взысканіи процентовъ не упоминается; подобный спеціальный законъ не можетъ быть толкуемъ распространительно, по общимъ же законамъ (ст. 641 X Т. I ч.), требованіе выкупного учрежденія должно быть признано неправильнымъ, такъ какъ, получивъ ссуду въ установленномъ для того въ законѣ порядкѣ, онъ не можетъ считаться владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, ни даже незаконнымъ; распоряженіе главнаго выкупного учрежденія о взысканіи процентовъ совсе не входитъ въ составъ выкупного дѣла: поземельное устройство крестьянъ окончено выдачею ссуды, и потому это распоряженіе, нарушая лишь гражданское право просителя, въ силу 1 и 2 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, не подлежитъ вѣдѣнію крестьянскихъ учрежденій, и нарушенное его право можетъ быть возстановлено только судомъ; въ виду его Собанскій просилъ освободить его отъ взысканія процентовъ за излишне полученную имъ выкупную ссуду. Возражая противу этого иска, уполномоченный главнаго выкупного учрежденія заявилъ, что искъ неподсуденъ судебнымъ учрежденіямъ по 1 и 2 прим. къ 1 ст. Устава Гражд. Суд.: по 2 примѣч. потому, что выкупные акты, окончательно установляющіе поземельныя и денежныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ и казнѣ, основаны во всемъ на уставныхъ грамотахъ и составляютъ лишь ихъ исполненіе, по 1 же примѣчанію потому, что требованіе возврата съ Собанскаго выкупной ссуды и процентовъ не возникаетъ изъ гражданской съ нимъ сдѣлки, не есть требованіе о вознагражденіи за убытки, о возвращеніи доходовъ или процентовъ съ капитала вслѣдствіе недобросовѣстнаго имъ пользованія,—требованіе это входитъ въ кругъ выкупной операціи, основываясь на расчетахъ таковой, и есть завершеніе расчетовъ съ Собанскимъ по выкупной операціи; положеніе главнаго комитета 1876 года состоялось не какъ исключительный для дѣла Собанскаго законъ, а впослѣдствіе общаго закона 28 апрѣля 1865 г. по выкупной въ Западномъ краѣ операціи; изъ этого видно, что главное выкупное учрежденіе дѣйствовало въ данномъ случаѣ не въ качествѣ юридическаго лица, имѣющаго извѣстныя имущественныя права, а какъ правительственный органъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти по веденію выкупной операціи, и, слѣдовательно, требованіе выкупного учрежденія имѣетъ характеръ требованія безспорнаго, не подлежащаго вѣдѣнію суда; Собанскій могъ на оное жаловаться лишь въ административномъ порядкѣ, что имъ уже и было предпринято, но министромъ финансовъ въ жалобѣ его отказано. Затѣмъ по существу дѣла уполномоченный выкупного учрежденія доказывалъ правильность взысканія процентовъ, такъ какъ Собанскій, получивъ выкупную ссуду процентными бумагами съ купонами, воспользовался оными и, кромѣ того, сослался на послѣдовавшее по предста

вленію министра финансовъ отъ 19 сентября 1877 года Высочайше утвержденное положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 1877 г. о разсрочкѣ помѣщикамъ юго-западныхъ губерній излишне полученныхъ ими выкупныхъ ссудъ по выкупнымъ договорамъ. Изъ представленныхъ къ дѣлу по сему вопросу документовъ видно, что когда по исправленнымъ выкупнымъ договорамъ или по составленнымъ взамѣнъ уничтоженныхъ договоровъ новымъ выкупнымъ актамъ причиталась ко взысканію съ помѣщиковъ излишне полученная ими выкупная ссуда, то Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ губернаторъ по ходатайству помѣщиковъ разрѣшилъ разсрочку сего взысканія наравнѣ съ крестьянами на 49 лѣтъ; министръ финансовъ, до свѣдѣнія котораго доводилось объ этомъ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ, ограничивался въ подобныхъ случаяхъ лишь указаніемъ, что при подобной разсрочкѣ на погашеніе излишне выданой части выкупной ссуды слѣдуетъ взыскивать съ помѣщика, начиная со срока разрѣшенной ссуды по прежнему выкупному договору, по 6 проц. въ годъ съ переведенной на него долгомъ суммы. Соглашаясь на подобныя разсрочки по тѣмъ имѣніямъ, по которымъ выкупные договоры исправлялись добровольно помѣщиками, министръ финансовъ не признавалъ, однако же, возможнымъ изъявлять согласіе на разсрочки по имѣніямъ, по которымъ взамѣнъ выкупныхъ договоровъ составлялись выкупные акты или потому, что помѣщики не соглашались добровольно удовлетворить законныя требованія крестьянъ, или вслѣдствіе обнаруженныхъ при составленіи первоначальныхъ выкупныхъ сдѣлокъ уголовныхъ обстоятельствъ. Затѣмъ въ 1877 году поступило новое ходатайство генералъ губернатора объ испрошеніи Высочайшаго разрѣшенія на разсрочки; вслѣдствіе сего министръ финансовъ отъ 10 сентября 1877 года вошелъ въ главный комитетъ съ представленіемъ, въ которомъ по уваженію изложенныхъ имъ основаній полагалъ допустить разсрочку частей выкупныхъ ссудъ, переведенныхъ долгомъ на тѣхъ изъ помѣщиковъ юго западныхъ губерній, составленіе выкупныхъ сдѣлокъ по имѣніямъ которыхъ не сопровождалось уголовными обстоятельствами и которые притомъ не имѣютъ достаточныхъ средствъ для уплаты долга немедленно, причемъ министръ финансовъ предполагалъ, между прочимъ, чтобы разсрочка допускалась на сроки не далѣе тѣхъ, къ окончанію которыхъ крестьяне обязаны погасить часть выкупной ссуды, оставшуюся на нихъ долгомъ, и чтобы погашеніе разсроченныхъ помѣщикамъ частей выкупныхъ ссудъ производилось съ уплатою $5^1/_2$ проц. на оставшіяся въ долгу суммы. Главный комитетъ въ Высочайше утвержденномъ постановленіи 31 октября 1877 г., признавая съ своей стороны, согласно съ представленіемъ министра финансовъ, возможнымъ разрѣшить разсрочку излишне полученныхъ нѣкоторыми помѣщиками юго западнаго края выкупныхъ ссудъ, остановился лишь на вопросѣ о наиболѣе удобномъ способѣ таковой разсрочки; вслѣдствіе сего главный комитетъ, между прочимъ, постановилъ, чтобы излишне выданную помѣщику часть выкупной ссуды, по причисленіи къ ней по 5 проц. въ годъ за все истекшее время (т. е. со срока разрѣшенія по имѣнію выкупной ссуды крестьянамъ по соотвѣтствующій срокъ того года, въ которомъ допускается разсрочка), разсрочивать помѣщику на 37 лѣтнихъ банковыхъ правилахъ, то есть съ уплатою ежегодно въ теченіе 37 л. 6 проц. со всей разсрочиваемой суммы, въ томъ числѣ 5 проц. интереса и 1 проц. погашенія. Опровергая доводы уполномоченнаго главнаго выкупного учрежденія, Собанскій доказывалъ, что постановленіе главнаго комитета 31 окт. 1877 г. къ нему не относится, какъ потому, что оно послѣдовало послѣ состоявшагося по Клембовскому имѣнію спеціальнаго положенія 1876 г., такъ и потому, что въ ономъ не упоминается о ссудѣ по его имѣнію, и что причисленіе процентовъ установлено въ семъ постановленіи лишь по отношенію къ тѣмъ помѣщикамъ, которые ходатайствуютъ о разсрочкѣ, онъ же подобнаго ходатайства нигдѣ не заявлялъ. Окружный Судъ призналъ настоящее дѣло подсуднымъ судебнымъ учрежденіямъ, но искъ Собанскаго нашелъ неправильнымъ по существу и въ ономъ отказалъ. По апелляціи Собанскаго дѣло поступило на разсмотрѣніе С. Петербургской Судебной Палаты, которая обратилась прежде всего къ разсмотрѣнію возбужденныхъ отвѣтчикомъ от

водовъ; въ отношеніи отвода, предъявленнаго на основаніи 2 прим. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1876 г., Палата нашла, что взысканіе съ Собанскаго процентовъ на часть выкупной ссуды не можетъ быть основываемо на связи этого распоряженія съ выкупной операціей и составляетъ самостоятельное требованіе, не предусмотрѣнное особымъ приложеніемъ къ законамъ о состояніи и не заключающее въ себѣ ничего общаго съ юридическою природою выкупной операціи. Если признать, что съ точки зрѣнія правительства Собанскому, какъ помѣщику, принадлежало право собственности на землю, поступившую въ надѣлъ крестьянамъ, за которую ему было назначено вознагражденіе, то является совершенно безразличнымъ самая форма денежныхъ знаковъ, какими было произведено это вознагражденіе, и выдача онаго процентными бумагами не даетъ выкупному учрежденію права требовать отъ Собанскаго проценты на излишне выданную ему выкупную ссуду по неправильной капитализаціи денежнаго оброка крестьянъ. Поэтому вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли взыскивать съ Собанскаго проценты, стоитъ въ зависимости не отъ того, что эта ссуда была выдана процентными бумагами, по которымъ казна приняла на себя обязанность уплачивать проценты до срока погашенія долга, такъ какъ выборъ способа вознагражденія помѣщиковъ исходилъ отъ правительства, а не отъ сихъ послѣднихъ; и если было установлено произвести вознагражденіе посредствомъ выпуска въ обращеніе процентныхъ бумагъ, влекущихъ за собою необходимость платежа по нимъ процентовъ, то такое положеніе явилось именно отъ установленія между правительствомъ и Собанскимъ юридическихъ отношеній заемщика и займодавца. Поставленный такъ приведенный выше вопросъ зависитъ исключительно отъ обстоятельствъ, характеризующихъ самое свойство обладанія и пользованія Собанскаго полученною выкупною ссудою, т. е. было ли оно добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ на основаніи существующихъ о семъ указаній (609, 611 ст. Т. X ч. I); вслѣдствіе сего, хотя положеніе, вызвавшее обратное взысканіе съ Собанскаго процентовъ, имѣло исходною точкою обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщику и прекращеніе оныхъ путемъ добровольнаго ихъ между собою выкупного договора, предусмотрѣнныя во 2 прим. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., но по приведеннымъ выше основаніямъ эти обстоятельства не могутъ изъять искъ Собанскаго изъ вѣдѣнія суда, такъ какъ искъ этотъ составляетъ споръ о правѣ гражданскомъ и подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій, на точномъ основаніи законовъ о выкупной операціи и общихъ законовъ, опредѣляющихъ имущественныя права частныхъ лицъ. Переходя къ разсмотрѣнію отвода, основаннаго на 1 прим. къ ст. 1 Уст. Гр. Суд., Палата нашла, что, по смыслу сего закона и въ виду признанія иска Собанскаго споромъ о правѣ гражданскомъ, слѣдовало бы притти къ заключенію, что и этотъ отводъ при спорности самаго дѣла не можетъ быть принятъ, если бы со стороны отвѣтчика не было заявлено еще особаго возраженія, что главное выкупное учрежденіе при взысканіи съ Собанскаго выкупной ссуды и процентовъ дѣйствовало не въ качествѣ юридическаго лица — казны, а какъ правительственный органъ, на который возложено отправленіе точно опредѣленныхъ обязанностей въ кругѣ ввѣренной ему власти. Но и съ этимъ доводомъ Палата не можетъ согласиться, потому что во взысканіи съ Собанскаго процентовъ усматривается такое дѣйствіе выкупного учрежденія, которое именно предпринято въ качествѣ лица юридическаго. По самому опредѣленію правъ и обязанностей, возложенныхъ закономъ на главное выкупное учрежденіе (39, 40, 41 ст., 1 и 2 прим. къ оной Полож. о выкупѣ), оно сохраняетъ за собою двойственный характеръ: съ одной стороны, дѣйствуя, какъ органъ правительства, оно вмѣстѣ съ тѣмъ не перестаетъ быть прежде всего представителемъ казны и наблюдаетъ преимущественно за финансовою стороною выкупной операціи, преслѣдуя исключительно интересы казны; притомъ же, пользуясь правами, предоставленными 7 и 8 пун. 47 ст. Положенія о выкупѣ, главное выкупное учрежденіе въ веденіи всего этого дѣла и во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ остается представителемъ правъ и интересовъ казны и при столкновеніи послѣднихъ съ правами и интересами частныхъ лицъ является лицомъ юридическимъ. Но если и допустить, что главное выкупное учрежденіе въ данномъ случаѣ

дѣйствовало въ качествѣ органа правительственной власти, то и въ семъ случаѣ обжалованное распоряженіе его не можетъ относиться къ числу безспорныхъ требованій. Если правительственныя мѣста и лица, въ качествѣ органовъ правительства, могутъ также допускать нарушеніе преподанныхъ для дѣйствій имъ правилъ, и это нарушеніе влечетъ за собою нарушеніе правъ частныхъ лицъ, относящихся къ области ихъ гражданскихъ правъ личныхъ и имущественныхъ, то у сихъ послѣднихъ нельзя отнимать возможность ограждать себя всѣми дарованными закономъ средствами, и въ томъ числѣ путемъ суда. Такой свободный путь къ защитѣ тѣмъ необходимѣе, что если и бываютъ требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, точно въ законѣ опредѣленныя, то, съ другой стороны, и въ этой сферѣ могутъ быть допускаемы такія требованія, которыя, или не основаны на законѣ, или нарушаютъ установленный порядокъ; но и въ томъ и другомъ случаѣ они соединяются съ явнымъ нарушеніемъ гражданскихъ правъ частныхъ лицъ, и потому подобныя требованія не могутъ быть подводимы подъ понятіе безспорныхъ, упоминаемыхъ въ 1 прим. къ 1 ст. Уст. Гр Суд., и должны подлежать разбирательству судебныхъ мѣстъ. Устранивъ, такимъ образомъ, оба заявленные отвода, обращаясь къ разсмотрѣнію существа спора, Палата нашла, что положеніе главнаго комитета 31 октября 1877 г., послужившее для главнаго выкупного учрежденія основаніемъ требовать взысканія процентовъ съ Собанскаго, не имѣетъ до Собанскаго никакого отношенія; разсрочка помѣщикамъ платежа излишне полученной выкупной ссуды признается главнымъ комитетомъ льготою, которая по своему значенію, конечно, не можетъ быть даруема лицамъ, не желающимъ ею воспользоваться и не ходатайствовавшимъ о такой разсрочкѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что сила Положенія 31 октября 1877 г., разрѣшающаго разсрочку выкупныхъ ссудъ и устанавливающаго какъ способъ ихъ разсрочки и порядокъ исчисленія процентовъ на эти ссуды, такъ и срокъ, съ котораго проценты эти должны считаться, можетъ быть распространяема на тѣ лишь случаи, когда, согласно ходатайству помѣщика, допускалась разсрочка и когда онъ, такимъ образомъ, при даруемой ему льготѣ подчинился необходимости исполнять и всѣ обязанности по платежу разсрочиваемой ссуды и процентовъ на установленныхъ основаніяхъ; на тѣхъ же лицъ, которыя о разсрочкѣ не ходатайствовали сила сего Положенія распространяться не должна. Установивъ затѣмъ то обстоятельство, что Собанскій о разсрочкѣ ссуды не ходатайствовалъ, Палата пришла къ заключенію, что сила Положенія 31 октября 1877 г. не можетъ имѣть примѣненія въ отношеніи части выкупной суды, признанной къ обратному взысканію съ Собанскаго во исполненіе другого особаго Положенія главнаго комитета 1876 г., въ которомъ о процентахъ вовсе не упоминается; въ противномъ случаѣ мѣра эта не могла бы быть согласна съ ст. 65 и 70 Осн. Зак., воспрещающими подчинять дѣйствію закона, изданнаго на извѣстные, опредѣленные случаи, для извѣстнаго рода дѣлъ и для указанныхъ въ немъ лицъ, —другихъ лицъ, т. е. силу спеціальнаго закона расширять далѣе установленныхъ предѣловъ, за которыми должны уже воспринимать силу дѣйствія или общіе или другіе частные законы. Между тѣмъ, о взысканіи этихъ процентовъ не указано ни въ Высочайшемъ повелѣніи 1876 г., относящемся спеціально до выкупной ссуды Собанскаго, а равно и ни въ одномъ изъ всѣхъ другихъ законодательныхъ актовъ по выкупной операціи. Руководствуясь главнѣйше этими соображеніями и принимая во вниманіе, что пользованіе Собанскаго выкупною ссудою съ 1 мая 1863 г. должно быть признано, на точномъ основаніи 609 и 641 ст. X Т. I ч., добросовѣстнымъ, такъ какъ ссуда эта была ему выдана надлежащимъ учрежденіемъ, Судебная Палата признала Собанскаго свободнымъ отъ платежа процентовъ на полученную имъ излишне выкупную ссуду.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ главнаго выкупного учрежденія, коллежскаго совѣтника Орловскаго и присяжнаго повѣреннаго Герке, которые обжаловали рѣшеніе Судебной Палаты какъ по отношенію заявленныхъ отводовъ о неподсудности иска Собанскаго судебнымъ установленіямъ, такъ и по существу дѣла, и выслушавъ словесныя объясненія означенныхъ повѣренныхъ и повѣреннаго Собанскаго, присяж-

наго повѣреннаго Полуянскаго, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2 прим. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1876 г., вѣдѣнію судебныхъ установленій не подлежатъ иски и споры, относящіеся до исполненія уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ обозначенныхъ, и истекающіе изъ тѣхъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно обязанными крестьянами, которыя опредѣлены въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ. Настоящій споръ Собанскаго съ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ возникъ изъ выкупной операціи по имѣнію его с. Клембовка; выкупная операція, по 1 и 4 ст. Пол. о выкупѣ, заключается въ содѣйствіи отъ правительства при пріобрѣтеніи крестьянами въ собственность, вмѣстѣ съ усадебною осѣдлостью, полевого надѣла; содѣйствіе это заключается въ томъ, что правительство ссужаетъ опредѣленную сумму, съ разсрочкою крестьянамъ уплаты оной на продолжительный срокъ, и само взыскиваетъ слѣдующіе съ нихъ платежи, какъ въ счетъ процентовъ по выданной суммѣ, такъ и на постепенное погашеніе долга; означенная сумма выдается помѣщикамъ процентными кредитными бумагами, по коимъ правительство принимаетъ на себя уплату процентовъ и капитала. Съ такимъ пріобрѣтеніемъ крестьянами въ собственность ихъ надѣла прекращаются, на основ. 12 ст. Общ. Пол., всѣ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами. Изъ сего слѣдуетъ, что, въ силу 2 прим. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло было бы дѣйствительно не подвѣдомо судебнымъ установленіямъ, если бы требованіе съ Собанскаго взысканія процентовъ, объ освобожденіи отъ котораго предъявленъ Собанскимъ искъ, относилось къ выкупной операціи; но во всемъ положеніи о выкупѣ взысканіе съ помѣщика процентовъ за излишне выданную ему выкупную ссуду не отнесено къ выкупной операціи. Представители главнаго выкупного учрежденія въ подкрѣпленіе заявленнаго ими отвода указываютъ на то, что требуемые съ Собанскаго проценты составляютъ стоимость купоновъ, находившихся при процентныхъ бумагахъ, выдачею которыхъ Собанскому совершена выкупная операція и которыми Собанскій неправильно воспользовался; но и это соображеніе не подтверждаетъ правильности заявленнаго отвода, такъ какъ, съ одной стороны, требованіе къ Собанскому было предъявлено не о стоимости купоновъ, а непосредственно о процентахъ, а съ другой—пополненіе суммъ, израсходованныхъ выкупнымъ учрежденіемъ излишне, не отнесено закономъ къ составу выкупной операціи, долженствующей содѣйствовать прекращенію обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками; а вслѣдствіе сего устраненіе Палатою отвода, основаннаго на 2 примѣч. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., представляется правильнымъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ и указаніе просителей на то, что требованіе главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ взысканія процентовъ есть требованіе безспорное, и что посему искъ Собанскаго не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ и по 1 примѣч. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд. Просители утверждаютъ, что главное выкупное учрежденіе дѣйствовало въ данномъ случаѣ какъ органъ правительственной власти, имѣющій опредѣленный кругъ власти и соединенныхъ съ нею обязанностей, которому, на основаніи 47 ст. Положенія о выкупѣ, ввѣрено веденіе дѣлъ по выкупной операціи. Но Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1878 г. № 162 уже разъяснялъ, что каждое правительственное учрежденіе, имѣя опредѣленный кругъ власти и соединенныхъ съ нею обязанностей, имѣетъ и двоякій характеръ: главное его назначеніе служить общественнымъ цѣлямъ управленія; но оно въ то же время есть и юридическое лицо, владѣющее и распоряжающееся извѣстнымъ имуществомъ, и въ этомъ послѣднемъ качествѣ оно можетъ вступать въ имущественныя и договорныя сдѣлки съ частными лицами. Когда правительственное учрежденіе принимаетъ извѣстныя мѣры или распоряженія въ видахъ общественной пользы или безопасности, то хотя бы этими распоряженіями и нарушались гражданскіе интересы частныхъ лицъ, сіи послѣднія не могутъ прибѣгать къ суду съ требованіемъ о возстановленіи ихъ интересовъ до тѣхъ поръ, пока публичное отношеніе ихъ къ спорному предмету не обратится въ гражданское право, то есть право, принадлежащее лично тому лицу, которое его отыскиваетъ. На основаніи пра-

*

вилъ о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ, главное выкупное учрежденіе, въ качествѣ органа правительственной власти, выдало Собанскому выкупную ссуду, которая со времени выдачи поступила въ обладаніе Собанскаго, и пользованіе оною входило въ сферу гражданскихъ правъ его; поэтому всякое требованіе правительственной власти, признающее это пользованіе неправильнымъ и имѣющее предметомъ взысканіе за такое пользованіе, относится до гражданскихъ правъ Собанскаго, который вслѣдствіе сего, на основаніи 1 и 2 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, могъ обратиться къ суду съ искомъ о возстановленіи нарушеннаго его права гражданскаго. Посему искъ Собанскаго объ освобожденіи отъ взысканія процентовъ, которыми онъ воспользовался по праву пользованія выданною ему выкупной ссудой, правильно признанъ Судебною Палатою подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію рѣшенія Палаты по существу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что вскорѣ по изданіи правилъ 28 апрѣля 1865 г. обнаружились неправильности въ составленныхъ по многимъ имѣніямъ юго западнаго края выкупныхъ сдѣлкахъ, вызвавшія или исправленіе такоыхъ, или уничтоженіе, съ составленіемъ взамѣнъ ихъ новыхъ выкупныхъ актовъ, причемъ въ большинствѣ случаевъ оказывалось, что по исправленнымъ или вновь составленнымъ актамъ выкупной ссуды причиталось помѣщикамъ менѣе, чѣмъ они уже получили по первоначальнымъ сдѣлкамъ, и что посему излишне выданная ссуда подлежала обратному взысканію съ помѣщиковъ. Трудность единовременнаго взноса излишне полученныхъ ссудъ вызвала со стороны помѣщиковъ ходатайство о разсрочкѣ таковыхъ, по какому поводу и возникли сношенія Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ губернатора съ министерствомъ финансовъ; возыкавшія при этомъ недоразумѣнія касались того, на какихъ помѣщиковъ распространить эту льготу, на какой срокъ производить разсрочку и какими процентами обложить разсрочиваемую сумму, но ни разу не подвергались сомнѣнію и сужденію количество и размѣръ подлежавшей разсрочкѣ суммы. Въ 1877 году, по поводу представленія генералъ губернатора объ испрошеніи Высочайшаго разрѣшенія на означенныя разсрочки, министръ финансовъ отъ 10 сентября вошелъ съ представленіемъ въ главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія съ предположеніями о правилахъ, на которыхъ могла бы быть допущена разсрочка, и предположенія эти опять-таки касались того, на какихъ помѣщиковъ возможно распространить допущеніе разсрочки, на какой срокъ разсрочивать, какими процентами обложить разсрочиваемую ссуду впредь до ея уплаты и какія мѣры обезпеченія возврата ссуды должны быть приняты, и при этомъ предположенія вовсе не касались того, въ какомъ размѣрѣ ссуда подлежала разсрочкѣ. Главный комитетъ, Высочайше утвержденнымъ журналомъ 31 октября 1877 года соглашаясь въ существѣ съ представленіемъ министра финансовъ, остановился лишь на вопросѣ о наиболѣе удобномъ способѣ таковой разсрочки и вслѣдствіе сего постановилъ допускать разсрочку тѣхъ частей выкупныхъ ссудъ, которыя оказались или окажутся излишне выданными помѣщикамъ юго западнаго края, а потому переведены или будутъ переведены на нихъ долгомъ, съ соблюденіемъ изложенныхъ въ слѣдующихъ засимъ пяти пунктахъ правилъ, изъ которыхъ во 2 мъ пунктѣ постановлено: излишне выданную помѣщику часть выкупной ссуды, по причисленіи къ ней 5 проц. въ годъ за все истекшее время (т. е. со срока разрѣшенія по имѣнію выкупной ссуды крестьянамъ по соотвѣтствующій срокъ того года, въ которомъ допускается разсрочка), разсрочить помѣщику на 37 лѣтнихъ банковыхъ правилахъ, то есть съ уплатою ежегодно въ теченіе 37 лѣтъ 6 проц. со всей разсрочиваемой суммы, въ томъ числѣ 5 проц. интереса и 1 проц. погашенія; а въ 1 мъ пунктѣ указано, чтобы льготу сію оказывать лишь тѣмъ помѣщикамъ, по имѣнію которыхъ составленіе выкупныхъ сдѣлокъ не сопровождалось уголовными обстоятельствами и которые не имѣютъ средствъ для немедленной уплаты излишне полученной ссуды. Изложенный обзоръ мѣропріятій во вопросу о разсрочкѣ излишне полученной выкупной ссуды показываетъ: 1) что правомъ разсрочки могъ воспользоваться не всякій помѣщикъ, получившій излишнюю ссуду, лишь бы онъ

о томъ ходатайствовалъ; 2) что цѣль постановленія главнаго комитета 31-го октября 1877 г. заключалась въ облегченіи для помѣщиковъ уплаты излишне полученной ссуды и въ установленіи условій, при которыхъ могло быть допущено это облегченіе, безъ ущерба для казны; 3) что при этомъ главный комитетъ подвергъ особому обсужденію лишь тѣ правила, въ которыхъ оказывалась неполнота, неясность или неудобства, и не касался того, въ какомъ размѣрѣ излишняя ссуда могла подлежать разсрочкѣ, какъ вопроса, въ которомъ никогда не встрѣчалось сомнѣнія; 4) что законодательное значеніе сего постановленія заключается именно въ тѣхъ правилахъ, которыя подвергались обсужденію, и 5) что посему указаніе во 2 мъ пунктѣ правилъ, что къ составу разсрочиваемой суммы причисляются 5% въ годъ за все истекшее время, не составляетъ правила новаго, установленнаго лишь по поводу допущенной разсрочки, а приведено лишь для болѣе яснаго опредѣленія предмета, по поводу котораго устанавливаются правила о разсрочкѣ и который имѣлъ указанное значеніе и до изданія сихъ правилъ. Вопреки сему точному и ясному смыслу Высочайше утвержденнаго постановленія главнаго комитета 31 го октября 1877 г. Судебная Палата признаетъ, что ни въ постановленіи главнаго комитета 1876 г. объ уничтоженіи выкупного договора по селу Клембовка, ни въ другихъ законодательныхъ актахъ по выкупной операціи не содержится правила о причисленіи процентовъ къ излишнее выданной Собанскому выкупной ссудѣ, и что, по Положенію 1877 г., причисленіе таковыхъ процентовъ установлено лишь по поводу разсрочки и по отношенію къ тѣмъ только помѣщикамъ, которые о таковой разсрочкѣ ходатайствуютъ; а такъ какъ Собанскій о разсрочкѣ не просилъ и оною не воспользовался, то Положеніе 1877 г. примѣненія къ нему не имѣетъ и отъ взысканія процентовъ онъ долженъ быть освобожденъ. Ссылка Палаты на 65 и 70 ст. I Т. Основн. Зак., поддержанная въ словесныхъ объясненіяхъ и присяжнымъ повѣреннымъ Полуянскимъ, который указывалъ и на то, что постановленіе 31 октября 1877 г., какъ не обнародованное въ установленномъ порядкѣ, не можетъ быть примѣнено къ Собанскому, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ постановленіе 31 октября 1877 г., Высочайше утвержденное, состоялось не сепаратно по одному какому либо дѣлу, а по цѣлому роду дѣлъ о разсрочкѣ излишне полученной выкупной ссуды, а потому оно по сему роду дѣлъ, въ силу 70 ст., отмѣняетъ дѣйствіе общихъ законовъ; и хотя настоящее дѣло не заключается въ разсрочкѣ Собанскому ссуды, но такъ какъ въ этомъ законодательномъ актѣ содержится общее указаніе, что слѣдуетъ разумѣть подъ „излишне полученною ссудою“, то оный имѣетъ одинаковое примѣненіе и къ ссудѣ Собанскаго. Постановленіе 31 го октября 1877 года заключаетъ въ себѣ распорядокъ мѣстнаго исполненія правилъ 28 апрѣля 1865 г. и по предмету своему къ общему свѣдѣнію и наблюденію не слѣдовало; а потому оно, въ силу 3 примѣч. къ 57 ст. Основ. Зак. получило силу закона и безъ предварительнаго обнародованія во всеобщее свѣдѣніе. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію Высочайше утвержденнаго Положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 31 го октября 1877 г., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

33.—1886 года апрѣля 30 го дня. *По прошенію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергѣя Корсакова объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Н. П. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В Домерниковъ).

Изъ дѣла видно, что похищенные у дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергѣя Корсакова 26 купоновъ отъ облигацій Русскаго общества механическихъ и горныхъ заводовъ были пріобрѣтены покупкою въ мѣняльной лавкѣ купца Алексѣя Лютикова и отобраны отъ него какъ вещественное доказательство къ уголовному дѣлу о кражѣ сихъ купоновъ. По приговору С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда означенное уголов-

ное дѣло, за неуказаніемъ обвиняемаго въ кражѣ лица, прекращено; когда же Лютиковъ обратился съ просьбою о возвращеніи ему отобранныхъ отъ него купоновъ, то Мировой Съѣздъ по опредѣленію 21 марта 1883 года не призналъ просьбы этой заслуживающею уваженія, потому что она должна составлять предметъ гражданскаго иска между Лютиковымъ и Корсаковымъ. Вслѣдствіе сего Лютиковъ 5 апрѣля предъявилъ къ Корсакову настоящій гражданскій искъ и, объясняя, что купоны отобраны отъ него не какъ имущество, добытое чрезъ преступленіе, а какъ вещественное доказательство, что онъ къ уголовному дѣлу о кражѣ купоновъ у Корсакова даже не привлекался, что посему онъ представляется добросовѣстнымъ владѣльцемъ купоновъ, просилъ признать за нимъ право собственности на означенные 26 купоновъ, находящихся при дѣлѣ Съѣзда, и выдать ихъ ему. Противъ этого Корсаковъ возражалъ, что купоновъ у него нѣтъ, что возвратъ таковыхъ, какъ отобранное вещественное доказательство по уголовному дѣлу, не можетъ составлять предметъ гражданскаго иска, а подлежалъ разсмотрѣнію по частному прошенію въ уголовномъ порядкѣ, что въ семъ послѣднемъ порядкѣ Лютикову уже отказано приговоромъ Мирового Съѣзда, вступившимъ въ законную силу, что при отыскиваніи права собственности на купоны Лютиковъ долженъ доказать законность пріобрѣтенія таковыхъ, что такихъ доказательствъ онъ не представилъ, а, между тѣмъ, по дѣлу представляется безспорнымъ, что купоны составляли собственность его, Корсакова, и у него украдены, и потому, въ силу 1511 и 1512 ст. X Т. I ч., подлежатъ возвращенію ему; при этомъ Корсаковъ представилъ доказательства принадлежности ему спорныхъ купоновъ. Разрѣшая это дѣло, С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 30 іюня 1883 года въ искѣ Лютикову отказалъ на томъ основаніи, что отыскиваемые купоны у отвѣтчика не находятся и что при томъ положеніи дѣла, когда судъ уголовный призналъ невозможнымъ возвратить владѣльцу отобранныя отъ него цѣнности, сей послѣдній можетъ лишь искать убытки съ лица, заявленіе котораго имѣло послѣдствіемъ подобное отобраніе на неопредѣленное время имущества. Рѣшеніе это отмѣнено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, по нарушенію 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., и при указѣ 29 января 1885 года передано на новое разсмотрѣніе въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ. Между тѣмъ, Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по уголовному дѣлу прошеніе Корсакова о выдачѣ ему купоновъ, нашелъ, что купоны эти составляютъ личное, отобранное у Лютикова, что рѣшеніемъ гражданскаго суда право собственности Лютикова на эти купоны не признано, что прекращеніе уголовнаго дѣла въ отношеніи отвѣтственности Лютикова снимаетъ съ него лишь отвѣтственность личную, но какъ приговоромъ уголовнаго суда несомнѣнно признанъ фактъ кражи означенныхъ купоновъ у Корсакова, то въ виду сего Съѣздъ опредѣленіемъ 12 го іюля 1883 года постановилъ выдать купоны Корсакову; опредѣленіе это не было никѣмъ обжаловано. Представляя это опредѣленіе на разсмотрѣніе Уѣзднаго Мирового Съѣзда, повѣренный Корсакова доказывалъ, что купоны выданы его довѣрителю какъ собственнику ихъ, согласно 375 и 126 ст. Уст. Угол. Суд., и что, слѣдовательно, Корсаковъ признанъ собственникомъ купоновъ по опредѣленію судебнаго мѣста, вошедшему въ законную силу и обязательному для всѣхъ, причемъ добавилъ, что ему неизвѣстно, были ли купоны выданы на имя предъявителя. Повѣренный же Лютикова, отвергая значеніе для настоящаго дѣла опредѣленія 12 іюля 1883 года, утверждалъ, что купоны были выданы на имя предъявителя. Приступая къ разсмотрѣнію въ такомъ видѣ настоящаго дѣла, Уѣздный Мировой Съѣздъ обратился первоначально къ обсужденію того, какое значеніе имѣетъ въ дѣлѣ опредѣленіе 12 іюля 1883 года; въ этомъ отношеніи Съѣздъ усмотрѣлъ, что основаніемъ къ выдачѣ купоновъ Корсакову по опредѣленію 12 іюля 1883 года послужило то обстоятельство, что рѣшеніемъ Гражданскаго Суда не признано за Лютиковымъ права собственности на купоны, то такъ какъ это рѣшеніе впослѣдствіи отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, то при такихъ обстоятельствахъ частное опредѣленіе 12 іюля 1883 года не можетъ ни въ чемъ стѣснять судъ при разсмотрѣніи иска Лютикова о признаніи за нимъ права собственности на купоны; указа

ніе же повѣреннаго Корсакова, что означенное опредѣленіе вступило въ законную силу, неосновательно, потому что опредѣленіе это постановлено было по уголовному дѣлу въ частномъ порядкѣ, а на основаніи 181 ст. Уст. Уг. Суд. въ законную силу входятъ только приговоры, а не частныя опредѣленія суда. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію существа иска Лютикова, Съѣздъ нашелъ, что въ судебной практикѣ неоднократно возникалъ вопросъ о правахъ добросовѣстныхъ пріобрѣтателей процентныхъ бумагъ на предъявителя. Въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената 28 іюня 1853 г. по дѣлу Благодарова о билетахъ приказа общественнаго призрѣнія С. Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Иванина съ Метельниковымъ о 5% банковомъ билетѣ, Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1880 г., № 302 по дѣлу Ф·сенка о билетѣ 5% внутренняго займа, признано, что процентныя бумаги на предъявителя считаются собственностью того, въ чьемъ владѣніи онѣ находятся, что онѣ не могутъ быть отобраны отъ добросовѣстнаго ихъ пріобрѣтателя, хотя бы оказались краденными, и что 1512 ст. Т. X ч. I не можетъ быть примѣняема къ такимъ бумагамъ. Наконецъ, въ опредѣленіи Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 26 марта 1884 года № 18 разъяснено, что 1511 и 1512 ст. Т. X ч. I не могутъ имѣть примѣненія въ отношеніи къ денежнымъ знакамъ, въ звонкой монетѣ или кредитныхъ билетахъ; поэтому на принявшаго монету или кредитный билетъ, оказавшіеся похищенными, не можетъ быть возлагаема обязанность возвращенія ихъ тому лицу, изъ владѣнія котораго они были изъяты преступнымъ способомъ. Начало это, вытекающее изъ общаго смысла нашихъ законовъ и усвоенное какъ судебною практикою, такъ и наукой, вызывается потребностями экономической жизни. Затѣмъ, обращаясь къ вопросу, должны ли безыменныя процентныя бумаги по своей обращаемости приравниваться къ деньгамъ, Правительствующій Сенатъ, принявъ въ соображеніе Высочайше утвержденное 17 мая 1865 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о 5% банковыхъ билетахъ, нашелъ, что законъ этотъ выводитъ этого рода процентныя бумаги изъ разряда движимыхъ имуществъ вообще и приближаетъ ихъ къ денежнымъ знакамъ. Поэтому существованіе сихъ спеціальныхъ правилъ должно устранять примѣненіе къ выданнымъ на предъявителя билетамъ общихъ узаконеній и порядкѣ передачи движимости, ибо распространеніе на пріобрѣтателей подобныхъ билетовъ обязанности удостовѣряться въ благонадежности лица, ихъ отчуждающаго, и затѣмъ возвращать полученные билеты, оказавшіеся похищенными, прежнему хозяину оныхъ, значительно стѣсняло бы обращеніе означенныхъ процентныхъ бумагъ, подрывало бы довѣріе къ нимъ о такимъ образомъ приводило бы къ тѣмъ именно послѣдствіямъ, для устраненія которыхъ изданъ былъ законъ 17 мая 1865 г. Приведенныя соображенія, по мнѣнію Мирового Съѣзда, имѣютъ полное примѣненіе не только къ государственнымъ процентнымъ бумагамъ на предъявителя, но и къ безымяннымъ процентнымъ бумагамъ, выпущеннымъ съ разрѣшенія правительства частными обществами, потому что эти послѣднія бумаги имѣютъ такое же свободное обращеніе, какъ и государственныя, передаются точно такъ же изъ рукъ въ руки безъ всякой формальности, почитаются собственностью того, въ чьихъ рукахъ находятся, и требуютъ не меньшаго сохраненія довѣрія къ нимъ. Но если къ процентнымъ бумагамъ на предъявителя не могутъ быть примѣняемы законы, допускающіе отобраніе отъ добросовѣстнаго пріобрѣтателя движимаго имущества, ежели оно окажется краденымъ, то несомнѣнно, что законы эти не могутъ имѣть примѣненія и къ купонамъ отъ процентныхъ бумагъ, потому что купоны представляютъ собою денежный знакъ на предъявителя, который можетъ быть безпрепятственно передаваемъ отъ одного владѣльца другому, причемъ не требуется никакихъ удостовѣреній о принадлежности ихъ; слѣдовательно, они имѣютъ также свободное обращеніе, какъ и всякіе денежные знаки. Переходя къ разсмотрѣнію остальныхъ возраженій повѣреннаго Корсакова, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Лютиковъ не обязанъ представлять доказательства о законности пріобрѣтенія купоновъ, потому что купоны могутъ быть передаваемы изъ рукъ въ руки и почитаются собственностью ихъ владѣльца, вслѣдствіе чего не владѣлецъ купоновъ

обязанъ доказывать законность ихъ пріобрѣтенія, а, напротивъ, оспаривающій принадлежность купоновъ ихъ владѣльцу долженъ доказать незаконность ихъ пріобрѣтенія; послѣднимъ же владѣльцемъ спорныхъ купоновъ былъ Лютиковъ, такъ какъ они были отъ него отобраны для пріобщенія къ уголовному дѣлу. Одно же согласіе продавца купоновъ продать ихъ дешевле дѣйствительной стоимости ихъ, не служитъ основаніемъ къ признанію Лютикова недобросовѣстнымъ ихъ пріобрѣтателемъ. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что купоны отъ облигацій Русскаго общества механическихъ и горныхъ заводовъ писаны на предъявителя, Мировой Съѣздъ призналъ за Лютиковымъ право собственности на спорные 26 купоновъ.

Входя въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по кассаціонной жалобѣ Корсакова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одинъ изъ доводовъ просителя, приведенныхъ въ 10 пунктахъ жалобы, не заслуживаетъ уваженія. Въ 1 п. Корсаковъ указываетъ на нарушеніе 82, 129, 131 и 339 ст. Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ дѣла на такихъ доводахъ, которыхъ стороны не приводили, а именно, что процентныя бумаги на предъявителя составляютъ собственность ихъ обладателя и не могутъ быть отобраны отъ пріобрѣтателя, хотя бы оказались краденными, и что 1511 и 1512 ст. Т. X ч. I не могутъ имѣть къ нимъ примѣненія; но въ означенныхъ соображеніяхъ Мировой Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ требованій, заявленныхъ сторонами, и представленныхъ ими доказательствъ, а опредѣлилъ лишь юридическое значеніе составляющихъ предметъ исковыхъ требованій процентныхъ бумагъ и примѣненіе къ нимъ закона; судъ же не только въ правѣ примѣнять къ дѣлу болѣе соотвѣтствующій законъ, хотя бы и не указанный сторонами, но даже обязанъ рѣшать дѣло по точному разуму существующихъ законовъ (9 ст. Уст. Гр. Суд.), которыми спорное право опредѣлено и ограждено (рѣшенія Сената 1874 г. № 349; 1876 г. № 195; 1879 г. № 83 и др.). Указанное во 2 пун. нарушеніе 11, 129 и 339 ст. Уст. Гр. Суд. приведеніемъ въ рѣшеніи Съѣзда соображеній о процентныхъ бумагахъ на предъявителя, тогда какъ въ дѣлѣ не имѣется никакихъ данныхъ для разрѣшенія того, были ли облигаціи и купоны Корсакова именные, или на предъявителя, не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ вопросъ о томъ, были ли спорные купоны именные, или на предъявителя, составлялъ предметъ состязанія сторонъ и при установленіи фактической стороны дѣла разрѣшенъ Съѣздомъ въ томъ смыслѣ, что купоны были на предъявителя, а подобное заключеніе суда, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ при кассаціонномъ разсмотрѣніи дѣла. Неправильно и указаніе въ 3 п. на нарушеніе 9, 142 и 711 ст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ дѣла не на основаніи обнародованныхъ въ установленномъ порядкѣ законовъ, а на основаніи рѣшеній какихъ-то присутственныхъ мѣстъ, такъ какъ рѣшеніе Съѣзда основано главнѣйше на Высочайше утвержденномъ 17 мая 1865 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, обнародованномъ въ установленномъ порядкѣ, и на рѣшеніяхъ кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, сужденію котораго въ разъясненіе точнаго разума закона судебныя мѣста, въ силу 813 и 815 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязаны подчиняться. Далѣе, въ 6, 7 и 9 мъ пунктахъ Корсаковъ обвиняетъ Мировой Съѣздъ въ нарушеніи 402 и 534 ст. Т. X ч. I., 105, 129, 339; 456 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства., въ томъ отношеніи, что Съѣздъ исключаетъ процентныя бумаги изъ разряда движимыхъ имуществъ, признаетъ фактическаго владѣльца процентныхъ бумагъ безусловнымъ собственникомъ оныхъ и не допускаетъ даже права оспаривать право собственности сего владѣльца, хотя бы и съ представленіемъ доказательствъ, не вошелъ въ разсмотрѣніе представленныхъ доказательствъ права собственности Корсакова на украденные у него купоны и, отвергая права собственности сего послѣдняго, призналъ Лютикова, какъ фактическаго владѣльца, собственникомъ сихъ купоновъ, чрезъ что на купоны являются два собственника. Всѣ эти объясненія оказываются, однако, неправильными и несогласными съ рѣшеніемъ Съѣзда,

который вовсе не исключаетъ процентныхъ бумагъ на предъявителя изъ разряда движимыхъ имуществъ, а находитъ только, что къ этого рода движимости не можетъ имѣть примѣненія 1512 ст. X Тома 1 ч.; Съѣздъ вовсе не признаетъ фактическаго владѣльца безусловнымъ собственникомъ сихъ бумагъ, а, напротивъ, указываетъ, что оспаривающій принадлежность купоновъ ихъ владѣльцу долженъ доказать незаконность ихъ пріобрѣтенія; а засимъ, признавъ за Лютиковымъ право собственности на купоны, Съѣздъ тѣмъ самымъ не призналъ доказаннымъ со стороны отвѣтчика незаконное пріобрѣтеніе купоновъ Лютиковымъ; права собственности Корсакова на тѣ же купоны Съѣздъ не устанавливалъ ни непосредственно, ни отрицательно, и въ разсмотрѣніе доказательствъ сихъ правъ не входилъ не потому, чтобы Съѣздъ уклонился отъ лежащей на немъ по закону обязанности разсмотрѣть всѣ доказательства, представленныя сторонами, а на томъ основаніи, что, за недоказанностью незаконнаго пріобрѣтенія купоновъ Лютиковымъ, цѣнности эти составляютъ его собственность и не могутъ быть отъ него отобраны въ пользу того лица, которому онѣ принадлежали ранѣе и отъ котораго были похищены; а изъ сего видно, что Съѣздъ вовсе не признавалъ двухъ собственниковъ на одни и тѣ же купоны. Указаніе на нарушеніе 699 ст. и примѣч къ ней Т. X ч. I, сдѣланное въ 8 п. жалобы, не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію, потому что оно выводится изъ такого высказаннаго, будто бы, Съѣздомъ положенія, котораго въ рѣшеніи вовсе не содержится: проситель утверждаетъ, будто, по мнѣнію Съѣзда, выходитъ, что фактическій владѣлецъ процентныхъ бумагъ есть безусловный собственникъ, несмотря на то, какъ бы онъ ни пріобрѣлъ сіи бумаги, хотя бы путемъ преступленія. Въ 10 пунктѣ Корсаковъ жалуется на нарушеніе 893 и 894 ст. Уст. Гр. Суд., 30, 152 и 181 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ признаніемъ за Лютиковымъ права собственности на купоны отмѣняется приговоръ Столичнаго Мирового Съѣзда 12 іюля 1883 г. о выдачѣ купоновъ Корсакову, какъ собственнику ихъ, у котораго они были похищены. Это указаніе Корсакова не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ поименованныя имъ статьи Уст. Гр. Суд., съ одной стороны, относятся до рѣшеній, постановленіе же 12 іюля 1883 г. состоялось въ частномъ порядкѣ, а съ другой—охраняя обязательную силу судебныхъ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, законъ (ст. 895) указываетъ, что рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго на томъ же основаніи; изъ дѣла видно, что опредѣленіе 12 іюля 1883 года состоялось по вопросу о томъ, кому слѣдуетъ передать купоны, какъ вещественное доказательство, представленное къ уголовному дѣлу; обжалованное же нынѣ рѣшеніе Уѣзднаго Мирового Съѣзда состоялось по иску, въ основаніе котораго положено право собственности Лютикова на купоны; слѣдовательно, по различію основаній, по которымъ предъявлялось требованіе на купоны въ обоихъ сихъ дѣлахъ, постановленіе 12 іюля 1883 года не могло имѣть для настоящаго дѣла значенія рѣшенія, вступившаго въ законную силу, и не могло стѣснять Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи иска Лютикова о правѣ собственности на купоны. Что же касается до приводимыхъ статей Уст. Угол. Суд., то онѣ не имѣютъ никакого отношенія къ настоящему вопросу; 30 стат. признаетъ обязательнымъ для суда гражданскаго рѣшеніе уголовнаго суда по вопросамъ: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, но ни одинъ изъ этихъ вопросовъ не разрѣшался въ опредѣленіи 12 іюля 1883 года; 152 ст. указываетъ, какія именно частныя жалобы допускаются отдѣльно отъ отзывовъ; статья эта, за отсутствіемъ въ данномъ дѣлѣ какихъ-либо частныхъ жалобъ или отзывовъ, никакого примѣненія имѣть не можетъ; наконецъ, 181 ст. имѣетъ предметомъ вступленіе въ законную силу приговоровъ мировыхъ судебныхъ установленій и потому не можетъ относиться къ частному опредѣленію 12 іюля 1883 года. Въ заключеніе всего остается разсмотрѣть доводы просителя, изложенные въ 4 мъ и 5 мъ пунктахъ жалобы и содержащіе въ себѣ указаніе на то, что, отвергая примѣнимость 1511 и 1512 ст. X Т. 1 ч. къ процентнымъ бумагамъ на предъявителя, Съѣздъ нарушилъ какъ эти законы, ни въ чемъ донынѣ не измѣненные и не отмѣненные въ установленномъ законодательномъ по-

рядкѣ, такъ и основные законы Имперіи; примѣнивъ же къ купонамъ отъ облигацій частныхъ обществъ законъ 17 мая 1865 года о государственныхъ 5% билетахъ, Съѣздъ нарушилъ этотъ законъ и 9 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ означенныя бумаги по значенію своему вовсе между собою не тождественны. Первый доводъ Корсакова не основателенъ, потому что заключеніе Съѣзда о непримѣнимости 1511 и 1512 ст. X Т. 1 ч. къ процентнымъ бумагамъ на предъявителя основано не на томъ, что законы эти въ чемъ либо измѣнены или отмѣнены, а на толкованіи истиннаго смысла сихъ законовъ, выведеннаго изъ рѣшенія общаго собранія Правительствующаго Сената 1884 г. № 18, по которому процентныя бумаги на предъявителя, подобно тому какъ и денежные знаки, не могутъ считаться такою движимостью, о которой упоминается въ указанныхъ статьяхъ. Хотя во второмъ доводѣ Корсаковъ и не разъясняетъ, въ чемъ именно онъ видитъ различіе значенія процентныхъ бумагъ на предъявителя государственныхъ и выпущенныхъ частными обществами, тѣмъ не менѣе нельзя не признать и этотъ доводъ невѣрнымъ, потому что какъ тѣ, такъ и другія бумаги служатъ орудіемъ кредита, который невозможенъ безъ свободнаго и быстраго обращенія кредитныхъ знаковъ; и если государственная власть, въ видахъ пользы общественной, ограждаетъ свободу обращенія государственныхъ процентныхъ бумагъ на предъявителя, то въ одинаковой степени огражденію подлежатъ таковыя же бумаги и частныхъ обществъ и учрежденій, выпущенныя съ разрѣшенія правительства, такъ какъ отъ свободнаго и быстраго обращенія и сихъ послѣднихъ бумагъ зависитъ не только частный, но и общественный кредитъ. Въ виду сего примѣненіе Съѣздомъ закона 17 мая 1865 года о государственныхъ процентныхъ бумагахъ на предъявителя къ купонамъ Русскаго общества механическихъ и горныхъ заводовъ вполнѣ согласно съ указаніемъ 9 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., въ силу которой при неполнотѣ или неясности дѣйствующихъ законовъ судъ обязанъ основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, а равно и съ разъясненіемъ, даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1885 года № 27. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Корсакова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

34.—1885 г. ноября 28-го и 1886 года мая 7 го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго мѣщанъ Николая, Евдокіи, Анны и Елизаветы Крюковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Вдова Капитана Меланія Никитина Козлянинова, умершая въ 1876 году, оставила духовное завѣщаніе, совершенное нотаріальнымъ порядкомъ, слѣдующаго содержанія: долгъ въ 6500 руб. на дворянинѣ Филипченкѣ, по закладной, срокомъ на одинъ годъ, равно и обращающіяся въ Боровичскомъ городскомъ общественномъ банкѣ изъ процентовъ деньги, по билетамъ на ея имя, употребить на погребеніе и поминовеніе ея, затѣмъ остальныя передать въ богоугодныя заведенія и между ея родными. Душеприказчикомъ и исполнителемъ избрала надворнаго совѣтника Василія Ивановича Николаевскаго, котораго проситъ исполнить волю ея по ранѣе извѣстному ея желанію. Цѣну завѣщанному имѣнію, по совѣсти, объявила въ 7000 руб. По слабости здоровья и личной просьбѣ завѣщательницы подписалась на завѣщаніи, вмѣсто нея, Анна Андреевна Крюкова. Свидѣтелями подписались: боровичскіе мѣщане Иванъ и Василій Лазаревы Михалевы и Никита Петровъ Ситниковъ. Послѣ того какъ завѣщаніе это было утверждено Окружнымъ Судомъ къ исполненію и душеприказчикъ произвелъ по оному выдачи, между прочимъ, на стипендіи въ Боровичскомъ духовномъ училищѣ и на богадѣльню въ городѣ Боровичахъ, утвердившейся въ наслѣдственныхъ по закону правахъ послѣ завѣщательницы, мѣщане Николай, Анна, Елизавета и Евдокія Крюковы чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго (13 го мая 1881 года), предъявили въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ

къ душеприказчику Николаевскому, Новгородской духовной консисторіи и Боровичскому Городскому обществу искъ о признаніи завѣщанія Козляниновой недѣйствительнымъ и взысканіи съ отвѣтчиковъ суммъ, полученныхъ по этому завѣщанію. Повѣренный истцовъ недѣйствительность завѣщанія основывалъ на томъ: 1) что оно, вопреки 1053 ст. X Т. I ч., подписано за завѣщательницу родною племянницею и наслѣдницею ея, Анною Крюковою, тогда какъ изъ завѣщанія видно, что часть имущества завѣщана въ пользу родныхъ, и, такимъ образомъ, оказывается, что завѣщаніе подписано лицомъ, въ пользу котораго завѣщана часть имущества; 2) что изъ завѣщанія Козляниновой видно, что большая часть завѣщаннаго имущества распредѣлена не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, свидѣтелями же подписались подъ завѣщаніемъ, вопреки 1054 ст. X Т. I ч., Василій и Иванъ Михалевы, родные дяди по матери истцамъ, т.-е. наслѣдникамъ завѣщательницы, Аннѣ, Елизаветѣ и Авдотьѣ Крюковымъ, и 3) что, по силѣ 1026 ст. Т. X, 1 ч. какъ имущества завѣщаемыя, такъ и лица, коимъ они завѣщаны, должны быть съ точностью обозначены; между тѣмъ Козлянинова указала только источникъ, изъ котораго должны распредѣляться завѣщательныя выдачи, но не опредѣлила размѣра этихъ выдачъ и, такимъ образомъ, не указала того имущества, которое предназначалось ею въ пользу того или другого лица, или заведенія; что прибавленіе въ завѣщаніи словъ, что это распредѣленіе должно совершиться Николаевскимъ „по ранѣе извѣстному ея желанію", лишаетъ всякой возможности провѣрить, насколько осуществленіе завѣщанія душеприказчикомъ соотвѣтствовало желанію завѣщательницы; что то же должно сказать и о лицахъ и учрежденіяхъ, о коихъ упоминаетъ завѣщаніе; общія фразы, вмѣсто точнаго опредѣленія, нисколько не соотвѣтствуютъ буквальному смыслу 1026 ст. Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, обсудивъ выставляемые повѣреннымъ Крюковымъ недостатки, замѣчаемые имъ въ духовномъ завѣщаніи, а именно нарушенія 1026, 1053 и 1054 ст. X Т. I ч., нашла, что 1026 ст. состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части высказывается положеніе о томъ, что имущества и лица должны быть точно означены. Вторая часть есть выводъ изъ первой и предусматриваетъ случаи недѣйствительности завѣщаній. По точному смыслу этой второй части 1026 стат., не всякое завѣщаніе, въ которомъ нѣтъ требуемой первою частью точности, недѣйствительно, а только такое, въ которомъ эта неточность доведена до очевидной ошибки въ лицѣ или имуществѣ. Такъ какъ никакой законъ, опредѣляющій случаи недѣйствительности завѣщанія, не можетъ быть толкуемъ распространительно, то очевидно, что, по примѣненіи 1026 ст. къ завѣщанію Козляниновой, это завѣщаніе не можетъ быть признано недѣйствительнымъ. Въ немъ нѣтъ никакой ошибки ни въ означеніи имущества, ни лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе. Неточность же въ обозначеніи тѣхъ частей капитала, которыя слѣдуетъ отнести на погребеніе и поминовеніе, а затѣмъ распредѣлить между богоугодными заведеніями и между родными, а равно непоименованіе этихъ родныхъ, съ указаніемъ на то, что душеприказчикъ Николаевскій знаетъ, какъ слѣдуетъ распорядиться деньгами,—все это, если и можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ и къ спорамъ при исполненіи завѣщанія душеприказчикомъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть послѣдствіемъ признаніе завѣщанія недѣйствительнымъ. Переходя къ указанію повѣреннаго истцовъ на нарушеніе 1054 ст. Т. X ч. I. Судебная Палата нашла, что, по 2 пунк. этой статьи, не могутъ быть свидѣтелями родственники и свойственники (въ указанныхъ степеняхъ) лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, если оно дѣлается не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ вполнѣ или частью. Въ качествѣ свидѣтелей подъ завѣщаніемъ Козляниновой подписались Иванъ и Василій Михалевы. Повѣренный истцовъ находитъ, что эти лица не могли быть свидѣтелями потому, что въ завѣщаніи, между прочимъ, сказано о передачѣ денегъ въ богоугодныя заведенія, „между ея (завѣщательницы) родными", а такими родными оказываются истцы Крюковы, изъ которыхъ Аннѣ, Елизаветѣ и Авдотьѣ эти свидѣтели приходятся родными дядями. Такое положеніе истца не можетъ быть признано правильнымъ. Изъ завѣщанія видно, что никакое опредѣленное лицо не указано

въ качествѣ наслѣдника, а сказано только, что остатокъ денегъ подлежитъ распредѣленію между родными завѣщательницы Козляниновой. При такомъ отсутствіи указаній на опредѣленныхъ лицъ свидѣтели Михалевы не могутъ быть признаны родственниками или свойственниками, и притомъ именно въ указанныхъ 1054 ст степеняхъ, этихъ неопредѣленныхъ лицъ, т. е. вообще „родныхъ“ завѣщательницы. Для примѣненія 2 п. 1054 ст. Т. X ч. I необходимо, чтобы въ завѣщаніи были съ точностью указаны извѣстныя лица, въ пользу которыхъ составляется завѣщаніе, и чтобы съ этими именно лицами свидѣтели состояли въ родствѣ до 4 степени или въ свойствѣ до 3 степени. Только при такихъ условіяхъ получаетъ смыслъ запрещеніе, о которомъ говоритъ 1054 статья. Законъ ограждаетъ этимъ запрещеніемъ полную свободу воли завѣщателя и предполагаетъ, что участіе близкихъ родственниковъ или свойственниковъ лицъ, въ пользу которыхъ завѣщаніе составлено, могло стѣснить эту волю и направить ее односторонне. Очевидно, однако, что о такомъ стѣсненіи не можетъ быть и рѣчи въ томъ случаѣ, когда въ завѣщаніи упоминается о нѣкоторой категоріи лицъ, подъ которую могутъ подойти, а могутъ и не подойти родственники и свойственники свидѣтелей, подписавшихся подъ завѣщаніемъ. Категорія „родныхъ“, по общепринятымъ понятіямъ, вмѣщаетъ въ себѣ какъ прямыхъ наслѣдниковъ, такъ и самыхъ отдаленныхъ родственниковъ, и какихъ именно родныхъ разумѣла завѣщательница, это извѣстно одному душеприказчику Николаевскому, которому она довѣрила распредѣленіе денегъ согласно ранѣе извѣстному ему желанію ея, какъ это прямо выражено въ завѣщаніи. Каковы бы ни были послѣдствія такого довѣрія, не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что это довѣріе во всѣхъ отношеніяхъ было оказано душеприказчику и что подобное завѣщательное распоряженіе не можетъ быть признано недѣйствительнымъ, какъ это изложено выше по поводу 1026 ст. Тома X ч. I Но вмѣстѣ съ этимъ надлежитъ признать, что общее указаніе завѣщанія на цѣлую категорію лицъ устраняетъ всякую возможность устанавливать родство или свойство свидѣтелей Михалевыхъ съ такими лицами и выводить недѣйствительность завѣщанія только изъ того, что въ числѣ этихъ родныхъ могли подразумѣваться и настоящія истицы Крюковы, которымъ Михалевы приходятся по матери дядями. Если впослѣдствіи и оказалось, что желаніе завѣщательницы надѣлить нѣкоторою частью денегъ распространялось и на Крюковыхъ, такъ какъ душеприказчикъ отдѣлилъ на ихъ долю извѣстную часть, то это обстоятельство, не бывшее въ виду свидѣтелей при подписаніи ими завѣщанія, не можетъ придать завѣщательному распоряженію той опредѣлительности, которой оно не имѣетъ, и привести къ заключенію о томъ, что Михалевы не могли быть свидѣтелями. Слѣдовательно, 2 пун. 1054 ст. X Т. I ч. къ этому завѣщанію не примѣнимъ, и участіе Михалевыхъ въ качествѣ свидѣтелей не можетъ имѣть послѣдствіемъ недѣйствительность завѣщанія. Обращаясь, наконецъ, къ указанію повѣреннаго Крюковыхъ на нарушеніе 1053 ст. X Т. I ч., Судебная Палата признала, что всѣ соображенія, изложенныя по поводу 1054 стат., примѣнимы и къ этому указанію и что нельзя выводить родства рукоприкладчицы, Анны Крюковой, въ указанныхъ степенякъ не съ опредѣленными лицами, а вообще съ родными Козлянинновой. Притомъ же правило, изложенное въ 1053 статьѣ, примѣнимо только къ домашнимъ завѣщаніямъ и не относится до нотаріальныхъ. Посему, въ виду зависимости удовлетворенія всѣхъ остальныхъ требованій истца отъ благопріятнаго для него рѣшенія вопроса о недѣйствительности завѣщанія, каковой вопросъ разрѣшается, однако, неблагопріятно, Судебная Палата признала неподлежащими удовлетворенію и всѣ остальныя исковыя требованія и, руководствуясь 772, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: въ искѣ Крюковымъ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, Соколовскій, называя отвѣтчиками по сему дѣлу Николаевскаго и Воровичскую уѣздную земскую управу, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по неправильному толкованію и нарушенію Судебною Палатою 1026, 1054, 1023, 1085, 1057 и 1053 ст. X Т. I ч., 87 ст. Нотар. Пол. и 339 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Николаевскій, опровергая оную, высказываетъ, между прочимъ, что она даже и принята быть не можетъ, такъ какъ въ ней привлекается къ дѣлу новый

отвѣтникъ, въ дѣлѣ вовсе не участвовавшій, а дѣйствительные отвѣтчики отъ дѣла устраняются.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора и словесныхъ объясненій повѣреннаго Крюковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, и душеприказчика Николаевскаго и оставляя безъ послѣдствій указаніе душеприказчика Николаевскаго на то, что въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго привлекается новый отвѣтчикъ—Боровичская уѣздная земская управа, въ дѣлѣ не участвовавшая, такъ какъ ни о какомъ привлеченіи къ дѣлу новаго отвѣтчика въ кассаціонной жалобѣ не упоминается, а одно, очевидно, ошибочное, наименованіе въ жалобѣ въ числѣ отвѣтчиковъ, вмѣсто городской управы, уѣздной земской управы, не можетъ служить поводомъ къ неразсмотрѣнію самой жалобы, тѣмъ болѣе, что копія этой жалобы была сообщена не земской, а городской управѣ, и послѣдняя противъ такой ошибки въ названіи отвѣтчика, касающейся собственно ея интересовъ, не возражаетъ, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію возникающаго изъ содержанія кассаціонной жалобы и рѣшенія Палаты общаго вопроса, можетъ ли быть признано, на основаніи 1026 стат. X Тома ч. I, недѣйствительнымъ духовное завѣщаніе, въ которомъ завѣщанное имущество предоставляется въ пользу богоугодныхъ заведеній и родственниковъ завѣщателя, безъ опредѣленія, въ какихъ доляхъ должны наслѣдовать тѣ и другіе и безъ поименованія родственниковъ, когда при этомъ судомъ установлено, что вопросъ о томъ, къ какимъ именно родственникамъ завѣщаніе относится содержаніемъ завѣщанія не разрѣшается, находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ 1026 ст. Т. X ч. I изложено, что имущества завѣщаемыя и лица, коимъ оныя завѣщаются, должны быть въ завѣщаніи точно означены; посему недѣйствительны завѣщанія, учиненныя съ очевидною ошибкою въ лицѣ и самомъ имуществѣ завѣщаемомъ. При сопоставленіи этой статьи съ слѣдующею 1027 стат. оказывается, что подъ запрещаемою въ первой неточностью въ означеніи завѣщаемыхъ имуществъ не разумѣется то, когда воля завѣщателя изъявлена общими выраженіями: „все движимое и недвижимое имѣніе, или такую то часть онаго, или за исключеніемъ такихъ то частей“. Законъ, выраженный въ 1027 ст., предписываетъ свидѣтельствовать безостановочно такія духовныя завѣщанія, наблюдая только, чтобы въ послѣднемъ случаѣ части, изъемлемыя изъ завѣщанія, были опредѣлены съ точностью. Въ виду сего и такъ какъ, по буквальному смыслу первой половины 1026 ст., содержащееся въ ней общее правило о точномъ означеніи въ завѣщаніи лицъ и имуществъ, не заключая въ себѣ опредѣленія, что именно должно быть подразумѣваемо подъ запрещаемою неточностью, имѣетъ въ виду единственно несомнительность воли завѣщателя относительно лица и имущества, и такъ какъ безусловно выраженное во второй половинѣ этой статьи правило о недѣйствительности завѣщанія предусматриваетъ лишь случай очевидной ошибки въ означеніи лица и имущества, не упоминая о неточности въ семъ отношеніи, то изъ сего слѣдуетъ, что прямой смыслъ 1026 стат. во всей ея совокупности заключается въ томъ, что не всякая неточность въ означеніи имуществъ завѣщаемыхъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, влечетъ за собою недѣйствительность самаго завѣщанія, а лишь такая, при которой судъ изъ содержанія завѣщанія не найдетъ возможнымъ установить несомнительность воли завѣщателя въ отношеніи распредѣленія завѣщаемаго имъ имущества, и что допущенная въ завѣщаніи очевидная ошибка въ лицѣ или имуществѣ не можетъ быть исправляема толкованіемъ суда, а должна служить безусловно причиною признанія завѣщанія недѣйствительнымъ. Такой смыслъ 1026 статьи по отношенію къ случаю очевидной ошибки въ завѣщаніи въ означеніи лица или имущества подтверждается прямымъ постановленіемъ о семъ во второй половинѣ этой статьи, а по отношенію къ праву суда, при возникшемъ спорѣ о точности означенія въ завѣщаніи лица или имущества, опредѣлить истинную волю завѣщателя, если это представляется возможнымъ, по содержанію всего завѣщанія, подтверждается высказанными уже Правительствующимъ Сенатомъ по сему предмету въ прежнихъ рѣшеніяхъ разъясненіями (рѣш. Гражд. Кас. Д та 1868 г.

№№ 308, 571; 1875 года № 27; 1878 г. № 274 и др.), причемъ въ рѣшеніи 1878 г. № 274 (по дѣлу Амиры) Правительствующій Сенатъ, приведя указанное въ прежнихъ рѣшеніяхъ положеніе, что, на основаніи 1026 ст., завѣщанія, не заключающія въ себѣ точнаго означенія имуществъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, признаются недѣйствительными тогда только, когда они учинены съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ завѣщаемомъ имуществѣ, пояснилъ далѣе это начало тѣмъ, что статьи 1026 и 1027 Т. X ч. I требуютъ только, чтобы не было дѣйствительнаго, а не мнимаго токмо сомнѣнія относительно имущества и назначенія онаго. Если же, такимъ образомъ, для дѣйствительности духовнаго завѣщанія, составленнаго въ пользу нѣсколькихъ лицъ, необходимо, чтобы лица эти и завѣщанныя имъ имущества были означены въ завѣщаніи съ такою точностью, которая устраняла бы дѣйствительное сомнѣніе въ истинной волѣ завѣщателя въ отношеніи распредѣленія завѣщаннаго имъ имущества, то нельзя признать соотвѣтствующимъ требованію 1026 стат. такое завѣщаніе, въ которомъ при назначеніи имущества въ пользу богоугодныхъ заведеній и родственниковъ завѣщателя не только не опредѣлено долей, въ какихъ должны наслѣдовать тѣ и другіе, но не опредѣлено даже, къ какимъ именно родственникамъ завѣщаніе относится, тогда какъ изъ понятія о родствѣ, опредѣляемаго по закону (196 ст. X Т. ч. I) происхожденіемъ отъ одного общаго родоначальника, безъ указанія линій и степеней родства, очевидно, невозможно вывести несомнѣннаго заключенія, кого именно разумѣлъ завѣщатель подъ именемъ своихъ родственниковъ, коимъ завѣщалъ часть имущества. Примѣняя изложенныя по означенному общему вопросу соображенія къ данному дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что въ завѣщаніи Козляниновой, какъ это установлено Палатою, заключается неточность въ обозначеніи тѣхъ частей завѣщаннаго капитала, которыя слѣдуетъ отнести на погребеніе и поминовеніе, а затѣмъ распредѣлить между богоугодными заведеніями и между родными, что родные эти не поименованы въ завѣщаніи, и какихъ именно „родныхъ“ разумѣла завѣщательница—это извѣстно, по выраженію Палаты, одному душеприказчику Николаевскому, и 2) что, несмотря на это, Палата признала завѣщаніе Козляниновой непротиворѣчащимъ требованію 1026 ст. X Т. I ч. не потому, чтобы нашла возможнымъ по содержанію завѣщанія устранить указанную неточность въ означеніи лицъ и завѣщаннаго имущества и установить въ семъ отношеніи дѣйствительную несомнительность воли завѣщательницы, а только потому, что не усмотрѣла въ означенномъ завѣщаніи допущенія очевидной ошибки,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что такимъ заключеніемъ Палаты, послужившимъ однимъ изъ главныхъ основаній къ отказу въ искѣ Крюковыхъ о недѣйствительности завѣщанія Козляниновой, допущено, по справедливому указанію просителей, столь существенное нарушеніе 1026 ст. X Т. ч. I, при которомъ самое рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ. Въ виду сего, не входя въ обсужденіе прочихъ, указанныхъ просителями, поводовъ къ кассаціи рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 1026 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

35.—1886 г. апрѣля 23 и мая 7 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго лейтенанта флота Дмитрія Головнина, присяжнаго повѣреннаго Михаила Колпенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По уставной грамотѣ, утвержденной Усманскимъ Съѣздомъ мировыхъ посредниковъ въ сентябрѣ 1862 г., крестьяне села Александровки (Озерки) получили въ надѣлъ на 138 ревизскихъ душъ 336 десятинъ земли. Затѣмъ 6 ноября 1863 г. между крестьянами и помѣщикомъ Головнинымъ состоялся выкупной договоръ, по которому крестьяне согласились вмѣсто 336 десятинъ пріобрѣсти надѣлъ въ 153 десятины 1100 саженъ въ особомъ участкѣ. Но при размежеваніи въ 1864 году Новоуглянской дачи, въ которую вхо-

дитъ и село Александровка, большая часть выкупленнаго крестьянами участка, именно 131 десятина 1400 саженъ; отошла къ сосѣднимъ владѣльцамъ. Главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, на разсмотрѣніе котораго, вслѣдствіе представленія губернатора министру внутреннихъ дѣлъ, восходило дѣло, нашелъ, что оказавшаяся такимъ образомъ, по независящимъ отъ крестьянъ причинамъ, невозможность выполнить самое существенное изъ условій выкупного договора, т. е. дать крестьянамъ тѣ земли, которыя они согласились выкупить, лишаетъ сей договоръ всякой обязательной для крестьянъ силы, и они имѣютъ полное право сохранить отведенную имъ по уставной грамотѣ усадебную осѣдлость и получить надѣлъ, тою же грамотою опредѣленный, и что прекращенныя при утвержденіи выкупного договора обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщику не могутъ быть, по закону, возстановлены,—вслѣдствіе этого положилъ: состоявшійся между помѣщикомъ Головнинымъ и крестьянами села Александровки (Озерки тожъ) выкупной договоръ отмѣнить и поручить Тамбовскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію сдѣлать распоряженіе объ отводѣ крестьянамъ изъ состоящихъ въ распоряженіи помѣщика угодій надѣла въ размѣрѣ, опредѣленномъ уставною грамотою, со включеніемъ въ оный нынѣшней ихъ усадебной осѣдлости, и о составленіи выкупного на сей предметъ акта по правиламъ, указаннымъ въ законѣ для обязательнаго выкупа крестьянами надѣла по требованію помѣщика. Это положеніе главнаго комитета 22 го октября 1876 года Высочайше утверждено, и на основаніи онаго 8 го февраля 1878 года обществу крестьянъ села Александровки выдана данная, а 29 го марта того же года общество введено во владѣніе всѣми 336 дес. земли. Объясняя вышеизложенное и указывая, что по винѣ помѣщика Головнина общество крестьянъ села Александровки было лишено въ теченіе 14 лѣтъ владѣнія 296 дес. земли, которыми владѣлъ и пользовался самъ Головнинъ, и что понесенные отъ этого крестьянами убытки равняются 39200 руб., повѣренный общества предъявилъ къ Головнину въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ искъ и просилъ, на основаніи 609 ст. Т. X части 1, о присужденіи съ него означенной суммы. Предъявленный противъ этого иска отводъ о неподсудности судебнымъ установленіямъ оставленъ какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою безъ послѣдствій. Судебная Палата руководствовалась при этомъ слѣдующими соображеніями: изъ дѣла видно, что означенные крестьяне по выкупному договору съ Головнинымъ пріобрѣли въ собственность опредѣленную въ договорѣ землю и получили на оную данную крѣпость 8 го февраля 1878 года и что выкупленною ими землею они введены 29 марта того же года во владѣніе. Отсюда ясно, что упомянутые крестьяне, согласно разуму статьи 37 Положенія о выкупѣ и статьи 16 Общаго Положенія о крестьянахъ, поступили въ разрядъ крестьянъ собственниковъ, и всѣ обязательныя отношенія ихъ къ помѣщику прекратились; съ поступленіемъ же бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ въ разрядъ крестьянъ собственниковъ, они, согласно статьѣ 21 Общаго Положенія о крестьянахъ, пользуются всѣми гражданскими правами, въ статьѣ 21—30 Общаго Положенія указанными, а въ томъ числѣ правами общей судебной защиты. По существу дѣла отвѣтчикъ Головнинъ представилъ слѣдующія противъ иска возраженія: изъ дѣла видно, что съ 1863 г. по 1878 г. истцы имѣли право на владѣніе только 153 десятин. 1400 саж. и что невладѣніе ими этою землею произошло по причинамъ, отъ Головнина не зависящимъ, и онъ не захватывалъ себѣ означенной земли. Сами истцы по доброй волѣ и непринужденному согласію приговоромъ 6 го мая 1863 года порѣшили выкупить у своего помѣщика изъ полученныхъ ими по уставной грамотѣ 336 дес. земли только 153 дес. 1400 саж., отказавшись навсегда отъ остальной земли. Вслѣдствіе чего и на основаніи 20—32, 36, 37, 41, 55 и 56 статей Положенія о выкупѣ, совершили 6 ноября того же года выкупной договоръ съ Головнинымъ на пріобрѣтеніе отъ него въ свою собственность вышеозначеннаго количества земли. Договоръ этотъ былъ утвержденъ законнымъ порядкомъ, и выкупная ссуда, слѣдующая Головнину за выкупленную у него землю, была разрѣшена главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ. Затѣмъ истцамъ выдана на землю данная, и они введены ею во владѣніе. Съ этого

момента истцы, вмѣсто 336 десятинъ, сдѣлались владѣльцами 153 десятинъ 1400 саженъ. Положеніе это было признано и Тамбовскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ въ журнальномъ постановленіи его отъ 29 го ноября 1873 года, въ которомъ оно категорически высказалось, что крестьяне села Александровки не имѣютъ права требовать отъ Головнина земли болѣе 153 десятинъ 1400 саженъ, какъ опредѣлено по договору 6-го ноября 1863 года: подкрѣпляется оно и Высочайше утвержденнымъ постановленіемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, предоставляющимъ истцамъ права на пріобрѣтеніе отъ Головнина въ свой надѣлъ 336 десятинъ по уставной грамотѣ. Если бы у нихъ было право на такое количество земли, то не было бы надобности въ Высочайшемъ повелѣніи о предоставленіи имъ новаго права на выкупъ оной. Выкупъ же этой земли состоялся только въ 1878 году. Отсутствіе вины Головнина доказывается тѣмъ, что когда земля, выкупленная истцами по договору 1863 года, была въ 1864 году отрѣзана отъ нихъ, по независящимъ отъ Головнина причинамъ, то онъ предложилъ крестьянамъ сперва землю въ другомъ мѣстѣ; когда же они на это не согласились, предложилъ предоставить имъ во что бы то ни стало ту именно землю, которая назначена по договору 1863 года, въ чемъ и далъ Мировому Съѣзду подписку. Но въ это время губернское присутствіе уже постановило: уничтожить выкупной договоръ 1863 г. и пріостановиться выдачею данной, каковымъ постановленіемъ своимъ парализовало желаніе Головнина исполнить вышеозначенное свое обѣщаніе. По случаю такого постановленія губернскаго присутствія, Головнинъ предложилъ истцамъ землю по уставной грамотѣ, а мировой посредникъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1865 года ввелъ ихъ во владѣніе этою землею, послѣ чего они стали устраиваться на ней. Но къ этому времени пришло увѣдомленіе изъ главнаго выкупного учрежденія о невозможности предлагаемаго губернскимъ присутствіемъ уничтоженія договора 1863 г., въ силу котораго губернское присутствіе предписало посреднику выдать крестьянамъ данную на 153 дес. 1400 саж. земли, согласно выкупному договору. Получивши такое предписаніе отъ губернскаго присутствія, мировой посредникъ пріостановилъ готовящееся переселеніе крестьянъ на отведенную имъ, Головнинымъ, землю по уставной грамотѣ. Тогда Головнинъ предложилъ истцамъ во временное пользованіе другую землю впредь до разрѣшенія дѣла, но получилъ отъ нихъ отрицательный отвѣтъ, такъ какъ они теперь не желали получить другой земли, кромѣ назначенной по выкупному договору 1863 г., объ отысканіи которой возбудили процессъ въ Усманскомъ Уѣздномъ Судѣ. Въ виду недоразумѣній, губернское присутствіе постановило: дѣло это представить въ Сенатъ, а числящуюся за крестьянами недоимку за 131 дес. возложить на Головнина и въ обезпеченіе исправнаго платежа оной наложить запрещеніе на всѣ его имѣнія, гдѣ бы таковыя ни оказались, что и было исполнено. Такимъ образомъ, подати за истцовъ перешли на Головнина, и онъ платилъ ихъ исправно. Затѣмъ Тамбовское губернское присутствіе журнальнымъ постановленіемъ своимъ отъ 19 апрѣля 1873 г. опредѣлило предложить Головнину и крестьянамъ войти въ новое соглашеніе объ отводѣ земли, вмѣсто отрѣзанной, а если такового соглашенія не послѣдуетъ, то предложить расчитаться за нее деньгами, въ чемъ и отобрать отъ нихъ подписки; но никакого соглашенія не послѣдовало, по уклоненію отъ этого истцовъ. Между тѣмъ, Головнинъ въ отзывѣ своемъ отъ 18 іюля 1873 года объяснилъ, что согласенъ исполнить всѣ требованія истцовъ объ отводѣ имъ земли вновь, или внести имъ за нее деньги. Однако, и теперь, какъ и прежде, губернское присутствіе не нашло возможнымъ принять предложеніе Головнина, и требованіе крестьянами земли по уставной грамотѣ признано незаконнымъ. Послѣ сего, находя въ означенномъ постановленіи присутствія новый тормозъ къ развязкѣ дѣла и не предвидя конца разнорѣчивымъ его постановленіямъ, обратился съ просьбою къ министру внутреннихъ дѣлъ предписать губернскому присутствію окончить скорѣе дѣло, присовокупивъ при этомъ, что для развязки дѣла онъ готовъ, если нужно, внести обратно въ выкупное учрежденіе деньги, полученныя имъ на 153 десят. 1400 саж. земли, съ тѣмъ, чтобы крестьянамъ отведена была земля по уставной грамотѣ. Послѣ

сего состоялось мнѣніе главнаго комитета, удостоившагося Высочайшаго утвержденія. Согласно съ этимъ постановленіемъ надлежало немедленно отвести во владѣніе крестьянъ землю по уставной грамотѣ, но этого не состоялось опять по независящимъ отъ Головнина причинамъ. Промедленіе произошло частью по винѣ самихъ истцовъ, неосновательно жаловавшихся на проектъ нарѣзокъ, составленный непремѣннымъ членомъ, частью же по неявкѣ землемѣра для проведенія межъ въ натурѣ, который онъ провелъ только въ іюнѣ 1877 г. Безъ сего не могъ состояться обязательный выкупъ истцами земли, совершившійся лишь 12 августа 1877 г., а безъ выкупа начальство не отводило истцамъ землю, почему и въ просьбѣ ихъ объ отрѣзкѣ имъ 336 дес. до утвержденія выкупного объявленія было отказано какъ губернскимъ присутствіемъ, такъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ, объяснившими, что сказанная земля должна поступить во владѣніе ихъ съ 1 февраля 1878 г. Это объявлено было истцамъ 5 марта 1878 г. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что во 1 хъ) Головнинъ во все время, съ 1864 г. по 1878 г. включительно, не былъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ землю истцовъ; что во 2 хъ) выкупленная ими по договору 1863 г. земля отошла отъ нихъ вслѣдствіе неисполненія предписаній губернскаго правленія землемѣромъ Журавлевымъ, отрѣзавшимъ отъ нихъ землю во владѣніе другихъ владѣльцевъ, и что въ 3 хъ) причиною непользованія истцомъ землею былъ не Головнинъ, неоднократно предлагавшій имъ изъ своего владѣнія землю, а распоряженія правительственныхъ установленій. Цыфра убытковъ, исчисленная истцами, неправильна. Если бы крестьяне имѣли право на взысканіе убытковъ, то только за недостающее число десятинъ противъ выкупного договора 1863 г. По выкупному договору имъ слѣдовало 153 дес. 1400 саж., во владѣніи же ихъ находилось подъ усадьбами 30 д. и распашной 22 десят., всего 52 д., слѣдовательно, они не владѣли только 100 д. Далѣе ежегодный доходъ съ десятины земли показанъ преувеличенно въ 14 руб.; земля въ той мѣстности отдавалась не дороже 7 руб., что можетъ быть подтверждено свидѣтелями. Затѣмъ время, за которое общество отыскиваетъ убытки, показано также не вѣрно: они перестали засѣвать землю только съ 1866 г.; слѣдовательно, не пользовались ею 10 лѣтъ. Принимая же въ расчетъ трехполосную систему хозяйства и доходность земли 7 руб. съ десятины послѣдняго хлѣба, получится въ годъ со 100 дес. 462 руб., а въ 10 лѣтъ 4620 рублей. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что, въ виду возраженій со стороны отвѣтчика противъ самаго права истцовъ на взысканіе съ отвѣтчиковъ убытковъ отъ невладѣнія истцами землею, отведенною имъ по уставной грамотѣ отъ 1 сентября 1862 г., необходимо прежде всего обсудить и установить право истцовъ на предъявленное ими взысканіе. Предъявляя свое взысканіе, истцы право на оное выводятъ какъ изъ факта ничтожности состоявшагося между ними и отвѣтчикомъ выкупного договора отъ 6 ноября 1863 г., коимъ были измѣнены отношенія сторонъ, установленныя по уставной грамотѣ отъ 1 сентября 1862 года, такъ и изъ смысла состоявшагося по возникшему между ними спору Высочайше утвержденнаго 22 октября 1876 года положенія главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія; отвѣтчикъ, съ своей стороны признавая, что упомянутый выкупной договоръ дѣйствительно не могъ быть приведенъ въ дѣйствіе въ виду того, что земля, слѣдовавшая по сему договору истцамъ, отошла по межеванію къ другимъ владѣльцамъ, оспариваетъ право истцовъ на взысканіе съ него убытковъ, исходя изъ того основного положенія, что истцамъ со времени утвержденія выкупного договора и до времени объявленія Высочайше утвержденнаго 22 октября 1876 г. положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія не принадлежало право на землю, опредѣленную имъ по уставной грамотѣ, и, кромѣ сего, доказываетъ на основаніи представленныхъ имъ къ дѣлу бумагъ по перепискѣ, возникшей по поводу приведенія въ дѣйствіе означеннаго выкупного договора, что со стороны его были приняты всѣ возможныя мѣры, чтобы удовлетворить истцовъ другою землею, и что такимъ образомъ онъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ въ тѣхъ убыткахъ, кои служатъ предметомъ настоящаго иска. Всякій договоръ устанавливаетъ извѣстныя юридическія отношенія между контрагентами; за-

тѣмъ, если между ними уже существовали какія-либо юридическія отношенія по предмету договора, то заключеніе сего договора имѣетъ въ виду или существенно измѣнить или видоизмѣнить въ частности эти отношенія; слѣдовательно, если состоявшійся между контрагентами договоръ, направленный къ измѣненію существующихъ между ними юридическихъ отношеній, почему-либо представляется ничтожнымъ, то отсюда само собою возникаютъ прежнія отношенія контрагентовъ; къ числу отнованій прекращенія дѣйствія договора должно отнести уничтоженіе или существенное измѣненіе въ самомъ предметѣ договора, такъ какъ основаніемъ всякаго договора служитъ соглашеніе сторонъ, которое объемлетъ и предметъ договора и, слѣдовательно, съ уничтоженіемъ сего предмета уничтожается и состоявшееся по поводу его соглашеніе и возникаетъ необходимость въ новомъ соглашеніи, къ которому никто не можетъ быть принужденъ въ силу того основного положенія, что договоры, какъ всякія другія юридическія дѣйствія, обуславливаются въ своей дѣйствительности прежде всего непринужденнымъ произволомъ и соглашеніемъ лица. Примѣняя сіи общія правила къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, нельзя не притти къ выводу, что въ виду фактической ничтожности состоявшагося между истцами и отвѣтчикомъ выкупного договора отъ 6-го ноября 1863 г., направленнаго къ измѣненію тѣхъ существовавшихъ между ними юридическихъ отношеній, кои были установлены прежде сего договора уставною грамотою отъ 1 го сентября 1862 года, эти послѣднія отношенія воспріяли свою прежнюю силу, и, такимъ образомъ, первое положеніе, изъ коего повѣренный истцовъ выводитъ право своихъ довѣрителей на землю въ количествѣ, опредѣленномъ уставною грамотою, представляется правильнымъ. Правильность сего положенія признана и въ цитуемомъ сторонами Высочайше утвержденномъ 22 октября 1876 г. положеніи главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія, какъ это видно изъ текста онаго, въ коемъ положительно выражено, „что оказавшаяся по независящимъ отъ крестьянъ причинамъ невозможность выполнить самое существенное изъ условій выкупного договора, т. е. дать имъ тѣ земли, кои по сему договору они согласились выкупить, лишаетъ сей договоръ всякой обязательной для крестьянъ силы, и они имѣютъ полное право сохранить отведенную имъ по уставной грамотѣ усадебную осѣдлость, получить надѣлъ, тою же грамотою опредѣленный. Это положеніе главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія состоялось, какъ это явствуетъ изъ содержанія онаго, въ порядкѣ исполнительномъ, а не законодательномъ (12—14 ст. прил. къ 1 ст. I Тома Учрежд. Государственнаго Совѣта по продолж. 1876 года), въ смыслѣ разрѣшенія спора истцовъ съ отвѣтчикомъ, возникшаго по поводу невозможности привести въ дѣйствіе состоявшійся между ними 6 го ноября 1863 г. выкупной договоръ, а не въ значеніи акта власти законодательной, устанавливающаго какое либо новое право, до сего времени несуществовавшее, и посему всѣ возраженія отвѣтчика по поводу упомянутаго положенія главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія не могутъ быть признаны правильными. Признавая же за симъ положеніемъ силу и значеніе судебнаго рѣшенія, слѣдуетъ признать и обратную силу онаго, такъ какъ сущность всякаго судебнаго рѣшенія заключается именно въ томъ, что онымъ не устанавливается какое либо новое право, но лишь возстановляется право, подвергшееся нарушенію или спору, а вмѣстѣ съ симъ возстановляются и тѣ юридическія отношенія, кои существовали до времени возникновенія спора между сторонами. Такимъ образомъ, за истцами должно быть признано право на возвратъ опредѣленной имъ по уставной грамотѣ земли съ мая мѣсяца 1864 года, когда сторонамъ сдѣлалась извѣстной невозможность приведенія въ дѣйствіе выкупного договора и несогласіе ихъ вступить въ виду сего въ новую сдѣлку (см. увѣдомленіе мирового посредника отъ 16 го мая 1864 г. № 249 въ Тамбовское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе л. д. 65); съ этого же времени и владѣніе отвѣтчика землею, которая подлежала возврату истцамъ, должно быть признано незаконнымъ и, какъ таковое, обязываетъ его вознаградить истцовъ за искомые ими убытки отъ невладѣнія ихъ сею землею. Возраженія повѣреннаго отвѣтчика, что вѣритель его съ своей стороны употреблялъ всѣ зависящія отъ него мѣры, что-

бы удовлетворить истцовъ, что онъ выражалъ готовность мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ какъ пріобрѣсти вновь ту землю, которая отошла отъ состава выкупленной истцами къ другимъ владѣльцамъ, такъ и возвратить истцамъ тотъ надѣлъ, который былъ опредѣленъ уставною грамотою, но что всѣ эти мѣры не могли быть приведены въ дѣйствіе, съ одной стороны, по несогласію истцовъ получить взамѣнъ земли по выкупному договору другую землю въ томъ же количествѣ и того же качества десятинъ, и съ другой—вслѣдствіе несогласія какъ мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, такъ и главнаго выкупного учрежденія на уничтоженіе выкупного договора, и что посему со стороны отвѣтчика не можетъ быть установлено никакого нарушенія правъ истцовъ, не могутъ быть признаны уважительными, ибо и при доказанности сихъ возраженій владѣніе отвѣтчика тѣмъ не менѣе остается, въ виду приведеннаго положенія главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія, незаконнымъ, а вмѣстѣ съ симъ остается и обязанность его вознаградить истцовъ за убытки отъ невладѣнія ихъ землею, на возвратъ коей они имѣли, по разъясненію главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія, „полное право“; доказанность обстоятельствъ, на основаніи коихъ повѣреннымъ отвѣтчика предъявлены возраженія его, можетъ служить законнымъ основаніемъ къ признанію владѣнія его довѣрителя землею, отведенною истцамъ по уставной грамотѣ, добросовѣстнымъ, но и добросовѣстный владѣлецъ обязанъ отвѣтствовать въ доходахъ, полученныхъ имъ съ земли, впослѣдствіи отсужденной изъ владѣнія его другому лицу со времени предъявленія ему спора о неправости его владѣнія, если только сія неправость не сдѣлалась ему раньше извѣстною, и посему, такъ какъ возникшій между истцами и отвѣтчикомъ споръ по поводу невозможности приведенія въ дѣйствіе выкупного договора по своему свойству былъ подсуденъ мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, какъ возникшій изъ обязательныхъ поземельныхъ отношеній между помѣщикомъ и его крестьянами, и такъ какъ верховный надзоръ и окончательное разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ и недоразумѣній по устройству сельскаго состоянія, на основаніи положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, предоставлены закономъ (1—8 ст. прил. къ I ст. Т. I Учр. Госуд. Сов. по прод. 1876 г.) главному комитету по устройству сельскаго состоянія, все производство по упомянутому спору, имѣвшее мѣсто въ мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, не могло освободить отвѣтчика отъ обязанности возвратить истцамъ полученные съ земли ихъ доходы, когда право ихъ было установлено положеніемъ главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія, окончательно разрѣшившаго въ ихъ пользу споръ о правѣ на возвратъ имъ земли, отведенной по уставной грамотѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ временемъ возникновенія сего производства должно быть опредѣлено и время, съ котораго отвѣтчикъ обязанъ возвратить истцамъ сіи доходы до времени дѣйствительной передачи истцамъ слѣдуемой имъ земли, т. е. по 29 марта 1878 г., когда послѣдовалъ, какъ это видно изъ дѣла, вводъ ихъ во владѣніе сею землею. Признавая, въ виду приведенныхъ соображеній, за истцами право на искомые убытки и обращаясь затѣмъ къ обсужденію вопроса о доказанности со стороны истцовъ самой суммы сихъ убытковъ, Судебная Палата не усмотрѣла въ представленныхъ ими справочныхъ цѣнахъ о стоимости аренды земли достаточныхъ основаній къ признанію сей суммы, оспариваемой притомъ со стороны отвѣтчика, доказанною и посему, руководствуясь 896 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: признать за обществомъ крестьянъ села Александровки, Озерки тожъ, право на взысканіе съ отвѣтчика Головнина доходовъ, полученныхъ имъ съ 296 десятинъ земли, слѣдуемой истцамъ по уставной грамотѣ съ мая 1864 г. по 29 марта 1878 г., количество каковыхъ доходовъ, не свыше 39200 рублей, предоставить истцамъ доказывать въ порядкѣ, 896 ст. Устава Гражд. Судопроизводства указанномъ. На это рѣшеніе Судебной Палаты Головнинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Герке и Кедрина, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора,

*

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что правильность заключенія Судебной Палаты по вопросу о подсудности настоящаго дѣла (произв. Окр Суда листъ 35), независимо отъ указанныхъ Палатою статей Общ. Пол. о крест. и пол. о выкупѣ, подтверждается и 156 ст. Пол. объ Учр. по крест. дѣламъ (прил. къ IX Т. изд. 1876 года), по которой разборъ всѣхъ споровъ, возникающихъ между помѣщиками и крестьянами послѣ прекращенія обязательныхъ между ними отношеній, предоставленъ подлежащимъ судебнымъ установленіямъ, смотря по свойству дѣлъ и цѣнѣ иска. Ссылка повѣреннаго Головнина въ кассаціонной жалобѣ на примѣч. 2 къ ст. 1 Уст. Гр. Суд. и ст. 1, 23 и 24 Полож. о крест. учр. не заслуживаетъ уваженія, ибо приведенныя статьи относятся къ спорамъ во время существованія обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками, подлежавшимъ, на основаніи Положенія 19 го февраля 1861 года, разсмотрѣнію мировыхъ посредниковъ, а по Положенію 23 іюля 1874 года (ст. 151 Полож. о крест. учр.)—непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ присутствій, соотвѣтственно установленнымъ Высочайше утвержденнымъ 25 сентября 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта измѣненіямъ (прил. къ 1 ст. Учр. по крест. дѣламъ). Сопоставленіе приведенныхъ 151 и 156 ст. Полож. о крест. учр., вошедшихъ въ Сводъ Законовъ изъ одного и того же законодательнаго акта—Высочайше утвержд. Положенія 23 іюля 1874 г., доказываетъ, что со времени поступленія бывшихъ временно обязанныхъ крестьянъ въ разрядъ крестьянъ собственниковъ всѣ споры сихъ послѣднихъ съ бывшими ихъ помѣщиками не могутъ подлежать разсмотрѣнію крестьянскихъ учрежденій, и что засимъ не имѣетъ примѣненія вышеприведенное прим. къ 1 ст. Учр. по крест. дѣламъ. Хотя повѣренный Головнина въ подтвержденіе подсудности настоящаго дѣла крестьянскимъ учрежденіямъ и указываетъ на рѣшенія Правительствующаго Сената 1879 г. № 250 и 1880 г. № 58, но эта ссылка совершенно неосновательна, и, независимо отъ сего, рядъ рѣшеній Сената, состоявшихся какъ до приведенныхъ просителемъ, напримѣръ, рѣш. 1875 г. № 75; 1876 г. № 433 и др., такъ и послѣ оныхъ (рѣш. 1881 г. №№ 47, 60 и др.), подтверждаетъ правильность оставленія въ настоящемъ случаѣ безъ уваженія отвода о неподсудности судебнымъ мѣстамъ дѣла по иску общества крестьянъ деревни Александровки; 2) что приведенныя въ кассаціонной жалобѣ статьи Общ. Пол. о крест. не доказываютъ выраженнаго просителемъ положенія, чтобы пользованіе крестьянъ отданною имъ въ надѣлъ, на основаніи Полож. 19 февраля 1861 г., землею „обуславливалось“ отбываніемъ за нее въ пользу помѣщика повинностей. За пользованіе землею крестьяне дѣйствительно обязаны были отбывать въ пользу помѣщика извѣстныя повинности, но пользованіе ихъ землею не было поставлено ни указываемыми просителемъ статьями Общаго Положенія о крест. и Полож. о выкупѣ, ни какими либо иными статьями въ зависимость отъ отбыванія ими повинностей; неисполненіе крестьянами условій уставныхъ грамотъ по сему предмету могло имѣть своимъ послѣдствіемъ обращеніе помѣщика къ содѣйствію подлежащаго органа власти, но никоимъ образомъ не лишеніе крестьянъ пользованія землею. Поэтому неотбываніе крестьянами села Александровки въ пользу просителя повинностей за время, въ которое они не пользовались надѣльною землею, могло имѣть вліяніе лишь на размѣръ подлежащихъ присужденію съ него въ ихъ пользу доходовъ съ этой земли, но никоимъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ безусловному отказу, какъ объяснено въ кассаціонной жалобѣ, въ присужденіи этихъ доходовъ. Указаніе просителя на нарушеніе 530, 609 и 610 стат. неосновательно, въ виду установленныхъ Палатою данныхъ, по которымъ владѣніе Головнина землею, отведенною истцамъ по уставной грамотѣ, признано незаконнымъ, но не добросовѣстнымъ; а правильность заключенія суда о свойствѣ владѣнія отвѣтчика, какъ относящагося къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) что въ отношеніи дѣлъ между крестьянами и бывшими ихъ помѣщиками, возникшихъ при примѣненіи Высочайше утвержд. правилъ 19 февраля 1861 года и поступившихъ на разсмотрѣніе образованнаго для сего высшаго установленія, ни 132 ст. Полож. о крест. учрежд., ни примѣчанія и приложенія къ оной не устанавливаютъ никакого различія между подачею жалобъ

на постановленія губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и представленіями губернаторовъ министерству внутреннихъ дѣлъ, а потому статья эта не можетъ служить подтвержденіемъ высказаннаго въ кассаціонной жалобѣ различія при опредѣленіи значенія Высочайше утвержденныхъ положеній главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. Характеръ сихъ положеній, въ смыслѣ актовъ, исходящихъ отъ Верховной власти, ближайшимъ образомъ опредѣляется правилами, преподанными для сего комитета (12—14 ст. прил. къ 1 ст. Учр. Гос. Совѣта по прод. 1876 г), изъ которыхъ видно, что положенія онаго, удостоенныя Высочайшаго утвержденія безъ предварительнаго разсмотрѣнія въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, не имѣютъ значенія ни законодательнаго акта, ни Высочайшаго за собственноручнымъ подписаніемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указа, коимъ жаловались бы какія-либо права. Если разборъ, на основаніи изданныхъ узаконеній, споровъ между крестьянами и помѣщиками въ образованныхъ въ составѣ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ особыхъ учрежденіяхъ долженъ быть, несмотря на спеціальность сихъ учрежденій, пріуроченъ къ судебному производству, то очевидно, что такой же характеръ представляетъ и дѣятельность высшаго для дѣлъ сего рода установленія за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, коими разрѣшается, какъ не предусмотрѣнный закономъ, не отдѣльно поступившій на обсужденіе споръ, а общій вопросъ. Вслѣдствіе сего обсужденіе Палатою Высочайше утвержденнаго 22 октября 1876 г. Положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія въ смыслѣ и значеніи судебнаго рѣшенія не нарушаетъ ни вышеприведенныхъ статей закона, ни 51, 52, 54 и 70 ст. Т. I Зак. Основ., и хотя проситель опровергаетъ и самые выводы Палаты, доказывая, что оными признается за истцами такое право, которое не принадлежало имъ до воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго Положенія 22 го октября 1876 г., но заключеніе Палаты по сему предмету основано на буквальномъ текстѣ означеннаго Полож. и въ кассаціонной жалобѣ не указывается несогласное съ подлиннымъ изложеніе сего текста; 4) что во время производства дѣла Головнинъ не ссылался на условіе 6 мая 1863 года, какъ на соглашеніе, которымъ предусматривается случай отрѣзки земли, предназначенной истцомъ по выкупному договору 6 ноября 1863 года; 5) что заявленіе о частичномъ выполненіи означеннаго договора 6 ноября 1863 г. не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, потому что на это обстоятельство, какъ на измѣняющее правоотношенія сторонъ, во время производства дѣла не было указано; 6) что, вопреки мнѣнію просителя, договоръ можетъ быть признанъ ничтожнымъ не только, когда предметъ онаго не существуетъ или вышелъ изъ гражданскаго оборота, но и тогда, когда оный не можетъ по положенію, въ которомъ находится, служить, по той или другой причинѣ, цѣли, вызвавшей заключеніе договора. Совершеніе крестьянами выкупного договора съ помѣщикомъ основано на принадлежности сему послѣднему выкупаемой земли, которая съ момента, установленнаго закономъ для вступленія выкупного договора въ силу, должна поступить къ крестьянамъ, и возможность пріобрѣтенія въ будущемъ этой земли не только не предусмотрѣна Положеніемъ о выкупѣ, но и противорѣчитъ оному; 7) что Палата, установивъ, что отвѣтчику Головнину съ мая мѣсяца 1864 г. сдѣлалась извѣстною невозможность приведенія въ исполненіе выкупного договора, имѣла право признать незаконнымъ съ этого времени владѣніе его землею, отведенною истцамъ по уставной грамотѣ, и примѣнить послѣдствія такого владѣнія, указанныя въ 626 ст. X Т. ч. I, такъ какъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1882 г. № 118, объявленіе о возникшемъ спорѣ является самымъ позднѣйшимъ срокомъ, съ котораго добросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить доходы законному владѣльцу, и право на доходы принадлежитъ сему послѣднему съ того времени, когда отвѣтчику сдѣлалась извѣстною неправость его владѣнія. Вслѣдствіе сего возраженія просителя относительно характера производства въ крестьянскихъ учрежденіяхъ по дѣлу объ устройствѣ крестьянъ общества села Александровки и невозможности пріуроченія сего производства, а равно увѣдомленія посредника, къ судебнымъ производствамъ, не имѣютъ никакого значенія; 8) что

указаніе на нарушеніе ст. 339 Уст. Гр. Судопроиз. и 684 X Т. 1 ч. не заслуживаетъ уваженія. Хотя Палата въ своихъ соображеніяхъ неоднократно упоминаетъ объ „убыткахъ", понесенныхъ истцами отъ непоступленія къ нимъ выкупленной земли, но въ окончательномъ выводѣ присудила не убытки, какъ послѣдствіе примѣненія 684 ст. Т. X ч. I, а доводы; при такихъ обстоятельствахъ и въ силу ссылки на то, что и добросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить доходы, Палатѣ не предстояло надобности входить въ обсужденіе вопроса о томъ, воспрещало ли правительство отдачу крестьянамъ земли; 9) что, предоставивъ истцамъ отыскивать съ отвѣтчика, какъ съ владѣльца добросовѣстнаго, одни лишь полученные имъ доходы, Палата присудила лишь менѣе того, чего требовали истцы, и потому ст. 706 Уст. Гр. Суд. не нарушена; 10) что незаконное владѣніе можетъ быть какъ недобросовѣстнымъ, такъ и добросовѣстнымъ (ст. 609 Т. X ч. 1), а потому указываемаго просителемъ противорѣчія въ рѣшеніи Палаты не оказывается; что непривеленіе въ рѣшеніи законовъ, на которыхъ оно основано, само по себѣ не составляетъ повода къ отмѣнѣ (рѣш. 1879 г. №№ 64, 367 и др.); противорѣчія же съ законами, какъ видно изъ вышеизложеннаго, въ рѣшеніи не усматривается. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго лейтенанта флота Димитрія Головнина оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

36.—1886 г. марта 26 и мая 13 чиселъ. *По прошенію коллежскаго секретаря Анатолія Сусскаго о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Коллежскій секретарь Анатолій Сусскій, заключивъ 26 ноября 1880 г. договоръ съ опекунскимъ управленіемъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ Ивана Баташева, Манупломъ Баташевымъ и Ольгою Наставиною, объ арендѣ имѣній срокомъ на 36 лѣтъ, выдалъ Мануплу Баташеву и Ольгѣ Наставиной того же 26 ноября 1880 г. дополнительное обязательство въ томъ, что если какимъ-нибудь присутственнымъ мѣстомъ или лицомъ будетъ наложенъ арестъ по долговымъ претензіямъ, которыми онъ принялъ на себя обязательство уплатить по арендному договору, заключенному имъ 26 ноября 1880 г. на срочную арендную плату, то онъ обязуется выдать имъ, Баташеву и Наставиной, сумму, равную арестованной платѣ, съ тѣмъ, что, въ случаѣ просрочки свыше трехъ мѣсяцевъ, онъ, Сусскій, обязанъ уплатить неустойку за каждый просроченный мѣсяцъ по 2000 р. с. Основываясь на этомъ обязательствѣ, Манулъ Баташевъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, поданномъ 16 августа 1883 г., что Сусскій причитающійся ему по арендному договору платежъ на срокъ 26 августа 1881 г. внесъ въ Окружный Судъ, вслѣдствіе наложенія на оный ареста въ февралѣ 1881 г. по требованію кредиторовъ Шмелева и Кавскаго, а ему второго платежа въ трехмѣсячный срокъ не уплатилъ, просилъ Судъ взыскать съ Сусскаго въ его пользу 10,119 руб. съ процентами съ 22 февраля 1882 г. и неустойки по 2|т. р. въ мѣсяцъ, считая съ 26 февраля 1882 г. по день предъявленія иска, всего 36,000 р. с. При производствѣ возникшаго по сему прошенію дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣренный Сусскаго предъявилъ отводъ по 2 п. 571 ст. Уст., основанный на томъ, что въ судѣ производились и находятся въ разсмотрѣніи Судебной Палаты два дѣла объ уничтоженіи арендаго договора 26 ноября 1880 г.: одно по требованію опекунскаго управленія, обращенному къ Сусскому, а другое по требованію дѣвицы изъ дворянъ Людмилы Ериной, обращенному ко всѣмъ участвовавшимъ въ заключеніи договора лицамъ, и что настоящій искъ имѣетъ тѣсную связь съ означенными дѣлами, въ особенности съ послѣднимъ, такъ какъ представленное въ основаніе сего иска обязательство служитъ дополненіемъ къ тому контракту, который рѣшеніемъ Окружнаго Суда, состоявшимся 2/11 января 1883 г. въ удовлетвореніе иска Ериной, признанъ недѣйствительнымъ, и если это рѣшеніе вступитъ въ силу, т. е. основной договоръ будетъ уничтоженъ, то и дополнительное обязательство утратитъ значеніе, и потому

до разрѣшенія Судебною Палатою помянутыхъ дѣлъ слѣдуетъ пріостановить производство сего дѣла. Окружный Судъ 24 сентября 1884 г. постановилъ заявленный Сусскимъ отводъ оставить безъ уваженія и въ искѣ Мануилу Баташеву отказать. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ Баташева, повѣренный котораго въ судебномъ засѣданіи ограничилъ требованіе неустойки 17 т. р., 28 января 1885 г. признала отводъ Сусскаго незаслуживающимъ уваженія, потому что то обстоятельство, что договоръ 26 ноября 1880 г. оспаривается со стороны опекунскаго управленія и Ериной и по искамъ ихъ производятся дѣла, не представляетъ законнаго основанія къ отмѣнѣ или пріостановленію правъ, Баташеву принадлежащихъ по сему договору и дополнительному къ оному обязательству Сусскаго, на основаніи 569 ст. Зак. Гр., и права судебной защиты, по 570 ст. Зак. Гр., и затѣмъ, войдя въ обсужденіе существа дѣла, опредѣлила: взыскать къ Сусскаго въ пользу Баташева 10,119 р. съ % съ 26 февраля 1882 г. и неустойки 17000 р. с. Въ поданной Правительствующему Сенату 16 іюля 1885 г. просьбѣ коллежскій секретаръ Сусскій объясняетъ, что по иску Ериной состоялось 23 апрѣля 1885 г. рѣшеніе Московской Судебной Палаты, коимъ договоръ, заключенный имъ 26 ноября 1880 г. съ опекунскимъ управленіемъ надъ имѣніями наслѣдниковъ Баташева, признанъ недѣйствительнымъ. Находя, что рѣшеніе это составляетъ новое обстоятельство, которое должно имѣть вліяніе на рѣшеніе Московской Судебной Палаты, состоявшееся по иску съ него Баташевымъ неустойки и арендной платы по дополнительному обязательству, Сусскій проситъ о допущеніи, въ виду сего и на основаніи 792, 794, 797 и 798 ст. Уст. Гр. Суд., пересмотра сего послѣдняго рѣшенія Палаты.

Выслушавъ объясненія Сусскаго и повѣренныхъ Сусскаго и Баташева, а также заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы о пересмотрѣ рѣшеній допускаются въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, которыя во время производства дѣла не были и не могли быть извѣстны тяжущемуся и которыя должны имѣть дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебнаго рѣшенія. По такимъ обстоятельствомъ въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ считаться рѣшеніе Московской Судебной Палаты, состоявшееся 23 апрѣля 1885 г., по иску дворянки Ериной объ уничтоженіи договора, заключеннаго Сусскимъ съ опекунскимъ управленіемъ надъ имѣніями наслѣдниковъ Баташева, потому что о производствѣ дѣла по сему иску въ Судебной Палатѣ не только было извѣстно Сусскому во время производства по предъявленному къ нему Баташевымъ иску, но онъ предъявлялъ даже отводъ къ означенному дѣлу, на основаніи 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. Отводъ этотъ, однако, не былъ уваженъ Палатою, признавшею, что разрѣшеніе настоящаго дѣла не находится въ зависимости отъ разрѣшенія дѣла по иску Ериной. Входить въ повѣрку правильности этого заключенія Палаты, за необжалованіемъ его со стороны Сусскаго, Правительствующій Сенатъ не можетъ, а при такомъ положеніи состоявшееся затѣмъ рѣшеніе Судебной Палаты по иску Ериной не можетъ, очевидно, давать Сусскому права просить о пересмотрѣ рѣшенія Палаты по дѣлу просителя съ Баташевымъ. По симъ основан. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу коллежскаго секретаря Анатолія Сусскаго оставить, за силою 794 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

37.—1886 г. мая 13 дня. *По прошенію повѣрен. надворнаго совѣтника Александра Булацеля, помощника прис. повѣр. Губина, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

По иску общества крестьянъ с. Хорошева, предъявленному къ надворному совѣтнику Булацель (мѣсто жительства котораго было указано въ с. Успенскомъ, Слазяносербскаго уѣзда), объ уничтоженіи заключеннаго между сторонами арендаго контракта, Изюмскій Окружный Судъ 10-го февраля

1883 года постановилъ противъ неявившагося по вызову въ судъ отвѣтчика заочное рѣшеніе. Засимъ 18 того же февраля повѣренный общества, Квятковскій, подалъ предсѣдателю Окружнаго Суда прошеніе, коимъ. въ виду того, что отвѣтчикъ Булацель въ настоящее время выѣхалъ изъ с. Успенскаго и новое мѣсто жительства его неизвѣстно, заявилъ ходатайство объ отсылкѣ выписки изъ вышеозначеннаго заочн го рѣшенія для припечатанія въ Сенатскихъ объявленіяхъ. Просьба эта была уважена и вслѣдствіе того 3 публикація объ этомъ рѣшеніи была напечатана въ Сенатскихъ объявленіяхъ 7 апрѣля 1883 года. 28 того же апрѣля Квятковскій, ссылаясь на эту публикацію и на то, что апелляціонный срокъ уже истекъ, предъявилъ председѣдателю просьбу о выдачѣ ему исполнительнаго листа. Просьба эта также была удовлетворена. Послѣ того, 28 сентября 1883 года, повѣренный отвѣтчика Булацеля, Губинъ, обратился въ Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что до свѣдѣнія его вѣрителя дошло, что заочное рѣшеніе по иску къ нему общества с. Хорошева припечатана въ Сенатскихъ объявленіяхъ. Между тѣмъ, такое припечатаніе неправильно потому, что повѣстка и бумаги должны были быть посылаемы отвѣтчику по разъ указанному адресу; а такъ какъ истецъ указалъ мѣсто жительства Булацеля въ с. Успенскомъ, гдѣ повѣстка о вызовѣ и была принята арендаторомъ имѣнія Булацеля и доставлена сему послѣднему и такъ какъ Булацелемъ не было избрано жительство на время производства дѣла въ городѣ Изюмѣ и всѣ повѣстки оставались въ канцеляріи суда (309 и 311 ст. Уст. Гражд. Суд.), то выпись заочнаго рѣшенія, согласно 725 стат. Устава Гражд. Судопр. (по продолж. 1879 года), должна была быть доставлена отвѣтчику въ с. Успенское, и только въ случаѣ непринятія ея тамъ, за выбытіемъ его оттуда, истецъ могъ указать новое мѣсто жительства отвѣтчика или заявить, что оно ему неизвѣстно. Поэтому Губинъ просилъ: 1) вручить Булацелю выписку упомянутаго выше заочнаго рѣшенія и съ момента врученія считать срокъ на подачу отзыва и 2) приведенную публикацію признать недѣйствительною. Разсмотрѣвъ эту просьбу 6 го октября 1883 года, Окружный Судъ опредѣлилъ: признать вызовъ чрезъ публикацію недѣйствительнымъ, вручить Булацелю копію съ заочнаго рѣшенія по указанному мѣсту жительства и исполненіемъ рѣшенія пріостановиться. По воспослѣдованіи этого опредѣленія, повѣренный общества, Квятковскій, просилъ Окружный Судъ объ отмѣнѣ его, какъ неправильнаго, но судъ, по опредѣленію 13 октября 1883 года, оставилъ это ходатайство безъ послѣдствій. Тогда Квятковскій на оба эти частныя опредѣленія Окружнаго Суда подалъ въ Харьковскую Судебную Палату частную жалобу. Судебная Палата, обсудивъ все вышеизложенное, нашла, что Окружный Судъ могъ пріостановить приведеніе въ исполненіе заочнаго рѣшенія только по подачѣ отзыва и лишь при разрѣшеніи вопроса о принятіи отзыва обсуждать правильность или неправильность врученія копіи заочнаго рѣшенія отвѣтчику, но не имѣлъ достаточнаго основанія разсматривать эти вопросы въ особомъ, Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства не предусмотрѣнномъ, частномъ порядкѣ по частному прошенію, а не по отзыву, а потому Судебная Палата, признавъ, что обжалованныя опредѣленія не могутъ быть оставлены въ силѣ, опредѣлила: состоявшіяся 6 и 13 октября 1883 г. опредѣленія Изюмскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ принесенной на это опредѣленіе Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Булацеля, Губинъ, оспаривая всѣ вообще соображенія Палаты, объясняетъ притомъ, что Палата нарушила 783 ст. Уст. Гражд. Суд., принявъ частную жалобу повѣренныхъ крестьянъ къ разсмотрѣнію. Въ объясненіи же противъ этой жалобы повѣренный крестьянъ с. Хорошева, Квятковскій, заявляетъ, между прочимъ, что настоящая жалоба на частное опредѣленіе Судебной Палаты не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ опредѣленіемъ этимъ не разрѣшается вопросъ о какомъ-либо правѣ отвѣтчика, а только уничтожается незаконное опредѣленіе Окружнаго Суда, состоявшееся внѣ порядка, указаннаго въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ, что и въ настоящее время не закрытъ легальный путь для огражденія правъ отвѣтчика посредствомъ подачи отзыва на заочное рѣшеніе суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора останавливаясь на разсмотрѣніи вопроса о томъ, подлежитъ ли состоявшееся по настоящему дѣлу въ Судебной Палатѣ частное постановленіе обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему, высказанному во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1871 г. № 693; 1876 г. №№ 31, 42; 1879 г. № 258; 1882 г. №№ 139 и 140), началу всякое постановленіе апелляціонной инстанціи, хотя бы оно не принадлежало къ числу рѣшеній, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу; на опредѣленія же, коими разрѣшается какой либо процессуальный вопросъ и за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу, или вообще окончательное постановленіе, кассаціонныя жалобы не могутъ быть приносимы. При примѣненіи сего начала къ данному дѣлу надлежитъ имѣть въ виду, что опредѣленіе Судебной Палаты, на которое принесена кассаціонная жалоба повѣреннымъ Булацеля, послѣдовало въ разрѣшеніе частной жалобы повѣреннаго общества крестьянъ с. Хорошева на постановленіе Окружнаго Суда о порядкѣ вученія Булацелю копіи состоявшагося противъ него заочнаго рѣшенія суда по дѣлу его съ тѣмъ обществомъ о необязательности договора, и что Булацель отзыва на означенное заочное рѣшеніе еще не подавалъ. Принимая во вниманіе, что вопросъ о соблюденіи Окружнымъ Судомъ установленнаго закономъ порядка по вученію отвѣтчику Булацелю копіи заочнаго рѣшенія суда относится къ числу вопросовъ процессуальныхъ; что состоявшимся, обжалованнымъ нынѣ постановленіемъ Палаты не заканчивается судебное по оному производство, такъ какъ вопросъ этотъ можетъ быть возбужденъ подачею со стороны недовольнаго означеннымъ опредѣленіемъ Палаты Булацеля отзыва на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда и въ такомъ случаѣ долженъ быть разрѣшенъ, несмотря на то, будетъ ли его отзывъ принятъ или нѣтъ, ибо съ принятіемъ отзыва заочное рѣшеніе признается недѣйствительнымъ и дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до разрѣшенія (731 ст. Уст. Гр. Суд.), на отказъ же въ принятіи отзыва допускается частная жалоба отдѣльно отъ апелляціи (730 ст. того же Устава), и что посему означенное частное опредѣленіе Палаты нельзя признать ни такимъ, которымъ окончательно разрѣшался бы вопросъ о чьемъ либо правѣ, ни такимъ, за которымъ не можетъ слѣдовать рѣшенія по существу дѣла,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Булацеля, помощника присяжнаго повѣреннаго Губина, за силою 792 ст. Уст. Гр. Суд, оставить безъ разсмотрѣнія.

38.—1886 г. мая 28 го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Василія Здорика, присяжнаго повѣреннаго Иванова, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

10 мая 1884 г. повѣренный Разореновыхъ подалъ въ Харьковскій Окружный Судъ прошеніе о признаніи купца Алексѣя Акимова несостоятельнымъ должникомъ. Къ ходатайству этому присоединились многіе другіе кредиторы Акимова и въ подтвержденіе онаго представлено, между прочимъ, удостовѣреніе Харьковскаго полицеймейстера отъ 16 мая 1884 г. о томъ, что Акимовъ, имѣвшій въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ квартиру въ городѣ Харьковѣ въ гостиницѣ „Москва“, въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1884 г. изъ города Харькова скрылся неизвѣстно куда, какъ видно изъ акта дознанія, съ цѣлью избѣгнуть преслѣдованія кредиторовъ. Въ засѣданіе Окружнаго Суда 16 мая 1884 г. явился повѣренный Акимова, Фэнбергъ, и заявилъ отводъ о неподсудности дѣла Харьковскому Окружному Суду, такъ какъ Акимовъ постоянно проживаетъ и имѣетъ осѣдлость въ городѣ Елисаветградѣ. Харьковскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе: 1) что въ удостовѣреніи Харьковскаго полицеймейстера установленъ несомнѣнный фактъ, что Акимовъ имѣлъ въ городѣ Харьковѣ, въ гостиницѣ „Москва“, постоянную квар-

тиру въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; 2) что Акимовъ, производя торговлю въ разныхъ городахъ Имперіи, покупалъ товары въ городѣ Харьковѣ и кредитовался у огромнаго числа оптовыхъ торговцевъ города Харькова; 3) что, на основаніи временныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено и въ томъ судѣ, въ округѣ коего должникъ, не имѣя постояннаго жительства, временно находится; 4) что въ 12 ст. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта и 3 п. 1979 ст. XI Т. Уст. Торг. однимъ изъ признаковъ несостоятельности считается сокрытіе должника изъ мѣста его пребыванія, а не постояннаго мѣста жительства; 5) что повѣренные Акимова, Фонбергъ и Левченко, не доказали, что Акимовъ постоянно живетъ въ городѣ Елисаветградѣ, 18 мая 1884 г. опредѣлилъ: отводъ о неподсудности дѣла оставить безъ уваженія. Жалоба Акимова на это опредѣленіе оставлена Судебною Палатою 6 іюня 1884 года безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ Харьковскій Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 12 іюня 1884 г. отказалъ въ просьбѣ Акимова о переводѣ дѣла въ Елисаветградскій Окружный Судъ, такъ какъ, во 1 хъ, Акимовъ предъявленіемъ исковъ былъ застигнутъ въ Харьковѣ, мѣстѣ не временнаго его пребыванія, а жительства, и скрылся изъ Харькова отъ преслѣдованія кредиторовъ и, во 2 хъ, во всякомъ случаѣ не доказано, чтобы въ настоящее время онъ имѣлъ постоянное жительство въ Елисаветградѣ. Затѣмъ судъ по существу хозяйства кредиторовъ призналъ Акимова несостоятельнымъ должникомъ торговаго званія. Между тѣмъ, 16 мая 1884 года повѣренный Здорика, присяжный повѣренный Ивановъ, просилъ Елисаветградскій Окружный Судъ признать несостоятельнымъ должника своего довѣрителя, того же Акимова, проживающаго въ городѣ Елисаветградѣ. Въ засѣданіи суда 13 іюня 1884 года повѣренный другого кредитора Акимова, товарищества мануфактуры Н. Н. Каншина, подалъ прошеніе, съ заявленіемъ отвода по 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду производства дѣла о несостоятельности Акимова въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ. Съ своей стороны Ивановъ представилъ, между прочимъ, удостовѣренія Елисаветградскаго городского полицейскаго управленія и судебнаго пристава о томъ, что Акимовъ до послѣдняго времени имѣлъ постоянное жительство въ Елисаветградѣ, но затѣмъ до 15 мая неизвѣстно куда выѣхалъ и скрылся, равно удостовѣреніе городской управы о томъ, что Акимовъ состоитъ собственникомъ недвижимаго имѣнія въ гор. Елисаветградѣ и объявляетъ по сему городу купеческій капиталъ. Елисаветградскій Окружный Судъ, отвергнувъ право повѣреннаго товарищества мануфактуры Н. Н. Каншина на заявленный отводъ, ибо таковое право принадлежитъ единственно отвѣтной сторонѣ, тогда какъ товарищество является взыскателемъ, солидарнымъ съ двумя другими—Здорикомъ и Соколовымъ-Бородкинымъ, и имѣя въ виду, что принятіе Харьковскимъ Окружнымъ Судомъ къ производству дѣла о несостоятельности Акимова не принадлежитъ къ числу обстоятельствъ, по коимъ судъ, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., независимо отъ отводовъ, могъ бы отказаться отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла, руководствуясь 2 п. Врем. Прав. о несост. и 203, 204, 229 ст. Уст. Гр. Суд, призналъ дѣло подлежащимъ своему вѣдѣнію. Тѣмъ же опредѣленіемъ 13 іюня 1884 г. Елисаветградскій Окружный Судъ призналъ Акимова несостоятельнымъ должникомъ по торговлѣ. Повѣренный Здорика, Ивановъ, считая возникшимъ съ момента постановленія сего опредѣленія пререканіе о подсудности между Харьковскимъ и Елисаветградскимъ Окружными Судами, въ поданной 30 іюня 1885 г. Харьковской Судебной Палатѣ жалобѣ указывалъ на нарушеніе Харьковскимъ Окружнымъ Судомъ 203, 204 и п. 2 прил. къ 223 ст. (прим.) Уст. Гр. Суд. и 1855 ст. Уст. Торг. и просилъ: 1) признать дѣло о несостоятельности Акимова подсуднымъ Елисаветградскому Окружному Суду; 2) прекратить производство по сему дѣлу Харьковскаго Окружнаго Суда и отмѣнить опредѣленія послѣдняго суда отъ 18 мая и 12 іюня 1884 г. Въ поданномъ на эту жалобу объясненіи повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Акимова, учрежденнаго въ городѣ Харьковѣ, предсѣдатель сего управленія, Бродскій, оспаривалъ наличность въ данномъ положеніи дѣла пререканія о подсудности и возможность самаго возникновенія такового въ дѣлахъ о несостоятельности. Въ числѣ письмен-

ныхъ доказательствъ, представленныхъ въ Судебную Палату повѣреннымъ Здорика, имѣется копія съ удостовѣренія, выданнаго 5 іюня 1884 г. Фонбергу купчихою Балиною въ томъ, что Акимовъ въ содержимой ею въ городѣ Харьковѣ гостиницѣ „Москва“ постоянной квартиры не имѣлъ, но останавливался во время ярмарокъ и проѣздомъ; въ 1884 г. останавливался лишь одинъ разъ, проѣздомъ въ Москву, съ 10 по 14 марта, что видно изъ номерной книги для записыванія пріѣзжихъ. По разсмотрѣніи сего дѣла Харьковская Судебная Палата, по общему собранію департаментовъ, прежде всего, въ виду самаго понятія прекаанія о подсудности и мотивовъ, помѣщенныхъ подъ 235 ст. Угол. Суд. изданія Государств. Канцеляріи, признала неуважительными всѣ выводы, дѣлаемые Бродскимъ изъ того положенія, что прекааніе о подсудности по дѣламъ гражданскимъ возможно лишь при отказѣ нѣсколькихъ судовъ отъ разсмотрѣнія одного и того же дѣла, а не въ случаѣ противоположномъ. Далѣе, по поводу указанія Бродскаго на подачу имъ Одесской Судебной Палатѣ жалобы на опредѣленіе Елисаветградскаго Окружнаго Суда, еще не разсмотрѣнной, Судебная Палата нашла, что подача такой жалобы не служитъ препятствіемъ къ разсмотрѣнію жалобы Здорика, принесенной въ установленномъ порядкѣ, ибо со времени постановленія Елисаветградскимъ Окружнымъ Судомъ опредѣленія 13 іюня возникъ фактъ разномыслія по вопросу о подсудности между двумя Окружными Судами; устраненіе сего разномыслія и установленіе надлежащей по дѣлу подсудности лежало уже, согласно 231 ст. Уст. Гр. Суд., на обязанности Харьковской Судебной Палаты, въ округѣ коей дѣло первоначально возникло. Объясненія Бродскаго, что какъ въ Харьковскомъ, такъ и въ Елисаветградскомъ Окружныхъ Судахъ состоялись не частныя опредѣленія, но рѣшенія, ибо какъ тотъ, такъ и другой судъ, признавая дѣло о несостоятельномъ Акимовѣ себѣ подсуднымъ, въ то же время постановили опредѣленія о признаніи несостоятельности Акимова, представляются неправильными, такъ какъ гражданскою кассаціонною практикою Правительствующаго Сената уже неоднократно было разъяснено, между прочимъ, и въ рѣшеніи за 1883 г. № 13, съ ссылкою въ семъ рѣшеніи на прежнія рѣшенія, что судебное опредѣленіе о признаніи чьей либо несостоятельности есть частное опредѣленіе, но не рѣшеніе; послѣ сего не представляется въ настоящемъ дѣлѣ надобности останавливаться на обсужденіи объясненій Бродскаго, относящихся къ общему вопросу возможности прекаанія о подсудности по дѣлу, по коему уже состоялись судебныя рѣшенія. По существу вопроса о подсудности Судебная Палата, по соображеніи 1—4 и 18 ст. отд. 1 прил. (IV) къ ст. 1400 (прим.) Уст. Гражд. Суд. изд. 1883 г., нашла: 1) что дѣла о несостоятельности имѣютъ двоякую подсудность, по мѣсту постояннаго жительства и по мѣсту временнаго пребыванія несостоятельнаго должника, и, слѣдовательно, и въ данномъ случаѣ Харьковскій Окружный Судъ, возбуждая производство по установленному имъ въ своемъ опредѣленіи отъ 18 мая мѣсту временнаго пребыванія Акимова въ городѣ Харьковѣ, ни въ чемъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ законовъ о подсудности; 2) что, за возбужденіемъ производства о несостоятельности Акимова въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ, кредиторамъ Акимова, почему либо недовольнымъ производствомъ сего дѣла въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ и необжаловавшимъ опредѣленія суда въ порядкѣ, указанномъ въ 18 статьѣ правилъ производства дѣлъ о несостоятельности, могло принадлежать лишь право предъявленія суду просьбы о переводѣ дѣла въ судъ по мѣсту настоящаго жительства Акимова, но отнюдь не возбужденія въ семъ судѣ новаго производства о несостоятельности Акимова, и, слѣдовательно, постановленное Елисаветградскимъ Окружнымъ Судомъ 13 іюня сего года опредѣленіе о несостоятельности Акимова не можетъ быть признано правильнымъ, хотя бы по дѣлу и было доказано мѣсто настоящаго жительства Акимова въ городѣ Елисаветградѣ; 3) что въ виду этого не представляется надобности входить въ обсужденіе представленныхъ по настоящему дѣлу повѣренными просителя документовъ, а равно и тѣхъ доводовъ ихъ, по коимъ они находятъ доказаннымъ мѣсто постояннаго жительства Акимова въ городѣ Елисаветградѣ, такъ какъ и при доказанности ими сего положенія дѣло о несостоятельности Акимова остается правильно возбужденнымъ Харьковскимъ Окружнымъ Су-

домъ, какъ подсудное сему суду по мѣсту временнаго пребыванія Акимова въ городѣ Харьковѣ. Что же касается возраженій сихъ повѣренныхъ и противъ установленнаго въ опредѣленіи Харьковскаго Окружнаго Суда факта временнаго пребыванія Акимова въ городѣ Харьковѣ, то они противопоставляютъ удостовѣренію Харьковскаго полицеймейстера удостовѣреніе, выданное Акимову содержательницею гостиницы „Москва“; но такое удостовѣреніе, составляя, по неоднократнымъ разъясненіямъ кассаціонной практики Правительствующаго Сената (рѣш. за 1873 г. № 1708; за 1874 г. № 813; за 1875 годъ № 120; за 1880 г. № 60 и др.), внѣсудебное свидѣтельское показаніе, не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ никакой доказательной силы. Въ виду изложеннаго, признавая въ окончательномъ выводѣ, что производство о несостоятельности Акимова правильно возбуждено Харьковскимъ Окружнымъ Судомъ по мѣсту временнаго пребыванія Акимова въ гор. Харьковѣ и что жалоба просителя о прекращеніи сего производства и о признаніи дѣла подсуднымъ Елисаветградскому Окружному Суду не можетъ быть признана уважительною, Судебная Палата опредѣленіемъ 11 октября 1884 г., объявленнымъ въ окончательной формѣ 25 октября того же года, постановила: признать дѣло о несостоятельности купца Алексѣя Тимоѳеевича Акимова подсуднымъ Харьковскому Окружному Суду. Въ принесенной 8 ноября 1884 года Правительствующему Сенату и оплаченной 100 рублевымъ залогомъ жалобѣ повѣренный Здорика, присяжный повѣренный Ивановъ, объясняетъ слѣдующее: 1) заключеніе Судебной Палаты о томъ, что, въ виду необжалованія опредѣленія Харьковскаго Окружнаго Суда отъ 18 мая 1884 г., елисаветградскіе кредиторы не имѣли права возбуждать въ Елисаветградскомъ Окружномъ Судѣ новое производство о несостоятельности Акимова, и что, слѣдовательно, опредѣленіе этого суда неправильно, противорѣчитъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и соображеніямъ самой Палаты о томъ, что вопросъ о прекращеніи возбужденъ правильно. Дѣло о несостоятельности Акимова возникло въ Елисаветградскомъ Окружномъ Судѣ 16 мая 1884 г., а опредѣленіе Харьковскаго Окружнаго Суда состоялось 18 мая того же года, такъ что елисаветградскіе кредиторы лишены были возможности обжаловать такое опредѣленіе, которое въ моментъ возбужденія ими ходатайства о признаніи несостоятельности Акимова еще не состоялось; съ другой стороны, изъ дѣла не усматривается, чтобы елисаветградскіе кредиторы были до 19 мая 1884 года поставлены въ извѣстность о производствѣ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ дѣла о несостоятельности Акимова. 2) Постоянное мѣстожительство Акимова въ городѣ Елисаветградѣ подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что сами харьковскіе кредиторы, а равно повѣренный конкурснаго управленія въ поданныхъ ими въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ 1884 г. въ Харьковскій Окружный Судъ исковыхъ прошеніяхъ указывали мѣстожительство Акимова въ г. Елисаветградѣ, а равно слѣдующими документами: а) удостовѣреніями Елисаветградскаго полицейскаго управленія отъ 29 мая 1884 г. за № 3120 и 8 іюня 1884 г. за № 783; б) журналомъ судебнаго пристава отъ 15 мая 1884 г. о воспрещеніи Акимову выѣзда изъ г. Елисаветграда; в) удостовѣреніемъ Елисаветградскаго нотаріуса Лукашевича отъ 20 октября 1884 г. за № 2209 о совершеніи Акимовымъ въ маѣ мѣсяцѣ 1884 г. въ нотаріальной конторѣ и у себя на дому разныхъ актовъ, и г) актомъ присяжныхъ попечителей отъ 25 іюня 1884 г. о томъ, что торговыя книги и разныя бумаги Акимова были арестованы въ домѣ его на Большой улицѣ въ г. Елисаветградѣ; эти же документы свидѣтельствуютъ о томъ, что въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ 1884 г. и дѣйствительное мѣстопребываніе Акимова было въ г. Елисаветградѣ. 3) Харьковская Судебная Палата неправильно истолковала 206 ст. Уст. Гражд. Суд., признавъ дѣло подсуднымъ Харьковскому Окружному Суду на томъ основаніи, что Акимовъ имѣлъ прежде мѣстопребываніе въ г. Харьковѣ, тогда какъ, по смыслу этой статьи, можно привлечь отвѣтчика къ суду въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ имѣетъ временное пребываніе въ моментъ предъявленія иска, и 4) Палата неправильно отвергнула въ качествѣ внѣсудебнаго свидѣтельскаго показанія письменное удостовѣреніе содержательницы гостиницы „Москва“, основанное на номерной книгѣ о времени пребыванія въ этой гостиницѣ Акимова, тогда какъ законъ (ст. 333, 337 и 339 Т. XIV Уст. о пасп. изд. 1857 года) возло·

жилъ на содержателей гостиницъ обязанность вѣдать о прибывающихъ и отъѣзжающихъ и вести объ этомъ книги, выписки изъ которыхъ должны быть признаваемы за письменные акты, исходящихъ отъ компетентныхъ лицъ. Въ заключеніе присяжный повѣренный Ивановъ, доказывая, что о скрытіи Акимова изъ мѣста пребыванія не могло быть возбуждено вопроса, въ виду точнаго смысла п. п. 3 и 4 ст. 1879 Уст. Торг. Т. XI ч. 2, разумѣющей подъ сокрытіемъ лишь тотъ случай, когда скрытно отъ заимодавцевъ должникъ оставитъ свое мѣстопребываніе и скроется въ безвѣстности, тогда какъ Акимовъ (если признавать правильнымъ удостовѣреніе Харьковской полиціи) въ концѣ апрѣля 1884 г. переѣхалъ изъ Харькова въ постоянное свое жительство, Елисаветградъ, гдѣ вовсе не скрывался, и, прося Правительствующій Сенатъ выдать ему, въ случаѣ признанія представленнаго имъ удостовѣренія содержательницы гостиницы „Москва“ недостаточнымъ, согласно ст. 452 Уст. Гр. Суд., свидѣтельство на полученіе изъ Харьковской городской полиціи копіи съ заявленій о пребывавшихъ въ гостиницѣ „Москва“ въ продолженіе времени съ 1 января по 1 мая 1884 г.,—проситъ постановленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и признать дѣло о несостоятельности Акимова подсуднымъ Елисаветградскому Окружному Суду. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный конкурснаго управленія, учрежденнаго въ г. Харьковѣ по дѣламъ Акимова, присяжный повѣренный Бродскій, признавая, опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты въ существѣ правильнымъ, опровергаетъ лишь нѣкоторыя изъ приведенныхъ Палатою соображеній. По мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Бродскаго: 1) нѣтъ пререканія въ случаѣ признанія двумя Окружными Судами себѣ подсуднымъ одного и того же гражданскаго дѣла; 2) пререканіе не можетъ имѣть мѣста въ томъ случаѣ, когда одно изъ судебныхъ мѣстъ вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ вопроса о подсудности постановитъ рѣшеніе по существу дѣла, и 3) вообще по дѣламъ о признаніи несостоятельности не можетъ быть возбуждаемъ вопросъ о пререканіи, а стороны имѣютъ лишь право обжаловать опредѣленіе суда объ открытіи несостоятельности въ мѣстѣ временнаго пребыванія должника или просить о переводѣ дѣла въ судъ по мѣсту постояннаго жительства должника. Затѣмъ при дополнительномъ прошеніи присяжный повѣренный Бродскій представилъ окончательное рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отъ 25 сентября 1885 г. по дѣлу о свойствѣ несостоятельности купца Акимова, изъ какового рѣшенія видно, что Акимовъ признанъ злостнымъ банкротомъ съ послѣдствіями, для таковой несостоятельности установленными.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Здорика, присяжнаго повѣреннаго Люстиха, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ считаетъ, прежде всего необходимымъ установить порядокъ, въ которомъ подлежитъ разсмотрѣнію настоящая жалоба повѣреннаго Здорика, оплаченная кассаціоннымъ залогомъ. Жалоба эта подана на опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты по общему собранію ея департаментовъ, постановленное въ разрѣшеніе возникшаго между Харьковскимъ и Елисаветградскими Окружными Судами пререканія подсудности дѣла о несостоятельности купца Алексѣя Акимова. Подобнаго же рода опредѣленія подлежатъ обжалованію Сенату и его разсмотрѣнію не въ порядкѣ отмѣны окончательныхъ рѣшеній, а въ частномъ порядкѣ (ст. 235 Устава Гражданскаго Суд.). Поэтому приложенный при этой жалобѣ залогъ оказывается излишне представленнымъ. Приступая засимъ, на основаніи сей жалобы, поданной въ установленный означенной статьею срокъ, къ повѣркѣ опредѣленія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ устраняетъ при этомъ отъ своего обсужденія доводы противной стороны, направленные также противъ этого опредѣленія и изложенные въ ея объясненіи противъ той жалобы, ибо окончательный въ опредѣленіи Палаты выводъ о признаніи дѣла о несостоятельности Акимова подсуднымъ Харьковскому Окружному Суду вполнѣ соотвѣтствуетъ требованію означенной стороны, и послѣдняя возражаетъ лишь противъ отдѣльныхъ соображеній, приведенныхъ въ томъ опредѣленіи. По неоднократнымъ же разъясненіямъ Сената можно просить объ отмѣнѣ только резолютивной части судебнаго постановленія, ибо только она и вступаетъ въ законную силу и можетъ въ дѣйствительности нарушить

права и интересы тяжущихся; соображенія же суда въ его постановленіи, взятыя отдѣльно, безъ связи ихъ съ окончательнымъ выводомъ суда, не имѣютъ самостоятельной силы и, не нарушая ничѣмъ интересовъ сторонъ, не могутъ, слѣдовательно, и подлежать самостоятельному обжалованію (рѣшен. 1882 года №№ 37, 106 и друг.). По содержанію же обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты и представленныхъ въ опроверженіе этого опредѣленія повѣреннымъ Здорика доводовъ разрѣшенію Сената подлежитъ слѣдующій вопросъ: соотвѣтствуетъ ли законной подсудности дѣлъ о несостоятельности возбужденіе дѣла о несостоятельности купца Акимова въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ. Какъ видно изъ обжалованнаго опредѣленія Харьковской Судебной Палаты, дѣло о сей несостоятельности возникло 10 мая 1884 г. въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ по просьбѣ нѣкоторыхъ кредиторовъ Акимова, указавшихъ, что послѣдній, проживая въ г. Харьковѣ, прекратилъ платежи по своимъ обязательствамъ и неизвѣстно куда скрылся, причемъ представлено было удостовѣреніе мѣстнаго полиціймейстера о томъ, что Акимовъ, имѣвшій въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ квартиру въ г. Харьковѣ, въ гостиницѣ „Москва“, въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1884 года скрылся неизвѣстно куда и сдѣлалъ это, какъ видно изъ акта дознанія, съ цѣлью избѣжать преслѣдованія кредиторовъ. По закону (прилож. IV къ ст. 1400, примѣч. Уст. Гражданскаго Судопроизводства издан. 1883 года), изъ общаго правила о томъ, что дѣло о несостоятельности вѣдается тѣмъ окружнымъ судомъ, въ округѣ коего должникъ имѣетъ постоянное мѣстожительство (статья 2), допущено исключеніе, въ силу котораго дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено и въ томъ судѣ, въ округѣ коего должникъ, не имѣя постояннаго жительства, временно находится, и возникшее на семъ законномъ основаніи производство о несостоятельности можетъ поступить на разсмотрѣніе суда постояннаго жительства должника не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы его или его кредиторовъ о переводѣ дѣла въ этотъ послѣдній судъ (ст. 3 и 4). Такимъ образомъ, если и признать, согласно представленнымъ по сему дѣлу впослѣдствіи даннымъ, что постояннымъ мѣстожительствомъ купца Акимова, вслѣдствіе нахожденія въ городѣ Елисаветградѣ его недвижимости и объявленія имъ, Акимовымъ, по этому городу купеческаго капитала, долженъ считаться этотъ городъ (стат. 204 Уст. Гражданскаго Судопроизводства), то этимъ не устранялась возможность возбужденія дѣла о несостоятельности Акимова въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ, въ виду заключающихся въ означенномъ удостовѣреніи Харьковскаго полиціймейстера данныхъ о проживаніи Акимова въ Харьковѣ до подачи нѣкоторыми изъ его кредиторовъ просьбы въ Харьковскій Окружный Судъ объ объявленіи Акимова несостоятельнымъ, причемъ обнаруженный по дѣлу фактъ постояннаго жительства Акимова въ Елисаветградѣ могъ служить для Акимова и его кредиторовъ поводомъ просить о переводѣ возникшаго въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ дѣла въ Елисаветградскій Судъ, но отнюдь не давалъ имъ права доказывать на этомъ основаніи неправильность возбужденія дѣла въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ. Повѣренный кредитора Акимова, Здорикъ, оспаривая доказательное значеніе означеннаго удостовѣренія въ смыслѣ доказательства пребыванія Акимова въ г. Харьковѣ предъ возбужденіемъ дѣла о его несостоятельности въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ, указываетъ на тотъ установленный тѣмъ удостовѣреніемъ фактъ, что Акимовъ скрылся изъ Харькова ранѣе возникновенія о немъ дѣла, и находитъ, что этотъ фактъ устраняетъ вполнѣ возможность принятія г. Харькова даже временнымъ мѣстопребываніемъ Акимова ко времени возбужденія его несостоятельности, такъ какъ, согласно 206 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненіямъ Сената, пребываніе отвѣтчика, обуславливающее подсудность предъявленнаго къ нему иска, опредѣляется мѣстомъ нахожденія въ моментъ возбужденія дѣла, а не тѣмъ, гдѣ онъ жилъ прежде. Эти доводы не могутъ быть, однако, признаны правильными. Если дѣйствительно въ исковыхъ дѣлахъ, для признанія отвѣтчика правильно привлеченнымъ къ суду, на основаніи 206 ст. Уст. Гр. Суд., по заявленному истцомъ временному пребыванію его, отвѣтчика, необходимо, чтобы пребываніе сего послѣдняго въ указанномъ истцомъ мѣстѣ совпало со временемъ возбужденія дѣла и даже

чтобы онъ былъ застигнутъ въ томъ мѣстѣ повѣсткою о вызовѣ его къ суду, то правило это не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія въ дѣлахъ о несостоятельности. По ст. 1879 п. 4 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., примѣнимой и къ производству въ Окружныхъ Судахъ, на основаніи вышеприведеннаго VI прил. къ ст. 1400 (примѣчан.) Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г., дѣлъ о несостоятельности (ст. 1), поводомъ къ возбужденію дѣла о несостоятельности признается, между прочимъ, тотъ случай, когда должникъ оставитъ скрытно отъ своихъ заимодавцевъ свое мѣстопребываніе и скроется въ безвѣстности. Употребленное въ этой статьѣ выраженіе „мѣстопребываніе“ есть выраженіе общее, подъ которое подходитъ и временное проживаніе въ извѣстномъ мѣстѣ. Это вполнѣ подтверждается и другою общею статьею Торг. Устава о торговой подсудности (ст. 1525), которая относитъ къ мѣстопребыванію отвѣтчика, обуславливающему эту подсудность, и временное пребываніе его, отвѣтчика, въ округѣ торговаго суда. Поэтому, коль скоро, согласно вышеизложенному, дѣло о несостоятельности можетъ быть возбуждено и въ судѣ временнаго пребыванія должника, то представляется вполнѣ законнымъ объявленіе несостоятельности должника тѣмъ судомъ, въ округѣ коего должникъ проживалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, хотя и не постоянно, и выбылъ изъ него скрытно отъ своихъ заимодавцевъ, неизвѣстно куда, только за нѣсколько дней до возникновенія дѣла его о несостоятельности, каковыя обстоятельства именно имѣли мѣсто по данному дѣлу, согласно содержанію вышеизъясненнаго официальнаго удостовѣренія. Что же касается другого возраженія повѣреннаго Здорика противъ доказательной силы этого удостовѣренія, а именно возраженія его о несоотвѣтствіи этого удостовѣренія дѣйствительности, то и оно не можетъ быть принято въ уваженіе. Возраженіе это построено на томъ, что приведенный въ томъ удостовѣреніи фактъ занятія Акимовымъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ квартиры въ гостиницѣ „Москва“ и выбытія изъ нея лишь въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1884 года опровергается представленнымъ къ дѣлу письменнымъ удостовѣреніемъ содержательницы той гостиницы. Палата отвергла значеніе этого письменнаго удостовѣренія, признавъ его внѣ судебнымъ свидѣтельскимъ показаніемъ. Хотя это соображеніе Палаты и неправильно, такъ какъ содержатели гостиницъ, въ силу самаго закона, обязаны имѣть точныя свѣдѣнія о всѣхъ останавливающихся въ тѣхъ гостиницахъ лицахъ (ст. 337 и 339 Т. XIV Уст. о пасп. прод. 1876 года), и поэтому свидѣтельство ихъ объ относящихся къ этой возложенной на нихъ закономъ обязанности событіяхъ можетъ быть выражено и въ формѣ письменнаго удостовѣренія (рѣш. 1878 г. № 196; 1879 года № 126), но невѣрность этого соображенія не ослабляетъ правильности выведеннаго изъ него Палатою заключенія о томъ, что означенное удостовѣреніе содержательницы гостиницы „Москва“ не можетъ служить опроверженіемъ свѣдѣній, заключающихся въ удостовѣреніи Харьковскаго полиціймейстера. Дѣйствительно, при сопоставленіи обоихъ этихъ удостовѣреній послѣднее, какъ исходящее отъ официальнаго лица, у котораго сосредоточены всѣ свѣдѣнія о населеніи г. Харькова, а въ томъ числѣ и о лицахъ, проживающихъ въ гостиницахъ, представляется несомнѣнно имѣющимъ преимущественную предъ первымъ частнымъ удостовѣреніемъ доказательную силу и потому должно было имѣть рѣшающее значеніе въ означенномъ вопросѣ о квартированіи Акимова въ той гостиницѣ. Вслѣдствіе сего не представляется также основанія удовлетворить ходатайство повѣреннаго Здорика о предоставленіи ему дополнить дѣло новыми свѣдѣніями по означенному вопросу, такъ какъ таковыя по существу своему не могутъ поколебать значенія того официальнаго свидѣтельства. Въ заключеніе повѣренный Здорика указываетъ на то, что удостовѣряемое свидѣтельствомъ Харьковскаго полиціймейстера событіе выбытія Акимова изъ Харькова въ концѣ апрѣля 1884 года не есть то тайное оставленіе должникомъ своего мѣстопребыванія, о которомъ говорится въ вышеприведенной 1879 ст. Торг. Уст., ибо для этого законъ требуетъ, чтобы должникъ скрылся въ безвѣстности, а, между тѣмъ, по дѣлу оказывается, что Акимовъ въ маѣ 1884 г. былъ уже въ Елисаветградѣ, совершая тамъ акты и получая повѣстки. Указаніе это равнымъ образомъ неосновательно, ибо свидѣтельство Харь-

ковскаго полиціймейстера удостовѣряетъ, что Акимовъ скрытно выбылъ неизвѣстно куда, то есть то, на что именно указываетъ повѣренный Здорика. Признаніе же кого либо выбывшимъ изъ даннаго мѣста скрытно и неизвѣстно куда обуславливается лишь тѣмъ, чтобы такъ именно представлялось это дѣйствіе во время его совершенія, почему тотъ фактъ, что Акимовъ могъ впослѣдствіи оказаться въ другомъ мѣстѣ и даже проживать въ немъ, нисколько не измѣняетъ характера удостовѣреннаго свидѣтельствомъ Харьковскаго полиціймейстера событія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ основаній къ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты о признаніи дѣла о несостоятельности Акимова подсуднымъ Харьковскому Окружному Суду, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго мѣщанина Здорика, присяжнаго повѣреннаго Иванова, оставить безъ послѣдствій.

39.—1886 г. октября 7 дня. *) *По прошенію Оберъ Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по вопросу о томъ, обязаны ли старшіе нотаріусы при утвержденіи закладныхъ крѣпостей на залогъ лицамъ русскаго происхожденія находящихся въ западныхъ губерніяхъ имѣній, пріобрѣтенныхъ по инструкціи 23 го іюля 1865 г., требовать отъ залогодателей представленія удостовѣренія о согласіи министерства государственныхъ имуществъ и мѣстнаго генералъ губернатора на совершеніе означеннаго акта.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. В. Ивановъ).

Товарищъ министра юстиціи въ ордерѣ Оберъ Прокурору Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 8 го сентября 1886 года № 24321 изложилъ: статьею 28 ю В ы с о ч а й ш е утвержденной 23 іюля 1865 г. инструкціи о продажѣ казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія, служащимъ въ томъ краѣ или желающимъ водвориться тамъ на постоянное жительство (вт. Пол. Соб. Зак. Т. XL № 42328 а), постановлено:—„пріобрѣтатели имуществъ и ихъ наслѣдники могутъ продавать и инымъ образомъ передавать купленныя имущества лицамъ русскаго происхожденія, но не иначе, какъ съ согласія министра государственныхъ имуществъ, даваемаго по соглашенію съ мѣстнымъ генералъ губернаторомъ, причемъ переводится на покупщика какъ неуплаченный долгъ, такъ и всѣ другія принятыя первымъ пріобрѣтателемъ обязанности; при передачѣ участка другому лицу наложенное на него запрещеніе переводится на новаго пріобрѣтателя, на его счетъ, до окончательной уплаты долга". Нынѣ управляющій министерствомъ государственныхъ имуществъ сообщилъ министерству юстиціи, что хотя въ приведенной 27 ст. инструкціи 23-го іюля 1865 г. упоминается о разрѣшеніи министромъ государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ мѣстнымъ генералъ губернаторомъ, только продажи и иной передачи льготныхъ имѣній владѣльцами другимъ лицамъ русскаго происхожденія, но таковое же разрѣшеніе должно быть испрашиваемо и въ случаѣ залога подобнаго имѣнія частному лицу или кредитному учрежденію. Необходимость означеннаго разрѣшенія, по мнѣнію управлявшаго министерствомъ, вытекаетъ: 1) изъ правъ, предоставленныхъ общимъ закономъ (Уст. Гр. Суд. ст. 1129, 1171 и 1175) залогодержателямъ вступать въ управленіе заложеннымъ имѣніемъ на время отъ описи его по предъявленной ко взысканію закладной до публичной продажи и пріобрѣтать имѣніе при несостоявшихся торгахъ, и 2) изъ того, что при залогѣ льготныхъ имѣній въ кредитныхъ установленіяхъ, которыя не могутъ выдавать ссудъ подъ вторую ипотеку, требуется погашеніе изъ назначенной ссуды покупной суммы имѣнія. Требованіе разрѣшенія на залогъ льготныхъ имѣній, почти столь же необходимаго, какъ и разрѣшеніе продажи ихъ и иной переуступки, вполнѣ согласуется, по мнѣнію министерства государственныхъ имуществъ, съ общими законами, по 1627 ст. ч. I X Т., отдавать въ залогъ недвижимое имущество могутъ только тѣ, кои имѣютъ право отчуждать оное

*) Долож. въ распор. засѣд.

продажею, а по 1638 ст. тѣхъ же Тома и части запрещенія, постановленныя относительно купли продажи имуществъ, кои не могутъ быть отчуждаемы безъ особаго разрѣшенія, распространяются въ равной мѣрѣ и на залоги, слѣдовательно, лица, пріобрѣвшія на основаніи инструкціи 23 іюля 1865 г. участки, не имѣя права свободно, безъ разрѣшенія министерства государственныхъ имуществъ, отчуждать оные, не могутъ свободно безъ такового же разрѣшенія и отдавать эти участки въ залогъ, такъ какъ, по 1393 ст. Т. X I ч., если какое-либо имущество запрещено продавать безъ разрѣшенія начальства, и продажа, совершонная безъ разрѣшенія, признается недѣйствительною, то и залогъ такого имущества, сдѣланный безъ разрѣшенія, также долженъ быть признаваемъ недѣйствительнымъ. Съ другой стороны, необходимость вышесказаннаго разрѣшенія согласуется со смысломъ всей инструкціи 23 іюля 1865 г., ибо законъ этотъ имѣлъ цѣлью обезпечить владѣніе инструкціонными имѣніями за лицами вполнѣ благонадежными, для укрѣпленія въ западномъ краѣ русскаго элемента и противодѣйствія элементамъ польскому и еврейскому. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что вопросъ о томъ, требуется ли для залога льготныхъ имѣній лицамъ русскаго происхожденія предварительное разрѣшеніе министерства государственныхъ имуществъ и мѣстнаго генералъ губернатора, не разрѣшается прямымъ текстомъ инструкціи 23 іюля 1865 г., хотя практикою испрошеніе такового разрѣшенія и установилось, управляющій министерствомъ государственныхъ имуществъ проситъ министерство юстиціи, въ видахъ приданія практикѣ болѣе твердаго основанія и окончательнаго единообразія, предложить вышеозначенный вопросъ на обсужденіе Правительствующаго Сената. Изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній видно, что въ нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ западнаго края закладныя на льготныя имущества, пріобрѣтенныя по инструкціи 1865 г., утверждаемы были на имя лицъ русскаго происхожденія безъ истребованія отъ залогодателей удостовѣренія о согласіи на совершеніе подобнаго акта со стороны министерства государственныхъ имуществъ и мѣстнаго генералъ губернатора. Сообщая о вышеизложенномъ, товарищъ министра юстиціи, на основаніи 2591 ст. Учр. Судебн. Уст. изд. 1883 г., поручилъ Оберъ Прокурору предложить на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, обязаны ли старшіе нотаріусы при утвержденіи закладныхъ крѣпостей на залогъ лицамъ русскаго происхожденія имѣній, пріобрѣтенныхъ по инструкціи 23 іюля 1865 г., требовать отъ залогодателей представленія удостовѣренія о согласіи министерства государственныхъ имуществъ и мѣстнаго генералъ губернатора на совершеніе означеннаго акта. Во исполненіе сего Оберъ Прокуроръ предложилъ означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайше утв. 23 іюля 1865 г. инструкціей о продажѣ казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія, служащимъ въ томъ краѣ или желающимъ водвориться тамъ на постоянное жительство, постановлено: 26 ст. воспрещается отдавать таковыя имущества въ аренду или управленіе и въ залогъ лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ и 27 ст. пріобрѣтатели сихъ имуществъ и ихъ наслѣдники могутъ продавать и инымъ образомъ передавать купленныя имущества лицамъ русскаго происхожденія не иначе, какъ съ согласія министра государственныхъ имуществъ, даваемаго по соглашенію съ мѣстнымъ генералъ губернаторомъ. Изъ сопоставленія этихъ двухъ рядомъ стоящихъ статей одного и того же спеціальнаго закона 23 іюля 1865 г. явствуетъ: во 1-хъ) что вопросъ о залогѣ сихъ имѣній былъ въ виду при самомъ изданіи этого закона и во 2-хъ) что залогъ въ пользу лицъ польскаго происхожденія и евреевъ воспрещенъ въ 26 ст. означеннаго закона (сбор. рѣш. Гр. Кас. Д та 1882 г. № 13), о залогѣ же имѣній лицамъ русскаго происхожденія воспрещенія не послѣдовало. А посему и имѣя въ виду, что приведенный законъ 23 іюля 1865 г., составляя изъятіе изъ общихъ правилъ, можетъ, какъ всякій ограничительный законъ, относиться лишь къ случаямъ, прямо въ немъ предусмотрѣннымъ, и не подлежитъ распространительному толкованію (стат. 65 Осн. Закон.), Правительствующій Сенатъ не можетъ признать,

чтобы силою этого закона былъ воспрещенъ залогъ, безъ особаго разрѣшенія, лицамъ русскаго происхожденія имѣній, купленныхъ на основаніи помянутой инструкціи. Такого запрещенія Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и въ приведенныхъ управлявшимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ ст. ч. I Тома X Св. Закон. Гражд. Статья 1393, объявляющая недѣйствительною учиненную безъ разрѣшенія продажу такого имущества, которое запрещено продавать безъ разрѣшенія начальства, прямо исчисляетъ въ трехъ пунктахъ всѣ имущества, къ коимъ это правило относится. Имущества, проданныя въ силу инструкціи 23 іюля 1865 г., не подходятъ ни подъ первый, ни подъ третій пункты сей статьи; къ подведенію же такихъ имуществъ подъ дѣйствіе 2 пун. 1393 ст. нѣтъ основанія, если нельзя установить, что данное имѣніе отдано съ условіемъ заселенія или хозяйственныхъ заведеній, и притомъ, что эти условія еще не выполнены. Такое толкованіе 1393 ст. ч. I Т. X подтверждается источниками сей статьи, въ коихъ не содержится общаго правила о недѣйствительности, учиненной безъ разрѣшенія, продажи такого имущества, которое запрещено продавать безъ разрѣшенія начальства, а помѣщены только указанія на отдѣльные случаи запрещенія продажи, исчисленные въ трехъ пунктахъ этой статьи. Затѣмъ и по 1638 ст., къ которой не приведено особыхъ источниковъ, а сдѣлана лишь ссылка на цитаты подъ 1393, запрещеніе залога распространяется на „поссессіонные заводы и фабрики и прочія имущества“, для коихъ установлены въ главѣ о куплѣ и продажѣ „особыя запрещенія“ (отчужденія ихъ безъ особаго разрѣшенія), а не вообще на случаи, когда для продажи требуется разрѣшеніе начальства. Къ измѣненію вывода, сдѣланнаго Правительствующимъ Сенатомъ, на основаніи точнаго смысла законовъ, не могутъ служить и приведенныя управляющимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ практическія соображенія. Опасеніе, что при разрѣшеніи залога имѣній, купленныхъ на основаніи инструкціи 1865 г., залогодержатели будутъ вступать во временное управленіе описаннымъ для торговъ имѣніемъ и пріобрѣтать таковыя при несостоявшихся торгахъ, устраняется рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1882 г. № 13. Признавъ, что по дѣйствовавшей въ то время редакціи закона 10 декабря 1865 года лицамъ польскаго происхожденія не было возбранено принимать имѣнія въ залогъ, Правительствующій Сенатъ въ то же время разъяснилъ, что имъ не принадлежитъ ни право вступать во временное владѣніе описаннымъ заложеннымъ имѣніемъ, ни право оставленія заложеннаго имѣнія за собою на торгахъ. Хотя приведенное рѣшеніе нынѣ не имѣетъ болѣе значенія для лицъ польскаго происхожденія, коимъ положительно воспрещено закономъ 27 декабря 1884 г. принимать въ западныхъ губерніяхъ имѣнія въ залогъ, но оно вполнѣ примѣнимо къ разсматриваемому нынѣ случаю, то есть къ лицамъ русскаго происхожденія въ отношеніи имѣній, пріобрѣтенныхъ на основаніи инструкціи 1865 г.; имѣя лишь право принимать такія имѣнія въ залогъ, но не пріобрѣтать ихъ безъ особаго разрѣшенія, залогопринимателя, въ силу приведеннаго Сенатомъ рѣшенія, лишены и правъ временнаго владѣнія и оставленія за собою заложеннаго имѣнія на торгахъ, доколѣ не получатъ на то и другое упомянутаго въ 27 § инструкціи разрѣшенія. Съ другой стороны, опасеніе, что не будетъ достигнута цѣль инструкціи, состоящая въ обезпеченіи владѣнія пріобрѣтенными на основаніи ея имѣніями за лицами вполнѣ благонадежными, устраняется существующимъ на практикѣ и основаннымъ на точномъ смыслѣ § 27 инструкціи порядкомъ, по которому никто не допускается къ покупкѣ съ публичнаго торга имѣнія, подлежащаго дѣйствію сей инструкціи, если не представитъ упомянутаго въ семъ § инструкціи свидѣтельства на право покупки продаваемаго имѣнія. Если же ставить цѣлью инструкціи 1865 года не одно владѣніе пріобрѣтенными по инструкціи имѣніями лицами вполнѣ благонадежными вообще, но и сохраненіе ихъ за тѣми самыми лицами (или ихъ наслѣдниками), коимъ даны были льготы для пріобрѣтенія имѣнія, то такая цѣль не достигалась бы и воспрещеніемъ залога имѣнія безъ особаго разрѣшенія, ибо и помимо залога упомянутыя имѣнія не освобождены отъ отвѣтственности за личные долги ихъ владѣльцевъ и, слѣдовательно, сохраненіе ихъ за сими владѣльцами и

ихъ наслѣдниками ничѣмъ не обезпечено. При этомъ Правительствующій Сенатъ не могъ не принять во вниманіе, что многіе вопросы, возникшіе при примѣненіи на практикѣ постановленій, касающихся русскаго землевладѣнія въ западныхъ губерніяхъ, были подвергнуты обсужденію въ законодательномъ порядкѣ, послѣдствіемъ какового обсужденія явились правила 27 декабря 1884 г., и что законодательная власть, остановившись на вопросѣ о томъ, могутъ ли лица польскаго происхожденія, коимъ было воспрещено пріобрѣтать имѣнія въ западномъ краѣ инымъ порядкомъ, кромѣ наслѣдства по закону, принимать таковыя въ залогъ, и разрѣшивъ этотъ вопросъ отрицательно, въ то же время не признала нужнымъ измѣнить совершенно подобное же правило, существующее для лицъ русскаго происхожденія по отношенію къ имѣніямъ, купленнымъ на основаніи инструкціи 1865 г. Отсюда слѣдуетъ, что установленіе такого ограниченія путемъ толкованія закона (23 іюля 1865 г.), въ сущности, послужило бы дополненіемъ его, что выходитъ изъ предѣловъ судебной власти и могло бы стать въ противорѣчіе съ истиннымъ намѣреніемъ законодательной власти. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что при залогѣ пріобрѣтенныхъ въ западныхъ губерніяхъ, въ силу В ы с о ч а й ш е утвержденной 23 іюля 1865 г. инструкціи, имѣній лицамъ русскаго происхожденія не требуется разрѣшенія министерства государственныхъ имуществъ и генералъ-губернатора, а потому старшіе нотаріусы не обязаны при утвержденіи на означенныя имѣнія закладныхъ лицамъ русскаго происхожденія требовать отъ залогодателей представленія удостовѣренія о согласіи министерства государственныхъ имуществъ и мѣстнаго генералъ губернатора на совершеніе означеннаго акта.

40.—1886 г. декабря 10 дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Милія Цвѣта, прис. пов. Сломимскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Вслѣдствіе отказа поселеннаго въ купленномъ Цвѣтомъ имѣніи чиншевика Зодька уплачивать Цвѣту вѣчный чиншъ въ требуемомъ Цвѣтомъ размѣрѣ, по 4 р. съ десят., Цвѣтъ 4 іюня 1885 г. предъявилъ у мѣстнаго Мирового Судьи къ Зодьку искъ объ уплатѣ чинша, по 4 р. съ десятины, за два года, и дѣло по сему предмету восходило до Житомирскаго Мирового Съѣзда, который 25 ноября 1885 г., установивъ размѣръ чинша въ 2 р. съ десятины, постановилъ взыскать съ Зодька за 2 года 40 р. На это рѣшеніе Цвѣтъ принесъ кассаціонную жалобу.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: не подлежитъ ли дѣло сіе прекращенію въ силу VI пункта В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 9 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ (Собр. Узак. 1886 г. № 69, ст. 615)? На основаніи положенія о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ, обнародованнаго при означенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, вѣчно чиншевое право, надлежащимъ порядкомъ признанное подлежащими учрежденіями (стат. 5, 34, 35), простирается на тѣ земли, которыя при изданіи сего положенія окажутся въ дѣйствительномъ пользованіи и распоряженіи чиншевыхъ владѣльцевъ; лица же, пользованіе которыхъ землями началось въ теченіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ предъ изданіемъ сего положенія, не могутъ доказывать вѣчно-чиншевыхъ правъ на означенныя земли (ст. 4). Въ теченіе 3 лѣтъ со дня обнародованія сего положенія вотчинникамъ и сельскимъ вѣчнымъ чиншевикамъ предоставляется входить между собою въ добровольныя соглашенія о прекращеніи вѣчно чиншеваго владѣнія (ст. 10), и такія добровольныя сдѣлки представляются на утвержденіе въ уѣздное присутствіе по чиншевымъ дѣламъ (ст. 11 и 28); по истеченіи же 3 лѣтъ, при несостоявшемся соглашеніи, чиншевики пріобрѣтаютъ въ собственность признанныя за ними чиншевыя земли, посредствомъ обязатель-

наго при содѣйствіи правительства выкупа всѣхъ лежащихъ на означенныхъ земляхъ повинностей (ст. 13). Каждый вотчинникъ, въ имѣніи котораго владѣютъ земельными угодьями сельскіе вѣчные чиншевики, обязанъ въ теченіе одного года со дня обнародованія сего положенія представить въ мѣстное уѣздное по чиншевымъ дѣламъ присутствіе: а) именной списокъ водвореннымъ въ имѣніи вѣчнымъ чиншевикамъ, съ показаніемъ при этомъ: вѣчныхъ чиншевиковъ домохозяевъ, количества находящейся во владѣніи каждаго изъ нихъ земли, приблизительнаго ея описанія, размѣра платимыхъ или подлежащихъ отбыванію натуральныхъ повинностей, денежной стоимости послѣднихъ и состоящихъ въ пользованіи вѣчныхъ чиншевиковъ сервитутовъ; б) планы вѣчно чиншевыхъ земель, если такіе планы имѣются (ст. 38). Вышеупомянутые списки и заявленія вѣчныхъ чиншевиковъ повѣряются на мѣстѣ мировымъ посредникомъ или непремѣннымъ членомъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (ст. 40), и дѣла о правахъ и повинностяхъ вѣчныхъ чиншевиковъ, а равно и заявленіе лицъ, считающихъ себя вѣчными чиншевиками, разсматриваются уѣзднымъ по чиншевымъ дѣламъ присутствіемъ (ст. 39), причемъ составленные симъ присутствіемъ выкупные чиншевые акты разсматриваются губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, которое разрѣшаетъ и жалобы на постановленія уѣздныхъ по чиншевымъ дѣламъ присутствій (ст. 33, 35, 45 и 48). На постановленія губернскихъ присутствій приносятся жалобы Правительст. Сенату, по 2 Департаменту (ст. 50 и 35); окончательное же утвержденіе выкупныхъ актовъ предоставлено главному выкупному учрежденію (ст. 53). Для руководства при разсмотрѣніи чиншевыхъ дѣлъ о признаніи за неизвѣстными лицами правъ вѣчно чиншеваго владѣнія и опредѣленіи повинностей ихъ тѣми учрежденіями (по чиншевымъ и крестьянскимъ дѣламъ), которымъ предоставлено рѣшеніе чиншевыхъ дѣлъ (ст. 34, 35, 39 и др.), постановлены въ означенномъ положеніи (ст. 1—9) правила о доказательствахъ, въ числѣ коихъ могутъ быть принимаемы и судебныя рѣшенія (ст. 8, а). По стат. 6 Положенія не лишаются права воспользоваться поземельнымъ устройствомъ по правиламъ сего положенія, буде дочажутъ принадлежность имъ земель на правахъ вѣчно чиншеваго владѣнія: а) лица, хотя и выселенныя вотчинниками, но предъявившія въ установленномъ порядкѣ иски о возвращеніи имъ отобранныхъ участковъ, если притомъ не состоялось вошедшее въ законную силу рѣшеніе объ отказѣ въ такомъ требованіи, и б) лица, лишенныя владѣемыхъ ими участковъ въ теченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ до изданія настоящаго положенія, если они будутъ затѣмъ возстановлены рѣшеніями судебныхъ мѣстъ. Въ Высочайше утвержденномъ же 9 го іюня 1886 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, при которомъ означенное положеніе обнародовано, постановлено: VI. относящіяся до вѣчно чиншеваго владѣнія земельными угодьями гражданскія дѣла между вотчинниками и сельскими вѣчными чиншевиками, за исключеніемъ дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вѣчно чиншевыми участками, не оконченныя ко времени обнародованія сего положенія, дальнѣйшимъ производствомъ прекратить, и VII. неприведенныя еще въ исполненіе судебныя рѣшенія по гражданскимъ дѣламъ между вотчинниками и сельскими вѣчными чиншевиками, въ чемъ рѣшенія эти противорѣчатъ положенію о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ, оставить безъ исполненія. Изъ приведенныхъ законоположеній явствуетъ: 1) что признаніе за кѣмъ либо вѣчно чиншеваго права, послѣ обнародованія Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 года положенія, зависитъ не отъ судебныхъ мѣстъ, а отъ подлежащихъ учрежденій по чиншевымъ и крестьянскимъ дѣламъ; 2) что судебныя рѣшенія сими учрежденіями принимаются въ соображеніе въ числѣ другихъ доказательствъ; 3) что, на основаніи VI п. Высочайше утвержденнаго 9 іюня мнѣнія Государственнаго Совѣта, относящіяся до вѣчно чиншеваго владѣнія земельными угодьями гражданскія дѣла между вотчинниками и сельскими вѣчными чиншевиками, въ какихъ бы инстанціяхъ суда ни производились, производствомъ прекращаются, за исключеніемъ лишь дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вѣчно чиншевыми участками; 4) что подъ дѣлами по возстановленію нарушеннаго владѣнія вѣчно-чиншевыми участками, по точному смыслу по-

ложенія о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ, основаннаго на сохраненіи того владѣнія, которое застигнуто Положеніемъ, и на обезпеченіи быта сельскихъ чиншевиковъ, разумѣются лишь дѣла по искамъ, предъявленнымъ, по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр.. у мѣстныхъ мировыхъ судей лицами, лишенными владѣемыхъ ими на вѣчно-чиншевомъ правѣ участковъ въ теченіе послѣднихъ 6 мѣсяцевъ до изданія Положенія 9 го іюня 1886 года (стат. 6 б. Положенія), причемъ дѣла эти могутъ имѣть предметомъ только вопросъ о возстановленіи фактическаго владѣнія чиншевика и не могутъ клониться къ разрѣшенію какихъ либо вопросовъ о правахъ на вѣчно чиншевое владѣніе; 5) что засимъ не могутъ быть судебными мѣстами разрѣшаемы, но подлежатъ прекращенію производствомъ, дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, возбужденныя какъ вотчинниками, такъ и чиншевиками, если послѣдніе начали оныя не въ мировыхъ установленіяхъ, по 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., а въ общихъ установленіяхъ,по 202, 212 и 213 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе того, что въ чиншевыхъ дѣлахъ послѣдняго рода вопросъ о фактѣ владѣнія связывается съ вопросомъ о правѣ, и 6) что подлежатъ прекращенію всѣ дѣла, касающіяся хотя и не прямо вѣчно чиншеваго права, но такихъ вопросовъ по осуществленію онаго, которые неразрывно съ нимъ связаны и которые посему подлежатъ разрѣшенію въ установленномъ порядкѣ со стороны учрежденій по чиншевымъ и крестьянскимъ дѣламъ. А посему и имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ кассаціонная жалоба принесена на рѣшеніе, установляющее размѣръ вѣчнаго чинша, который подлежитъ опредѣленію порядкомъ, указаннымъ въ 38 и слѣдующ. ст. Положенія 9 іюня 1886 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи VI ст. Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ, дѣло по просьбѣ Цвѣта дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

41.—1886 г. апрѣля 30 го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Александра Молленгауера, Гантовера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты..*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. П. Вельцынъ).

Повѣренный купца Александра Молленгауера, Гантоверъ, въ прошеніи, поданномъ 11 го декабря 1882 года въ С. Петербургскій Окружный Судъ, объяснилъ: 1) что по приложеннымъ къ исковому прошенію документамъ (квитанціи и дубликаты наклалныхъ) въ 1880 и 1881 годахъ перевезено изъ Нижняго Новгорода въ Москву по Нижегородско Московской желѣзной дорогѣ желѣза не въ дѣлѣ 148,535 пудовъ; 2) что такого рода грузъ главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ отнесенъ къ VI разряду, то-есть къ грузамъ, за которые берется съ пуда и версты по $^1/_{30}$ коп. или за разстояніе между Москвою и Нижнимъ Новгородомъ по 8 коп. съ пуда, а за опредѣленною по § 12 Устава общества скидкою 10% за разстояніе болѣе 200 верстъ по 7,2 коп. и посему обществу за всѣ 148,535 пудовъ слѣдовало получить 10,638 руб. 53 коп., между тѣмъ, обществомъ взыскано за сказанный грузъ 11,820 р. 58 коп., т.-е. произведено перебора на 1182 р. 5 коп., 3) что, независимо отъ сего, общество за перевозку желѣза по коннымъ путямъ, ведущимъ къ станціи Нижній Новгородъ съ пристаней рѣки Волги, взыскало за каждый путь по одной копейкѣ, тогда какъ обществу право на сборъ за провозъ по этимъ путямъ Министромъ Путей Сообщенія предоставлено въ означенномъ размѣрѣ лишь на 1864 годъ и, слѣдовательно, взиманіе сбора по подвознымъ путямъ въ этомъ размѣрѣ по истеченіи 1864 года представляется противозаконнымъ, и какъ по сему предмету не имѣется никакого тарифа, въ установленномъ порядкѣ послѣдовавшаго, то размѣръ этого сбора долженъ опредѣлиться на основаніи Устава общества, по которому желѣзо не въ дѣлѣ перевозится по $^1/_{18}$ к. съ пуда и версты, а за передвиженіе грузовъ на разстояніи менѣе шести верстъ плата взимается какъ за полныя шесть верстъ, слѣдовательно, при длинѣ Сибирской конной вѣтви въ Ниж-

немъ-Новгородѣ въ 3½ версты плата по этой вѣтви должна быть исчислена за 6 верстъ въ количествѣ 6/18, т. е. по 1/3 коп. съ пуда и, слѣдовательно, за 148,535 пудовъ желѣза обществу слѣдовало получить лишь 327 р. 36 коп., оно же взыскало 982 руб. 10 коп. и такимъ образомъ произвело перебора по перевозкѣ желѣза по конному пути въ количествѣ 654 руб. 74 коп. Вслѣдствіе сего Гантоверъ, опредѣляя вообще произведенный по представленнымъ къ дѣлу документамъ переборъ въ 1836 руб. 79 коп., просилъ о присужденіи съ главнаго общества этой суммы съ процентами со дня предъявленія иска. При семъ исковомъ прошеніи, кромѣ упомянутыхъ выше квитанцій и дубликатовъ накладныхъ, выданныхъ разнымъ лицамъ, Гантоверъ представилъ: 1) три списка этихъ документовъ съ обозначеніемъ ихъ номеровъ, за подписью купцовъ Баулина и Мошковича и крестьянина Набатова съ изъясненіемъ, что въ полную собственность Молленгауера передали изъ нихъ: первый 131 штуку квитанцій и дубликатовъ накладныхъ, второй 81 штуку и третій 19 штукъ такого же рода документовъ, и 2) составленный Гантоверомъ расчетъ, изъ котораго онъ выводитъ показанный въ исковомъ прошеніи переборъ. На судоговореніи, бывшемъ 11 февраля 1883 года въ Окружномъ Судѣ, повѣренный главнаго общества, объясняя, что квитанціи, представленныя истцомъ, не удостовѣряютъ уплаты денегъ товарополучателями, а дубликаты накладныхъ подлежатъ строжайшей повѣркѣ, присовокупилъ, что отношеніе министерства путей сообщенія, отъ 10—12 апрѣля 1882 г. № 3244, представленное къ дѣлу, показываетъ, что онымъ разрѣшено обществу взимать по 1 к. съ пуда за все разстояніе безъ различія рода товаровъ по вѣтвямъ на Гребневскую и Сибирскую пристани, а до этого времени въ 1864 году то-же министерство дало такое общее разрѣшеніе лишь на одинъ годъ; но такое взиманіе продолжалось и послѣ, не будучи запрещено послѣдующимъ циркуляромъ, и происходило подъ надзоромъ инспекціи. Окружный Судъ, въ удовлетвореніе просьбы повѣреннаго главнаго общества, поручилъ одному изъ своихъ членовъ произвести повѣрку подлинныхъ документовъ истца для опредѣленія того, кѣмъ, когда и въ какомъ количествѣ внесены за перевозку товара сборы, возвращенія которыхъ требуетъ истецъ. На второмъ судоговореніи, бывшемъ 22 марта 1883 года послѣ произведенной членомъ Окружнаго Суда повѣрки документовъ истца, повѣренный сего послѣдняго просилъ, въ виду необозначенія въ нѣкоторыхъ квитанціяхъ по винѣ агентовъ желѣзной дороги, за что именно извѣстный сборъ взысканъ, и неимѣнія у истца дубликатовъ накладныхъ, обязать отвѣтчика, на основаніи ст. 442 Уст. Гр. Судопр., представить подлинныя накладныя и книги, въ которыхъ имѣются ссылки на представленныя къ дѣлу квитанціи, объясняя при семъ, что, по неимѣнію въ тарифѣ указаній на преимущественное значеніе дубликатовъ и накладныхъ предъ другими документами, имѣющіяся въ дѣлѣ квитанціи должны быть признаны доказательствомъ полученія желѣзною дорогою показанной въ нихъ суммы, пока противное не будетъ доказано, и что такъ какъ договоръ о перевозкѣ товара заключается между желѣзною дорогою и товаро отправителемъ, а не товаро получателемъ, то и всѣ основанные на такомъ договорѣ иски могутъ быть предъявлены къ обществу только товаро отправителями. Повѣренный общества возразилъ, что нѣтъ основанія возлагать на общество обязанность представленія подлинныхъ книгъ и накладныхъ, такъ какъ на каждую отправку, кромѣ квитанціи, у товаро-отправителя, долженъ быть документъ (въ данномъ случаѣ дубликатъ накладной) съ окончательно провѣреннымъ на станціи назначенія расчетомъ; объясняя далѣе, что только на такихъ документахъ и можетъ быть построенъ искъ о переборѣ, означенный повѣренный доказывалъ, что плата по одной копейкѣ съ пуда за перевозъ товара по коннымъ путямъ была взимаема правильно и не подлежитъ возврату и что 10% скидки относятся только къ товарамъ первыхъ трехъ классовъ. Окружный Судъ нашелъ, что, по точному смыслу § 12 устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, размѣръ провозной платы долженъ опредѣляться не только родомъ товара, но и разстояніемъ, имъ проходимымъ, и что при взиманіи провозной за товары платы какъ по нормальному, въ этомъ параграфѣ установленному, тарифу, такъ равно и по издаваемымъ самимъ обществомъ, хотя бы уменьшеннымъ

противъ предѣльнаго, тарифамъ пониженіе провозной платы въ процентномъ отношеніи съ увеличеніемъ разстоянія перевозки одинаково обязательно для желѣзной дороги. Вслѣдствіе этого по содержанію приведеннаго параграфа устава обязательная процентная скидка съ провозной платы, соразмѣрно увеличенію дальности перевозки, должна быть примѣняема ко всѣмъ вообще тарифамъ, вводимымъ управленіемъ желѣзныхъ дорогъ. Примѣняя изложенное соображеніе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что грузъ, перевезенный по приложеннымъ къ исковому прошенію документамъ, а именно желѣзо не въ дѣлѣ, отнесенъ главнымъ обществомъ къ VI разряду, т. е. перевозился изъ расчета по 1/50 коп. съ пуда и версты или за разстояніе между Нижнимъ Новгородомъ и Москвою по 8 к. съ пуда, между тѣмъ какъ плата эта, въ виду пройденнаго грузомъ разстоянія, превышающаго 200 верстъ, и по силѣ правила о скидкѣ, подлежала исчисленію не по 8 коп., а, за скидкою въ 10%, по 72 коп. съ пуда за все разстояніе, Окружный Судъ нашелъ, что за перевозку груза, упоминаемаго въ представленныхъ истцомъ документахъ, главное общество взыскало излишнюю плату, каковой излишекъ, какъ переборъ, подлежитъ возвращенію тѣмъ лицамъ, которыя уплатили обществу сборы, причитавшіеся ему за перевозку упомянутаго груза. Переходя къ опредѣленію количества излишне взысканной главнымъ обществомъ провозной платы и руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой прежде всего на истцѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ, Окружный Судъ нашелъ, что изъ числа представленныхъ въ подтвержденіе настоящаго иска желѣзнодорожныхъ документовъ только дубликаты накладныхъ имѣютъ значеніе доказательства противъ главнаго общества, такъ какъ они удостовѣряютъ не только количество принятаго для перевозки товара и размѣръ причитавшихся желѣзнодорожному обществу сборовъ, подлежащихъ уплатѣ при выдачѣ груза на станціи назначенія, но главнымъ образомъ то, что указанные въ нихъ сборы дѣйствительно поступили въ пользу желѣзной дороги, причемъ нахожденіе этихъ дубликатовъ накладныхъ въ рукахъ истца само по себѣ служитъ доказательствомъ того, что сборы эти были внесены лицами, правопреемникомъ которыхъ является истецъ. Что же касается до представленныхъ истцомъ квитанцій, то въ нихъ, какъ видно изъ повѣрочнаго протокола, содержатся только свѣдѣнія о количествѣ товара, принятаго для перевозки, и общій итогъ сбора, подлежавшаго уплатѣ при выдачѣ груза на станціи назначенія, а потому эти квитанціи сами по себѣ не имѣютъ никакого значенія въ искахъ о возвратѣ переборовъ, такъ какъ изъ нихъ вовсе не видно, въ какомъ размѣрѣ взыскана плата за перевозку товара по желѣзной дорогѣ, прибылъ ли вообще указанный въ квитанціи грузъ на станцію назначенія, поступили ли въ распоряженіе желѣзной дороги сборы, подлежавшіе уплатѣ при выдачѣ груза, и кѣмъ именно произведенъ платежъ этихъ сборовъ. Между тѣмъ, точное установленіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ представляется существеннымъ по настоящему дѣлу, такъ какъ съ одной стороны, по самому существу иска о переборѣ, желѣзнодорожное общество можетъ быть присуждено къ возврату того, чѣмъ оно въ дѣйствительности воспользовалось, а потому истецъ въ искахъ, подобныхъ настоящему, долженъ доказать, что извѣстный сборъ дѣйствительно поступилъ въ пользу желѣзнодорожнаго общества, и притомъ въ преувеличенномъ размѣрѣ, а съ другой стороны, разъясненіе вопроса о томъ, кѣмъ именно или за чей счетъ уплачены сборы, возвращенія части которыхъ домогается истецъ, представляется необходимымъ въ виду того, что по смыслу соглашенія, состоявшагося между желѣзною дорогою и отправителемъ груза, провозная плата подлежала внесенію на станціи назначенія при выдачѣ самаго груза, который былъ адресованъ не только на имя лицъ, правопреемникомъ которыхъ является истецъ, но и на имя предъявителей квитанцій и лицъ, не находящихся съ истцомъ ни въ какихъ отношеніяхъ, какъ то: Кондратьевъ, Булычевъ, Кудряшевъ и общество „Кавказъ и Меркурій“, а потому истецъ, утверждая, что при выдачѣ грузовъ, упоминаемыхъ въ представленныхъ имъ квитанціяхъ, желѣзнодорожное общество взыскало провозную плату въ преувеличенномъ размѣрѣ, и требуя взысканія съ общества означеннаго

перебора, по мечьшей мѣрѣ долженъ былъ представить соотвѣтствующіе квитанціямъ дубликаты накладныхъ или другіе желѣзнодорожные документы, которые заключали бы въ себѣ данныя, удостовѣряющія, что извѣстная сумма, возвращенія части которой онъ домогается, дѣйствительно поступила въ распоряженіе желѣзнодорожнаго общества. Хотя повѣренный истца, заявляя о неимѣніи у довѣрителя его соотвѣтствующихъ квитанціямъ дубликатовъ накладныхъ, указываетъ, что главное общество, выдавая товарополучателю грузъ, не возвращаетъ ему при этомъ предъявленнаго имъ дубликата накладной, а потому проситъ истребовать отъ отвѣтчика подлинныя книги и накладныя, соотвѣтствующія представленнымъ имъ квитанціямъ, но требованіе это не можетъ подлежать удовлетворенію какъ потому, что объясненіе объ удержаніи желѣзною дорогою, при выдачѣ груза, дубликатовъ накладныхъ не подтверждено никакими доказательствами, такъ и потому, что выдача указаннаго въ квитанціяхъ груза лицамъ, на имя которыхъ онъ былъ адресованъ, и полученіе при этомъ желѣзною дорогою провозной платы въ указываемомъ истцомъ размѣрѣ, будучи даже удостовѣрены подлинными накладными и книгами, представленія которыхъ требуетъ повѣренный истца, сами по себѣ не даютъ истцу права на взысканіе съ главнаго общества полученнаго имъ за перевозку означеннаго груза излишка провозной платы, внесенной получателями груза, которыми, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, не состояли ни истецъ, ни лица, право преемникомъ которыхъ онъ является. Принявъ засимъ во вниманіе, что за перевозку желѣза, указаннаго въ представленныхъ истцомъ дубликатахъ накладныхъ, главнымъ обществомъ взыскано всего провозной платы 8740 руб. 78 коп. и что съ этой провозной платы, причитавшейся главному обществу за грузъ, прошедшій разстояніе свыше 200 верстъ, но менѣе 500 верстъ, общество, за силою § 12 своего устава, обязано было сдѣлать скидку въ 10%, Окружный Судъ нашелъ, что требованіе истца о взысканіи съ главнаго общества излишне переплаченныхъ ему за перевозку денегъ въ размѣрѣ 10% съ указанной выше суммы 8740 рубл. 78 коп., какъ вытекающее изъ 609, 641 и 691 ст. Т. X ч. I, представляется доказаннымъ и подлежитъ удовлетворенію, въ остальной же части иска о переборѣ по перевозкѣ груза, упоминаемаго въ квитанціяхъ, должно быть отказано. Обращаясь ко второй части иска Молленгауера, о взысканіи съ главнаго общества 654 р. 74 коп., излишне перебранныхъ имъ по перевозкѣ указаннаго истцомъ груза по вѣтви на Сибирскую пристань, Окружный Судъ нашелъ, что хотя введенный для этой вѣтви въ 1864 году, съ разрѣшенія министра путей сообщенія, тарифъ по 1 коп. съ пуда за все разстояніе былъ утвержденъ только на одинъ годъ, но въ отказѣ министра путей сообщенія, послѣдовавшемъ въ ноябрѣ 1875 года на ходатайство совѣта главнаго общества объ увеличеніи до 1¼ коп. съ пуда платы за провозъ товаровъ по вѣтви къ Гребневской пристани заключалось косвенное разрѣшеніе на взиманіе платы за провозъ по соединительнымъ вѣтвямъ въ прежнемъ размѣрѣ по 1 коп. съ пуда. Въ виду этого главное общество имѣло основаніе взимать и послѣ 1864 года плату за подвозку грузовъ по вѣтви къ Сибирской пристани въ размѣрѣ 1 коп. съ пуда, тѣмъ болѣе, что товароотправители, имѣя возможность, помимо желѣзной дороги, подвозить товары отъ пристаней къ желѣзнодорожной станціи, но тѣмъ не менѣе пользуясь для этой цѣли услугами желѣзной дороги, не возражали противъ взиманія платы въ этомъ размѣрѣ и, уплачивая безпрекословно требуемыя обществомъ суммы, выразили тѣмъ добровольное подчиненіе установленной обществомъ таксѣ. Посему требованіе Молленгауера о взысканіи съ главнаго общества 654 р. 74 коп., будто бы излишне перебранныхъ имъ по перевозкѣ груза по вѣтви къ Сибирской пристани, не можетъ подлежать удовлетворенію, какъ лишенное законнаго основанія. По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ С. Петербургскій Окружный Судъ, руководствуясь ст. 458, 472 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: на удовлетвореніе Молленгауера взыскать съ главнаго общества 874 р. 7 коп. съ % съ 11 декабря 1882 г. по день платежа; въ остальномъ искѣ Мюлленгауера отказать. На это рѣшеніе повѣренный Молленгауера, Гантоверъ, принесъ апелляціонную жалобу. Повѣренный главнаго общества желѣзныхъ дорогъ представилъ въ С.-Петер-

бургскую Судебную Палату свидѣтельство департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 25 апрѣля 1884 года № 3561 въ томъ: 1) вслѣдствіе представленія совѣта управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, отъ 20/21 іюля 1864 г. № 3109, главноуправляющій путями сообщенія и публичныхъ зданій изъявилъ согласіе на взиманіе на 1864 годъ за провозъ товаровъ желѣзнодорожными путями на пристаняхъ рѣкъ Волги и Оки въ Нижнемъ Новгородѣ по 1 к. съ пуда за все разстояніе, о чемъ и было департаментомъ сообщено совѣту управленія 30 іюля 1864 года за № 4039. 2) Въ 1875 г. совѣтъ управленія отношеніемъ за № 2534 ходатайствовалъ предъ департаментомъ объ увеличеніи до 1¼ коп. съ пуда вышеозначенной платы за провозъ товаровъ по соединительной вѣтви отъ Нижегородской станціи къ Гребновской пристани, но, по приказанію министра путей сообщенія 27 ноября того же года, означенное ходатайство было отклонено, о чемъ сообщено совѣту управленія главнаго общества 28 ноября 1875 г. за № 6640. 3) Вслѣдствіе изданнаго министерствомъ путей сообщенія циркуляра, отъ 4 іюня 1881 г. № 6349, о разъясненіи правленіямъ желѣзнодорожныхъ обществъ взиманія платы за провозъ грузовъ по вѣтвямъ, совѣтъ управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 10 марта 1882 г. ходатайствовалъ объ установленіи спеціальныхъ цѣнъ за движеніе грузовъ по вѣтвямъ Нижегородской желѣзной дороги. По докладу департамента отъ 19/20 марта 1882 г. № 312 объ означенномъ ходатайствѣ министръ путей сообщенія разрѣшилъ, между прочимъ, взимать плату къ Гребневской пристани по 1 коп. съ пуда за все разстояніе безъ различія рода товаровъ, о чемъ было сообщено совѣту 12 апрѣля 1882 года за № 3244. На судоговореніи въ Судебной Палатѣ повѣренный главнаго общества объяснилъ, что § 12 устава (по вопросу о скидкѣ за разстояніе) относится до предѣльнаго тарифа и не примѣнимъ къ уменьшенному тарифу; что плата по 1 к. по коннымъ путямъ разрѣшена въ 1864 году министерствомъ, съ того времени плата эта оставалась, общество возбуждало ходатайство о возвышеніи платы на ½ полкопейки, но министерство отказало въ этомъ ходатайствѣ, но затѣмъ въ 1882 году министерство подтвердило дозволеніе на взысканіе по 1 коп. Гантоверъ, указывая, что сборъ по 1 коп. установленъ въ 1864 г. въ видѣ опыта, что въ послѣдующихъ годахъ онъ подтвержденъ не былъ и потому обязательности не имѣетъ, по поводу достоинства документовъ, сослался на рѣшенія Сената 1880 года № 87 и 1882 г. № 23 и прибавилъ, что въ утвержденномъ министерствомъ тарифѣ нѣтъ рѣчи о копіи съ накладной. Герке объяснилъ, что коренными документами считаются накладныя и квитанціи или даже однѣ накладныя, которыя выдаются при сдачѣ груза; на Нижегородской дорогѣ одно время замѣнена была выдача накладныхъ (которыя передавались . контролю) выдачею дубликатовъ. Гантоверъ объяснилъ, что документы все таки представляются имѣющими значеніе, какъ выданные агентами дороги. и что квитанція по § 65 остается у товароотправителя всегда, а у получателя находится только повѣстка, экземпляръ коей былъ имъ предъявленъ. Герке объяснилъ, что агенты не всегда тщательно отбирали документы, и квитанціи попадали снова въ руки отправителей съ рынка, и что предъявленная повѣстка не имѣетъ значенія. Судебная Палата признала, что часть рѣшенія Окружнаго Суда, въ которой присуждено Молленгауеру 874 р. 7 к. съ %, не подлежитъ разсмотрѣнію по той причинѣ, что на эту часть рѣшенія жалобы не принесено, въ отношеніи вопроса о томъ, подлежатъ ли удовлетворенію остальныя исковыя требованія Молленгауера, пришла къ заключенію, что истцомъ представлены въ качествѣ документовъ, удостовѣряющихъ дѣйствительность произведеннаго перебора, въ доказываемыхъ истцомъ суммахъ, дубликаты накладныхъ и квитанціи, а въ качествѣ документовъ, удостовѣряющихъ право его, а не другого кого, требовать возвращенія перебора—три расписки: Баулина, Мошковича и Набатова, передавшихъ означенные квитанціи и дубликаты накладныхъ въ полную собственность Молленгауера. Право собственности на означенные квитанціи и дубликаты накладныхъ, съ сохраненіемъ за ними значенія желѣзнодорожныхъ документовъ, могло быть передано Молленгауеру только такимъ лицомъ, которое по желѣзнодорожнымъ правиламъ получило ихъ какъ участникъ въ пере-

возкѣ желѣзною дорогою извѣстнаго груза и стоитъ къ желѣзной дорогѣ въ извѣстныхъ отношеніяхъ, а потому квитанцію Молленгауеръ могъ пріобрѣсть только отъ отправителя груза (§ 62 тарифа въ первоначальномъ его видѣ, ибо измѣненія его апелляторъ не признаетъ обязательнымъ), а дубликатъ накладныхъ, выдача котораго, по мнѣнію апеллятора, вовсе не имѣетъ законнаго основанія, но который несомнѣнно имѣетъ значеніе особой квитанціи, установленной циркуляромъ технически-инспекторскаго комитета отъ 16 февраля 1879 г. № 1897 (прим. къ § 67 тарифа), выдаваемой товарополучателю въ удостовѣреніе взысканныхъ съ него платежей,—только отъ товарополучателя (§ 67 тарифа). Слѣдовательно, если Молленгауеръ получилъ въ собственность квитанцію не отъ товароотправителя, а дубликатъ накладной не отъ товарополучателя, то эти документы не могутъ быть признаны перешедшими къ нему въ качествѣ желѣзнодорожныхъ документовъ, опредѣляющихъ отношенія, установившіяся между главнымъ обществомъ ж. д. и лицами, вступившими съ нимъ въ сдѣлку по перевозкѣ извѣстнаго груза. Изъ представленныхъ къ дѣлу квитанцій и дубликатовъ накладныхъ Палата усматриваетъ, что въ помѣщенныхъ въ составленномъ истцомъ расчетѣ, въ группахъ № 2 и 8, кв. №№ 32, 156, 31, 870, 31, 872, 46, 644, 44, 800, 48, 452, 49, 514, 49, 552, 47, 234, 490, 86, 45, 640, 46, 204 отправителемъ значится не Баулинъ, отъ котораго получилъ ихъ Молленгауеръ, а другія лица, а въ дубликатахъ накладныхъ №№ 48, 672, 47, 234, 47, 754, 49, 072, 48, 464, 48, 466 и 5338 товарополучателями показаны предъявители документа, дающаго право получить грузъ (§ 66 тарифа и его измѣненіе) и не видно, чтобы этими предъявителями были Баулинъ или Мошковичъ, передавшіе дубликаты Молленгауеру. Поэтому Палата признаетъ, что квитанціи и дубликаты накладныхъ за вышеуказанными номерами не даютъ ихъ собственнику Молленгауеру правъ отправителя или получателя означенныхъ въ нихъ грузовъ, а потому Молленгауеръ, какъ постороннее для отвѣтчика лицо, не имѣетъ права основывать на этихъ документахъ какія либо требованія къ сему послѣднему. Независимо отъ сего, относительно всѣхъ вообще квитанцій оказывается, что нельзя признать, чтобы съ переходомъ ихъ въ собственность Молленгауера онъ пріобрѣлъ по нимъ и такія права, которыя по содержанію сихъ документовъ (извлеченіе изъ тарифа № 168 съ примѣч.) принадлежатъ не держателю ихъ, а товарохозяину, имѣющему у себя дубликатъ накладной. Слѣдовательно, хотя Баулинъ, Мошковичъ и Набатовъ и передали свои квитанціи Молленгауеру, не участвовавшему, сколько это видно изъ дѣла, ни въ отправкѣ и полученіи груза, ни въ платежѣ сборовъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы они отказались въ его же пользу отъ права, предоставленнаго тѣми же квитанціями именно имъ, если они дѣйствительно суть товарохозяева, имѣющіе у себя дубликаты накладныхъ, а не кому-либо иному, требовать возвращенія переборовъ. Поэтому квитанціи не даютъ Молленгауеру права на требованіе съ отвѣтчика возвращенія перебора, ибо хотя онъ доказалъ, что къ нему перешло право полной собственности на квитанціи, но не доказалъ, чтобы вмѣстѣ съ этимъ перешло къ нему и право товарохозяевъ требовать возвращенія переборовъ на основаніи дубликатовъ накладныхъ, совершенно независимо отъ квитанцій. Возможность такого требованія истецъ не можетъ отрицать, ибо самъ часть своего иска основываетъ на дубликатахъ накладныхъ, соотвѣтствующія которымъ квитанціи могутъ быть переданы другимъ лицамъ также въ полную собственность. Затѣмъ остается только обсудить неудовлетворенныя Окружнымъ Судомъ требованія истца, основанныя на дубликатахъ накладныхъ. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе Окружнаго Суда, признавшаго, что главное общество въ 1880 и 1881 г.г. имѣло основаніе взыскивать за подвозку грузовъ къ Нижегородской дорогѣ по 1 коп. съ пуда, такъ какъ, хотя такой тарифъ съ согласія главноуправляющаго путями сообщенія былъ введенъ въ 1864 г. на одинъ годъ, но въ послѣдовавшемъ въ 1875 г. отказѣ въ ходатайствѣ объ увеличеніи этого тарифа до $1\frac{1}{4}$ коп. и въ невоспрещеніи брать по одной копейкѣ косвенно выразилось согласіе министра путей сообщенія, чтобы на будущее время осталося въ силѣ прежній тарифъ, Судебная Палата признала правильнымъ отказъ въ искѣ Молленгауера и относительно платы за подвозку, полученной главнымъ обществомъ въ размѣрѣ

одной коп. съ пуда. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе отъ Гантовера, повѣреннаго Молленгауера, поступила въ Правительствующій Сенатъ кассаціонная жалоба. Въ жалобѣ этой Гантоверъ, ссылаясь на апелляціонную жалобу, изъ сопоставленія которой съ рѣшеніемъ Палаты нельзя, по его мнѣнію, не заключить, что всѣ его объясненія по поводу значенія документовъ вообще Палатою оставлены безъ обсужденія, объясняетъ: 1) что отказъ Палаты основанъ на томъ предположеніи, что, согласно §§ 62, 66, 67 тарифа, Молленгауеру могли быть переданы квитанціи лишь тѣми лицами, которыя по желѣзнодорожнымъ правиламъ состоятъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ обществу; что дубликатъ накладной есть именно та квитанція о которой упоминается въ циркулярѣ технически-инспекторскаго комитета за № 1897, что поэтому Молленгауеръ, какъ лицо, не участвовавшее въ перевозкѣ груза, и права на искъ по силѣ документовъ имѣть не можетъ. Изъ обсужденія этого вывода обнаруживается, что отвѣтчикъ права Молленгауера на искъ по переданнымъ ему документамъ не оспаривалъ, да и оспаривать не могъ, потому что онъ, Гантоверъ, до засѣданія передалъ ему документы, удостовѣряющіе право собственности Молленгауера не только на переданные ему документы вообще, но и на право взысканія въ свою пользу и всѣхъ переборовъ по онымъ; независимо отъ этого, Палата при отсутствіи всякаго по этому поводу возраженія со стороны отвѣтчика не имѣла законнаго основанія сама возбуждать споръ о правѣ на то Молленгауера вообще, ибо таковой съ существѣ своемъ есть ничто иное, какъ отводъ, который въ правѣ былъ предъявить отвѣтчикъ, а не судъ (571 и 584 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства), слѣдовательно, въ этомъ случаѣ Палата превысила предоставленную ей закономъ власть. Возраженія отвѣтчика въ Судѣ и Палатѣ сводились къ тому, что право иска можетъ принадлежать тому лицу, который въ основаніе такового представитъ дубликатъ накладной, слѣдовательно, вопросъ о томъ, какой именно документъ долженъ по желѣзнодорожнымъ правиламъ быть представленъ въ основаніе иска, и могъ быть Судебною Палатою разрѣшенъ на основаніи представленнаго къ дѣлу тарифа главнаго общества, утвержденнаго министромъ путей сообщенія 21 октября 1866 года, причемъ дополненія его, какъ неутвержденныя вновь властью министра и созданныя внѣ разрѣшенія послѣдняго, ровно никакого рѣшающаго значенія имѣть не могли, между тѣмъ, во всемъ тарифѣ нѣтъ указанія на то, чтобы вообще существовалъ документъ, называемый дубликатомъ накладной; засимъ изъ такового даже не усматривается, какой именно документъ долженъ быть предъявленъ въ основаніе иска, приведенные же Судебною Палатою §§ 62, 66 и 67 тарифа въ связи съ § 168 вывода Судебной Палаты въ семъ отношеніи не подтверждаютъ; что же касается ссылки на циркуляръ, то въ этомъ смыслѣ Палата ошибочно предполагаетъ, что квитанція, предусмотрѣнная таковымъ, и дубликатъ накладной есть одно и то же,—напротивъ, циркуляръ къ данному случаю не относится, онъ касается вообще дополнительныхъ платежей; засимъ различіе въ документахъ становится очевиднымъ изъ сравненія любого дубликата накладной съ представленною имъ къ дѣлу квитанціею отъ 9 октября 1880 г. Неправильность выводовъ вытекаетъ изъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента № 87|80 г., въ которомъ разъяснено, что въ подобнаго рода договорахъ отправитель товара и получатель, если они не одно и то же лицо, представляютъ собою одну сторону, слѣдовательно, если отвѣтчикъ факта выдачи груза, равно количества взысканныхъ имъ по документамъ денегъ не оспаривалъ, то станетъ безспорнымъ то положеніе, что возраженіе отвѣтчика, какъ голословное, въ уваженіе принято быть не могло; если же Палата находила этотъ споръ существеннымъ и считала истца обязаннымъ опровергнуть вообще возраженія отвѣтчика, то и слѣдовало въ такомъ случаѣ удовлетворить его ходатайство, основанное на 442 ст. Уст. Гр. Суд. По закону, Правительствующій Сенатъ въ разборъ дѣла по существу не входитъ, но практикою Правительствующаго Сената выработано то положеніе, что и существо дѣла можетъ подлежать ревизіи Правительствующаго Сената, если по дѣлу становится безспорнымъ то положеніе,

что выводы Суда не соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ, либо основаны на извращеніи таковыхъ. Изъ примѣненія этого общаго положенія къ дѣлу становится безспорнымъ, что существо рѣшенія Палаты основано на возраженіи, выходящемъ изъ предѣловъ власти суда, равно въ конечномъ своемъ выводѣ основано на данныхъ, не вытекающихъ изъ тѣхъ положеній, по силѣ которыхъ спорное право могло и должно было быть разрѣшено. 2) Что по поводу сбора за конные пути Палата нарушила установленное Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Кекина съ главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ положеніе, по силѣ котораго споръ гражданскій на основаніи предположенія разрѣшенъ быть не можетъ; независимо отъ этого, при наличности § 12 уст. главнаго общества вопросъ о правѣ общества взимать этотъ сборъ, на основаніи какого то косвеннаго согласія министра путей сообщенія, въ принципѣ разрѣшенъ быть не можетъ, права и обязанности сторонъ могутъ лишь быть разрѣшены въ предѣлахъ устава. Въ виду вышеизложенна го Гантоверъ проситъ, за нарушеніемъ ст. 366, 339, 442, 571, 584 и 706 Уст. Гр. Суд., ст. 569 и 570 Т. X ч. I, §§ 62, 66, 67 и 168 тарифа главнаго общества, циркуляра министерства путей сообщ. за № 1897, § 12 уст. гл. общ. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1880 г. № 87 и 1882 г. № 23, рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи объясненій повѣреннаго Молленгауера, Гантовера, и уполномоченнаго правленія главнаго общества Россійск. желѣзн. дорогъ, Герке, а равно заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружный Судъ призналъ, что изъ представленныхъ со стороны Молленгауера документовъ (дубликаты накладныхъ и квитанцій) только за дубликатами, а не за квитанціями, представленными безъ соотвѣтствующихъ имъ дубликатовъ накладныхъ, можетъ быть признана доказательная сила относительно того, сколько именно съ получателей груза на мѣстѣ его назначенія было взыскано провозныхъ за этотъ грузъ денегъ, а слѣдовательно, былъ ли сдѣланъ переборъ таковыхъ противу тарифа главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и на какую сумму. Въ виду сего Окружный Судъ присудилъ съ главнаго общества лишь оказавшійся по дубликатамъ переборъ, признавъ искъ Молленгауера по квитанціямъ неподлежащимъ, по бездоказательности, удовлетворенію. Рѣшеніе Окружнаго Суда оставлено со стороны главнаго общества безъ обжалованія. Палата же, въ которую повѣренный Молленгауера обратился съ апелляціонною жалобою на неприсужденіе Окружнымъ Судомъ его довѣрителю перебора, доказываемаго представленными къ дѣлу квитанціями, находя, что рѣшеніе Окружнаго Суда въ той его части, которая оставлена главнымъ обществомъ безъ обжалованія, не подлежитъ разсмотрѣнію, тѣмъ не менѣе сочла нужнымъ войти въ обсужденіе того, можетъ ли быть признано за Молленгауеромъ вообще право на искъ по нѣкоторымъ дубликатамъ накладныхъ и квитанціямъ, и, по приведеннымъ въ рѣшеніи соображеніямъ, пришла къ заключенію, что Молленгауеръ на такой искъ не имѣетъ права. Несмотря, однако, на такой выводъ, Палата обратилась къ обсужденію апелляціонной жалобы повѣреннаго Молленгауера по ея существу, т.-е. къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, могутъ ли однѣ квитанціи при отсутствіи соотвѣтствующихъ имъ дубликатовъ накладныхъ служить доказательствомъ перебора провозной платы, и вопросъ этотъ разрѣшила, согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, отрицательно. При такихъ обстоятельствахъ, когда Палата, оставивъ въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда относительно присужденія Молленгауеру перебора, доказаннаго дубликатами накладныхъ, за необжалованіемъ его со стороны отвѣтчика, вошла въ разсмотрѣніе по существу требованія Молленгауера о присужденіи ему перебора на основаніи представленныхъ квитанцій, заключеніе Палаты о неимѣніи у Молленгауера права на искъ по нѣкоторымъ дубликатамъ накладныхъ и квитанціямъ представляется неимѣющимъ для исхода дѣла никакого значенія. Изъ сего слѣдуетъ, что одно дѣлаемое повѣреннымъ Молленгауера въ кассаціонной жалобѣ указаніе на то, что при отсутствіи со стороны главнаго общества какого либо спора противу права Молленгауера на предъявленіе иска по представленнымъ имъ документамъ Палата не имѣла законнаго основанія возбуждать по собственному почину вопросъ по сему пред-

мету, и что, сдѣлавъ это, она поступила въ нарушеніе ст. 571 и 584 Устава Гр. Суд., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, а слѣдовательно, и не требуетъ особаго разбора. Въ виду изложеннаго оказывается, что по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Молленгауера подлежатъ разрѣшенію собственно три вопроса: 1) правильно ли Палата не признала за квитанціями, безъ представленія соотвѣтствующихъ имъ дубликатовъ накладныхъ, доказательной силы по отношенію къ утвержденному Молленгауеромъ перебору провозной платы за показанный въ этихъ квитанціяхъ грузъ; 2) имѣла ли Палата основаніе къ оставленію безъ удовлетворенія просьбы повѣреннаго Молленгауера объ истребованіи отъ главнаго общества подлинныхъ накладныхъ въ подтвержденіе правильности требованія Молленгауера по квитанціямъ, и 3) представляется ли правильнымъ заключеніе Окружнаго Суда и Палаты объ отказѣ Молленгауеру въ ходатайствѣ о признаніи сбора за подвозку желѣза по коннымъ путямъ съ Нижегородскихъ на Волгѣ пристаней къ Нижегородской желѣзнодорожной станціи, произведеннымъ въ излишнемъ количествѣ. Изъ разсмотрѣнія этихъ трехъ вопросовъ оказывается: по первому вопросу, что Палата, независимо отъ разсужденій о томъ, что право на искъ по представленнымъ квитанціямъ не можетъ быть за Молленгауеромъ признано, каковыя разсужденія, какъ выше изъяснено, не имѣютъ для дѣла значенія, отказала Молленгауеру въ искѣ по квитанціямъ и по той причинѣ, что доказательствомъ перебора провозной за грузъ платы должны исключительно служить дубликаты накладныхъ; что посему, какъ у Молленгауера не имѣется дубликатовъ накладныхъ, соотвѣтствующихъ тѣмъ квитанціямъ, на основаніи которыхъ онъ предъявилъ требованіе о переборѣ, то такое требованіе должно быть признано недоказаннымъ. Однимъ словомъ, соображенія Палаты, по которымъ отказано по существу въ искѣ Молленгауера по квитанціямъ, совпадаютъ съ тѣми, которыя приведены и Окружнымъ Судомъ. Этотъ послѣдній также нашелъ, что только дубликаты надкладныхъ имѣютъ доказательную силу въ существованіи перебора провозной платы, такъ какъ при условіи, что эта плата должна быть взыскана на мѣстѣ назначенія груза, единственно дубликаты накладныхъ, въ виду того, что въ нихъ помѣчается, въ какомъ количествѣ получена провозная плата, могутъ разъяснить, дѣйствительно ли слѣдуемый въ пользу дороги сборъ поступилъ и въ какомъ размѣрѣ. Изъ обсужденія этой сдѣланной судебными мѣстами оцѣнки доказательнаго значенія квитанцій оказывается, что всякій письменный актъ можетъ свидѣтельствовать лишь о томъ, что въ дѣйствительности совершилось, но нисколько не можетъ доказывать, что то, что въ будущемъ должно произойти, на самомъ дѣлѣ осуществилось. Квитанція выдается въ удостовѣреніе пріема желѣзною дорогою къ отправленію извѣстнаго груза (ст. 62 тарифа), и посему она въ рукахъ того лица, которое получило таковую отъ управленія дороги или его предшественника, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ только того, что грузъ отъ этого лица дѣйствительно поступилъ для перевозки. Хотя по тарифнымъ правиламъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (§ 62), въ выдаваемой грузоотправителю квитанціи, даже и при условіи уплаты провозной платы не на мѣстѣ отправленія груза, а на мѣстѣ его назначенія, помѣчаются всѣ причитающіеся дорогѣ платежи, но такая помѣта не можетъ еще служить доказательствомъ, что платежи эти поступили въ пользу дороги, а если и поступили, то въ томъ именно количествѣ, въ какомъ они обозначены въ квитанціи, такъ какъ по разнымъ обстоятельствамъ (гибель въ пути, покража и проч.) грузъ можетъ не достичь мѣста своего назначенія, а если и достигъ, то квитанція не служитъ еще свидѣтельствомъ того, что сборъ въ пользу дороги поступилъ именно въ томъ размѣрѣ, въ которомъ онъ въ квитанціи предположенъ, въ виду того, что при ошибочномъ исчисленіи его въ квитанціи онъ можетъ быть исправленъ при самомъ расчетѣ грузоотправителя съ дорогою, а если этого не произошло, то впослѣдствіи, непосредственно, или вслѣдствіе заявленія о томъ правленію дороги, или же по опредѣленію суда. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе Окружнаго Суда и Палаты о томъ, что переборъ причитающихся желѣзной дорогѣ платежей при пріемѣ груза на мѣстѣ его назначенія долженъ быть доказываемъ не квитанціею, выдан-

ною грузоотправителю, а дубликатомъ накладной, представляется правильнымъ и при отсутствіи въ утвержденномъ министромъ путей сообщенія 21 октября 1866 года тарифѣ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ какихъ-либо данныхъ, которыя давали бы право на выводъ, что и квитанція можетъ безъ представленія дубликата накладной служить доказательствомъ существованія перебора, не стоитъ въ противорѣчіи съ означеннымъ тарифомъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Молленгауера, Гантовера, не содержится ничего такого, что могло бы служить къ убѣжденію въ несогласіи въ чемъ-либо съ законами или тарифомъ главнаго общества означеннаго заключенія судебныхъ мѣстъ. Въ этой жалобѣ Гантоверъ объясняетъ, что заключеніе Окружнаго Суда и Палаты о томъ, что только дубликатъ накладной можетъ служить доказательствомъ перебора провозной платы, неосновательно потому, что во всемъ тарифѣ главнаго общества нѣтъ указанія на то, чтобы вообще существовалъ по оному документъ, называемый дубликатомъ накладной, а равно и на то, какой именно документъ долженъ быть предъявленъ въ основаніе иска о переборѣ; что желѣзнодорожное управленіе при полученіи платы за провозъ никакого документа, о томъ свидѣтельствующаго, не выдавало, какъ это доказывается циркуляромъ технически инспекторскаго комитета отъ 16 февраля 1879 г. № 1897, которымъ поставлена въ обязанность выдача въ семъ отношеніи квитанцій; что въ виду сего квитанціи, представленныя со стороны Молленгауера въ основаніе иска, должны быть признаны несомнѣннымъ доказательствомъ правильности его требованія, и это послѣднее выставленное положеніе Гантоверъ подкрѣпляетъ ссылкою на подробныя разсужденія, приведенныя имъ въ апелляціонной жалобѣ. Но всѣ эти объясненія не могутъ быть приняты въ уваженіе. Въ примѣчаніи къ § 67 тарифа главнаго общества сказано: „товарополучателямъ", съ которыхъ на станціяхъ назначенія будутъ взысканы какіе либо платежи, должны быть выдаваемы квитанціи съ подробнымъ показаніемъ въ оныхъ суммъ взысканныхъ платежей и на основаніи какого расчета таковыя взысканы. Сущность заключенія Окружнаго Суда и Палаты именно и состоитъ въ томъ, что искъ о переборѣ можетъ быть доказываемъ исключительно квитанціями агентовъ общества въ полученной ими провозной платѣ, и если Окружный Судъ и Палата признали искъ Молленгаеура неподлежащимъ удовлетворенію, за непредставленіемъ дубликатовъ накладныхъ, веденіе которыхъ, вопреки утвержденію Гантовера, обязательно по тарифу, какъ это доказываетъ § 56 онаго, то только потому, что, по заведенному въ главномъ обществѣ порядку, какъ это изъ объясненій уполномоченнаго общества на судѣ усматривается, требуемая прим. къ § 67 тарифа квитанція не выдавалась особо, а помѣщалась на дубликатахъ накладныхъ. Невыдача агентами общества квитанцій, предписанныхъ вышеозначеннымъ § тарифа, если и допустить, что такая невыдача дѣйствительно происходила, что, впрочемъ, ничѣмъ по дѣлу не подтверждается, могла порождать для тѣхъ лицъ, которымъ таковыя слѣдовали, право на требованіе ихъ, но не можетъ нисколько придавать квитанціямъ, представленнымъ Молленгауеромъ, какое либо значеніе въ отношеніи такого обстоятельства, относительно котораго онѣ, какъ выше разъяснено, не имѣютъ никакой доказательной силы. На основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., отмѣнѣ со стороны Правительствующаго Сената могутъ подлежать только тѣ рѣшенія, кои послѣдовали въ явное, какъ въ этой статьѣ закона сказано, нарушеніе прямого смысла закона, или въ коихъ допущено неправильное его толкованіе. Гантоверъ, кромѣ вышеприведенныхъ доводовъ, оказавшихся немогущими колебать заключенія Окружнаго Суда и Палаты, не сдѣлалъ ни въ кассаціонной, ни въ апелляціонной жалобахъ указанія, въ нарушеніе какихъ именно законовъ послѣдовало означенное заключеніе, а утвержденіе свое о неправильности такового основываетъ лишь на разсужденіяхъ, окончательный выводъ изъ которыхъ, по его мнѣнію, состоитъ въ томъ, что положенныя въ основаніе иска Молленгауера квитанціи составляютъ полное доказательство утверждаемаго имъ перебора: посему одни разсужденія эти, подкрѣпляемыя ссылкою не на законы, а на рѣшенія Правительствующаго Сената 1880 года № 87 и 1883 года № 23, не имѣющія никакого отношенія къ настоящему

вопросу, равнымъ образомъ не могутъ быть приняты во вниманіе; при семъ Палата не можетъ быть обвинена и въ нарушеніи ст. 339 Уст. Гр. Суд. потому только, что она не вошла въ подробное разсмотрѣніе приведенныхъ въ апелляціонной жалобѣ доводовъ, каждаго въ отдѣльности, а произнесла о нихъ общее сужденіе признаніемъ, что квитанціи не составляютъ доказательства перебора. По второму вопросу Окружный Судъ и Палата, какъ видно изъ соображеній ихъ, приведенныхъ по первому вопросу, установили, что доказательствомъ перебора провозной платы могутъ служить не квитанціи, а дубликаты накладныхъ, что со стороны Молленгауера не представлено соотвѣтствующихъ переданнымъ ему разными лицами квитанціямъ дубликатовъ накладныхъ и что Молленгауеръ права собственности на эти дубликаты не доказалъ. Такимъ образомъ, дубликаты накладныхъ, оставшись въ рукахъ тѣхъ лицъ, которымъ они выданы, могутъ давать право на полученіе перебора симъ послѣднимъ лицамъ, а не Молленгауеру. Въ виду сего, если бы требованіе повѣреннаго Молленгауера объ обязаніи главнаго общества представить находящіяся въ распоряженіи его подлинныя накладныя, соотвѣтствующія представленнымъ Молленгауеромъ квитанціямъ, и было удовлетворено и изъ подлинныхъ накладныхъ оказалось бы то, что въ пользу управленія дороги дѣйствительно взыскана та сумма, которая исчислена въ квитанціяхъ къ полученію, то есть послѣдовалъ переборъ, Молленгауеромъ указываемый, то при недоказанномъ Молленгауеромъ правѣ на дубликаты накладныхъ представленіе со стороны главнаго общества подлинныхъ накладныхъ не могло бы имѣть никакихъ благопріятныхъ для Молленгауера послѣдствій; а потому жалоба на оставленіе означеннаго ходатайства, въ нарушеніе, будто бы, ст. 442 Уст Гр. Суд., безъ удовлетворенія не заслуживаетъ уваженія. По третьему вопросу изъ дѣла видно, что дѣйствительно главно управляющимъ путей сообщенія сборъ по одной копейкѣ съ пуда за подвозку грузовъ по конныхъ путямъ съ Нижегородскихъ пристаней къ тамошней станціи желѣзной дороги и обратно былъ въ 1864 году установленъ на одинъ только годъ, но управленіе дороги по прошествіи этого времени продолжало взыскивать за подвозку грузовъ деньги въ этомъ же размѣрѣ. Въ 1875 г. совѣтъ управленія главнаго общества ходатайствовалъ объ увеличеніи этой платы до одной копейки съ четвертью, но министръ путей сообщенія ходатайство это оставилъ безъ послѣдствій, а затѣмъ въ 1882 г., вслѣдствіе представленія совѣта главнаго общества, разрѣшилъ взимать по Гребневской вѣтви Нижегородской желѣзной дороги по 1 копейкѣ съ пуда, т.-е. въ томъ самомъ размѣрѣ, въ какомъ этотъ сборъ производился непрерывно съ 1864 года. Изъ сего оказывается, что о взысканіи сбора по 1 копейкѣ съ пуда и по истеченіи назначеннаго въ 1864 г. срока было извѣстно вѣдомству путей сообщенія, если не прежде 1875 года, то въ этомъ году, но тѣмъ не менѣе съ его стороны не было до 1882 года принято мѣръ ни къ измѣненію размѣра сбора, ни къ утвержденію сбора въ прежнемъ размѣрѣ на дальнѣйшее время. Сборъ по 1 копейкѣ съ пуда за провозъ желѣза, о которомъ идетъ настоящее дѣло, производился въ 1880 и 1881 годахъ. Въ ст. 30 Учрежд. Правит. Сената ч. 2 I Т. Св. Зак. изъяснено, что вѣдомству 1 Департамента Правительствующаго Сената подлежитъ общій надзоръ за дѣйствіями подчиненныхъ ему мѣстъ и должностей управленія и принятіе мѣръ взысканія и понужденія, закономъ установленныхъ. Со стороны Молленгауера не представлено доказательствъ на то, что допущеніе министромъ путей сообщенія взысканія означеннаго сбора послѣ мино-ванія установленнаго на оный срока доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и было имъ признано неправильнымъ. Настоящее дѣло производится между Молленгауеромъ и главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, и вѣдомство путей сообщенія въ немъ не участвуетъ ни въ качествѣ отвѣтчика, ни въ качествѣ третьяго лица, а потому неизвѣстно, почему оно, утвердивъ въ 1882 году прежній, опредѣленный въ 1864 году, размѣръ сбора, не сдѣлало этого своевременно, а довольствовалось безмолвнымъ онаго допущеніемъ. Посему, какъ Молленгауеръ ходатайство о признаніи сбора въ размѣрѣ 1 коп. съ пуда въ 1880 и 1881 годахъ неправильнымъ основывалъ лишь на утвержденіи, что таковой представляется незаконнымъ, и, такимъ

образомъ, требовалъ обсужденія правильности допущенія такового министерствомъ путей сообщенія, что ни въ силу вышеприведеннаго закона, ни по обстоятельствамъ настоящаго дѣла разсмотрѣнію судебнаго вѣдомства не подлежало, то Окружный Судъ и Палата имѣли законное основаніе уклониться отъ удовлетворенія вышесказаннаго ходатайства, основаннаго лишь на томъ, что согласіе министра путей сообщенія на сборъ въ сказанномъ размѣрѣ выразилось не въ той формѣ, въ которой, по мнѣнію поѣреннаго Молленгауера, оно должно было выразиться. Ссылка Гантовера въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Кекина (рѣш. 1883 года № 108) не можетъ служить подтвержденіемъ основательности жалобы по настоящему вопросу Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1883 года № 108 по дѣлу Кекина разсматривался, между прочимъ, вопросъ о томъ, имѣлъ ли С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, въ виду § 26 Высочайше утвержденнаго устава Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, право, несмотря на то, что для означенной дороги въ то время, когда по оной производилась перевозка товара Кекина, не существовало утвержденнаго въ установленномъ порядкѣ тарифа за нагрузку и выгрузку, признать правильнымъ взысканіе съ Кекина сбора за эту работу въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно послѣдовало, на томъ только основаніи, что взысканіе это производилось вообще съ вѣдома и разрѣшенія министерства путей сообщенія. Правительствующій Сенатъ, обсуждая этотъ вопросъ, нашелъ, что со стороны министерства путей сообщенія никакой тарифной платы для Рыбинско Бологовской дороги на нагрузку и выгрузку не было установлено и изъ представленныхъ со стороны отвѣтчика (управленіе Рыбинско Бологовской желѣзной дороги) письменныхъ доказательствъ не усматривается, чтобы со стороны этого министерства послѣдовало въ той или другой формѣ утвержденіе сбора за эту работу въ томъ размѣрѣ, въ которомъ онъ по этой дорогѣ производится, и посему плата, взысканная съ Кекина за нагрузку и выгрузку, по отношенію къ ея размѣру, не можетъ быть признана правильною, и если Съѣздъ пришелъ къ другому заключенію, то, очевидно, не иначе, какъ путемъ предположеній, а, между тѣмъ, вопросъ объ исполненіи Высочайше утвержденнаго устава не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи какихъ либо предположеній. Вслѣдствіе сего, а равно и другихъ приведенныхъ по сему вопросу соображеній, Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда въ отношеніи требованія Кекина о возвратѣ излишне взысканныхъ, по его мнѣнію, денегъ за нагрузку, по нарушенію Съѣздомъ § 26 устава общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, отмѣнилъ. Сопоставленіе вышеприведенныхъ обстоятельствъ дѣла Кекина съ обстоятельствами дѣла Молленгауера по предмету платы, взысканной за доставку желѣза по конножелѣзнымъ путямъ съ волжскихъ пристаней на желѣзнодорожную станцію Нижній-Новгородъ, показываетъ, что обстоятельства этихъ двухъ дѣлъ существенно между собою разнствуютъ. Изъ дѣла Молленгауера оказывается, что на доставку товара съ волжскихъ пристаней на желѣзнодорожную станцію конно желѣзными путями существовалъ тарифъ, утвержденный въ 1864 г. главноуправляющимъ путей сообщенія. Хотя такое утвержденіе и послѣдовало на одинъ только годъ, но тѣмъ не менѣе взиманіе платы по этому тарифу продолжалось и по истеченіи этого срока, съ согласія министерства путей сообщенія; какъ это положительно доказывается по крайней мѣрѣ относительно того времени (1880 и 1881 годы), когда производилась перевозка желѣза, о которомъ идетъ дѣло, тѣмъ, что въ 1875 году, какъ выше сказано, совѣтъ управленія главнаго общества желѣзныхъ дорогъ входилъ съ представленіемъ къ министру путей сообщенія объ увеличеніи провозной платы на $^1/_4$ коп. противу назначенной въ 1864 году, но министръ на такое измѣненіе тарифа не изъявилъ согласія. Посему, если Правительствующій Сенатъ по дѣлу Кекина, въ виду обнаруженныхъ по оному данныхъ, имѣлъ основаніе признать неправильнымъ заключеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда о законности размѣра платы за нагрузку, взимавшейся на Рыбинско Бологовской желѣзной дорогѣ, какъ построенное на одномъ только предположеніи, что плата въ этомъ размѣрѣ взимается съ вѣдома и раз-

рѣшенія министра путей сообщенія, то по дѣлу Молленгауера Окружный Судъ и Палата, по тѣмъ даннымъ, которыя представляютъ это дѣло, лишены были возможности притти къ такому же выводу относительно платы, которая была получена за перевозку по коннымъ путямъ указываемаго повѣреннымъ Молленгауера желѣза. Изъ сего слѣдуетъ, что дѣлаемая этимъ повѣреннымъ въ кассаціонной жалобѣ ссылка на послѣдовавшее по дѣлу Кекина рѣшеніе Правительствующаго Сената нисколько не можетъ колебать правильности заключенія Палаты, послѣдовавшаго по настоящему вопросу. Вслѣдствіе сего, не находя со стороны Палаты нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Александра Молленгауера, присяжнаго повѣреннаго Гантовера, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

42.—1886 года мая 13 го дня. *По прошенію душеприказчиковъ умершаго купца Зосима Коноплева купца Владимира Коноплева и мѣщанина Ивла Петрыгина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Купецъ Зосима Коноплевъ составилъ 16 декабря 1876 г. духовное завѣщаніе (утвержденное послѣ смерти его Окружнымъ Судомъ къ исполненію), коимъ, назначивъ душеприказчиками своими купца Владимира Коноплева и мѣщанина Петрыгина и опредѣливъ денежныя выдачи разнымъ лицамъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, а также и церквамъ, постановилъ, между прочимъ: въ пунктѣ 8 мъ—„если за распредѣленіемъ, такимъ образомъ, капитала будутъ отъ выгодной продажи моего имущества остатки моего капитала, то весь могущій остаться безъ назначенія капиталъ предоставляю въ полное и безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ для употребленія по переданному мною имъ на словахъ назначенію; равнымъ образомъ при невыгодной продажѣ имущества, если не будетъ доставать капитала по назначенію, то предоставляю право душеприказчикамъ и убавить распредѣленіе по ихъ усмотрѣнію“; пунктъ 9—„деньги, могущія послѣ меня остаться на лицо и на текущемъ счету въ Вологодскомъ отдѣленіи государственнаго банка находящіяся, а также хранящіеся и заложенные въ ономъ билеты, предоставляю въ полное распоряженіе моихъ душеприказчиковъ“. Въ ноябрѣ 1881 года опекунъ надъ имуществомъ и личностью малолѣтняго купеческаго сына Ивана Брызгалова обратился чрезъ повѣреннаго своего въ Вологодскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что изъ имуществъ умершаго Коноплева должно оставаться, за вычетомъ всѣхъ произведенныхъ по завѣщанію денежныхъ выдачъ, 23,374 руб. 50 коп., которые находятся въ незаконномъ распоряженіи душеприказчиковъ Петрыгина и Коноплева, хотя и должны составлять, какъ оставшіеся безъ назначенія, собственность внука завѣщателя Коноплева, по прямой линіи Ивана Брызгалова, такъ какъ, согласно 1011 и 1084 ст. I ч. X Т. и рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1868 г. № 78; 1879 г. № 1 и др., завѣщать благопріобрѣтенное имущество можно только въ собственность, или временное пользованіе, но отнюдь не въ распоряженіе, а тѣмъ болѣе въ распоряженіе безотчетное; кромѣ того, душеприказчики обязаны представить наслѣдникамъ отчетъ по исполненію завѣщанія, а въ силу 1023 ст. Т. X ч. I, словесныя распоряженія завѣщателя признаются недѣйствительными. Въ виду этого истецъ просилъ: 1) признать за малолѣтнимъ Иваномъ Брызгаловымъ, какъ единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ Зосимы Коноплева, право собственности на упомянутый капиталъ въ 22,374 руб. 50 коп. (впослѣдствіи истецъ уменьшилъ эту сумму до 11,860 р.), и 2) признать за тѣмъ же малолѣтнимъ право на истребованіе отъ душеприказчиковъ отчета въ полученныхъ ими деньгахъ. Противъ этого иска душеприказчики Петрыгинъ и Коноплевъ въ отвѣтѣ объяснили, что въ завѣщаніи Зосимы Коноплева нѣтъ ничего противозаконнаго; что въ распоряженіи ихъ никакого капитала, принадлежащаго завѣщателю, не осталось, такъ какъ весь этотъ капиталъ употребленъ ими, согласно волѣ Зосимы Коноплева, выраженной въ его завѣщаніи; что законъ не обязываетъ душе.

приказчиковъ открывать подробности своихъ дѣйствій, въ особенности съ богоугодною и благотворительною цѣлями, что было бы противно и волѣ завѣщателя, желавшаго, чтобы, кромѣ душеприказчиковъ, никто другой не зналъ о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ; что вслѣдствіе этого они, отвѣтчики, не стремясь нахожденія у нихъ книгъ Коноплева и описей оставшагося послѣ него имущества и полученія ими незначительной части долговъ по торговымъ книгамъ, не считаютъ себя обязанными ни представлять книгъ и описей, ни давать отчета въ израсходованіи находившагося у нихъ капитала; что завѣщатель, назначивъ Ивану Брызгалову только часть своего имущества и распредѣливъ значительныя суммы на богоугодныя дѣла, съ предоставленіемъ остатка въ распоряженіе душеприказчиковъ, очевидно, не желалъ, чтобы Иванъ Брызгаловъ получилъ болѣе того, чѣмъ назначено ему по завѣщанію; что истцомъ преувеличена сумма вырученныхъ отъ продажи имущества Коноплева денегъ и уменьшена сумма уплаченныхъ долговъ завѣщателей и что въ виду всего этого въ искѣ должно быть отказано. По разсмотрѣніи сего дѣла, Вологодскій Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) 8 и 9 й п. п. нотаріальнаго духовнаго завѣщанія умершаго купца Зосимы Коноплева признать недѣйствительными; 2) за малолѣтнимъ Иваномъ Брызгаловымъ признать право на полученіе отъ отвѣтчиковъ Владимира Коноплева и Нила Петрыгина денежной суммы, вырученной продажею имущества Зосимы Коноплева и полученной съ должниковъ его, оставшейся въ ихъ распоряженіи за удовлетвореніемъ назначеній, означенныхъ въ завѣщаніи Коноплева, исключая 8 го и 9-го пунктовъ онаго, а также на деньги и процентныя бумаги, въ 9 мъ пунктѣ сего завѣщанія указанныя; 3) обязать отвѣтчиковъ въ мѣсячный срокъ со дня вступленія сего рѣшенія въ законную силу представить отчетъ въ количествѣ полученныхъ ими отъ должниковъ Коноплева денегъ; 4) сумму, подлежащую возвращенію отвѣтчиками истцу, въ количествѣ не болѣе 11,860 р., предоставить истцу отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства и 5) судебныя по дѣлу издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возложить на отвѣтчиковъ въ пользу истца. На это рѣшеніе отвѣтчики Коноплевъ и Петрыгинъ подали апелляціонную жалобу въ Московскую Судебную Палату, которая, обсудивъ вслѣдствіе того настоящее дѣло, нашла, что, по точному смыслу 8 и 9 пунктовъ завѣщанія Зосимы Коноплева, капиталъ, оставшійся безъ назначенія, за произведенными, согласно завѣщанію, выдачами, поступаетъ въ полное и безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ для употребленія по переданному имъ завѣщателемъ на словахъ назначенію; равнымъ образомъ поступаютъ въ полное распоряженіе душеприказчиковъ и деньги, могущія остаться послѣ завѣщателя на лицо и находящіяся въ банкѣ на текущемъ счету, а также хранящіеся и заложенные въ немъ билеты; такое завѣщательное распоряженіе не можетъ быть признано правильнымъ; передавая душеприказчикамъ часть имущества своего въ ихъ распоряженіе, безъ указанія, въ чемъ должно состоять это распоряженіе, кто именно долженъ быть собственникомъ сего имущества или кто долженъ временно владѣть и пользоваться имъ, завѣщатель не исполнилъ требованія 1011 и 1026 ст. X Т. ч. I. Благопріобрѣтенное имущество можетъ быть завѣщано или въ полную собственность или во временное владѣніе и пользованіе (ст. 1011 Т. X I ч.). Лицо, въ пользу котораго должно перейти имущество, должно быть въ завѣщаніи точно означено (ст. 1026 X Т. I ч.). Если эти требованія закона не исполнены, если въ завѣщаніи не указано, кому именно завѣщатель желалъ передать свое имущество въ собственность или во временное владѣніе и пользованіе, то такое завѣщаніе нельзя считать законнымъ объявленіемъ воли владѣльца объ его имуществѣ и завѣщаніе не можетъ имѣть силу. Отвѣтчики по настоящему дѣлу, душеприказчики завѣщателя, заявляютъ, что онъ передалъ имъ на словахъ, какъ и куда должны быть употреблены передаваемые въ ихъ распоряженіе капиталы; но это обстоятельство не устраняетъ недостатка 8 и 9 пунктовъ завѣщанія Коноплева. Если распоряженіе душеприказчиковъ извѣстнымъ имуществомъ завѣщателя должно состоять въ исполненіи воли завѣщателя, не выраженной имъ въ завѣщаніи, а переданной душеприказчикамъ завѣщателемъ на словахъ, то относительно сего имущества душеприказчики будутъ исполнять не пись-

менное, а словесное завѣщаніе, а такого рода завѣщанія закономъ не допускаются (стат. 1023 Тома X ч. I). Въ виду сего распоряженіе завѣщателя Коноплева относительно капитала, предусмотрѣнное 8 и 9 пунктами завѣщанія, должно считаться недѣйствительнымъ. Имущество, о которомъ владѣльцемъ не сдѣлано завѣщательнаго распоряженія, допускаемаго закономъ, признается оставшимся внѣ завѣщательныхъ распоряженій и должно перейти къ наслѣдникамъ по закону (стат. 1104 X Т. I ч.), а потому обращенное къ душеприказчикамъ умершаго Коноплева требованіе опекуна надъ законнымъ наслѣдникомъ Коноплева о выдачѣ ему предусмотрѣнныхъ 8 и 9 п. п. завѣщанія капиталовъ и требованіе отъ нихъ отчета для опредѣленія размѣра сего капитала должно быть признано правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ просительномъ пунктѣ искового прошенія не выражено требованія объ отмѣнѣ 8 и 9 п. п. завѣщанія, а потому Окружному Суду, въ виду 706 ст. Уст. Гр. Суд., не представлялось достаточнаго основанія совершенно отмѣнять означенные пункты завѣщанія и достаточно было, для установленія права истца на его требованія, указать въ соображеніяхъ своихъ на неправильность распоряженій, означенныхъ въ своей части завѣщанія (рѣш. Гр. Кас. Д та Сената 1871 г. № 1264). Въ виду сего указаніе, сдѣланное отвѣтчиками въ апелляціонной жалобѣ, на такое нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., допущенное судомъ относительно 8 п. завѣщанія (о допущеніи судомъ такой-же неправильности относительно 9 пункта отвѣтчики въ жалобѣ не упоминаютъ), представляется уважительнымъ, и поэтому та часть рѣшенія суда, которою 8 пунктъ завѣщанія признается недѣйствительнымъ, подлежитъ отмѣнѣ, и это тѣмъ болѣе, что вторая часть сего пункта, которая предоставляетъ душеприказчикамъ произвесть выдачи соразмѣрно полученному при продажѣ имущества капиталу, не составляетъ неправильнаго завѣщательнаго распоряженія. На основаніи вышеизложеннаго Судебная Палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ той части, которая касается дѣйствительности 8 пункта завѣщанія и судебныхъ издержекъ, во всѣхъ остальныхъ частяхъ рѣшеніе сіе утвердитъ. Въ кассаціонной жалобѣ душеприказчики Коноплевъ и Петрыгинъ находятъ рѣшеніе Судебной Палаты нарушающимъ 1010, 1011, 1023, 1026, 1029 и 1084 ст. Тома X ч. I, 9, 339 и 706 ст. Уст. Гражд. Суд., причемъ объясняютъ слѣдующее: 1) истолкованіе, данное Палатою статьямъ 1011 и 1026 Тома X ч. I, неправильно, такъ какъ хотя въ 1011 ст. и выражено, что завѣщать благопріобрѣтенныя имущества можно въ полную собственность или во временное владѣніе и пользованіе, но, по мнѣнію просителей, нельзя отнять у завѣщателя право предоставлять свое имущество и въ распоряженіе другихъ лицъ. Въ силу же общихъ гражданскихъ законовъ собственникъ при жизни своей имѣетъ неограниченное право распоряжаться своимъ благопріобрѣтеннымъ достояніемъ, и никто не въ правѣ воспрепятствовать такому распоряженію; не воспрещается также по закону дѣлать каждому какія либо приношенія, или пожертвованія съ богоугодною и благотворительною цѣлью съ тѣмъ, чтобы имя жертвователя осталось неизвѣстнымъ, и такія распоряженія собственника не противорѣчатъ интересамъ государственнымъ и общественнымъ и признаются вполнѣ законными. Въ данномъ случаѣ завѣщатель Зосима Коноплевъ, распредѣливъ свое имущество по своему усмотрѣнію между разными лицами и учрежденіями, предполагаемый остатокъ, могущій быть отъ выгодной продажи товара, предоставилъ въ полное распоряженіе душеприказчиковъ. Въ такомъ распоряженіи нельзя видѣть что либо противное закону и ни въ одной статьѣ гражданскихъ законовъ не содержится такого постановленія, въ силу котораго можно было бы признавать недѣйствительными такія завѣщанія, въ которыхъ имущество завѣщается въ распоряженіе; между тѣмъ, въ этихъ-же законахъ (стат. 1017, 1018, 1019, 1023, 1028 и др.) положительно указаны случаи, въ которыхъ должны быть признаваемы завѣщанія недѣйствительными. Не признавая за собою права собственности на остатокъ капитала, оставшійся за произведенными по завѣщанію Зосимы Коноплева выдачами, они, просители, считаютъ себя въ правѣ распорядиться этимъ остаткомъ по ихъ усмотрѣнію и волѣ завѣщателя и такое свое желаніе находятъ не противорѣчащимъ волѣ завѣщателя (1010 и 1084 стат. Т. X ч. I) и закону. 2) Палата нарушила

*

339 ст. Уст. Гр. Суд., не упомянувъ въ своемъ рѣшеніи о рѣшеніи общаго собр. прежнихъ департаментовъ Парвительствующаго Сената по дѣлу Гречишникова, приведенномъ просителями въ апелляціонной жалобѣ въ опроверженіе заключенія Окружнаго Суда по вопросу объ изустной памяти; упомянутое рѣшеніе помѣщено въ сборникѣ Сенатскихъ рѣшеній, изданномъ въ 1862 году по Высочайшему повелѣнію для руководства, особенно для кассаціоннаго суда. 3) Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи признанія недѣйствительнымъ 8 го пункта завѣщанія Зосимы Коноплева, не имѣла уже основаній въ своихъ соображеніяхъ указывать на неправильность распоряженій завѣщателя Коноплева, изложенныхъ въ этомъ пунктѣ, такъ какъ прямого требованія объ уничтоженіи этого пункта въ исковомъ прошеніи истца заявлено не было. Допустивъ противное, Палата сама нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Палата оставила безъ разсмотрѣнія возраженія просителей, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ: а) относительно неправильнаго примѣненія Окружнымъ Судомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла рѣшенія Правительствующаго Сената 1879 г. № 1 (въ томъ дѣлѣ душеприказчики оспаривали у наслѣдниковъ право собственности на капиталъ въ свою личную пользу (а ими такого спора не было заявляемо), и б) относительно того, что выраженію „распоряженіе", употребленному въ завѣщаніи, нельзя придавать значеніе въ узкомъ смыслѣ слова, какъ это сдѣлалъ Окружный Судъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Васильева и Костровицкаго, а равно и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію указаній кассаторовъ на неправильное толкованіе Судебною Палатою законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ представляется къ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли быть признано недѣйствительнымъ духовное завѣщаніе, по которому имущество передается въ распоряженіе душеприказчиковъ, для употребленія его согласно сообщенному имъ, завѣщателемъ, на словахъ назначенію? Подобнаго рода вопросы доходили уже до Правительствующаго Сената и разрѣшены имъ въ смыслѣ, не согласномъ съ приводимыми просителями утвержденіями. Такъ, въ рѣшеніи 1870 года № 917 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что, по закону (1011 ст. Т. X ч. I), завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или во временное владѣніе и пользованіе; одно-же право распоряженія не можетъ быть завѣщаемо. А въ рѣшеніи 1879 года № 1 признано, что упоминаніе въ завѣщаніи о распоряженіи, переданномъ душеприказчикамъ на словахъ, но не выраженномъ въ самомъ завѣщательномъ актѣ, не выводитъ такое завѣщательное распоряженіе изъ разряда изустныхъ памятей, недѣйствительныхъ по силѣ 1023 ст. Т. X ч. I. Оспаривая правильность примѣненія къ данному дѣлу приведенныхъ толкованій, просители объясняютъ, что ни въ какомъ законѣ не объявляются недѣйствительными завѣщанія, въ которыхъ имущество завѣщается въ распоряженіе, и затѣмъ ссылаются на рѣшеніе общаго собранія Правительствующаго Сената по дѣлу Гречишникова въ подтвержденіе своего мнѣнія объ изустной памяти. Не присваивая себѣ капитала Зосимы Коноплева, оставшагося безъ назначенія въ завѣщаніи его, душеприказчики завѣщателя только утверждаютъ, что они употребятъ этотъ капиталъ согласно волѣ завѣщателя, словесно выраженной. Но всѣ эти объясненія лишены основанія. Высказавъ въ ст. 1011 Т. X ч. I общее положеніе, что завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или-же во временное владѣніе и пользованіе, законъ не имѣлъ надобности опредѣлять тотъ же предметъ съ отрицательной стороны, а при такихъ условіяхъ отсутствіе въ законѣ прямо выраженнаго воспрещенія завѣщать имущество лишь въ распоряженіе не подтверждаетъ правильности дѣлаемаго изъ того кассаторами заключенія о допустимости такого проявленія завѣщателемъ своей послѣдней воли. Ссылка на рѣшеніе по дѣлу Гречишникова, помѣщенное въ сборникѣ Сенатскихъ рѣшеній, не имѣетъ приписываемаго ей просителями значенія, въ виду 68 и 69 ст. Зак. Основ., по которымъ по первой—окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось (ст. 68), и по второй судебныя рѣ-

шенія дѣлъ частныхъ, хотя могутъ быть приводимы въ поясненіе въ докладахъ, но не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, ни-же служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ (ст. 69). Установивъ безусловную обязательность письменной формы для дѣйствительности завѣщательнаго распоряженія, законъ требуетъ точнаго означенія въ завѣщаніи завѣщаемыхъ имуществъ, хотя бы и въ общихъ выраженіяхъ, и лицъ, коимъ имущества завѣщаются (1026 и 1027 ст. Т. X ч. I), и недостатки завѣщанія въ этомъ отношеніи не могутъ быть восполняемы ссылками на словесное выраженіе воли завѣщателя (такъ называемую „изустную память“). На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая, что поставленный выше вопросъ разрѣшается утвердительно, Правител. Сенатъ находитъ, что оспариваемыя просителями разсужденія Московской Судебной Палаты, по которымъ она пришла къ заключенію о недѣйствительности 8 и 9 п. п. духовнаго завѣщанія Зосимы Коноплева, представляются согласными съ точнымъ смысломъ узаконеній, на которыхъ они основаны. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, приводимыхъ душеприказчиками Зосимы Коноплева къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты оказывается, что указаніе просителей на упоминаніе въ рѣшеніи Палаты о рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Гречишникова не вѣрно, ибо объ этомъ рѣшеніи упоминается въ исторической части рѣшенія Палаты (на оборотѣ 29 страницы). Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителей на оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія возраженій ихъ относительно неправильнаго примѣненія къ настоящему дѣлу рѣш. Правительствующаго Сената 1879 г. № 1 и относительно значенія слова „распоряженіе“: возраженія эти прописаны въ рѣшеніи Палаты при изложеніи содержанія апелляціонной жалобы душеприказчиковъ З. Коноплева, и, слѣдовательно, были въ виду ея при постановленіи рѣшенія. Наконецъ, Палата не допустила также нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣвъ требованіе о признаніи за истцомъ права собственности на спорный денежный капиталъ въ связи съ основаніемъ, изъ котораго это требованіе выводилось (недѣйствительность завѣщаннаго распоряженія, открывающая наслѣдованіе по закону); такое дѣйствіе Палаты не составляетъ нарушенія указаннаго закона (рѣш. Правит. Сената 1871 г. № 1264). Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не усматривая въ объясненіяхъ просителей законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу душеприказчиковъ умершаго купца Зосимы Коноплева, купца Владимира Коноплева и мѣщанина Петрыгина, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

43.—1886 г. мая 28 дня. *По прошенію повѣреннаго общества взаимнаго поземельнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Кухчинскій чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Бекмана, предъявилъ искъ, оцѣнивъ его въ 243 руб. 60 коп., у С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 2 участка къ обществу взаимнаго поземельнаго кредита объ обязаніи общества къ выдачѣ новыхъ купонныхъ листовъ къ 406 талонамъ 5% закладныхъ листовъ 11 серіи безъ взысканія съ истца гербоваго сбора. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный истца сослался на рѣшеніе Сената, припечатанное въ сборникѣ за 1884 годъ подъ № 4, на Уставъ о гербовомъ сборѣ, въ силу котораго общество не имѣетъ права выпускать бумаги безъ оплаты гербовымъ сборомъ, на 59 § устава общества взаимнаго кредита, по которому общество взыскиваетъ съ заемщиковъ 1% преміи на расходы по изготовленію купонныхъ листовъ, на самые закладные листы, въ которыхъ обозначена обязанность общества выдавать новый талонъ безвозмездно. Повѣренный истца указалъ еще и на то, что если общество и опирается на постановленіе

общаго собранія отъ 13 февраля 1881 года, въ которомъ оно видитъ выраженіе соглашенія между членами общества и владѣльцами закладныхъ листовъ относительно оплаты гербоваго сбора послѣдними, но это невѣрно. По 29 § устава общества имѣютъ право участія въ общемъ собраніи владѣльцы листовъ на сумму не менѣе 30000 руб., слѣдовательно, только такіе владѣльцы и признаются членами общества (94 §); да и по §§ 35 и 123 уст. общее собраніе не имѣло права дѣлать такое постановленіе, которое устанавливаетъ новый налогъ. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Унковскій, возражалъ, что случай, разрѣшенный Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Васильева (рѣш. 1884 года № 4) и имѣющій мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ, различны: тамъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что гербовый сборъ не можетъ считаться налогомъ на капиталъ и что закладные листы и облигаціи выдаются банками, которые и обязаны оплачивать ихъ гербовымъ сборомъ; здѣсь же иное. Общество взаимнаго кредита состоитъ (§ 94) не только изъ заемщиковъ, но и владѣльцевъ закладныхъ листовъ; постановленія общаго собранія обязательны для всѣхъ членовъ общества (§ 39); если въ постановленіяхъ общаго собранія не могутъ участвовать всѣ владѣльцы листовъ, то этимъ не устраняется обязанность ихъ подчиняться постановленіямъ общаго собранія, тѣмъ болѣе, что владѣльцы листовъ, въ количествѣ нижеустановленнаго ценза, могутъ выбирать представителя. Весьма возможно, что истецъ избралъ представителя въ общее собраніе состоявшееся 13 февраля 1881 года. Далѣе повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что въ 1880 г., когда пришлось выдавать новые купонные листы, правленіе спрашивало министерство финансовъ, на кого долженъ быть обращенъ гербовый сборъ,—на общество или владѣльцевъ листовъ; послѣдовалъ отвѣтъ особой канцеляріи по кредитной части, что подобный вопросъ не разрѣшается Гербовымъ Уставомъ 1874 г. и потому зависитъ отъ взаимнаго соглашенія сторонъ. Тогда вопросъ этотъ былъ представленъ правленіемъ на разрѣшеніе общаго собранія. Общее собраніе, въ которомъ большинство членовъ по суммѣ капиталовъ состояло изъ представителей владѣльцевъ закладныхъ листовъ (отъ казны въ суммѣ 12 милліоновъ), единогласно постановило, что гербовый сборъ долженъ быть взимаемъ съ предъявителей талоновъ. Подчиняясь постановленію общаго собранія, казна и доселѣ уплачиваетъ гербовый сборъ. Въ семъ постановленіи и заключается соглашеніе, рекомендованное министерствомъ финансовъ. Повѣренный истца съ своей стороны утверждалъ, что довѣритель его, не участвуя въ собраніи 13 февраля, не обязанъ и подчиниться постановленію его. Мировой Судья нашелъ, что члены общества, владѣющіе паями и закладными листами, а также владѣльцы заложенныхъ имѣній, по взаимному соглашенію условились обращать гербовый сборъ на владѣльцевъ закладныхъ листовъ и что такое согласіе, какъ не противорѣчащее законамъ и уставу и притомъ рекомендованное правительственною комиссіею, совершенно законно. Посему постановленіе общаго собранія должно быть признано безусловно обязательнымъ для всѣхъ членовъ общества, слѣдовательно, и владѣльцевъ закладныхъ листовъ, и потому требованіе истца не можетъ быть удовлетворено ранѣе взноса имъ гербоваго сбора. Вслѣдствіе сего Мировой Судья въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истца, присяжный повѣренный Бекманъ, остановился на разсмотрѣніи вопроса объ обязательности постановленія общаго собранія для его довѣрителя и пришелъ къ отрицательному отвѣту по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) постановленіе общаго собранія незаконно, ибо оно вышло изъ компетенціи, предоставленной общему собранію, по 35 и 39 §§ устава, которыми собранію вовсе не предоставлено права разрѣшать вопросы о соглашеніи между отдѣльными группами членовъ; 2) толкованіе правленія общества и Мирового Судьи, что постановленіе общаго собранія отъ 13 февраля 1881 г. выражаетъ соглашеніе, неправильно. Всякое соглашеніе предполагаетъ изъявленіе воли на то, довѣритель же его своей воли не выражалъ, да и въ собраніи не участвовалъ. Если постановленіе общаго собранія обязательно для всѣхъ членовъ, то не на основаніи соглашенія, а въ силу того значенія, которое присвоено закономъ подобному постановленію. Очевидно, соглашеніе не можетъ быть предметомъ постановленія общаго со-

бранія, потому что основанія обязательности того и другого совершенно иныя: для перваго безусловно обязательно согласіе всѣхъ участвующихъ въ соглашеніи, для второго же требуется только согласіе большинства. Такимъ образомъ, данный вопросъ разрѣшенъ вовсе не тѣмъ путемъ, который былъ указанъ министерствомъ финансовъ, то есть путемъ соглашенія съ отдѣльными владѣльцами листовъ, а не постановленіемъ общаго собранія; 3) для дѣйствительности общаго собранія вовсе не установлено никакой пропорціи, въ которой должны были бы участвовать съ одной стороны заемщики, а съ другой—владѣльцы закладныхъ листовъ. Слѣдовательно, общее собраніе должно считаться законнымъ, если бы въ немъ участвовали, напримѣръ, заемщики съ 1000 голосами, а владѣльцы листовъ съ 3-мя голосами. Мыслимо ли допустить, чтобы постановленіе общаго собранія, принятое въ такомъ составѣ членовъ, направленное къ измѣненію правъ владѣльцевъ закладныхъ листовъ, могло бы почитаться обязательнымъ для послѣднихъ? Конечно, нѣтъ. Что касается общаго собранія 13 февраля 1881 года, то неизвѣстно, сколько въ немъ участвовало заемщиковъ и сколько владѣльцевъ закладныхъ листовъ и не состояли ли послѣдніе въ то же время и заемщиками. Если на постановленіе 13 февраля смотрѣть какъ на соглашеніе между двумя сторонами, интересы которыхъ не совпадаютъ, то прежде всего спрашивается, кто же эти стороны и имѣли ли они равное число голосовъ. И пока этотъ вопросъ не будетъ разрѣшенъ на основаніи неопровержимыхъ доказательствъ, не можетъ быть и рѣчи о соглашеніи. Относительно представительства вводится совершенно новое понятіе, не встрѣчающееся въ уставѣ. Въ общемъ собраніи отдѣльные владѣльцы листовъ могутъ имѣть представителей каждый за себя, но ничуть не вообще владѣльцевъ закладныхъ листовъ. И 4) каждому владѣльцу листа принадлежитъ право требовать безплатной выдачи новаго купоннаго листа, что выражено въ текстѣ каждаго закладного листа. Если допустить, что вообще собраніе можетъ нарушать право владѣльца закладныхъ листовъ относительно безплатной выдачи купоннаго листа, то слѣдуетъ допустить, что оно въ правѣ уменьшить и количество процентовъ. Уменьшеніе всякаго права возможно только при ясно и точно выраженномъ отреченіи отъ права, и посему, если владѣльцы закладныхъ листовъ, участвовавшіе въ общемъ собраніи, добровольно отказались отъ своихъ правъ, то это касается только ихъ самихъ, а нисколько не другихъ. Вслѣдствіе сего Бекманъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что обращать гербовый сборъ на получателей купонныхъ листовъ никакимъ закономъ обществу не предоставлено, и уставъ ничего подобнаго не содержитъ; 2) что постановленіе общаго собранія отъ 13 февраля 1881 года не можетъ восполнить этого пробѣла, такъ какъ, въ виду отсутствія въ уставѣ особаго правила для дѣйствія общества въ подобныхъ настоящему случаяхъ, оно обязано, согласно § 122 устава, подчиниться общимъ узаконеніямъ, а въ § 59 уст., по коему на возмещеніе, между прочимъ, расходовъ по заготовленію купонныхъ листовъ, къ коимъ слѣдуетъ отнести и уплату гербоваго сбора, взимается особый сборъ, ясно указанъ источникъ, изъ котораго должны быть возмещены эти издержки, а посему обращеніе такого расхода на получателей купонныхъ листовъ было бы двойнымъ возмещеніемъ издержекъ общества, что допускаемо быть не можетъ, какъ разъяснено это и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената (рѣшен. 1884 г., № 4); признаніе же противнаго было бы равносильно признанію за общамъ собраніемъ права измѣнять и отмѣнять своими постановленіями обязательный для общества уставъ во всемъ его объемѣ; 3) что за постановленіемъ общаго собранія отъ 13 февраля 1881 года нельзя признать и рекомендованный особою канцеляріею по кредитной части способъ взаимнаго соглашенія сторонъ по отношенію къ истцу, такъ какъ со стороны общества ничѣмъ не доказано, чтобы Кухчинскій принималъ какое либо участіе въ томъ собраніи. Посему Мировой Съѣздъ призналъ искъ Кухчинскаго подлежащимъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, указывается на нарушеніе §§ 29, 35, 39, 59, 94, 95, 122 и 124 уст. общ. неправильнымъ толкованіемъ сихъ §§, а именно: 1) Съѣздъ допустилъ предположеніе, что общество въ отношеніи

владѣльцевъ закладныхъ листовъ представляется посторонним для нихъ юридическимъ лицомъ, какимъ является акціонерный банкъ въ отношеніи владѣльцевъ его денежныхъ бумагъ. Но такое предположеніе невѣрно, ибо владѣльцы закладныхъ листовъ, по точному смыслу §§ 29, 35, 39 и 94, принадлежатъ къ числу его членовъ и принимаютъ участіе въ управленіи его дѣлами наравнѣ съ заемщиками. Слѣдовательно, общество, состоя изъ заемщиковъ и владѣльцевъ закладныхъ листовъ, не можетъ быть противополагаемо послѣднимъ, и возникшее въ немъ недоразумѣніе относительно платы гербоваго сбора можетъ привести лишь къ разногласію между членами-заемщиками и владѣльцами закладныхъ листовъ, а никакъ не къ спору между цѣлымъ обществомъ и его частью. Засимъ постановленіе общаго собранія должно быть обязательно для каждаго члена, хотя бы онъ и не участвовалъ лично въ собраніи. 2) Также несогласенъ съ 59 §, въ связи съ 95 § устава, взглядъ Съѣзда и на единовременную 1% премію, взимаемую съ заемщиковъ, какъ на источникъ покрытія расходовъ по изготовленію закладныхъ листовъ, ибо каждые 100 рублей изъ занятыхъ суммъ представляются отдѣльнымъ закладнымъ листомъ, вслѣдствіе чего уплата новаго гербоваго сбора при возобновленіи купонныхъ листовъ составляетъ 0,6% съ занятыхъ суммъ, то есть болѣе половины внесенной преміи, большая часть коей уже издержана, согласно ея назначенію, при самомъ залогѣ имѣній. Такимъ образомъ, нельзя допустить, что постановленіе 13 февраля 1881 года имѣетъ предметомъ измѣненіе или отмѣну правилъ устава. 3) По смыслу 35, 59 и 124 §§ уст., постановленія общаго собранія обязательны для всѣхъ членовъ общества, слѣдовательно, и для истца; что касается соглашенія заемщиковъ и владѣльцевъ безыменныхъ закладныхъ листовъ, состоящихъ членами одного и того же общества, то само собою разумѣется, что оно возможно лишь въ общемъ собраніи, являющемся законнымъ представителемъ интересовъ всѣхъ членовъ общества безъ изъятія. И 4) ссылка Мирового Съѣзда на рѣшеніе Сената 1884 года № 4 лишена всякаго основанія, ибо въ этомъ рѣшеніи не содержится вовсе указанія относительно истолкованія и примѣненія правилъ устава объ обязательной силѣ постановленій общаго собранія въ случаяхъ, подобныхъ настоящему.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Васильева 1884 г. № 4 разъяснено, что гербовый сборъ съ акцій, паевъ, облигацій и закладныхъ листовъ при выпускѣ ихъ или при обмѣнѣ старыхъ на новые и при возобновленіи купонныхъ листовъ взыскивается съ торговыхъ и промышленныхъ обществъ и товариществъ, выпускающихъ означенныя бумаги. Разъясненіе это вполнѣ подходитъ къ настоящему дѣлу, по которому также возбуждался вопросъ, кто долженъ платить гербовый сборъ съ возобновляемыхъ купонныхъ листовъ къ закладнымъ листамъ общества взаимнаго поземельнаго кредита: общество ли, или владѣльцы закладныхъ листовъ, представившіе талоны къ нимъ. Мировой Съѣздъ совершенно правильно и согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Васильева призналъ, что гербовый сборъ съ новыхъ купонныхъ листовъ, подлежащихъ выдачѣ Кухчинскому по предъявленнымъ имъ 406 талонамъ, долженъ пасть на отвѣтственность общества взаимнаго кредита, а не Кухчинскаго. Повѣренный общества, хотя и указывалъ Съѣзду на ту особенность въ данномъ дѣлѣ, которая не имѣла мѣста въ дѣлѣ Васильева, а именно: а) что общимъ собраніемъ членовъ общества, состоявшихъ въ большинствѣ, по суммѣ капитала, изъ представителей владѣльцевъ закладныхъ листовъ, постановлено было (13 февраля 1881 года) взимать гербовый сборъ съ предъявителей талоновъ къ закладнымъ листамъ; б) что общее собраніе разсматривало вопросъ о томъ, на кого долженъ быть обращенъ гербовый сборъ съ возобновляемыхъ купонныхъ листовъ—на общество или владѣльцевъ закладныхъ листовъ, вслѣдствіе отзыва министерства финансовъ, отвѣтившаго на запросъ по сему предмету правленія общества, что подобный вопросъ не разрѣшается гербовымъ уставомъ 1874 года и зависитъ отъ взаимнаго соглашенія сторонъ, и в) что само министерство финансовъ, какъ владѣлецъ большого количества закладныхъ листовъ, оплачиваетъ гербовый сборъ; но

Мировой Съѣздъ вполнѣ основательно не придалъ этой особенности значенія, приписываемаго ей отвѣтчикомъ, въ виду отсутствія въ уставѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита особаго правила для дѣйствія общества въ подобныхъ случаяхъ. Дѣйствительно, ни въ уставѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита, ни въ законахъ вообще нѣтъ руководящаго въ семъ отношеніи правила. Отсюда установленіе на владѣльцевъ закладныхъ листовъ налога, не предусмотрѣннаго въ законахъ, представляетъ собою законодательную мѣру, выходящую изъ компетенціи общаго собранія. Если особая канцелярія по кредитной части, согласно заключенію особой комиссіи, разсматривающей вопросы, возникающіе при примѣненіи Устава о гербовомъ сборѣ, и отозвалась, что вопросъ о томъ, на которую изъ сторонъ, участвующихъ въ совершеніи сдѣлки, облагаемой сборомъ, падаетъ этотъ сборъ, зависитъ отъ взаимнаго соглашенія сихъ сторонъ, то подобный отзывъ могъ вызвать соглашеніе сторонъ, обязательное, въ силу договорнаго начала (569 и 570 ст. Т. X ч. I), для тѣхъ только единоличныхъ владѣльцевъ закладныхъ листовъ, которые согласились принять на себя уплату сбора, но никакъ не изданіе повелительнаго, обще обязательнаго для каждаго владѣльца закладныхъ листовъ правила, обязывающаго подчиниться ему всякаго владѣльца закладныхъ листовъ. И министерство финансовъ не уполномочено предоставлять соглашенію сторонъ, хотя бы и выразившемуся въ постановленіи общаго собранія членовъ общества, установленіе правилъ, имѣющихъ силу закона (Т. I Осн. Зак. ст. 51, 54 и 55). Далѣе всѣ возраженія противъ правильности рѣшенія Мирового Съѣзда проситель основываютъ на томъ главномъ положеніи, что постановленіе общаго собранія отъ 13 февраля 1881 г. обязательно для всѣхъ членовъ общества, слѣдовательно, и для владѣльцевъ закладныхъ листовъ, состоящихъ также членами общества (§§ 29 и 94 уст.). Но такое главное положеніе, какъ изложено выше, невѣрно, а затѣмъ и дальнѣйшія соображенія, построенныя на семъ положеніи, неосновательны. Посему указаніе просителя на нарушеніе §§ 29, 35, 39, 94 и 124 устава о-ва взаимнаго поземельнаго кредита, Высочайше утв. 1 іюля 1866 г., не можетъ быть принято въ уваженіе. Точно также неуважительна ссылка просителя на нарушеніе §§ 59 и 95 уст. Проситель здѣсь полагаетъ, что 1% премія, взыскиваемая съ заемщиковъ (§ 59), не даетъ, вопреки заключенію Мирового Съѣзда, источника для возмещенія издержекъ на уплату гербоваго сбора, такъ какъ уплата новаго гербоваго сбора при каждомъ возобновленіи купонныхъ листовъ составляетъ 0,6% съ занятыхъ суммъ, т. е. болѣе половины внесенной преміи, большею частью уже израсходованной, согласно ея назначенію, при самомъ залогѣ имѣнія. Но Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1884 года № 4, въ которомъ есть ссылки и на § 59 устава, уже призналъ, что 1% премія составляетъ источникъ для покрытія расходовъ на изготовленіе закладныхъ и купонныхъ листовъ, къ каковымъ расходамъ относится и оплата гербоваго сбора, и что купонный листъ можетъ быть выпущенъ на весь срокъ дѣйствія закладного листа, или на опредѣленное время; посему нѣтъ никакого основанія связывать расходы пріобрѣтателей купонныхъ листовъ съ распоряженіями поземельныхъ банковъ, предпринимаемыми для своихъ выгодъ. Наконецъ, въ чемъ состоитъ нарушеніе § 122 устава, проситель не объясняетъ. Но во всякомъ случаѣ ссылка Мирового Съѣзда на § 122 устава оправдывается дальнѣйшею ссылкою на § 59 уст. и на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Васильева (1884 г. № 4). По изложеннымъ соображеніямъ Прав. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, въ силу 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

44.—1886 г. мая 28 дня. *По прошенію владѣльца недвижимаго имѣнія Каверія Хращевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 окр. Варшавской губ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Барковскій).

Бывшій владѣлецъ имѣнія „Дембе Вельке“ въ 1861 г. продалъ Кацпру Стржемечному изъ этого имѣнія 30 морговъ земли съ находившимся на ней

лѣсомъ съ тѣмъ, чтобы Стржемечный уплачивалъ отдѣльно за землю и за лѣсъ въ теченіе 28 лѣтъ по 42 рубля въ годъ. Затѣмъ Стржемечный, получивъ эту же землю, на основаніи Высочайшаго указа 19-го февраля 1864 года объ устройствѣ быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, въ надѣлъ, 7—19 іюля 1880 г. продалъ купленный имъ участокъ земли Войцеху Бернацкому. На этомъ основаніи, и указывая на то, что означенный участокъ земли поступилъ въ надѣлъ безъ права на лѣсъ, который оставленъ во владѣніи Стржемечнаго лишь въ силу договора, и что обязательство Стржемечнаго уплачивать условленную сумму за означенный лѣсъ внесено въ ипотечный указатель имѣнія Дембе-Вельке, купившій это имѣніе въ 1877 г. Ксаверій Хращевскій предъявилъ къ Бернацкому искъ о присужденіи съ него 42 р. за 1882 г. Гминный судъ 4 го участка Ново Минскаго уѣзда отказалъ въ этомъ искѣ на томъ основаніи, что Бернацкій купилъ усадьбу Стржемечнаго безъ лѣса, который при продажѣ этой усадьбы былъ уже имъ вырубленъ, а ссылка истца на ипотечный указатель не уважительна потому, что въ немъ обезпечены не права Хращевскаго, а права Стржемечнаго, которыя онъ имѣлъ до указа 1864 г., и Бернацкій, покупая усадьбу у Стржемечнаго, на основаніи ликвидаціонной табели, не былъ обязанъ знать существовавшія между симъ послѣднимъ и владѣльцемъ имѣнія Дембе Вельке отношенія касательно лѣса, такъ какъ онъ этого лѣса не покупалъ; личныхъ же долговъ Стржемечнаго онъ платить не обязанъ. При этомъ гминный судъ привелъ и то соображеніе, что владѣлецъ имѣнія Дембе-Вельке, по условіямъ договора продажи усадьбы Стржемечному, по вырубкѣ имъ лѣса, имѣлъ право требовать съ него уплаты всей покупной цѣны за лѣсъ. Мировой Съѣздъ 1-го округа Варшавской губерніи, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Хращевскаго и признавая эти соображенія правильными, 5 іюля 1883 г. утвердилъ рѣшеніе гминнаго суда. Въ поданной на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Хращевскій представляетъ слѣдующія возраженія: 1) обязательства Стржемечнаго относительно уплаты денегъ за лѣсъ, по покупкѣ его усадьбы Бернацкимъ, перешло на сего послѣдняго въ силу ст. 1122, 1319 Гр. Код., а также въ силу ст. 11, 26, 47, 53, 69 и 119 Ипот. Уст. 1818 г., такъ какъ этотъ долгъ ипотекою обезпеченъ на этой усадьбѣ, и статья, внесенная въ ипотечный указатель относительно продажи лѣса, на основаніи двусторонняго договора, вопреки мнѣнію Мирового Съѣзда, обезпечиваетъ не только права Стржемечнаго, но права обѣихъ сторонъ. 2) Изъ содержанія договора продажи этой усадьбы Бернацкому видно, что онъ купилъ ее съ лѣсомъ, но въ виду лежащаго на этой усадьбѣ ипотечнаго обезпеченія платы за лѣсъ это обстоятельство представляется здѣсь безразличнымъ. 3) Хотя, по Высочайше утвержденнымъ 4—16 августа 1865 г. правиламъ (ст. 32 и 33) и по постановленію учредительнаго комитета 12—24 февраля 1866 г., отходящія въ надѣлъ крестьянамъ земли освобождаются отъ ипотечныхъ долговъ, лежащихъ на имѣніи, но такъ какъ предполагавшіяся при семъ правила объ укрѣпленіи этихъ земель за крестьянами до сего времени не изданы, то ипотека этихъ земель осталась въ прежнемъ положеніи, вслѣдствіе чего и ипотека имѣнія Дембе Вильке по прежнему простирается на выдѣленную изъ сего имѣнія усадьбу Бернацкаго. Что же касается ликвидаціонной табели, то она по правиламъ о составленіи ликвидаціонныхъ табелей и о выдачѣ ликвидаціоннаго вознагражденія, не замѣняя ипотеки, не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія обременяющихъ имѣніе долговъ. Притомъ, по обстоятельствамъ дѣла видно, что Бернацкому было извѣстно о лежащемъ на купленной имъ усадьбѣ обязательствѣ уплаты денегъ за лѣсъ. Если же Бернацкій въ актѣ покупки имъ усадьбы не принялъ на себя этого обязательства, то это обстоятельство, въ силу ст. 1165 Гр. Код, не можетъ вредить правамъ Хращевскаго. 4) Мировой Съѣздъ неправильно ставитъ просителю въ вину, что онъ не требовалъ расторженія договора съ Стржемечнымъ, несмотря на то, что послѣдній рубилъ купленный имъ лѣсъ, не стѣсняясь установленнымъ въ договорѣ срокомъ, ибо, во-первыхъ, проситель не могъ этого сдѣлать вслѣдствіе относившихся къ сему лѣсу распоряженій властей по крестьянскимъ дѣламъ, а, во вторыхъ, по ст. 1184 Гр. Код. Хращевскій имѣетъ пра-

во требовать не только распоряженія, но и исполненія договора. 5) Бернацкій, зная о лежащемъ на купленной имъ усадьбѣ долгѣ, долженъ былъ для обезпеченія своихъ правъ потребовать отъ Стржемечнаго доказательства уплаты этого долга или оставленія у него части покупной цѣны, соотвѣтствующей суммѣ сего долга, и привлечь Стржмечнаго къ настоящему дѣлу. 7) Такъ какъ по изложеннымъ основаніямъ искъ Хращевскаго представляется вполнѣ доказаннымъ, а возраженія Бернацкаго лишены всякаго основанія, то Мировому Съѣзду слѣдовало или признать это дѣло неподсуднымъ, по ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ, или удовлетворить исковое требованіе Хращевскаго.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Хращевскаго по этому дѣлу и его кассаціонная жалоба основаны главнымъ образомъ на томъ, что на Бернацкаго, по покупкѣ имъ усадьбы Стржемечнаго, на основаніи ипотечныхъ законовъ, перешелъ обременявшій, по объясненію просителя, эту усадьбу ипотечный долгъ за купленный Стржемечнымъ лѣсъ, бывшій на этой усадьбѣ. Посему наиболѣе существенный, требующій разрѣшенія Сената, вопросъ въ этомъ дѣлѣ заключается въ слѣдующемъ: относительно лица, купившаго крестьянскую усадьбу въ губерніяхъ Царства Польскаго, имѣетъ-ли силу внесенное въ ипотечный указатель имѣнія, изъ котораго усадьба выдѣлена, до поступленія оной въ крестьянскій надѣлъ, обязательство прежняго ея собственника уплатить условленную денежную сумму за лѣсъ, растущій на усадьбѣ, но не вошедшій въ надѣлъ. Вопросъ этотъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 4|16 августа 1865 г. правилъ о выдачѣ ликвидаціонныхъ листовъ, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, ибо, по ст. 32 п. б. и ст. 33 этихъ правилъ, при выдачѣ ликвидаціоннаго вознагражденія земли, поступившія въ надѣлъ крестьянамъ на основаніи Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года, исключаются изъ ипотечныхъ указателей имѣній, изъ которыхъ онѣ выдѣлены, и освобождаются отъ обременявшихъ эти земли долговъ крестьянъ третьимъ лицамъ. А такъ какъ проситель не отрицаетъ, что за вышеуказанную усадьбу, поступившую въ надѣлъ Стржемечному, ликвидаціонное вознагражденіе получено, то нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что если бы даже эта усадьба до поступленія ея въ крестьянскій надѣлъ могла быть обременена какимъ-либо ипотечнымъ долгомъ въ пользу владѣльца имѣнія „Дембе Вельке“, то послѣ обращенія ея въ надѣлъ, въ силу приведеннаго закона, связь ея съ симъ имѣніемъ прекратилась и она освободилась отъ лежавшаго на ней ипотечнаго обремененія. Самъ проситель сознаетъ, что приведенный законъ имѣетъ именно такой смыслъ, и оправдываетъ свое исковое требованіе лишь тѣмъ, что, по ст. 38 приведенныхъ правилъ 4/16 августа 1865 года, одновременно съ освобожденіемъ крестьянскихъ земель отъ лежавшихъ на нихъ по ипотекѣ имѣній, изъ которыхъ онѣ выдѣляются, ипотечныхъ обремененій, для этихъ земель должна быть установлена особая ипотека, а такъ какъ ипотеки для крестьянскихъ усадебъ до сего времени не установлены, то крестьянскія усадьбы относительно ипотеки остались въ прежнемъ положеніи, то есть для нихъ сохранила силу общая ипотека имѣній, изъ которыхъ онѣ выдѣлены. Но такое толкованіе совершенно неправильно, ибо по ст. 32 вышеуказанныхъ правилъ, дѣйствія, предписываемыя ею и первою частью ст. 33, должны быть совершены немедленно по полученіи въ ипотечномъ учрежденіи извлеченія изъ ликвидаціонной табели даннаго имѣнія, и хотя въ статьѣ 33 значится, что „при семъ“ ипотечное учрежденіе обязано установить отдѣльную ипотеку по крестьянской усадьбѣ, на которой числятся долги, но при этомъ не оговорено, что до исполненія сего останавливается приведеніе въ исполненіе указанныхъ дѣйствій. При такомъ разрѣшеніи этого главнаго вопроса остальные возбуждаемые въ кассаціонной жалобѣ вопросы о томъ: была ли на усадьбѣ, купленной Бернацкимъ у Стржемечнаго, при пріобрѣтеніи ея Стржемечнымъ отъ владѣльца имѣнія „Дембе Велькъ“, обезпечена причитающаяся сему владѣльцу плата за лѣсъ; купилъ ли Бернацкій эту усадьбу съ лѣсомъ, или безъ лѣса; зналъ ли Бернацкій объ этомъ долгѣ Стржемечнаго при покупкѣ имъ усадьбы; могъ ли этотъ владѣлецъ остановить рубку

сего лѣса Стржемечнымъ,—теряетъ всякое значеніе въ этомъ дѣлѣ. Что же касается послѣдняго пункта кассаціонной жалобы, то онъ не имѣетъ ни малѣйшаго основанія, ибо приводимое въ немъ объясненіе, будто бы Мировой Съѣздъ долженъ былъ признать это дѣло себѣ неподсуднымъ, если не находилъ возможнымъ удовлетворить искъ просителя по существу, противорѣчитъ одному изъ основныхъ началъ гражданскаго процесса, по которому подсудность дѣла опредѣляется содержаніемъ искового требованія, а не тѣмъ, представляется ли это требованіе доказаннымъ или недоказаннымъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Храцевскаго, согласно ст. 186 Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

45.—1886 года мая 28 дня. *По прошенію повѣреннаго торговаго дома подъ фирмою: „Оскаръ Зильберманъ и Ко“, присяжнаго повѣреннаго Шенмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Барковскій).

По состоявшемуся въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ 25 го іюня—7 іюля 1877 года заочному рѣшенію присуждено было торговому дому подъ фирмою „Оскаръ Зильберманъ и Ко“ съ Кельмана Зильбергольца по протестованному векселю 224 рубля 10 копеекъ съ процентами и судебными издержками. Вслѣдствіе отказа коммерческимъ судомъ истцу въ выдачѣ исполнительнаго листа на приведеніе того рѣшенія въ исполненіе, за истеченіемъ срока, установленнаго 735 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., истецъ возобновилъ означенный свой искъ 12 го февраля 1885 года у мѣстнаго по жительству отвѣтчика Мирового Судьи города Варшавы. Отвѣтчикъ оспаривалъ настоящій искъ ссылкою на 735 ст. Уст. Гр. Судопроизв. и 189 ст. Торгов. Код. и просилъ въ искѣ отказать за пропущеніемъ срока торговой давности. Повѣренный же истца возражалъ, что торговая пятилѣтняя давность прервана, по 189 ст. Торгов. Кодекса, заочнымъ рѣшеніемъ коммерческаго суда, присудившимъ взысканіе по этому векселю; что вслѣдствіе этого присужденія, по смыслу той же статьи, должна уже имѣть примѣненіе не пятилѣтняя краткая давность, а общая тридцатилѣтняя давность, и что подъ земскою давностью, о которой говорится въ ст. 735 Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ понимать при примѣненіи этой статьи въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа только соотвѣтствующую понятію земской давности тридцатилѣтнюю давность гражданскаго кодекса. Варшавскій Городской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, призналъ, что ст. 735 Устава Гражданскаго Судопроизводства при примѣненіи ея въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа разумѣетъ пятилѣтнюю торговую давность, что эта давность, по статьѣ 189 Торговаго Кодекса, не можетъ почитаться прерванной означеннымъ заочнымъ рѣшеніемъ въ смыслѣ состоявшагося по векселю присужденія, ибо заочное рѣшеніе, какъ и все заочное производство, за неходатайствомъ со стороны истца объ исполненіи того рѣшенія въ 3 лѣтній срокъ, утратила всякое значеніе; что такимъ образомъ настоящее вексельное взысканіе, какъ предъявленное по истеченіи пяти лѣтъ со дня протеста, бывшаго въ 1876 г., должно быть признано погашеннымъ. По этимъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ 21 августа 1885 г. утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ отказано было истцу въ настоящемъ его требованіи. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Съѣзда повѣренный истца, присяжный повѣренный Шенманъ, повторяетъ тѣ же возраженія, которыя были представлены имъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ въ опроверженіе спора противной стороны о пропускѣ его вѣрителемъ 5 лѣтней торговой давности, и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ постановленнаго въ нарушеніе 189 ст. Торг. Код., 735 ст. Уст. Гр. Суд. и 245 и 248 ст. Пол. о прим. Суд. Уст. въ Варшавскомъ судебномъ округѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 735 Устава Гражд. Суд., установляя, что заочное рѣшеніе, объ исполненіи котораго истецъ не просилъ въ теченіе 3 лѣтъ, теряетъ всякую силу, а все заочное производство считается непреры-

вающимъ земской давности, разумѣетъ, несомнѣнно, подъ этимъ вторымъ послѣдствіемъ то, что подобное заочное производство не прерываетъ теченія того давностнаго срока, въ который подлежалъ, по закону, предъявленію искъ, составляющій предметъ этого производства, хотя бы таковой давностный срокъ и не соотвѣтствовалъ по своей продолжительности понятію общей земской давности, т.-е. десятилѣтней давности. Если же означенная статья, говоря объ этомъ давностномъ срокѣ, и употребляетъ выраженіе „земская давность", то это можетъ быть объяснено тѣмъ, что краткіе давностные сроки установлены лишь для незначительнаго числа исковъ и что за этими немногими исключеніями всѣ иски вообще погашаются только десятилѣтнею земскою давностью, Сообразно сему, за распространеніемъ въ настоящее время, совмѣстно съ другими правилами Уст. Гр. Суд., и означенной статьи на губерн. Варшавскаго судебнаго округа, въ коихъ дѣйствуютъ мѣстные гражданскіе законы, установляющіе, кромѣ общей тридцатилѣтней давности, спеціальные давностные сроки для извѣстнаго рода исковъ, означенное правило о перерывѣ судебнымъ производствомъ въ предусмотрѣнномъ тою статьею случаѣ теченія земской давности должно быть понимаемо при примѣненіи его судами означеннаго округа въ томъ смыслѣ, который соотвѣтствуетъ выведенному выше разуму означенной статьи, а именно, что производство, по которому состоялось заочное рѣшеніе, объ исполненіи коего истецъ не просилъ въ теченіе трехъ лѣтъ, не прерываетъ давности, установленной мѣстными законами для возбужденія того рода исковъ, къ которымъ относится искъ, разрѣшенный тѣмъ заочнымъ рѣшеніемъ. Въ виду сего представляется вполнѣ неосновательнымъ указаніе просителя на то, что означенное правило 735 ст. Уст. Гр. Суд. по отношенію къ заочнымъ производствамъ судовъ Варшавскаго судебнаго округа можетъ имѣть примѣненіе къ тѣмъ только искамъ, на предъявленіе коихъ установлена въ мѣстныхъ законахъ соотвѣтствующая выраженію земской давности общая тридцатилѣтняя давность, а что краткіе давностные сроки, а въ томъ числѣ и установленная ст. 189 Торг. Код. пятилѣтняя давность для вексельныхъ взысканій, каковымъ взысканіемъ представляется и настоящій искъ, не могутъ быть подведены, будто-бы, подъ дѣйствіе означенной 735 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ неправильно указаніе просителя на то, что Съѣздъ не имѣлъ права примѣнять къ данному дѣлу пятилѣтнюю давность, въ виду того, что по настоящему вексельному взысканію состоялось присужденіе этого взысканія, выразившееся въ заочномъ рѣшеніи Варшавскаго коммерческаго суда отъ 25 іюня 1877 г. Хотя дѣйствительно, согласно 189 ст. Торг. Код., установленная ею пятилѣтняя погасительная давность для вексельнаго взысканія со дня протеста векселя не примѣняется въ томъ случаѣ, когда по такому взысканію состоялось присужденіе, но законъ, говоря о присужденіи, очевидно, разумѣетъ подъ этимъ наличность судебнаго рѣшенія, окончательно присудившаго это взысканіе, а, между тѣмъ, по данному дѣлу Съѣздъ установилъ, что объ исполненіи означеннаго заочнаго рѣшенія коммерческаго суда взыскатель не просилъ въ теченіе трехъ лѣтъ, вслѣдствіе чего рѣшеніе это потеряло, по ст. 735 Уст. Гр. Суд., всякую силу, а слѣдовательно, никакого присужденія настоящаго вексельнаго взыскания въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ это означенная ст. Торг. Код., не было и не могло быть въ виду Съѣзда при постановленіи имъ обжалованнаго нынѣ рѣшенія. Не усматривая посему законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго торговаго дома подъ фирмою „Оскарь Зильберманъ и К°" оставить, за силою 186 ст. Уст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

46.—1886 г. сентября 24 дня. *По прошенію купчихи Елизаветы Антюшичой объ отмѣнѣ рѣшенія Сердобскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ)

20 го іюня 1884 г. купчиха Елизавета Антюшина предъявила у Мирового Судьи 2 участка Сердобскаго мирового округа искъ къ крестьянину

Леонтію Лушникову о возвратѣ денегъ, взысканныхъ съ нея въ пользу отвѣтчика по отмѣненному рѣшенію Сердобскаго Мирового Съѣзда. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, признавшаго искъ подлежащимъ удовлетворенію, Лушниковъ, возражая противъ требованія Антюшиной по существу, объяснилъ, что, на основаніи 812 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Правительствующаго Сената 1874 г. по дѣлу Цукерга, Антюшина должна была обратиться въ тотъ Съѣздъ, въ который передано ея дѣло (Аткарскій), и притомъ въ частномъ порядкѣ, и не имѣла законнаго основанія возбуждать новое производство у Мирового Судьи. Мировой Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ предметъ требованія Антюшиной къ Лушникову заключается не въ новомъ искѣ, подлежащемъ разрѣшенію въ порядкѣ, указанномъ для гражданскихъ взысканій, а лишь въ ходатайствѣ объ отмѣнѣ послѣдствій рѣшеній отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ и переданнаго на рѣшеніе Аткарскаго Съѣзда, то, на основ. 812 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію сего послѣдняго въ порядкѣ, указанномъ приведенной ст. закона, и должно подлежать ходатайство Антюшиной объ отмѣнѣ послѣдствій рѣшенія Сердобскаго Съѣзда, отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ, а посему, руководствуясь ст. 79, 812 Уст. Гр. Суд и рѣш. Гр. Кас. Д та Правит. Сената 1874 г. №№ 130 и 147, опредѣлилъ: настоящее дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. Въ кассаціонной жалобѣ Антюшина проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію, между прочимъ, 1, 9, 812 и 893 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе и. д. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ приведенныхъ Сердобскимъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніяхъ, такъ и въ позднѣйшемъ рѣшеніи 1882 г. № 26 разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежали жалобы на непринятіе судомъ второй степени, въ который передано дѣло послѣ отмѣны рѣшенія, частной просьбы о возвратѣ взысканной по тому отмѣненному рѣшенію денежной суммы. Устранивъ по приведеннымъ доводамъ соображенія, на которыхъ основанъ былъ отказъ въ разрѣшеніи подобныхъ прошеній, Правительствующій Сенатъ призналъ, что лицо, исполнившее отмѣненное рѣшеніе, имѣетъ право получить взысканныя съ него деньги обратно въ порядкѣ частнаго производства 812 ст. Уст. Гр. Суд., и что онъ, отвѣтчикъ, по прежнему производству не обязанъ вести новаго процесса о возвратѣ изъ владѣнія истца имущества, ему, отвѣтчику, принадлежащаго и истцомъ не оспореннаго. Но ни въ приведенномъ выше рѣшеніи 1882 г. № 26, ни въ иномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената не высказано того начала, чтобы послѣ отмѣны судебнаго рѣшенія отвѣтчикъ, исполнившій оное, не могъ возстановить свое право путемъ иска къ прежнему истцу, коль скоро сей послѣдній оспариваетъ это право. При наличности сего послѣдняго условія обратное требованіе денегъ вполнѣ подходитъ подъ дѣйствіе 1 ст. Уст. Гр. Суд., и отвѣтчикъ по этому новому иску, очевидно, впадаетъ въ противорѣчіе, если утверждаетъ, что требованіе лишено того характера, при которомъ примѣнима 1 ст. Уст. Гр. Суд., а, между тѣмъ, не исполняя такого требованія, указываетъ лишь на 812 ст. Уст. Гр. Суд., для того, чтобы въ порядкѣ частнаго производства возобновить тѣ возраженія, которыя предъявлены имъ при исковомъ производствѣ и сущность коихъ состоитъ именно въ оспариваніи права истца на обратное полученіе денегъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сердобскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1 и 812 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Аткарскій Мировой Съѣздъ.

47.—1886 г. сентября 24 го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Николая Мышлаева объ отмѣнѣ опредѣленія Смоленскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора С. И. Фроловъ).

По иску жены кандидата коммерціи Евгеніи Вяземской къ потомственному почетному гражданину Николаю Мышляеву Мировой Судья 5 участка

Смоленскаго округа 8 марта 1885 г. постановилъ заочное рѣшеніе объ удаленіи отвѣтчика изъ господскаго дома въ селѣ Егорьевскомъ. Рѣшеніе это было подвергнуто предварительному исполненію, и повѣстка о такомъ исполненіи была доставлена Мышляеву 9 того же марта, а 25 апрѣля повѣренный отвѣтчика, Ребиковъ, подалъ Мировому Судьѣ отзывъ, прося признать заочное рѣшеніе недѣйствительнымъ съ назначеніемъ новаго разбора дѣла. Мировой Судья отзывъ этотъ возвратилъ при объявленіи, за пропускомъ срока, опредѣленнаго въ 728 ст. Уст. Гр. Суд. На такое распоряженіе повѣренный Мышляева подалъ частную жалобу въ Смоленскій Мировой Съѣздъ, въ которой указывалъ, что Мировому Судьѣ слѣдовало въ принятіи отзыва его довѣрителя руководствоваться не 728 и 729 ст. Уст. Гр. Суд., а 151 и 152 ст. того же Устава. Но Мировой Съѣздъ, признавая дѣйствія Мирового Судьи правильными, на основаніи 80, 166 и 169 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу оставилъ безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ Мышляевъ проситъ объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда, по нарушенію 151 и 152 ст. Устава Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія и. д. Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уст. Гр. Суд. касательно срока на подачу отзыва по заочному рѣшенію установляетъ различный порядокъ, смотря по тому, производилось ли дѣло въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, или въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. На основаніи 150 и 151 ст. Уст. Гр. Судопр., копія заочнаго рѣшенія, постановленнаго Мировымъ Судьею, препровождается къ отвѣтчику при повѣсткѣ, и отвѣтчикъ въ теченіе двухъ недѣль со времени врученія копіи такого рѣшенія имѣетъ право явиться къ Мировому Судьѣ и просить о вызовѣ истца и о новомъ разсмотрѣніи дѣла. Въ общихъ же судебныхъ мѣстахъ срокъ на подачу отзыва, согласно 728 ст. того же Устава, исчисляется или со времени дѣйствительнаго полученія отвѣтчикомъ выписки изъ заочнаго рѣшенія, или со времени предъявленія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи рѣшенія, смотря по тому, что прежде послѣдовало. При такомъ дѣлаемомъ Уставомъ Гр. Суд. различіи въ порядкѣ исчисленія сроковъ на подачу отзывовъ примѣненіе второй половины 728 ст. Уст. Гр. Суд. къ отзывамъ, подаваемымъ на рѣшеніе Мировыхъ Судей, не соотвѣтствуетъ спеціальному правилу, преподанному въ этомъ отношеніи въ ст. 151 Устава Гр. Суд., какъ это и указывалъ Правительствующій Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ №№ г. и г. Въ виду сего, признавая, что Мировой Съѣздъ неправильно оставилъ безъ послѣдствій жалобу Мышляева, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: частное опредѣленіе Смоленскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 151 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, предписавъ ему въ принятіи отзыва Мышляева поступить по установленному въ законѣ порядку

48.—1886 года сентября 24 го дня. 1) *По прошенію жены временнаго купца Анны Кубышкиной объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу съ Верейскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ о дубликатахъ на вклады и процентахъ; 2) по объясненію на кассаціонную жалобу повѣреннаго правленія Верейскаго городского общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго фонъ-Штейнъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И Ягинъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Въ декабрѣ 1877 г. мѣщанинъ Погожевъ ходатайствовалъ въ Верейской городской думѣ объ уступкѣ городского мѣста для устройства богадѣльни, которую онъ намѣренъ соорудить на свой счетъ, безъ всякаго вспоможенія на содержаніе призрѣваемыхъ изъ городскихъ общественныхъ суммъ; въ богадѣльнѣ, какъ заявлялось въ прошеніи, предполагается помѣстить 25 человѣкъ, которые будутъ содержаться на проценты съ жертвуемаго Погожевымъ капитала; всѣ условія къ основанію богадѣльни онъ, Погожевъ, намѣренъ высказать въ духовномъ завѣщаніи и передать это завѣщаніе въ думу для

дальнѣйшихъ распоряженій въ качествѣ душеприказчика. Въ теченіе времени около 4 лѣтъ, начиная съ марта 1878 г., поступило отъ Погожева вкладовъ въ Верейскій городской общественный банкъ 6823 р. 8 к. Въ объясненіяхъ, при которыхъ поспились вклады, значилось, что вклады вносятся на вѣчное время съ правомъ пользоваться Погожеву процентами пожизненно, что правила о вкладѣ ему объявлены и что означенное въ объявленіи назначеніе при жизни перемѣняемо быть не можетъ, а по смерти должно поступить согласно сдѣланному Погожевымъ духовному завѣщанію. 31 октября 1881 г. Погожевъ умеръ. Въ правахъ наслѣдства утверждена дочь его Анна Погожева, по мужу Кубышкина. Въ августѣ 1883 г. она предъявила чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Метлова, искъ къ Верейскому городскому общественному банку о выдачѣ дубликатовъ на вклады Погожева взамѣнъ утраченныхъ билетовъ, и о взысканіи съ банка процентовъ, не полученныхъ наслѣдодателемъ. Въ исковомъ прошеніи объяснилось, что духовнаго завѣщанія послѣ Погожева не осталось, что, по смыслу 65 (38) стат. Полож. о гор. общ. банк., Высочайше утвержд. 26 апрѣля 1883 г., въ случаѣ смерти вкладчика, капиталъ съ процентами выдается наслѣдникамъ и что единственною наслѣдницею послѣ Погожева является истица. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный банка, присяжный повѣренный фонъ Штейнъ, возразилъ, что онъ безусловно отвергаетъ право истца на билеты на вѣчные вклады, ибо: а) по 30 ст. Полож. о гор. банкахъ отъ 6 февраля 1862 г., условные вклады выдаются не иначе, какъ на условіяхъ, самимъ вкладчикомъ объявленныхъ; б) что вклады внесены на вѣчныя времена съ условіемъ опредѣлить дальнѣйшую судьбу ихъ въ духовномъ завѣщаніи вкладчика, почему Верейскій банкъ считаетъ возможнымъ выдать вкладные листы лишь тому лицу, которое было бы назначено въ духовномъ завѣщаніи; в) истица духовнаго завѣщанія не представила, слѣдовательно, и на вкладные билеты права не имѣетъ. Повѣренный истицы, напротивъ, утверждалъ, что духовнаго завѣщанія послѣ Погожева никакого не осталось и что Кубышкина, какъ единственная наслѣдница послѣ Погожева, имѣетъ право на капиталъ. Московскій Окружный Судъ нашелъ, что такъ какъ со стороны отвѣтчика не доказано, чтобы Погожевъ оставилъ послѣ себя духовное завѣщаніе, то, въ силу 1110 и 1258 ст. X Т. ч I, за Кубышкиной должно быть признано право на полученіе процентовъ. Повѣренный банка, присяжный повѣренный фонъ-Штейнъ, обжаловалъ рѣшеніе Окружнаго Суда Московской Судебной Палатѣ и просилъ оное отмѣнить. Въ апелляціонной жалобѣ фонъ Штейнъ, сдѣлавъ ссылку на 27 ст. правилъ, Высочайше утвержденныхъ 6 февраля 1862 г., и на 1199 ст. XI Т. Уст. Кред., доказывалъ, что банкъ не въ правѣ выдавать проценты Кубышкиной безъ предъявленія духовнаго завѣщанія, такъ какъ Погожевъ въ объявленіяхъ именно выразилъ: „а по смерти моей должно поступить согласно сдѣланному духовному завѣщанію“, Кубышкина же духовнаго завѣщанія вкладчика не представила и не доказала существованія его. Судебная Палата нашла, что смертью Погожева, за отсутствіемъ духовнаго завѣщанія, открылось наслѣдство по закону (1104 ст. Т. X ч. I). Говоря о правахъ, послѣ умершаго оставшихся, законъ разумѣетъ права наличныя, смертью не погашенныя, между тѣмъ, понятіе о правѣ пожизненнаго владѣнія или пользованія несовмѣстимо съ понятіемъ преемственности, потому что пожизненное право погашается смертью обладателя его и, какъ несуществующее, не входитъ въ составъ правъ и имуществъ, совокупность коихъ образуетъ наслѣдство по закону. Помѣстивъ капиталъ въ Верейскій городской общественный банкъ, Погожевъ тѣмъ самымъ передалъ банку свое право распоряженія капиталомъ, а оставивъ за собою право пользованія процентами, онъ ограничилъ таковое во времени своею смертью, а такъ какъ событіе смерти наступило, то наслѣдники не имѣютъ законнаго основанія требовать проц. на капиталъ, право пользованія которымъ въ видѣ проц. Погожевъ исчерпалъ при жизни своей. Правда, надписями на объявленіяхъ Погожевъ поставилъ банкъ въ извѣстность, что дальнѣйшая судьба проц. послѣ его смерти можетъ быть указана въ духовномъ завѣщаніи, или, иначе, что установленное самимъ Погожевымъ ограниченіе во времени права получанія проц. можетъ быть отмѣнено его посмертною волею, но именно въ виду сего

обстоятельства банкъ правильно отказалъ въ выдачѣ проц. Кубышкиной, не представившей духовнаго завѣщанія, ибо одно изъ двухъ: или послѣ вкладчика нѣтъ завѣщанія и въ такомъ случаѣ ограниченное во время право пользованія капиталомъ, оставшееся безъ измѣненія, исчерпано вкладчикомъ самимъ при жизни и, какъ несуществующее, не перешло къ Кубышкиной путемъ наслѣдованія по закону, или же ограниченіе отмѣнено, и въ такомъ случаѣ воля вкладчика по этому предмету должна быть удостовѣрена завѣщаніемъ. По симъ соображеніямъ Палата въ искѣ отказала. Въ кассаціонной жалобѣ Кубышкина указываетъ на нарушеніе: 1) 1, 23, 25 и 27 ст. Норм. Полож. о город. общ. банкахъ тѣмъ, что признала принятіе банкомъ вклада на вѣчное время способомъ пріобрѣтенія банкомъ имущества, а не вступленіемъ его въ обязательство по договору займа съ послѣдствіями, указанными въ 2051 ст. X Т. I ч. и тѣмъ еще, что условіе вкладчика о платежѣ процентовъ со вклада лично ему по его смерть признала ограниченіемъ права банка на вкладъ, а не обязательствомъ для него; 2) 1010, 1026 и 1029 ст. X Т. I ч. тѣмъ, что объясненіемъ вкладчика въ поданныхъ имъ банку объявленіяхъ о томъ, что онъ преемника послѣ себя укажетъ въ особомъ духовномъ завѣщаніи, отождествила съ симъ послѣднимъ и признала такимъ преемникомъ самый банкъ, и 3) 416—419 и 1104 ст. I ч. X Т. тѣмъ, что полученіе процентовъ по вкладамъ, вносимымъ на вѣчное время въ банкъ, объявила не наличнымъ, т. е. несуществующимъ для наслѣдниковъ вкладчика правомъ, и потому немогущимъ переходить къ нимъ въ порядкѣ законнаго наслѣдованія.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Кубышкиной, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, и повѣреннаго правленія Верейскаго городского общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго фонъ-Штейнъ, и заключенія и. д. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебная Палата установила, что умершимъ Погожевымъ представлены были въ Верейскій городской общественный банкъ четыре вклада на вѣчное время, для приращенія изъ процентовъ, съ тѣмъ, что назначеніе капитала при жизни его перемѣняемо быть не можетъ, а по смерти его должно поступить согласно сдѣланному имъ завѣщанію. Тѣмъ не менѣе Палата отказала Кубышкиной въ искѣ объ обязаніи банка выдать дубликаты на вклады и неполученные проценты по тому соображенію, что просительницею не представлено духовнаго завѣщанія, коимъ, по мнѣнію Палаты, и должна опредѣлиться дальнѣйшая судьба вкладовъ, и что наслѣдница Погожева, Кубышкина, не представившая духовнаго завѣщанія, не имѣетъ законнаго основанія требовать проценты на капиталъ, право пользованія которымъ исчерпано уже при жизни самимъ наслѣдодателемъ. Но такое соображеніе Палаты не соотвѣтствуетъ точному смыслу 1104 ст. I ч. X Т. По ст. 1104, наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. Поэтому неоставленіе Погожевымъ завѣщанія имѣетъ единственнымъ послѣдствіемъ переходъ в ѣхъ его имущественныхъ правъ къ наслѣдникамъ по закону, но не лишеніе наслѣдниковъ этихъ правъ на томъ основаніи, что Погожевъ умеръ безъ завѣщанія. Рѣшеніе Палаты могло бы быть признано правильнымъ при томъ только условіи, еслибы она по обстоятельствамъ дѣла установила, что самимъ вкладчикомъ при взносѣ вкладовъ было постановлено, что, въ случаѣ смерти его безъ завѣщанія, право собственности на вклады должно перейти не къ законнымъ его наслѣдникамъ, а къ банку. Но такого положенія въ рѣшеніи Палаты не усматривается. Признавая по симъ соображеніямъ, что рѣшеніе Палаты нарушаетъ точный смыслъ 1104 ст. Т. X ч. I, что поэтому оно не можетъ быть оставлено въ силѣ и что нарушеніе приводимаго закона представляется столь существеннымъ, что повѣрка остальныхъ указанныхъ въ жалобѣ кассаціонныхъ поводовъ оказывается излишнею, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1104 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

49.—1886 г. сентября 24 дня. *По прошенію отставного корнета Михаила Меншавцева объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда по иску Шмуля Галла къ Меншавцеву 425 р. по двумъ заемнымъ обязательствамъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

По выслушаніи заключенія и. д. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла возникаетъ слѣдующій вопросъ: если несовершеннолѣтній выдалъ попечителю своему общую довѣренность, съ предоставленіемъ права вступать отъ имени его довѣрителя въ заемныя обязательства, попечитель же, принимая эту довѣренность, изъявилъ согласіе на выдачу оной несовершеннолѣтнимъ, то обязателенъ ли для сего послѣдняго актъ заёма, совершонный этимъ попечителемъ на основаніи такой довѣренности. По 220 ст. X Т. I ч., достигшій семнадцатилѣтняго возраста вступаетъ въ управленіе своимъ имѣніемъ, но дѣлать долги, давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки какого либо рода, а равно и распоряжаться капиталами, гдѣ-либо въ обращеніи находящимися, или получать таковые обратно изъ кредитныхъ установленій, можетъ не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей, безъ чего никакія выданныя имъ обязательства не могутъ почитаться дѣйствительными. По 222 ст. X Т. I ч., несовершеннолѣтній, давшій письменное обязательство или совершившій какой либо актъ отъ своего лица, безъ согласія опекуна, не подвергается по онымъ никакому взысканію и отвѣту ни во время малолѣтства, ни же по вступленіи въ совершенный возрастъ. По разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш 1872 г. № 1092 и 1875 года № 981), требуемое закономъ письменное согласіе попечителя и обязательство, выдаваемое несовершеннолѣтнимъ, должны быть въ такой связи, чтобы не могло быть сомнѣнія въ томъ, что попечитель разрѣшилъ несовершеннолѣтнему совершить тотъ именно актъ, который послѣднимъ выданъ. Изъ смысла приведенныхъ законовъ и разъясненій Правительствующаго Сената явствуетъ, что для дѣйствительности обязательства, выдаваемаго несовершеннолѣтнимъ, необходимо, чтобы при самомъ заключеніи сего обязательства, независимо отъ воли несовершеннолѣтняго, направленной къ совершенію акта, т. е. къ вступленію въ обязательство, участвовала воля попечителя, направленная къ тому, чтобы разсудить, согласуется ли предстоящая сдѣлка съ интересами несовершеннолѣтняго и, сообразно съ принятымъ заключеніемъ, или разрѣшить совершеніе этой сдѣлки, или отказать въ такомъ разрѣшеніи. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что если тотъ же попечитель, который призванъ закономъ только дополнить своимъ участіемъ волю несовершеннолѣтняго, оказывается повѣреннымъ сего послѣдняго, дѣйствующимъ на основаніи общей его довѣренности, то нѣтъ на лицо взаимодѣйствія воли, совершающей сдѣлки, и воли, разрѣшающей это совершеніе. Напротивъ, если одно и то же лицо принимаетъ на себя и починъ при заключеніи сдѣлки, и контроль надъ этимъ своимъ же дѣйствіемъ, то взаимодѣйствіе двухъ воль, изъ коихъ каждая относится къ предмету съ своей самостоятельной точки зрѣнія, какъ это имѣетъ въ виду 220 ст. X Т. I ч., сводится къ единоличному рѣшенію одной воли, и нѣтъ никакой возможности отдѣлить въ дѣятельности этой единой воли категорію почина отъ категоріи повѣрки и контроля, потому что и та и другая находятся въ неразрывной между собою связи, какъ неизбѣжно сбосновывающія собою всякое вообще рѣшеніе, принятое сознательной волей. Посему и надлежитъ признать, что въ подобныхъ случаяхъ обязательство, выдаваемое отъ лица несовершеннолѣтняго, оказывается заключеннымъ съ нарушеніемъ условій, предписанныхъ закономъ въ 220 ст. X Т. I ч., и, какъ таковое, не имѣетъ для несовершеннолѣтняго никакого значенія и силы. На основаніи сихъ соображеній и законовъ Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе другого довода кассатора, впервые заявленнаго въ жалобѣ о неправильномъ переходѣ къ истцу заемнаго письма (рѣш. 1881 г. №№ 28, 65; 1882 г.

№№ 6, 64 и др.), признаетъ неправильнымъ присужденіе Мировымъ Съѣздомъ съ отвѣтчика Мершавцева въ пользу истца взыскиваемаго имъ долга, какъ заключеннаго попечительницей при вышеуказанныхъ обстоятельствахъ, а посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 220 и 222 ст. X Т. ч. 1, отмѣнить и передать дѣло въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

50.—1885 года декабря 18 и 1886 марта 19 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго душеприказчика по духовному завѣщанію дворянина Іосифа Страшинскаго, дворянина Завадскаго, присяжнаго повѣреннаго Соболевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Послѣ умершаго въ 1883 г. дворянина Іосифа Страшинскаго остались дѣти: отъ перваго брака сынъ Антонъ и дочь Евелина и отъ второго—дочери Юзефа и Франциска. Составленнымъ въ 1881 г. домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ Страшинскій, между прочимъ, принадлежавшее ему благопріобрѣтенное имѣніе, а именно, часть села Петрашевки, Сквирскаго уѣзда, Кіевской губ., назначилъ сполна сыну своему Антону съ выплатою извѣстной суммы денегъ дочери Евелинѣ; женѣ же своей, дочерямъ и внучкѣ опредѣлилъ части изъ имѣющихъ остаться послѣ него денежныхъ суммъ и вещей. Кіевскій Окружный Судъ утвердилъ это духовное завѣщаніе къ исполненію относительно распоряженій о движимомъ имуществѣ, распоряженіе же о недвижимомъ имѣніи призналъ, на основаніи 7 п. прил. къ 773 ст. X Т. I ч. прим. по прод. 1876 г., недѣйствительнымъ и въ этой части оставилъ завѣщаніе безъ утвержденія. Въ частной жалобѣ на это опредѣленіе душеприказчикъ по завѣщанію Страшинскаго, Завадскій, объяснилъ, что Страшинскій благопріобрѣтенную часть имѣнія с. Петрашевки отказываетъ единственному сыну и наслѣднику Антону, женскую же линію дочерей устраняетъ отъ наслѣдства въ недвижимомъ имѣніи, какъ уже получившихъ выдѣлъ—приданое и, кромѣ того, завѣщаетъ имъ всѣ капиталы, возлагая уплату денежнаго легата на сына Антона въ пользу сестры; такимъ образомъ, Окружный Судъ, оставивъ въ силѣ лишь завѣщательныя распоряженія о движимомъ имуществѣ, возложилъ на Антона Страшинскаго лишь обязанности, лишивъ его правъ; имѣя въ виду это послѣднее, завѣщатель навѣрно иначе распорядился бы движимымъ имуществомъ. Приводя далѣе разъясненіе указа 10 декабря 1865 г. (прил. къ ст. 773 Т. X ч. I), содержащееся въ В ы с о ч а й ш е утвержд. 17 мая 1877 г. мнѣніи Государств. Совѣта по дѣлу Войниловича, и ссылаясь на 65 ст. Зак. Основн., Завадскій просилъ объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда. Кіевская Судебная Палата нашла, что, по силѣ 7 п. прил. къ 773 ст. I ч. X Т. (прим.), временно воспрещено лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтеніе имѣній въ девяти западныхъ губерніяхъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону. Изъ сего еще не слѣдуетъ (рѣш. Прав. Сен. 1883 г. № 98), чтобы въ указанной мѣстности собственники имѣнія польскаго происхожденія лишены были вовсе права составлять духовныя завѣщанія о своемъ земельномъ имуществѣ, но слѣдуетъ, что они въ правѣ распоряжаться симъ имуществомъ только въ предѣлахъ 1121 ст. X Т. I ч. А въ этихъ предѣлахъ, согласно 1127 ст. I ч. X Т., сыну можетъ быть отказано лишь то, что останется за выдѣломъ указныхъ долей пережившему супругу и дочерямъ завѣщателя,—противнаго не выражено ни въ В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ мнѣніяхъ Государственнаго Совѣта по дѣламъ Войниловича и другимъ аналогичнымъ, ни въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Глембоцкаго (рѣш. 1883 года № 98); во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ наслѣдникъ по завѣщанію былъ и единственнымъ наслѣдникомъ по закону. Посему и по сопоставленію 2 части 7 п. прил. къ 773 ст. ч. I Т. X съ ст. 65 Зак. Осн. несомнѣнно, что Страшинскій не былъ правомоченъ на передачу принадлежавшей ему части с. Петрашевки въ ея полномъ составѣ исключительно сыну своему Антону, устранивъ отъ наслѣдства тою землею дочерей и жену. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) относи-

*

тельно указанія Завадскаго на полученіе дочерьми умершаго Страшинскаго выдѣла, что проситель не доказалъ существованія отдѣльныхъ или рядныхъ записей, съ отреченіемъ дочерей Страшинскаго отъ притязаній къ имуществу наслѣдодателя, и 2) что буде, по взгляду А. Страшинскаго, всѣ части завѣщанія его отца связаны между собою неразрывно, и отверженіемъ одной изъ нихъ завѣщаніе разрушается во всемъ своемъ составѣ, ничто не можетъ препятствовать недовольному добиваться уничтоженія завѣщанія отца цѣликомъ (р. 1878 г. № 235), Судебная Палата оставила частную жалобу Завадскаго безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Завадскаго, присяжный повѣренный Соболевскій, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, по неправильному примѣненію и нарушенію Высочайшаго указа 10 декабря 1865 г. и Высочайше утвержденнаго 17 мая 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Войниловича. По объясненію просителя, при буквальномъ толкованіи указа 10 декабря 1865 г. можно притти лишь къ одному выводу, что лица польскаго происхожденія вообще не могутъ дѣлать завѣщательныхъ распоряженій, а тѣмъ болѣе отдѣльныхъ, рядныхъ или дарственныхъ записей. Такъ толковала и примѣняла этотъ указъ и судебная практика, пока не послѣдовало Высочайше утвержденнаго 17 мая 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Войниловича, въ коемъ Государств. Совѣтъ разъяснилъ, что цѣль указа 10 декабря 1865 г., какъ это видно изъ объясненій, помѣщенныхъ въ этомъ указѣ, пріостановить дальнѣйшій приливъ лицъ польскаго происхожденія въ землевладѣльческую среду западнаго края и окончательно преградить возможность усиленія сего класса, а не стѣснить и ограничить права собственниковъ польскаго происхожденія. Въ дѣлѣ объ утвержденіи завѣщанія Страшинскаго Судебная Палата неправильно ограничила предѣлъ завѣщательныхъ распоряженій для лицъ польскаго происхожденія 1121 и 1128 ст. Т. X ч. I, ибо если изъ нѣсколькихъ законныхъ наслѣдниковъ лицо польскаго происхожденія недвижимое имущество свое завѣщаетъ одному, то въ этомъ не только нельзя усмотрѣть дальнѣйшаго увеличенія прилива лицъ польскаго происхожденія въ землевладѣльческую среду и усиленія этого класса, а скорѣе уменьшеніе, чѣмъ это имѣло бы мѣсто при законномъ порядкѣ наслѣдованія. Мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Войниловича, признавъ возможнымъ совершеніе дарственнаго акта въ пользу единственной дочери Войниловича, Софіи Доманской, далеко не служитъ подтвержденіемъ мнѣнія Кіевской Судебной Палаты, что наслѣдникъ по завѣщанію долженъ быть и единственнымъ наслѣдникомъ и по закону. Права и лица законныхъ наслѣдниковъ опредѣляются моментомъ смерти наслѣдодателя; поэтому, если Софія Доманская во время совершенія дарственной и была единственной наслѣдницей отца, Войниловича, то въ моментъ смерти послѣдняго могла имѣть младшихъ родныхъ братьевъ и сестеръ Войниловичей, т.-е. покойный отецъ могъ оставить сыновей и дочерей, и тогда Софія оказалась бы далеко не единственной законной наслѣдницей. Ссылка Судебной Палаты на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Глембоцкаго также не подтверждаетъ мнѣнія Палаты, что завѣщательныя распоряженія лицъ польскаго происхожденія ограничены предѣлами 1121 и 1128 ст. X Т. I ч., ибо въ этомъ рѣшеніи прямо нигдѣ не указано, чтобы Юліанъ Глембоцкій былъ единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ Адели Глембоцкой.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Антона Страшинскаго, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный душеприказчика по завѣщанію Іосифа Страшинскаго, присяжный повѣренный Соболевскій, въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить обжалованное имъ опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты по неправильному примѣненію Палатою Высочайшаго указа 10 декабря 1865 г. о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ 9 западныхъ губерніяхъ и Высочайше утвержденнаго 17 мая 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу помѣщика Войниловича. Смыслъ Высочайшаго указа 10 декабря 1865 г., въ томъ видѣ, какъ онъ вошелъ въ Сводъ Законовъ Гражданскихъ (7 п. прил. къ ст. 773, примѣч., X Т. I ч. по прод. 1876 г.), не представляетъ сомнѣнія

Въ пунктѣ 7-мъ приложенія къ примѣч. ст. 773 Т. X части I сказано: „до окончательнаго устройства западнаго края посредствомъ достаточнаго усиленія въ ономъ числа русскихъ землевладѣльцевъ воспрещается лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ 9 западныхъ губерніяхъ; со времени объявленія сего постановленія считаются недѣйствительными всѣ совершонные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній въ предѣлахъ сихъ губерній къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону". Такъ какъ духовное завѣщаніе есть одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія правъ на имущества (примѣч. 1 къ ст. 699 Т. X части I), то, по точному смыслу приложенія къ ст. 773, всякаго рода завѣщательное распоряженіе относительно помѣщичьихъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ въ пользу лицъ польскаго происхожденія должно быть признаваемо недѣйствительнымъ. Отъ буквальнаго толкованія закона 10 декабря 1865 г. допущено въ 1877 г. отступленіе по внесенному въ Государственный Совѣтъ, за разногласіемъ въ бывшемъ общемъ собраніи 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣлу помѣщика Войниловича, жаловавшагося на бывшую Минскую палату уголовнаго и гражданскаго суда за отказъ совершить, въ виду закона 10 декабря 1865 г., документъ о передачѣ имъ, Войниловичемъ, въ собственность дочери своей, Софіи Доманской, принадлежащихъ ему въ Слуцкомъ уѣздѣ недвижимыхъ имѣній. Однако, если всмотрѣться ближе въ содержаніе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта по упомянутому дѣлу, то окажется, что въ этомъ случаѣ дѣйствительнаго отступленія отъ смысла закона 1865 г. нѣтъ. Разрѣшая въ этомъ дѣлѣ вопросъ: могъ ли быть допущенъ переходъ имѣній Войниловича къ его дочери Доманской, согласно ходатайству собственника, не ожидая его смерти, Государственный Совѣтъ въ своемъ мнѣніи прямо указалъ, что онъ признаетъ означенный переходъ имѣній непротивнымъ духу и цѣли закона потому, что по настоящему дѣлу Войниловичъ объясняетъ, что Доманская есть его единственная дочь и наслѣдница; слѣдовательно, имѣнія, которыя онъ желаетъ передать ей нынѣ, должны, по силѣ закона, послѣ смерти его перейти къ ней же. Сообразно съ этимъ, въ резолютивной части своего рѣшенія Государственный Совѣтъ принятіе къ явкѣ и совершенію передаточнаго документа Войниловича Доманской на имѣнія поставилъ въ зависимость отъ представленія Войниловичемъ положительныхъ и ясныхъ доказательствъ, что Софія Доманская есть его единственная дочь и наслѣдница. Очевидно, что когда дарственное или завѣщательное распоряженіе совмѣщается съ правомъ наслѣдованія, тогда цѣль ограничительнаго закона 10 декабря 1865 года не нарушается. Поэтому въ мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Войниловича, утвержденномъ Верховною властью, въ сущности нѣтъ никакого отступленія отъ закона 1865 г., ни духу, ни цѣли котораго оно не противорѣчитъ. На той самой почвѣ, какъ и Государственный Совѣтъ, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1883 г. № 98 разрѣшилъ вопросъ о дѣйствительности духовнаго завѣщанія Адели Глембоцкой объ имѣніи ея въ Волынской губерніи въ пользу ея законнаго наслѣдника польскаго происхожденія, признавъ, что завѣщательное распоряженіе Глембоцкой не противорѣчитъ закону 10-го декабря 1865 г. такъ-какъ въ данномъ случаѣ имѣніе переходитъ тѣмъ-же способомъ, который допускается буквою означеннаго закона, а именно, путемъ наслѣдованія имѣніемъ собственника законнымъ его наслѣдникомъ, а если при этомъ самый наслѣдственный переходъ имѣнія облеченъ въ форму завѣщательнаго распоряженія собственника въ пользу законнаго наслѣдника, то это обстоятельство не имѣетъ существеннаго значенія для разрѣшенія вопроса о законности этого перехода, ибо, по разуму приведеннаго закона, важно въ семъ отношеніи не то, какимъ актомъ установляется переходъ имѣнія, а то, къ кому именно переходитъ имѣніе. Въ рѣшеніи по дѣлу Глембоцкаго Правительств. Сенатъ не касался вопроса о томъ, въ какомъ размѣрѣ можно завѣщать помѣщичье имѣніе въ западномъ краѣ лицу польскаго происхожденія,—вопросъ этотъ впервые представляется къ разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ о завѣщаніи Страшинскаго. Становясь на точку зрѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Вой-

ниловича, слѣдуетъ притти къ тому выводу, что переходъ имѣнія въ губерніяхъ, подлежащихъ дѣйствію закона 10 го декабря 1865 г., къ лицу польскаго происхожденія не путемъ наслѣдованія по закону, но по актамъ, совершаемымъ владѣльцемъ на имя своихъ законныхъ наслѣдниковъ, можетъ быть признанъ непротивнымъ духу и цѣли упомянутаго правительственнаго распоряженія лишь при условіи, чтобы передаваемое имѣніе переходило въ томъ самомъ размѣрѣ, въ которомъ оно должно поступить во владѣніе пріобрѣтателя и при открытіи въ его пользу наслѣдованія по закону, ибо въ подобномъ случаѣ все, что досталось бы пріобрѣтателю сверхъ его наслѣдственной доли, перешло бы къ нему въ противность закону 1865 года. Посему въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата, признавъ недѣйствительнымъ завѣщательное распоряженіе помѣщика Страшинскаго, по коему имѣніе его, состоящее въ Кіевской губерніи, назначено въ собственность одному изъ законныхъ наслѣдниковъ завѣщателя, лицу польскаго происхожденія, въ размѣрѣ, превышающемъ его законную наслѣдственную долю, поступила правильно и противоположное сему заключенію объясненіе кассатора, не находящее себѣ подтвержденія ни въ Высочайшемъ указѣ 10 декабря 1865 г., ни въ Высочайше утвержденномъ 17 мая 1877 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Войниловича, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго душеприказчика по завѣщанію дворянина Страшинскаго, дворянина Завадскаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

51.—1886 года апрѣля 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Сергѣя Дмитрова, присяжнаго повѣреннаго Степана Кунделекова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

10 декабря 1872 г. штабъ-ротмистръ Николай Грековъ, по договору, запродалъ повѣренному купца Ивана Делляпорта, Попову, 400 четв. пшеницы урожая 1873 г. за 3200 руб., и въ счетъ этой суммы получилъ 2600 руб. Грековъ обязался доставить и сдать Делляпорту эту пшеницу къ 15 сентября 1873 г. въ Таганрогѣ на указанномъ мѣстѣ, а въ случаѣ неисполненія сего Грековъ по тому же условію обязался платить Делляпорту пеню въ каждыя просроченныя сутки за каждую недоставленную четверть по день уплаты по 5 коп. и возвратить впередъ полученныя деньги, сколько таковыхъ причитаться будетъ за недоставленную пшеницу. Въ 1875 г. умеръ Грековъ, оставивъ 4 малолѣтнихъ дѣтей и вдову Мавру Александрову, которая въ 1879 году вышла замужъ за полковника Сергѣя Дмитрова. Послѣдній, пріобрѣтя 13 іюля 1879 г. по переуступкѣ отъ повѣреннаго Делляпорта всѣ права по вышеозначенному условію 10 декабря 1872 г., предъявилъ 27 ноября 1882 г. искъ къ своей женѣ и къ дѣтямъ ея отъ перваго брака, какъ наслѣдникамъ умершаго Грекова, о взысканіи полученныхъ симъ послѣднимъ 2600 р, условленной въ томъ договорѣ неустойки 66 т. и судебныхъ издержекъ 1629 руб., прося судъ подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію. Жена истца, мать малолѣтнихъ Грековыхъ, въ качествѣ ихъ опекунши, признала предъявленный искъ во всей цѣлости правильнымъ, указавъ при этомъ имѣніе умершаго Грекова, на которое можетъ быть обращено взысканіе. Окружный Судъ удовлетворилъ заочнымъ рѣшеніемъ исковыя требованія Дмитрова. Но Міусская дворянская опека нашла, что отвѣтчица Дмитрова, мать малолѣтнихъ Грековыхъ, заложивъ въ 1876 году имѣніе умершаго Грекова для уплаты частныхъ его долговъ, обратила самую значительную часть полученной ею ссуды (15478 руб.), 12665 руб., на удовлетвореніе собственной претензіи, не позаботившись о погашеніи претензіи Делляпортъ, допустила переуступку этой претензіи своему мужу и на судѣ не приняла никакихъ мѣръ къ защитѣ интересовъ ею опекаемыхъ, такъ что они могутъ лишиться не только состоянія, но и насущнаго хлѣба; поэтому опека, признавая дѣйствія опекунши Дмитровой незаконными, назначила для веденія дѣла опекуна, статскаго совѣтника Ефремова, который обжаловалъ 1-го

февраля 1883 года Харьковской Судебной Палатѣ заочное рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ апелляціонной жалобѣ Ефремовъ оспаривалъ правильность присужденнаго, падающаго на малолѣтнихъ Грековыхъ, взысканія 51450 р. Сущность же его объясненій сводилась къ тому: 1) что, по мнѣнію апеллятора, сдѣланное Дмитровой признаніе иска не имѣло значенія, такъ какъ она при этомъ вышла изъ предѣловъ опекунскихъ полномочій, допуская даже отчужденіе имущества малолѣтнихъ, хотя на подобное отчужденіе недостаточно одной воли опекуна (ст. 282 X Т. I ч. Закон. Гражд.); 2) что судъ, въ виду 107 стат. X Тома ч. I Закон. Гражд., не могъ признать Дмитрову законною представительницею ея малолѣтнихъ дѣтей, такъ какъ обязанности ея къ дѣтямъ противуположно сталкивались съ обязанностями къ своему мужу, потому, въ виду отсутствія отвѣтчика, искъ Дмитрова относительно малолѣтнихъ Грековыхъ не подлежалъ разсмотрѣнію суда, за силою 3 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что изъ смысла всего договора, и въ особенности 6 пункта онаго, ни Делляпортъ, ни Дмитровъ не имѣли права требовать съ наслѣдниковъ Грекова какой-либо неустойки. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Дмитрова умерла, а 13 іюля 1883 года дочь ея, Ольга Грекова (16 лѣтъ), съ согласія попечителя опекуна своего, Шумкова, оспаривая заключеніе опеки о невыгодности сдѣланнаго матерью ея признанія иска, просила апелляціонную жалобу опекуна Ефремова относительно ея части оставить безъ послѣдствій. Затѣмъ 23 августа того же года поступило въ Палату прошеніе и отъ Михаила (15 лѣтъ), Екатерины (14 лѣтъ) Грековыхъ, поданное съ согласія попечителя и опекуна Шумкова объ оставленіи жалобы Ефремова безъ послѣдствій и относительно ихъ частей. Разсмотрѣвъ дѣло, Харьковская Судебная Палата, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, предъявленный опекуномъ Ефремовымъ отводъ оставила безъ уваженія, признавъ, что искъ могъ быть предъявленъ къ малолѣтнимъ Грековымъ въ лицѣ ихъ матери, такъ какъ она, состоя ихъ опекуншею во время предъявленія мужемъ ея, Дмитровымъ, настоящаго иска, была по званію опекуншей законною ихъ представительницею. Что же касается существа дѣла, то, разрѣшая оное въ предѣлахъ апелляціонной жалобы, Палата нашла, что искъ, предъявленный въ части, касающейся малолѣтнихъ Грековыхъ, состоитъ изъ двухъ исковыхъ требованій: возвращенія полученной умершимъ Грековымъ капитальной суммы 2600 руб. и взысканія неустойки. Относительно первой части иска Палата, въ виду расписки Грекова, сдѣланной имъ на условіи о полученіи этихъ денегъ, и невозвращенія ихъ Делляпорту при имущественной отвѣтственности наслѣдниковъ, какъ правопреемниковъ Грекова, признала требованіе Дмитрова подлежащимъ удовлетворенію во всей цѣлости, причемъ опредѣлила долю отвѣтственности каждаго изъ наслѣдниковъ и привела даже соображеніе, что взысканіе, падающее на части малолѣтнихъ, въ случаѣ невозможности пополнить оное изъ доходовъ, должно быть обращено на ихъ имѣніе въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 275, 276, 277 X Т. ч. I Зак. Гр. и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 17 февраля 1869 года. Что же касается взысканія Дмитровымъ неустойки, то Палата во взысканіи ея Дмитрову отказала. Мотивируя отказъ, Палата привела соображенія, изъ которыхъ одни относятся къ толкованію договора, а другія къ тому обстоятельству, что сдѣланныя по настоящему дѣлу признанія иска не могутъ быть приняты за доказательства въ пользу истца. Сущность перваго рода соображеній сводится къ тому, что на основаніи содержанія договора, въ особенности 5 и 6 п.п. онаго и обстоятельствъ дѣла, Палата пришла къ тому заключенію, что въ неисполненіи договора относительно доставки пшеницы не усматривается вины Грекова, которому должно было быть указано мѣсто для сдачи пшеницы, чего сдѣлано не было; что неустойка притомъ, по смыслу договора, назначалась только за неаккуратную сдачу пшеницы урожая именно 1873 года въ теченіе контрактнаго срока, и что, въ виду отсутствія со стороны Грекова предусмотрѣнныхъ контрактомъ нарушеній, за которыя опредѣлена была неустойка, право на взысканіе ея не возникло ни для Делляпортъ, ни для его правопреемника Дмитрова. Изъ соображеній Палаты, приведенныхъ ею по поводу признанія, оказывается, что, по мнѣнію Палата, ни признаніе иска, учиненное

матерью малолѣтнихъ за опекаемыхъ, въ качествѣ ихъ опекунши, ни сдѣланное, Ольгою, Екатериною и Михаиломъ Грековымъ, съ согласія ихъ попечителя, Шумкова, признаніе иска не могутъ имѣть силы и значенія того признанія, которое предусмотрѣно 480 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу котораго судебное мѣсто обязано признанное стороною обстоятельство или требованіе считать доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Признаніе Дмитровой, сдѣланное въ качествѣ опекунши за малолѣтнихъ ея дѣтей Грековыхъ, Палата отвергла потому, что установила на основаніи обстоятельствъ дѣла, что Дмитрова, вопреки лежащимъ по отношенію къ опекаемымъ обязанностямъ, какъ предшествовавшими своими дѣйствіями, такъ равно и самымъ признаніемъ содѣйствовала своему мужу въ его интересѣ къ незаконному обогащенію на счетъ малолѣтнихъ Грековыхъ, допуская ихъ разореніе путемъ продажи имѣнія для удовлетворенія претензіи вотчима ихъ; что Дмитрова оставила, такимъ образомъ, малолѣтнихъ Грековыхъ безъ защиты на судѣ и что это признаніе оспаривается въ апелляціонной жалобѣ и спеціально назначенныхъ для защиты малолѣтнихъ опекуномъ Ефремовымъ. Относительно же прошеній самихъ Грековыхъ, поданныхъ съ согласія попечителя и опекуна Шумкова, въ которыхъ они просили апелляціонную жалобу опекуна Ефремова оставить безъ послѣдствій, подтверждая сдѣланное за нихъ матерью ихъ въ Окружномъ Судѣ признаніе иска ихъ вотчима, то Палата нашла, что никто изъ нихъ, какъ недостигшій 17 лѣтняго возраста, не имѣлъ даже права, на основаніи 213, 217, 218, 219 и 260 ст. Т. X ч. I Закон. Гражд., подавать отъ своего имени означенныя прошенія и опровергать апелляціонныя требованія законнаго защитника и опекуна ихъ, Ефремова; что прошенія эти, какъ поданныя самими малолѣтними безъ достаточнаго разумѣнія дѣйствительной силы дѣлаемаго ими признанія, не могутъ имѣть никакого значенія и должны быть потому оставлены безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный полковника Дмитрова, присяжный повѣренный Кунделековъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, объясняя: 1) что Палата допустила противорѣчіе въ своихъ соображеніяхъ, такъ какъ, признавая сперва, что искъ правильно былъ предъявленъ къ малолѣтнимъ въ лицѣ ихъ матери опекунши, которая и была ихъ представительницею на судѣ, а затѣмъ, при обсужденіи вопроса о силѣ признанія, сдѣланнаго ею, отвергла оное на томъ основаніи, что при производствѣ дѣла малолѣтніе Грековы находилась въ беззащитномъ положеніи; 2) что Палата нарушила 480 ст. Уст. Граждан. Судопроизв., не принявъ за доказательство признаніе, учиненное опекуншею, тогда какъ опекуну принадлежитъ безусловное право отвергать или признавать искъ, и законъ не возлагаетъ на него обязанности отрицать искъ во что бы то ни стало, несмотря ни на какія его условія; 3) что Палата, разсматривая признаніе, сдѣланное Ольгою Грековою въ прошеніи, поданномъ 13 го іюня 1883 года, нарушила 220 ст. Т. X ч. I, такъ какъ Ольга Грекова при подачѣ прошенія достигла уже 17 лѣтняго возраста и, слѣдовательно, могла и безъ согласія попечителя принять участіе въ дѣлѣ, а потому Палата не въ правѣ была признавать въ этомъ признаніи отсутствіе свободной воли и сознанія; 4) что Палата не имѣла права оцѣнивать дѣйствія опекуна и попечителя Шумкова и, отвергая значеніе признанія, выраженнаго Михаиломъ и Екатериною Грековыми въ прошеніи 23 августа 1883 года, потому что они малолѣтніе, должна была придать значеніе заявленію опекуна Шумкова, который вмѣсто бывшаго опекуна Ефремова и былъ законнымъ представителемъ малолѣтнихъ; 5) что Палата неправильно истолковала смыслъ 6 п. договора, признавъ, что, будто бы, неустойка опредѣлена за несдачу къ сроку только части запроданной пшеницы, а не всего количества; 6) что Палата, разрѣшая дѣло по существу, указала и способъ взысканія присужденной съ Грековыхъ суммы, именно подъ надзоромъ опекунскихъ учрежденій и въ порядкѣ 277 ст. Т. X ч. I Закон. Гражд., тогда какъ статья эта, какъ видно изъ рѣшенія Сената 1878 года № 184, при данныхъ обстоятельствахъ не примѣнима, а Высочайше утвержденное 19 го февраля 1869 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ опекунскихъ дѣлахъ, на которое сослалась Палата въ своемъ рѣшеніи, къ дѣлу не относится, такъ какъ имѣетъ въ виду только распредѣленіе лежа-

ціихъ на палатахъ уголовнаго и гражданскаго суда обязанностей по опекунскимъ дѣламъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненія просителя незаслуживающими уваженія. Палата не допустила въ своихъ соображеніяхъ указываемаго противорѣчія. Присуждая исковое требованіе о взысканіи съ малолѣтнихъ Грековыхъ капитальной суммы, Палата, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, руководствовалась не признаніемъ, сдѣланнымъ опекуншею ихъ, Дмитровою, а тѣмъ обстоятельствомъ, что малолѣтніе Грековы при недоказанности уплаты, обязаны, какъ правопреемники своего отца, соразмѣрно причитающейся каждому изъ нихъ наслѣдственной долѣ, возвратить деньги, полученіе которыхъ Грековымъ доказано его распискою на контрактѣ. Признавая же, что искъ былъ правильно предъявленъ къ малолѣтнимъ Грековымъ въ лицѣ ихъ матери, какъ опекуншп, такъ какъ во время его предъявленія она была законною ихъ представительницею на судѣ, и отвергая сдѣланное ею признаніе иска, Палата тоже не допустила противорѣчія, потому что отвергла признаніе не вслѣдствіе того, чтобы малолѣтніе не имѣли законнаго представителя на судѣ въ лицѣ ихъ опекунши, а потому, что по заключенію Палаты оно по обстоятельствамъ, его сопровождавшимъ, не могло имѣть силы доказательства. Если же Палата, присуждая взысканіе капитальной суммы съ малолѣтнихъ Грековыхъ, въ своемъ рѣшеніи помѣстила разсужденіе и о способѣ удовлетворенія, то это обстоятельство при признаніи даже его неправильности, не стѣсняя правъ просителя, такъ какъ въ резолютивной части рѣшенія объ этомъ ничего не сказано, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Что же касается той части рѣшенія, которая относится къ иску неустойки съ малолѣтнихъ Грековыхъ, то оказывается, что Палата отказала въ немъ по двумъ основаніямъ: во 1-хъ) Палата нашла, что, по смыслу договора, право на искъ этой неустойки не принадлежало Дмитрову, какъ правопреемнику Делляпорта, такъ какъ это право и для послѣдняго не возникло, потому что Грековымъ не было допущено предусмотрѣнныхъ контрактомъ правонарушеній, за которыя была опредѣлена неустойка. Правильность такого заключенія Палаты, вопреки мнѣнію просителя, за силою 5 статьи Учрежден. Судебныхъ Установленій Пр. Сената 1882 года № 28, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ. Во 2 хъ) Палата привела то основаніе, что ни признаніе иска, сдѣланное матерью Грековыхъ, въ качествѣ ихъ опекунши, ни признаніе, учиненное самими Грековыми въ прошеніяхъ, поданныхъ въ Палату съ согласія ихъ попечителя и опекуна, не могутъ быть приняты за доказательство въ пользу истца, такъ какъ оба эти признанія не соотвѣтствуютъ ст. 480 Уст. Гр. Суд. По содержанію этой статьи признаніе есть объясненіе стороны въ процессѣ, которымъ она утверждаетъ дѣйствительность юридическаго отношенія или обстоятельства, которое служитъ источникомъ правъ ея противника. Слѣдовательно, признаніе предполагаетъ, что лицо, давая его, дѣлаетъ оное во вредъ своимъ имущественнымъ интересамъ, а такъ какъ всякое частное лицо можетъ свободно распоряжаться своими имущественными правами, то законъ и придаетъ признанію значеніе доказательства. Въ виду же того, что пріобрѣтенныя въ силу этого признанія другою стороною имущественныя права не могутъ находиться въ зависимости отъ послѣдующихъ измѣненій воли лица, сдѣлавшаго признаніе, то законъ придаетъ послѣднему характеръ безповоротности. Но само собою разумѣется, что такое послѣдствіе признанія можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда оно было сдѣлано при условіяхъ, существованіи которыхъ неизбѣжно вытекаетъ изъ самаго свойства его. А такъ какъ въ признаніи заключается актъ распоряженія имущественнымъ правомъ, то для дѣйствительности онаго, какъ судебнаго доказательства, безусловно необходимо, чтобы оно было сдѣлано лицомъ полноправнымъ и по закону, способнымъ распоряжаться своимъ имуществомъ. Поэтому не можетъ быть признано дѣйствительнымъ признаніе лица, право распоряженія котораго своимъ имуществомъ ограничено въ силу закона, какъ, напр., состоящаго подъ опекою по малолѣтству или болѣзни, или лица, объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ (стат. 217, 218, 219 X Т. ч. 1 Зак. Гражд., ст. 484 Устава Гр. Суд.). Въ виду этихъ соображеній

заключеніе Палаты о недѣйствительности, какъ доказательства, признаній, сдѣланныхъ Грековыми въ прошеніяхъ, поданныхъ ими въ Палату, хотя и съ согласія ихъ опекуна и попечителя, представляется совершенно правильнымъ, такъ какъ при этомъ Палата установила, что Грековы не достигли тогда 17 лѣтняго возраста, по достиженіи только котораго несовершеннолѣтній пріобрѣтаетъ, съ согласія попечителя, право распоряженія (ст. 219, 220 X Т. ч. 1 Зак. Гражд.). Указаніе же просителя на неправильное, будто бы, исчисленіе Палатою возраста Ольги Грековой опровергается подлиннымъ прошеніемъ (л. 12), на которомъ Шумковъ подписался и ея опекуномъ. А такъ какъ Шумковымъ въ качествѣ опекуна не было отъ себя лично, самостоятельно, заявлено Палатѣ какого-либо ходатайства, выражавшаго признаніе иска, то и Палатѣ, вопреки мнѣнію просителя, не было основанія въ самой подписи Шумковымъ означенныхъ прошеній усматривать подобное ходатайство. Что же касается того обстоятельства, что Палата, по мнѣнію просителя, была не въ правѣ, въ виду помѣщеннаго въ поданной другимъ опекуномъ, Ефремовымъ, апелляціонной жалобѣ отрицанія дѣйствительности, какъ доказательства, сдѣланнаго прежнею опекуншею признанія, отвергнуть послѣднее, такъ какъ оно должно было считаться безповоротнымъ, то и это мнѣніе просителя неосновательно. Дѣйствительно, законъ считаетъ признаніе безповоротнымъ, но это обстоятельство зависитъ, точно такъ же, какъ и сила самаго признанія, отъ тѣхъ условій, существованіе которыхъ неизбѣжно вытекаетъ изъ самаго свойства признанія, какъ доказательства. Выше уже было указано на одно изъ такихъ условій—полноправность лица, дающаго признаніе. Но существуетъ еще другое, не менѣе необходимое, условіе, это то, чтобы признаніе было результатомъ доброй и сознательной воли. Только при этихъ двухъ существенныхъ условіяхъ признаніе не можетъ быть взято назадъ (оно безповоротно). Слѣдовательно, если признаніе не будетъ результатомъ доброй и сознательной воли, то оно, не соотвѣтствуя условіямъ, требуемымъ закономъ отъ признанія, не имѣетъ силы судебнаго доказательства. Поэтому вновь назначенный къ малолѣтнему опекунъ имѣетъ право оспорить признаніе, сдѣланное прежнимъ опекуномъ, когда оное сдѣлано послѣднимъ, вслѣдствіе соглашенія съ противною стороною (стачки), подобно тому, какъ и довѣритель можетъ оспорить признаніе, сдѣланное его повѣреннымъ по стачкѣ съ противною стороною. Заключеніе же о томъ, послѣдовало ли между повѣреннымъ или прежнимъ опекуномъ малолѣтняго соглашеніе (стачка) съ противною стороною, относясь къ установленію судомъ фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ подлежать не можетъ. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго полковника Сергѣя Дмитрова, присяжнаго повѣреннаго Кунделекова, за силою 793 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

52.—1886 года мая 22 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Юлія Файнберга, присяжнаго повѣреннаго Постриганева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. В. Домерщиковъ).

Въ Московскомъ земельномъ банкѣ заложено было имѣніе Прожанскаго, состоящее Минской губерніи, Рѣчицкаго уѣзда, при селѣ Бѣлосорокѣ, Клесино тожъ, въ количествѣ 24,293 десят. 2304 саж., въ томъ числѣ удобной 2891 дес., подъ лѣсомъ 10,238 дес., и неудобной 11,164 десят. 2304 саж. Изъ этого имѣнія, съ согласія Московскаго земельнаго банка, продано было Прожанскимъ купцу Файнбергу на срубъ 5000 десят. лѣса за 76,000 рублей, уплаченныхъ сполна, о чемъ и были заключены съ нимъ 9 мая и 12 декабря 1879 года у Харьковскаго нотаріуса два договора срокомъ на десять лѣтъ; условіями этихъ договоровъ предоставлено было Файнбергу, между прочимъ, право въ проданномъ ему лѣсу выкапывать колодцы, устраивать жилища для рабочихъ и вообще постройки, равно заведенія для выдѣлки матеріаловъ по его усмотрѣнію, каковыя онъ въ правѣ снести и свозить, когда и куда

ему заблагоразсудится, право пользоваться всѣми существующими въ лѣсу дорогами и, въ случаѣ надобности, прорубливать и прокладывать новыя дороги и дорожки, какія потребуются для вывозки лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ, дровъ, и право безплатнаго пользованія одною изъ находящихся въ имѣніи при рѣкѣ Принети пристанью и проѣздомъ къ оной. Кромѣ того, по требованію правленія Московскаго земельнаго банка Файнбергъ внесъ въ два срока, сверхъ срочнаго погашенія, 15,000 рублей серебромъ. По неплатежу Прожанскимъ процентовъ 4877 рублей 78 копеекъ, имѣніе это 8 іюня 1881 года продано было правленіемъ Московскаго земельнаго банка за 4900 рублей надворному совѣтнику Брещинскому, съ переводомъ на него оставшагося на имѣніи долга въ количествѣ 91,697 рублей 93 коп. Основываясь на томъ, что ни въ торговомъ листѣ, по которому продавалось это имѣніе, ни въ выданной ему, по распоряженію правленія Московскаго земельнаго банка, данной не упомянуто о томъ, что проданный Файнбергу на срубъ лѣсъ не входитъ въ составъ проданнаго ему имѣнія, Брещинскій 9 сентября 1882 г. предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ къ Файнбергу искъ о признаніи упомянутыхъ выше контрактовъ недѣйствительными и для него необязательными, причемъ повѣренный его, ссылаясь на рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1882 года № 59 по дѣлу Обрядчикова съ общественнымъ банкомъ братьевъ Мамонтовыхъ и 1880 года № 201 по дѣлу Шестакова, доказывалъ, что договоры эти должны быть признаны недѣйствительными и для его довѣрителя необязательными, во 1 хъ, потому, что они совершены не крѣпостнымъ, а нотаріальнымъ порядкомъ и, какъ таковые, не имѣя вещнаго характера, необязательны для третьихъ лицъ, то есть залогодержателя и преемниковъ правъ прежняго собственника, во-2-хъ, потому, что о нихъ не упомянуто въ торговомъ листѣ, который выражаетъ собою условія, на которыхъ продавецъ предлагаетъ пріобрѣтателю имѣніе, и, въ 3 хъ, потому, что по содержанію правъ, предоставленныхъ Файнбергу на пользованіе землею въ теченіе продолжительнаго срока, договоры эти должны быть отнесены къ категоріи отдачи въ содержаніе земельныхъ угодій и, какъ таковые, противорѣчатъ статьѣ 1703 Т. X ч. I, 2-му примѣчанію къ статьѣ 1699 Т. X ч. I и 2-му примѣчанію къ ст. 951 Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 года, такъ какъ, назначивъ уплату всѣхъ денегъ впередъ, Файнбергъ и Прожанскій не исполнили правилъ, установленныхъ для совершенія такого рода договоровъ, то есть не наложили на имѣніе запрещенія, и, кромѣ того, Файнбергъ, какъ лицо еврейскаго вѣроисповѣданія, не могъ взять въ арендное содержаніе земельныхъ угодій въ Минской губерніи. Противъ этого иска повѣренный Файнберга въ засѣданіи Окружнаго Суда объяснилъ, что договоры между довѣрителемъ его и Прожанскимъ совершены были съ согласія правленія Московскаго земельнаго банка и не могли не быть извѣстными покупателю имѣнія Прожанскаго, Брещинскому, такъ какъ они въ числѣ другихъ бумагъ и актовъ, относящихся къ имѣнію Прожанскаго, предъявлялись банкомъ всѣмъ желавшимъ принять участіе въ публичныхъ торгахъ на это имѣніе; въ подтвержденіе этихъ доводовъ повѣренный Файнберга представилъ три удостовѣренія въ томъ правленія Московскаго земельнаго банка. Харьковскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и признавъ, что независимо отъ буквальнаго смысла выраженій, употребленныхъ Прожанскимъ и Файнбергомъ въ разсматриваемыхъ договорахъ, общее содержаніе этихъ договоровъ указываетъ, что цѣлью, предметомъ ихъ служитъ отчужденіе, т.-е. купля-продажа лѣса на срубъ, и что то обстоятельство, что покупщику Файнбергу предоставлено право въ предѣлахъ срока, установленнаго для рубки лѣса, пользоваться огородомъ, пастбищами, возводить постройки и заведенія для выдѣлки лѣсныхъ матеріаловъ и такъ далѣе, не измѣняетъ существа договора, нашелъ, что примѣненіе къ разсматриваемымъ договорамъ законовъ, относящихся до договора найма недвижимости, не можетъ имѣть мѣста Затѣмъ, принявъ въ соображеніе, что совершеніе договора продажи лѣса на срубъ порядкомъ, опредѣленнымъ въ 3 п. 159 ст. Пол. о нот. части, требуется въ видахъ соглашенія объ ограниченіи права собственности на имѣніе съ цѣлью сдѣлать таковой договоръ обязательнымъ для третьихъ

лицъ, пріобрѣтающихъ вещное право на то же имѣніе, и что въ данномъ дѣлѣ объ ограниченіи правъ собственности Прожанскаго на его имѣніе, пріобрѣтенное Брещинскимъ, было оглашено Брещинскому путемъ предъявленія ему самыхъ сдѣлокъ о продажѣ лѣса на срубъ.—предъявленія, учиненнаго продавцемъ этого имѣнія, правленіемъ Московскаго земельнаго банка, нашелъ, что при такомъ условіи спорные договоры должны быть признаны обязательными для Брещинскаго, и потому рѣшеніемъ, состоявшимся 28 го марта—4 апрѣля 1883 г., въ искѣ Брещинскаго къ Файнбергу отказалъ и судебныя издержки возложилъ на истца. На это рѣшеніе повѣренный Брещинскаго, присяжный повѣренный Шайкевичъ, подалъ Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что Окружный Судъ, не обративъ вниманія на торговый листъ, на постановленіе банка объ укрѣпленіи за Брещинскимъ купленнаго имъ имѣнія, на выданную ему данную и на вводный его листъ, заключеніе свое объ оглашеніи контрактовъ, заключенныхъ съ Файнбергомъ, вывелъ изъ одного удостовѣренія въ томъ правленія банка, тогда какъ, независимо отъ того, что удостовѣреніе это не имѣетъ никакого значенія, не составляя даже безприсяжнаго свидѣтельскаго показанія, оно и по содержанію своему не даетъ никакого права дѣлать то заключеніе, которое изъ него вывелъ судъ, ибо ежели контракты эти и находились дѣйствительно въ производствѣ банка, то обстоятельство это не имѣетъ никакого значенія для покупателя, для котораго важно знать только, какіе контракты ставятся банкомъ условіемъ покупки, съ каковою цѣлью и существуетъ торговый листъ, которымъ устанавливается и точно опредѣляется сдѣлка публичной продажи, вслѣдствіе чего только то, что внесено въ торговый листъ, можетъ считаться обязательнымъ для покупщика; что, кромѣ того, Окружный Судъ не обратилъ вниманія и на то, что, по разъясненію Правительствующаго Сената по дѣлу Обрядчикова, для обязательности для третьихъ лицъ контракта на срубъ лѣса недостаточно одного оглашенія, а нужно, чтобы договоръ былъ укрѣпленъ на имѣніи порядкомъ, опредѣленнымъ въ 3 мъ пунктѣ 159 статьи Нотар. Пол., т. е. посредствомъ наложенія запрещенія и отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ объ ограниченіи собственника; 2) что участіе банка въ заключеніи контрактовъ съ Файнбергомъ могло бы имѣть значеніе для Брещинскаго въ томъ лишь случаѣ, ежели бы банкъ исполнилъ требованіе закона, то есть потребовалъ бы совершенія договоровъ тѣхъ въ крѣпостной формѣ и включилъ бы ихъ въ торговый листъ; что точно также не имѣетъ для Брещинскаго значенія погашеніе въ 1879 и 1880 годахъ продажею Файнбергу лѣса части ссуды, ибо Брещинскій покупалъ имѣніе въ 1881 году съ тѣмъ долгомъ, который значился въ публикаціи, и 3) что Судъ, признавъ, что характеръ сдѣлки опредѣляется не случайнымъ выраженіемъ договора, а всѣмъ содержаніемъ онаго, не обратилъ вниманія на то, что въ настоящемъ дѣлѣ подъ видомъ продажи лѣса на срубъ кроется сдѣлка объ отдачѣ Файнбергу въ содержаніе оброчныхъ статей и объ устройствѣ лѣсного завода. По симъ соображеніямъ повѣренный Брещинскаго просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда со всѣми послѣдствіями, признать недѣйствительными и для его довѣрителя, Брещинскаго, необязательными къ исполненію договоры отъ 9 мая и 12 декабря 1879 года, заключенные съ Юліемъ Файнбергомъ объ отдачѣ ему на срубъ лѣса въ имѣніи довѣрителя его и возложить на Файнберга уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Брещинскаго, поддерживая представленные имъ доводы, присовокупилъ, что со стороны отвѣтчика ничѣмъ не доказано, чтобы покупщику было извѣстно существованіе арендныхъ договоровъ, такъ какъ представленное имъ свидѣтельство Московскаго земельнаго банка не имѣетъ никакой доказательной силы ни съ формальной стороны, ни по содержанію своему. Съ своей стороны повѣренный Файнберга просилъ допросить членовъ правленія Московскаго земельнаго банка, Полякова и Волкова, въ подтвержденіе того, что дѣло о продажѣ имѣнія Прожанскаго, въ которомъ находились, между прочимъ, и договоры, заключенные съ Файнбергомъ, разсматривалось Брещинскимъ. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло и войдя въ повѣрку правильности поста-

новленнаго Окружнымъ Судомъ рѣшенія, нашла, что хотя оспариваемые договоры 9 мая и 12 декабря 1879 г. по сущности предоставленныхъ въ нихъ отвѣтчику Файнбергу правъ не только на вырубку лѣса, но и на пользованіе многими другими угодьями въ лѣсной дачѣ въ теченіе девятилѣтняго срока, могутъ быть отнесены къ категоріи воспрещаемыхъ для лицъ еврейскаго происхожденія въ западныхъ губерніяхъ договоровъ объ арендѣ земельныхъ угодій (ст. 1536 и слѣд. Т. X ч. I и рѣш. Гр. Кас. Деп. Правительств. Сен. 1875 г. № 181) и, слѣдовательно, къ нимъ должны имѣть примѣненіе указанныя истцомъ ст. 1699 и 1703 Тома X ч. I, но что ежели даже допустить, что означенные договоры имѣютъ своимъ предметомъ, какъ призналъ Окружный Судъ, продажу движимости, а не аренду движимаго имѣнія, то и тогда рѣшеніе Окружнаго Суда представляется лишеннымъ законнаго основанія, такъ какъ условія публичной продажи устанавливаются и положительно опредѣляются актомъ торговаго производства (рѣш. 1871 г. № 994; 1875 г. № 1088); между тѣмъ, ни торговый листъ, ни постановленіе банка объ оставленіи проданнаго имѣнія Прожанскаго за Брещинскимъ, ни самая данная объ укрѣпленіи за нимъ сего имѣнія нисколько не доказываютъ, чтобы договоры 9 мая и 12 декабря 1879 г. были вмѣнены въ обязанность Брещинскому,—напротивъ, всѣ эти документы несомнѣнно удостовѣряютъ, что имѣніе Прожанскаго продано истцу Брещинскому въ полномъ составѣ 24,293 д., со всею числящеюся въ немъ лѣсною дачею, на пространствѣ 10,238 десят., безъ исключенія изъ общей лѣсной площади, раньше сего проданныхъ Прожанскимъ Файнбергу по тѣмъ договорамъ, 5400 десятинъ лѣса; а такъ какъ только то, что внесено въ торговый листъ, можетъ считаться обязательнымъ для покупщика, то посему приводимыя отвѣтчикомъ возраженія объ участіи банка въ заключеніи сказанныхъ договоровъ, съ полученіемъ по нимъ въ уплату долга 15,500 рублей, и самое удостовѣреніе банка какъ по этому предмету, такъ и въ отношеніи оглашенія договоровъ посредствомъ предъявленія дѣла о продажѣ имѣнія Прожанскаго, съ относящимися къ нему документами, всѣмъ желавшимъ на него торговаться, не имѣютъ въ данномъ случаѣ никакого значенія для Брещинскаго и не могутъ сами по себѣ привести къ убѣжденію объ извѣстности ему существованія сдѣлокъ Прожанскаго съ Файнбергомъ, тѣмъ болѣе, что удостовѣренія тѣ исходятъ отъ частнаго учрежденія, собственныя неосмотрительныя дѣйствія коего по составленію торговаго листа, безъ внесенія въ него въ ущербъ Файнберга о пріобрѣтенныхъ имъ правахъ на часть лѣсной дачи въ имѣніи Прожанскаго, послужили поводомъ къ возбужденію настоящаго дѣла. По той же причинѣ и за выраженнымъ со стороны истца отводомъ, на основаніи 4 пун. ст. 373 Уст. Гр. Суд., Палата признала незаслуживающимъ уваженія и заявленное повѣреннымъ отвѣтчика Файнберга въ засѣданіи Палаты ходатайство о допросѣ, въ качествѣ свидѣтелей, членовъ правленія банка въ подтвержденіе дѣйствительнаго оглашенія Брещинскому упомянутыхъ сдѣлокъ Файнберга. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что договоры, заключенные прежнимъ владѣльцемъ проданнаго съ публичнаго торга имѣнія о продажѣ изъ него лѣса на срубъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 1878 г. № 201 по дѣлу Шестакова и 1882 г. по дѣлу Обрядчикова, становятся обязательными для новаго вотчинника не въ силу простого оглашенія о нихъ, а лишь при томъ условіи, когда самая сдѣлка о семъ совершена въ опредѣленной юридически формѣ, то есть укрѣплена на имѣніи порядкомъ, предписаннымъ въ 3 пун. 159 ст. Нотар. Полож., составляющаго приложенія къ примѣчанію 2 му къ ст. 708 Т. X ч. I по прод. 1876 г., съ оглашеніемъ ея посредствомъ наложенія запрещенія на имѣніе и отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ объ ограниченіи собственника, и притомъ включены въ торговый листъ, и что ни того, ни другого въ данномъ случаѣ не было,—Палата нашла, что посему договоры 9 го мая—12 декабря, какъ не имѣющіе вещнаго характера, не могутъ быть признаны обязательными для третьяго лица—истца Брещинскаго, и что, слѣдовательно, исковое требованіе его представляется доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а что обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда должно быть отмѣнено. По симъ соображеніямъ и при руководствѣ приведенными узаконеніями и стат. 366 и 868

Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 16 ноября 1883 года опредѣлила: договоры, заключенные Прожанскимъ съ Файнбергомъ 9 мая и 12 декабря 1879 года на продажу первымъ послѣднему на срубъ лѣса въ имѣніи Бѣлосороки, Минской губерніи, признать недѣйствительными и необязательными для покупщика сего имѣнія, Брещинскаго, судебныя издержки всего производства возложить на Файнберга, рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Файнберга, присяжный повѣренный Постриганевъ, проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить: во первыхъ, по нарушенію 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. и стат. 1699 примѣч. 2-го и 1703 Т. X ч. 1; нарушеніе узаконеній этихъ проситель видитъ въ томъ, что Палата не привела въ рѣшеніи своемъ достаточныхъ соображеній, почему она спорные договоры признала за договоры объ арендѣ недвижимаго имѣнія, тогда какъ по содержанію своему и главному предмету, на который они заключены, они не могутъ быть признаны за договоры объ арендѣ, а должны быть отнесены къ договорамъ купли и продажи движимаго имущества, ибо предоставленіе покупщику права пользованія покосами и рыномъ въ продолженіе срока, на который заключены договоры на рубку лѣса, не можетъ обращать подобные договоры въ договоры объ арендѣ, и въ томъ, что Палата спорные договоры признала недѣйствительными на томъ основаніи, что Файнбертъ принадлежитъ къ числу лицъ еврейскаго вѣроисповѣданія, тогда какъ лицамъ этимъ закономъ, на который сдѣлана Палатою ссылка, запрещено арендовать только тѣ имѣнія въ западныхъ губерніяхъ, которыя пріобрѣтены на основаніи закона 5 марта 1864 г., Палата же не установила въ своемъ рѣшеніи того, чтобы Брещинскій пріобрѣлъ имѣніе на основаніи этого закона. Во-вторыхъ, по нарушенію ст. 9 Уст. Гр. Суд., ст. 58 Т. I Св. Зак. Осн. и ст. 159 Положен. о нотар. части. Нарушеніе этихъ узаконеній заключается, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата, ссылаясь на рѣшенія Правительствующаго Сената, напечатанныя въ сборникахъ за 1878 годъ подъ № 201, по дѣлу Шестакова, и за 1882 годъ подъ № 59, по дѣлу Обрядчикова, и придавъ имъ неправильное значеніе, признала, будто бы Правительствующимъ Сенатомъ установлена для сдѣлокъ о продажѣ лѣса на срубъ безусловно обязательная форма, по которой договоръ о такой продажѣ дѣлается обязательнымъ для новаго пріобрѣтателя имѣнія „лишь при томъ условіи“, когда самая сдѣлка о семъ укрѣплена на имѣніи порядкомъ, предписаннымъ въ 3 п. 159 ст. Полож. о нотар. части, съ оглашеніемъ ея посредствомъ наложенія запрещенія на имѣніе и отмѣткою въ крѣпостномъ реестрѣ объ ограниченіи собственности, и притомъ включена въ торговый листъ, и, вслѣдствіе этого, договоры 9 мая и 12 го декабря 1879 г. признала недѣйствительными потому, что они не вмѣнены въ обязанность Брещинскому при покупкѣ имѣнія и совершены безъ отмѣтки ограниченія права собственности въ крѣпостномъ реестрѣ и безъ наложенія запрещенія на имѣніе, вслѣдствіе чего право довѣрителя его, Файнберга, въ имѣніи не можетъ считаться вещнымъ правомъ, такъ какъ: 1) изъ смысла рѣшенія по дѣлу Шестакова (1878 года № 201), въ которомъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что договоры по имѣнію вообще и въ особенности договоры, имѣющіе своимъ предметомъ лѣсъ, стоящій на корню, обязательны для покупщика имѣнія съ публичнаго торга въ томъ случаѣ, ежели они внесены въ опись, и этому внесенію въ опись, уравниваемому по значенію своему съ наложеніемъ запрещенія, придалъ значеніе оглашенія правъ тѣхъ лицъ которыя имѣютъ какое либо право на продаваемое имѣніе, ясно видно, что въ этомъ случаѣ важно не то, чтобы договоръ занесенъ былъ именно въ опись, или чтобы наложено было непремѣнно запрещеніе, а то, чтобы онъ былъ не таіный и скрытный, а явный, что поэтому внесеніе въ опись и наложеніе запрещенія суть способы оглашенія договоровъ, не имѣющіе, однако, значенія безусловно обязательныхъ формъ, и что посему ежели доказано, что покупщикъ имѣлъ въ виду договоръ, зналъ объ его существованіи изъ актовъ, находящихся въ дѣлѣ о продажѣ, то несомнѣнно договоръ долженъ быть признанъ обязательнымъ для него; 2-е) въ рѣшеніи по дѣлу Обрядчикова (1882 года № 59) Правительствующій Сенатъ не высказывалъ того, что 3 пунктъ 159 статьи Нотар.

Полож. представляется единственнымъ способомъ, въ силу котораго договоръ о продажѣ лѣса на срубъ можетъ сохранить свою обязательность при переходѣ имѣнія отъ собственника въ другія руки, а только указываетъ покупщикамъ лѣсовъ вѣрный путь, коимъ они могутъ обезопасить себя отъ недобросовѣстности владѣльца имѣнія и оградить свое договорное право отъ вещнаго права новаго собственника; и помимо 3 п. 159 ст. Нотар. Полож. имѣются другіе пути, при помощи которыхъ пріобрѣтатель имѣнія узнаетъ о договорахъ по имѣнію и не можетъ отказываться отъ нихъ по неизвѣстности ему объ ихъ существованіи; такъ, для покупщика при продажѣ имѣнія съ публичнаго торга обязательны договоры, заключенные по имѣнію, ежели они внесены въ опись (ст. 1104 Уст. Гр. Суд.), и, слѣдовательно, были ему извѣстны во время продажи; 3 е) установленіе такого рода формъ или условія совершенія сдѣлокъ, необходимость которыхъ обезпечивается ничтожностью сдѣлокъ въ томъ случаѣ, когда предписанная форма не соблюдена, относится къ законодательной дѣятельности, вслѣдствіе чего Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, какъ мѣсто судебное, не могъ установить для купли лѣса на срубъ особую юридическую форму, несоблюденіе которой поражаетъ недѣйствительностью сдѣлки, и 4 е) договоры довѣрителя его, просителя, съ Прожанскимъ, заключенные въ 1879 году относительно имѣнія, находящагося въ Минской губерніи, и не могли быть совершены съ отмѣткою о совершеніи акта, согласно ст. 159 Нотар. полож., въ крѣпостномъ реестрѣ, такъ какъ нотаріальное положеніе введено въ Минской губерніи только въ 1883 году. Въ третьихъ, нарушеніе стат. 438, 1151 и 1164 Уст. Гражд. Судопр., §§ 16, 20, 23 и 26 устава Московскаго земельнаго банка усматривается просителемъ: 1) въ томъ, что Палата, установивъ невмѣненіе Брещинскому въ обязанность договоровъ Файнберга съ Прожанскимъ на томъ основаніи, что о нихъ не упомянуто ни въ торговомъ листѣ, ни въ постановленіи Московскаго земельнаго банка объ укрѣпленіи имѣнія за Брещинскимъ, ни въ выданной послѣднему данной, упустила изъ виду, что ни законъ (ст. 1154, 1164 Уст. Гр. Суд.), ни кассаціонная практика не требуютъ внесенія договоровъ въ торговый листъ, такъ какъ опись, въ которую они вносятся, есть нѣчто иное. Если же въ настоящемъ дѣлѣ такой описи не было, то потому, что имѣніе продавалось въ Московскомъ земельномъ банкѣ, по уставу котораго (§ 16) опись дѣлается при принятіи имѣнія въ залогъ, при назначеніи же имѣнія въ продажу банкъ, хотя и въ правѣ дѣлать повѣрочную опись, но не обязанъ (§ 20); поэтому лицо, покупающее имѣніе съ публичнаго торга въ Московскомъ земельномъ банкѣ, для того, чтобы ознакомиться съ положеніемъ и составомъ онаго, должно обратиться къ дѣлу о залогѣ и продажѣ имѣнія, которое, заключая въ себѣ всѣ данныя и свѣдѣнія о положеніи и составѣ имѣнія, предъявляется торгующимся; въ настоящемъ же дѣлѣ договоры Файнберга съ Прожанскимъ были имъ представлены въ Московскій земельный банкъ, заключены были съ вѣдома и разрѣшенія банка и находились въ дѣлѣ о продажѣ имѣнія Прожанскаго, купленнаго Брещинскимъ; при этихъ же условіяхъ должно существовать предположеніе, что договоры эти были извѣстны Брещинскому, доколѣ послѣдній не опровергаетъ этого предположенія; 2 е) въ томъ, что Палата доказательную силу представленнаго повѣреннымъ Файнберга въ доказательство того, что Брещинскому договоры были извѣстны, удостовѣренія правленія Московскаго земельнаго банка отвергла на томъ основаніи, что предъявленіе дѣла и документовъ, относящихся къ продаваемому имѣнію всѣмъ желающимъ торговаться, не доказываетъ еще извѣстности договоровъ Брещинскому, и что это удостовѣреніе частнаго учрежденія, несмотрительныя дѣйствія коего послужили поводомъ къ возбужденію настоящаго дѣла, тогда какъ, во-первыхъ, Московскому земельному банку, хотя онъ учрежденіе частное, предоставлено право самому продавать съ публичнаго торга заложенныя въ немъ имѣнія и укрѣплять ихъ за покупщиками (§§ 23 и 26 устава), и, слѣдовательно, онъ одинъ только и можетъ удостовѣрить факты, относящіеся къ продажѣ имъ извѣстнаго имущества, а потому такія удостовѣренія не могутъ считаться удостовѣреніями неофиціальными, ибо относятся къ такимъ обстоятельствамъ, которыя входятъ въ кругъ обязанностей банка; не-

осмотрительныя же дѣйствія сего послѣдняго, на которыя указываетъ Палата, не могутъ уничтожить силу и значеніе выданнаго имъ удостовѣренія, и, во-вторыхъ, ни банкъ, ни судебный приставъ не обязаны заставлять торгующихся читать документы и слѣдить за тѣмъ, чтобы они читали; достаточно, ежели торгующіеся поставлены въ возможность ознакомиться съ дѣломъ и получить необходимыя свѣдѣнія, а уже ихъ дѣло читать или не читать дѣло. Въ-четвертыхъ, по нарушенію Палатою 4 п. 373 и 1 и 2 п.п. 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства оставленіемъ безъ удовлетворенія, въ виду заявленнаго отвода, по 4 пун. 373 ст. Уст. Гражд. Суд., просьбы повѣреннаго Файнберга о допросѣ свидѣтелей Волкова и Полякова, на которыхъ сдѣлана была ссылка, въ подтвержденіе того, что Брещинскому договоры были извѣстны, и необъясненіемъ причинъ, по которымъ отводъ этотъ уваженъ, такъ какъ, на основаніи 4 пун. 373 ст. Устава Гражданскаго Судопр., устраняются отъ свидѣтельства лица, имѣющія тяжбу съ одной изъ сторонъ, а также имѣющія выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на нихъ сослалась. Палата-же ни въ исторической части своего рѣшенія, ни въ соображеніяхъ не установила факторъ, которые давали бы ей поводъ сдѣлать заключеніе о томъ, что Волковъ и Поляковъ имѣютъ тяжбу съ Брещинскимъ или заинтересованы въ рѣшеніи дѣла въ пользу Файнберга; если же, какъ затѣмъ объясняетъ проситель, Судебная Палата признала заявленный повѣреннымъ Брещинскаго отводъ уважительнымъ, потому что Поляковъ и Волковъ члены правленія Московскаго земельнаго банка, то заключеніе Палаты по отводу тѣмъ болѣе неправильно, такъ какъ нѣтъ никакого основанія отождествлять Волкова и Полякова, лицъ физическихъ, съ Московскимъ земельнымъ банкомъ, лицомъ юридическимъ. И, въ пятыхъ, по нарушенію ст. 711 Уст. Гр. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что Палата, объясняя въ рѣшеніи своемъ, въ подтвержденіе того, что договоры 9 мая и 12 го декабря 1879 года не были вмѣнены Брещинскому въ обязанность, что „какъ торговый листъ, такъ и постановленіе банка объ оставленіи за Брещинскимъ имѣнія и выданная ему данная удостовѣряютъ, что имѣніе Прожанскаго продано истцу Брещинскому въ полномъ составѣ 24,293 дес., со всею числящеюся въ немъ лѣсною дачею, на пространствѣ 10,238 дес., безъ исключенія изъ общей лѣсной площади ранѣе сего проданныхъ Прожанскимъ Файнбергу по тѣмъ договорамъ 5400 дес. лѣсу", извратила содержаніе этихъ документовъ, ибо въ нихъ говорится только о томъ, что въ проданномъ имѣніи числится земли 24,293 дес. 2304 саж., а именно: удобной 2891 дес., въ томъ числѣ пахатной 1316 дес., сѣнокосовъ 1540 дес., усадебной 35 дес., подъ лѣсомъ 10,238 дес., подъ болотомъ, зарослями, дорогами, озерами и рѣками 1164 десятин. 2304 саж., слѣдовательно, въ нихъ опредѣляется только земельный составъ имѣнія, но вовсе не говорится о томъ, что вся земля подъ лѣсомъ продается вмѣстѣ съ растущимъ на ней лѣсомъ, какъ почему то заключаетъ Палата. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный Брещинскаго, присяжный повѣренный Шайкевичъ, возражая противъ приведенныхъ повѣреннымъ Файнберга поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, проситъ кассаціонную жалобу его оставить безъ послѣдствій, возложивъ на него издержки кассаціоннаго производства.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ со стороны Файнберга присяжнымъ повѣреннымъ Пассоверомъ, а со стороны Брещинскаго присяжнымъ повѣреннымъ Шайкевичемъ, а равно заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе Судебною Палатою 2 го пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1699 примѣч. 2 е по прод. 1876 г. и ст. 1703 Т. X ч. 1 й, заключающееся, по его объясненію, въ томъ, что Палата въ рѣшеніи своемъ не привела достаточныхъ соображеній, почему она спорные договоры отнесла къ договорамъ объ арендѣ недвижимаго имѣнія и признала ихъ недѣйствительными, какъ заключенные съ лицомъ еврейскаго вѣроисповѣданія, не установивъ того, чтобы имѣніе, купленное Брещинскимъ, было пріобрѣтено на основаніи закона 5 марта 1861 года, на каковыя только имѣнія, находящіяся въ западныхъ губерніяхъ, распространяется, по объясненію просителя, запрещеніе отдавать

оныя въ аренду лицамъ еврейскаго вѣроисповѣданія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Палата въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу и привела то соображеніе, что оспариваемые договоры 9 мая и 12 декабря 1879 года, заключенные прежнимъ владѣльцемъ имѣнія, Прожанскимъ, съ купцомъ Фанбергомъ, по сущности предоставленныхъ въ нихъ сему послѣднему правъ не только на вырубку лѣса, но и на пользованіе многими другими угодьями въ лѣсной дачѣ въ теченіе десятилѣтняго срока, могутъ быть отнесены къ категоріи воспрещенныхъ для лицъ еврейскаго происхожденія въ западныхъ губерніяхъ договоровъ объ арендѣ земельныхъ угодій, и что слѣдовательно, къ нимъ должны имѣть примѣненіе ст. 1199 и 1703 ч. I X Т., но договоры эти она признала недѣйствительными и для покупателя имѣнія, Брещинскаго, необязательными не на этомъ основаніи, а потому, что они не были укрѣплены на имѣніи порядкомъ, указаннымъ въ 3-мъ пунктѣ ст. 159 й Нотар. Полож., и не были внесены въ торговый листъ, по которому имѣніе было пріобрѣтено Брещинскимъ; посему соображенія эти, ежели бы они и были признаны неправильными, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Судебною Палатою рѣшенія, какъ основаннаго на совершенно другихъ и самостоятельныхъ соображеніяхъ. Переходя затѣмъ къ обсужденію указаній просителя на нарушеніе Судебною Палатою этими послѣдними соображеніями ст. 58 Т. I Зак. Основ., ст. 9, 438, 1151 и 1164 Уст. Гр. Суд. и §§ 16, 20, 23 и 26 устава Московскаго земельнаго банка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею рѣшенія, ссылаясь на разъясненія, изложенныя въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, напечатанныхъ въ сборникахъ за 1878 годъ подъ № 201, по дѣлу Шестакова, и за 1882 годъ подъ № 59, по дѣлу Обрядчикова, признала, что, согласно этимъ разъясненіямъ, заключенные прежнимъ владѣльцемъ проданнаго съ публичнаго торга имѣнія договоры о продажѣ изъ онаго лѣса на срубъ становятся обязательными для новаго собственника не въ силу простого оглашенія о нихъ, а лишь при томъ условіи, когда самая сдѣлка о семъ совершена въ опредѣленной юридической формѣ, т.-е. укрѣплена на имѣніи порядкомъ, предписаннымъ въ 3-мъ пунктѣ 159 ст. Нотар. Полож. (прилож. къ примѣч. 2 му къ ст. 708 I ч. X. Т. по прод. 1876 г.), съ оглашеніемъ оной посредствомъ наложенія запрещенія на имѣніе и отмѣткою въ крѣпостномъ реестрѣ объ ограниченіи собственника, и притомъ включена въ торговый листъ; за неисполненіемъ же въ настоящемъ случаѣ ни того, ни другого условія, Палата нашла, что договоры 9 мая и 12 декабря 1879 года, какъ неимѣющіе вещнаго характера, не могутъ быть признаны обязательными для третьяго лица, и вслѣдствіе того договоры эти признала недѣйствительными и необязательными для покупщика имѣнія, Брещинскаго. Такое заключеніе Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать вытекающимъ изъ соображеній, изложенныхъ въ рѣшеніяхъ, напечатанныхъ въ сборникахъ за 1882 г. подъ № 59 по дѣлу Обрядчикова и за 1878 г. подъ № 201 по дѣлу Шестакова. Въ первомъ изъ этихъ рѣшеній, состоявшемся по дѣлу, по которому собственникъ имѣнія, продавъ по нотаріальному договору находящійся въ ономъ лѣсъ на срубъ, затѣмъ самое имѣніе вмѣстѣ съ лѣсомъ заложилъ въ кредитномъ учрежденіи, которое, въ силу своего залогового права, оспаривало право покупщика на рубку лѣса, Правительствующій Сенатъ, высказывая то общее начало, что при столкновеніи различныхъ правъ на одно и то же имущество право обязательственное безусловно уступаетъ праву вещному, указалъ лишь на то, что для предупрежденія невыгодныхъ послѣдствій при такомъ столкновеніи обязательственное право можетъ быть укрѣплено на имѣніи, на случай продажи или залога онаго хозяиномъ, посредствомъ заключенія контрагентомъ съ собственникомъ особаго договора о неотчужденіи имѣнія, впредь до исполненія сдѣлки, или о неотчужденіи имѣнія безъ передачи сдѣлки новому пріобрѣтателю, и что оглашеніе сдѣлки посредствомъ наложенія запрещенія на имѣніе и внесенія въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки о подобномъ ограниченіи права собственности на имѣніе придаетъ той сдѣлкѣ вещный характеръ и дѣлаетъ ее обязательною и для третьихъ лицъ; но при этомъ Правительствующій Сенатъ вовсе не касался вопроса объ обяза

тельности для покупщиковъ имѣнія съ публичныхъ торговъ договоровъ по имѣніямъ, заключенныхъ собственниками оныхъ, и не признавалъ, чтобы для нихъ такіе договоры были обязательны не въ силу простого оглашенія, а лишь тогда, когда они были укрѣплены на имѣніи указаннымъ выше порядкомъ. Въ рѣшеніи же по дѣлу Шестакова (1878 г. № 201) Правительствующій Сенатъ разъяснилъ лишь, что для признанія договора по имѣнію, заключеннаго должникомъ, обязательнымъ, по ст. 1099 Уст. Гр. Судопр., для пріобрѣтателя того имѣнія съ публичнаго торга недостаточно того, чтобы онъ былъ заключенъ должникомъ до полученія повѣстки объ обращеніи на то имѣніе присужденнаго съ него взысканія, но необходимо, чтобы онъ, сверхъ того, былъ оглашенъ чрезъ внесеніе въ составленную, согласно ст. 1104 Уст. Гр. Судопр., для продажи того имѣнія опись. Хотя же въ этомъ послѣднемъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ и склонился къ утвержденію отвѣтчика Шестакова, что къ разряду договоровъ, подходящихъ подъ дѣйствіе ст. 1099 Уст. Гр. Суд., должны быть отнесены только такіе договоры, которые, имѣя вещный характеръ, находились въ виду при составленіи описи и при публичной продажѣ имѣнія, но изъ совокупнаго соображенія всего рѣшенія нельзя не притти къ тому заключенію, что выраженіе это, составляя лишь повтореніе довода, приведеннаго отвѣтчикомъ, употреблено Правительствующимъ Сенатомъ лишь въ опроверженіе утвержденія истца, что подъ дѣйствіе ст. 1099 Уст. Гражд. Суд. подходятъ всѣ договоры, по имѣнію заключенные отвѣтчикомъ до полученія имъ повѣстки объ обращеніи взысканія на то имѣніе. Такимъ образомъ, оказывается, что ссылка Судебной Палаты на соображенія Правительствующаго Сената, изложенныя въ рѣшеніяхъ по дѣлу Обрядчикова (1882 года № 59) и Шестакова (1878 года № 201), не подтверждаетъ правильности сдѣланныхъ изъ нихъ Судебною Палатою выводовъ, на которыхъ она основала свое рѣшеніе по настоящему дѣлу, такъ какъ изъ содержанія этихъ соображеній видно, что обязательность для покупщиковъ имѣнія съ публичнаго торга договоровъ, заключенныхъ должникомъ до полученія повѣстки объ обращеніи на имѣніе его присужденнаго съ него взысканія, поставлена въ зависимость не отъ вещнаго характера сдѣлки и укрѣпленія оной на имѣніе способомъ, указаннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Обрядчикова, и не отъ внесенія тѣхъ договоровъ въ торговый листъ, какъ это признала Палата въ рѣшеніи по настоящему дѣлу, а лишь отъ оглашенія тѣхъ договоровъ посредствомъ внесенія оныхъ въ составленную, на основаніи ст. 1104 Уст. Гр. Суд., опись назначенному въ продажу имѣнію. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать означенное выше заключеніе Судебной Палаты согласнымъ какъ съ тѣми узаконеніями, которыми опредѣляются условія, при соблюденіи которыхъ договоры, по имѣнію заключенные должникомъ, становятся обязательными для пріобрѣтателя имѣнія съ публичнаго торга такъ и съ тѣми узаконеніями, въ которыхъ указаны свѣдѣнія, подлежащія внесенію въ торговый листъ, по которому производится торгъ на недвижимое имѣніе. Для сохраненія за договоромъ, по имѣнію заключеннымъ должникомъ, обязательной силы для пріобрѣтателя онаго съ публичнаго торга ст. 1099 и въ связи съ нею ст. 1104 Уст. Гр. Суд. требуютъ, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1878 г. № 201), чтобы онъ былъ заключенъ до полученія должникомъ повѣстки объ обращеніи на его имѣніе взысканія присужденнаго съ него долга, а по имѣніямъ, заложеннымъ въ частныхъ банкахъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, до просрочки по оныхъ въ платежѣ взноса по займу (рѣш. 1879 г. № 397; 1881 г. № 104), и чтобы при составленіи, на основаніи ст. 1104 Уст. Гр. Суд., тому имѣнію, для назначенія онаго въ продажу, описи онъ былъ включенъ въ ту опись; но чтобы обязательными могли быть признаны только тѣ договоры, по которымъ самая сдѣлка, имѣя вещный характеръ, была укрѣплена на имѣніи, съ наложеніемъ на оное запрещенія и съ отмѣткою о томъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, на это ни въ этихъ, ни въ другихъ, относящихся къ сему предмету, узаконеніяхъ никакого указанія не содержится. Что же касается до требованія Судебной Палаты, чтобы, кромѣ того, договоры эти были внесены и въ торговый листъ, то требованіе это не подтверждается содержаніемъ ст. 1151

Уст. Гр. Суд. и ст. 1331 Т. X ч. 2 Зак. о судопр. и взыск. гражд. изд. 1876 года), въ которыхъ указаны всѣ относящіяся къ назначенному въ продажу имѣнію свѣдѣнія, долженствующія быть помѣщенными въ торговомъ листѣ и въ которыхъ, равно какъ и въ уставѣ Московскаго земельнаго банка, въ которомъ продавалось имѣніе, купленное Брещинскимъ, не содержится правила, обязывающаго въ актѣ этомъ помѣщать и свѣдѣнія о тѣхъ договорахъ, заключенныхъ по имѣнію, по которымъ обязанность исполненія переходитъ вмѣстѣ съ имѣніемъ къ пріобрѣтателю онаго. Вслѣдствіе сего, хотя внесеніе въ торговые листы свѣдѣній о такихъ договорахъ могло бы предупредить нерѣдко возникающіе споры объ ихъ обязательности, но непомѣщеніе оныхъ въ торговомъ листѣ, а затѣмъ и въ постановленіи банка о признаніи торга состоявшимся и укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, не можетъ, въ виду отсутствія положительнаго требованія закона о внесеніи этихъ свѣдѣній въ означенные акты, служить основаніемъ къ признанію такихъ договоровъ для покупщиковъ имѣній необязательными. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ не можетъ не притти къ тому выводу, что существенное условіе для того, чтобы договоры, по имѣнію заключенные должникомъ до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на то имѣніе, а по имѣніямъ, заложеннымъ въ частномъ банкѣ, до просрочки слѣдующихъ по оному банку платежей, могли быть признаны обязательными для пріобрѣтателей имѣнія, заключается въ томъ, чтобы договоры эти не были скрыты и чтобы до продажи имѣнія покупателямъ была предоставлена законная возможность получить свѣдѣніе о заключеніи оныхъ. Съ этою цѣлью при продажѣ имѣнія при Окружномъ Судѣ или при Мировомъ Съѣздѣ ст. 1104 Уст. Гр. Суд. требуетъ, чтобы договоры внесены были въ опись, составленную судебнымъ приставомъ, и, сверхъ того, ст. 1150 того же Устава постановлено, что опись и оцѣнка имѣнія, предписанія судебныхъ мѣстъ и вообще всѣ бумаги, относящіяся до публичной продажи, должны быть открыты въ канцеляріи судебнаго мѣста для всѣхъ желающихъ во все время съ припечатанія объявленія о продажѣ до начала торга, а при продажѣ имѣнія земельнымъ банкомъ дѣлается отъ сего послѣдняго черезъ шесть недѣль по истеченіи двухъ льготныхъ мѣсяцевъ и не менѣе какъ за мѣсяцъ до дня торга троекратная публикація въ публичныхъ вѣдомостяхъ, съ указаніемъ времени торга и свѣдѣній, требуемыхъ ст. 1300 Т. X ч. 2 изд 1876 года (ст. 2089 Т. X ч. 2 изд. 1857 г., § 21 уст. Моск. зем. банка). На основаніи же этой статьи, въ публикаціи этой, между прочимъ, помѣщается и объявленіе, что желающіе торговаться могутъ разсматривать всѣ бумаги, до производства означенной публикаціи и продажи относящіяся. Ежели, такимъ образомъ, законъ предоставляетъ покупателямъ возможность получить до продажи всѣ нужныя имъ свѣдѣнія, относящіяся до назначеннаго въ продажу имѣнія, то, съ другой стороны, нельзя допустить, чтобы интересы третьихъ лицъ, вступившихъ съ должникомъ добросовѣстно и на законномъ основаніи въ договорныя отношенія по имѣнію, еще не назначавшемуся въ продажу, были поставлены въ зависимость отъ того, воспользовался или не воспользовался пріобрѣтатель имѣнія предоставленною ему закономъ возможностью узнать до торговъ о состоявшейся между должникомъ и третьимъ лицомъ сдѣлкѣ, по которой обязанность исполненія должна перейти къ нему вмѣстѣ съ имѣніемъ, и потому разрѣшеніе вопроса объ обязательности или необязательности для покупщика имѣнія такой сдѣлки можетъ зависѣть не отъ того, зналъ ли или не зналъ объ оной покупщикъ, а отъ того, были ли со стороны третьяго лица приняты мѣры для оглашенія заключеннаго имъ съ должникомъ договора и была ли со стороны мѣста, производившаго продажу, предоставлена покупателямъ законная возможность получить свѣдѣніе о такомъ договорѣ. Въ настоящемъ случаѣ спорные договоры между Прожанскимъ и Файнбергомъ на продажу сему послѣднему лѣса изъ имѣнія его, Прожанскаго, заложеннаго въ Московскомъ земельномъ банкѣ, заключены были 9 мая и 12 декабря 1879 года съ вѣдома и согласія банка, причемъ, по требованію сего послѣдняго, Файнбергъ внесъ въ банкъ 15,000 рублей серебромъ сверхъ смѣтнаго погашенія лежавшаго на томъ имѣніи долга; слѣдовательно, договоры эти Файнбергомъ скрыты не были, и

свѣдѣнія о нихъ должны были находится въ производствѣ банка о залогѣ и продажѣ того имѣнія; производство это, въ силу предписаній § 21 устава банка и ст. 1300 Т. X ч. 2 изд. 1876 года, на которую сдѣлана въ этомъ § ссылка, должно было быть открыто желавшимъ торговаться на имѣніе Прожанскаго, и, слѣдовательно, Брещинскому предоставлена была возможность узнать изъ этого производства о состоявшейся между Прожанскимъ и Файнбергомъ сдѣлкѣ о продажѣ сему послѣднему лѣса. Между тѣмъ, Харьковская Судебная Палата всѣ эти обстоятельства, оставила безъ обсужденія и, въ нарушеніе ст. 339 и 711 Уст. Гражд. Судопроизвод., вовсе не вошла въ разсмотрѣніе того, заключалось ли въ нихъ исполненіе со стороны Файнберга лежавшей на немъ обязанности оглашенія заключенныхъ имъ съ Прожанскимъ договоровъ, а со стороны банка предоставленіе покупателямъ имѣнія Прожанскаго, въ томъ числѣ и Брещинскому, возможности получить свѣдѣнія объ означенныхъ договорахъ, а ограничилась однимъ признаніемъ, что выданное правленіемъ Московскаго земельнаго банка удостовѣреніе о предъявленіи желавшимъ торговаться дѣла о продажѣ имѣнія Прожанскаго не можетъ привести къ убѣжденію объ извѣстности Брещинскому сдѣлки Файнберга съ Прожанскимъ, и, такимъ образомъ, рѣшеніе свое по настоящему дѣлу постановила, въ нарушеніе 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., безъ обсужденія всѣхъ имѣвшихся въ виду ея обстоятельствъ онаго и безъ приведенія соображеній относительно значенія этихъ обстоятельствъ въ подлежащемъ разрѣшенію ея спорѣ, вслѣдствіе чего постановленное ею рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты

53.—1886 года января 29 дня. *По прошенію повѣреннаго баронессы Софіи Стремфельдтъ, присяжнаго повѣреннаго Константина Синицына, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. И. Белюстинъ).

Баронесса Софья Стремфельдтъ предъявила въ Симбирскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу крестьянъ с. Тереньги и къ Сенгилеевскому земству о закрытіи базара, открытаго по постановленію земскаго собранія на землѣ означеннаго общества, о переносѣ базарной торговли на ея, Стремфельдтъ, площадь, оставленную при введеніи уставной грамоты за помѣщикомъ, на каковой площади издавна и существовалъ въ селѣ Тереньгѣ базаръ, выгоды отъ котораго всегда принадлежатъ помѣщику, и о предоставленіи ей, Стремфельдтъ, права отыскивать убытки, происшедшіе отъ переноса торговли на крестьянскую землю. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго баронессѣ Стремфельдтъ въ ея искѣ, повѣренный ея доказывалъ право его вѣрительницы на предъявленное требованіе слѣдующими доводами: останавливаясь на высказанномъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда положеніи, что съ пріобрѣтеніемъ крестьянами въ собственность отведенныхъ имъ надѣловъ, будто бы, прекращаются всѣ установленныя мѣстными положеніями ограниченія крестьянъ въ правѣ пользованія надѣльною землею, апелляторъ находитъ, что судъ, примѣняя это положеніе къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, не обратилъ вниманія на то различіе, которое существуетъ между правами крестьянъ, выкупившихъ свои надѣлы, въ силу принудительнаго отчужденія таковыхъ отъ помѣщиковъ, и выкупившихъ ихъ, въ силу соглашенія, хотя бы состоявшагося по правиламъ, установленнымъ мѣстными положеніями о выкупѣ. Устанавливая два способа улучшенія быта крестьянъ: одинъ съ принудительнымъ отчужденіемъ отъ помѣщиковъ земли въ опредѣленномъ размѣрѣ, другой—по соглашенію обѣихъ сторонъ, законодатель въ первомъ случаѣ установилъ нѣкоторыя правила, имѣющія характеръ ограниченія крестьянъ въ правѣ пользованія ихъ надѣломъ, которыя дѣйствительно должны почитаться прекратившимися съ окончательнымъ предоставленіемъ принудительно отчуждаемой земли въ полную собственность

крестьянъ. Совсѣмъ другое представляютъ такого рода права, которыя хотя и указаны въ положеніяхъ и основаны на нихъ, но основаны на соглашеніи крестьянъ съ помѣщиками при выкупѣ ихъ надѣловъ и соединенныхъ съ этимъ выкупомъ правъ пользованія оными. По обязательному отчужденію отъ помѣщиковъ переходили къ крестьянамъ только права пользованія полевой и усадебной землей въ опредѣленныхъ закономъ размѣрахъ; по соглашенію же могли перейти и права пользованія и другими землями и угодьями помѣщиковъ. Помѣщикъ могъ, напримѣръ, предоставить крестьянамъ право пользованія лѣсомъ, полевой землей въ излишнемъ противъ законной пропорціи количествѣ, базарной площадью, рыбными ловлями, пристанями и т. п., а при этомъ возложить на нихъ обязанности, указанныя въ положеніяхъ, но все же устанавливаемыя соглашеніемъ; такъ, напримѣръ, помѣщикъ могъ предоставить крестьянамъ излишнее, сверхъ надѣла, количество земли и взять за это съ крестьянъ обязательство пользованія этою землею только при вѣчномъ ограниченіи этого пользованія тѣмъ или другимъ не противнымъ общимъ законамъ правомъ его, помѣщика, и его преемниковъ. Наложеніе же этихъ вѣчныхъ ограниченій законъ предоставлялъ помѣщику въ отношеніи всякаго рода имуществъ, которыя не могли быть обязательно отчуждены отъ помѣщика, а уступлены путемъ соглашеній. Разъ же соглашеніемъ установлено, что извѣстное право (отчуждаемое только путемъ соглашенія) остается за помѣщикомъ или передается крестьянамъ, нельзя уже этого права путемъ насильственнымъ отчуждать отъ тѣхъ лицъ, которымъ оно предоставлено. 4 ст. мѣстн. полож. для губ. Великорос., 36, 37 и другія статьи Пол. о вык. ясно указываютъ на то, что во время введенія грамотъ, а тѣмъ болѣе при окончательномъ выкупѣ на основаніи уставной грамоты, предоставленныхъ крестьянамъ земель и правъ пользованія оною устанавливаются постоянныя поземельныя отношенія между крестьянами и помѣщиками. Очевидно поэтому, что выставленное судомъ въ его рѣшеніи положеніе не можетъ быть почитаемо безусловнымъ и относится исключительно къ такимъ ограниченіямъ, которыя связаны только съ правомъ пользованія принудительно отчужденной отъ помѣщиковъ землею. Базарныя площади принадлежатъ, въ силу 43, 44, 45 и 46 ст. мѣстн. полож. для губ. Великороссійскихъ, къ числу такихъ имуществъ, которыхъ выкупъ, если только онѣ не находились въ пользованіи крестьянъ, можетъ быть учиненъ только по соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ. Выкупомъ этимъ устанавливается переходъ къ крестьянамъ какъ самаго имущества, т. е. недвижимой собственности, такъ и соединеннаго съ владѣніемъ онымъ права на извѣстнаго рода доходъ отъ сборовъ за торговыя помѣщенія. Если крестьяне выкупили эту площадь, то помѣщикъ лишается уже того права, которое ему предоставлялось указанными въ исковомъ прошеніи статьями Устава Торговаго. Если они этой площади не выкупили, право помѣщика, уже осуществленное, осталось за нимъ навсегда. Отнять это право никакимъ образомъ нельзя. Право на базарную площадь и доходы съ нея не есть простое право собственности, хотя и не противорѣчащее ему, не есть исключительно изъ 420 и 424 ст. Т. X ч. I вытекающее право, но есть особенное право, вытекающее изъ 2812 ст. Уст. Торг. Не всякое мѣсто можетъ быть обращено въ базарную площадь въ каждый моментъ, для этого надо учинить по извѣстнымъ правиламъ открытіе этого мѣста для торговли и только при этомъ условіи возможно получить отъ властей и суда охраненіе права по взиманію за торговыя помѣщенія дохода и другихъ правъ, связанныхъ съ базарною торговлею. Въ виду такой особенности мѣста, гдѣ устраивается базаръ, въ виду соединенія съ обладаніемъ онымъ особенныхъ правъ, представляется очевидною ошибка Окружнаго Суда и повѣренныхъ управы и общества крестьянъ села Тереньги, которые въ опроверженіе иска выставили положеніе о томъ, что съ выкупомъ крестьянами ихъ надѣловъ снимаются всѣ ограниченія, установленныя положеніями по пользованію ихъ выкупною землею. Полагая, что право на открытіе базара вытекаетъ изъ содержанія 420 и 424 ст. X Т. I ч., они увидѣли въ стремленіи баронессы Стремфельдтъ отстоять свое требованіе о томъ, чтобы базарная торговля производилась въ селѣ Тереньгѣ только на ея площади, стремленіе пользоваться установленными однимъ только положеніемъ для губ. Великороссійскихъ

ограниченіями для крестьянъ въ пользованіи ихъ надѣломъ, и пришли къ такому выводу, что если ограниченій въ пользованіи надѣломъ существовать не можетъ, крестьяне могутъ открыть торговлю на своей землѣ. Но дѣло идетъ не объ ограниченіяхъ, вытекающихъ изъ Положенія для губ. Великорус. по пользованію надѣломъ, а о томъ, что отъ баронессы Стремфельдтъ отнято право, исключительно помѣщику въ селѣ Тереньгѣ принадлежавшее до введенія уставной грамоты, оставленное, по единогласному рѣшенію схода крестьянъ села Тереньги, при введеніи уставной грамоты, за помѣщикомъ, которое вовсе не истекаетъ изъ существа права пользованія надѣломъ, принудительно отрѣзаннымъ отъ помѣщика, а вытекаетъ изъ приведенныхъ статей Уст. Торг., и подлежавшее, какъ указано выше, выкупу по соглашенію съ помѣщикомъ, безъ чего не могло считаться перешедшимъ къ крестьянамъ при выкупѣ надѣльной земли. Повѣренный управы и кресьянъ села Тереньги считаетъ, что переносъ торговли на крестьянскую площадь, состоявшійся по постановленію земскаго собранія, вошедшему въ законную силу, представляется вполнѣ законнымъ дѣйствіемъ, не дающимъ права баронессѣ Стремфельдтъ считать свои права нарушенными. Но, во первыхъ, земства суть простыя хозяйственныя единицы—юридическія лица, нисколько не представляющіяся органами правительственной власти и потому могущія своими постановленіями и дѣйствіями нарушать, какъ и частныя лица, права другихъ юридическихъ и частныхъ лицъ, и, во-вторыхъ, земскимъ собраніямъ вовсе не предоставлено закономъ такихъ безусловныхъ правъ относительно базаровъ, ярмарокъ и торговъ, какъ считаютъ это судъ и повѣренные управы и крестьянъ. Законъ, какъ указано выше, еще до введенія земства установилъ права помѣщиковъ на открытіе базаровъ въ ихъ имѣніяхъ и право на доходъ съ базарныхъ площадей; при введеніи крестьянской реформы права помѣщиковъ на эти доходы были подкрѣплены приведенными имъ узаконеніями, опредѣляющими порядокъ выкупа базарныхъ площадей и сопряженныхъ съ ними правъ крестьянъ; затѣмъ при изданіи постановленія о земствѣ ничего не было сказано объ отмѣнѣ прежде изданныхъ законовъ относительно базарныхъ площадей въ помѣщичьихъ селахъ и послѣ того былъ изданъ законъ (примѣчаніе къ 464 ст. Пол. о пошл.), обязывающій земство принимать во вниманіе права помѣщиковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь шла о базарѣ или ярмаркѣ въ селеніяхъ, гдѣ крестьяне состоятъ еще временно-обязанными. Упоминаніе въ прим. къ 464 ст. Пол. о пошл. (изд. 1886 г.) о правахъ помѣщиковъ въ селеніяхъ, гдѣ есть временно-обязанные крестьяне, подтверждаетъ вышеприведенное указаніе на осуществленіе двухъ родовъ ограниченій, установляемыхъ при выкупѣ надѣльной земли,—вѣчныхъ и временныхъ. Къ числу вѣчныхъ ограниченій относится соотвѣтствующая правамъ владѣльца на базарную площадь обязанность крестьянъ производить торговлю въ опредѣленные дни только на этой площади, а не переносить ее въ другое мѣсто. Это вѣчное ограниченіе, не выкупленное крестьянами, должно быть признаваемо земскимъ собраніемъ при обсужденіи вопросовъ о базарной торговлѣ въ бывшемъ помѣщичьемъ селеніи, особливо при заявленіяхъ помѣщика о его правахъ. Сенгилеевскому уѣздному земскому собранію было заявлено о правахъ баронессы Стремфельдтъ на пользованіе доходами съ базарной площади и о томъ, что она вовсе не желаетъ переноса торговли на другое мѣсто, но собраніе не приняло этихъ правъ во вниманіе и постановило открыть базаръ въ тотъ же день на крестьянской землѣ, что и повело къ переносу всей торговли съ площади баронессы Стремфельдтъ на площадь крестьянъ, гдѣ она не имѣетъ права на сборы съ торговыхъ помѣщеній, причемъ всѣ ея строенія на ея площади потеряли свое прежнее значеніе. Очевидно, что права ея нарушены постановленіемъ земскаго собранія, и ей принадлежитъ право охраны нарушенныхъ правъ путемъ иска. Въ своихъ отвѣтахъ управа и крестьяне села Тереньги указываютъ еще на то, что постановленіемъ земскаго собранія опредѣлено не закрыть торговлю на площади баронессы Стремфельдтъ и не перенести ее на крестьянскую землю исключительно, а опредѣлено только открыть базаръ и на крестьянской площади. Это возраженіе лишено значенія, ибо все равно для баронессы Стремфельдтъ, прямо ли постановлено закрыть базаръ на ея площади или

это сдѣлано путемъ открытія базара на крестьянской площади въ тотъ же день, при ходатайствѣ крестьянъ о томъ, чтобы имъ дозволили торговать въ базарѣ не на ея площади. Послѣдствія одни и тѣ же. Кромѣ того, въ самомъ Уставѣ Торговомъ, который опредѣляетъ права на открытіе базаровъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, указывается на то, что при открытіи торговъ наблюдается (2812 ст.), чтобы отъ этого не было стѣсненія другимъ торгамъ въ окрестныхъ селеніяхъ. Это, конечно, должно быть принимаемо во вниманіе и въ настоящее время земскими собраніями. Открывая же новый торгъ по понедѣльникамъ на крестьянской площади, собраніе, если и признать, что оно своимъ постановленіемъ не желало вовсе уничтожить торга на площади баронессы Стремфельдтъ, шло положительно вразрѣзъ съ указанными требованіями закона и, какъ сказано выше, привело къ тому, что въ дѣйствительности торгъ на площади вѣрительницы окончательно закрылся. Разсмотрѣвъ при такихъ обстоятельствахъ настоящее дѣло, Казанская Судебная Палата нашла, что истецъ, домогаясь закрытія базарной торговли на крестьянской площади, въ селеніи Тереньгѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, обязанъ былъ доказать, что при соглашеніи помѣщика и крестьянъ относительно предоставленія послѣднимъ въ надѣлъ земли было установлено исключительное монопольное право помѣщика на производство торга въ сел. Тереньгѣ только на его базарной площади, т. е. установлено такое ограниченіе для крестьянъ въ правѣ пользованія, владѣнія и распоряженія выкупленною имъ землею, что они не могутъ заводить въ своей землѣ ни ярмарокъ, ни торговъ; но такихъ доказательствъ къ дѣлу не представлено. Между тѣмъ, на основаніи 108 ст. Мѣстн. Полож. о крестьян. для Великорос. губерн., крестьяне, находясь даже въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику, не были лишены права, съ разрѣшенія помѣщика, открывать, на основаніи общихъ установленныхъ для сего правилъ, торги и ярмарки на своей мірской землѣ; съ переходомъ же крестьянъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, т. е. когда крестьяне пріобрѣли въ собственность при посредствѣ выкупной операціи отведенный имъ земельный надѣлъ, или узаконенную часть онаго, тогда съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами права и обязанности послѣднихъ на выкупленныя ими земли опредѣляются 156—171 ст. Положен. о выкуп., 33—37 ст. Общ. Пол. о крест. и, согласно 420 и 425 ст. Т. X ч. I, они, какъ собственники выкупленной земли, не могутъ быть лишены права извлекать изъ своего общественнаго имущества доходы и выгоды. Посему, какъ правильно установилъ и Окружный Судъ, крестьяне села Тереньги, пріобрѣвшіе въ собственность при посредствѣ выкупной операціи (выпись данной отъ 28 марта 1880 года на пріобрѣтенныя ими земли) отведенный имъ земельный надѣлъ, имѣли безусловное право ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ объ открытіи въ ихъ селеніи на площади, въ чертѣ ихъ надѣла, базарнаго торга, не испрашивая уже разрѣшенія или согласія бывшей своей владѣлицы, баронессы Стремфельдтъ, съ которою никакого договорнаго соглашенія объ исключительномъ правѣ Стремфельдтъ на производство торга только на принадлежащей ей площади не послѣдовало. Хотя въ уставной грамотѣ и упоминается, что базарная площадь въ селѣ Тереньгѣ остается во владѣніи помѣщика и что крестьянамъ предложена была эта площадь и доходы съ оной въ постоянное ихъ пользованіе съ возвышеніемъ за эту уступку назначеннаго по уставной грамотѣ оброка, отъ принятія каковой площади крестьяне отказались, но изъ этого отказа крестьянъ не представляется основанія заключать объ исключительномъ правѣ истицы на удержаніе только за собою устроеннаго на ея площади базара. Равнымъ образомъ ссылка апеллятора на 2812 статью Устава Торг. и примѣч. къ 464 ст. V Т. Уст. о пошл. по прод. 1868 года не доказываетъ исключительнаго права истицы имѣть въ селѣ Тереньгѣ базаръ на принадлежащей ей площади, ибо въ данномъ случаѣ споръ истицы касается открытія базара не на мірской землѣ, находящейся въ пользованіи временнообязанныхъ крестьянъ, о коихъ упоминается въ примѣчаніи къ ст. 464 Уст. о пошл., а на землѣ, пріобрѣтенной крестьянами въ собственность, со всѣми указанными въ 420 ст. Т. X ч. I правами. Въ виду сихъ соображеній предъявленіе къ обществу крестьянъ с. Тереньги иска, основаннаго на томъ, что

одной истицѣ принадлежитъ право на извлеченіе выгодъ съ базара, издавна находившагося на принадлежащей ей площади, оказывается неосновательнымъ, и общество крестьянъ с. Тереньги, получивъ разрѣшеніе на открытіе базарнаго торга на своей землѣ, не можетъ быть признано отвѣтственнымъ за убытки, происшедшіе отъ того для истицы Стремфельдтъ, на площади которой базарный торгъ оставленъ по-прежнему (постановленіе Сенгилеевскаго земскаго собранія отъ 28 января 1882 г.). Что касается указанія апеллятора на то, что постановленіе земскаго собранія объ открытіи базара на крестьянской землѣ равносильно закрытію базара на ея площади и что земская управа даже освободила истицу Стремфельдтъ отъ платежа земскаго сбора, то это указываетъ вовсе не на закрытіе базарнаго торга на площади, принадлежащей истицѣ, а на предоставленное земству право облагать сборомъ принадлежащія частнымъ лицамъ имущества, приносящія доходъ, и, по справедливому замѣчанію повѣреннаго общества крестьянъ с. Тереньги, право содержать базаръ на своей площади постановленіемъ земскаго собранія отъ Стремфельдтъ не отнято, а слѣдовательно, она не лишается и права извлекать выгоды допущеніемъ торга на своей площади На основаніи 6 п. 1818 ст. Пол. о губерн. и уѣздн. земск. учрежд. II Т. ч. I Св. Зак. Гражд. изд. 1876 г., земскимъ учрежденіямъ принадлежитъ попеченіе о развитіи мѣстной торговли и промышленности, вслѣдствіе чего, по силѣ 4 п. 1880 ст. того же Тома, къ вѣдомству уѣздныхъ земскихъ учрежденій относится разрѣшеніе на открытіе новыхъ торговъ и базаровъ, на переводъ изъ одной мѣстности въ другую, на измѣненіе сроковъ и на закрытіе существующихъ торговъ и базаровъ, а также на измѣненіе внутренняго размѣщенія ярмарокъ, торговъ и базаровъ въ предѣлахъ назначенныхъ для нихъ селеній. Такимъ образомъ, Сенгилеевское земское собраніе, разсмотрѣвъ ходатайство крестьянъ объ открытіи на принадлежащей имъ землѣ базара въ селѣ Тереньгѣ, осуществило предоставленное ему закономъ право; посему, по точному смыслу 684 ст. X Т. ч. I, Сенгилеевское земство за дѣйствія, совершонныя имъ въ предѣлахъ своего права, хотя бы эти дѣйствія и причиняли имущественныя для Стремфельдтъ невыгоды, не можетъ быть признано отвѣтственнымъ предъ истицею лицомъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1870 г. № 398 и др.). По всѣмъ этимъ основаніямъ Казанская Судебная Палата рѣшеніемъ 24 января 1884 г. утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный баронессы Стремфельдтъ, присяжный повѣренный Синицынъ, объясняетъ, что заключеніе Палаты относительно правъ крестьянъ нарушаетъ: 1) общій духъ манифеста Положеній 1861 г., коимъ законодатель озаботился объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, но отнюдь еще не о полномъ уравненіи ихъ правъ съ правами помѣщиковъ. Сравнивая всѣ тѣ узаконенія, которыми помѣщичьимъ крестьянамъ были дарованы тѣ или другія права въ Положеніи 1861 г., съ тѣми законами, которые опредѣляли права помѣщиковъ, слѣдуетъ признать, что далеко не всѣ права, которыя предоставлялись этими послѣдними законами помѣщикамъ, въ силу ихъ правъ владѣнія землею, были предоставлены также и крестьянамъ съ передачею имъ надѣловъ. Къ числу такихъ именно правъ должно отнести установленное жалованною грамотою 1785 г. право владѣльцевъ земли, помѣщиковъ, на устройство торговъ и базаровъ въ ихъ имѣніяхъ. Положеніями 1861 г. крестьянамъ предоставлялось только личное право производить торговлю, устраивать фабричныя заведенія и т. п., но не право устройства торжищъ, имѣющихъ общественное значеніе. Въ 37 ст. Общ. Полож. говорится, что пріобрѣтенными землями крестьяне пользуются и распоряжаются какъ своимъ достояніемъ, по правиламъ, изложеннымъ въ 33—36 ст. того же Полож., съ соблюденіемъ тѣхъ условій, на основаніи коихъ усадьбы и земли пріобрѣтены. Палатѣ было указано на различіе обязательно отрѣзанной отъ помѣщиковъ надѣльной земли отъ другихъ угодій, которыя могли быть предоставлены крестьянамъ только путемъ договорныхъ соглашеній ихъ съ помѣщиками, и это указаніе признано было Палатою правильнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было указано и на то, что, въ силу 43—46 ст. Мѣстн. Пол. губ. Великоросс., базарныя площади принадлежатъ именно къ послѣдняго рода имуществамъ. Въ виду того, что положеніями прямо не указано, что крестьяне на своей выкупленной землѣ мо-

гутъ такъ-же, какъ и прежде помѣщики, устраивать базары и что приведен ными узаконеніями установлена только возможность перехода правъ на базарную площадь отъ помѣщика къ крестьянамъ, право на открытіе базара на собственной землѣ для крестьянъ собственниковъ могло возникнуть только путемъ передачи его отъ помѣщика. Даже 44 ст., указывающая включеніе въ составъ крестьянскихъ усадебныхъ земель той базарной площади, доходы съ которой и прежде уже отданы были помѣщикомъ крестьянамъ, устанавливаетъ вознагражденіе въ пользу помѣщиковъ за такую уступку права. Въ дѣйствительности очень многіе помѣщики, передавая многое сверхъ надѣла своимъ крестьянамъ, оставляютъ за собою базарныя площади, т. е. то мѣсто, за которымъ мѣстнымъ населеніемъ и мѣстною администраціею было признано особенное удобство для производства торговли и съ владѣніемъ которымъ соединены были установленныя Торговымъ Уст. права. Указывая далѣе, что крестьяне могли бы ходатайствовать объ открытіи базара только въ томъ случаѣ, если бы крестьянамъ переданы были эти права, соединенныя съ владѣніемъ площадью, что при непередачѣ имъ площади только помѣщикъ имѣетъ право на такое ходатайство, что право крестьянъ есть только производное отъ права помѣщика, повѣренный Стремфельдъ признаетъ эту часть рѣшенія нарушающею 23, 36 и 37 ст. Общ. Пол., 43—46, 156—171 ст. Мѣст. Полож. 2) Заключеніе Палаты о правѣ крестьянъ собственниковъ нарушаетъ также точный смыслъ и приведенныхъ ею самою 420 и 425 ст. X Т. I ч. и 2812 ст. Уст. Торг. Право на открытіе базара не вытекаетъ непосредственно изъ понятія о правѣ собственности: оно вытекаетъ изъ государственныхъ и общественныхъ соображеній, въ силу которыхъ частному лицу, ради приносимой его дѣятельностью въ извѣстное время общественной пользы, предоставляются извѣстнаго рода частныя права и выгоды. Право на устройство базара и на пользованіе доходами съ площади принадлежитъ къ числу такихъ выгодъ и вытекаетъ только изъ 2812 ст. Уст. Торг. 3) Заключеніе Палаты о правѣ земскихъ собраній разрѣшать при указанныхъ выше условіяхъ открытіе базара нарушаетъ 1880 ст. П Т., а также примѣчаніе 464 ст. Уст. о пошл. (продолж. 1868 года) и 119 ст. Полож. о земск. учр. Палата установила безусловность правъ земскихъ собраній на разрѣшеніе вопроса объ открытіи, переносѣ и закрытіи базара гдѣ бы то ни было и на такой безусловности основала свое заключеніе объ освобожденіи земскаго собранія отъ отвѣтственности предъ истицею. Между тѣмъ, если обратиться къ законодательнымъ актамъ, установившимъ право помѣщиковъ на открытіе базаровъ и ярмарокъ на своихъ земляхъ, то оказывается, что это право установлено жалованною грамотою дворянства, причемъ это право предоставлено имъ безъ всякаго ограниченія. Отъ дворянъ предполагалось встрѣтить содѣйствіе развивавшейся торговлѣ и имъ, какъ лицамъ, на которыхъ лежали всѣ обязанности вотчинной полиціи, было указано на ихъ право, или скорѣе даже на обязанность устройства торговыхъ мѣстечекъ. Въ наказѣ гражданскимъ губернаторамъ 1837 г. указано на необходимость содѣйствія по устройству помѣщиками и обществомъ (городскимъ) торговъ, ярмарокъ и проч. (§ 109), о наблюденіи за дѣйствующей въ этихъ торгахъ земскою полиціею (§ 52). Сводъ 1857 г., внося въ 2808 и 2812 ст. Торг. Уст. болѣе полную регламентацію по устройству ярмарокъ и базаровъ, не вноситъ, однако, какихъ-либо ограниченій установленнаго дворянскою грамотою права помѣщиковъ открывать въ своихъ имѣніяхъ ярмарки и базары. Даже нѣтъ указанія на то, чтобы администрація могла воспрепятствовать открытію такого торга, разъ отъ открытія его нѣтъ стѣсненія другимъ базарамъ и ярмаркамъ. Положеніе 1861 года не уничтожило, а, напротивъ, подкрѣпило это право помѣщиковъ и дворянъ. Этимъ положеніемъ установился переходъ правъ на базарныя площади отъ помѣщиковъ къ крестьянамъ только на началахъ свободнаго соглашенія, и ничѣмъ, такимъ образомъ, не измѣнилось право, подтверждаемое 2812 ст. Уст. Торг. Наконецъ, съ изданіемъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ разрѣшеніе на открытіе базаровъ и ярмарокъ перешло на обязанность земства, причемъ ни одна статья Торг. Уст. не была измѣнена или отмѣнена. А что земство не имѣетъ безусловнаго права разрѣшать всѣмъ лицамъ открытіе и переустройство базаровъ, а должно сообразоваться

съ сословнымъ состояніемъ этихъ лицъ, тому служитъ подтвержденіемъ примѣчаніе къ 464 ст. Уст. о пош. по прод. 1868 г., которое обязываетъ земскія собранія разрѣшать только съ дозволенія помѣщика ходатайства объ открытіи или переустройствѣ торговъ по отношенію къ селамъ, въ которыхъ крестьяне состоятъ еще въ обязательныхъ къ помѣщику отношеніяхъ. При существованіи этого хотя частнаго рѣшенія за земскимъ собраніемъ нельзя признать безусловнаго права, и ни 64 ст. Пол. о земск. учрежд., ни 1880 ст. Т. II ч. I не даютъ права земскимъ собраніямъ разрѣшать открытіе базаровъ тѣмъ лицамъ, которыя по своему сословному положенію не имѣли права открывать въ своихъ имѣніяхъ общественные торги и не пріобрѣли такихъ правъ путемъ передачи отъ тѣхъ, кто ихъ имѣлъ. Статья 1880 даетъ право земскимъ собраніямъ разрѣшать просьбы объ открытіи базаровъ только подъ условіемъ соблюденія общихъ законовъ и подъ строгою отвѣтственностью за всякое нарушеніе чьихъ-либо правъ, законнымъ путемъ образовавшихся (ст. 119 Пол. земск. учр.). По изложеннымъ основаніямъ, указывающимъ на нарушеніе Палатою вышеприведенныхъ узаконеній, повѣренный Стремфельдтъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истицы и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу обжалованнаго рѣшенія Палаты и представленныхъ въ опроверженіе его кассаціонныхъ доводовъ представляется для разрѣшенія слѣдующій существенный вопросъ: открытіе и содержаніе базаровъ въ бывшихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ составляютъ ли исключительное право дворянина помѣщика, устраняющее для общества бывшихъ его крестьянъ возможность открытія въ установленномъ порядкѣ базара на ихъ надѣльной землѣ, даже и по обращеніи ихъ въ крестьянъ собственниковъ путемъ выкупа ими той земли? Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ относящимся къ нему законоположеніямъ, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на содержаніи и смыслѣ 2812 ст. ч. 2 XI Т. Уст. Торг., на которой главнымъ образомъ построены доводы истицы и ея повѣренныхъ. Статья эта говоритъ о дозволеніи дворянамъ заводить въ своихъ имѣніяхъ мѣстечки и въ нихъ торги и ярмарки, согласно съ общими узаконеніями. Не представляется законнаго основанія видѣть въ этомъ дозволеніи дворянамъ помѣщикамъ какое-либо исключительное право или привилегію, какъ усматриваетъ это истица и ея повѣренные, въ виду того, что означенная статья основана на дворянской грамотѣ 1785 года. Еще значительно ранѣе, а именно въ 1721 году, состоялось законодательное распоряженіе объ учрежденіи въ городахъ и уѣздахъ ярмарокъ и торговъ (Полн. собр. зак. 1721 г. № 3708 гл. XVII). Какъ развитіе этого общаго законодательнаго распоряженія, являются позднѣйшія подтвержденія законодателемъ правъ на открытіе ярмарокъ и торговъ какъ за городами, по принадлежности имъ городской земли (п. с. з. 1785 г. № 16188 ст. 12), такъ и за отдѣльными сословіями, по принадлежащему лицамъ этихъ сословій праву владѣнія и собственности извѣстными недвижимостями въ уѣздахъ. Сюда относится, между прочимъ, признаніе въ 1763 году (Пол. собр. зак. № 11880) за колонистами права открытія на отведенныхъ имъ для поселенія мѣстахъ въ уѣздахъ ярмарокъ и торговъ. Совершенно такое же значеніе имѣетъ вышеприведенное дозволеніе дворянамъ помѣщикамъ учреждать въ своихъ имѣніяхъ мѣстечки и въ нихъ ярмарки и торги. Поэтому означенная 2812 ст. Т. XI Уст. Торг. не можетъ быть истолкована въ иномъ смыслѣ, какъ въ томъ, что открытіе въ дворянскихъ населенныхъ имѣніяхъ въ установленномъ для того порядкѣ ярмарокъ и торговъ принадлежитъ помѣщикамъ не вслѣдствіе какого либо исключительнаго на то права, а по общему праву, признаваемому и за другими владѣльцами не дворянскихъ недвижимостей въ уѣздѣ, т. е. по праву собственности на извѣстное поземельное пространство. Но изъ такого признанія за дворянами помѣщиками права вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы это право осталось всецѣло за ними, несмотря на послѣдующія узаконенія, предоставившія поселеннымъ въ дворянскихъ имѣніяхъ крестьянамъ, путемъ выкупа выдѣленной изъ тѣхъ имѣній земли, пріобрѣсть ее въ собственность. И дѣйствительно, въ положеніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зави-

симости, не усматривается ни одной статьи, которая указывала бы на то, что означенное право помѣщика осталось за нимъ и по отношенію выкупленнаго крестьянами надѣла, несмотря на то, что этою выкупленною ими землею крестьяне въ правѣ пользоваться и распоряжаться какъ своимъ достояніемъ (ст. 37 Общ. Полож.). Напротивъ того, если обратиться къ содержанію имѣющей ближайшее отношеніе къ спорному вопробу ст. 108 мѣстн. для Великор. губ. полож., т. е. положенія, касающагося именно той мѣстности, въ которой находится имѣніе истицы, то представляется несомнѣннымъ самостоятельнее право общества крестьянъ собственниковъ открывать въ установленномъ порядкѣ базары и торги на ихъ выкупленной землѣ, совершенно независимо отъ воли и согласія бывшаго ихъ помѣщика или его правопреемниковъ. Статья эта, помѣщенная въ положеніи, опредѣляющемъ поземельныя къ помѣщику отношенія временно-обязанныхъ крестьянъ, должна быть разсматриваема относительно установляемаго ею правила въ смыслѣ срочнаго закона, примѣнимаго въ полномъ его объемѣ, только до обращеніи тѣхъ крестьянъ въ разрядъ крестьянъ собственниковъ, путемъ выкупа ими надѣльной земли. По содержанію ея, ярмарки и торги могутъ быть открываемы на мірской землѣ на общемъ основаніи, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы на то было согласіе сельскаго схода и разрѣшеніе помѣщика. Послѣдняя часть статьи вполнѣ понятна и согласуется съ существомъ права, предоставленнаго дворянамъ помѣщикамъ ст. 2812 Уст. Торг. изд. 1857 года, ибо при существованіи отношеній временно обязанныхъ крестьянъ къ помѣщику надѣленная первымъ земля находилась у нихъ пока только въ пользованіи, продолжая считаться собственностью помѣщика, а потому и осуществленіе права открыть на ней торгъ или базаръ требуетъ согласія помѣщика. Но отсюда же слѣдуетъ и тотъ непреложный выводъ, что разъ земля та поступила въ собственность крестьянъ, то означенное ограниченіе само собою упадаетъ, и общество крестьянъ въ правѣ самостоятельно открыть съ утвержденія надлежащей власти торгъ или базаръ на своей землѣ, ибо это право въ дѣйствительности вытекаетъ изъ понятія о правѣ собственности, которое крестьяне пріобрѣли въ силу самаго закона на выкупленную ими землю. Поэтому такое право общества крестьянъ собственниковъ на исходатайствованіе въ установленномъ порядкѣ открытія торга или базара на ихъ землѣ должно быть признано за ними и въ томъ случаѣ, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, бывшій ихъ помѣщикъ еще до Положенія 1864 года открылъ въ своемъ имѣніи базаръ, и самое мѣсто, на которомъ производится торгъ, или базарная площадь, не поступило въ надѣлъ крестьянамъ. Ссылка же повѣреннаго истицы, въ доказательство противнаго, на ст. 43—45 того-же мѣстнаго положенія нисколько не опровергаетъ этого послѣдняго вывода. Въ статьяхъ этихъ установлены правила, которыми слѣдуетъ руководствоваться при надѣленіи земли крестьянамъ такого имѣнія, въ которомъ имѣется торгъ или базарная площадь, причемъ опредѣлено, что подобная площадь, доходъ съ которой поступалъ къ помѣщику, остается за послѣднимъ, а площадь, находившаяся въ исключительномъ пользованіи крестьянъ, включается въ ихъ надѣлъ, съ предоставленіемъ помѣщику ходатайствовать объ увеличеніи оброка но съ правомъ, однако, крестьянъ отказаться при такомъ увеличеніи оброка отъ надѣленія ихъ площадью. Такимъ образомъ, по содержанію этихъ статей въ нихъ опредѣляется лишь значеніе, при надѣленіи крестьянъ землею, торговой или базарной площади въ смыслѣ извѣстнаго земельнаго участка; но статья эта вовсе не затрагиваетъ вопроса о правѣ крестьянъ открыть на своей землѣ базаръ или торгъ, каковое право разсматривается въ особой спеціальной, уже выше разобранной, 108 ст. того же Положенія, по содержанію и смыслу которой право это должно быть признано за крестьянами, совершенно независимо отъ факта существованія или несуществованія базарной площади на землѣ помѣщика. И дѣйствительно, съ существованіемъ базара въ имѣніи связано право помѣщика лишь на доходъ съ базарной площади, какъ недвижимости, а именно: за наемъ земли и находящихся въ ней построекъ, но отнюдь не на какіе-либо сборы за право торговли въ имѣніи и т. п. (ст. 18 Полож. о пошл. за право торговли и другихъ промысловъ), прилож. къ ст. 464 Т. V Уст. о пошл. по прод. 1876 года. Въ

виду же таковыхъ предѣловъ этого права было бы вполнѣ несогласнымъ съ его существомъ видѣть въ немъ ограниченіе права сосѣдняго владѣльца, каковымъ стало общество крестьянъ собственниковъ вслѣдствіе пріобрѣтенія ими земли въ собственность, осуществить право собственности на эту землю и въ силу этого права домогаться открытія на ней базара. Конечно, такое домогательство можетъ быть отклонено, но не потому, чтобы удовлетвореніе его нарушило частныя гражданскія права сосѣда-помѣщика, а по мѣстнымъ хозяйственнымъ причинамъ. Опредѣленіе же того, существуютъ или не существуютъ такія причины, относится исключительно къ вѣдѣнію органовъ мѣстнаго земскаго хозяйства, которымъ предоставлено по закону открытіе новыхъ базаровъ и торговъ, закрытіе прежнихъ и измѣненіе ихъ сроковъ и внутренняго ихъ распорядка (ст. 1880, 1906 Т. II ч. I Св. губ. учр. изд. 1876 г.). Поэтому основанія, по которымъ мѣстное уѣздное земское собраніе удовлетворило ходатайство общества крестьянъ-собственниковъ села Тереньги объ открытіи на ихъ собственной землѣ базара, при существованіи такового на землѣ истицы, правопреемницы бывшаго ихъ помѣщика, не могутъ давать истицѣ права оспаривать путемъ иска таковое распоряженіе земства въ смыслѣ нарушенія, будто бы, имъ гражданскихъ ея правъ. Не усматривая посему законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго баронессы Стремфельдтъ, присяжнаго повѣреннаго Синицына, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

54.—1886 года апрѣля 23-го дня. *По прошенію крестьянки Ѳеофилы Остовской объ отмѣнѣ рѣшенія Кобрино-Пружанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

14 августа 1884 г. Ѳеофила Остовская, оставаясь опекуншею своего малолѣтняго сына отъ перваго брака, Ивана Левашкевича, предъявила къ нему, въ лицѣ другого его опекуна, дяди малолѣтняго Степана Левашкевича, искъ, требуя возвращенія полученнаго первымъ ея мужемъ, Андреемъ Левашкевичемъ, приданаго 450 р. Отвергая правильность предъявленнаго иска по существу, опекунъ Левашкевичъ оспаривалъ и право предъявленія самаго иска на томъ основаніи, что опекуны искать и отвѣчать на судѣ за малолѣтняго, когда назначено ихъ нѣсколько, могутъ только совмѣстно. Мировой Судья, рѣшеніе котораго утверждено Кобрино Пружанскимъ Мировымъ Съѣздомъ, призналъ, что, въ виду совмѣстнаго, на основаніи 19 ст. Уст. Гр. Суд., представительства на судѣ, за малолѣтняго назначенныхъ къ нему опекуновъ для защиты малолѣтняго, долженъ быть назначенъ особый опекунъ, когда одинъ изъ соопекуновъ является участникомъ въ дѣлѣ самостоятельно, отъ своего лица; разсматривая же дѣло по существу, Мировой Судья и Съѣздъ нашли, что представленныя истицею доказательства не подтверждаютъ предъявленнаго иска, и потому по обоимъ основаніямъ въ искѣ Остовской отказали. Въ кассаціонной жалобѣ послѣдняя признаетъ первое принятое Съѣздомъ основаніе неосновательнымъ, такъ какъ совмѣстное представительство опекуновъ немыслимо въ подобныхъ настоящему дѣлу случаяхъ, когда опекунъ предъявляетъ искъ отъ своего имени къ состоящему подъ его опекою малолѣтнему, когда вслѣдствіе сего опекунъ не можетъ быть отвѣтчикомъ. Кромѣ того, Остовская указываетъ, что судомъ сдѣланъ неправильный выводъ изъ представленныхъ документовъ и что этимъ нарушена Съѣздомъ 438 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ обсужденія послѣднее объясненіе просительницы, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ относящееся до существа дѣла, признаетъ, что и первое указаніе просительницы не заслуживаетъ уваженія. Въ силу дѣйствующихъ постановленій объ опекѣ, однѣ обязанности опекуновъ имѣютъ въ виду только попеченіе о личности малолѣтняго, другія же, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести ходатайство по тяжебнымъ дѣламъ малолѣтняго,—управленіе его имуществомъ (ст. 262—266 и посл. Т. X ч. I Св. Зак. Гр.). Отъ опекунскихъ установленій, по закону, какъ разъяснилъ Правитель-

ствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1882 г. № 9, зависитъ соединить исполненіе всѣхъ этихъ обязанностей въ одномъ опекунѣ, или возлагать ихъ на нѣсколькихъ опекуновъ. Когда опека учреждена съ раздѣленіемъ между опекунами обязанностей по ихъ свойству, то опекунъ, завѣдывающій исключительно управленіемъ имѣнія малолѣтняго, будетъ и безъ участія другого опекуна, которому ввѣрено исключительное только попеченіе о личности малолѣтняго, представителемъ послѣдняго на судѣ (рѣш. Сен. 1882 г. № 9). Но если опека учреждена безъ подобнаго разграниченія между опекунами ихъ обязанностей, или же назначено нѣсколько опекуновъ для управленія имѣніемъ, малолѣтняго, то эти опекуны, въ силу общаго правила о представительствѣ, могутъ искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ совокупно (рѣш. Сен. 1875 г. №№ 445 и 768; 1877 г. № 17). Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ у малолѣтняго Левашкевича было два опекуна, мать и дядя, и между ними не было установлено опекунскимъ установленіемъ вышеупомянутаго раздѣленія опекунскихъ, по ихъ свойству, обязанностей, то опекунъ Левашкевичъ, какъ справедливо призналъ Съѣздъ, и не могъ одинъ считаться законнымъ представителемъ малолѣтняго, въ качествѣ отвѣтчика. Объясненіе же просительницы, что она, состоя опекуншею и истицею, только и могла предъявить искъ къ своему соопекуну, не заслуживаетъ уваженія. Состоя опекуншею малолѣтняго своего сына, съ обязанностью дѣйствовать по опекѣ этой нераздѣльно или совмѣстно съ другимъ опекуномъ, Левашкевичемъ, конечно, она, становясь истицею по отношенію къ находящемуся у нея подъ опекою сыну, не могла оставаться и соопекуншею Левашкевича. При такомъ положеніи она, Остовская, желая предъявить отъ своего имени къ малолѣтнему своему сыну искъ по имуществу, должна была устранить себя отъ опеки или заявить опекунскому установленію объ этомъ обстоятельствѣ, и тогда отъ опеки зависѣло бы для защиты по настоящему дѣлу правъ малолѣтняго на судѣ назначить другого опекуна (рѣш. Сен. 1879 г. № 396), или же разрѣшить Левашкевичу самостоятельно вести дѣло это. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянки Ѳеофилы Остовской оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

55 —1886 г. ноября 12 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Карла Липскаго, частнаго повѣреннаго Диревскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Въ ноябрѣ 1884 г. дворянинъ Карлъ Липскій ходатайствовалъ въ Каменецъ-Подольскомъ Окружномъ Судѣ о вводѣ его во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, состоящимъ въ Каменецкомъ уѣздѣ Подольской губерніи, и доставшимся ему отъ матери по дарственной записи. Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе, что Липскій принадлежитъ къ лицамъ польскаго происхожденія, и основываясь на законѣ 10 го декабря 1865 г., въ ходатайствѣ ему отказалъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ Липскаго, Одесская Судебная Палата нашла, что, по точному смыслу 1425 ст. Уст. Гр. Суд., судъ удовлетворяетъ ходатайство о вводѣ, если актъ совершонъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, и что по закону 10 декабря 1865 года, согласно разъясненію его В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 17 мая 1877 года, хотя не возбраняется передача имѣнія и при жизни владѣльца законному наслѣднику, но не свыше той части, какая могла бы перейти къ послѣднему въ порядкѣ наслѣдованія по закону, а такъ какъ Карлу Липскому по дарственной записи его матери передано имѣніе въ полномъ его составѣ подъ условіемъ вознагражденія другихъ наслѣдниковъ деньгами взамѣнъ причитающихся имъ изъ этого имѣнія наслѣдственныхъ долей, и, слѣдовательно, ему передана не только та часть имѣнія, какая причиталась бы ему, какъ наслѣднику по закону, но и доли сонаслѣдниковъ, то, по заключенію Палаты, актъ, по коему совершена означенная передача, не можетъ почитаться законнымъ, а засимъ не можетъ быть допущенъ и вводъ просителя во владѣніе по такому акту. На опредѣленіе Пала-

ты принесена отъ имени Липскаго кассаціонная жалоба, въ коей указывается на неправильное толкованіе закона 10 декабря 1865 г. и нарушеніе 967 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ: правильно ли заключеніе Судебной Палаты, что къ лицамъ польскаго происхожденія въ девяти западныхъ губерніяхъ можетъ переходить лишь та часть недвижимаго имѣнія, которая причитается пріобрѣтателю, какъ наслѣднику по закону, а посему дарственная запись, по которой передается сыну все имѣніе, съ обязанностью выплатить прочимъ наслѣдникамъ денежное вознагражденіе, дѣйствительною признана быть не можетъ. Принимая во вниманіе: 1) что Высочайшимъ указомъ 10 декабря 1865 г. (7 п. Прил. къ ст. 773, прим., Т. X ч. I по прод. 1876 г.) воспрещено лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ, причемъ пояснено, что со времени объявленія сего постановленія считаются недѣйствительными всѣ совершонные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній въ предѣлахъ сихъ губерній къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону; 2) что, въ виду сомнѣній о силѣ и значеніи означеннаго указа, Высочайше утвержденнымъ 17 мая 1877 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, состоявшимся по дѣлу Войниловича (Собр. узак. 1877 г. № 66, ст. 821 и П. С. З. 1877 г. № 57,377), было разъяснено, что не можетъ почитаться противнымъ духу и цѣли закона 1865 г. допущеніе переуступки имѣнія при жизни владѣльца такому лицу, которое получило бы оное по праву законнаго наслѣдника; 3) что въ виду такого разъясненія и Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе вопроса о дѣйствительности духовнаго завѣщанія Глембоцкой объ имѣніи ея въ пользу законнаго ея наслѣдника, призналъ, что такое завѣщательное распоряженіе не противно закону 10 декабря 1865 г., такъ какъ, по разуму сего закона, важно въ семъ отношеніи не то, какимъ актомъ устанавливается переходъ имѣнія, а то, къ кому именно оно переходитъ (рѣш. 1883 г. № 98); 4) что по поводу дѣла о завѣщаніи Страшинскаго Правительствующій Сенатъ въ опредѣленіи своемъ по сему дѣлу, состоявшемся 19 марта 1886 г., войдя въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса о томъ, въ какомъ размѣрѣ можно завѣщать помѣщичье имѣніе въ Западномъ краѣ лицу польскаго происхожденія, разъяснилъ, что, согласно приведенному выше мнѣнію Государственнаго Совѣта, переходъ имѣнія въ губерніяхъ, подлежащихъ дѣйствію закона 10 декабря 1865 г., къ лицу польскаго происхожденія не путемъ наслѣдованія по закону, но по актамъ, совершоннымъ владѣльцемъ на имя своихъ законныхъ наслѣдниковъ, можетъ быть признанъ непротивнымъ духу и цѣли упомянутаго закона лишь при условіи, чтобы передаваемое имѣніе переходило въ томъ самомъ размѣрѣ, въ какомъ оно должно поступить во владѣніе пріобрѣтателя и по открытіи въ его пользу наслѣдованія по закону, ибо въ подобномъ случаѣ все, что досталось бы пріобрѣтателю сверхъ его наслѣдственной доли, перешло бы къ нему въ противность закону 1865 г., —Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду всѣхъ приведенныхъ разъясненій заключеніе Одесской Судебной Палаты о силѣ дарственной записи, совершонной въ пользу Карла Липскаго, представляется вполнѣ правильнымъ, а указаніе просителя какъ на неправильное толкованіе Палатою закона 10 декабря 1865 г., такъ и на нарушеніе 967 ст. X Т. I ч., незаслуживающимъ уваженія, и потому опредѣляетъ: просьбу Даревскаго оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

56.—1886 года декабря 10 го дня. *По прошенію Стравинскаго, повѣреннаго крестьянина Евстафія Лясковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Повѣренный крестьянина Евстафія Лясковскаго, Стравинскій, въ прошеніи, поданномъ 28 ноября 1881 г. въ Каменецъ-Подольскій Окружный Судъ,

объяснилъ, что довѣритель его, а до того его предки съ давняго времени владѣли въ имѣніи Писаревкѣ Волосской, принадлежащемъ въ настоящее время помѣщицѣ Смарандѣ Бутми де Кацманъ, 24 моргами (13 десятинами 408 квадр. саж.) земли въ чиншевомъ правѣ, но Бутми де Кацманъ весною 1873 г. самовольно устранила Лясковскаго отъ владѣнія этою землею. Вслѣдствіе сего Стравинскій, опредѣляя количество дохода, который Лясковскій могъ имѣть съ означеннаго участка, въ 120 р. въ годъ, просилъ: 1) изъять изъ владѣнія Бутми де-Кацманъ принадлежащій Лясковскому на чиншевомъ правѣ участокъ земли и передать таковой по прежнему во владѣніе Лясковскаго, и 2) присудить Лясковскому съ Бутми де Кацманъ доходы, которые онъ могъ бы имѣть съ этой земли въ продолженіе девяти лѣтъ, т. е. считая по 120 р. въ годъ, 1080 р. съ процентами по день удовлетворенія. Возникшее по этому исковому прошенію дѣло по апелляціонной жалобѣ со стороны Бутми де Кацманъ дошло до разсмотрѣнія Одесской Судебной Палаты. Эта послѣдняя рѣшеніемъ 8 декабря 1884 г., по соображеніямъ, въ ономъ приведеннымъ, признала искъ Лясковскаго бездоказательнымъ, а потому отказала въ ономъ. На рѣшеніе Палаты Стравинскій, повѣренный Лясковскаго, принесъ 2 апрѣля 1885 г. кассаціонную жалобу.

По выслушаніи объясненій повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Стравинскаго и Мыша, и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по поступленіи при рапортѣ Палаты отъ 21 мая 1885 года настоящаго дѣла на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, послѣдовало Высочайшее утвержденное 9 іюня 1886 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ западныхъ и бѣлорусскихъ; 2) что п. VI этого узаконенія повелѣно: относящіеся до вѣчно чиншеваго владѣнія земельными угодьями гражданскія дѣла между вотчинниками и сельскими вѣчными чиншевиками, за исключеніемъ дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вѣчно чиншевыми участками, не оконченныя ко времени обнародованія настоящаго узаконенія, дальнѣйшимъ производствомъ прекратить; 3) что еще до воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, а именно 25 мая 1882 г., состоялся законъ, помѣщенный въ приложеніи V къ ст. 1400 (прим.) Уст. Гражд Судопр. изд. 1883 г., коимъ опредѣленъ порядокъ производства дѣлъ о вѣчно чиншевомъ правѣ владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами въ западныхъ губерніяхъ, и порядокъ этотъ до обнародованія закона 9 го іюня 1886 г. былъ обязателенъ и для дѣлъ по спорамъ сельскихъ чиншевиковъ съ вотчинниками относительно земель послѣднихъ, находящихся въ пользованіи первыхъ; 4) что по содержанію пп. 4—7 закона 25 мая 1882 года рѣшенія судебныхъ палатъ по этого рода дѣламъ не подвергаются исполненію, а подлежатъ таковому только или по истеченіи срока на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, или, въ случаѣ подачи таковой, по оставленіи оной Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій или безъ разсмотрѣнія; изъ сего слѣдуетъ, что состоявшіяся по чиншевымъ дѣламъ рѣшенія Судебныхъ Палатъ не признаются окончательными, или вступившими въ законную силу, въ смыслѣ п. 3 ст. 892 Уст. Гражданскаго Судопр., а слѣдовательно, и заключающееся въ п. VI закона 9 іюня 1886 г. повелѣніе о прекращеніи дальнѣйшимъ производствомъ всѣхъ дѣлъ по спорамъ между вотчинниками и сельскими вѣчными чиншевиками, не оконченныхъ производствомъ до обнародованія этого закона, должно имѣть къ такого рода дѣламъ полное примѣненіе и потому не даетъ Правительствующему Сенату права входить въ разсмотрѣніе кассаціонныхъ жалобъ, принесенныхъ на рѣшенія судебныхъ палатъ по сельско чиншевымъ дѣламъ; 5) что въ ст. 6 приложеннаго къ Высочайше утвержденному 9 іюня 1886 года мнѣнію Государственнаго Совѣта Положенія о поземельномъ устройствѣ сельскихъ чиншевиковъ перечислены тѣ лица, которыя не лишаются права воспользоваться поземельнымъ устройствомъ по правиламъ этого положенія, если докажутъ принадлежность имъ земель на правахъ вѣчно чиншеваго владѣнія, и къ числу такого рода лицъ, между прочимъ, отнесены и лица, лишенныя владѣемыхъ ими участковъ въ теченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ до изданія настоящаго Положенія, если они

будутъ затѣмъ возстановлены во владѣніи рѣшеніями судебныхъ мѣстъ; соображеніе содержанія этой ст. 6 Положенія о поземельномъ устройствѣ сельскихъ чиншевиковъ съ п. VI Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта со всею точностью показываетъ, что къ числу дѣлъ „о возстановленіи нарушеннаго владѣнія", которыя по этому послѣднему пункту не подлежатъ прекращенію производствомъ, принадлежатъ лишь тѣ дѣла этого рода, которыя касаются участковъ, изъятыхъ изъ чиншеваго владѣнія не ранѣе, какъ за шесть мѣсяцевъ до изданія Положенія о поземельномъ устройствѣ чиншевиковъ (Сборн. рѣш. Гражд. Кас. Д та 1886 г. № 40); 6) что дѣла о нарушеніи владѣнія чиншевою землю, послѣдовавшемъ за шесть мѣсяцевъ до изданія означеннаго Положенія, могутъ, въ силу п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., подлежать вѣдѣнію лишь мировымъ судебныхъ установленій; изъ сего слѣдуетъ, что, по п. VI Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, не подлежатъ прекращенію только дѣла о нарушеніи владѣнія чиншевою землею, которыя производятся въ сказанныхъ установленіяхъ, и 7) что изъ настоящаго дѣла по иску Лясковскаго къ Бутми де Кацманъ оказывается, что оно по своимъ обстоятельствамъ не можетъ, по одному тому, что разрѣшено Судебною Палатою, быть причислено ни къ разряду дѣлъ, оконченныхъ въ судебныхъ мѣстахъ производствомъ ко времени обнародованія мнѣнія Государственнаго Совѣта, удостоеннаго 9 іюня 1886 г. Высочайшаго утвержденія, и подлежать по этому обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, ни къ разряду дѣлъ, которыя, несмотря на обнародованіе этого закона, подлежатъ, въ силу п. VI закона 9 іюня 1886 г., производству; а потому дѣло это не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ къ разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи VI п. Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ западныхъ и бѣлорусскихъ, дѣло по просьбѣ повѣреннаго крестьянина Лясковскаго дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

57.—1886 года октября 15 дня. *По прошенію повѣреннаго жены надворнаго совѣтника Софіи Шереметевой, капитонъ лейтенанта Михайлова, и повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Александра Шереметева, присяжнаго повѣреннаго Геннерта, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты 30 апрѣля 1885 г. по иску Шереметевой съ означеннаго конкурснаго управленія 75,000 руб. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. И. Рашетъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Шереметевой и предсѣдателя конкурснаго управленія по дѣламъ Шереметева и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ сдѣланное въ присутствіи его предсѣдателемъ конкурса заявленіе о томъ, что кассаціонная жалоба повѣреннаго Шереметевой не подлежитъ разсмотрѣнію, по неуказанію въ ней предмета и основаній его ходатайства; это указаніе опровергается текстомъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Шереметевой, въ коей онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, указывая на несоотвѣтствіе его законамъ, опредѣляющимъ права кредитора по закладной, а также съ разъясненіемъ правилъ Устава о несостоятельности, содержащимся въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Тизенгаузена (Сбор. узак. 1881 года № 130). Обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Шереметевой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу ея подлежитъ разрѣшенію вопросъ: непредъявленіе залогодержателемъ претензіи по закладной на недвижимое имѣніе въ конкурсное управленіе даетъ ли основаніе къ отказу, по преждевременности, въ искѣ по закладной, предъявленномъ непосредственно суду? Вопросъ о значеніи сроковъ, установленныхъ въ законѣ для предъявленія претензій къ несостоятельному въ конкурсъ, будетъ подвергнутъ подробному обсужденію въ опредѣленіи общаго собранія Правитель-

ствующаго Сената и утвердившемъ его мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Тизенгаузена съ Галлеромъ, удостоенномъ Высочайшаго утвержденія 13 октября 1881 г. и напечатанномъ въ Собраніи узаконеній 1881 г. № 130. Въ нихъ объяснено, что помѣщенное въ банкротскихъ уставахъ 1740 и 1800 г.г. правило о томъ, что кредиторы несостоятельнаго, не объявившіе своихъ требованій въ сроки по публикаціи, „лишаются всѣхъ своихъ требований", измѣнено Высочайше утвержден. 4 декабря 1826 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта въ томъ смыслѣ, что кредиторы, не заявившіе своихъ требованій въ конкурсъ въ установленные сроки, лишаются только всякаго участія во всей роздапной прочимъ кредиторамъ конкурсной массѣ, но сохраняютъ право удовлетворенія изъ оставшагося имѣнія. Сообразно сему, по дѣйствующему Уставу о торг. несостоят. (ст. 1888, 1977 п. 4, 1982 и 2000), послѣдствіемъ незаявленія кредиторами своихъ претензій въ конкурсъ въ положенные сроки является только устраненіе ихъ отъ участія въ раздѣлѣ конкурсной массы, но не потеря какихъ либо другихъ принадлежащихъ имъ правъ. Примѣняя эти соображенія къ требованіямъ кредитора по закладной на недвижимое имѣніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1951 и 1954 ст. Уст. Торг., причисляются къ конкурсной массѣ: а) имущества, несостоятельнымъ заложенныя, посредствомъ выкупа ихъ конкурсомъ, если они еще не проданы, и б) остатокъ отъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу сихъ имуществъ установленнымъ для залоговъ порядкомъ, когда конкурсъ не выкупитъ имѣнія въ срокъ. Такимъ образомъ, имѣніе, несостоятельнымъ заложенное, до выкупа его или продажи установленнымъ для залоговъ порядкомъ, не принадлежитъ къ конкурсной массѣ, а потому кредиторы по закладной чрезъ незаявленіе претензій своихъ въ конкурсъ не лишаются общаго принадлежащаго имъ права обратить свое взысканіе на заложенное имущество, какъ не вошедшее въ конкурсную массу, посредствомъ предъявленія иска непосредственно въ судъ. Право сіе, вытекая изъ общаго содержанія 1951 и 1954 ст., подкрѣпляется и отдѣльными указаніями приведенныхъ статей: 1951 о томъ, что право выкупа принадлежитъ конкурсу только въ отношеніи такого заложеннаго имущества, которое „еще не продано", и 1954 о томъ, что невыкупленное въ срокъ имѣніе поступаетъ въ продажу установленнымъ „для залоговъ" порядкомъ. Что касается указаннаго въ рѣшеніи Палаты образца объявленія, помѣщеннаго въ прилож. къ 2022 ст. Уст. Торг., то, независимо того, что въ немъ упоминается о вызовѣ лицъ, у коихъ имущество несостоятельнаго находится въ закладѣ, а не въ залогѣ, этотъ образецъ, не указывая, какія послѣдствія влечетъ необъявленіе частными лицами въ срокъ о находящемся у нихъ въ закладѣ имуществѣ несостоятельнаго, не можетъ вести къ установленію другихъ отъ сего послѣдствій, кромѣ тѣхъ, кои сопровождаютъ непредъявленіе кредиторомъ несостоятельнаго своей претензіи въ конкурсъ, по силѣ указанныхъ выше статей Устава о торговой несостоятельности. Точно также и 3 п. 1978 ст. Уст. Торг., предписывая причислять къ первому разряду долги, на залогахъ и закладахъ утвержденные, можетъ быть примѣняемъ лишь къ долгамъ, въ конкурсъ предъявленнымъ, и не устраняетъ выведеннаго выше изъ общаго содержанія правилъ о торговой несостоятельности положенія о сохраненіи за залогодержателями по отношенію къ имуществу, имъ заложенному, общихъ правъ, на залогѣ основанныхъ. Помянутый выводъ находитъ себѣ оправданіе и при соображеніи его съ общею цѣлью и значеніемъ правилъ о несостоятельности. Конкурсное производство вызывается недостаткомъ имущества несостоятельнаго и необходимостью распредѣлить его между кредиторами сообразно какъ размѣру, такъ отчасти и законному характеру ихъ претензій. Дѣйствію мѣръ, предписанныхъ въ этомъ отношеніи Торговымъ Уставомъ, вовсе не подлежатъ требованія, основанныя на залогѣ недвижимаго имѣнія: они подлежатъ удовлетворенію изъ заложеннаго имущества безъ всякаго отношенія къ прочимъ долгамъ несостоятельнаго, къ ихъ свойству или къ большему или меньшему ихъ размѣру; если бы сроки, установленные 1888 ст. Уст. Торг., и распространялись на эти претензіи, то и при предъявленіи ихъ послѣ срока они не были бы отнесены, какъ это предписано для прочихъ долговъ 4 п. 1982 ст. Устава, къ

4 му разряду удовлетворенія, но подлежали бы удовлетворенію изъ заложеннаго имущества точно такъ же, какъ и при предъявленіи требованія о взысканіи по нимъ чрезъ судъ. Нѣтъ, наконецъ, и основанія требовать предварительнаго разсмотрѣнія претензіи по закладной въ конкурсѣ съ цѣлью отнесенія къ безспорнымъ или требующимъ судебнаго разсмотрѣнія, такъ какъ однимъ непользованіемъ правомъ своимъ на выкупъ заложеннаго имущества (1951, 1952 ст. Уст. Торг.) конкурсное управленіе вынуждаетъ кредитора обратиться съ требованіемъ по закладной къ суду и имѣетъ при этомъ полную возможность подвергнуть возраженія свои противъ закладной судебному разсмотрѣнію. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ отказъ Московскою Судебною Палатою въ искѣ Шереметевой по закладной, на томъ основаніи, что она не была предъявлена въ конкурсномъ управленіи по дѣламъ должника, неправильнымъ. Обращаясь къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго конкурснаго управленія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Судебная Палата оставила встрѣчный искъ конкурснаго управленія противъ закладной безъ разсмотрѣнія, вслѣдствіе отказа въ главномъ искѣ, по преждевременности. За признаніемъ неправильнымъ принятаго Судебною Палатою основанія къ отказу въ главномъ искѣ, по преждевременности, рѣшеніе Палаты объ оставленіи встрѣчнаго иска конкурснаго управленія безъ разсмотрѣнія также подлежитъ отмѣнѣ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1888, 1951 и 1954 ст. Уст. Торг., отмѣнить по обѣимъ кассаціоннымъ жалобамъ и дѣло передать для рѣшенія въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

58.—1885 года апрѣля 10 го дня. *По прошенію повѣреннаго жены мѣщанина Анны Коняевой, губернск. секрет. Ливанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

На основаніи исполнительнаго листа, выданнаго Мировымъ Судьею 12 мая 1878 г. повѣренному крестьянки, впослѣдствіи жены мѣщанина, Анны Коняевой, описано было судебнымъ приставомъ на удовлетвореніе присужденнаго ей взысканія 372 р. 91 к. у крестьянина Константина Ѳедорова Пименова 6 десятинъ пахатной земли въ дачѣ деревни Шушпанки, Голицынской волости, Козловскаго уѣзда; земля эта, оцѣненная въ 270 р. по явкѣ желающихъ на торги, назначенные на 22 декабря 1879 г., непремѣннымъ членомъ Козловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 22 января 1880 г. укрѣплена за взыскательницею Анною Дмитріевою, по мужу Коняевою, которой 13 февраля того же года выдана данная, отмѣченная къ крѣпостномъ реестрѣ Тамбовскаго нотаріальнаго архива 15 марта 1880 г. Затѣмъ 1 іюня 1882 г. повѣренный общества крестьянъ деревни Шушпанки предъявилъ къ означенной Коняевой въ Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи за его довѣрителями права собственности на означенную землю, объ изъятіи оной изъ владѣнія Коняевой и передачѣ его довѣрителямъ и о признаніи недѣйствительными торга 22 декабря 1879 г. на означенную землю и данной крѣпости съ вводнымъ листомъ. Означенное требованіе повѣренный истцовъ въ поданномъ въ Тамбовскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи основывалъ на томъ, что купленная отвѣтчицею Коняевою земля никогда не составляла личной собственности крестьянина Пименова, а принадлежитъ цѣлому обществу крестьянъ деревни Шушпанки по данной, выданной 22 ноября 1865 г. изъ Козловскаго Уѣзднаго Суда, и составляя душевой надѣлъ Пименова, заключается въ числѣ 348 дес., принадлежащихъ всему обществу; при этомъ повѣренный истцовъ, ссылаясь на то, что, по разъясненію Гр. Кас. Д та Правительствующаго Сената, отдѣльные крестьяне, пока не получатъ на свои участки посредствомъ выкупа право отдѣльной собственности, не могутъ пользоваться и условіями общей собственности, установленными въ общихъ гражданскихъ законахъ, доказывалъ, что въ настоящемъ случаѣ проданная съ

публичнаго торга земля не была укрѣплена въ личную собственность крестьянина Пименова ни выдачею ему данной, ни ввода во владѣніе, какъ удостовѣряетъ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе и какъ требуется по циркуляру министра внутреннихъ дѣлъ отъ 23 февраля 1869 г. за № 1136; что, такимъ образомъ, сказанная земля принадлежитъ цѣлому обществу деревни Шушпанки и что въ силу сего торгъ на купленную Дмитріевою землю долженъ быть признанъ, на основаніи ст. 1180 Уст. Гр. Судопроизвод., недѣйствительнымъ. Противъ этого иска отвѣтчица Анна Коняева въ поданномъ въ Окружный Судъ объясненіи, а затѣмъ повѣренный ея въ отзывѣ на постановленное Окружнымъ Судомъ 5 ноября 1882 года заочное рѣшеніе объ изъятіи спорной земли изъ ея владѣнія, ссылаясь на ст. 165 Положенія о выкупѣ, объяснили, что выдѣлъ участка въ исключительную собственность домохозяину производится по исполненіи условій, требуемыхъ ст. 165 Полож. о выкупѣ и примѣчаніемъ къ ней, и заключающихся главнымъ образомъ въ томъ, что домохозяинъ, желающій выдѣлиться, вноситъ въ казначейство всю упадающую на его участокъ выкупную ссуду, послѣ чего общество обязывается выдѣлить крестьянину участокъ, который, согласно буквальнымъ словамъ ст. 166, 169 и 170 того же Положенія, поступаетъ не во временное пользованіе, а въ исключительную его собственность; самый же взносъ ссуды дозволяется и размѣръ онаго опредѣляется самимъ обществомъ; наконецъ, и самая мѣстность участка указывается внесшему ссуду крестьянину тѣмъ же обществомъ, съ котораго слагается соразмѣрная сумма выкупной ссуды съ ежегоднаго оклада; слѣдовательно, само общество даетъ отдѣльнымъ своимъ членамъ право на личные подворные участки и не имѣетъ никакого права возвращать оные обратно въ свою пользу на томъ лишь основаніи, что на выкупленный участокъ не выдано данной, ибо оплаченный участокъ волею закона становится собственностью оплатившаго, а не общества, которое поэтому относительно чужого и не въ правѣ задаваться вопросомъ, выдана ли данная на выкупленный участокъ, тѣмъ болѣе, что, согласно приложенію къ ст. 109 Пол. о выкуп., данная совершается по распоряженію губернскаго присутствія, даже вопреки желанію крестьянъ. Доказывая затѣмъ, что въ настоящемъ случаѣ всѣ эти условія были въ точности выполнены при выдѣлѣ крестьянину Пименову 6 десятинъ, такъ какъ изъ представленнаго самимъ истцомъ журнальнаго постановленія Тамбовскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія видно: а) что въ Козловское уѣздное казначейство внесено было 1131 р. 35 к., между прочимъ, и за 6 десятинъ, назначенныхъ къ выдѣлу крестьянину Ѳеодору Пименову, отцу Константина Пименова, притомъ въ такомъ количествѣ, въ какомъ назначило само общество, какъ соотвѣтствующемъ количеству выкупного платежа, лежавшаго на Пименовѣ; б) что вслѣдствіе этого казенная палата уменьшила обществу на означенную сумму выкупной долгъ и в) что когда государственный банкъ нашелъ недостаточную сумму, назначенную самимъ обществомъ для взноса въ казначейство, то и недостающая, по замѣчанію банка, сумма въ размѣрѣ 284 р. 65 коп. была представлена въ Тамбовское губернское казначейство судебнымъ приставомъ Козловскаго Мирового Съѣзда, повѣренный Коняевой, въ доказательство того, что само общество, выдѣливъ участокъ въ 33 десят., въ составъ коихъ входилъ и спорный нынѣ участокъ въ 6 ть десятинъ Ѳеодора Пименова, въ исключительную собственность и отмежевавъ ихъ особымъ участкомъ въ точно указанныхъ границахъ, считало тотъ участокъ личною собственностью Пименова и другихъ, представилъ копію съ отношенія Голицынскаго волостного правленія отъ 25 мая 1880 года на имя судебнаго пристава Тамбовскаго Окружнаго Суда по Козловскому уѣзду. Тамбовскій Окружный Судъ, по выслушаніи объясненій, представленныхъ повѣреннымъ обѣихъ сторонъ, и заключенія Товарища Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что для пріобрѣтенія крестьяниномъ, посредствомъ выкупа, права собственности на отдѣльный участокъ изъ общественной земли необходимо, чтобы послѣ взноса въ казначейство выкупной ссуды было предоставлено удостовѣреніе сельскаго общества въ томъ, что внесенная въ казначейство сумма дѣйствительно соотвѣтствуетъ количеству лежащаго на выкупаемомъ

участкѣ выкупного платежа. Послѣ сего дѣлается зачетъ внесенныхъ крестьяниномъ въ казначейство денегъ въ уплату выкупной ссуды, и общество производитъ ему по своему усмотрѣнію выдѣлъ участка (ст. 165 Полож. о выкупѣ). Только по выдѣлѣ участка выдается на него данная порядкомъ, установленнымъ правилами 8 марта 1871 года, изложенными въ приложеніи ко 2 примѣчанію къ ст. 109 Полож. о выкупѣ (циркуляры министра внутреннихъ дѣлъ отъ 23 февраля 1869 года за № 1336 и 12 марта 1876 года и министра юстиціи отъ 27 февраля 1876 года за № 3682), и затѣмъ крестьянинъ получаетъ право личной собственности на выкупаемый имъ участокъ. Но и при семъ домохозяинъ пріобрѣтаетъ отдѣльный участокъ не въ свою личную собственность, а въ личную собственность крестьянскаго двора, какъ это признано рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Заботина (сбор. 1881 года № 161). Въ семъ случаѣ домохозяинъ является представителемъ крестьянскаго двора и можетъ продавать выкупленную землю не въ свою личную пользу, а въ качествѣ представителя двора въ общую пользу всего двора. До тѣхъ же поръ, пока все вышесказанное не исполнено, крестьянинъ не можетъ считаться пріобрѣвшимъ на участокъ право отдѣльной и притомъ все таки, какъ выше указано, не исключительной собственности, не можетъ получить на него крѣпостного акта (данной) и не можетъ отчуждать его, а слѣдовательно, участокъ этотъ не можетъ быть и проданъ на удовлетвореніе долговъ крестьянина (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1877 г. № 341). Права крестьянина въ семъ случаѣ заключаются лишь въ томъ, что онъ освобождается какъ отъ дальнѣйшаго взноса выкупныхъ платежей, такъ и отъ участія въ круговой по этимъ платежамъ порукѣ общества (ст. 165 Полож. о вык.). На основаніи ст. 160 Полож. о вык., земля, выкупленная цѣлымъ сельскимъ обществомъ, признается собственностью всего общества, которое пользуется правомъ разверстки по своему усмотрѣнію этой земли между своими членами. Поэтому общество крестьянъ деревни Шушпанки могло выдѣлить Пименову особый участокъ земли, но этимъ выдѣломъ нисколько не устанавливалось право личной собственности Пименова на выдѣленный ему обществомъ участокъ, даже и въ томъ случаѣ, когда бы на этотъ участокъ составленъ былъ планъ, утвержденный мировымъ посредникомъ. Все это составляло бы предварительныя дѣйствія, на основаніи которыхъ право собственности могло бы перейти Пименову впослѣдствіи. Для установленія права личной собственности необходима, какъ выше указано, провѣрка правильности и наличности всѣхъ закономъ установленныхъ условій перехода къ крестьянину права собственности на отдѣльный участокъ общинной земли и выдача сему крестьянину на этотъ участокъ данной. Притомъ при пріобрѣтеніи крестьяниномъ посредствомъ выкупа земли законъ не измѣнилъ общаго правила, что переходъ права собственности на недвижимое имущество можетъ совершиться не иначе, какъ посредствомъ крѣпостного акта (728 ст. 1 ч. X Т. и рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1879 г. № 56), и установилъ лишь особый порядокъ совершенія этихъ актовъ (ст. 109, 110 Полож. о вык., ст. 1508 прим. Т. X ч. I). До тѣхъ же поръ, пока крѣпостной актъ не совершонъ, т. е. не внесенъ въ книгу и не отмѣченъ въ крѣпостномъ реестрѣ, право собственности на недвижимое имѣніе не можетъ быть признано перешедшимъ къ новому пріобрѣтателю (ст. 1417, 1508, 1509 Т. X ч. I, ст. 169 Полож. Нотар. и рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1877 г. № 354 и мн. др.). Крестьянинъ Пименовъ не только не получилъ данной на выкупленную имъ землю, но и не могъ получить ея, ибо, какъ это видно изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи постановленія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, слѣдующая за выкупаемый участокъ выкупная ссуда не была сполна внесена, слѣдовательно, не было исполнено перваго и главнаго условія выкупа (ст. 165 Полож. о вык.). Признавъ посему, что Пименовъ, не получивъ данной на выкупленную имъ землю, не могъ быть признанъ собственникомъ земли, пріобрѣтенной посредствомъ выкупа обществомъ крестьянъ деревни Шушпанки, и что, такимъ образомъ, въ моментъ продажи съ публичнаго торга находившейся во владѣніи должника земли земля эта продолжала принадлежать на правѣ собственности обществу крестьянъ деревни Шушпанки, Окружный Судъ, имѣя въ виду, что

отдѣльные крестьяне до тѣхъ поръ, пока не выкупятъ выдѣляемыхъ имъ участковъ опредѣленнымъ въ законѣ порядкомъ, не имѣютъ на тѣ участки права отдѣльной собственности, а затѣмъ не могутъ пользоваться въ этомъ особомъ видѣ владѣнія, установленномъ спеціальнымъ положеніемъ о крестьянахъ въ отношеніи земель, поступившихъ въ надѣлъ крестьянскимъ обществамъ въ цѣломъ этихъ обществъ составѣ, правами общаго владѣнія (рѣш. 1877 года № 341), нашелъ, что право Пименова на 6 десятинъ земли въ особомъ участкѣ, бывшемъ во владѣніи его и другихъ лицъ, не могло быть продано ни имъ самимъ, ни на удовлетвореніе его частныхъ долговъ, и что поэтому и торгъ на это имѣніе долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ на основаніи ст. 1180 Уст. Гр. Суд., такъ какъ проданное имѣніе оказалось непринадлежащимъ должнику на правѣ полной собственности. Соображенія, приведенныя повѣреннымъ отвѣтчика Ливанскимъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, Окружный Судъ призналъ неправильными. Представленное при отзывѣ въ копіи сообщеніе Голицынскаго волостного правленія отъ 25 мая 1880 года за № 192 подтверждаетъ, какъ это признанъ Окружный Судъ, что выкупная ссуда за участокъ, предназначенный къ выдѣлу Пименову, сполна внесена не была, слѣдовательно, какъ выше указано, Пименовъ не могъ пріобрѣсти этотъ участокъ въ собственность двора, представителемъ котораго онъ былъ, какъ домохозяинъ; а если право собственности не пріобрѣтено, не перешло по закону къ новому пріобрѣтателю, то оно несомнѣнно остается за прежнимъ собственникомъ; прежнимъ же собственникомъ земли, пріобрѣтенной съ публичнаго торга Коняевою, было общество крестьянъ деревни Шушпанки, которое, не утративъ права собственности на эту землю, имѣетъ право требовать ея возвращенія изъ чужого незаконнаго владѣнія. Общество крестьянъ деревни Шушпанки, неправильно опредѣливъ размѣръ выкупной ссуды, которую долженъ былъ внести Пименовъ, по заключенію Суда, вовсе не передало этимъ Пименову навсегда, какъ это утверждаетъ повѣренный отвѣтчицы, правъ собственности на участокъ, перешедшій нынѣ къ Коняевой. Притомъ же общество обязано, на основаніи ст. 165 Полож. о выкупѣ, выдѣлить по своему усмотрѣнію участокъ послѣ того, какъ будетъ сдѣланъ зачетъ внесенныхъ въ казначейство денегъ въ уплату выкупной ссуды, а такъ какъ зачетъ этотъ, какъ видно изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи постановленія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, сдѣланъ не былъ, то дѣйствія общества по выдѣлу Пименову участка никакого обязательнаго значенія для общества имѣть не могутъ и не могутъ утвердить за Пименовымъ правъ на недвижимое имѣніе, ему не принадлежащее. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 366, 367, 708, 868, 1 пун. ст. 1880 Уст. Гр. Суд.; ст. 432, 707, 708, 728, 1410, 1508, 1509 Т. X ч. 1; ст. 109, 110, 165, 169 Полож. о выкупѣ и рѣшеніями Граждан. Кассац. Департ. 1871 года № 341; 1881 года № 161, Окружный Судъ 20 мая 1883 года опредѣлилъ: 1) признать за обществомъ крестьянъ деревни Шушпанки, Голицынской волости, Козловскаго уѣзда, право собственности на 6 десятинъ земли, входящихъ въ составъ ихъ надѣла, подвергнутыхъ продажѣ за долгъ крестьянина Пименова и укрѣпленныхъ 22 января 1880 года по опредѣленію непремѣннаго члена Козловскаго Мирового Съѣзда, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, за мѣщанкою Коняевою, и, изъявъ означенную землю изъ владѣнія Коняевой, передать ее обществу крестьянъ деревни Шушпанки; 2) данную на эту землю, изложенную въ выписи изъ актовой книги Козловскаго нотаріуса Романова за 1880 г., отмѣченную 15 марта того же года въ крѣпостномъ реестрѣ Тамбовскаго нотаріальнаго архива, признать недѣйствительною; 3) исполнительный листъ представить старшему нотаріусу для отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ, и 4) взыскать съ отвѣтчицы Коняевой въ пользу истцовъ судебныхъ издержекъ 15 руб. 40 коп. и за веденіе дѣла 40 рублей. На это рѣшеніе повѣренный Коняевой подалъ Саратовской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя представленныя имъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ объясненія, которыми онъ доказывалъ, что всѣ требуемыя ст. 165 Полож. о выкупѣ условія для выкупа крестьянами въ личную собственность участка изъ общаго надѣла исполнены были, затѣмъ объяснилъ, что то обстоятельство, что выкупная ссуда за выкупленныя Пи-

меновымъ, въ числѣ прочихъ, 6 ть десятинъ внесена была, на основаніи составленнаго обществомъ 13 октября 1872 г. приговора, которымъ оно впередъ опредѣлило, сколько каждый крестьянинъ долженъ внести въ казну за участки, въ случаѣ выкупа, а равно и то, что первоначально внесенная, согласно этому приговору, выкупная ссуда оказалась по расчету Государственнаго банка недостаточною, по количеству выкупаемой земли, на 273 р. 35 к., не имѣютъ существеннаго значенія, какъ потому, что впослѣдствіи, въ пополненіе этого недостатка, внесено было 284 р. 65 к., какъ это видно изъ той же копіи съ опредѣленія Тамбовскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, и на что Окружный Судъ не обратилъ вниманія, такъ и потому, что замѣчаніе Государственнаго банка о недостаточности внесенной въ первый разъ суммы 1131 руб. едва-ли можетъ быть обязательно, въ виду буквальнаго содержанія примѣчанія къ статьѣ 165 Полож. о выкупѣ, по которому контроль за тѣмъ, соотвѣтствуетъ ли внесенная сумма выкупной ссудѣ, принадлежитъ только обществу, у котораго выкупается участокъ въ личную собственность. Ссылаясь затѣмъ на то, что, по точному смыслу ст. 165 Полож. о выкупѣ, послѣ того, какъ домохозяинъ, желающій выдѣлиться, внесъ въ казначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду, общество обязывается выдѣлить крестьянину соотвѣтственный внесенной суммѣ участокъ, и что, въ случаѣ отказа общества отъ выдѣла такового, онъ, по смыслу примѣчанія къ ст. 165 и приложенія къ стат. 109 Полож. о выкупѣ, будетъ выдѣленъ, и помимо его, крестьянскими учрежденіями, апелляторъ доказывалъ, что Окружный Судъ неправильно отождествилъ выкупъ крестьяниномъ у общества участка съ обыкновенною покупкою недвижимаго имѣнія, признавъ, что какъ при послѣдней покупщикъ не пріобрѣтаетъ права собственности на купленное имѣніе до учрежденія старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости, такъ и при выкупѣ крестьяниномъ у общества участка, несмотря даже на взносъ полностью выкупной ссуды, онъ не пріобрѣтаетъ никакого права на выкупленный участокъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ выдана данная и совершонъ вводъ во владѣніе, согласно, будто-бы, циркулярамъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи и рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1879 года № 56, такъ какъ по уплатѣ выкупной ссуды крестьянинъ и его преемники имѣютъ право требовать отвода участка, ежели онъ не былъ произведенъ, и, съ момента уплаты этой ссуды, крестьянинъ волею закона становится собственникомъ участка, почему выдѣлъ участка, выдача данной, слѣдующіе за уплатою выкупной ссуды, означаютъ дѣйствія, неправильныя не къ пріобрѣтенію права отдѣльной собственности, которое пріобрѣтено съ момента уплаты выкупной ссуды, а къ видимому для всѣхъ и каждаго закрѣпленію этого права. Если же, какъ затѣмъ объяснилъ апелляторъ, право собственности на выкупаемый участокъ пріобрѣтается не съ момента уплаты выкупной ссуды, а, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ рѣшеніи 1877 г. № 341, съ момента выдѣла крестьянину участка, то и тогда рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ признано быть не можетъ, ибо то обстоятельство, что выкупленная крестьянами Бугинымъ, Арбузовымъ, Соловьевымъ и Пименовымъ земля въ количествѣ 33 десятинъ была выдѣлена имъ однимъ общимъ участкомъ, съ указаніемъ границъ, и особо отмежеваннымъ, подтверждается удостовѣреніемъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отношеніемъ Голицынскаго волостного правленія судебному приставу, приговоромъ Шушпанскаго сельскаго общества 13 октября 1872 года, и планомъ, составленнымъ на тотъ участокъ, согласно тому приговору 13 ноября 1872 года, и утвержденнымъ мировымъ посредникомъ, на каковой планъ, находящійся въ Козловскомъ Окружномъ Судѣ при другомъ дѣлѣ, имѣющемъ поступить на разсмотрѣніе Палаты по жалобѣ повѣреннаго крестьянина Евтѣева, присяжнаго повѣреннаго Баркова, апелляторъ просилъ Палату обратить вниманіе, такъ какъ онъ одинъ на всѣ 33 десятины, и Окружный Судъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи землемѣровъ, не могъ ему выдать копіи съ онаго. Считая, что всѣ эти данныя несомнѣнно удостовѣряютъ не только то, что земля была выкуплена, не только то, что она была выдѣлена, но и то, что сами истцы по

сему дѣлу считали эту землю не своею, а личною собственниковъ, указанныхъ выше крестьянъ, и что посему довѣрительница его можетъ даже воспользоваться правомъ, по 480 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, считать безспорнымъ обстоятельство, признанное противникомъ, апелляторъ затѣмъ объяснилъ, что если право собственности пріобрѣтается, по смыслу и буквѣ ст. 165, съ момента уплаты выкупной ссуды, а по разъясненію Правительствующаго Сената—съ момента выдѣла участка, и если оба эти условія на лицо, то неполученіе крестьяниномъ по какимъ либо соображеніямъ и вслѣдствіе какихъ-либо причинъ данной на участокъ, право собственности на который пріобрѣтено и выкупомъ его, можетъ для него, какъ и для другихъ владѣльцевъ, которымъ безспорно принадлежитъ право собственности на владѣемыя имѣнія, но у которыхъ нѣтъ никакихъ актовъ, удостовѣряющихъ право собственности, какъ то: для пріобрѣвшихъ имѣнія давностнымъ владѣніемъ, наслѣдника, вступившаго во владѣніе наслѣдствомъ безъ судебнаго опредѣленія объ его правахъ и безъ ввода во владѣніе, имѣть своимъ послѣдствіемъ только стѣсненіе его въ добровольной продажѣ или залогѣ этого участка, но не въ понудительной продажѣ, допускаемой ст. 1112 Уст. Гр. Суд. и при отсутствіи крѣпостныхъ документовъ; разстоянія же, изложенныя въ циркулярахъ, приведенныхъ Окружнымъ Судомъ, восполняя бывшій въ законѣ пробѣлъ относительно того, какой крѣпостной документъ дать крестьянину при выкупѣ, указываютъ лишь на то, что крѣпостной документъ для одного крестьянина долженъ называться такъ же, какъ и выдаваемый цѣлымъ обществамъ, данной и совершаться, какъ и первый, такимъ же порядкомъ. Что же касается до приведенныхъ Окружнымъ Судомъ въ подкрѣпленіе того, что кредиторы Пименова не въ правѣ воспользоваться его участкомъ, хотя бы и соблюдены были всѣ условія для выкупа послѣдняго въ личную собственность, доводовъ, состоящихъ въ томъ, что на выкупленный участокъ крестьянинъ никогда не пріобрѣтаетъ права полной собственности и что выкупленный участокъ не поступаетъ въ пользу одного домохозяина, а цѣлаго двора, то первый изъ этихъ доводовъ опровергается, по объясненію апелляторовъ, содержаніемъ всего Положенія 19 февраля 1861 г. и его цѣлью и всѣмъ Положеніемъ о выкупѣ, а послѣдній въ настоящемъ случаѣ мѣста не имѣетъ, такъ какъ у Пименова нѣтъ въ семьѣ членовъ, которымъ могли бы принадлежать права на тотъ участокъ, независимыя отъ Пименова, и судъ не говоритъ даже, чтобы въ семьѣ Пименова были такіе члены. На основаніи всего вышеизложеннаго повѣренный Коняевой просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда по сему дѣлу отмѣнить, въ искѣ обществу крестьянъ деревни Шушпанки отказать, присудивъ съ него въ пользу его довѣрительницы судебныя издержки въ обѣихъ инстанціяхъ и за веденіе дѣла. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что отвѣтчица Коняева, въ лицѣ своего повѣреннаго домогаясь отмѣны рѣшенія Окружнаго Суда, отсудившаго изъ ея владѣнія въ пользу Шушпанскаго крестьянскаго общества 6 дес. земли въ дачѣ деревни Шушпанки, свое право собственности на спорную землю отстаиваетъ и защищаетъ главнымъ образомъ тѣмъ, что за эту землю ея предшественникомъ по владѣнію, крестьяниномъ Пименовымъ, внесены въ казначейство всѣ слѣдовавшіе за землю выкупные платежи, а отсюда она выводитъ заключеніе, что спорная земля Пименовымъ выкуплена у общества, согласно ст. 165 Положенія о выкупѣ, и это свое заключеніе она подкрѣпляетъ приговоромъ крестьянъ деревни Шушпанки, которымъ это общество нѣкоторымъ его крестьянамъ, въ томъ числѣ и Пименову, назначило 33 десятины въ особомъ участкѣ, а въ этомъ назначеніи отвѣтчица усматриваетъ утвержденіе за Пименовымъ права собственности на спорныя 6 десятинъ. Но, независимо отъ того, что утверждаемое отвѣтчицею положеніе объ отводѣ Пименову спорныхъ 6 ти десятинъ земли въ личную и отдѣльную собственность не находитъ, по заключенію Палаты, подкрѣпленія въ представленныхъ ею документахъ, такъ какъ ни въ одномъ изъ нихъ не содержится такого положенія, по коему въ личную отдѣльную собственность отводились тѣ именно 6 десятинъ, которыя впослѣдствіи за долги его продавались съ публичнаго торга; въ представленномъ же при апелляціи приговорѣ крестьянъ говорится только

объ отдѣленіи 33 хъ десятинъ нѣсколькимъ крестьянамъ, въ томъ числѣ и Пименову, но чтобы послѣднему назначались именно 6 ть десятинъ въ опредѣленныхъ границахъ, этого въ приговорѣ нѣтъ, утверждаемое отвѣтчицею право ея собственности на спорную землю, если даже и признать доказанною полную уплату выкупныхъ денегъ, встрѣчаетъ, какъ это признала Палата, категорическое опроверженіе, какъ въ общихъ законахъ о переходѣ правъ собственности на недвижимыя имущества, подъ каковымъ наименованіемъ несомнѣнно разумѣются и земли всякихъ наименованій, каковой переходъ допускается не иначе, какъ по крѣпостнымъ документамъ (ст. 728 Т. X ч. I), такъ и въ спеціальныхъ крестьянскихъ законахъ, именно въ 4 ст. Полож. о выкупѣ, по которой переходъ права собственности на подворные участки долженъ быть совершонъ непремѣнно крѣпостнымъ актомъ. За непредставленіемъ, такимъ образомъ, со стороны отвѣтчицы подлежащаго крѣпостного документа, которымъ бы несомнѣнно устанавливалось право собственности на спорную землю за крестьяниномъ Пименовымъ, Палата нашла, что всѣ заявленія отвѣтчицы о взносѣ выкупныхъ платежей не могутъ подкрѣплять утверждаемаго ею положенія о ея правѣ собственности на землю, ибо остается недоказаннымъ отчужденіе въ установленномъ порядкѣ отъ истца права собственности на спорную землю. Если же затѣмъ Пименовъ, по взносѣ выкупныхъ платежей, не ходатайствовалъ, гдѣ слѣдуетъ, о выдачѣ ему подлежащаго крѣпостного акта на эту землю, которую онъ хотѣлъ пріобрѣсти въ собственность, то это, по заключенію Палаты, свидѣтельствуетъ только о недостаточной его заботливости о своихъ интересахъ и никакъ нельзя отнести къ винѣ истца настолько, чтобы отвергнуть его право собственности на такое имущество, которое отъ него въ установленномъ порядкѣ не отчуждено. Такимъ образомъ, всѣ тѣ основанія, на коихъ отвѣтчица утверждаетъ свое право, какъ то: взносъ выкупныхъ платежей, отводъ участка, предназначеннаго къ отчужденію, суть не больше какъ приготовительныя дѣйствія къ окончательному утвержденію сдѣлки посредствомъ крѣпостного акта, безъ коего всѣ эти дѣйствія остаются безсильными къ установленію права собственности на землю. Признавъ на основаніи всего сказаннаго, что возраженія отвѣтчицы, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., являются незаслуживающими уваженія, Палата относительно частныхъ указаній апеллятора на то, что а) судъ долженъ былъ примѣнить къ настоящему дѣлу 480 ст. Уст. Гр. Суд. о признаніи истца; б) что давностью пріобрѣтается право собственности безъ всякихъ актовъ; в) по 1112 ст. Уст. Гр. Суд., отсутствіе крѣпостныхъ документовъ не мѣшаетъ понудительной продажѣ имѣнія, нашла, что и эти всѣ указанія вообще теряютъ уже всякое значеніе въ виду приведенныхъ соображеній, а въ частности потому а) что при производствѣ настоящаго дѣла истцомъ не сдѣлано такого признанія, по коему бы онъ считалъ отвѣтчицу собственницею спорной земли,—напротивъ, онъ всегда опровергалъ это, а засимъ Окружному Суду не представлялось основанія примѣнять къ дѣлу ст. 480 Уст. Гр. Суд.; б) что спеціальный законъ о давности также не примѣнимъ къ настоящему дѣлу, потому что отвѣтчица имъ никогда не защищалась, и этимъ закономъ нисколько не измѣняется какъ общій законъ о переходѣ правъ собственности на недвижимыя имущества, такъ и законъ частный объ отчужденіи крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ; наконецъ, в) что, по ст. 1112 Уст. Гр. Суд., непредставленіе должникомъ къ описи имѣнія крѣпостныхъ документовъ лишаетъ его только права жаловаться на неправильность составленія описи, но отсюда еще далеко до дѣлаемаго апелляторомъ заключенія о томъ, что законнымъ собственникомъ имѣнія можетъ быть признано лицо, не имѣющее на это имѣніе крѣпостныхъ актовъ, кромѣ случаевъ, именно въ законѣ на этотъ предметъ опредѣляемыхъ, какъ то: давности и т. п. На основаніи изложеннаго, признавъ апелляціонную жалобу отвѣтчика незаслуживающею уваженія, а рѣшеніе Окружнаго Суда о присужденіи иска въ пользу истца правильнымъ, Палата, руководствуясь ст. 366 Уст.Гр. Суд., рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный мѣщанки Анны Коняевой, губернскій секретарь Николай Ливанскій, повторяя изложенныя имъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда объясненія, которыми онъ доказывалъ, что право собствен-

ности на выкупленный крестьяниномъ изъ общественнаго надѣла участокъ переходитъ къ нему, по смыслу ст. 165 Пол. о выкупѣ, со времени взноса имъ въ казначейство причитающейся на этотъ участокъ выкупной ссуды, а по разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1877 г. подъ № 341, со времени выдѣла ему того участка, проситъ постановленное Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшеніе отмѣнить: во 1 хъ) по нарушенію Палатою ст. 813 Уст. Гр. Суд., которое проситель в дитъ въ томъ, что Палата, не подчинившись даже вышеизложенному разъясненію Правительствующаго Сената, не признала за довѣрительницею его, Коняевою, права собственности на перешедшій къ ней участокъ крестьянина Пименова, на томъ основаніи, что выкупъ онаго въ личную собственность установленнымъ порядкомъ и выдѣлъ его въ одинъ общій съ другими покупщиками участокъ недостаточны для того, чтобы участокъ изъ общей собственности сдѣлался собственностью домохозяина, которымъ бы послѣдній, а за нимъ его кредиторы могли воспользоваться по своему усмотрѣнію, и что для пріобрѣтенія полнаго, неограниченнаго права собственности на такой участокъ необходимъ крѣпостной актъ Во 2 хъ) по нарушенію ст. 459 и 479 Уст. Уг. Суд., заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата выраженному Шушпанскимъ обществомъ въ отзывѣ казенной палатѣ сознанію въ томъ, что участки крестьянъ Бугиныхъ, Арбузова, Соловьева и Пименова, какъ ими выкупленные, составляютъ ихъ личную собственность, не придала никакого значенія на томъ только основаніи, что оно сдѣлано не во время судебнаго процесса, и въ 3 хъ) по нарушенію ст. 747 Уст. Гр. Суд. и ст. 533 Т. X ч. I тѣмъ, что сдѣланное имъ въ апелляціонной жалобѣ указаніе на то, что Пименовъ со дня выкупа участка владѣлъ, какъ личною собственностью, въ теченіе десяти лѣтъ и этимъ владѣніемъ, помимо выкупа и выдѣла, пріобрѣлъ право исключительной собственности, Палата не приняла въ уваженіе на томъ основаніи, что отвѣтчица давностью никогда не защищалась и что пріобрѣтательною давностью, будто бы, не измѣняется какъ общій законъ о переходѣ права собственности на недвижимыя имѣнія, такъ и законъ частный объ отчужденіи крестьянскихъ надѣловъ, тогда какъ въ апелляціонной инстанціи не запрещается приводить новые доводы, и выраженіе Палаты: „отвѣтчица никогда давностью не защищалась“, очевидно, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что до принесенія апелляціонной жалобы или до разбирательства въ Судебной Палатѣ отвѣтчица не приводила въ доказательство правъ Пименова на спорный участокъ его давностнаго владѣнія, иначе Палатѣ не было бы и повода говорить о давностномъ владѣніи. Статья-же 533 Т. X ч. I, стоящая въ отдѣлѣ о способахъ пріобрѣтенія правъ собственности на недвижимыя имѣнія, представляетъ одинъ изъ самостоятельныхъ способовъ пріобрѣтенія таковыхъ правъ помимо актовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію постановленнаго Судебною Палатою рѣшенія и соображеній, изложенныхъ просителемъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда и повторенныхъ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ возникающій изъ нихъ вопросъ о томъ, можетъ ли выкупленный домохозяиномъ изъ состава общественной крестьянской земли и ему отведенный участокъ считаться окончательно перешедшимъ въ личную собственность этого домохозяина и можетъ ли затѣмъ участокъ этотъ быть проданъ на удовлетвореніе частнаго взысканія съ домохозяина, несмотря на выдачу ему на оный данной крѣпости. Судебная Палата вопросъ этотъ, какъ видно изъ соображеній, приведенныхъ въ постановленномъ ею по настоящему дѣлу рѣшеніи, разрѣшила въ смыслѣ отрицательномъ, ибо искъ общества крестьянъ деревни Шушпанки о признаніи за ними права собственности на спорную землю и объ изъятіи оной изъ владѣнія Копяевой она признала подлежащимъ удовлетворенію на томъ главномъ основаніи, что крестьянинъ Пименовъ, за долги котораго земля эта была продана съ публичнаго торга и пріобрѣтена Коняевою, данной на оную не получилъ и потому не пріобрѣлъ на оную права отдѣльной

собственности, вслѣдствіе чего земля эта не могла быть продана съ публичнаго торга, и право собственности на оную оставалось за обществомъ крестьянъ деревни Шушпанки. Такое заключеніе Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ правилъ, установленныхъ закономъ для выкупа домохозяевами отдѣльныхъ участковъ изъ земельнаго надѣла, пріобрѣтеннаго обществомъ крестьянъ посредствомъ выкупа въ общественную собственность. На основаніи ст. 165 Положенія о выкупѣ, примѣч. къ оной по прод. 1868 года и доп. къ той же ст. по прод. 1869 года, домохозяинъ, желающій выдѣлить причитающійся на его долю участокъ изъ пріобрѣтенной сельскимъ обществомъ посредствомъ выкупа земли, поступившей въ надѣлъ тому обществу, долженъ внести въ уѣздное казначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду, послѣ чего общество выдастъ удостовѣреніе въ томъ, что внесенная крестьяниномъ сумма дѣйствительно соотвѣтствуетъ количеству выкупного платежа, лежащаго на томъ крестьянинѣ, и дѣлается зачетъ внесенныхъ имъ денегъ въ уплату выкупной ссуды, а затѣмъ общество обязано отвести ему участокъ, который со времени такого отвода долженъ считаться перешедшимъ окончательно въ личную собственность домохозяина и до выдачи ему данной на оный, ибо, независимо отъ того, что актъ этотъ выдается ему помимо всякаго участія въ томъ сельскаго общества, отношенія коего къ тому участку, съ отводомъ онаго, уже совершенно прекращаются, посредствомъ сношенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія съ учрежденіями, которымъ законъ предоставляетъ совершеніе и выдачу крѣпостныхъ актовъ, съ выдачею купчей крѣпости или данной, съ отмѣткою о томъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ у старшаго нотаріуса, право собственности на недвижимое имѣніе переходитъ отъ лица, которому оно принадлежало, къ тому лицу, которое права этого до того не имѣло; когда же отведенный крестьянамъ надѣлъ уже выкупленъ сельскимъ обществомъ, получившимъ на оный данную, то онъ составляетъ общественную крестьянскую собственность, изъ которой каждому крестьянину, входящему въ составъ того общества, принадлежитъ, какъ члену онаго, извѣстная доля на правѣ собственности, и, слѣдовательно, при выкупѣ домохозяиномъ своей доли изъ этой общественной земли сельское общество не передаетъ ему права собственности на эту долю, которое онъ уже имѣетъ, а указываетъ ему лишь тотъ причитающійся ему изъ общественной земли участокъ, на которомъ онъ можетъ осуществить означенное свое право. Относительно же того, можетъ ли такой отведенный крестьянину въ личную собственность участокъ быть проданъ съ публичнаго торга за поступившія на него взысканія и до выдачи ему данной, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за признаніемъ того, что вмѣстѣ съ отводомъ домохозяину изъ общественной земли выкупленнаго имъ участка онъ пріобрѣтаетъ право отдѣльной собственности на оный, одна невыдача ему данной не можетъ служить достаточнымъ препятствіемъ къ продажѣ съ публичнаго торга такого участка, ежели не будетъ другихъ законныхъ причинъ, не допускающихъ таковой продажи, тѣмъ болѣе, что выдѣленный изъ состава общественной земли участокъ подвергается относительно продажи онаго съ публичнаго торга дѣйствію общихъ правилъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, по которымъ (ст. 1112 Уст. Гр. Суд.) непредставленіе къ описи документовъ на недвижимое имѣніе, на которое обращено взысканіе, не останавливаетъ дальнѣйшихъ дѣйствій по описи и продажѣ онаго. Въ виду вышеприведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, находитъ, что Судебная Палата не имѣла законнаго основанія порядокъ выкупа домохозяиномъ своего участка въ отдѣльную собственность приравнивать къ порядку, установленному закономъ для первоначальнаго пріобрѣтенія права собственности, и ставить невыдачу крестьянину Пименову данной на выкупленный имъ изъ общественной земли, пріобрѣтенной обществомъ крестьянъ деревни Шушпанки посредствомъ выкупа, участокъ препятствіемъ къ признанію права отдѣльной собственности къ нему не перешедшимъ, не установивъ того, что при выкупѣ этого участка не были соблюдены тѣ установленныя закономъ существенныя условія, при наличности которыхъ выкупъ участка и пріобрѣтеніе права отдѣль-

ной собственности на оный должны считаться осуществившимися. То обстоятельство, на которое указываетъ Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи, что въ представленныхъ къ дѣлу документахъ не значится, чтобы Пименову были отведены тѣ именно 6 дес., которыя впослѣдствіи были проданы съ публичнаго торга на удовлетвореніе поступившихъ на него взысканій, не можетъ служить основаніемъ къ признанію Пименова непріобрѣвшимъ права отдѣльной собственности на участокъ, выкупленный имъ изъ общественной земли крестьянъ деревни Шушпанки, такъ какъ, дозволяя каждому отдѣльному домохозяину выкупить причитающійся на его долю участокъ изъ общественной земли, Положеніе о выкупѣ не воспрещаетъ и нѣсколькимъ домохозяевамъ соединиться между собою для выкупа причитающихся имъ долей въ одинъ общій участокъ, который затѣмъ будетъ отъ нихъ зависѣть или оставить въ общемъ владѣніи, или раздѣлить между собою на отдѣльные участки. Находя, на основаніи всего вышеизложеннаго, что Судебная Палата, признавъ крестьянина Пименова не пріобрѣвшимъ права отдѣльной собственности на участокъ, выкупленный имъ изъ состава общественной земли крестьянъ деревни Шушпанки, по неполученію имъ на оный данной, и вслѣдствіе того участка изъ владѣнія мѣщанки Коняевой, пріобрѣвшей оный съ публичнаго торга, какъ составляющаго собственность того общества, допустила нарушеніе 165 ст. Полож. о выкупѣ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 165 ст. Пол. о выкупѣ (особое прил. къ Т. IX Св. Зак. о сост. изд. 1876 г.), и дѣло передать въ Московскую Судебную Палату.

59.—1886 г. марта 12-го дня. *По прошенію провизора Юлія Трейтенфельда объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску съ просителя купцомъ Феррейномъ 1473 р. 14 к. за товаръ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ дѣла видно: Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи купцомъ Феррейномъ съ содержателя аптеки въ г. Калугѣ, провизора Трейтенфельда, по торговымъ книгамъ 1473 р. 14 к. за забранный товаръ, нашла, что такъ какъ аптеки, наравнѣ съ мануфактурами, заводами и фабричными заведеніями, отнесены къ числу торговыхъ и промышленныхъ заведеній, и содержатели оныхъ обязаны брать на право содержанія аптекъ билетъ, то несомнѣнно, что они принадлежатъ къ числу лицъ, занимающихся торговлею, а слѣдовательно, и къ торговому сословію. Установивъ же это положеніе и въ виду того, что искъ Феррейна основанъ на выпискѣ изъ главной книги торговаго дома „К. П. Феррейнъ“, замѣняющей, по смыслу 463 ст. Уст. Гр. Судопр., въ виду отсутствія со стороны отвѣтчика спора о неточности ея, подлинную книгу, Палата, примѣняя 1620 и 1621 ст. XI Т. ч. 2, признала, что книга эта должна быть признана имѣющею силу и значеніе доказательства значащагося въ ней долга Трейтенфельда, тѣмъ болѣе, что послѣдній не только не опровергъ этого долга представленіемъ своихъ книгъ, которыя онъ, согласно 517 и 519 ст. XI Т. ч. 2, обязанъ былъ вести, или выписками изъ оныхъ, въ которыхъ статья о долгѣ была бы опровергнута соотвѣтствующею статьею объ уплатѣ онаго, но даже не указалъ на неправильное веденіе Феррейномъ торговыхъ книгъ, или на несоотвѣтствіе относящихся до него статей въ книгахъ Феррейна, почему Палата признала исковыя требованія Феррейна, какъ доказанныя, подлежащими удовлетворенію.

Разсмотрѣвъ дѣло по кассаціонной жалобѣ Трейтенфельда и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобою Трейтенфельда возбуждаются вопросы о томъ: 1) принадлежатъ ли аптеки къ торговымъ заведеніямъ; 2) обязаны ли содержатели аптекъ вести торговыя книги, указанныя въ 517 и 519 ст. Уст. Торг., и могутъ ли къ нимъ быть примѣняемы 1620 и 1621 стат. Уст. Торг. Оба эти вопроса должны быть разрѣшены въ смыслѣ утвердительномъ, по слѣдующимъ со-

ображеніямъ. По закону 4 п. 24 ст. Полож. о пошл. за право торговли и др. промысловъ (прил. къ 464 ст. Уст. о пошл. Т. V Св. Зак., по прод. 1876 г.), аптеки отнесены къ числу торговыхъ заведеній, и владѣльцы ихъ обязаны брать билеты на право торговли. Хотя, по 37 ст. того же Положенія, содержатели аптекъ освобождаются отъ обязанности брать свидѣтельства купеческія или промысловыя, вслѣдствіе чего имъ и не могутъ быть присвоены купеческое званіе и сопряженныя съ онымъ личныя преимущества (ст. 12 Пол. о пошл. и 268 ст. Уст. Врачеб.), тѣмъ не менѣе они, въ виду приведенной 24 ст., должны быть признаваемы содержателями торговыхъ заведеній, а засимъ къ нимъ должна примѣняться и 23 ст. упомянутаго выше Положенія о пошл. за право торговли, по которой всѣ торгующіе въ спорахъ торговыхъ вѣдаются на основаніи Устава Торговаго. Точно также должны быть для нихъ признаны обязательными постановленія Торговаго Устава относительно веденія торговыхъ книгъ (517 и 519 ст.) и доказательной силы ихъ (1620 и 1621 ст.), тѣмъ болѣе, что въ этомъ отношеніи въ законѣ никакого изъятія для содержателей аптекъ не сдѣлано. Это общее правило, по которому содержатели аптекъ въ своихъ торговыхъ дѣлахъ подчиняются дѣйствію Торговаго Устава, нисколько не измѣняется оттого, что аптеки, какъ спеціальныя врачебныя учрежденія, подчиняются въ отношеніи порядка открытія ихъ, веденія самаго дѣла и особои отчетности (напр., веденіе книги рецептурной, на отпускъ ядовъ) спеціальнымъ постановленіямъ, изложеннымъ въ Уставѣ Врачебномъ, такъ какъ постановленія эти, имѣя спеціальною цѣлью контроль за правильностью приготовленія и отпуска лѣкарствъ, въ видахъ охраненія народнаго здравія, не опредѣляютъ вовсе правъ и обязанностей содержателей аптекъ, какъ хозяевъ торговыхъ заведеній. Всѣ приведенныя соображенія приводятъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что Судебная Палата совершенно правильно и согласно съ закономъ отнесла аптеки къ торговымъ заведеніямъ и примѣнила къ иску о взысканіи съ содержателя аптеки за доставленный товаръ 1620 и 1621 ст. Уст. Торг. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Судебной Палаты по дѣлу сему правильнымъ, а приводимые просителемъ поводы къ отмѣнѣ онаго незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу провизора Юлія Трейтенфельда оставить, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

60.—1886 года октября 29 дня. *По прошенію Юрьева, повѣреннаго купчихи Ирины Рудаковой, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Ц. Талквистъ; заключеніе давалъ и. о. Тов Оберъ-Прокурора Н. Е Вельцынъ).

Изъ дѣла видно, что 13 февраля 1875 г. купецъ Ѳедотъ Рудаковъ совершилъ нотаріальное духовное завѣщаніе, которымъ меньшой своей дочери, дѣвицѣ Александрѣ Ѳедотовнѣ Рудаковой, завѣщалъ въ собственность лавку въ Москвѣ, городской части, 3 квартала, по Хрустальному ряду, и наличными деньгами 15000 руб. Выдачу этихъ денегъ онъ обязалъ произвести сына своего Алексѣя Рудакова. Изъ духовнаго завѣщанія Рудакова не видно, чтобы у него было родовое имѣніе. Впослѣдствіи, сговоривъ дочь свою Александру за купца Алексѣя Шелагина, Ѳедотъ Рудаковъ 20 апрѣля 1876 г. по рядной записи, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 26 апрѣля 1876 года, передалъ дочери своей Александрѣ каменную лавку въ Москвѣ, городской части, 3 квартала, по Хрустальному ряду, и наличными деньгами 10000 рублей, а Александра Ѳедотовна Рудакова заявила въ этомъ актѣ, что вышеупомянутымъ полученнымъ ею отъ родителя ея награжденіемъ остается совершенно довольною и какъ за себя, такъ и за наслѣдниковъ своихъ добровольно отрекается отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ, какъ въ движимомъ, такъ и недвижимомъ, могущемъ открыться послѣ ея родителя, Ѳедота Васильевича Рудакова. Въ 1880 г. умеръ купецъ Ѳедотъ Рудаковъ, а затѣмъ въ 1884 году умеръ и сынъ его, Алексѣй Рудаковъ, завѣщавъ все принадлежащее ему движимое и недвижимое имѣніе женѣ своей, Иринѣ Рудаковой, къ которой, какъ наслѣдницѣ Алексѣя Рудакова, 1 мая 1884 г. Александрѣ Ѳе-

дотовна Шелагина и предъявила искъ въ суммѣ 15000 р., завѣщанныхъ ей по духовному завѣщанію отца ея, Ѳедота Рудакова. Московская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ со стороны Александры Шелагиной на рѣшеніе Окружнаго Суда, нашла, что въ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію три вопроса: а) исполнено ли завѣщательное распоряженіе Ѳедота Рудакова относительно дочери его Александры, по мужу Шелагиной, самимъ завѣщателемъ передачею ей по рядной записи означеннаго имущества; б) относится ли выраженный Александрою Шелагиной въ рядной записи отказъ отъ могущаго остаться послѣ смерти отца ея наслѣдства исключительно до наслѣдства по закону или и до наслѣдства по завѣщанію, и в) перешла ли возложенная завѣщателемъ Ѳедотомъ Рудаковымъ на сына Алексѣя Рудакова обязанность уплатить сестрѣ Александрѣ (ежели такая обязанность не погашена передачею завѣщателемъ дочери своей всего завѣщаннаго имущества, или отказомъ ея отъ наслѣдства), 15000 р. на вдову Алексѣя Рудакова, которой этотъ послѣдній завѣщалъ все свое имущество. Первый изъ этихъ вопросовъ, по мнѣнію Судебной Палаты, разрѣшается въ смыслѣ отрицательномъ, такъ какъ хотя изъ рядной записи и видно, что Рудаковъ самъ передалъ по означенной записи своей дочери завѣщанное ей недвижимое имущество, то-есть самъ исполнилъ свое завѣщательное распоряженіе относительно этого имущества, чѣмъ уничтожилъ распоряженіе объ ономъ, но не видно, чтобы переданный ей по записи капиталъ былъ тотъ самый, который онъ предполагалъ передать ей послѣ смерти, тѣмъ болѣе, что переданный по записи капиталъ разнится въ цыфрѣ отъ назначеннаго по завѣщанію и что и послѣ выдачи капитала по записи распоряженіе о выдачѣ той же дочери 15000 руб. (каковое распоряженіе служитъ, по смыслу 1010 ст. Т. X ч. I. выраженіемъ воли завѣщателя, подлежащей исполненію послѣ его смерти) осталось въ силѣ, въ виду того, что такъ какъ въ этомъ распоряженіи рѣчь шла не о какомъ нибудь опредѣленномъ индивидуальномъ имуществѣ, передача котораго самимъ завѣщателемъ дѣлала бы невозможнымъ исполненіе послѣ его смерти завѣщательнаго распоряженія, другими словами, фактически уничтожило бы оное, а о капиталѣ въ наличности, къ которому по свойству его не примѣнимо понятіе о тожествѣ, это завѣщательное распоряженіе могло бы быть, по смыслу 10 статьи приложенія къ 1012 статьѣ X Тома части I, признано уничтоженнымъ или измѣненнымъ только въ томъ случаѣ, ежели бы Рудаковымъ было составлено объ этомъ новое нотаріальное завѣщаніе. Точно также въ благопріятномъ для истицы Шелагиной смыслѣ разрѣшается, по мнѣнію Судебной Палаты, и второй изъ означенныхъ трехъ вопросовъ. Мнѣніе о томъ, что по приведенной выше рядной записи Шелагина отказалась только отъ наслѣдства по закону, Судебная Палата основываетъ на томъ, что въ рядной записи не выражено положительнаго отреченія отъ наслѣдства по завѣщанію, а употреблено общее выраженіе объ отреченіи отъ участія въ наслѣдствѣ какъ въ движимомъ, такъ и недвижимомъ; предполагать же, на основаніи этого общаго выраженія, отреченіе отъ наслѣдства по завѣщанію нельзя, такъ какъ вообще предполагается, что можно отказываться только отъ того, на что имѣется извѣстное опредѣленное право, какъ, напримѣръ, отъ наслѣдства по закону, на которое, согласно 1127 и 1128 ст. I ч. X Т., дѣти собственника имѣютъ несомнѣнное право, на наслѣдство же по завѣщанію правъ никто не имѣетъ, такъ какъ этотъ порядокъ наслѣдованія всегда зависитъ только отъ воли собственника, не ограниченной даже и тѣмъ, что она уже выражена въ формѣ завѣщанія въ виду того, что онъ во всякое время до своей смерти имѣетъ возможность измѣнить эту волю означеннымъ выше порядкомъ, почему отказъ отъ наслѣдованія въ этомъ порядкѣ можетъ быть признанъ состоявшимся только въ томъ случаѣ, ежели въ отреченіи, послѣдовавшемъ до смерти завѣщателя, положительно выражено объ отреченіи и отъ наслѣдства по закону, чего, какъ было сказано выше, въ рядной записи не выражено. Переходя затѣмъ къ разрѣшенію послѣдняго изъ означенныхъ выше вопросовъ, Судебная Палата полагаетъ, что обязанность Алексѣя Рудакова уплатить своей сестрѣ Александрѣ Шелагиной 15000 рублей по духовному завѣщанію ихъ отца, Ѳедота Рудакова, не-

сомнѣнно перешла къ его вдовѣ, наслѣдницѣ по его завѣщанію. Такое сомнѣніе Судебная Палата основываетъ на томъ, что, по смыслу духовнаго завѣщанія Ѳедота Рудакова, обязанность сына его Алексѣя выдать Александрѣ Шелагиной 15000 р. не можетъ быть отнесена къ упоминаемымъ 1086 ст. Т. X ч. I денежнымъ выдачамъ, обязательнымъ для наслѣдниковъ только на время ихъ жизни, такъ какъ сумма эта завѣщана непосредственно въ собственность самой Шелагиной, а обязанность Рудакова выдать ее, по смыслу завѣщанія, возложена на этого послѣдняго только вслѣдствіе того, что кромѣ извѣстнаго опредѣленнаго имущества, назначеннаго отдѣльнымъ лицамъ, все имущество, безъ особаго опредѣленія состава онаго, назначено ему, такъ что несомнѣнно перешла на его вдову вмѣстѣ съ завѣщаннымъ ей имуществомъ обязанность ея наслѣдодателя уплатить изъ этого перешедшаго къ ней имущества принадлежащую Шелагиной часть, т. е. 15000 р. Вслѣдствіе сего признавая искъ Шелагиной подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата постановила: взыскать съ Ирины Рудаковой въ пользу Александры Шелагиной 15000 рубл. съ процентами съ 1 мая 1884 г. по день платежа. Въ кассаціонной жалобѣ Юрьевъ, повѣренный Ирины Рудаковой, указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) статьи 1004 тѣмъ, что Александра Шелагина признана къ наслѣдству послѣ Ѳедота Рудакова, несмотря на ея отреченіе по рядной записи; 2) статьи 1002 тѣмъ, что признала отреченіе отъ наслѣдства послѣ Ѳедота Рудакова недостаточнымъ; 3) статьи 1003 тѣмъ, что не приняла къ зачету полученнаго Александрою Шелагиною по рядной записи приданаго въ счетъ наслѣдственной части; 4) статьи 1001 тѣмъ, что выдѣлъ дочери Александры по случаю ея замужества назначеніемъ ей по рядной записи приданаго приравняла къ простому даренію, и, наконецъ, 5) статьи 1086 тѣмъ, что обязанность произвести выдачу наличными деньгами 15000 рубл. сестрѣ своей Александрѣ, возложенную Ѳедотомъ Рудаковымъ на сына Алексѣя Рудакова, перенесла на его наслѣдницу Ирину Рудакову.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи объясненій повѣренныхъ сторонъ и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, находитъ, что всѣ приведенные Юрьевымъ, повѣреннымъ Ирины Рудаковой, по второму мужу Кругликовой, въ кассаціонной жалобѣ доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты не могутъ быть приняты въ уваженіе. По содержанію ст. 1002 и 1004 ч. I Т. X замужняя дочь, отдѣленная по рядной записи и отрекшаяся въ оной отъ участія въ наслѣдствѣ, не можетъ при братьяхъ и незамужнихъ сестрахъ ничего требовать изъ имущества родителей. Содержаніе этихъ статей показываетъ, что сдѣланное въ рядной записи отреченіе отъ наслѣдства лишаетъ дочь при открывшемся наслѣдствѣ по закону права на требованіе отъ братьевъ и сестеръ чего либо изъ этого наслѣдства. Съ другой стороны, по ст. 420 ч. I Т. X собственникъ благопріобрѣтеннаго имѣнія имѣетъ право на безграничное распоряженіе онымъ. При такомъ существующемъ для собственника благопріобрѣтеннаго имѣнія правѣ лицо, наградившее дочь по рядной записи приданымъ, несмотря на выраженное сею послѣднею въ этомъ актѣ отреченіе отъ участія въ наслѣдствѣ, не можетъ быть стѣснено въ распоряженіи своимъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, вполнѣ или частью, въ пользу этой же дочери. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, какъ они установлены Судебною Палатою, видно, что Ѳедотъ Рудаковъ по нотаріальному завѣщанію, составленному 13 февраля 1875 г., тремъ дочерямъ своимъ, въ томъ числѣ и Александрѣ, бывшей тогда дѣвицею, отказалъ по лавкѣ, а все остальное имущество предоставилъ сыну Алексѣю, обязавъ сего послѣдняго выдать Александрѣ 15000 рубл. Выдавая въ 1876 г. дочь Александру въ замужество за Шелагина, Рудаковъ въ состоявшейся по этому случаю рядной записи наградилъ Александру Шелагину 10000 руб., а сія послѣдняя въ этомъ актѣ отреклась за себя и своихъ наслѣдниковъ отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ. Затѣмъ въ 1880 г. Ѳедотъ Рудаковъ умеръ, оставивъ возложенную завѣщаніемъ на сына обязанность относительно выдачи сестрѣ 15 т. р. до самой смерти въ неизмѣнной силѣ. Изъ соображенія этихъ обстоятельствъ Палата пришла къ заключенію, что Ѳедотъ Рудаковъ, оставляя

свое завѣщаніе до самой смерти безъ измѣненія, несмотря на сдѣланное Шелагиною въ рядной записи отреченіе, чѣмъ выразилъ конечную свою волю на то, чтобы Шелагина воспользовалась назначенными ей 15 т. р.; что отреченіе по рядной записи отъ участія въ наслѣдствѣ можетъ имѣть силу только при наслѣдованіи по закону и посему распространять такое отреченіе и на имѣнія завѣщаемыя нѣтъ основанія и въ настоящемъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что въ отреченіи Шелагиной не выражено положительно, что она отказывается и отъ наслѣдства по завѣщанію. Вслѣдствіе сего Палата признала, что споръ Ирины Рудаковой, жены и наслѣдницы Алексѣя Рудакова, противу иска Александры Шелагиной 15 т. р. по духовному завѣщанію Ѳедота Рудакова, какъ основанный исключительно на томъ, что право Александры Шелагиной на эти деньги уничтожалось отреченіемъ ея отъ участія въ наслѣдствѣ послѣ Ѳедота Рудакова, представляется неосновательнымъ. Такой выводъ Палаты оказывается согласнымъ со ст. 1002 и 1004 ч. I Т. X и вышеприведеннымъ ихъ разъясненіемъ, а равно и со ст. 420 тѣхъ части и тома; а потому объясненіе Юрьева о нарушеніи Палатою ст. 1002 и 1004 ч. I Т. X не можетъ быть принято въ уваженіе. Со стороны отвѣтчицы не было предъявляемо требованія о сдѣланіи зачета, полученнаго истицею по рядной записи въ счетъ слѣдующаго ей по завѣщанію наслѣдства; въ виду сего ст. 1003 и 1001 ч. I Т. X не могли быть нарушены. Наконецъ, по статьѣ 1086 Т. X ч. I, со смертью наслѣдника по завѣщанію прекращаются повременные платежи, наложенные на него завѣщаніемъ, но не права легатаріевъ на тѣ суммы, которыя имъ завѣщаны, такъ какъ такого рода лица признаются закономъ, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ (р. 1875 г. № 596; 1879 г. № 310 и др.), соучастниками въ наслѣдствѣ, права коихъ, слѣдовательно, возникшія со смертью завѣщателя, не могутъ быть погашены смертью того наслѣдника, на котораго возложенъ платежъ отказанныхъ легатаріямъ суммъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купчихи Ирины Рудаковой, присяжнаго повѣреннаго Юрьева, оставить, за силою 703 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

61.—1886 года октября 29 го дня. *По прошенію крестьянина Степана Кожухаря объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску крестьянки Евдокіи Качаланъ объ имуществѣ на сумму 1000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Судебной Палаты и кассаціонной просьбы Кожухаря представляются въ семъ дѣлѣ къ разрѣшенію два вопроса: 1) завѣщаніе сельскаго обывателя, явленное при жизни самимъ завѣщателемъ въ волостномъ правленіи, можетъ-ли быть признано недѣйствительнымъ по причинѣ низкой оцѣнки завѣщаннаго имѣнія, показанной самимъ завѣщателемъ при составленіи завѣщанія? 2) Требуется ли, чтобы на завѣщаніи сельскаго обывателя, составленномъ въ волостномъ правленіи, подпись за неграмотныхъ завѣщателя и свидѣтелей была сдѣлана разными лицами для сохраненія за нимъ силы судебнаго доказательства? По первому вопросу Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что примѣч. 1 къ 91 стат. Общ. Полож. о крест. (особое прилож. къ IX Т. Св. Зак изд. 1876 года), предоставляя тѣмъ изъ сельскихъ жителей, состоящихъ въ завѣдываніи учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, которые того пожелаютъ, свидѣтельствовать духовныя свои завѣщанія о недвижимомъ и движимомъ имуществѣ, цѣною не свыше 100 руб., въ волостныхъ правленіяхъ, коимъ они подвѣдомственны, не устанавливаетъ при этомъ никакихъ правилъ для повѣрки правильности показанной завѣщателемъ цѣны имущества, съ цѣлью опредѣленія подвѣдомственности завѣщанія волостному правленію. Такихъ правилъ не содержится и въ законахъ, опредѣляющихъ порядокъ совершенія и утвержденія къ исполненію духовныхъ завѣщаній вообще (прилож. къ стат. 1012 примѣч. Т. X ч. I по прод. 1876 г.), такъ какъ цѣнность завѣщаннаго имущества не

имѣетъ при этомъ другого значенія, кромѣ исчисленія слѣдуемыхъ въ казну пошлинъ. Въ уставѣ о пошлинахъ (Св. Зак. Т. V прилож. къ ст. 2, по прод. 1876 г.), хотя и указана законная оцѣнка имущества, составляющаго предметъ акта, но оцѣнка эта, преслѣдуя лишь фискальную цѣль къ вящшему предупрежденію утаекъ и сопряженнаго съ тѣмъ „ущерба казенныхъ сборовъ", какъ сказано это въ 398 ст. Уст. о пош., не выражаетъ собою дѣйствительной стоимости опредѣленнаго въ актѣ имѣнія, ибо приведенная 398 ст. обязываетъ всѣ мѣста, свидѣтельствующія крѣпостные акты, наблюдать, дабы въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствительная цѣна имѣнію, въ актѣ объявленная, превышаетъ означенную оцѣнку (законную), крѣпостныя пошлины исчислены были съ первой. Ту же фискальную цѣль имѣетъ и законная оцѣнка имуществъ, переходящихъ безмездными способами (Т. V уст. о пош. прилож. 1 къ ст. 363, примѣч. 2, по прод. 1883 года). Если же законная оцѣнка не выражаетъ собою дѣйствительной стоимости имѣнія, то таковая и не можетъ быть признана обязательною для волостныхъ правленій при опредѣленіи подвѣдомственности имъ объявляемаго къ засвидѣтельствованію духовнаго завѣщанія сельскаго обывателя, показавшаго, согласно 396 ст. Т. V Уст. о пош., по совѣсти, стоимость завѣщаннаго имущества не свыше 100 руб. А такъ какъ засимъ ни въ Уставѣ о пошлинахъ, ни въ другихъ законахъ не содержится такого постановленія, чтобы, въ случаѣ оказавшагося послѣ засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія несогласія дѣйствительной стоимости завѣщаннаго имущества съ цѣною, показанною оному въ завѣщаніи, послѣднее признавалось недѣйствительнымъ, то изъ всего изложеннаго слѣдуетъ заключить, что по дѣйствующимъ законамъ и духовное завѣщаніе сельскаго обывателя, явленное при жизни самимъ завѣщателемъ въ волостномъ правленіе, не можетъ быть признано недѣйствительнымъ на томъ лишь основаніи, что завѣщанное имущество, оцѣненное завѣщателемъ не свыше 100 руб., въ дѣйствительности превышаетъ эту сумму, вслѣдствіе чего завѣщаніе неправильно принято волостнымъ правленіемъ къ засвидѣтельствованію. По второму вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что рукоприкладство за завѣщателя и свидѣтелей, съ строгимъ соблюденіемъ установленныхъ въ законѣ (примѣч. къ 1048 ст. X Т. ч. I по прод. 1876 г.) на этотъ предметъ правилъ, имѣетъ значеніе при изложеніи лицомъ послѣдней воли объ имуществѣ, на письмѣ, въ домашнемъ духовномъ завѣщаніи. Въ этомъ случаѣ законъ обставляетъ выраженіе послѣдней воли извѣстными формальностями, соблюденіе которыхъ гарантируетъ, что въ завѣщаніи дѣйствительно выражена свободная и сознательная воля завѣщателя объ его имуществѣ на случай его смерти. При составленіи же духовнаго завѣщанія сельскаго обывателя въ волостномъ правленіи (прим. 1 къ ст. 91 Общ. Полож. о крест.) воля завѣщателя объявляется завѣщателемъ словесно, въ присутствіи членовъ волостного правленія и свидѣтелей, не менѣе двухъ, и затѣмъ заносится въ книгу сдѣлокъ и договоровъ; слѣдовательно, въ семъ случаѣ дѣйствительное выраженіе свободной и сознательной воли завѣщателя гарантируется объявленіемъ оной должностнымъ лицамъ и записью въ книгу. Затѣмъ, хотя законъ говоритъ, далѣе, что подъ сею записью сперва подписываются завѣщатель и свидѣтели, въ случаѣ же неумѣнія ихъ грамотѣ—другія по просьбѣ ихъ лица, но изъ сего послѣдняго выраженія, во множественномъ числѣ, нельзя дѣлать того вывода, что въ такомъ случаѣ одно и то же лицо не можетъ быть рукоприкладчикомъ какъ за завѣщателя, такъ и за свидѣтелей, подъ страхомъ, въ противномъ случаѣ, недѣйствительности самаго завѣщанія, такъ какъ, съ одной стороны, такого условія въ означенномъ законѣ не выражено, а съ другой—допущеніе онаго при безграмотности нашего сельскаго населенія не соотвѣтствовало бы цѣли означеннаго закона, заключающейся несомнѣнно въ томъ, чтобы дозволеніемъ свидѣтельствовать духовныя завѣщанія въ волостномъ правленіи облегчить для сельскихъ обывателей строгій формальный общій порядокъ совершенія завѣщаній. Такимъ образомъ, второй вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Примѣняя эти соображенія по общимъ вопросамъ къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе 1) что вторичная явка въ судъ завѣщаній крестьянъ, объявленныхъ при жизни завѣщателемъ въ волостномъ правленіи по дан

ному уже Правительствующимъ Сенатомъ разъясненію (касс. рѣш. 1884 г. № 64), не требуется, и 2) что послужившее основаніемъ рѣшенія по сему дѣлу заключеніе Палаты о недѣйствительности явленнаго въ волостномъ правленіи духовнаго завѣщанія Ивана Кожухаря, потому: а) что показанная въ немъ завѣщателемъ цѣна имущества оказалась ниже законной оцѣнки; б) что оное подписано за завѣщателя и свидѣтелей однимъ и тѣмъ же лицомъ, а не разными лицами, и в) что оно не утверждено Окружнымъ Судомъ къ исполненію, оказывается, по вышеприведеннымъ соображеніямъ, несогласнымъ съ требованіемъ 1 примѣч. къ 91 ст. Общ. Полож. о крест. (особое прилож. къ IX Т. Св. Зак. изд. 1876 г.),—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 1 прим. къ 91 ст. Пол. о кр. (особое прил. къ IX Т. изд. 1876 г.), отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кіевскую Судебную Палату.

62.—1886 года апрѣля 30—ноября 12 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Черниговскаго городского общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

21 февраля 1878 г. Посудевская подарила Гурскому свое недвижимое имѣніе, Городнянскаго уѣзда, Черниговской губерніи, съ переводомъ на одареннаго лежавшихъ на имѣніи долговъ казнѣ по питейной недоимкѣ 2205 р. 40 коп. съ процентами и по закладной Саввѣ Посудевскому 12,000 руб. и съ обязанностью производить дарительницѣ ежегодно по 1000 р., причемъ для пополненія долговъ, лежащихъ на имѣніи, Гурскому было, между прочимъ, предоставлено заложить имѣніе одному изъ кредитныхъ установленій. Вслѣдствіе сего Гурскій 21 іюня того же 1878 года выправилъ отъ старшаго нотаріуса Черниговскаго Окружнаго Суда залоговое свидѣтельство, которое предъявилъ для полученія ссуды Черниговскому городскому общественному банку, куда 16 іюля 1879 г. Гурскій представилъ удостовѣреніе о числящихся на его имѣніи запрещеніяхъ, а 19 того-же іюля получилъ изъ этого банка ссуду въ суммѣ 16,300 р. срокомъ на шесть мѣсяцевъ. Между тѣмъ, еще 18 мая 1879 г. Посудевская предъявила въ Черниговскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Гурскому объ уничтоженіи дарственной записи, который по рѣшенію Кіевской Судебной Палаты 3 февраля 1881 года удовлетворенъ, а подаренное Гурскому имѣніе за явное его неисполненіе къ дарительницѣ, на основаніи 974 ст. X Т. ч. I, отсуждено обратно Посудевской, которая и введена онымъ во владѣніе 11 мая 1881 г. Вслѣдствіе сего повѣренный Посудевской, Линдфорсъ, 2-го іюля 1881 года предъявилъ къ банку искъ и, ссылаясь на 1631 ст. Т. X ч. I, просилъ уничтожить залоговое право банка на то имѣніе. Банкъ возразилъ, что по дарственной записи Гурскому было предоставлено Посудевскою право заложить подаренное имѣніе для уплаты ея же долговъ, что имъ и было исполнено; что банкомъ, принявшимъ въ залогъ то имѣніе, не была нарушена 1631 ст. Т. X ч. I, такъ какъ имѣніе, хотя и было въ то время предметомъ спора между Посудевскою и Гурскимъ, но оно не находилось подъ запрещеніемъ по этому спору, вслѣдствіе чего банку такой споръ и не былъ извѣстенъ; что банкъ, въ виду истеченія годового срока со дня выдачи Гурскому залогового свидѣтельства до выдачи ему ссуды, еще 10 го іюля 1879 года обращался къ старшему нотаріусу съ просьбою сообщить ему, нѣтъ ли на предложенномъ Гурскимъ къ залогу имѣніи какихъ либо новыхъ запрещеній, кромѣ указанныхъ въ залоговомъ свидѣтельствѣ; что такъ какъ старшій нотаріусъ отказалъ банку въ отвѣтѣ, то Гурскій самъ къ нему обратился съ подобнымъ ходатайствомъ и получилъ 16 го іюля 1879 года за № 2228 удостовѣреніе въ томъ, что наложенныя на имѣніе Анастасіи Посудевской запрещенія, въ силу дарственной записи, были переведены на Гурскаго и что числятся слѣдующія запрещенія: 1) на 12,000 руб., заложенныхъ Посудевскою по закладной у Саввы Посудевскаго; 2) по залоговому свидѣтельству, выданному Гурскому; 3) 1288 руб. 80 коп. штрафа и 4) въ обезпеченіе арендnаго договора, заключеннаго между Гур-

скимъ и Якимченковою, и что болѣе никакихъ запрещеній не оказалось; что, наконецъ, самый-то искъ, предъявленный Посудевскою къ Гурскому и ею выигранный, имѣлъ предметомъ не имѣніе, а личныя отношенія къ ней Гурскаго, которыя по своему характеру, въ силу ст. 974 X Т. I ч., имѣли лишь послѣдствіемъ возвратъ ей подареннаго Гурскому имѣнія; что, слѣдовательно, искъ этотъ былъ искомъ о правѣ личномъ, а не о правѣ вещномъ, и, въ качествѣ такового, онъ не могъ служить препятствіемъ къ залогу Гурскимъ имѣнія въ банкѣ. Окружный Судъ по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что по условіямъ дара на Гурскаго возложена была обязанность уплатить долги Посудевской, лежащіе на подаренномъ имѣніи, и что для этого ею предоставлено ему право залога имѣнія въ кредитное установленіе, что путемъ осуществленнаго залога того имѣнія въ Черниговскомъ городскомъ общественномъ банкѣ Гурскій исполнилъ эту обязанность и погасилъ всѣ долги Посудевской и что предъявленный Посудевскою къ Гурскому искъ, какъ искъ, не лежавшій въ моментъ залога на закладываемомъ имѣніи и не обезпеченный наложеннымъ на то имѣніе запрещеніемъ, не могъ служить препятствіемъ къ осуществленію залога подареннаго Гурскому имѣнія, а потому Окружный Судъ въ искѣ Посудевской отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Посудевской, Линдфорсъ, изложилъ, что настоящій искъ къ банку основанъ на буквальномъ смыслѣ 1631 ст. Зак. Граж. 19 іюля 1879 года разрѣшена на полгода банкомъ ссуда Гурскому въ 16,300 рублей подъ залогъ подареннаго ему условно имѣнія, состоявшаго съ 18 мая 1879 года въ спорѣ съ дарительницею Посудевскою. Оспаривались всѣ права Гурскаго на заложенное имѣніе въ виду такихъ обстоятельствъ, которыя, по смыслу 974 и 976 ст. Зак. Гражд., имѣютъ послѣдствіемъ возвращеніе подареннаго. Изъ этого, очевидно, слѣдуетъ, что предметомъ спора было вещное право на спорное имѣніе, что и споръ былъ вещный въ томъ именно смыслѣ, какъ это выражено въ 212 стат. Уст. Гражд. Судопроизводства. Споръ этотъ сдѣлался извѣстенъ отвѣтчику до заключенія имъ залоговой сдѣлки, 22 іюня, а банку въ день заключенія, 19 іюля, изъ прошенія Посудевской, поданнаго въ банкъ въ этотъ день. Далѣе, доказывая, что дарственная не давала Гурскому права заключать ту сдѣлку, которую онъ заключилъ, Линдфорсъ приходитъ къ заключенію, что сдѣлка эта, какъ недѣйствительная съ самаго начала, не можетъ быть обязательной для Посудевской, какъ совершонная вопреки правамъ, уступленнымъ ею по дарственной Гурскому. Въ рѣшеніи Сената 1879 года № 120 затронутъ вопросъ объ обрядѣ залога имѣній въ городскихъ банкахъ. Такъ какъ въ нормальномъ положеніи для городскихъ банковъ не постановлено никакихъ изъятій, то по аналогіи съ займами частныхъ лицъ изъ кредитныхъ установленій онъ долженъ совершаться въ порядкѣ, указанномъ въ 323 ст. Устава Кред. и въ ст. 167, 168, 172, 190, 191 и 217 Нотар. Полож., съ означеніемъ въ свидѣтельствахъ всѣхъ требуемыхъ законами свѣдѣній (ст. 156 прим. 2 и 3); свѣдѣнія же, которыя, по закону, должны помѣщаться въ свидѣтельствахъ на залогъ имѣній, подробно означены въ ст. 324 прил., 326, 328, 365 Устав. Кред. Изъ текста этихъ статей и приложенныхъ формъ свидѣтельствъ видно, что прежде гражданскія палаты, а теперь старшіе нотаріусы, подъ отвѣтственностью за истину этихъ свѣдѣній (ст. 328), должны удостовѣрить, что споровъ на сіе имѣніе, ни какихъ исковъ, казенныхъ взысканій, указаннаго ареста и запрещенія нѣтъ, или есть такіе то (прилож. къ ст. 324 Устав. Кредит № 6). Изъ буквальнаго смысла какъ этихъ законовъ, такъ и рѣшенія Сената № 120 за 1879 годъ, очевидно, слѣдуетъ, что въ залоговомъ свидѣтельствѣ, какъ первоначальномъ (стат. 324 Кредит. Устава), такъ и въ дополнительномъ (ст. 364 Кредит. Уст.), должно быть упомянуто, что споровъ или нѣтъ, или есть такіе то. Между тѣмъ, свѣдѣній этихъ вовсе нѣтъ въ представленныхъ къ дѣлу удостовѣреніяхъ, и послѣдствія этой оплошности правленія банка долженъ нести банкъ, тѣмъ болѣе, что въ самый день утвержденія залоговой сдѣлки, 19 го іюня, въ банкъ было подано прошеніе Посудевской съ указаніемъ на тотъ искъ. Въ этотъ день 12,000 руб. должнику Гурскаго, Посудевскому, не были еще выданы и могли быть удержаны банкомъ. Въ засѣданіи Судебной Палаты Линдфорсъ объяснилъ, что

банкъ при пріемѣ въ залогъ имѣнія отъ Гурскаго нарушилъ 1631 ст. X Т. части I и 364 ст. Устава Кредит. Гурскій закладывалъ имѣніе спорное, и такъ какъ искъ Посудевской объ уничтоженіи дарственной записи и о возвратѣ имѣнія былъ искомъ вещнымъ, непосредственно относящимся къ самому имѣнію, то споръ этотъ долженъ былъ быть внесенъ въ залоговое свидѣтельство, а, между тѣмъ, банкъ принялъ имѣніе въ залогъ по свидѣтельству, со времени выдачи котораго прошло болѣе года, ограничившись лишь справкою старшаго нотаріуса о ненахожденіи на имѣніи новыхъ запрещеній, тогда какъ банкъ долженъ былъ потребовать дополнительное залоговое свидѣтельство. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что изъ всѣхъ доводовъ, высказанныхъ Линдфорсомъ, слѣдуетъ остановиться на томъ доводѣ, который поддержанъ Линдфорсомъ при словесныхъ состязаніяхъ въ Судебной Палатѣ и который заключается въ томъ, что Черниговскій банкъ выдалъ Гурскому ссуду, не истребовавъ представленія дополнительнаго залогового свидѣтельства, согласно 364 ст. XI Т. Уст. Кред. По отношенію къ этому предмету изъ дѣла видно: а) что Гурскій заложилъ въ банкѣ принадлежащія ему земли, на основаніи залогового свидѣтельства старшаго нотаріуса Черниговскаго Окружнаго Суда 21 іюня 1878 года, б) что ссуда выдана Гурскому 19 іюля 1879 года и с) что банкъ дополнительнаго свидѣтельства не требовалъ, а удовольствовался представленнымъ Гурскимъ удостовѣреніемъ старшаго натаріуса 16 іюня за № 2228, въ которомъ были помѣщены лишь приведенныя на Гурскаго, въ силу дарственной записи, запрещенія, наложенныя на имѣніе Посудевской, и сказано, что болѣе запрещеній нѣтъ. Сопоставляя эти несомнѣнно установленные по дѣлу факты съ указаніями закона относительно порядка выдачи залоговыхъ свидѣтельствъ и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1879 года за № 120, Судебная Палата усматриваетъ, что по означенному рѣшенію Сената обряды выдачи залоговыхъ свидѣтельствъ обязательны для банковъ; что, въ силу 3 пункта Высочайше утвержденнаго 27 ноября 1867 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, старшіе нотаріусы при выдачѣ свидѣтельствъ на имѣнія, представляемыя въ залогъ для полученія свѣдѣній о лежащихъ на имѣніяхъ недоимкахъ и взысканіяхъ, входятъ въ непосредственное сношеніе съ учрежденіями, въ коихъ свѣдѣнія эти находятся; что если со времени выдачи залогового свидѣтельства прошло болѣе года, то необходимо дополнительное залоговое свидѣтельство (364 ст. XI Т. Устава Кред.), въ которомъ помѣщаются тѣ же свѣдѣнія, какъ и въ первоначальномъ свидѣтельствѣ. По силѣ приведенныхъ узаконеній и въ виду того, что со времени выдачи залогового свидѣтельства до іюля мѣсяца 1879 года, когда совершалась сдѣлка съ Гурскимъ о выдачѣ ему ссуды подъ залогъ имѣнія, прошло болѣе года, Черниговскій городской общественный банкъ могъ выдать Гурскому ссуду не иначе, какъ потребовавъ отъ него представленія дополнительнаго залогового свидѣтельства. Если бы это правило было соблюдено, то старшій нотаріусъ прежде, чѣмъ выдать дополнительное залоговое свидѣтельство, обязанъ былъ въ силу вышеприведеннаго закона затребовать свѣдѣнія о лежащихъ на имѣніи взысканіяхъ, между прочимъ, и отъ мѣстнаго Окружнаго Суда. Такъ какъ въ то время искъ Посудевской къ Гурскому былъ уже предъявленъ (день предъявленія иска 18 мая 1879 года), то, несомнѣнно, этотъ искъ, какъ искъ вещный, имѣющій предметомъ возвратъ подареннаго Гурскому имѣнія, былъ бы внесенъ и въ отзывъ Окружнаго Суда и въ дополнительное залоговое свидѣтельство, и тогда самая выдача ссуды или вовсе не имѣла бы мѣста, или могла совершиться лишь при условіи внесенія въ закладную напоминанія объ очисткахъ, какъ требуется 1631 ст. X Т. 1 ч. Такимъ образомъ, оказывается, что банкъ, выдавъ Гурскому ссуду, не истребовавъ дополнительнаго залогового свидѣтельства, поступилъ неправильно. Посему сдѣлка банка съ Гурскимъ, какъ заключенная съ нарушеніемъ установленнаго въ законѣ порядка, должна быть признана недѣйствительною и требованіе Посудевской объ уничтоженіи залогового права банка на принадлежащее ей имѣніе подлежитъ удовлетворенію. Посему Судебная Палата опредѣлила: залоговое право Черниговскаго городского общественнаго банка на недвижимое имѣніе Посудевской, Городницкаго уѣзда, въ дачахъ

селъ Великаго Щилгеля, Зайснища и новыхъ Млиновъ, признать уничтоженнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный банка объясняетъ: единственнымъ основаніемъ своего рѣшенія Палата выставила то обстоятельство, что Черниговскій городской общественный банкъ выдалъ Гурскому ссуду, не истребовавъ представленія дополнительнаго залогового свидѣтельства, согласно 364 ст. XI Т. Уст. Кред. При этомъ Палата устанавливаетъ, что, будто, этотъ доводъ приведенъ повѣреннымъ Посудевской въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Черниговскаго Окружнаго Суда и развитъ имъ при словесныхъ состязаніяхъ въ Палатѣ. Нельзя, однако, не замѣтить, что этого довода въ апелляціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Линдфорса, занесенной отъ слова до слова въ рѣшеніе Палаты, не приведено. Онъ въ ней говоритъ лишь, что „въ залоговомъ свидѣтельствѣ, какъ въ первоначальномъ, такъ и въ дополнительномъ, должно быть упомянуто, что споровъ или нѣтъ, или есть такіе-то; между тѣмъ, свѣдѣній этихъ вовсе нѣтъ въ представленныхъ къ дѣлу удостовѣрдвіяхъ, и послѣдствія этой оплошности правленія банка долженъ нести банкъ“. Такимъ образомъ, очевидно, что повѣренный Посудевской въ своей жалобѣ, удостовѣряя отсутствіе въ закладной банка и свидѣтельствахъ старшаго нотаріуса, на основаніи которыхъ она выдана, свѣдѣній о какихъ бы то ни было спорахъ или искахъ на закладываемомъ имѣніи, ссылался лишь на это обстоятельство, какъ на доказательство того, что банкъ, выдавая ссуду Гурскому, долженъ былъ, помимо этихъ свидѣтельствъ, сообразоваться съ прошеніемъ Посудевской, поданнымъ на банкъ въ день совершенія закладной Гурскимъ, и что, значитъ, банкъ въ настоящее время, будто бы, не имѣетъ права отговариваться незнаніемъ о существованіи въ то время иска Посудевской къ Гурскому объ уничтоженіи дарственной на заложенное имѣніе, такъ какъ нельзя не видѣть, что споръ Посудевской противъ закладного права банка на отсужденное ей имѣніе основанъ не на спорѣ противъ дѣйствительности закладной съ формальной стороны, а на требованіи объ освобожденіи заложеннаго имѣнія отъ отвѣтственности по залогу. Это подтверждается также вступительной фразой апелляціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Линдфорса, занесенной въ рѣшеніе Палаты и гласящей, что настоящій искъ къ банку основанъ на буквальномъ смыслѣ 1631 ст. Зак. Гр. Слѣдовательно, Палата, основавъ свое рѣшеніе единственно на такомъ доводѣ, впервые приведенномъ при словесныхъ состязаніяхъ въ Палатѣ повѣреннымъ Линдфорсомъ, тѣмъ допустила существенное и коренное измѣненіе основаній исковыхъ требованій и нарушила чрезъ это 332 ст. Устава Гр. Суд. и рѣш. 1879 года № 32 по дѣлу Кошкаревыхъ, совершенно аналогическому съ настоящимъ. Изъ установленной Палатою, согласно исковому прошенію Посудевской и содержанію всѣхъ документовъ, при дѣлѣ имѣющихся, фактической стороны дѣла явствуетъ, что въ оспариваемой Посудевскою закладной никакихъ условій объ очисткахъ не содержится. Поэтому удовлетвореніе исковыхъ требованій ея представляетъ собою прямое нарушеніе 1631 статьи Т. X I ч. Хотя рѣшеніями Правительствующаго Сената и установлено положеніе, что условія объ очисткахъ въ купчихъ и закладныхъ крѣпостяхъ не могутъ служить къ стѣсненію правъ третьихъ лицъ, въ составленіи такихъ договоровъ не участвовавшихъ, но такое изъясненіе 1427 и 1613 ст. Т. X части I относится исключительно къ опредѣленію правъ третьихъ лицъ на возмещеніе убытковъ, а не къ признанію за ними права опорочивать самые договоры. Изъ всѣхъ статей закона, относящихся къ сему предмету, нельзя не притти къ заключенію, что твердость и безспорность актовъ, обезпечивающихъ заемъ подъ закладныя крѣпости, пользуются охраной особой со стороны законодателя. Такъ, по 614 ст. X Т. 1 части, недобросовѣстный владѣлецъ имѣнія обязанъ возвратить деньги, полученныя имъ за отдачу въ залогъ имѣнія, или же посредствомъ выкупа освободить то имѣніе отъ залога. Слѣдовательно, самый актъ залога для залогодержателя остается незыблемымъ. Таковы же въ этомъ отношеніи обязанности добросовѣстнаго владѣльца, согласно 653 ст. X Тома I части. Изъ предшествующей же 634 и 626 ст. видно, что добросовѣстный владѣлецъ превращается въ недобросовѣстнаго со дня предъявленія ему копіи искового прошенія объ открывшемся спорѣ противъ его владѣнія (рѣш. 1880 года № 95), однако, совер-

шонный даже послѣ сего актъ залога, въ силу вышеуказанной 614 ст., долженъ остаться въ силѣ. Изъ безспорныхъ же фактовъ настоящаго дѣла, установленныхъ Палатою, видно, что Гурскій заложилъ въ банкѣ имѣніе послѣ того, какъ ему была вручена копія искового прошенія Посудевской, слѣдовательно, послѣдняя, выигравъ процессъ по имѣнію противъ него, могла обратиться къ нему съ требованіями, какъ противъ недобросовѣстнаго владѣльца, но отъ недобросовѣстныхъ дѣйствій его банка, какъ третье лицо, ни въ чемъ относительно своихъ правъ на имѣніе ограниченъ быть не можетъ. Для него такое ограниченіе въ правахъ могло бы возникнуть лишь въ томъ случаѣ, если бы въ закладной было помѣщено условіе объ очисткѣ согласно 1631 ст., ибо кромѣ благонадежности залогового свидѣтельства, какъ сказано въ 328 ст. Т. XI Уст. Кред., никакихъ болѣе порукъ отъ заемщика не требуется. Охраненіе твердости закладныхъ актовъ подтверждается еще 1301 ст. X Т. ч. I, 1934 ст. Т. XI Уст. Торг. Вообще же 1631 ст. Т. X I ч., какъ законъ исключительный, распространительному толкованію никоимъ образомъ подлежать не можетъ. Въ этомъ отношеніи рѣшеніе Палаты нарушаетъ какъ эту статью, такъ равно и 614, а также разъясненія Сената, преподанныя въ вышеуказанномъ рѣш. 1879 г. за № 32 и въ рѣш. того же года за № 31.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ обжалованнаго рѣшенія усматриваетъ, что Кіевская Судебная Палата, относя настоящій искъ Посудевской къ искамъ вещнымъ и потому подлежащимъ дѣйствію 1631 ст. Т. X ч. I, признала залоговое право Черниговскаго городского общественнаго банка на подаренное Гурскому имѣніе ничтожнымъ, вслѣдствіе принятія этого имѣнія въ залогъ безъ истребованія дополнительнаго залогового свидѣтельства, по 364 ст. Т. XI, при соблюденіи чего обнаружилось бы, что въ моментъ выдачи Гурскому ссуды уже былъ предъявленъ Посудевскою къ отвѣтчику искъ объ уничтоженіи сдѣланнаго ему дара, по явному къ дарительницѣ непочтенію. По таковымъ соображеніямъ рѣшенія и принесенной на него кассаціонной жалобы, обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: правильно ли Судебная Палата отнесла искъ объ уничтоженіи дарственной записи, вслѣдствіе непочтительности одареннаго къ дарительницѣ, къ искамъ вещнымъ, къ каковымъ только искамъ и примѣнима 1631 ст. Т. X ч. I, признающая недѣйствительнымъ залогъ имѣній, состоящихъ въ спорѣ, даже въ томъ случаѣ, если на нихъ не наложено запрещенія, когда затѣмъ спорное имущество будетъ отсуждено отъ залогодателя. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что наше законодательство твердо охраняетъ право собственности, предоставляя каждому, по 691 ст. I ч. X Т., отыскивать свое имущество изъ чужого неправаго владѣнія. Исходя изъ этого начала, оно, по ст. 1392 и 1631 Зак. Гражд., хотя и допускаетъ продажу и залогъ имѣнія спорнаго, если оно не состоитъ подъ запрещеніемъ, но подъ условіемъ, что когда спорное имѣніе будетъ отчуждено впослѣдствіи отъ продавца или залогодателя, то, не взирая на учиненную продажу или сдѣланный залогъ, оно отбирается и отдается тому, кому будетъ присуждено, а покупщику или заимодавцу предоставляется взыскивать деньги съ продавца или залогодателя. Это положеніе нашего закона примѣнимо, однако, къ такимъ случаямъ, когда владѣніе находящимся въ спорѣ имѣніемъ было незаконнымъ въ одномъ изъ его видовъ, предусмотрѣнныхъ въ 525 до 529 ст. Т. X части I, причемъ въ отношеніи владѣнія добросовѣстнаго допускается уже исключеніе, предусмотрѣнное въ 1301 ст. Зак. Гражд. Когда же владѣніе было законное, предусмотрѣнное 513 и 524 ст. тѣхъ же законовъ, и споръ объ имуществѣ возникаетъ не вслѣдствіе того, что имущество, истцу принадлежащее, находится въ незаконномъ владѣніи, а по какимъ либо личнымъ отношеніямъ между спорящими, то отчужденіе или обремененіе залоговъ законнымъ владѣльцемъ принадлежащаго ему имущества, несмотря на заявленный споръ, если только оно не подвергнуто запрещенію по правиламъ объ обезпеченіи исковъ на основаніи ст. 591 и послѣд. Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ признаніе такого отчужденія или залога недѣйствительнымъ. По законамъ о дареніи, ст. 97 Т. X ч. I, даръ, принятый тѣмъ, кому

онъ назначенъ, къ дарителю не возвращается; слѣдовательно, одаренный является законнымъ владѣльцемъ одареннаго ему имущества. Хотя 974 и 976 ст. тѣхъ же Тома и части предусматриваютъ возможность требовать возвращенія подареннаго, если принявшій даръ окажетъ явное непочтеніе дарителю или не исполнитъ условій, подъ которыми даръ сдѣланъ, но такое требованіе не можетъ быть признано вещнымъ споромъ объ имуществѣ, ибо въ этихъ случаяхъ отыскивается имущество не вслѣдствіе того, что оно находится въ чужомъ неправильномъ владѣніи, а въ силу неисполненія одареннымъ принятыхъ на себя нравственныхъ или другихъ обязательствъ. Пока требованіе о возвратѣ дара не будетъ признано основательнымъ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, или пока искъ сего рода не будетъ признанъ настолько достовѣрнымъ, что по просьбѣ дарителя не будетъ обезпеченъ на самомъ имѣніи, согласно 609 ст. Уст. Гр. Суд., принявшій даръ передъ лицомъ закона и всѣхъ третьихъ лицъ долженъ быть признаваемъ законнымъ владѣльцемъ подареннаго ему имѣнія и, какъ таковой, въ силу 432 ст. Т. X ч. I, въ правѣ владѣть, пользоваться и распоряжаться имъ по праву собственности, вслѣдствіе чего и согласно 541 ст. въ правѣ отдавать его въ залогъ, причемъ такой залогъ, какъ совершонный на имѣніе свободное, не можетъ быть опороченъ, если бы затѣмъ предъявленный дарителемъ искъ и былъ удовлетворенъ. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, оказывается, что Палата неправильно признала искъ Посудевской объ уничтоженіи дарственной записи на подаренное ею Гурскому имѣніе искомъ вещнымъ и тѣмъ нарушила 1631 ст. I ч. X Т. Такое нарушеніе представляется по дѣлу существеннымъ, ибо, въ зависимости отъ такой квалификаціи иска, Палата признала недѣйствительнымъ сдѣланный Гурскимъ залогъ, по несоблюденію банкомъ 364 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Кред. невстребованіемъ дополнительнаго залогового свидѣтельства, въ силу коего, по мнѣнію Палаты, въ виду предъявленнаго уже Посудевскою иска, ссуда не имѣла бы мѣста или совершилась бы при условіи внесенія въ закладную напоминанія объ очисткѣ, какъ требуется 1631 ст. Между тѣмъ, какъ выше объяснено, признаніе въ настоящемъ дѣлѣ залога дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ не могло находиться въ зависимости отъ момента предъявленія иска, а лишь отъ присужденія его, или, по крайней мѣрѣ, отъ признанія его достовѣрнымъ и наложенія вслѣдствіе сего, въ обезпеченіе онаго, запрещенія на спорное имѣніе. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 1631 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

63.—1886 года марта 12-го дня. *По прошенію кн. Елизаветы Аматуни объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты отъ 13 декабря 1884 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Иринтцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

10 іюня 1865 года кн. Рафаилъ Аматуни выдалъ женѣ своей Елизаветѣ Минаевнѣ вексель на 15000 руб. срокомъ до востребованія, который 9 декабря 1866 г. былъ предъявленъ ко взысканію въ Тифлисскую городскую полицію, гдѣ 22 марта 1867 года, хотя и состоялось постановленіе объ описи имѣнія умершаго должника для удовлетворенія этого взысканія, но осталось неисполненнымъ. По иску, предъявленному Елизаветой Аматуни 23 октября 1869 года къ наслѣднику должника, князю Николаю Рафаиловичу Аматуни, въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ состоялось рѣшеніе объ удовлетвореніи иска въ суммѣ 16886 рубл. 97½ копеекъ и выданъ исполнительный листъ, который предъявленъ въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Николая Аматуни. Послѣднее опредѣленіемъ отъ 5 апрѣля 1883 г. отнесло претензію эту къ долгамъ 1 рода и 1 разряда, въ виду того обстоятельства, что долгъ этотъ перешелъ къ Николаю Аматуни по наслѣдству, долги же наслѣдодателя имѣютъ преимущество въ удовлетвореніи передъ долгами наслѣдника. Въ жалобѣ на это опредѣленіе, поданной 22 декабря, повѣренный кредиторовъ: Григорія Кузанова, Варвары Ермоловой,

Ефимьи Агаджановой и Натальи Хандашовой, присяжный повѣренный Горбовскій Заранекъ, между прочимъ, домогался причисленія претензіи Елизаветы Аматуни, согласно 3 п. 1982 ст., къ 4 разряду, въ виду того, что вексель отъ 10 іюня 1865 года срокомъ до востребованія предъявленъ ко взысканію лишь 23 октября 1869 г. На словесномъ состязаніи повѣренный Елизаветы Аматуни, частный повѣренный Плющевскій, доказывалъ правильность постановленія конкурснаго управленія и просилъ объ оставленіи жалобы безъ разсмотрѣнія, за пропускомъ срока, который Плющевскій считалъ съ 20 сентября 1883 г., когда происходило собраніе кредиторовъ, разсматривавшее счетъ долговъ и примѣрный расчетъ ихъ удовлетворенія,—собраніе, въ которое приглашался и Горбовскій, но не явился, чѣмъ и лишилъ себя права оттоваривать невѣдѣніемъ обжалованнаго постановленія, служившаго, между прочимъ, основаніемъ тѣхъ счета и расчета. Обсуждая это послѣднее возраженіе, Окружный Судъ нашелъ, что вопросъ о срокѣ на обжалованіе постановленія конкурснаго управленія отъ 20 апрѣля 1883 г. уже былъ въ разсмотрѣніи суда 10/11 февраля 1884 г., когда по поводу непринятія конкурснымъ управленіемъ жалобы Горбовскаго Судъ призналъ, что только пропущеніе срока, указаннаго въ 785 ст. Уст. Гр. Суд., даетъ право конкурсному управленію не принимать жалобъ на его постановленія, участіе-же Горбовскаго въ собраніи кредиторовъ 20 сентября не можетъ замѣнить установленнаго этимъ закономъ объявленія опредѣленія и потому не можетъ служить началомъ срока для принесенія жалобы; что оно можетъ имѣть значеніе обстоятельства, лишающаго Горбовскаго права принести жалобу, но не иначе, какъ въ возраженіи противника противъ жалобы и при разсмотрѣніи ея по существу. Оцѣнивая поэтому указаніе Плющевскаго на участіе Горбовскаго въ собраніи 20 сентября лишь въ смыслѣ этого возраженія, Окружный Судъ призналъ его неуважительнымъ, ибо опредѣленіемъ суда 28/30 января 1884 года признано, что о собраніи этомъ Горбовскій не былъ извѣщенъ въ установленномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего и постановленіе этого собранія, какъ необязательное для него, было отмѣнено. Опредѣленіе это, состоявшееся по дѣлу, въ которомъ участвовало и конкурсное управленіе, какъ сторона, обязательно и для всѣхъ представляемыхъ имъ кредиторовъ, слѣдовательно, и для Елизаветы Аматуни, а потому фактъ, установленный этимъ опредѣленіемъ, вторичной повѣркѣ не подлежитъ. Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы Горбовскаго, Окружный Судъ нашелъ, что соображеніе, приведенное въ обжалованномъ опредѣленіи о предпочтительности долговъ наслѣдодателя передъ долгами наслѣдника не соотвѣтствуетъ разъясненію, сдѣланному Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1878 г. № 32; 1879 г. №№ 213 и 294 и 1880 г. № 23, а потому опредѣлилъ: претензію княгини Елисаветы Аматуни къ несостоятельному должнику князю Николаю Аматуни по векселю отъ 10 іюня 1865 г. отнести къ долгамъ перваго рода и второго разряда, опредѣленіе конкурснаго управленія отмѣнить. Повѣренный княгини Аматуни, Плющевскій, въ принесенной на это опредѣленіе жалобѣ доказывалъ неправильность его въ двухъ отношеніяхъ: во-1 хъ) съ формальной стороны, такъ какъ Окружный Судъ принялъ къ разсмотрѣнію жалобу Горбовскаго-Заранекъ, несмотря на то, что означенная жалоба была подана чрезъ 8 мѣсяцевъ и 17 дней послѣ того, когда состоялось обжалованное имъ постановленіе конкурснаго управленія, слѣдовательно, по истеченіи установленнаго закономъ срока на обжалованіе такихъ постановленій, началомъ какового срока, по мнѣнію Плющевскаго, слѣдовало считать 23 апрѣля 1883 года, когда Горбовскому-Заранекъ были объявлены постановленія конкурснаго управленія о претензіяхъ его довѣрителей, причемъ отъ него не могло быть скрыто и обжалованное имъ впослѣдствіи, чрезъ 8 мѣсяцевъ и 17 дней, постановленіе конкурснаго управленія отъ 5 апрѣля того же года относительно претензіи довѣрительницы его, Плющевскаго, княгини Елизаветы Аматуни, тѣмъ болѣе, что уже послѣ того было нѣсколько общихъ собраній кредиторовъ несостоятельнаго Николая Аматуни, и дѣла конкурснаго управленія всегда открыты какъ для самихъ кредиторовъ, какъ и для ихъ повѣренныхъ; и во 2-хъ) по существу, такъ какъ Окружный Судъ обжалованнымъ нынѣ

опредѣленіемъ, состоявшимся 11/23 мая 1884 г., отнесъ претензію княгини Елизаветы Аматуни по векселю отъ 10 іюня 1865 г., выданному отцомъ несостоятельнаго должника княземъ Рафаиломъ Аматуни, къ долгамъ несостоятельнаго князя Николая Аматуни, подлежащимъ удовлетворенію по первому роду и второму разряду, тогда какъ Рафаилъ Аматуни, отъ котораго выданъ означенный вексель, не былъ признанъ несостоятельнымъ, и потому претензія довѣрительницы просителя, основанная на этомъ векселѣ, подлежитъ преимущественному удовлетворенію предъ всѣми долгами несостоятельнаго Николая Аматуни изъ имущества, оставшагося послѣ смерти отца его, Рафаила Аматуни, перешедшаго отъ сего послѣдняго къ несостоятельному по наслѣдству. По первому изъ приведенныхъ доводовъ Тифлисская Судебная Палата нашла, что, на основаніи п. 17 прил. VI къ ст. 1400 (примѣч.) Уст. Гражд. Суд., изд. 1883 г., дѣла по жалобамъ на опредѣленія конкурснаго управленія производятся по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 784—791 Уст. Гр. Суд., опредѣляющихъ порядокъ производства дѣлъ по частнымъ жалобамъ на опредѣленіе окружныхъ судовъ; эти же частныя жалобы, на основаніи 785 ст. Уст., подаются въ двухнедѣльный срокъ со времени объявленія того опредѣленія, на которое жалоба приносится, причемъ временемъ объявленія, согласно ст. 714, считается день, назначенный тяжущимся для прочтенія опредѣленія въ окончательной формѣ. Такимъ образомъ, для правильнаго разрѣшенія вопроса о томъ, пропустилъ ли присяжный повѣренный Горбовскій Заранекъ установленный закономъ двухнедѣльный срокъ для обжалованія постановленія конкурснаго управленія отъ 5 апрѣля 1883 г., относительно претензіи кредиторши княгини Елизаветы Аматуни, необходимо разъяснить, было ли это постановленіе и когда именно объявлено Горбовскому-Заранекъ или его довѣрителямъ, въ порядкѣ, указанномъ приведенными выше статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства. По объясненію Горбовскаго Заранекъ, изложенному въ жалобѣ его, принесенной въ Окружный Судъ, объ означенномъ постановленіи онъ узналъ лишь за нѣсколько дней до подачи жалобы, хотя же 25 апрѣля 1883 г. конкурснымъ управленіемъ ему были объявлены постановленія относительно претензій его довѣрителей, но постановленія эти были изготовлены конкурсомъ отдѣльно по каждой претензіи, и для него оставалось неизвѣстнымъ постановленіе конкурса относительно претензіи княгини Елизаветы Аматуни, обжалованное имъ впослѣдствіи предъ Окружнымъ Судомъ. Возражая противъ этихъ объясненій Горбовскаго-Заранекъ, повѣренный княгини Елизаветы Аматуни, Плющевскій, указывалъ на то: во-1 хъ) что дѣла конкурса открыты для всѣхъ кредиторовъ; во-2 хъ) что послѣ того было нѣсколько общихъ собраній кредиторовъ, во время которыхъ Горбовскій Заранекъ или его довѣрители могли узнать о постановленіи конкурса относительно претензіи княгини Елизаветы Аматуни, и въ 3 хъ) что объ этомъ постановленіи Горбовскій-Заранекъ могъ узнать и 25 апрѣля 1883 г., когда ему объявлены постановленія конкурса относительно его довѣрителей. Но всѣ эти возраженія повѣреннаго Плющевскаго не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ ни неимѣніе Горбовскимъ Заранекъ свѣдѣній о состоявшихся общихъ собраніяхъ кредиторовъ, дѣйствительное участіе въ которыхъ Горбовскаго-Заранекъ или его довѣрителей Плющевскимъ, впрочемъ, и не доказано, ни доступность дѣлъ конкурса для всѣхъ участвующихъ лицъ, ни, наконецъ, объявленіе Горбовскому отдѣльныхъ постановленій конкурса относительно претензій другихъ кредиторовъ довѣрителей не могутъ быть признаны такими обстоятельствами, наличность которыхъ ставила бы Горбовскаго-Заранекъ въ положительную неизбѣжность ознакомленія и съ особымъ постановленіемъ конкурснаго управленія относительно претензіи княгини Елизаветы Аматуни, безспорно касающейся интересовъ довѣрителей Горбовскаго-Заранекъ, такъ какъ, съ признаніемъ этой претензіи подлежащею преимущественному предъ всѣми другими долгами несостоятельнаго удовлетворенію, какъ это сдѣлано постановленіемъ конкурснаго управленія, довѣрители Горбовскаго Заранекъ лишались участія въ распредѣленіи подлежавшей, на основаніи этого постановленія, выдачѣ Елизаветѣ Аматуни суммы изъ имущества несостоятельнаго. А потому и такъ какъ ни изъ представленныхъ

Окружнымъ Судомъ, по требованію Судебной Палаты, подлинныхъ производствъ по дѣламъ несостоятельнаго Николая Аматуни, ни изъ доводовъ и объясненій повѣреннаго Плющевскаго не видно, чтобы при составленіи конкурснымъ управленіемъ постановленія его отъ 5 апрѣля 1883 г. по претензіи княгини Елизаветы Аматуни былъ соблюденъ порядокъ, указанный въ 714 ст. Уст. Гр. Суд. относительно назначенія времени, съ котораго долженъ считаться срокъ для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ на обжалованіе того постановленія, и даже не видно, былъ ли Горбовскій-Заранекъ вызванъ лично или чрезъ его довѣрителей въ засѣданіе конкурснаго управленія, когда состоялось означенное постановленіе; по разъясненію же Правит. Сената (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1874 г. №№ 98 и 425 и 1882 г. № 72), въ подобныхъ случаяхъ срокъ на обжалованіе судебнаго опредѣленія или постановленія конкурса (рѣшенія Граждан. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1875 г. № 785; 1876 года № 144; 1878 года №№ 40 и 117) исчисляется съ того времени, когда опредѣленіе и постановленіе дѣйствительно объявлено или сдѣлалось извѣстнымъ тяжущемуся, чего въ отношеніи къ Горбовскому-Заранекъ, а равно и въ отношеніи къ его довѣрителямъ, повѣреннымъ Плющевскимъ положительно не выяснено и не доказано, то слѣдуетъ признать, что срокъ на обжалованіе предъ Окружнымъ Судомъ разсматриваемаго постановленія конкурснаго управленія не истекъ для Горбовскаго Заранекъ въ то время, когда онъ принесъ свою жалобу, и что, такимъ образомъ, Тифлисскій Окружный Судъ совершенно правильно принялъ эту жалобу къ своему разсмотрѣнію, а слѣдовательно, и настоящая жалоба повѣреннаго Плющевскаго въ этомъ отношеніи должна быть оставлена безъ уваженія. Что касается приведенныхъ повѣреннымъ Плющевскимъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ опредѣленія Тифлисскаго Окружнаго Суда, то въ этомъ отношеніи жалоба Плющевскаго опровергается рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту 1878 г. № 32, подтвержденнымъ неоднократными позднѣйшими разъясненіями, а именно 1879 г. №№ 85, 213, 219 и 1880 г. № 23, каковыми рѣшеніями положительно разъяснено, что законъ не устанавливаетъ различія между долгомъ наслѣдодателя и личнымъ долгомъ наслѣдника, а изъ сего слѣдуетъ, что законъ и не имѣетъ въ виду различія въ порядкѣ ихъ удовлетворенія и что долги наслѣдодателя не пользуются правомъ преимущественнаго удовлетворенія предъ долгами самого наслѣдника. Въ виду такого разъясненія становится вполнѣ очевиднымъ, что ходатайство повѣреннаго Плющевскаго о признаніи за довѣрительницею его, княгинею Елизаветою Аматуни, права на преимущественное удовлетвореніе по сравненію съ прочими кредиторами несостоятельнаго должника князя Николя Аматуни, изъ наслѣдственнаго его имущества, на томъ основаніи, что долгъ ея образовался по векселю, выданному не лично несостоятельнымъ должникомъ, а отцомъ его, княземъ Рафаиломъ Аматуни, который не былъ объявленъ несостоятельнымъ, представляется не подлежащимъ удовлетворенію, и что поэтому Тифлисскій Оружный Судъ, отмѣнившій опредѣленіемъ своимъ $^{18}/_{23}$ мая 1884 года состоявшееся въ противоположномъ смыслѣ постановленіе конкурснаго управленія отъ 5-го апрѣля 1883 года, поступилъ совершенно правильно и согласно съ законами и разъясненіями Правительствующаго Сената. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судебная Палата, на основаніи пун. 18 прил. VI къ ст. 1400 (примѣч.) и 791 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства изданн. 1883 года, опредѣлила: частную жалобу повѣреннаго княгини Елизаветы Аматуни, Плющевскаго, оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ княгиня Аматуни проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата въ своемъ опредѣленіи вовсе не упомянула о рѣшеніи Тифлисскаго Окружнаго Суда 1 сентября 1870 года, которымъ опредѣлено взыскать съ наслѣдственнаго имѣнія князя Рафаила Аматуни долгъ ея, каковое рѣшеніе вошло въ законную силу, чѣмъ и нарушила 339 и 891 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; 2) по 1991, 1992, 1994 и 1996 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торгов., при опредѣленіи конкурсомъ рода и разряда долговъ по удовлетворенію по каждой претензіи особо является стороною истецъ, то-есть заимодавецъ по каждой претензіи, который

только и имѣетъ право жалобы на опредѣленіе конкурса, прочіе же заимодавцы такого права не имѣютъ, а пользуются лишь правомъ измѣнить постановленіе конкурса въ общемъ собраніи всѣхъ кредиторовъ; поэтому Палата, принявъ жалобу Горбовскаго Заранекъ, нарушила 1968—1972 ст. Т. XI ч. 2 и неправильно примѣнила къ довѣрителямъ его 714 ст. Уст. Гр. Суд, и 3) Палата нарушила 1104 и 1259 ст. X Т. I ч. признаніемъ, что долги наслѣдодателя не имѣютъ преимущества въ удовлетвореніи изъ наслѣдственнаго имѣнія предъ долгами наслѣдника, несмотря на то, что этотъ послѣдній объявленъ несостоятельнымъ должникомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя обжалованное княгинею Аматуни постановленіе Тифлисской Судебной Палаты составляетъ частное опредѣленіе, но какъ имъ разрѣшается такое обстоятельство, по которому въ томъ же производствѣ не можетъ послѣдовать рѣшенія по существу, то принесенная жалоба, согласно разъясненіямъ въ рѣшеніяхъ №№ 288—1877 года и 111—1881 года, подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь къ сему разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что первые два повода кассаціонной жалобы не заслуживаютъ уваженія, ибо во 1) судъ въ частномъ опредѣленіи, на основаніи 712 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, обязанъ изложить только свои соображенія; а вслѣдствіе сего неупоминаніе о какомъ-то документѣ, представленномъ къ дѣлу, не составляетъ въ семъ случаѣ нарушенія статей 339 и 891 Уст. Граждан. Судопроизводства, и во 2) въ рѣшеніи № 27—1884 года уже разъяснено, что право кредитора на обжалованіе Суду опредѣленія конкурснаго управленія по предмету отнесенія извѣстной претензіи къ тому или другому роду и разряду долговъ не можетъ утратиться вслѣдствіе утвержденія общимъ собраніемъ кредиторовъ отчета конкурснаго управленія, но обуславливается исключительно соблюденіемъ установленнаго срока на принесеніе такого рода жалобы, причемъ срокъ этотъ для тѣхъ кредиторовъ, которымъ постановленіе конкурснаго управленія по такой претензіи не объявлено, исчисляется съ того дня, когда постановленіе стало имъ извѣстно, если только это послѣдовало не позднѣе дня окончательнаго общаго собранія, а какъ общее собраніе кредиторовъ, на которое указываетъ просительница, по установленію Палаты, не было окончательнымъ, то Палата не нарушила указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, признавъ Горбовскаго Заранекъ не пропустившимъ срока на принесеніе жалобы на опредѣленіе конкурса 5 апрѣля 1883 г. Переходя къ обсужденію третьяго указанія просительницы, о нарушеніи 1104 и 1259 ст. Т. X ч. I Закон. Гражд., Правительствующій Сенатъ прежде всего не можетъ не остановиться на томъ, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ, подлежатъ ли личные долги наслѣдодателя преимущественному удовлетворенію предъ личными долгами наслѣдника, доходилъ уже неоднократно до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, а именно въ рѣшеніяхъ № 32—1878 г.; № 85—1879 г. и № 23—1880 г. Признавая необходимымъ, не стѣсняясь предшествовавшими своими разъясненіями, подвергнуть опять вышеозначенный вопросъ обсужденію, Правительствующій Сенатъ для правильнаго его уясненія считаетъ нужнымъ въ историческомъ порядкѣ обозрѣть всѣ относящіяся до сего предмета узаконенія. Первымъ по времени приведеннымъ въ цитатахъ Т. X ч. I закономъ, коснувшимся этого вопроса, является Уставъ о банкротахъ 19 декабря 1780 года (П. С. № 16,692). Этотъ законъ постановилъ, что, въ случаѣ смерти такого лица, которое вело торговлю не однимъ собственнымъ капиталомъ, но съ займомъ и кредитомъ, наслѣдство послѣ него открывается только въ томъ случаѣ, когда наслѣдники обяжутся платить долги умершаго и кредиторы имъ въ томъ повѣрятъ; въ противномъ случаѣ, кураторамъ, на основаніи 157 стат. 1 й части Устава, вмѣнялось въ обязанность, приступая къ разсмотрѣнію всѣхъ претензій и къ распоряженію всѣмъ оставшимся имѣніемъ, учинить выручку и удовлетвореніе долговъ на основаніи сего Устава, причемъ, если долги умершаго будутъ заплачены, а имѣніе его еще осталось, то таковое велѣно сохранять для наслѣдниковъ до истеченія десяти лѣтъ со времени послѣдняго припечата-

нія въ вѣдомостяхъ вызова ихъ. Положенія эти сохранили свою силу до настоящаго времени и вошли въ Уставъ Торговый Т. XI ч. 2 стат. 154—167, съ тѣмъ еще поясненіемъ, преподаннымъ въ 168 стат. этого Устава, что всѣ эти правила, регулирующія порядокъ вступленія наслѣдниковъ во владѣніе имуществомъ лица, производившаго торговлю съ займомъ и кредитомъ, относятся только къ тому случаю, когда при смерти такого лица не открывается еще его несостоятельность; когда же при самой смерти его или впослѣдствіи откроются закономъ опредѣленные признаки его несостоятельности и сія несостоятельность будетъ объявлена судомъ, тогда наслѣдованіе мѣста не имѣетъ, и судъ поступаетъ на основаніи Устава торговой несостоятельности. Въ соотвѣтствіе съ указанными постановленіями 1 й части Устава о банкротствахъ, во 2 й его части, относившейся до лицъ не торговаго званія, XXIII отдѣленіе постановляло „о наслѣдникахъ послѣ должника, умершаго прежде продажи имѣнія“. Единственная 110 стат. этого отдѣленія гласила: „когда должникъ прежде продажи бывшаго за нимъ и подлежащаго на платежъ долговъ имѣнія его умретъ, то наслѣдники, пріемлющіе имѣніе въ свое владѣніе, обязаны представить все оное на платежъ долговъ его, а когда оные ко взысканію уже объявлены были и имъ, наслѣдникамъ, ясно были извѣстны, но они ни отзыва отъ платежа ихъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались въ личную себѣ прибыль, въ такомъ случаѣ обязаны отвѣтствовать къ удовлетворенію долговъ умершаго всѣмъ должниковымъ и своимъ имѣніемъ“. Эта статья, давшая основу къ опредѣленію въ 1261 ст. Зак. Гражд. того, что слѣдуетъ разумѣть подъ понятіемъ „наслѣдства“, вошла еще въ число цитатъ подъ 1265, 1366, 1255 стат. Т. X ч. I и 176 стат. Т. X 2 ч., изъ которыхъ въ первыхъ двухъ формулировано опредѣленіе того, что слѣдуетъ разумѣть подъ „отреченіемъ отъ наслѣдства“. Такимъ образомъ, въ банкротскомъ Уставѣ 1880 года выражалось уже достаточно ясно сознаніе, что правамъ наслѣдника, а слѣдовательно, и его кредиторовъ, должны быть предпочтены права кредиторовъ наслѣдодателя. Это сознаніе съ этого времени не перестаетъ повторяться въ послѣдующихъ узаконеніяхъ. Такъ, въ указѣ 18 іюня 1827 года о наслѣдованіи родителей капиталомъ безпотомно умершихъ дѣтей, внесеннымъ въ кредитныя учрежденія (П. С. № 1250), въ пунктѣ 2 мъ, прямо высказано, что какъ всякое наслѣдство есть совокупность правъ и обязательствъ, послѣ умершаго оставшихся, и дѣйствительнымъ его имуществомъ должно признавать токмо то, что за уплатою долговъ его останется, то если бы на сіи капиталы вступили требованія отъ казны или частныхъ лицъ, тогда обращать сіи капиталы прежде всего на удовлетвореніе такихъ требованій. Затѣмъ въ § 8 Пол. о дух. зав. 1 октября 1831 г. (П. С. № 4844) оговорено, что завѣщаніе лица, состоящаго подъ опекою по долгамъ, можетъ быть дѣйствительнымъ только тогда, когда, за удовлетвореніемъ всѣхъ заимодавцевъ, останется свободное имущество. Пунктомъ 6 мъ закона 13 марта 1835 года (П. С. № 7950) объ охраненіи торговыхъ заведеній отъ разстройства раздѣлъ таковыхъ заведеній, или выдѣлъ изъ нихъ допущенъ не прежде, какъ по уплатѣ всѣхъ долговъ (стат. 175 Т. XI Устава Торг.). Далѣе раздѣлъ недополученныхъ умершимъ владѣльцемъ доходовъ заповѣднаго имѣнія между его наслѣдниками стат. 50 Полож. 16-го іюля 1845 г. (П. С. № 19,202) допускаетъ не иначе, какъ за вычетомъ лежащихъ на немъ личныхъ его долговъ (1213 стат. Т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Если въ силу послѣднихъ двухъ узаконеній не можетъ послѣдовать раздѣла между нѣсколькими наслѣдниками имѣнія умершаго до уплаты оставленныхъ имъ личныхъ долговъ, то необходимо признать, что пока имѣніе остается въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ наслѣдниковъ, или когда оно досталось одному лицу, наслѣдство равномѣрно не можетъ быть употреблено для постороннихъ надобностей, впредь до ликвидаціи обязательствъ умершаго, такъ что подъ воспрещеніемъ въ этихъ случаяхъ раздѣла наслѣдства слѣдуетъ понимать воспрещеніе вообще употребленія его въ личную выгоду наслѣдниковъ ранѣе уплаты долговъ наслѣдодателя. Наконецъ, то же воззрѣніе выразилось въ 4, 5 и 6 п. п. 11 ст. Высочайше утвержденнаго 15 го іюня 1882 года Положенія о пошлинахъ съ имуществъ, пере-

ходящихъ безмездными способами, . въ силу которыхъ изъ цѣнности наслѣдства, подлежащаго взиманію пошлины, подлежатъ исключенію всѣ долги наслѣдодателя. Изъ всего этого обнаруживается, что каждый разъ, когда законодателю послѣ изданія банкротскаго Устава 1800 г. приходилось сталкиваться съ вопросомъ о порядкѣ удовлетворенія долговъ, оставленныхъ умершимъ, онъ всегда разрѣшалъ его въ пользу кредиторовъ послѣдняго, преимущественно предъ наслѣдниками, а слѣдовательно, и предъ ихъ кредиторами. Болѣе того,—надо признать, что это положеніе онъ считалъ настолько непреложнымъ и вытекающимъ изъ идеи наслѣдственнаго права, что поставилъ его исключительнымъ мотивомъ къ разъясненію того законодательнаго случая, который возбудилъ тогда сомнѣніе и составляетъ теперь постановленіе 1144 ст. Зак. Гражд. Руководствуясь приведенными данными, не представляется затрудненій уяснить истинный смыслъ 1104 и 1259 ст. X Т. ч. 1. Первая изъ этихъ статей заимствована изъ указа 18 іюня 1827 г. № 1250, и если въ сводъ законовъ включена только начальная половина 2 пункта этого указа о томъ, что „наслѣдство есть совокупность правъ и обязательствъ, послѣ умершаго оставшихся“, то тѣмъ не менѣе не можетъ подлежать сомнѣнію, что законодатель раздѣлялъ и другое положеніе, высказанное во второй половинѣ того же пункта этого указа, что „дѣйствительнымъ имуществомъ умершаго должно признавать токмо то, что за уплатою долговъ останется“. Первый пунктъ второй изъ упомянутыхъ ст., т.-е. 1259 стат. Зак. Гр., постановляетъ, что принявшій наслѣдство обязанъ платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ и отвѣтствовать и въ случаѣ недостатка имѣнія даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ. Употребленныя въ этой статьѣ слова „въ случаѣ недостатка имѣнія“ показываютъ, что отвѣтственность наслѣдника за долги наслѣдодателя можетъ поглотить всю наслѣдственную долю. То-же явствуетъ изъ 1 п. 1265 ст. X Т. ч. I, опредѣляющаго, что отреченіемъ отъ наслѣдства признается, когда наслѣдники не вступятъ въ наслѣдство по несоразмѣрности онаго съ долгами. Если же наслѣдники обязаны предоставить въ платежъ долговъ умершаго наслѣдодателя, когда таковые окажутся, все его имѣніе, то очевидно, что пока такіе долги существуютъ, кредиторы самихъ наслѣдниковъ не могутъ получить болѣе правъ на такое наслѣдство, чѣмъ они сами. Въ виду сего необходимо заключить, что логическое толкованіе приведенныхъ узаконеній, одинаково съ историческимъ, склоняетъ къ признанію права преимущественнаго удовлетворенія изъ наслѣдственнаго имѣнія долговъ наслѣдодателя предъ долгами самого наслѣдника. Всѣ эти выводы вполнѣ соотвѣтствуютъ тому правому положенію, въ которое смерть должника ставитъ его кредиторовъ. По дѣйствующимъ законамъ мѣры охраненія имущества умершаго предпринимаются только въ случаѣ отсутствія или малолѣтства наслѣдниковъ (ст. 1226 и 1239 Т. X ч. I и 1401 и 1403 ст. Уст. Гр. Суд.), во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, какъ это прямо высказано въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 14 апрѣля 1866 г. (П. С. № 13187), наслѣдники вступаютъ въ наслѣдство силою одного событія смерти наслѣдодателя, и даже явившіеся по вызовамъ наслѣдники тогда только обращаются къ содѣйствію суда, когда сами сочтутъ это необходимымъ (1408 ст. Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, общеустановленный порядокъ охраненія наслѣдствъ игнорируетъ кредиторовъ, и о послѣдовавшей смерти должника они могутъ узнать только случайно и далеко не всегда своевременно. Неопровержимо то, что со смертью извѣстной личности имущественныя ея обязательства уже не въ состояніи увеличиться въ числѣ и суммѣ, тогда какъ возможность созданія такихъ обязательствъ со стороны ихъ правопреемниковъ ничѣмъ не ограничена, такъ что наслѣдники властны въ короткое время выдать неограниченную сумму обязательствъ, которая получитъ подавляющее вліяніе на размѣръ удовлетворенія наслѣдственныхъ долговъ. Между тѣмъ, личный кредитъ зиждется на личномъ довѣріи вѣрителя къ лицу, которое одолжаютъ, а основное начало договорнаго права, выраженное въ цѣломъ рядѣ статей (569, 570, 700, 701, 1530, 1545, 1547, 2058, 2329 Т. X ч. I), заключаются въ томъ, что переводъ должникомъ своего обязательства на постороннее лицо, безъ согласія вѣрителя, ни въ какомъ случаѣ не допускается. Въ силу этого положенія, случайное событіе, не зави-

сящее отъ воли вѣрителя, каковымъ является смерть должника, не можетъ вредно отразиться на его правахъ. Институтъ наслѣдства хотя и составляетъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія правъ на имущество (п. 2 ст. 699), но такое значеніе онъ имѣетъ только въ отношеніи наслѣдниковъ умершаго, по закону или по духовному завѣщанію, по отношенію же къ третьимъ лицамъ онъ не въ состояніи чѣмъ либо поколебать существующій правовой порядокъ, насколько таковой не находится въ зависимости отъ физическаго существованія личности. Поэтому 1543 и 1544 ст. Т. X ч. I постановляютъ, что только договоры о дѣйствіяхъ личныхъ почитаются обязательными единственно для лицъ, заключившихъ оные, не распространяясь на ихъ потомковъ, договоры же объ имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наслѣдниковъ соразмѣрно полученному наслѣдству, когда они отъ онаго не отказались. Однако, договоры эти не имѣли бы равнаго дѣйствія на наслѣдниковъ сравнительно съ дѣйствіемъ ихъ на самое обязавшееся лицо, если къ удовлетворенію изъ наслѣдственной массы были бы допущены личные кредиторы наслѣдниковъ наравнѣ съ кредиторами наслѣдодателя. Принципъ равномѣрнаго дѣйствія имущественныхъ договоровъ на договорившееся лицо и на его наслѣдниковъ будетъ осуществленъ только тогда, когда наслѣдственное имущество, несмотря на возникновеніе правъ наслѣдниковъ, будетъ тѣмъ не менѣе употреблено преимущественно на удовлетвореніе однихъ кредиторовъ наслѣдодателя. Обязанность наслѣдниковъ, по 1259 ст. Зак. Гр., отвѣчать за долги наслѣдодателя и собственнымъ имуществомъ создаетъ для такихъ кредиторовъ только новую гарантію, не умаляя въ чемъ-либо прежде принадлежавшихъ имъ правъ на имущество своего должника. Приходя на основаніи вышеизложеннаго къ заключенію о правѣ преимущественнаго удовлетворенія личныхъ кредиторовъ наслѣдодателя предъ личными кредиторами его наслѣдника, Правительствующій Сенатъ, однако, не можетъ не обратить вниманія на то, что долги наслѣдодателя дѣлаются гласными не въ одно и то же время: одни, предъявленные ко взысканію еще при жизни умершаго должника, уже извѣстны въ самый моментъ открытія послѣ него наслѣдства; другіе—оглашаются вслѣдъ за его смертью, пока имущество еще не поступило въ обладаніе наслѣдниковъ, наконецъ, третьи—обнаруживаются тогда, когда эти послѣдніе уже вступили во владѣніе наслѣдствомъ. Въ первыхъ двухъ случаяхъ наслѣдственное имущество продолжаетъ еще составлять вполнѣ самостоятельную массу, такъ что предпочтительное удовлетвореніе изъ него кредиторовъ умершаго не можетъ представить затрудненій; въ послѣднемъ же случаѣ, въ отношеніи движимости, теряются уже отличительные признаки наслѣдственнаго ея происхожденія, да притомъ, какъ ею, такъ и недвижимою собственностью, по наслѣдству доставшеюся, наслѣдники, вступивъ во владѣніе, въ силу 424 ст. Т. X ч. I, получаютъ право владѣть, пользоваться и распоряжаться по своему усмотрѣнію. Если, въ силу 1301 и 1302 ст. Т. X ч. I, продажа и залогъ наслѣдниками по закону доставшагося имъ наслѣдственнаго имѣнія, совершонные до открытія спора наслѣдниками по духовному завѣщанію, признаются дѣйствительными, и наслѣдники по закону имѣютъ даже право на возвратъ отъ получающихъ имѣніе по духовному завѣщанію издержекъ, сдѣланныхъ ими на устройство какого либо въ такомъ имѣніи заведенія или вообще потраченныхъ на его усовершенствованіе, то тѣмъ болѣе въ случаѣ послѣдовавшаго затѣмъ предъявленія кредиторами наслѣдодателя своихъ претензій должны быть признаны дѣйствительными всѣ распоряженія наслѣдниковъ по доставшемуся имъ наслѣдству, хотя бы эти распоряженія заключались въ залогѣ и даже въ отчужденіи этого наслѣдственнаго имѣнія, такъ что кредиторы наслѣдодателя могутъ простирать свои притязанія на преимущественное удовлетвореніе только изъ тѣхъ частей наслѣдства, которыя при предъявленіи ихъ требованій ко взысканію оставались еще въ обладаніи наслѣдниковъ и въ установленномъ закономъ порядкѣ будутъ подвергнуты по этому поводу аресту или запрещенію, причемъ на этихъ кредиторахъ, какъ на истцахъ, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ сомнѣній, лежитъ обязанность удостовѣрить, что указываемое ими имущество дѣйствительно досталось наслѣдникамъ отъ ихъ должника, наслѣдодателя. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній

къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что претензія княгини Аматуни, основанная на векселѣ ея покойнаго мужа, предъявлена ко взысканію съ наслѣдника его, князя Николая Аматуни, объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ; между тѣмъ, Тифлисская Судебная Палата признала, что претензія эта не подлежитъ преимущественному предъ личными его долгами удовлетворенію изъ полученнаго несостоятельнымъ наслѣдства, каковое заключеніе, на основаніи вышеприведенныхъ соображеній, является несогласнымъ съ истиннымъ смысломъ 1104 и 1259 ст. Т. X ч. I. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 1104 и 1259 ст. 1. ч. X Т. Св. Зак. Гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

64.—1886 года октября 29-го дня. *По прошенію Мустафы Ага-Арифъ-Ага Чхеидзе объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты (по 1 гр. деп.).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Послѣ смерти князя Карамана Тавдгеридзе, послѣдовавшей въ 1873 г., было описано его имѣніе на удовлетвореніе числившихся на имѣніи долговъ; въ составленную по сему случаю 9 го мая 1873 года опись включено дворовое мѣсто въ с. Акеты съ прилегающими пахатными землями пространствомъ 40 кцевъ въ границахъ: съ В. лѣсной участокъ истицы, съ З. дворовое мѣсто Кесарія Чхеидзе и р. Ацаура, съ Сѣв. земли кн. Нестора Тавдгеридзе и съ Юга рѣка Супса и мельница. Вслѣдствіе сего повѣренный жены своей, Мареы Лордкипанидзе, титулярный совѣтникъ Лордкипанидзе, 9 августа 1873 г. подалъ Мировому Судьѣ Озургетскаго отдѣла заявленіе, въ которомъ, излагая, что за долги кн. Карамана Тавдгеридзе описано имѣніе, принадлежащее его женѣ, доставшееся ей отъ отца кн. Таріела Тавдгеридзе, брата кн. Карамана Тавдгеридзе, и состоявшее у послѣдняго только въ опекунскомъ управленіи, просилъ пріостановить назначенную продажу въ виду того, что жена его еще не получила своей части изъ имѣнія кн. Карамана, какъ племянница его, и не получено отъ него отчета по управленію общимъ имѣніемъ кн. Таріела и Карамана Тавдгеридзе. Вслѣдъ затѣмъ, въ виду назначенія двороваго мѣста въ с. Акеты въ продажу по требованію одного изъ кредиторовъ Чхатарайшвили, повѣренный Мареы Лордкипанидзе 31 августа 1873 года предъявилъ у того же Мирового Судьи искъ по 1197 ст. Уст. и просилъ пріостановить продажу до разбора дѣла о принадлежности описаннаго имѣнія его женѣ и затѣмъ освободить имѣніе отъ отвѣтственности за долги кн. Карамана Тавдгеридзе. Мировой Судья рѣшеніемъ 26 ноября 1847 г. постановилъ: имѣніе, значащееся въ исковомъ прошеніи, отъ продажи освободить. Послѣ того по просьбѣ другого кредитора Карамана Тавдгеридзе, Мустафы-Чхеидзе, то же имѣніе въ тѣхъ же границахъ было назначено въ продажу на 31-ое мая 1881 года, вслѣдствіе чего Лордкипанидзе 28 го мая 1881 года отъ имени жены своей предъявилъ въ Кутаисскомъ Судѣ искъ къ Чехеидзе и опекуну надъ имѣніемъ князя Тавдгеридзе, Гуріели, о признаніи за нею права собственности на спорное имѣніе и, основываясь на рѣшеніи Мирового Судьи 1874 г., просилъ освободить имѣніе, т. е. дворовое мѣсто въ с. Акеты, отъ продажи. Въ доказательство иска представилъ сказанное рѣшеніе и вводный листъ отъ 26-го мая 1881 г. Окружный Судъ отказалъ Лордкипанидзе въ искѣ, приведя въ основаніе сего отказа, что рѣшеніемъ Мирового Судьи не признано права собственности Мареы Лордкипанидзе на имѣніе, а лишь таковое освобождено отъ продажи, и что это рѣшеніе для новаго кредитора Тавдгеридзе не обязательно, а со стороны истицы не только не представлено никакихъ доказательствъ права собственности на имѣніе, но даже мужъ ея самъ въ 1873 году сознавалъ, что имѣнія кн. Тавдгеридзе составляютъ нераздѣльную собственность. Это рѣшеніе суда повѣренный Мареы Лордкипанидзе обжаловалъ Судебной Палатѣ, а повѣренный Чхеидзе, заявивъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу, что онъ не оспариваетъ участія истицы въ спорномъ

имѣніи, а только утверждаетъ, что это имѣніе находилось въ общемъ владѣніи Таріела и Карамана Тавдгеридзе и что съ публичныхъ торговъ куплена его довѣрителемъ только для этого послѣдняго, просилъ рѣшеніе Кутаисскаго Суда утвердить. Судебная Палата, обсудивъ дѣло, нашла, что въ 1873 г. кн. Григорій Лордкипанидзе по довѣренности жены своей началъ въ Мировомъ Судѣ искъ о принадлежности женѣ его спорнаго имѣнія и объ освобожденіи его на этомъ основаніи отъ описи и продажи. Мировой Судья по рѣшенію, состоявшемуся 26 ноября 1874 г., уважилъ искъ, и по рѣшенію этомуМарѳа Лордкипанидзе была введена во владѣніе 26 мая 1881 года, хотя Мировой Судья не привелъ мотивовъ своего рѣшенія, а только ограничился постановленіемъ резолюціи объ освобожденіи имѣнія отъ продажи; но такъ какъ самый искъ начатъ былъ по 1197 ст. Уст. и исковое требованіе о признаніи имѣнія принадлежащимъ Марѳѣ Лордкипанидзе выражено вполнѣ ясно, то очевидно, что и судья, рѣшая дѣло въ предѣлахъ исковой, постановилъ объ освобожденіи имѣнія отъ продажи вслѣдствіе признанія такового собственностью истицы Марѳы Лордкипанидзе, что подтверждается и выдачею ей исполнительнаго листа по этому рѣшенію. Такимъ образомъ, состоявшееся въ 1874 году рѣшеніе доказываетъ право собственности истицы на описанное по претензіи Чхеидзе имѣніе. Рѣшеніе это, въ силу 895 ст., обязательно для участвовавшихъ въ немъ лицъ и никакому измѣненію по отношенію ихъ не подлежитъ; оно является обязательнымъ и по отношенію всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя замѣнили или вступили въ права участвовавшихъ въ дѣлѣ, и, наконецъ, по отношенію тѣхъ, которыя имѣютъ права, зависимыя отъ правъ одного изъ участвовавшихъ въ томъ дѣлѣ, причемъ для послѣднихъ законъ указываетъ путь, которымъ они, непосредственно не участвовавшіе въ процессѣ, могутъ защищать свои права, именно путемъ ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія на основаніи стат. 795 Устава Гр. Судопроизв.; но до отмѣны самое рѣшеніе является для нихъ обязательнымъ. Въ данномъ случаѣ въ первомъ дѣлѣ участвовалъ представитель права Карамана Тавдгеридзе, кредиторомъ котораго является нынѣ Чхеидзе; такимъ образомъ, права Чхеидзе зависимы отъ правъ Карамана Тавдгеридзе, котораго право собственности на имѣніе Чхеидзе нынѣ и защищаетъ; но такъ какъ вопросъ о правѣ собственности Карамана Тавдгеридзе уже разрѣшенъ рѣшеніемъ Мирового Судьи 26 ноября 1874 г., то это рѣшеніе до его отмѣны является обязательнымъ для Чхеидзе. Ссылка повѣреннаго Чхеидзе на сознаніе Григорія Лордкипанидзе въ его заявленіи Мировому Судьѣ 9 августа 1873 года не можетъ имѣть значенія, ибо это сознаніе было до рѣшенія 1874 года, которымъ признаны права Марѳы Лордкипанидзе на спорное имѣніе. Точно также не можетъ имѣть значеніе ссылка повѣреннаго отвѣтчика на дознаніе о давностномъ владѣніи имѣніемъ Караманомъ Тавдгеридзе, ибо права послѣдняго на имѣніе уже отвергнуты рѣшеніемъ 1874 г. Наконецъ, совершеніе на имя Чхеидзе данной во время процесса доказываетъ только, что судъ не исполнилъ требованія 1199 ст. Уст., но не даетъ никакихъ правъ кредитору Чхеидзе, оставившему имѣніе за собой. По этимъ основаніямъ Тифлисская Судебная Палата 4-го октября 1883 года опредѣлила: признать за Марѳою Лордкипанидзе право собственности на дворовый участокъ съ прилегающими къ нему пахатными землями въ с. Акеты, Озургетскаго уѣзда, въ границахъ: съ В. лѣсъ ея, Марѳы Лордкипанидзе, съ З. мѣсто Кессарія Чхеидзе и р. Ацаура, съ С. земля кн. Нестора Тавдгеридзе и съ Ю р. Супса, съ имѣющеюся тамъ мельницею о трехъ поставахъ; торгъ, произведенный на продажу того имѣнія по взысканію Мустафы Чхеидзе, признать недѣйствительнымъ со всѣми послѣдствіями. Въ кассаціонной жалобѣ Мустафа Ага Чхеидзе проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: а) по нарушенію 701, 711, 891—895 и 927 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. неправильнымъ изъясненіемъ рѣшенія Мирового Судьи 26 ноября 1874 года въ смыслѣ признанія за Марѳою Лордкипанидзе права собственности на спорное имѣніе, тогда какъ рѣшеніемъ этимъ было только постановлено объ освобожденіи его отъ описи, и продажи; б) по нарушенію 895 ст. того же Устава признаніемъ этого рѣшенія и вводнаго листа 26 мая 1881 года для просителя обязательными, несмотря на то, что онъ въ

первомъ дѣлѣ не участвовалъ и при вводѣ не присутствовалъ; в) по нарушенію 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія представленной имъ къ дѣлу описи 5 мая 1873 г. имущества, оставшагося послѣ Карамана Тавдгеридзе, и г) по нарушенію 867, 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд. возложеніемъ на него всѣхъ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, тогда какъ въ спорѣ была только половина усадьбы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы подлежитъ главнѣйше разрѣшенію вопросъ о томъ: состоявшееся по иску третьяго лица, въ порядкѣ 1198 ст. Уст. Гражд. Суд., съ вызовомъ къ отвѣту должника и взыскателя, рѣшеніе, коимъ описанное имѣніе освобождено отъ продажи, обязательно ли, по 895 ст. Уст. Гражд. Суд., для прочихъ кредиторовъ того же должника? Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общимъ правиламъ объ исполненіи рѣшеній, 933 ст. Уст. Гр. Суд. въ числѣ способовъ исполненія указываетъ на обращеніе взысканія на недвижимое имѣніе должника (п. 3), а 1197 статья того же Устава предвидитъ случай, когда состоящее во владѣніи должника имѣніе, описанное по указанію взыскателя, принадлежитъ не ему, а третьему лицу. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ третье лицо для предотвращенія публичной продажи, обязано предъявить искъ съ вызовомъ, согласно 1198 стат., къ отвѣту какъ владѣльца описаннаго имѣнія, такъ и взыскателя. Но нерѣдко бываютъ случаи, когда имѣніе, состоящее во владѣніи третьяго лица, по указанію взыскателя описывается какъ имѣніе должника. Въ подсбныхъ олучаяхъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ №№ 28/80 г., 72/81 г. и друг., фактическій владѣлецъ не въ правѣ, не предъявляя иска, требовать освобожденія своего имѣнія отъ описи подачею о семъ до публичной продажи жалобы, въ порядкѣ 962 стат. Уст. Гр. Судопроизвод., и тогда ему достаточно доказать только владѣніе описаннымъ имѣніемъ и, въ силу этого владѣнія, вовсе не касаясь права собственности, требовать освобожденія отъ взысканія, доколѣ должникъ, за долгъ коего обращено взысканіе на имѣніе, или взыскатель при несостоятельности должника не предъявятъ установленнымъ порядкомъ съ своей стороны иска о правѣ собственности должника на имѣніе, во владѣніи третьяго лица состоящее (рѣш. № 232/76 г.). Въ виду такихъ разъясненій не подлежитъ сомнѣнію, что когда третье лицо (владѣлецъ), вмѣсто жалобы на дѣйствія судебнаго пристава, по незнанію и другимъ причинамъ, избираетъ для защиты своего владѣнія другой, болѣе трудный путь и предъявитъ къ должнику и взыскателю искъ, на что ему принадлежитъ несомнѣнное право (рѣшен. № 147/81 года), то такому владѣльцу точно также достаточно доказать только свое владѣніе, будетъ ли, или не будетъ оно основано на правѣ собственности. Такой истецъ, предъявляя свое требованіе, можетъ вполнѣ опираться на рѣшеніе, по которому указанное въ описи и продажѣ имѣніе разъ уже было освобождено отъ продажи за долгъ того же должника другому изъ его кредиторовъ, какъ состоявшее въ его, истца, владѣніи. Хотя, по 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, но смыслъ этой статьи закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что всякое рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тѣхъ лицъ, которыя непосредственно принимали участіе въ спорномъ дѣлѣ, но и для всѣхъ тѣхъ, которыя являются ихъ наслѣдниками, правопреемниками или имѣютъ производныя отъ нихъ права, и только въ отношеніи третьихъ лицъ, предъявляющихъ самостоятельныя права на предметъ, бывшій уже въ спорѣ, сила прежде состоявшагося рѣшенія не распространяется. Къ такимъ третьимъ лицамъ не могутъ быть, однако, отнесены кредиторы лица, не объявленнаго еще несостоятельнымъ. На основаніи 17 стат. Уст. Гр. Судопр., каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ свои права, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ слѣдующихъ 18—27 ст. того же Устава. Къ числу такихъ случаевъ отнесено объявленіе должника несостоятельнымъ, по воспослѣдованіи чего право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ

къ конкурсному управленію, до его учрежденія—къ каждому изъ его кредиторовъ, въ предѣлахъ, установленныхъ 23 ст. Уст., слѣдовательно, доколѣ объявленія должника несостоятельнымъ не послѣдовало, кредиторы его не въ правѣ опровергать дѣйствительности для нихъ судебныхъ рѣшеній, коими то или другое имущество отчуждено отъ ихъ должника, хотя бы тѣмъ могли быть затронуты ихъ интересы. По поводу толкованія 2 пун. 1529 ст. X Т. I ч. Правительствующій Сенатъ неоднократно уже признавалъ, что кредиторы могутъ домогаться признанія договоровъ ихъ должника съ третьими лицами недѣйствительными, какъ клонящихся къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, только въ томъ случаѣ, когда будетъ предварительно установлено, что, кромѣ переданнаго по сдѣлкѣ имущества, у должника не было никакого другого имущества, на которое кредиторъ могъ бы обратить взысканіе (рѣш. №№ 474|75 г., 441/76 г.). Если же кредиторы должника не имѣютъ права оспаривать сдѣлки своего должника иначе, какъ по установленіи его несостоятельности, то тѣмъ болѣе, и независимо отъ вышеизложенныхъ соображеній, слѣдуетъ признать, что тѣ же кредиторы не имѣютъ права оспаризать рѣшеній, постановленныхъ противъ такого должника, ибо въ сихъ случаяхъ доказательство принадлежности имущества не должнику, а третьему лицу, выражается не въ видѣ простого соглашенія двухъ частныхъ лицъ, а въ формѣ постановленія подлежащаго судебнаго мѣста, облеченнаго властью къ опредѣленію правъ на имущество. Приходя къ такому заключенію и имѣя въ виду, что Судебная Палата по настоящему дѣлу установила, что въ первомъ дѣлѣ, разрѣшенномъ рѣшеніемъ Мирового Судьи 26 ноября 1874 года, участвовалъ представитель правъ Карамана Тавдгеридзе и этимъ рѣшеніемъ вопросъ о правѣ собственности на имущество, указанное нынѣ Чхеидзе для удовлетворенія его, взыскателя, разрѣшенъ противъ Тавдгеридзе въ пользу настоящей истицы Маріи Лордкипанидзе, и что онъ, Чхеидзе, является кредиторомъ того же Тавдгеридзе, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что указаніе просителя на нарушеніе обжалованнымъ рѣшеніемъ 895 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства не заслуживаетъ уваженія. За устраненіемъ этого главнаго повода кассаціонной жалобы, прочіе ея доводы тоже не могутъ быть признаны уважительными, по слѣдующимъ основаніямъ: а) толкованіе прежде состоявшихся рѣшеній, представляемыхъ въ доказательство по дѣлу, относится до существа дѣла и потому не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (рѣш. № 4/81 г. и др.); б) хотя о представленной просителемъ къ дѣлу описи имѣнію Карамана Тавдгеридзе не упоминается въ рѣшеніи Палаты, но упущеніе это не можетъ быть признано по дѣлу существеннымъ, ибо рѣшеніе Палаты о правѣ собственности истицы на спорное имѣніе послѣдовало не на основаніи оцѣнки тѣхъ или другихъ актовъ владѣнія, представленныхъ сторонами, а въ силу признанія Судебною Палатою, что рѣшеніемъ 26 ноября 1874 г. имѣніе это уже отчуждено отъ Карамана Тавдгеридзе въ пользу Лордкипанидзе и что рѣшеніе это обязательно для Чхеидзе; поэтому, если бы указываемый документъ и былъ въ виду Палаты, то онъ не могъ бы привести къ благопріятному для просителя выводу, и в) искъ просительницы касался признанія за нею права собственности на все имѣніе; въ отвѣтной бумагѣ 16 іюня 1881 г. отвѣтчикъ просилъ въ этомъ искѣ отказать, каковое домогательство и удовлетворено Окружнымъ Судомъ; затѣмъ въ засѣданіи Палаты повѣренный истицы заявлялъ свое согласіе объ уменьшеніи первоначальныхъ исковыхъ требованій и просилъ уважить искъ цѣликомъ или въ части и освободить имѣніе отъ продажи, какъ состоявшее въ фактическомъ владѣніи истицы въ моментъ обращенія на него взысканія, но Чхеидзе, находя въ этомъ не уменьшеніе, а измѣненіе исковаго требованія, возражалъ противъ такого ходатайства и, за производствомъ торга и выдачею ему данной, требовалъ разрѣшенія вопроса о правѣ собственности; а потому то указываемое нынѣ Чхеидзе обстоятельство, что въ объясненіи на апелляціонную жалобу онъ сдѣлалъ сознаніе о принадлежности половины этого имѣнія истицѣ, не могло дать основанія Палатѣ къ отказу Лордкипанидзе въ искѣ этой половины и присужденію съ нея въ пользу просителя судебныхъ издержекъ, такъ какъ судебныя издержки, по силѣ 868 ст. Уст. Гр. Суд., присуждаются въ пользу

стороны оправданной, а потому указаніе на нарушеніе 1, 867, 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд. является неправильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Мустафы Ага Арифъ Ага-Чхеидзе, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

65.—1886 г. января 29 дня. *По прошенію мѣщанина Мошки Рѣзника объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Белюстинъ).

По прибытіи 16 декабря 1882 г. на станцію Тираспольская застава общества Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ вагона съ грузомъ кукурузы, адресованной Раппопорту, въ немъ оказалось недостачи 89 п. 29 ф. означеннаго товара, о чемъ, по требованію товарополучателя, 17 декабря 1882 года составленъ былъ на той станціи актъ По этому акту всѣ права на взысканіе съ правленія Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ за недостающую кукурузу Раппопортъ передалъ мѣщанину Срулю Кипнису, который съ своей стороны права эти передалъ мѣщанину Мошкѣ Рѣзнику, причемъ въ передаточной о томъ надписи, учиненной на копіи съ того акта, объяснилъ, что принимаетъ на себя отвѣтственность передъ нимъ, Рѣзникомъ, и готовъ отвѣчать солидарно съ правленіемъ желѣзныхъ дорогъ въ случаѣ неуплаты ему правленіемъ за недостающую по сему акту кукурузу. Представляя копію съ означеннаго акта Одесскому Городскому Мировому Судьѣ, мѣщанинъ Мошко Рѣзникъ 7 ноября 1883 г. предъявилъ, на основаніи 33 ст. Уст. Гр. Суд., по мѣсту жительства Кипниса къ правленію Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, находящемуся въ Петербургѣ, и къ означенному Кипнису искъ о взысканіи съ нихъ вознагражденія за недостающую кукурузу и просилъ присудить съ нихъ съ солидарною другъ за друга отвѣтственностью 76 р. съ проц. со дня предъявленія иска по день удовлетворенія и возложить на отвѣтчиковъ судебныя и за веденіе дѣла издержки. При разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный общества Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ просилъ надпись, сдѣланную Кипнисомъ, признать, въ силу 1527 ст. I ч. X Т., недѣйствительною, такъ какъ она сдѣлана, очевидно, съ цѣлью измѣнить подсудность дѣла и присудить судебныя издержки. Мировой Судья, сообразивъ изложенное, нашелъ, что искъ къ правленію общества желѣзныхъ дорогъ, находящемуся въ С.-Петербургѣ, не могъ быть предъявленъ въ Одессѣ, что надпись, сдѣланная Кипнисомъ, имѣла слишкомъ уже очевидную цѣль измѣнить подсудность дѣла и что такъ какъ она учинена во вредъ третьяго лица, правленія общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, безъ участія сего послѣдняго, то и не можетъ считаться дѣйствительною и обязательною для сего послѣдняго. Вслѣдствіе сего и согласно 1 пун. 69 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Рѣзника съ правленія общества Юго-Западныхъ жел. дорогъ по отводу не входить, возложивъ на истца Рѣзника судебныхъ издержекъ 10 руб. По жалобѣ на это постановленіе Мирового Судьи истца Рѣзника дѣло это поступило на разсмотрѣніе Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей, который, выслушавъ объясненіе сторонъ, подтвердившихъ свои требованія, и сообразивъ обстоятельства дѣла, нашелъ: 1) что надпись Кипниса на актѣ желѣзной дороги о солидарной его отвѣтственности предъ Рѣзникомъ съ желѣзною дорогою по этому акту, какъ учиненная между двумя лицами, Кипнисомъ и Рѣзникомъ, безъ участія желѣзной дороги, обязательна по закону лишь для нихъ двоихъ, какъ лицъ, участвующихъ въ этой надписи, но необязательна для желѣзной дороги, какъ въ смыслѣ матеріальнаго права, установленнаго этою надписью лишь между этими двумя лицами, такъ и процессуальнаго права сторонъ, устанавливающаго опредѣленныя формы процесса, не могущія быть измѣненными по произволу одной стороны въ тѣхъ или другихъ видахъ ея; 2) что такъ какъ надпись о солидарной отвѣтственности Кипниса передъ Рѣзникомъ солидарно съ желѣзною дорогою учинена, по объясненію повѣреннаго желѣзной дороги, очевидно, съ цѣлью установить ею подсудность этого иска къ желѣзной дорогѣ въ Одессѣ, гдѣ нѣтъ пра-

вленія и ея агента, а не предъявить искъ по мѣсту нахожденія таковыхъ, то безъ сомнѣнія такая сдѣлка не можетъ, какъ имѣющая въ своемъ основаніи обходъ закона, устанавливающаго подсудность тяжбъ и исковъ, быть признана, на основаніи ст. 1529 X Т. I ч., дѣйствительною въ этомъ отношеніи и вслѣдствіе этого имѣть какія либо законныя послѣдствія, за отсутствіемъ же основаній къ таковымъ, въ силу изложеннаго, отводъ повѣреннаго желѣзной дороги, не имѣющей въ Одессѣ ни правленія, ни агента, долженъ быть признанъ правильнымъ, по нахожденію таковыхъ въ С.-Петербургѣ, и 3) что присужденіе Мировымъ Судьею съ Рѣзника въ пользу желѣзной дороги судебныхъ издержекъ должно быть оставлено тоже въ силѣ, ибо, по 133 и 869 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ по уваженному судомъ отводу имѣетъ право иска съ истца всѣхъ понесенныхъ имъ судебныхъ издержекъ. Посему и на основаніи 1 п. 69 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ частную жалобу Мошки Рѣзника оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Мошко Рѣзникъ проситъ постановленное Одесскимъ Городскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу опредѣленіе отмѣнить, по нарушенію 33 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1529 Т. X ч. 1 Зак. Гр., которое проситель видитъ: во-1-хъ) въ томъ, что изъ необязательности для общества Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ установленной надписью, сдѣланною Кипнисомъ на представленномъ имъ актѣ, солидарной отвѣтственности передъ нимъ, Рѣзникомъ, означеннаго общества и Кипниса, Мировой Съѣздъ вывелъ заключеніе о неподсудности одесскимъ мировымъ судебнымъ установленіямъ иска, предъявленнаго имъ одновременно къ правленію общества Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ и къ мѣщанину Кипнису, тогда какъ отвѣтственными передъ нимъ лицами по тому иску представлялись правленіе общества Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ силу самаго закона, а мѣщанинъ Кипнись въ силу принятой имъ на себя въ той надписи обязанности, вслѣдствіе чего, имѣя въ виду двухъ отвѣтчиковъ, онъ и могъ воспользоваться предоставленнымъ истцу 33 ст. Уст. Гр. Суд. правомъ выбора того или другого Мирового Судьи по жительству кого-либо изъ отвѣтчиковъ, и во 2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, признавая надпись о солидарной отвѣтственности Кипниса, какъ сдѣланную, по объясненію повѣреннаго желѣзной дороги, съ цѣлью установить подсудность иска въ Одессѣ въ обходъ закона, по силѣ ст. 1529 Т. X ч. I Зак. Гр., недѣйствительною независимо отъ того, что статью эту, касающуюся матеріальнаго права, неправильно примѣнилъ къ вопросу о неподсудности, не указалъ, подъ какой пунктъ 1529 статьи онъ подводитъ настоящій случай, и тѣмъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности провѣрить правильность примѣненія этого закона.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенные просителемъ поводы къ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не могутъ быть приняты въ уваженіе. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства въ подробности опредѣлены правила, которыми тяжущіеся обязаны руководствоваться при предъявленіи исковъ, подлежащихъ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій. По общему выраженному въ ст. 32 этого Устава правилу, иски эти, кромѣ случаевъ, подробно указанныхъ въ томъ Уставѣ, предъявляются тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ коего отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе, и измѣнять эту подсудность законъ (ст. 30 и 33 Уст. Гр. Суд.) предоставляетъ лишь добровольному соглашенію обѣихъ тяжущихся сторонъ въ предѣлахъ, этими статьями указанныхъ; если же ст. 33 Уст. Гражд. Судопр., которую проситель признаетъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушенною, предоставляетъ выбору одного истца искъ, относящійся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, живущимъ въ разныхъ мировыхъ участкахъ, предъявлять Мировому Судьѣ одного изъ сихъ участковъ, то это право можетъ принадлежать истцу лишь въ отношеніи исковъ, предъявляемыхъ къ такимъ отвѣтчикамъ, которые по добровольному между собою соглашенію вступили въ обязательныя къ истцу отношенія къ исполненію заключенной съ нимъ сдѣлки, или которые въ силу самаго закона являются отвѣтственными передъ истцомъ лицами по отношенію къ отыскиваемому

*

имъ праву и, очевидно, не можетъ относиться къ тому случаю, когда истецъ, помимо соглашенія съ должникомъ по заключенной съ нимъ сдѣлкѣ, вступитъ съ третьимъ лицомъ въ такое договорное отношеніе, которое это третье лицо ставитъ также въ обязательное къ нему отношеніе по той же сдѣлкѣ, и такое договорное соглашеніе не можетъ давать истцу права предъявить свой искъ къ обоимъ отвѣтчикамъ по подсудности этого третьяго лица и тѣмъ измѣнить по своему произволу установленную закономъ подсудность первоначальнаго отвѣтчика. Примѣняя это соображеніе къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебными установленіями, разсматривавшими оное по существу, не установлено и самъ проситель Рѣзникъ не утверждаетъ, чтобы соглашеніе между нимъ, Рѣзникомъ и Киннисомъ, по которому послѣдній принялъ на себя, солидарно съ обществомъ Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, отвѣтственность передъ Рѣзникомъ за недостающую кукурузу, состоялось съ вѣдома и согласія правленія Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, а что посему Мировой Съѣздъ вполнѣ правильно оставилъ безъ уваженія жалобу Рѣзника на признаніе Мировымъ Судьею уважительнымъ отвода правленія Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ о неподсудности предъявленнаго имъ иска одесскимъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, что же касается до указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1529 I ч. X Т., то и въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба просителя не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, ибо приведенные въ этой статьѣ примѣры не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ, въ которыхъ договоръ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, и вслѣдствіе того Съѣздъ не имѣлъ надобности объяснять въ своемъ постановленіи, на основаніи котораго именно пункта этого узаконенія онъ призналъ надпись недѣйствительною (рѣшенія 1868 г. № 70; 1870 г. № 1651; 1876 г. № 342); ежели же въ подтвержденіе своего заключенія о недѣйствительности сдѣланной Киннисомъ передаточной надписи на перешедшемъ къ нему актѣ управленія Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ Съѣздъ сослался на ст. 1529 Т. X ч. I, то въ этомъ нельзя усмотрѣть неправильнаго примѣненія этого узаконенія, ибо для опредѣленія законности присваиваемыхъ себѣ просителемъ процессуальныхъ правъ Съѣздъ не могъ не войти въ обсужденіе законности тѣхъ установленныхъ для него въ передаточной надписи имущественныхъ правъ, изъ которыхъ онъ выводилъ свои процессуальныя права. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу мѣщанина Мошки Рѣзника оставить, на основ. 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

66.—1886 года апрѣля 23 дня. *1) По просьбѣ повѣреннаго вдовы полковника Вѣры Мамчичъ, дѣйствительнаго студента Дмитрія Марина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску довѣрительницы его къ обществу крестьянъ села Бурмакина объ уничтоженіи устроенныхъ ими въ ономъ торговыхъ помѣщеній; 2) по дополнительному къ этой просьбѣ прошенію Вѣры Мамчичъ и 3) по объясненію на вышеозначенную просьбу повѣреннаго общества с. Бурмакина, крестьянина Бориса Дворникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Эйденъ).

Въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ селѣ Бурмакинѣ, существуетъ базарная площадь, составляющая нынѣ собственность вдовы полковника Вѣры Мамчичъ, въ силу уставной грамоты, договора 23 ноября 1864 г. крестьянъ съ бывшею помѣщицею княгинею Урусовою и выкупного акта отъ 11 апрѣля 1879 года. Вѣра Мамчичъ, объясняя, что, вопреки 406 и 434 ст. ч. I Т. X и 43 ст. 2 примѣч. къ 27 ст. и 1 пун. 100 ст. Мѣстн. Великоросск. Полож., крестьяне села Бурмакина, безъ разрѣшенія земскаго собранія, устроили между посадами своихъ ломовъ на проѣзжей плановой улицѣ, называемой „Слободка“, на самой границѣ ея съ базарною площадью, торговыя помѣщенія и сманиваютъ туда торговцевъ и застройкою улицы стѣсняютъ движеніе проѣзжающихъ, особенно въ базарные дни, предъявила къ нимъ искъ объ уничтоженіи возведенныхъ на означенной улицѣ торговыхъ помѣщеній,

воспрещеніи имъ устройства торжковъ или другой базарной площади и предоставленіи ей взыскивать съ нихъ убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Московская Судебная Палата, установивъ, что обязательства крестьянъ не строить лавокъ въ селѣ, въ подрывъ или нарушеніе интересовъ собственника площади, въ выкупномъ актѣ 11 апрѣля 1879 года не содержится, особаго же договора объ отреченіи отвѣтчиковъ отъ права распоряжаться выкупленной землей истица не представила, и потому они выкупного акта не нарушили, нашла, что они не подлежатъ присужденію ни къ сносу лавокъ съ улицы и къ воспрещенію устраивать на оной торжки, ни къ вознагражденію истицы за убытки. Относительно же указаній истицы, что отвѣтчики застройкою улицы лавками стѣсняютъ проѣздъ къ площади ея, истицы, что этимъ нарушено ими правило, содержащееся въ 406 и 434 ст. I ч. X Т. и во 2 прим. къ 27 ст. и 1 п. 100 ст. Мѣстн. Пол., и что они не имѣютъ права устраивать базаръ безъ разрѣшенія земскаго собранія, Палата нашла, что первое, касающееся личныхъ интересовъ истицы, не подтверждается произведеннымъ становымъ приставомъ 20 января 1883 года осмотромъ мѣстности, удостовѣрившимъ, что улица имѣетъ въ ширину около 10 саженъ для свободнаго проѣзда, т. е. количество, указанное 3 примѣч къ 27 ст. Мѣстн. Полож., устраненіе же остальныхъ допущенныхъ отвѣтчиками нарушеній правилъ относится къ вѣдомству административныхъ лицъ и мѣстъ, а не судебныхъ установленій. По симъ соображеніямъ Судебная Палата въ искѣ Вѣры Мамчичъ отказала. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Вѣры Мамчичъ указываетъ на нарушеніе Палатою 64 ст. Пол. о зем. учрежд. (ст. 1880 ч. I Т. II изд. 1876 года), 75, 76 и 86 Пол. о вык., 27 (п. 3), 43—46 и 100 (п. 1) Мѣст. Великоросс. Полож., 406, 420, 434, 569, 570, 1536, 1538 и 1539 ст. I ч. X Т., 889 ст. I ч. XII Т. Уст. Пут. Сообщ., 434 ст. Уст. Стр., 1, 366, 367, 711 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., 1 п. III отд. Высочайше утвержд. 1 янв. 1863 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о введеніи въ дѣйствіе Полож. о пошл. за право торговли и Высочайше утв. 29 го мая 1867 года журн. главн. комит. объ устр. сельск. сост.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, оставляя, на основаніи рѣшеній своихъ 1879 года №№ 253, 111 и др., безъ разсмотрѣнія дополнительное къ кассаціонной жалобѣ прошеніе Мамчичъ и приложенныя къ оному небывшія въ виду судебныхъ инстанцій бумаги, Правительствующій Сенатъ, обсудивъ жалобу ея повѣреннаго, находитъ: 1) въ состоявшемся 29 января 1886 года рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Софіи Стремфельдтъ съ обществомъ крестьянъ села Тереньги разъяснено уже, что содержаніе базаровъ никогда не составляло въ Россіи исключительнаго права дворянъ помѣщиковъ; что въ положеніяхъ о крестьян. никакого постановленія о такомъ правѣ не содержится; что такого постановленія не представляютъ собою 43—45 ст. Мѣст. Великоросс. Полож., заключающія въ себѣ только правила на случаи поступленія или непоступленія въ надѣлъ крестьянамъ помѣщичьихъ базарныхъ площадей; что 108 ст. Мѣст. Великоросс. Пол. объ истребованіи согласія помѣщика на открытіе базара относится только къ временно обязаннымъ крестьянамъ и что, по 37 статьѣ Общ. Пол., съ выкупомъ надѣльной земли крестьяне-собственники пріобрѣтаютъ на оную право полной собственности, а слѣдовательно, и право открытія и содержанія на ней базаровъ, безъ разрѣшенія бывшаго своего помѣщика. Въ виду сего разъясненія, заключеніе Палаты, что, за несуществованіемъ ни въ выкупномъ, ни въ какомъ либо другомъ актѣ отреченія крестьянъ села Бурмакина отъ права открытія базаровъ и торговъ, они имѣютъ таковое право, оказывается ненарушающимъ никакого закона. 2) По 4 п. 1880 ст. 1 ч. II Т. изд. 1876 года, къ вѣдомству уѣздныхъ земскихъ учрежденій относится: „разрѣшеніе на открытіе новыхъ торговъ и базаровъ, на переводъ изъ одной мѣстности въ другую, на измѣненіе сроковъ и на закрытіе существующихъ торговъ и базаровъ, а также на измѣненіе внутренняго размѣщенія ярмарокъ, торговъ и базаровъ въ предѣлахъ назначенныхъ для нихъ селеній“. По смыслу этой и 1906 стат. тѣхъ же части и Тома, какъ разъяснено Сенатомъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи 1886 года по дѣлу Стремфельдтъ, распоряженія земствъ по изложеннымъ

предметамъ не подлежатъ оспариванію путемъ иска въ смыслѣ нарушенія гражданскихъ правъ. Но въ законахъ не содержится постановленія, чтобы самостоятельныя, помимо земства, дѣйствія частныхъ лицъ относительно торговъ и базаровъ подлежали обжалованію только въ административномъ порядкѣ, и подобное постановленіе было бы въ противорѣчіи съ общимъ правиломъ о правѣ судебной защиты противъ нарушеній правъ и интересовъ, такъ какъ открытіемъ и содержаніемъ базаровъ могутъ быть нарушены гражданскія права и интересы частныхъ лицъ вообще и содержателей другихъ базаровъ—въ особенности. Вслѣдствіе сего заключеніе Палаты, что устраненіе устройства крестьянами села Бурмакина базара безъ разрѣшенія земской власти относится къ вѣдомству административныхъ мѣстъ и лицъ, и оставленіе, на основаніи такого заключенія, безъ разсмотрѣнія иска Мамчичъ и возбужденныхъ онымъ вопросовъ: имѣли ли крестьяне право открыть безъ разрѣшенія земской власти базаръ, и если не имѣли, то нанесли ли ей этимъ убытокъ, оказываются нарушающимъ 1 и 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. 3) Относительно нарушенія отвѣтчиками 406 и 434 ст. I ч. X Т. и 27 и 100 ст. Мѣст. Великоросс. Пол. Палата признала, что устраненіе сего нарушенія зависитъ отъ административныхъ лицъ и мѣстъ, т. е, что искъ, возникшій изъ этого нарушенія, есть искъ о правѣ участія общаго, и потому неподвѣдомъ суду. Но въ состоявшемся 27 го февраля 1886 года въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената рѣшеніи по дѣлу Сафонова съ селомъ Макарій Пурехъ (по сборн. № 9) уже разъяснено, что если искъ объ устраненіи нарушенія права участія общаго, напримѣръ, о сносѣ построекъ съ большой дороги, сводится къ охраненію не права общаго участія, а права вполнѣ частнаго характера, обуславливаемаго именно особенными отношеніями даннаго лица къ предмету общаго участія, и вызванъ, напримѣръ, не преграждеміемъ проѣзда вообще, а стѣсненіемъ пользованія истца землею его, прилегающею къ дорогѣ, то такой искъ подвѣдомственъ судебнымъ установленіямъ. Посему, если, какъ установлено и Палатою, застройка крестьянами улицы стѣснила проѣздъ къ площади Мамчичъ, то, очевидно, искъ ея, возникшій изъ такого нарушенія ея частнаго гражданскаго права, а не права участія общаго, подлежитъ судебному разрѣшенію, отказъ же въ этомъ разрѣшеніи составляетъ со стороны Палаты нарушеніе 1 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ и оставляя безъ обсужденія объясненія повѣреннаго Мамчичъ относительно смысла законовъ о ширинѣ дорогъ, такъ какъ объясненія эти могутъ быть заявлены при новомъ разборѣ дѣла въ Палатѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 1 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Судебной Палаты.

67.—1886 года апрѣля 23-го дня. *По прошенію крестьянина Павла Миклашевича объ отмѣнѣ опредѣленія Гродненскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося по жалобѣ просителя на отказъ судебнаго пристава въ обращеніи взысканія на арендное право Ремеля Позняка.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: допускается-ли, по закону, при исполненіи судебнаго рѣшенія въ порядкѣ, установленномъ 924 и слѣд. ст. Устава Гражданскаго Судопр., обращеніе взысканія на арендное право, принадлежащее должнику по договору его съ третьимъ лицомъ, посредствомъ публичной продажи этого права. Законность такого способа исполненія рѣшенія проситель видитъ въ томъ, что арендное право, по смыслу 402 ст. X Тома ч. 1 й, есть имущество движимое, а по 2 п. 933 ст. Устава Гражданскаго Судопр., обращеніе взысканія на движимое имущество должника есть способъ исполненія, установленный закономъ. По 402 ст. X Т. 1-й части, наличные капиталы, заемныя письма, векселя, закладныя и обязательства всякаго рода принадлежатъ къ имуществамъ движимымъ. Къ

этому разряду, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ отнести и право арендатора, потому что оно опредѣляется законами, помѣщенными въ книгѣ четвертой X Тома I части, объ обязательствахъ по договорамъ (ст. 1691 и слѣд.). Но именно потому, что это не есть вещное право (418 ст. X Тома 1-й ч.), а обязательственное, отнесенное къ разряду имуществъ движимыхъ лишь по особому постановленію закона (402 ст.), а не по природѣ своей, какъ, напримѣръ, предметы, указанные въ 401 ст. Т. X ч. I, нельзя выводить примѣнимость 933 ст. Уст. Гражд. Судопр. къ такому праву только изъ того, что въ этой статьѣ обращеніе взысканія на движимое имущество предусматривается какъ способъ исполненія рѣшенія. Сопоставляя этотъ общій законъ съ цѣлымъ рядомъ статей, опредѣляющихъ порядокъ обращенія взысканія на движимое имущество, нельзя не замѣтить, что эти статьи устанавливаютъ правила, относящіяся ко взысканіямъ, направленнымъ на вещныя права должника, и указываютъ способы удовлетворенія взыскателя посредствомъ принудительнаго отчужденія отъ должника предметовъ, принадлежащихъ ему на вещномъ правѣ. Сюда относятся законы: объ арестѣ движимаго имущества (624—630 и 968—979 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод.), объ описи и оцѣнкѣ (980—1008), о храненіи (1009—1020), о продажѣ движимости (1021—1070), объ обращеніи взысканія на процентныя бумаги должника (1071—1077), на капиталы его, находящіеся въ правительственномъ или судебномъ мѣстѣ или кредитномъ установленіи (1079—1083), на жалованье и другіе оклады (1084—1090). Особыя постановленія о предметахъ, подлежащихъ продажѣ съ особыми условіями (1040—1044 ст.), по своему спеціальному значенію не допускаютъ возможности сдѣлать изъ нихъ какіе-либо общіе выводы; а изъ смысла законовъ, устанавливающихъ порядокъ обращенія взысканія на имущество должника, находящееся у третьихъ лицъ (ст. 631—640 и 1078 Уст. Гражд. Суд.), явствуетъ, что кредитору предоставляется воспользоваться только цѣнностями, уже принадлежащими должнику или несомнѣнно слѣдующими ему во исполненіе договоровъ; но доколѣ изъ договорныхъ отношеній должника къ третьимъ лицамъ не возникло право его на какую-либо опредѣленную цѣнность, взыскатель не имѣетъ права ни замѣщать своего должника, въ видахъ отысканія этой слѣдующей ему цѣнности въ случаѣ спора, ни понуждать третьихъ лицъ къ исполненію договоровъ, ни извлекать изъ обязательствъ, установляющихъ права должника, тотъ матеріальный интересъ, который вообще сопряженъ съ обладаніемъ должникомъ этими правами, а уполномоченъ закономъ пользоваться лишь тѣмъ, что въ данное время безспорно слѣдуетъ или уже принадлежитъ должнику, и только при несостоятельности сего послѣдняго допускается непосредственное отношеніе взыскателя къ третьимъ лицамъ, съ замѣстительствомъ должника (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1873 г. № 244; 1875 г. № 1050; 1881 г. № 162). Если же, такимъ образомъ, не можетъ быть допущена публичная продажа правъ должника по долговымъ обязательствамъ, несмотря на постановленіе 933 ст. Уст. Гр. Суд. и на то, что и эти права отнесены къ имуществамъ движимымъ (402 и 418 ст. X Т. ч. I), то тѣмъ менѣе допустимъ подобный способъ удовлетворенія взыскателя на счетъ аренднаго права должника. Не будучи уполномоченъ закономъ ни осуществлять, вмѣсто должника, его права по долговому обязательству, ни домогаться досрочнаго удовлетворенія посредствомъ продажи сего права, для того, чтобы превратить его въ матеріальную цѣнность, какую оно можетъ представлять въ данное время, взыскатель, конечно, не имѣетъ права простирать своего притязанія на измѣненіе болѣе сложныхъ юридическихъ отношеній, установленныхъ между арендаторомъ и владѣльцемъ нанятаго имущества. По общему смыслу приведенныхъ выше законовъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, взыскатель не можетъ вторгаться въ обязательственныя отношенія должника къ третьимъ лицамъ, а имѣетъ лишь право требовать, чтобы все то, что эти лица обязаны платить должнику, передавалось бы ему, взыскателю, каковое требованіе не нарушаетъ правъ третьихъ лицъ, при безспорности того, что именно слѣдуетъ отъ нихъ должнику. Соотвѣтственно сему общему положенію, взыскатель не уполномоченъ закономъ требовать какихъ бы то ни было измѣненій въ отношеніяхъ арендатора къ владѣльцу, т.-е. онъ не можетъ не замѣстить

собою арендатора, ни передать права сего послѣдняго постороннему лицу посредствомъ продажи. Но, независимо отъ такого общаго смысла законовъ, необходимо имѣть въ виду, что при возможной сложности и разнообразіи условій договора аренды, при извѣстныхъ обезпеченіяхъ исправности выполненія договора, свойство коихъ зависитъ отъ степени личнаго довѣрія владѣльца къ арендатору, всякая досрочная передача арендныхъ правъ и обязанностей отъ контрагента къ постороннему лицу, съ которымъ владѣлецъ и не предполагалъ имѣть дѣло, можетъ имѣть послѣдствіемъ явное нарушеніе правъ этого владѣльца. Такое нарушеніе или стѣсненіе его правъ ни въ какомъ случаѣ не оправдывается тѣмъ, что взыскателю доставляется безпрепятственная возможность получить удовлетвореніе съ должника. Устанавливая порядокъ и способъ удовлетворенія взыскателя и предоставляя ему значительныя права, законъ не остается безучастнымъ къ огражденію интереса экономической цѣлости и производительности имущества. Такъ, по 974 и 975 ст. Уст. Гр. Суд., необходимыя для поддержанія хозяйства въ имѣніи движимость, хотя бы и была достаточна на полное удовлетвореніе взыскателя и представляла быстрый и легкій способъ взысканія, подлежитъ продажѣ отдѣльно отъ недвижимаго имѣнія въ такомъ только случаѣ, когда она можетъ быть отдѣлена безъ разстройства имѣнія, или когда самое имѣніе не можетъ быть продано. По 1208 ст. Уст. Гр. Суд., обращеніе взысканія на доходы недвижимаго имѣнія можетъ послѣдовать не иначе, какъ по взаимному соглашенію кредитора и должника. При составленіи этой статьи имѣлось, между прочимъ, въ виду огражденіе экономической производительности имѣнія отвращеніемъ временныхъ пользователей доходами, не заинтересованныхъ сохраненіемъ этой производительности на будущее время, а стремящихся единственно къ тому, чтобы удовлетворить свои взысканія на счетъ имѣнія. Право, предоставленное арендатору по договору найма, есть право пользованія имѣніемъ, и если взыскатель находитъ въ этомъ правѣ своего должника источникъ удовлетворенія своей претензіи, то въ силу всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній и законовъ онъ можетъ достигнуть такого удовлетворенія не иначе, какъ при добровольномъ соглашеніи съ контрагентами, послѣдствіемъ коего, смотря по условіямъ, можетъ быть и передача аренды другому лицу за извѣстное вознагражденіе. Но, помимо такого взаимнаго соглашенія, обращаться къ принудительному способу удовлетворенія взысканія на счетъ арендnаго права должника взыскатель права не имѣетъ потому, что подобный способъ удовлетворенія не только не предусмотрѣнъ закономъ, но находится въ противорѣчіи съ общимъ его смысломъ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ признаетъ въ окончательномъ выводѣ отказъ Мирового Съѣзда въ удовлетвореніи жал бы Миклашевича правильнымъ и ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Миклашевича, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

68.—1886 года ноября 12 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Никона Короткова, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Послѣ смерти поселянина Мухтете Челеби Меметъ Оглу сынъ его Карамай Мухтеде Оглу по купчей крѣпости, совершонной 12 сентября 1861 г., продалъ доставшееся ему по наслѣдству отъ отца имѣніе потомственному почетному гражданину Никону Короткову. Братъ Кармая Мухтеде Оглу, поселянинъ Телеве Мухтеде Оглу, обратился 18 ноября 1881 г. въ Окружный Судъ съ искомъ, объясняя, что онъ имѣетъ одинаковыя съ братомъ своимъ Карамаемъ права на наслѣдство послѣ отца, послѣ смерти котораго онъ остался малолѣтнимъ и опеки надъ нимъ учреждено не было, слѣдовательно, Карамай, воспользовавшись всѣмъ наслѣдствомъ умершаго ихъ отца и продавъ наслѣдственное имѣніе въ цѣломъ составѣ Короткову, поступилъ неправильно. На этомъ основаніи Телеве Мухтеде-Оглу просилъ признать за нимъ право собственности на половинную часть земли, проданной Короткову

по купчей 1861 года, изъять землю эту изъ владѣнія сего послѣдняго и передать въ его владѣніе, уничтожить самую купчую въ спорной ея части и предоставить ему право искать съ Короткова доходы и убытки; при исковомъ прошеніи представлено удостовѣреніе волостного правленія отъ 15 го декабря 1880 г. о томъ, что по семейному списку и ревизской сказкѣ 10-й переписи истцу нынѣ 29 лѣтъ отъ роду, и метрическое свидѣтельство, выданное Таврическимъ магометанскимъ духовнымъ управленіемъ въ 1882 г. въ томъ, что по произведенному Перекопскимъ кадіемъ дознанію три лица подъ присягою показали, что Телеве Мухтеде Оглу родился въ маѣ 1852 г. Окружный Судъ удовлетворилъ всѣ исковыя требованія Телеве-Мухтеде Оглу. На это рѣшеніе Коротковъ принесъ въ Одесскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ, что истецъ не доказалъ установленнымъ въ законѣ способомъ время своего рожденія, что въ дѣйствительности онъ родился въ 1848 году, что, слѣдовательно, со дня вступленія его въ совершеннолѣтіе онъ потерялъ давностный срокъ на предъявленіе настоящаго иска. Въ доказательство изложеннаго Коротковъ представилъ актъ дознанія, произведеннаго въ январѣ 1883 г. Перекопскимъ исправникомъ, изъ котораго видно, что три свидѣтеля удостовѣрили рожденіе истца въ мартѣ 1848 г., и удостовѣреніе волостного правленія отъ 14 мая 1882 года о томъ, что изъ посемейныхъ списковъ видно, что въ 1882 году Телеву было 32 года отъ роду. Въ опроверженіе сего со стороны Телева представлены въ Палату: 1) удостовѣреніе казенной палаты о томъ, что истецъ по сказкамъ 9 й ревизіи, составленнымъ 13 октября 1850 года, записаннымъ не значится; 2) ревизская сказка 10-й народной переписи, составленная 3 іюня 1858 года, въ которой Телеву значится 7 лѣтъ; 3) журналъ Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія 21 марта 1884 года, изъ котораго видно, что вслѣдствіе разнорѣчія показаній, добытыхъ черезъ дознанія Перекопскихъ кадія и исправника, было произведено новое разслѣдованіе, по соображеніи котораго съ свѣдѣніями по ревизскимъ сказкамъ духовное правленіе признало правильнымъ выданное изъ правленія въ 1882 году метрическое свидѣтельство. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло и обсуждая сначала доводъ отвѣтчика, что Телеве Мухтеде Оглу не имѣетъ права на искъ, за силою 1301 ст. X Т. 1 ч., Судебная Палата нашла, что совокупный смыслъ 1104, 1110, 1127, 1224, 1225, 1239, 1241, 1242, 1257, 1300 и 1301 ст. X Т. 1 ч. приводитъ къ несомнѣнному заключенію; что продажа наслѣдственнаго имущества, учиненнаго однимъ изъ сонаслѣдниковъ, дѣйствительна и обязательна для прочихъ его сонаслѣдниковъ лишь тогда, когда въ отношеніи сего имущества соблюдены при открытіи наслѣдства всѣ установленныя закономъ гарантіи для прочихъ сонаслѣдниковъ, а такъ какъ при открытіи наслѣдства послѣ смерти отца истца не было принято охранительныхъ мѣръ, истецъ былъ тогда въ малолѣтствѣ и опеки надъ нимъ учреждено не было, то примѣненіе къ сему дѣлу 1301 стат. не можетъ имѣть мѣста, и за истцомъ должно быть признано, по силѣ 691 ст. X Т. I ч., право отыскивать свою наслѣдственную долю. Далѣе Палата, признавая, что во время открытія наслѣдства истецъ былъ въ малолѣтствѣ, а для малолѣтнихъ теченіе давности, по 691 ст. X Т. I ч., пріостанавливается до совершеннолѣтія, обратилась къ разрѣшенію вопроса о времени рожденія истца. Обсудивъ доводы по сему предмету сторонъ въ связи съ представленными актами, Палата пришла къ заключенію о необходимости признать фактъ рожденія истца совершившимся не ранѣе 1851 года, ибо, независимо метрическаго свидѣтельства 1882 года, признаннаго правильнымъ по опредѣленію магометанскаго духовнаго правленія, постановленному вслѣдствіе спора отвѣтчика, каковое постановленіе, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1875 г. № 44, не подлежитъ повѣркѣ со стороны суда, фактъ рожденія истца не ранѣе 1851 года доказывается удостовѣреніемъ казенной палаты и сказкою 10 й ревизіи, ничѣмъ не опровергнутыми со стороны отвѣтчика. Требованіе сего послѣдняго о повѣркѣ метрическаго свидѣтельства съ метрическими книгами за 1848 и 1849 года не можетъ быть удовлетворено за уничтоженіемъ книгъ, что доказывается удостовѣреніемъ духовнаго правленія; равнымъ образомъ Палата не признала возможнымъ допустить допросъ свидѣтелей въ опроверженіе фактовъ, удо-

стовѣренныхъ письменными актами. Съ признаніемъ рожденія истца не ранѣе 1851 года и пришествія его въ совершеннолѣтіе не ранѣе 1872 года, Палата признала, что Телеве-Мухтеде Оглу, предъявивъ настоящій искъ въ 1881 году, не утратилъ на отысканіе наслѣдственной земли срока давности. По этимъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Короткова, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что противъ перваго довода Палаты, относящагося до непримѣнимости къ настоящему дѣлу 1301 ст. X Т. 1 ч., проситель возражаетъ, что въ семъ узаконеніи приводимыхъ Палатою оговорокъ не содержится, а требуется лишь, чтобы продаваемое имѣніе было свободно и состояло въ безспорномъ владѣніи продавца, удостовѣреніе дѣйствительности каковыхъ условій никакимъ закономъ не возлагается на покупщика. Обсудивъ это возраженіе присяжнаго повѣреннаго Рихтера, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1301 предусматриваетъ тотъ случай, когда имущество продано наслѣдникомъ по закону, до открытія спора со стороны наслѣдника по завѣщанію, хотя въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1876 г. № 46; 1879 г. № 113 и признано, что въ томъ же видѣ и въ тѣхъ же предѣлахъ существуетъ до предъявленія спора и право наслѣдниковъ по закону въ томъ случаѣ, когда впослѣдствіи окажется, что ближайшее право наслѣдованія принадлежитъ другимъ лицамъ; но при этомъ Сенатъ указалъ, какимъ именно лицамъ, присовокупивъ: лицамъ, не явившимся въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени вызова наслѣдниковъ, но затѣмъ заявившимъ свое право въ установленный десятилѣтній срокъ. Когда же въ обезпеченіе правъ наслѣдниковъ отсутствующихъ или неполноправныхъ никакихъ мѣръ, указанныхъ въ 1224, 1225, 1226, 1228, 1239 ст. X Т. 1 ч., предпринято не было, тогда и самое условіе, приводимое въ 1301 ст. о безспорности владѣнія, не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія, ибо лица, могущія предъявить споръ и предупредить вступленіе наличнаго наслѣдника во владѣніе имѣніемъ, лишаются возможности своевременно заявить свои права, что и установила Палата по настоящему дѣлу въ отношеніи Телеве Мухтеде Оглу, оставшагося послѣ смерти своего отца въ малолѣтствѣ и безъ учрежденія надъ ними опеки. Если на обязанность покупщика и не можетъ быть возложено изслѣдованіе о мѣрахъ огражденія наслѣдниковъ при открытіи наслѣдства, то одно это не можетъ лишить законнаго наслѣдника права отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія, обезпеченнаго за нимъ 609 и 691 статьями X Т. 1 ч., и не оправдываетъ утвержденія просителя, что Палата, допуская примѣненіе 1301 ст. къ спору наслѣдниковъ по закону, лишь при условіи соблюденія всѣхъ указанныхъ въ законѣ мѣръ охранительныхъ, нарушила смыслъ сего закона. Другой доводъ повѣреннаго Короткова о нарушеніи Палатою прилож. къ ст. 1077 Т. IX, 1341 и 1342 стат. Уст. Гражд. Судопр., выводимый имъ изъ того, что канцелярія духовнаго правленія удостовѣрила лишь неразысканіе метрическихъ книгъ за 1848 и 1849 года, а не уничтоженіе таковыхъ и непмѣніе другихъ экземпляровъ при мѣстной мечети, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Устан., повѣркѣ Сената при кассаціонномъ разсмотрѣніи дѣла, такъ какъ доводъ этотъ касается фактической стороны дѣла, установленной Палатою въ томъ видѣ, что по удостовѣренію духовнаго правленія, а не канцеляріи онаго, означенныя книги уничтожены. Далѣе проситель обвиняетъ Палату въ нарушеніи 214 ст. X Т. 1 ч., 409 и 410 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизв. отказомъ въ допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, въ разъясненіе возраста истца, показаннаго столь разнорѣчиво въ разныхъ актахъ, представленныхъ къ дѣлу, и указываетъ на неправильное примѣненіе къ дѣлу рѣшенія Правительствующаго Сената 1875 года № 44 по дѣлу Оболонскаго, въ которомъ разрѣшался вопросъ о законности рожденія, тогда какъ по настоящему дѣлу спорнымъ былъ вопросъ о времени рожденія, подлежащій компетенціи не духовной власти, а гражданскаго суда. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ не согласиться съ просителемъ, что Палата при оцѣнкѣ силы и значенія метрическаго свидѣтельства

духовнаго правленія неправильно примѣнила рѣшеніе Сената 1875 г. за № 44, по смыслу котораго обязательное значеніе рѣшенія духовнаго суда для суда гражданскаго относится лишь къ вопросамъ о законности брака, а не къ разрѣшенію спора о времени рожденія дѣтей, какъ это и разъяснено въ рѣшеніи Сената 1879 г. № 152. Но такая допущенная Палатою неправильность не можетъ составлять достаточнаго повода для отмѣны ея рѣшенія, которое въ отношеніи возраста истца основано не на одномъ удостовѣреніи магометанскаго духовнаго правленія, но и на другихъ данныхъ. Затѣмъ нельзя признать правильнымъ и общее положеніе, высказанное Палатою, при отказѣ отвѣтчику въ допросѣ свидѣтелей: не всякій фактъ, удостовѣренный письменными актами, не можетъ быть повѣряемъ чрезъ свидѣтелей; относительно возраста и времени рожденія законъ допускаетъ свидѣтельство достовѣрныхъ лицъ (ст. 214 X Т. I ч.), несмотря на то, что въ тѣхъ же 214 и 215 ст. указаны и письменные акты, пріемлемые для опредѣленія возраста; въ рѣшеніи Сената 1879 г. № 152 было уже разъяснено, что при отсутствіи метрическихъ книгъ или при сомнительности сдѣланной въ нихъ записи относительно рожденія могутъ быть пріемлемы и другія доказательства, а въ томъ числѣ и свидѣтельскія показанія; поэтому не могутъ быть доказываемы чрезъ свидѣтелей лишь такіе факты, которые по закону, могутъ быть доказываемы только письменными документами. Но отказъ Палаты въ допросѣ указанныхъ со стороны Короткова свидѣтелей не ослабляетъ, однако, силы судебнаго рѣшенія Палаты, такъ какъ она возрастъ истца установила главнѣйше на основаніи ревизскихъ свѣдѣній, по сказкамъ 9 и 10 переписей, которыя, по утвержденію Палаты, ничѣмъ со стороны отвѣтчика не опровергнуты; при такомъ положеніи дѣла Палата имѣла право отнестись къ этимъ свѣдѣніямъ, какъ доказательствамъ несомнѣннымъ, а затѣмъ дальнѣйшее разъясненіе спорнаго вопроса признать излишнимъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ доводахъ кассаціонной жалобы достаточныхъ поводовъ для отмѣны рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Никона Короткова, присяжнаго повѣреннаго Рихтеръ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

69.—1886 года ноября 12 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Петра Карнаушенка, присяжнаго повѣреннаго Шидловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Купецъ Николай Дунаевъ, владѣвшій нераздѣльно съ братомъ своимъ Василіемъ недвижимымъ имѣніемъ, заключающимся въ водяныхъ мельницахъ, крупчатномъ мукомольномъ заведеніи съ землею 163 дес., причитающихся на его долю, половинную часть этого имѣнія завѣщалъ въ пожизненное владѣніе женѣ своей Прасковьѣ Дунаевой, каковое и передано было ей 28 мая 1881 г. по описи судебнаго пристава. Та же Прасковья Дунаева, по-второму мужу Нейпертъ, договоромъ отъ 6 іюля 1881 г. находящуюся въ ея пожизненномъ владѣніи половинную часть имѣнія, состоящую въ общемъ владѣніи съ Василіемъ Дунаевымъ, отдала въ двѣнадцатилѣтнее арендное содержаніе купцу Карнаушенку. Сей послѣдній, вслѣдствіе недопущенія его наслѣдниками Василія Дунаева къ совмѣстному съ ними владѣнію имѣніемъ и неполученія отъ нихъ же и половинной части доходовъ съ имѣнія, предъявилъ въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ къ наслѣдникамъ Василія Дунаева, сыновьямъ его Ивану, Леониду и Якову Дунаевымъ, искъ, въ которомъ просилъ: признать владѣніе отвѣтчиковъ половиною имѣнія недобросовѣстнымъ, обязать ихъ допустить его къ совмѣстному владѣнію и пользованію имѣніемъ и взыскать съ нихъ понесенные имъ вслѣдствіе недопущенія его къ владѣнію и пользованію имѣніемъ убытки. Наслѣдники Василія Дунаева, Иванъ и малолѣтніе Леонидъ и Яковъ Дунаевы (послѣдніе въ лицѣ своихъ опекуновъ), предъявили къ Карнаушенку встрѣчный искъ о признаніи арендnаго до-

говора 6 іюля 1881 г. недѣйствительнымъ на основаніи 546 ст. Т. X ч. I Въ дѣло это вступили, въ качествѣ третьихъ лицъ, совокупно съ отвѣтчиками присяжный попечитель по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ умершаго купца Николая Дунаева и жены прусскаго подданнаго Прасковьи Нейпертъ, присяжный повѣренный Дементьевъ, и наличные кредиторы ихъ, отвѣтчики Иванъ, Леонидъ и Яковъ Дунаевы. Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія первоначальнаго иска, а во встрѣчномъ искѣ отвѣтчиковъ отказалъ. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ и третьихъ лицъ Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, согласно 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., со всѣми доводами сторонъ и документами, ими представленными, и выслушавъ ихъ словесное объясненіе, нашла, что: 1) недвижимое имѣніе, половинная часть котораго была завѣщана Николаемъ Дунаевымъ своей женѣ Прасковьѣ, по второму мужу Нейпертъ, въ пожизненное владѣніе, было въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи Николая и Василія Дунаевыхъ до самой смерти перваго изъ нихъ; такимъ же оно осталось и послѣ смерти Николая Дунаева между его наслѣдниками. Общее нераздѣльное владѣніе этимъ имѣніемъ было таково, что никто изъ совладѣльцевъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи никакой фактически отдѣленной части имѣнія. 2) Такая общность и нераздѣльность владѣнія этимъ имѣніемъ, несмотря на несогласія между совладѣльцами, послѣ смерти Николая Дунаева обуславливалась тѣмъ, что главная часть этого имѣнія заключалась въ нераздробимомъ мельничномъ заводѣ, а земля, лѣсъ и другія постройки составляли лишь принадлежность мельничнаго завода, какъ въ этомъ убѣждаетъ самое духовное завѣщаніе Николая Дунаева, заключеніе экспертовъ, допрошенныхъ членомъ суда Поповымъ, и опись судебнаго пристава, сдѣланная по требованію наличныхъ кредиторовъ и присяжнаго попечителя по дѣламъ Николая Дунаева и Прасковьи Нейпертъ (388 и 394 ст. X Т. ч. I). 3) При такихъ условіяхъ Прасковья Нейпертъ какъ пожизненная владѣлица сказаннаго имѣнія, хотя, по 5 пункту прилож. къ 116 ст. и по 543—547 ст. X Т. I ч., и имѣла право участвовать въ общемъ владѣніи тѣмъ имѣніемъ, но, на основаніи 554 ст. того же Тома, не могла отдавать въ аренду принадлежащаго ей права въ томъ имѣніи, безъ согласія другихъ соучастниковъ владѣнія; вслѣдствіе этого заключенный ею безъ такого согласія договоръ объ арендѣ съ Карнаушенкомъ 6 іюля 1881 г. не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ и обязательнымъ для другихъ совладѣльцевъ Нейпертъ (рѣш. Гражд. Касс. Деп. Сен. 1876 г. № 393; 1877 г. № 36; 1879 года № 247; 1880 г. № 273). 4) Засимъ искъ Карнаушенка о допущеніи его къ владѣнію помянутымъ имѣніемъ по арендному договору 6 іюля 1881 г. и доходахъ съ того имѣнія къ совладѣльцамъ Нейпертъ представляется незаслуживающимъ уваженія, и, наоборотъ, встрѣчный искъ этихъ совладѣльцевъ Нейпертъ къ Карнаушенку о признаніи договора объ арендѣ 6 іюля 1881 г. недѣйствительнымъ подлежитъ удовлетворенію, и 5) за такимъ признаніемъ, остальные возбужденные отвѣтчиками и третьими лицами вопросы о необязательности для нихъ аренднаго договора 6 іюля 1881 г., какъ заключеннаго несостоятельной Нейпертъ съ цѣлью уклоненія отъ платежа долговъ, на основаніи 2 п. 1529 ст. I ч. X Т. и 3 п. 1949 ст. XI т. Уст. о торг. несост., не подлежатъ дальнѣйшему обсужденію. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: въ первоначальномъ искѣ Карнаушенка отказать; по встрѣчному иску признать договоръ, заключенный 6 го іюля 1881 года Прасковьею Нейпертъ съ Карнаушенкомъ, недѣйствительнымъ; рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Карнаушенка, присяжный повѣренный Шидловскій, находитъ рѣшеніе Судебной Палаты неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата остановилась лишь на одномъ доводѣ противной стороны, именно въ правѣ-ли Нейпертъ отдавать въ арендное содержаніе находящуюся въ ея пожизненномъ владѣніи половинную часть имѣнія, и, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, постановила свое рѣшеніе, оставивъ безъ разсмотрѣнія всѣ другіе вопросы, возбужденные сторонами (напр., доводъ Карнаушенка о томъ, что присяжный попечитель и наличные кредиторы не имѣютъ права ходатайствовать объ уничтоженіи

договора, заключеннаго по имѣнію несостоятельнаго должника). Въ началѣ мотивированной части своего рѣшенія Палата говоритъ, что она разсмотрѣла обстоятельства дѣла со всѣми доводами сторонъ, а въ концѣ—что всѣ доводы, кромѣ одного, на которомъ построено ея рѣшеніе, не подлежатъ дальнѣйшему обсужденію. Въ этомъ проситель видитъ явное противорѣчіе, нарушающее 711 ст. Уст. Гр. Суд. 2) По объясненію присяжнаго повѣреннаго Шидловскаго, Палата въ своемъ рѣшеніи признаніемъ мельницы заводомъ нарушила 1 ст. Уст. о промышл. фабричн. и завод. и неправильно примѣнила 394 ст. Т. X ч. I, въ которой перечислены нераздѣльныя имущества, но о мельницахъ ничего не говорится. Въ положеніяхъ о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ 1832 и 1849 г.г. водяныя мельницы не причисляются къ имуществамъ нераздробляемымъ, а, между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты обнаруживается, что она имѣніе Дунаевыхъ считаетъ нераздѣльнымъ и по существу, на томъ основаніи, что главная часть этого имѣнія состоитъ въ нераздробимомъ мельничномъ заводѣ. Но здѣсь Палата, въ нарушеніе 711 ст. Уст. Гражд. Суд., извратила фактическую сторону дѣла, такъ какъ изъ духовнаго завѣщанія Дунаева и описи судебнаго пристава явствуетъ, что въ имѣніи, состоящемъ изъ 163 дес. земли, имѣются 4 мельничныя заведенія, а не одно, и другія постройки въ четномъ числѣ. Затѣмъ Палата, выразившись, что имѣніе не было раздѣлено ни при жизни Николая и Василія Дунаевыхъ, ни при ихъ наслѣдникахъ, вслѣдствіе того, что главная часть его состоитъ въ нераздробимомъ мельничномъ заводѣ, опять нарушила 711 ст., ибо установила такое обстоятельство, которое не вытекаетъ изъ доказательствъ, представленныхъ сторонами: въ дѣлѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы Дунаевы не совершили раздѣла, потому что имѣніе было нераздѣльно, это могло произойти отъ того, что они желали владѣть имѣніемъ сообща. 3) По договору 6 іюля 1881 г. Нейпертъ отдала Карнаушенку въ аренду только то право и въ томъ объемѣ, которое сама пріобрѣла по духовному завѣщанію Николая Дунаева. При этомъ она не вышла изъ предѣловъ принадлежащаго ей права и не нарушила правъ другихъ соучастниковъ общаго владѣнія наслѣдниковъ Василія Дунаева, отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу. Карнаушенко пользовался бы и распоряжался въ имѣніи въ тѣхъ предѣлахъ и съ тѣми ограниченіями, которыя установлены для самой Нейпертъ тѣмъ актомъ, которымъ ею это право пріобрѣтено, т. е. духовнымъ завѣщаніемъ Николая Дунаева: онъ извлекалъ бы доходы изъ имѣнія и дѣлалъ бы разныя хозяйственныя распоряженія не иначе, какъ совмѣстно съ прочими соучастниками, согласно 554 ст. X Т. I ч. Такая передача, по мнѣнію просителя, вполнѣ законна (514, 554, 555 ст. X Т. I ч. и др.), ибо, какъ уже разъяснено Правит. Сенатомъ (рѣш. 1877 г. № 36; 1879 года № 247 и др.), соучастникъ въ общемъ владѣніи не можетъ отдать въ аренду безъ согласія другихъ соучастниковъ имѣніе въ цѣломъ его составѣ, но отдать въ аренду свой жребій имѣетъ полное право, не спрашивая согласія прочихъ соучастниковъ. По силѣ приведенныхъ узаконеній и рѣшеній Сената, Нейпертъ могла и безъ согласія прочихъ соучастниковъ отдать въ аренду принадлежащій ей жребій. Она могла это сдѣлать даже и въ томъ случаѣ, ежели бы имѣніе было нераздѣльно, ибо, согласно 5 п. прилож. къ 116 ст. X Т. ч. I, право пожизненнаго владѣнія можетъ быть предоставлено и на имѣніе нераздѣльное, принадлежащее нѣсколькимъ лицамъ на правѣ общей собственности, а на основаніи 10 п. того же прилож., пожизненному владѣльцу дозволяется передавать принадлежащее ему право въ полномъ составѣ или въ какой либо части другому лицу на опредѣленное время, причемъ не сдѣлано изъятія для того случая, когда пожизненное владѣніе установлено на имѣніе нераздѣльное и принадлежащее нѣсколькимъ лицамъ на правѣ общей собственности. Далѣе проситель полагаетъ, что Судебная Палата неправильно истолковала выраженіе 554 ст. „распоряженіе въ имуществѣ“, понимая его въ смыслѣ 541 стат., а не въ смыслѣ распоряженія въ хозяйственномъ отношеніи, чѣмъ нарушила оба приведенныя узаконенія, и, кромѣ того, признавъ имѣніе нераздѣльнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ Нейпертъ неимѣющею права отдать въ аренду свой жребій, на основаніи 554 статьи Т. X ч. I, находящейся въ отдѣлѣ подъ рубрикою „о правѣ собственности

общемъ въ имуществахъ, подлежащихъ раздѣлу", нарушила 711 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ разнорѣчіе между своимъ соображеніемъ и окончательнымъ выводомъ (рѣш. 1875 г. № 768). Наконецъ, 4) Судебная Палата, не признавъ за Нейпертъ права отдать свое пожизненное владѣніе въ аренду, нарушила 514 ст. Т. X ч. I и прил. къ 116 стат. X Т. ч. I, а непризнаніемъ за Карнаушенкомъ права на взысканіе убытковъ и допущеніе къ пользованію имѣніемъ лишила его тѣхъ правъ, которыя имъ пріобрѣтены договоромъ отъ 6 іюля 1881 г. и тѣмъ нарушила 569, 570, 609 и слѣд., 684, 1528, 1536, 1545 и др. ст. X Т. I ч.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Карнаушенка, присяжнаго повѣреннаго Лосскаго, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Шидловскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изложенныя въ первомъ пунктѣ жалобы указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаютъ уваженія. Палата, выслушавъ какъ обстоятельства дѣла по докладу одного изъ своихъ членовъ, со всѣми доводами сторонъ и документами, ими представленными, такъ и словесныя объясненія тяжущихся, обсудила тѣ вопросы, отъ которыхъ зависѣло разрѣшеніе первоначальнаго и встрѣчнаго исковъ, составлявшихъ существо дѣла (694 и 695 ст. Уст. Гр. Суд.); затѣмъ, признавъ остальные возбужденные тяжущимися вопросы неподлежащими дальнѣйшему обсужденію, Палата не допустила тѣмъ ни нарушенія 339 ст. Уст. Гр. Суд., ни противорѣчія, вопреки 711 ст., въ изложеніи своихъ соображеній. По встрѣчному иску совладѣльцевъ пожизненной владѣлицы Нейпертъ, признавъ заключенный ею съ Карнаушенкомъ по общему имѣнію арендный договоръ недѣйствительнымъ и необязательнымъ для совладѣльцевъ, Палата не имѣла уже надобности входить въ обсужденіе довода Карнаушенка о томъ, что вступившіе въ дѣло въ качествѣ третьихъ лицъ, совокупно съ отвѣтчиками, присяжный попечитель и наличные кредиторы Нейпертъ не имѣютъ права ходатайствовать объ уничтоженіи упомянутаго договора: 2) Неосновательны и объясненія просителя, содержащіяся во второмъ пунктѣ его кассаціонной жалобы. Изъ приведенныхъ въ рѣшеніи Судебной Палаты соображеній оказывается, что Палата изъ фактическихъ свойствъ имѣнія, половинная часть котораго была завѣщана Николаемъ Дунаевымъ своей женѣ Прасковьѣ, по второму мужу Нейпертъ, пришла къ убѣжденію, что это имѣніе состоитъ въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи наслѣдниковъ Николая и Василія Дунаевыхъ, и что главная часть этого имѣнія заключается въ нераздробимомъ мельничномъ заводѣ. Въ виду этого не имѣютъ значенія кассаціонные поводы просителя, выводимые изъ законовъ и состоящіе въ указаніяхъ на нарушеніе: 1 ст. Уст. о пром. фабр. и заводск. признаніемъ мельницы заводомъ и 394 ст. Тома X ч. I примѣненіемъ ея къ данному дѣлу объ отдачѣ мельницъ въ арендное содержаніе, тогда какъ въ этой статьѣ, перечисляющей нераздѣльныя имущества, мельницы не показаны въ числѣ имуществъ нераздѣльныхъ по закону. Далѣе Палата нигдѣ въ рѣшеніи не устанавливаетъ состава имѣнія, не согласнаго съ тѣмъ, который удостовѣряется документами, равно какъ не высказываетъ, чтобы она считала имѣніе Дунаевыхъ нераздѣльнымъ по свойству своему; а потому кассаторъ и не имѣетъ основанія обвинять Палату въ извращеніи фактической стороны дѣла. Наконецъ, за установленіемъ Палатою, что имѣніе Дунаевыхъ находится въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи собственниковъ его, становятся безразличными для дѣла причины этого факта, ибо отъ чего бы ни происходило отсутствіе раздѣла имѣнія, это не оказываетъ никакого вліянія въ отношеніи права распоряженія совладѣльцевъ нераздѣльнымъ фактически имѣніемъ, посредствомъ отдачи его въ арендное содержаніе. 3) Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что соучастникъ въ общемъ имѣніи можетъ отдать въ аренду свою часть третьему лицу безъ согласія другихъ совладѣльцевъ лишь въ томъ случаѣ, если между соучастниками существуетъ соглашеніе относительно фактическаго распредѣленія между ними частей въ общемъ имѣніи; при отсутствіи же соглашенія, опредѣляющаго порядокъ владѣнія и пользованія общимъ имѣніемъ, на отдачу однимъ изъ соучастниковъ своей части въ арендное содержаніе по-

стороннему лицу необходимо согласіе прочихъ соучастниковъ (рѣш. 1879 г. № 247 и друг.). За силою этихъ разъясненій Правительствующаго Сената не могутъ быть признаны правильными несогласныя съ ними объясненія повѣреннаго Карнаушенка, присяжнаго повѣреннаго Шидловскаго, утверждающаго въ третьемъ пунктѣ своей кассаціонной жалобы, что, будто бы, соучастникъ въ общемъ владѣніи не можетъ отдать въ аренду безъ согласія другихъ соучастниковъ имѣніе въ цѣломъ его составѣ, но отдать въ аренду свой жребій имѣетъ полное право, не спрашивая согласія прочихъ соучастниковъ, и что Палата, будто бы, неправильно истолковала употребленное въ 554 ст. Т. X ч. I выраженіе „распоряженіе въ имуществѣ“ не въ смыслѣ распоряженія въ хозяйственномъ отношеніи, а въ смыслѣ 541 ст. Тома X части I, то есть въ смыслѣ отдачи имущества въ пользованіе другому посредствомъ найма. Затѣмъ, по содержанію дальнѣйшихъ объясненій просителя возбуждается вопросъ о томъ: правило, запрещающее совладѣльцу общаго нераздѣльнаго имѣнія отдавать въ аренду безъ согласія остальныхъ совладѣльцевъ принадлежащую ему идеальную часть общаго имѣнія, распространяется ли и на лицо, участвующее въ общемъ владѣніи пожизненно, на основаніи духовнаго завѣщанія умершаго совладѣльца? Проситель разрѣшаетъ поставленный вопросъ отрицательно, ссылаясь на 5 и 10 пункты приложенія къ ст. 116 (примѣч.) Тома X части I по прод. 1876 года; но съ такимъ заключеніемъ его согласиться нельзя. По общему юридическому началу, никто не можетъ, передавая другому свои права на имущество, передать ихъ въ большемъ объемѣ, нежели онъ самъ имѣлъ; на семъ основаніи не могутъ быть признаны дѣйствительными и такія дѣйствія, совершонныя лицомъ, пріобрѣвшимъ какое либо право на имущество, которыя выходятъ за законные предѣлы этого права. О томъ, чтобы пожизненный владѣлецъ въ отношеніи распоряженія общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ пользовался большими правами, чѣмъ его праводатель, соучастникъ въ томъ имѣніи, ничего не говорится въ 5 и 10 пунктахъ приложенія къ ст. 116 (примѣч.) Т. X ч. I по продолж. 1876 г. Пятый пунктъ, постановляя, что право пожизненнаго владѣнія можетъ быть предоставлено и на имѣніе нераздѣльное, опредѣляетъ, что въ семъ случаѣ пожизненный владѣлецъ пользуется доходами съ того имѣнія соразмѣрно съ прочими участниками владѣнія. А десятый пунктъ дозволяетъ пожизненному владѣльцу передавать принадлежащее ему право пожизненнаго владѣнія въ полномъ онаго составѣ, или же въ одной какой либо его части, другому лицу на опредѣленное время, съ соблюденіемъ лишь установленныхъ правилъ относительно пространства и срока такового владѣнія. Такимъ образомъ, изложенныя соображенія, опровергающія мнѣніе просителя, приводятъ къ убѣжденію, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ, противоположномъ утверждаемому кассаторомъ, т. е. въ утвердительномъ, въ каковомъ разрѣшила его и Судебная Палата въ данномъ дѣлѣ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба просителя на нарушеніе Палатою 711 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ въ обжалованномъ рѣшеніи разнорѣчія между соображеніемъ и окончательнымъ выводомъ, каковое разнорѣчіе проситель видитъ въ томъ, что Палата, признавъ имѣніе нераздѣльнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ признала Прасковью Нейпертъ неимѣющею права отдать въ аренду свой жребій, на основаніи 564 ст. Т. X ч. I, помѣщенной подъ рубрикою „о правѣ собственности общемъ въ имуществахъ, подлежащихъ раздѣлу“. Означенная жалоба просителя оказывается неуважительною по той причинѣ, что въ данномъ случаѣ весь вопросъ сводится къ ссылкѣ на 554 ст., вмѣсто статьи одинаковаго съ нею содержанія 546, находящейся въ отдѣлѣ постановленій „о правѣ собственности общемъ въ имуществахъ нераздѣльныхъ“; по распоряженію же Правительствующаго Сената, ошибочная ссылка на статьи закона не составляетъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія, если притомъ рѣшеніе основано на другихъ соображеніяхъ и статьяхъ закона и постановлено безъ нарушенія смысла сихъ послѣднихъ (рѣш. 1876 г. № 40; 1878 г. № 81; 1879 г. № 279; 1883 г. № 59). 4) Въ четвертомъ пунктѣ кассаціонной жалобы присяжный повѣренный Шидловскій объясняетъ, что Судебная Палата, не признавъ за Нейпертъ права отдать свое пожизненное владѣніе въ аренду, нарушила 514 ст. Т. X ч. 1 и

приложеніе къ ст. 116, а непризнаніемъ за Карнаушенкомъ права на взысканіе убытковъ и допущеніемъ къ пользованію имѣніемъ лишила его тѣхъ правъ, которыя имъ пріобрѣтены договоромъ отъ 6 іюня 1881 г., и тѣмъ нарушила 569, 570, 609 и слѣд., 684, 1528, 1536, 1545 и другія статьи Т. X ч. 1. Но и эти указанія просителя лишены основанія. Выше уже объяснено, что никто не можетъ, передавая другому свои права на имущество, передать ихъ въ большемъ объемѣ, нежели онъ самъ имѣлъ. Слѣдовательно, ежели Николай Дунаевъ, владѣвшій имѣніемъ сообща съ другими участниками, не въ правѣ былъ безъ согласія своихъ соучастниковъ распорядиться своею частью имѣнія, фактически не отдѣленною, посредствомъ отдачи ея другимъ лицамъ въ арендное содержаніе (546 и 554 ст. Т. X ч. 1), то очевидно, что такого права не имѣла и правопреемница его, Дунаева, жена его, по второму мужу Нейпертъ, которой Дунаевъ предоставилъ по духовному завѣщанію свою часть въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи въ пожизненное владѣніе, и Судебная Палата, не признавъ за Нейпертъ подобнаго права, поступила правильно. Равнымъ образомъ Палата, признавъ арендный договоръ, служащій основаніемъ иска Карнаушенка, недѣйствительнымъ и необязательнымъ для другихъ совладѣльцевъ (отвѣтчиковъ), въ правѣ была отказать въ удовлетвореніи выводимыхъ изъ онаго требованія истца, обращенныхъ къ совладѣльцамъ Дунаевымъ, о допущеніи его къ совмѣстному владѣнію и пользованію имѣніемъ и о взысканіи съ отвѣтчиковъ убытковъ, понесенныхъ истцомъ вслѣдствіе недопущенія его ко владѣнію и пользованію имѣніемъ, такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, при дѣйствіи извѣстнаго лица въ предѣлахъ его права не можетъ быть вопроса о томъ, произошли ли для кого либо отъ такого законнаго дѣйствія убытки, или нѣтъ (рѣш. 1870 г. № 403; 1884 г. № 84). По вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго купца Петра Карнаушенка оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

70.—1886 года ноября 12 дня. *По прошенію казака Евдокима Корбача объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Казакъ Евдокимъ Корбачъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4 іюля 1884 г., объяснилъ, что мѣщанинъ Александръ Пришивайло и казаки: Каллистратъ Синявскій, Денисъ Свислоцкій, Яковъ Гончаръ и Петръ Босикало совершенно вытравили своими лошадьми его ниву и тѣмъ причинили ему убытка на 140 рублей, а потому просилъ о взысканіи съ отвѣтчиковъ 140 рублей за потраву. При исковомъ прошеніи представленъ актъ осмотра сельскаго старосты съ понятыми отъ 2 іюля 1884 года, изъ котораго видно, что на нивѣ Корбача стравлено овса 3 десят., гороху 1 десят. и гречи 1 десят. и что убытка потравою причинено на 140 рублей. По спросѣ свидѣтелей, разобравъ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что Корбачъ достаточно доказалъ свой искъ въ размѣрѣ 140 рублей, а потому опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика 140 рублей, согласно акту сельскаго старосты. На это рѣшеніе отвѣтчики принесли Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ коей объяснили, что актъ осмотра составленъ безъ ихъ вѣдома и оцѣнка потравы преувеличена, а свидѣтели показали несправедливо. Апелляторы просили передопросить свидѣтелей, а также допросить сельскаго старосту и понятыхъ, подписавшихся на актѣ осмотра потравы. Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла и выслушавъ словесныя объясненія тяжущихся сторонъ и показанія передопрошенныхъ свидѣтелей, Мировой Съѣздъ нашелъ, что актъ сельскаго старосты не можетъ быть принятъ за доказательство иска Корбача, такъ какъ показанная въ актѣ цыфра убытковъ, причиненныхъ потравою, ни на чемъ не основана; что же касается показаній свидѣтелей, то таковые вовсе не указываютъ на цыфру понесенныхъ Корбачемъ убытковъ, а изъ показаній ихъ видно, что Корбачъ собралъ хлѣбъ съ потрав-

ленной земли; а потому, признавая искъ Корбача недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Корбачу отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Евдокимъ Корбачъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 81, 82, 129 и 130 ст. Уст. Гражд. Суд., по смыслу которыхъ Мировые Судьи не должны отвергать представленныя письменныя доказательства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніемъ кассаціонной жалобы Корбача возбуждается вопросъ: имѣетъ ли право судебное мѣсто по дѣламъ о потравахъ входить въ оцѣнку основаній, принятыхъ въ актѣ осмотра къ опредѣленію размѣра вознагражденія. Для разрѣшенія этого вопроса обращаясь къ дѣйствующимъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, въ силу пун. 5 прилож. къ статьѣ 1 (примѣч. 1) Пол. учр. крест. (особое прил. къ Т. IX Закон. сост. издан. 1876 года), искъ Корбача, заключающій въ себѣ требованіе о присужденіи ему съ отвѣтчиковъ вознагражденія за потраву его поля, подлежалъ разрѣшенію на основаніи приложенныхъ къ статьѣ 31 того же Положенія Высочайше утвержденныхъ 18-го іюля 1862 года правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій. Эти правила (п. п. 5, 17 и друг.) предоставляютъ потерпѣвшему истцу получить удовлетвореніе или взысканіемъ по таксѣ, или вознагражденіемъ по оцѣнкѣ (п. 5); если истецъ потребуетъ вознагражденія по оцѣнкѣ, то освидѣтельствованіе и оцѣнка потравы производятся сельскимъ старостою въ присутствіи истца, хозяина животныхъ и понятыхъ, отъ одного до трехъ съ каждой стороны (п. 8); вознагражденіе за потраву опредѣляется судебными установленіями (пун. 12). Приведенныя узаконенія показываютъ, что основаніемъ для присужденія вознагражденія за потраву служитъ актъ освидѣтельствованія и оцѣнки потравы, доказательная сила котораго опредѣляется судомъ. Въ виду этихъ узаконеній, а равно въ виду правила 129 ст. Уст. Гр. Судопр., предоставляющаго Мировому Судьѣ опредѣлять по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, представленныхъ тяжущимися сторонами, не подлежитъ сомнѣнію, что судъ не лишенъ права входить въ оцѣнку основаній, принятыхъ въ актѣ осмотра къ опредѣленію размѣра вознагражденія за потраву. Нельзя обязывать судъ оцѣнку потравы, показанную въ актѣ сельскаго старосты, признавать за непреложную, оставляя безъ разсмотрѣнія возраженія отвѣтчиковъ противъ таковой оцѣнки, ибо это значило бы предоставить опредѣленіе вознагражденія за потраву не судебному установленію, какъ указываетъ законъ, а безконтрольному усмотрѣнію сельскаго старосты. Освидѣтельствованіе и оцѣнка потравы полей и луговъ, произведенныя сельскимъ старостью, имѣютъ, очевидно, то же значеніе, которое присвоено закономъ протоколамъ по нарушеніямъ постановленій о казенныхъ лѣсахъ, составляемыхъ чинами лѣсного вѣдомства, и протоколамъ о поврежденіяхъ и похищеніяхъ въ частныхъ лѣсахъ, составляемыхъ сими чинами или лѣсною стражею, назначенными указаннымъ въ Уставѣ Лѣсномъ порядкомъ. На основаніи ст. 1187[1] Уст. Уголовн. Суд., издан. 1883 года, если при составленіи помянутыхъ актовъ были соблюдены предписанныя на этотъ предметъ правила, то такіе протоколы подлежатъ повѣркѣ лишь въ случаѣ представленія обвиняемыми, противъ достовѣрности протоколовъ, такихъ основанныхъ на обстоятельствахъ дѣла возраженій, которыя Мировой Судья признаетъ уважительными. Но если бы при всемъ томъ судебное установленіе встрѣтило затрудненіе въ опредѣленіи вознагражденія, то въ такомъ случаѣ оно въ правѣ принимать въ соображеніе и особую таксу, установляемую порядкомъ, указаннымъ въ пун. 3 правилъ 18 го іюля 1862 г., и долженствующую служить крайнимъ предѣломъ допустимаго наименьшаго вознагражденія. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что поставленный выше общій вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ, и затѣмъ принимая во вниманіе: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, не подвергая повѣркѣ представленнаго истцомъ Корбачемъ акта сельскаго старосты объ освидѣтельствованіи и оцѣнкѣ потравы, хотя бы по ходатайству отвѣтчиковъ чрезъ допросъ сельскаго старосты и понятыхъ, не принялъ это-

го акта за доказательство иска лишь вслѣдствіе того, что, по мнѣнію Съѣзда, показанная въ актѣ цыфра убытковъ, причиненныхъ потравою, ни на чемъ не основана, и 2) что такое заключеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ точному смыслу вышеизъясненныхъ правилъ 18 іюля 1862 года, силою которыхъ, согласно общему положенію, выраженному въ 9 стат. Уст. Гр. Суд., надлежало разрѣшить исковое требованіе Корбача,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 5, 8 и 12 пунктовъ приложенія къ 31 статьѣ Положенія о крестьянскихъ учрежденіяхъ, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Городницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

71.—1886 г. ноября 12 дня. *По прошенію повѣреннаго княгини Елизаветы Оболенской, присяжнаго повѣреннаго Розенблюма, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Граве; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Въ собраніи наличныхъ кредиторовъ князя Оболенскаго, несостоятельность котораго признана была Тульскимъ Окружнымъ Судомъ торговою, обсуждался, по заявленію кредиторши, княгини Елизаветы Оболенской, вопросъ объ освобожденіи должника, князя Оболенскаго, изъ подъ стражи, и кредиторы на сумму предъявленныхъ долговыхъ претензій 5091001 руб. высказались за освобожденіе его изъ подъ стражи, а остальные кредиторы, на сумму 579509 руб.—противъ этого. Но конкурсное управленіе отказалось отъ приведенія въ исполненіе означеннаго постановленія кредиторовъ на томъ основаніи, что данный случай не подходитъ ни подъ одинъ изъ указанныхъ въ законѣ случаевъ освобожденія несостоятельнаго должника изъ подъ стражи. Принесенную на постановленіе конкурснаго управленія повѣреннымъ княгини Оболенской жалобу Тульскій Окружный Судъ оставилъ безъ послѣдствій. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ княгини Оболенской, нашла: 1) что, на точномъ основаніи 1882 и 1092 стат. XI Т. ч. 2 Уст. о торгов. несостоятельности, лицо, признанное несостоятельнымъ должникомъ по торговлѣ, въ самый день объявленія его несостоятельнымъ отдается подъ стражу, но при опредѣленныхъ въ тѣхъ статьяхъ условіяхъ и, между прочимъ, по представленіи должникомъ надежнаго поручительства въ неотлучкѣ его изъ города до окончанія дѣла, наличнымъ кредиторамъ предоставляется изъявить общее согласіе оставить должника на свободѣ при самомъ объявленіи его несостоятельнымъ, а если онъ взятъ подъ стражу при первоначальномъ объявленіи несостоятельности, то освободить его, по общему постановленію, изъ подъ стражи; 2) что какъ изъ мѣста, занимаемаго 1992 статьею въ Уставѣ о несостоятельности, такъ и изъ того, что, по 1930 и 1984 статьямъ того же Устава, по учрежденіи конкурснаго управленія, освобожденіе несостоятельнаго изъ подъ стражи принадлежитъ уже означенному управленію, а по исполненіи конкурснымъ управленіемъ всѣхъ обязанностей, на него возложенныхъ (1985 статья Устава о несостоятельности), зависитъ, на основаніи 1999 и 2001 статей того же Устава, въ опредѣленныхъ сими статьями случаяхъ, отъ общаго собранія кредиторовъ и суда, въ вѣдѣніи коего производится дѣло о несостоятельности, представляется очевиднымъ, что постановленіе заимодавцевъ, упомянутое въ 1902 статьѣ, можетъ послѣдовать только до учрежденія конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника; 3) что внѣ сихъ случаевъ и порядка освобожденія несостоятельнаго должника изъ подъ стражи закономъ не предусмотрѣно возможности такового освобожденія ни заимодавцами, ни ихъ общимъ собраніемъ, ни конкурснымъ управленіемъ, и 4) что какъ изъ опредѣленія Окружнаго Суда отъ 5 марта 1885 г., такъ и изъ жалобы, поданной на это опредѣленіе повѣреннымъ княгини Елизаветы Оболенской, видно, что общее собраніе кредиторовъ 14 ноября 1884 г., постановившее, по большинству голосовъ, объ освобожденіи князя Оболенскаго изъ подъ стражи, состоялось уже послѣ учрежденія по его дѣламъ конкурснаго управленія и не было тѣмъ общимъ собраніемъ, которому кон-

курсное управленіе, по исполненіи всѣхъ возложенныхъ на него 9 главою Уст. о несост. обязанностей, представляетъ свое огончательное заключеніе, между прочимъ, о причинахъ упадка дѣлъ несостоятельнаго (1990 ст. Уст. о несост.). Вслѣдствіе сего Судебная Палата нашла, что, въ виду изложенныхъ выше правилъ о порядкѣ и случаяхъ освобожденія несостоятельнаго должника изъ подъ стражи, постановленіе заимодавцевъ кн. Оболенскаго отъ 14 ноября 1884 г. не имѣетъ значенія и силы ни общаго постановленія, о которомъ упоминается въ ст. 1882 и 1902 Уст. о торг. несост., ни окончательнаго постановленія общаго собранія, созываемаго конкурснымъ управленіемъ, на основаніи 1985 ст. сего же Уст., и что посему конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ кн. Оболенскаго, совершенно правильно опредѣленіемъ 16 января 1885 г. отказало въ приведеніи въ исполненіе несогласнаго съ законами постановленія заимодавцевъ кн. Оболенскаго объ освобожденіи должника изъ подъ стражи; Окружный же Судъ точно также правильно оставилъ жалобу повѣреннаго кн. Оболенской, принесенную на сіе опредѣленіе конкурснаго управленія, безъ послѣдствій. Въ поданной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный кн. Оболенской, прис. повѣренный Розенблюмъ, указываетъ на неправильное толкованіе Судебною Палатою 1902 ст. и нарушеніе 1931 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что постановленіе заимодавцевъ объ освобожденіи несостоятельнаго должника изъ-подъ стражи можетъ послѣдовать только до учрежденія конкурснаго управленія, а послѣ сего право это принадлежитъ исключительно означенному управленію и общему собранію заимодавцевъ, созываемому, на основаніи 1985 стат. Уст. Торг., для окончательнаго постановленія по дѣлу о несостоятельности, не согласно съ точнымъ смысломъ законовъ о торговой несостоятельности. На основаніи 1882 ст. Уст. Торг., должникъ, объявленный несостоятельнымъ, въ тотъ же самый день отдается подъ стражу; изъ сего общаго правила допускается изъятіе въ томъ случаѣ, когда открытіе несостоятельности послѣдовало, по собственному признанію должника, прежде, нежели долги поступили ко взысканію, и когда притомъ наличные его заимодавцы, представъ предъ судомъ, изъявятъ общее согласіе оставить его на свободѣ, а должникъ въ то же время представитъ надежное поручительство въ неотлучкѣ его изъ города. Эта статья опредѣляетъ случай оставленія должника на свободѣ при самомъ объявленіи его несостоятельнымъ, предоставляя наличнымъ заимодавцамъ изъявить предъ судомъ общее ихъ на то согласіе, однако, исключительно при томъ условіи, когда открытіе несостоятельности послѣдовало, по собственному признанію должника, прежде, нежели долги поступили ко взысканію. Но затѣмъ ст. 1902 Уст. Торг. даетъ заимодавцамъ право и впослѣдствіи, если они не имѣютъ подозрѣнія въ злонамѣренномъ банкротствѣ, освободить, по общему ихъ постановленію, должника, ежели онъ взятъ былъ подъ стражу при первоначальномъ объявленіи его несостоятельности, и при этомъ законъ уже не ограничиваетъ этого права заимодавцевъ выраженнымъ въ 1882 году условіемъ открытія несостоятельности по собственному признанію должника. Ограничивать предоставленное 1902 ст. заимодавцамъ право исключительно временемъ до учрежденія конкурснаго управленія не представляется основанія, какъ потому, что въ законѣ прямого на это указанія не содержится, такъ и потому, что вообще съ учрежденіемъ конкурснаго управленія права заимодавцевъ не уменьшаются. Законъ вовсе не переноситъ на конкурсное управленіе предоставленнаго заимодавцамъ права освобождать должника изъ-подъ стражи. Хотя, по ст. 1984, конкурсное управленіе можетъ постановить опредѣленіе объ освобожденіи должника изъ-подъ стражи, но только въ томъ случаѣ, когда признаетъ несостоятельность несчастною. Слѣдовательно, права конкурснаго управленія въ семъ отношеніи менѣе широки, нежели права заимодавцевъ, которымъ законъ предоставляетъ освободить должника изъ-подъ стражи и до признанія несостоятельности несчастною, если только они не имѣютъ подозрѣнія въ злонамѣренномъ банкротствѣ, а если несостоятельность будетъ признана неосторожною, то, со-

гласно ст. 2001, должникъ, освобожденный отъ стражи по постановленію заимодавцевъ, не подлежитъ вновь заключенію. Если, такимъ образомъ, конкурсному управленію законъ не даетъ тѣхъ правъ, какія предоставлены заимодавцамъ по отношенію къ освобожденію должника изъ подъ стражи, то при отсутствіи въ законѣ постановленія о томъ, что означенныя права принадлежатъ заимодавцамъ только до учрежденія конкурснаго управленія, подобное ограниченіе правъ заимодавцевъ, какъ невытекающее изъ точнаго смысла законовъ, не можетъ быть допущено. Одно то обстоятельство, что ст. 1902 помѣщена въ главѣ, предшествующей главѣ о выборѣ кураторовъ и составленіи конкурснаго управленія, не можетъ само по себѣ служить основаніемъ къ такому ограничительному ея толкованію, если толкованіе это не оправдывается ни содержаніемъ ея, ни соображеніемъ ея со смысломъ другихъ законоположеній о несостоятельности. Находя посему неправильнымъ приданное Судебною Палатою толкованіе 1902 ст. Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ не можетъ, однако, не согласиться съ окончательнымъ выводовъ Палаты о неосновательности жалобы повѣреннаго княгини Оболенской на опредѣленіе Тульскаго Окружнаго Суда по слѣдующимъ основаніямъ: ст. 1902 Уст. Торг. предоставляетъ заимодавцамъ освободить должника изъ подъ стражи не иначе, какъ по общему ихъ постановленію. Выраженіе „по общему постановленію“ не можетъ быть понимаемо иначе, какъ въ смыслѣ постановленія единогласнаго, такъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не требуется единогласія, законъ не употребляетъ такого выраженія, а, напротивъ, прямо опредѣляетъ, что постановленіе дѣлается по большинству голосовъ (ст. 1904, 1912, 1991, 2001 Уст. Торг.). Между тѣмъ, какъ видно изъ опредѣленія Судебной Палаты, постановленіе заимодавцевъ объ освобожденіи князя Оболенскаго изъ подъ стражи состоялось не единогласно, а по большинству голосовъ наличныхъ заимодавцевъ. Вслѣдствіе сего постановленіе это правильно признано Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою неподлежащимъ исполненію. По симъ основаніямъ, находя опредѣленіе Судебной Палаты въ окончательномъ его выводѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго княгини Елизаветы Оболенской оставить, за силою 793 статьи Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

72.—1886 г. ноября 26 дня. *По прошенію Людвика Гружевскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда, по дѣлу просителя о возвращеніи ему Мировымъ Судьею 5 го участка г. Варшавы апелляціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эвденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Гружевскаго въ дѣлѣ семъ представляется къ разрѣшенію вопросъ: правильно ли заключеніе Мирового Съѣзда, что апелляціонная жалоба въ случаѣ неприложенія къ ней судебныхъ и гербовыхъ пошлинъ въ установленномъ размѣрѣ подлежитъ возвращенію. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства предписываетъ правила относительно срока, порядка подачи и изложенія апелляціонныхъ жалобъ (ст. 162—164 Уст.). Но, установляя, такимъ образомъ, извѣстныя требованія и формальности, относящіяся до изложенія апелляціонныхъ жалобъ, срока и порядка ихъ подачи, законъ съ точностью опредѣляетъ и послѣдствія неисполненія сихъ требованій закона. Послѣдствія сіи, по стат. 755 и 756 Уст. Гр. Суд., обязательнымъ, въ силу 80 ст. Уст. Гражд. Суд., и для мировыхъ судебныхъ учрежденій (рѣш. 1872 г. №№ 67, 990 и др.), могутъ быть двоякаго рода: или возвращеніе апелляціи, или оставленіе ея безъ движенія до исполненія предписанныхъ закономъ требованій. Случаи, когда апелляція возвращается и когда она оставляется безъ движенія, съ точностью означены въ Уставѣ, причемъ неприложеніе судебныхъ и гербовыхъ пошлинъ въ установленномъ размѣрѣ, по силѣ 1 и 2 пунктовъ 756 ст., отнесено къ послѣднимъ случаямъ. Упоминаніе въ 200[5] ст. Уст. Гр. Суд. (изд. 1883 г.)

объ оставленіи безъ движенія однихъ исковыхъ прошеній не могло служить для Съѣзда достаточнымъ основаніемъ къ признанію, что правило это, вопреки ясности вышеприведенныхъ узаконеній, не распространяется на апелляціонныя жалобы. Кромѣ того, подобный выводъ Съѣзда противорѣчитъ и соображеніямъ Государственнаго Совѣта, принятымъ при установленіи правилъ, содержащихся въ 269 и 756 ст. Уст. Гр. Суд., изъ коихъ видно, что неприложеніе исковыхъ пошлинъ не составляетъ нарушенія тѣхъ существенныхъ условій, которыя необходимо требовать отъ всякой подаваемой суду жалобы, и что нѣтъ основанія возвращать апелляціонную жалобу за несоблюденіемъ такихъ правилъ, которыя не составляютъ существенныхъ принадлежностей судопроизводства, а устанавливаются собственно съ фискальною цѣлью. Означенное общее начало, очевидно, относится не только къ поименованнымъ въ 200[3] ст. Уст. Гр Суд. исковымъ прошеніямъ, но и вообще ко всякимъ подаваемымъ въ судъ прошеніямъ, съ которыхъ, на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ при изданіи Судебныхъ Уставовъ, или позднѣйшихъ узаконеній, установленъ налогъ въ пользу казны (рѣш. 1882 г. № 130). По симъ основаніямъ и не касаясь правильности заключенія Съѣзда о размѣрѣ подлежавшаго ко взысканію съ Гружевскаго листового сбора, какъ выведеннаго изъ оцѣнки бывшихъ въ виду Съѣзда бумагъ и объясненій Гружевскаго (рѣш. 1882 г. №№ 16, 107, и др.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда, по наруш. 756 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Варшавскій 1 округа Мировой Съѣздъ.

73.—1886 г. ноября 26 дня. *По прошенію Адама Свирскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Поневѣжскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о продажѣ съ публичныхъ торговъ участка земли крестьянина Адама Петрайтиса за долги разнымъ лицамъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Петрайтиса въ Мировой Съѣздъ принесена была 20 мая 1885 г. вовсе не на неправильное производство торга, а на опредѣленіе непремѣннаго члена 17 мая объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ; поэтому ст. 1205 Уст. Гр. Суд. не могла быть примѣнена Съѣздомъ; 2) что права просителя невызовомъ его къ слушанію дѣла въ Съѣздъ стѣснены не были, ибо изъ словъ его оказывается, что повѣренный его былъ въ засѣданіи Съѣзда и представлялъ объясненія, и 3) что Съѣздомъ не были нарушены 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. ибо, вопреки утвержденію просителя, Петрайтисъ, какъ сказано выше, именно просилъ объ отмѣнѣ опредѣленія непремѣннаго члена, коимъ имѣніе укрѣплено за просителемъ. Обращаясь къ указанію просителя на 1197 и 1180 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что на торгахъ, произведенныхъ въ Съѣздѣ, были подвергнуты продажѣ за частный долгъ права крестьянина Петрайтиса на надѣленный ему изъ имѣнія Битова участокъ земли, на которомъ, согласно отзыву казенной палаты, лежитъ долгъ казнѣ по выкупной ссудѣ въ размѣрѣ 534 р. 18 р. Участокъ этотъ былъ утвержденъ непремѣннымъ членомъ Съѣзда за покупщикомъ Свирскимъ за предложенную имъ цѣну 401 р. Мировой Съѣздъ вслѣдствіе жалобы владѣльца участка Петрайтиса отмѣнилъ опредѣленіе непремѣннаго члена, въ виду указа Правительствующаго Сената отъ 2-го апрѣля 1885 года, которымъ подтверждается безусловное воспрещеніе обращать взысканіе съ крестьянъ по частнымъ долгамъ на крестьянскую осѣдлость и на земли, пріобрѣтенныя крестьянами при содѣйствіи выкупной операціи. Въ опредѣленіи Съѣзда Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія приведенныхъ жалобщикомъ законовъ. 1180 статья Уст. Гр. Суд. исчисляетъ случаи, когда признаетъ недѣйствительнымъ торгъ на недвижимое имѣніе должника, т. е. на такое имѣніе, которое находится въ распоряженіи должника и на которое можетъ быть обращено взысканіе путемъ продажи его (ст. 1094 и 3 п. ст. 933). Но существуютъ имущества, на кото-

рыя законъ запретилъ обращать взысканія по частнымъ долгамъ. Такія имущества не подлежатъ вовсе дѣйствію правилъ Уст. Гр. Суд. объ обращеніи взысканія на имѣніе должника, а слѣдовательно, къ нимъ примѣнима и 1180 ст. Уст. Обязанность охраненія дѣйствія законовъ этого рода, какъ имѣющихъ значеніе не для однихъ взыскателей и должниковъ, но постановленныхъ въ государственныхъ интересахъ, лежитъ на судебныхъ установленіяхъ помимо указаній сторонъ. Въ настоящемъ же случаѣ Съѣзду была принесена жалоба владѣльцемъ участка на продажу его за долгъ, и Съѣздъ обязанъ былъ признать торгъ на участокъ Петрайтиса недѣйствительнымъ, какъ произведенный въ нарушеніе законовъ, запрещающихъ, какъ разъяснено указомъ 2 го Д та Правительствующаго Сената 2 апрѣля 1885 г., обращать взысканіе частныхъ долговъ на надѣленные крестьянами участки, на коихъ лежитъ долгъ по выкупной ссудѣ. Исполнивъ это, Съѣздъ не нарушилъ ни 1180 ст. Уст. Гр. Суд., ни ст. 1197, касающейся порядка оспариванія третьимъ лицомъ правъ должника на имѣніе, обращенное на покрытіе долга, каковой случай въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не имѣлъ мѣста. Потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Адама Свирскаго оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

74.—1886 года ноября 26 го дня. *1) По прошенію Зыся Кагана объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 го округа Сѣдлецкой губерніи по дѣлу просителя съ Шмулемъ Кавеблюмомъ о движимомъ имуществѣ; 2) объясненіе Кавеблюма на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Рѣшеніемъ Сѣдлецкаго Окружнаго Суда, 17 декабря 1881 г. состоявшимся, какъ видно изъ имѣющейся въ дѣлѣ копіи онаго, по иску, предъявленному Кавеблюмомъ 2 октября 1881 года, Юліанъ Гржеболинскій признанъ обязаннымъ выдать Шмулю Кавеблюму движимое имущество, проданное ему по акту отъ 27 іюня—9 іюля 1879 г. Но до постановленія этого рѣшенія, а именно 6/18 марта 1881 года, то же имущество было описано, а затѣмъ, по постановленіи сего рѣшенія и до обращенія его къ исполненію, назначено въ продажу на удовлетвореніе долга Гржеболинскаго Зысѣ Кагану. Вслѣдствіе сего Кавеблюмъ предъявилъ искъ объ освобожденіи сего имущества, какъ составляющаго его собственность, отъ отвѣтственности за долгъ Гржеболинскаго. Мировой Съѣздъ 2 округа Сѣдлецкой губерніи, основываясь на томъ, что означенное имущество вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Окружнаго Суда признано собственностью Кавеблюма, 12 сентября 1883 года утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ искъ Кавеблюма признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Каганъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда: 1) потому, что рѣшеніе Сѣдлецкаго Окружнаго Суда, состоявшееся по дѣлу, въ которомъ проситель не участвовалъ, по силѣ ст. 1351 Гр. Код. и ст. 895 Уст. Гражд. Суд., для него необязательнаго; 2) потому, что для просителя, по ст. 1165 Гр. Код., необязательна и сдѣлка Гржеболинскаго съ Кавеблюмомъ о продажѣ спорнаго имущества, тѣмъ болѣе, что сдѣлка эта фиктивна; 3) по нарушенію ст. 1606 и 2279 Гр. Код. и ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., которое проситель усматриваетъ въ признаніи Мировымъ Съѣздомъ спорнаго имущества собственностью Кавеблюма, несмотря на то, что оно находится во владѣніи Гржеболинскаго; 4) по нарушенію ст. 571, 576 и 584 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ не уважилъ указанія просителя на то, что Кавеблюмъ, перепродавъ спорное имущество Мошкѣ Виндербауму, не имѣетъ права на предъявленіе иска по этому дѣлу безъ уполномочія Виндербауму; 5) по нарушенію ст. 142, 182 и 711 Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ въ рѣшеніи соображеній, по которымъ возраженія просителя въ апелляціонной жалобѣ признаны неуважительными, и неуказаніемъ законовъ, которыми руководился Мировой Съѣздъ. Въ объясненіи на жалобу Кагана Кавеблюмъ указываетъ, что Каганъ могъ бы лишь просить объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, въ качествѣ третьяго лица, что Кавеблюмъ имѣлъ право купить

у Гржеболинскаго движимое имущество, состоявшее въ его владѣніи, и что Мировой Съѣздъ, признавъ спорное имущество собственностью Кавеблюма, тѣмъ самымъ устранилъ и отводъ Кагана, на который онъ ссылается въ своей жалобѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ этомъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ: обязательно ли для взыскателя состоявшееся по дѣлу, въ которомъ онъ не участвовалъ, рѣшеніе о признаніи имущества должника, на которое обращено взысканіе, собственностью третьяго лица? Мировой Съѣздъ разрѣшилъ этотъ вопросъ въ данномъ дѣлѣ утвердительно лишь потому, что оспариваемое рѣшеніе вступило въ законную силу. Съ такимъ взглядомъ нельзя согласиться. По общему правилу, выраженному въ ст. 1351 дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго Гражданскаго Кодекса и въ ст. 895 Уст. Гражд. Судопр., судебное рѣшеніе вступаетъ въ законную силу лишь относительно участвовавшихъ въ дѣлѣ, по которому оно состоялось, тяжущихся сторонъ. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать рѣшеніе Сѣдлецкаго Окружнаго Суда отъ 17 го декабря 1881 г. вступившимъ въ законную силу для Кагана, не установивъ, что онъ участвовалъ въ дѣлѣ, по которому это рѣшеніе состоялось. Но, независимо отъ этого общаго начала, въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, имѣетъ существенное значеніе выраженное въ ст. 1092 Уст. Гражданск. Судопр. правило о томъ, что къ участію въ дѣлѣ по иску третьяго лица о принадлежности ему имущества, на которое обращено взысканіе за чужой долгъ, кромѣ должника, долженъ быть привлеченъ и взыскатель. Слѣдовательно, если взыскатель къ такому дѣлу привлеченъ не былъ, то состоявшееся по оному рѣшеніе не можетъ считаться для него обязательнымъ (рѣш. Сен. 1876 года № 182). Поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшеніе вышепоставленнаго вопроса зависѣло отъ того, предъявленъ ли искъ Кавеблюма, по которому состоялось рѣшеніе Сѣдлецкаго Окружнаго Суда 1881 г., прежде или послѣ обращенія Каганомъ взысканія на спорное имущество, и если означенный искъ предъявленъ послѣ этого момента, то и рѣшеніе, по оному состоявшееся безъ участія въ дѣлѣ Кагана, не можетъ считаться обязательнымъ для послѣдняго. А такъ какъ Мировой Съѣздъ этого обстоятельства не разъяснилъ, то обжалованное рѣшеніе не удовлетворяетъ требованію п. 4 ст. 142 Уст. Гражд. Суд. Кромѣ того, тотъ же законъ нарушенъ Съѣздомъ въ томъ, что онъ не изложилъ въ обжалованномъ рѣшеніи соображеній, по которымъ призналъ неуважительнымъ возраженіе Кагана о томъ, что Кавеблюмъ не имѣетъ права на предъявленіе иска, по которому возникло настоящее дѣло, такъ какъ спорное имущество продано имъ другому лицу. Что же касается возраженій Кагана, помѣщенныхъ въ п. п. 2 и 3 его жалобы, то они могли бы возникнуть лишь послѣ признанія вышеуказаннаго рѣшенія Сѣдлецкаго Окружнаго Суда для Кагана необязательнымъ, и потому въ настоящее время, когда значеніе этого рѣшенія для Кагана окончательно еще не опредѣлено, возбужденіе этихъ вопросовъ представляется преждевременнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 2 округа Сѣдлецкой губерніи отмѣнить, по нарушенію ст. 142 п. 4 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1 округа той же губерніи.

75.—1886 г. ноября 26 го дня. *По прошенію повѣреннаго Прокуратора въ Царствѣ-Польскомъ, Северина Бранделя, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Офиціальнымъ актомъ 5—17 января 1851 года Казимиръ Выдрихевичъ пожертвовалъ въ пользу больницы, имѣющей быть устроенной въ посадѣ „Ополе“, участокъ земли съ постройками. Ипотечное отдѣленіе, которому было о семъ заявлено, пріостановило переукрѣпленіе даримой земли впредь до изъявленія согласія на принятіе дара и помѣстило въ ипотечномъ указателѣ

предварительную отмѣтку, но по постановленію ипотечнаго отдѣленія 20 апрѣя—2 мая 1868 г. эта отмѣтка была исключена, за непредставленіемъ упомянутаго согласія. Между тѣмъ, даритель умеръ, а наслѣдники его, Кацперъ Выдрихевичъ и Филиппина Стояновская, подтвердивъ его дарственный актъ съ предоставленіемъ участка земли и построекъ въ распоряженіе гминнаго войта, о чемъ составленъ протоколъ 6—18 іюля 1870 года, продали этотъ участокъ Кленевскимъ 7—19 апрѣля 1871 г. Впослѣдствіи (въ 1876 г.) изъявлено было формальное согласіе на принятіе дара со стороны мѣстнаго совѣта общественнаго призрѣнія. Имѣя въ виду невозможность осуществить предположеніе объ устройствѣ больницы на пожертвованной землѣ, за отчужденіемъ ея Кленевскимъ, и относя эту невозможность къ винѣ наслѣдниковъ дарителя, повѣренный Прокураторіи предъявилъ къ Кацперу Выдрихевичу и Филиппинѣ Стояновскій искъ въ размѣрѣ стоимости отчужденной земли 1500 рублей съ процентами. Этотъ искъ опровергался тѣмъ, что даръ, предложенный въ 1851 году, не былъ принятъ при жизни дарителя и что, несмотря на подтвержденіе дарственнаго акта наслѣдниками, желавшими осуществить волю дарителя, принятія дара и засимъ не послѣдовало, такъ что наслѣдники имѣли уже право продать участокъ земли въ 1871 году, а изъявленное въ 1876 г. согласіе на принятіе дара лишено всякаго значенія. Люблинскій Окружный Судъ присудилъ исковое требованіе, но Варшавская Судебная Палата нашла, что въ то время, когда отвѣтчики подтверждали дареніе, разрѣшенія подлежащаго начальства на учрежденіе больницы еще не послѣдовало, а посему даръ и не могъ быть принятъ въ порядкѣ, установленномъ 937 ст. Гражданскаго Кодекса; что даръ не былъ принятъ и впослѣдствіи, т. е. до отчужденія земли Кленевскимъ, и что распоряженіе о принятіи дара, состоявшееся въ 1876 году, не можетъ имѣть никакихъ послѣдствій. Признавая затѣмъ, что актомъ подтвержденія наслѣдниками даренія не могли быть восполнены такіе недостатки, какъ отсутствіе учрежденія больницы и разрѣшенія на принятіе дара, и что Окружный Судъ неправильно примѣнилъ 1340, 1382 и 1383 ст. Гр. Код., Палата отказала въ искѣ повѣреннаго Прокураторіи. Въ кассаціонной жалобѣ этотъ повѣренный опровергаетъ правильность соображенія Палаты о томъ, что во время подтвержденія отвѣтчиками дарственнаго акта не существовало еще учрежденія, въ пользу котораго сдѣланъ былъ даръ, такъ какъ, по мнѣнію просителя, установленіе, учреждаемое дарителемъ, получаетъ юридическое существованіе вмѣстѣ съ совершеніемъ дарственнаго акта. Затѣмъ, ссылаясь на 1339 и 1340 ст. Гражд. Код., повѣренный истца указываетъ на то, что отвѣтчики лишены права дѣлать какія бы то ни было возраженія противъ одобреннаго ими дарственнаго акта, и проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 1340 ст. Гр. Код. и 32 ст. Ипот. Уст. 1818 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что основное положеніе, изъ котораго истецъ выводитъ право свое на предъявленіе настоящаго иска, заключается въ томъ, что если наслѣдники дарителя одобрили и подтвердили дарственный его актъ, то этимъ самымъ, въ силу 1340 ст. Гр. Код., они лишились права отчуждать даримое имущество, несмотря на то, что согласія на принятіе дара ко времени такого отчужденія еще не послѣдовало. Это соображеніе не можетъ быть признано правильнымъ, потому что по закону (894 ст. Гр. Код.), дареніе есть дѣйствіе, коимъ даритель непосредственно и безповоротно отчуждаетъ даримую имъ вещь въ пользу одаряемаго, который ее принимаетъ, а по 932 ст. Гр. Код. дареніе обязываетъ дарителя и влечетъ за собою законныя послѣдствія только со дня положительнаго изъявленія согласія на принятіе дара. Слѣдовательно, доколѣ нѣтъ такого согласія, дарственный актъ не обязываетъ дарителя и не влечетъ за собою законныхъ послѣдствій. По 1340 ст. Гр. Код. подтвержденіе, утвержденіе или добровольное исполненіе даренія, по смерти дарителя его, наслѣдниками заключаетъ въ себѣ отказъ ихъ отъ возраженій противъ формальныхъ недостатковъ акта и отъ всѣхъ другихъ возраженій. Эта статья закона находится въ связи съ 1339 ст. Гр. Код., въ силу которой самъ даритель не можетъ никакимъ подтвердитель-

нымъ актомъ исправить недостатки дарственнаго акта, недѣйствительнаго по формѣ. По смыслу этихъ законовъ, дѣйствіями наслѣдниковъ, указанными въ 1340 ст., восполняются недостатки, допущенные со стороны дарителя, устраняются всякія возраженія, направляемыя къ отмѣнѣ его дарственнаго акта. Но изъ сопоставленія ст. 1340 съ 891 и 932 ст. Гр. Код. слѣдуетъ заключить, что только подобные недостатки, т.-е. относящіеся къ акту дарителя, исправляются способомъ, означеннымъ въ 1340 ст., но что полная законченность даренія этимъ не достигается. Подобно тому, какъ и формальный актъ самого дарителя не завершаетъ самъ по себѣ всего установленнаго закономъ обряда даренія, безъ наличности другого самостоятельнаго условія, а именно положительнаго изъявленія согласія на принятіе дара (932 ст.), такъ и подтвержденіе наслѣдниками дарственнаго акта, возводящее его на степень полной довѣренности, если онъ былъ совершонъ неформально, не придаетъ ему, однако, того значенія, въ которомъ законъ отказываетъ при отсутствіи указаннаго выше особаго условія, зависящаго не отъ дарителя и его наслѣдниковъ, но отъ дѣятельности стороны одаряемой. Слѣдовательно, хотя бы даритель совершилъ все необходимое съ его стороны для законнаго удостовѣренія его воли, или наслѣдники его сдѣлали бы все зависящее отъ нихъ въ этомъ отношеніи, положительнаго же изъявленія согласія на принятіе дара не послѣдовало, дареніе, по точному смыслу 932 ст. Гр. Код., признается несовершившимся, не возлагаетъ на одаряющую сторону никакихъ обязательствъ относительно стороны одаряемой и не можетъ препятствовать свободному распоряженію имуществомъ, составляющимъ предметъ дара. По сему надлежитъ признать, что Судебная Палата правильно отвергла предъявленный къ наслѣдникамъ Выдрихевича искъ; а такъ какъ для отказа въ этомъ искѣ достаточно было одного сего общаго положенія, то и не предстоитъ необходимости обсуждать остальныя соображенія, приведенныя въ рѣшеніи Палаты (рѣш. 1881 г. № 48 и др.). На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу защитника Прокуратори, Бранделя, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

76.—1886 г. ноября 26 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Николая Степанова Слетова объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н Мясоѣдовъ; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Принадлежащій Слетову и заложенный въ Тамбовскомъ обществѣ взаимнаго кредита домъ былъ назначенъ въ продажу, но по неявкѣ покупателей оставленъ за обществомъ, по требованію котораго Мировой Судья постановилъ рѣшеніе объ удаленіи Слетова изъ дома, такъ какъ Слетовъ, несмотря на принятіе обществомъ дома его въ свое вѣдѣніе, продолжалъ имъ пользоваться. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ заявилъ, что разрѣшившій искъ Мировой Судья принялъ дѣло къ своему разсмотрѣнію въ нарушеніе 195 ст. Уст. Гр. Суд., ибо этотъ Судья есть родной братъ предсѣдателя правленія Тамбовскаго общества взаимнсго кредита. По существу же дѣла апелляторъ объяснилъ, что уставъ предоставляетъ обществу оставлять непроданное съ торговъ имущество въ его вѣдѣніи, но не обращаетъ его въ собственность общества. На основаніи этихъ доводовъ Слетовъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и присудить съ истца судебныя и заведеніе дѣла издержки по двумъ инстанціямъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что предсѣдатель правленія общества не имѣетъ участія въ настоящемъ дѣлѣ, а посему братъ его могъ рѣшить предъявленный обществомъ искъ въ качествѣ Мирового Судьи. Затѣмъ Съѣздъ принялъ во вниманіе, что по § 24 устава Тамбовское общество взаимнаго кредита, принявъ непроданный домъ въ свое вѣдѣніе, можетъ распоряжаться имъ подобно тому, какъ это установлено въ 1129 ст. Уст. Гр. Суд., и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Слетовъ, повторяя свое указаніе на нарушеніе 195 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда потому, что право распоряженія заложеннымъ имуществомъ для кредитнаго установленія можетъ утверждаться

или на судебномъ опредѣленіи, по 1129 ст. Уст. Гр. Суд., или на актѣ укрѣпленія, согласно 1509 ст. X Т. I ч.; что толкованіе Съѣздомъ § 24 устава не согласуется съ означенными законами и разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 1879 г. № 188 и 1883 г. № 50; что, по смыслу § 24, обществу принадлежитъ только право веденія чрезъ наблюденіе за состояніемъ имущества, но не право распоряжаться имъ, такъ что за обществомъ остается то наблюденіе, которое началось съ момента залога дома, и никакихъ новыхъ правъ оно не пріобрѣтаетъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1137 ст. Уст. Гр. Суд., имущества, заложенныя въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установленій и банковъ порядку. Законъ этотъ имѣетъ въ виду не одинъ только обрядъ торга, но и всю совокупность правилъ, относящихся до удовлетворенія кредитныхъ учрежденій посредствомъ указанныхъ въ уставѣ ихъ способовъ продажи и связанныхъ съ ними распоряженій. Въ уставѣ Тамбовскаго общества взаимнаго кредита (§ 24) по сему предмету предписанъ слѣдующій порядокъ: если цѣною, предложенною за недвижимое имущество на торгахъ, вся сумма долга, взыскиваемаго съ своего члена, пополнена не будетъ, то общество можетъ или назначить чрезъ мѣсяцъ новые торги, или же, оставивъ имущество въ своемъ вѣдѣніи, продать оное по вольной цѣнѣ, но не позже истеченія года. По смыслу этого параграфа, для оставленія заложеннаго имущества во временномъ завѣдываніи общества не требуется судебнаго опредѣленія; приведенныя же въ кассаціонной жалобѣ рѣшенія Правительствующаго Сената разъясняютъ только, что для присвоенія кредитному установленію права собственности на заложенное недвижимое имѣніе необходимъ крѣпостной актъ. Это указаніе Правительствующаго Сената не приложимо къ настоящему случаю, потому что Тамбовское общество взаимнаго кредита предъявило искъ не для защиты права собственности или основаннаго на немъ права, а для устраненія такихъ дѣйствій отвѣтчика, которыя несовмѣстимы съ правомъ, присвоеннымъ обществу § 24 его устава. Что же касается толкованія этого параграфа въ смыслѣ, указанномъ Слетовымъ, то при допущеніи этого толкованія самое упоминаніе о правѣ общества завѣдывать имуществомъ оказывалось бы излишнимъ. Само собою разумѣется, что при обнаруженной неисправности должника и неуспѣшности торга права залогодержателя на имущество не могутъ умалиться, а посему нѣтъ надобности въ законѣ, подтверждающемъ только то, что прежнее право наблюденія за состояніемъ заложеннаго имущества сохраняется и въ этомъ случаѣ за кредитнымъ установленіемъ, принявшимъ имущество въ залогъ. Напротивъ, изъ смысла § 24 устава видно, что и послѣ неуспѣшнаго торга имущество остается по прежнему въ завѣдываніи должника, если общество назначаетъ новый торгъ, но что отношенія сторонъ къ заложенному имуществу измѣняются и завѣдываніе имъ переходитъ отъ должника къ обществу въ томъ случаѣ, когда оно предположитъ продать имущество по вольной цѣнѣ. Такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ не можетъ быть допущено одновременнаго завѣдыванія однимъ и тѣмъ же имуществомъ и должника, и общества, потому что одно исключаетъ другое, то Мировой Съѣздъ имѣлъ правильное основаніе устранить завѣдываніе Слетова и признать это право за обществомъ, въ силу § 24 его устава. Переходя къ обсужденію указываемаго Слетовымъ нарушенія 195 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ признаетъ заключеніе Мирового Съѣзда по этому предмету неправильнымъ, потому что предсѣдатель правленія Тамбовскаго общества взаимнаго кредита есть несомнѣнно лицо, имѣющее участіе въ искѣ сего общества. Но эта неправильность не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія Съѣзда какъ потому, что въ засѣданіи его братъ предсѣдателя правленія не принималъ участія, такъ и потому, что недовольный рѣшеніемъ Мирового Судьи Слетовъ не предъявилъ своевременно отвода противъ этого Судьи (рѣш. 1875 г. № 188; 1867 г. № 422 и мн. др.), и, сверхъ того, заявляя свою жалобу въ апелляціи, не просилъ о передачѣ дѣла другому Судьѣ, а ходатайствовалъ о постановленіи рѣшенія по существу.

Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Слетова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

77.—1886 г. декабря 3 го дня. *По прошенію жены коллежскаго совѣтника Маріи Балашевой объ отмѣнѣ опредѣленія Зеньковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ)

При Зеньковскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей назначено было въ продажу съ публичнаго торга принадлежащее мѣщанину Любченку имѣніе, состоящее въ городѣ Зеньковѣ и заключающееся въ усадебномъ мѣстѣ съ домомъ, на удовлетвореніе взысканія, присужденнаго въ пользу жены коллежскаго совѣтника Маріи Балашевой. По неявкѣ желающихъ торговаться на означенное имѣніе, Балашева оставила оное за собою въ оцѣночной суммѣ 100 рублей, причемъ слѣдующіе въ казну 4% пошлины непремѣннымъ членомъ опредѣлены съ 869 руб., то-есть съ суммы, въ какой постройки оцѣнены при принятіи ихъ земствомъ на страхъ. Считая такое распоряженіе непремѣннаго члена неправильнымъ, такъ какъ, на основаніи ст. 404 Т. V Уст. о пошл., крѣпостныя пошлины должны быть исчислены съ той суммы, за которую имѣніе осталось на торгахъ, повѣренный Балашевой обратился съ жалобою въ Зеньковскій Съѣздъ Мировымъ Судей, на требованіе котораго непремѣнный членъ объяснилъ, что по обнародованіи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 19-го мая 1883 года о цѣнахъ, не ниже которыхъ должна быть обозначена стоимость недвижимыхъ имуществъ въ крѣпостныхъ актахъ, онъ, непремѣнный членъ, въ виду того, что данныя крѣпости на имѣнія, продаваемыя съ публичнаго торга, отнесены по закону къ числу крѣпостныхъ актовъ, во избѣжаніе начета, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы пріемъ слѣдующихъ въ казну пошлинъ за продаваемыя съ публичнаго торга имѣнія производился согласно вышеприведенному мнѣнію Государственнаго Совѣта, вслѣдствіе чего и въ силу 2 пункта того мнѣнія, повѣренному Балашевой предложено было внести пошлинъ за имѣніе Любченка, оставленное ею за собою въ оцѣночной суммѣ 100 руб., съ 869 руб., то есть съ суммы, въ какую постройки оцѣнены земствомъ при принятіи ихъ на страхъ, такъ какъ постройки эти состоятъ въ городѣ Зеньковѣ, и эта сумма оказалась самою высшею. Зеньковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ: 1) что хотя ст. 404 Т. V Св. Закон. Гражд. изд. 1857 года Уст. о пошл. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 19 мая 1883 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и не измѣнена, но такъ какъ въ этомъ же узаконеніи 19 мая 1883 года не сдѣлано исключенія для данныхъ крѣпостей, отнесенныхъ по закону къ числу крѣпостныхъ актовъ и подлежащихъ оплатѣ крѣпостными пошлинами, по смыслу же этого закона во всѣхъ крѣпостныхъ актахъ, подлежащихъ оплатѣ крѣпостными пошлинами, цѣна недвижимыхъ имуществъ должна быть обозначаема по изложеннымъ въ немъ основаніямъ, то, слѣдовательно, этимъ узаконеніемъ слѣдуетъ руководствоваться и при взятіи пошлинъ съ недвижимыхъ имуществъ, продаваемыхъ съ публичнаго торга; 2) что цѣль закона 19 го мая 1883 года состоитъ въ томъ, чтобы при переходѣ недвижимыхъ имуществъ по крѣпостнымъ актамъ слѣдуемыя въ казну пошлины поступали по цѣнѣ, по крайней мѣрѣ, приблизительной къ дѣйствительной стоимости этихъ имуществъ; безусловное же примѣненіе вышеприведенной ст. 404 Устава о пошл. неминуемо повлечетъ за собою обходъ этого закона, такъ какъ во многихъ случаяхъ недвижимыя имущества передаются посредствомъ заемныхъ обязательствъ, и для укрѣпленія описаннаго имѣнія за кредиторомъ въ оцѣночной суммѣ, далеко не соотвѣтствующей цѣнамъ, показаннымъ въ законѣ 19 го мая 1883 года, нерѣдко заключаются арендные договоры на нѣсколько лѣтъ по самой незначительной платѣ, вслѣдствіе чего, за неявкою торгующихся, имѣніе и остается за кредиторомъ въ оцѣночной суммѣ; 3) что циркулярное разъясненіе министерства юстиціи отъ 1-го іюня 1879 года за № 10,323, по сему предмету, за воспослѣдованіемъ закона 19 мая 1883 года, утратило свое значеніе, и 4) что такъ какъ 4% пошлины за имѣніе Любченка, оставленное Балашевою за собою въ оцѣночной суммѣ 100 руб., при-

няты непремѣннымъ членомъ Съѣзда согласно 2 п. вышеозначеннаго закона 19 мая 1883 г. и при этомъ принята во вниманіе сумма, въ которую постройки его, Любченка, состоящія въ Зеньковѣ, оцѣнены при принятіи ихъ на страхъ, въ 869 р., то заключеніе непремѣннаго члена Съѣзда, клонящееся къ выгодамъ казны, а не къ ущербу ея, является правильнымъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Съѣздъ Мировыхъ Судей жалобу повѣреннаго Балашевой оставилъ безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату жена коллежскаго совѣтника Марѳа Балашева проситъ опредѣленіе Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 404 Т. V Уст. о пошл., такъ какъ статья эта Высочайше утвержденнымъ 19 мая 1883 г. мнѣніемъ осталась непзмѣненною и, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого законнаго основанія не примѣнять ея къ настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ. На основаніи ст. 404 Т. V Уст. о пошл. изд. 1857 г., съ имѣній, продаваемыхъ съ публичнаго торга, крѣпостныя пошлины взыскиваются по послѣдне состоявшейся цѣнѣ, при выдачѣ данной или купчей крѣпости; правило, въ этой статьѣ выраженное, осталось безъ всякаго измѣненія при изданіи Высочайше утвержденнаго 19 мая 1883 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о цѣнахъ, не ниже которыхъ должна быть обозначаема стоимость недвижимыхъ имуществъ въ крѣпостныхъ актахъ, такъ какъ въ немъ положительно выражено, что оно состоялось въ измѣненіе и дополненіе ст. 399 (прил.), 402 съ двумя примѣч. при ней (по прод. 1876 года) и 403 Уст. о пошл. (Св. Зак. Т. V изд. 1857 года), объ измѣненіи же или дополненіи ст. 404 тѣхъ же Тома и части въ мнѣніи этомъ не упоминается. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, вопреки точному смыслу ст. 404 Т. V Уст. о пошл., призналъ распоряженіе непремѣннаго члена о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ съ оставленнаго просительницею Балашевою за собою, въ оцѣночной суммѣ 100 р., продававшагося съ публичнаго торга имѣнія мѣщанина Любченка, по неявкѣ желающихъ торговаться на оное, не съ оцѣночной суммы 100 р., но съ 869 р., въ каковую сумму имущество это было оцѣнено при принятіи онаго земствомъ на страхъ отъ огня, правильнымъ, на томъ лишь основаніи, что безусловное примѣненіе ст. 404 Т. V Уст. о пошл. повлечетъ за собою обходъ закона и что принятіе въ основаніе для расчета количества крѣпостныхъ пошлинъ суммы, въ которую оцѣнено имущество Любченка при принятіи онаго на страхъ, клонится къ выгодамъ, а не къ ущербу казны, такъ какъ ни предположеніе о вредныхъ послѣдствіяхъ примѣненія ст. 404 Т. V Уст. о пошл., ни могущія быть для казны выгоды не могли служить Съѣзду законнымъ основаніемъ для признанія правила, изложеннаго въ ст. 404 Т V Уст. о пошл., не подлежащимъ примѣненію, согласно вполнѣ ясному и точному смыслу этого узаконенія. Признавая посему, что опредѣленіе Мирового Съѣзда, какъ постановленное вопреки буквальному смыслу ст. 404 ст. Т. V Уст. о пошл., не представляющаго никакой неполноты, неясности, неодостатка или противорѣчія, не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Зеньковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 404 Т. V Уст. о пошл., отмѣнить и дѣло передать въ Гадячскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

78.—1886 г. декабря 3 го дня. *По прошенію повѣреннаго Рахмангуловскаго общества башкиръ, башкира Ахмаметдина Сафіева, объ отмѣнѣ опредѣленія Красноуфимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Красноуфимскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи крестьяниномъ Николаемъ Андреевымъ Кузнецовымъ съ Рахмангуловскаго

общества башкиръ 400 рублей неустойки по договору 22 ноября 1884 года, постановилъ рѣшеніе, которымъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго взыскать съ Рахмангуловскаго общества въ пользу Кузнецова 400 р. неустойки по договору общества объ отдачѣ Кузнецову земли, судебныхъ издержекъ 4 руб. 30 коп. и вознагражденія за веденіе дѣла 25 руб. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія уполномоченный башкиръ Рахмангуловскаго сельскаго общества, Мухамедій Кинзебаевъ, подалъ 20 го января 1885 года Мировому Съѣзду, какъ видно изъ имѣющагося въ подлинномъ производствѣ Съѣзда прошенія его, поданнаго 21-го того же января, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, кассаціонную жалобу; но Правительствующій Сенатъ, усмотрѣвъ изъ подписи на этой жалобѣ, что принесшій оную, въ качествѣ повѣреннаго Рахмангуловскаго сельскаго общества, Мухамедій Кинзебаевъ, неграмотенъ, и принявъ во вниманіе, что, по силѣ ст. 246 Уст. Гражд. Судопр. изд. 1883 года, неграмотные не могутъ быть повѣренными въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, къ числу коихъ относятся и кассаціонные департаменты Правительствующаго Сената, жалобу эту вмѣстѣ съ дѣломъ при указѣ отъ 6 го сентября 1885 года возвратилъ для поступленія съ нею по 2 пункту ст. 755 Уст. Гражд. Судопроизвод., въ Красноуфимскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который означенную жалобу, для выдачи оной Кинзебаеву, 30 го сентября 1885 года препроводилъ въ Ювинское волостное правленіе. Затѣмъ 15 октября 1885 года повѣренный башкиръ Рахмангуловскаго сельскаго общества, башкиръ Ахмаметдинъ Сафіевъ, обратился въ Красноуфимскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ просьбою о возстановленіи срока на подачу Правительствующему Сенату просьбы объ отмѣнѣ постановленнаго тѣмъ Съѣздомъ рѣшенія по дѣлу съ Кузнецовымъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ эту просьбу и принявъ во вниманіе, что срокъ на подачу кассаціонной жалобы пропущенъ по винѣ самого просителя, по опредѣленію 22 ноября 1885 года, просьбу Сафіева оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, по передовѣрію отъ повѣреннаго башкиръ Рахмангуловскаго общества, Мухамедія Кинзебаева, башкиръ Ахмаметдинъ Сафіевъ проситъ опредѣленіе Красноуфимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить: во 1 хъ) по нарушенію ст. 140 Уст. Гр. Суд., которое, по объясненію его, заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ не только при объявленіи резолюціи 22 ноября 1884 года не разъяснилъ сторонамъ всѣхъ апелляціонныхъ и кассаціонныхъ сроковъ и порядка принесенія жалобъ, но не исполнилъ этого и при подачѣ довѣрителемъ его кассаціонной жалобы, т.-е. не указалъ, что жалоба можетъ быть подана талько грамотнымъ повѣреннымъ, а представилъ эту жалобу по принадлежности и тѣмъ лишилъ довѣрителя его возможности сдѣлать передовѣріе и подать ту жалобу въ срокъ уже отъ грамотнаго повѣреннаго; во 2 хъ) по нарушенію ст. 755 Уст. Гр. Суд., которое проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ лишилъ его права подать новую кассаціон. жалобу, тогда какъ по смыслу этой статьи, разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1870 г. за № 362, кассаторъ, въ случаѣ возвращенія ему жалобы, не лишается праза подать новую жалобу для исправленія своей ошибки, и только въ случаѣ возвращенія ея можетъ возникнуть вопросъ о возстановленіи пропущеннаго срока, и въ 3 хъ) по нарушенію ст. 142 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ не привелъ въ своемъ постановленіи ни закона, ни соображеній, на которыхъ оно основано. Въ объясненіи противъ этой жалобы крестьянинъ Николай Кузнецовъ съ своей стороны доказываетъ, что, на основаніи ст. 780 Уст. Гражд. Суд., на опредѣленіе Суда по просьбѣ о возстановленіи права апелляціи жалоба могла быть принесена лишь въ теченіе двухъ недѣлъ со времени объявленія опредѣленія, т. е. въ данномъ случаѣ съ 22 ноября, и что посему кассаціонная жалоба повѣреннаго Сафіева, какъ поданная 28 декабря 1885 года, т. е. по истеченіи болѣе чѣмъ мѣсяца со времени объявленія опредѣленія Съѣзда, подлежитъ возвращенію, за силою 1 пункта 755 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь прежде всего къ сдѣланному крестьяниномъ Кузнецовымъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго Рахмангуловскаго общества заявленіе о томъ, что жалоба эта разсмотрѣнію Правитель-

ствующаго Сената подлежать не можетъ, какъ поданная по истеченіи установленнаго ст. 780 Уст. Гр. Суд. двухъ недѣльнаго срока для обжалованія опредѣленія суда по просьбѣ о возстановленіи апелляціоннаго срока, подлежащаго, по объясненію Кузнецова, примѣненію и къ просьбамъ о возстановленіи срока на подачу кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ заявленіе это не можетъ признать заслуживающимъ уваженія какъ потому, что въ ст. 801 Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г., въ которой приведены тѣ относящіяся къ апелляціоннымъ жалобамъ правила, которыя должны быть примѣняемы и къ просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній, нѣтъ никакого указанія на правило, изложенное въ ст. 780 Уст. Гр. Суд., такъ и потому, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1873 г. № 790; 1884 г. № 34 и др.), разсмотрѣнію сего послѣдняго могутъ подлежать частныя жалобы лишь на непринятіе и возвращеніе просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній и на медленность, на всѣ-же остальныя постановленія судебныхъ установленій въ тѣхъ случаяхъ, когда они могутъ подлежать обжалованію, должны быть приносимы жалобы порядкомъ, установленнымъ для подачи просьбъ объ отмѣнѣ вошедшихъ въ законную силу рѣшеній тѣхъ установленій, срокъ для которыхъ, на основаніи ст. 191, 796 Уст. Гр. Суд., полагается четырехмѣсячный со времени объявленія того постановленія; въ настоящемъ же случаѣ опредѣленіе Красноуфимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей объ оставленіи ходатайства просителя о возстановленіи ему срока на подачу кассаціонной жалобы состоялось 22 ноября 1885 г., просьба же объ отмѣнѣ этого опредѣленія подана 28 декабря того же года, слѣдовательно, до истеченія установленнаго ст. 191 Уст. Гр. Суд. четырехмѣсячнаго срока. Приступая поэтому къ обсужденію просьбы этой по существу и принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ, отказывая просителю въ ходатайствѣ его о возстановленіи ему срока на подачу кассаціонной жалобы на рѣшеніе Съѣзда по дѣлу довѣрителей его съ крестьяниномъ Кузнецовымъ, не привелъ, вопреки ст. 142 Уст. Гр. Суд., никакихъ соображеній, почему онъ призналъ означенный срокъ пропущеннымъ по винѣ самого просителя, тогда какъ самъ Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что адресованная въ Правительствующій Сенатъ кассаціонная жалоба Рахмангуловскаго общества башкиръ подписана была, вопреки 1 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., неграмотнымъ повѣреннымъ, обязанъ былъ, согласно 2 п. 755, 189 и 801 ст. Уст. Гр. Судопр. изд. 1883 г., возвратить ее немедленно кассатору, а не представлять оную въ Правительствующій Сенатъ, и, слѣдовательно, при обсужденіи ходатайства повѣреннаго того общества о возстановленіи ему срока на подачу кассаціонной жалобы, возвращенной ему уже по истеченіи того срока, обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе того, не было ли Рахмангуловское общество лишено возможности подать новую кассаціонную жалобу, не пропуская установленнаго срока, вслѣдствіе неисполненія самимъ Мировымъ Съѣздомъ лежавшей на немъ по закону обязанности,—Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленія Мирового Съѣзда, опредѣляетъ: постановленіе Красноуфимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло въ Кунгурскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

79.—1886 г. декабря 3 дня. *По прошенію мѣщанина Айзика Юфы объ отмѣнѣ рѣшенія Конотопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Мѣщанинъ Айзикъ Юфа предъявилъ у Роменскаго Мирового Судьи къ опекунамъ надъ имѣніемъ умершаго мѣщанина Павла Близнюка, мѣщанамъ Ивану Нестеренку и Маріѣ Близнюкъ, искъ о предоставленіи ему права снести и взять домъ съ постройками, проданный покойнымъ за 300 руб. на сносъ купцу Шмуилу Баткину, а симъ послѣднимъ ему, Юфѣ. Конотопскій Мировой Съѣздъ, въ который дѣло по этому иску передано было изъ Роменскаго Правительствующимъ Сенатомъ, принявъ во вниманіе, что домъ не

отдѣленъ отъ земли, на которую, равно какъ и на домъ, опекунша заявляетъ права собственности, и что, слѣдовательно, домъ этотъ составляетъ недвижимое имущество, опредѣлилъ: настоящее дѣло, признавъ, по 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, производствомъ прекратить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ принесенную Юфою на это опредѣленіе кассаціонную жалобу, въ коей указывается на нарушеніе Съѣздомъ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и имѣя въ виду: 1) что по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражд. Кас. Деп. Правительствующаго Сената (рѣш. 1879 г. № 207; 1880 г. № 107 и мн. др.) подсудность дѣла опредѣляется существомъ требованія истца, а не возраженія отвѣтчика; 2) что, по 1 п. 29 ст. Устав. Гр. Суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ подвѣдомственны иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости, цѣною не свыше 500 р., и 3) что, слѣдовательно, искъ Юфы, имѣющій предметомъ приведеніе въ исполненіе договора, по коему умершій Близнюкъ продалъ принадлежащія ему строенія, стоящія 300 р., безъ земли на сносъ, т. е. движимость, подсуденъ мировому суду,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Конотопскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.

80.—1885/6 г. октября 16 и ноября 12 чиселъ. *По прошенію надворнаго совѣтника Василія Стасевича объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (Могилевской губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный надворнаго совѣтника Стасевича, Мительманъ, предъявилъ у Мирового Судьи къ вдовѣ унтеръ-офицера Екатеринѣ Кременецкой, лично и какъ опекуншѣ ея дѣтей, искъ о снесеніи построекъ съ земли истца, бывшей въ арендномъ содержаніи умершаго мужа отвѣтчицы, унтеръ офицера Василія Архипова Кременецкаго, по домашнему договору послѣдняго съ бывшимъ арендаторомъ Свадковской экономіи, Клементіемъ Глѣбо Комаискимъ, 23 апрѣля 1875 г. Отвѣтчица Кременецкая въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи и въ засѣданіи Съѣзда заявила, что мужъ ея, Василій Кременецкій, былъ неграмотный и поэтому никакихъ документовъ подписывать не могъ и не подписывалъ, и что два договора, писанные 9 го мая 1874 г. и 23 апрѣля 1875 г. (подписанные съ одной стороны Клементіемъ Глѣбо Комаискимъ, а съ другой—Архиповымъ), подложны. Бывшая Могилевская соединенная палата, на разсмотрѣніе которой поступилъ означенный споръ о подлогѣ, по постановленію 24-го августа 1883 г., на основаніи 552 и 561 ст. Устава Гр. Суд. и прошенія Кременецкой, признала сличеніе почерка Кременецкаго невозможнымъ и устранила споръ о подлогѣ тѣхъ документовъ. По разсмотрѣніи этого дѣла, Могилевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что производствомъ дѣла установлено, что Кременецкій былъ неграмотный; посему, если онъ и умѣлъ подписывать одну свою фамилію, то такая подпись, не будучи засвидѣтельствована, не можетъ почитаться достаточнымъ удостовѣреніемъ въ совершеніи акта, а потому, не приходя къ убѣжденію, что Кременецкій владѣлъ землею на основаніи помянутаго договора (23 апрѣля 1875 года), Съѣздъ, признавъ искъ Стасевича недоказаннымъ, отказалъ ему въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Стасевичъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ: во 1 хъ) 891, 561 и 815 стат. Устава Гражд. Судопр., и 30 стат. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что послѣ устраненія соединенною палатою спора о подлогѣ въ документѣ 23 го апрѣля 1875 года Съѣздъ вновь вошелъ въ разсмотрѣніе подлинности этого документа; во 2) ст. 922 и 882 Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ, признавъ самъ договоръ подписаннымъ Кременецкимъ, отказалъ, между тѣмъ, въ искѣ по оному за незасвидѣтельствованіемъ только его подписи, тогда какъ собственноручная подпись такого засвидѣтельствованія не требуетъ; въ 3) стат. 80, 142, 701 и 711

Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ закона, по коему Съѣздъ призналъ договоръ недѣйствительнымъ, вопреки установленной самимъ Съѣздомъ фактической сторонѣ дѣла, и въ 4-х) ст. 105 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленнаго къ дѣлу другого договора Кременецкаго 9 мая 1874 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и останавливаясь на возникающемъ въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію кассаціонной просьбы вопросѣ о томъ: если выдавшій домашній актъ умѣлъ подписывать только свою фамилію, то можетъ ли онъ считаться неграмотнымъ въ смыслѣ 882 ст. Т. X ч. I, т.-е. требуется ли засвидѣтельствованіе подлинности подписи такого лица подъ выданнымъ имъ актомъ, какъ это установлено 882 стат. въ отношеніи подписи неграмотныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ: ст. 882 содержитъ положительное требованіе о засвидѣтельствованіи мѣстною полиціею подписи подъ актомъ въ томъ случаѣ, когда по безграмотности, слѣпотѣ или тяжкой болѣзни какъ дающаго актъ или участвующаго въ ономъ, такъ и поручителей, подпись сдѣлана вмѣсто нихъ, по просьбѣ и желанію ихъ, другимъ лицомъ. Въ томъ же случаѣ, когда домашній актъ, согласно требованію 919 ст. Т. X ч. I, подписанъ самимъ дающимъ оный, таковая подпись дающаго актъ, по смыслу 921 ст. X Т. ч. I., ни въ какомъ постороннемъ засвидѣтельствованіи не нуждается, какъ это неоднократно разъяснилъ уже Правительствующій Сенатъ (кас. рѣш. 1868 г. № 764; 1869 г. № 65; 1879 г. №№ 141, 151 и др.). Хотя въ 921 ст. говорится, что къ актамъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, принадлежатъ обязательства, даваемыя отъ грамотныхъ, расписки, счеты и т. п., но такъ какъ при этомъ симъ закономъ не опредѣляется степени грамотности подписывающаго актъ, необходимой для дѣйствительности его подписи, то изъ сего слѣдуетъ заключить, что подъ употребленнымъ въ 921 ст. выраженіемъ „грамотныхъ“ законъ разумѣетъ вообще тѣхъ лицъ, которыя могутъ, т. е. умѣютъ, сами подписать выдаваемый ими домашній актъ, хотя бы далѣе того ихъ грамотность не простиралась. Положеніе это подтверждается тѣмъ, что законъ, съ одной стороны, даетъ подписи акта значеніе къ способу удостовѣренія лишь подлинности акта (ст. 920 X Т. ч. 1), а съ другой—дозволяя подписывать актъ не на томъ языкѣ, на какомъ онъ изложенъ (прим. къ 817 ст. X Т. ч. 1; 956 ст. IX Т. Зак. о Сост.; 70 ст. Полож. о нот. части), въ каковыхъ случаяхъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (кассаціон. рѣшен. 1871 г. № 216; 1872 г. № 152), перевода подписи на русскій языкъ и засвидѣтельствованія оной въ отношеніи домашнихъ актовъ не требуется, тѣмъ самымъ не ставитъ дѣйствительности домашняго акта въ зависимость отъ умѣнья подписавшаго актъ непосредственно ознакомиться съ содержаніемъ онаго. Вслѣдствіе сего, на основаніи приведенныхъ законовъ, слѣдуетъ признать, что если подлинность подписи выдавшаго домашній актъ не опровергнута въ установленномъ порядкѣ, то такая подпись, независимо отъ большей или меньшей степени знанія грамоты подписавшимъ, должна служить удостовѣреніемъ подлинности и самаго акта, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія. Примѣняя эти соображенія по общему вопросу къ данному дѣлу и усматривая: 1) что принятое Могилевскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе къ разрѣшенію онаго заключеніе, что подпись Кременецкаго на домашнемъ обстоятельствѣ, при умѣніи его подписывать одну свою фамилію, не будучи засвидѣтельствована, не можетъ почитаться достаточнымъ удостовѣреніемъ въ совершеніи акта, согласно вышеизложеннымъ разъясненіямъ, нарушаетъ 882 и 919 ст. X Т. ч. 1, и 2) что о договорѣ Кременецкаго 9 мая 1874 года въ рѣшеніи Съѣзда упоминается, слѣдовательно, таковой не былъ оставленъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, а остальные указываемые просителемъ поводы кассаціи находятся въ тѣсной зависимости отъ допущеннаго Съѣздомъ нарушенія означенныхъ законовъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Могилевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 882 и 919 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Оршанскаго Мирового Съѣзда.

81.—1886 года декабря 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго подполковника Владимира Букрѣева, частнаго повѣреннаго Монизова, объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерщиковъ).

Мѣщанинъ Израиль Фельдманъ, представляя Мировому Судьѣ 8 апрѣля 1885 г. расписку отъ 17 февраля сего года на должные ему подполковникомъ Букрѣевымъ 60 р., просилъ о присужденіи съ Букрѣева въ пользу его, Фельдмана, этихъ денегъ. Явившійся къ разбору дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ Букрѣевъ, признавая искъ Фельдмана правильнымъ, предъявилъ встрѣчный искъ въ суммѣ 228 руб. 60 коп. за недоставленное сѣно въ количествѣ 635 п., въ подтвержденіе же этого иска сослался на свидѣтелей. Разобравъ дѣло это, Мировой Судья нашелъ, что изъ объясненія сторонъ и показаній свидѣтелей выяснилось, что Фельдманъ продалъ Букрѣеву 2000 п. сѣна пырея по 36 к. за пудъ, но доставилъ всего 1365 п. мѣшанаго, т.-е. отчасти пырея и отчасти овсюга, чѣмъ и нарушилъ договоръ купли-продажи, не додавъ Букрѣеву сѣна на 228 р. 60 к. и, получивъ отъ фуражира Подшаркова расписку въ доставкѣ сѣна, предъявилъ искъ къ Букрѣеву 60 р., будто-бы неполученныхъ имъ съ Букрѣева за сѣно; почему и на основаніи 81, 102, 105, 129 и 868 ст. Устава Гр. Судопр., опредѣлилъ: въ искѣ Фельдману отказать, взыскавъ съ него Букрѣеву 168 р. 60 к. за недоставленное сѣно. На это рѣшеніе повѣренный Фельдмана, присяжный повѣренный Шугаевскій, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, согласившись на письменныя доказательства и указавъ на то: 1) что искъ Фельдмана основанъ на распискѣ Букрѣева, который не только не возражалъ противъ ея значенія, но даже призналъ правильнымъ и самый искъ Фельдмана; 2) что встрѣчный искъ Букрѣева не имѣетъ никакого основанія, потому что изъ письменнаго условія о продажѣ Фельдманомъ сѣна видно, что сѣно было продано не на вѣсъ, а на скирды, и 3) что изъ расписки, выданной Фельдману фуражиромъ Букрѣева, видно, что сѣно доставлено сполна, а изъ расписки самого Букрѣева видно, что сѣно онъ получилъ, а съ Фельдманомъ не расчитался и самъ признаетъ за собою долгъ въ суммѣ 60 р., просилъ Съѣздъ, по допросѣ свидѣтелей, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, исковыя требованія Фельдмана удовлетворить и отказать во встрѣчномъ искѣ Букрѣеву. Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ дѣло, словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, показанія свидѣтелей и разсмотрѣвъ письменныя доказательства, нашелъ, что письменнымъ условіемъ о продажѣ Фельдманомъ сѣна, подпискою Подшаркова, фуражира, о доставкѣ сѣна, а также распискою Букрѣева отъ 17 февраля 1885 г. на 60 р., которые онъ остался долженъ, устанавливается на судѣ фактъ продажи Фельдманомъ Букрѣеву двухъ скирдъ сѣна за 720 р. и что, по расчетамъ, послѣдній остался должнымъ за сѣно 60 р. и что, такимъ образомъ, искъ Фельдмана представляется доказаннымъ въ этой суммѣ. Переходя засимъ къ встрѣчному иску Букрѣева, оказывается, что искъ этотъ основанъ на словесномъ увѣреніи, что въ двухъ скирдахъ сѣна заключается 2000 п. пырея, между тѣмъ, изъ совокупности свидѣтельскихъ показаній явствуетъ, что это было предметомъ разговора, предшествовавшаго письменному условію, долженствующему поэтому заключать въ себѣ всѣ обязательства сторонъ въ отношеніи другъ къ другу о состоявшейся продажѣ, а такъ какъ въ условіи ничего не сказано ни о вѣсѣ, ни о количествѣ сѣна, то встрѣчный искъ не представляетъ никакихъ основаній. Поэтому, руководствуясь 29, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить, взыскать Фельдману съ подполковника Букрѣева 60 р. за сѣно, а во встрѣчномъ искѣ Букрѣеву отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный подполковника Букрѣева, Лазарь Монисовъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) все дѣло это неподсудно мировымъ учрежденіямъ, за силою 1289 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Букрѣевъ, заключая съ

Фельдманомъ договоръ о покупкѣ сѣна, дѣйствовалъ не отъ своего имени, какъ частнаго лица, а какъ командиръ 6 эскадрона 25 драгунскаго полка, слѣдовательно, какъ представитель казны, причемъ сѣно покупалось для надобности полка за счетъ казны, слѣдовательно, и отвѣтственность по рѣшенію Съѣзда падаетъ на ту же казну. Хотя же о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ ни у Судьи, ни въ Съѣздѣ сторонами вопроса возбуждаемо не было, но Съѣздъ самъ, въ силу 584 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ возбудить этотъ вопросъ и устранить себя отъ разсмотрѣнія изъятаго изъ его компетенціи дѣла. 2) Съѣздъ призналъ неподлежащимъ удовлетворенію встрѣчный искъ Букрѣева, потому что въ письменномъ договорѣ не было сказано о вѣсѣ сѣна, о которомъ былъ только разговоръ до заключенія договора. По мнѣнію просителя, Съѣздъ обязанъ былъ удовлетворить встрѣчный искъ Букрѣева, разъ онъ призналъ, что до написанія письменнаго договора Фельдманъ увѣрялъ, что въ продаваемыхъ имъ двухъ скирдахъ сѣна заключается 2000 п., ибо этимъ доказывается, что Букрѣевъ купилъ 2000 п., а не не 1365 п., какъ ему доставлено. Въ данномъ случаѣ отказомъ въ искѣ Съѣздъ нарушилъ 569, 570 и 1513 ст. Т. X ч. I. II 3) въ нарушеніе 101 ст., показанія свидѣтелей не читались и грамотными не подписаны (напримѣръ, свидѣтельское показаніе Мигалкина, Ротенберга, Иванова и друг., которые у судьи подписывали свои показанія), а, между тѣмъ, показанія этихъ свидѣтелей записаны неточно и неправильно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) искъ Фельдмана былъ предъявленъ къ Букрѣеву, какъ къ частному лицу, и отвѣтчикъ во время производства дѣла не только не предъявлялъ отвода о неподсудности его мировымъ судебнымъ установленіямъ, но самъ заявилъ къ иску встрѣчное требованіе, а потому Съѣзду и не было основанія возбуждать вопроса о подсудности этого дѣла общимъ судебнымъ установленіямъ, какъ сопряженнаго съ интересомъ казны. Къ тому же, чтобы возбудить такой вопросъ, Букрѣевъ долженъ былъ явиться въ судъ не отъ своего имени, какъ частное лицо, а въ качествѣ уполномоченнаго отъ казны; въ качествѣ-же частнаго лица ему принадлежало только право, основываясь на 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., доказывать, что предъявленный къ нему искъ всецѣло относится къ другому отвѣтчику, но не возбуждаетъ вопроса о неподсудности сего дѣла по роду; а потому, не усматривая со стороны мировыхъ судебныхъ установленій нарушенія 1289 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ не видитъ основанія къ признанію съ своей стороны сего иска неподсуднымъ мировымъ установленіямъ; 2) не обнаруживается нарушенія 569, 570 и 1513 ст. Т. X ч. I, ибо присужденіе продавца со стороны суда къ отдачѣ проданной движимости можетъ послѣдовать только въ томъ случаѣ, когда по представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ судъ установитъ, что требуемое истцомъ къ отдачѣ движимое имущество было дѣйствительно продано; въ данномъ же дѣлѣ Съѣздъ отвергъ утвержденіе Букрѣева о томъ, что имъ куплено сѣно въ указываемомъ имъ количествѣ—2000 п., и 3) въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената № 1393/73 г., № 711|74 г. и № 309/76 г. было признано, что непрочтеніе показаній, данныхъ неграмотными свидѣтелями, и неподписаніе показаній грамотными является существеннымъ нарушеніемъ 101 ст. Уст. Гр. Суд., коль скоро просители утверждаютъ, что показанія эти записаны неточно и неправильно; но затѣмъ въ рѣшеніи № 193|80 г. Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что когда рѣшеніе Съѣзда основано не только на показаніяхъ свидѣтелей, но и на другихъ доказательствахъ, то отступленіе отъ 101 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ служить поводомъ кассаціи. Входя нынѣ вновь въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 101 ст. Уст. Гр. Суд., сущность показанія свидѣтеля записывается въ протоколъ, который прочитывается свидѣтелю и подписывается какъ имъ, такъ и мировымъ судьею, а въ случаѣ неграмотности свидѣтеля, о семъ отмѣчается въ протоколѣ, который затѣмъ и подписывается однимъ мировымъ судьею. По 174 ст. Уст. Гр. Суд., во второй мировой инстанціи повѣрка доказательствъ производится самимъ съѣздомъ, или, по его порученію, однимъ изъ его членовъ, безъ дальнѣй-

шихъ въ законѣ указаній касательно порядка удостовѣренія такой повѣрки, изъ чего слѣдуетъ заключить, что и въ мировомъ съѣздѣ подлежитъ примѣненію порядокъ, установленный въ 101 ст. Уст. Гр. Суд. Но нельзя не признать, что записка показанія свидѣтеля у мирового судьи и въ мировомъ съѣздѣ имѣетъ далеко не одинаковое значеніе. На рѣшеніе Мирового Судьи, за исключеніемъ дѣлъ, указанныхъ въ 134 ст. Уст. Гр. Суд., допускается апелляція, при разсмотрѣніи которой данное у судьи показаніе, если не было заявлено ходатайства о повѣркѣ его, можетъ быть принято въ Съѣздѣ за доказательство спорныхъ обстоятельствъ дѣла. Въ мировомъ же съѣздѣ дѣла разрѣшаются окончательно, и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда допросъ свидѣтелей происходитъ въ томъ же засѣданіи, въ которомъ постановляется и рѣшеніе по существу дѣла, оцѣнка свидѣтельскихъ показаній, какъ данныхъ въ присутствіи Съѣзда, часто послѣ перекреснаго допроса, устанавливается не по письменному изложенію ихъ въ протоколѣ, а по непосредственному личному впечатлѣнію, какое показаніе свидѣтелей произвели на судей. Поэтому, хотя для Съѣзда, какъ и для Мирового Судьи, обязательно внесеніе въ протоколъ показаній свидѣтелей, прочтеніе имъ таковыхъ и предложеніе протокола къ подписи грамотныхъ, но несоблюденіе этого правила не можетъ быть признаваемо настолько существеннымъ нарушеніемъ порядка судопроизводства, чтобы по одному указанію просителя въ кассаціонной жалобѣ на это упущеніе самое рѣшеніе, постановленное въ томъ же засѣданіи, въ которомъ происходилъ допросъ свидѣтелей, подлежало безусловно отмѣнѣ. А какъ въ настоящемъ случаѣ повѣренный Букрѣева ограничивается однимъ простымъ заявленіемъ о неточности и невѣрности занесенія показаній грамотныхъ свидѣтелей въ протоколъ, не объясняя, въ чемъ такая невѣрность выразилась, то ходатайство его объ отмѣнѣ по этому поводу рѣшенія не можетъ быть признано уважительнымъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Букрѣева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

82.—1886 года декабря 3 дня. *По прошенію повѣрен. купца Григорія Крылова, присяж. повѣрен. Щелкана, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Купецъ Крыловъ предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи со 2 Россійскаго страхового отъ огня общества 7000 рубл. съ проц. вознагражденія за сгорѣвшій мельничный амбаръ, находившійся на арендуемой Крыловымъ казенной мельницѣ при селѣ Хилковѣ, такъ какъ правленіе общества, не отказываясь прямо отъ удовлетворенія его требованія о выдачѣ вознагражденія, заявило, чтобы онъ представилъ удостовѣреніе отъ Тамбовскаго управленія государственныхъ имуществъ о томъ, что сгорѣвшій амбаръ выстроенъ на его средства и составляетъ личную его собственность. Въ поданномъ на состоявшееся 16 декабря 1883 года заочное рѣшеніе отзывѣ повѣренный отвѣтчика, Охременко, ссылаясь на заключенный Крыловымъ съ казною контрактъ и на §§ 40, 59 и 87 устава общества, доказывалъ, что общество имѣло право требовать отъ Крылова вышеозначенныя свѣдѣнія, и просилъ отказать Крылову въ искѣ на основаніи § 87, или предварительно рѣшенія дѣла потребовать отъ Крылова, по § 40, инвентарную опись. Судебная Палата, въ которую дѣло перешло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика, Охременка, нашла, что по тѣмъ отношеніямъ, которыя существовали между тяжущимися сторонами во время предъявленія иска и которыя истцомъ указаны, какъ поводъ къ начатію настоящаго дѣла, спорный въ дѣлѣ вопросъ заключается въ томъ, имѣло ли правленіе 2 Россійскаго страхового общества право, не отказываясь прямо отъ удовлетворенія Крылова за пожарные убытки, потребовать отъ него упомянутое въ исковой удостовѣреніе, а до полученія этого удостовѣренія оставить, какъ сказано въ увѣдомленіи правленія отъ 2 марта 1883 г., вопросъ о выдачѣ вознагражденія открытымъ.

*

Принимая во вниманіе: 1) что § 87 устава 2 Россійскаго страхового общества даетъ правленію общества право подвергать отдающаго на страхъ запросамъ и взысканіямъ въ разсужденіи послѣдовавшаго убытка, и это право не ограничено однимъ случаемъ сокрытія спасенныхъ предметовъ страхованія, ибо во-1) § 87 состоитъ изъ двухъ, грамматически совершенно независящихъ другъ отъ друга, начинающихся словомъ „если“ частей, указывающихъ два отдѣльныхъ случая, когда страхователь лишается права на вознагражденіе; во-2) мысль, выраженная во второй части этого §, не поставлена ни въ какую логическую зависимость отъ выставленнаго въ первой части положенія, такъ какъ запросы и взысканія „въ разсужденіи послѣдовавшаго убытка“ могутъ имѣть мѣсто и тогда, если вовсе нѣтъ рѣчи о сокрытіи спасенныхъ предметовъ, и, въ 3) хотя § 88 начинается словами: „если бы таковой подлогъ открылся“, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы § 87 терялъ свой самостоятельный смыслъ и чтобы помѣщеніе, вслѣдъ за ясно изложеннымъ § 87, неудачно редактированнаго § 88, могло служить достаточнымъ основаніемъ для предположенія, что въ § 87 говорится только о подлогѣ, выразившемся въ сокрытіи спасенныхъ предметовъ; 2) что, въ виду §§ 40 и 59 устава 2 Россійскаго страхового общества, по которымъ арендаторъ получаетъ вознагражденіе лишь въ той мѣрѣ, въ какой обязался отвѣчать хозяину, и никто не имѣетъ права страховать на свое имя чужое общество, и усматривая изъ контракта, заключеннаго Крыловымъ съ Тамбовскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ, что при мельницѣ, арендуемой Крыловымъ, находятся строенія, не составляющія собственности арендатора, правленіе общества имѣло основаніе встрѣтить надобность въ разъясненіи того, дѣйствительно ли сгорѣвшій амбаръ принадлежалъ Крылову, а не казнѣ, и, слѣдовательно, въ силу § 66, предоставляющаго обществу право повѣрять объявленія, описи и оцѣнки, даже послѣ случившагося пожара, правленіе было въ правѣ пріостановиться разрѣшеніемъ вопроса о выдачѣ Крылову вознагражденія впредь до полученія свѣдѣній, представлявшихся необходимыми для выясненія обстоятельствъ, отъ которыхъ зависѣло право Крылова на вознагражденіе и размѣръ сего послѣдняго, и, на основаніи § 87, могло потребовать эти свѣдѣнія отъ самого Крылова, и 3) что, слѣдовательно, требованіе отъ Крылова представленія удостовѣренія управленія государственныхъ имуществъ представляется не произвольнымъ, но вполнѣ законнымъ, и засимъ безъ исполненія Крыловымъ этого требованія права его на вознагражденіе за пожарные убытки при указанномъ въ исковой основаніи подлежащаго разрѣшенію суда спора о семъ правѣ судебнымъ порядкомъ не можетъ быть за нимъ признано, —Судебная Палата опредѣляетъ: въ искѣ Крылова отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Крыловъ указываетъ на неправильное толкованіе Палатою 87 и 88 устава означеннаго общества и на нарушеніе общаго закона о страхованіи (2199 ст. Т. X ч. I).

По выслушаніи обстоятельствъ дѣла, словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата при истолкованіи § 87 устава 2 Россійскаго страхового отъ огня общества и примѣненіи онаго къ настоящему дѣлу пришла къ двумъ положеніямъ: 1) что § 87 означеннаго устава даетъ правленію общества право подвергать отдающаго на страхъ запросамъ и изысканіямъ, въ разсужденіи послѣдовавшаго убытка, и это право не ограничено однимъ случаемъ сокрытія спасенныхъ предметовъ, и 2) что вслѣдствіе сего требованіе правленія общества отъ Крылова представленія удостовѣренія Тамбовскаго управленія государственныхъ имуществъ о принадлежности сгорѣвшаго амбара Крылову, а не казнѣ, было вполнѣ законно, и засимъ безъ исполненія Крыловымъ этого требованія право его на вознагражденіе за пожарные убытки не можетъ быть за нимъ признано. Первое положеніе оказывается совершенно согласнымъ съ содержаніемъ 87 § устава, правильно изъясненнымъ Судебною Палатою по его грамматическому построенію и логической раздѣльности указанныхъ въ немъ случаевъ, и подтверждается какъ предоставленнымъ, по 66 § того же устава, обществу правомъ повѣрять объявленія, описи и оцѣнки чрезъ своихъ уполномочен

ныхъ, до страхованія, послѣ него и даже послѣ случившагося пожара посредствомъ составленія подобныхъ смѣтъ, такъ и тѣми постановленіями означеннаго устава, на основаніи коихъ страховое общество обязывается удовлетворить всякій ущербъ, отъ пожара произойти могущій (§ 79), лишь въ той мѣрѣ, въ какой таковой ущербъ дѣйствительно произошелъ для страхователя (§§ 40 и 59). Что же касается до второго высказаннаго Палатою положенія, то таковое не можетъ быть признано согласнымъ съ содержаніемъ 87 § приведеннаго устава. Если, какъ изъяснено выше, 87 § устава даетъ обществу право, не ограничиваясь случаемъ сокрытія имущества, подвергать отдающаго на страхъ запросамъ и изысканіямъ, каковыя правленіе общества въ правѣ дѣлать само, или чрезъ своихъ повѣренныхъ, въ разсужденіи послѣдовавшаго убытка, то это не означаетъ еще, чтобы правленіе общества могло обязывать отдающаго на страхъ собирать изъ присутственныхъ мѣстъ,—какъ въ данномъ случаѣ изъ Тамбовскаго управленія государственныхъ имуществъ,—непредусмотрѣнныя уставомъ общества доказательства или удостовѣренія. Какія именно удостовѣренія, засвидѣтельствованныя мѣстнымъ начальствомъ, долженъ представить отдавшій на страхъ, въ случаѣ пожара, о томъ положительно указано въ § 85 устава; изъ точнаго же значенія выраженій, употребленныхъ въ § 87: „если отдающій на страхъ . . . . не захочетъ добровольно подвергнуться запросамъ и изысканіямъ, каковыя правленіе общества въ правѣ дѣлать само или чрезъ своихъ повѣренныхъ, въ разсужденіи послѣдовавшаго убытка, то . . . .“явствуетъ, что запросы и изысканія должны производить само правленіе или его повѣренные, а не отдающій на страхъ, и что послѣдній обязанъ лишь добровольно подвергнуться симъ изысканіямъ и запросамъ, т.-е не долженъ препятствовать имъ зависящими отъ него средствами. Что такова именно должна быть въ семъ случаѣ обязанность „отдающаго на страхъ“, это подтверждается позднѣйшимъ по изданію Высочайше утвержденнымъ 12 го мая 1858 года уставомъ С.-Петербургскаго страхового отъ огня общества (полн. сб. зак. № 33,145), въ коемъ правило, выраженное въ означенномъ § 87 настоящаго устава, вошло въ § 92 и послѣ словъ: „въ разсужденіи послѣдовавшаго убытка“, пояснено прибавленіемъ: „и послѣдствію доказано будетъ, что чрезъ таковыя со стороны страхователя препятствія въ теченіе года со дня пожара убытокъ не былъ приведенъ въ извѣстность и требуемые симъ положеніемъ документы не были представлены правленію, то онъ лишается права на вознагражденіе за убытокъ, пожаромъ причиненный“. Очевидно, что отрицательная и всегда исполнимая по собственной волѣ обязанность страхователя не препятствовать зависящими отъ него средствами правленію общества въ изысканіяхъ и запросахъ объ убыткахъ не тождественна съ положительною обязанностью истребовать изъ присутственнаго мѣста для представленія въ правленіе общества указанное послѣднимъ удостовѣреніе, въ выдачѣ какового, какъ непредусмотрѣннаго уставомъ общества, можетъ быть частному лицу или отказано совсѣмъ, или замедлено въ ущербъ страхователю. Вслѣдствіе сего, признавая, что Судебная Палата при истолкованіи § 87 устава 2 Россійскаго страхового отъ огня общества въ примѣненіи къ настоящему дѣлу нарушила этотъ законъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ; рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 87 параграфа устава второго Россійскаго страхового отъ огня общества, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

83.—1886 г. декабря 10 дня. *По прошенію повѣреннаго Николая Рубчевскаго-частнаго повѣреннаго Мослова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

19 апрѣля 1882 года Московскій биржевой маклеръ составилъ записку о томъ, что купецъ Коганъ купилъ у Рубчевскаго 10,000 пудовъ свекло-сахарнаго песку урожая 1882 и 1883 г.г., бѣлаго, сухого, годнаго для рафи-

надныхъ заводовъ, съ доставкой и сдачей въ Москвѣ въ теченіе октября, ноября и декабря 1882 г. и января 1883 г., приблизительно равными частями, цѣною по 5 руб. 90 к. за пудъ нетто, за наличныя деньги. Эта маклерская записка подписана повѣреннымъ Рубчевскаго, Головинымъ, и купцомъ Коганомъ, сдѣлавшимъ на ней 31 мая 1882 года бланковую передаточную надпись. 19 го ноября 1882 года записка предъявлена биржевому нотаріусу купцомъ Зминымъ съ заявленіемъ, что Рубчевскій не доставилъ за октябрь 1882 г. 2,500 пудовъ сахарнаго песку, въ чемъ нотаріусъ и протестовалъ записку. Затѣмъ повѣренный пріобрѣтателя записки, Зимина, предъявилъ къ Рубчевскому искъ 20350 руб. убытковъ, причиненныхъ недоставленіемъ сахарнаго песку. Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ представленныя противъ этого иска возраженія, Судебная Палата признала, что маклерская записка 19-го апрѣля 1882 года выражаетъ собою покупку Коганомъ у Рубчевскаго товара извѣстнаго качества, за назначенную цѣну, съ доставкою въ условленные сроки; что это условіе, допускаемое при продажѣ, не превращаетъ ее въ договоръ поставки или запродажи; что повѣренный Рубчевскаго, Головинъ, дѣйствовалъ въ предѣлахъ данной ему довѣренности, что маклерская записка совершена правильно, такъ какъ, согласно 1 прим. къ 34 ст. Пол. о пошл. за право торговли, содержателямъ фабрикъ и заводовъ, какимъ былъ Рубчевскій, дозволяется безъ взятія свидѣтельства 1 гильдіи продавать свои издѣлія на биржахъ, имѣя вообще купеческое свидѣтельство; что маклерская записка, передаваемая наравнѣ съ векселями по надписямъ, составляетъ безспорный актъ для договорившихся лицъ, почему Рубчевскій обязанъ былъ исполнить договоръ въ отношеніи Зимина, какъ законнаго пріобрѣтателя маклерской записки. Посему Палата уважила искъ Зимина. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Рубчевскаго объясняетъ: 1) что Палата неправильно отнесла договоръ, изложенный въ маклерской запискѣ, къ разряду сдѣлокъ купли продажи, тогда какъ по признакамъ своимъ это есть договоръ поставки; 2) что посему Палата неправильно признала повѣреннаго Рубчевскаго, Головина, дѣйствовавшимъ въ предѣлахъ довѣренности, по которой ему было предоставлено только продавать сахаръ, но не поставлять его; 3) что, между тѣмъ, Головинъ заключилъ съ Коганомъ договоръ поставки, и притомъ незаконно, потому что Коганъ и Рубчевскій были купцами 2 й гильдіи и могли вступить въ такой договоръ только на сумму не свыше 15,000 р. (33 и прим. къ 34 ст. Полож. о пошл. за право торговли); 4) что Палата не обсудила довода отвѣтчика о необязательности для него передачи договора поставки безъ его согласія и 5) что маклерскія записки не могутъ быть передаваемы отъ одного лица къ другому наравнѣ съ векселями по надписямъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ доводы просителя, за исключеніемъ послѣдняго, основаны на томъ, что Палата неправильно признала сдѣлку, изложенную въ маклерской запискѣ 19 апрѣля 1882 г., за договоръ продажи, а не поставки. Изъ этого общаго положенія проситель выводитъ невѣрное опредѣленіе Палатой смысла полномочій, данныхъ Рубчевскимъ Головину, незаконность совершенія записки и необязательность для Рубчевскаго передачи ея безъ согласія поставщика. Обсуждая это положеніе просителя, Правительствующій Сенатъ имѣетъ въ виду, что вопросъ объ отнесеніи того или другого договора къ продажѣ или поставкѣ доходилъ уже до разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ рѣшеніяхъ своихъ по сему предмету (1868 года № 788; 1869 г. № 931; 1871 г. № 910; 1875 г. № 294; 1880 г. № 94 и др.) Правительствующій Сенатъ указывалъ, что при договорѣ поставки лицо, поставляющее предметъ, не предполагается и обыкновенно не бываетъ его собственникомъ, тогда какъ продавать можно только имущество, принадлежащее продавцу на правѣ собственности, хотя бы оно и не находилось во время заключенія сдѣлки въ наличности у продавца; что предметомъ поставки не можетъ быть индивидуально опредѣленная вещь, а лишь предметы, обозначаемые количествомъ, родомъ и качествомъ; продавать же можно какъ вещи индивидуально опредѣленныя, такъ и предметы, указанные количествомъ, родомъ, качествомъ или образцомъ, что для исполненія поставки всегда назначается особый срокъ, но и при продажѣ допускается отсрочка въ

передачѣ проданныхъ вещей. Изъ этихъ общихъ положеній видно, что нѣкоторыя изъ условій, присущихъ одному роду договоровъ, какъ необходимые ихъ признаки, оказываются допустимыми и для договоровъ другого рода, но не составляютъ признаковъ для нихъ существенныхъ. При такомъ значеніи указанныхъ различій, зависящемъ отъ значительнаго сходства разсматриваемыхъ договоровъ, точный смыслъ выраженій, опредѣляющихъ, по соглашенію договорившихся, характеръ сдѣлки, имѣетъ важное значеніе. Посему, если судебное мѣсто основываетъ свое сужденіе при опредѣленіи существа сдѣлки на этихъ выраженіяхъ, оно можетъ быть обвиняемо въ ошибочномъ опредѣленій характера данной сдѣлки лишь тогда, когда договоръ содержитъ въ себѣ условія, не совмѣстныя съ понятіемъ, выведеннымъ изъ выраженій, опредѣляющихъ сущность сдѣлки. Въ частности, если въ договорѣ сами стороны изъяснили, что одна изъ нихъ „продала“, а другая „купила“ извѣстные предметы, нѣтъ никакого основанія, вопреки этому изъясненію, не признавать сдѣлку куплей продажей, если въ содержаніи договора не замѣчается признаковъ, не допускаемыхъ при продажѣ. Обсуждая споръ тяжущихся о значеніи сдѣлки, изложенной въ маклерской запискѣ 19 апрѣля 1882 года, и имѣя въ виду, что, по изъясненію самихъ контрагентовъ, Коганъ купилъ у Рубчевскаго сахаръ, Палата не имѣла основанія считать сдѣлку ихъ не продажей, а поставоой, такъ какъ не имѣла въ виду условій, характеризующихъ поставку и недопустимыхъ при продажѣ. Палата установила, что предметомъ сдѣлки былъ товаръ, опредѣленный извѣстнымъ качествомъ. Этотъ признакъ, свойственный договору поставки, не чуждъ и договору продажи. Затѣмъ Палата признала, что для доставленія сего товара назначенъ условленный срокъ, и это условіе, существенное для поставки, допускается и при продажѣ. Что же касается отношенія Рубчевскаго къ предмету сдѣлки, то изъ рѣшенія Палаты не видно, чтобы товаръ, относительно коего сдѣлка состоялась, признавался непринадлежавшимъ Рубчевскому во время заключенія договора, т. е., чтобы имѣло мѣсто обстоятельство, не свойственное куплѣ-продажѣ,—напротивъ, изъ той части рѣшенія Палаты, въ которой говорится о правѣ Рубчевскаго, какъ заводовладѣльца, продавать свои издѣлія на биржахъ, можно заключить о противномъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Палата не допустила нарушенія какого-либо закона отнесеніемъ спорнаго договора къ разряду сдѣлокъ о продажѣ. За такимъ разрѣшеніемъ главнаго положенія, всѣ остальные доводы, поставленные отъ него въ зависимость, не требуютъ отдѣльнаго разбора. Переходя къ другому вопросу, возбуждаемому кассаціонной жалобой, о томъ, могутъ ли маклерскія записки быть передаваемы по бланковымъ надписямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ разрѣшается 2461 ст. XI Тома 2 части Устава Торг. Въ сей статьѣ сказано: „въ торговой маклерской запискѣ должно быть означено: имена продавца и покупщика, званіе товара, количество онаго и доброта, за какую цѣну проданъ, когда деньги получать и когда товаръ принять; а если какой товаръ продается или покупается по просьбамъ, то оныя должны быть за общими продавца и покупщика печатями. Въ случаѣ перепродажи товара, дозволяется, по обоюдному согласію покупщика и перепродавца, включать въ торговыя маклерскія записки условіе: безъ оборота на перепродавца, подобно тому, какъ сіе допускается при передачѣ векселей“. Изъ смысла этого закона выводится заключеніе, что право первоначальнаго покупщика передать третьему лицу маклерскую записку само собою разумѣется и не объ этомъ правѣ упоминаетъ означенная статья. Имѣя въ виду возможность такого случая, статья эта указываетъ самый порядокъ передачи и ссылается на тотъ, который установленъ для передачи векселей. Это видно изъ того, что, устанавливая дозволеніе включать въ маклерскія записки условіе: „безъ оборота на перепродавца“, статья 2461 Уст. Торг. повторяетъ дословно формулу, принятую закономъ для безоборотныхъ надписей на векселяхъ (568 Устава о векселяхъ). Такой выводъ подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что самое право заключенія между перепродавцомъ и третьимъ лицомъ договора, избавляющаго перваго отъ отвѣтственности передъ послѣднимъ, также не нуждается въ особомъ дозволеніи и

не подлежитъ сомнѣнію, какъ не могущее вредить интересамъ первоначальнаго продавца, имѣющаго несомнѣнное право, несмотря на передачу, обращать свои требованія, если таковыя имѣетъ по сдѣлкѣ, къ своему непосредственному контрагенту, развѣ бы о противномъ состоялось между ними особое соглашеніе. Принимая во вниманіе эти соображенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 2461 ст. Уст. Торг., допуская порядокъ передачи маклерскихъ записокъ посредствомъ надписей, о коихъ упомянуто въ 568 ст. Уст. о векс., тѣмъ самымъ допускаетъ и вообще употребленіе бланковыхъ надписей (561 ст. того же Уст.), такъ какъ условіе безоборотности можетъ быть помѣщено какъ въ надписи полной, такъ и бланковой. Засимъ Палата имѣла основаніе признать истца Зимина, получившаго маклерскую записку по бланковой надписи Когана, имѣющимъ право на предъявленіе къ Рубчевскому того требованія, которое было ему по этой надписи передано. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Рубчевскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

84.—1886 года декабря 10 дня. *По прошенію повѣреннаго, жены коллежскаго совѣтника Пелагеи Самоновой, присяжнаго повѣреннаго Тальберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій)

Въ декабрѣ 1880 г. жена коллежскаго совѣтника Пелагея Самонова заключила съ иностранцемъ Генрихомъ Макленбургомъ условіе (писанное на простой бумагѣ), по коему отдала Макленбургу домъ ея въ г. Кіевѣ внаймы срокомъ на три года. Въ 9 мъ пунктѣ этого условія было постановлено: „Расходы при заключеніи сего условія, явка его гдѣ слѣдуетъ, относятся на счетъ наемщика, если бы пожелала Самонова, во всякое время, безъ отговорокъ со стороны наемщика, съ перепискою на гербовую бумагу установленнаго достоинства, съ платежемъ пошлинъ и другихъ расходовъ; но если бы это условіе не было явлено гдѣ слѣдуетъ, и послѣдовалъ споръ, такъ что Самонова вынуждена была бы представить это условіе въ судъ или гдѣ слѣдуетъ, или это сдѣлалъ бы самъ Макленбургъ, тогда Макленбургъ обязанъ за все уплатить, какъ за гербовую бумагу, пошлины и все, что только установлено закономъ, и пополнить всѣ могущіе быть расходы и убытки на свой счетъ, безъ всякой претензіи къ Самоновой, не доводя ее до исковъ въ установленномъ порядкѣ". Основываясь на этомъ пунктѣ условія, повѣренный Самоновой, присяжный повѣренный Тальбергъ, 18 февраля 1885 г. подалъ Мировому Судьѣ исковое прошеніе, въ коемъ, объясняя, что по нарушенію сего условія Самонова вынуждена была въ декабрѣ 1883 г. представить его въ судъ и, по постановленіямъ Мирового Судьи и Мирового Съѣзда, съ нея былъ взысканъ за написаніе условія на простой бумагѣ штрафъ въ 125 руб. (въ потвержденіе чего представлена квитанція Кіевскаго казначейства), просилъ взыскать эти 125 руб. съ Макленбурга въ пользу Самоновой. Мировой Судья призналъ это требованіе неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ соблюденіе правилъ, предписанныхъ Уставомъ о гербовомъ сборѣ, составляетъ обязанность, отъ которой никакіе договоры освободить не могутъ, и такъ какъ наложенное по закону за неисполненіе этой обязанности взысканіе не можетъ быть путемъ частнаго соглашенія переносимо съ одного лица на другое. Поэтому Мировой Судья въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Самоновой объяснилъ, что штрафъ долженъ быть уплаченъ Макленбургомъ не какъ взысканіе, установленное закономъ, а какъ извѣстный матеріальный ущербъ, понесенный Самоновою и обязанность возместить который Макленбургъ принялъ на себя въ силу добровольнаго и неоспариваемаго имъ соглашенія. Мировой Съѣздъ призналъ соображенія Мирового Судьи совершенно правильными, въ виду того, что опредѣленное съ Самоновой взысканіе за нарушеніе устава о гербовомъ сборѣ носитъ характеръ наказанія, котораго она не понесла бы, если Макленбургъ обязанъ ей возвратить уплаченный въ казну штрафъ. Посему Съѣздъ, руководствуясь 1528 и 1529 стат. Т. X ч. I, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи.

Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Самоновой, присяжный повѣренный Тальбергъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что въ сдѣлкѣ, состоявшейся между Самоновою и Макленбургомъ (9 п. договора 1880 г.), ничего противозаконнаго нѣтъ.

По содержанію кассаціонной жалобы просителя и обжалованнаго рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: законно ли договорное соглашеніе, по которому одинъ контрагентъ обязывается возместить другому могущее пасть на послѣдняго взысканіе гербоваго штрафа за написаніе договора на простой бумагѣ? Подобный вопросъ уже былъ въ разсмотрѣніи Сената по дѣлу Стопневича (рѣш. 1875 г. № 699), причемъ признано, что взысканіе, установленное статьею 462 Уст. Гр. Суд., за написаніе актовъ безъ соблюденія правилъ о гербовомъ сборѣ, имѣетъ значеніе наказанія и, какъ таковое, не можетъ быть, по соглашенію частныхъ лицъ, хотя бы и облеченному въ форму письменнаго договора, переносимо на другое лицо. Дѣйствительно, о взысканіяхъ по нарушенію правилъ о гербовомъ сборѣ говоритъ не только Уставъ объ этомъ сборѣ, но и Уложеніе о наказаніяхъ (издан. 1885 г. ст. 579—581 и 584). Помѣщеніе постановленій, опредѣляющихъ сіи взысканія, въ системѣ уголовныхъ законовъ ясно указываетъ на карательный характеръ постановленій, а по основному положенію Уст. Угол. Судопроизвод. (ст. 15), въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя. Въ силу правилъ о составленіи договоровъ, цѣль договора должна быть не противна законамъ (1528 ст. Т. X ч. I), и договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина въ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, какъ то: когда договоръ клонится ко вреду государственной казны (5 пун. 1529 ст. Т. X ч. I). Совокупный смыслъ изложенныхъ узаконеній приводитъ къ убѣжденію, что договорное соглашеніе, по которому одинъ контрагентъ обязывается возместить другому убытки, которые для него произойдутъ отъ взысканія гербоваго штрафа за написаніе акта на простой бумагѣ, не можетъ быть допущено, ибо подобный договоръ, предусмотрительно обезпечивая контрагенту возмещеніе денежнаго штрафа, тѣмъ какъ бы избавляетъ его отъ опредѣленнаго закономъ взысканія за нарушеніе Устава о гербовомъ сборѣ, обращая это взысканіе всецѣло на обязавшагося передъ нимъ контрагента; во всякомъ же случаѣ такой договоръ несомнѣнно парализуетъ по отношенію къ одному изъ контрагентовъ дѣйствіе угрозы карательнаго закона, охраняющаго силу постановленій о гербовомъ сборѣ, и благопріятствуетъ направленію воли контрагента къ обходу, изъ своекорыстныхъ побужденій, правилъ о гербовомъ сборѣ, составляющемъ одинъ изъ источниковъ государственныхъ доходовъ. По приведеннымъ основаніямъ признавая, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, и принимая во вниманіе, что въ такомъ именно смыслѣ разрѣшенъ этотъ вопросъ и въ обжалованномъ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу Самоновой и что несогласное съ сими разъясненіями утвержденіе присяжнаго повѣреннаго Тальберга, что въ сдѣлкѣ Самоновой съ Мекленбургомъ, содержащейся въ 9 пунктѣ ихъ аренднаго договора 1880 г., нѣтъ ничего противозаконнаго, не заслуживаетъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Самоновой, присяжнаго повѣреннаго Тальберга, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

85.—1886 года октября 29 дня. *По прошенію повѣреннаго жены генералъ-маіора Екатерины Горячевой, жены инженера, надворнаго совѣтника Ольги Зиловой и жены провизора Надежды Лапиной, урожденной Павловой, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Морошкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты (по 1 гражданскому департаменту.)*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищ. Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Послѣ смерти купца Акима Павлова въ 1837 г. принадлежавшее ему имущество, въ томъ числѣ дворовое мѣсто въ гор. Харьковѣ, по Большой

Гончаровской улицѣ № 2, перешло къ тремъ его сыновьямъ, Никитѣ, Савелію и Егору, и оставалось у нихъ въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи. Въ 1850 г. умеръ Егоръ Павловъ, оставивъ вдову Евдокію и сыновей Ивана, Василія и Алексѣя, а въ 1860 году умеръ Савелій Павловъ, оставивъ вдову Аксинью и сыновей Никиту, Сергѣя и Акима. По отдѣльной записи 16 декабря 1860 года Никита Павловъ, вдова Савелія Аксинья и сынъ его Никита Савельевъ Павловы выдѣлили вдовѣ Егора Павлова, Евдокіи, и двумъ его сыновьямъ, Василію и Алексѣю, изъ общаго наслѣдства разное имущество. Во время совершенія этой отдѣльной записи третій сынъ Егора Павлова, Иванъ, находился въ отсутствіи, участія въ раздѣлѣ не принималъ и умеръ 7 марта 1866 года, оставивъ вдову Екатерину, по второму мужу Горячеву, и двухъ малолѣтнихъ дочерей, Ольгу и Надежду. По отдѣльной записи, совершонной 25 го іюня 1862 года Никитою Акимовымъ Павловымъ и Аксиньею Павловою съ сыновьями Никитою, Сергѣемъ и Акимомъ, выдѣлена была часть изъ ихъ общаго наслѣдственнаго имущества Аксиньѣ Павловой и ея сыновьямъ. По этимъ раздѣламъ дворовое мѣсто въ гор. Харьковѣ, по Большой Гончаровской улицѣ, осталось во владѣніи Никиты Акимова Павлова, а послѣ его смерти, въ 1870 году, перешло къ сыну его Петру, который въ 1873 году заложилъ его въ Полтавскомъ земельномъ банкѣ. Въ 1874 году вдова Ивана Егорова Павлова, Екатерина, по второму мужу Горячева, и дочери ея Ольга Зилова и Надежда (впослѣдствіи по мужу Лапина) предъявили въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ ко всѣмъ бывшимъ въ то время владѣльцамъ имущества, оставшагося послѣ Акима Павлова, именно Петру Никитину Павлову, купцу Розенцвейгу и купчихѣ Тихановой (купившимъ части тѣхъ имѣній), ходатайствуя о признаніи за ними права собственности на одну двѣнадцатую съ четвертью часть всѣхъ означенныхъ имѣній. Во время производства дѣла по этому иску повѣренный истицъ, въ виду назначенія Полтавскимъ земельнымъ банкомъ дворовaго мѣста въ гор. Харьковѣ въ публичную продажу за долгъ Петра Павлова, просилъ Окружный Судъ, для предотвращенія означенной продажи, обезпечить искъ налсженіемъ запрещенія на это имущество. Окружный Судъ по опредѣленію 25 ноября 1874 г. наложилъ на упомянутое дворовое мѣсто запрещеніе въ суммѣ 8160 руб. Затѣмъ Окружный Судъ рѣшеніемъ 30 го января—6 февраля 1875 г. опредѣлилъ: 1) въ искѣ Екатерины Горячевой и ея дочерей къ Розенцвейгу и Тихановой отказать и 2) утвердить Екатерину Горячеву, Ольгу Зилову и Надежду Павлову въ правахъ наслѣдства въ законныхъ ихъ частяхъ, по представительству Ивана Егорова Павлова, въ одной двѣнадцатой съ четвертью долѣ въ законной наслѣдственной части отвѣтчика Петра Никитина Павлова въ недвижимомъ имѣніи, перешедшемъ къ нему отъ Акима Павлова и заключающемуся въ дворовомъ мѣстѣ съ постройками, садомъ и левадою въ г. Харьковѣ, по Большой Гончаровской улицѣ подъ № 2. Рѣшеніе это утверждено 28 го мая 1877 года рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты, разсматривавшей дѣла по апелляціямъ какъ истицъ, такъ и отвѣтчика Петра Павлова. Присужденными истицамъ долями означеннаго имущества онѣ введены были во владѣніе 17 го іюня 1877 года по исполнительному листу Судебной Палаты, отмѣченному въ крѣпостномъ реестрѣ Харьковскаго нотаріальнаго архива 14 іюля 1877 года. Между тѣмъ, вслѣдствіе неисправности Петра Павлова во взносѣ платежей по залогу упомянутаго дворовaго мѣста, имущество это назначалось Полтавскимъ земельнымъ банкомъ въ публичную продажу и, по неуспѣшности торговъ, оставлено было за банкомъ въ силу § 27 его устава, а затѣмъ по протоколу правленія банка 5 октября 1878 года продано было купцу Григорію Бочарову за 38000 руб., съ переводомъ на него долга банку и укрѣплено за Бочаровымъ по данной крѣпости, совершонной 30 октября 1878 года, по которой онъ и введенъ во владѣніе 19 ноября 1878 года. Вслѣдствіе сего, Екатерина Горячева, Ольга Зилова и Надежда Павлова предъявили 13 февраля 1879 г. въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Петру Павлову, Полтавскому земельному банку и купцу Бочарову, требуя признанія въ отношеніи $^{5}/_{48}$ частей присужденнаго имъ дворовaго мѣста ничтожными: во-1 хъ) залога этого имущества Петромъ Павловымъ

въ 1873 г. въ Полтавскомъ земельномъ банкѣ; во 2 хъ) оставленія этого имущества послѣ неуспѣшныхъ торговъ за банкомъ и въ 3 хъ) продажи этого имущества купцу Бочарову, а также выданной ему данной крѣпости и ввода во владѣніе; ьмѣстѣ съ тѣмъ истицы просили признать за ними право общей съ Бочаровымъ собственности на проданное ему имущество, освободить отъ запрещенія по залогу въ банкѣ принадлежащія имъ $^{5}/_{48}$ долей имѣнія, признать за ними право на требованіе отъ Полтавскаго земельнаго банка и Бочарова отчетъ въ доходахъ съ имѣнія и право на взысканіе съ нихъ $^{5}/_{48}$ долей изъ общей суммы собранныхъ ими доходовъ. Харьковскій Окружный Судъ въ искѣ Горячевой, Зиловой и Павловой отказалъ. Состоявшееся по апелляціонной жалобѣ истицъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, вслѣдствіе кассаціонныхъ жалобъ повѣренныхъ Бочарова и истицъ Горячевой, Зиловой и Павловой, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 366 и 711ст. Уст. Гр. Суд., съ передачею дѣла для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты. При вторичномъ разсмотрѣніи сего дѣла Харьковская Судебная Палата прежде всего остановилась на разрѣшеніи вопроса, обязательно ли для отвѣтчиковъ Бочарова и Полтавскаго земельнаго банка рѣшеніе Судебной Палаты 28 мая 1877 г., постановленное противъ третьяго отвѣтчика Павлова, и могутъ ли первые два отвѣтчика оспаривать права истицъ на спорное имущество. По точному смыслу 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Такое рѣшеніе обязательно и для преемниковъ правъ этихъ сторонъ. Искъ былъ предъявленъ о правѣ собственности по наслѣдству на $^{5}/_{48}$ недвижимаго имѣнія, находившагося во владѣніи Петра Павлова; нынѣ истицы требуютъ по отношенію къ этимъ $^{5}/_{48}$ долямъ признанія недѣйствительности залога этого имѣнія, оставленія его банкомъ за собой и продажи онаго Бочарову, а засимъ права ихъ общей собственности съ Бочаровымъ на купленное послѣднимъ имѣніе. Такимъ образомъ, истицы предъявляютъ споръ о залоговомъ правѣ банка и правахъ, изъ онаго вытекающихъ,—споръ, не бывшій въ разсмотрѣніи суда и Судебной Палаты въ 1875 и 1877 г.г., и предъявляютъ оный къ банку и Бочарову, въ прежнемъ дѣлѣ не участвовавшимъ, привлекая Павлова, какъ должника, за долгъ котораго имѣніе продано. Банкъ, а засимъ Бочаровъ, пріобрѣвшій права свои отъ банка, не могутъ считаться преемниками Павлова, ибо имѣніе послѣдняго перешло къ банку не по наслѣдству отъ Павлова и не по добровольной съ нимъ сдѣлкѣ, а вслѣдствіе принудительной продажи. Въ виду изложеннаго и точнаго смысла 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., прежнее рѣшеніе, постановленное противъ Павлова, не можетъ, по мнѣнію Судебной Палаты, стѣснять остальныхъ двухъ отвѣтчиковъ въ представленіи всѣхъ тѣхъ возраженій, какими они считаютъ нужнымъ защищаться. Вопросъ о необязательности для нихъ рѣшенія Палаты 1877 г. разрѣшенъ въ этомъ смыслѣ и Правительствующимъ Сенатомъ въ его рѣшеніи по настоящему дѣлу, ибо Сенатомъ признано, что истицы должны доказать, что онѣ или наслѣдодатель ихъ владѣли спорнымъ имуществомъ, а не отвѣтчики, и что эти лица не владѣли онымъ. Слѣдовательно, Сенатъ призналъ за отвѣтчиками право ссылаться на пропускъ истицами исковой давности, и это могло послѣдовать только при признаніи необязательности для банка и Бочарова прежняго рѣшенія, въ коемъ вопросъ этотъ разрѣшенъ въ пользу истицъ. Переходя къ возраженіямъ отвѣтчиковъ, Судебная Палата нашла, что Бочаровъ оспариваетъ право истицъ на искъ въ виду того, что Иванъ Павловъ со смерти отца своего въ 1850 г. по день своей смерти въ 1866 г. никогда наслѣдственнымъ имѣніемъ не владѣлъ и что, такимъ образомъ, Иванъ Павловъ потерялъ якобы, за истеченіемъ земской давности, право на отцовское имущество; но возраженіе это Судебная Палата нашла незаслуживающимъ уваженія, признавъ, что отвѣтчики не доказали пропуска истицами давности на предъявленіе иска въ 1874 г. къ тогдашнему собственнику и владѣльцу спорнаго имѣнія, Петру Павлову, а съ того времени—и настоящаго иска. Второе возраженіе, представленное повѣреннымъ банка, касается права истицъ требовать чего либо изъ имѣній Акима Павлова, доставшихся на долю Пэки-

ты Павлова, а засимъ перешедшихъ къ его сыну Петру, при присутствіи спора противъ акта 10 декабря 1860 г. Истицы отыскиваютъ изъ этого имѣнія 5/48 долей, какъ часть, слѣдовавшую изъ имѣнія Акима Павлова одному изъ внуковъ послѣдняго, Ивану Павлову, при существованіи у него братьевъ. Между тѣмъ, представленными къ дѣлу письменными актами несомнѣнно установлено, что Акимъ Павловъ умеръ въ 1837 г., оставивъ сыновей Никиту, Савелія и Егора, владѣвшихъ нераздѣльно отцовскимъ наслѣдственнымъ имѣніемъ. Затѣмъ 16 декабря 1860 г., по смерти Егора и Савелія, Никита и вдова и сыновья Савелія съ одной стороны, а съ другой—вдова Егора и сыновья его Василій и Алексѣй совершили крѣпостнымъ порядкомъ отдѣльную запись, по коей послѣдніе, какъ представители правъ Егора, получили слѣдующую имъ часть имѣнія. Впослѣдствіи, въ 1862 г., Никита и наслѣдники Савелія раздѣлили между собою и остальное оставшееся въ общемъ владѣніи имѣніе. Такимъ образомъ, наслѣдственное послѣ Акима Павлова имѣніе, перешедшее къ его сыновьямъ, было раздѣлено на три части: Никитѣ, семейству Савелія и семейству Егора, но при этомъ дѣлежѣ одинъ изъ членовъ семейства послѣдняго, сынъ его Иванъ, не получилъ и не былъ призванъ къ участію въ оном. По мнѣнію истицъ, права Ивана нарушены Никитою и изъ доставшагося на долю послѣдняго по актамъ раздѣла 1860 и 1862 г.г. имѣнія онѣ требуютъ часть Ивана въ имѣніи Акима Павлова. По такое требованіе Палата нашла неосновательнымъ. По мнѣнію ея, слѣдовавшее на долю Егора имѣніе получили его вдова и сыновья Василій и Алексѣй, какъ представители правъ Егора, поэтому они, а не Никита Павловъ, воспользовались тѣмъ имуществомъ, на которое, какъ наслѣдникъ своего отца, имѣлъ право Иванъ Павловъ. Требовать чего либо изъ части Никиты Павлова наслѣдницы Ивана Павлова могли бы въ томъ только случаѣ, если бы доказали, что онъ выдѣлилъ на долю Егора въ лицѣ его наслѣдниковъ менѣе, чѣмъ ему слѣдовало, и воспользовался такимъ имуществомъ, которое при правильной оцѣнкѣ всего наслѣдства, оставшагося послѣ Акима Павлова, слѣдовало-бы тому же Егору, но доказывать это онѣ могли бы только при требованіи уничтоженія актовъ выдѣла и раздѣла 1860 и 1862 г.г., съ привлеченіемъ къ дѣлу всѣхъ заинтересованныхъ въ томъ лицъ (4 ст. Уст. Гр. Суд.). Доколѣ же онѣ не оспорили этихъ актовъ, онѣ ничѣмъ не доказали своего права на часть того имѣнія, которое досталось на долю Никиты, а отъ него перешло къ его сыну Петру. Въ виду этихъ соображеній и при признаніи необязательности для банка и Бочарова рѣшенія 24 мая 1877 г., возраженіе о недоказанности истицами правъ на отыскиваемое имѣніе представляется, по взгляду Палаты, основательнымъ. Вмѣстѣ съ симъ Палата нашла, что Петръ Павловъ, получившій спорное имѣніе по наслѣдству отъ отца и раздѣлу съ братомъ, какъ собственникъ онаго, имѣлъ право заложить его въ банкѣ въ 1873 году, когда это имѣніе было свободно отъ спора и запрещеній (1629 и 1630 ст. Т. X ч. I), причемъ недобросовѣстность владѣнія не только Петра, но и наслѣдодателя его Никиты ничѣмъ не доказана, ибо истицы ничѣмъ не доказали, чтобы Никита Павловъ устранилъ Ивана Павлова отъ наслѣдства послѣ Егора Павлова и чтобы онъ воспользовался чѣмъ либо изъ имѣнія послѣдняго. Банкъ далѣе, какъ залогодержатель, имѣлъ полное право назначить это имѣніе въ продажу, несмотря на запрещеніе, наложенное судомъ въ обезпеченіе иска истицъ къ Павлову, ибо спора о недѣйствительности залога никѣмъ къ банку предъявлено не было, и интересы банка не были затронуты, только запрещеніе, наложенное по иску, предъявленному въ порядкѣ 1197 и 1198 ст. Уст. Гражд. Судопр., было бы обязательно для банка и могло бы предотвратить продажу. Несомнѣнно также, что въ силу своего устава и общихъ законовъ банкъ, за несостоявшимися торгами, имѣлъ право, какъ залогодержатель, оставить имѣніе за собою и продать его Бочарову. Признавая по этимъ соображеніямъ отказъ Окружнаго Суда въ искѣ правильнымъ, причемъ такой отказъ не противорѣчитъ прежнему рѣшенію по отношенію къ Павлову, отъ котораго нынѣ не отыскивается самое имѣніе, какъ находящееся во владѣніи уже Бочарова, и который привлеченъ собственно какъ должникъ для отвѣта по спору о залогѣ, Судебная Палата опредѣлила апелляціонную жалобу повѣреннаго Горячевой, Зиловой и Павловой, нынѣ по мужу Лапиной, оста-

вить безъ послѣдствій и состоявшееся 8/16 ноября 1879 года рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда утвердить, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на истицъ. Въ принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ Горячевой, Зиловой и Лапиной, присяжнымъ повѣреннымъ Морошкинымъ, кассаціонной жалобѣ, между прочими кассаціонными доводами, указывается на слѣдующія допущенныя Палатою неправильности: I) разрѣшая предварительный вопросъ о силѣ и значеніи для настоящаго дѣла рѣшенія той же Палаты, постановленнаго въ 1877 году въ пользу истицъ и противъ одного изъ отвѣтчиковъ, Павлова, Палата въ обжалованномъ рѣшеніи пришла къ заключенію, что ни Полтавскій банкъ, ни Бочаровъ не состоятъ преемниками Павлова по владѣнію спорнымъ имѣніемъ и что поэтому для нихъ необязательно рѣшеніе 1877 года. Изложенное заключеніе Палаты, по мнѣнію кассатора, представляетъ собою нарушеніе: а) 420 ст. и прим. къ 699 ст. Свода Закон. Граждан., б) I пун. 1180 и 1181 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, в) 815 статьи того же Устава и неправильное примѣненіе 893 и 895 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 68 статьи Зак. Основ. II) Обсуждая заново споръ отвѣтчиковъ противъ присужденнаго истицамъ въ 1877 году права собственности на 5/48 долей имѣнія наслѣдниковъ Акима Павлова, Палата согласилась съ отвѣтчиками въ томъ, будто право истицъ погашено силою состоявшихся безъ ихъ участія раздѣловъ 1860 и 1862 г. г., которыхъ они, будто бы, своевременно не оспорили, будучи обязаны оспорить ихъ для того, чтобы имѣть право на настоящій искъ, несмотря на то, что рѣшеніе Палаты 1877 г., имѣвшей въ виду эти акты и присудившей истицамъ право общей съ Павловымъ собственности, заключало признаніе, что общность собственности ихъ актами 1860 и 1862 г. г. не прекратилась, значитъ, признала тѣ акты ничтожными и лишенными юридической силы; слѣдовательно, придавая имъ силу и дѣйствительность противъ истицъ, Палата, кромѣ нарушенія 893 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, нарушила 569, 570, 1528, 457, 458 и 486 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства. III) Признавъ, что, за полученіемъ долга Ивана Павлова его ближайшими сонаслѣдниками, его право собственности превратилось въ право иска къ этимъ только сонаслѣдникамъ, Палата отвергла вещный характеръ права собственности, принадлежавшаго Ивану Павлову на общее имѣніе наслѣдниковъ Акима Павлова, чѣмъ нарушила 420, 543 и 691 ст. Закон. Граждан. IV) Палата нарушила 554, 555, 1313 и 1315 ст. Зак. Гр., въ силу которыхъ общность собственности прекращается раздѣломъ имущества лишь при участіи всѣхъ совладѣльцевъ. V) Заключеніемъ о дѣйствительности залога цѣлаго общаго имѣнія однимъ изъ хозяевъ безъ участія другихъ Палата, по мнѣнію кассатора, явно нарушила прямой смыслъ 554, 555, 1629, 1632, I п. 1664, 609 и 691 ст. Зак. Гражд. Одновременно Палата нарушила и 815 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что не подчинилась разъясненіямъ приведенныхъ законовъ, которыя даны Правительствующимъ Сенатомъ въ кассаціонномъ рѣшеніи позднѣйшихъ: 1883 года № 79; 1881 г. № 52; 1880 г. № 272; 1880 года № 102; 1880 г. № 101; 1880 г. № 208 и болѣе раннихъ рѣш.: 1878 года № 77; 1876 г. № 64; 1875 г. № 975; 1872 года № 470. VI) Заключеніемъ, будто банкъ имѣлъ право продавать съ публичнаго торга и затѣмъ оставить за собою состоявшія въ спорѣ 5/48 долей заложеннаго имѣнія и что такимъ дѣйствіямъ банка не могло препятствовать запрещеніе, наложенное по вотчинному вещному иску довѣрительницъ кассатора, Палата, по мнѣнію его, нарушила 776 и 1392 ст. Зак. Гр., разъясненныя кассаціонными рѣшеніями 1882 года № 88; 1880 года № 386; 1880 года № 185. VII) Палата нарушила 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., допустивъ противорѣчіе въ своемъ рѣшеніи по вопросу о непривлеченіи истицами въ 1874 году къ отвѣту Полтавскаго банка и неистребованіи ими тогда уничтоженія залога и по вопросу о свойствѣ владѣнія Никиты и Петра Павловыхъ. VIII) Палата неправильно примѣнила 1197 и 1198 ст. Уст. Гр. Судопр. и IX) Такъ какъ отвѣтчикъ Павловъ на первое рѣшеніе Палаты не приносилъ кассаціонной жалобы, то въ отношеніи къ нему рѣшеніе это не могло быть отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ. Вслѣдствіе сего при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла рѣшеніе Окружнаго Суда не подлежало утвержденію противъ истицъ по отноше-

нію къ Павлову, который поэтому не можетъ имѣть права на вознагражденіе за судебныя издержки; утвердивъ же рѣшеніе Окружнаго Суда по отношенію ко всѣмъ тремъ отвѣтчикамъ, Палата нарушила 4 и 894 ст. Уст. Гр. Суд. Противъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Горячевой, Зиловой и Лапиной повѣренный купца Бочарова, присяжный повѣренный Гуровъ, подалъ объясненіе, въ которомъ, приводя возраженія противъ всѣхъ указанныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, ходатайствуетъ объ оставленіи означенной кассаціонной жалобы безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Горячевой, Зиловой и Лапиной, присяжнаго повѣреннаго Андреевскаго, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты 28 мая 1877 г., состоявшимся по спору между истицами Горячевою, Зиловою и Павловою, съ одной стороны, и Петромъ Павловымъ—съ другой, за истцами признано право собственности на часть двороваго мѣста въ городѣ Харьковѣ Находя, что, по смыслу 895 ст. Уст. Гр. Суд., означенное рѣшеніе необязательно для Полтавскаго земельнаго банка и для купца Бочарова, какъ неучаствовавшихъ въ томъ дѣлѣ, Палата въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу вошла вновь въ обсужденіе правъ истицъ и Петра Павлова на упомянутое имущество и признала, что истицы правъ своихъ не доказали и что вслѣдствіе сего собственникомъ всего этого имущества долженъ считаться Петръ Павловъ. Такой выводъ Судебной Палаты не можетъ быть признанъ правильнымъ. На основаніи 893 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оно, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи. Хотя же, по ст. 895 того же Уст., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонамм и на томъ же основаніи, но законъ этотъ, при соображеніи его съ предыдущею 893 ст., имѣетъ несомнѣнно тотъ смыслъ, что рѣшеніе суда не должно имѣть обязательной силы лишь въ отношеніи такихъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, которыя предъявляютъ на имущество, бывшее предметомъ спора между тяжущимися, свои особыя самостоятельныя права, независимыя отъ правъ лицъ, участвовавшихъ въ прежней тяжбѣ. Но неучаствовавшія въ дѣлѣ лица отнюдь не имѣютъ права, въ силу 895 ст., возобновлять споръ о принадлежности имущества тому участвовавшему въ дѣлѣ лицу, отъ котораго оно было отчуждено окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, такъ какъ, допустивъ возможность такого спора, слѣдовало бы отвергнуть обязательную силу окончательнаго рѣшенія и для лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, ибо при новомъ разсмотрѣніи дѣла имущество, отсужденное отъ одного изъ тяжущихся, могло бы быть вновь ему присуждено. Въ настоящемъ дѣлѣ часть двороваго мѣста въ гор. Харьковѣ рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты 28 мая 1877 года была отсуждена изъ владѣнія Петра Павлова и присуждена истцамъ Горячевой, Зиловой и Павловой; нынѣ же по спору Полтавскаго земельнаго банка и купца Бочарова Харьковская Судебная Палата то же имущество и по основаніямъ, бывшимъ предметомъ прежняго спора, признаетъ собственностью Петра Павлова, отвергая права на него Горячевой, Зиловой и Павловой. Очевидно, что такое рѣшеніе представляетъ прямое нарушеніе точнаго смысла 895 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя Судебная Палата указываетъ въ своемъ рѣшеніи на то, что въ настоящемъ дѣлѣ истицы предъявляютъ не бывшій въ разсмотрѣніи Палаты въ 1877 году споръ о залоговомъ правѣ банка и о правахъ, изъ онаго вытекающихъ, но это обстоятельство давало Судебной Палатѣ право войти въ разсмотрѣніе именно этого спора, т.-е. спора о дѣйствительности залога и о правахъ, изъ него вытекающихъ, но не спора о принадлежности части имѣнія Петру Павлову или истицамъ; другими словами, Палата въ правѣ была обсуждать вопросъ о томъ, могутъ ли быть признаны дѣйствительными залогъ Петромъ Павловымъ и затѣмъ продажа по этому залогу части имѣнія, отсужденной и, слѣдовательно, принадлежащей истицамъ, но не могла входить въ разсмотрѣніе разрѣшен-

наго уже въ 1877 году вопроса о принадлежности части имѣнія истицамъ. Равнымъ образомъ представляется неправильнымъ и сужденіе Палаты о томъ, что Полтавскій земельный банкъ и купецъ Бочаровъ не могутъ считаться преемниками Петра Павлова, вслѣдствіе того, что имѣніе послѣдняго перешло къ банку и затѣмъ къ Бочарову не по наслѣдству и не по добровольной съ нимъ сдѣлкѣ, а по принудительной продажѣ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ, помѣщенныхъ въ сборникахъ 1882 года подъ № 158 и 1883 года подъ № 117, разъяснилъ, что пріобрѣтатель имущества по отношенію къ этому имуществу является преемникомъ правъ и обязанностей прежняго собственника, хотя бы онъ пріобрѣлъ имущество и съ публичныхъ торговъ, и что пріобрѣтатель имущества не имѣетъ никакихъ особыхъ или новыхъ процессуальныхъ правъ или средствъ защиты, отдѣльныхъ или независимыхъ отъ правъ или средствъ защиты первоначальнаго собственника. Согласно съ этимъ разъясненіемъ Палата не въ правѣ была не признать Полтавскій земельный банкъ и купца Бочарова преемниками правъ и обязанностей Петра Павлова по отношенію къ имуществу послѣдняго, перешедшему сперва по закладной къ банку, а затѣмъ по данной крѣпости къ Бочарову. Указаніе же Палаты на то, что вопросъ о необязательности для земельнаго банка и для Бочарова рѣшенія 28 мая 1877 года разрѣшенъ, будто бы, въ приведенномъ Палатою смыслѣ и Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его по настоящему дѣлу, является совершенно неосновательнымъ, потому что въ упомянутомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ вовсе не входилъ въ обсужденіе сего вопроса, а ограничился разсмотрѣніемъ допущенныхъ Палатою нарушеній 366 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., неправильнымъ распредѣленіемъ между тяжущимися тягости доказательствъ и противорѣчіемъ въ соображеніяхъ. Независимо отъ сего, Судебная Палата нашла, что Петръ Павловъ, получившій спорное имѣніе по наслѣдству отъ отца и по раздѣлу съ братомъ, какъ собственникъ онаго, имѣлъ право заложить его въ банкъ въ 1873 году, когда имѣніе это было свободно отъ спора и запрещенія, причемъ недобросовѣстность владѣнія не только Петра, но и наслѣдодателя Никиты, ничѣмъ не доказана; въ подтвержденіе этихъ соображеній Палата ссылается на 1629 и 1630 X Т. I ч. Такимъ образомъ, дѣйствительность залога Петромъ Павловымъ имѣнія, признаннаго затѣмъ по судебному рѣшенію принадлежащимъ въ части не ему, а истицамъ, Палата выводитъ изъ того, что Петръ Павловъ былъ собственникомъ имѣнія, что во время залога имѣніе это было свободно отъ спора и запрещенія и что недобросовѣстность владѣнія залогодателя не доказана. Такой выводъ представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1629 и 1630 ст. X Т. I ч. Зак. Гр., потому что во-1-хъ) сужденіе Палаты о томъ, что Петръ Павловъ былъ собственникомъ имѣнія, противорѣчитъ рѣшенію Палаты 28 мая 1877 г., коимъ признано, что часть означеннаго имѣнія принадлежала не Петру Павлову, а истицамъ; во-2-хъ) признавая Петра Павлова собственникомъ имѣнія и указывая въ то же время на то, что недобросовѣстность его владѣнія не доказана, Палата допускаетъ очевидное противорѣчіе въ своихъ соображеніяхъ, такъ-какъ относительно собственника имѣнія не можетъ быть рѣчи о добросовѣстности или недобросовѣстности его владѣнія, и въ 3-хъ) статьи 1629 и 1630 Т. X ч. I не установляютъ по отношенію къ послѣдствіямъ залога чужого имѣнія никакого различія въ томъ, былъ-ли залогодатель добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ владѣльцемъ заложеннаго имѣнія. По всѣмъ этимъ основаніямъ и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе прочихъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ доводовъ, такъ какъ они касаются предметовъ, подлежащихъ обсужденію Палаты при новомъ разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1629 и 1630 ст. I ч. X Тома Свода Законовъ Гражданскихъ и 895 ст. Устав. Гражданскаго Судопроизвод. (Судебные Уставы Императора Александра II го), отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Кіевской Судебной Палаты.

86.—1886 года января 26 го дня. *По жалобѣ повѣреннаго вдовы Елены Дорошъ и Степана Абрамовича, присяжнаго повѣреннаго Адольфа Сулиговскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Вдова умершаго Іосафата Дорошъ, Елена Дорошъ, продала по нотаріальному акту отъ 27 мая—8 іюня 1878 г. Степану Абрамовичу половину деревяннаго дома и плаца въ г. Бѣлѣ подъ № 69, съ принадлежащими къ нимъ половиною лѣсного сервитута и части луга, называемаго пастбищемъ. Сыновья умершаго Дорошъ, Яковъ, Иванъ и Василій Дорошъ, предъявили въ судъ искъ о признаніи означеннаго акта купли продажи недѣйствительнымъ и невредящимъ ихъ правамъ, а равно о выселеніи отвѣтчика изъ спорной недвижимости. Истцы доказывали, что спорное имущество по ликвидаціонной табели было записано за ихъ отцомъ, и потому Елена Дорошъ, какъ вдова умершаго Іосафата Дорошъ, имѣла только право пожизненнаго владѣнія извѣстною частью этого имущества. Въ подтвержденіе правильности своего искового требованія истцы представили свидѣтельство магистрата г. Бѣлы отъ 13 сентября 1879 года № 3367 о томъ, что спорное имущество по ликвидаціонной табели было записано за ихъ отцомъ, Іосафатомъ Дорошемъ. Отвѣтчики Елена Дорошъ и Степанъ Абрамовичъ, въ опроверженіе предъявленнаго къ нимъ иска ссылаясь на рѣшеніе бывшаго Сѣдлецкаго гражданскаго трибунала отъ 1|13 іюня 1873 г., свидѣтельство Бѣльскаго магистрата 22 мая 1878 года № 1350 и рѣшеніе Окружнаго Суда 19 апрѣля 1879 года, объяснили, что Елена Дорошъ купила пополамъ съ своимъ мужемъ плацъ и на свои средства выстроила на немъ домъ; что половина этой недвижимости находилась и находится въ ея владѣніи и что настоящій споръ разрѣшенъ былъ уже бывшимъ Сѣдлецкимъ гражданскимъ трибуналомъ 1|13 іюня 1873 года. Варшавская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ, принесенной истцами на рѣшеніе Сѣдлецкаго Окружнаго Суда, нашла, что оспариваемый истцами актъ продажи имущества Еленою Дорошъ Степану Абрамовичу не содержитъ въ себѣ указанія, какимъ способомъ пріобрѣтено Еленою Дорошъ проданное ею имущество, а заключаетъ въ себѣ только ссылку на свидѣтельство Бѣльскаго магистрата 22 мая 1878 года № 1350, въ которомъ сказано, что по ликвидаціонной табели спорнымъ имуществомъ владѣлъ Іосафатъ Дорошъ, а нынѣ владѣетъ оставшаяся послѣ него вдова Елена Дорошъ. Усматривая въ этомъ свидѣтельствѣ удостовѣреніе только фактическаго владѣнія Елены Дорошъ спорнымъ имуществомъ, а равно признавая, что представленные отвѣтчиками документы: рѣшенія трибунала 1873 г. и суда 1879 года не могутъ служить доказательствомъ правъ собственности Елены Дорошъ на спорное имущество, оставшееся послѣ умершаго Іосафата Дорошъ еще нераздѣленнымъ, Палата нашла, что оба свидѣтельства Бѣльскаго магистрата, представленныя тяжущимися сторонами, удостовѣряютъ, что спорное имущество было записано по ликвидаціонной табели не за обоими супругами Дорошъ, а только за Іосафатомъ Дорошъ. Вслѣдствіе этого Палата признала, что спорная усадьба, составляя наслѣдство умершаго Іосафата Дорошъ до раздѣла между вдовою и ея сонаслѣдниками, не могла быть продана Еленою Дорошъ, не имѣющею исключительнаго права собственности на оную, и потому опредѣлила: признать договоръ купли-продажи отъ 27 мая—8 іюня 1878 г., заключенный Еленою Дорошъ съ Абрамовичемъ, невредящимъ правамъ истцовъ и вслѣдствіе сего изъ проданнаго имѣнія вывести отвѣтчика Абрамовича. Въ принесенной на это рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренными Елены Дорошъ и Степана Абрамовича присяжный повѣренный Адольфъ Сулиговскій указываетъ, что Палата нарушила 1599, 3 пун. 1350 ст. Гр. Код., 893 Уст. Гражд. Сул. и 29 ст. Высочайшаго указа 28 октября—9 ноября 1866 года объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ Царства Польскаго, и 25 § прав. для составленія ликвидаціонныхъ проектовъ на города и мѣстечки (прил. къ ст. 917 постановленій учредительнаго комитета). По мнѣнію просителя, право

собственности Елены Дорошъ на половину спорнаго имущества вполнѣ было доказано представленными ею документами, рѣшеніями бывшаго Сѣдлецкаго гражданскаго трибунала 1873 г. и Сѣдлецкаго Окружнаго Суда 19 апрѣля 1879 года. Владѣя же на правѣ собственности, Елена Дорошъ имѣла право уступить принадлежащее ей имущество Степану Абрамовичу, и потому на обязанности истцовъ, требующихъ уничтоженія договора, лежала обязанность доказать, что Еленою Дорошъ продано имущество, имъ принадлежащее, между тѣмъ, при отсутствіи такихъ доказательствъ Палата признала, что ликвидаціонная табель, на которую ссылались истцы, служитъ доказательствомъ права собственности, такъ что придала этой табели то же значеніе, какое имѣютъ и ликвидаціонныя табели на крестьянскія усадьбы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ постановленія учредительнаго комитета 5/17 января 1869 года (Т. IX, стр. 33) о порядкѣ составленія ликвидаціонныхъ проектовъ на города и мѣстечки (§ 25) усматривается, что главная цѣль составленія ликвидаціонныхъ табелей заключалась въ томъ, чтобы опредѣлить тѣ городскія земли, которыя освобождались отъ вотчинныхъ отношеній, и чтобы исчислить количество вознагражденія въ пользу владѣльцевъ городовъ и мѣстечекъ за упраздненныя вотчинныя повинности. Поэтому, если въ 14 стат. Высочайшаго указа 28 октября—9 ноября 1866 года объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ Царства-Польскаго и сказано, что земли поступаютъ въ полную собственность городовъ или лицъ, которые этими землями владѣли, то подразумѣвалось отсутствіе спора. Это вполнѣ подтверждается послѣдующими распоряженіями правительства, изданными вслѣдствіе возникшихъ при примѣненіи означеннаго указа недоразумѣній. Такъ въ постановленіи 1868 года сентября 8 № 104 (сборн. узак. и распор. прав. по крест. дѣл. въ Ц.-П. Т. 2), по возникшимъ при повѣркѣ ликвидаціонныхъ табелей на частные и институтскіе города и мѣстечки вопросамъ центральная комиссія высказалась въ п. 4, что усадьбы и земельные участки, подлежащіе обращенію въ собственность городскихъ жителей не мѣщанъ-рольниковъ (на мѣщанъ-рольниковъ, согласно 2 ст. указа 28 октября—9 ноября 1866 г., распространяются правила, изложенныя въ указѣ 19 февраля—2-го марта 1864 г.), слѣдуетъ записывать въ табели за тѣми изъ нихъ, которые будутъ таковыми владѣть во время повѣрки табели, а въ случаѣ спора, сдѣлавъ о томъ отмѣтку, предоставить спорящимъ сторонамъ вѣдаться общимъ судебнымъ порядкомъ. То же самое подтверждено было и въ постановленіи центральной комиссіи 1871 года 31 декабря (сборн. узакон. и расп. прав. по крест. дѣлу въ губ. Царства-Польскаго, 3 Т.) по вопросу о подсудности дѣлъ по спорамъ между городскими жителями о принадлежности усадебъ. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что запись въ ликвидаціонной табели въ губ. Царства-Польскаго о принадлежности городской недвижимости извѣстному лицу не служитъ еще, сама по себѣ, безспорнымъ доказательствомъ права собственности этого лица на записанный за нимъ участокъ земли, такъ какъ можетъ быть опровергаема на судѣ другими доказательствами. Но если спорящею стороною не представлено, по мнѣнію суда, доказательствъ, опровергающихъ ея содержаніе, то судъ, конечно, не можетъ отвергнуть всякое значеніе за этою ликвидаціонною табелью, на томъ основаніи, что она, какъ и всякій законносовершонный актъ, пока онъ не опровергнутъ, служитъ подтвержденіемъ того обстоятельства, которое этотъ актъ удостовѣряетъ. Поэтому, вопреки мнѣнію просителя, довѣрители его обязаны были представить доказательства въ опроверженіе содержанія ликвидаціонной табели, и Палата, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, войдя въ оцѣнку представленныхъ отвѣтчиками, въ опроверженіе ликвидаціонной табели, доказательствъ, не нарушила, какъ полагаетъ проситель, приведенныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законоположеній, касающихся ликвидаціонныхъ табелей на города и мѣстечки Царства-Польскаго. Установивъ же, что отвѣтчики представленными доказательствами не опровергли содержанія ликвидаціонной табели, Палата имѣла полное основаніе признать, что спорная усадьба, будучи записана за Іосафатомъ Дорошъ, отцомъ истцовъ, принадлежала ему на правѣ собственности (стат. 14 Высочайшаго указа 28 октября—9 ноября 1866 года) и должна послѣ

его смерти подлежать раздѣлу между его наслѣдниками. Объясненіе же просителя, что Палата неправильно признала представленныя довѣрителями его рѣшенія судебныхъ мѣстъ недостаточными доказательствами права собственности Елены Дорошъ, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, такъ какъ оцѣнка доказательной силы и значенія судебныхъ рѣшеній, представленныхъ въ видѣ письменныхъ доказательствъ, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу (рѣш. Сен. 1881 г. №№ 4, 173). Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Елены Дорошъ и Степана Абрамовича, за силою 793 стат. Уст Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

87.—1886 г. октября 9 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанъ Янкеля и Мойше Рубинштейновъ, присяжн. повѣрен. Іоселевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда; 2) по объясненію Елизаветы Пурре на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: Мѣщане Янкель и Мойше Рубинштейны предъявили у Мирового Судьи 6 участка г. Кишинева искъ къ Елизаветѣ Пурре о возстановленіи имъ права прохода и проѣзда черезъ ея дворъ, причемъ объяснили, что право ихъ на сообщеніе съ улицей черезъ дворъ Пурре осуществлялось въ теченіе трехъ земскихъ давностей и основывается на условіи, заключенномъ въ 1857 г., и на рѣшеніи Мирового Судьи отъ 17 мая 1878 г. Мировой Судья удовлетворилъ исковое требованіе, признавъ, что Рубинштейны имѣютъ право прохода и проѣзда чрезъ дворъ Пурре, какъ на основаніи договора, заключеннаго предмѣстниками тяжущихся по владѣнію домами, такъ и въ силу 448 ст. X Т. I ч. Свод. Зак. Гр., въ виду того, что домъ Рубинштейновъ имѣетъ единственное сообщеніе съ улицею черезъ дворъ Пурре. Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло это по апелляціи Пурре, рѣшеніе Судьи отмѣнилъ, находя: во 1 хъ) что право участія частнаго въ чужомъ имуществѣ не можетъ быть пріобрѣтено по давности; во 2 хъ) что въ рѣшеніи Мирового Судьи 17 мая 1878 г. дѣло шло не о правѣ участія частнаго, а о воспрещеніи предмѣстнику Пурре, Зельцеру, возводить сарай въ проходѣ, служившемъ сообщеніемъ двора истцовъ съ улицею; въ 3 хъ) что Рубинштейны не имѣютъ крѣпостного акта объ ограниченіи въ пользу ихъ права собственности Пурре, домашнее же условіе, заключенное Брайтманомъ, предмѣстникомъ истцовъ, съ Зельцеромъ, не обязательно для Пурре, купившей дворъ Зельцера съ публичнаго торга, и, наконецъ, въ 4) что 448 ст. X Т. ч. I Зак. Гр. не можетъ быть примѣнена къ дѣлу, такъ какъ дворовое мѣсто истцовъ окружено лишь съ трехъ сторонъ дворами сосѣдей, на четвертой же сторонѣ по всему ея протяженію построенъ домъ самихъ истцовъ, чрезъ двери котораго, обращенныя на улицу, истцы могутъ свободно и безпрепятственно сообщаться съ своимъ дворомъ. Въ поданной повѣреннымъ Рубинштейномъ, присяжнымъ повѣреннымъ Іоселевичемъ, кассаціонной жалобѣ, послѣдній указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 105, 129, 142, 339, 694 и 895 ст. Уст. Гр. Суд. и 443, 448, 449 и 450 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приводимые просителемъ въ настоящей жалобѣ доводы главнымъ образомъ сводятся къ указаніямъ на неправильный отказъ Мирового Съѣзда въ примѣненіи къ настоящему дѣлу 448 ст. Т. X ч. I Свод. Закон. Гражд. Такимъ образомъ, существеннымъ для настоящаго дѣла представляется разрѣшеніе вопроса о томъ, въ правѣ ли хозяинъ дворового мѣста, окруженн го съ трехъ сторонъ дворовыми мѣстами сосѣдей и съ четвертой стороны котораго, выходящей на улицу, построенъ домъ безъ воротъ, требовать прохода и проѣзда въ свой дворъ чрезъ дворъ котораго-либо изъ сосѣдей. Проситель утверждаетъ, что довѣрителямъ его принадлежитъ право проѣзда и прохода чрезъ дворовое мѣсто отвѣтчицы, какъ вслѣдствіе соглашенія прежнихъ собственниковъ, выразившагося въ над-

лежащемъ актѣ, такъ и на основаніи самаго закона, такъ какъ дворъ ихъ, окруженный съ трехъ сторонъ дворами сосѣдей, а съ четвертой застроенный на всемъ протяженіи домомъ истцовъ, не имѣющимъ воротъ, лишенъ сообщенія съ улицею. Эти объясненія не заслуживаютъ уваженія. Если право прохода и проѣзда по землѣ сосѣда, въ особенности въ городахъ, имѣетъ важное значеніе въ хозяйственномъ отношеніи для собственника, то несомнѣнно также и то, что право такого пользованія чужимъ участкомъ можетъ во многихъ случаяхъ оказаться для сосѣда весьма отяготительнымъ. Установляемое 448 ст. X Т. I ч. право владѣльца имѣнія, расположеннаго среди имѣній другихъ владѣльцевъ, требовать себѣ отъ сосѣдей прохода и проѣзда, какъ право, ограничивающее право собственности сосѣдей, отнюдь не подлежитъ распространительному толкованію, а потому - правило, выраженное въ этой статьѣ, должно быть примѣняемо только въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣльцу, окруженному со всѣхъ сторонъ чужими владѣніями, нѣтъ другого пути къ выходу изъ онаго. Отягощенія сосѣдняго владѣльца, въ особенности въ городахъ, обязанностью дать чрезъ свой дворъ проходъ и проѣздъ на улицу владѣльцу, застроившему, какъ то установлено Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ, все протяженіе своего дворового мѣста по улицѣ домомъ, безъ устройства воротъ, представляется вообще несправедливымъ. Законъ (450 ст. X Т. I ч.) указываетъ, что при назначеніи новыхъ дорогъ для осуществленія права, установленнаго 448 ст., не слѣдуетъ занимать усадебныхъ мѣстъ и повреждать строенія. Очевидно, что при такихъ ограниченіяхъ для проведенія дорогъ въ дачахъ при высокой цѣнности городскихъ участковъ и тѣснотѣ построекъ въ городахъ ограниченіе права собственности владѣльца городского участка въ пользу сосѣда должно быть установляемо только въ точно опредѣленныхъ закономъ случаяхъ. Выше уже приведено было, что право прохода и проѣзда по землямъ сосѣдей установлено закономъ только для владѣльцевъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ сосѣдями и неимѣющихъ другого пути къ выходу изъ онаго. Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, установилъ, что дворовое мѣсто Рубинштейновъ одною своею стороною примыкаетъ къ улицѣ, вдоль которой ими выстроенъ домъ, чрезъ двери котораго они могутъ имѣть сообщенія съ своимъ дворомъ. Занятіе этой стороны участка домомъ истцовъ не можетъ служить имъ основаніемъ къ требованію представленія имъ выхода чрезъ сосѣднія усадбы и тѣмъ стѣснять право собственности этихъ владѣльцевъ. Указаніе просителя на то, что сообщеніе съ улицей чрезъ двери дома Рубинштейновъ представляетъ многія неудобства, можетъ имѣть значеніе лишь для самихъ истцовъ при передѣлкѣ дома ихъ для доставленія двору болѣе удобнаго проѣзда и прохода, а не къ стѣсненію правъ сосѣдей. Всѣ вышеизложенныя соображенія приводятъ Правительствующій Сенатъ къ убѣжденію, что на вытекающій изъ дѣла вопросъ долженъ быть данъ отвѣтъ отрицательный и что посему Мировой Съѣздъ правильно отказалъ истцамъ въ примѣненіи къ дѣлу 448 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр. Переходя засимъ къ обсужденію указанія просителя на пріобрѣтеніе довѣрителями его отыскиваемаго ими права договоромъ, заключеннымъ Брейтманомъ и Зельцеромъ, Правительствующій Сенатъ находитъ его также незаслуживающимъ уваженія. Договоръ этотъ, какъ совершонный домашнимъ порядкомъ, правильно признанъ Съѣздомъ немогущимъ замѣнить крѣпостной актъ, ибо, по закону (66 ст. Нотар. Пол. и 728 ст. X Т. I ч. Св. Зак. Гр.), всѣ акты объ ограниченіи права собственности на недвижимое имѣніе должны быть совершаемы, подъ страхомъ недѣйствительности ихъ, крѣпостнымъ порядкомъ. Ссылка просителя на то, что договоръ этотъ не былъ оспоренъ въ теченіе давностнаго срока и подтвержденъ рѣшеніемъ Мирового Судьи 17 мая 1878 г., также неосновательна, потому что, согласно многимъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, право участія частнаго не можетъ быть пріобрѣтаемо давностью (рѣш. 1873 г. № 1245; 1878 г. № 156; 1883 г. № 119 и др.); слѣдовательно, давностью пользованія прохода чрезъ дворъ отвѣтчицы, по недѣйствительному договору, истцы не могли пріобрѣсти сами правъ. Наконецъ, Съѣздъ правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 895 ст. Уст. Гр. Суд. отвергъ обязательность для отвѣтчицы рѣшенія Мирового Судьи 17 мая 1878 г., какъ не принимавшей въ дѣлѣ томъ участія. По всѣмъ симъ

*

основаніемъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго мѣщанъ Рубинштейновъ, присяжнаго повѣреннаго Іоселевича, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

88.—1886 г. декабря 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго управленія имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи, присяжнаго повѣреннаго Шмитова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ. П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ представленнаго въ Одесскую Судебную Палату Кишиневскимъ Окружнымъ Судомъ, съ переводомъ на русскій языкъ, подлиннаго дѣла Кагульскаго трибунала о размежеваніи вотчины Андрушъ-де-Жосъ видно, что оно возникло по просьбѣ Муратова, поданной предсѣдателю Кагульскаго трибунала 9 іюня 1876 года, о порученіи землемѣру Чунтулаку произвести размежеваніе принадлежащей Муратову части изъ имѣнія Андрушъ-де-Жосъ, смежной съ вотчиною Зернешты, принадлежащею государству. Вслѣдствіе приказа о семъ, даннаго предсѣдателемъ трибунала землемѣру 12 го іюня 1876 года за № 5628, землемѣръ Чунтулакъ произвелъ означенное размежеваніе, съ составленіемъ 21 го сентября 1876 г. межевой книги и плана, копіи съ которыхъ выданы заинтересованнымъ сторонамъ, о чемъ землемѣръ и донесъ предсѣдателю трибунала 19 го апрѣля 1877 года. Между тѣмъ, на это размежеваніе принесена была предсѣдателю Кагульскаго трибунала 26 января 1877 года жалоба со стороны главнаго управленія государственныхъ имѣній и лѣсовъ; въ жалобѣ этой объяснено, что по межевой книгѣ и плану землемѣра Чунтулака захватывается владѣніе государства со стороны, граничащей съ имѣніемъ Андрушъ де Жосъ, а потому выражено ходатайство о привлеченіи Муратова къ суду. Съ своей стороны и Муратовъ чрезъ адвоката Іонеску подалъ 11 го января 1877 года предсѣдателю Кагульскаго трибунала гражданскій искъ къ государству о возвращеніи ему 160 фалечъ земли, незаконно захваченныхъ арендаторами государственнаго имѣнія Зернешты изъ имѣнія Андрушъ-де Жосъ, оно же и Тырнешты. Этотъ искъ доказывается, по словамъ Муратова, тѣмъ, что межевая книга и планъ, составленные Чунтулакомъ 21-го сентября 1876 года, основаны на межевой книгѣ 20 марта 1777 года, составленной по приказанію владѣтельнаго князя Григорія Александровича Гики. Дѣло по этому иску Муратова было по опредѣленію трибунала 3 го марта 1877 года соединено съ дѣломъ по жалобѣ государственнаго управленія на размежеваніе, произведенное землемѣромъ Чунтулакомъ. Представитель государства, поддерживая жалобу свою и доказывая неправильность размежеванія, произведеннаго землемѣромъ Чунгулакомъ и прописаннаго въ межевой книгѣ 21 го сентября 1876 года, просилъ произвести дознаніе для того, чтобы указать всѣ пункты, какіе трибуналъ найдетъ нужнымъ для своего въ семъ дѣлѣ разъясненія, и затѣмъ признать споръ государства правильнымъ, оставивъ владѣніе государства въ настоящихъ его границахъ, отмѣнить, обмежеваніе имѣнія Андрушъ-де-Жосъ Муратова и въ искѣ его о возвратѣ тѣхъ 160 фалечъ, какъ недоказанномъ, отказать. Въ засѣданіи трибунала повѣренный Муратова, Іонеску, объяснилъ, что до 1864 года Муратовъ владѣлъ непрерывно землею при имѣніи Андрушъ де Жосъ, до граничныхъ знаковъ Длинной могилы и до Садоваго рва; въ 1864 же году субъ префектъ незаконнымъ образомъ отстранилъ Муратова отъ владѣнія имѣніемъ отъ прежнихъ границъ до настоящихъ предѣловъ владѣнія съ захватомъ, такимъ образомъ, изъ имѣнія Андрушъ де Жосъ 160 фалечъ, которыми стали владѣть самоправно арендаторы имѣнія Зернешты. Представитель же государства доказывалъ, что Муратовъ пропустилъ десятилѣтнюю давность на предъявленіе сего иска, противъ чего возражалъ Іонеску, объясняя, что давность есть десятилѣтняя для проживающихъ въ Румыніи и 20 лѣтняя для находящихся за границею, что захватъ произведенъ 9 го іюля 1865 года, а просьба объ отмежеваніи подана 4 мая 1874 года, т. е. до истеченія 10-лѣтней давности и что какъ Василій Муратовъ, такъ и отецъ его въ 1865 году проживали

въ городѣ Кишиневѣ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Кагульскій трибуналъ постановилъ 10 іюня 1878 года рѣшеніе, въ которомъ высказалъ, что трибуналъ объявляетъ искъ Василія Муратова къ государству о 160 фальчахъ земли погашеннымъ давностью, уничтожаетъ межевую книгу и планъ имѣнія Андрушъ де Жосъ, составленные землемѣромъ Чунтулакомъ. Копія съ этого рѣшенія вручена адвокату Муратова, Іонеску, 7 августа 1878 года, которымъ и принесена 9 августа 1878 года апелляціонная жалоба Фокшанской Судебной Палатѣ. Затѣмъ 29 октября 1879 года получена Одесскою Судебною Палатою съ почты непосредственно въ оную присланная апелляціонная жалоба владѣльца вотчины Андрушъ де Жосъ, Василія Якобова Муратова; въ этой жалобѣ онъ прежде всего указываетъ на то, что имъ принесена апелляціонная жалоба на рѣшеніе Кагульскаго трибунала Фокшанской Судебной Палатѣ, каковая жалоба нынѣ, по случаю перехода участка Бессарабіи къ Россіи, должна быть обращена въ Одесскую Судебную Палату. Далѣе Муратовъ, излагая обстоятельства дѣла, объясняетъ, что вотчина Андрушъ находилась въ поссессіи у другихъ лицъ, что отецъ его и все семейство ихъ находились на жительствѣ въ Россіи, въ Кишиневѣ, что видно изъ приложенныхъ къ дѣлу свидѣтельствъ Кишиневской полиціи и Рошской сельской управы (прилож. стр. 45 и 47), а потому, на основаніи 1924 и 1895 ст. Зак., въ отношеніи ихъ давность времени считается 20 лѣтъ, а не 10 лѣтъ. Далѣе Муратовъ указываетъ на то, что съ 1812 до 1856 года спорный участокъ былъ подъ владѣніемъ Россіи, въ Россіи давность считается въ 10 лѣтъ, такъ что, если бы онъ, Муратовъ, не имѣлъ никакого документа на ту землю, то все-таки, провладѣвъ ею 44 года, пріобрѣлъ бы право собственности на оную. Посему онъ проситъ присудить ему къ возврату 160 фалечъ земли, находящихся во владѣніи вотчины Зернешны, въ тѣхъ границахъ, которыя значатся въ межевомъ актѣ 1777 года, на планѣ 1847 года, на планѣ 1876 года, и присудить ему къ уплатѣ судебныхъ издержекъ въ суммѣ 500 руб. При этой апелляціонной жалобѣ приложена, между прочимъ, копія съ апелляціонной жалобы повѣреннаго Муратова, Іонеску, поданная 9 августа 1878 года предсѣдателю Фокшанской Судебной Палаты на рѣшеніе Кагульскаго трибунала подъ № 10/78, засвидѣтельствованная секретаремъ той Палаты. Рѣшеніе по сему дѣлу Одесской Судебной Палаты кассировано Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло передано въ Кіевскую Палату. Послѣдняя нашла: Іонеску принесъ апелляціонную жалобу Фокшанской Палатѣ въ срокъ, установленный 318 ст. Румынскаго Гражданскаго Кодекса. Сія жалоба, согласно 2 пун. правилъ 24 января 1879 года, подлежала возвращенію Муратову порядкомъ, указаннымъ въ правилахъ 10 марта 1869 года, съ момента каковаго возвращенія и можетъ только начаться исчисленіе срока на принесеніе новой апелляціи. Но чтобы возвращеніе это когда либо послѣдовало, изъ дѣла не видно, послалъ же предсѣдатель Кишиневскаго Окружнаго Суда истцу объявленіе о полученіи въ Окружномъ Судѣ его дѣла лишь 8 октября 1879 года; ясно, что подача при такихъ условіяхъ апелляціонной жалобы Одесской Судебной Палатѣ ранѣе 29 октября 1879 года (получено съ почты 29 октября) едва ли, вопреки взгляду повѣреннаго управленія имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи, присяжнаго повѣреннаго Шмитова, можетъ назваться подачею по истеченіи надлежащаго трехмѣсячнаго срока. Возставалъ тотъ же присяжн. повѣрен. противъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы и потому еще, что настоящее дѣло подлежало, будто бы, прекращенію, въ силу 2 ст. II разд. правилъ 24 января 1879 года. Въ статьѣ этой сказано: „дѣла гражданскія, по которымъ не состоялось окончательныхъ рѣшеній, прекращаются во всемъ томъ, что относится до производства ихъ въ судебной инстанціи, разрѣшенію коей они подлежали“. Такимъ образомъ, и дѣло Муратова съ представителемъ монастырскихъ имѣній подлежало прекращенію лишь по отношенію къ производству второй румынской инстанціи, куда оно успѣло поступить по апелляціи истца, для дальнѣйшаго же производства сего дѣла въ русскихъ судебныхъ мѣстахъ нужно было только подать апелляціонную жалобу Одесской Судебной Палатѣ (ст. 8), что Муратовымъ и исполнено. Думаетъ также повѣренный, что настоящее дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію Судебной Палаты оттого, что „возникло въ порядкѣ, отвѣча-

ющемъ охранительному". Теперь трудно постигнуть, что желалось присяжн. повѣренному сказать цитированными словами его. Тѣмъ не менѣе, при неудобопонятности цитированныхъ словъ невозможно не считать исковымъ дѣла, возникшаго по прошенію, начинающемуся такъ: „я, нижеподписавшійся, предъявляю искъ къ государству и прошу обязать его возвратить Муратову незаконно захваченныя арендаторами имѣнія Зернештъ 160 фалечъ земли изъ имѣнія Тырнештъ". Шмитовъ отрицаетъ у Муратова даже право на искъ. „Истцомъ", говоритъ онъ, не представлено ни одного подлиннаго документа, подтверждающаго его право собственности на спорное имѣніе. Однако, и это возраженіе, впервые лишь нынѣ приведенное, не можетъ быть принято: мало того, что во всѣхъ документахъ, пріобщенныхъ къ дѣлу, Муратовъ не кто-либо иной, именуется собственникомъ вотчины Андрушъ де Жосъ, мало того, что Румынское государство, представителемъ правопреемника котораго присяжный повѣренный Шмитовъ только и является, къ Муратову, какъ собственнику этой вотчины, не къ другому лицу, обратилось со своимъ встрѣчнымъ искомъ, вотчина Андрушъ де Жосъ несомнѣнно состоитъ въ фактическомъ владѣніи Муратова, почему у него не можетъ быть отнято право защиты и своего фактическаго владѣнія. Не заслуживаетъ, наконецъ, уваженія и указаніе Шмитова на неопредѣленность наслѣдственной доли истца въ упомянутой вотчинѣ: въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи каждый совладѣлецъ имѣетъ право защищать отъ посягательства посторонняго всякую часть имѣнія, потому что и въ этой части у него есть своя доля. По существу Палата усматриваетъ: искъ Муратова построенъ на томъ, что въ 1865 году, путемъ административныхъ распоряженій, изъята была изъ его владѣнія и присоединена къ монастырской вотчинѣ Зернештамъ часть земли, еще въ 1777 году замежеванной за вотчиной Андрушъ де Жосъ или Тырнештами. Въ доказательство сего онъ сослался на межевую книгу 1777 года, указывающую прежнія границы этой вотчины, на планъ Микулина, удостовѣряющій, что въ 1847 году границы вотчины Тырнештъ оставались тѣ же, какія показаны въ межевой книгѣ 1777 года, на планъ Чунтулака, гдѣ изображены границы 1777 года, и на показанія свидѣтелей. Отрицая справедливость иска и согласіе плана Чунтулака съ межевою книгою 1777 года, государство утверждало, что вотчина Зернешты поступила въ 1863 году въ его владѣніе въ тѣхъ самыхъ границахъ, въ которыхъ состоитъ нынѣ, и что границы эти вполнѣ соотвѣтствуютъ той же межевой книгѣ 1777 года, въ подкрѣпленіе чего и съ своей стороны сослалось на сію книгу, осмотръ на мѣстѣ и опять-таки на свидѣтельскія показанія. Доказательная сила за межевой книгой 1777 года признавалась государствомъ вплоть до того момента, пока Кагульскій трибуналъ не почерпнулъ въ ней данныхъ, приведшихъ его къ заключенію о правильности первоначальнаго иска Муратова и о ничтожности иска встрѣчнаго самаго государства. Съ этого лишь момента и публичный адвокатъ Деззила и Шмитовъ стали утверждать, что служившая дотолѣ отвѣтчику опорнымъ базисомъ межевая книга „не имѣетъ исполнительнаго характера", „не удовлетворяетъ ни русскимъ, ни румынскимъ законамъ". Кагульскій трибуналъ отвергъ, однако, подобное опорачиваніе акта 1777 года, совершенно справедливо замѣтивъ, что оно „не можетъ быть принято во вниманіе въ виду того, что само государство сослалось на эту книгу". Нужно отвергнуть и Судебной Палатѣ, какъ противное ученію Уст. Гражданскаго Судопроизвод. о доказательствахъ, опорачиваніе отвѣтчикомъ межевого документа 1777 года, разъ сдѣланное сознаніе, что вотчина Тырнешты должна лежать въ границахъ, описанныхъ землемѣромъ 1777 года, взять назадъ, вопреки волѣ противной стороны, нельзя (ст. 476). Притомъ опорачиваніе это не подтверждено ссылкою на законъ (ст. 7 правилъ 24 января 1879 г.). Правда, Шмитовъ указывалъ на обнародованныя 6 марта 1868 года правила о составленіи и утвержденіи обмежеваній, но не доказалъ, чтобы закономъ румынскимъ допускалось нарушеніе владѣнія, происходящаго по межевой книгѣ, „не утвержденной княжескимъ или судебнымъ рѣшеніями окончательно". Свидѣтельскими же показаніями установлено, что фактическое владѣніе Муратова въ границахъ 1777 года происходило не менѣе 30 лѣтъ, и столь продолжительное владѣніе. и по правиламъ 24 февраля 1868 года,

сообщаетъ доказательную силу межевой книгѣ, въ которой показаны „знаки и сумма саженъ“ (п. с.). Слѣдовательно, межевая книга 1777 года можетъ служить самостоятельнымъ доказательствомъ границъ вотчины Тырнешты. Такого важнаго значенія планъ 1847 года не имѣетъ, ибо это планъ „судовой“. Но и не можетъ быть онъ игнорированъ безусловно, такъ какъ свидѣтельскія показанія упоминаютъ о признакахъ, руководившихъ землемѣра Микулина. Что же касается до плана Чунтулака, то, естественно, за нимъ никакого самостоятельнаго значенія не можетъ быть признано, ибо и цѣль этого плана не идетъ дальше возстановленія границъ 1777 года, то-есть графическаго изображенія, сказаннаго въ межевой книгѣ того года. При осмотрѣ установлено, что существующее разстояніе между безспорными пунктами—камнемъ Тирона и устьемъ Бабалія—вполнѣ соотвѣтствуетъ разстоянію, указанному землемѣромъ 1777 года, что разстоянія межевой книги 1777 года вполнѣ соотвѣтствуютъ разстоянію между тѣми пунктами, которые указываются Муратовымъ въ качествѣ пограничныхъ и которые приняты Чунтулакомъ при сочиненіи его плана. Почему необходимо признать, что граница между Чернештами и Зарнештами должна итти такъ, какъ показано на планѣ Чунтулака, и что управленіе бессарабскими имѣніями заграничныхъ монастырей обязано возвратить Муратову незаконно захваченную у него землю въ размѣрѣ 160 фалечъ. Правильности сего вывода ссылка отвѣтчика на давность ни мало не опровергаетъ, ибо полицейскими удостовѣреніями доказано, что Муратовы съ 1854 года или 1857 года безотлучно проживали въ Россіи, почему къ нимъ слѣдуетъ примѣнить 20 ти лѣтнюю, а не 10-ти лѣтнюю давность (ст. 1924 Рум. Гр. Код. 1851 г. и ст. 1895 Рум. Гражд. Код. 1865 г.); 20 лѣтней же давности истцомъ не пропущено, такъ какъ со времени захвата, т.-е. 1864 года или 1865 г., по 1877 г. прошло менѣе 20 лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается, что требованіе государства объ уничтоженіи межеванія Чунтулака уваженія не заслуживаетъ. Требованіе это было основано на утвержденіи, будто планомъ и межевой книгой 1876 года захвачена часть монастырской земли. Однако, все вышеизложенное свидѣтельствуетъ, что сіе межеваніе границъ законнаго монастырскаго владѣнія ни мало не нарушило. Стало быть, и не представляется поводовъ къ уничтоженію дѣйствій Чунтулака. Посему Судебная Палата опредѣляетъ: обязать управленіе имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабской губерніи возвратить во владѣніе Василія Якобова Муратова 160 фалечъ земли, принадлежащей къ имѣнію его, Андрушъ-де Жосъ или Тырнешты, состоящему Кагульскаго, нынѣ Измаильскаго уѣзда, и показанной на планѣ землемѣра Чунтулака, отъ 21 сентября 1876 года, отъ литеры В по прямой линіи до литеры С, отъ С по прямой линіи, проходящей чрезъ литеру Д, и до литеры Е, гдѣ и оканчивается раздѣльная линія имѣній Андрушъ-де Жосъ и Зернешты. Требованіе отвѣтчика объ уничтоженіи межеванія землемѣра Чунтулака оставить безъ послѣдствій. Постановленное Кагульскимъ трибуналомъ 10 іюня 1878 года по настоящему дѣлу рѣшеніе отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный управленія пишетъ: 1) по правиламъ 24 января 1879 года установлено, что неокончательныя рѣшенія румынскихъ трибуналовъ по дѣламъ, превышающимъ, на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 года, подсудность мировыхъ учрежденій, подлежатъ апелляціи въ Одесскую Судебную Палату (пун. 8), въ отношеніи же срока принесенія таковыхъ жалобъ имѣетъ силу постановленіе, изложенное въ 4 п., по которому тяжущіеся могутъ воспользоваться сроками, установленными румынскими законами, если послѣдніе продолжительнѣе сроковъ, опредѣленныхъ въ Уставѣ Гражд. Суд., относительно же того, съ какого времени должно начаться исчисленіе этого срока, въ правилахъ 24 января 1879 года никакого постановленія не содержится, очевидно, потому, что по румынскимъ законамъ, по ст. 137, рѣшенія румынскимъ трибуналовъ, несмотря на то, что рѣшеніе состоялось въ присутствіи сторонъ, въ теченіе не болѣе восьми дней, сообщаются въ копіяхъ каждой сторонѣ, со времени врученія каковой копіи, по 318 стат. Румын. Кодек. Гражданск. Судопроизвод., начинается установленный этою статьею двухмѣсячный срокъ апелляціи. Слѣдовательно, началомъ срока принесенія апелляціонной жалобы въ Одесскую Судебную Палату, по 8 и 4 ст.

правилъ 24 января 1879 года и 137, 318 ст. Рум. Код. Гражд. Судопр., надлежитъ считать время врученія копіи рѣшенія трибунала жалующейся сторонѣ, тѣмъ болѣе, что на случай пропуска сроковъ по причинамъ, зависѣвшимъ отъ обстоятельствъ перехода края къ Россіи, предоставлено просить о возстановленіи срока въ двухмѣсячный срокъ со времени объявленія о пропускѣ срока, или со времени распубликованія правилъ 24 января 1879 года (пун. 11). Во всякомъ же случаѣ, начало этого срока, конечно, не можетъ быть позднѣе опубликованія правилъ 24 января 1879 года, то-есть 26 января 1879 г. Такимъ образомъ, по силѣ 4 и 8 ст. правилъ 24 января 1879 года, 137, 318 ст. Рум. Код. Гр. Суд., Муратовъ на рѣшеніе Кагульскаго трибунала 10 іюня 1878 года по настоящему дѣлу долженъ былъ принести Одесской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу въ 4-хъ мѣсячный срокъ, такъ какъ по дѣламъ о недвижимомъ имуществѣ такой срокъ установленъ 748 стат. Уст. Гр. Суд., каковой продолжительнѣе апелляціоннаго срока, указаннаго въ 318 ст. Рум. Код. Гр. Суд., считая съ 7 августа 1878 г., времени врученія повѣренному Муратова копіи рѣшенія трибунала, какъ это видно изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи этого рѣшенія или же, во всякомъ случаѣ, съ 26 января 1879 года, времени обнародованія правилъ 24 января 1879 года. Между тѣмъ, апелляціонная жалоба подана Муратовымъ Одесской Судебной Палатѣ, какъ это видно изъ дѣла и чего не отвергаетъ Кіевская Судебная Палата, лишь 29 октября 1879 года, т. е. по истеченіи срока, указаннаго въ 4 и 8 ст. правилъ 24 января 1879 года, и, слѣдовательно, по силѣ 1 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., Кіевская Судебная Палата должна была эту жалобу оставить безъ разсмотрѣнія и возвратить Муратову. Это возвращеніе давало тогда право Муратову ходатайствовать о возстановленіи срока, по 11 ст. правилъ 24 января 1879 г., если срокъ имъ пропущенъ по причинамъ, зависѣвшимъ отъ обстоятельствъ перехода края къ Россіи. Пропускъ же срока не могъ быть игнорируемъ Кіевскою Судебною Палатою никакими соображеніями, что ею сдѣлано указаніемъ на неимѣющія значенія въ дѣлѣ: подачу жалобы Фокшанской Палатѣ и объявленіе отъ 8 октября о полученіи въ судѣ дѣла, такъ какъ степень уважительности причинъ пропуска срока можетъ вліять лишь на возстановленіе срока, но не можетъ служить основаніемъ къ принятію жалобы послѣ срока, какъ говоритъ рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 160. Въ виду изложеннаго, принявъ къ своему разсмотрѣнію апелляціонную жалобу Муратова, полученную въ Одесской Судебной Палатѣ 29 октября 1879 года, Кіевская Судебная Палата нарушила и неправильно истолковала 4, 8, 11 ст. правилъ 24 января 1879 года, 137, 318 и 320 ст. Румын. Код. Гр. Суд. и 1 п. 755, 748 ст. Уст. Гр. Суд. Какъ бы въ оправданіе своего заключенія о непропускѣ Муратовымъ срока на подачу апелляціонной жалобы Кіевская Судебная Палата указываетъ на то, что повѣреннымъ его, Іонеску, была принесена въ срокъ, установленный 318 ст. Рум. Код. Гр. Суд., апелляціонная жалоба Фокшанской Палатѣ, которая, по мнѣнію Палаты, по 2 п. правилъ 24 января 1879 года, подлежала возвращенію Муратову порядкомъ, указаннымъ въ правилахъ 10 марта 1869 года, съ момента какового возвращенія и можетъ только начаться исчисленіе срока на принесеніе новой апелляціи. Такъ какъ настоящее дѣло можетъ быть, по силѣ 8 ст. правилъ 24 января 1879 года, разсматриваемо Палатой по апелляціонной жалобѣ, поданной въ Одесскую Судебную Палату, а не Фокшанскую, то понятно, что указываемая Палатою жалоба Іонеску въ Фокшанскую Палату не можетъ имѣть никакого значенія и не можетъ вліять на потерю Муратовымъ срока въ смыслѣ для него благопріятномъ, и, слѣдовательно, указанное выше нарушеніе и неправильное толкованіе закона остаются въ наличности. Что же касается толкованія Кіевской Судебной Палатой 2 п. правилъ 24 января 1879 года, то съ таковымъ согласиться нельзя. По смыслу и содержанію 2 п. правилъ 24 января 1879 г. это постановленіе относится къ такимъ гражданскимъ дѣламъ, по которымъ имѣется на-лицо производство судебной румынской инстанціи, еще не завершившееся рѣшеніемъ окончательнымъ, т. е. по существу дѣла, вслѣдствіе чего по этому постановленію прекращается производство той судебной румынской инстанціи, которой надлежало разрѣшить дѣло по существу, и,

понятно, это законоположеніе вовсе не примѣнимо къ такимъ гражданскимъ дѣламъ, по которымъ есть на лицо рѣшеніе по существу дѣла, какъ въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніе Кагульскаго трибунала 10 іюня 1878 года. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ: въ Фокшанской апелляціонной Палатѣ не было никакого производства по жалобѣ Муратова и, стало быть, нечего было прекращать, были лишь передъ лицомъ Кіевской Судебной Палаты двѣ апелляціонныя жалобы: одна ненадлежаще поданная въ Фокшанскую апелляціонную Палату, которая вовсе не подлежала обсужденію и не могла имѣть никакого значенія въ дѣлѣ такъ же, какъ если бы Муратовъ представилъ жалобу, поданную имъ, напримѣръ, въ С. Петербургскую Судебную Палату на рѣшеніе Кагульскаго трибунала, а другая, поданная въ подлежащее судебное мѣсто, Одесскую Судебную Палату, но послѣ срока. Кромѣ того, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что самой апелляціонной жалобы въ Фокшанскую Палату и не было подано, а лишь копія, которую Муратовъ представилъ при апелляціонной своей жалобѣ въ Одесскую Судебную Палату и, слѣдовательно, о ней и рѣчи быть не можетъ, да и судьба, постигшая ее въ Фокшанской Палатѣ, неизвѣстна. 2) Отклоняя возраженіе его, просителя, о недоказанности Муратовымъ права собственности на спорную землю унаслѣдованія и родства, Палата нарушила и неправильно истолковала 366, 367, 706 и 773 стат. Уст. Гражд. Суд., 1 и 7 ст. правилъ 24 января 1879 г. и 1169 статью Румын. Гражд. Код. 3) Палата установила, что по просьбѣ, поданной предсѣдателю Кагульскаго трибунала 9-го іюня 1876 года, возникло чисто межевое дѣло о размежеваніи вотчины Андрушъ-де Жосъ, на неправильность какового размежеванія, произведеннаго землемѣромомъ Чунтулакомъ, была принесена предсѣдателю Кагульскаго трибунала жалоба со стороны главнаго управленія государственныхъ имуществъ 26 го января 1877 года. Въ тоже время по прошенію повѣреннаго Муратова отъ 11 января 1877 года въ томъ же Кагульскомъ трибуналѣ возникъ гражданскій искъ о 160 фалечахъ земли и особое по сему предмету дѣло, въ основаніе какового иска положены межевые документы и планъ съ межевой книгой Чунтулака. Эти два, говоритъ Палата, совершенно самостоятельныя дѣла по опредѣленію трибунала 3 го марта 1877 года были соединены вмѣстѣ и разрѣшены окончательно трибуналомъ рѣшеніемъ отъ 11 іюня 1878 года. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Одесской Судебной Палатѣ Муратовъ проситъ лишь присудить ему 160 фалечъ земли и, такимъ образомъ, вовсе не обжалуетъ вышеозначеннаго рѣшенія трибунала въ части, касающейся чисто межевого дѣла, объ уничтоженіи межевой книги и плана д. Андрушъ де Жосъ, составленныхъ землемѣромъ Чунтулакомъ, каковая часть рѣшенія Кагульскаго трибунала, за необжалованіемъ, вступила въ законную силу; а, между тѣмъ, Палата, въ нарушеніе 773 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, войдя безъ жалобы въ разсмотрѣніе этой части рѣшенія трибунала, отмѣнила и эту часть рѣшенія трибунала, признавъ межеваніе правильнымъ, и въ рѣшеніи своемъ опредѣлила даже границы по плану Чунтулака, положивъ, такимъ образомъ, это межеваніе въ основаніе удовлетворенія иска Муратова; 4 е) независимо отъ этого, оказывается, что Палатѣ, такимъ образомъ, предстояло разрѣшить, по мнѣнію Палаты, два соединенныхъ въ одно дѣла, изъ которыхъ одно чисто межевое, о размежеваніи, а другое—гражданскій искъ, основанный на межевыхъ документахъ. Соединеніе въ одно дѣло межевого и гражданскаго иска было вполнѣ возможно, цѣлесообразно и практично въ румынскомъ трибуналѣ, такъ какъ въ Румыніи особыхъ межевыхъ учрежденій не существуетъ, и эти дѣла вѣдаетъ тотъ же трибуналъ, который располагаетъ для этой цѣли спеціалистами по межеванію, землемѣрами. Такое соединеніе и совмѣстное разсмотрѣніе межевого и гражданскаго дѣла въ нашихъ судебныхъ мѣстахъ, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, невозможно, незаконно и является прямымъ нарушеніемъ юрисдикціи и компетентности судебныхъ учрежденій, такъ какъ, по силѣ 1—8, 40 ст. X Т. 3 ч., межевыя дѣла подлежатъ разсмотрѣнію и разрѣшенію въ особыхъ межевыхъ учрежденіяхъ, а гражданскія дѣла, по силѣ 1, 29—32 и 202 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, подлежатъ вѣдѣнію и сужденію особыхъ судебныхъ учрежде-

ній; въ правилахъ же 24 го января 1879 года, касающихся дѣлъ, возникшихъ при румынскомъ правительствѣ въ присоединенной къ Россіи по Берлинскому трактату части Бессарабіи, ничего не говорится о томъ, кѣмъ и въ какомъ порядкѣ должны разсматриваться межевыя дѣла, возникшія при румынскомъ правительствѣ, хотя, несомнѣнно, эти правила имѣли въ виду не нарушать устанавливаемую нашими законами подсудность, какъ это видно изъ 8 и 9 статей отд. этихъ правилъ, которыя, впрочемъ, и устанавливались собственно для дѣлъ гражданскихъ, слѣдовательно, не отмѣнили подсудности межевыхъ споровъ о границахъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, особымъ межевымъ учрежденіямъ, да и невозможно это, такъ какъ наши судебныя учрежденія и не располагаютъ тѣми необходимыми въ отношеніи межевыхъ дѣлъ средствами, какими располагаютъ трибуналы. Вслѣдствіе сего Палата должна была, признавъ себя некомпетентной разсматривать и разрѣшать межевой споръ о границахъ и обсуждать правильность межеванія, къ своему производству настоящаго дѣла не принимать и таковое прекратить производствомъ, такъ какъ и гражданскій искъ Муратова, основанный главнымъ образомъ на межеваніи Чунтулака и стремящійся къ установленію границы владѣнія, могъ быть разрѣшенъ въ межевомъ порядкѣ подлежащими учрежденіями, и во всякомъ случаѣ не ранѣе утвержденія и признанія правильными межевой книги и плана Чунтулака компетентными межевыми учрежденіями, что и дало бы возможность тяжущимся обратиться къ размежеванію въ порядкѣ, нашими законами установленномъ, или же отослать дѣло, согласно Высочайше утвержденной 29 го апрѣля 1818 года межевой инструкціи, въ Бессарабскую межевую контору для разсмотрѣнія и рѣшенія, которая установила бы дѣйствительную границу, и тогда, если бы таковая прошла по линіямъ, указываемымъ Муратовымъ, само собою, къ нему поступила бы и спорная земля. Не сдѣлавъ же этого и разсматривая межевое производство о границахъ, Палата стала обсуждать вопросы чисто межевые и опредѣлять межевые признаки и въ концѣ концовъ, признавая межеваніе и межевые акты Чунтулака правильными, постановило чисто межевое рѣшеніе, устанавливающее границы владѣнія цо плану Чунтулака и по литерамъ, на этомъ планѣ обозначающимъ межевые признаки. Чрезъ это Палата нарушила 1, 29—32, 202 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1—8, 40 статьи Тома X ч. 3, 8 и 9 стат. 2 отд. правилъ 24 го января 1879 года и румынскихъ правилъ о составленіи и утвержденіи обмежеваній отъ 24-го февраля 1868 года, обнародованныхъ 6-го марта 1868 года; 5-е) кромѣ того, изъ румынскихъ правилъ о составленіи и утвержденіи обмежеваній, изданныхъ 24 го февраля 1868 года, видно: въ титулѣ 1 статьѣ 1 этихъ правилъ говорится о томъ, что обмежеваніе совершается съ разрѣшенія трибунала; въ титулѣ V, носящемъ названіе „о судопроизводствѣ по обмежеванію“, статья 1 обязываетъ землемѣра представить трибуналу межевую книгу и планъ и выдать по одному ихъ экземпляру владѣльцу; такія же копіи вручаются трибуналомъ сосѣдямъ; въ статьѣ 19 говорится, что если владѣлецъ пожелаетъ привлечь къ суду кого-либо изъ сосѣдей о нарушеніи границъ, о захватѣ земли, сада или мѣста, то при представленіи вышеизложенныхъ документовъ, плана и книги онъ долженъ представить и прошеніе съ изложеніемъ своей просьбы и указаніемъ отвѣтчика, подачею какового прошенія, согласно этой статьѣ, считается дѣло начатымъ; а въ титулѣ VI, говорящемъ объ исполненіи межеванія, въ статьѣ 30, говорится о спорахъ сосѣдей, причемъ указывается, что трибуналъ ждетъ два мѣсяца, и если въ теченіе этого времени со дня вручения сосѣдямъ межевыхъ актовъ не будетъ заявленъ споръ, то онъ свидѣтельствуетъ планъ и книгу и вручаетъ ихъ владѣльцу, послѣ чего книга и планъ воспріемлютъ силу формальнаго и публичнаго акта. Сопоставляя эти законоположенія съ обстоятельствами настоящаго цѣла, какъ они установлены въ рѣшеніи Кіевской Судебной Палаты, оказывается, что по настоящему дѣлу, по прошенію Муратова, съ разрѣшенія трибунала, землемѣръ Чунтулакъ произвелъ межеваніе (статьи 1, 9 и 15 вышеозначенныхъ правилъ), на это межеваніе принесена правительствомъ жалоба, заявленъ споръ (статья 30 тѣхъ же правилъ), и Муратовъ съ своей стороны въ силу этого межеванія подалъ прошеніе о привлеченіи

къ суду правительства, жалуясь на нарушеніе границъ и захватъ (статья 19 тѣхъ же правилъ), и вслѣдствіе всего этого возникло въ трибуналѣ, по его мнѣнію, не два, а одно дѣло, въ порядкѣ судопроизводства по обмежеванію установленнымъ титуломъ V-мъ вышеприведенныхъ румынскихъ правилъ объ обмежеваніи межевыми законами Румыніи. Очевидно, стало быть, что все настоящее дѣло составляетъ одно межевое дѣло въ порядкѣ межевого судопроизводства, каковыя дѣла въ Румыніи вѣдалъ тотъ же трибуналъ, который разсматривалъ, но уже въ другомъ порядкѣ, по Румынскому Гражданскому Кодексу, гражданскіе споры. Такія дѣла, по силѣ правилъ 24 января 1879 года и 1, 20—32 и 202 ст. Уст. Гражд. Суд., 1—8 и 40 стат. X Тома ч. 3 и межевой инструкціи 1818 года, вовсе не подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію судебныхъ нашихъ мѣстъ и, слѣдовательно, Кіевской Судебной Палаты, а по общимъ правиламъ о подсудности подлежатъ вѣдѣнію нашихъ межевыхъ учрежденій; а потому Палата должна была дѣло это къ своему разсмотрѣнію и рѣшенію не принимать, и постановленное, такимъ образомъ, ею рѣшеніе по неподсудному ей межевому дѣлу подлежитъ отмѣнѣ, по нарушенію 1, 29—32, 202 ст. Уст. Гр. Суд., 1—8, 40 ст. X Т. 3 ч. правилъ 24 января 1879 года и межевой инструкціи 1818 года. Поэтому то и бывшій повѣренный управленія заявилъ еще въ Одесской Судебной Палатѣ, что настоящее дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты, какъ несоставляющее граждан. иска и скорѣе отвѣчающее порядку охранительному; онъ же, проситель, заявлялъ порядку межевому. 6) Обсуждая представленную Муратовымъ межевую книгу 1777 года, противъ которой и адвокатъ румынскаго правительства и онъ, проситель, указывали, что въ силу закона эта книга не можетъ быть принята за доказательство границъ владѣнія, какъ имѣющая недостатки, не имѣющая исполнительнаго характера и не удовлетворяющая ни русскимъ, ни румынскимъ законамъ; независимо отъ того заявляли, что указаніе ея на межевые признаки Чунтулакомъ примѣнено несогласно съ натурою, Палата отвергла этотъ споръ и приняла за доказательство эту книгу, говоря, что, будто, государство само на нее ссылалось, и потому, по 476 ст. Уст. Граждан. Судопроизвод., не можетъ быть принятъ споръ противъ нея, и что опорочиваніе этой книги не подтверждено, по правиламъ 24 января 1879 года, ссылкой на законъ, и что ссылка на правила 1868 года о составленіи и утвержденіи межеваній не доказываетъ, чтобы румынскимъ закономъ допускалось нарушеніе владѣнія, происходящаго по межевой книгѣ, а владѣніе Муратова происходило не менѣе 30 лѣтъ, Онъ, проситель, вовсе не усматриваетъ въ дѣлопроизводствѣ, чтобы адвокатъ правительства ссылался на межевую книгу въ подтвержденіе своего спора, онъ лишь указывалъ на несоотвѣтствіе плана Чунтулака даже межевой книгѣ 1777 года, приведенная же Палатою 476 ст. Устава Гражд. Судопроизв. относится собственно къ достовѣрности числа въ крѣпостныхъ и явочныхъ актахъ; если же Палата говоритъ о сознаніи, то есть о 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., то законъ о сознаніи имѣетъ въ виду признаніе стороной какого-либо факта, а не юридическую оцѣнку документа тяжущеюся стороною. Вопреки заявленій Палаты, онъ, проситель, въ отношеніи оцѣнки значенія и доказательной силы межевой книги 1777 г. сослался, по правиламъ 24 января 1879 г., на ст. 9 лит. В румынскихъ правилъ о составленіи и утвержденіи обмежеваній 1868 года, находящихся въ переводѣ при дѣлѣ, по которой принимаются при межеваніи за доказательство межевыя книги, утвержденныя княжескими или судебными рѣшеніями окончательно и имѣютъ исполнительный характеръ, безъ какового утвержденія межевыя книги принимаются лишь въ томъ случаѣ, если онѣ сопровождались фактическимъ владѣніемъ въ теченіе 30 л.; очевидно, 30 лѣтній періодъ долженъ доходить до самаго межеванія, въ настоящемъ же случаѣ Муратовъ съ 1864 года и до самаго межеванія 1876 года не владѣлъ фактически спорнымъ участкомъ. Такимъ образомъ, принявъ межевую книгу 1777 года за доказательство, Палата нарушила 476, 470, 480 и 481 ст. Уст. Гр. Суд., правила 24-го января 1879 года и ст. 9 румынскихъ правилъ 1868 года о составленіи и утвержденіи обмежеваній. Признавая далѣе, что планъ 1847 года судовой (спорный), Палата говоритъ, что онъ не можетъ быть игнорированъ безусловно,

такъ какъ судовой планъ, изображая лишь граничные споры межующихся сторонъ, служитъ лишь пособіемъ къ постановленію межевого рѣшенія и не имѣетъ значенія какого либо доказательства, какъ это видно изъ 861, 847, 821, 829, 767, 684, 660 и 661 ст. Т. X ч. 3, каковыя законоположенія и являются нарушенными Палатой. Останавливаясь на планѣ Чунтулака, Судебная Палата говоритъ, что за нимъ никакого самостоятельнаго значенія не можетъ быть признано, а, между тѣмъ, въ резолютивной части рѣшенія по немъ устанавливаетъ границу владѣнія, чѣмъ, впадая въ противорѣчіе, въ то же время въ резолюціи нарушаетъ 30 ст. румынскихъ правилъ 1868 года о составленіи и утвержденіи межеваній, опредѣляющую, что межевыя книги и планъ воспріемлютъ силу формальнаго и публичнаго акта по сдѣланіи на нихъ засвидѣтельствованія трибуналомъ. Что касается оцѣнки Палатой результатовъ мѣстнаго осмотра, то ею совершенно при этомъ игнорировано заключеніе эксперта землемѣра Брасско, изъ котораго она увидѣла бы, что возраженія его, просителя, о неправильномъ и несогласномъ съ натурой принятіи Чунтулакомъ пограничныхъ пунктовъ и о неправильности его измѣреній вовсе не голословныя предположенія, а основываются на мнѣніи эксперта и ситуаціи мѣстности. Не обсудивъ и не разсмотрѣвъ этой экспертизы, Палата нарушила 366, 367, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.; 7) отвергая ссылку на пропускъ Муратовымъ срока давности и потерю чрезъ это право на искъ, Палата, ссылаясь на удостовѣреніе полиціи, примѣняетъ къ истцу 20 лѣтн., а не 10 лѣтн. давность по ст. 1924 Рум. Гр. Код. 1851 г. и 1895 ст. Рум. Гр. Код. 1865 г. А такъ какъ удостовѣреніе полиціи вовсе не говоритъ объ истцѣ Василіи Муратовѣ, а о какихъ то Каранетѣ, Мегердичѣ и Агопѣ Муратовыхъ, какое либо родство или соотношеніе съ которыми истца оказываются совершенно неизвѣстными, примѣненіемъ 20 лѣтней давности Палата нарушила 1895 ст. Рум. Гр. Код. 1865 г.

По выслушаніи словесныхъ объясненій уполномоченнаго министерства государственныхъ имуществъ, титулярнаго совѣтника Антушевича, и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ по содержанію кассаціонной жалобы усматриваетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего подлежатъ обсужденію слѣдующіе вопросы: 1) съ какого времени и какимъ порядкомъ слѣдуетъ исчислять срокъ на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе Румынскаго Суда 1 й степени въ части Бессарабіи, возсоединенной по Берлинскому трактату отъ Румыніи къ Россіи; 2) можетъ ли русскій судъ второй степени на основаніи правилъ 24 января 1879 г., принять къ своему разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшеніе румынскаго трибунала, постановленное по спору о правѣ собственности на недвижимое имущество, совокупно съ межевымъ споромъ о границѣ, и разрѣшить съ своей стороны оба эта спора одновременно; 3) для признанія доказательной силы межевой книги, не имѣющей, по румынскому закону 24 февраля 1868 г. о составленіи и утвержденіи обмежеваній, исполнительнаго характера, должно ли согласное съ нею фактическое владѣніе въ теченіе 30 лѣтъ продолжаться до самаго межеванія, или же достаточно доказать одинъ фактъ такого продолжительнаго владѣнія, несмотря на то, что въ моментъ межеванія оно уже прекратилось. Входя въ обсужденіе этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: по первому, что 24 января 1879 г. (№ 16 ст. 52, собр. узак. 1879 г.) воспослѣдовали Высочайше утвержден. правила, подлежащія соблюденію при разсмотрѣніи уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, возникшихъ при румынскомъ правительствѣ въ присоединенной къ Россіи, по Берлинскому трактату, части Бессарабіи. Въ силу этихъ правилъ, дѣла гражданскія, по которымъ не состоялось окончательныхъ рѣшеній въ румынскихъ судебныхъ мѣстахъ, прекращались во всемъ томъ, что относилось до производства ихъ въ судебной инстанціи, разрѣшенію коей они подлежали. Возвращеніе по такимъ дѣламъ неразрѣшенныхъ прошеній или жалобъ и возобновленіе сихъ дѣлъ подачею по нимъ новой просьбы или новой жалобы велѣно было производить съ соблюденіемъ сроковъ и порядка, указанныхъ въ ст. 22, 23, 49 и 50 п. 1, лит. А Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года правилъ (2 ст. П отд.). При возвращеніи прошенія или жалобы подлежащее

судебное мѣсто обязано въ объявленіи своемъ указать порядокъ возобновленія дѣла новою исковою или возобновленія дальнѣйшаго его производства подачею новой жалобы или новой просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія (ст. 3). По возобновленіи дѣла, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ могли въ отношеніи судебныхъ дѣйствій, совершонныхъ ими въ румынскомъ судѣ, воспользоваться сроками, установленными въ румынскихъ законахъ, если послѣдніе продолжительнѣе сроковъ, опредѣленныхъ въ Уставѣ Гражд. Суд., причемъ этому правилу присвоена одинаковая сила и при обжалованіи рѣшеній прежнихъ судовъ (ст. 4 того же II отд.). По упомянутымъ же 22 и 23 статьямъ правилъ 10 марта 1869 года (собр. узак. 1869 г. № 24) сроки для возобновленія дѣлъ и для охраненія принятыхъ въ прежнемъ порядкѣ мѣръ обезпеченія иска исчисляются со времени объявленія истцамъ о прекращеніи прежняго производства, каковое объявленіе, какъ это усматривается изъ 21 ст. тѣхъ же правилъ, должно было совершаться чрезъ полицію. Соображеніе этихъ постановленій приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что при возобновленіи въ русскихъ судебныхъ установленіяхъ гражданскихъ дѣлъ, начатыхъ въ румынскихъ судебныхъ мѣстахъ и прекращенныхъ въ нихъ производствомъ, вслѣдствіе присоединенія обратно къ Россіи, по Берлинскому трактату, той части Бессарабіи, которая по Парижскому трактату была уступлена Румыніи, имѣлось въ виду предоставить новымъ подданнымъ Россійской Имперіи возможно широкое обезпеченіе ихъ процессуальныхъ правъ, и такое обезпеченіе полагалось достигнуть не только однимъ путемъ объявленія тяжущимся чрезъ полицію о прекращеніи тяжебныхъ дѣлъ въ прежнемъ порядкѣ, какъ это установлено для всѣхъ подданныхъ въ 21—23 ст. правилъ 10 го марта 1869 года, но, сверхъ того, вмѣненіемъ, согласно 3 ст. правилъ 24 го января 1879 года, подлежащему судебному мѣсту въ обязанность при возвращеніи прошеній или жалобъ въ объявленіи своемъ указывать порядокъ возобновленія дѣла. На основаніи сего всѣ объясненія просителя въ кассаціонной жалобѣ о томъ, что срокъ на подачу апелляціонныхъ жалобъ по прекращеннымъ дѣламъ долженъ считаться со времени врученія копіи рѣшенія трибунала жалующейся сторонѣ и, во всякомъ случаѣ, не позже опубликованія правилъ 24 го января 1879 года, не могутъ быть признаны правильными. По второму вопросу: соединеніе въ одно подлежавшихъ разсмотрѣнію Палаты дѣлъ межевого и гражданскаго, какъ видно изъ журнала Кагульскаго трибунала 3 го марта 1877 года, послѣдовало по просьбѣ прежняго законнаго представителя, заграничныхъ монастырей, государственнаго адвоката, противъ чего не возражалъ Муратовъ. Это одно обстоятельство удостовѣряетъ, что такому соединенію не препятствовали постановленія Румынскаго Гражданскаго Судопроизводства, и на такое соединеніе во всякомъ случаѣ не имѣетъ права жаловаться та сторона, по просьбѣ которой это послѣдовало (рѣшенія Сената 1881 г. №№ 42, 77 и 120), да проситель и не возражалъ по сему предмету при производствѣ въ Судебной Палатѣ; а какъ апелляціонная инстанція входитъ только въ разсмотрѣніе обжалованныхъ частей рѣшенія и предъявленныхъ противъ апелляціонной жалобы, въ объясненіи на оную противной сторонѣ, возраженій, то проситель и не въ правѣ нынѣ домогаться отмѣны по подобному поводу рѣшенія, тѣмъ болѣе, что, въ силу V и VI титуловъ румынскихъ правилъ 24-го февраля 1868 года о составленіи и утвержденіи обмежеваній, споръ о нарушеніи границъ и захватѣ земель, а также споры по самому производству межеванія подлежали судебному производству; если же они были подвѣдомы суду, то апелляціонная инстанція, разсмотрѣнію которой подлежала жалоба по правиламъ 24 января 1879 года, очевидно, не вышла изъ предѣловъ своей власти, войдя въ разсмотрѣніе дѣла во всѣхъ его частяхъ. На семъ основаніи доводы просителя, выводимые изъ того, что въ порядкѣ Гражданскаго Судопроизводства, по Уставу Императора Александра II го, Палата не имѣла права разсматривать межевой споръ и должна была признать это дѣло себѣ неподсуднымъ, являются неосновательными. По третьему вопросу: по ст. 9 титула IV румынскихъ правилъ о составленіи и утвержденіи обмежеваній 24 февраля 1868 года, землемѣръ предварительно составляетъ чертежъ плана для уясненія межевыхъ знаковъ. Затѣмъ для

выясненія смежности владѣнія его кліента онъ долженъ руководствоваться: а) старыми княжескими пожалованіями, владѣнными записями, указами; в) межевыми книгами, въ коихъ означены межевые знаки и сумма саженъ и которыя утверждены княжескими или судебными рѣшеніями окончательно и имѣютъ исполнительный характеръ, и с) межевыми книгами и полюбовными сдѣлками, въ коихъ тоже означены знаки и сумма саженъ, но которыя не имѣютъ исполнительнаго характера, если эти акты сопровождались фактическимъ владѣніемъ въ теченіе 30 лѣтъ. Затѣмъ, на основаніи 19 ст. тит. V, если владѣлецъ желаетъ привлечь къ суду кого либо изъ сосѣдей о нарушеніи границъ, о захватѣ земли, сада или мѣста, то при представленіи составленныхъ землемѣромъ межевой книги и плана обязанъ представить и прошеніе, въ коемъ долженъ изложить просьбу, съ означеніемъ имени и фамиліи, и занятія, и уѣзда, и мѣста жительства сосѣда, съ коимъ заводить тяжбу. Подачею сего прошенія считается дѣло начатымъ и пріостанавливается теченіе давности о нарушеніи земельной собственности. Наконецъ, по ст. 30 тит. VI, „когда споровъ со стороны сосѣдей не будетъ заявлено, землемѣръ отберетъ у нихъ заявленіе о томъ, что они довольны обмежеваніемъ и не заявляютъ спора, а затѣмъ установитъ окончательные межевые знаки на межахъ, отдѣляющихъ обмежеванное имѣніе, заключитъ о производствѣ таковыхъ дѣйствій протоколъ, который подпишется имъ и всѣми сосѣдями или ихъ уполномоченными, и представитъ трибуналу какъ это заявленіе, такъ равно и протоколъ, межевую книгу и снятый планъ. Трибуналъ долженъ ждать два мѣсяца, и если въ теченіе сего времени со дня врученія сосѣдямъ межевыхъ актовъ не будетъ заявленъ споръ, то онъ свидѣтельствуетъ какъ межевую книгу, такъ и планъ, и вручаетъ ихъ владѣльцу обмежеванной недвижимости. О всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ трибуналъ заключаетъ протоколъ. Съ момента этого засвидѣтельствованія межевая книга воспріемлетъ силу формальнаго и публичнаго акта, а установленные межевые знаки будутъ считаться окончательными межевыми, со всѣми послѣдствіями сего“.

Изъ этихъ статей румынскихъ законовъ видно, что предъявленію споровъ о нарушеніи границъ и о захватѣ земли должно предшествовать снятіе чрезъ землемѣра плана спорной мѣстности, съ уясненіемъ смежностей владѣнія, которыя могутъ быть, между прочимъ, показаны и на основаніи межевыхъ книгъ, не имѣющихъ исполнительнаго характера, если акты эти сопровождались фактическимъ владѣніемъ въ теченіе 30 лѣтъ. Подачею просьбы, съ приложеніемъ составленныхъ въ вышеуказанномъ порядкѣ межевой книги и плана, пріостанавливается теченіе давности о нарушеніи земельной собственности. При существованіи такихъ постановленій несомнѣнно, что истецъ можетъ потребовать отъ землемѣра, чтобы въ изготовленномъ для суда планѣ смежности были показаны согласно такимъ межевымъ книгамъ, не имѣющимъ исполнительнаго характера, по которымъ ранѣе происходило владѣніе, хотя бы затѣмъ прекратившееся; отъ суда при разсмотрѣніи дѣла будетъ уже зависѣть по представленнымъ доказательствамъ установить: продолжалось ли по указаннымъ на планѣ смежностямъ владѣніе въ теченіе болѣе 30 лѣтъ и можетъ ли оно быть возстановлено въ прежнемъ видѣ, какъ еще не погашенное въ силу законовъ о давности. Если бы не таковъ былъ смыслъ закона, то ему въ концѣ ст. 19 тит. V не было повода указывать, что подачею прошенія, на основаніи этой статьи, пріостанавливается теченіе давности о нарушеніи земельной собственности. На основаніи сего утвержденіе просителя, что 30 лѣтній періодъ владѣнія по межевымъ книгамъ, не имѣющимъ исполнительнаго характера, долженъ доходить до самаго межеванія, не согласно съ 9 ст. правилъ о составленіи и утвержденіи межеваній 24 февраля 1868 г. Переходя отъ сихъ главныхъ доводовъ просителя къ обсужднію остальныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ таковые тоже неуважительными, на основаніи нижеслѣдующаго: во 1 хъ) недоказанность, по утвержденію просителя, Муратовымъ права собственности на спорную землю, унаслѣдованія и родства не лишала Палату права войти въ обсужденіе искового требованія Муратова, ибо защита своего владѣнія предоставлена, по русскому закону, не только собственнику, но и каждому владѣльцу (ст. 531 Т. X ч. 1), и проситель не приводитъ въ своей кассаціонной жало-

бѣ румынскаго закона, который бы признавалъ такое право за однимъ собственникомъ, а вслѣдствіе сего указаніе на нарушеніе указанныхъ во 2 п. кассаціонной жалобы законовъ не можетъ быть признано основательнымъ; во-2 хъ) проситель въ 3 п. жалобы утверждаетъ, что какъ Муратовъ обжаловалъ только ту часть рѣшенія Кагульскаго трибунала, которою отказано ему въ присужденіи 160 фалечъ земли, и не жаловался на ту часть рѣшенія, которая касалась уничтоженія межевой книги и плана, составленныхъ землемѣромъ Чунтулакомъ, то Палата нарушила 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ и эту часть рѣшенія; но самъ проситель въ 5 п. жалобы доказываетъ, что возникшія въ Кагульскомъ трибуналѣ производства по жалобѣ представителя монастырей объ уничтоженіи межеванія означеннаго землемѣра и по иску Муратова о присужденіи ему 160 фалечъ земли составляютъ одно дѣло; и дѣйствительно, искъ Муратова явился послѣдствіемъ произведеннаго межеванія, и въ самомъ требованіи его о возвратѣ ему земли содержалось уже ходатайство о признаніи правильными плана межевой книги Чунтулака; а потому Палата, войдя по жалобѣ Муратова въ обсужденіе всего рѣшенія Кагульскаго трибунала, не нарушила тѣмъ указываемой статьи закона; въ-3-хъ) опредѣленіе Палатою въ резолютивной части своего рѣшенія границы владѣнія Муратова по плану землемѣра Чунтулака нисколько не противорѣчитъ соображенію Палаты, что за этимъ планомъ нельзя признать самостоятельнаго значенія, ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ Палата обсуждала этотъ планъ, какъ доказательство по дѣлу, а въ резолюціи сослалась на него, какъ на усвоенный ею, согласный съ этимъ планомъ, выводъ изъ остальныхъ доказательствъ; въ 4-хъ) оцѣнка мѣстнаго осмотра предоставлена, по 512 и 513 ст. Уст. Гр. Суд., усмотрѣнію суда и, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; а потому умолчаніе въ соображеніяхъ Палаты о заключеніи эксперта землемѣра Брасско не можетъ быть признано за оставленіе безъ вниманія этого заключенія, тѣмъ болѣе, что сущность такого заключенія прописана въ исторической части рѣшенія; и въ 5 хъ) въ производствѣ Палаты имѣются два полицейскихъ удостовѣренія: одно изъ Кишиневскаго городского полицейскаго управленія, а другое отъ примарія общины Рошу въ Румыніи; въ первомъ дѣйствительно не говорится о настоящемъ истцѣ, Василіи Муратовѣ, а только о Карапетѣ, Мегердичѣ и Агопѣ Муратовыхъ, проживавшихъ въ Кишиневѣ; а второе, подтверждая то же обстоятельство, называетъ, однако, Агопа Яковомъ и присовокупляетъ, что этотъ послѣдній умеръ въ 1873 г., и съ тѣхъ поръ принадлежавшая ему часть перешла къ сыну его Василію; въ виду этого удостовѣренія, Палата, основываясь на 1895 ст. Рум. Гр. Код., могла признать Муратовыхъ, въ томъ числѣ и истца, какъ безотлучно проживавшихъ въ Россіи, подлежащими дѣйствію 20 ти лѣтней давности и этимъ не нарушила только-что приведеннаго закона. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго управленія имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи, присяжнаго повѣреннаго Шмитова, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

89.—1886 года декабря 10-го дня. 1) *По прошенію крестьянина Феликса Микшенаса объ отмѣнѣ рѣшенія Новоалександровскаго Мирового Съѣзда; 2) по объясненію Хилевскаго на кассаціонную жалобу Микшенаса.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина Лозинскій).

Помѣщикъ Хилевскій, называя крестьянина Микшенаса арендаторомъ земельнаго участка въ лѣсномъ урочищѣ „Гиря“, предъявилъ у Мирового Судьи 4-го участка Новоалександровскаго уѣзда (Ковенской губ.), въ іюлѣ 1884 г. искъ объ удаленіи Микшенаса изъ этого участка, такъ какъ арендное содержаніе прекратилось съ 23 апрѣля 1884 г., и о взысканіи съ него за неправое пользованіе, соразмѣрно годовой платѣ, 60 р. Противъ иска Микшенасъ заявилъ, между прочимъ: во-1) что онъ владѣетъ и пользуется не

урочищемъ „Гиря“, а застѣнкомъ Поильге, который былъ отданъ ему умершимъ братомъ истца, по словесному условію, 25 лѣтъ тому назадъ, въ вѣчное и потомственное чиншевое владѣніе и оставленъ на тѣхъ же условіяхъ въ его владѣніи и нынѣшнимъ собственникомъ истцомъ, и во 2 хъ) что въ крестьянскихъ учрежденіяхъ приводится дѣло о признаніи за нимъ, Микшенасомъ, права на выкупъ этого застѣнка, какъ находившагося въ его владѣніи при изданіи Положенія 19 февраля 1861 года о крестьянахъ. Мировой Судья, признавъ эти заявленія отвѣтчика совершенно голословными, а искъ доказаннымъ, удовлетворилъ исковыя требованія Хилевскаго. Въ апелляціонной жалобѣ Микшенасъ вновь заявилъ о томъ, что спорный участокъ отданъ ему былъ 25 лѣтъ тому назадъ въ вѣчное пользованіе. Мировой Съѣздъ, признавъ, что Микшенасъ не представилъ никакихъ данныхъ въ подтвержденіе своего пользованія землей на чиншевомъ правѣ и что потому заявленіе его по сему предмету, по голословности, не заслуживаетъ уваженія, а также находя и другіе доводы его неосновательными, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Микшенасъ указываетъ на нарушеніе: 1) 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. смѣшеніемъ понятій о договорномъ пользованіи и самовольномъ владѣніи; 2) 2 п. 69 ст. того же Устава непринятіемъ въ уваженіе, между прочимъ, ссылки на производство дѣла по тому же предмету въ крестьянскихъ учрежденіяхъ и на заявленіе о чиншевомъ правѣ и 3) 81, 142 и 129 ст. Уст. Гр. Суд неспросомъ указанныхъ просителемъ свидѣтелей. Между тѣмъ, воспослѣдовали Высочайше утвержден. 9 іюня 1886 г. а) мнѣніе Государственнаго Совѣта и б) Положеніе о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ. Въ VI пун. перваго изъ нихъ постановлено: относящіяся до вѣчно-чиншеваго владѣнія земельными угодьями гражданскія дѣла между вотчинниками и сельскими вѣчными чиншевиками, за исключеніемъ дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вѣчно-чиншевыми участками, не оконченныя ко времени обнародованія настоящаго узаконенія, дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возникаетъ прежде всего вопросъ: не подлежитъ ли оно, на основаніи VI п. Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, прекращенію дальнѣйшимъ производствомъ. Сущность этого дѣла заключается въ томъ, что истецъ, называя отвѣтчика арендаторомъ земельнаго участка, проситъ выселить его, за истеченіемъ срока аренды, а отвѣтчикъ утверждаетъ, что онъ владѣетъ участкомъ на вѣчно чиншевомъ правѣ въ теченіе 25 лѣтъ. Такимъ образомъ, спорный между тяжущимися вопросъ заключается въ томъ, можетъ ли быть признано за отвѣтчикомъ право вѣчно-чиншеваго владѣнія участкомъ земли въ имѣніи истца. Въ ст. 2 й и 3 й Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 г. Положенія о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ перечислены признаки владѣнія, которое Положеніе это признаетъ вѣчно-чиншевымъ. Сюда отнесено, между прочимъ (ст. 3), и владѣніе землею въ Западныхъ губерніяхъ, начавшееся, при извѣстныхъ условіяхъ, не позднѣе, какъ за 10 лѣтъ до изданія сего Положенія. Микшенасъ утверждаетъ, что владѣніе его спорнымъ участкомъ земли въ Ковенской губерн. на чиншевомъ правѣ возникло 25 лѣтъ тому назадъ. Слѣдовательно, онъ не лишенъ возможности доказывать въ установленномъ порядкѣ такое свое владѣніе. Оцѣнка же доказательствъ и признаніе или непризнаніе вѣчно чиншеваго права возложены на учрежденныя по чиншевымъ дѣламъ присутствія (28, 35, 46, 48, 51 ст. Полож.), если не послѣдовало окончательнаго по спору между вотчинникомъ и сельскимъ вѣчнымъ чиншевикомъ судебнаго рѣшенія, приведеннаго въ исполненіе до дня изданія настоящаго Положенія (VII п. Высочайше утвержден. мнѣнія Государственнаго Совѣта), и если не состоялось вошедшаго въ законную силу рѣшенія объ отказѣ въ требованіи лица, выселеннаго вотчинникомъ и предъявившаго искъ о возвращеніи отобраннаго отъ него участка (ст. 6-я Полож.). Въ данномъ случаѣ рѣшеніе

Мирового Съѣзда не имѣетъ предметомъ своимъ иска лица, именующаго себ. чиншевикомъ, о возстановленіи нарушеннаго вотчинникомъ владѣнія его и не можетъ быть признано окончательнымъ, такъ какъ на рѣшеніе это принесена кассаціонная жалоба, а по разъясненію Правительствующаго Сената по дѣлу Цвѣта (Сбор. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1886 г. № 40), къ числу неоконченныхъ производствомъ чиншевыхъ дѣлъ относятся и такія, по которымъ принесенныя на рѣшенія судебныхъ мѣстъ 2 инстанціи кассаціонныя жалобы не были разрѣшены ко времени обнародованія этого закона. По симъ соображеніямъ, приходя къ заключенію: 1) что всѣ неоконченныя къ 9 іюня 1886 г. дѣла, по коимъ кѣмъ либо изъ тяжущихся сдѣлано указаніе на принадлежность его къ числу лицъ, признаваемыхъ Положеніемъ 9 іюня 1886 г. (ст. 2 и 3) вѣчными сельскими чиншевиками, подлежатъ прекращенію, и 2) что къ числу такихъ именно дѣлъ принадлежитъ и настоящее,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи VI п. Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ, дѣло по просьбѣ крестьянина Микшенаса дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

90.—1886 года ноября 12 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Гомзика объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ. докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: Крестьяне собственники Благовѣщенскаго сельскаго общества (Шиловской волости, Богородскаго уѣзда) пріобрѣли въ 1876 г. по купчей крѣпости отъ Сергѣя и Надежды Щелканъ 90 десят. 564 кв. саж. земли при деревнѣ Загорной Лехановой (той же волости), а по приговору сельскаго схода отъ 23 августа 1881 года, записанному въ книгу подъ № 23, выдѣлили изъ означеннаго количества земли 14 дес. 1434 саж. односельцамъ Михаилу Голубкову, Егору и Ивану Гомзикамъ, оставивъ остальныя 75 дес. 1530 саж. въ общемъ владѣніи прочихъ членовъ крестьянскаго общества. Оставшійся въ общемъ владѣніи участокъ общество по договору 2 сентября 1881 года отдало въ аренду купцу Чечерину и ему же запродало по запродажной записи отъ того же числа, мѣсяца и года, причемъ въ обоихъ сихъ договорахъ упомянутый участокъ обозначенъ именно въ количествѣ 75 десят. 1530 саж. Вслѣдствіе отказа со стороны общества отъ совершенія на имя Чечерина купчей, рѣшеніемъ Окружнаго Суда 16 ноября 1881 года присуждено съ общества въ пользу Чечерина взысканіе неустойки въ суммѣ 15000 руб., каковое обращено было послѣднимъ на все количество пріобрѣтенной обществомъ отъ Щелканъ земли, въ томъ числѣ и на выдѣленныя Голубкову и Гомзикамъ 14 десят. 1434 саж., и вся эта земля съ публичнаго торга, произведеннаго 27 января 1882 года, досталась Натальѣ Чечериной. Послѣднее обстоятельство было поводомъ предъявленнаго Иваномъ Гомзикомъ къ Чечерину иска объ изъятіи изъ его владѣнія принадлежащихъ ему, Гомзику, по числу ревизскихъ въ его семействѣ душъ, 9 десят. земли и лѣса изъ числа выдѣленныхъ обществомъ 14 десят. 1434 саж. Рѣшеніемъ Окружнаго Суда въ искѣ просителю отказано, и это рѣшеніе утверждено Судебною Палатою на томъ основаніи, что, по ея мнѣнію, всякій переходъ права на недвижимое имущество, въ томъ числѣ и выдѣлъ отдѣльнаго участка одному изъ соучастниковъ въ общемъ владѣніи, производится на основаніи 728 ст. Т. X ч. I и 158 ст. прилож. къ 708 ст. тѣхъ же Тома и части, не иначе, какъ посредствомъ акта, совершеннаго крѣпостнымъ порядкомъ, исключая пріобрѣтенія давностью владѣнія; что же касается ссылки просителя на 36 и 6 пун. 51 ст. Общ. Полож. о крест., то статьи эти нисколько не освобождаютъ общество и выдѣляемыхъ, на основаніи приговора по 6 п. 51 ст. Полож., дамохозяевъ отъ общей, установленной приведенными законами, обязанности совершать раздѣльные акты не иначе, какъ порядкомъ крѣпостнымъ, почему такіе приговоры до момента совершенія, на основаніи оныхъ, крѣпостныхъ раздѣльныхъ актовъ могутъ имѣть только значеніе не-

осуществившагося проекта раздѣла и не могутъ служить доказательствомъ дѣйствительнаго выдѣла отдѣльнымъ домохозяевамъ опредѣленныхъ участковъ изъ общаго владѣнія. Въ принесенной на рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе ею 34, 6 п. 51, 54 и 57 ст. Общ. Пол. о крест. и на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 728 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его, согласно содержанію кассаціонной жалобы, подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли заключеніе Судебной Палаты, что выдѣлы земельныхъ участковъ въ частную собственность, допускаемые на основаніи Общ. Полож. о крест. (особое прил. къ IX Т. Св. Зак.), должны совершаться, на общемъ основаніи (728 ст. Т. X ч. I и 158 ст. Пол. о Нотар. части), не иначе, какъ посредствомъ крѣпостныхъ раздѣльныхъ актовъ. Изъ правилъ Общ. Пол., имѣющихъ ближайшее отношеніе къ настоящему вопросу (6 п. 51, 54 и 57 ст.), видно, что всѣ выдѣлы участковъ изъ общественныхъ крестьянскихъ земель совершаются по приговору сельскаго схода, постановляемому при соблюденіи опредѣленныхъ условій и формальностей, со внесеніемъ его въ особую книгу, и засимъ нѣтъ никакихъ въ законѣ указаній о томъ, чтобы этотъ порядокъ почитался недостаточнымъ для обращенія выдѣляемыхъ участковъ въ отдѣльную собственность и чтобы для силы такихъ выдѣловъ требовалось совершеніе иныхъ какихъ либо актовъ. Порядокъ этотъ касается всѣхъ безъ изъятія выдѣловъ изъ тѣхъ земель, которыя составляютъ общественную крестьянскую собственность. По отношенію къ землямъ надѣльнымъ указано лишь, что до полной уплаты выкупной ссуды на выдѣляемые отдѣльнымъ домохозяевамъ участки выдаются данныя, но и это требованіе закона, какъ видно изъ точнаго смысла правилъ 29 апрѣля 1878 г. (прил. къ ст. 167, прим. 2, Пол. о выкупѣ), обусловлено лишь необходимостью удостовѣренія, что выдѣленный участокъ свободенъ отъ наложеннаго на него по выкупной ссудѣ запрещенія; когда же выкупная ссуда погашена и надѣльная земля обратилась окончательно въ общественную собственность, то на такія земли, по словамъ самаго закона (159 ст. Пол. о выкупѣ), распространяются правила, установленныя въ Общ. Пол. относительно земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность, изъ чего, согласно послѣдовавшему уже разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1886 г. № 58), вытекаетъ, что для силы выдѣловъ изъ надѣльной земли, ставшей уже общественною собственностью, ни данныхъ, ни иныхъ крѣпостныхъ актовъ не требуется. Тѣмъ менѣе такое требованіе можетъ касаться тѣхъ земель, которыя, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, пріобрѣтены сельскимъ обществомъ, на основаніи 34 ст. Общ. Полож., независимо отъ надѣла, въ чемъ убѣждаетъ и точный смыслъ этой же статьи, такъ какъ сдѣланное въ ней указаніе на „общіе законы“ относится, очевидно, лишь къ праву самого общества пріобрѣтать всякаго рода имущества, а не къ порядку раздѣла ихъ между отдѣльными домохозяевами, ибо порядокъ этотъ точно опредѣленъ въ приведенныхъ выше 51, 54 и 57 ст. Общ. Пол. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что и для силы выдѣловъ, производимыхъ на основаніи 34 ст. Общ. Пол., не можетъ почитаться обязательнымъ совершеніе крѣпостныхъ актовъ, установленное въ общихъ гражданскихъ законахъ для перехода или раздѣла недвижимыхъ имуществъ. Примѣненіе этихъ законовъ къ крестьянскимъ выдѣламъ противорѣчило бы самому характеру землевладѣнія, какъ оно нормировано впервые спеціальными узаконеніями исключительно для крестьянъ: общинное владѣніе, съ передѣлами и раздѣлами мірской земли, представляетъ такія особенности, которыя не имѣютъ ничего общаго съ тѣми формами земельной собственности и условіями ея пріобрѣтенія, какія установлены общими гражданскими законами. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ, и что постановленное по настоящему дѣлу Палатою рѣшеніе, какъ основанное на взглядѣ противоположномъ, не можетъ быть признано правильнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 34, 6 п. 51, 54 и 57 ст. Общ. Пол. о кр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

91.—1886 года ноября 26-го дня. *По прошенію Лейзера Минца объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Варшавскій городской Съѣздъ Мировыхъ Судей въ разрѣшеніе апелляціоннаго дѣла по иску Лейзера Минца, основанному на срочномъ простомъ векселѣ, выданномъ въ Варшавѣ съ назначеніемъ платежа въ г. Каменецъ-Подольскѣ и переданномъ истцу по надписи Энгольцомъ (въ Варшавѣ), отказалъ въ требованіи истца, обращенномъ къ надписателю Энгольцу, причемъ Мировой Съѣздъ, исходя изъ того, что, согласно 707 ст. Уст. Гр. Суд., сроки протеста и предъявленія ко взысканію спорнаго векселя должны быть, будтобы, исчислены по законамъ, дѣйствующимъ въ мѣстѣ совершенія этого векселя, т.-е. по дѣйствующему въ Царствѣ Польскомъ Торговому Кодексу, усмотрѣлъ, что спорный вексель протестованъ и предъявленъ ко взысканію не въ сроки, установленные этимъ Кодексомъ, вслѣдствіе чего Съѣздъ и призналъ надписателя Энгольца свободнымъ отъ отвѣтственности по спорному векселю. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, истецъ Минцъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 707 ст. Уст. Гр. Суд. и 165 и 166 ст. Торг. Код.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и направленныхъ противъ него кассаціонныхъ доводовъ просителя представляется прежде всего для разрѣшенія слѣдующій вопросъ: правильно ли заключеніе Мирового Съѣзда, что протестъ въ неплатежѣ по спорному векселю, выданному въ Варшавѣ, но съ назначеніемъ платежа въ г. Каменецъ Подольскѣ, долженъ былъ быть совершонъ въ срокъ, установленный закономъ мѣста совершенія того векселя, т. е. Торг. Код Царства Польскаго, а не въ срокъ, установленный общими законами Имперіи, дѣйствующими въ назначенномъ мѣстѣ платежа по тому обязательству. Мировой Съѣздъ, примѣняя въ семъ отношеніи законъ мѣста совершенія обязательства, исходилъ изъ того выраженнаго въ 707 ст. Уст. Гр. Суд. правила, что договоры и акты обсуждаются по законамъ того государства, въ которомъ они совершены, каковое правило примѣнимо по аналогіи и къ договорамъ и къ актамъ, совершоннымъ въ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, въ которыхъ дѣйствуютъ особые для нихъ законы (рѣш. 1884 г. № 140). Но изъ того, что, согласно этому правилу, подобные договоры относительно ихъ формы и содержанія должны быть обсуждаемы по законамъ мѣста ихъ совершенія и что вслѣдствіе сего этими законами разрѣшаются вопросы, касающіеся какъ порядка совершенія тѣхъ договоровъ, такъ и опредѣленія вытекающихъ изъ нихъ правъ и обязанностей сторонъ, еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы въ случаѣ, когда подобные договоры подлежатъ исполненію въ мѣстности Россійской Имперіи, въ которой дѣйствуютъ общіе для всей Имперіи законы, обрядовая сторона исполненія тѣхъ договоровъ въ этой мѣстности, т. е. акты, въ которыхъ оформилось исполненіе или неисполненіе означенныхъ договоровъ, должна была для своей дѣйствительности также подчиняться дѣйствію законовъ мѣста совершенія самыхъ договоровъ. Напротивъ того, слѣдуя именно дѣйствительному смыслу вышеприведеннаго правила, по которому законами мѣста совершенія извѣстнаго акта опредѣляется значеніе и сила этого акта, нельзя не признать несомнѣннымъ, что въ означенномъ случаѣ вопросъ о дѣйствительности актовъ, удостовѣряющихъ исполненіе или неисполненіе договора, подлежитъ разрѣшенію на основаніи дѣйствующихъ въ мѣстѣ исполненія договора общихъ законовъ Имперіи. Сообразно сему, коль скоро по спорному векселю мѣстомъ платежа или, что то же, мѣстомъ его исполненія былъ назначенъ г. Каменецъ Подольскъ, то протестъ этого векселя, т.-е. актъ, удостовѣряющій неплатежъ по оному векселедателя, долженъ былъ быть совершонъ по правиламъ Св. Зак. Россійской Имперіи Т. XI ч. 2 Уст. Векс., установляющимъ, что протестъ въ неплатежѣ совершается не вслѣдъ за просрочкою, какъ это требуетъ Торговый Кодексъ,

а лишь по истеченіи дней обожданія, что и имѣло мѣсто при протестѣ спорнаго векселя. Хотя, такимъ образомъ, вышепоставленный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ признанія, что Мировой Съѣздъ неправильно отвергъ отвѣтственность по спорному векселю надписателя Энгольца на томъ основаніи, что протестъ векселя противъ векселедателя въ г. Каменецъ Подольскѣ былъ совершонъ по истеченіи срока, установленнаго Торг. Код., дѣйствующимъ въ Царствѣ Польскомъ, но неправильность этого основанія не можетъ еще сама по себѣ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ въ рѣшеніи этомъ имѣется другое, вполнѣ самостоятельное, основаніе къ освобожденію Энгольца отъ отвѣтственности по векселю, а именно пропускъ истцомъ установленнаго 165 ст. Торг. Код. срока со дня протеста спорнаго векселя въ гор. Каменецъ-Подольскѣ на предъявленіе его ко взысканію съ надписателя Энгольца. Переходя посему къ обсужденію этого второго основанія къ отказу просителю въ искѣ, каковое основаніе опровергается имъ прежде всего указаніемъ на то, что и въ отношеніи срока на предъявленіе векселя ко взысканію съ надписателя Энгольца должны, будто бы, имѣть примѣненіе не Торговый Кодексъ Царства Польскаго, а общіе для Россійской Имперіи законы, Правительствующій Сенатъ признаетъ это указаніе незаслуживающимъ уваженія. Передаточною на простомъ векселѣ надписью установляется особое отъ обязательства векселедателя обязательство надписателя предъ векселедержателемъ, находящееся только въ извѣстной связи съ обязательствомъ векселедателя, а именно, обязательство правоуступателя отвѣчать предъ векселедержателемъ въ случаѣ неплатежа по векселю векселедателемъ. Поэтому передаточная надпись должна быть разсматриваема въ отношеніи порядка осуществленія векселедержателемъ означеннаго права своего на надписателѣ, какъ отдѣльный актъ, подчиняющійся дѣйствію законовъ мѣста его заключенія или совершенія. А такъ какъ спорный вексель былъ переданъ Энгольцомъ Минцу въ Варшавѣ, то посему вопросъ о срокѣ на предъявленіе Минцомъ, для осуществленія имъ означеннаго своего права на Энгольцѣ, иска къ послѣднему въ надлежащемъ судѣ означеннаго города вполнѣ правильно разрѣшенъ силою дѣйствующаго въ этой мѣстности закона. Неосновательно также другое по этому предмету указаніе просителя, что если даже и примѣнить къ вопросу о срокѣ на предъявленіе спорнаго векселя ко взысканію съ Энгольца Торговый Кодексъ Царства Польскаго, то во всякомъ случаѣ Съѣзду слѣдовало, будто бы, принять въ основаніе не срокъ, указанный въ 165 ст. того Кодекса, а болѣе продолжительный срокъ, опредѣленный въ слѣдующей 166 ст. Текстъ этой послѣдней статьи во французской ея редакціи, при примѣненіи этой статьи въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, не можетъ быть понимаемъ иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что ею установляются указанные въ ней продолжительные сроки для предъявленія ко взысканію съ проживающихъ въ томъ округѣ лицъ такихъ только векселей, по коимъ назначенъ былъ платежъ внѣ предѣловъ Россіи, и что поэтому статья эта не можетъ имѣть примѣненія къ векселямъ, подобнымъ настоящему, платежъ по коимъ назначенъ въ Россіи же, но только не въ предѣлахъ Варшавскаго судебнаго округа, и подлежащимъ затѣмъ предъявленію ко взысканію въ этомъ округѣ, въ каковыхъ случаяхъ слѣдуетъ примѣнять срокъ, установленный 165 ст. Торгов. Кодекс., причемъ вопросъ о дальности разстоянія вполнѣ устраняется содержащимся въ этой статьѣ правиломъ, по которому установленный въ ней общій 15 ти дневный срокъ на предъявленіе иска векселедержателемъ къ надписателю, если послѣдній проживаетъ не далѣе указаннаго въ статьѣ разстоянія отъ мѣста, гдѣ вексель подлежалъ платежу, увеличивается затѣмъ при болѣе дальнемъ разстояніи, сообразно расчету, приведенному въ этой статьѣ; а на то, чтобы этотъ расчетъ не былъ принятъ въ соображеніе Мировымъ Съѣздомъ при примѣненіи къ данному дѣлу ст. 165 Торговаго Кодекса, проситель не указываетъ. Такимъ образомъ, разобранное второе основаніе къ отказу Съѣздомъ Минцу въ искѣ къ Энгольцу представляется правильнымъ и, какъ вполнѣ самостоятельное, служитъ достаточнымъ подтвержденіемъ правильности окончательнаго вывода Съѣзда въ его рѣшеніи. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ достаточнаго

повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Лейзера Минца оставить, за силою 186 ст. Устава Гражданск. Судопр., безъ послѣдствій.

92.—1886 года ноября 12-го дня. *По прошенію вдовы титулярнаго совѣтника Елизаветы Захарьяновой объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

3 марта 1874 г. купецъ Розенблатъ выдалъ вдовѣ коллежскаго совѣтника Кшижановской домашнюю расписку въ томъ, что онъ занялъ у нея два выигрышныхъ билета (сер. 12,357 бил. № 31 и 1890 бил. № 16), которые и обязался возвратить по первому востребованію. Въ октябрѣ 1874 года Кшижановская предъявила искъ къ Розенблату о возвратѣ билетовъ, и 14 октября того же года состоялось у Мирового Судьи заочное рѣшеніе въ пользу иска. Объ исполненіи заочнаго рѣшенія истица, однако, не просила. Послѣ смерти Кшижановской душеприказчица ея Захарьянова подала 4 го января 1885 года новое исковое прошеніе, прося Мирового Судью обязать Розенблата возвратить билеты. На заочное рѣшеніе Мирового Судьи, удовлетворившаго исковыя требованія, Розенблатъ подала апелляціонную жалобу, доказывая, что право на искъ погашено земскою давностью. Кишиневскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе: 1) что расписка дана на срокъ по востребованію; 2) что требованіе послѣдовало еще въ 1874 году и 3) что настоящій искъ предъявленъ въ 1885 году, опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и отказать въ искѣ за пропускомъ земской давности на начатіе его. Въ кассаціонной жалобѣ Захарьянова объясняетъ, что по обязательствамъ „до востребованія“ давность исчисляется со дня предъявленія ихъ ко взысканію. Дѣйствительное предъявленіе обязательства отъ 3 марта 1874 года ко взысканію послѣдовало 4 января 1885 г., требованіе же удовлетворенія по нему, возбуждавшееся въ 1874 г., не можетъ быть признано дѣйствіемъ, опредѣлявшимъ моментъ, съ котораго началось теченіе давности, ибо требованіе то сопроводилось заочнымъ рѣшеніемъ, потерявшимъ всякое значеніе для дѣла, какъ оставленное въ теченіе трехъ лѣтъ безъ исполненія. По 735 ст. Уст. Гр. Суд., заочное рѣшеніе, объ исполненіи котораго истецъ не просилъ въ теченіе трехъ лѣтъ, теряетъ всякую силу, и все заочное производство считается непрерывающимъ земской давности; очевидно, и исковое прошеніе, разрѣшенное заочнымъ рѣшеніемъ, какъ составная часть этого производства, не прерываетъ теченія давности, считается какъ бы не подававшимся, иначе оно прерывало бы теченіе давности. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, заочное производство при условіи, предусмотрѣнномъ въ 735 ст., уничтожается и приравнивается несуществовавшему, слѣдовательно, и въ данномъ случаѣ заочное производство должно считаться безусловно уничтоженнымъ и какъ бы вовсе не существовавшимъ во всемъ его ооъемѣ включительно съ исковымъ прошеніемъ Кшижановской, то-есть самое требованіе въ исковомъ ея прошеніи должно считаться какъ бы незаявленнымъ. Понятно, что ни это производство вообще, ни исковое прошеніе въ частности не могутъ почитаться въ смыслѣ требованія, которое даетъ начало теченію давности, какъ не могли бы они прервать начавшееся теченіе давности. Такимъ образомъ, исчисленіе Съѣздомъ давности со дня возникновенія заочнаго производства неправильно и противорѣчитъ точному смыслу 735 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Захарьянова проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Захарьяновой незаслуживающею уваженія. Просительница полагаетъ, что требованіе, заявленное въ исковомъ прошеніи, разрѣшенномъ заочнымъ рѣшеніемъ, потерявшимъ силу вслѣдствіе того, что истецъ не просилъ объ исполненіи онаго въ теченіе трехъ лѣтъ (735 ст. Уст. Гр. Суд)., должно считаться какъ бы вовсе незаявленнымъ, ибо заочное производство уничтожается во всемъ объемѣ, слѣдовательно, уничтожается и

исковое прошеніе, входящее въ составъ этого производства. Такое объясненіе просительницы не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ дѣйствительному смыслу ст. 735 Уст. Гр. Суд., въ которой объ „уничтоженіи“ заочнаго производства, а слѣдовательно, и входящихъ въ составъ его процессуальныхъ бумагъ, вовсе не упоминается, а указывается лишь, что въ предусмотрѣнномъ ею случаѣ заочное производство „считается непрерывающимъ земской давности“. Такъ какъ „перерывъ“ давности можетъ, очевидно, имѣть мѣсто лишь тогда, когда теченіе ея уже началось, то само собою разумѣется, что правило ст. 735 Уст. Гражд. Суд. совершенно непримѣнимо къ тому случаю, когда моментомъ предъявленія иска опредѣляется, по закону, самое начало исчисленія давности, т.-е. именно къ случаю, указанному въ примѣч. 1 къ ст. 1549 Т. X ч. I Зак. Гр. по прод. 1879 г. На основаніи этого закона, земская давность по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ до востребованія считается со дня представленія такого обязательства ко взысканію, т.-е. съ того момента, когда кредиторъ, выразивъ въ установленномъ порядкѣ желаніе получить удовлетвореніе по обязательству, тѣмъ самымъ превращаетъ послѣднее изъ безсрочнаго въ срочное. Ясно, что кольскоро искъ былъ предъявленъ и, слѣдовательно, о безсрочности обязательства не можетъ уже быть рѣчи, никакія послѣдующія событія не въ состояніи измѣнить этого положенія и обратить вновь срочное обязательство въ безсрочное, ибо въ этомъ случаѣ законъ придаетъ рѣшающее значеніе самому факту заявленія требованія объ удовлетвореніи, каковы бы ни были процессуальныя его послѣдствія. Изъ вышеозначеннаго слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ заключилъ вполнѣ правильно, что теченіе давности по обязательству Розенблата началось со времени первоначальнаго предъявленія требованія о взысканіи по этому обязательству, законченнаго заочнымъ рѣшеніемъ, хотя бы и потерявшимъ всякую силу, и, установивъ, что требованіе то послѣдовало въ 1874 г., а настоящій вторичный искъ предъявленъ лишь въ 1885 г., имѣлъ полное основаніе отказать въ немъ за пропускомъ десятилѣтней давности. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу вдовы титулярнаго совѣтника Елисаветы Захарьяновой оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

93.—1886 года ноября 26 го дня. *По прошенію повѣреннаго измаильскаго жителя Николая Кордали, присяжнаго повѣреннаго Кириака, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Послѣ смерти Дмитрія Рига Карастати дочь его, Елена Анастасіади, предъявила въ Измаильскомъ трибуналѣ права свои на все оставшееся послѣ него имущество въ силу духовнаго его завѣщанія. Съ другой стороны, отъ имени малолѣтняго внука покойнаго Николая Кордали заявлены были права на то же имущество въ силу наслѣдованія по закону. Измаильскій трибуналъ рѣшеніемъ 18 марта 1870 г. постановилъ: „наслѣдство умершаго Дмитрія Рига объявляется открытымъ безъ завѣщанія и все имущество движимое и недвижимое должно быть раздѣлено на равныя части между Еленою Анастасіади и малолѣтнимъ Николаемъ, сыномъ Ѳеодосія Кордали“. Послѣ этого 9-го іюня 1870 г. стороны заключили мировую сдѣлку, по коей раздѣлили между собою все наслѣдственное имущество Сдѣлка эта 1 декабря 1870 г. утверждена Измаильскимъ трибуналомъ. Достигнувъ совершеннолѣтія, Николай Кордали предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ къ Еленѣ Анастасіади искъ о признаніи вышеозначенной мировой сдѣлки ничтожною, изъятіи наслѣдственнаго имущества изъ единственнаго владѣнія Елены Анастасіади и передачѣ такового, впредь до раздѣла, въ совмѣстное съ истцомъ, Николаемъ Кордали, владѣніе. Искъ свой Николай Кордали основывалъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) семейный совѣтъ, вопреки 413 ст. Гр. Код., одобрилъ мировую сдѣлку о раздѣлѣ имущества покойнаго Дмитрія Рига-Карастати, не выслушавъ мнѣнія трехъ юрисконсультовъ (сдѣлка совершена 9 іюня, семейный совѣтъ одобрилъ ее 30 го іюня, адвокаты дали заключеніе

1 сентября и 12 октября); 2) для изложенія мнѣнія по вопросу о мировой сдѣлкѣ Прокуроръ указалъ адвокатовъ, компетентныхъ, по его мнѣнію, для разрѣшенія подобныхъ вопросовъ, но такое мнѣніе Прокурора противорѣчило буквальному смыслу 413 ст., по которой въ подобныхъ случаяхъ требуется мнѣніе не адвокатовъ, а юрисконсультовъ, т. е. людей съ высшею ученою степенью; 3) вмѣсто трехъ юрисконсультовъ въ трибуналъ явились 1 сентября 1870 г. только два адвоката, а третій изъ нихъ выразилъ свое согласіе надписью на протоколѣ спустя послѣ того полтора мѣсяца, 12 октября 1870 г., не совѣщавшись съ своими товарищами и сдѣлавъ эту надпись въ ихъ отсутствіе; 4) изъ числа этихъ трехъ адвокатовъ одинъ состоялъ повѣреннымъ Анастасіади, а другой—повѣреннымъ опекуна истца и, слѣдовательно, оба они не посторонніе юрисконсульты, а заинтересованныя въ дѣлѣ лица; 5) трибуналъ, по журналу 5 сентября 1870 г., признавъ необходимымъ произвести чрезъ своего члена оцѣнку наслѣдственнаго имущества, засвидѣтельствовалъ потомъ 4 декабря того же года сдѣлку, несмотря на то, что назначенный имъ (членъ или суплеантъ) не былъ вовсе при оцѣнкѣ и оцѣночнаго акта не подписалъ и что въ числѣ экспертовъ оказался, вмѣсто назначеннаго трибуналомъ, неизвѣстно кѣмъ назначенный экспертъ Константиновъ, чѣмъ нарушены 411 и 413 ст. Гр. Код. и 223, 224, 225 и 226 ст. Уст. Гр. Суд., и 6) учиненный мировою сдѣлкою раздѣлъ убыточенъ для Николая Кордали, ибо на долю его досталась лишь десятая часть наслѣдственнаго имущества, что можетъ быть подтверждено осмотромъ на мѣстѣ и оцѣнкою всего имущества, оставшагося послѣ покойнаго Дмитрія Рига Карастати, о производствѣ коихъ истецъ и ходатайствовалъ предъ судомъ. Окружный Судъ, по обсужденіи дѣла, нашелъ, что прежде оцѣнки степени основательности иска Кордали необходимо обсудить свойство акта, объ уничтоженіи котораго заявлено исковое требованіе: необходимость эта вызывается тѣми различными послѣдствіями, которыя проистекаютъ изъ признанія за этимъ актомъ того или другого значенія, т. е. акта раздѣла наслѣдственнаго имущества или мировой сдѣлки. По общему понятію о мировыхъ сдѣлкахъ, насколько оно выясняется не только изъ приведенныхъ статей Румынскаго Гражданскаго Кодекса, но и изъ Гражданскихъ Законовъ X Т. 1 части,—мировая сдѣлка есть актъ, прекращающій возникшій между сторонами судебный споръ, который, стало быть, всегда и предшествуетъ этому акту, между тѣмъ какъ полюбовный раздѣлъ наслѣдственнаго имущества представляетъ собою лишь одинъ изъ способовъ распредѣленія оставшагося послѣ наслѣдодателя имущества, права на которое наслѣдниками взаимно не оспариваются, и, стало быть, такого распредѣленія, которому никакого судебнаго спора не предшествовало. Обращаясь къ настоящему дѣлу, судъ усмотрѣлъ, что послѣ смерти Рига-Карастати дочь его, Елена Анастасіади, предъявила въ Измаильскомъ трибуналѣ права свои на все оставшееся послѣ него имущество, въ силу духовнаго завѣщанія его; съ другой стороны, отъ имени малолѣтняго внука покойнаго, Николая Кордали, заявлены права на то же имущество, въ силу наслѣдованія по закону. Измаильскій трибуналъ, въ качествѣ первой инстанціи, разбирая эти права, пришелъ къ заключенію о недѣйствительности духовнаго завѣщанія и рѣшеніемъ 18 марта 1870 года постановилъ: „наслѣдство умершаго Дмитрія Рига объявляется открытымъ безъ завѣщанія, и все имущество движимое и недвижимое должно быть раздѣлено на равныя части между Еленою Анастасіади и малолѣтнимъ Николаемъ, сыномъ Ѳеодосія Кордали“. Рѣшеніе это, какъ первой инстанціи, подлежало апелляціи, но стороны, вмѣсто продолженія тяжбы, согласились между собою окончить начатое изъ нихъ первымъ (Ѳеодосіемъ Кордали) исковое дѣло о наслѣдственномъ имуществѣ, оставшемся послѣ смерти покойнаго Дмитрія Рига, то есть совершить актъ, которымъ прекращается производившійся въ судебномъ мѣстѣ споръ, что представляетъ собою, несомнѣнно, мировую сдѣлку. Присваивая этому акту значеніе мировой сдѣлки, слѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что стороны, обсуждая вопросъ о порядкѣ распредѣленія наслѣдственнаго имущества, имѣли полное право руководствоваться соображеніями объ относительной вѣроятности успѣха заведеннаго иска для той или другой стороны, на случай продолженія тяжбы, и, стало быть, имѣли полное

право не стѣсняться тѣмъ рѣшеніемъ, которое онѣ, если бы пожелали, могли установленнымъ порядкомъ обжаловать. Поэтому, если даже допустить, что наслѣдственное имущество Рига Карастати распредѣлено было между Николаемъ Кордали и Еленою Анастасіади не съ математическою точностью на двѣ равныя части, то это обстоятельство само по себѣ отнюдь не можетъ повести къ уничтоженію акта 1 іюня 1870 г., такъ какъ актъ представляетъ собою не форму исполненія рѣшенія Измаильскаго трибунала, а самостоятельную мировую сдѣлку, положившую конецъ тяжбѣ, возникшей между сторонами, предупредившую продолженіе этой тяжбы въ апелляціонной инстанціи и кассаціонномъ судѣ. Но, обращаясь къ существу предмета, т. е. къ порядку произведеннаго распредѣленія наслѣдственнаго имущества, судъ и въ этомъ отношеніи не можетъ согласиться съ объясненіями истцовой стороны, доказывающей крайне неравномѣрное распредѣленіе имущества Рига Карастати, ибо стоимость всего имущества составляли въ то время 2600 червонцевъ; изъ этого имущества на долю малолѣтняго назначено: 1) 300 червонцевъ и 2) домъ стоимостью въ 300 червонцевъ. Если къ этому присоединить приданое его матери въ 650 червонцевъ, то всего на долю малолѣтняго насчитано 1250 червонцевъ, составляющихъ почти половину всего наслѣдственнаго имущества. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе, что актъ 9 іюня 1870 г. есть мировая сдѣлка, что, стало быть, стороны имѣли полное право нормировать свои премущественныя отношенія независимо отъ послѣдовавшаго 18 марта 1870 г. рѣшенія Измаильскаго трибунала, что и за всѣмъ тѣмъ по существу предмета распредѣленіе наслѣдственнаго имущества нельзя не признать неравномѣрнымъ, судъ счелъ необходимымъ остановиться на обсужденіи тѣхъ упущеній формальностей, на которыя, т.-е. упущенія, указываетъ истцовая сторона. Въ виду признанія за актомъ 9-го іюня 1870 года свойства мировой сдѣлки, всѣ указанныя истцовой стороной упущенія формальностей не должны бы подлежать и обсужденію по существу, такъ какъ всѣ эти упущенія относятся къ актамъ полюбовнаго раздѣла. Но упущенія эти такого рода, что и по отношенію къ актамъ раздѣла они не могутъ имѣть существеннаго значенія: 1) законы румынскіе не устанавливаютъ, чтобы юрисконсультами избирались непремѣнно доктора правъ, тѣмъ болѣе въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ таковыхъ и нѣтъ, какъ, напр., въ гор. Измаилѣ, какъ призналъ и самъ прокуроръ Измаильскаго трибунала; 2) равнымъ образомъ законъ не установилъ и момента дачи заключенія юрисконсультовъ, а потому то обстоятельство, что это заключеніе слѣдовало за постановленіемъ семейнаго совѣта, не можетъ имѣть ни малѣйшаго значенія; 3) участіе суплеанта при оцѣнкѣ, вмѣсто члена суда, равнымъ образомъ не составляетъ упущенія, такъ какъ суплеантъ, въ качествѣ должностного лица, замѣняющаго члена суда, долженъ почитаться лицомъ компетентнымъ при производствѣ оцѣнки; 4) участіе въ числѣ оцѣнщиковъ лица, не назначеннаго судомъ, могло бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы истцовая сторона указала на неправильности при производствѣ оцѣнки, допущенныя вслѣдствіе участія такого лица. Все это приводитъ судъ къ убѣжденію, что и по существу объясненій истцовой стороны они оказываются неосновательными. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что мировая сдѣлка 9 іюня 1870 года засвидѣтельствована Измаильскимъ трибуналомъ; 2) что истцовая сторона не указываетъ такихъ обстоятельствъ (ошибки въ лицѣ или предметѣ спора) при наличности которыхъ допускается искъ объ уничтоженіи мировой сдѣлки по 1712, а равно 1713 ст. Румын. Гражданск. Код.; 3) что, независимо отъ того, что 790 ст. Рум. Гр. Код. относится къ актамъ раздѣла, слѣдуетъ признать, что и по примѣненію къ настоящему дѣлу законъ этотъ не можетъ повлечь за собою уничтоженія акта 9 іюня 1870 года, такъ какъ съ истцовой стороны не доказано, чтобы участвовавшія въ сдѣлкѣ 9 іюня 1870 года допустили обманъ или принужденіе въ ущербъ интересамъ Николая Кордали,— Окружный Судъ въ искѣ Кордали отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе аппеляціи Кордали, Одесская Судебная Палата признала всѣ соображенія суда, приведенныя въ опроверженіе доводовъ истца объ упущеніяхъ при совершеніи мировой сдѣлки, вполнѣ правильными и потому съ своей сто-

роны нашла требованіе истца о признаніи сдѣлки той недѣйствительною, вслѣдствіе указанныхъ имъ упущеній, неподлежащимъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что изъ тѣхъ упущеній представляются доказанными лишь неподписаніе суплеантомъ оцѣнки и замѣна эксперта, но истецъ ничѣмъ не доказалъ, что эти упущенія влекутъ по румынскимъ законамъ недѣйствительность мировой сдѣлки. Что же касается доводовъ истца объ убыточности мировой сдѣлки, то, независимо отъ того, что въ представленныхъ сторонами выпискахъ изъ румынскихъ законовъ убыточность сдѣлки не указана въ числѣ законныхъ основаній къ требованію объ уничтоженіи оной, эта убыточность въ настоящемъ дѣлѣ представляется ничѣмъ недоказанною, ибо, если бы даже по исполненіи требованія истца объ осмотрѣ и оцѣнкѣ имуществъ сторонъ оказалось, что въ настоящее время имущества эти разнятся въ цѣнѣ, то этимъ не устранится возраженіе отвѣтчика о томъ, что имущество истца потеряло свою цѣнность вслѣдствіе разоренія онаго, каковое возраженіе не опровергнуто истцомъ. Посему и въ виду того, что въ мировой сдѣлкѣ, на основаніи коей учиненъ раздѣлъ, участвовалъ опекунъ, отецъ истца, и его же адвокатъ, что раздѣлъ этотъ утвержденъ судомъ и что, на основаніи 1336-й статьи Тома X части 1 й, за упущенія при раздѣлѣ пользы малолѣтнихъ отвѣтствуютъ ихъ опекуны. Судебная Палата рѣшеніемъ 1-го декабря 1882-го года опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, повѣренный Кордали, присяжный повѣренный Киріакъ, выставляетъ основаніемъ къ таковой отмѣнѣ нарушеніе Палатою въ этомъ рѣшеніи стат. 408, 409, 411, 413, 791, 1091, 1157, 1159, 1165, 1704 и 1706 Рум. Гр. Код., 211 и 222—225 Рум. Код. Гр. Суд., 1336 ст. X Т. 1 ч. и 339, 366, 456, 499 и 507 ст. Уст. Гр. Суд.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ прежде всего, что такъ какъ составляющій предметъ настоящаго спора актъ совершонъ въ 1870 году, т.-е. въ то время, когда часть Бессарабіи, гдѣ совершонъ этотъ актъ, не была еще присоединена къ Россіи и подчинялась дѣйствію румынскихъ законовъ, то вытекающій изъ предмета спора вопросъ о силѣ того акта долженъ былъ быть разрѣшенъ разсматривавшими сей споръ русскими судами исключительно на основаніи румынскихъ законовъ (Собр. узак. 1879 г. № 11, ст. 52, и рѣшен. Сената за 1880 года № 119). Поэтому слѣдуетъ признать неправильною сдѣланную Судебною Палатою ссылку на русскіе законы въ подтвержденіе вывода ея о дѣйствительности спорнаго акта. Но неправильность эта сама по себѣ лишена значенія, въ смыслѣ самостоятельнаго кассаціоннаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо одновременно съ этимъ Судебная Палата соглашается вполнѣ съ соображеніями Окружнаго Суда, основанными исключительно на примѣненіи къ спорному акту румынскихъ законовъ, изъ обсужденія коихъ судъ пришелъ къ заключенію, что спорная сдѣлка въ отношеніи своей дѣйствительности вполнѣ удовлетворяетъ требованію этихъ законовъ. Такимъ образомъ, въ виду того, что правильность сего толкованія судомъ румынскихъ законовъ оспаривается просителемъ въ настоящей жалобѣ, Правительствующему Сенату предстоитъ войти въ повѣрку этого толкованія, причемъ Сенатъ признаетъ, что высказанное имъ въ рѣшеніи 1884 года за № 14 Положеніе о томъ, что вопросъ о правильности толкованія русскими судами въ ихъ рѣшеніяхъ иностранныхъ законовъ не можетъ служить основаніемъ просьбы объ отмѣнѣ тѣхъ рѣшеній, не примѣнимо къ такимъ законамъ, которые, дѣйствуя въ иностранной территоріи, впослѣдствіи присоединенной къ Россіи, сохранили и послѣ такового присоединенія обязательную для той территоріи силу, хотя-бы и съ извѣстнымъ ограниченіемъ, какъ это установлено по отношенію румынскихъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ присоединенной къ Россіи по Берлинскому трактату части Бессарабіи. Очевидно, что подобные законы, въ случаяхъ ихъ обязательнаго примѣненія, имѣютъ характеръ мѣстныхъ законовъ, а поэтому толкованіе ихъ русскими судами подлежитъ, на общемъ основаніи, повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 793 Уст. Гражд. Суд.). Приступая посему къ обсужденію кассаціонныхъ поводовъ просителя, построенныхъ на

неправильномъ, по его мнѣнію, толкованіи Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою румынскихъ законовъ при примѣненіи ихъ къ спорному акту, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель прежде всего указываетъ на невѣрную, будто бы, квалификацію судебными мѣстами этого акта признаніемъ его мировою сдѣлкою, тогда какъ, по мнѣнію просителя, актъ этотъ представляется актомъ раздѣла, при совершеніи коего должны были быть соблюдены всѣ тѣ формы и обряды, которые установлены Румынскимъ Гражданскимъ Кодексомъ для совершенія раздѣла наслѣдства, когда въ немъ участвуетъ несовершеннолѣтній, каковымъ представлялся довѣритель просителя при заключеніи спорнаго акта. Доводъ этотъ оказывается, однако, незаслуживающимъ уваженія: какъ видно изъ фактическихъ данныхъ, установленныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи и не подлежащихъ, за силою 5 стат. Учрежд. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ, означеннымъ актомъ стороны, въ томъ числѣ и опекунъ несовершеннолѣтняго Кордали, отецъ его, прекратили производившееся въ румынскихъ судебныхъ мѣстахъ дѣло по спору между ними о наслѣдствѣ послѣ покойнаго Дмитрія Рига, въ виду каковыхъ данныхъ судебныя мѣста вполнѣ правильно признали этотъ актъ мировою сдѣлкою (ст. 1704 Рум. Гражданск. Код.), а затѣмъ не имѣли основанія при обсужденіи вопроса о дѣйствительности этой сдѣлки съ формальной стороны руководствоваться правилами, установленными въ 411 стат. того же Код. для совершенія раздѣловъ, касающихся имущества несовершеннолѣтнихъ, такъ какъ относительно порядка окончанія опекуномъ миромъ дѣла, сопряженнаго съ интересомъ несовершеннолѣтняго, существуетъ въ томъ Кодексѣ спеціальная статья (413) и для дѣйствительности заключенія по подобному дѣлу мировой сдѣлки не требуется соблюденія иныхъ формальностей, кромѣ указанныхъ въ этой статьѣ (ст. 1706 п. 2). Поэтому повторяемое и нынѣ указаніе повѣреннаго истца на то, что при совершеніи спорнаго акта, совершенно независимо отъ допущенныхъ отступленій отъ требованія 413 ст., нарушены и формальности, установленныя Рум. Гр. Код. для актовъ раздѣловъ имущества, въ которыхъ участвуютъ несовершеннолѣтніе, не могло ни въ какомъ случаѣ служить основаніемъ для признанія судебными мѣстами спорнаго акта недѣйствительнымъ по формѣ, а слѣдовательно, не можетъ служить нынѣ поводомъ для признанія неправильнымъ вывода судебныхъ мѣстъ о дѣйствительности этого акта. Что же касается отступленій при совершеніи спорной сдѣлки отъ требованія 413 ст., то споръ истца по этому предмету, отвергнутый судебными мѣстами, заключается въ указаніи на то, что установленное этою статьею заключеніе трехъ юрисконсультовъ выразилось въ заключеніи трехъ мѣстныхъ, не имѣющихъ ученыхъ степеней, адвокатовъ, изъ коихъ притомъ двое были повѣренными сторонъ, а самое заключеніе это послѣдовало уже послѣ предоставленія семейнымъ совѣтомъ опекуну полномочія на заключеніе мировой сдѣлки. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ находитъ, что если даже, въ противность высказаннымъ по сему предмету судебными мѣстами положеніямъ, вполнѣ согласиться съ просителемъ, что законъ, говоря о „юрисконсультахъ“, разумѣетъ подъ послѣдними лицъ съ учеными степенями, что заключеніе ихъ должно быть въ виду самаго семейнаго совѣта при предоставленіи имъ опекуну полномочія на совершеніе мировой сдѣлки и что во всякомъ случаѣ представленіе подобнаго заключенія не можетъ быть возложено на повѣренныхъ сторонъ, то и въ такомъ случаѣ нѣтъ достаточныхъ основаній къ признанію неправильнымъ окончательнаго вывода судебныхъ мѣстъ о дѣйствительности съ формальной стороны спорной мировой сдѣлки. Изъ точнаго смысла означенной (413) статьи и изъ совокупнаго соображенія ея съ 467 ст. Франц. Гр. Код., на которую въ 413 ст. сдѣлана прямая ссылка, вытекаетъ, что дѣйствительность мировой сдѣлки, заключенной опекуномъ по уполномочію семейнаго совѣта, обуславливается существеннымъ образомъ утвержденіемъ ея судомъ по выслушаніи заключенія Прокурора и что указываемое въ той статьѣ предварительное заключеніе юрисконсультовъ не имѣетъ рѣшающаго значенія въ дѣлѣ утвержденія такой сдѣлки, такъ какъ принятіе этого заключенія для суда необязательно. При такомъ характерѣ подобнаго заключенія юрисконсультовъ отступленіе при истребованіи этого заключенія отъ закона не можетъ быть признаваемо само по себѣ достаточ-

нымъ основаніемъ для опороченія мировой сдѣлки, если только въ отношеніи ея соблюдено то, чѣмъ, согласно вышеизложенному, обуславливается дѣйствительность сдѣлки. А такъ какъ по дѣлу безспорно, что мировая сдѣлка, заключенная опекуномъ истца по уполномочію семейнаго совѣта, была утверждена подлежащимъ судомъ и по выслушаніи заключенія Прокурора, то поэтому судебныя мѣста въ правѣ были отвергнуть означенное возраженіе истца о недѣйствительности спорной сдѣлки по 413 ст. Рум. Гр. Код. и не допустили въ окончательномъ своемъ выводѣ по сему предмету нарушенія этой статьи. Независимо отъ разобраннаго основанія спора истца о недѣйствительности мировой сдѣлки, истецъ оспаривалъ ея дѣйствительность и по причинѣ, будто бы, ея убыточности для него, истца. Отвергая и это второе основаніе спора, Судебная Палата исходила изъ того, во 1 хъ, что въ румынскихъ законахъ убыточность мировой сдѣлки не предусматривается, какъ законное основаніе къ требованію о ея уничтоженіи, и, во 2 хъ, что самая убыточность по дѣлу не доказана, а эта недоказанность, по заключенію Палаты, не можетъ быть устранена удовлетвореніемъ просьбы истца объ осмотрѣ и оцѣнкѣ настоящаго состоянія имуществъ, доставшихся сторонамъ по той сдѣлкѣ, ибо если бы оказалось при такомъ осмотрѣ и оцѣнкѣ, что имущества эти нынѣ разнятся въ цѣнѣ, то этимъ не устранялось бы неопровергнутое истцомъ возраженіе отвѣтной стороны о томъ, что имущество истца потеряло свою цѣнность вслѣдствіе разоренія его истцомъ. Относительно этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемая просителемъ неправильность перваго изъ нихъ, если бы неправильность эта и подтвердилась содержаніемъ перечисленныхъ просителемъ статей Румынскаго Гражд. Код., теряетъ значеніе законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія при наличности второго, вполнѣ самостоятельнаго соображенія. Правильность же этого второго соображенія, въ чемъ она касается оцѣнки Судебною Палатою представленныхъ истцомъ доказательствъ, не можетъ подлежать, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ Сената; затѣмъ, вопреки указанію просителя, Палата этимъ соображеніемъ не нарушила 456 ст. Уст. Гр. Сул., ибо перечисляемые имъ въ жалобѣ документы прописаны въ рѣшеніи Палаты, и потому нѣтъ основанія къ заключенію, что документы эти не имѣлись, будто бы, въ виду Палаты при признаніи ею недоказанности истцомъ убыточности акта (рѣш. 1883 г. № 11 и др.). Наконецъ, Судебная Палата не нарушила въ этомъ соображеніи и 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ виду отсутствія какихъ-либо со стороны истца возраженій противъ справедливости указанія отвѣтной стороны, что доставшееся истцу по сдѣлкѣ имущество приведено имъ нынѣ въ разореніе, признала это указываемое отвѣтною стороною обстоятельство неоспореннымъ и не требующимъ посему для своего подтвержденія какихъ либо доказательствъ (рѣш. 1884 г. № 39). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи достаточныхъ законныхъ поводовъ къ его отмѣнѣ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Кордали, присяжнаго повѣреннаго Киріака, оставить, за силою 793 статьи Уст. Гражданск. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

94.—1886 года ноября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Александра Меньшикова, присяжнаго стряпчаго Александра Краевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску просителя къ дочерямъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аннѣ, Маріи и Надеждѣ Горсткинымъ объ обязаніи послѣднихъ спустить воду на принадлежащей имъ мельницѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Меньшикова, присяжнаго стряпчаго Краевскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по силѣ 442 ст. Т. X ч. I, владѣлецъ земель и покосовъ, вверху рѣки

лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не подтоплялъ его луговъ, пашенъ и не останавливалъ дѣйствія его мельницы; другого ограниченія воднаго права для владѣльцевъ мельницъ законъ не установилъ, и внѣ условій, указанныхъ 442 ст., владѣлецъ земель и покосовъ, вверху лежащихъ, не имѣетъ права стѣснять сосѣда въ пользованіи водою. Слѣдовательно, владѣлецъ верхней мельницы, требуя отъ сосѣда пониженія уровня воды, долженъ доказать не только, что подтопъ его мельницы существуетъ, но и то, что онъ происходитъ по винѣ владѣльца нижней мельницы (рѣш. 1874 г. №№ 94, 354; 1880 г. № 66 и др.). А потому, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что подтопъ мельницы Меньшикова произошелъ отъ увеличія діаметра колесъ оной, а не отъ поднятія Горсткиными уровня рѣчной воды, и вслѣдствіе того отказавъ въ искѣ, Палата нисколько не нарушила указываемыхъ въ жалобѣ 442 ст. Т. X ч. I и 366 ст. Уст. Гр. Суд. Правильность же этого вывода Палаты, какъ относящагося до установленія фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1881 г. №№ 36, 74; 1882 г. № 107 и др.), и 2) Палата, какъ видно изъ ея рѣшенія, не согласилась съ заключеніемъ свѣдущихъ людей, съ одной стороны, потому, что оно высказано было лишь въ видѣ предположенія, а съ другой—въ виду тѣхъ обстоятельствъ дѣла, которыя выяснились уже послѣ заключенія свѣдущихъ людей изъ показаній свидѣтелей. Въ этихъ соображеніяхъ Палаты никакъ нельзя видѣть нарушенія приведенныхъ въ жалобѣ 515 и 533 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Меньшикова, присяжнаго стряпчаго Краевскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

95.—1886 г. октября 8 дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ дер. Узунова, потомственнаго почетнаго гражданина Успенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣжецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

6 августа 1884 г. купецъ Семенъ Бардинъ закрылъ крестьянамъ деревни Узунова проѣздъ на надѣльную пустошь Веретенку по дорогѣ, существующей съ незапамятнаго времени черезъ арендуемую имъ у Бѣжецкаго городского общества землю, подъ названіемъ Романиха; хотя означенный проѣздъ черезъ три дня и былъ открытъ по распоряженію полиціи, но крестьяне дер. Узунова предъявили искъ къ Бардину у Мирового Судьи на основаніи 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., прося признать за ними право на проѣздъ по сказанной дорогѣ черезъ Романиху и предоставить взыскивать убытки, причиненные закрытіемъ дороги въ самое дорогое рабочее время. Повѣренный отвѣтчика Бардина, не отвергая давностнаго существованія дороги, возражалъ только, что таковой на планѣ не показано и что истцы пользовались ею съ согласія довѣрителя, которому производили за то извѣстныя работы. Мировой Судья отказалъ въ искѣ, а Бѣжецкій Мировой Съѣздъ нашелъ невозможнымъ, съ одной стороны, согласиться съ основаніями, приведенными въ рѣшеніи судьи, а съ другой—признать искъ крестьянъ подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ Бардинъ состоитъ лишь арендаторомъ пустоши Романихи, а не собственникомъ таковой, а не имѣетъ поэтому права отчужденія въ пользованіе другихъ не своей собственности, такъ какъ возстановленіемъ права пользованія дорогою по судебному рѣшенію утверждалась бы навсегда дорога, подъ которую и отчуждалась бы часть земли въ пользованіе другихъ лицъ, почему и искъ объ этомъ могъ быть предъявленъ не иначе, какъ къ собственнику, а не арендатору, который изъ своихъ какихъ либо личныхъ видовъ могъ бы установить судебнымъ рѣшеніемъ нѣсколько дорогъ въ арендуемомъ имъ имѣніи, являясь въ качествѣ отвѣтчика на судъ и признавая правильность предъявленнаго къ нему иска, чего, по силѣ 112 и 82 ст. Уст. Гражд. Суд., совершенно достаточно суду для удовлетворенія иска противной стороны. А потому Бѣжецкій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе

Судьи отмѣнить и крестьянамъ деревни Узунова въ искѣ отказать, такъ какъ арендаторъ, купецъ Бардинъ, не имѣлъ права отчуждать части арендуемой земли въ общественное пользованіе крестьянъ деревни Узунова. Повѣренный общества крестьянъ деревни Узунова, Успенскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 9, 82, 131, 339, 367, 188, 665 и 795 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ крестьянъ деревни Узунова слагался изъ двухъ отдѣльныхъ требованій, заключавшихся въ предоставленіи имъ права взыскивать съ Бардина причиненные имъ его неправильными дѣйствіями убытки и въ признаніи за ними права проѣзда по самовольно закрытой Бардинымъ спорной дорогѣ. Первое изъ этихъ требованій, въ виду 684 стат. Т. X ч. I, очевидно, не могло быть обращено ни къ кому иному, какъ къ самому Бардину, такъ какъ за чужія дѣйствія никто не обязанъ отвѣчать, кромѣ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ (рѣш. 1868 г. № 55; 1873 г. № 418; 1875 г. № 548; 1878 года № 112 и др.). Равнымъ образомъ и второе требованіе крестьянъ могло быть обращено къ Бардину, за неимѣніемъ въ законахъ (стат. 442—448 Т. X ч. I) никакого указанія на то, что искъ о нарушеніи права участія частнаго можетъ быть предъявленъ только къ собственнику имѣнія, а не къ арендатору, или вообще къ временному владѣльцу имѣнія, въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушеніе означеннаго права произошло со стороны лица, временно пользующагося имѣніемъ (рѣш. 1874 г. №№ 286 и 465; 1875 г. № 922; 1880 г. № 235). А такъ какъ въ данномъ случаѣ, по объясненію истцовъ, нарушеніе ихъ права послѣдовало именно со стороны Бардина, то и заключеніе Съѣзда, что они должны были обратиться съ требованіемъ о возстановленіи онаго не къ нему, а къ собственнику имѣнія, представляется неправильнымъ. Что же касается до разсужденія Съѣзда о возможности нарушенія такимъ искомъ правъ собственника земли, не привлеченнаго къ дѣлу, то оно представляется неосновательнымъ, въ виду 895 ст. Уст Гр. Суд., по которой судебное рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Кромѣ того собственникъ имущества можетъ оградить свои права либо вступленіемъ въ дѣло по 663 ст. Уст. Гр. Суд., либо подачею просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, согласно 188 и 795 ст. того же Устава, въ качествѣ 3 го неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣжецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 693 ст. X Т. ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ Кашинскій Мировой Съѣздъ.

96.—1886 г. февраля 12 дня. *По прошеніямъ: а) повѣреннаго жены купца Маріи Голоцуцкой и опекуновъ надъ малолѣтнимъ Владиміромъ Волохинымъ, вдовы мѣщанина Маріи Волохиной и коллежскаго ассесора Митрофана Богаевскаго, присяжнаго повѣреннаго Гаубера, и б) повѣреннаго купца Тимовея Кульшина, Краснопольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Надежда Скрынникова по купчей, совершонной у Харьковскаго нотаріуса Сумцова 16 го іюля 1875 года и утвержденной старшимъ нотаріусомъ 18 августа того же года, продала Кульшину принадлежащую ей половину дворового мѣста съ постройками въ г. Харьковѣ, на Торговой площади, № 3, состоявшаго въ общемъ владѣніи ея, Скрынниковой, и Кульшина. Сей послѣдній, получивъ отъ старшаго нотаріуса главную выпись, вступилъ во владѣніе проданною ему частью помянутаго дворового мѣста. Между тѣмъ, впослѣдствіи обнаружилось, что въ промежутокъ времени между совершеніемъ купчей у младшаго нотаріуса и утвержденіемъ ея старшимъ нотаріусомъ продавщица Надежда Скрынникова 16 августа 1875 г. умерла. Ссылаясь на это послѣднее обстоятельство, наслѣдники Надежды Скрынниковой, Павелъ

Волохинъ, Надежда Костенко и Марья Голоцуцкая, 17 марта 1881 года, въ лицѣ своего повѣреннаго Таубера, предъявили въ Окружномъ Судѣ искъ къ Кульшину, доказывая, что купчая на проданное отвѣтчику Скрынниковою имѣніе, какъ утвержденная старшимъ нотаріусомъ послѣ смерти продавщицы, должна быть признана недѣйствительною, и требуя на этомъ основаніи признать за ними право собственности на причитающуюся имъ по наслѣдству 1/3 часть проданнаго имѣнія и спорную купчую въ этой части уничтожить. Повѣренный отвѣтчика, Краснопольскій, оспаривалъ правильность этого требованія, объяснивъ, съ одной стороны, что истцы пропустили установленный закономъ 2 годичный срокъ на предъявленіе спора противъ купчей крѣпости, съ другой—что и по существу искъ не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ купчая крѣпость утверждена старшимъ нотаріусомъ правильно и, слѣдовательно, не можетъ подлежать уничтоженію. Окружный Судъ, руководствуясь разъясненіями Сената, послѣдовавшими въ рѣшен. 1877 г. за № 278; 1875 г. № 626 и 12 сентября 1873 г. по дѣлу Хвостова съ Лепешкинымъ, нашелъ, что покупщикъ пріобрѣтаетъ право собственности на купленное недвижимое имѣніе только со времени утвержденія купчей старшимъ нотаріусомъ, что до утвержденія купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ продавецъ можетъ отказаться отъ продажи недвижимаго имѣнія, что такъ какъ Скрынникова умерла 16 го августа 1875 года, то старшій нотаріусъ неправильно утвердилъ купчую 18 го августа 1875 года, не имѣя въ виду согласія наслѣдниковъ Скрынниковой на утвержденіе купчей; что вслѣдствіе сего купчая эта должна быть признана недѣйствительною. По этимъ основаніямъ и признавая возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о пропускѣ срока на предъявленіе спора неуважительнымъ, потому что срокъ этотъ установленъ закономъ только для оспариванія купчей крѣпости съ формальной стороны, Окружный Судъ призналъ прописанное выше требованіе истцовъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе Харьковской Судебной Палатѣ, повѣренный Кульшина, Краснопольскій, возобновляя возраженіе о пропускѣ истцомъ 2-хъ годичнаго срока на предъявленіе спора по существу дѣла, приводилъ, между прочимъ, слѣдующія объясненія. Надежда Скрынникова при продажѣ Кульшину принадлежащей ей части дворового мѣста предоставила ему предъявить нотаріальный актъ къ утвержденію къ старшему нотаріусу и получить отъ него главную выпись. Поэтому послѣ утвержденія купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ и выдачи Кульшину главной выписи наслѣдники Скрынниковой, какъ преемники ея правъ, не могутъ домогаться признанія недѣйствительнымъ крѣпостного акта, кромѣ случая обнаруженія принужденія при выдачѣ акта. То обстоятельство, что Скрынникова умерла до утвержденія купчей, не можетъ служить основаніемъ для признанія купчей крѣпости недѣйствительною, потому что смертью продавца заключенный имъ договоръ не прекращается, что при утвержденіи купчей крѣпости въ виду старшаго нотаріуса было согласіе сторонъ, основанное на доброй и непринужденной волѣ ихъ, и выраженное въ нотаріальномъ актѣ, что наслѣдники не заявляли старшему нотаріусу о несогласіи своемъ на продажу прежде, чѣмъ актъ воспріялъ свою силу, и что въ виду этого старшій нотаріусъ не только былъ въ правѣ, но и обязанъ былъ утвердить купчую; на этомъ основаніи апелляторъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда. Между тѣмъ, за послѣдовавшею во время производства этого дѣла въ Палатѣ смертью Павла Волохина, въ права сего послѣдняго, какъ истца по настоящему дѣлу, вступили опекуны малолѣтняго сына и наслѣдника Владимира Волохина, уполномочивъ на дальнѣйшее веденіе дѣла отъ ихъ имени присяжнаго повѣреннаго Таубера. По разсмотрѣніи дѣла, Харьковская Судебная Палата, отвергнувъ въ части, касающейся купчей, возраженіе апеллятора о пропускѣ 2 хъ годичнаго срока за несовершеннолѣтіемъ Костенка, признала это возраженіе правильнымъ въ отношеніи Владимира Волохина и Маріи Голоцуцкой, на томъ основаніи, что, по силѣ стат. 1524 и 1525 X Тома I части, хотя и не устраняются споры о правѣ собственности на проданное имущество, но устраняются споры противъ купчей крѣпости, какъ акта укрѣпленія, что въ настоящемъ

случаѣ споръ именно направленъ противъ купчей, какъ акта укрѣпленія, неправильно совершеннаго, и что Марія Голоцуцкая и Павелъ Волохинъ, преемникомъ правъ котораго является малолѣтній сынъ его Владимиръ, предъявили настоящій искъ по истеченіи 2 хъ годичнаго срока, установленнаго приведенными законами. По существу же иска Костенковой Палата нашла этотъ искъ правильнымъ въ виду того, что купчая крѣпость была утверждена старшимъ нотаріусомъ послѣ смерти продавца. На этомъ основаніи Палата, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, въ искѣ Волохину и Голоцуцкой отказала, а вслѣдствіе иска Надежды Костенко признала за ней право собственности на причитающуюся ей наслѣдственную часть спорнаго имѣнія; относительно купчей крѣпости постановила признать ее недѣйствительною въ части, касающейся Надежды Костенко. На это рѣшеніе принесены двѣ кассаціонныя жалобы: одна со стороны истцовъ (Волохина и Голоцуцкой), ходатайствующихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 1524 и 1525 ст., другая—со стороны отвѣтчика, Кульшина, который, указывая на невѣрность заключенія Палаты о недѣйствительности купчей, правильно, по его мнѣнію, утвержденной старшимъ нотаріусомъ, и приведя въ подтвержденіе этого объясненія, которыя сводятся къ соображеніямъ, изложеннымъ по этому предмету въ апелляціонной жалобѣ, а также обвиняя Палату въ неприведеніи закона, вопреки 2 п. 711 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, въ неразсмотрѣніи его доводовъ относительно дѣйствительности купчей крѣпости, несмотря на утвержденіе оной послѣ смерти продавца, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 339, 456, 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 700, 701, 825, 1536 и 1538 ст. X Т. ч. 1 Свода Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и обращаясь первоначально къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Голоцуцкой и Волохина, присяжнаго повѣреннаго Таубера, Правит. Сенатъ находитъ: согласно буквальному смыслу 1524 и 1525 ст. X Т. I ч., установленнымъ этими узаконеніями 2-хъ годичнымъ срокомъ устраняются всѣ споры противъ купчей крѣпости, какъ акта укрѣпленія, превращающагося по истеченіи этого времени въ безспорный актъ, но не устраняются, какъ это было неоднократно разъяснено Сенатомъ (рѣш. 1869 года № 510; 1871 года № 894; 1878 года № 246; 1880 года № 244 и др.), споры 3 хъ лицъ о правѣ собственности на проданное имѣніе. Въ настоящемъ же случаѣ истцы вовсе не утверждали того, чтобы спорное имѣніе не принадлежало покойной Скрынниковой, а лишь, какъ представители ея правъ, домогались признанія купчей крѣпости недѣйствительною, какъ акта укрѣпленія, по несвоевременному утвержденію ея старшимъ нотаріусомъ. А потому Палата, отвергнувъ это требованіе истцовъ за пропускомъ 2 хъ годичнаго срока, поступила совершенно правильно и согласно съ вышеприведенными разъясненіями Сената. Переходя затѣмъ къ обсужденію кассаціонной жалобы повѣреннаго купца Кульшина, Краснопольскаго, оказывается: по коренному началу договорнаго права, всякій договоръ, правильно составленный, налагаетъ на договаривающихся и ихъ преемниковъ обязанность его исполнить, производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ, что въ ономъ постановлено, и можетъ быть уничтоженъ только по обоюдному согласію сторонъ обязавшихся (ст. 569, 570, 1259, 1543—1545 Тома X ч. 1). Постановляя это правило, законъ не дѣлаетъ въ семъ отношеніи какого-либо изъятія для купли продажи недвижимаго имущества, оставляя лишь эту сдѣлку, въ виду особой ея важности, извѣстными формами, существенно отличающимися и съ внѣшней стороны, и по внутреннему значенію своему отъ формъ, предписанныхъ для дру ихъ сдѣлокъ. Формы эти, какъ онѣ изложены въ Нотаріальномъ Положеніи 14 апрѣля 1866 г., касаются, съ одной стороны, обряда совершенія акта о продажѣ недвижимаго имущества, съ другой—обряда утвержденія этого акта. Въ силу нотаріальныхъ правилъ, актъ о продажѣ недвижимаго имущества, или купчая (ст. 85 Нот. Пол.), совершается у младшаго нотаріуса, который обязанъ удостовѣриться при этомъ: а) въ самоличности и законной правоспособности сторонъ, участвующихъ въ совершеніи акта; б) въ томъ, что стороны по доброй

волѣ желаютъ совершить актъ и понимаютъ его смыслъ и значеніе, и в) въ томъ, что актъ не содержитъ въ себѣ ничего противнаго законамъ (ст. 83, 89, 90 Нот. Пол.). Засимъ проектъ акта, составленный сторонами или нотаріусомъ, на основаніи объявленныхъ ими условій онаго, прочитывается сторонамъ, и, по изъявленіи ими согласія на содержаніе онаго и уплатѣ слѣдующихъ сборовъ, заносится въ актовую книгу. Актъ, внесенный такимъ образомъ въ книгу, снова прочитывается сторонамъ или самими ими долженъ быть прочитанъ и, наконецъ, подписывается въ актовой книгѣ сторонами, участвующими въ его совершеніи (т. е. продавцомъ и покупщикомъ), свидѣтелями и нотаріусомъ (ст. 88, 95, 96, 104 и 112 Нотар. Полож.). Этимъ заканчивается обрядъ совершенія акта, послѣ чего выпись его выдается тому, кому предоставлено въ актѣ право на ея полученіе (ст. 115 и 116). Засимъ актъ, совершонный этимъ порядкомъ, подлежитъ обращенію въ крѣпостной актъ, чрезъ утвержденіе его старшимъ нотаріусомъ того судебнаго округа, гдѣ находится отчуждаемое имѣніе. Для утвержденія нотаріальнаго акта выпись должна быть предъявлена старшему нотаріусу въ годичный со дня совершенія акта срокъ лично или сторонами, или, по порученію ихъ, однимъ изъ мѣстныхъ нотаріусовъ, или чрезъ повѣреннаго (ст. 157, 161). Старшій нотаріусъ, убѣдившись въ подлинности предъявленной ему выписи (ст. 165), при утвержденіи ея удостовѣряется въ томъ: а) что законы гражданскіе не воспрещаютъ совершенія и утвержденія акта; б) что означенное въ предъявленной выписи имущество дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ, его отчуждающей, и подлежитъ свободному отчужденію, для чего справляется въ подлежащихъ крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ, реестрахъ и указателяхъ; в) что выпись удовлетворяетъ требованіямъ ст. 89 Нотар. Положен., т. е. что младшимъ нотаріусомъ удостовѣрены добровольное желаніе стороны совершить актъ и пониманіе ими смысла и значенія акта (ст. 167—169). Удостовѣрившись во всемъ вышеизложенномъ, старшій нотаріусъ, по взысканіи въ казну слѣдующихъ пошлинъ, дѣлаетъ на самой выписи надпись объ утвержденіи (ст. 169). Этими дѣйствіями заканчивается обрядъ утвержденія акта (рѣш. 1877 г. № 354; 1878 г. № 129 и др.). Затѣмъ старшій нотаріусъ вноситъ выпись въ крѣпостную книгу съ отмѣткою въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ акта, въ силу котораго право собственности перешло къ пріобрѣтателю, дѣлаетъ надлежащія распоряженія объ оглашеніи перехода права собственности посредствомъ публикаціи и выдаетъ главную выпись тому, кому въ самомъ нотаріальномъ актѣ предоставлено право на ея полученіе (ст. 169, 171, 177 и 179). Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что Нотаріальнымъ Положеніемъ установляется ясная и опредѣленная граница между совершеніемъ акта и его утвержденіемъ. Каждое изъ этихъ двухъ дѣйствій, возлагаемое на особое должностное лицо, имѣетъ и свое особое значеніе. Первое дѣйствіе происходитъ при участіи, отъ начала до конца его, обѣихъ договарпвающихся сторонъ. Самоличность, законная правоспособность, добрая и сознательная воля сторонъ на заключеніе сдѣлки, скрѣпляемой обоюдною подписью ихъ подъ актомъ, и законность самаго акта—всѣ эти условія, отъ которыхъ зависитъ установленіе соглашенія сторонъ, облекаемаго въ нотаріальный актъ, удостовѣряются младшимъ нотаріусомъ при самомъ совершеніи акта. Наоборотъ, слѣдующій засимъ обрядъ утвержденія акта по самой сущности своей исключаетъ необходимость участія въ немъ воли обѣихъ сторонъ. Старшій нотаріусъ утверждаетъ не проектъ акта, а самый актъ, совершонный сторонами нотаріальнымъ порядкомъ. При исполненіи имъ этого обряда соглашеніе сторонъ, окончательно выраженное уже въ этомъ актѣ и провѣренное, не только не подлежитъ никакому измѣненію, но и не подвергается новой повѣркѣ по существу. Весь контроль старшаго нотаріуса, поскольку онъ касается соглашенія сторонъ, ограничивается лишь оцѣнкою его съ точки зрѣнія законности акта и формъ, существенныхъ для обряда его совершенія, съ другой стороны—сводится къ повѣркѣ ненарушимости вещныхъ правъ третьихъ лицъ. Вслѣдствіе сего ни продавецъ, ни его правопреемники въ промежутокъ времени между совершеніемъ акта у младшаго нотаріуса и его утвержденіемъ старшимъ нотаріусомъ не имѣютъ права самопроизвольно отказываться отъ за-

конныхъ послѣдствій продажи, относительно перенесенія на покупщика права собственности на отчуждаемое имущество и передачи покупщику владѣнія онымъ (ст. 569, 1259 и 1545 Т. X ч. I) Покупщикъ съ своей стороны имѣетъ личное къ продавцу требованіе, обнимающее собою право на исполненіе какъ указанныхъ выше послѣдствій договора, такъ и всѣхъ другихъ постановленныхъ въ немъ условій, касающихся самой продажи или ея обезпеченія (напр., взысканія неустойки), если только онъ самъ исполнилъ лежащую на немъ по договору обязанность (стат. 570, 1585 X Т. ч. I). На этомъ основаніи покупщику не можетъ быть отказано и въ правѣ требовать укрѣпленія за нимъ продаваемаго имѣнія посредствомъ утвержденія купчей старшимъ нотаріусомъ, если только, въ силу бывшаго между сторонами соглашенія, выпись изъ актовой книги находится въ рукахъ покупщика. Возникающее изъ такого соглашенія юридическое отношеніе между сторонами, само собою разумѣется, не имѣетъ ничего общаго съ понятіемъ полномочія или довѣренности. Покупщикъ, предъявляющій актъ къ утвержденію по праву, ему на то предоставленному продавцомъ, совершаетъ это дѣйствіе не отъ имени продавца, не въ его интересѣ и не за его счетъ, а отъ своего имени, въ своемъ личномъ интересѣ и за свой собственный счетъ. Подобное обезпеченіе, будучи однажды дано покупщику, не можетъ быть отнято у него по производству продавца. Продавецъ, предоставивъ добровольно покупщику исполнить формальности по утвержденію купчей, безъ всякаго съ своей стороны участія, по разъясненію Сената въ рѣшеніи 1874 г. № 175, „тѣмъ самымъ долженъ считаться покончившимъ всѣ дѣйствія, на немъ лежавшія“. Устранивъ, такимъ образомъ, самъ указанное выше препятствіе къ утвержденію акта, онъ не можетъ потомъ соглашаться или не соглашаться на исполненіе этого обряда, которое отъ него уже не зависитъ. Право покупщика требовать утвержденія купчей подлежитъ прямому осуществленію въ порядкѣ, опредѣленномъ 161 ст. Нотар. Полож. Право это прекращается лишь по минованіи установленнаго означенною статьею годичнаго срока. Въ данномъ случаѣ выпись изъ актовой книги находилась въ рукахъ покупщика, который и представилъ ее на утвержденіе старшаго нотаріуса, почему сей послѣдній, въ виду неимѣнія препятствій, указанныхъ въ 167 стат. Нотар. Полож., утвердивъ означенную выпись, не выжидая новаго согласія на это со стороны наслѣдниковъ продавщицы, поступилъ совершенно правильно, и противное сему заключеніе Палаты представляется несогласнымъ съ вышеприведенными узаконеніями. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго жены купца Голоцуцкой и опекуновъ надъ малолѣтнимъ Владимиромъ Волохинымъ, присяжнаго повѣреннаго Таубера, за силою 793 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій; по кассаціонной же жалобѣ повѣреннаго купца Кульшина, коллежскаго ассесора Краснопольскаго, рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты относительно признанія за Костенко права собственности на 1/2 часть спорнаго двороваго мѣста отмѣнить, по нарушенію 569 и 1259 ст. I ч. X Т., и дѣло передать для новаго въ этомъ отношеніи разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

97.—1886 г. апрѣля 23 дня. *По прошенію обывателя Яна Свенцицкаго объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ Варшавской Судебной Палатѣ производилось дѣло по иску Горновскаго и Свенцицкаго съ Вычалковскаго и по встрѣчному иску Вычалковскаго съ Горновскаго и Свенцицкаго. Дѣло это поступило въ Палату по апелляціонной жалобѣ Горновскаго и Свенцицкаго на рѣшеніе Варшавскаго коммерческаго суда. Опредѣленіемъ Судебной Палаты, состоявшимся 17/29 октября 1881 года, производство дѣла, вслѣдствіе заявленія повѣреннаго Горновскаго и Свенцицкаго объ умопомѣшательствѣ Горновскаго, на основаніи 2 п. 681 статьи Уст. Гр. Суд., было пріостановлено. 21 сентября 1884 г. повѣренный Свен-

цицкаго, присяжный повѣренный Залевскій, вошелъ въ Палату съ прошеніемъ о возобновленіи производства дѣла. Судебная Палата, разсмотрѣвъ 11/23 декабря 1884 года это прошеніе, нашла: 1) что означеннымъ прошеніемъ присяжный повѣренный Залевскій ходатайствуетъ о возобновленіи производства по сему дѣлу, желая предотвратить послѣдствія, сопряженныя съ истеченіемъ указаннаго въ 689 ст. Уст. Гражд. Судопр. срока, въ виду того, что въ скоромъ времени истекаетъ три года со времени постановленія Палатою 17/29 октября 1881 года опредѣленія о пріостановленіи по сему дѣлу производства на основаніи 2 пун. 681 ст. Уст. Граждан. Судопр., именно по той причинѣ, что соапелляторъ Свенцицкаго, Горновскій, находится въ больницѣ для умалишенныхъ, какъ одержимый умопомѣшательствомъ; 2) что цѣль пріостановленія производства по данному дѣлу въ случаяхъ, указанныхъ въ 681 ст. Устава Гр. Судопр. и 1539 ст. того же Устава изд. 1883 года, состоитъ въ томъ, что такое дѣло не можетъ имѣть движеніе впредь до указанія заинтересованными въ томъ лицами, вмѣсто умершихъ, сумасшедшихъ и проч., ихъ наслѣдниковъ, опекуновъ, попечителей и вообще тѣхъ лицъ, кои могли бы быть надлежащими представителями прежнихъ тяжущихся и при наличности коихъ пріостановленное производство могло бы быть возобновлено, т.-е. получать дальнѣйшее движеніе; 3) что въ этихъ видахъ и установленъ закономъ, именно 689 ю ст. Уст. Гр. Судопр., трехлѣтній срокъ, дабы предоставить тѣмъ, кого сіе касается, возможность указать суду, въ коемъ дѣло производилось, тѣхъ лицъ, которыя могутъ замѣнить собою прежнихъ тяжущихся, съ тѣмъ, что если въ теченіе трехъ лѣтъ со времени его пріостановленія не было подано просьбы о возобновленіи онаго, то пріостановленное производство признается уничтоженнымъ; 4) что изъ сказаннаго вытекаетъ, что для возобновленія пріостановленнаго производства по причинамъ, приведеннымъ въ вышеупомянутыхъ 681 и 1539 ст., недостаточно подать лишь прошеніе съ изложеніемъ въ ономъ ходатайства о возобновленіи дѣла, а необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ указать тѣхъ лицъ, кои въ правѣ замѣнить собою прежнихъ тяжущихся, по случаю смерти или сумашествія которыхъ данное дѣло пріостановлено, каковыхъ лицъ можно бы вызвать къ суду согласно требованію 687 ст. Уст. Гр. Судопр.; 5) что возобновленіе производства влечетъ за собою дальнѣйшее движеніе онаго, начиная съ того дѣйствія, на которомъ оно было пріостановлено (688 стат. того же Устава), въ томъ числѣ и возможность разсмотрѣнія дѣла по существу; между тѣмъ, если бы въ случаѣ, подобномъ настоящему, допустить возобновленіе дѣла, то пріостановленное производство не могло бы все таки и затѣмъ получить никакого движенія по неуказанію лица, которое представляло бы на судѣ личность Горновскаго, одержимаго умопомѣшательствомъ, и 6) что перерывъ установленнаго вышеприведенною 689-ю стат. трехлѣтняго срока въ томъ порядкѣ, какъ сего домогается присяжный повѣренный Залевскій, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ въ такомъ случаѣ статья сія не имѣла бы никакого практическаго примѣненія, ибо въ такомъ случаѣ слѣдовало бы допустить возможность подачи на другой же день послѣ состоявшагося опредѣленія суда о пріостановленіи производства просьбы, подобной той, какъ поданная нынѣ присяжнымъ повѣреннымъ Залевскимъ, и пріостановленное производство подлежало бы возобновленію, что, конечно, было бы нецѣлесообразно. Вслѣдствіе сего и примѣнительно къ ст 1542, 1543, 1548, 1549 и 1550 Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г. Судебная Палата опредѣлила: прошеніе присяжнаго повѣреннаго Залевскаго оставить безъ послѣдствій, а производство по настоящему дѣлу въ Судебной Палатѣ признать уничтоженнымъ. Въ принесенной на это опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ Свенцицкій указываетъ на нарушеніе Палатою 4, 689, 690 и 706 ст. Уст. Гражд. Судопр., 27 стат. Устава объ особ. произв. (стат. 1673 Уст. Гр. Суд. изд. 1883 года) и ст. 490 Гражд. Улож. Ц.-П. 1825 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду изъ обстоятельствъ дѣла о взаимныхъ претензіяхъ Горновскаго и Свенцицкаго, съ одной стороны, и Вычалковскаго—съ другой, что апелляціонную жалобу на рѣшеніе Варшавскаго коммерческаго суда принесли Горновскій и

Свенцицкій; что затѣмъ, вслѣдствіе заявленія повѣреннаго сихъ апелляторовъ объ умопомѣшательствѣ изъ нихъ Горновскаго, производство дѣла сего въ Варшавской Судебной Палатѣ было въ октябрѣ 1881 года пріостановлено на основаніи 2 пункта 681 ст. Уст. Гр. Суд.; что передъ истеченіемъ трехлѣтняго, по 689 ст. Уст. Гр. Суд., срока соапелляторъ сумасшедшаго Горновскаго, Свенцицкій, чрезъ повѣреннаго своего подалъ въ Судебную Палату прошеніе о возобновленіи производства дѣла и что Варшавская Судебная Палата, признавъ вообще недостаточнымъ подачу лишь прошенія о возобновленіи производства пріостановленнаго, по 681 и 1539 стат. Уст. Гражд. Суд., дѣла безъ указанія тѣхъ лицъ, кои въ правѣ замѣнить собою прежнихъ тяжущихся, по случаю смерти или сумашествія коихъ дѣло пріостановлено, каковыхъ лицъ можно бы вызвать къ суду, согласно 687 ст. Уст. Гр. Суд., по неуказанію въ данномъ случаѣ со стороны Свенцицкаго лица, которое замѣнило бы на судѣ личность сумасшедшаго Горновскаго, опредѣлила: примѣнительно къ ст. 1542, 1543, 1548—1550 Уст. Гражд. Судопр., прошеніе повѣреннаго Свенцицкаго оставить безъ послѣдствій, а производство по настоящему дѣлу въ Палатѣ признать уничтоженнымъ, и, по соображеніи съ этими обстоятельствами дѣла и съ законами содержанія принесенной на опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты кассаціонной жалобы Свенцицкаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію въ дѣлѣ семъ подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1, обязано ли лицо, ходатайствующее о возобновленіи пріостановленнаго производства, заботиться о вызовѣ своихъ истцовъ или соотвѣтчиковъ; 2, въ случаѣ пріостановленія производства по причинѣ сумашествія одного изъ тяжущихся, въ правѣ ли остальные тяжущіеся ходатайствовать о признаніи его неспособнымъ къ совершенію гражданскихъ дѣйствій и назначеніи къ нему опекуна, несмотря на то, что они не принадлежатъ къ числу лицъ, указанныхъ въ ст. 490 Гражд. Улож. Ц. П. 1825 года, и 3, уничтоженіе, на основаніи 689 стат. Уст. Гр. Суд., пріостановленнаго во второй инстанціи производства распространяется ли на все производство, т. е. и на производство первой инстанціи съ состоявшимся въ ней рѣшеніемъ, или же ограничивается однимъ производствомъ второй инстанціи, и имѣетъ затѣмъ своимъ послѣдствіемъ вступленіе рѣшенія первой въ законную силу. Приступая къ обсужденію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣйствующему закону—Уставу Гражд. Судопроизводства (Судебные Уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изд. 1883 года), существенную принадлежность состязательнаго процесса составляетъ наличность, буде возможна, при разбирательствѣ на судѣ дѣла всѣхъ лицъ, принявшихъ участіе въ дѣлѣ, всѣхъ тяжущихся сторонъ, или ихъ законныхъ представителей, причемъ указаны въ законѣ и послѣдствія неявки кого либо изъ тяжущихся (статьи 72, 324, 329, 330, 331, 335, 337, 338, 358, 359, 360, 361 и др. Уст. Гр. Суд. изд. 1883 года), для чего вызовъ таковыхъ лицъ къ суду долженъ производиться по правиламъ, изложеннымъ того же Устава въ статьяхъ 275—292; но для такого вызова законъ требуетъ яснаго и опредѣлительнаго указанія уже въ исковомъ прошеніи имени, отчества, фамиліи или прозвища, званія и мѣста жительства какъ истца, такъ и отвѣтчика, слѣдовательно, всѣхъ съ самаго начала производства дѣла имѣющихся въ виду лицъ, принимающихъ участіе въ данномъ дѣлѣ (ст. 257 п. 2, 276, 291 и др. Уст. Гражд. Суд.); что въ виду таковой необходимости личнаго, или чрезъ повѣреннаго или другого законнаго представителя, присутствія и участія каждаго тяжущагося при разбирательствѣ дѣла на судѣ, въ случаѣ пріостановленія производства дѣла, на основаніи ст. 681 п. 2 Уст. Гр. Суд., по причинѣ сумашествія кого либо изъ нихъ,—безразлично, истецъ ли онъ, или отвѣтчикъ, лицо, желающее возобновить производство, обязано въ продолженіе трехлѣтняго срока просить судъ о вызовѣ, какъ сказано въ 687 ст. Уст. Гр. Суд., своего противника, но, очевидно, по прямому смыслу узаконеній о состязательномъ судопроизводствѣ, кромѣ противной стороны, еще и тѣхъ соистцовъ, или соотвѣтчиковъ его, просителя, которые участвуютъ въ дѣлѣ и которые, будучи вызовомъ ихъ, на основаніи той же 687 статьи (порядкомъ, указаннымъ для вызова по исковымъ прошеніямъ),

*

извѣщены о предстоящемъ возобновленіи производства дѣла, могли бы явиться въ судъ для дальнѣйшей защиты своихъ интересовъ, и что если производство было пріостановлено, какъ въ предлежащемъ дѣлѣ, по случаю сумашествія одного изъ апелляторовъ, то вмѣсто него для защиты его правъ слѣдовало вызвать законнаго представителя его, такъ какъ самое пріостановленіе, по 2 п. 681 ст. Уст. Гр. Суд., производства дѣла имѣло цѣлью дать желающему возобновить это производство время и возможность исходатайствовать назначеніе по обстоятельствамъ опекуна или другого законнаго представителя умершаго, или сошедшаго съ ума тяжущагося. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, въ разъясненіе 688 ст. Уст. Гр. Суд., что тяжущійся, ходатайствующій о возобновленіи пріостановленнаго производства, долженъ просить судъ о вызовѣ не только своего противника, но и всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя состоятъ по дѣлу совмѣстными съ ходатайствомъ о возобновленіи истцами или отвѣтчиками, чего по настоящему дѣлу Свенцицкій, просившій Палату о возобновленіи производства, не исполнилъ, такъ какъ онъ не указалъ и не просилъ о вызовѣ опекуна или представителя сумасшедшаго Горновскаго. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію второго изъ вышеприведенныхъ вопросовъ, относительно права тяжущихся по дѣламъ въ судебныхъ мѣстахъ Варшавскаго судебнаго округа, если не принадлежатъ къ числу лицъ, указанныхъ въ 490 и сл. ст. Гражд. Улож. Ц. П. 1825 года, ходатайствовать о признаніи извѣстнаго тяжущагося сумасшедшимъ и о назначеніи къ нему опекуна для явки вмѣсто него въ судъ, Правительствующій Сенатъ принимаетъ въ соображеніе, что хотя, по 490 и сл. ст. Гражд. Улож. Ц. П. 1825 г., ходатайствовать о признаніи кого либо сумасшедшимъ и объ учрежденіи по такому случаю опеки предоставлено собственно супругу и родственникамъ больного, а также Прокурору, но такъ какъ позднѣйшій законъ, при несогласіи съ коимъ прежній законъ теряетъ силу (по указанію Положенія 1876 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года въ округѣ Варшавской Судебной Палаты), именно Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, для пріостановленія производства дѣла, указываетъ, въ числѣ приведенныхъ во 2 мъ п. 681 й статьи случаевъ, сумашествіе, и притомъ безъ требованія офиціальнаго признанія сумашествія по акту установленнаго освидѣтельствованія, слѣдовательно сумашествіе фактическое, что подтверждается спеціальною о судопроизводствѣ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа статьею 1539 Уст. Гр. Суд. (Судебн. Уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изд. 1883 г.), въ которой постановлено, что производство дѣла пріостанавливается, кромѣ случаевъ, въ статьѣ 681 означенныхъ, и въ случаѣ признанія одного изъ тяжущихся состоящимъ подъ законнымъ прещеніемъ; а изъ другихъ указанныхъ въ 681 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ къ пріостановленію производства и въ случаѣ смерти тяжущагося, 725 ая ст. Уст. Гр. Суд. предоставляетъ противной сторонѣ просить, гдѣ слѣдуетъ, о немедленномъ назначеніи опекуна, независимо отъ ходатайства по этому предмету наслѣдниковъ умершаго, то слѣдуетъ признать, что для возобновленія производства, пріостановленнаго по причинѣ сумашествія одного изъ тяжущихся, остальные тяжущіеся, хотя бы не принадлежали къ числу лицъ, указанныхъ въ 490 ст. Гражд. Улож. 1825 года, въ правѣ ходатайствовать о признаніи его неспособнымъ къ совершенію гражданскихъ дѣйствій и о назначеніи къ нему опекуна. По настоящему же дѣлу Свенцицкій, какъ усматривается изъ обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты, вовсе не обращался, куда слѣдуетъ, съ ходатайствомъ о признаніи Горновскаго состоящимъ подъ законнымъ прещеніемъ и о назначеніи надъ нимъ опеки; а затѣмъ, хотя предъ истеченіемъ трехлѣтняго срока онъ и подалъ просьбу о возобновленіи производства, но эта просьба не могла быть уважена Судебною Палатою, за силою 687 ст. Уст. Гражд. Суд., по неуказанію просителемъ законнаго представителя сумасшедшаго Горновскаго, о вызовѣ котораго онъ, Свенцицкій, долженъ былъ просить. Посему Судебная Палата имѣла правильное основаніе оставить просьбу повѣреннаго Свенцицкаго безъ послѣдствій, а производство по настоящему дѣлу въ Судебной Палатѣ признать уничтоженнымъ. Наконецъ, по третьему вопросу о томъ,

уничтожается ли, на основаніи 689 ст. Уст. Гр. Суд., одно производство второй степени суда, которое было пріостановлено, или все производство дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ, Правительств. Сенатъ имѣетъ въ виду, что этотъ вопросъ доходилъ уже до разсмотрѣнія Гражд. Кассац. Д-та, рѣшеніемъ коего (сборн. рѣш. 1880 г. № 169) разъяснено положеніе, что уничтоженіе производства Судебной Палаты сопровождается уничтоженіемъ производства только самой Палаты, а не производства Окружнаго Суда, и что рѣшеніе Окружнаго Суда вступаетъ въ законную силу; и дѣйствительно, дѣло, по которому въ судѣ первой степени состоялось рѣшеніе, собственно производствомъ въ низшей степени суда закончено и переходитъ во вторую инстанцію не иначе, какъ по апелляціи на рѣшеніе первой (ст. 743, 762, 1642 Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г.), а затѣмъ начинается уже производство дѣла по апелляціонной инстанціи. Это производство Судебной Палаты пріостанавливается, на основаніи 2 пун. 681 ст. (ст. 777) Уст. Гр. Суд., между прочимъ, по случаю сумашествія одного изъ тяжущихся, причемъ законъ не предписываетъ пріостановленія исполненія рѣшенія первой инстанціи, если допущено предварительное исполненіе сего рѣшенія. Пріостановленіе производства въ Палатѣ не касается низшей степени суда. Если же въ узаконенный трехлѣтній срокъ послѣ пріостановленія производства ни отъ кого изъ тяжущихся не поступитъ просьбы о возобновленіи производства или, какъ выше разъяснено, хотя и поступитъ таковая просьба, но безъ ходатайства о вызовѣ другихъ тяжущихся по дѣлу лицъ, а въ случаяхъ, приведенныхъ во 2 пун. 681 ст. Уст. Гр. Суд., безъ указанія для вызова правопреемника, или опекуна, или представителя такого тяжущагося, то производство Судебной Палаты, согласно 689 ст. Уст. Гр. Суд., признается уничтоженнымъ; съ уничтоженіемъ же производства Палаты, уничтожается и входящая въ составъ его апелляціонная жалоба, не подлежащая уже затѣмъ разсмотрѣнію, вслѣдствіе прекращенія всякаго дальнѣйшаго производства въ апелляціонной инстанціи, а засимъ рѣшеніе первой степени должно считаться оставшимся необжалованнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ приходитъ по третьему изъ подлежавшихъ обсужденію по сему дѣлу вопросовъ, относительно 689 ст. Уст. Гр. Суд., къ заключенію, что уничтоженіе пріостановленнаго во второй инстанціи суда производства не распространяется на производство первой инстанціи, а имѣетъ своимъ послѣдствіемъ вступленіе рѣшенія суда первой инстанціи въ законную силу. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ и соображеніямъ, признавая опредѣленіе по сему дѣлу Варшавской Судебной Палаты, какъ правильное и не заключающее въ себѣ нарушенія законовъ, неподлежащимъ просимой Свенцицкимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Яна Свенцицкаго оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

98.—1886 г. ноября 28-го дня. *По прошенію дворянина Константина Руссо объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Дворянка Елена Гильхенъ 1-го октября 1880 года представила судебному приставу при Сорокскомъ Мировомъ Съѣздѣ выданный ей 25 сентября 1880 года Мировымъ Судьею 1 го участка Сорокскаго округа исполнительный листъ на приведеніе въ исполненіе постановленнаго имъ, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., 16 января 1879 г. рѣшенія о взысканіи въ пользу ея съ имущества умершаго коллежскаго ассесора Феликса Кѣтлинскаго по векселю 1 го августа 1876 г., 1000 рублей, за удовлетвореніемъ съ имущества Кѣтлинскаго Сорокскаго сиротскаго суда—растраты городскихъ суммъ и частныхъ лицъ, и взысканіе этихъ денегъ обратила на оставшійся послѣ Кѣтлинскаго въ г. Сорокахъ домъ, причемъ просила повѣстку объ исполненіи этого рѣшенія вручить повѣренному сына умершаго должника, Конрада Кѣтлинскаго, что судебнымъ приставомъ и было исполнено. Во время производства описи означеннаго дома Сорокскій сиротскій Судъ отношеніемъ

отъ 19 ноября 1880 года заявилъ судебному приставу о числящемся по сиротскому суду за умершимъ Кѣтлинскимъ начетѣ 1433 руб. 46 коп., растраченныхъ имъ въ бытность его городскимъ головою, каковыя деньги Бессарабское губернское правленіе указомъ отъ 6 октября 1880 года предписало взыскать съ имущества Кѣтлинскаго или наслѣдниковъ его, и въ 2000 руб., взятыхъ ихъ въ 1876 году заимообразно изъ суммъ сиротскаго суда, въ обезпеченіе коихъ наложено также запрещеніе, и просилъ деньги эти взыскать съ имущества Кѣтлинскаго. Вслѣдствіе сего 28 го августа 1881 года произведена была судебнымъ приставомъ при взыскательницѣ Гильхенъ, повѣренномъ Конрада Кѣтлинскаго и Сорокскомъ городскомъ головѣ опись принадлежавшаго должнику Кѣтлинскаго дома, который ими оцѣненъ былъ въ 500 рублей и по взаимному ихъ соглашенію назначенъ въ продажу при Мировомъ Съѣздѣ на 23 ноября 1881 г., но, по неявкѣ желающихъ, торгъ признанъ несостоявшимся. Затѣмъ, вслѣдствіе поданнаго Еленою Гильхенъ и повѣреннымъ Конрада Кѣтлинскаго, Францемъ Гильхенъ, 29 ноября того же года заявленія о назначеніи новаго торга на 3 е мая 1882 года судебный приставъ вошелъ о томъ съ представленіемъ къ непремѣнному члену Сорокскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, которому съ своей стороны Сорокскій сиротскій судъ заявилъ, что продажа имущества Кѣтлинскаго состояться не можетъ, потому что къ оному не было назначено опекуна, который могъ бы, въ силу ст. 4, 19, 959 и 960 Уст. Гр. Суд., отвѣчать противъ исковъ, и вслѣдствіе того просилъ, не назначая имѣнія Кѣтлинскаго въ продажу до назначенія опекуна, для назначенія такового и для принятія самаго имѣнія въ опекунское управленіе, сообщить копію съ описи имущества Кѣтлинскаго, составленной при принятіи охранительныхъ мѣръ. Непремѣнный членъ, принявъ во вниманіе, что Феликсъ Кѣтлинскій умеръ въ 1879 г., и тогда же были приняты охранительныя мѣры, что по истеченіи шестимѣсячнаго срока по производствѣ публикаціи ни одинъ изъ наслѣдниковъ не явился и не представилъ судебнаго постановленія, признающаго ихъ наслѣдственныя права; что затѣмъ Мировой Судья не передалъ имущества въ опекунское управленіе; что вслѣдствіе такого упущенія Мирового Судьи сиротскій судъ лишенъ былъ возможности предъявить свои требованія къ умершему Кѣтлинскому какъ о недочетахъ по должности, такъ и о взысканіи долговыхъ претензій, и что производство продажи имущества, въ виду неявки желающихъ торговаться и сдѣлать надбавку къ оцѣночной суммѣ, клонится къ явному ущербу сиротскаго суда, 3 мая 1882 г. постановилъ: продажу описаннаго недвижимаго имущества Феликса Кетлинскаго, состоящаго въ деревянномъ домѣ и дворовомъ мѣстѣ въ г. Сорокахъ, не производить. Послѣ того 23 декабря 1882 года дворянинъ Заіончковскій, пріобрѣвшій претензію Елены Гильхенъ, обратился къ непремѣнному члену съ просьбою, въ которой, ссылаясь на выданное ему Мировымъ Судьею 1 участка 23 декабря 1882 г. удостовѣреніе о назначеніи опекуна къ имуществу Феликса Кѣтлинскаго, просилъ возвратить дѣло судебному приставу для продолженія исполнительныхъ дѣйствій, каковое ходатайство непремѣннымъ членомъ 23 декабря 1882 года было удовлетворено, и дѣло о долгахъ Кѣтлинскаго было возвращено судебному приставу, которому Заіончковскій 28 января 1883 г. представилъ выданный ему Мировымъ Судьею 11 марта 1882 г. исполнительный листъ на присужденные ему съ Конрада Кѣтлинскаго изъ имущества, доставшагося ему послѣ отца его, Феликса Кѣтлинскаго, 1100 р. и взысканіе этихъ денегъ обратилъ на описанный уже по первой претензіи его домъ. Между тѣмъ, Мировой Судья, вслѣдствіе поданнаго ему повѣреннымъ Конрада Кѣтлинскаго прошенія, въ которомъ онъ заявилъ, что довѣритель его вступилъ въ фактическое пользованіе имуществомъ, оставшимся послѣ смерти отца его, Феликса Кѣтлинскаго, каковымъ онъ пользовался и пользуется въ свою прибыль, и что онъ, какъ достигшій 25 лѣтняго возраста и въ моментъ смерти наслѣдодателя, какъ достигшій 25 лѣтняго возраста, имѣлъ полную гражданскую правоспособность, и что посему нѣтъ основанія къ учрежденію какой-либо опеки, 22 января 1883 г. постановилъ снять охранительныя мѣры съ оставшагося послѣ Феликса Кѣтлинскаго имущества; постановленіе это Заіончковскимъ было представлено непремѣнному члену, которымъ оно передано

судебному приставу. Затѣмъ 31 января 1883 года Заіончковскій вмѣстѣ съ повѣреннымъ Конрада Кѣтлинскаго, Собанскимъ, подали судебному приставу заявленіе о назначеніи дома Феликса Кѣтлинскаго въ продажу при Мировомъ Съѣздѣ на 20 марта 1883 года, съ опубликованіемъ этой продажи въ г. Сорокахъ и въ Бессарабскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ; судебный приставъ, находя примѣненіе ст. 1132 Уст. Гр. Суд. неподходящимъ къ настоящему дѣлу, ходатайству Заіончковскаго о продолженіи исполнительнаго производства по продажѣ дома Кѣтлинскаго оставилъ безъ удовлетворенія какъ въ виду прямого нарушенія всѣхъ требуемыхъ закономъ правилъ, предшествующихъ составленію описи, а равно необходимаго производства, нарушающее ст. 1095 и 1101 Уст. Гр. Суд., такъ и потому, что невозможно послѣднее взысканіе пріобщить къ долгу, пріобрѣтенному отъ Гильхенъ, въ силу постановленія непремѣннаго члена объ отмѣнѣ продажи, чѣмъ отмѣнены и предшествовавшія дѣйствія по дѣлу о долгѣ Гильхенъ, пріобрѣтенномъ имъ гораздо позже, вслѣдствіе чего исполнительнаго производства не было, а начато оно лишь по дѣлу, переданному ему 28 января 1883 года, съ какого времени онъ считаетъ начало исполнительнаго производства (*). На это постановленіе судебнаго пристава Заіончковскій жаловался непремѣнному члену Сорокскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который, признавъ оное неправильнымъ и принявъ во вниманіе, что отвѣтною по дѣлу стороною опредѣленіемъ Мирового Судьи отъ 22 го января 1883 г. установлено то самое лицо—Конрадъ Кѣтлинскій, въ которому судебнымъ приставомъ было обращаемо требованіе при первоначальномъ производствѣ, что ходатайство кредитора Заіончковскаго о продолженіи исполнительныхъ дѣйствій поддержано и представителемъ отвѣтной стороны, и что такимъ образомъ ходатайство это тѣмъ болѣе является уважительнымъ, распоряженіе судебнаго пристава отмѣнилъ и предписалъ ему удовлетворить ходатайство сторонъ о назначеніи описаннаго у Кѣтлинскаго 28 августа 1881 года имѣнія въ продажу, о публикованіи о той продажѣ и производствѣ затѣмъ и самой продажи. Вслѣдствіе сего имѣніе это было назначено въ продажу на 20-е марта 1883 года при Сорокскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, и высшую на торгахъ за оное цѣну 3590 р. предложилъ дворянинъ Рышлаковъ, который, внеся задатокъ, остальной затѣмъ покупной суммы въ установленный срокъ не внесъ, а 30 марта 1883 г. повѣренный дворянина Руссо, пріобрѣвшаго, между тѣмъ, отъ Заіончковскаго его претензію къ Кѣтлинскому, обратился къ непремѣнному члену съ просьбою объ укрѣпленіи имѣнія за его довѣрителемъ по оцѣнкѣ, причемъ объяснилъ, что Сиротскій Судъ, не имѣя исполнительнаго листа, не имѣетъ права на участіе въ деньгахъ, вырученныхъ за имѣніе Кѣтлинскаго, и что постановленіе сего суда относительно долга Кѣтлинскаго не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія. Съ своей стороны сиротскій судъ на отношеніе непремѣннаго члена о доставленіи свѣдѣній о томъ, какія имѣются въ томъ судѣ основанія для признанія законною претензіи онаго къ умершему Кѣтлинскому въ суммѣ 3433 р. 76 коп., и ежели въ обезпеченіе этихъ денегъ наложено запрещеніе, то кѣмъ это сдѣлано, увѣдомилъ непремѣннаго члена: 1-е) что запрещеніе наложено вслѣдствіе указа Бессарабскаго губернскаго правленія отъ 23 іюня 1879 года; 2-е) что взысканіе съ имущества Кѣтлинскаго производится на основаніи указа губернскаго правленія отъ 30 сентября 1880 г., рѣшеніе коего равносильно рѣшенію судебнаго мѣста, такъ какъ губернское превленіе по праву своему надъ Кѣтлинскимъ имѣло, въ виду примѣч. 1 го ст. 1 й Уст. Гражд. Судопр., право постановить такое рѣшеніе; что затѣмъ причиненные Кѣтлинскимъ убытки подлежатъ взысканію административнымъ порядкомъ и что посему Сиротскій Судъ имѣетъ полное право требовать удовлетворенія изъ имущества Кѣтлинскаго въ полной суммѣ и вырученными отъ продажи онаго деньгами долженъ быть удовлетворенъ преимущественно передъ другими кредиторами; что, въ виду наложеннаго запрещенія, сиротскій судъ во всякомъ случаѣ имѣетъ право на участіе въ распредѣленіи вырученной изъ имѣнія Кѣтлинскаго суммы; что настоящіе торги должны считаться не вторичными, а первыми, такъ какъ производство

(*) Такъ въ подлинномъ постановленіи.

судебнаго пристава, по которому имѣніе это назначалось въ продажу на 3-е мая 1882 г., имъ, непремѣннымъ членомъ, по постановленію 3 мая 1882 г. признано недѣйствительнымъ, и что посему, такъ какъ претензія сиротскаго суда превышаетъ претензію Заіончковскаго, судъ тотъ имѣетъ преимущественное право просить о назначеніи новыхъ торговъ. Къ этому сиротскій судъ присовокупилъ, что исполнительные листы Заіончковскаго, выданные на основаніи статьи 30 Уст. Гр. Судопроизвод., не имѣютъ юридическаго значенія, такъ какъ они выданы въ то время, когда не было въ виду признанія наслѣдниковъ умершаго Кѣтлинскаго въ правахъ наслѣдства, или опекуна надъ его имуществомъ, и при этомъ заявилъ, что, за несостоявшимися 20 марта 1883 года торгами, онъ изъявляетъ согласіе оставить домъ Кѣтлинскаго за собою въ слѣдующей ему суммѣ 3433 рубл. 76 коп., такъ какъ домъ этотъ имѣетъ гораздо болѣе стоимости. Непремѣнный членъ, обсудивъ вышеизложенныя обстоятельства, нашелъ, что разрѣшеніе вопроса о правѣ сиротскаго суда на участіе, въ качествѣ кредитора, въ распредѣленіи суммы, вырученной отъ продажи имѣнія Кѣтлинскаго, такъ какъ таковой выручено болѣе 500 рублей и распредѣленіе оной должно послѣдовать со стороны Окружнаго Суда, будетъ зависѣть отъ сего послѣдняго. Относительно же остальныхъ заявленій и требованій сиротскаго суда непремѣнный членъ нашелъ, что сиротскій судъ могъ считаться стороною и въ правѣ былъ принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ только вслѣдствіе рѣшенія подлежащаго судебнаго мѣста о признаніи требуемой имъ суммы подлежащею ко взысканію, такъ какъ административное распоряженіе, относившее къ обязанности сиротскаго суда озаботиться о взысканіи съ Кѣтлинскаго 3433 руб. 76 коп., могло и не имѣть послѣдствіемъ рѣшеніе судебнаго мѣста о взысканіи этой суммы, запрещенія же, наложенныя сиротскимъ судомъ, не могутъ присваивать ему правъ кредитора, такъ какъ по смыслу своему они должны лишь обезпечивать претензію, признанную или подлежащую къ признанію надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ. Признавъ, такимъ образомъ, что требованія о заявленіи сиротскаго суда представляются въ самомъ основаніи лишенными всякаго значенія, тѣмъ болѣе, что во все время производства дѣла сиротскимъ судомъ не были предъявлены никакія основанія для признанія его въ правахъ кредитора и что одно заявленіе того суда, какъ голословное, не могло считаться основаніемъ къ признанію его права на какое либо участіе въ настоящемъ дѣлѣ, непремѣнный членъ затѣмъ нашелъ, что ежели бы и признать за сиротскимъ судомъ право предъявлять по сему дѣлу свои требованія, изложенныя въ его отзывѣ, то они должны бы были быть признаны неосновательными: во-1-хъ) потому, что, кромѣ торга 3 мая 1882 года, имѣніе Кѣтлинскаго назначалось въ продажу и на 23 е ноября 1881 года, каковые торги не состоялись по неявкѣ желающихъ, почему торги 20 марта 1883 г. являются именно вторичными; во 2 хъ) потому, что фактъ назначенія торговъ 20 марта безъ производства новой описи постановленіемъ непремѣннаго члена 12 февраля уже признанъ правильнымъ; въ 3-хъ) потому, что рѣшенія Мирового Судьи о присужденіи Заіончковскому 2100 руб., какъ вошедшія въ законную силу и потому обязательныя, обсужденію подлежать не могутъ, и потому, что желаніе сиротскаго суда объ оставленіи за собою имѣнія Кѣтлинскаго въ суммѣ долга 3433 р. 76 к., ежели бы даже и допустить по закону возможность для сиротскаго суда пріобрѣтать имѣнія за находящіяся въ его распоряженіи суммы, не можетъ быть удовлетворено, какъ, опереженное кредиторомъ Руссо, преемникомъ правъ иниціатора по описи и продажѣ имѣнія Кѣтлинскаго. По симъ соображеніямъ непремѣнный членъ 12 апрѣля 1883 г. опредѣлилъ: 1) подлинное исполнительное производство препроводить въ Кишиневскій Окружный Судъ для распредѣленія между Руссо и сиротскимъ судомъ, ежели за послѣднимъ будутъ признаны права кредитора, 722 руб. 53 коп., изъ числа которыхъ 488 руб. 40 к. представлены, согласно стат. 1166 и 1163 Уст. Гр. Судопроизв., повѣреннымъ Руссо; 2) въ остальномъ отзывъ сиротскаго суда оставить безъ уваженія. На это постановленіе сиротскій судъ подалъ 20 апрѣля 1883 года подписанную предсѣдателемъ и двумя членами суда жалобу Съѣзду Мировыхъ Судей, въ которой, ссылаясь на поданный непремѣнному члену отзывъ, до-

казывалъ, что, въ силу 1215 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 года № 312, наложенныя сиротскимъ судомъ запрещенія должны быть приняты во вниманіе; что изложенныя въ представленныхъ къ дѣлу исполнительныхъ листахъ рѣшенія Мирового Судьи, постановленныя по статьѣ 30 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, не могутъ считаться вошедшими въ законную силу, такъ какъ они состоялись безъ выслушанія противной стороны; что то обстоятельство, что имѣніе Кѣтлинскаго описано не по просьбѣ сиротскаго суда, не лишаетъ его права пріобрѣсти то имѣніе; что изъ постановленія непремѣннаго члена не видно, чтобы имѣніе Кѣтлинскаго было укрѣплено за кредиторомъ Руссо, почему сиротскій судъ лишенъ возможности обжаловать въ этомъ отношеніи означенное постановленіе, и, наконецъ, что, за признаніемъ опредѣленіемъ непремѣннаго члена 3 мая 1882 года назначенныхъ на это число торговъ несостоявшимися, вслѣдствіе того, что все производство ведено было безъ отвѣтнаго лица, для продажи дома Кѣтлинскаго слѣдовало сдѣлать новую опись и оцѣнку, и самые торги должны были бы считаться первыми. Вслѣдствіе сего сиротскій судъ просилъ: 1) потребовать отъ Руссо доказательства о томъ, кто являлся на судъ въ качествѣ отвѣтной стороны по дѣламъ, по которымъ выданы исполнительные листы на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ сиротскому суду достовѣрно извѣстно, что во время выдачи тѣхъ листовъ не была назначена опека къ имуществу Кѣтлинскаго и не было въ виду наслѣдника, признаннаго въ правахъ наслѣдства; 2) разсмотрѣть имѣющееся въ дѣлѣ опредѣленіе непремѣннаго члена Съѣзда отъ 3 мая 1882 г. и все производство, и 3) по разсмотрѣніи дѣла, постановленіе непремѣннаго члена отмѣнить со всѣми послѣдствіями и уничтожить все производство о продажѣ дома Кѣтлинскаго. Въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи повѣренный Руссо съ своей стороны доказывалъ, что жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ она, въ противность 1285 ст. Уст. Гр. Суд., подписана самими членами сиротскаго суда, что пропускомъ срока, установленнаго 1205 ст. Уст. Гр. Суд., право на обжалованіе постановленія непремѣннаго члена должно быть признано утраченнымъ. Въ засѣданіе Мирового Съѣзда явился членъ сиротскаго суда, Фихманъ, который, представивъ выданное ему тѣмъ судомъ уполномочіе, объяснилъ, что жалоба на опредѣленіе непремѣннаго члена принесена отъ имени цѣлаго состава сиротскаго суда, а не чрезъ уполномоченнаго, въ виду краткости срока, а также праздниковъ пасхи, когда не было достаточнаго времени на выборъ уполномоченнаго и снабженіе его уполномочіемъ; повѣренный же Руссо настаивалъ на томъ, что жалоба сиротскаго суда, какъ поданная не порядкомъ, установленнымъ закономъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію. Мировой Съѣздъ, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора по этому предмету и принявъ въ соображеніе, что, по разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи за 1874 годъ подъ № 586, отсутствіе уполномочія даже на предъявленіе иска можетъ быть исполнено полученіемъ повѣреннымъ надлежащаго уполномочія, впослѣдствіи времени, хотя бы и послѣ перехода дѣла во вторую инстанцію, нашелъ, что хотя частная жалоба сиротскаго суда на опредѣленіе непремѣннаго члена и принесена не въ порядкѣ, установленномъ 1285 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, но что обстоятельство это, за представленіемъ въ Съѣздъ членомъ сиротскаго суда Фихманомъ уполномочія, не имѣетъ такого значенія, чтобы поэтому оставить жалобу безъ разсмотрѣнія; оставивъ по симъ соображеніямъ предъявленный повѣреннымъ Руссо отводъ безъ уваженія и приступивъ къ обсужденію жалобы сиротскаго суда, Мировой Съѣздъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ Фихманомъ и повѣреннымъ со стороны Руссо, а также заключенія Товарища Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что до разсмотрѣнія жалобы сиротскаго суда по существу ея содержанія ему предстоитъ остановиться предварительно на разрѣшеніи двухъ вопросовъ: первый—въ правѣ ли сиротскій судъ приносить по сему дѣлу какія-либо жалобы, вступать въ дѣло, и второй—подсудно ли настоящее дѣло мировымъ судебнымъ установленіямъ. Первый изъ этихъ вопросовъ Мировой Съѣздъ призналъ подлежащимъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ по слѣду-

ющимъ основаніямъ: изъ рѣшенія Мирового Судьи 1 го участка, изложеннаго въ исполнительномъ листѣ за № 5822, видно, что хотя претензія Елены Гильхенъ и признана правильною, и ей рѣшеніемъ этимъ присуждено 1000 р., но удовлетвореніе по этой претензіи можетъ послѣдовать не раньше, какъ по удовлетвореніи должникомъ Феликсомъ Кѣтлинскимъ претензіи сиротскаго суда. Такое условное признаніе правъ Гильхенъ на взысканіе присужденной ей суммы ею оспорено не было, и, слѣдовательно, оно обязательно и для пріобрѣтателя ея правъ, Заіончковскаго. Въ силу этого рѣшенія судебнымъ приставомъ было описано имущество умершаго Кѣтлинскаго на удовлетвореніе претензій какъ Елены Гильхенъ, такъ и сиротскаго суда. Затѣмъ и постановленіе непремѣннаго члена отъ 3 мая 1882 г., коимъ онъ не разрѣшилъ вторичной продажи имущества Феликса Кѣтлинскаго, вызвано также желаніемъ оградить интересы сиротскаго суда, и свое постановленіе непремѣнный членъ мотивируетъ тѣмъ, что при существованіи охранительныхъ мѣръ и отсутствіи отвѣтной стороны сиротскій судъ не имѣлъ возможности предъявить къ умершему Кѣтлинскому искъ какъ о недочетахъ по службѣ, такъ и о взысканіи долговыхъ претензій, и что назначеніе имущества въ продажу клонилось бы къ явному ущербу сиротскаго суда. Это постановленіе взыскательницею Гильхенъ также оспорено не было, и такъ какъ она подчинилась рѣшенію Мирового Судьи и постановленію непремѣннаго члена, коимъ сиротскій судъ признанъ заинтересованною стороною, то этимъ самымъ сиротскій судъ пріобрѣлъ право приносить жалобы на всѣ тѣ дѣйствія, которыя, по его мнѣнію, нарушаютъ его права, а судъ, которому онѣ приносятся, обязанъ приступить къ производству по этимъ жалобамъ. Признавъ, такимъ образомъ, что жалоба сиротскаго суда составляетъ законный поводъ къ принятію Съѣздомъ дѣла къ своему производству, и перейдя къ разрѣшенію вопроса о подсудности, Съѣздъ нашелъ, что вторичная продажа (20 марта 1883 года) произведена по описи, составленной 28-го августа 1881 года, а по этой послѣдней представителемъ сиротскаго суда, взыскательницею Гильхенъ и Конрадомъ Кѣтлинскимъ имущество оцѣнено въ 500 руб., и, слѣдовательно, въ силу ст. 1132 и 1133 Устава Гражданск. Судопроизводства, оно могло быть продано при мѣстномъ Съѣздѣ лишь по взаимному согласію взыскателей и должника. Такого согласія на первую продажу, какъ видно изъ исполнительнаго производства, заявлено не было, и оно даже не могло быть заявлено, въ виду того, что имущество умершаго Феликса Кѣтлинскаго состояло подъ охраною и до снятія охранительныхъ мѣръ и передачи имущества опекуну или признанному наслѣднику никакое взысканіе, за отсутствіемъ отвѣтной стороны, произведено быть не могло (ст. 961 Уст. Гр. Суд.). Отсутствіе отвѣтной стороны признано и непремѣннымъ членомъ въ вышеприведенномъ постановленіи его отъ 3 мая 1882 г. На вторичную продажу этого имущества при Съѣздѣ выражено согласіе взыскателемъ Заіончковскимъ и Конрадомъ Кѣтлинскимъ, и, слѣдовательно, предстоящій къ разрѣшенію вопросъ сводится къ тому, можетъ ли Конрадъ Кѣтлинскій быть признанъ представителемъ отвѣтной стороны, а слѣдовательно, и имѣющимъ право заявлять по дѣлу о взысканіи съ имущества умершаго Феликса Кѣтлинскаго 1000 руб. въ пользу Заіончковскаго, по праву Гильхенъ, согласіе, о которомъ говорится въ 1132 ст. Уст. Гр. Суд. Усмотрѣвъ затѣмъ по этому предмету изъ дѣла, что охранительныя мѣры были приняты въ 1878 году (2 декабря), а опекунъ назначенъ 15 декабря 1882 г., какъ это видно изъ удостовѣренія Мирового Судьи 1 участка отъ 23 декабря 1882 г., что, между тѣмъ, изъ дальнѣйшаго производства Мирового Судьи видно, что имущество опекуну сдаваемо не было и охрана снята лишь 22-го января 1883 года, вслѣдствіе ходатайства о снятіи ея, заявленнаго Конрадомъ Кѣтлинскимъ, что при этомъ Мировой Судья, снимая принятыя имъ охранительныя мѣры, ограничился однимъ лишь объявленіемъ Конраду Кѣтлинскому о снятіи охранительныхъ мѣръ и о прекращеніи дѣла по охранѣ имущества и что о передачѣ этого имущества ему, Конраду Кѣтлинскому, или кому либо другому въ постановленіи этомъ не упоминается, Мировой Съѣздъ изъ того, что охранительныя мѣры продолжались до 22 января 1883 г., что слѣдуетъ изъ буквальнаго содержанія постановленія Мирового Судьи отъ того числа, что

опекунъ имущества не принялъ и отъ опеки отказался и что до 22 января 1883 г. никто въ правахъ наслѣдства признанъ не былъ, пришелъ, согласно съ разсужденіемъ непремѣннаго члена въ вышеприведенномъ постановленіи отъ 3 мая 1882 года, къ заключенію, что отвѣтной стороны по дѣлу о взысканіи въ пользу Гильхенъ 1000 руб. не было до 22 го января 1883 года и что, слѣдовательно, всякія взысканія до этого времени, на основаніи ст. 961 Уст. Гражд. Суд., не должны были производиться. Перейдя затѣмъ къ постановленіямъ Мирового Судьи отъ 22 января 1883 года, непремѣннаго члена отъ 12 февраля 1883 года, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья въ означенномъ своемъ постановленіи какъ бы видитъ въ Конрадѣ Кѣтлинскомъ отвѣтное лицо не только съ момента снятія охранительныхъ мѣръ, но и при существованіи ихъ, и снятіе охранительныхъ мѣръ онъ мотивируетъ тѣмъ, что въ моментъ смерти Феликса Кѣтлинскаго сынъ его Конрадъ имѣлъ 25 лѣтъ и что онъ, Конрадъ, пользовался и пользуется въ личную свою прибыль имуществомъ умершаго отца своего, но при этомъ въ постановленіи этомъ не выясняетъ, какимъ образомъ Конрадъ Кѣтлинскій при существованіи охранительныхъ мѣръ могъ пользоваться этимъ имуществомъ въ личную свою прибыль, тогда какъ оно, по приведеніи его въ извѣстность и описи, имъ же, судьей, чрезъ пристава, было передано хранителю, Маріи Козерской, въ силу закона обязанной сохранить какъ принятое имущество, такъ и доходъ съ онаго; хотя-же онъ въ резолютивной части своего опредѣленія отъ 22 го января 1883 года говоритъ лишь о снятіи охранительныхъ мѣръ, не касаясь въ ней вопроса о признаніи Конрада Кѣтлинскаго отвѣтною стороною, чего онъ и не могъ сдѣлать, во 1-хъ, потому, что постановленіе это вызвано ходатайствомъ самого Конрада Кѣтлинскаго и, во 2 хъ, потому, что Конрадъ Кѣтлинскій домогался лишь снятія охранительныхъ мѣръ, но непремѣнный членъ этому опредѣленію придалъ значеніе признанія Кѣтлинскаго отвѣтною стороною, и что такимъ образомъ Мировой Судья въ своемъ постановленіи неточно изложилъ обстоятельства дѣла, а непремѣнный членъ придалъ этому постановленію такое значеніе, котораго оно по содержанію своему не имѣетъ. Обратившись къ дальнѣйшему развитію постановленнаго вопроса по имѣющимся въ дѣлѣ указаніямъ, Мировой Съѣздъ, исходя изъ того Положенія, что до 22 января 1883 года по дѣлу о взысканіи съ имущества умершаго Феликса Кѣтлинскаго 1000 рублей въ пользу Заіончковскаго, по праву Гильхенъ, отвѣтной стороны не было, призналъ, что Конрадъ Кѣтлинскій такою стороною могъ явиться лишь съ 22 января 1883 года, а такъ какъ согласіе на продажу имущества при Съѣздѣ имъ выражено 31 числа того-же мѣсяца, т.-е. спустя лишь 8 дней, и такъ какъ отвѣтною стороною онъ является не въ силу признанія въ правахъ наслѣдства, а въ силу факта вступленія въ пользованіе имуществомъ, то засимъ Съѣздъ нашелъ невозможнымъ не признать, что при такой непродолжительности времени, въ теченіе котораго Конрадъ Кѣтлинскій дѣйствительно пользовался этимъ имуществомъ, непремѣнный членъ, имѣя въ виду, что Конраду Кѣтлинскому ни постановленіемъ отъ 22 го января 1883 года, ни другимъ бывшее до того въ охранѣ имущество сдано не было, не долженъ былъ допустить продажу имущества Феликса Кѣтлинскаго. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ призналъ, что по дѣлу о взысканіи съ имущества Феликса Кѣтлинскаго въ пользу Константина Руссо, пріобрѣтателя правъ Заіончковскаго, 1000 рублей отвѣтной стороны до 22-го января 1883 года не было и что съ этого времени такою стороною Конрадъ Кѣтлинскій не можетъ быть признанъ за отсутствіемъ доказательствъ принятія этого имущества на правѣ признаннаго судомъ наслѣдника и вступленія въ дѣйствительное пользованіе имуществомъ въ личную свою прибыль; что въ такомъ случаѣ выраженное Конрадомъ Кѣтлинскимъ согласіе на продажу этого имущества при Съѣздѣ, какъ сдѣланное лицомъ, не доказавшимъ своего права на такое согласіе, не должно было быть принято непремѣннымъ членомъ; что, съ устраненіемъ этого согласія, дѣло по цѣнѣ иска, за силою ст. 1133 Уст. Гр. Суд., подсудно Окружному Суду и что вопросы о подсудности, за силою ст. 584 Уст. Гр. Суд., возбуждаются независимо отъ требованія сторонъ самимъ судомъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 4-го мая

1883 г. опредѣлилъ: все производство по настоящему дѣлу, по неподсудности его мировымъ установленіямъ, уничтожить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату дворянинъ Руссо проситъ постановленіе Сорокскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить: во 1-хъ, по нарушенію ст. 1, 4, 256, 921, 925, 926 и 1285 Устава Гражданскаго Судопроизводства; которое проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ принялъ къ разсмотрѣнію жалобу Сорокскаго сиротскаго суда на постановленіе непремѣннаго члена Съѣзда Мировыхъ Судей, признавъ тотъ судъ стороною въ настоящемъ дѣлѣ на томъ лишь основаніи, что по исполнительному листу на имя Гильхенъ взысканіе присуждено ей по удовлетворенію долга Кѣтлинскаго сиротскому суду и что самъ непремѣнный членъ, принявъ къ разсмотрѣнію ходатайства сиротскаго суда и пріостановивъ по опредѣленію 3 мая 1883 г. продажу имущества Кѣтлинскаго въ огражденіе интересовъ того же суда, тѣмъ самымъ призналъ оный участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, тогда какъ по отношенію къ описи и продажѣ имущества Кѣтлинскаго сиротскій судъ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ не представляется, ибо имущество Кѣтлинскаго подвергнуто описи и назначалось въ продажу въ первый разъ по требованію Гильхенъ, взысканіе коей было основано на исполнительномъ листѣ Мирового Судьи 1 участка, а во второй разъ по требованію преемника ея правъ, Заіончковскаго, который по дѣлу являлся и непосредственнымъ кредиторомъ Кѣтлинскаго по исполнительному листу почетнаго Мирового Судьи Журьери, иска къ Кѣтлинскому въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ сиротскій судъ, вопреки ст. 1, 4 и 256 Уст. Гр. Суд., не предъявлялъ и вслѣдствіе сего исполнительнаго листа, вопреки ст. 925 и 926 того же Устава, по своей претензіи не получилъ, а засимъ не и могъ производить какого-либо взысканія. То обстоятельство, какъ затѣмъ объясняетъ проситель, что въ исполнительномъ листѣ Гильхенъ говорится о взысканіи въ ея пользу 1000 руб., по удовлетворенію долга Кѣтлинскаго спротскому суду, рѣшительно никакого значенія по дѣлу имѣть не можетъ, и въ силу этой оговорки сиротскій судъ могъ стать стороною въ дѣлѣ и пріобрѣсти право взыскателя лишь въ томъ случаѣ, ежели бы соблюлъ вышеуказанный порядокъ и представилъ къ дѣлу исполнительный листъ; равнымъ образомъ не могло, по объясненію просителя, укрѣпить за сиротскимъ судомъ право стороны и взыскателя по дѣлу частное опредѣленіе непремѣннаго члена отъ 3 мая 1882 г., по которому къ участію въ производствѣ о продажѣ имущества Кѣтлинскаго допущенъ сиротскій судъ, ибо, по ст. 891—895 Уст. Гр. Суд., въ законную силу вступаютъ не частныя опредѣленія, а лишь рѣшенія судебныхъ мѣстъ. Во 2 хъ) по нарушенію 1285 ст. Уст. Гр. Суд., заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ подлежащею принятію частную жалобу сиротскаго суда на постановленіе непремѣннаго члена, подписанную членами сиротскаго суда, такъ какъ, по содержанію вышеприведеннаго узаконенія и согласно послѣдовавшимъ со стороны Правительствующаго Сената разъясненіямъ въ рѣшеніяхъ, напечатанныхъ въ сборникахъ за 1874 г. подъ № 832 и 1878 г. подъ № 425, казенныя управленія, которыя управляются на коллегіальномъ началѣ, могутъ ходатайствовать на судѣ не иначе, какъ чрезъ уполномоченныхъ, вслѣдствіе чего жалоба, принесенная самимъ казеннымъ управленіемъ, а не его повѣреннымъ, должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія. Что же касается до ссылки Мирового Съѣзда въ подтвержденіе своего заключенія на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанное въ сборникѣ рѣшеній за 1874 годъ подъ № 586, то ссылка эта представляется, по объясненію просителя, неосновательною, такъ какъ рѣшеніе это не имѣетъ того смысла, который ему придаетъ Мировой Съѣздъ, и еще болѣе потому, что жалоба была подана не Фихманомъ въ качествѣ уполномоченнаго, а всѣмъ составомъ сиротскаго суда, и Фихманъ фигурировалъ въ ней какъ членъ присутствія того суда. И въ 3 хъ) по нарушенію 773 ст. Устава Гр. Суд. уничтоженіемъ всего производства о продажѣ дома Кѣтлинскаго на томъ основаніи, что торгъ по цѣнѣ имущества могъ быть произведенъ при Окружномъ Судѣ, а не при Мировомъ Съѣздѣ, тогда какъ въ жалобѣ своей сиротскій судъ вовсе не указывалъ на неправильности торга при Съѣздѣ, а

не при Окружномъ Судѣ, а ходатайствовалъ объ укрѣпленіи имѣнія не за нимъ, Руссо, а за сиротскимъ судомъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ со стороны кассатора присяжнымъ повѣреннымъ Мышъ, а равно заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь прежде всего на указаніи просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1285 Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ разсмотрѣнію своему жалобы сиротскаго суда, подписанной не особымъ уполномоченнымъ со стороны сего послѣдняго, а самими членами того суда, и признавая необходимымъ войти въ ближайшее обсужденіе вытекающаго изъ этого указанія вопроса о томъ, составляетъ ли подписаніе адресованной въ судъ жалобы казеннаго управленія не особымъ уполномоченнымъ, а полнымъ составомъ присутствія того управленія, такое отступленіе отъ выраженнаго въ ст. 1285 Уст. Гр. Судопр. правила, которое должно имѣть своимъ послѣдствіемъ оставленіе самой жалобы безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 4 пункта 571 и 3 пункта 584 ст. Уст. Гражд. Суд., поданная самою стороною въ дѣлѣ жалоба тогда можетъ быть не принята судомъ къ разсмотрѣнію по отводу, возбужденному противною стороною или самимъ судомъ, когда окажется, что подавшая оную сторона не имѣетъ права искать и отвѣчать на судѣ; ограниченія же въ правѣ самому ходатайствовать въ судѣ положительно указаны въ ст. 18—21 Устава Гр. Суд. и относится единственно до лицъ, признаваемыхъ неправоспособными сами за себя искать и отвѣчать на судѣ (рѣш. 1869 г., № 530); между тѣмъ, къ числу такихъ лицъ казенныя управленія отнесены быть не могутъ, ибо право искать и отвѣчать на судѣ признано за ними закономъ въ ст. 1285 Уст. Гр. Суд.; хотя же въ узаконеніи этомъ и постановлено, что казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, но, установляя это правило, законодатель имѣлъ въ виду не признаніе казенныхъ управленій неправоспособными искать и отвѣчать на судѣ, но, какъ это видно изъ соображеній, на которыхъ оно основано, и изъ разъясненій Правительствующаго Сената, изложенныхъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1876 годъ подъ № 425, устраненіе неудобствъ, могущихъ возникнуть при явкѣ въ судъ казеннаго управленія въ составѣ его членовъ, какъ для тяжущихся, такъ и для самого суда, который можетъ быть поставленъ въ затрудненіе при установленіи тѣхъ данныхъ и доводовъ, на которыхъ должно быть основано его рѣшеніе. Поэтому и имѣя въ виду, что тѣ затрудненія, которыя хотѣлъ устранить законодатель, требуя веденія казенными управленіями касающихся до нихъ дѣлъ чрезъ особыхъ уполномоченныхъ, при подписаніи поданной въ судъ жалобы не особымъ уполномоченнымъ, а полнымъ составомъ присутствія, возникнуть не могутъ, такъ какъ въ ней должны быть изложены тѣ доводы, которые казенное управленіе найдетъ нужнымъ представить суду въ подтвержденіе отыскиваемаго имъ права или въ опроверженіе предъявленнаго къ нему требованія, и эти доводы могутъ быть затѣмъ развиты на судѣ, согласно ст. 1285 Уст. Гражд. Судопроизводства, уже особымъ отъ него уполномоченнымъ, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, тогда какъ оставленіе безъ разсмотрѣнія жалобъ казеннаго управленія влѣдствіе того только, что онѣ подписаны не особымъ уполномоченнымъ, можетъ лишить означенное управленіе судебной защиты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно подписаніе приносимыхъ казенными управленіями въ судебныя мѣста жалобъ не особымъ уполномоченнымъ, но полнымъ составомъ присутствія казеннаго управленія, не можетъ служить основаніемъ къ оставленію жалобы безъ разсмотрѣнія, и что посему въ настоящемъ случаѣ принятіе Мировымъ Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію жалобы, подписанной членами Сорокскаго сиротскаго суда, а не особымъ уполномоченнымъ, не можетъ составлять такого существеннаго нарушенія ст. 1285 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, которое бы лишало постановленное по той жалобѣ опредѣленіе законной его силы, и потому поводомъ къ отмѣнѣ того опредѣленія служить не можетъ. Переходя затѣмъ къ указанію просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1, 4, 256, 924, 925, 926 Устава Гражданск. Судопр. признаніемъ сиротскаго суда стороною въ настоящемъ дѣлѣ, тогда какъ онъ въ установленномъ порядкѣ иска къ

Кѣтлинскому не предъявилъ и вслѣдствіе того исполнительнаго листа по своей претензіи не получалъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это указаніе его не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда, такъ какъ симъ послѣднимъ, по имѣвшимся въ виду его обстоятельствамъ дѣла, установлено, что сиротскій судъ принималъ участіе въ производствѣ дѣла о продажѣ имущества Кѣтлинскаго на удовлетвореніе его долговъ и что первоначальная взыскательница, Гильхенъ, противъ такого допущенія сиротскаго суда къ участію въ означенномъ дѣлѣ не возражала, вслѣдствіе чего сиротскій судъ, бывъ уже фактически стороною въ дѣлѣ, не могъ быть лишенъ возможности защищать свои интересы въ оном всѣми представленными на то закономъ способами. Но обстоятельство, на которое указываетъ проситель въ своей кассаціонной жалобѣ, что дѣло объ описи и продажѣ имущества Кѣтлинскаго возникло по заявленію одной первоначальной взыскательницы Гильхенъ, нисколько не ослабляетъ значенія участія сиротскаго суда въ производствѣ того дѣла, хотя уже начавшагося по заявленію взыскательницы Гильхенъ, каковое участіе сиротскаго суда подтверждается обстоятельствами дѣла, изъ котораго видно, что опись имущества Кѣтлинскаго, по которой оно назначено была въ продажу, составлена была при участіи въ томъ Сорокскаго городского головы; равнымъ образомъ не можетъ имѣть значенія и то обстоятельство, что проситель Руссо состоитъ кредиторомъ Кѣтлинскаго и по самостоятельному взысканію, присужденному съ Кѣтлинскаго Заіончковскому, передавшему ему свои права по оному, такъ какъ сиротскій судъ принялъ участіе въ дѣлѣ о продажѣ имущества Кѣтлинскаго еще до предъявленія Заіончковскимъ выданнаго ему Мировымъ Судьей исполнительнаго листа, и, слѣдовательно, предъявленіе этого новаго взысканія не могло ни въ чемъ измѣнить уже выразившагося участія сиротскаго суда въ дѣлѣ о продажѣ имущества Кѣтлинскаго. Что же касается, наконецъ, до указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 773 Устава Гражданскаго Судопр. уничтоженіемъ всего производства о продажѣ дома Кѣтлинскаго на томъ основаніи, что торгъ по цѣнѣ имущества могъ быть произведенъ при Окружномъ Судьѣ, а не при Мировомъ Съѣздѣ, тогда какъ въ жалобѣ своей сиротскій судъ на неправильность производства торга не указывалъ, а ходатайствовалъ объ укрѣпленіи имѣнія Кѣтлинскаго не за нимъ, просителемъ, а за сиротскимъ судомъ, то и это указаніе его не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. На основаніи ст. 1133 Устава Гражданскаго Судопроизводства, недвижимыя имѣнія, оцѣненныя ниже пятисотъ руб., продаются при мѣстномъ Мировомъ Съѣздѣ, имѣнія же оцѣненныя въ пятьсотъ руб. или выше, а также всѣ имѣнія, лежащія въ уѣздѣ того города, гдѣ находится Окружный Судъ, продаются при семъ судѣ, и производство продажи оныхъ не въ означенномъ судѣ можетъ быть допущено, по ст. 1132 Уст. Гр. Судопроизв., лишь при согласіи должника и взыскателя; въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, установивъ по имѣвшимся въ виду его обстоятельствамъ дѣла, противъ чего проситель въ кассаціонной жалобѣ своей не возражаетъ, что Конрадъ Кѣтлинскій, изъявившій 31-го января 1883 года вмѣстѣ съ взыскателемъ согласіе на продажу дома отца его, Феликса Кѣтлинскаго, оцѣненнаго въ 500 рублей, при Мировомъ Съѣздѣ, не могъ быть стороною въ настоящемъ дѣлѣ, за отсутствіемъ доказательствъ принятія имъ оставшагося послѣ отца его имущества, на правѣ признаннаго Судомъ наслѣдника, и вступленіи въ дѣйствительное пользованіе имуществомъ въ личную свою прибыль, и на этомъ основаніи признавъ, что согласіе его на продажу дома Феликса Кѣтлинскаго при Мировомъ Съѣздѣ, какъ сдѣланное лицомъ, не доказавшимъ своего права на такое согласіе, не должно было быть принято непремѣннымъ членомъ, имѣлъ полное право, въ виду ст. 584 Уст. Гражданск. Судопроизв., возбудить вопросъ о правильности продажи при Мировомъ Съѣздѣ имѣнія Кѣтлинскаго, оцѣненнаго въ 500 рублей, не стѣсняясь тѣмъ, что въ жалобѣ своей сиротскій судъ на неправильность этой продажи не указывалъ, и затѣмъ уничтожить все производство по настоящему дѣлу, по неподсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ. Не находя по симъ соображеніямъ

досстаточнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ опредѣленія Сорокскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу дворянина Константика Руссо оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

99.—1886 г. ноября 28 дня. *По прошенію Кузнецкой городской управы объ отмѣнѣ рѣшенія Кузнецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Кузнецкая городская управа 14 марта 1884 г. предъявила у Мирового Судьи 1 уч. Кузнецкаго округа искъ къ мѣщанину Якову Красныхъ о взысканіи съ него 159 р. 4 3/4 к., не уплаченныхъ имъ за взятыя по договорамъ, заключеннымъ въ апрѣлѣ 1866 г., въ арендное содержаніе городскія земли, отобранныя у него въ 1867 г. за неплатежъ этихъ денегъ, и 162 руб. 18 к. процентовъ на оныя, а всего 321 р. 22 3/4 коп., причемъ въ поданномъ Мировому Судьѣ исковомъ прошеніи управа объяснила, что съ требованіемъ о взысканіи этихъ денегъ она, вслѣдствіе указа Саратовскаго губернскаго правленія отъ 20 го марта 1867 г., уже обращалась въ Кузнецкое уѣздное полицейское управленіе, которое отношеніемъ отъ 15 го сентября 1875 года увѣдомило управу, что требуемыя ею деньги съ Красныхъ не взысканы вслѣдствіе неизвѣстности его мѣста жительства. Вслѣдствіе сего управа, указавъ на то, что мѣщанинъ Яковъ Красныхъ имѣетъ въ городѣ Кузнецкѣ недвижимую собственность, просила Мирового Судью присудить съ отвѣтчика требуемую ею сумму съ судебными издержками. Мировой Судья, по выслушаніи объясненій сторонъ, признавъ, что мѣщанинъ Красныхъ, согласно представленнымъ Кузнецкою городскою управою контрактамъ, долженъ сей послѣдней за городскіе участки пахатной земли по 1867 годъ 159 р. 4 к. и пени на нихъ по 1884 г. 162 р. 18 к., опредѣлилъ взыскать съ Якова Красныхъ въ пользу городской управы 331 р. 22 к. и за веденіе дѣла 5 руб. На это рѣшеніе повѣренный Красныхъ подалъ Кузнецкому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ, что городская управа пропустила срокъ давности на предъявленіе къ довѣрителю его иска, такъ какъ послѣ возникновенія въ 1867 г. переписки съ полицейскимъ управленіемъ о взысканіи съ него недоимки, продолжавшейся до 1869 г. и по которой полицейское управленіе, за отсутствіемъ довѣрителя его изъ Кузнецка, никакого рѣшенія по существу дѣла не постановило, городская управа, по введеніи въ 1869 г. въ Саратовской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій, имѣла еще въ 1869 г. возможность предъявить искъ въ тѣхъ установленіяхъ, но предъявила таковой лишь въ 1884 г., по истеченіи 14 1/2 лѣтъ, и потому потеряла право на этотъ искъ; на этомъ основаніи повѣренный мѣщанина Красныхъ просилъ въ искѣ Кузнецкой городской управѣ отказать, возложивъ на нее уплату судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Возражая противъ этой жалобы, городская управа съ своей стороны объяснила, что, независимо отъ того, что, на основаніи 1 примѣчанія къ стат. 576 Т. X ч. I, дѣйствіе давности не распространяется на взысканіе городскихъ недоимокъ, срокъ давности на предъявленіе настоящаго иска не можетъ считаться пропущеннымъ, потому что Кузнецкое уѣздное полицейское управленіе, куда направлено было требованіе о взысканіи съ Красныхъ недоимки, по силѣ указа Саратовскаго губернскаго правленія 15 сентября 1875 года, сообщило управѣ о нахожденіи Красныхъ въ безвѣстной отлучкѣ, мѣсто же жительства сего послѣдняго сдѣлалось управѣ извѣстнымъ лишь въ 1884 году, почему до того времени она не могла предъявить къ нему искъ. Кузнецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: а) что, на основаніи ст. 692 Т. X ч. I, право иска пресѣкается общею земскою десятилѣтнею давностью и что кто въ теченіе оной иска не предявилъ, или, предъявивъ, хожденія не имѣлъ, тотъ теряетъ свое право; в) что теченіе земской давности начинается съ момента нарушенія отвѣтчикомъ правъ истца;

с) что въ примѣненіи къ настоящему дѣлу правонарушеніе со стороны Красныхъ послѣдовало въ 1867 году, въ каковое время городская управа, предъявивъ требованіе о взысканіи съ Красныхъ недоимки по 14 марта 1884 года, не имѣла по дѣлу никакого хожденія, имѣя полное право еще въ 1869 году предъявить настоящій искъ, хотя бы при посредствѣ публикаціи по неизвѣстности мѣстонахожденія Красныхъ, въ мировыхъ учрежденіяхъ; въ виду чего и вышеуказанныхъ узаконеній городская управа, предъявивъ искъ къ Красныхъ чрезъ 14½ лѣтъ, потеряла на него всякое право, и что указаніе городскою управою на примѣчаніе къ ст. 567 Т. X ч. I не имѣетъ мѣста на томъ основаніи, что предметъ настоящаго иска не составляетъ обязательнаго налога со стороны города, а вытекаетъ изъ договорныхъ отношеній городской управы съ Красныхъ на основаніи контракта, приложеннаго къ дѣлу. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 772 Уст. Гр. Суд. и ст. 692 Т. X ч. I, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ городской управѣ, за истеченіемъ десятилѣтней давности, отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Кузнецкая городская управа проситъ постановленное Кузнецкимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію ст. 576 и 694 Т. X ч. I Зак. Гражд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь прежде всего на томъ, можетъ ли кассаціонная жалоба Кузнецкой городской управы, какъ подписанная не особымъ уполномоченнымъ, а городскимъ головою и членами управы, подлежать разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, составляетъ ли подписаніе адресованной въ судъ жалобы казеннаго управленія не особымъ уполномоченнымъ, а полнымъ составомъ присутствія того управленія, такое отступленіе отъ выраженнаго въ ст. 1285 Уст. Гр. Суд. правило, которое должно имѣть своимъ послѣдствіемъ оставленіе самой жалобы безъ разсмотрѣнія, доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи, состоявшемся 28 го ноября 1885 года по дѣлу дворянина Руссо (собр. 1886 года № 98) разъяснилъ, что хотя въ узаконеніи этомъ и постановлено, что казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, но что, установляя это правило, законодатель имѣлъ въ виду не признаніе казенныхъ управленій неправоспособными искать и отвѣчать на судѣ, но устраненіе неудобствъ, могущихъ возникнуть при явкѣ въ судъ казеннаго управленія въ составѣ его членовъ, какъ для тяжущихся, такъ и для самого суда, который можетъ быть поставленъ въ затрудненіе при установленіи тѣхъ данныхъ и доводовъ, на которыхъ должно быть основано его рѣшеніе, и что посему и въ виду того, что тѣ затрудненія, которыя хотѣлъ устранить законодатель, требуя веденія казенными управленіями касающихся до нихъ дѣлъ чрезъ особыхъ уполномоченныхъ, отъ подписанія поданной въ судъ жалобы не особымъ уполномоченнымъ, а полнымъ составомъ присутствія, возникнуть не могутъ, такъ какъ въ ней должны быть изложены тѣ доводы, которые казенное управленіе найдетъ нужнымъ представить суду въ подтвержденіе отыскиваемаго имъ права или въ опроверженіе предъявленнаго къ нему требованія, и эти доводы могутъ быть затѣмъ развиты на судѣ, согласно ст. 1285 Уст. Гр. Суд., уже особымъ отъ него уполномоченнымъ, тогда какъ оставленіе безъ разсмотрѣнія жалобы казеннаго управленія вслѣдствіе того только, что она подписана не особымъ уполномоченнымъ, можетъ лишить означенное управленіе судебной защиты; одно подписаніе приносимыхъ казенными управленіями въ судебныя мѣста жалобъ не особымъ уполномоченнымъ, но полнымъ составомъ присутствія казеннаго управленія, не можетъ служить основаніемъ къ оставленію жалобы безъ разсмотрѣнія. Въ виду этихъ соображеній, вполнѣ примѣнимыхъ и къ жалобамъ, приносимымъ городскими управленіями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подписаніе кассаціонной жалобы Кузнецкой городской управы не особымъ уполномоченнымъ, но городскимъ головою и членами управы, не можетъ служить основаніемъ къ оставленію жалобы этой безъ разсмотрѣнія. Приступая вслѣдствіе сего къ обсужденію приведен-

ныхъ Кузнецкою городскою управою въ кассаціонной своей жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія этой жалобы усматриваетъ, что нарушеніе приведенныхъ въ жалобѣ 576 и 694 ст. X Т. I ч. заключается, по объясненію управы, во 1 хъ, въ томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ 1 примѣчаніе къ ст. не 576, какъ значится въ кассаціонной жалобѣ просителя, а 567 X Т. ч. I, признавъ, что оно къ настоящему дѣлу примѣнено быть не можетъ, тогда какъ по содержанію этого примѣчанія взиманіе поземельнаго сбора въ качествѣ ежегоднаго дохода есть такое дѣйствіе, которое можетъ быть совершаемо только на основаніи права собственности, а потому представляетъ такое обстоятельство, которое 567 стат. постановляется изъятіемъ изъ земской давности, и, во 2 хъ, въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ управу утратившею право на искъ, за нехожденіемъ по дѣлу въ теченіе болѣе земской давности, тогда какъ со стороны бывшей городской думы, а потомъ городской управы хожденіе по дѣлу съ 1867 по 1873 г.г. было, ибо съ полиціею велась переписка о взысканіи съ Красныхъ недоимки, а такія требованія, обращенныя въ полицію, должны считаться дѣйствіями, прерывающими земскую давность; начинать же дѣла исковымъ порядкомъ, до введенія въ 1874 году Городового Положенія, дума безъ особаго разрѣшенія губернскаго правленія права не имѣла. Кромѣ того, городская управа въ мартѣ мѣсяцѣ 1881 года снова просила Кузнецкую полицію о взысканіи недоимокъ съ лицъ, поименованныхъ въ особой вѣдомости, въ томъ числѣ и съ Красныхъ, но полиція возвратила вѣдомость безъ исполненія; а 22 іюня 1881 г. управа подавала Мировому Судьѣ прошеніе о взысканіи съ Красныхъ недоимокъ, но просьба эта оставлена Мировымъ Судьею безъ исполненія, вѣроятно, потому, что некому было вручить повѣстку, за неотысканіемъ Красныхъ. Сообразивъ эти приведенные городскою управою поводы къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе ея на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ примѣчанія къ 567 ст. Тома X ч. I заслуживающимъ уваженія признано быть не можетъ какъ потому, что такого примѣчанія подъ статьею 567 въ официальномъ изданіи Тома X ч. I Свода Законовъ Гражд. и въ продолженіяхъ къ тѣмъ же ч. и Т. вовсе нѣтъ, такъ и потому, что самая стат. 567 по своему содержанію къ настоящему дѣлу относиться не можетъ, ибо она могла бы имѣть примѣненіе къ случаю спора противъ иска о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, основаннаго на давности владѣнія, а не къ иску объ исполненіи арендnаго договора. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и указаніе управы на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 694 ст. Тома X Т. ч. I, ибо, установивъ по имѣвшимся въ виду его обстоятельствамъ дѣла, что управа, предъявивъ въ 1867 году требованіе о взысканіи съ Красныхъ недоимокъ, не имѣла по оному хожденія по 14 марта 1884 г., т.-е. въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, Мировой Съѣздъ имѣлъ вполнѣ законное основаніе признать управу потерявшею, за силою 692 ст. Т. X ч. I, право на предъявленіе настоящаго иска, который могъ быть предъявленъ ею еще въ 1869 году, по введеніи въ Саратовской губерніи въ дѣйствіе мировыхъ судебныхъ установленій; хотя же городская управа и объясняетъ, что до введенія въ 1874 году въ дѣйствіе Городового Положенія городское управленіе не имѣло права начинать дѣла исковымъ порядкомъ безъ разрѣшенія губернскаго правленія, но объясненіе это не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ отъ тогдашней городской думы зависѣло своевременно испросить это разрѣшеніе. Что же касается, наконецъ, до указанія городской управы на то, что и послѣ полученія отъ полицейскаго управленія увѣдомленія отъ 15 сентября 1873 года о томъ, что недоимка не могла быть взыскана съ Красныхъ по неизвѣстности его мѣста жительства, она въ 1881 году вновь сообщила полицейскому управленію о взысканіи недоимокъ съ лицъ, поименованныхъ въ особой вѣдомости, въ томъ числѣ и съ Красныхъ, и затѣмъ въ 1881 году подавала о томъ же просьбу Мировому Судьѣ, почему и давности на предъявленіе настоящаго иска не пропустила, то и это указаніе въ уваженіе принято быть не можетъ, такъ какъ на обстоятельство это при производствѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ

установленіяхъ, разсматривавшихъ оное по существу, управа не ссылалась; вслѣдствіе сего въ настоящее время Правительствующій Сенатъ въ обсужденіе значенія, какое оно могло бы имѣть въ отношеніи перерыва теченія срока давности на предъявленіе настоящаго иска, входить не можетъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Кузнецкой городской управы, на основаніи 186 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

100.—1886 г. сентября 24 дня. *По прошенію мѣщанина Егора Ѳедотова объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ, Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. д. Товар. Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Мѣщане Кожениновъ, Тушкалѣевъ и Ѳедотовъ выдали въ Динабургѣ 1 октября 1880 г. вексель слѣдующаго содержанія: „по предъявленіи сего нашего векселя повинны мы, ручаясь и отвѣтствуя другъ за друга, заплатить купцу Саксу, или кому онъ прикажетъ, 5000 р., которые мы отъ него, Закса, наличными деньгами сполна получили". Затѣмъ слѣдуютъ подписи Кожениновa, Тушкалѣева и Ѳедотова и надпись о протестѣ сего векселя 2 октября 1881 г. Вексель этотъ предъявленъ былъ ко взысканію на всѣхъ трехъ векселедателей и съ нихъ солидарно присуждено было взысканіе денегъ, которыя затѣмъ взысканы съ одного Тушкалѣева. Вслѣдствіе сего Тушкалѣевъ предъявилъ искъ къ Кожениновy и Ѳедотову о взысканіи съ нихъ, въ соотвѣтствующей ихъ долгу по векселю суммѣ, 333 р. 33 к., съ круговою ихъ другъ за друга отвѣтственностью. Изъ отвѣтчиковъ Ѳедотовъ возражалъ, что валюта —всѣ 500 р. по векселю, подписанному тремя лицами, получена однимъ Тушкалѣевымъ и въ доказательство сего ходатайствовалъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что изъ содержанія векселя видно, что занятая сумма была получена всѣми векселедателями съ ручательствомъ уплаты другъ за друга, каковое ручательство относилось къ первоначальному взыскателю; что засимъ деньги по векселю уплачены всѣ однимъ истцомъ Тушкалѣевымъ. Посему и признавая просьбу Ѳедотова о допросѣ свидѣтелей неподлежащею удовлетворенію за силою 174 ст. Уст. Гр. Судопр., въ виду того, что въ дѣлѣ имѣются достаточныя данныя для разрѣшенія онаго и безъ свидѣтельскихъ показаній, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Кожениновa и Ѳедотова въ пользу Тушкалѣева по 166 р. 66 к. съ каждаго. На это рѣшеніе подалъ просьбу о кассаціи изъ отвѣтчиковъ Ѳедотовъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія испол. должн. Товарища Оберъ Прокурора, сообразивъ съ рѣшеніемъ Съѣзда Мировыхъ Судей и съ законами кассаціонную жалобу Ѳедотова, находитъ, что хотя проситель въ этой просьбѣ о кассаціи указываетъ на цѣлый рядъ статей законовъ: Устава Гражданскаго Судопроизводства 129, 142, 711, 174, 409, 893 и 895 ст., Зак. Гражд. Т. X ч. I ст. 1548, Устава о векс. XI Т. 2 ч. ст. 634, которыя онъ считаетъ нарушенными въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по иску Тушкалѣева, но ни одно изъ этихъ указаній просителя не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія: нарушеніе 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд. видитъ онъ, Ѳедотовъ, въ томъ, что по выданному имъ, просителемъ, вмѣстѣ съ Кожениновымъ и Тушкалѣевымъ, векселю состоялось уже судебное рѣшеніе о взысканіи и затѣмъ не можетъ быть предметомъ второго разбирательства, но это объясненіе просителя неосновательно, ибо рѣшеніе Съѣзда по иску, составляющему предметъ настоящаго дѣла, вовсе не касается того взысканія, которое производилось прежде по иску, предъявленному векселедержателемъ ко всѣмъ тремъ векселедателямъ, а состоялось по новому самостоятельному иску одного изъ помянутыхъ трехъ векселедателей (Тушкалѣева), съ котораго взыскана вся валюта по векселю и который затѣмъ потребовалъ взысканія уже въ его пользу съ остальныхъ двухъ отвѣтчиковъ по векселю причитающихся съ нихъ частей долга. Ст. 142, 711 и 128 Устава Гражданск. Судопр., по объясненію Ѳедотова, нарушены необсужденіемъ Мировымъ Съѣздомъ его доводовъ въ возраженіи его противъ апел-

ляціонной жалобы истца Тушкалѣева, чѣмъ Съѣздъ, будто бы, лишилъ его возможности опровергнуть соображенія, принятыя въ основаніе рѣшенія, и, кромѣ того, въ рѣшеніи, изготовленномъ въ окончательной формѣ, Съѣздъ добавилъ противъ приведенныхъ въ краткой резолюціи соображеній основаніе къ отказу въ допросѣ свидѣтелей, но и эти статьи закона нельзя считать нарушенными, такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда заключается отвѣтъ на всѣ возраженія отвѣтчика противъ исковаго требованія Тушкалѣева; опровергать же въ рѣшеніи особыми соображеніями каждый отдѣльный пунктъ возраженій просителя судъ не обязанъ (Сбор. рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 года №№ 204, 224, 395, 397; 1880 года № 265; 1881 года №№ 93, 95, 160; 1882 года №№ 89, 96, 159 и мног. друг.) а резолютивная часть рѣшенія, въ окончательной формѣ изготовленнаго, совершенно согласна съ объявленною въ день разбирательства того дѣла краткою резолюціею. Помѣщать въ краткихъ резолюціяхъ соображенія для суда необязательно (Сбор. рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 г. № 157 и друг.), а если помѣщены, то всегда могутъ быть дополнены имъ въ рѣшеніи. Что же касается остальныхъ изъ приведенныхъ Ѳедотовымъ статей законовъ, то ст. 1548 Закон. Гражд. 1 ч. X Т. къ настоящему дѣлу о взысканіи по векселю вовсе не примѣнима, а затѣмъ не могла быть нарушена Съѣздомъ, а статья 174 Уст. Гр. Суд. не нарушена, ибо, какъ неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, статьею этой установленъ только способъ повѣрки доказательствъ, если бы Съѣздъ нашелъ таковую нужною, но не возлагается непремѣнная обязанность повѣрять симъ способомъ всѣ доказательства тяжущихся (Сбор. рѣш. Гр. Кассц. Департ. 1868 г. №№ 52, 251, 672; 1870 года №№ 531, 705, 1126, 1435, 1521; 1871 г. №№ 30, 784; 1872 г. №№ 821, 828 и мн. др.) Наконецъ, относительно указанія въ жалобѣ Ѳедотова на нарушеніе Съѣздомъ какъ вышеприведенной ст. 174, такъ и 409 ст. Уст. Гр. Суд. отказомъ удовлетворить ходатайство его о допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей, принявъ во вниманіе, что искъ по настоящему дѣлу предъявленъ Тушкалѣевымъ къ просителю Ѳедотову и къ Коженинову на томъ основаніи, что по выданному ими всѣми тремя векселю въ 500 руб. валюту эту заплатилъ предъявителю векселя ко взысканію одинъ онъ, Тушкалѣевъ, почему, получивъ оплаченный имъ вексель, онъ потребовалъ отъ своихъ совекселедателей возмещенія ему причитающихся съ нихъ ихъ частей долга, т.-е. двухъ третей упомянутой въ векселѣ суммы; что въ означенномъ векселѣ, выданномъ тремя вышепоименованными лицами, значится: „по предъявленіи сего векселя нашего, повинны мы, ручаясь и отвѣтствуя другъ за друга, заплатить купцу Заксу, или кому онъ прикажетъ, 500 руб., которые мы отъ него, Закса, наличными деньгами сполна получили“; что проситель Ѳедотовъ, какъ объясняетъ онъ и въ кассаціонной жалобѣ своей, ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что по означенному векселю всю валюту получилъ одинъ Тушкалѣевъ; что, такимъ образомъ, проситель, вопреки 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. и 540 и слѣд. ст. Уст. о векс. Т. XI ч. 2, желалъ содержаніе письменнаго, установленнымъ порядкомъ совершоннаго, долгового документа—векселя опровергнуть показаніемъ свидѣтелей, и что хотя Съѣздъ просьбу Ѳедотова о вызовѣ свидѣтелей оставилъ безъ удовлетворенія въ виду лишь того, что въ дѣлѣ есть достаточно данныхъ къ разрѣшенію его безъ свидѣтельскихъ показаній, но тѣмъ не менѣе отказъ въ допущеніи по настоящему иску доказательства чрезъ свидѣтелей оказывается правильнымъ и согласнымъ съ законами,— Правительствующій Сенатъ признаетъ (въ разъясненіе ст. 634 Уст. о векс. Т. XI ч. 2 и 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1883 года), что способъ распредѣленія полученной валюты между солидарными должниками по векселю не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. По всѣмъ симъ основаніямъ и не усматривая законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ѳедотова, за силою 186 ст. Устава Гражданскаго Суд. (изд. 1883 года), оставить безъ послѣдствій.

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА 1887 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ,
Типографія Исаака Когана
1 9 1 2.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1887 г. января 14 дня. *По прошенію повѣреннаго Іосифа и Амеліи Будковскихъ, присяжнаго повѣреннаго Казимира Пашковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Іосифъ и Амелія Будковскіе предъявили искъ о признаніи ихъ по праву выкупа, на основаніи постановленія учредительнаго комитета 12/24 іюня 1870 г., полными собственниками участка земли въ имѣніи Ново Минскъ, Варшавской губ., состоящаго въ ихъ владѣніи по праву безсрочной аренды. Отвѣтчикъ, владѣлецъ имѣнія Ново Минскъ, Северинъ Дорія Дерналовичъ, между прочимъ, оспаривалъ право Будковскихъ на выкупъ права пропинаціи, т. е. права продажи питей въ спорномъ участкѣ земли, такъ какъ по договору, на основаніи котораго Будковскіе владѣютъ этимъ участкомъ, оно оставлено за собственникомъ имѣнія, а выкупу подлежатъ лишь тѣ права, которыя по договору принадлежатъ безсрочному арендатору и за которыя онъ уплачиваетъ чиншъ. Варшавская Судебная Палата по этому вопросу нашла, что между статьями 9 и 22 закона 12/24 іюня 1870 года усматривается противорѣчіе, состоящее въ томъ, что въ первой изъ нихъ при перечисленіи повинностей, подлежащихъ выкупу, о пропинаціи вовсе не упоминается, между тѣмъ какъ по послѣдней статьѣ выкупаемое имѣніе вслѣдствіе выкупа освобождается отъ всѣхъ безъ исключенія ограниченій, вытекающихъ изъ безсрочной аренды. Такое противорѣчіе, по мнѣнію Палаты, устраняется тѣмъ, что первоначально учредительный комитетъ (какъ видно изъ проекта означеннаго закона и разсужденій комитета, къ нему относящихся) предполагалъ допустить предоставленіе безсрочному арендатору вмѣстѣ съ правомъ собственности на выкупаемое имѣніе, и право пропинаціи въ ономъ за вознагражденіе; но это предположеніе не осуществилось вслѣдствіе того, что, по Высочайшимъ указамъ отъ 19 февраля (2 марта) 1864 года объ устройствѣ быта крестьянъ (ст. 17) и отъ 28 октября (9 ноября) 1866 г. объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ (ст. 8), право пропинаціи отдѣлено отъ права собственности на землю и предоставляется не тѣмъ лицамъ, за которыми въ силу этихъ указовъ признается право собственности на недвижимое имущество, а—или крестьянскимъ обществамъ, или владѣльцамъ городовъ, хотя бы за ними не оставалось никакой недвижимости въ городѣ. Кромѣ того, по ст. 376—379 Уст. о пит. сборѣ, владѣльцамъ усадебъ среди крестьянъ земель и въ смежности съ ними запрещено содержать на этихъ усадьбахъ заведенія раздробительной продажи питей. Такимъ образомъ, пріобрѣтеніе путемъ выкупа права собственности на землю не предполагаетъ выкупа и права пропинаціи, а умолчаніе въ текстѣ закона о вознагражденіи за право пропинаціи при выкупѣ указываетъ на то, что принудительное путемъ выкупа отчужденіе такого права въ пользу вѣчно-чиншеваго владѣльца даже за вознагражденіе при окончательномъ составленіи указаннаго закона вовсе не имѣлось въ виду. Посему Судебная Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 24 и 28 января (5 и 9 февраля) 1884 года, признала за будковскими право полной собственности на означенный участокъ земли, но безъ права пропинаціи. Повѣренный Будковскихъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе въ послѣднемъ пунктѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) По точному и ясному смыслу ст. 22 постановленія учредительнаго комитета 12/24 іюня 1870 года, при выкупѣ безсрочныхъ чиншей изъ ипотеки

имѣнія, состоящаго въ безсрочно-чиншевомъ владѣніи, исключаются всѣ ограниченія, возникшія изъ безсрочной аренды, а слѣдовательно, въ томъ числѣ и вытекающія, какъ въ настоящемъ случаѣ, изъ безсрочно-чиншеваго договора пропинаціонныя ограниченія. 2) Между этою статьею и ст. 9 того же закона вовсе нѣтъ усматриваемаго Палатою противорѣчія, ибо изъ сопоставленія этихъ статей явствуетъ, что при выкупѣ безсрочно чиншевымъ владѣльцемъ повинностей, исчисленныхъ въ ст. 9, изъ ипотеки исключаются и всѣ остальныя, возникшія изъ безсрочно-чиншеваго владѣнія. 3) По 9 ст. Уст. Гр. Суд., судебное рѣшеніе должно быть основано на дѣйствующихъ законахъ, и при постановленіи онаго судъ не можетъ ссылаться на неосуществившіяся предположенія законодательныхъ проектовъ. 4) Выводъ Судебной Палаты, будто бы по упомянутымъ въ рѣшеніи указамъ 1864 и 1866 г.г. право пропинаціи отдѣлено отъ права собственности, опровергается буквальнымъ содержаніемъ ст. 17 перваго изъ этихъ указовъ, въ которой положительно выражено, что право пропинаціи составляетъ принадлежность права собственности на недвижимость. 5) Заключеніе Судебной Палаты, будто бы по указу 1864 г. объ устройствѣ быта крестьянъ пропинаціонное право отчуждено отъ владѣльцевъ имѣній за вознагражденіе, представляется несогласнымъ съ ст. 17 сего указа и ст. 14, 16, 32 указа отъ 19 февраля (2 марта) 1864 г. о ликвидаціонной комиссіи, изъ которыхъ видно, что вознагражденіе выдается лишь за землю и за повинности, которыя отбывали крестьяне, а не за пропинаціонное право. 6) Ошибочная ссылка Судебной Палаты и на указъ объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ, ибо, по ст. 8 и 10 сего указа, право пропинаціи оставлено за владѣльцами городовъ лишь временно и съ возложеніемъ на нихъ извѣстныхъ обязательствъ. 7) Ст. 376—379 Пит. Уст. вовсе не подтверждаютъ рѣшенія Палаты, ибо содержащееся въ нихъ воспрещеніе устраивать шинки вовсе не означаетъ лишенія торговли питьями вообще, а имѣетъ лишь такое же значеніе, какъ, напримѣръ, воспрещеніе продажи питей близъ церквей. 8) Приведенные Судебною Палатою случаи, въ которыхъ право пропинаціи отдѣлено отъ права собственности на имущество, составляютъ лишь исключенія изъ общаго правила и не должны быть распространяемы за ихъ предѣлы.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Дорія Дерналовича, присяжнаго повѣреннаго Забаровскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ составленномъ бывшимъ учредительнымъ комитетомъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1869 году проектѣ Положенія о выкупѣ безсрочныхъ чиншей, сборовъ и сервитутовъ, лежащихъ на поземельныхъ участкахъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ и 28 октября (9 ноября) 1866 года объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ (прил. къ ст. 2930 Пост. Учред. Ком.), а именно въ 10 ст., въ числѣ сервитутовъ, подлежащихъ выкупу, помѣщено было и право пропинаціи. Но при обсужденіи этого проекта въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго разрѣшеніе вопроса о сервитутахъ было признано преждевременнымъ, и всѣ постановленія, относящіяся до сервитутовъ (а слѣдовательно, и до отнесеннаго въ проектѣ къ числу сервитутовъ права пропинаціи), были исключены (Пост. Учр. Ком. 12|24 іюня 1870 г. ст. 3032). Вслѣдствіе сего въ Положеніи о выкупѣ чиншей, утвержденномъ 12/24 іюня 1870 г., правила, соотвѣтствующаго приведенной ст. 10 проекта, не помѣщено, изъ чего слѣдуетъ, что право пропинаціи въ выкупаемомъ имѣніи, если оно по вѣчно чиншевому договору принадлежитъ не вѣчно-чиншевому арендатору, а собственнику имѣнія, остается за симъ послѣднимъ. Хотя же въ примѣчаніи къ ст. 9 этого Положенія и говорится, что выкупу подлежатъ: право охоты, рыбной ловли (также указанныя въ ст. 10 проекта) и при этомъ прибавлены и другія ограниченія, но, не касаясь вопроса о томъ, могутъ ли вслѣдствіе сего подлежать выкупу и остальныя, кромѣ права пропинаціи, исчисленныя въ ст. 10 проекта въ числѣ сервитутовъ, по этому заключенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго неподлежащихъ выкупу наравнѣ съ правомъ охоты и рыбной ловли, ограниченія, а оставаясь въ предѣлахъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что распространеніе приведеннаго примѣчанія къ ст. 9

Положенія о выкупѣ на право пропинаціи, безъ положительнаго о немъ упоминанія, а лишь потому, что оно поставлено наравнѣ съ правами охоты и рыбной ловли, противорѣчило бы вышеуказанному заключенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго. Основательность такого вывода подкрѣпляется и указомъ объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній во владѣльческихъ городахъ Царства Польскаго 28 октября (9 ноября) 1866 г. При составленіи правилъ по этому предмету первоначально также предполагалось упразднить въ пользу отдѣльныхъ владѣльцевъ городскихъ участковъ принадлежащее владѣльцамъ городовъ право пропинаціи. Но при установленіи окончательной редакціи сего закона это было признано неудобнымъ и, по ст. 8 онаго, означенное право оставлено временно, впредь до изданія о семъ предметѣ постановленія, за владѣльцами городовъ. Посему распространеніе примѣчанія къ ст. 9 закона $^{12}/_{24}$ іюня 1870 г. на право пропинаціи поставило бы его въ этомъ отношеніи въ противорѣчіе и съ указомъ 28 октября (9 ноября) 1866 г., между тѣмъ какъ сходство цѣли обоихъ этихъ законовъ, состоящей въ освобожденіи владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній отъ разныхъ лежащихъ на нихъ ограниченій права собственности въ пользу другихъ лицъ, вызываетъ, по возможности, и одинаковое ихъ примѣненіе. По симъ соображеніямъ, признавая обжалованное рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты въ окончательномъ выводѣ о томъ, что право пропинаціи не подлежитъ выкупу по правиламъ $^{12}/_{24}$ іюня 1870 г. о выкупѣ безсрочныхъ чиншей, правильнымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Будковскихъ, присяжнаго повѣреннаго Пашковича, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

2.—1887 года января 14 го дня. *По прошенію Никодима Эрлиха объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда гор. Варшавы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Никодимъ Эрлихъ предъявилъ у Мирового Судьи 5 уч. г. Варшавы къ Израилю Вейнштоку и Маврикію Рыхтерталю (живущему въ этомъ участкѣ) искъ о присужденіи съ нихъ 300 р. съ процентами по распискѣ, выданной Вейнштокомъ Беeру и перешедшей къ истцу по передаточной надписи отъ пріобрѣтателя этой расписки Рыхтерталя, который при передачѣ оной истцу принялъ на себя солидарное поручительство. Противъ этого иска Вейнштокъ въ письменномъ отзывѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, между прочимъ, возразилъ, что онъ не живетъ въ 5 мировомъ участкѣ г. Варшавы, и потому просилъ дѣло по иску Эрлиха признать неподсуднымъ Мировому Судьѣ этого участка. Мировой Судья присудилъ взыскиваемую сумму съ обоихъ отвѣтчиковъ солидарно. Противъ поданной на рѣшеніе Мирового Судьи Вейнштокомъ апелляціонной жалобы Эрлихъ, между прочимъ, возразилъ, что она подана по истеченіи апелляціоннаго срока. Мировой Съѣздъ г. Варшавы нашелъ, что искъ Эрлиха предъявленъ на основаніи 33 ст. Уст. Гр. Суд. по мѣсту жительства лишь одного изъ отвѣтчиковъ, Рыхтерталя. Но Рыхтерталь подписался на оборотѣ предъявленной истцомъ расписки въ качествѣ поручителя съ явною цѣлью измѣненія подсудности. Между тѣмъ, приписка эта, сдѣланная на обязательствѣ безъ вѣдома и согласія главнаго должника, не можетъ нарушать правъ послѣдняго и не должна имѣть вліянія на измѣненіе для него подсудности дѣла, такъ какъ, въ силу 1165 ст. ст. Гр. Код., договоры имѣютъ силу только для лицъ, въ нихъ участвовавшихъ, и не могутъ вредить третьимъ лицамъ, а по ст. 1202 Гр. Код. солидарность между должниками не предполагается, а должна быть положительно установлена договоромъ и не можетъ быть выводима по отношенію къ главному должнику ни изъ сдѣланной приписки о поручительствѣ, ни изъ сопоставленія 2021 ст. Гр. Код., если изъ приписки этой не видно, что она появилась именно съ вѣдома и согласія этого должника. При допущеніи противнаго толкованія отъ кредитора всегда зависѣло бы лишить должника права, дарованнаго ему силой 32 ст. Устава Граждан. Судопроизв., и посредствомъ

приписки фиктивнаго солидарнаго поручителя привлечь должника въ тотъ судъ, который онъ, кредиторъ, изберетъ и признаетъ для себя болѣе удобнымъ. Посему Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 3 апрѣля 1885 г., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ, по неподсудности ему иска Эрлиха. Эрлихъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи: 1) что Мировой Съѣздъ, вопреки требованію 142 и 162 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ обсужденія возраженіе просителя о пропускѣ Вейнштокомъ апелляціоннаго срока; 2) что отводъ Вейнштока о неподсудности иска просителя Мировому Судьѣ 5 уч. г. Варшавы, по ст. 11, 68, 129 и 575 Уст. Гр. Суд., вовсе не подлежалъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, такъ какъ этотъ отводъ, заявленный лишь въ отзывѣ на заочное рѣшеніе и не повторенный при разсмотрѣніи дѣла Мировымъ Судьей въ засѣданіи, не былъ обсужденъ Мировымъ Судьей; 3) что соображенія Мирового Съѣзда противорѣчатъ положительно выраженному въ ст. 33 правилу; 4) что Мировой Съѣздъ, по ст. 4, 156 и 773 Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права отмѣнять рѣшеніе Мирового Судьи относительно необжаловавшаго оное отвѣтчика Рыхтерталя; 5) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 70 и 176 Уст. Гр. Суд., не предлагалъ сторонамъ кончить дѣло миромъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что возраженіе просителя о пропускѣ Вейнштокомъ апелляціоннаго срока, записанное въ протоколѣ засѣданія Мирового Съѣзда, было въ виду его, и потому нѣтъ основанія предполагать, что оно оставлено Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія (рѣшенія Сената 1880 года № 270 и друг.), а, напротивъ, изъ того, что Мировой Съѣздъ, несмотря на это возраженіе, приступилъ, на основаніи апелляціонной жалобы Вейнштока, къ разсмотрѣнію дѣла по существу, слѣдуетъ заключить, что онъ призналъ это возраженіе неуважительнымъ по причинѣ, указанной въ томъ же засѣданіи повѣреннымъ Вейнштока; 2) что объясненіе просителя, будто бы Мировой Съѣздъ не имѣлъ права входить въ обсужденіе отвода Вейнштока о подсудности этого дѣла, на томъ основаніи: а) что этотъ отводъ не былъ поддерживаемъ при разбирательствѣ дѣла; б) что онъ не былъ обсужденъ Мировымъ Судьей, не имѣетъ законнаго основанія, ибо ни въ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизв., ни въ какомъ либо иномъ законѣ не заключается требованія о томъ, чтобы стороны повторяли въ засѣданіи суда на словахъ свои объясненія по дѣлу, изложенныя на письмѣ, а по ст. 129 Уст. Гр. Суд. судъ обязанъ принимать въ соображеніе всѣ объясненія сторонъ, слѣдовательно, какъ словесныя, такъ и письменно заявленныя; хотя же, по ст. 12 Уст. Гражд. Суд., дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей, но примѣненіе этого правила вовсе не вызывается обстоятельствами настоящаго дѣла, какъ потому, что это дѣло по существу было рѣшено Мировымъ Судьей, такъ и потому, что и самый отводъ Вейнштока о подсудности былъ въ виду Мирового Судьи, который только не разрѣшилъ его (рѣшенія Сената 1878 года № 215); 3) что указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе дѣла относительно отвѣтчика, Рыхтерталя, не обжаловавшаго рѣшенія Мирового Судьи, въ виду статьи 773 Устава Гражданскаго Судопроизводства, представляется совершенно справедливымъ; 4) что несклоненіе тяжущихся, по статьѣ 177 Устава Гражданскаго Судопр., къ миру не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣшеніе Сената 1879 года № 396). Обращаясь затѣмъ къ обсужденію наиболѣе существеннаго въ этомъ дѣлѣ вопроса о подсудности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему, выраженному въ ст. 32, 203 и 206 Уст. Гр. Суд., правилу въ денежныхъ искахъ подсудность опредѣляется мѣстомъ постояннаго жительства или мѣстомъ пребыванія отвѣтчика, и всѣ исключенія, изъ этого правила допускаемыя (впрочемъ, довольно многочисленныя), кромѣ тѣхъ, которыя прямо опредѣлены закономъ (статьи 34, 213, 214, 215), ограничиваются предоставленіемъ истцу извѣстнаго выбора (ст. 33, 210, 217, 218) и взаимнымъ соглашеніемъ сторонъ, либо относящимся непосредственно къ опредѣленію подсудности (статьи 30, 37, 227, 228), либо состоящимъ въ уста-

новленіи такого обязательства, которое измѣняетъ вышеуказанное общее правило о подсудности (статья 209). Но Уставъ не указываетъ ни одного случая, въ которомъ подсудность зависѣла бы отъ неограниченнаго усмотрѣнія истца. Къ числу случаевъ, въ которыхъ истцу предоставляется выборъ, относится и тотъ, который возникъ въ настоящемъ дѣлѣ. По 33 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, искъ, относящійся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, живущимъ въ разныхъ мировыхъ участкахъ, предъявляется Мировому Судьѣ одного изъ этихъ участковъ, по выбору истца. Буквальное содержаніе этого закона даетъ основаніе думать, что онъ относится ко всякому случаю, когда въ моментъ предъявленія иска существуетъ нѣсколько должниковъ по обязательству, изъ котораго возникаетъ искъ, долженствующихъ исполнить оное, независимо отъ того, были ли они такими должниками съ самаго возникновенія сего обязательства, или же нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались такими должниками впослѣдствіи времени, и по какой причинѣ. Между тѣмъ, это обстоятельство имѣетъ въ разсматриваемомъ вопросѣ существенное значеніе, по крайней мѣрѣ въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, т. е. денежныхъ искахъ по договорнымъ обязательствамъ. Принимая на себя обязательство по договору, должникъ подчиняется лишь законнымъ послѣдствіямъ онаго, слѣдовательно, лишь той подсудности, которая, по закону, при данныхъ обстоятельствахъ полагается; а при такомъ условіи должникъ вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаетъ и право, въ случаѣ возникновенія по заключенному имъ договору дѣла, судиться лишь въ подлежащемъ по этой подсудности судѣ, а не въ какомъ либо иномъ. Поэтому и въ томъ случаѣ, когда обязательство по договору принимаютъ на себя нѣсколько лицъ, они подчиняются законнымъ послѣдствіямъ такого договора относительно подсудности, состоящимъ въ томъ, что всѣ они по иску, изъ такого договора возникшему, на основаніи 33 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть вызваны къ Мировому Судьѣ того участка, въ которомъ жительствуетъ одинъ изъ должниковъ, хотя бы остальные жили въ другихъ участкахъ или округахъ. Если же обязательство принято однимъ лицомъ и по даннымъ обстоятельствамъ искъ долженъ быть предъявленъ, по силѣ 32 ст. Уст. Гр. Суд., въ мѣстѣ жительства отвѣтчика, то такое лицо можетъ требовать, чтобы искъ былъ предъявленъ въ томъ участкѣ, въ которомъ оно жительствуетъ. Но никакія дѣйствія вѣрителя, совершонныя, хотя бы и по праву, по установленіи обязательства, но безъ согласія должника, не могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ измѣненіе подсудности, ибо такое измѣненіе было бы нарушеніемъ права должника, сопряженнаго съ договоромъ. Къ числу такихъ дѣйствій принадлежитъ принятіе вѣрителемъ, по заключеніи договора, отъ третьяго лица поручительства въ исправномъ выполненіи должникомъ его обязательства. Поручительство за должника, по 2014 ст. Гр. Код., можетъ быть дано и безъ его согласія. Посему должникъ противъ этого законнаго послѣдствія своего обязательства возражать не можетъ. Но если поручительство дано безъ его согласія, то оно не можетъ отмѣнить его права относительно подсудности, и вѣритель, предъявляя искъ къ нему и поручителю, не можетъ обращаться, на основаніи 33 ст. Уст. Гр. Суд., съ такимъ искомъ къ Мировому Судьѣ не того участка, въ которомъ живетъ должникъ. А такъ какъ по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ установилъ, что поручительство по представленной Эрлихомъ распискѣ Вейнштока дано Рыхтерталемъ безъ согласія и вѣдома Вейнштока, то Мировой Съѣздъ, признавъ, что Эрлихъ не имѣлъ права предъявить свой искъ по этой распискѣ, по мѣсту жительства Рыхтерталя, Мировому Судьѣ не того участка, въ которомъ жительствуетъ Вейнштокъ, поступилъ совершенно правильно. Затѣмъ обжалованное рѣшеніе оказывается въ этомъ отношеніи правильнымъ независимо отъ того, что означенное поручительство, какъ установилъ Мировой Съѣздъ, дано фиктивно, лишь съ цѣлью измѣнить законную подсудность по иску Эрлиха. Но само собою разумѣется, что это обстоятельство еще болѣе усиливаетъ въ настоящемъ дѣлѣ основательность приведенныхъ соображеній. По этимъ основаніямъ, усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи лишь одно вышеуказанное нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Судопр., имѣющее значеніе только относительно одного изъ отвѣтчиковъ по иску Эрлиха, а именно Рыхтерталя, Правитель-

ствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда по отношенію къ Рыхтерталю отмѣнить, по нарушенію 773 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ Мировой Съѣздъ 1 го округа Варшавской губ., а въ остальномъ жалобу Эрлиха, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

3.—1887 г. января 14 дня. *По прошенію купца Михаила Ланде объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный варшавскаго купца Михаила Ланде предъявилъ 13 іюня 1885 года у Гродненскаго Мирового Судьи 1 участка искъ къ Мееру Зильберману по переводному векселю на 523 марки, писанному 4 октября 1880 г. въ гор. Майнцѣ Мартыномъ Майеромъ на отвѣтчика Зильбермана въ гор. Гродно, съ означеніемъ на векселѣ мѣста платежа въ Лейпцигѣ у М. Майера. Вексель этотъ по бланковой надписи Майера перешелъ къ Ланде, былъ акцептованъ Зильберманомъ, но въ срокъ платежа 30 апрѣля 1881 г. не былъ протестованъ. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ въ пользу Ланде съ отвѣтчика Зильбермана 260 р. 72½ к. съ судебными издержками. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Зильбермана, Викеръ, объяснилъ, что по предъявленному векселю Зильберманъ уплатилъ всю сумму сполна, оторвавъ при этомъ свою надпись, въ подтвержденіе чего апеллляторъ ссылался на то, что вексель въ двухъ мѣстахъ склеенъ; что, въ силу 2053 ст. X Т. I ч., вексель этотъ, какъ разорванный, долженъ быть признанъ оплаченнымъ; что такъ какъ вексель писанъ въ Германіи съ означеніемъ мѣста платежа тоже въ Германіи, то сила и значеніе его должны быть опредѣлены по германскимъ законамъ (ст. 707 Уст. Гр. Суд.); на основаніи же этихъ законовъ вексельное требованіе противъ принимателя уничтожается въ три года, считая со дня, въ который наступаетъ срокъ векселя, и, наконецъ, что на векселѣ Майера означены мѣсто платежа и лицо, у котораго долженъ быть произведенъ платежъ; такой вексель относится къ разряду векселей съ особымъ мѣстомъ платежа (домилицированный вексель), а эти векселя, въ случаѣ неплатежа, должны быть непремѣнно протестованы вмѣсто платежа, и если не будетъ своевременно учиненъ протестъ противъ особаго плательщика, то теряется вексельное требованіе не только противъ векселедателя и надписателей, но и противъ принимателя (ст. 43 общегерманскаго Векс. Уст.). Гродненскій Мировой Съѣздъ, находя, что возраженія апеллятора представляются совершенно правильными, такъ какъ предъявленный ко взысканію вексель писанъ въ Германіи съ означеніемъ мѣста платежа въ Лейпцигѣ и посему, за силою 707 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ быть обсужденъ по законамъ Германской имперіи, а въ силу приведенныхъ апеллляторомъ узаконеній вексель этотъ долженъ быть дѣйствительно признанъ потерявшимъ всякую силу, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Михаила Ланде отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ купецъ Михаилъ Ланде указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 339, 709, 469, 707 708 ст. Уст. Гр. Суд., 615 и 636 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о векс.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что переводный вексель Майера принятъ былъ къ платежу Зильберманомъ въ Гроднѣ; слѣдовательно, вексельная сдѣлка по принятію векселя къ платежу состоялась въ Россіи, а не за границею, и посему послѣдствія принятія векселя, неплатежа по оному въ срокъ и упущенія въ протестѣ должны быть обсуждаемы не по иностраннымъ, а по русскимъ законамъ, такъ какъ, по силѣ 707 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, только договоры и акты, совершонные за границею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены. Вслѣдствіе сего, находя, что Мировой Съѣздъ, примѣнивъ иностранные законы къ плательщику по векселю, живущему въ Россіи и принявшему вексель къ платежу въ Россіи же поступилъ несогласно съ точнымъ смысломъ 707

и 708 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гродненскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 707 и 708 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бѣлостокскаго Мирового Съѣзда.

4.—1887 года января 14 го дня. *По прошенію торговаго дома подъ фирмою „Бееръ Фейнъ“ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда гор. Варшавы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный фирмы „Бееръ-Фейнъ“, Фридманъ, взыскивалъ съ Арія и Мошки Финкелькраутовъ 300 р. по протестованному векселю съ % и судебными издержками. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ Мошка Финкелькраутъ представилъ взыскиваемую сумму и 3 р. 80 к. въ возвратъ уплаченныхъ истцомъ судебныхъ издержекъ, но повѣренный истца просилъ присудить и издержки за веденіе дѣла. Мировой Судья, имѣя въ въ виду, что добровольнымъ внесеніемъ отвѣтчикомъ взыскиваемой суммы устранился споръ, требующій судебнаго разсмотрѣнія (1 ст. Уст. Гр. Суд.), постановляя рѣшеніе о прекращеніи производства, нашелъ, что ходатайство истца не подлежитъ удовлетворенію, потому что, согласно 868 ст. Уст. Гражд. Суд., издержки за веденіе дѣла присуждаются при разрѣшеніи только заявленнаго спора по существу. Жалуясь на это рѣшеніе Мировому Съѣзду гор. Варшавы, Фридманъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что совершеніе протеста, предъявленіе иска и, наконецъ, представленіе отвѣтчикомъ отыскиваемой суммы доказываютъ, что вышеозначенный платежъ слѣдуетъ признать совершившимся чрезъ понудительныя мѣры, а потому и ходатайство его объ издержкахъ за веденіе дѣла подлежитъ удовлетворенію. Но Мировой Съѣздъ, по соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, ходатайство просителя оставилъ безъ удовлетворенія; а потому „Бееръ Фейнъ“ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 1, 133 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право вознагражденія судебными и за веденіе дѣла издержками, по 868 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежитъ сторонѣ, оправданной судебнымъ рѣшеніемъ, которымъ должно быть опредѣлено и количество этихъ издержекъ. А такъ какъ послѣднія, по смыслу закона, назначаются какъ вознагражденіе за убытки, причиненные веденіемъ процесса оправданной сторонѣ, т. е. той, которая была вовлечена въ тяжбу или искъ неправильно, то, конечно, судъ и не можетъ при заявленномъ требованіи уклоняться отъ разрѣшенія вопроса матеріальнаго права, кто изъ тяжущихся долженъ ихъ получить. Право на эти издержки, какъ возникающія для кредитора съ того времени, когда онъ для возстановленія своего нарушеннаго отвѣтчикомъ права обратился къ содѣйствію судебной власти, не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ такихъ произвольныхъ послѣ предъявленія иска дѣйствій отвѣтчика, которыя устраняютъ необходимость разрѣшенія судомъ спора по существу. Поэтому не только отсутствіе спора со стороны отвѣтчика, но и выраженное на судѣ отвѣтчикомъ согласіе удовлетворить требованіе истца не избавляютъ его (рѣш. Правительствующаго Сената 1873 г. № 14; 1875 года №№ 157, 481) отъ обязанности вознаградить истца, по его требованію, судебными и за веденіе дѣла издержками. Въ одномъ только случаѣ отвѣтчикъ ихъ не обязанъ платить, когда, при отсутствіи спора и удовлетворивъ требованіе истца, докажетъ, что онъ не по своей винѣ не удовлетворилъ до суда предъявленнаго къ нему требованія (рѣш. Сен. 1875 г.г. №№ 481, 825). А потому, признавая, что внесеніе отвѣтчикомъ взыскиваемой съ него суммы до слушанія дѣла не освобождаетъ судъ отъ обязанности постановить, по просьбѣ истца, рѣшеніе о количествѣ причитающихся ему, по закону, съ отвѣтчика судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда гор. Варшавы, по нарушенію 133 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Варшавскаго 1 округа Мирового Съѣзда.

5.—1887 г. января 14 дня. *По прошенію Степана Шершинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Радомской губ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. П. Барковскій).

Шершинскій взыскивалъ съ имущества умершаго должника своего Ублинскаго и съ Слабовскаго 66 р. 25 к. по подписанному Ублинскимъ счету за поручительствомъ Слабовскаго. Мировой Съѣздъ нашелъ, что этотъ искъ предъявленъ по истеченіи года со времени подписанія счета; что, по 2272 ст. Гр. Код. и 467 ст. Уст. Гр. Суд., иски купцовъ за товары, продаваемые лицамъ не торговаго званія, подлежатъ годичной давности; что счетъ Шершинскаго не имѣетъ ни формы, ни силы торговой книги (468 ст. Уст. Гр. Суд.) и, какъ вырванный изъ какой то книги, веденной истцомъ, можетъ служить доказательствомъ противъ истца. Посему Съѣздъ отказалъ Шершинскому въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ истецъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе, по нарушенію 2272 ст. Гр. Код. и 129, 467 и 468 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища оберъ Прокурора, Правительст. Сенатъ признаетъ рѣшеніе Съѣзда во всѣхъ его частяхъ неправильнымъ. Установивъ, что искъ предъявленный по счету, подписанному Ублинскимъ, Съѣздъ не имѣлъ основанія къ заключенію, что такой счетъ можетъ служить доказательствомъ противъ истца. 472 ст. Уст. Гр. Суд. придаетъ подобное значеніе не счетамъ, вырваннымъ истцомъ изъ книгъ, въ коихъ они были подписаны должникомъ, а лишь счетамъ, должникомъ не подписаннымъ. Неумѣстною оказывается и ссылка Съѣзда на 467 и 468 ст. Уст. Гр. Суд., потому что эти статьи относятся къ доказательствамъ посредствомъ купеческихъ книгъ, независимо отъ подписи должника (рѣш. 1870 г. № 1864); разсматриваемый же искъ, какъ сказано, предъявленъ по подписанному должникомъ счету, и это доказательство иска осталось необсужденнымъ, въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд. Неправильнымъ является и примѣненіе Съѣздомъ 2272 ст. дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго Гр. Кодекса. Въ этой же статьѣ, между прочимъ, значится, что иски купцовъ за товары, продаваемые ими лицамъ не торговаго званія, подлежатъ годичной давности, а по 2274 ст. того же Кодекса, оставленной Съѣздомъ безъ вниманія, давность эта имѣетъ примѣненіе, хотя бы поставки, доставки, услуги и работы продолжались, но теченіе ея прекращается, когда послѣдовало заключеніе счетовъ, выданы расписки или обязательства. По смыслу этихъ законовъ, доколѣ купецъ продолжаетъ продавать товаръ лицу не торговаго званія, но не заключаетъ своихъ счетовъ подписью или расписками покупателя, онъ имѣетъ только годичный срокъ со времени каждой отдѣльной доставки товара на предъявленіе иска по этой доставкѣ, и такой срокъ давности примѣняется, несмотря на послѣдующія продажи товаровъ тѣмъ же купцомъ тому же покупателю. Установленіе, какъ въ сихъ случаяхъ, такъ и во всѣхъ другихъ, указанныхъ въ 2272 ст., краткаго давностнаго срока для предъявленія исковъ объясняется затруднительностью доказывать по истеченіи болѣе продолжительнаго времени существованія долга и также предположеніемъ вѣроятности учиненнаго сторонами расчета. Но такое предположеніе не имѣетъ уже мѣста, а равно и нѣтъ затрудненія въ доказательствахъ, когда купецъ имѣетъ удостовѣреніе самого покупателя въ полученіи товара на извѣстную сумму. Подпись на счетѣ или отдѣльная расписка, устанавливающая обязанность его заплатить за купленный товаръ, составляетъ доказательство, значеніе и сила коего обсуждаются судомъ на общемъ основаніи съ примѣненіемъ общихъ законовъ о давности. А посему Съѣздъ, установивъ, что взысканіе производится по подписанному счету, не имѣлъ основанія ограничивать право на такой искъ годичною давностью со времени подписанія счета. На основаніи приведенныхъ соображеній и законовъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 округа Радомской губ., по нарушенію 129 и 467 ст. Уст. Гр. Суд. и 2272 ст. Гр. Код., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда 2 округа Радомской губерніи.

6.—1887 года января 14 дня. *По прошенію Давида Шмидта объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Въ сентябрѣ 1883 года Якубовичъ выдалъ Кутнеру обязательство, коимъ принялъ на себя поручительство по векселямъ, могущимъ быть выданными Марцелломъ Кономъ по забору у Кутнера въ теченіе извѣстнаго срока товара на опредѣленную сумму. Въ 1884 г. Конъ выдалъ Кутнеру два векселя на 289 р. 58 к. Эти векселя вмѣстѣ съ обязательствомъ поручителя перешли къ купцу Шмидту, который на основаніи сихъ документовъ предъявилъ искъ къ векселедателю Кону и поручителю Якубовичу, требуя присужденія взысканія съ обоихъ отвѣтчиковъ солидарно. Мировой Судья, признавая искъ доказаннымъ въ отношеніи векселедателя, отказалъ въ искѣ къ Якубовичу по преждевременности. Мировой Съѣздъ, не признавъ за обязательствомъ Якубовича значенія вексельнаго поручительства, указаннаго въ 142 ст. Торг. Код. Цар.-Польскаго, устранилъ солидарную отвѣтственность сего поручителя вмѣстѣ съ векселедателемъ и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Шмидтъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 142 ст. Торг. Кодекса.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 141, 142 и 187 стат. Торг. Код., дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства-Польскаго, платежъ по векселю, независимо отъ принятія и подписей, можетъ быть обезпеченъ поручительствомъ въ платежѣ по векселю. Это поручительство представляется третьимъ лицомъ на самомъ векселѣ, или посредствомъ отдѣльнаго акта. Поручитель отвѣтствуетъ солидарно и въ томъ порядкѣ, какъ векселедатель и надписатели, развѣ бы стороны условились между собою иначе. Изъ содержанія этихъ законовъ слѣдуетъ, что вексельное поручительство имѣетъ свои особыя, установленныя закономъ, послѣдствія, въ отличіе отъ предусмотрѣннаго общими гражданскими законами поручительства, при которомъ солидарность вообще не предполагается, а можетъ только быть установлена особымъ соглашеніемъ (2021 ст. Гр. Код.). Посему для причисленія даннаго обязательства къ вексельному поручительству необходимо установить соотвѣтствіе его съ условіями, указанными въ 141 и 142 ст. Торгов. Код. Не опредѣляя какой-либо обязательной формы для выраженія вексельнаго поручительства, законы эти приравниваютъ, по юридическому значенію своему, поручительство, изложенное въ отдѣльномъ актѣ, къ поручительной надписи на самомъ векселѣ. Указывая этимъ только на различные способы изложенія поручительства, вышеприведенные законы, какъ это слѣдуетъ заключить изъ общаго ихъ смысла, имѣютъ въ виду въ обоихъ случаяхъ установленіе связи поручительства съ опредѣленнымъ векселемъ, обезпечиваемымъ поручительствомъ, и существо этого обезпеченія, несмотря на различіе въ формѣ его изложенія, остается неизмѣннымъ въ обоихъ случаяхъ. Если непосредственная связь поручительства съ векселемъ ясна при написаніи его на самомъ векселѣ, то поручительство, изложенное въ формѣ отдѣльнаго акта, но также долженствующее относиться къ опредѣленному векселю, какъ замѣняющее надпись на немъ, требуетъ точнаго указанія на тотъ именно вексель, который имѣлся въ виду и обезпечивался поручительствомъ во время выдачи сего послѣдняго. Посему и нѣтъ основанія къ предположенію, что если въ первомъ случаѣ законъ предусматриваетъ поручительство, на самомъ векселѣ изложенное и тѣмъ самымъ прямо къ нему относящееся, то другой способъ обезпеченія (посредствомъ отдѣльнаго акта) подразумѣваетъ и возможность обезпеченія векселей, могущихъ быть выданными впослѣдствіи. Подобный договоръ, не воспрещенный закономъ, не есть вексельное поручительство, а долженъ быть отнесенъ къ области общихъ гражданскихъ правоотношеній и можетъ устанавливать солидарную отвѣтственность поручителя съ векселедателемъ только тогда, когда о семъ состоялось особое соглашеніе (1202 и 2021 стат. Гр. Код.). Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ правильно

отказалъ просителю въ изложеніи на поручителя Якубовича солидарной съ векселедателемъ отвѣтственности по обязательству, не имѣвшему свойствъ вексельнаго поручительства, и о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Давида Шмидта оставить, за силою 189 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

7.—1887 г. января 28 дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Елисаветпольской губерніи, Сакваремидзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н Сазоновъ: заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

28 іюня 1882 года уполномоченный по судебнымъ дѣламъ казны, предъявляя въ Елисаветпольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ коллежскому ассесору Гавріилу Мирзоеву, объяснилъ, что рѣка Кура въ предѣлахъ Елисаветпольской губ. со времени присоединенія Гаджинскаго ханства къ Россіи составляла принадлежность казны и отдавалась въ оброчное содержаніе прибрежнымъ владѣльцамъ, не пользовавшимся береговымъ правомъ, что въ 1869 году беки Шахмаліевы стали домогаться права собственности на рѣку Куру по береговому праву, но имъ отказано рѣшеніемъ Окружнаго Суда, утвержденнымъ Судебною Палатою; что, между тѣмъ, въ 1879 г. отвѣтчикъ Мирзоевъ началъ простирать право на рыбныя ловли по береговому праву на рѣкѣ Курѣ въ части отъ урочища Ягъ Сатанъ до селенія Алпаутъ, т. е. въ предѣлахъ пространства, къ которому относится вышеозначенное рѣшеніе. Вслѣдствіе сего уполномочен. казны просилъ признать указанную часть Куры собственностью казны и изъять изъ владѣнія отвѣтчика. Въ представленной при исковомъ прошеніи копіи съ резолюціи Тифлисской Судебной Палаты отъ 20|27 августа 1870 г. по дѣлу бековъ Шахмаліевыхъ съ казною значится, что, по точному смыслу 1 и 9 п. прил. къ 1097 ст. IX Т., В ы с о ч а й ш а г о рескрипта 6 декабря 1846 года, только тѣ земли съ принадлежащими къ нимъ угодьями утверждены въ наслѣдственномъ владѣніи бековъ, коими родъ бековъ обладалъ во время присоединенія мусульманской провинціи; что истцы не доказали, чтобы рыбныя ловли по рѣкѣ Курѣ въ указанныхъ границахъ находились въ обладаніи ихъ предковъ во время присоединенія мусульманской провинціи и находились въ безспорномъ владѣніи ихъ до 1846 г., что, напротивъ того, положительно доказано, что въ 1846 году и во все время съ 1815 г. рыбныя ловли постоянно почитались государственною собственностью и отдавались въ откупъ въ теченіе нѣсколькихъ давностей. Противъ иска казны Мирзоевъ возразилъ, что отъ бековъ Шахмаліевыхъ никакого имѣнія не пріобрѣталъ, въ указанномъ выше дѣлѣ не участвовалъ, и приведенное рѣшеніе не можетъ измѣнить законовъ о правѣ собственности, о завладѣніи, о давности. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи выше изложеннаго и представленныхъ казною другихъ доказательствъ, призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мирзоевъ указывалъ, что истецъ не доказалъ ни захвата со стороны отвѣтчика, ни того, чтобы казна или ея арендаторы владѣли, пользовались и распоряжались на правѣ собственности отыскиваемымъ участкомъ р. Куры отъ Ягъ Сатанъ до селенія Алпаутъ; что соображеніе Окружнаго Суда подтверждается тѣмъ, что казна отдавала въ откупъ вообще ловли по рѣкѣ Курѣ, но ловилъ ли кто рыбу въ участкѣ, прилегающемъ къ имѣнію апеллятора, не доказано. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу уполномоченный казны указалъ: 1) что ловъ рыбы въ отыскиваемомъ участкѣ Мирзоевъ сталъ производить въ 1879 году; что весь участокъ, отъ впаденія р. Храми до впаденія р. Алазани, состоитъ во владѣніи казны, которая отдавала его съ 1819 года въ оброчное содержаніе; что спорное пространство входитъ въ составъ того, о которомъ производилось дѣло съ Шахмаліевымъ; что р. Кура, какъ судоходная, на точномъ основаніи 406 ст. X Т. I ч., составляетъ государственную собственность, почему ни отвѣтчикъ Мирзоевъ, ни другіе владѣльцы не могли простирать на нее притязаніе по береговому праву. Въ засѣданіи Палаты Мирзоевъ представилъ купчую крѣпость 16 мая 1869 года на продажу просителю продавцами въ 1867 году имѣнія близъ селенія Алпа-

утъ въ границахъ: Кара Карагалы бурунъ и Кашка Ятагъ, съ запада оврагъ, начиная съ горы Тикча до соединенія съ рѣкою Курою, и зимовникъ Ягъ-Сатанъ на хребетъ горы Бегъ-Дагъ и съ сѣвера рѣка Кура, и сослался на принадлежность ему рыбныхъ ловель по береговому праву и на то, что казна не отыскиваетъ права на берегъ. Уполномоченный казны указывалъ на то, что ссылка на законъ о береговомъ правѣ недостаточна для опроверженія иска казны, основаннаго на давности и на правѣ, возникшемъ еще до примѣненія къ краю берегового закона и даже до внесенія сего закона въ настоящемъ его видѣ въ сводъ. Въ Гаджинскомъ ханствѣ не существовало закона или обычая, соотвѣтствующаго нашему береговому праву, а, напротивъ, подобныя рѣки, какъ Кура, не подлежали частному обладанію; что официальными данными подтверждается отсутствіе берегового права на протяженіи Куры ниже Гаджинскаго ханства, гдѣ рыбною ловлею распоряжались ханы; что въ предѣлахъ бывшей Грузіи существовалъ иной порядокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ уполномоченный казны просилъ: а) произвести дознаніе о томъ, что до 1879 г. Мирзоевъ и частныя лица рыбными ловлями въ Курѣ не владѣли и не пользовались и что только казна владѣла ими на всемъ протяженіи Куры и б) назначить осмотръ для опредѣленія, какими точками прилегаетъ имѣніе отвѣтчика къ предмету спора, такъ какъ купчая крѣпость не можетъ быть противопоставляема относительно части Куры, къ которой имѣніе не прилегаетъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и приведя соображенія, по которымъ ходатайство о допросѣ свидѣтелей и о производствѣ мѣстнаго осмотра не подлежитъ удовлетворенію, нашла, что первое основаніе казны есть пріобрѣтеніе права на воду при завоеваніи Гаджинскаго ханства, когда всѣ права хана, въ томъ числѣ и право на воду и рыбную ловлю, перешли въ казну. Но такое право казны, если его и считать перешедшимъ отъ хановъ, утратилось, по мнѣнію Палаты, съ изданіемъ Высочайшаго повелѣнія отъ 6 декабря 1846 г., когда земли „со всѣми угодьями“, а, слѣдовательно, съ водами и рыбными ловлями, пожалованы тѣмъ ханамъ, бекамъ, меликамъ и агаларамъ, которые при ханскомъ правительствѣ владѣли этими землями, въ томъ числѣ, слѣдовательно, воды Куры съ рыбными ловлями, прилегающими къ настоящему имѣнію Мирзоева, перешли на правѣ собственности къ бекамъ Шахмаліевымъ, а отъ нихъ къ отвѣтчику. Такимъ образомъ, если казна и имѣла когда-либо права на рыбную ловлю въ предѣлахъ имѣнія, нынѣ принадлежащаго безспорно Мирзоеву, то задолго еще до пріобрѣтенія имѣнія Мирзоевымъ она ихъ утратила, именно съ изданіемъ закона, укрѣпившаго права на эти угодья за беками Шахмаліевыми, которымъ, по словамъ самого уполномоченнаго, это имѣніе прежде принадлежало. Второе основаніе права казны есть давность пользованія рыбными ловлями въ предѣлахъ всей Елисаветпольской губерніи по Курѣ и, слѣдовательно, въ предѣлахъ и Мирзоевскаго имѣнія. По 560 ст. Т. X ч. I, для пріобрѣтенія права по давности слѣдуетъ владѣть имуществомъ въ теченіе 10 лѣтъ спокойно и безспорно на правѣ собственности, а не на какомъ либо иномъ основаніи. По силѣ 420 ст. X Т. 1 ч., право собственности заключаетъ въ себѣ три основныхъ элемента: право владѣнія, пользованія и распоряженія. Съ отнятіемъ или ограниченіемъ одного изъ этихъ правъ, право собственности дѣлается неполнымъ (423, 432 ст. Т. X ч. I); казна, какъ сама заявляетъ, лишь пользовалась въ теченіе болѣе 10 лѣтъ водами Куры, слѣдовательно, не владѣла тѣми водами на правахъ собственности, ибо, по закону (423, 424 и 428 ст. Т. X ч. I), для владѣнія водами рѣки необходимо владѣть и берегами, такъ какъ только береговой владѣлецъ признается закономъ полнымъ собственникомъ и водъ, его берегъ омывающихъ. Ссылка уполномоченнаго отъ казны на то, что законъ о бореговомъ правѣ есть законъ новый, не существовавшій при покореніи Гаджинскаго ханства, по мнѣнію Палаты, не совсѣмъ вѣрна. Уже и въ то время существовалъ общій законъ о правѣ собственника на воды, въ предѣлахъ его имѣнія находящіяся (424 ст.), изданный еще въ прошломъ столѣтіи (28 іюня 1772 года, 22 сентября того же года, 21 апрѣля 1785 года и друг.); но затѣмъ береговое право, какъ право владѣльца одного берега на половину рѣки, разъяснено и подтверждено мнѣніемъ Государственнаго Совѣта

15 апрѣля 1842 г., и, слѣдовательно, законъ о береговомъ правѣ существовалъ въ то время, когда Высочайшимъ повел. 6 декабря 1846 г. ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно было пожаловать ханамъ, меликамъ, бекамъ и агаларамъ ихъ имѣнія въ полную собственность со всѣми угодьями, т. е., прибавляетъ Палата, съ водами и рыбными ловлями, и этимъ Высочайшимъ пожалованіемъ уничтожилось уже право казны, если бы и считать его пріобрѣтеннымъ до того, по праву ли завоеванія или по давности. Съ того же времени пріобрѣтеніе правъ на воду или на рыбную ловлю по давности стало невозможнымъ при существованіи владѣнія другихъ лицъ берегами. Впрочемъ, законъ (463 и 574 ст. Т. X ч. I) допускаетъ изъ общаго правила исключеніе, дозволяя отдѣлять пользованіе выгодами въ имуществахъ и составленіе, такимъ образомъ, отдѣльнаго отъ собственности права, но такое отдѣленіе не иначе можетъ быть произведено, какъ по договору, дарственной записи или другому какому-либо акту и съ тѣми ограниченіями, которыя тѣми актами опредѣлены. Казна подобныхъ актовъ къ дѣлу не представила, а одно пользованіе, какъ бы долго оно ни продолжалось, не можетъ укрѣпить за казною права на угодье, какъ принадлежность собственника берегового владѣльца. Вслѣдствіе сего и руководствуясь судебною практикою какъ старою, такъ и новою, Судебная Палата не придаетъ значенія факту давностнаго владѣнія казною рыбными ловлями. Засимъ, признавъ, что рѣшеніе Судебной Палаты по дѣлу бековъ Шахмалиевыхъ, по приведеннымъ основаніямъ, не можетъ быть обязательнымъ для Мирзоева за силою 895 ст. Уст. Гр. Суд., Палата признала, что Мирзоевъ представленною имъ купчею доказалъ свои права на воду и угодья, т.-е. рыбную ловлю на половинѣ рѣки Куры въ предѣлахъ своего имѣнія. Судоходность рѣки и величина ея не могутъ при этомъ имѣть какое либо значеніе, ибо право берегового владѣльца на рыбныя ловли въ предѣлахъ имѣнія по дѣламъ судоходнымъ и несудоходнымъ одинаково, и нигдѣ въ законѣ въ этомъ отношеніи нѣтъ исключенія, кромѣ правъ на отдѣльныя рыбныя ловли и промыслы, отдѣленные отъ собственника особыми Высочайшими повелѣніями или актами и договорами, каковыхъ въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь приведенными законами, а также 366, 456 и 868 ст. Уст., Судебная Палата опредѣлила въ настоящемъ искѣ казнѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ, по уполномочію юрисконсульта министерства государственныхъ имуществъ на Кавказѣ, помощникъ его, Сакварелидзе, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 406, 428, 533, 541, 560 ст. Т. X ч. I, 332, 339, 366, 507, 694, 711, 813, 895 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 г. (прил. къ 1097 ст. IX Т. изд. 1857 г.).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Мирзоева, присяжнаго повѣреннаго Александрова, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и останавливаясь прежде всего на заявленіи присяжнаго повѣреннаго Александрова объ оставленіи безъ разсмотрѣнія кассаціонной жалобы по настоящему дѣлу, какъ принесенной лицомъ, не имѣвшимъ надлежащаго уполномочія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе это основано на томъ, что, будто бы, юрисконсультъ министерства государственныхъ имуществъ на Кавказѣ, по уполномочію коего подана кассаціонная жалоба помощникомъ юрисконсульта, Сакварелидзе, могъ передать уполномочіе свое помощникамъ для защиты интересовъ казны только въ Судебной Палатѣ. Такое толкованіе содержанія предписанія управляющаго государственными имуществами Елисаветпольской губ. отъ 23 іюля 1886 года за № 4719 не можетъ быть признано правильнымъ. Въ означенномъ предписаніи, послѣ перечисленія предоставленныхъ юрисконсульту вообще и въ частности правъ, значится: „вмѣстѣ съ тѣмъ управленіе государственныхъ имуществъ предоставляетъ право назначать по вашему усмотрѣнію для защиты интересовъ казны въ Судебной Палатѣ, помощниковъ вашихъ, передавая имъ настоящее полномочіе въ цѣломъ или въ части по вашему усмотрѣнію“. Выраженіе: „настоящее полномочіе въ цѣломъ или въ части“ свидѣтельствуетъ, что юрисконсультъ министерства государственныхъ имуществъ на Кавказѣ могъ уполномочить своего помощника на принесеніе въ Судебную Палату кассаціонной жалобы на имя Правительствующаго Сената, такъ какъ

принесеніе таковой составляло часть уполномочія самого юрисконсульства, а засимъ ходатайство присяжнаго повѣреннаго Александрова объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ разсмотрѣнія не заслуживаетъ уваженія. Переходя засимъ къ обсужденію этой кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что помощникъ юрисконсульта, Саквареліидзе, проситъ объ отмѣнѣ рѣшеній Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію, между прочимъ, Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 года о поземельныхъ правахъ хановъ, бековъ, меликовъ и агаларовъ, изъясненіемъ онаго въ смыслѣ акта пожалованія новыхъ, небывшихъ у тѣхъ лицъ правъ. Въ рѣшеніи Судебной Палаты значится, что, съ изданіемъ Высочайшаго повелѣнія 1846 года, ханамъ, бекамъ, меликамъ и агаларамъ пожалованы земли со всѣми угодьями, а слѣдовательно, съ водами и рыбными ловлями. Хотя всякій актъ, исходящій отъ Высочайшей власти и касающійся имущественныхъ интересовъ того или другого разряда подданныхъ, въ той или другой мѣстности, являетъ доказательство монаршей заботливости объ устройствѣ положенія этихъ лицъ, но въ виду обособленія въ Сводѣ Законовъ пожалованія, какъ способа пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества (934 ст. X Т. I ч.), возможно относить къ пожалованію лишь распоряженія, соотвѣтствующія означенной выше и послѣдующимъ статьямъ. По содержанію своему, по выраженіямъ, употребленнымъ въ 1. п. Высочайшаго повелѣнія 1846 г. (о земляхъ, къ числу коихъ относятся и земли, по которымъ возникло настоящее дѣло), очевидно, что при изданіи Положенія о поземельныхъ правахъ хановъ, бековъ и др. и при введеніи его въ дѣйствіе вовсе не имѣло мѣста пріобрѣтеніе и укрѣпленіе правъ на имущество въ смыслѣ, усвоенномъ симъ послѣднимъ дѣйствующими законами. Вслѣдствіе сего и при толкованіи означеннаго Положенія 1846 г. и основанныхъ на ономъ правъ владѣльцевъ, надлежитъ руководствоваться не положеніемъ владѣльцевъ, какъ первоначальныхъ, по способу укрѣпленія, пріобрѣтателей имѣнія, а тѣми законами, которыми вообще тѣ права по своему характеру опредѣляются. Въ обжалованномъ рѣшеніи Судебной Палаты возбужденъ вопросъ о толкованіи употребленнаго въ 9 п. Высочайшаго повелѣнія 1846 г. термина: „со всѣми принадлежностями и угодьями“. По мнѣнію Палаты, въ утвержденныхъ за ханами и беками имѣніяхъ, уже въ силу одного акта пожалованія, никакихъ иныхъ правъ существовать не можетъ, и если казна въ прежнее время имѣла право на рыбную ловлю, то таковое должно считаться утраченнымъ. Неоднократное указаніе въ Высочайшемъ повелѣніи 1846 года на примѣненіе общихъ законовъ Имперіи доказываетъ, что и изъясненіе словъ „принадлежности“, „угодья“, если бы по сему предмету встрѣтилось какое либо сомнѣніе, можетъ послѣдовать не иначе, какъ согласно смыслу, присвоенному понятію объ угодьяхъ и о принадлежностяхъ земель, и что признаніе за владѣльцами полной собственности на утверждаемыя за ними земли не устанавливало никакихъ дальнѣйшихъ изъятій и отступленій отъ существующаго порядка. Между тѣмъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената во многихъ рѣшеніяхъ и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1871 года № 1219, законъ допускаетъ въ сферѣ имущественныхъ отношеній совмѣстное существованіе различныхъ правъ; въ ряду правъ, возникающихъ послѣ права собственности, первое мѣсто занимаетъ право владѣнія, какъ отдѣльное право на вещь; предметомъ владѣнія могутъ быть вещныя права; правило 387 ст. Зак. Гр. о томъ, что рѣки суть принадлежности земель по отношенію къ собственнику, должно быть понимаемо въ предѣлахъ правъ его и ограниченій таковыхъ, какъ постановлено въ законѣ. Соотвѣтственно съ сими положеніями, для правильнаго разрѣшенія вопроса о томъ, утратила ли казна, съ изданіемъ Положенія 1846 г., спорное по настоящему дѣлу право, надлежало обсудить сущность сего права въ сферѣ другихъ имущественныхъ правъ, порядокъ его возникновенія и доказательства какъ по сему предмету, такъ и относительно дальнѣйшаго осуществленія этого права. Хотя по всѣмъ этимъ обстоятельствамъ въ разсматриваемой первой части рѣшенія Палаты никакого разъясненія не заключается, но при дальнѣйшемъ изложеніи соображеній по вопросу о томъ, могла ли пріобрѣсти казна право собственности на рыбныя ловли по рѣкѣ Курѣ

по давности, Палата высказала свое заключеніе относительно существа права на рыбныя ловли. Не касаясь вопроса о давности и останавливаясь на юридическомъ характерѣ права на рыбную ловлю, такъ какъ соотвѣтственно съ симъ долженъ быть разрѣшенъ въ данномъ дѣлѣ вопросъ о примѣненіи 9 пун. Высочайшаго рескрипта 1846 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата выразила совершенно неправильное положеніе о томъ, что, по смыслу 423, 424 и 428 ст. X Т. I ч., для владѣнія водами рѣки необходимо владѣть и берегами, такъ какъ только береговой владѣлецъ признается законнымъ собственникомъ и водъ, его берегъ омывающихъ. Этотъ выводъ противорѣчитъ какъ вышеприведенному разъясненію въ рѣшеніи 1871 года № 1219, 387 ст. X Т. I ч., такъ и указанію въ томъ же рѣшеніи на 734 ст. Уст. о гор. и сельск. хоз. Т. XII ч. 2, по которой право на рыбныя ловли составляетъ собственность владѣльцевъ береговъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ловъ рыбы не составляетъ особаго права другого лица. При существованіи сего положенія, за прибрежными по рѣкѣ Курѣ владѣльцами утверждены Высочайшимъ повелѣніемъ 1846 года не всѣ вообще рыбныя ловли по этой рѣкѣ, но только въ томъ пространствѣ, на которое во время изданія сего закона не было установлено особеннаго права, для прекращенія коего необходимо было особое распоряженіе, независимо отъ вышеупомянутаго Высочайшаго повелѣнія, которымъ утверждено за владѣльцами лишь то, чѣмъ роды ихъ обладали во время присоединенія мусульманскихъ провинцій къ Россіи. При производствѣ дѣла сего уполномоченный казны доказывалъ, что какъ при прежнемъ правительствѣ, и со времени присоединенія края къ Россіи до 1846 года, такъ и впослѣдствіи рыбныя ловли въ Курѣ, на спорномъ съ Мирзоевымъ пространствѣ, были выдѣлены и составляли особую оброчную статью, которая отдавалась казною въ оброчное содержаніе, а потому при разрѣшеніи сего дѣла Судебной Палатѣ подлежало обсудить правильность вышеприведеннаго объясненія, но вмѣсто обсужденія сего довода по существу Палата высказала: 1) что казна заявила лишь, что пользовалась водами въ рѣкѣ Курѣ болѣе 10-ти лѣтъ, слѣдовательно, не владѣла тѣми водами на правѣ собственности, и 2) что не представлено особыхъ Высочайшихъ повелѣній или актовъ объ отдѣленіи отыскиваемой рыбной ловли отъ собственника. Первое изъ приведенныхъ указаній представляется неправильнымъ, потому что не соотвѣтствуетъ исковому требованію въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ исторической части рѣшенія Палаты. Что же касается второго довода Палаты, то изъ протокола засѣданія усматривается, что уполномоченный казны объяснилъ, что весь участокъ рѣки Куры, отъ впаденія рѣки Храмы до впаденія рѣки Ализаны, состоялъ во владѣніи казны, которая отдавала его съ 1814 года въ оброчное содержаніе, и что рѣка Кура составляетъ государственную собственность. Подтвержденіемъ сего объясненія служитъ послѣдовавшее въ дополненіе прежде существовавшихъ правилъ Положеніе 18 марта 1880 года о казенныхъ рыбныхъ промыслахъ въ водахъ въ восточной части Закавказскаго края, составляющее прилож. къ 709 ст. XII Т. 2 ч. Устр. гор. и сел. хозяйств. по продол. 1881 года. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты не видно, чтобы означенное законоположеніе было принято въ соображеніе. Независимо отъ сего, при разрѣшеніи спорнаго по сему дѣлу вопроса нельзя не замѣтить, что вышеприведенныя 734 статья XII Т. 2 части Уст. сел. хоз. не содержитъ въ себѣ правила о томъ, какими доказательствами должно быть подтверждено существованіе отдѣльнаго права казны на рыбныя ловли въ рѣкахъ, берега коихъ принадлежатъ къ имѣніямъ частныхъ владѣльцевъ. Но если, какъ правильно указано въ рѣшеніи Палаты, право рыбной ловли, какъ отдѣльное владѣніе, можетъ быть установлено частными лицами посредствомъ договоровъ, то по отношенію къ казнѣ такое выдѣленіе этого права подлежащимъ органомъ казеннаго управленія и образованіе изъ сего права отдѣльной статьи въ періодъ времени, когда распоряженіе по сему предмету зависѣло отъ казны, а также сохраненіе сей оброчной статьи за казною, не смотря на измѣнившіяся во владѣніи берегами обстоятельства, не могутъ не быть признаны соотвѣтствующими требованію 734 ст. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не касаясь прочихъ приведенныхъ кассаці-

онныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по неправильному толкованію Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 г. и нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд. (Судеб. Уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II), отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Судебной Палаты.

8.—1887 г. января 28 дня. *По прошенію вдовы подполковника Фіоны Масловой и дворянина Василія Гладышева, за себя и по довѣренности Ольги и Михаила Гладышевыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

21 сентября 1881 года повѣренный дворянина Василія Гладышева и вдовы подполковника Фіоны Масловой, за себя и въ качествѣ попечительницы несовершеннолѣтней Ольги Гладышевой, присяжный повѣренный Андреевъ, предъявилъ въ Смоленскомъ Окружномъ Судѣ къ поименованнымъ отвѣтчикамъ, состоящимъ владѣльцами въ дачѣ сельца Доманова, искъ, объясняя, что означенная дача спеціально размежевана въ 1851 г. съ выдачею плановъ изъ межевой канцеляріи, по которымъ за довѣрителями его состоитъ 149 дес. 746 саж., что, между тѣмъ, пока продолжалось межеваніе, отвѣтчики въ разныхъ мѣстахъ владѣли половиною принадлежащей Гладышевымъ и Масловой земли, что и обнаружено командированнымъ Смоленскою губернскою чертежною въ 1882 году землемѣромъ Гринкевичемъ. Вслѣдствіе сего Андреевъ просилъ произвести чрезъ эксперта землемѣра осмотръ спорной земли, со спросомъ свидѣтелей, и признать за его довѣрителями право на спорную землю, изъять оную изъ владѣнія отвѣтчиковъ и передать Масловой и Гладышевымъ. При исковомъ прошеніи, а равно при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, представлены удостовѣренія Смоленскаго губернскаго правленія: а) о томъ, что въ маѣ 1881 г. послѣдовало по просьбѣ Масловой возобновленіе межевыхъ признаковъ по дачѣ дер. Домановой (6 й части) согласно плану спеціальнаго межеванія, утвержденнаго межевымъ правительствомъ, и б) о томъ, что г жѣ Масловой губернскою чертежною 19 мая 1877 г. выданы подъ расписку присланные межевою канцеляріею въ 1876 году (для выдачи владѣльцамъ) утвержденные планъ съ межевою книгою по дачѣ дер. Домановой (6-й части) и что того же числа г жа Маслова входила въ губернское правленіе съ просьбою о командированіи землемѣра для возобновленія межевыхъ признаковъ и правленіемъ исполненіе сего дѣла въ теченіе 1878, 1879, 1880 и 1881 годовъ было поручаемо разнымъ уѣзднымъ землемѣрамъ, которыми таковое не исполнено по недошедшей очереди, а въ маѣ 1882 года это исполнено уѣзднымъ землемѣромъ Гринкевичемъ. При произведенномъ 1 іюня 1884 г., по распоряженію Окружнаго Суда, осмотрѣ сняты были на планъ участки 5 отвѣтчиковъ и въ протоколѣ присовокуплено, что владѣніе остальныхъ отвѣтчиковъ вовсе не соприкасается со владѣніемъ истцовъ и находится вмѣстѣ съ остальными за рѣкою Вехрою въ лугахъ и лѣсу, гдѣ раздѣлъ земли производится пропорціонально количеству пахатной земли и гдѣ видимыхъ признаковъ нѣтъ. Противъ иска Масловой и Гладышева отвѣтчики возразили: 1) что владѣютъ спорною землею по актамъ укрѣпленія, совершоннымъ установленнымъ порядкомъ, что владѣютъ они чрезполосно, и владѣніе это представляетсл въ томъ же видѣ, какъ и было у ихъ предшественниковъ до 1851 г., когда послѣдовало спеціальное межеваніе, что владѣніе это продолжалось болѣе 20 лѣтъ непрерывно и безспорно, такъ что перешло въ право собственности въ силу давности (рѣш. 1870 г. № 132); 2) что изъ нихъ къ отвѣтчику Емельянову перешла по купчей та именно земля въ количествѣ 15½ десят., которая послѣ спеціальнаго межеванія была присуждена рѣшеніемъ Смоленской Гражданской Палаты въ томъ видѣ, какъ было до 1851 года, Дубенской, не принимавшей никакого участія въ спеціальномъ межеваніи, для нея, слѣдовательно, необязательномъ. Съ своей стороны повѣренный истцовъ ссылался на планъ спеціальнаго межеванія 1851 года, утвержденный въ 1875 году, какъ на актъ укрѣпленія,

имѣющій первенствующее для дѣла значеніе, и указывалъ на то, что прочіе акты на землю, означенную на планѣ, а равно рѣшеніе Смоленской Гражданской Палаты, должны быть признаны потерявшими—силу первое, за необжалованіемъ акта спеціальнаго межеванія, а рѣшеніе—за неприведеніемъ онаго въ исполненіе. Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) изъять изъ владѣнія поименованныхъ въ рѣшеніи отвѣтчиковъ указанные за каждымъ изъ нихъ въ актѣ судебнаго осмотра участки; 2) передать оные во владѣніе истцовъ; 3) признать за истцами право владѣнія за рѣкою Вехрою, въ лугахъ и лѣсу, тѣми участками земли, которые имъ назначены по плану спеціальнаго межеванія 15 го августа 1851 года, обязавъ поименованныхъ въ рѣшеніи отвѣтчиковъ передать истцамъ въ исключительное владѣніе сіи участки. На это рѣшеніе отвѣтчики (за исключеніемъ двухъ лицъ, имѣющихъ владѣніе за рѣкою Вехрою) принесли апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя въ сущности доводы, приведенные въ 1 инстанціи, указывали: 1) что истцы, наслѣдники Рощевскаго, бывшаго владѣльцемъ въ дачѣ села Доманова во время спеціальнаго межеванія, отыскивали, между прочимъ, 15 десят. земли, которая, вслѣдствіе иска Дубенскаго, по рѣшенію суда, вошедшему въ окончательную законную силу, отчислена изъ владѣнія Рощевскаго; отъ Дубенскаго земля перешла къ Иванову; отъ сего послѣдняго къ Гладышевой, продавшей оную Емельянову по купчей 1869 г.; всѣ означенныя лица не принимали участія въ спеціальномъ межеваніи 1851 года; 2) что трое изъ апелляторовъ владѣютъ землею, отведенною въ надѣлъ и пріобрѣтенною по выкупному договору, и въ отношеніи къ нимъ рѣшеніе Окружнаго Суда не согласно съ 3 пунк. Высочайше утвержденнаго 9/12 іюня 1873 г. мнѣнія Государств. Совѣта. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: Гладышевы и Маслова основываютъ свой искъ единственно на планѣ спеціальнаго межеванія, произведеннаго еще въ 1851 году вслѣдствіе полюбовнаго размежеванія. Изъ плана спеціальнаго межеванія 1851 года, представленнаго къ дѣлу, усматривается, что владѣніе истцовъ, несмотря на полюбовное размежеваніе, есть все то же владѣніе чрезполосное, а участокъ за рѣкой показанъ въ общемъ владѣніи вовсе неразмежеваннымъ и при осмотрѣ на мѣстѣ никакихъ признаковъ межевыхъ не найдено. Затѣмъ, хотя размежеваніе и было произведено въ 1851 году, но планъ выданъ лишь двадцать лѣтъ спустя, т. е. въ семидесятыхъ годахъ, по показаніямъ же свидѣтелей всѣ владѣльцы, т. е. какъ истцы, такъ и отвѣтчики владѣли въ этой дачѣ по старому, т.-е. какъ они владѣли до 1851 года. Такимъ образомъ, планъ спеціальнаго межеванія утратилъ всякое значеніе и не можетъ въ настоящее время служить доказательствомъ иска. Правильность такого заключенія подтверждается и слѣдующими еще обстоятельствами дѣла: во-1) въ одномъ изъ участковъ, показанныхъ на планѣ какъ исключительное владѣніе истцовъ, заключается надѣльная земля общества крестьянъ, между тѣмъ, въ числѣ отвѣтчиковъ общество крестьянъ не указано, а указаны лишь отдѣльные крестьяне; далѣе, во 2) истцы требуютъ изъятія земли, между прочимъ, изъ владѣнія Емельянова, между тѣмъ какъ Анна Гладышева, одна изъ преемницъ правъ Рощевскаго на сел. Доманово, въ 1864 году, т. е. послѣ спеціальнаго размежеванія дачи сел. Доманова, продала Емельянову 15 десятинъ съ постройками на ней. Всѣ эти обстоятельства убѣждаютъ въ томъ, что планъ 1851 г. самъ по себѣ не можетъ служить доказательствомъ иска. Апелляціонная жалоба, хотя принесена и не отъ всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, но по свойству самаго дѣла, по нераздѣльности интересовъ всѣхъ тяжущихся, какъ совладѣльцевъ одной и той же дачи, рѣшеніе суда должно быть отмѣнено въ полномъ объемѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Гладышевымъ и Масловой отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Маслова и Гладышева просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію, во первыхъ, 880, 883 ст. X Т. 3 ч. и 563 ст. X Т. I ч. исключеніемъ плана и межевой книги изъ числа доказательствъ вотчиннаго права на спорное недвижимое имущество; во вторыхъ, 339, 366 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства неуказаніемъ ни одного закона, которымъ Палата руководствовалась при отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, ни одного письменнаго документа или

акта, которыми бы укрѣплялось право отвѣтчиковъ на захваченную землю, ни доводовъ ихъ, и, въ третьихъ, 773 и 892 ст. Уст. Гр. Суд. обсужденіемъ части рѣшенія суда, на которое не было принесено отвѣтчиками жалобы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отказала Гладышевымъ и Масловой въ искѣ о передачѣ въ ихъ владѣніе земель въ дачѣ села Доманова, согласно спеціальному межеванію 1851 г., на томъ основаніи, что планъ сего межеванія выданъ двадцать лѣтъ спустя, что, между тѣмъ, истцы и отвѣтчики владѣли въ дачѣ той по старому, и что, такимъ образомъ, по мнѣнію Палаты, спеціальное межеваніе утратило всякое значеніе и не можетъ въ настоящее время служить доказательствомъ иска. Не останавливаясь на важности задачи, преслѣдуемой спеціальнымъ межеваніемъ, какъ правительственнымъ мѣропріятіемъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что означенныя выше соображенія Палаты представляются неправильными и несогласными какъ съ значеніемъ межевыхъ документовъ, такъ и съ характеромъ спеціальнаго межеванія, и вносятъ въ отношенія между владѣльцами размежеванныхъ дачъ чуждыя межеванію понятія. По разъясненію Правительствующаго Сената, въ виду X Т. ч. 3 ст. 705, 751, 780, 813, 814, по прод. 1876 г., утвержденнымъ въ установленномъ порядкѣ актамъ спеціальнаго межеванія нельзя безусловно отказывать въ значеніи доказательствъ не только границъ, но и самаго вотчиннаго права (рѣш. 1879 г. № 132). Первоначальное составленіе плановъ, повѣрка ихъ и, наконецъ, утвержденіе подчинены соблюденію установленнаго въ законѣ порядка, вызываемаго большею частью техническою стороною межеванія, но нигдѣ не выражено въ законахъ правила, чтобы сила и значеніе плановъ обуславливались непремѣнною выдачею ихъ владѣльцамъ въ ближайшее послѣ утвержденія полюбовной сказки время и чтобы замедленіе со стороны межевыхъ учрежденій въ окончаніи порученныхъ имъ, по спеціальному межеванію, дѣлъ, измѣняя взаимныя правовыя отношенія совладѣльцевъ, могло бы имѣть вліяніе на существо послѣдовавшаго между ними соглашенія и служить основаніемъ къ отказу отъ установленнаго для обоюдныхъ выгодъ распредѣленія земель. Напротивъ того, по правиламъ спеціальнаго межеванія не только утвержденныя судомъ полюбовныя сказки почитаются, по 814 ст. X Т. 3 ч., окончательными, но, по 805 ст. тѣхъ же Тома и части, и всякія предварительныя подписки и крѣпостные акты, данные посреднику владѣльцами, не утвержденные даже судебнымъ порядкомъ, не могутъ быть измѣняемы тѣми владѣльцами по одностороннему усмотрѣнію, а по 806 ст. (рѣшеніе 1884 г. № 90), заключаемыя владѣльцами при спеціальномъ межеваніи, независимо отъ размѣна земель, сдѣлки, касающіяся оставленія въ общемъ владѣніи выгоновъ, дорогъ, водопоевъ и т. п. угодій, или порядка пользованія ими, принимаются къ исполненію, лишь бы онѣ не были противны законамъ и не нарушали правъ третьихъ лицъ. Что же касается составляющихъ послѣдствіе заключенія полюбовной сказки межевыхъ дѣйствій, утвержденія и выдачи плановъ (ст. 815, 816 Меж. Зак.), то исполненіе установленнаго въ семъ отношеніи порядка всецѣло лежитъ на обязанности подлежащихъ установленій, причемъ первая изъ приведенныхъ статей возлагаетъ не на владѣльцевъ, а на посредниковъ наблюденіе за дѣйствительнымъ размежеваніемъ самыхъ дачъ и отклоненіе всѣхъ могущихъ встрѣтиться къ тому затрудненій. При такихъ условіяхъ указаніе Московской Судебной Палаты на то, что владѣніе въ дачѣ сел. Доманова, послѣ спеціальнаго межеванія, до выдачи плановъ, происходило по старому, доказывая лишь, что между совладѣльцами не послѣдовало особаго соглашенія относительно владѣнія въ этотъ періодъ времени, вовсе не можетъ служить основаніемъ къ признанію полюбовной сказки потерявшею всякое значеніе. Вопросъ о взаимныхъ правоотношеніяхъ владѣльцевъ размежеванной дачи до утвержденія плановъ доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, и въ рѣшеніи 1879 г. № 132 разъяснено, что въ случаѣ обмѣна земель при спеціальномъ межеваніи, до утвержденія и выдачи плановъ, не можетъ имѣть примѣненія давность владѣнія. Такимъ образомъ, замедленіе въ окончаніи межеванія не можетъ имѣть вліянія на

существо соглашеній, послѣдовавшихъ при составленіи полюбовныхъ сказокъ, осуществленіе коихъ въ натурѣ въ большей части случаевъ, доходящихъ до разсмотрѣнія судебныхъ мѣстъ, отсрочивается до выдачи плановъ. Равнымъ образомъ правильность вывода Палаты не подтверждается указаніями на нѣ которыя послѣдовавшія во владѣніи землями дачи сел. Доманова измѣненія послѣ 1851 г., такъ какъ эти измѣненія не могутъ касаться правъ всѣхъ владѣльцевъ, участвовавшихъ въ полюбовной сказкѣ, и ихъ преемниковъ, и обсужденію Палаты должны были подлежать возраженія владѣльцевъ только по отношенію къ указаннымъ ими участкамъ, и притомъ по обстоятельствамъ и законоположеніямъ, не имѣющимъ связи съ замедленіемъ въ выдачѣ плановъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не касаясь остальныхъ приводимыхъ Гладышевымъ и Масловою кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 805, 806, 815, 816 ст. X Т. 3 ч., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

9.—1887 г. января 28 го дня. *По прошенію повѣреннаго сельскихъ обществъ государственныхъ крестьянъ Краснопольской волости: Сирбишинскаго, Рѣшевскаго и другихъ, присяжнаго повѣреннаго Пиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

По иску, предъявленному крестьянами Краснопольской волости семи сельскихъ обществъ: Сирбишинскаго, Рѣшевскаго, Драгуновскаго, Темно Осиновскаго, Боровскаго, Сосѣдковскаго и Мартыновскаго о возстановленіи владѣнія ихъ Руднымъ Болотомъ, нарушеннаго Невьянскимъ заводоуправленіемъ наслѣдниковъ Петра Яковлева, Верхотурскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 21 декабря 1882 г. возстановилъ фактическое владѣніе крестьянъ спорною мѣстностью. Вслѣдствіе этого В ы с о ч а й ш е утвержденное главное правленіе имѣніемъ наслѣдниковъ Петра Саввича Яковлева чрезъ повѣреннаго своего Бибикова 8 апрѣля 1883 года предъявило въ Екатеринбургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ крестьянамъ вышеназванныхъ сельскихъ обществъ, доказывая, что Невьянская дача принадлежитъ на поссессіонномъ правѣ наслѣдникамъ Яковлева и что спорная мѣстность Рудное Болото крестьянамъ отвѣтчикамъ въ надѣлъ отводима не была, почему повѣренный просилъ спорную мѣстность признать принадлежащею на поссессіонномъ правѣ наслѣдникамъ Яковлева, отобрать отъ отвѣтчиковъ и передать истцамъ, въ лицѣ главнаго правленія имѣніемъ наслѣдниковъ Яковлева. При исковомъ прошеніи и во время производства дѣла со стороны истцовъ представлены были акты 1702, 1704, 1769, 1787 годовъ въ удостовѣреніе права Яковлевыхъ на Невьянскую дачу и планы горнаго межеванія—въ удостовѣреніе нахожденія спорной мѣстности въ дачѣ Невьянскаго завода; также различные акты Уральскаго горнаго правленія, Пермскихъ казенной и контрольной палатъ относительно того, что отпускъ крестьянамъ изъ спорной мѣстности лѣсныхъ матеріаловъ производится лишь за извѣстную плату, протоколы и судебные приговоры по дѣламъ о лѣсонарушеніяхъ, книги лѣсорубочныхъ билетовъ. Повѣренный крестьянскихъ обществъ Сирбишинскаго, Рѣшевскаго и Мартыновскаго, Коноваловъ, въ письменномъ отвѣтѣ 28 мая 1883 г. объяснилъ, что принадлежность спорной мѣстности къ поссессіонной дачѣ не доказана,—напротивъ, поселеніе крестьянъ въ этой мѣстности и владѣніи ею подтверждены памятною записью 1703 г., и закономъ 24 ноября 1866 г. оставлены во владѣніи крестьянъ всѣ земли, состоявшія въ ихъ пользованіи до 1866 г., впредь до поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ, которое въ Краснопольской волости еще не произведено, и В ы с о ч а й ш е утвержденною 10 марта 1876 года инструкціею (прилож. къ 22 ст. Полож. о государственныхъ крест., по продолж. 1879 года), всѣ состоящія во владѣніи крестьянъ земли, а также извѣстная пропорція лѣса предоставляются крестьянамъ; заводоуправленіе же до 10 марта 1876 г. не сдѣлало заявле-

нія о разработкѣ рудниковъ на спорной землѣ и начало разработку лишь въ 1882 году, вслѣдствіе чего, по силѣ 5 п. инструкціи 10 марта 1876 года, продолжать разработку не имѣетъ уже права. Отъ обществъ же крестьянъ Драгуновскаго, Темно Осиновскаго, Боровскаго и Сосѣдковскаго ,отвѣтъ на исковое прошеніе поданъ 19 іюля 1883 года повѣреннымъ ихъ, Пиновскимъ, который, ссылаясь на отдачу крестьянамъ по записи 1703 года спорной земли на вотчинномъ правѣ и владѣніе крестьянъ ею, просилъ право собственности на Рудное Болото признать за всѣми крестьянами Краснопольской волости. Къ этому встрѣчному иску присоединились и крестьяне обществъ: Сирбишинскаго, Рѣшевскаго и Мартыновскаго, въ лицѣ того же повѣреннаго Пиновскаго, заявившаго о присоединеніи сихъ обществъ, по полученіи отъ нихъ уполномочія, спустя нѣсколько дней послѣ подачи встрѣчнаго исковаго прошенія отъ имени первоначально уполномочившихъ его обществъ. Во время производства дѣла Пиновскій ссылался и на давность владѣнія крестьянъ спорною мѣстностью. Окружный Судъ произвелъ чрезъ члена суда, при участіи техниковъ, осмотръ, измѣреніе и нанесеніе на планъ спорныхъ угодій, а также допросилъ свидѣтелей относительно владѣнія и пользованія спорною мѣстностью. Уральское горное правленіе просило Окружный Судъ сообщить ему, на основаніи 1314 ст. Уст. Гр. Суд., копіи съ исковаго прошенія и документовъ, каковыя и сообщены 6 марта 1884 г. Разсмотрѣвъ дѣло 20 и 23 марта 1884 года, Екатеринбургскій Окружный Судъ отказалъ во взаимныхъ искахъ обѣимъ сторонамъ. Апелляціонныя жалобы на это рѣшеніе принесены были повѣреннымъ управленія имѣніемъ наслѣдниковъ Яковлева, Бибиковымъ, и уполномоченнымъ Уральскаго горнаго правленія, Котовичемъ. Въ объясненіяхъ Коноваловъ и Пиновскій опровергали вступленіе въ дѣло (по 663 ст. Устава Гражд. Суд.), Уральскаго горнаго правленія, доказывая, что права казны не нарушены крестьянскими обществами и что интересы казны и наслѣдниковъ Яковлева не солидарны, почему просили объ апелляціонныя жалобы оставить безъ послѣдствій. Судебная Палата нашла: 1) по вопросу о допущеніи въ настоящемъ дѣлѣ казны, въ лицѣ Уральскаго горнаго правленія. Право, отыскиваемое наслѣдниками Яковлева, есть право поссессіонное, производное отъ права казны (Св. Зак. Т. VII Уст. Горн. ст. 4, 5), какъ собственника спорной мѣстности. Отыскиваемое право оспаривается противною стороною, заявляющею свое право собственности на спорную мѣстность, и подвергается, такимъ образомъ, спору не только право наслѣдниковъ Яковлева, но и право казны. Отсюда и въ виду передачи спорной мѣстности, по рѣшенію Верхотурскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, во владѣніе отвѣтчиковъ, т. е. въ виду установленія такого отношенія спорнаго имущества къ отвѣтчикамъ, которое праву казны не соотвѣтствуетъ, дѣлается вполнѣ очевиднымъ, что въ прекращеніи, посредствомъ судебнаго рѣшенія, этого отношенія и въ возвращеніи спорнаго имущества въ такое къ истцамъ отношеніе, которое давало бы казнѣ возможность пользоваться своими, какъ собственника имущества, правами, казна заинтересована столько же, сколько и истцы, наслѣдники Яковлева, а отсюда уже слѣдуетъ ея право принять участіе въ дѣлѣ совмѣстно съ истцами, какъ о томъ ходатайствуетъ повѣренный Уральскаго горнаго правленія Котовичъ (663 ст. Уст. Гр. Суд.). 2) По возбужденному вопросу о подсудности дѣла судебнымъ установленіямъ Судебная Палата нашла: по силѣ 1, 4 и 17 ст. Уст. Гр. Суд. и 691 ст. Зак. Гр. (Св. Зак. Т. X ч. I), всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, и каждый, кромѣ особо въ законѣ поименованныхъ (ст. 18 Уст. Гр. Судопр. и слѣд.), признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ свои права. Ни въ Уставѣ Гражданск. Судопроизводства, ни въ Законахъ Гражданскихъ, ни въ Горномъ Уставѣ, въ статьяхъ его, опредѣляющихъ гражданскія права владѣльцевъ горныхъ заводовъ, сопряженныя съ поссессіоннымъ владѣніемъ оными (472 ст. и слѣд. Устава Горнаго), не содержится воспрещенія разсматривать судебнымъ порядкомъ споры о правахъ поссессіонныхъ и ограниченія поссессіонныхъ владѣльцевъ въ способности къ защитѣ этихъ своихъ правъ. Если даже приравнивать права по землевладѣнію поссессіонныхъ владѣльцевъ къ правамъ государственныхъ крестьянъ, въ томъ отношеніи, что

пользованіе этими правами, производными отъ правъ казны, какъ собственника тѣхъ и другихъ земель и угодій, ограничено волею казны, то и отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы заводовладѣльцы и крестьяне были стѣснены въ правѣ защищать, и притомъ судебнымъ порядкомъ, эти ограниченныя волею казны права свои, безъ соизволенія казны, ибо если, какъ въ настоящемъ случаѣ, отыскивается то право, которое поссессіоннымъ владѣльцамъ предоставлено и до сего времени волею казны не отмѣнено, то оно поэтому можетъ быть осуществляемо поссессіоннымъ владѣльцемъ во всей полнотѣ его, т.-е. и въ правѣ судебной защиты его; а что касается государственныхъ крестьянъ, то и крестьяне, разъ нарушеніе имъ предоставленныхъ правъ послѣдовало, также въ правѣ самостоятельно защищать эти свои права. Такое право судебной защиты крестьянъ безъ участія казны вполнѣ возможно и, на основаніи 700, 842 ст. Зак. о Судопр. и взыск. гражд. (Т. X ч. 2), понимая ихъ, въ смыслѣ разъясненія 17 ст. Устава Гр. Суд., ибо, по смыслу ихъ, государственные крестьяне признаются правоспособными защищать самостоятельно свои сопряженныя съ владѣніемъ государственными землями права, и 3) по существу иска поссессіонныхъ владѣльцевъ и возраженій крестьянъ Палата изъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ (актовъ 1702, 1704, 1769, 1787 и 1868 г.г.) усмотрѣла: Невьянскіе заводы состоятъ во владѣніи и особомъ управленіи наслѣдниковъ Петра Яковлева. Невьянская поссессіонная дача входитъ въ составъ общей Екатеринбургской горнозаводской дачи, какъ владѣніе наслѣдниковъ Яковлева и вѣдомства Пермской Палаты государственныхъ имуществъ крестьянъ, т.-е. крестьянъ государственныхъ. Такимъ образомъ, право на Невьянскую поссессіонную дачу, первоначально по Высочайшему пожалованію пріобрѣтенное Никитою Демидовымъ, впослѣдствіи путемъ наслѣдственныхъ передачъ и покупки перешло къ нынѣшнимъ истцамъ, наслѣдникамъ Петра Яковлева. Въ этой дачѣ имѣютъ владѣніе, съ давняго времени обособленное отъ владѣнія заводовладѣльцевъ, и государственные крестьяне, являясь по этому одно-дачниками Невьянскихъ заводовладѣльцевъ. Вопросъ о мѣстности владѣній крестьянъ и невьянскихъ заводовладѣльцевъ за основаніи плановъ горнаго межеванія разрѣшенъ быть не можетъ, по непоказанію въ нихъ границъ владѣній тяжущихся, но ими удостовѣряется, что спорная мѣстность во время составленія плановъ представляла лѣсъ по болоту, и въ этомъ отношеніи они представляетъ судебное доказательство, какъ составленные по распоряженію горнаго начальства—уполномоченной на это власти (444 и слѣд. ст. Лѣсн. Уст.) и подтверждаемые въ этомъ отношеніи заключеніемъ экспертовъ Вольскаго и Пигулевскаго, представляющимся болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ заключеніе Овсянникова. Засимъ, по закону (442 и слѣд. ст. Лѣсн. Уст.), государственные лѣса, приписанные къ заводамъ области Уральскаго горнаго хребота, состоятъ въ завѣдываніи начальства горнаго, тогда какъ находящіеся въ горнозаводскихъ дачахъ лѣса государственныхъ крестьянъ, даже спорные, состоятъ въ завѣдываніи лѣснаго начальства, а, какъ по дѣлу доказано, спорная мѣстность должна принадлежать заводовладѣльцамъ. Возраженія повѣренныхъ крестьянскихъ обществъ неосновательны, такъ такъ: 1) поссессіонные заводы и по настоящее время пригранченными къ нимъ лѣсами пользуются на всякомъ разстояніи отъ селеній государственныхъ крестьянъ; 2) памятная запись 1703 года не подтверждаетъ вотчиннаго права крестьянъ; 3) крестьяне Краснопольской волости предоставленія имъ спорной мѣстности во владѣніе и по надѣлу отъ казны не доказали; 4) то владѣніе крестьянъ, которое установлено рѣшеніемъ Верхотурскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, не можетъ быть признано въ смыслѣ такого пользованія, которое превращается во владѣніе по праву. Такъ. собираніе въ спорной мѣстности мха, травы и ягодъ ничего въ смыслѣ обособленія своего пользованія не выражаетъ, такъ какъ въ казенныхъ лѣсахъ плоды деревьевъ и кустарниковъ, а также трава и другія естественныя произрастенія, если въ оброкъ не отданы и особымъ воспрещеніемъ изъ общаго употребленія не изъяты, состоятъ въ свободномъ пользованіи желающихъ съ соблюденіемъ только правилъ о неповрежденіи лѣса (Зак. Гр. ст. 465, Лѣсн. Уст. изд. 1857 г., ст. 818—821 и изд. 1876 года ст. 328—

331). Воспрещеніе крестьянину Новосадову добывать руду въ спорной мѣстности, а Ваганову ловить рыбу представляютъ единичные случаи, имѣвшіе мѣсто задолго до 1876 г., лѣтъ 40 тому назадъ, относившіеся притомъ не ко всей спорной мѣстности и потому въ вопросѣ пользованія ею не могутъ имѣть особаго значенія. Краснопольскіе крестьяне спорной мѣстности въ надѣлъ не получили, не пріобрѣли ее въ собственность и посредствомъ давностнаго владѣнія, и заводоуправленіе не переставало владѣть этою мѣстностью. Пользованіе сѣнокосами въ смыслѣ давно заведеннаго угодья происходило только въ нѣсколькихъ, по заключенію Вольскаго и Пигулевскаго, мѣстахъ, такъ какъ только въ этихъ мѣстахъ сѣнокосныя поляны признаны правильными росчистями; но по опредѣленной при осмотрѣ приблизительной ихъ величинѣ онѣ до того незначительны, что по отношенію ко всей спорной мѣстности, заключающей въ себѣ, по неоспоренному объясненію истцовъ, пространство въ 18 квадратныхъ верстъ, ничего выражать не могутъ; остальныя же поляны состоятъ въ пользованіи не исключительно Краснопольскихъ крестьянъ, а и лицъ, къ ихъ обществамъ не принадлежащихъ, и, такимъ образомъ, пользованіе краснопольскихъ крестьянъ этими полянами не было исключительнымъ; выгономъ спорная мѣстность не была и быть не могла, ибо по топкости окружающихъ острова болотъ для пастьбы скота положительно не пригодна; пользованіе же однимъ изъ острововъ, какъ выгономъ, имѣло характеръ непостоянный, не соотвѣтствующій законному понятію непрерывности владѣнія, ибо, по объясненію свидѣтелей, оно происходило только въ годы падежа скота. Добываніе руды Краснопольскими крестьянами производилось съ разрѣшенія заводоуправленія. Если краснопольскіе крестьяне охраняли лѣсъ отъ порубщиковъ и пожаровъ, то въ то же время, какъ говорятъ свидѣтели со стороны заводовладѣльцевъ, охраняло лѣсъ и заводоуправленіе, и охрана имъ лѣса, какъ имущества казеннаго, гораздо достовѣрнѣе охраны крестьянъ, ибо объ этомъ свидѣтельствуютъ предстаявленныхъ къ дѣлу протоколы и судебные приговоры по дѣламъ о лѣсонарушеніяхъ. Не касаясь книгъ лѣсорубочныхъ билетовъ, насколько онѣ удостовѣряютъ зависимое отъ казны и заводовладѣльцевъ и платное пользованіе краснопольскихъ крестьянъ лѣсомъ въ спорной мѣстности и другихъ, относящихся къ этому вопросу, представленныхъ истцами доказательствъ, а также и доказательствъ, представленныхъ Пиновскимъ, въ опроверженіе положенія о зависимомъ и платномъ пользованіи лѣсомъ его довѣрителей, достаточно указать, что если независимое и безплатное пользованіе происходило въ дѣйствительности, то оно не было исключительнымъ. Исключительное пользованіе краснопольскихъ крестьянъ опровергается книгами лѣсорубочныхъ билетовъ, коими удостовѣрено, что и крестьянскія общества, въ дѣлѣ участія не принимающія, пользовались лѣсомъ въ спорной мѣстности (480 ст. Уст. Лѣсн.), и показанія книгъ по этому предмету подтверждаются приговорами тѣхъ сельскихъ обществъ, составленными установленнымъ порядкомъ и имѣющими поэтому силу судебнаго доказательства. Крестьянскія постройки, найденыя на спорной мѣстности при осмотрѣ, помимо недоказанности того обстоятельства, что владѣльцы пользовались ими именемъ своихъ обществъ, были, судя по ихъ назначенію, временными и потому признаковъ постояннаго пользованія мѣстностью не составляютъ; мельница же, о которой говорятъ свидѣтели со стороны крестьянскихъ обществъ, представляла собою во время осмотра оставленное зданіе, отъ котораго отказался, повидимому, даже бывшій его хозяинъ. По изложеннымъ основаніямъ Палата не признала постояннаго и обособленнаго пользованія краснопольскихъ крестьянъ спорною мѣстностью до 1876 года, которое, въ виду положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ (стат. 12), могло бы превратиться въ законное владѣніе впредь до выдачи крестьянамъ владѣнныхъ записей. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что нарѣзка лѣсныхъ участковъ крестьянамъ пріостановлена по распоряженію правительства и засимъ отводъ лѣса крестьянамъ долженъ быть произведенъ на основаніи Высочайше утвержденной 10 марта 1876 года инструкціи, когда и можетъ быть разрѣшенъ вопросъ объ отводѣ спорной мѣстности крестьянамъ, Судебная Палата постановила: спорную мѣстность Рудое Болото, включая въ

нее и находящійся въ ея предѣлахъ островъ въ кварталахъ 42 и 49, признать принадлежащею на поссессіонномъ правѣ наслѣдникамъ Петра Саввича Яковлева и, отобравъ ее изъ владѣнія обществъ крестьянъ Сирбишинскаго, Рѣшевскаго, Драгуновскаго, Темно-Озиновскаго, Боровскаго, Сосѣдковскаго и Мартыновскаго, передать во владѣніе Высочайше утвержденнаго правленія имѣніемъ наслѣдниковъ Яковлева. Въ своей кассаціонной жалобѣ повѣренный означенныхъ 7 крестьянскихъ обществъ, Пиновскій, указываетъ: 1) на нарушеніе Палатою 1 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. чрезъ принятіе и разрѣшеніе неподсуднаго ему дѣла, ибо, по мнѣнію просителя, за невыдачею еще крестьянамъ владѣнныхъ записей вопросъ о разграниченіи ихъ отъ земель поссессіонныхъ владѣльцевъ подлежитъ разрѣшенію, согласно 13—19 ст. инструкціи 10 марта 1876 г., мировыхъ крестьянскихъ учрежденій; 2) на нарушеніе 4 ст. Уст. Гр. Суд. чрезъ направленіе иска къ неподлежащему отвѣтчику: казна только могла являться отвѣтчикомъ по иску, и эта неправильность производства не можетъ считаться покрытою вступленіемъ въ дѣло казны, въ лицѣ горнаго правленія, въ виду 101 102 ст. Т. X ч. 2, 1284 ст Уст. Гр. Суд. и прим. къ 116 ст. Уст. Лѣсн. по продолж. 1879 г.; 3) на нарушеніе прил. къ 22 ст. Полож. госуд. крест. по прод. 1879 г., въ связи съ 366 ст. Уст. Гр. Суд., и 884 ст. X Т. 3 ч., вслѣдствіе рѣшенія вопроса о правѣ совладѣльцевъ въ общей неразмежеванной дачѣ не въ надлежащемъ порядкѣ, и притомъ на основаніи плановъ горнаго межеванія; 4) на нарушеніе 2 и 12 ст. Полож. государ. крест. и 893 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Палата отвергла владѣніе крестьянскихъ обществъ спорными участками, утвержденное за ними рѣшеніемъ Мирового Съѣзда; 5) на нарушеніе ст. 10 прил. къ 17 ст. Полож. госуд. крест., 2 примѣч. къ этой статьѣ и ст. 1, 12 и 13 прил. къ 19 ст. 2 примѣч. Полож. госуд. крест., 3, 4, 8—10 и 12 ст. прил. къ 22 ст. того-же Положенія и ст. 5, 8 и 12 прилож. къ 7 примѣч. 22 ст. по прод. 1879 года, непринятіемъ въ соображеніе права крестьянскихъ обществъ на надѣленіе имъ спорной мѣстности, какъ состоящей въ ближайшемъ разстояніи отъ ихъ селеній; 6) на нарушеніе 336, 339, 366, 456, 479 и 480 ст. Уст. Гр. Судопр. въ томъ, что Палата, по мнѣнію просителя, сдѣлала неправильные выводы изъ осмотра, показаній свидѣтелей и заключенія свѣдущихъ людей и не остановилась на учиненномъ противною стороною судебномъ признаніи, и 7) на нарушеніи 5 и 9 ст. прил. къ 22 ст. Пол. госуд. кр., по прод. 1879 г., тѣмъ, что Палата признала за владѣльцами Невьянскихъ заводовъ право на добываніе руды въ такой мѣстности, которая, вопреки требованію приведенныхъ статей закона, не служила до 10 марта 1876 года для добыванія руды. Въ письменныхъ объясненіяхъ повѣренный главнаго правленія имѣніемъ наслѣдниковъ Яковлева, Гросманъ, и уполномоченный министерства государственныхъ имуществъ Любимовъ просятъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго семи крестьянскихъ обществъ Краснопольской волости оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый и важнѣйшій поводъ, указываемый къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, есть о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ учрежденіямъ. Подсудность опредѣляется существомъ исковыхъ требованій и по тому основанію, которое послужило къ предъявленію иска, а не содержаніемъ возраженій отвѣтчика и не тѣми событіями и вопросами, которые возникли впослѣдствіи или подлежатъ обсужденію суда при разрѣшеніи дѣла (Сборникъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 года № 107; 1881 года № 59 и др.). Основаніемъ къ предъявленію иска главнаго правленія имѣніемъ наслѣдниковъ Яковлева послужило то, что 7 крестьянскихъ обществъ отъ своего имени, а не казны, предъявили у мѣстнаго Мирового Судьи искъ о возстановленіи фактическаго владѣнія ихъ спорною мѣстностью, и то, что по такому иску, въ которомъ не только казна не принимала участія, но который могъ быть направленъ и ко вреду казны, такъ какъ крестьяне не отыскивали спорной мѣстности въ качествѣ такой, за которую они обложены платежами въ пользу казны, послѣдовало, на основаніи 4 пункта 29 статьи Уст. Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей о возстановленіи фактическаго владѣнія крестьянъ на правѣ собственности. По воспо-

слѣдованіи такого рѣшенія, наслѣдники Яковлева поставлены были въ необходимость оградить свое право искомъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (статья 31, пунктъ 1 и 202, 212, 213 Устава Гражданскаго Судопроизводств.), и искъ, предъявленный по предлежащему дѣлу правленіемъ имѣнія наслѣдниковъ Яковлева, имѣлъ предметомъ своимъ требованіе признанія спорной мѣстности принадлежащею симъ заводовладѣльцамъ на поссессіонномъ правѣ. Отвѣтчики по дѣлу—крестьянскія общества не ограничились одними возраженіями противъ иска, но съ своей стороны предъявили въ Окружномъ Судѣ встрѣчный искъ о признаніи за ними права собственности на все пространство спорной земли. Такимъ образомъ, основаніями исковъ первоначальнаго и встрѣчнаго были, съ одной стороны, поссессіонное право, а съ другой—право собственности. На основаніи Св. Зак. Тома VII Уст. Горнаго стат. 3, горные заводы суть или казенные или частные; частные заводы состоятъ въ частномъ владѣніи или на правѣ поссессіонномъ или на правѣ владѣльческой собственности; къ частнымъ горнымъ заводамъ (статья 5), состоящимъ на правѣ поссессіонномъ, принадлежатъ тѣ, которые имѣютъ пособіе отъ казны или въ людяхъ и въ земляхъ, или въ лѣсахъ, или въ рудникахъ, или же коихъ владѣльцы получили позволеніе владѣть заводомъ и при ономъ крѣпостными людьми, которые освобождены изъ крѣпостной зависимости, на основаніи правилъ, указанныхъ въ примѣчан. къ 5 и 445 ст. Устава Горн. по прод. 1886 года. Затѣмъ изъ постановленія какъ 472—481 и 487—494 ст. Уст. Горн. и прод. къ нимъ 1886 г., такъ и Т. X ч. 1 ст. 388 примѣч., 549, 793 съ примѣч. по прод. 1876 года и 1325, Т, X ч. 2 ст. 1222, 1279 по продолж. 1886 года, о нераздробляемости поссессіонныхъ заводовъ, о неотдѣляемости принадлежностей оныхъ, о переходѣ сихъ заводовъ къ законнымъ наслѣдникамъ заводчика, о порядкѣ отчужденія, какъ участникомъ въ сихъ заводахъ своего въ оныхъ участія, такъ и продажею съ публичнаго торга, о раздѣлахъ, о порядкѣ эксплоатаціи и наблюденія за оною, явствуетъ, что поссессіонное право есть право частной собственности, но неполное, ограниченное условіями, вытекающими изъ назначенія ихъ горнозаводской дѣятельности. При такомъ содержаніи поссессіоннаго права, имѣющаго всѣ признаки и элементы права собственности, хотя и ограниченной, то есть права владѣнія, пользованія и отчужденія и при отсутствіи въ законахъ указанія на то, чтобы правительство, предоставляя частному лицу въ потомственное владѣніе поссессіонный заводъ, вмѣстѣ съ тѣмъ лишало бы это частное лицо возможности искать судебной защиты, въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо сопряженныхъ съ такимъ владѣніемъ правъ, такъ какъ и производныя отъ казны права, напр., крестьянскихъ обществъ по владѣнію и пользованію казенною землею, могутъ подлежать охраненію судомъ, по иску тѣхъ, которые имѣютъ производныя отъ казны права (1 ст. прилож. къ статьѣ 15 Положенія о государственныхъ крестьянахъ и рѣшеніе Гражданск. Кассаціоннаго Департамента 1881 года № 115), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что поссессіонное право пользуется судебною защитою противъ нарушеній онаго (691 статья Т. X ч. I, стат. 1, 3 Устава Гражд. Судопр.). Препятствіемъ къ разрѣшенію судомъ спора о принадлежности недвижимаго имѣнія на поссессіонномъ правѣ не могло служить, по закону, и то обстоятельство, что въ горнозаводской дачѣ находятся государственные крестьяне, долженствующіе получить надѣлъ, на основаніи Положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ 18 января 1866 г. (особ. прил. къ IX Т., VII) и инструкціи, Высочайше утвержденной 10 марта 1876 года, о порядкѣ ограниченія земельнаго и лѣсного надѣла и о способѣ исчисленія оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ поссессіонныхъ горнозаводскихъ дачахъ въ губерніяхъ Вятской и Пермской (прил. къ 22 ст. Полож. о бывш. госуд. крест., по прод. 1879 и 1886 г.г.), потому что, во 1 хъ, на основаніи 4 п. 30 ст., прил. къ ст. 17 Пол. госуд. крест., иски о земляхъ, оспариваемыхъ посторонними владѣльцами у государственныхъ крестьянъ до составленія владѣнныхъ записей, должны быть разрѣшаемы общимъ судебнымъ порядкомъ (ст. 2 прилож. къ 37 ст. Общ. Полож. о крест.); во-2-хъ, въ 1 ст. прил. къ 29 ст. Полож. госуд. крест. по продолж. 1872 года и замѣнившихъ эту 1 статью правилахъ (вошедшихъ въ прил. къ 22 ст. по-

продолж. 1886 г., ст. 2 и друг.) 24 апрѣля 1884 года (Собр. узакон. 1884 г. № 61 ст. 461) постановлено о включеніи во владѣнныя записи и спорныхъ земель, и, въ 3, хъ, разрѣшенію крестьянскихъ учрежденій по ст. 15—19 прил. къ ст. 22 Полож. госуд. крест., по прод. 1879 г. (ст. 23—27 по прод. 1886 г. сего прилож. къ 22 ст.), подлежатъ дѣла о нарѣзкѣ и разверстаніи земельныхъ и лѣсныхъ угодій между государственными крестьянами и заводовладѣльцами въ поссессіонныхъ горнозаводскихъ дачахъ, и Судебная Палата не предрѣшила вопроса о размежеваніи и разверсткѣ угодій, но въ рѣшеніи своемъ оговорила, что отводъ крестьянамъ земли долженъ быть произведенъ на основаніи этихъ правилъ. Признавая посему, что производство въ административномъ порядкѣ дѣла о надѣлѣ государственныхъ крестьянъ землею не могло препятствовать разрѣшенію въ судебныхъ мѣстахъ дѣла о поссессіонномъ правѣ заводовладѣльцевъ на извѣстную мѣстность, и что подсудное несомнѣнно въ первой инстанціи общимъ судебнымъ мѣстамъ дѣло, по заключавшемуся въ немъ еще встрѣчному иску самихъ крестьянскихъ обществъ о правѣ собственности ихъ на спорную землю, не могло сдѣлаться неподсуднымъ, вслѣдствіе какихъ либо заявленій сторонъ во второй судебной инстанціи,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что первый поводъ, указываемый къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, неоснователенъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію второго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что онъ основанъ существенно на возраженіи о предъявленіи заводовладѣльцами иска не къ надлежащему отвѣтчику—казнѣ. Такое возраженіе сдѣлано впервые въ кассаціонной жалобѣ и уже по этой одной причинѣ подлежало бы оставленію безъ послѣдствій, но притомъ оно, какъ видно изъ обстоятельствъ, установленныхъ Палатою, и явно неосновательно, потому что заводовладѣльцы не указывали никакого нарушенія ихъ правъ со стороны казны, и искъ ихъ предъявленъ былъ вслѣдствіе признанія, по рѣшенію Съѣзда Мировыхъ Судей, фактическаго владѣнія спорною мѣстностью самихъ крестьянскихъ обществъ независимо отъ казны. Поэтому и какъ Уральское горное правленіе вовсе не составляло отвѣтной стороны, а по заключенію Палаты, имѣя интересъ въ дѣлѣ, вступило въ качествѣ третьяго лица, совмѣстно съ заводовладѣльцами, указаніе просителя на нарушеніе 4, 1284 ст. Уст. Гр. Суд., 101 и 102 ст. 2 ч. X Т. оказывается неосновательнымъ. Равно неосновательно указаніе и на нарушеніе прим. къ 116 ст. Уст. Лѣсн., по прод. 1879 г., такъ какъ въ немъ содержится постановленіе о передачѣ въ завѣдываніе общаго лѣсного управленія лѣсовъ, приписанныхъ къ казеннымъ (а не поссессіоннымъ) горнымъ заводамъ, и притомъ впослѣдствіи, по Высочайше утвержденнымъ 29 апрѣля 1883 г. и 10 марта 1886 г. Положеніямъ, изъ коихъ послѣднее относится, между прочимъ, именно къ надзору за поссессіонными лѣсами на Уралѣ, лѣсныя дачи горныхъ округовъ изъяты изъ вѣдѣнія мѣстныхъ управленій государственныхъ имуществъ и подчинены горному вѣдомству (442 прим. 2 Уст. Лѣсн. по прод. 1883 и 1886 г.г. и Собр. узак. 1886 г. № 43, ст. 373). Третій поводъ, выставляемый для отмѣны рѣшенія Палаты, вслѣдствіе разрѣшенія Палатою не въ надлежащемъ порядкѣ вопроса о правѣ по владѣнію землями въ одной общей, не размежеванной дачѣ, оказывается неосновательнымъ въ отношеніи указанія на нарушеніе прилож. къ 22 ст. Пол. госуд. крест. по продол. 1879 г.: во-1-хъ, по тѣмъ соображеніямъ, которыя приведены выше при разработкѣ перваго повода къ отмѣнѣ рѣшенія, и, во 2 хъ, потому, что возникающіе по владѣнію въ общихъ неразмежеванныхъ дачахъ споры о правѣ, а не о межахъ и границахъ, притомъ безъ предъявленія просьбы о размежеваніи, должны быть разрѣшаемы въ общемъ порядкѣ судопроизводства, а не судебно-межевомъ (сбор. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1871 г. № 895; 1879 года № 150 и друг.); а въ настоящемъ дѣлѣ, какъ установлено Палатою, спорная мѣстность находилась не на границѣ, а въ срединѣ Невьянской дачи, и споръ происходилъ о правѣ владѣнія оною. Въ отношеніи же того, что Палата приняла въ основаніе при постановленіи рѣшенія и планы межеванія горнаго, означенный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты неоснователенъ потому, что Палата приняла эти планы лишь за доказательство того, что спорная мѣстность составляла лѣсъ по болоту, и Палата въ правѣ была сослаться

на эти документы, въ виду 444 и 445 ст. Т. VШ Уст. Лѣсн. изд. 1876 г. и 456 ст. Уст. Гр. Суд. Четвертый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты не уваженъ потому, что Судебная Палата, по разсмотрѣніи фактической стороны дѣла, не подлежащей повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., отрицаетъ постоянное и обособленное пользованіе крестьянскихъ обществъ спорною мѣстностью не только до 1866 г., но и до 1876 г., и Съѣздомъ Мировыхъ Судей въ рѣшеніи, 21 декабря 1882 г. состоявшемся, по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не было и не могло быть установлено, чтобы крестьяне владѣли спорною мѣстностью до 1886 г., притомъ въ качествѣ надѣла; Съѣздъ призналъ лишь фактическое владѣніе въ предѣлахъ иска по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего, по неустановленію тѣхъ условій, при наличности коихъ только и могли имѣть примѣненіе 2 и 12 ст. Пол. госуд. крест., не допущено Палатою нарушенія ихъ; при разрѣшеніи же вопроса о самомъ правѣ на имѣніе, а не о фактѣ владѣнія, Палата, не бывъ стѣснена, по закону (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1875 г. № 495; 1879 г. № 281 и др.), рѣшеніемъ мировыхъ судебныхъ установленій по вопросу о фактическомъ владѣніи, не могла нарушить и 893 ст. Уст. Гр. Суд. Всѣ законоположенія, приведенныя въ 5 п. кассаціонной жалобы, также не нарушены Судебною Палатою, потому что вопросъ о надѣленіи государственныхъ крестьянъ Судебною Палатою не предрѣшенъ, такъ какъ рѣшеніемъ признано, что отводъ лѣса крестьянамъ долженъ быть произведенъ на основаніи Высочайше утвержд. инструкціи 10 марта 1876 г. (прил. къ 22 ст. Пол. госуд. крест. по прод. 1879 и 1886 г.г.), когда и можетъ быть разрѣшенъ вопросъ объ отводѣ спорной мѣстности. По шестому поводу, указываемому для отмѣны рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ немъ приведены обстоятельства, касающіяся исключительно существа дѣла, не подлежащаго повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; всѣ доказательства и доводы повѣренныхъ крестьянскихъ обществъ разсмотрѣны Судебною Палатою; если осмотръ былъ не полонъ, требовать его дополненія зависѣло отъ сторонъ; отъ Палаты зависѣло дать предпочтеніе однимъ свидѣтельскимъ показаніямъ предъ другими, по оцѣнкѣ ихъ достовѣрности (411 ст. Уст. Гр. Суд.); вѣрность или невѣрность заключенія свѣдущихъ людей не подлежитъ разсмотрѣнію Кассаціоннаго Департамента, и во всякомъ случаѣ заключенія ихъ не обязательны для суда, который соображаетъ ихъ съ обстоятельствами дѣла (533 ст. Уст. Гр. Суд.); усмотрѣть въ заявленіяхъ тяжущихся признаніе зависитъ также отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1881 г. № 187 и др.). Наконецъ, по седьмому поводу къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 5 и 9 ст. прил. къ 22 ст. прил. Пол. госуд. крест. по прод. 1879 г. (9 и 13 сего прил. по прод. 1886 г.) и въ Высочайше утвержден. 28 мая 1886 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Собран. Узакон. 1886 года № 60, стат. 568. содержатся правила о такихъ рудникахъ, которые находятся на земляхъ, подлежащихъ отводу крестьянамъ по владѣннымъ записямъ, среди крестьянскаго землевладѣнія и вообще въ земельныхъ надѣлахъ; Судебная же Палата, не разрѣшая вовсе вопроса о надѣлѣ крестьянъ землею, не была обязана разрѣшать и вопроса о томъ, подходятъ ли рудники на спорной мѣстности подъ означенныя правила. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Сирбишинскаго, Рѣшевскаго и друг. крестьянскихъ обществъ, присяжнаго повѣреннаго Пиновскаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

10.—1887 г. января 28 дня. *По прошенію повѣреннаго землевладѣльца Дмитрія Каравасили, кандидата правъ Кондрацкого, объ отмѣнѣ рѣшенія Измаильскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 11 мая 1884 г., и словесно при разборѣ дѣла истецъ Іонеско объяснилъ, что около 3½ мѣсяцевъ тому назадъ

отвѣтчикъ Каравасили заградилъ ему дорогу, проходящую чрезъ его, отвѣтчика, плавни и гирло Телешманъ и соединяющую вотчину его, истца, „Шамолдоу", лежащую на р. Прутѣ, съ коммуною Зернешты, къ которой она приписана, а потому просилъ возстановить его права пользованія означенною дорогою, возложивъ на отвѣтчика судебныя и за веденіе дѣла издержки. Къ исковому прошенію приложены, между прочимъ: 1) протоколъ примаря ком. Зернешты о послѣдовавшемъ со стороны Каравасили загражденіи означенной выше дороги; 2) удостовѣреніе Зернештскаго коммунальнаго управленія о томъ, что дорога опредѣлена Румынскимъ правительствомъ, какъ „сосѣдская" (vicinale) и подлежащая общему пользованію, а также и о томъ, что имѣніе „Шамолдоу" причислено къ коммунѣ Зернешты. Кромѣ того, истцомъ представлены въ русскомъ переводѣ отдѣльныя статьи румынскихъ законовъ, изъ коихъ, между прочимъ, усматривается, что дороги „сосѣдскія" (соединяющія разныя общины) и общинныя (въ предѣлахъ одной и той же общины) составляютъ публичную собственность государства. На все это повѣренный отвѣтчика возразилъ, что упомянутая выше дорога открыта никогда не была и ею ни истецъ и ни кто-либо вообще никогда не пользовался по причинѣ глубины пересѣкающаго ее гирла Телешманъ. Допрошенные по ссылкѣ обѣихъ сторонъ свидѣтели показали: Тодоръ Негру, Тодоръ Чеботарь, Георгій Лупу, Кирилъ Шербанъ, Георгій Миронъ и Степанъ Танасъ—что дорога, о которой идетъ рѣчь, существуетъ давно, черезъ гирло же Телешманъ проѣзжаютъ въ бродъ, а во время наводненія—лодкою. Свидѣтели же со стороны отвѣтчика, Филимонъ Никитинъ и Григорій Лусковъ, заявили: первый—что въ томъ мѣстѣ никогда дороги не было, а второй—что до сихъ поръ о дорогѣ ничего не зналъ. Къ разбору дѣла въ засѣданіи Съѣзда повѣренный отвѣтчика представилъ къ дѣлу: 1) переводъ статей румынскихъ законовъ о дорогахъ; 2) удостовѣреніе Кагульскаго непремѣннаго земскаго комитета о томъ, что по дѣламъ комитета дороги отъ ком. Зернешты къ р. Пруту чрезъ имѣніе Каравасили не числится; 3) удостовѣреніе того же комитета о томъ, что въ мѣстности, называемой „Шамолдоу", никакого населеннаго пункта не имѣется, и 4) частный планъ мѣстности, по которой пролегаетъ спорная дорога. Спрошенные подъ присягою свидѣтели: Тодоръ Чеботарь, Георгій Лупу, Георгій Миронъ, Кирилъ Шербанъ, Ѳеодоръ Дмитріу и Ница Пила показали, что дорога, о которой идетъ споръ, существуетъ давно (нѣсколько десятковъ лѣтъ), по ней проѣзжали къ рѣкѣ Пруту, гдѣ содержалась переправа, что гирло обыкновенно высыхаетъ, когда же наводняется, то его проѣзжаютъ въ бродъ, и далѣе, что дорогу заградили лишь въ прошлую весну. Свидѣтели со стороны отвѣтчика: Георгій Караванка и Аѳанасій Галанъ показали, что въ спорномъ мѣстѣ была дорога лишь для рыболововъ, и отъ арендаторовъ плавенъ зависѣло пропускать по ней постороннихъ, установленная же дорога отъ „Шамолдоу" до Зернешть идетъ черезъ с. Киркань и составляетъ 13—15 в.; Филимонъ Никитинъ—что гирло Телешманъ и при малой водѣ приходилось проѣзжать лодкою. Смотритель дорогъ Эмануилъ Петровичъ, служащій въ Кагульскомъ земствѣ (около 1½ года), заявилъ, что дороги чрезъ Телешманъ по земству не числится, а есть дорога чрезъ сел. Бадыкъ, по которой отъ Шамолдоу до Зернешть 15 верстъ. Выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей, Съѣздъ Мировыхъ Судеи нашелъ доказаннымъ то обстоятельство, что отвѣтчикъ Каравасили, устроивъ за 3½ мѣсяца до подачи искового прошенія загражденія у гирла Телешманъ, тѣмъ самымъ лишилъ истца Іонеско возможности проѣзда по этой дорогѣ изъ его имѣнія „Шамолдоу" къ ком. Зернешты, а также что остающаяся истцу дорога для проѣзда (черезъ с. Киркань) въ три слишкомъ раза болѣе дороги черезъ гирло Телешманъ. Признавая такимъ образомъ, что нарушеніе отвѣтчикомъ пользованія истца дорогою произошло до истеченія указаннаго 5 п. 29 ст. Устава Гражд. Судопр. срока и переходя затѣмъ къ вопросу о самомъ правѣ участія (согласно рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года №№ 616, 862 и друг.), Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что право проѣзда черезъ владѣніе отвѣтчика принадлежитъ истцу Іонеско въ силу самаго закона (448 ст. I ч. X Т. Св. Зак.); 2) что, на основаніи 891 ст. Т. XII ч. I Св. Зак. Уст. Пут. Сообщ., отвѣтчикъ,

закрывъ дорогу, вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ былъ проложить новую не въ дальшемъ разстояніи, не хуже старой и не съ дальнимъ проѣздомъ, въ противномъ случаѣ, по 892 ст. того же Устава, онъ можетъ быть принужденъ къ вотстановленію прежней дороги (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1870 г. № 414 и 1873 г. № 311); 3) что, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, отвѣтчикъ, закрывъ дорогу, новой не проложилъ, а оставшаяся истцу дорога по пространству своему въ три раза превышаетъ прежнюю дорогу, и посему опредѣлилъ: возстановить для Андронаки Іонеско свободный проходъ и проѣздъ изъ хут. „Шемолдоу“ къ с. Паикъ, черезъ гирло Телешманъ, и снести сдѣланныя Дмитріемъ Каравасили на этомъ мѣстѣ гирла загражденія пути. Въ кассаціонной жалобѣ проситель, ссылаясь на р. 1875 г. № 277, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 448 и 449 ст. Т. X ч. I, а также 523 и 892 ст. Уст. Пут. Сообщ., такъ какъ Съѣздъ, не установивъ, чтобы спорная дорога была утверждена надлежащею властью или необходима истцу для проѣзда къ своимъ угодіямъ, не имѣлъ права удовлетворить искъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: уже неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ было разъясняемо, что для возстановленія права прохода и проѣзда чрезъ чужія дачи необходимо, сверхъ того, что дорога существуетъ болѣе года, еще установить: или что дорога утверждена надлежащею властью и показана на планахъ генеральнаго или спеціальнаго межеванія, или что другой дороги нѣтъ, т. е. что безъ нея сосѣдній владѣлецъ лишенъ возможности проѣхать на свою землю (рѣшеніе 1875 года № 277 и друг.). Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, не установивъ, чтобы дорога, загражденная, по его заключенію, отвѣтчикомъ Каравасили, была утверждена правительствомъ, призналъ, однако, возможнымъ примѣнить къ ней дѣйствіе 448 ст. Т. X ч. I на томъ основаніи, что загражденіемъ дороги отвѣтчикъ лишилъ истца Іонеско возможности проѣзда изъ его имѣнія „Шамолдоу“ къ коммунѣ Зернешты и что остающаяся истцу дорога для проѣзда (чрезъ с. Кирканъ) въ 3½ раза болѣе дороги чрезъ гирло Телешманъ. Входя вслѣдствіе сего въ обсужденіе вопроса, могутъ ли приведенныя обстоятельства быть признаны соотвѣтствующими отсутствію дороги и затѣмъ достаточными для возстановленія права прохода и проѣзда, Правительствующій Сенатъ не можетъ отвѣтить на этотъ вопросъ иначе, какъ отрицательно. Значеніе права прохода и проѣзда отчасти уже объясняется тѣмъ поводомъ, который послужилъ къ установленію правила, помѣщеннаго въ 448 ст. Гр. Зак. Статья эта извлечена изъ инструкціи землемѣрамъ къ генеральному межеванію (П. собр. зак. 1876 года 12,570), въ которой, въ § 103, велѣно: „для проѣздовъ какъ владѣльцамъ, такъ и ихъ поселянамъ чрезъ постороннія дачи на отхожія пашни и другія угодья, гдѣ оныя случатся, проселочныя жъ дороги положить“. Предписывать пролагать дороги для проѣзда владѣльцамъ къ ихъ отхожимъ пустошамъ предстоитъ надобность, конечно, только въ томъ случаѣ, если безъ этого проѣзда не было. Такое значеніе 448—450 ст. X Т. I ч. подтверждается и отнесеніемъ ихъ въ системѣ законовъ гражд. къ праву участія частнаго. Это право, по опредѣленію закона, есть ограниченіе права собственности (ст. 432), установленное въ пользу владѣльца другого имущества (ст. 433). Право собственности, по нашимъ законамъ, даетъ власть исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть и пользоваться имуществомъ (420 ст.). Ограниченіе такого права, установляемое для выгоды чужого имущества, можетъ быть допущено только въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ пользованіе имуществомъ безъ сего ограниченія правъ сосѣдняго владѣльца было бы невозможно. Потому то право прохода и проѣзда чрезъ чужое имущество и введено въ законы гражданскіе лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ оно вытекало изъ инструкціи землемѣрамъ, какъ обязанность дать проѣздъ, если такового нѣтъ. Такъ понималъ значеніе приведенныхъ постановленій и Правительствующій Сенатъ въ прежнихъ его рѣшеніяхъ, въ особенности высказавъ это въ приведенномъ выше рѣшеніи № 277—1875 г. и въ рѣшеніи № 173—1881 г., въ коихъ право прохода и проѣзда опредѣлилъ „правомъ владѣльца земли, окруженной со всѣхъ сторонъ чужими поземельными участками, проходить и про.

ѣзжать къ ней чрезъ сіи послѣдніе". Безъ сомнѣнія, Сенатъ не могъ понимать подъ этимъ выраженіемъ имѣніе, хотя окруженное со всѣмъ сторонъ чужими участками, но имѣющее выходъ чрезъ какой либо изъ нихъ, ибо въ такомъ смыслѣ всякое имѣніе бываетъ окружено чужими владѣльцами, но разумѣлъ имѣніе, окруженное чужими участками, чрезъ кои выхода или дороги нѣтъ. Конечно, не слѣдуетъ простирать ограничительное толкованіе права прохода или проѣзда до того, чтобы отказывать въ правѣ дороги, если владѣлецъ участка, окруженнаго другими, имѣетъ выходъ, но непроходимый (наприм., на большой оврагъ, на глубокую рѣку,—нужно, чтобы былъ, по выраженію межевой инструкціи, проѣздъ, или по выраженію Сената, чтобы была дорога. Но разъ дорога есть, меньшее удобство ея или большее протяженіе не могутъ служить поводомъ къ предоставленію права прохода или проѣзда въ другомъ направленіи, такъ какъ это ограниченіе правъ сосѣднихъ владѣльцевъ находитъ себѣ оправданіе лишь въ невозможности безъ сего владѣльцу окруженнаго чужими имѣніями участка разрабатывать его и извлекать изъ него пользу, а не въ предоставленіи, въ ущербъ сосѣдямъ, большихъ удобствъ въ разработкѣ. Неправильность иного толкованія законовъ явствуетъ уже изъ того, что если бы признавать право на дорогу только для сокращенія пути, то сосѣдніе участки могли бы подлежать этой повинности во всѣхъ направленіяхъ, такъ какъ во всѣхъ направленіяхъ можетъ оказаться поселеніе или участокъ, куда можно проложить ближайшую дорогу. Не ограждало бы владѣльцевъ и ограниченіе этого права охраненіемъ уже существующихъ дорогъ, такъ какъ весьма трудно установить, чтобы тропинкой или дорогой, существующей иногда лишь для хозяйственныхъ надобностей владѣльца имѣнія, не пользовались сосѣди. Впрочемъ, фактъ пользованія проходомъ по дорогѣ безъ права на него, какъ разъяснилъ Сенатъ, и не служитъ основаніемъ для возстановленія права участія частнаго (р. № 277—1875 г.). Соображенія о большемъ или меньшемъ протяженіи существующей дороги вполнѣ примѣнимы къ тому приведенному въ рѣшеніи Съѣзда обстоятельству, что закрытою отвѣтчикомъ дорогою истецъ сообщался съ коммунною Зернешты, къ которой участокъ приписанъ. Удобства сообщенія не имѣютъ, для права прохода и проѣзда, значенія и въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о сообщеніи съ какими либо административными центрами; допустить противное, значило бы создать возможность требовать ближайшаго проѣзда и къ другимъ административнымъ центрамъ, напр., уѣздному городу, также въ камерѣ Мирового Судьи, судебнаго слѣдователя и т. п. Признавая, такимъ образомъ, что Мировой Съѣздъ, возстановивъ истцу Іонеско пользованіе спорною дорогою, потому что отвѣтчикъ лишилъ его возможности проѣзда по этой дорогѣ въ Зернешты и что остающаяся дорога въ $3^1/_2$ раза болѣе закрытой, нарушилъ смыслъ 448 ст. X Т. ч. I, Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ, съ тѣмъ находитъ, что Мировой Съѣздъ также неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 891 и 892 ст. Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ., ибо сіи статьи относятся къ праву участія общаго, огражденіе котораго не лежитъ на обязанности мировыхъ судебныхъ установленій. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Измаильскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 5 п. 29 ст. Уст. Уг. Суд. и 448 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр., и дѣло передать для рѣшенія въ Бендерскій Мировой Съѣздъ.

11.—1887 года января 28 дня. *По прошенію повѣреннаго отставного полковника Николая Галковскаго, присяжнаго повѣреннаго Линденбратена, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Помѣщикъ Іозефатъ Галковскій духовнымъ завѣщаніемъ отъ 16 октября 1831 г. оставилъ капиталъ свой для употребленія процентовъ съ онаго на воспитаніе въ публичныхъ училищахъ, сперва четырехъ своихъ племянниковъ, а затѣмъ четырехъ другихъ лицъ изъ рода Галковскихъ и на выдачу имъ пособія при поступленіи на государственную службу, выразивъ въ

концѣ завѣщанія: „итакъ я сей мой фундушъ желаю имѣть вѣчный“. Капиталъ этотъ 3300 руб. служилъ по назначенію завѣщателя до 1870 г., съ котораго, несмотря на публикаціи, лицъ, имѣющихъ право на проценты, не являлось, и нынѣ, возросши до 3909 руб. 75 коп., состоитъ подъ вѣдѣніемъ Чериковской дворянской опеки, въ распоряженіи опекуна, титулярнаго совѣтника Павла Хоткевича. Къ опекуну сему отставной полковникъ Николай Галковскій, признанный наслѣдникомъ завѣщателя, предъявилъ, вслѣдствіе имѣющагося въ виду прекращенія, съ его смертью, рода Галковскихъ, искъ о правѣ собственности на означенный капиталъ, Кіевская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Могилевскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ этомъ искѣ по тѣмъ соображеніемъ, что Іозефатъ Галковскій не оставилъ капитала физическимъ лицамъ, указаннымъ поименно, а установилъ вѣчный фундушъ для стипендій на образованіе въ пользу цѣлой генераціи Галковскихъ, чѣмъ и придалъ завѣщанію характеръ пожертвованія имущества на пользу общую, по 979 ст. X Т. I ч., въ виду чего невозможность обращенія процентовъ на воспитаніе лицъ изъ рода Галковскихъ, по отсутствію таковыхъ, должна имѣть послѣдствіемъ невыдачу капитала въ собственность истцу, какъ наслѣднику завѣщателя, а обращеніе на другое назначеніе, по 2 прим. къ 980 ст. I ч. X Т. по прод. 1883 г.; всѣ же права Николая Галковскаго состоятъ только въ томъ, что онъ будетъ имѣть право на возвращеніе пожертвованія, если при обращеніи на другое употребленіе не будетъ соблюденъ порядокъ, установленный этимъ примѣчаніемъ. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Палаты повѣренный Николая Галковскаго, Линденбратенъ, указываетъ на нарушеніе 979 ст. и 2 прим. къ 980 ст. I ч. X Тома.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возбуждается вопросъ: можетъ-ли быть признано пожертвованіемъ благотворительное назначеніе, сдѣланное въ завѣщаніи въ пользу родственниковъ завѣщателя? Вопросъ этотъ разрѣшается точнымъ смысломъ 979 и 980 ст. Т. X ч. I и 2 прим. къ послѣдней по прод. 1883 г. По 979 ст.: „добровольное приношеніе имущества на пользу общую называется пожертвованіемъ“. По 980 ст., дозволяется дѣлать пожертвованія „въ пользу богоугодныхъ, училищныхъ и другихъ заведеній и обществъ, равномѣрно инвалидовъ“. Во 2 прим. къ 980 ст. упоминается о пожертвованіяхъ „казнѣ, земству, городу или какому либо общественному учрежденію и т. п.“ Такимъ образомъ, всѣ сіи законоположенія, опредѣляющія характеръ пожертвованія, и то, въ чью пользу оно подлежитъ назначенію, называютъ пожертвованіемъ благотворительное назначеніе на пользу только общую и не устанавливаютъ особаго вида пожертвованія въ пользу родственниковъ жертвователя, а потому, очевидно, не признаютъ, чтобы пожертвованіе исключительно для родственниковъ было пожертвованіемъ на пользу общую. Слѣдовательно, приведенные законы, принятые Судебною Палатою въ руководство къ разрѣшенію настоящаго дѣла, не давали ей никакого основанія къ признанію пожертвованіемъ такого завѣщанія Іозефата Галковскаго, которымъ онъ назначилъ капиталъ свой, какъ установила и Палата, въ пользу рода Галковскихъ, т. е. своихъ родственниковъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты (1-го Гр. Д—та), по нарушенію Т. X ч. 4 ст. 979 и 989 и 2 примѣч. къ оной по прод. 1883 г., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ этой Палаты.

12.—1887 г. февраля 10 дня. *По прошенію уполномоченнаго Самарской удѣльной конторы, надворнаго совѣтника Кудряшева, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Изъ дѣла видно, что по плану генеральнаго межеванія дача села Петропавловскаго, Стехино тожъ, съ деревнями Султангуловой и Алешкиной, Ижбулдино тожъ, показана обмежованною въ 1801 году въ общее владѣніе казеннаго вѣдомства ясашныхъ новокрещенныхъ чувашъ, мордвовъ и удѣль-

*

наго имѣнія мордвовъ же, съ количествомъ земли всего 10163 дес. 1832 с., а одной удобной 9247 дес. 482 саж.; въ означенныхъ селеніяхъ по сказкамъ 5 ревизіи числится, между прочимъ, въ дер. Алешкиной ясашныхъ новокрещенныхъ мордвовъ 86 душъ и удѣльнаго имѣнія мордвовъ же 29 душъ. По уставной грамотѣ, составленной удѣльнымъ вѣдомствомъ, удѣльныхъ крестьянъ дер. Алешкиной показано, какъ по 10 й ревизіи, такъ и получающихъ земельный надѣлъ, подлежащій выкупу, 24 души, которымъ предоставленъ въ надѣлъ высшій размѣръ 120 дес. въ томъ, что остальное количество земли, сколько таковой окажется по размежеванію общихъ дачъ, за исключеніемъ лѣсовъ, оставляется въ пользованіе крестьянъ изъ прежней платы по 5 марта 1866 года, а на дальнѣйшее время—по добровольному соглашенію крестьянъ съ удѣльнымъ вѣдомствомъ; во всякомъ случаѣ земли эти должны быть отрѣзаны и причислены къ оброчнымъ статьямъ, границы же крестьянскаго надѣла будутъ описаны по окончаніи спеціальнаго размежеванія. Между тѣмъ, по поводу произведенной жителями с. Петропавловскаго, дер. Султангуловой и Алешкиной порубки лѣса въ этой дачѣ возникло въ судебныхъ мѣстахъ дѣло, разрѣшенное Высочайше утвержденнымъ 25 го апрѣля 1849 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, по которому эта дача осталась за означенными жителями на правѣ общественной собственности, какъ купленная ими по купчимъ крѣпостямъ въ 1775 году, съ предоставленіемъ имъ права распоряженія оною, по правиламъ, изложеннымъ въ 669 и 676 ст. IX т., а лѣсъ признанъ ихъ собственностью и изъ казеннаго вѣдомства исключенъ. Въ 1882 году уполномоченный Самарской удѣльной конторы предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ въ судебно межевомъ порядкѣ и просилъ о выдѣлѣ удѣльному вѣдомству изъ означенной дачи участка земли, причитающагося ему на основаніи 1156 ст. X Тома 3 ч. по числу ревизскихъ душъ удѣльныхъ крестьянъ, бывшихъ въ дачѣ во время генеральнаго межеванія оной; при этомъ означенный уполномоченный объяснялъ, что въ 1858 году былъ составленъ проектъ полюбовной сказки, по которому предполагалось выдѣлить каждому селенію землю по числу душъ 5 ревизіи, и въ томъ числѣ на часть 29 душъ удѣльныхъ крестьянъ 472 дес. 1126 саж.; но, за несостоявшимся соглашеніемъ на полюбовное размежеваніе, Самарская губернская посредническая комиссія опредѣленіемъ 26 октября 1874 года признала дѣло подлежащимъ судебно межевому разбирательству. Право удѣльнаго вѣдомства на выдѣлъ просимаго количества земли уполномоченный основывалъ на планѣ генеральнаго межеванія и на уставной грамотѣ, которые, по мнѣнію уполномоченнаго, доказываютъ, что удѣлъ состоялъ въ числѣ владѣльцевъ дачи при генеральномъ межеваніи и продолжаетъ до нынѣ состоять въ числѣ наличныхъ владѣльцевъ; изъ числа 29 душъ удѣльныхъ крестьянъ дер. Алешкиной 22 души еще до 7 й ревизіи были переселены въ дер. Тюрину, гдѣ и получили надѣлъ изъ удѣльнаго участка, почему причитающаяся на ихъ долю земля должна быть выдѣлена удѣльному вѣдомству; что же касается до рѣшенія 1849 г., то въ дѣлѣ этомъ, происходившемъ между казною и крестьянами, удѣльное вѣдомство не принимало никакого участія, и оно права удѣла касаться не можетъ. Возражая противу этого иска, уполномоченный обществъ крестьянъ собственниковъ села Петропавловскаго съ деревнями Султангуловой, Алешкиной и Алешкиной удѣльныхъ, присяжный повѣренный Позернъ, отвергалъ всякое право удѣльнаго вѣдомства на какой-либо выдѣлъ изъ этой дачи, ибо оно ничѣмъ не доказало, что владѣетъ въ дачѣ, которая, по рѣшенію 1849 г., признана собственностью крестьянъ, удѣльные же крестьяне уже надѣлены землею въ числѣ 120 дес., ничего большаго не требуютъ и не отвергаютъ права удѣла на выкупные за надѣлъ платежи; притомъ же удѣлъ, за давностью, потерялъ право отыскивать землю. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ удѣльному вѣдомству на томъ главнѣйше основаніи, что, въ виду вотчиннаго спора о самомъ правѣ удѣла на землю въ означенной дачѣ,—спора не подлежащаго разрѣшенію въ судебно межевомъ порядкѣ, никакое производство о выдѣлѣ удѣлу какого либо участка въ судебно межевомъ порядкѣ имѣть мѣста не можетъ. По апелляціи уполномоченнаго удѣльной конторы дѣло перешло на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты, которая признала необходимымъ остано-

виться прежде всего на разрѣшеніи возбуждаемаго повѣреннымъ отвѣтчиковъ вопроса о потерѣ удѣльныхъ вѣдомствъ исковой давности на предъявленіе какихъ либо правъ на землю въ дачѣ села Петропавловскаго съ деревнями, такъ какъ только при разрѣшеніи сего вопроса въ пользу истца можетъ подлежать разсмотрѣнію требованіе его по существу. По отношенію къ сему вопросу Палата нашла, что уполномоченный удѣльнаго вѣдомства самъ признаетъ, что дѣйствительность владѣнія удѣла въ спорной дачѣ землею подтверждается только уставною грамотою на отводъ въ 1864 г. земельнаго надѣла, но по грамотѣ крестьянамъ отведено 120 дес., и правъ удѣла на полученіе за эту землю оброка и выкупа никто не оспариваетъ; споръ идетъ о правѣ удѣла на выдѣлъ изъ спорной дачи земли по количеству душъ, числящихся въ удѣльномъ вѣдомствѣ во время генеральнаго межеванія; поэтому на истцѣ, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд., лежитъ обязанность доказать, что въ дѣйствительномъ владѣніи его находится еще земля, кромѣ предоставленной крестьянамъ на надѣлъ, и что землею тою онъ и послѣ 1864 г. не переставалъ пользоваться и распоряжаться. Между тѣмъ, ни изъ чего не видно, чтобы удѣльное вѣдомство, помимо 120 дес., еще какую либо землю предоставило крестьянамъ или же имѣло отдѣльную оброчную статью въ спорной дачѣ. А такъ какъ отвѣтчики представили несомнѣнное доказательство, что Высочайше утвержд. 25 апрѣля 1849 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта право собственности на всю землю въ спорной дачѣ признано за ними, а затѣмъ и утвержденіе отвѣтчиковъ, что вся эта земля постоянно и непрерывно находится въ общемъ ихъ владѣніи, ничѣмъ со стороны истца не опровергнуто, то, по точнымъ словамъ 1 § прил. къ 694 ст. X Т. I ч., слѣдуетъ признать, что удѣльное вѣдомство потеряло право на предъявленіе настоящаго иска. На этомъ основаніи Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На рѣшеніе Палаты со стороны уполномоченнаго Самарской удѣльной конторы, Кудряшева, принесена кассаціонная жалоба, въ которой онъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе, по нарушенію 339, 366 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., 1538 ст. Т. X ч. I, 1 § прил. къ 694 ст. Т. X ч. I по прод. 1876 г. 1151 и 1156 ст. 3 ч.

Выслушавъ словесныя объясненія представителя удѣльнаго вѣдомства, Бородулина, и повѣрен. отвѣтчиковъ, прис. повѣрен. Бѣлецкаго, и заключеніе и. д. Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата признала удѣльное вѣдомство утратившимъ право на предъявленіе настоящаго иска за силою 1 п. прил. къ 694 ст. X Т. I ч. по прод. 1876 г.; Палата, установивъ въ своемъ рѣшеніи, что удѣлъ предоставилъ удѣльнымъ крестьянамъ дер. Алешкиной въ 1864 г. по уставной грамотѣ въ надѣлъ 120 д. и что права удѣла на полученіе за эту землю оброка и выкупныхъ платежей никто не оспариваетъ, потерю удѣльнымъ вѣдомствомъ исковой давности выводитъ изъ того, что оно не доказало, чтобы сверхъ этихъ 120 десятинъ оно владѣло еще какою либо землею въ спорной дачѣ и ничѣмъ не опровергало того, что вся остальная земля въ дачѣ постоянно и непрерывно находится въ общемъ владѣніи отвѣтчиковъ, за которыми признано на оную право собственности, по Высочайше утвержденному 25 апрѣля 1849 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта. Такое принятое Палатою основаніе не согласно съ законами, устанавливающими правила о судебномъ разбирательствѣ споровъ, возникающихъ при спеціальномъ межеваніи; настоящій же искъ предъявленъ въ порядкѣ судебно межевого разбирательства, по правиламъ, указаннымъ въ приложеніи IV къ ст. 1400 примѣч. Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г., по 4 ст. которыхъ къ симъ дѣламъ примѣняются узаконенія, изложенныя въ 1149—1167, 1182 и 1183 ст. X Т. 3 ч. Законовъ Межевыхъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что вопросъ о томъ, имѣетъ ли удѣлъ, за силою мнѣнія Государственнаго Совѣта 1849 г., право собственности на отыскиваемую имъ землю, или таковое принадлежитъ отвѣтчикамъ, долженъ быть устраненъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, такъ какъ, по 1152 ст. X Т. 3 ч., при судебно-межевомъ разбирательствѣ судъ опредѣляетъ собственно право и степень участія каждаго изъ владѣльцевъ въ общей дачѣ; споры же между владѣльцами

дачи или съ сторонними лицами, о вотчинномъ или наслѣдственномъ правѣ, не останавливаютъ ни въ какомъ случаѣ размежеванія общей дачи и разрѣшаются отъ онаго отдѣльно, въ порядкѣ вотчиннаго производства. На основаніи 1150, 1151, 1156, 1157 ст. Т. X ч. 3, право участія въ размежеваніи общей дачи и полученія отдѣльнаго участка обусловлено показаніемъ, при генеральномъ межеваніи, на планѣ въ числѣ дачниковъ и дѣйствительнаго владѣнія въ дачѣ. Поименованіе удѣла въ числѣ владѣльцевъ на планѣ генеральнаго межеванія и дѣйствительное владѣніе его до 1864 г. въ дачѣ никѣмъ по дѣлу не опровергаются и установлены въ рѣшеніи Палаты; спорнымъ же представляется владѣніе какою либо землею сверхъ 120 десят., данныхъ крестьянамъ въ надѣлъ по уставной грамотѣ, какъ до 1864 года, такъ и послѣ; слѣдовательно, весь вопросъ сводится къ тому: въ правѣ ли дѣйствительный владѣлецъ при спеціальномъ размежеваніи дачи общаго владѣнія требовать выдѣла ему земли въ количествѣ, превышающемъ дѣйствительное его владѣніе, и утрачиваетъ ли это право помѣщикъ, предоставившій бывшимъ его крестьянамъ въ надѣлъ всю бывшую въ дѣйствительномъ его владѣніи землю. Указывая на дѣйствительное владѣніе въ дачѣ, законъ не предъявляетъ требованія, чтобы размѣръ этого владѣнія былъ не менѣе того, на что владѣлецъ имѣетъ право по правиламъ судебно межевого разбирательства; дѣйствительное владѣніе не составляетъ доказательства права на извѣстное количество земли въ дачахъ населенныхъ; доказательствами сего права служатъ или крѣпости и иные документы, или число ревизскихъ душъ, бывшихъ во время генеральнаго межеванія (ст. 1154—1160 Зак. Меж.); въ дачахъ же ненаселенныхъ, при неимѣніи крѣпостей съ опредѣленною мѣрою, можетъ служить доказательствомъ и дѣйствительное безспорное владѣніе въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ; въ дачахъ населенныхъ дѣйствительное владѣніе требуется лишь для того, чтобы быть допущеннымъ къ участію въ спеціальномъ размежеваніи дачи и сколько бы ни состояло земли во владѣніи дачника, право и степень его участія въ дачѣ должны быть опредѣлены по указанію закона, такъ что имѣющій въ дѣйствительномъ владѣніи незначительное количество десятинъ можетъ, по опредѣленіи судомъ правъ владѣльцевъ, получить участокъ въ размѣрѣ, превышающемъ его дѣйствительное владѣніе, и, наоборотъ, участокъ сей можетъ опредѣлиться въ меньшемъ противу дѣйствительнаго владѣнія размѣрѣ. Изъ сего видно, что удѣльное вѣдомство, имѣя въ дѣйствительномъ владѣніи до 1864 года 120 десятинъ, могло быть надѣлено, по размежеванію, землею и въ большемъ количествѣ, буде представитъ установленныя закономъ доказательства, и потому владѣніе до 1864 г. въ размѣрѣ 120 дес. не избавляло судебныя мѣста отъ обязанности опредѣлить, при судебно-межевомъ разбирательствѣ, права удѣла соотвѣтственно установленнымъ для сего въ законѣ правиламъ, совершенно независимо отъ того, находилась ли остальная земля дачи въ непревывномъ и безспорномъ владѣніи остальныхъ дачниковъ, отвѣтчиковъ по дѣлу. Сохранивъ, такимъ образомъ, за собою до 1864 года право не только на 120 дес., бывшихъ въ дѣйствительномъ владѣніи, но и на все то количество земли, которое, по правиламъ судебно межевого разбирательства, будетъ ему причитаться, удѣлъ не могъ утратить сихъ правъ и послѣ 1864 года, когда онъ бывшую у него въ дѣйствительномъ владѣніи землю 120 дес. отвелъ въ надѣлъ удѣльнымъ крестьянамъ дер. Алешкиной по уставной грамотѣ. Законодательство 1861 г. о надѣленіи крестьянъ землею составляетъ особый институтъ права, вызванный государственною потребностью и не предусмотрѣнный въ законахъ о размежеваніи дачъ; поэтому при размежеваніи дачъ, подвергшихся дѣйствію Положеній 19 февраля 1861 г. и состоявшихся въ развитіе оныхъ постановленій, слѣдуетъ руководствоваться точнымъ смысломъ сихъ Положеній, не допуская распространительнаго толкованія. По точному же смыслу оныхъ, слѣдуетъ признать, что законъ, опредѣляя размѣръ крестьянскаго надѣла и соединенныя съ отводомъ сего надѣла права и обязанности обѣихъ сторонъ, сохранилъ за помѣщиками всѣ остальныя имущественныя права по землевладѣнію, принадлежавшія имъ до крестьянской реформы въ извѣстной дачѣ, буде самъ помѣщикъ, отводя надѣлъ, не уступалъ и остальныхъ правъ своихъ крестьянамъ по уставной грамотѣ, и самое владѣніе помѣщика надѣль-

ною землею прекращалось не безусловно, а замѣнялось правомъ его на полученіе за оную оброка и выкупныхъ платежей. Вслѣдствіе сего удѣлъ, имѣя ко времени составленія уставной грамоты не только 120 дес. въ дѣйствительномъ владѣніи, но и сопряженное съ симъ владѣніемъ право на полученіе причитающагося при размежеваніи дачи участка, въ количествѣ десятинъ, подлежащихъ опредѣленію по указанію закона, не можетъ считаться утратившимъ это послѣднее право въ силу одного отвода земли крестьянамъ, по уставной грамотѣ, хотя бы въ надѣлъ была включена вся, въ дѣйствительномъ владѣніи удѣла состоявшая, земля, если не будетъ доказано, что по грамотѣ уступлено крестьянамъ и право на остальную причитающуюся удѣлу по размежеванію землю, чего въ рѣшеніи Палаты, однако, не установлено. Изъ изложеннаго видно, что случайный отводъ въ надѣлъ крестьянъ всей бывшей въ дѣйствительномъ владѣніи удѣла земли и нахожденіе въ постороннемъ владѣніи той земли, на которую удѣлъ считаетъ за собою право по правиламъ судебно межевого разбирательства, не могли служить основаніемъ къ признанію удѣльнаго вѣдомства утратившимъ исковую давность для предъявленія своихъ правъ на землю изъ общей дачи села Петропавловскаго съ деревнями, и что, слѣдовательно, Палата неправильно примѣнила къ дѣлу 1 пун. прил. къ 694 ст. X Т. ч. I по прод. 1876 г.. а съ тѣмъ вмѣстѣ Палата оставила безъ всякаго разсмотрѣнія представленныя къ дѣлу въ доказательство непропуска десятилѣтней давности свѣдѣнія о полюбовномъ размежеваніи дачи и о признаніи онаго посредническою комиссіею окончательно несостоявшимся. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 1 п. прилож. къ 694 ст. Т. X I ч. по прод. 1876 года, и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Саратовскую Судебную Палату.

13.—1887 г. февраля 24 дня. *По прошенію пов. княгини Маріи Долгорукой, прис. пов. Ольшамовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

3 ноября 1882 г., по довѣренности коллежскаго ассесора Ивана Гризодуба, присяжный повѣренный Люстихъ предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ княгинѣ Маріи Долгорукой, причемъ объяснилъ, что овцеводъ Ѳеодоръ Шраммъ, управляющій имѣніями княгини Долгорукой, занялъ у Гризодуба, по довѣренности ея, на нужды имѣнія 4093 р. 20 коп. подъ девять векселей, а именно: 1 марта 1874 г. 1856 руб. 20 коп., 26 того же марта 1000 руб. и 9 іюня 1874 г. 1237 руб.; что княгиня Долгорукая векселя эти признала для себя необязательными, такъ какъ они выданы Шраммомъ съ нарушеніемъ условій, установленныхъ въ данной ему довѣренности; что С.-Петербургскій коммерческій судъ, гдѣ дѣло это разсматривалось, призналъ возраженія княгини Долгорукой правильными и въ искѣ Гризодуба отказалъ; что Шраммъ взялъ у его довѣрителя деньги на нужды имѣнія княг. Долгорукой, и это обстоятельство могутъ подтвердить указанные въ исковомъ прошеніи свидѣтели; что посему, если и признавать векселя, выданные Шраммомъ, необязательными для кн. Долгорукой, то она обязана возвратить Гризодубу взятыя подъ нихъ деньги, согласно 609 ст. ч. I Т. X, съ процентами со дня выдачи векселей, такъ какъ, пользуясь занятыми деньгами, знала изъ отмѣтки на довѣренности Шрамма о поступленіи въ ея пользу этихъ денегъ, почему и просилъ взыскать съ кн. Долгорукой 4093 руб. 20 коп. съ процентами. Вслѣдствіе возраженія повѣреннаго отвѣтчицы, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, что его довѣрительница денегъ отъ Шрамма не получала, повѣренный истца просилъ Окружный Судъ, согласно 654 ст. Уст. Гражд. Суд., привлечь Шрамма къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, каковое ходатайство и было удовлетворено. Затѣмъ по существу дѣла Окружный Судъ въ искѣ Гризодуба отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный истца принесъ апелляціонную жалобу въ С. Петербургскую Судебную Палату, причемъ возобновилъ неуваженное Окружнымъ Судомъ хода-

тайство о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, дѣйствительно ли поступили въ обладаніе кн. Долгорукой взятые Шраммомъ ея именемъ 4093 р. 20 коп. Судебная Палата чрезъ Воронежскій Окружный Судъ допросила, по ссылкѣ истца, двухъ свидѣтелей, которые показали: крестьянинъ Григорій Соллертинскій, что онъ служилъ въ имѣніи княгини Долгорукой бухгалтеромъ и знаетъ, что Шраммъ занимаетъ деньги у Гризодуба по довѣренности княгиня Долгорукой на экономическія нужды; что сумма займа была болѣе 4000 р. и послѣдній заемъ былъ въ 1874 г.; что деньги эти всегда записывались по кассовымъ и бухгалтерскимъ книгамъ и что онъ самъ записывалъ сіи деньги, которыя и поступили всецѣло въ экономію княгини Долгорукой, а Шраммъ тутъ ни при чемъ, и мѣщанинъ Иванъ Даниловъ—что ему, какъ кассиру въ имѣніи княгини Маріи Долгорукой, все извѣстно по ея дѣламъ, что деньги занимались у Гризодуба въ разное время до 4000 р., свидѣтель принималъ ихъ и онѣ затѣмъ поступили на нужды княгини Долгорукой; что деньги сіи записывались на приходъ по экономіи ея же имѣнія и что послѣдній заемъ былъ сдѣлалъ Шраммомъ, кажется, въ 1874 или 1875 г. г., въ качествѣ управляющаго, по довѣренности княгини Долгорукой. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что сущность спора кн. Долгорукой противъ иска Гризодуба заключается въ томъ, что искъ этотъ тождественъ съ искомъ его же, Гризодуба; о взысканіи съ кн. Долгорукой по векселямъ, выданнымъ отъ имени ея бывшимъ управляющимъ Шраммомъ,—искомъ, рѣшеннымъ С. Петербургскимъ коммерческимъ судомъ объ отказѣ въ этомъ взысканіи на томъ основаніи, что Шраммъ, выдавая въ качествѣ повѣреннаго кн. Долгорукой векселя Гризодубу въ общей сложности на 4093 руб. 20 коп., выпустилъ изъ предѣловъ полномочія, предоставленнаго ему кн. Долгорукою по довѣренности. Далѣе присяжный повѣренный Ольшамовскій указываетъ, что настоящее дѣло возбуждено тѣмъ же самымъ истцомъ, направлено къ той же отвѣтчицѣ, имѣетъ предметомъ ту же самую сумму 4093 руб. 20 коп., которая значится по векселямъ, что, слѣдовательно, съ присужденіемъ отыскиваемой Гризодубомъ суммы, она будетъ присуждена въ удовлетвореніе долга по векселямъ, т. е. на томъ же основаніи, на которомъ уже разъ былъ отвергнутъ этотъ искъ вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ; вслѣдствіе сего это рѣшеніе, на основаніи 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., въ отношеніи иска Гризодуба должно быть признаваемо окончательнымъ и самый предметъ онаго неподлежащимъ новому разсмотрѣнію и что, между тѣмъ, чрезъ допросъ свидѣтелей, допущенный Палатою въ подтвержденіе настоящаго иска Гризодуба, установленъ какъ бы взглядъ на право, принадлежащее истцу на возобновленіе рѣшеннаго уже дѣла, вопреки приведеннымъ выше статьямъ; но этотъ допросъ, какъ исполненный по частному опредѣленію Палаты, нисколько не можетъ стѣснять ее при рѣшеніи нынѣ дѣла въ существѣ. Всѣ эти доводы повѣреннаго кн. Долгорукой Судебная Палата признаетъ неосновательными по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) по точному смыслу ст. 895 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Въ настоящемъ же искѣ Гризодуба, при сопоставленіи его съ искомъ, рѣшеннымъ коммерческимъ судомъ, имѣются данныя для признанія ихъ тождественными, но кромѣ лишь тѣхъ основаній, на которыхъ они предъявлены. Основаніемъ перваго иска Гризодуба служили векселя, выданные Шраммомъ въ качествѣ повѣреннаго кн. Долгорукой, уполномочившей его занимать деньги подъ письменные документы до 30 т. р., но оспаривавшей правильность выдачи векселей по нарушенію имъ предѣловъ предоставленнаго ему полномочія, что и было установлено коммерческимъ судомъ и на этомъ основаніи отказано въ искѣ Гризодуба; настоящій же искъ послѣдняго основанъ вовсе не на векселяхъ, а, напротивъ, зиждется именно на недѣйствительности этихъ векселей, установленной рѣшеніемъ коммерческаго суда, и, слѣдовательно, на признаніи этого рѣшенія во всей его силѣ, такъ какъ истецъ Гризодубъ объясняетъ, что, несмотря на то, что Шраммъ, по собственному объясненію кн. Долгорукой, былъ ею уполномоченъ на заемъ денегъ по означеннымъ выше векселямъ, онъ, получивъ отъ него, Гризодуба, по нимъ сумму 4093 р.

20 коп., употребилъ ее на надобности имѣнія кн. Долгорукой и что отвѣтчица, воспользовавшись этою суммою, занятою по оспореннымъ ею обязательствамъ, не имѣетъ никакого права удерживать ее въ своемъ обладаніи, а должна возвратить принадлежащій истцу капиталъ. Такимъ образомъ, настоящее дѣло заключается въ требованіи вознагражденія за убытки, происшедшіе для Гризодуба отъ возвращенія кн. Долгорукой суммы, которою она безъ законнаго основанія воспользовалась на нужды своего имѣнія, въ требованіи, основанномъ на ст. 574, 609 и 693 Т. X ч. I Св. Зак. Гр. и не тождественномъ съ основаніемъ прежняго иска, по которому состоялось вступившее въ законную силу рѣшеніе коммерческаго суда. Это существенное различіе основаній двухъ указанныхъ исковъ обязываетъ Палату войти въ разсмотрѣніе настоящаго иска, тѣмъ болѣе въ виду многократныхъ руководящихъ рѣшеній Правительствующаго Сената (№ 277—1877 г. стр. 715, № 732—1874 г. стр. 626, № 261—1875 г. стр. 681, № 397—1876 г. стр. 396), которыми признано, что, по 895 ст., судъ въ правѣ отказать въ искѣ, за силою вошедшаго въ законную силу рѣшенія, лишь тогда, когда предметъ и основанія спора, по которому то рѣшеніе послѣдовало, совершенно тождественны съ предметомъ и основаніемъ новаго иска; 2) возбуждаемый повѣреннымъ кн. Долгорукой вопросъ о правильности допущеннаго Судебною Палатою по частному опредѣленію отъ 25 января 1885 г. допроса свидѣтелей, на которыхъ Гризодубъ сослался въ подтвержденіе своего нынѣшняго иска, долженъ быть признанъ поднятымъ также неправильно, не только потому, что главное выраженіе его о тождествѣ того и другого иска Гризодуба отвергается Палатою, но и по свойству настоящаго иска объ убыткахъ, которые могутъ быть доказываемы всякаго рода доказательствами, въ томъ числѣ и свидѣтельскими показаніями, ибо законъ не установилъ какихъ либо ограниченій для удостовѣренія фактовъ, изъ коихъ возникаетъ отвѣтственность за убытки, какъ это признано въ руководящемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1882 года № 3, при разъясненіи значенія общаго понятія о долгѣ, влекущемъ за собою обязанность платежа. По этимъ основаніямъ, признавая, что фактъ пользованія чужимъ имуществомъ вообще, или въ частности чужими деньгами, можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями и что такой выводъ вполнѣ примѣняется къ настоящему дѣлу и основывается на ст. 409 Уст. Гражданскаго Судопр., а также разъяснительныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1880 года № 218; 1877 года № 183; 1876 года № 387; 1875 года №№ 667 и 165 и друг., допускающихъ допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе вообще перехода цѣнностей отъ однихъ лицъ къ другимъ или въ доказательство пользованія отвѣтчикомъ принадлежащей истцу движимостью или деньгами, Судебная Палата полагаетъ, что показанія допрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей могутъ служить доказательствомъ доказываемаго Гризодубомъ факта поступленія денегъ, взятыхъ у него Шрамомъ на пользу имѣній отвѣтчицы кн. Долгоругой. Обращаясь къ существу дѣла, Палата усматриваетъ, что свидѣтели Соллертинскій и Даниловъ, указанные Гризодубомъ и допрошенные въ засѣданіи Воронежскаго Окружнаго Суда, удостовѣрили положительно и точно, что занятыя бывшимъ управляющимъ кн. Долгорукой, Шраммомъ, у Гризодуба въ 1874 или 1875 г. г. деньги до 4000 рублей всецѣло поступили въ экономію кн. Долгорукой, что фактъ поступленія сихъ денегъ на пользу имѣній отвѣтчицы имъ хорошо извѣстенъ, такъ какъ они, состоя на службѣ у нея: первый свидѣтель—бухгалтеромъ, записывалъ ихъ въ кассовыя и бухгалтерскія книги, а послѣдній свидѣтель—кассиромъ, принималъ эти деньги, которыя затѣмъ и поступили на удовлетвореніе потребностей имѣній кн. Долгорукой. Это единогласное показаніе двухъ лицъ, непосредственно знавшихъ какъ фактъ займа денегъ Шраммомъ у Гризодуба на надобности имѣній кн. Долгорукой, такъ и дѣйствительное поступленіе ихъ на удовлетвореніе потребностей оныхъ, при отсутствіи данныхъ, которыя могли бы отрицать правильность удостовѣряемыхъ свидѣтелями событій, приводитъ Судебную Палату, на основаніи ст. 411 Устава Гражданскаго Судопр., къ заключенію, что кн. Долгорукая воспользовалась суммою 4093 руб. 20 коп. и что на нее должна быть возложена обязанность возврата этихъ денегъ Гризодубу. Хотя

же повѣренный ея возражаетъ противъ сущности и правильности изложенныхъ показаній допрошенныхъ свидѣтелей, Соллертинскаго и Данилова, указывая на то, что они находились въ подчиненіи Шрамма и исполняли все то, что онъ имъ приказывалъ, но со стороны присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго не было заявлено своевременныхъ отводовъ противъ этихъ свидѣтелей, по предоставленному отвѣтчицѣ ст. 373 и 375 Устава Гражданскаго Судопр. праву, ни въ засѣданіи Судебной Палаты 25 января 1885 года, ни въ засѣданіи Воронежскаго Окружнаго Суда, которымъ они допрашивались по исполненіи ими присяги. О томъ же, что довѣрительница его, кн. Долгорукая, вопреки ст. 382 и 390 Уст. Гражд. Судопр., лишена была возможности заявить отводъ и присутствовать при ихъ допросѣ лично, или чрезъ повѣреннаго своего, Ольшамовскій, проходя молчаніемъ, не сдѣлалъ Палатѣ никакого заявленія. Поэтому всѣ объясненія противной истцу стороны, клонящіяся къ тому, чтобы уронить достоинство свидѣтельскихъ показаній, по приведенной выше причинѣ не могутъ заслуживать уваженія. Равнымъ образомъ указаніе присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго на то, что книги, которыя велъ Шраммъ по бывшимъ въ управленіи его имѣніямъ кн. Долгорукой, въ которыя были, по словамъ свидѣтелей, записаны деньги 4093 руб. 20 коп., взыскиваемыя нынѣ Гризодубомъ, не могутъ служить доказательствомъ противъ отвѣтчицы, какъ ею не веденныя, а, напротивъ, должны служить доказательствомъ противъ Шрамма и Гризодуба по смыслу ст. 472 Устава Гражданскаго Судопроиз., не можетъ имѣть, по мнѣнію Палаты, значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ приведенное выше заключеніе о томъ, что сумма 4093 руб. 20 коп. поступила въ пользованіе княгини Долгорукой, основано не на книгахъ, которыя велъ Шраммъ, а на точномъ и положительномъ удостовѣреніи свидѣтелей не только о томъ, что эти деньги были записаны въ книги, но именно на томъ, что онѣ поступили въ дѣйствительности на нужды имѣній кн. Долгорукой и что тутъ Шраммъ былъ ни причемъ. А такъ какъ Соллертинскій и Даниловъ, удостовѣряя поступленіе означенной суммы на пользу имѣній отвѣтчицы, вовсе не показали, что это событіе имъ было извѣстно только изъ книгъ, а не потому, что они, состоя въ услуженіи кн. Долгорукой на мѣстѣ въ ея имѣніи, знали хорошо положеніе этого имѣнія, его потребности и именно ту самую надобность, которая была удовлетворена означенными деньгами, то засимъ Палата находитъ, что собственно возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы объ экономическихъ книгахъ не можетъ нисколько умалять свидѣтельскія показанія о поступленіи суммы 4093 руб. 20 коп. на пользу кн. Долгорукой. Притомъ же, чтобы судить о правильности веденія Шраммомъ экономическихъ книгъ и, въ частности, о правильности записи въ оныя 4093 рублей 20 коп., за ятыхъ имъ у Гризодуба, необходимо имѣть въ виду самыя книги, редставленіе которыхъ къ дѣлу отъ Гризодуба не зависитъ, несмотря на заявленное объ этомъ требованіе его повѣреннымъ, и повѣренный кн. Долгорукой категорически заявилъ, что довѣрительница его не можетъ представить эти книги. Наконецъ, Палата признаетъ, что ссылка присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго на производившееся в 2 Департаментѣ Судебной Палаты особое дѣло по иску кн. Долгорукой объ истребованіи отъ Шрамма отчетности въ управленіи ея имѣніями и заявленіе имъ вмѣстѣ съ тѣмъ просьбы о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе справки по этому предмету, не могутъ имѣть никакого отношенія къ настоящему дѣлу при допущеніи даже дѣйствительности указываемыхъ проителемъ фактовъ, именно: что Шраммъ обязанъ далъ отчетъ кн. Долгорукой и что онъ этого отчета не представилъ, ибо непредставленіе имъ общей отчетности по управленію имѣніями и вообще дѣйствія Шрамма по выданной ему кн. Долгорукою довѣренности не могутъ имѣть никакого вліянія на право требованія Гризодубомъ отъ кн. Долгорукой 4093 руб. 20 коп, употребленныхъ на потребности ея имѣній, коль скоро дѣйствительное поступленіе ихъ на это вполнѣ установлено обстоятельствами настоящаго дѣла и признается Палатою, хотя бы даже Шраммъ оказался въ чемъ-либо отвѣтственнымъ предъ кн. Долгорукой. Что же касается, в частности, до заявленія повѣреннаго отвѣтчицы о томъ, что при займѣ Шраммомъ у Гризодуба де-

негъ кн. Долгорукая не находилась съ Гризодубомъ ни въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ, и потому настоящій искъ не можетъ относиться къ нейвовсе, то это объясненіе могло бы имѣть значеніе, если бы настоящій искъ исходилъ изъ этого займа, между тѣмъ какъ онъ имѣетъ основаніемъ своимъ, какъ выше уже доказано, поступленіе взыскиваемой Гризодубомъ суммы 4093 руб. 20 коп. на пользу имѣній кн. Долгорукой, а при такой постановкѣ и свойствѣ иска кн. Долгорукая должна быть признаваема поступившею въ юридическія отношенія съ Гризодубомъ съ того самаго момента, съ котораго деньги Гризодуба были обращены на удовлетвореніе потребностей ея имѣній. На основаніи всего вышеизложеннаго Палата признала кн. Долгорукую обязанною возвратить Гризодубу 4093 руб. 20 коп. съ процентами со дня предъявленія иска, съ возложеніемъ на отвѣтчицу судебныхъ издержекъ 718 руб. 2 коп. (въ томъ числѣ 91 руб. 40 к. вознагражденія свидѣтелямъ). Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный кн. Долгорукой, присяжный повѣренный Ольшамовскій, объясняетъ: 1) какъ видно изъ подлиннаго дѣла и установлено рѣшеніемъ Судебной Палаты, искъ Гризодуба, разрѣшенный коммерческимъ судомъ, истекалъ изъ того обстоятельства, что имъ, Гризодубомъ, разновременно была дана въ 1874 г. Шрамму, не лично, а въ качествѣ управляющаго кн. Долгорукой, въ качествѣ лица, дѣйствовавшаго по ея довѣренности, извѣстная сумма денегъ взаймы подъ векселя. Это обстоятельство, въ сущности говоря, и есть то правоотношеніе, изъ котораго истекаетъ искъ; оно представляетъ собою сдѣлку займа, а потому юридическое основаніе иска, истекающаго изъ упомянутаго правоотношенія, и есть заемъ. Затѣмъ векселя, какъ акты, документы и довѣренность Шрамма, это—не основанія иска, а доказательства онаго. Далѣе, разсматривая съ установленной точки зрѣнія и настоящій искъ, очевиднымъ является, что и онъ истекаетъ то же изъ той же самой вышеупомянутой сдѣлки займа. Самъ истецъ Гризодубъ говоритъ, что его правоотношенія возникли изъ той же самой сдѣлки займа, въ подтвержденіе которой онъ представляетъ даже тѣ же самые векселя. Вся разница между обоими исками только та, что по первому, предъявляя векселя, истецъ Гризодубъ утверждалъ, что Шраммъ, выдавая эти векселя, дѣйствовалъ согласно съ служившею ему довѣренностью кн. Долгорукой, а по второму иску, т. е. по настоящему дѣлу, истецъ Гризодубъ уже соглашается съ тѣмъ, что, выдавая ему векселя, а слѣдовательно, и занимая деньги, если признавать, что заемъ имѣлъ мѣсто, Шраммъ вышелъ изъ предѣловъ служившей ему довѣренности. Такимъ образомъ, изъ установленныхъ по дѣлу обстоятельствъ и признанныхъ Судебною Палатою, очевидно, что юридическое основаніе обоихъ упомянутыхъ дѣлъ Гризодуба съ кн. Долгорукою—одно и то же, и разница заключается только во взглядѣ самого истца на представляемыя имъ по дѣлу доказательства—векселя. Но такъ какъ юридическое основаніе иска опредѣляется не представленными къ дѣлу доказательствами и не взглядомъ на оныя истца, не ссылкою его, иногда невѣрною, на ту или другую статью закона, а тѣмъ правоотношеніемъ, законнымъ ли или незаконнымъ, изъ котораго истекаетъ искъ, то нужно признать, что юридическія основанія обоихъ вышеупомянутыхъ исковъ одинаковы, и поэтому Судебная Палата, за силою 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣла законнаго основанія удовлетворить по настоящему дѣлу исковыя требованія Гризодуба. Удовлетворить исковыя требованія Гризодуба по настоящему дѣлу Судебная Палата не должна была еще и потому, что рѣшеніемъ коммерческаго суда отъ 25 іюня 1882 г., вошедшимъ въ окончательную законную силу, признано, что, получая деньги отъ Гризодуба, Шраммъ вышелъ изъ предѣловъ служившей ему довѣренности кн. Долгорукой, а слѣдовательно, дѣйствовалъ отъ своего имени, а не отъ имени кн. Долгорукой. Прямымъ послѣдствіемъ этого долженъ быть безусловный отказъ Гризодубу въ искѣ съ кн. Долгорукой тѣхъ денегъ, которыя даны имъ, Гризодубомъ, не кн. Долгорукой, не съ ея согласія и вѣдома и не ея законноуполномоченному. Отказъ этотъ долженъ былъ послѣдовать за силою 516 ст. X Т. 2 ч. изд. 1876 г. Зак. о суд. и взыск. гражд., примѣнимой къ рѣшенію коммерческаго суда и на основаніи которой „тяжбы, по коимъ окончательное рѣшеніе вступило въ законную силу, вновь вчинаемы и перевершаемы быть

не могутъ ни въ существѣ ихъ, ни въ послѣдствіяхъ, на семъ рѣшеніи основанныхъ". Судебная Палата, высказавъ по настоящему дѣлу иной взглядъ, нарушила тѣмъ, по убѣжденію Ольшамовскаго, ст. 258, 893, 895 Уст. Гражд. Суд. и ст. 516 Т. X 1 ч. изд. 1876 г. Зак. о суд. и взыск. гр. 2) Судебная Палата по настоящему дѣлу нарушила ст. 4 и 339 Уст. Гр. Судопр., ст. 140 X Т. 2 ч., изд. 1876 г., Зак. о суд. и взыск. гражд. и ст. 2326 Т. X ч. I; въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ Ольшамовскій доказывалъ, что если бы даже и признать, что деньги 4093 р. и пошли на нужды экономіи кн. Долгорукой, то и тогда при признаніи коммерческимъ судомъ, что Шраммъ получилъ эти деньги не въ качествѣ повѣреннаго кн. Долгорукой, Гризодубъ не могъ бы искать этихъ денегъ съ кн. Долгорукой, ибо во 1 хъ) деньги эти не индивидуальная вещь, и Шраммъ, занявъ деньги у Гризодуба, могъ денежные знаки, взятые имъ у Гризодуба, употребить на свои дѣла, а другіе денежные знаки на ту же сумму могъ употребить на дѣла кн. Долгорукой; во 2) Шраммъ и не имѣлъ отъ кн. Долгорукой деньги на нужды экономіи, а, между тѣмъ, несмотря на это и вопреки довѣренности, неправильно одолжался у другихъ лицъ, и въ 3) Гризодубъ въ отношеніи отъ кн. Долгорукой, съ которою онъ о вышеупомянутыхъ деньгахъ не входилъ ни въ какую сдѣлку ни непосредственно, ни посредственно, не можетъ быть, согласно закону, признаваемъ истцомъ. Частью, не разсмотрѣвъ этихъ возраженій, какъ, напримѣръ, возраженія перваго, Судебная Палата нарушила этимъ статью 339 Устава Гражданск. Судопроизводства, а частью, разрѣшивъ упомянутыя возраженія неправильно, Судебная Палата нарушила этимъ или 4 ст. Устава Гр. Судопр. и 140 ст. Т. X ч. 2 изд. 1876 года, Зак. о суд. и взыск. гражд., обязательную, за силою рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1879 г. № 138, или для новыхъ судовъ, или же 2326 ст. Т. X ч. I. 3) Въ подтвержденіе исковыхъ требованій Судебная Палата, вопреки спору, допустила по настоящему дѣлу допросъ свидѣтелей, и затѣмъ на показаніяхъ этихъ свидѣтелей основала свое рѣшеніе по настоящему дѣлу. Этимъ Судебная Палата нарушила ст. 409 и 472 Уст. Гр. Суд. свидѣтели по настоящему дѣлу допрошены въ подтвержденіе того, что въ 1874 году Шраммъ, въ качествѣ повѣреннаго кн. Долгорукой, занялъ у Гризодубъ денежную сумму, составляющую предметъ настоящаго иска, и что занятыя Шраммомъ деньги по экономическимъ книгамъ записаны поступленіемъ въ экономію кн. Долгорукой, которою въ то время управлялъ, а слѣдовательно, и книги по оной велъ Шраммъ. По закону (статья 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства), свидѣтельскія показанія, въ разъясненіе указанныхъ только что обстоятельствъ, не могутъ быть допускаемы, ибо въ данномъ случаѣ свидѣтельскими показаніями, во-1 хъ) устанавливается долгъ по займу, который, согласно закону, долженъ быть совершаемъ и удостовѣряемъ письменнымъ актомъ, а во 2 хъ) свидѣтельскими показаніями удостовѣряется извѣстная запись управляющаго въ экономическихъ книгахъ, имъ веденныхъ, а по закону экономическія книги не торговыя и не могутъ служить доказательствомъ по дѣлу; записи управляющаго, въ экономическихъ книгахъ учиненныя, пока не будутъ признаны довѣрителемъ или имъ одобрены, не могутъ, согласно 472 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. 1867 года № 43, быть признаваемы обязательными для довѣрителя, а могутъ быть признаваемы обязательными только для управляющаго и тѣхъ лицъ, которыя бы на этихъ книгахъ основывались. 4) Ольшамовскій указывалъ въ Судебной Палатѣ на то, что показаніями свидѣтелей, какъ бывшихъ подчиненныхъ по сему дѣлу Шрамма, истецъ желаетъ удостовѣрить записи Шрамма въ экономическихъ книгахъ и обязательность для кн. Долгорукой такихъ его дѣйствій, которыя совершены вопреки достовѣрности. Указанія эти Ольшамовскій дѣлалъ для того, чтобы Судебная Палата, согласно 411 статьѣ Уст. Гражданскаго Судопроизводства, имѣла ихъ въ виду при обсужденіи свидѣтельскихъ показаній по настоящему дѣлу. Но Судебная Палата, вопреки 339 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, съ этой именно стороны не обсудила этого его объясненія, а только, изложивъ то, что Ольшамовскимъ не былъ противъ свидѣтелей заявленъ отводъ по 373 и 375 ст. Уст. Гражд. Суд. и что онъ прошелъ молчаніемъ то обстоятельство, что, вопреки

382 и 390 ст. Уст. Граждан. Судопр., кн. Долгорукая не была приглашаема Воронежскимъ Окружнымъ Судомъ къ допросу свидѣтелей, въ силу этого признала незаслуживающими уваженія объясненія Ольшамовскаго, клонившіяся къ тому, чтобы, какъ выразилась Судебная Палата, унизить достоинство свидѣтельскихъ показаній. Если изъ приведеннаго мѣста рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу вывесть то заключеніе, что Судебная Палата признавала, что по отношенію къ допрошеннымъ свидѣтелямъ примѣнимъ отводъ по 373 и 375 ст. Уст. Гр. Суд., то, не обсудивъ этого обстоятельства, Судебная Палата тѣмъ самымъ нарушила 373, 375 и 411 статьи Уст. Гражд. Судопр. Затѣмъ, какъ это указала и Судебная Палата, по настоящему дѣлу имѣется нарушеніе 382 и 390 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, которое Ольшамовскій можетъ обжаловать только въ кассаціонной жалобѣ и на которое онъ нынѣ, въ связи съ положеніемъ Судебной Палаты о примѣнимости по данному дѣлу ст. 373 и 375 Уст. Граждан. Судопр., указываетъ, какъ на поводъ кассаціи. 5) Судебная Палата присудила въ пользу Гризодуба 91 руб. 40 коп. въ вознагражденіе свидѣтелей. Этимъ Судебная Палата нарушила ст. 706 и 408 Уст. Граждан. Судопр., ибо, во-1 хъ, вознагражденіе свидѣтелямъ Гризодубъ обязался уплатить по соглашенію съ ними (протоколъ Воронежскаго Окружнаго Суда), а не по опредѣленію Суда, а, между тѣмъ, согласно закону, сторона, проигравшая дѣло, обязана возвратить сторонѣ выигравшей то вознагражденіе свидѣтелямъ, которое было уплачено не по соглашенію со свидѣтелемъ, а по опредѣленію Суда, и, во 2 хъ, о присужденіи денегъ, уплаченныхъ Гризодубомъ свидѣтелямъ, какъ видно изъ протокола засѣданій Судебной Палаты, Гризодубъ не просилъ. На основаніи всего вышеизложеннаго присяжный повѣренный Ольшамовскій проситъ Правительствующій Сенатъ обжалованное имъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣренный Гризодуба, присяжный повѣренный Люстихъ, ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго и заключеніе исполн. обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) проситель жалуется, что Судебная Палата нарушила 258, 893 и 895 ст. Уст. Гражд. Суд. и 516 ст. Т. X ч. 2., изд. 1876 г., Зак. Суд. Гражд., удовлетворивъ настоящій искъ Гризодуба, истекавшій, по мнѣнію просителя, изъ того же правоотношенія, на которомъ былъ основанъ его, Гризодуба, искъ къ княгинѣ Долгорукой, разрѣшенный коммерческимъ судомъ. Такое указаніе присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго было предметомъ разсмотрѣнія Судебной Палаты и ею отвергнуто, какъ невѣрное. Сопоставивъ настоящій искъ Гризодуба съ искомъ его, разрѣшеннымъ коммерческимъ судомъ, Палата нашла, что имѣются данныя для признанія этихъ исковъ тождественными, кромѣ лишь тѣхъ основаній, на которыхъ они предъявлены. Палата установила, что основаніемъ перваго иска Гризодуба служили векселя, выданные Шраммомъ въ качествѣ повѣреннаго княгини Долгорукой, уполномочившей его занимать деньги подъ письменные документы до 30 тысячъ рубл., но оспаривавшей правильность выдачи векселей по нарушенію имъ предѣловъ предоставленнаго ему полномочія, что и было установлено коммерческимъ судомъ и на этомъ основаніи отказано въ искѣ Гризодубу; настоящій же искъ послѣдняго основанъ вовсе не на векселяхъ, а, напротивъ, зиждется именно на недѣйствительности этихъ векселей, признанной рѣшеніемъ коммерческаго суда: по объясненію Гризодуба, несмотря на то, что Шраммъ, по словамъ самой княгини Долгорукой, не былъ ею уполномоченъ на заемъ по означеннымъ векселямъ, онъ, получивъ отъ него, Гризодуба, по нимъ сумму 4093 рубл. 20 коп., употребилъ ее на надобности имѣнія княгини Долгорукой, и отвѣтчица, воспользовавшись этою суммою, занятою по оспореннымъ ею обязательствамъ, не имѣетъ никакого права удерживать ее въ своемъ обладаніи, а должна возвратить принадлежащій истцу капиталъ. По заключенію Судебной Палаты, настоящее дѣло состоитъ въ требованіи вознагражденія за убытки, происшедшіе для Гризодуба отъ невозвращенія княгинею Долгорукою суммы, которою она безъ законнаго основанія, воспользовалась на нужды своего

имѣнія, въ требованіи, основанномъ на ст. 574, 609 и 693 Т. X ч. 1 Св. Зак. Граждан. и не тождественномъ съ основаніемъ прежняго иска, по которому состоялось вступившее въ законную силу рѣшеніе коммерческаго суда. Принимая во вниманіе, что основаніемъ каждому иску служитъ юридическое отношеніе, существующее между истцомъ и отвѣтчикомъ, возникающее въ силу опредѣленнаго закона, и судъ обсуждаетъ каждое требованіе нераздѣльно съ тѣми основаніями, изъ которыхъ истецъ его выводитъ, Правительствующій Сенатъ, въ виду установленнаго Судебною Палатою различія фактическихъ и юридическихъ основаній прежняго и нынѣшняго исковъ Гризодуба, приходитъ къ убѣжденію въ неосновательности объясненій присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, направленныхъ къ опроверженію совершенно правильныхъ выводовъ Палаты по обсуждаемому предмету. Дѣйствительно, изъ данныхъ, установленныхъ въ рѣшеніи Судебной Палаты, усматривается, что до перваго иска правоотношеніе сторонъ состояло въ томъ, что истецъ имѣлъ противъ отвѣтчицы вексельное требованіе извѣстной суммы денегъ; слѣдовательно, основаніемъ иска служили векселя. Но разъ въ этомъ искѣ истцу отказано, въ виду того, что коммерческій судъ призналъ выдавшее векселя лицо недостаточно уполномоченнымъ на принятіе такихъ обязательствъ отъ имени княгини Долгорукой, деньги, однако, взяты были повѣреннымъ отвѣтчицы не для себя, а на нужды имѣнія отвѣтчицы, и, какъ утверждаетъ истецъ, поступили фактически въ ея владѣніе, причемъ, кромѣ недѣйствительнаго займа, другого основанія для того, чтобы владѣть деньгами истца, у отвѣтчицы нѣтъ, то эти обстоятельства, не подлежавшія обсужденію коммерческаго суда, обусловили новый искъ, основанный на 574 и 609 стат. Т. X ч. I, то есть искъ объ изъятіи денегъ изъ незаконнаго владѣнія отвѣтчицы. Отсюда ясно, что приводимыя присяжнымъ повѣреннымъ Ольшамовскимъ возраженія противъ сужденій Судебной Палаты построены въ сущности на невѣрномъ отождествленіи разнородныхъ основаній двухъ исковъ, или на произвольной замѣнѣ дѣйствительнаго основанія настоящаго иска Гризодуба другимъ основаніемъ, неправильно ему приписываемымъ. Вслѣдствіе сего жалоба просителя на нарушеніе Судебною Палатою постановленій о законной силѣ рѣшеній представляется незаслуживающею уваженія. 2) По содержанію дальнѣйшихъ указаній кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго возникаетъ вопросъ: тотъ: посторонній человѣкъ, давшій чрезъ посредство другого деньги на нужды чужого имѣнія, безъ воли хозяина онаго, въ правѣ ли требовать съ хозяина имѣнія возмещенія данной суммы, или онъ можетъ предъявить такое требованіе только къ посредствующему лицу. Такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ право требованія вытекаетъ изъ коренного юридическаго начала, которое выражено нашимъ законодательствомъ въ ст. 574 X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд., многократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1876 года №№ 253 и 324; 1878 г. № 203; 1879 г. № 339; 1880 г. № 218; 1882 г. № 60; 1883 года № 32; 1872 г. № 96 и мног. друг.), и по силѣ котораго никто не властенъ безъ законнаго основанія присваивать себѣ выгоды отъ чужого имущества или отъ чужихъ дѣйствій и получать себѣ приращеніе съ ущербомъ для другого, то несомнѣнно, что, въ силу общаго правила 574 ст. Т. X ч. I, случаи примѣненія котораго вовсе не исчерпываются тѣми постановленіями закона, которыя изложены въ 575—689 ст. Т. X ч. 1 (рѣш. 1883 года № 32), на хозяинѣ имущества, въ интересѣ котораго израсходованы чужія деньги, лежитъ обязанность вознагражденія сторонняго лица за его издержки, но, съ другой стороны, руководствуясь тѣмъ же общимъ правиломъ стат. 574 X Т. 1 ч., слѣдуетъ признать, что искъ о возмещеніи приращенія въ чужомъ имуществѣ можетъ быть присужденъ только въ томъ случаѣ, если истцомъ доказана польза отъ приращенія для хозяина имущества, и лишь въ той мѣрѣ, въ какой эта польза дѣйствительно послѣдовала. По настоящему дѣлу оказывается, что противъ иска Гризодуба, имѣющаго предметомъ возвратъ денегъ его, употребленныхъ на потребности имѣнія княгини Долгорукой, повѣренный отвѣтчицы возражалъ, между прочимъ, тѣмъ, что бывшій управляющій имѣніемъ, Шраммъ, имѣя отъ владѣлицы деньги на нужды экономіи, не имѣлъ надобности брать на это деньги у посторон-

нихъ лицъ, и если у нихъ дѣйствительно взяты Шраммомъ деньги, то онъ, Шраммъ, и отвѣтственъ передъ кредиторами во взятыхъ суммахъ. Это возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы оставлено Судебною Палатою безъ подробнаго разсмотрѣнія, какого оно требовало по свойству иска. Палата установила лишь фактъ поступленія отъ Гризодуба денегъ въ экономію княгини Долгорукой и обращеніе ихъ на удовлетвореніе потребностей имѣній отвѣтчицы, не обсудивъ указанія повѣреннаго отвѣтчицы, что экономія не нуждалась въ позаимствованіяхъ денежныхъ суммъ у постороннихъ лицъ. Въ такомъ положеніи дѣла, присудивъ съ княгини Долгорукой взысканіе поступившихъ отъ Гризодуба въ ея экономію денегъ, безъ установленія того, чтобы употребленіе этихъ денегъ на потребности имѣнія вызывалось, вполнѣ или отчасти, нуждами и пользами имѣнія, при отсутствіи на то собственныхъ средствъ экономіи, Палата примѣнила въ своемъ рѣшеніи правило 574 ст. X Т. I ч. безъ установленія обстоятельствъ, при наличности которыхъ оно только и могло имѣть приложеніе, чѣмъ и нарушила какъ 711 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., такъ и 574 ст. X Т. I ч. 3) Повѣренный княгини Долгорукой жалуется, что Судебная Палата, вопреки спору съ его стороны, допустила по настоящему дѣлу допросъ свидѣтелей и, на основаніи ихъ показаній, установивъ заемъ Шраммомъ денегъ у Гризодуба и запись ихъ въ экономическія книги княгини Долгорукой и затѣмъ вслѣдствіе этого присудивъ съ отвѣтчицы исковыя требованія, тѣмъ нарушила 409 и 472 статьи Уст. Гр. Судопроизв. Но жалобы эти лишены правильныхъ основаній, ибо а) данный искъ Гризодуба вытекаетъ не изъ займа, какъ невѣрно утверждаетъ проситель, а есть искъ о возвращеніи имущества изъ чужого незаконнаго владѣнія, и заключеніе Судебной Палаты о допустимости свидѣтельскихъ показаній въ подобныхъ искахъ оказывается вполнѣ согласнымъ съ приведенными въ ея рѣшеніи разъясненіями Правительствующаго Сената, и б) Палата, какъ показываетъ ея рѣшеніе, присудила Гризодубу его исковыя требованія не на основаніи экономическихъ книгъ управляющаго имѣніемъ отвѣтчицы, которыя въ Палату и не представлялись, слѣдовательно, о нарушеніи по этому поводу Палатою 472 ст. Уст. Гр. Судопроизв. не можетъ быть и рѣчи. 4) По 411 ст. Уст. Гр. Судопроизв., сила свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія, опредѣляется судомъ, причемъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣш ніи 1878 г. № 142, за основаніе для опредѣленія достовѣрности показаній свидѣтелей принимаются и отношенія послѣднихъ къ тяжущимся. Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный княгини Долгорукой, возражая противъ сущности и правильности показаній допрошенныхъ свидѣтелей Соллертинскаго и Данилова, указывалъ на то, что они находились въ подчиненіи Шрамма и исполняли все то, что онъ имъ приказывалъ. Такъ какъ Шраммъ состоялъ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, то означенное указаніе присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго обязывало Палату при оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній обсудить и это указаніе по соображенію съ тѣмъ, существовало ли подчиненное положеніе свидѣтелей въ отношеніи къ Шрамму во время допроса ихъ, имѣло ли оно дѣйствительно вліяніе на существо ихъ показаній и т. п. Между тѣмъ, Судебная Палата въ данномъ случаѣ, не входя въ разсмотрѣніе подобныхъ вопросовъ, ограничилась ссылкою на то, что указанныя отношенія свидѣтелей къ Шрамму не вызвали со стороны отвѣтчицы отводовъ противъ нихъ, ни жалобы на то, чтобы отвѣтчица по упущенію суда была поставлена въ невозможность предъявить отводы и присутствовать при допросѣ свидѣтелей. Однако, отсутствіе отводовъ противъ свидѣтелей и жалобъ на дѣйствія Окружнаго Суда по производству допроса свидѣтелей (389 ст. Уст. Гр. Судопр.) не освобождали Палату отъ обязанности разсмотрѣть по существу возраженія повѣреннаго отвѣтчицы относительно достовѣрности свидѣтельскихъ показаній; не исполнивъ же сего, Палата тѣмъ допустила нарушеніе 411 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства. Наконецъ, 5) по объясненію присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, Судебная Палата присужденіемъ съ отвѣтчицы въ пользу истца 91 руб. 40 к. вознагражденія свидѣтелямъ нарушила 706 и 408 ст. Устава Гражд. Судопроизвод.: первую—тѣмъ, что присудила эти деньги истцу безъ

требованія его, вторую—тѣмъ, что цыфрою вознагражденія свидѣтелямъ признала ту, какую Гризодубъ обязался уплатить имъ по соглашенію съ ними. Первое указаніе просителя не имѣетъ правильнаго основанія, ибо изъ дѣла видно, что Гризодубъ, какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, ходатайствовалъ о возложеніи на противную сторону судебныхъ издержекъ, а въ число судебныхъ издержекъ, обращенныхъ на тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе (869 ст. Уст. Гр. Суд.), входитъ и вознагражденіе свидѣтелей за отвлеченіе ихъ отъ занятій и за путевые расходы (Уст. Гр. Суд. ст. 839 п. 4, 861 и 862); что касается второго указанія, то оно заслуживаетъ уваженія. Дѣйствительно, изъ протокола засѣданія Воронежскаго Окружнаго Суда, въ которомъ, согласно указу Судебной Палаты, производился допросъ свидѣтелей истца, видно, что свидѣтели заявили требованіе о вознагражденіи: Даниловъ въ количествѣ 57 р. 56 к. и Соллертинскій въ количествѣ 33 р. 84 к., каковое вознагражденіе Гризодубъ и обязался уплатить свидѣтелямъ. По силѣ же 408 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдующее свидѣтелю количество вознагражденія опредѣляется предсѣдателемъ суда, или лицомъ, производившимъ допросъ, сообразно съ правилами, постановленными относительно размѣра вознагражденія въ статьяхъ 861 и 862. Посему въ данномъ случаѣ, присудивъ съ отвѣтчицы въ пользу истца сумму вознагражденія, заявленную свидѣтелями, и не приведя основаній, подтверждающихъ правильность ихъ требованій въ показанномъ количествѣ, Судебная Палата тѣмъ нарушила 408 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты, въ силу допущенныхъ въ ономъ нарушеній закона, не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 574 ст. 1 й ч. X Т. Св. Зак. Гр. и 711, 411 и 408 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

14.—1887 года февраля 24 дня. *По прошенію повѣреннаго Симбирской уѣздной земской управы, члена ея Тихонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствов. Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ исполн. об. Товар. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный жены статскаго совѣтника Екатерины Бестужевой, дворянинъ Глинка, предъявилъ у Симбирскаго Мирового Судьи 1 го участка искъ къ Симбирской уѣздной земской управѣ, требуя присужденія съ управы въ пользу его довѣрительницы 200 рубл. за лошадь, которая, провалившись на мосту, находящемся въ завѣдываніи управы, сломала себѣ ногу. Повѣренный Симбирской земской управы предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ на основаніи 1316 и 1330 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ сторонами свидѣтелей и признавъ отводъ отвѣтчика незаслуживающимъ уваженія, опредѣлилъ взыскать съ Симбирской уѣздной земской управы въ пользу Бестужевой 150 рублей и судебныя издержки. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Симбирской уѣздной земской управы, членъ управы Тихоновъ, поддерживая заявленный имъ отводъ о подсудности, объяснилъ, что искъ Бестужевой не вытекаетъ изъ какой-либо гражданской сдѣлки, но касается дѣйствій управы по наблюденію и содержанію дорожныхъ сооруженій, почему присужденію взысканія должно предшествовать опредѣленіе виновности управы въ упущеніи по должности, недосмотрѣ или бездѣятельности, и это не входитъ, за силою 1316 и 1330 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ кругъ вѣдомства Мирового Судьи; что присужденіе взысканія съ земской управы, безъ указанія, съ кого именно изъ членовъ ея, составляетъ нарушеніе закона, и, наконецъ, что со стороны истицы не доказано, чтобы убытокъ, составляющій предметъ иска, произошелъ именно отъ того дѣйствія или упущенія, которое поставлено въ вину управѣ; чтобы въ данномъ случаѣ непосредственнымъ отвѣтчикомъ

являлась уѣздная управа въ полномъ составѣ, а не другое какое-либо учрежденіе или частное лицо; чтобы фактъ происшествія не относился къ винѣ кучера и чтобы лошадь дѣйствительно стоила 150 р. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Симбирскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что 1316 и 1330 ст. Уст. Гр. Суд. относится къ должностнымъ лицамъ въ отдѣльности, причинившимъ вредъ и убытки нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью; истица же Бестужева предъявила искъ къ уѣздной земской управѣ, какъ представительницѣ уѣзднаго земства, а по силѣ 684 ст. Т. X ч. I вознаграждаются убытки, причиненные дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы эти дѣянія или упущенія и не составляли преступленія или проступка, слѣдовательно, безъ опредѣленія виновности лицъ; 2) что ближайшее завѣдываніе и исправленіе дорогъ лежитъ на уѣздной земской управѣ, а посему непринятіе мѣръ къ устраненію вреда для проѣзжающихъ лежитъ на отвѣтственности также земства, и 3) что искъ Бестужевой подтвержденъ показаніями свидѣтелей и эксперта. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Симбирской уѣздной земской управы указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1316, 1330, 2 пун. 142, 122 и 134 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 162 разъяснено, что каждое правительственное учрежденіе, имѣя опредѣленный кругъ власти и соединенныхъ съ нею обязанностей, имѣетъ двоякій характеръ: главное его назначеніе—служить общественнымъ цѣлямъ управленія; но оно въ то же время есть и юридическое лицо, владѣющее и распоряжающееся извѣстнымъ имуществомъ, и въ этомъ послѣднемъ качествѣ оно можетъ вступать въ имущественныя и денежныя сдѣлки съ частными лицами. Споры, возникающіе изъ отношеній между частными лицами и правительственнымъ учрежденіемъ, какъ защитникомъ имущественныхъ интересовъ казны, не могутъ быть разрѣшаемы иначе, какъ судомъ; но это невозможно допустить въ тѣхъ случаяхъ, когда правительственное учрежденіе дѣйствуетъ въ предѣлахъ предоставленной ему дѣятельности по управленію общественными дѣлами. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ частныя лица, считающія, что ихъ гражданскіе интересы нарушены распоряженіями правительственнаго учрежденія, могутъ требовать возстановленія ихъ правъ не иначе, какъ путемъ жалобы въ установленномъ порядкѣ постепенности административныхъ инстанцій. Сообразно съ этимъ должна быть опредѣлена и отвѣтственность должностныхъ лицъ: когда они являются уполномоченными казны по ея имуществамъ, отвѣтственность за дѣйствія ихъ, съ цѣлью защиты имущественныхъ интересовъ казны, опредѣляется сообразно съ общимъ закономъ, въ силу коего вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ повѣренными при исполненіи ихъ порученій, согласно съ даннымъ имъ уполномочіемъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда они являются представителями государственной власти, они лично отвѣтствуютъ за дѣйствія, совершонныя ими во вредъ частнымъ лицамъ, и требованіе о вознагражденіи за причиненные сими дѣйствіями вредъ и убытки можетъ быть предъявлено только къ тѣмъ должностнымъ лицамъ, которыя нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью виновны въ причиненіи убытка. Соображенія эти вполнѣ примѣнимы и къ земскимъ учрежденіямъ, такъ какъ на нихъ тоже возложено и управленіе общественными дѣлами, и завѣдываніе имуществомъ, земству принадлежащимъ. Поэтому дѣятельность ихъ также имѣетъ двойственный характеръ: или какъ органовъ общественнаго управленія, или какъ защитниковъ интересовъ земства по имуществамъ, которыми оно владѣетъ, и только въ послѣднемъ случаѣ распоряженія и дѣйствія сихъ учрежденій, если ими нарушаются права частныхъ лицъ, могутъ быть предметомъ гражданскаго иска, непосредственно къ земству обращеннаго. Если же дѣйствіями или упущеніями должностныхъ лицъ земскихъ учрежденій, когда они являются представителями общественнаго по земству управленія, нанесены

вредъ и убытки частнымъ лицамъ, то, согласно общему правилу, по которому каждый отвѣчаетъ только за собственныя свои дѣйствія и упущенія, требованіе о вознагражденіи за причиненные симъ вредъ и убытки можетъ быть предъявляемо только къ тѣмъ должностнымъ лицамъ, которыя нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью виновны въ причиненіи убытка, и такое требованіе можетъ быть предъявлено, какъ это разъяснено въ рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1872 г. № 321, не иначе какъ въ порядкѣ, указанномъ въ 1070 ст. Уст. Уг. Суд. и 1316 Уст. Гр. Суд. Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ съ уѣздной земской управы, какъ представительницы уѣзднаго земства, вознагражденіе въ пользу истицы Бестужевой за убытокъ, понесенный ею вслѣдствіе неисправнаго содержанія моста, на томъ основаніи, что ближайшее завѣдываніе и исправленіе дорогъ лежитъ на уѣздной земской управѣ, а посему непринятіе мѣръ къ устраненію вреда для проѣзжающихъ лежитъ на отвѣтственности земства. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ присудилъ съ земской управы, какъ представительницы уѣзднаго земства, взысканіе за такой убытокъ, понесенный частнымъ лицомъ, который проистекалъ изъ дѣйствія управы не какъ защитника интересовъ земства по имуществамъ, которыми оно владѣетъ, а какъ органа общественнаго управленія, на обязанности котораго лежитъ завѣдываніе и исправленіе дорогъ, между тѣмъ какъ, согласно приведенному выше разъясненію, отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные частному лицу подобными дѣйствіями или упущеніями должностныхъ лицъ земскихъ учрежденій, можетъ быть обращена только на отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, которыя нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью виновны въ причиненіи убытка, и притомъ не иначе, какъ въ порядкѣ, указанкомъ въ 1316 и 1330 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Симбирскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1316 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Сенгилеевскихъ Мировыхъ Судей.

15.—1887 г. февраля 24 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Зельмана Ловицкаго, присяжнаго повѣреннаго Тамбурнера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А Калмыковъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Ловицкій представилъ въ Бессарабско-Таврическій земельный банкъ закладные листы банка разныхъ серій для погашенія ссуды, выданной ему изъ того банка подъ залогъ его дома, но банкъ не пожелалъ принять закладныхъ листовъ разныхъ серій, потребовалъ отъ Ловицкаго представленія закладныхъ листовъ первой серіи или уплатить 114 р. за обмѣнъ. Ловицкій, подчинившись этому требованію, уплатилъ 114 рублей, и банкъ выдалъ ему квитанцію. Находя требованіе банка о представленіи Ловицкимъ для погашенія ссуды закладныхъ листовъ первой серіи неправильнымъ, Ловицкій предъявилъ къ банку искъ о 114 руб. съ проц. съ 1 марта 1884 г. Повѣренный банка опровергалъ этотъ искъ тѣмъ, что уставомъ банка (§ 36) не вмѣнено въ обязанность банку принимать билеты всѣхъ серій, что банкъ въ правѣ требовать отъ заемщиковъ, чтобы они возвращали именно то, что сами получили, что признаніе противнаго, въ виду срочности облигацій и вытекающей отсюда разности биржевой цѣны облигацій разныхъ серій, имѣло бы своимъ послѣдствіемъ значительный убытокъ для банка. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что уставъ Бессарабско Таврическаго банка нѣсколько отличается отъ устава земскаго банка Херсонской губерніи и Одесскаго городского кредитнаго общества. Послѣдній уставъ въ § 16 точно объясняетъ, что заемщики могутъ возвратить остающійся на нихъ долгъ посредствомъ взноса облигацій общества всѣхъ вообще серій; § 36 устава Бессарабско Таврическаго банка тоже даетъ право посредствомъ закладныхъ листовъ уплатить долгъ, но въ отношеніи серій ничего не говоритъ, и эта недомолвка подала поводъ къ

предъявленію настоящаго иска; 2) что, сопоставляя вышеозначенные параграфы двухъ банковъ и имѣя въ виду разницу въ цѣнѣ закладныхъ листовъ Бессарабско Таврическаго банка разныхъ серій, нельзя не притти къ убѣжденію, что Бессарабско Таврическій банкъ совершенно правильно взыскалъ 114 руб. за обмѣнъ закладныхъ листовъ позднихъ серій на первую, въ противномъ случаѣ погашеніе долга первой серіи послѣдующими стоило-бы банку серьезныхъ потерь; 3) что Бессарабско Таврическій банкъ, въ разъясненіе неточно редактированнаго § 36 устава, сослался на выписку изъ отношенія особенной канцеляріи по кредитной части отъ 24 октября 1874 г. за № 13555, изъ которой видно, что министръ финансовъ разрѣшилъ банку принимать закладные листы разныхъ серій въ погашеніе долга только въ томъ случаѣ, если общее собраніе банка согласится на это, и при непремѣнномъ условіи, если срокъ окончательнаго погашенія представленныхъ въ банкъ закладныхъ листовъ наступитъ не позже срока окончательнаго погашенія тѣхъ листовъ, которые были выпущены въ счетъ погашенной ссуды, почему, признавая рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ Ловицкому, правильнымъ, Съѣздъ утвердилъ оное. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ловицкаго, присяжный повѣренный Гамбургеръ, объяснилъ, что неупоминаніе въ § 36 устава Бессарабско Таврическаго банка о серіяхъ вообще не давало ему права требовать представленія тѣхъ серій, къ которымъ заемъ относился, такъ какъ, по общему юридическому правилу, обозначеніе извѣстнаго предмета въ его общемъ видѣ обнимаетъ всѣ его частные виды и, наприм., по отношенію къ договорамъ, въ которыхъ предметъ обозначенъ in genere, контрагентъ не имѣетъ права предполагать какой либо спеціальный видъ. Въ виду же того, что въ указанномъ § 36 банка говорится о правѣ заемщика въ достаточное погашеніе ссуды внести „закладные листы по нарицательной цѣнѣ“, банкъ не имѣетъ права требовать отъ Ловицкаго представленія закладныхъ листовъ непремѣнно первой серіи, такъ какъ о такой обязанности заемщика уплачивать закладными листами непремѣнно той серіи, къ которой заемъ относится, въ упомянутомъ параграфѣ ничего не говорится, предполагать же такой спеціальный видъ закладныхъ листовъ, какъ указано просителемъ выше, нельзя. Слѣдующее соображеніе Съѣзда объ убыточности для банка отъ пріема въ досрочное погашеніе ссудъ закладныхъ листовъ всѣхъ серій основано на соображеніи о разницѣ въ курсовой цѣнѣ разныхъ серій. Это соображеніе не находитъ себѣ оправданія ни въ одномъ изъ §§ устава банка, въ которыхъ вообще о биржевой, курсовой цѣнѣ закладныхъ листовъ ничего не говорится, и цѣна ихъ въ уставѣ всюду обозначена нарицательной. Распоряженіе министра финансовъ, на которое ссылается Съѣздъ, скорѣе подтверждаетъ правильность иска просителя, чѣмъ его опровергаетъ, такъ какъ имъ разрѣшается земельнымъ банкомъ принимать въ досрочное погашеніе ссудъ закладные листы всѣхъ серій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ обсужденію возбуждаемаго настоящимъ дѣломъ вопроса, обязанъ ли Бессарабско Таврическій земельный банкъ принимать отъ заемщиковъ въ сверхсрочное погашеніе выданныхъ имъ ссудъ закладные листы не той серіи, къ которой принадлежали листы, выпущенные въ счетъ ихъ ссудъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 36 § устава Бессарабско-Таврическаго земельнаго банка, на который ссылаются обѣ тяжущіяся стороны, предоставляя заемщикамъ возвратить остающійся за ними по долгосрочной ссудѣ долгъ до срока, „посредствомъ взноса закладныхъ листовъ банка по нарицательной цѣнѣ“, не указываетъ при этомъ, всѣхъ ли серій закладными листами возвратъ этотъ можетъ быть произведенъ, или же только той серіи, изъ которой былъ учиненъ заемъ. Въ уставахъ другихъ кредитныхъ учрежденій существуютъ по сему предмету различныя постановленія; такъ, въ уставѣ Одесскаго городского кредитнаго общества погашеніе допускается посредствомъ взноса облигацій (или закладныхъ листовъ) общества всѣхъ вообще серій (§ 16); въ уставахъ кредитныхъ обществъ Варшавскаго, Лодзинскаго, Лифляндскаго, Эстляндскаго, Курляндскаго и Рижскаго дозволено принимать облигаціи только той серіи, къ какой отно-

сится ссуда, а въ уставѣ Харьковскаго земельнаго банка сказано о семъ также неопредѣленно, какъ и въ уставѣ Бессарабско Таврическаго земельнаго банка. Вслѣдствіе сего истинный смыслъ 36 § сего послѣдняго устава долженъ быть изъясненъ по содержанію другихъ параграфовъ онаго, опредѣляющихъ значеніе закладныхъ листовъ, порядокъ ихъ погашенія и вообще принятую уставомъ систему долгосрочнаго кредита. Долгосрочныя ссуды подъ залогъ земель и городскихъ недвижимыхъ имуществъ банкъ выдаетъ закладными листами по нарицательной ихъ цѣнѣ (§§ 32 и 33); закладные листы выпускаются ежегодно, 2 января и 1 іюля, серіями, согласно условіямъ займа (§ 55); они приносятъ ежегодно 6 проц., уплачиваемыхъ въ тѣ же сроки (§ 56). Закладные листы печатаются съ обозначеніемъ размѣра процентовъ, нарицательнаго капитала и срока уплаты его, съ приложеніемъ куponнаго листа (§ 60). Погашеніе закладныхъ листовъ производится уплатою изъ кассы банка нарицательной цѣны листовъ, вышедшихъ по тиражу, который дѣлается два раза въ годъ, въ сроки, опредѣленные правленіемъ банка, ежегодно на сумму слѣдующихъ въ каждомъ году погасительныхъ по займамъ взносовъ (§ 61). По долгосрочной ссудѣ заемщикъ, кромѣ платежа, въ опредѣленномъ размѣрѣ, на составленіе запаснаго капитала, въ дивидендъ акціонерамъ, на расходы по управленію, по производству оцѣнки и по изготовленію закладныхъ листовъ, обязанъ уплачивать съ занятой имъ суммы каждые шесть мѣсяцевъ по 3 проц. роста и на погашеніе ссуды по ссудамъ на 43½ года по ¼ проц, по ссудамъ на 54½ г.—по ⅛ проц., по ссудамъ на 18 лѣтъ 7 мѣсяцевъ—по 1½ проц. и по ссудамъ на 27½ лѣтъ—по ¾ проц. (§ 34). Такимъ образомъ, по принятой уставомъ банка системѣ долгосрочнаго кредита заемщикъ платитъ по своей ссудѣ (на ростъ и погашеніе) одну и ту же сумму, съ перваго и до послѣдняго полугодія займа, въ теченіе всего его срока; точно также и банкъ по цѣлой серіи платитъ одну и ту же сумму, равную получаемой, на ростъ владѣльцамъ закладныхъ листовъ (по купонамъ) и на погашеніе на каждое полугодіе, начиная съ перваго до послѣдняго. Но какъ съ каждымъ полугодіемъ изъ числа закладныхъ листовъ, первоначально выпущенныхъ по серіи, извѣстное число изъ обращенія исчезаетъ уплатою по тиражу (каковой происходитъ отдѣльно по каждой серіи), то сумма, неизмѣнно выплачиваемая банкомъ въ каждое полугодіе, распредѣляется на все меньшее и меньшее число остающихся въ обращеніи закладныхъ листовъ и потому возвращеніе банку извѣстнаго числа закладныхъ листовъ освобождаетъ его отъ соотвѣтствующей доли полнаго по серіи платежа, тѣмъ большей, чѣмъ въ позднѣйшее полугодіе произведено это погашеніе. Изъ сего слѣдуетъ, что при уплатѣ заемщикомъ остающагося за нимъ долга закладными листами той же серіи, изъ которой сдѣлана ссуда, банкъ, лишаясь платежей, причитавшихся съ заемщика, въ то же время освобождается отъ уплатъ по закладнымъ листамъ совершенно въ томъ же размѣрѣ, такъ что равновѣсіе его счетовъ не нарушается. Но если вмѣсто закладныхъ листовъ той же серіи, къ которой относится ссуда, будутъ вносимы листы другихъ серій, то равновѣсіе нарушится: при взносѣ позднѣйшихъ серій, банкъ лишаясь платежа заемщика, соотвѣтствующаго номинальной его ссудѣ, будетъ освобожденъ отъ слѣдующихъ съ него уплатъ въ меньшемъ размѣрѣ и долженъ будетъ разницу уплачивать изъ другихъ своихъ средствъ въ теченіе всѣхъ полугодій, остающихся до полнаго погашенія серіи, къ которой относилась ссуда; при взносѣ же раннихъ противъ займа серій явленіе будетъ обратное, и разница въ уплатахъ на такое же время окажется въ пользу банка. Хотя и въ первомъ случаѣ, т. е. при взносѣ позднѣйшихъ серій, по окончаніи полнаго погашенія серіи, изъ которой былъ произведенъ заемъ, банкъ, не производя болѣе никакихъ платежей по ней, пользовался бы всѣмъ сбереженіемъ по той серіи, изъ которой внесены закладные листы, въ теченіе того числа полугодій, какое остается для погашенія, въ свою очередь, и этой серіи, и тѣмъ равновѣсіе счетовъ впослѣдствіи возстановилось бы; но такъ какъ въ уставѣ Бессарабско-Таврическаго земельнаго банка не содержится такого постановленія, которое обязывало бы банкъ имѣть особый капиталъ, опредѣленный на покрытіе, хотя бы временное, той разницы въ уплатахъ, какая при существующей си-

стемѣ долгосрочнаго кредита неизбѣжна должна будетъ образовываться въ томъ случаѣ, если банкъ будетъ принимать въ сверхсрочную уплату займовъ закладные листы позднѣйшихъ серій противъ той, изъ которой произведенъ заемъ, то банкъ и не можетъ быть признанъ обязаннымъ принимать въ досрочную уплату долга такія серіи, срокъ окончательнаго погашенія которыхъ наступаетъ позднѣе погашенія серіи, поступившей въ заемъ. А потому не иначе, какъ въ этомъ смыслѣ, и долженъ быть изъясненъ приведенный 36 § устава Бессарабско Таврическаго земельнаго банка, такъ какъ противное сему толкованіе сдѣлало бы самыя операціи банка по долгосрочному кредиту въ точныхъ предѣлахъ устава невозможными. Принимая засимъ во вниманіе, что Одесскій Городской Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу, признавъ Бессарабско Таврическій земельный банкъ необязанымъ принимать отъ довѣрителя-просителя въ досрочное погашеніе долга, относящагося къ первой серіи, закладные листы позднѣйшихъ серій, безъ доплаты суммы, необходимой на обмѣнъ позднѣйшихъ серій на первую, и отказавъ потому въ искѣ просителю о возвратѣ внесенной имъ доплаты, не нарушилъ тѣмъ изъясненнаго выше смысла 36 § устава означеннаго банка, и что указаніе просителя на то, что упомянутое заключеніе Съѣзда не согласно съ распоряженіемъ министра финансовъ, на которое сослался Съѣздъ, опровергается содержаніемъ представленнаго по этому предмету къ дѣлу документа выписки изъ отношенія особенной канцеляріи по кредитной части,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго мѣщанина Зельмана Ловицкаго оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

16.—1887 года января 14 го дня. *1) По прошеніямъ: а) повѣреннаго Карла, Осипа и Игнатія Липскихъ, присяжнаго повѣреннаго Кокели, и б) опекуновъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей умершаго Вацлава Липскаго, Константина Бонтана и Станислава Хичевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты., и 2) по письменному объясненію повѣреннаго душеприказчиковъ по завѣщанію Сѣраковской, присяжнаго повѣреннаго Бржезинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный Карла, Игнатія и Іосифа Липскихъ, присяжный повѣренный Кокели, 16/28 ноября 1881 года предъявилъ въ Плоцкомъ Окружномъ Судѣ искъ: а) къ душеприказчикамъ покойной вдовы Іозефы Сѣраковской: Антону Трембицкому, Маріану, Артуру и Владимиру Рутковскимъ и Францу Вильчевскому, б) къ сестрѣ Сѣраковской, Іоаннѣ Петрыковской, и в) къ Констатину Бонтану, какъ опекуну несовершеннолѣтнихъ дѣтей умершаго брата Сѣраковской, Вацлава Липскаго. При этомъ истецъ изложилъ слѣдующее: 31 августа (12 сентября) 1876 года скончалась бездѣтная вдова Іозефа Сѣраковская, урожденная Рутковская. Не имѣя наслѣдниковъ, которымъ бы слѣдовала обязательная часть ея наслѣдства, она составила домашнимъ порядкомъ духовное завѣщаніе 3 іюля 1875 года. Между прочими распоряженіями, въ III пунктѣ главнаго завѣщанія покойная Сѣраковская постановила слѣдующее: „остальную часть моей собственности, не исключая ничего, состоящую изъ имѣній Венцлавице, Мысліборжице, домовъ въ Варшавѣ, серебра и драгоцѣнностей (которыя должны быть проданы), а равно наличныхъ денегъ, назначаю на слѣдующія пожизненныя жалованія (слѣдуетъ наименованіе 13 лицъ, коимъ назначено 7850 р.). Остатокъ дохода, какой останется отъ вышеупомянутыхъ распоряженій, вмѣстѣ съ прибытками прекратившихся пожизненныхъ жалованій отказываю и назначаю для принесенія помощи и пособій страждущему человѣчеству, какъ равно разорившимся согражданамъ, отдаваніемъ частью взаймы на малый процентъ. Ремесленникамъ, начинающимъ и не могущимъ впослѣдствіи помочь себѣ, а дабы эта моя мысль была хорошо исполнена, назначаю и прошу душеприказчиковъ и исполнителей этой моей послѣдней воли, предоставляя имъ полную и ничѣмъ не стѣсненную свободу дѣйствія: 1) Іосифа Зелинскаго, сына покойнаго Бонавентуры, 2) Маріана Рутковскаго, 3) Карла Липскаго, 4) Генриха Соколовскаго, 5) Артура Рутков-

скаго. Обязываю ихъ къ частичной ликвидаціи наслѣдственнаго имущества и раздѣлу между нуждающимися въ помощи, по добровольному постановленію между собою, большинствомъ голосовъ, пока вся наслѣдственная масса не будетъ раздѣлена на указанныя цѣли. Эти пять универсальныхъ наслѣдниковъ и легатаріевъ будутъ сообща управлять собственностью. Въ случаѣ кончины котораго либо изъ нихъ, или какого препятствія, оставшіеся въ самое короткое время назначатъ недостающаго. Послѣ окончанія ликвидаціи и распоряженія всѣми фондами на цѣли, какія я признаю соотвѣтственными и хорошими, долженъ быть ими составленъ отчетъ и сохраненъ въ дѣлахъ прихода Хелмница. Симъ освобождаю этихъ избранныхъ мною отъ всякаго контроля, будучи увѣрена, что то, что они сами рѣшатъ и раздѣлятъ, или избранные ими, будетъ вѣрно и хорошо сдѣлано". По вопросу отреченія Павла Липскаго отъ исполненія обязанностей душеприказчика, а равно по поводу смерти Генриха Соколовскаго и Іосифа Зелинскаго на ихъ мѣста избраны содушеприказчиками: Антонъ Трембицкій, Владимиръ Рутковскій и Францъ Вильчевскій. Антонъ Трембицкій, дѣйствуя отъ имени прочихъ содушеприказчиковъ, старался, на основаніи приведеннаго III пункта завѣщанія, осуществить такъ названный благотворительный фондъ изъ отказа Юзефы Сѣраковской. Исходатайствовавъ у сестры завѣщательницы, Іоанны Петрыковской, актъ отъ $^{5}/_{17}$ іюля 1879 г., совершонный у дѣлъ нотаріуса, коимъ она вполнѣ одобрила завѣщаніе и согласилась на выдачу сказаннымъ душеприказчикамъ отказаннаго по приведенному III пункту завѣщанія имущества для благотворительныхъ цѣлей, онъ устроилъ перечисленіе правооснованія собственности этого имущества на имя благотворительнаго фонда изъ отказа Юзефы Сѣраковской; вслѣдствіе того, согласно акту отъ 4|16 марта 1880 года, совершонному въ ипотечной книгѣ Варшавской недвижимостей № 1312 б. за № 79, въ распоряженіе содушеприказчиковъ перешли: 1) поземельное имѣніе Венцлавице съ принадлежностью Мысліборжице, Островце съ тремя островками на рѣкѣ Бислѣ, изъ которыхъ одинъ называется Островомъ, расположенныя въ Липновскомъ уѣздѣ, Плоцкой губ.; 2) Варшавскія недвижимости № 1312 а и 1312 б, расположенныя на углу улицъ Ординацкой и Новый Свѣтъ; 3) половина недвижимости, расположенная въ г. Влоцлавлѣ подъ № 367; 4) капиталъ 15,000 р., обезпеченный ипотекою имѣнія Ходечъ, Влоцлавскаго уѣзда; 5) капиталъ 4000 р., обезпеченный имѣніемъ Залуски, Гроецкаго уѣзда, оказавшійся впослѣдствіи 15,000 р.; 6) капиталъ 300 р., обезпеченный ипотекою имѣнія Киколъ, Липновскаго уѣзда; 7) всякіе другіе капиталы и цѣнности, оставшіеся послѣ покойной Юзефы Сѣраковской. Вышесказанное завѣщаніе, однако же, въ III пунктѣ, и всѣ основанныя на ономъ мѣры и распоряженія, за исключеніемъ отказовъ на пожизненное владѣніе, неисполнимо, незаконно и недѣйствительно, а именно: 1) слова распоряженія „остатокъ дохода, какой останется отъ вышеупомянутыхъ распоряженій, вмѣстѣ съ прибытками прекратившихся пожизненныхъ жалованій отказываю и назначаю для принесенія помощи и пособій страждущему человѣчеству, какъ равно разорившимся согражданамъ отдаваніемъ частью взаймы на малый процентъ", указываютъ, что завѣщательница хотѣла сохранить капиталъ и отдавать взаймы только доходъ. Послѣ этихъ словъ поставлена точка, затѣмъ распоряженіе кончено. Поэтому только путемъ произвольной догадки можно разрѣшить вопросъ, къ чему относятся послѣдующія между двумя точками поставленныя слова: „ремесленникамъ, начинающимъ и не могущимъ впослѣдствіи помочь себѣ", не окончивъ своей мысли, что имъ слѣеуетъ дать,—проценты или капиталъ, завѣщательница поручаетъ все исполненіе душеприказчикамъ. Въ противорѣчіе этой свободѣ, она возлагаетъ на нихъ обязанность ликвидаціи наслѣдства и раздѣла, „пока вся наслѣдственная масса не будетъ раздѣлена на указанныя цѣли", затѣмъ на отдачу доходовъ взаймы „страждущему человѣчеству и разорившимся согражданамъ", собственностью будутъ управлять эти пять универсальныхъ наслѣдниковъ и легатаріевъ. Очевидна ошибка въ наименованіи душеприказчиковъ, ибо общаго отказа во всемъ завѣщаніи для нихъ нѣтъ. Если допустить, что капиталъ долженъ быть сохраненъ, то душеприказчики обратились бы въ вѣчныхъ его администраторовъ; кажется, однакожъ, что этой мысли не было

у завѣщательницы, ибо она предвидитъ конецъ ихъ дѣйствій, предписывая имъ составить отчетъ и сохранить таковой въ дѣлахъ прихода Хелмища. Кромѣ того, завѣщательница назначила свои отказы въ этой части завѣщанія не обществу, или имѣющимъ законное существованіе институтамъ, а единичнымъ отдѣльнымъ лицамъ, именно: разорившимся согражданамъ, ибо—что хотѣла назначить ремесленникамъ—неизвѣстно. Не указавъ этихъ лицъ, она поступила вопреки 906 ст. Гр. Код., которая подвергаетъ недѣйствительности отказъ для лицъ, не зачатыхъ во время смерти завѣщательницы, отказъ же для страждущаго человѣчества немыслимъ: неизвѣстно, кто бы его долженъ принять и получить. Въ виду согершенной неосуществимости этихъ распоряженій для общественной пользы, такъ какъ они не согласны съ 910 ст. Гр. Код., правительство отказало въ принятіи ихъ, въ чемъ удостовѣряетъ отвѣтъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 14 іюня 1878 года за № 5075 на представленіе Плоцкаго губернатора. Завѣщаніе должно заключать ясно изложенную волю самого завѣщателя, согласно 967 ст. Граж. Код.; посредничество посторонней воли, выборъ или произволъ третьихъ лицъ здѣсь не допустимы: предоставленіе третьему лицу или душеприказчику выбора легатаріевъ лишило бы наслѣдниковъ возможности оцѣнить и провѣрить ихъ правоспособность къ принятію наслѣдства; такой кругъ дѣйствій противорѣчитъ понятіямъ закона о душеприказчикахъ, изложенныхъ въ 1025 и 1034 ст. Гр. Код. Если бы допустить согласно именованію ихъ завѣщательницею, что они имѣютъ характеръ универсальныхъ наслѣдниковъ, то такъ какъ они не были бы въ правѣ удержать ничего для себя изъ ввѣреннаго имъ имущества, а были бы обязаны отдать оное третьимъ лицамъ, то это составляло бы воспрещенную, по 896 ст. Гр. Код., субституцію. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что такъ какъ въ разбираемой части духовнаго завѣщанія нѣтъ самыхъ существенныхъ условій для признанія ея законнымъ изъявленіемъ воли завѣщательницы, то, согласно 900 ст. Гр. Код., слѣдуетъ считать оную ненаписанною, имѣніе же наслѣдодательницы, къ коему эта часть завѣщанія относится, переходящимъ къ ея наслѣдникамъ по закону; а такъ какъ Іоанна Петрыковская отреклась отъ своихъ правъ на завѣщанное по III пункту имущество и согласилась на выдачу такового душеприказчикамъ, то доля, причитающаяся ей, согласно 786 ст. Гражд. Код., присоединяется къ долямъ сонаслѣдниковъ. Если же бы такъ называемые душеприказчики доказали, что она уступила имъ свои наслѣдственныя права, то истцы въ крайнемъ случаѣ, пользуясь правомъ, предоставленнымъ имъ по 841 ст. Гр. Код., готовы имъ возвратить цѣну уступки, и принять на себя обязанность доставить ей тѣ выгоды, какими она пользуется по договору съ сказанными душеприказчиками. На основаніи всего изложеннаго повѣренный истцовъ Липинскихъ просилъ постановить: 1) признать III пунктъ духовнаго завѣщанія Юзефы Сѣраковской отъ 3 іюля 1875 г., за исключеніемъ помѣщенныхъ въ ономъ отказовъ на пожизненное пользованіе, недѣйствительнымъ и неисполнимымъ, а вслѣдствіе того невредящимъ правамъ ея наслѣдниковъ по закону; 2) признать все имущество покойной Юзефы Сѣраковской, полученное такъ называемыми ея душеприказчиками въ силу означеннаго III пункта ея завѣщанія подъ названіемъ благотворительнаго фонда изъ отказа Юзефы Сѣраковской, составляющимъ собственность истцовъ и наслѣдниковъ Вацлава Липскаго въ размѣрахъ, какіе будутъ опредѣлены актомъ раздѣла между ними, а вслѣдствіе того 3) перечислить по ипотекамъ въ ихъ нераздѣльную собственность упомянутое выше имущество; 4) обязать солидарно Маріана, Артура и Владимира Рутковскихъ, Антона Трембицкаго и Франца Вильчевскаго выдать истцамъ и наслѣдникамъ Вацлава Липскаго все полученное ими для устройства благотворительнаго фонда изъ отказа Юзефы Сѣраковской имущества и представить отчетъ по своимъ дѣйствіямъ въ исполнительномъ производствѣ, и 5) присудить истцамъ съ отвѣтчиковъ, за исключеніемъ наслѣдниковъ Вацлава Липскаго, судебныя и за веденіе дѣла издержки. Со стороны отвѣтчицы, Іоанны Петрыковской, повѣренный ея, присяжный повѣренный Вротновскій, подалъ отвѣтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ встрѣчный искъ, на случай признанія обжалованнаго пункта завѣщанія недѣйствительнымъ. При этомъ присяжный повѣренный Вротновскій, заявляя, что истцы неправильно считаютъ Петры-

ковскую отрекшеюся по нотаріальному акту 5/17 іюля 1879 г. отъ наслѣдственныхъ правъ послѣ Сѣраковской, просилъ судъ постановить: 1) въ случаѣ признанія основательнымъ иска Карла, Іосифа и Игнатія Липскихъ о недѣйствительности третьяго пункта духовнаго завѣщанія покойной Юзефы Сѣраковской, одновременно признать лишеннымъ законной причины и невредящимъ правамъ Іоанны Петрыковской актъ одобренія вышесказаннаго духовнаго завѣщанія, составленный Іоанной Петрыковскою 5|17 іюля 1879 г.; 2) вслѣдствіе сего все имущество, оставшееся послѣ покойной Юзефы Сѣраковской, перешедшей во владѣніе душеприказчиковъ ея духовнаго завѣщанія, на основаніи третьяго пункта того же духовнаго завѣщанія, подъ названіемъ „благотворительнаго фундуша“, признать собственностью главныхъ истцовъ Карла, Іосифа и Игнатія Липскихъ, встрѣчной истицы Іоанны Петрыковской и соотвѣтчиковъ, наслѣдниковъ Вацлава Липскаго, и обратить всѣхъ этихъ наслѣдниковъ Юзефы Сѣраковской къ судебному раздѣлу для опредѣленія наслѣдственной доли каждаго изъ нихъ на основаніи общихъ правилъ о наслѣдствахъ; 3) титулъ собственности на недвижимости и капиталы, поименованные въ 3 пунктѣ просительнаго пункта главныхъ истцевъ, тоже перечислить на имя Іоанны Петрыковской и признать требованія главныхъ истцовъ, заключающіяся въ первомъ пунктѣ ихъ просительнаго пункта, предъявленными и въ пользу той же Іоанны Петрыковской. Душеприказчики же, доказывая, что въ прописанномъ выше третьемъ пунктѣ духовнаго завѣщанія Сѣраковской не содержится распоряженій, противныхъ закону, и что въ завѣщаніи этомъ нѣтъ неясностей и противорѣчій, лишающихъ возможности исполнить волю завѣщательницы, распорядившейся своимъ имуществомъ для благотворительныхъ цѣлей, просили въ искѣ повѣреннаго Карла, Игнатія и Іосифа Липскихъ отказать. Въ числѣ бумагъ, представленныхъ къ дѣлу, имѣются, между прочимъ, слѣдующіе два документа: а) отношеніе хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 14 іюня 1878 г. къ Полоцкому губернатеру. Изъ отношенія этого видно: душеприказчики покойной Сѣраковской обратилась въ Плоцкій губернскій совѣтъ общественнаго призрѣнія съ ходатайствомъ о принятіи пожертвованія, сдѣланнаго завѣщательницею Сѣраковскою; Плоцкій губернаторъ, согласно постановленію совѣта, представилъ это обстоятельство на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, который на это представленіе далъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія: такъ какъ „совѣтъ общественнаго призрѣнія, по силѣ Высочайше утвержден. девятнадцатаго іюня тысяча восемьсотъ семидесятаго года Положенія объ управленіи благотворительными заведеніяли въ губерніяхъ Царства Польскаго, учрежденъ для завѣдыванія больницами, богадѣльнями и т. п., то съ своей стороны министръ находитъ необходимымъ отклонить предложеніе душеприказчиковъ Сѣраковской о принятіи совѣтомъ на себя обязанности по исполненію воли завѣщательницы относительно выдачи пожизненныхъ пенсій и ссудъ, ибо подобная дѣятельность не входитъ въ кругъ обязанностей, возложенныхъ на совѣты помянутыхъ Высочайшимъ повелѣніемъ“. б) Отвѣтъ Плоцкаго губернатора душеприказчику Артуру Рутковскому отъ 22 декабря 1881 г. на прошеніе о принятіи пожертвованія завѣщательницы Сѣраковской. Въ этомъ документѣ Артуру Рутковскому объявляется: „что такъ какъ отказъ Сѣраковской не предоставленъ въ распоряженіе какого либо правительственнаго учрежденія, а въ полное и безотчетное завѣдываніе избранныхъ ею душеприказчиковъ, то таковой, какъ не принадлежащій къ роду записей или отказовъ, которые поименованы въ Высочайше утвержденномъ 1 го іюля 1871 года Положеніи бывшаго комитета по дѣламъ Царства Польскаго, а также въ ст. 910 и 937 Граж. Улож., не подлежитъ утвержденію правительства“. Въ засѣданіи Окружнаго Суда, происходившемъ 18|30 марта 1882 г., повѣренный главнаго опекуна несовершеннолѣтнихъ дѣтей Вацлава Липскаго, Константина Бонтанъ, присяжный повѣренный Молендорфъ, заявилъ, что онъ присоединяется къ просительнымъ пунктамъ истцовъ Карла, Іосифа и Игнатія Липскихъ. Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Карла, Іосифа и Игнатія Игнатьевыхъ Липскихъ о недѣйствительности третьяго пункта духовнаго завѣщанія Юзефы Сѣраковской отказать, въ разсмотрѣніе же требованія истцовъ и отвѣтчицы Іоанны Петрыковской относительно участія сей послѣд-

ней въ законномъ наслѣдствѣ Сѣраковской не входить. На это рѣшеніе были принесены три апелляціонныя жалобы: а) повѣреннымъ истцовъ Кокели, б) вдовою Іоанною Петрыковскою и в) опекунами несовершеннолѣтнихъ дѣтей Вацлава Липскаго. Повѣренный истцовъ въ апелляціонной жалобѣ своей ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и объ удовлетвореніи требованія истцовъ. Опекуны малолѣтнихъ отвѣтчиковъ Липскихъ въ апелляціонной жалобѣ своей объяснили, что рѣшеніе Окружнаго Суда они считаютъ неправильнымъ по тѣмъ же соображеніямъ, которыя приведены выше въ жалобѣ повѣреннаго истцовъ, Кокели. Поэтому они просили рѣшеніе это отмѣнить, присудить исковыя требованія Липскихъ. Разсмотрѣвъ изложенное, а также выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, Варшавская Судебная Палата прежде всего нашла: что несовершеннолѣтнія дѣти Вацлава Липскаго были привлечены къ настоящему дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ, и этого характера ихъ не можетъ измѣнить заявленіе, сдѣланное въ засѣданіи Суда 18|30 марта, что они присоединяются къ просительнымъ пунктамъ истцовъ, а можетъ быть лишь разсматриваемо какъ нежеланіе возражать противъ требованій истцовъ; что въ виду этого нельзя признать правильнымъ принесеніе ими апелляціонной жалобы на рѣшеніе, которымъ въ искѣ къ нимъ отказано, ибо таковая, какъ они сами объясняютъ, подается ими совмѣстно съ истцами и на изложенныхъ послѣдними соображеніяхъ, а это прямо противорѣчитъ буквальному содержанію 766 ст. Уст. Гражд. Суд.; что посему апелляціонная жалоба эта вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію Судебной Палаты. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла по существу по жалобѣ Карла, Осипа и Игнатія Липскихъ, Судебная Палата нашла: 1) что часть третьяго пункта духовнаго завѣщанія Юзефы Сѣраковской, о признаніи недѣйствительности которой ходатайствуютъ истцы Липскіе, не заключаетъ въ себѣ неясностей и противорѣчій, которыя бы лишали возможности уразумѣть дѣйствительную волю завѣщательницы; не подлежитъ сомнѣнію, что обязанность, возложенная на душеприказчиковъ ликвидировать наслѣдственное имущество и раздѣлить таковое между нуждающимися, согласно вышеуказаннымъ цѣлямъ завѣщательницы, вполнѣ опредѣляетъ то, что не доходы только, а само имущество оставлено Сѣраковскою на благотворительныя цѣли; этому заключенію не только не противорѣчитъ выше сдѣланный отказъ „остатка дохода, какой останется за уплатою пожизненныхъ пенсій, вмѣстѣ съ прибытками отъ прекращенія таковыхъ, на принесеніе помощи и пособій пострадавшему человѣчеству, какъ равно разорившимся согражданамъ отдаваніемъ частью взаймы за малый процентъ“, такъ какъ, очевидно, для полной гарантіи оставленныхъ ею пожизненныхъ выдачъ завѣщательница желала, чтобы имущество оставалось неприкосновеннымъ до полнаго прекращенія таковыхъ. Постановленіе точки передъ словомъ „ремесленникамъ“, очевидно, произошло по простой ошибкѣ, и вообще, если бы этому обстоятельству и придать желаемое апелляторами значеніе, оно не имѣло бы никакого вліянія на признаніе всей части III пункта завѣщанія недѣйствительнымъ и могло бы развѣ быть принято въ соображеніе при опредѣленіи правъ ремесленниковъ; что вообще, какъ совершенно правильно объясняетъ повѣренный душеприказчиковъ, неясность и противорѣчіе не дѣлаютъ по закону недѣйствительными завѣщательныя распоряженія, а даютъ лишь поводъ къ толкованію таковыхъ по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1156—1164 Гр. Код. Неправильно полагаютъ апелляторы, что возможность толкованія завѣщательныхъ распоряженій создаетъ произволъ душеприказчиковъ и замѣняетъ, такимъ образомъ, волю завѣщательницы волею третьихъ лицъ. Душеприказчики должны безусловно дѣйствовать въ предѣлахъ, указанныхъ имъ, и употреблять имущество, согласно цѣлямъ завѣщательницы, въ данномъ случаѣ къ тому яснымъ. Всякое уклоненіе ихъ отъ этого, а слѣдовательно, и всякое толкованіе, насколько ихъ дѣйствія согласны или нѣтъ съ завѣщаніемъ, подлежатъ всегда суду, по требованію заинтересованныхъ лицъ, передъ которыми душеприказчики не могутъ ссылаться на предоставленную имъ свободу и безотчетность, такъ какъ таковая хотя и принадлежитъ имъ, но принадлежитъ лишь въ точно опредѣленныхъ границахъ. Въ этомъ смыслѣ гарантія для заинтересован-

ныхъ лицъ усилена самою завѣщательницею, обязавшею душеприказчиковъ, по ликвидаціи всего имущества, составить отчетъ и представить таковой къ дѣламъ Хельмицкаго прихода; 2) что завѣщатель, по праву собственника, при отсутствіи препятствій, указанныхъ 913 и послѣдующими статьями Гр. Код., не стѣсненъ въ распоряженіи своимъ имуществомъ подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы распоряженіе это не заключало въ себѣ ничего невозможнаго, противнаго законамъ, либо доброй нравственности (ст. 900 Гр. Код.), и виду этого принципа практикою установлено, что право дѣлать распоряженія въ пользу бѣдныхъ вообще, на такъ называемыя благотворительныя цѣли, какъ вытекающее изъ этого основного принципа, должно имѣть мѣсто. Такое признаніе исключаетъ само по себѣ необходимость существованія въ моментъ смерти завѣщателя физическаго или нравственнаго лица, въ пользу котораго дѣлается завѣщательное распоряженіе; 3 мъ пунктомъ духовнаго завѣщанія Сѣраковская имѣла въ виду именно людей бѣдныхъ вообще (страждущее человѣчество) и только по своимъ личнымъ соображеніямъ и въ видѣ примѣра указала категоріи людей, которые должны пользоваться, по ея словамъ, „равнымъ образомъ“ ея благотворительностью. Очевидно, при такихъ условіяхъ ссылка апелляторовъ на 906 ст. Гр. Код. не можетъ заслуживать уваженія. Исполненіе же 902 ст. Гр. Код. должно соблюдаться въ томъ смыслѣ, что лица, которыхъ законъ признаетъ неспособными пріобрѣтать по завѣщанію, не могутъ получить ничего и отъ душеприказчиковъ Сѣраковской, и всякое противное тому распоряженіе послѣднихъ всегда можетъ быть, какъ выше сказано, опровергаемо лицами, въ томъ заинтересованными; 3) что 910 и 937 ст. Гр. Код., требующія утвержденія Правительства, относятся къ существующимъ богадѣльнямъ, заведеніямъ и общинамъ и распространять дѣйствіе этихъ законоположеній на распоряженія, не воспрещенныя закономъ, въ пользу бѣдныхъ вообще, не представляется никакой возможности; указаніе апелляторовъ, что эти законы имѣютъ въ виду предупредить употребленіе завѣщательнаго имущества на цѣли, закономъ воспрещенныя, лишено серьезнаго значенія, такъ какъ душеприказчики не изъяты отъ надзора установленныхъ властей, и Правительство, какъ это видно изъ отношенія министра внутреннихъ дѣлъ, отказало въ принятіи въ свое вѣдѣніе имущества, завѣщаннаго Сѣраковскою, только по формальнымъ соображеніямъ; 4) что ссылка апелляторовъ на 1026 ст. Гражд. Код. также не можетъ служить основаніемъ къ признанію третьяго пункта завѣщанія недѣйствительнымъ. Годичный срокъ установленъ въ пользу наслѣдниковъ въ томъ смыслѣ, что далѣе этого времени душеприказчики не могутъ удерживать въ своемъ распоряженіи назначенное для выдачи имущество, и такъ какъ въ этомъ случаѣ идетъ только рѣчь о временномъ завѣдываніи съ цѣлью сохранить наслѣдственное имущество отъ утраты, то заботливость законодателя направляется лишь на движимое имущество. Совершенно иное положеніе, когда завѣщаніе имѣетъ въ виду не извѣстныхъ лицъ, а благотворительныя цѣли. Въ этомъ случаѣ ограниченіе какимъ либо срокомъ дѣятельности душеприказчиковъ или представленіе въ ихъ вѣдѣніе лишь движимаго имущества, очевидно, не можетъ имѣть мѣста. Въ такомъ случаѣ приходилось бы признать, что собственникъ одного недвижимаго имущества былъ бы ограниченъ въ своемъ правѣ принести пользу своимъ имуществомъ цѣлямъ, которыя какъ закономъ не воспрещены, такъ равно по существу своему удовлетворяютъ лишь нравственнымъ побужденіямъ. Предоставленіе Сѣраковскою первымъ назначеннымъ ею душеприказчикамъ, на случай смерти одного изъ нихъ, избирать другихъ, объясняется существомъ ея благотворительныхъ распоряженій, которыя не могутъ быть совершены въ опредѣленное время и, какъ закономъ не воспрещенное, не можетъ быть признано недѣйствительнымъ; 5) что объ образованіи, такимъ образомъ, изъ душеприказчиковъ корпораціи или общества, которое нуждалось бы прежде всего въ утвержденіи Правительства, не можетъ быть рѣчи, такъ какъ, по буквальному содержанію воли завѣщательницы, она ничего въ этомъ родѣ въ виду не имѣла; предоставляя до времени существованія пожизненныхъ выдачъ въ распоряженіе душеприказчиковъ лишь доходы, она обязала ихъ послѣ этого къ немедленной ликвидаціи и раздѣлу имущества, согласно съ высказанными ею цѣлями, что

вовсе не могло бы имѣть мѣста, если бы здѣсь шла рѣчь о какомъ-либо обществѣ; 6) что указаніе апелляторовъ на допущеніе Сѣраковскою воспрещенной 896 ст. Гражд. Код. субституціи не заслуживаетъ уваженія, потому что изъ завѣщаннаго на благотворительныя цѣли имущества Сѣраковская ничего не отказала душеприказчикамъ, а лишь избрала ихъ распорядителями такового; 7) что требованіе апелляторовъ относительно Іоанны Петрыковской, а равно встрѣчный искъ послѣдней должны быть, какъ совершенно правильно призналь Окружный Судъ, оставлены безъ обсужденія, такъ какъ таковые заявлены лишь на случай, если бы судъ призналъ сбжалованный третій пунктъ духовнаго завѣщанія Сѣраковской недѣйствительнымъ. На основаніи изложеннаго, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора Палаты и руководствуясь 774, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Варшавская Судебная Палата рѣшеніемъ 29 апрѣля—11 мая опредѣлила: апелляціонную жалобу Константина Бонтана оставить безъ разсмотрѣнія; рѣшеніе Плоцкаго Окружнаго Суда отъ 18/30 марта 1882 г. утвердить. Повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Кокели, въ кассаціонной своей жалобѣ находитъ рѣшеніе Палаты неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по духовному завѣщанію Сѣраковской имуществомъ ея должны воспользоваться страждущее человѣчество, равно какъ разорившіеся сограждане и ремесленники опредѣленныхъ въ завѣщаніи категорій. Для бѣдныхъ вообще нѣтъ отказа. Подобнаго рода отказы немыслимы иначе, какъ послѣ принятія оныхъ, съ разрѣшенія Правительства. Противное тому опредѣленіе Судебной Палаты составляетъ явное нарушеніе 910 ст. Гр. Код.; 2) неразрывно съ тѣмъ связано нарушеніе Палатою 725 и 906 ст. Гр. Код., требующихъ для пріобрѣтенія по завѣщанію, чтобы существовать, по крайней мѣрѣ же быть зачатымъ во время открытія наслѣдства. Отъ этого условія не можетъ быть никакихъ исключеній въ пользу нравственнаго лица. При существующихъ законно корпораціяхъ это условіе осуществляется примѣненіемъ 910 ст. Гр. Код., и тогда нѣтъ надобности возбуждать вопросъ о существованіи или зачатіи единичныхъ, пользующихся отказомъ, лицъ. Но при несуществующей корпораціи непремѣнно требуется разрѣшить вопросъ: кто будетъ единичные легатаріи? Это же никакъ узнать нельзя. По опредѣленію Палаты, ихъ будутъ назначать, такъ называемые, душеприказчики безконтрольно. О провѣркѣ затѣмъ ихъ правоспособности заинтересованными въ томъ лицами не можетъ быть и рѣчи. Опредѣленіе Палаты затѣмъ въ этомъ отношеніи, изложенное во второмъ ея соображеніи, заключаетъ въ себѣ очевидное нарушеніе 902 и 1043 ст. Гр. Код.; 3) въ 3 соображеніи Судебной Палаты заключается явное нарушеніе прямого смысла 910 и 937 ст. Гр. Код., такъ какъ Палата, признавая учрежденіе завѣщательницею общеполезнаго института, изъемлетъ сдѣланный въ пользу его отказъ отъ утвержденія Правительства. Нужно или не нужно утвержденіе Правительства, это не административный, а юридическій вопросъ, который исключительно подлежитъ вѣдѣнію суда; 4) признаніе Палатою правильнымъ того круга дѣйствій, который, по завѣщанію Сѣраковской, возложенъ на такъ называемыхъ душеприказчиковъ, опротиворѣчитъ не только 1025, 1026, 1031 и 1033 ст. Гр. Код., но, вмѣсто управителей и обязанныхъ къ отчету исполнителей воли завѣщательницы, дѣлаетъ ихъ самостоятельными, безконтрольными распорядителями ея имущества, съ правомъ назначать самимъ себѣ наслѣдниковъ, или просто дѣлаетъ ихъ завѣщателями, но противно и всякому понятію о духовныхъ завѣщаніяхъ, кои должны заключать въ себѣ самостоятельное изложеніе воли завѣщателя, а не исполненіе ея чужою волею; 5) изъ завѣщанія Сѣраковской истекаетъ, что душеприказчики должны заниматься управленіемъ и храненіемъ завѣщаннаго имущества, что послѣ прекращенія пожизненныхъ выдачъ должны предпринять „частичную“ ликвидацію. Это одно служитъ доказательствомъ, что они могли бы существовать только какъ юридическая личность, какъ корпорація, возобновляющаяся посредствомъ выбора новыхъ лицъ, на мѣсто выбывшихъ. Законъ же, ст. 910 Гр. Код., подвергаетъ недѣйствительности отказъ для корпораціи, если на его принятіе нѣтъ разрѣшенія со стороны Правительства; 6) наконецъ, такъ какъ по волѣ завѣщательницы, если бы завѣщаніе было удержано въ силѣ, душеприказчики должны бы сохранить иму-

щество для того, чтобы оное передать другимъ, хотя и не поименованнымъ завѣщательницею, лицамъ, ибо ихъ выборъ даже предоставленъ самимъ душеприказчикамъ, то такое отношеніе составляло бы всѣ признаки запрещенной 896 ст. Гр. Код. субституціи, которая затѣмъ оказывается тоже нарушенною рѣшеніемъ Судебной Палаты. На этихъ основаніяхъ повѣренный истцовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Опекуны несовершеннолѣтнихъ дѣтей Вацлава Липскаго въ кассаціонной жалобѣ своей находятъ рѣшеніе Палаты неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Судебная Палата оставила безъ разсмотрѣнія апелляціонную жалобу опеки несовершеннолѣтнихъ Липскихъ, которые были привлечены къ настоящему дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ для того, чтобы дать имъ возможность защищать свои права. О послѣднемъ удостовѣряетъ фактъ, что искъ не заключаетъ въ себѣ требованій о присужденіи съ нихъ или лишеніи ихъ какихъ либо правъ. Цѣлью этого привлеченія было лишить впослѣдствіи несовершеннолѣтнихъ возможности ходатайствовать, въ качествѣ третьихъ лицъ (795 ст. Уст. Гр. Суд.), объ отмѣнѣ рѣшенія, которое могло бы нарушать ихъ права, какъ наслѣдниковъ Сѣраковской. Для защиты гражданскихъ правъ учреждены двѣ судебныя инстанціи, затѣмъ Судебная Палата нарушила 11 ст. Уст. Гр. Суд. и лишила несовершеннолѣтнихъ второй судебной инстанціи. Если привлеченіе несовершеннолѣтнихъ имѣло бы послѣдствіемъ лишеніе ихъ правъ на наслѣдство послѣ Сѣраковской, упомянутое въ третьемъ пунктѣ ея духовнаго завѣщанія, безъ возможности ходатайствовать объ отмѣнѣ послѣдовавшаго о томъ рѣшенія въ порядкѣ, опредѣленномъ 795 ст. Уст. Гр. Суд., то, очевидно, несовершеннолѣтнимъ служило право на подачу апелляціи, хотя бы ни истцы, ни прочіе отвѣтчики таковой не подали. Не подлежитъ сомнѣнію, что несовершеннолѣтніе имѣли право присоединиться къ просительнымъ пунктамъ истцовъ или отвѣтчиковъ, а во всякомъ случаѣ они считались тяжущимися, имѣющими право подать апелляцію. Въ виду этого рѣшеніе Судебной Палаты нарушаетъ 743 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этомъ рѣшеніи сдѣлана ссылка на 766 ст. Уст. Гр. Суд., но упущено изъ виду, что несовершеннолѣтними исполнено все то, чего требуетъ эта статья, именно: прошеніе ихъ подано въ судебную палату, а въ немъ сдѣлана ссылка на апелляцію отвѣтчиковъ Карла, Іосифа и Игнатія Липскихъ, присоединеніе къ ихъ просительнымъ пунктамъ и основаніямъ. Затѣмъ рѣшеніемъ Судебной Палаты нарушена и 766 ст. Уст. Гр. Суд. Въ заключеніе просители, повторяя кассаціонные поводы, изложенные въ жалобѣ повѣреннаго истцовъ, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Въ письменномъ объясненіи на эти двѣ кассаціонныя просьбы повѣренный душеприказчиковъ Сѣраковской, присяжный повѣренный Бржезинскій, проситъ объ оставленіи ихъ безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ прежде всего въ обжалованномъ рѣшеніи тѣхъ кассаціонныхъ поводовъ къ его отмѣнѣ, которые приводятся самостоятельно въ жалобѣ опекуновъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей умершаго Вацлава Липскаго. Поводы эти заключаются въ томъ, что Палата допустила, будто бы, нарушеніе 743 и 766 стат. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія просьбы опекуновъ, въ коей они, въ порядкѣ, указанномъ 766 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., присоединились къ апелляціи истцовъ на постановленное по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда. Какъ оказывается изъ производства судебныхъ мѣстъ, несовершеннолѣтніе Липскіе, въ лицѣ ихъ законныхъ представителей, участвовали въ семъ дѣлѣ, въ качествѣ отвѣтчиковъ, по обращенному къ нимъ, въ числѣ другихъ лицъ, иску Осипа и Игнатія Липскихъ, о признаніи части завѣщанія Сѣраковской недѣйствительнымъ; а при такомъ положеніи несовершеннолѣтнихъ Липскихъ въ настоящемъ процессѣ означенное рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ было безусловно отказано истцамъ въ ихъ требованіи, должно быть разсматриваемо, въ судопроизводственномъ отношеніи, какъ постановленное въ пользу отвѣтной стороны и, слѣдовательно, въ пользу несовершеннолѣтнихъ Липскихъ. Въ виду сего Судебная Палата вполнѣ правильно признала, что опекуны несовершеннолѣтнихъ Липскихъ не могли присоединиться, по 766 ст. Уст. Гражд. Суд., къ апелляціи

истцовъ. Если же, какъ объясняютъ опекуны несовершеннолѣтнихъ Липскихъ, послѣдніе въ дѣйствительности заинтересованы въ томъ, чтобы настоящее дѣло было разрѣшено въ пользу истцовъ, то это указываетъ лишь на неправильное привлеченіе несовершеннолѣтнихъ Липскихъ къ сему дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ, на какую неправильность опекуны, однако, не только своевременно не указывали, но, напротивъ того, приняли безспорно вызовъ ихъ къ суду, вступивъ въ отвѣтъ по обращенному къ нимъ иску. При этомъ таковое безспорно принятое опекунами Липскихъ положеніе въ семъ процессѣ нисколько не измѣняется отъ того обстоятельства, что они въ отвѣтѣ своемъ не оспаривали обращеннаго къ нимъ иска, а поддерживали требованіе истцовъ, ибо, по вполнѣ справедливому заключенію Судебной Палаты, подобный отвѣтъ не заключаетъ въ себѣ вовсе спора противъ правильности привлеченія несовершеннолѣтнихъ Липскихъ къ отвѣту по иску, а свидѣтельствуетъ лишь о нежеланіи опекуновъ представить возраженія противъ существа обращеннаго къ нимъ требованія истцовъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что Судебная Палата ни въ чемъ не нарушила 743 и 766 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія апелляціонныхъ требованій опекуновъ несовершеннолѣтнихъ Липскихъ, Правительствующій Сенатъ по этимъ же соображеніямъ находитъ, что опекуны не въ правѣ нынѣ просить объ отмѣнѣ и той главной части рѣшенія Судебной Палаты, которою подтверждается отказъ Окружнаго Суда истцамъ въ ихъ требованіяхъ, и что поэтому часть эта, хотя и обжалована совмѣстно съ истцами, означенными опекунами несовершеннолѣтнихъ Липскихъ, подлежитъ обсужденію Сената лишь въ предѣлахъ кассаціонной просьбы повѣреннаго истцовъ. По содержанію же этой части обжалованнаго рѣшенія и приводимыхъ противъ нея кассаціонныхъ доводовъ повѣреннаго истцовъ представляется для разрѣшенія Сената слѣдующій существенный вопросъ: правильно ли заключеніе Судебной Палаты о признаніи дѣйствительнымъ, по закону, заключающагося въ 3 пунктѣ духовнаго завѣщанія Сѣраковской и оспариваемаго истцами отказа ея въ пользу страждущаго человѣчества, или, какъ истолковала это выраженіе Судебная Палата, въ пользу бѣдныхъ вообще, при условіи, что раздача завѣщаннаго имущества бѣднымъ и выборъ сихъ послѣднихъ предоставленъ усмотрѣнію душеприказчиковъ по тому завѣщанію? Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ относящимся къ нему статьямъ Гражданскаго Кодекса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ точнаго смысла 895 стат. этого Кодекса, установляющей внутренніе признаки завѣщательнаго акта, вытекаетъ прежде всего, что распоряженіе собственника своимъ имуществомъ на случай своей смерти можетъ исходить только отъ него самого, такъ какъ право на такое распоряженіе есть по существу исключительно личное его право, не могущее посему быть уступлено имъ третьимъ лицамъ. Затѣмъ изъ соображенія этой статьи съ стат. 1002—1014 того же Кодекса слѣдуетъ также то положеніе, что завѣщаніе, какъ актъ, коимъ завѣщатель распоряжается на случай своей смерти въ пользу третьихъ лицъ, должно заключать въ себѣ точное, опредѣлительное указаніе завѣщателемъ не только предмета завѣщанія, но и лицъ, которымъ завѣщатель желаетъ отказать свое имущество. Поэтому не можетъ быть признано удовлетворяющимъ этимъ условіямъ разсматриваемое завѣщательное распоряженіе. Заключающійся въ немъ отказъ въ пользу бѣдныхъ можетъ быть разсматриваемъ какъ составленный въ пользу или отдѣльныхъ физическихъ лицъ, или же въ пользу совокупности лицъ указанной въ отказѣ категоріи. Въ первомъ случаѣ отказъ недѣйствителенъ по закону, потому что оставляетъ въ неизвѣстности тѣхъ, къ коимъ должно перейти, по волѣ завѣщателя, отказанное имущество, а допустить, что эта неизвѣстность можетъ быть устранена путемъ назначенія легатаріевъ душеприказчиками, хотя бы съ разрѣшенія завѣщательницы, представлялось бы прямымъ извращеніемъ понятія завѣщанія, какъ акта личной и исключительной воли завѣщателя. Во второмъ случаѣ завѣщаніе также недѣйствительно, по закону, ибо, хотя въ ст. 910 Гр. Код. и допускаются отказы въ пользу бѣдныхъ, безъ переименованія въ завѣщаніи отдѣльныхъ физическихъ лицъ этой категоріи, но вмѣстѣ съ тѣмъ законъ, слѣдуя вышеприведенному общему положенію о не-

обходимости точнаго указанія завѣщателемъ своихъ наслѣдниковъ и легатаріевъ, ограничиваетъ право на подобнаго рода распоряженія тѣмъ условіемъ, чтобы въ завѣщаніи была указана община, бѣдные которой должны, по волѣ завѣщателя, воспользоваться отказомъ, ибо при соблюденіи этого условія община, или, вѣрнѣе, общественное или административное управленіе извѣстной мѣстности, въ вѣдѣніи коего состоятъ эти бѣдные, представляется именно назначеннымъ по такому отказу легатаріемъ. Между тѣмъ, какъ указано было выше, Судебная Палата истолковала спорное завѣщательное распоряженіе именно въ смыслѣ отказа, составленнаго въ пользу бѣдныхъ вообще, а не какой либо опредѣленной мѣстности. Такимъ образомъ, вышепоставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Но независимо отъ сего, если бы судебныя мѣста путемъ истолкованія этого завѣщательнаго распоряженія и пришли бы къ заключенію, что завѣщательница имѣла въ виду ограничить свой благотворительный отказъ распространеніемъ его только на бѣдныхъ извѣстной мѣстности, то и въ такомъ случаѣ подобный отказъ, взятый даже въ отдѣльности отъ безусловно недѣйствительнаго распоряженія завѣщательницы касательно предоставленія душеприказчикамъ права выбора отдѣльныхъ лицъ, имѣющихъ воспользоваться отказомъ, и раздачи его между ними не можетъ получить въ настоящее время осуществленіе, въ виду установленнаго въ рѣшеніи Палаты факта уклоненія надлежащаго правительственнаго установленія отъ дачи разрѣшенія на принятіе отказа Сѣраковской въ пользу бѣдныхъ, безъ какового разрѣшенія, согласно приведенной 910 ст. Высочайше утвержденнаго 1 го іюля 1871 г. положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, предусмотрѣнные въ этой статьѣ отказы не получаютъ обязательной силы. Установивъ, такимъ образомъ, нарушеніе Судебною Палатою въ обжалованномъ рѣшеніи вышеприведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, кромѣ того, въ этомъ рѣшеніи неправильное истолкованіе Палатою статьи 1026, а равно нарушеніе ею ст. 1031 того же Гражд. Кодекса. Оспаривая 3 пунктъ завѣщанія Сѣраковской, въ чемъ онъ касается распоряженія въ пользу бѣдныхъ, истцы, кромѣ выше разобраннаго, главнаго основанія спора, указывали на то, что во-1-хъ) душеприказчикамъ, вопреки 1020 ст. Гражд. Код., предоставлено завѣщательницею право вступить въ завѣдываніе завѣщаннымъ въ пользу бѣдныхъ движимымъ и недвижимымъ ея имуществомъ, причемъ, такъ какъ возложенная на нихъ ликвидація этого имущества для раздачи его между бѣдными можетъ наступить только по прекращеніи установленныхъ въ завѣщаніи въ пользу опредѣленныхъ лицъ пожизненныхъ выдачъ, обладаніе душеприказчиковъ этимъ имуществомъ продолжится во всякомъ случаѣ далѣе срока, указаннаго въ той статьѣ; во 2 хъ) представленіе завѣщательницею душеприказчикамъ права представить отчетъ по своимъ дѣйствіямъ лишь по окончаніи означенной ликвидаціи несогласно съ обязанностью по сему предмету, возлагаемою на душеприказчиковъ закономъ (ст. 1031), и въ-3 хъ) по мнѣнію истцовъ, недѣйствительно также, по закону, предоставленное Сѣраковскою назначеннымъ ею душеприказчикамъ право, въ случаѣ смерти кого-либо изъ нихъ, избрать на его мѣсто другое лицо. Судебная Палата отвергла всѣ эти возраженія, не усмотрѣвъ въ приведенныхъ истцами законахъ подтвержденія недѣйствительности означенныхъ распоряженій завѣщательницы. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ можетъ согласиться съ Судебною Палатою только относительно того, что изъ закона нельзя вывести запрещенія завѣщателю предоставить избраннымъ имъ душеприказчикамъ право пополнять первоначальный свой составъ въ случаѣ выбытія одного изъ нихъ, путемъ выбора новаго лица, и такая въ существѣ передача полномочія по передовѣрію ни въ какомъ случаѣ не подходитъ подъ опредѣленіе 1032 й статьи Гражданскаго Кодекса, отвергающей лишь наслѣдственность перехода полномочія, даннаго душеприказчику. Иначе представляются соображенія Палаты о непримѣнимости къ спорному дѣлу 1026 й статьи Гражданскаго Кодекса. Палата полагаетъ, что эта статья, дозволяющая завѣщателю предоставить душеприказчикамъ вступить въ обладаніе изъ завѣщаемаго имущества только движимостью, причемъ обладаніе таковою движимостью не должно продолжаться болѣе года съ днемъ

со дня смерти завѣщателя, не распространяется на случаи, подобные настоящему, въ которомъ завѣщаніе имѣетъ предметомъ отказъ не въ пользу отдѣльныхъ лицъ, а на благотворительную цѣль. Такой выводъ представляется, однако, ни на чемъ неосновательнымъ и явно несогласнымъ съ вполнѣ опредѣлительно выраженнымъ въ приведенной статьѣ ограниченіемъ права душеприказчиковъ на завѣдываніе наслѣдственнымъ имуществомъ какъ въ отношеніи его предмета, такъ и срока самаго завѣдыванія. Равнымъ образомъ выраженное въ положительной и безусловной формѣ требованіе статьи 1031, относительно обязанности душеприказчика представить отчетъ о своемъ управленіи по истеченіи года со дня смерти завѣщателя, опровергаетъ правильность заключенія Судебной Палаты о томъ, что душеприказчикъ по волѣ завѣщателя можетъ быть освобожденъ отъ означенной обязанности или вполнѣ, или, какъ въ данномъ случаѣ, съ отсрочкою времени представленія отчета. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая, что рѣшеніе Палаты, по допущеннымъ въ немъ существеннымъ нарушеніямъ закона, не можетъ быть оставлено въ силѣ, о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) просьбу опекуновъ Бонтаза и Хичевскаго оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій; 2) по просьбѣ повѣреннаго Карла, Осипа и Игнатія Липскихъ, отмѣнить рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 910, 1026 и 1031 ст. Гр. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

17.—1887 года января 28 дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ с. Спасскаго Раменья, помощника присяжнаго повѣреннаго Ивинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Темниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно, что повѣренный коллежскаго ассесора Рукавишникова, Вяземскій, въ подтвержденіе иска, предъявленнаго имъ 2 го октября 1884 г. къ крестьянамъ села Спасскаго Раменья о возстановленіи владѣнія Рукавишникова землею около 1000 десятинъ въ дачѣ села Архангельскаго (Аносово тожъ), представилъ вводный листъ отъ 29 го іюня 1884 года. Въ семъ вводномъ листѣ значится, что онъ выданъ Рукавишникову на вводъ его во владѣніе имѣніемъ въ дачахъ села Архангельскаго и пустошахъ разныхъ названій (принадлежавшимъ прежде Жемчужникову и купленнымъ Рукавишниковымъ съ публичныхъ торговъ въ Московскомъ земельномъ банкѣ); что изъ удостовѣренія Темниковскаго полицейскаго управленія за № 9773 видно, что земли находятся въ дачѣ с. Архангельскаго 38980 десятинъ 1936 саж.; что судебный приставъ, прибывъ въ Еременскій заводъ, Архангельское-Аносово тожъ, ввелъ Рукавишникова во владѣніе вышеозначеннымъ недвижимымъ имѣніемъ, согласно выписи изъ нотаріальной книги, въ присутствіи нижеподписавшихся свидѣтелей, смежныхъ владѣльцевъ, причемъ крестьяне села Спасскаго-Раменья, сельскіе старосты: Василій Михайловъ Винокуровъ, Василій Карповъ Николаевъ, Ѳеодоръ Ивановъ Тарасовъ, Егоръ Тихоновъ Штыровъ, Яковъ Ивановъ Николаевъ, заявили, что они имѣютъ владѣніе во вводимой землѣ, въ удостовѣреніе чего и составили настоящій вводный листъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціямъ повѣренныхъ обществъ крестьянъ, Темниковскій Мировой Съѣздъ призналъ сіи жалобы незаслуживающими уваженія, потому во-1 хъ) что въ дѣлахъ по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія на обязанности мировыхъ установленій, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. К. Д та 1869 г. за № 487 и 1874 г. за № 356, лежитъ только удостовѣриться о томъ, у кого спорное имущество до предъявленія иска находилось въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго таковое владѣніе продолжается, а затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ собственности, постановить опредѣленіе, у кого имущество это должно во владѣніи находиться; во 2 хъ) въ данномъ случаѣ истецъ Рукавишниковъ, какъ видно изъ представленныхъ повѣреннымъ его, Вяземскимъ, документовъ, былъ введенъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, перешедшимъ къ нему по покупкѣ съ торговъ отъ Жемчужникова, только 29-го

іюня 1884 г. и съ этого времени, на основаніи 1332 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣш. Гр. Кассац. Д та 1875 г. № 999, сдѣлавшись фактическимъ владѣльцемъ введеннаго ему имущества, предъявилъ 2 октября 1884 г., чрезъ своего повѣреннаго, Вяземскаго, настоящій искъ къ обществу крестьянъ села Спасскаго Раменья въ томъ, что они, несмотря на вводъ во владѣніе и запрещенія его экономической конторы, въ августѣ мѣсяцѣ, изъ введенной ему во владѣніе земли по дачѣ села Архангельскаго (Аносово тожъ), значащейся, по представленнымъ повѣреннымъ Рукавишникова документамъ, особымъ участкомъ подъ лит. А—64, самовольно запахали около 1000 дес. озимымъ хлѣбомъ. Изъ чего слѣдуетъ, что настоящій искъ Рукавишникова о возстановленіи ему владѣнія означенными 1000 дес. по Архангельской дачѣ, нарушеннаго отвѣтчиками послѣ ввода его во владѣніе, какъ предъявленный въ установленный 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ, является вполнѣ правильнымъ и согласнымъ какъ съ приведенными выше законами, такъ и съ рѣш. Гр. Касс. Д-та 1872 г. за № 910; 1876 г. за № 428 и 1884 г. за № 55, ибо введенное Рукавишникову во владѣніе имущество пріобрѣтено имъ покупкою съ публичныхъ торговъ (въ 3 хъ) въ виду этого всѣ объясненія и доказательства отвѣтчиковъ о правѣ ихъ на нераздѣльное съ Рукавишниковымъ владѣніе спорною землею по владѣнной записи, уставной грамотѣ и плану, составленному въ 1862—1863 годахъ, какъ относящіяся до права собственности отвѣтчиковъ на ту землю, въ виду вышеприведенныхъ законовъ, а также и за силою 1 го п. 31 и 73 ст. Уст. Гр Суд., разсмотрѣнію Съѣзда не подлежатъ, ибо право ихъ на владѣніе означенною землею, на основаніи вышеприведенной 1432 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. К. Д та 1875 г. за № 996; 1876 года за № 428 и 1884 года за № 55, прервано вводомъ этой земли во владѣніе Рукавишникову, по покупкѣ ея имъ съ публичныхъ торговъ, и что таковымъ перерывомъ они, отвѣтчики, въ силу означенныхъ законовъ, а также 691 ст. X Т. ч. 1 и рѣш. Гр. К. Д та 1879 г. за № 191, не лишены права предъявить искъ о правѣ собственности на означенную землю въ подлежащемъ Окружномъ Судѣ; въ 4 хъ) равнымъ образомъ не заслуживаетъ вниманія и ссылка апелляторовъ въ своихъ жалобахъ на то, что, будто бы, повѣренный Рукавишникова, Вяземскій, не выяснилъ въ семъ дѣлѣ мѣстности и количества отыскиваемой земли, тогда какъ свѣдѣнія эти подробно и ясно указаны въ исковомъ прошеніи, поданномъ 2 октября 1884 года, въ которомъ Вяземскій проситъ о возстановленіи его довѣрителю нарушеннаго отвѣтчиками въ августѣ мѣсяцѣ 1884 г. владѣнія 1000 дес. земли по дачѣ Архангельской (Аносово тожъ), каковая земля, по показанію спрошенныхъ на Съѣздѣ подъ присягою свидѣтелей, Максимова и Боброва, вошла въ число купленнаго Рукавишниковымъ и введеннаго ему во владѣніе 29 іюня 1884 года недвижимаго имущества. На основаніи вышеизложеннаго и принимая во вниманіе сознаніе самихъ отвѣтчиковъ, выраженное ими чрезъ своихъ повѣренныхъ на судоговореніи въ Съѣздѣ 16 августа, въ томъ, что земля въ количествѣ, значащемся во владѣнной записи и по плану, представленному повѣреннымъ Рукавишникова, находится вся, даже съ лишкомъ, въ ихъ исключительномъ владѣніи, Съѣздъ, находя рѣшеніе Мирового Судьи вполнѣ правильнымъ, руководствуясь 773 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 г. за № 26, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3 го участка утвердить, а апелляціонныя жалобы повѣренныхъ обществъ крестьянъ села Спасскаго-Раменья оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе повѣренный общества государственныхъ крестьянъ Темниковскаго уѣзда, села Спасскаго Раменья, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Ивинскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и останавливаясь на указаніи просителя на нарушеніе Съѣздомъ 4 пун. 29 стат. Устава Гражд. Судопроизводства принятіемъ въ основаніе правъ истца вводнаго листа, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о значеніи ввода во владѣніе въ отношеніи перерыва владѣнія сторонихъ лицъ недвижимымъ имѣніемъ былъ подвергнутъ подробному обсужденію въ рѣшеніи № 55—1884 г. Въ этомъ рѣшеніи, между прочимъ, признано, что, въ случаѣ публичной

продажи недвижимаго имѣнія, вводъ во владѣніе по данной, вслѣдствіе пріобрѣтенія имѣнія сего съ публичнаго торга или оставленія онаго за кредиторомъ, по 1165 и 1171 статьямъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, „прерываетъ владѣніе и третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ“, и „можетъ быть опровергаемъ не иначе, какъ по вотчинному иску въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, то есть по иску о правѣ собственности, а не о возстановленіи владѣнія“. Заключеніе это выведено Правительствующимъ Сенатомъ изъ соображенія условій, сопровождающихъ, по Уст. Гражд. Судопр., производство продажи съ публичнаго торга, и способовъ, предоставленныхъ третьимъ лицамъ для огражденія при этомъ тѣхъ правъ, кои они простираютъ на продаваемое имѣніе. Какъ тѣ, такъ и другіе не примѣнимы къ продажѣ заложенныхъ имѣній, произведенной въ правленіяхъ земельныхъ банковъ, къ каковой не можетъ быть примѣнено и заключеніе, сдѣланное Правительствующимъ Сенатомъ для продажи, производящейся въ судебныхъ мѣстахъ. Такъ при продажѣ, по правиламъ Уст. Гр. Судопр., производится должностнымъ лицомъ—судебнымъ приставомъ опись имѣнія, съ означеніемъ границъ онаго и смежныхъ владѣльцевъ (п. 1 ст. 1104 Уст.), съ указаніемъ, не состоитъ ли оно въ общемъ владѣніи, и на какомъ правѣ (пун. 4 статьи 1107) и собираются акты на имѣніе (стат. 1111 и 1112). Ничего подобнаго не установлено для продажи имѣній, заложенныхъ банкомъ. Такъ, по Уставу Московскаго земельнаго банка (въ которомъ продавалось имѣніе Жемчужникова), правленіе имѣетъ лишь право, но не обязано провѣрять предъ продажею оцѣночную опись имѣнія, представленную, на основаніи § 14 Уст., при залогѣ имѣнія (Полн. собр. зак. 1872 года № 51,061 § 20 въ редакціи измѣненной ст. 1128 Собр. узак. 1876 года); правильность провѣрки, если таковая производится, не обезпечена обязательнымъ участіемъ должностныхъ лицъ, и только въ случаѣ отсутствія владѣльца имѣнія или его повѣреннаго дозволяется приглашать, для бытности при повѣркѣ описи, судебнаго пристава или полицейскаго чиновника. Еще большее различіе существуетъ въ способахъ огражденія своихъ правъ сторонними лицами при продажѣ имѣній порядкомъ, опредѣленнымъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, и при продажѣ ихъ въ правленіяхъ земельныхъ банковъ. Въ первомъ случаѣ стороннее лицо, усматривающее, что судебный приставъ описываетъ имѣніе, находящееся въ его, а не должника, фактическомъ владѣніи, въ правѣ принести на судебнаго пристава частную жалобу (рѣш. 1875 года № 840; 1880 года №№ 28, 203 и др.), и признаніе такой жалобы уважительною не только влечетъ за собою прекращеніе дальнѣйшихъ дѣйствій по описи и продажѣ имѣнія, но можетъ вести и къ признанію произведеннаго уже торга на имѣніе недѣйствительнымъ (рѣш. 1880 года № 203; 1881 года № 109). Напротивъ того, правилъ объ обжалованіи дѣйствій правленій земельныхъ банковъ по описи и продажѣ имѣній въ законахъ не установлено. Такимъ образомъ, признаніе за вводомъ во владѣніе, совершаемымъ вслѣдствіе продажи имѣній въ правленіяхъ земельныхъ банковъ, значенія перерыва фактическаго владѣнія проданнымъ имѣніемъ сторонникъ лицъ не только не соотвѣтствовало бы условіямъ составленія описи такимъ имѣніямъ, но и влекло бы за собою то несправедливое положеніе, что фактическіе владѣльцы описанныхъ имѣній, или частей ихъ, не имѣя никакихъ средствъ оградить свое владѣніе до продажи отъ неправильныхъ дѣйствій банковъ, были бы затѣмъ поставлены въ необходимость для огражденія своихъ правъ обращаться къ судебному производству въ качествѣ истцовъ. Приходя по изложеннымъ соображеніямъ къ заключенію, что за вводомъ во владѣніе имѣніемъ, проданнымъ по распоряженію правленія земельнаго банка, согласно уставу банка, въ самомъ правленіи, не можетъ быть признано значенія перерыва фактическаго владѣнія сторонникъ лицъ, Правительств. Сенатъ находитъ, что подобный актъ не можетъ затѣмъ служить самъ по себѣ достаточнымъ основаніемъ иска о возстановленіи владѣнія со стороны купившаго имѣніе, если подобный искъ не будетъ подкрѣпленъ доказательствами дѣйствительнаго на сторонѣ истца (то есть его самого, или прежняго владѣльца) фактическаго владѣнія имѣніемъ и нарушенія сего владѣнія отвѣтчикомъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ Темниковскій Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе единственно на томъ обстоя-

тельствѣ, что истецъ представилъ актъ ввода во владѣніе спорнымъ участкомъ, поступилъ въ нарушеніе 1432 ст. Уст. Гр. Суд., каковое нарушеніе въ особенности явствуетъ изъ того, что изъ самаго акта ввода во владѣніе Съѣздъ долженъ былъ усмотрѣть, что при совершеніи ввода было заявлено отвѣтчиками о томъ, что они имѣютъ владѣніе во вводимой землѣ. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Темниковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по неправильному толкованію 1432 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать для рѣшенія въ Ардатовскій Мировой Съѣздъ.

18.—1887 года марта 4-го дня. *По прошенію крестьянина Мартына Панкевича объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей 1 го округа Сувалкской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Крестьянинъ Ѳома Мишкель, въ степени отца своего, Ивана, предъявилъ 10 сентября 1881 года въ гминномъ судѣ 1 округа Сейнскаго уѣзда Сувалкской губерніи искъ о раздѣлѣ усадьбы № 3 въ деревнѣ „Посейнеле“, оставшейся послѣ умершаго въ 1846 году дѣда его, Матвѣя Мишкеля, а Ивана Мишкеля отца, и находящейся во владѣніи его, Ѳомы Мишкеля, дяди Матвѣя Мишкеля, ссылаясь въ доказательство правильности такого требованія на то, что по данной усадьба эта показана за наслѣдниками Матвѣя Мишкеля: сыновьями Иваномъ Мишкелемъ, то есть отцомъ просителя Ѳомы Мишкеля, братомъ Ивана Мишкеля, Матвѣемъ Мишкелемъ, и ихъ сестрами Доминикою Зубовичъ и Агаѳьею Шарейко Противъ этого иска Матвѣй Мишкель возразилъ, что усадьба № 3 при составленіи въ 1864 году ликвидаціонныхъ табелей неправильно записана за наслѣдниками Матвѣя Мишкеля, то есть отца его, Ѳомы Мишкеля дѣда, такъ какъ Матвѣй Мишкель еще при жизни выдѣлилъ дѣтямъ причитающіяся имъ доли, а именно Ивану Мишкелю купилъ отъ Осипа Мисевича усадьбу въ дер. „Посейнеле“, а дочерей вознаградилъ при выдачѣ ихъ въ замужество; усадбу же № 3 оставилъ ему, Матвѣю Мишкелю. Во время производства дѣла въ гминномъ судѣ Ѳома Мишкель всѣ права свои на этотъ искъ по нотаріальному акту отъ 3 января 1872 г. передалъ крестьянину Мартыну Панкевичу. Гминный судъ по разсмотрѣніи представленныхъ сторонами документовъ и спросѣ свидѣтелей нашелъ, что въ данную на усадьбу № 3 въ деревнѣ „Посейнеле“ записаны владѣльцами оной Матвѣй и Иванъ Мишкели и ихъ сестры Агаѳья Шарейко и Доминика Зубовичъ. Каждое изъ этихъ четырехъ лицъ имѣетъ право на 1/4 часть усадьбы, и часть Ивана Мишкеля должна перейти къ Мартыну Панкевичу, такъ какъ сей послѣдній пріобрѣлъ наслѣдственныя права отъ Ѳомы Мишкеля, а Ѳома Мишкель отъ отца своего Ивана Мишкеля. Возраженіе отвѣтчика Матвѣя Мишкеля, что всѣ наслѣдники получили слѣдующія имъ части еще при жизни отца Матвѣя Мишкеля, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ запись въ данной усадьбы № 3 за наслѣдниками Матвѣя Мишкеля отца сдѣлана гораздо позднѣе смерти наслѣдодателя, послѣдовавшей въ 1846 году; ссылка же отвѣтчика на признаніе матери тяжущихся, что всѣ наслѣдники сполна удовлетворены наслѣдственными ихъ долями и что усадьба, составляющая предметъ спора, должна поступить въ собственность Матвѣя Мишкеля—сына сдѣланное въ нотаріальномъ актѣ, совершонномъ въ 1871 году, и протоколъ войта 23 го августа 1875 года, не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что ни Иванъ Мишкель, ни наслѣдники Доминика Зубовичъ и Агаѳья Шарейко въ этихъ актахъ не участвовали. Просьба отвѣтчика объ отсрочкѣ разсмотрѣнія дѣла до разрѣшенія крестьянскими учрежденіями просьбы объ исправленіи записи въ данной не можетъ быть признана уважительною, за непредставленіемъ доказательствъ о производствѣ такого дѣла. Наслѣдственная усадьба, согласно свидѣтельству войта отъ 6 января 1882 года, заключаетъ въ себѣ пространство около 76 морговъ и 50 прентовъ и, по показанію свидѣтелей, находится въ черезполосномъ владѣніи, а потому можетъ быть раздѣлена въ натурѣ. Усадьба

эта съ 1846 г. находится въ исключительномъ пользованіи отвѣтчика Матвѣя Мишкеля, а потому было бы справедливо оставить въ его пользу ту часть усадьбы, которая находится подъ строеніями, а также признать за нимъ, отвѣтчикомъ, право на все строеніе. Вслѣдствіе сего гминный судъ 8 апрѣля 1882 г. опредѣлилъ: усадьбу въ дер. „Посейнеле“ № 3 раздѣлить на четыре равныя части между Матвѣемъ Мишкелемъ, Доминикою Зубовичъ, Агаѳьею Шарейко и пріобрѣвшимъ права Ивана Мишкеля, Панкевичемъ, слѣдующимъ образомъ: Матвѣю Мишкелю отдать часть со всѣми находящимися на этой усадьбѣ строеніями, оставивъ въ его пользованіи части Зубовичъ и Шарейко, остальную часть выдѣлить Панкевичу. На это рѣшеніе Матвѣй Мишкель принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на показаніе свидѣтелей въ подтвержденіе того, что прочіе наслѣдники его отца получили еще при жизни послѣдняго свои части, а усадьба № 3 предоставлена исключительно ему, доказывая, что Иванъ Мишкель, за давностью, потерялъ право на какое либо право относительно этой усадьбы, просилъ Панкевичу въ искѣ отказать. Панкевичъ же представилъ въ Съѣздъ копію съ журнала Сувалкскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, коимъ Матвѣю Мишкелю въ просьбѣ объ исправленіи данной, за пропускомъ срока, отказано. Мировой Съѣздъ 1 округа Сувалкской губ. нашелъ: 1) что усадьба № 3 въ д. „Посейнеле“ записана въ данной за наслѣдниками Матвѣя Мишкеля; разсмотрѣніе же правъ каждаго изъ наслѣдниковъ, на основаніи ст. 116 Пол. о прим. Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу, принадлежитъ мировымъ учрежденіямъ; 2) что изъ показаній свидѣтелей на судѣ первой инстанціи выяснилось, что наслѣдодатель Матвѣй Мишкель, кромѣ усадьбы № 3, имѣлъ и болѣе имущества, которое при жизни раздѣлилъ между дѣтьми такъ, что Ивану Мишкелю купилъ усадьбу съ надѣломъ около 70 морговъ и построилъ ему строеніе, а усадьбу № 3 отдалъ Матвѣю Мишкелю, которою онъ владѣетъ уже слишкомъ 30 лѣтъ безспорно; 3) что, такимъ образомъ, Иванъ Мишкель, бывъ вполнѣ удовлетворенъ наслѣдствомъ, противу родительскаго раздѣла не возражалъ и доли въ усадьбѣ № 3 не отыскивалъ 39 лѣтъ, вслѣдствіе чего и въ настоящее время не можетъ требовать вторичнаго выдѣла; 4) что коль скоро Ивану Мишкелю наслѣдства въ усадьбѣ № 3 не причиталось, то онъ, въ силу ст. 1599 Гр. Код., не могъ переуступить онаго своему сыну, а сей послѣдній Панкевичу, а вслѣдствіе того и искъ Панкевича о выдѣлѣ ему пріобрѣтенной доли Ивана Мишкеля не можетъ быть признанъ подлежащимъ удовлетворенію, и 5) что противъ остальной части рѣшенія гминнаго суда апелляторъ не возражаетъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 3 декабря 1884 г. опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда въ части правъ Панкевича отмѣнить, въ остальномъ оставить таковое въ силѣ, отказавъ Панкевичу въ искѣ. На это рѣшеніе Панкевичъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой въ числѣ другихъ приводимыхъ имъ доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ статьи 1 Высочайшаго указа 10 февраля 1864 года и статьи 2 Постановленія Учредительнаго Комитета 8/20 декабря 1865 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ примѣчаніи къ ст. I Постановленія Учредительнаго Комитета 8/20 декабря 1865 г. (Дневн. Зак. Т. 63 стр. 334) о порядкѣ укрѣпленія за крестьянами права поземельной собственности сказано, что возникающіе при утвержденіи ликвидаціонныхъ табелей вопросы о томъ, кого надлежитъ считать дѣйствительнымъ владѣльцемъ той или другой усадьбы, если они не могутъ быть разрѣшаемы тотчасъ на мѣстѣ, не останавливаютъ учрежденія ликвидаціонныхъ табелей, но въ сихъ табеляхъ противу спорныхъ усадебъ дѣлаются отмѣтки, что споръ о принадлежности усадьбы тому или другому крестьянину будетъ разрѣшенъ впослѣдствіи; затѣмъ дѣло рѣшается по собраніи нужныхъ свѣдѣній, о чемъ отмѣчается въ копіяхъ съ ликвидаціонныхъ табелей или актахъ укрѣпленія, выдаваемыхъ крестьянамъ. Затѣмъ ст. 2 того же Постановленія Учредительнаго Комитета изъяснено, что внесеніе въ ликвидаціонную табель крестьянина, какъ дѣйствительнаго владѣльца и хозяина усадьбы, служитъ для него доказатель-

ствомъ права собственности, противу котораго никакого спора не пріемлется. Изъ установленныхъ Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла не оказывается, чтобы при составленіи ликвидаціонной табели на усадьбу № 3 въ дер. „Посейнеле“ былъ со стороны Матвѣя Мишкеля предъявленъ споръ противу права собственности Ивана Мишкеля на извѣстную часть въ этой усадьбѣ, вслѣдствіе чего это недвижимое имѣніе записано, какъ это также заключилъ и Съѣздъ, за всѣми наслѣдниками умершаго въ 1846 году Матвѣя Мишкеля, а именно: за двумя его сыновьями Матвѣемъ и Иваномъ Мишкелями и двумя ихъ сестрами, Зубовичъ и Шарейко. Въ виду сего, а также и того, что принесенная Матвѣемъ Мишкелемъ губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію жалоба на неправильное составленіе данной на усадьбу № 3 оставлена симъ присутствіемъ, за пропускомъ срока, безъ разсмотрѣнія, чего также не отвергаетъ Съѣздъ, сей послѣдній не имѣлъ законнаго основанія, вопреки содержанію п. 2 Постановленія Учредительнаго Комитета $^{8}/_{20}$ декабря 1865 года (ст. 65 Зак. Основн. ч. I Тома X), отвергать, по приведеннымъ въ рѣшеніи соображеніямъ, права собственности Ивана Мишкеля, а въ лицѣ его, Панкевича, на часть въ усадьбѣ № 3, сдѣлавъ же это, поступилъ въ нарушеніе сказаннаго закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Сувалкскаго Мирового Съѣзда 1 округа, по нарушенію п. 2 Постановленія Учредительнаго Комитета $^{8}/_{20}$ декабря 1865 года о порядкѣ укрѣпленія за крестьянами права поземельной собственности, отмѣнить и дѣло передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа той же губ.

19.—1887 года марта 4 го дня. *По прошенію Польчинскаго, повѣреннаго Казимира Желинскаго, объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го Петроковскаго судебно-мирового округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Гминный Судъ 2 го участка Новорадомскаго уѣзда, въ который Тобіашъ Ароновичъ обратился съ просьбою о подвергнутіи Казимира Желинскаго личному задержанію, вслѣдствіе неуплаты слѣдующихъ ему, Ароновичу, по исполнительному листу 175 р. съ процентами, признавъ это ходатайство подлежащимъ удовлетворенію, опредѣлилъ: подвергнуть Желинскаго личному задержанію при полиціи срокомъ на шесть мѣсяцевъ. На это постановленіе гминнаго суда Желинскій обратился съ жалобою въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 Петроковскаго судебно мирового округа. Съѣздъ по разсмотрѣніи приведенныхъ Желинскимъ въ жалобѣ объясненій о неправильности постановленія гминнаго суда, нашелъ, между прочимъ, что приводимыя Желинскимъ 2059 и 2062 ст. Гр. Код. къ данному случаю не относятся, такъ какъ онѣ имѣютъ въ виду понужденіе должника къ исполненію принятыхъ обязательствъ, или наказаніе его за обманы, и, слѣдовательно, не исчерпываютъ случаевъ личнаго задержанія, указанныхъ въ 1601 и въ слѣдующихъ статьяхъ Устава Гражд. Суд., въ порядкѣ приведенія рѣшенія суда въ исполненіе, а посему, признавая постановленіе гминнаго суда о личномъ задержаніи Желинскаго вполнѣ правильнымъ, Съѣздъ постановилъ: частную жалобу Казимира Желинскаго оставить безъ уваженія. Повѣренный Желинскаго, Польчинскій, въ кассаціонной жалобѣ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ, въ числѣ другихъ статей, и ст. 2059—2062 Гр. Код., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, Ароновичъ же съ своей стороны въ объясненіи на жалобу Польчинскаго ходатайствуетъ объ оставленіи обжалованнаго рѣшенія Съѣзда по приведеннымъ имъ, Ароновичемъ, соображеніямъ въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ губерніяхъ Царства Польскаго до изданія ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 19 февраля 1875 г. Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу не существовало личнаго задержанія за долги по дѣламъ не торговымъ въ томъ видѣ и въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ оно дѣйствовало въ Имперіи, до воспослѣдованія для сей послѣдней закона 7 марта 1879 г. и съ изданіемъ

этого закона въ ней существуетъ, ибо мѣра эта въ Царствѣ Польскомъ, по Гражд. онаго Код. (ст. 2059—2062 и ст. 2066), примѣняется только за подлоги и обманныя дѣйствія въ дѣлахъ гражданскихъ (stellionat). Точно также такого рода мѣра относительно неисправныхъ должниковъ неторговаго званія не установлена для Царства-Польскаго въ Высочайше утвержд. 19 февраля 1875 г. Пол., а, напротивъ, тѣ законы, которые существуютъ относительно неисправныхъ должниковъ, по Гражд. Код., оставлены этимъ Полож., а равно и закономъ 7 марта 1879 г. для Царства Польскаго въ неизмѣнной силѣ. Это со всею очевидностью доказывается содержаніемъ ст. 221 Полож. 19 февраля 1875 г. и ст. 1598 и 1601 Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г. (статьи, основанныя на законѣ 7 марта 1879 г.). Въ этихъ статьяхъ сказано, что ст. 1224, 1225 и 1256 Уст. Гр. Суд. (изд., предшествовавш. изд. 1883 г.) для Царства Польскаго измѣнены и при примѣненіи оныхъ, а равно ст. 1600 Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г., должны быть принимаемы въ соображеніе правила, предписанныя ст. 2059—2062 Гражд. Код.; по силѣ же этихъ статей, какъ выше изъяснено, личное задержаніе допускается только въ случаяхъ, въ нихъ поименованныхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ въ виду вышеизложеннаго не имѣлъ основанія при разрѣшеніи настоящаго дѣла отказывать Желинскому въ примѣненіи къ оному ст. 2059—2062 Гражд. Код. и, слѣдовательно, оставивъ просьбу Желинскаго въ семъ отношеніи безъ удовлетворенія, поступилъ въ нарушеніе этихъ законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петроковскаго Мирового Съѣзда 2 округа, по нарушенію ст. 2059—2062 Гр. Код. и ст. 1601 Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г., отмѣнить и дѣло передать въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 округа той же губерніи.

20.—1887 года марта 4 го дня. 1) *По прошенію присяжаго повѣреннаго Казимира Пашковича, по довѣренности супруговъ Христіана и Елизаветы Аясъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты, и 2) по объясненію защитника прокураторіи въ Царствѣ-Польскомъ на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Прокураторія въ Царствѣ-Польскомъ предъявила отъ имени Николаевскаго пріюта для солдатскихъ дѣтей въ г. Варшавѣ къ Христіану и Елизаветѣ Аясъ искъ о закрытіи 3 хъ оконъ во 2, 3 и 4 этажахъ, въ стѣнѣ ихъ дома, граничащей съ недвижимостью, находящеюся въ пользованіи пріюта. Отвѣтчики главнымъ образомъ защищались тѣмъ, что 4 е окно въ этой же стѣнѣ въ нижнемъ этажѣ существовало еще въ то время, когда обѣ сосѣднія недвижимости составляли одну, принадлежавшую Францишканскому монастырю, и недвижимость, нынѣ принадлежащая отвѣтчикамъ въ такомъ видѣ, продана ихъ предшественникамъ казною, вступившею во владѣніе монастырскимъ имуществомъ, причемъ казенное управленіе обязало покупщиковъ ни въ чемъ не измѣнять прежняго положенія проданныхъ построекъ, кромѣ возведенія ими новыхъ—большей въ сравненіи съ прежними цѣнности. Вслѣдствіе сего отвѣтчики, по ихъ мнѣнію, пріобрѣли право вида на дворъ пріюта. Варшавская Судебная Палата, имѣя въ виду: 1) что, по закону (ст. 678 Гр. Код.), сервитутъ вида не состоитъ въ неопредѣленномъ правѣ имѣть видъ вообще на имѣніе сосѣда, а имѣетъ своимъ предметомъ право устраивать отверстія, окна, балконы, или иные подобные выступы, которые, очевидно, могутъ удовлетворять и другому назначенію; 2) что посему размѣръ сервитута вида и способъ пользованія таковымъ въ формѣ, установленной этимъ законоположеніемъ, должны ясно истекать изъ правооснованія, на которомъ сервитутъ установляется, и всякое измѣненіе въ способѣ пользованія такимъ сервитутомъ, будетъ ли это относиться къ размѣру или числу оконъ, слѣдуетъ считать противнымъ предписанію ст. 702 Гр. Код.; 3) что равнымъ образомъ ссылка Аясовъ на ст. 544 Гр. Код. не даетъ имъ права распоряжаться своею недвижимостью, въ нарушеніе интересовъ Николаевскаго пріюта, ограждаемыхъ положительнымъ предписаніемъ закона, $^{17}/_{29}$ декабря 1884 года

утвердила рѣшеніе Варшавскаго Окружнаго Суда, которымъ искъ пріюта признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Повѣренный Аясовъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) казна, пробивъ по принадлежавшему ей, по ст. 544 Граждан. Код., праву, въ то время, когда смежныя недвижимости Аясовъ и пріюта составляли ея нераздѣльную собственность, во дворѣ оной одно окно въ стѣнѣ, принадлежащей нынѣ Аясамъ, тѣмъ самымъ создала, согласно ст. 692 и 693 Гр. Код., положеніе, отмѣнившее для Аясовъ воспрещеніе ст. 678 Гражд. Код. и возложившее на пріютъ обязательства не возводить у себя построекъ, отнимающихъ свѣтъ у этого окна; пробитіемъ же другихъ оконъ надъ этимъ окномъ Аясы, очевидно, не увеличиваютъ вышеуказаннаго обязательства пріюта и не ухудшаютъ положенія сего послѣдняго нарушеніемъ ст. 702 Гр. Код.; 2) Судебная Палата, вопреки требованію ст. 339 Уст. Гр. Суд., оставила безъ обсужденія доводы отвѣтчиковъ о томъ: а) что, въ случаѣ оставленія окна въ нижнемъ этажѣ, должны быть оставлены и верхнія окна, такъ какъ они и по формѣ, и по величинѣ ничѣмъ не отличаются отъ перваго; б) что казна возложила на владѣльцевъ недвижимости, принадлежащей Аясамъ, обязанность, въ случаѣ сломки стараго строенія, замѣнить оныя новымъ, большей цѣнности; в) что и въ старой постройкѣ этой недвижимисти, кромѣ нижняго окна, было наверху другое, меньшее. Въ объясненіи на эту жалобу защитникъ прокураторіи, Осипъ Завистовскій, основываясь на томъ: 1) что вопросъ о правѣ Аясовъ имѣть окна на дворъ Николаевскаго пріюта, завися отъ фактическихъ данныхъ, относится къ существу дѣла, не подлежащему кассаціонной повѣркѣ; 2) что соображенія Судебной Палаты представляются совершенно правильными; 3) что Судебная Палата при постановленіи обжалованнаго рѣшенія приняла въ соображеніе всѣ объясненія Аясовъ; 5) что они не доказали существованія въ прежнее время другого окна въ стѣнѣ ихъ дома, смежной съ дворомъ пріюта, —проспть жалобу Аясовъ оставить безъ послѣдствій, съ присужденіемъ казнѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и кассаціонной жалобы подлежащій въ семъ дѣлѣ разрѣшенію существенный вопросъ заключается въ слѣдующемъ: владѣлецъ дома, купившій его съ однимъ окномъ въ стѣнѣ, граничащей съ дворомъ другого дома, существовавшимъ еще въ то время, когда оба дома составляли одну недвижимость, принадлежавшую продавцу, имѣетъ ли въ силу этого обстоятельства право продѣлывать и другія такія же окна въ той же стѣнѣ? Для разрѣшенія этого вопроса необходимо прежде всего имѣть въ виду, что, по ст. 702 Гр. Код., объемъ всякаго сервитута опредѣляется его правоосновапіемъ. Если сервитутъ основанъ на договорѣ, то объемъ его долженъ опредѣляться намѣреніемъ сторонъ, выразившимся въ содержаніи договора. Если же сервитутъ возникъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, на основаніи ст. 662 и 693 Гр. Код., по распоряженію домохозяина, то, считая моментомъ возникновенія его время отчужденія одной части недвижимости домохозяиномъ другому лицу, объемъ сервитута и способъ пользованія онымъ зависятъ отъ соглашенія продавца съ покупщикомъ, а изъ сего непосредственно слѣдуетъ, что при неустановленіи сторонами въ подобномъ случаѣ никакихъ въ этомъ отношеніи условій нельзя дѣлать никакого иного вывода, кромѣ того, что онѣ желали сохранить въ этомъ отношеніи существующее положеніе. Такимъ образомъ, и въ томъ случаѣ, который возникъ въ настоящемъ дѣлѣ, продажа казною въ частныя руки той части недвижимости, принадлежавшей Францишканскому монастырю, которая нынѣ принадлежитъ супругамъ Аясъ, съ однимъ окномъ на дворъ другой части оной, безъ какого либо соглашенія относительно объема возникшаго вслѣдствіе сего сервитута свѣта и вида, допускаетъ въ этомъ отношеніи лишь одно предположеніе, что стороны—казенное вѣдомство и пріобрѣтатель проданной онымъ части означенной недвижимости—имѣли въ виду сохранить этотъ сервитутъ въ его существовавшемъ при продажѣ видѣ, т.-е. въ видѣ одного окна. Всякое иное распространительное въ пользу господствующей недвижи-

мости толкованіе этого вопроса было бы положительно противно ст. 702 Гражд. Код. Посему и рѣшеніе Судебной Палаты, въ сущности согласное съ этими соображеніями, вопреки возраженіямъ повѣреннаго супруговъ Аясъ, представляется правильнымъ. Что же касается остальныхъ второстепенныхъ возраженій жалующагося, то они оказываются также неосновательными, ибо 1) объясненіе супруговъ Аясъ а) о томъ, что продѣланныя ими три окна имѣютъ такое же устройство, какъ и то, съ которымъ ихъ недвижимость куплена у казны; б) о возложенномъ на нихъ казною при покупкѣ этой недвижимости обязательствѣ прописано въ рѣшеніи Судебной Палаты, изъ чего слѣдуетъ, что оно ею обсуждено (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1881 года №№ 93, 95, 160 и другія); 2) указаніе на то, что въ прежней постройкѣ этой недвижимости находились два окна, а не одно, было сдѣлано не ими, супругами Аясъ, а защитникомъ прокураторіи, а потому необсужденіе Палатою этого указанія, не составляя нарушенія правъ просителей, не можетъ для нихъ служить поводомъ къ ходатайству объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Христіана и Елизаветы Аясъ, по силѣ ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

21.—1887 года марта 4 го дня. *По прошенію синдика несостоятельной массы Германа Гельда, присяжнаго повѣреннаго Бензефа, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. Н. Энденъ).

Синдикъ несостоятельной массы Германа Гельда, присяжный повѣренный Бензефъ, исковымъ прошеніемъ, поданнымъ 7/19 августа 1880 г. въ Варшавскій коммерческій судъ, просилъ обязать банкирскій домъ подъ фирмою „Вильгельмъ Ляндау“ возвратить въ конкурсную массу несостоятельнаго Гельда 36 штукъ точно перечисленныхъ въ исковой билетовъ перваго государственнаго съ выигрышами займа, которые, по объясненію истца, принадлежатъ Гельду и хранятся у отвѣтчика. Въ свою очередь Вильгельмъ Ляндау встрѣчнымъ искомъ по сему дѣлу просилъ разрѣшить ему продать на Варшавской биржѣ означенные билеты на удовлетвореніе долга ему, Гельду, въ 8095 р., обезпеченнаго тѣми цѣнностями, причемъ въ доказательство заклада и вытекающей изъ него привилегіи его, Ляндау, на эти билеты, представилъ: 1) нотаріальный актъ отъ 25 го апрѣля—7 го мая 1879 года, заключенный имъ съ Германомъ Гельдомъ и установляющій, что Гельдъ будетъ пользоваться открытымъ кредитомъ у него, Ляндау, до размѣра 10,000 р. на заложенныя имъ, Гельдомъ, процентныя бумаги, какъ то: ликвидаціонные листы, закладные листы, билеты государственнаго съ выигрышами займа и другія публичныя бумаги, причемъ доказательствомъ отпущенныхъ въ открытый кредитъ авансовъ будутъ служить расписка Гельда, а доказательствомъ количества отданныхъ подъ залоги процентныхъ бумагъ—частныя расписки Ляндау; 2) восемь расписокъ, выданныхъ Германомъ Гельдомъ за время съ 15 мая по 27 іюня 1879 года, въ полученіи отъ Ляндау денегъ и въ представленіи Гельдомъ Ляндау въ депозитъ билетовъ перваго внутренняго съ выигрышами займа, съ точнымъ указаніемъ серій и номеровъ этихъ билетовъ; 3) вѣдомость польскаго банка, установляющая, что Ляндау представилъ въ тотъ банкъ 17/29 августа 1879 года на храненіе тѣ билеты, которые указаны въ исковыхъ прошеніяхъ по сему дѣлу и въ означенныхъ распискахъ Гельда. Возраженія первоначальнаго истца противъ встрѣчнаго иска Ляндау сводились къ слѣдующему: представленные Ляндау документы ни въ отдѣльности, ни въ совокупности не удовлетворяютъ условіямъ, установленнымъ въ Гражданскомъ Кодексѣ (ст. 2074) для силы заклада и для вытекающей изъ него въ пользу кредитора привилегіи на заложенные предметы, каковыя условія должны быть безусловно соблюдаемы и при торговыхъ закладахъ потому, что въ Торговомъ Кодексѣ не только не установлено никакихъ правилъ, оправдывающихъ непримѣненіе къ такимъ закладамъ общегражданскихъ за-

коновъ о закладѣ, но, напротивъ того, имѣются указанія, а именно въ ст. 95 и 535—что безъ этихъ условій неформальный закладъ не установляетъ никакой привилегіи. Коммерческій судъ, исходя изъ того, что правило 2074 ст. Гражд. Код. о томъ, что привилегіи по закладу имѣютъ мѣсто только тогда, когда актъ заклада надлежаще зареестровачъ и въ немъ обозначены какъ количество долга, такъ и свойство отданной въ закладъ вещи, не имѣетъ, согласно 2084 ст. Гражд. Кодекса, примѣненія къ торговымъ дѣламъ и что въ Торговомъ Кодексѣ нѣтъ спеціальныхъ правилъ для торговыхъ закладовъ, пришелъ къ заключенію, что возникновеніе такихъ торговыхъ закладовъ и права на привилегію относительно третьихъ лицъ можетъ быть удостовѣрено другими доказательствами, изъ которыхъ вытекало бы несомнѣнно, что на данной вещи установленъ залогъ и опредѣлено достовѣрное число его совершенія (ст. 535 и 443 Торг. Код.) для устраненія злоупотребленій чрезъ совершеніе залоговъ заднимъ числомъ, вопреки 443 ст. того же Кодекса, воспрещающей пріобрѣтеніе привилегіи на имущество несостоятельнаго въ теченіе 10 дней до открытія несостоятельности. Установивъ затѣмъ, что изъ совокупнаго соображенія представленныхъ Ляндау документовъ выясняется несомнѣнно, что билеты были дѣйствительно даны въ залогъ Гельдомъ Ляндау ранѣе, чѣмъ за 10 дней до открытія несостоятельности, послѣдовавшаго въ ноябрѣ 1879 года, и что договоръ залога имѣетъ по отношенію третьихъ лицъ несомнѣнно достовѣрное число совершенія, коммерческій судъ призналъ за Ляндау право привилегіи на спорные билеты и вслѣдствіе сего рѣшеніемъ $^{6}/_{18}$ октября 1880 г. опредѣлилъ: отказать синдику несостоятельной массы Гельда въ его искѣ, а по встрѣчному иску Ляндау предоставить послѣднему, въ удовлетвореніе долга ему Германа Гельда, продать на биржѣ находящіеся у него спорные билеты. На это рѣшеніе синдикъ Бензефъ подалъ въ Варшавскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой, кромѣ уже приведенныхъ выше возраженій его противъ правъ Ляндау, на привилегію на означенные билеты, указывалъ, что эти билеты составляли собственность не Гельда, а разныхъ лицъ, которыя отдали ему эти билеты только на храненіе; слѣдовательно, залогъ Гельдомъ этихъ чужихъ билетовъ и по этой причинѣ недѣйствителенъ. Затѣмъ поступили въ Палату прошенія разныхъ лицъ, заявившихъ о томъ, что спорные по дѣлу билеты составляютъ ихъ собственность и были отданы ими на храненіе Гельду, и ходатайствовавшихъ о допущеніи ихъ къ участію въ семъ дѣлѣ, какъ заинтересованныхъ въ его разрѣшеніи третьихъ лицъ, совокупно съ синдикомъ конкурсной массы Гельда. Просьбы эти были уважены Судебною Палатою. Наконецъ, въ судебномъ засѣданіи Варшавской Судебной Палаты $^{17}/_{29}$ ноября 1883 года синдикъ Бензефъ, представляя въ копіи опредѣленіе Варшавскаго коммерческаго суда отъ $^{7}/_{19}$ октября 1883 года, коимъ судъ, въ отмѣну прежняго своего опредѣленія отъ $^{7}/_{19}$ ноября 1879 г., о признаніи началомъ несостоятельности Гельда $^{1}/_{13}$ ноября 1879 г., усмотрѣлъ вслѣдствіе рапорта синдика, что несостоятельность Гельда обнаружилась ранѣе, а потому и руководствуясь 441 ст. Торг. Код., опредѣлилъ: признать началомъ этой несостоятельности $^{8}/_{20}$ октября 1878 г., выводилъ изъ сего, что нотаріальный актъ отъ 25 апрѣля—7 мая 1879 г. недѣйствителенъ въ силу 445 ст. Торг. Код. Противная сторона, представляя удостовѣреніе коммерческаго суда о подачѣ ею на то опредѣленіе частной жалобы, находила, что это опредѣленіе, какъ состоявшееся безъ участія его, Ляндау, не имѣетъ для него обязательной силы. Разсмотрѣвъ въ таковомъ видѣ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что необозначеніе въ нотаріальномъ актѣ 25 апрѣля—7 мая 1879 г. названія количества и номеровъ принятыхъ Вильгельмомъ Ляндау отъ Гельда государственныхъ процентныхъ бумагъ и вообще несоблюденіе имъ, Ляндау, формальностей, требуемыхъ по ст. 2074 и 2075 Гр. Код., само по себѣ не служитъ основаніемъ для удовлетворенія иска апеллятора о возвратѣ отвѣтчикомъ въ конкурсную массу означенныхъ бумагъ, ибо неспорно, что правоотношеніе, изъ коего возникъ сей споръ, было торговое, а по ст. 2074 Гр. Код., означенныя правила не имѣютъ примѣненія къ дѣламъ торговымъ. Указаніе апеллятора на ст. 95 Торг. Код., по которой эти правила Гр. Код. обязательны и для комиссіонеровъ, жела-

ющихъ пользоваться привилегіею на ввѣренныхъ имъ товарахъ, и доводы его, что, за недостаткомъ отдѣльныхъ по сему предмету правилъ въ Торговомъ Код., слѣдуетъ руководствоваться въ данномъ случаѣ правилами Гр. Код., какъ закона общаго, нельзя принять правильными, какъ потому, что мѣръ, установленныхъ для отношеній между комиссіонеромъ и лицомъ, отъ имени котораго онъ дѣйствуетъ и коего онъ состоитъ просто повѣреннымъ (ст. 22 Тор. Код.), невозможно аналогически распространять на отношенія совершенно другого юридическаго свойства между кредиторомъ и должникомъ, какъ и потому, что правила Гражданскаго Кодекса, хотя они и вообще примѣняются къ торговымъ сдѣлкамъ, входящимъ въ область гражданскихъ правоотношеній, въ обширномъ смыслѣ этого слова, но изъ этого правила изъемлются всѣ тѣ случаи, гдѣ для торговыхъ сдѣлокъ установлены спеціальныя правила или гдѣ, какъ въ настоящемъ случаѣ, въ ст. 2084 Гражд. Код. положительно сказано, что правила гражданскаго закона къ торговымъ дѣламъ не примѣняются. Еще менѣе уважительнымъ представляется возраженіе о несоблюденіи означенныхъ правилъ, сдѣланное отъ имени третьихъ лицъ, вступившихъ въ дѣло, такъ какъ эти лица, отдавая Гельду въ закладъ спорные билеты, сами не примѣнялись къ правиламъ, въ несоблюденіи коихъ они упрекаютъ Ляндау, и въ подтвержденіе своихъ правъ, кромѣ частныхъ расписокъ конторы Гельда, ровно никакихъ другихъ документовъ не представляютъ. Въ виду этого коммерческій судъ при разрѣшеніи этого дѣла совершенно правильно остановился на томъ, какая была дѣйствительно законодательная цѣль ст. 2074 и слѣд. Гр. Код., и, найдя, согласно съ духомъ закона, что таковая въ сущности заключается только въ огражденіи третьихъ лицъ противъ злонамѣреннаго нарушенія ихъ правъ на имущество должника посредствомъ совершенія имъ заднимъ числомъ сдѣлокъ, предоставляющихъ однимъ кредиторамъ привилегію на удовлетвореніе ихъ долговыхъ требованій съ преимуществомъ передъ другими кредиторами, пришелъ къ заключенію, что, насколько кредиторъ удостовѣритъ, что закладъ состоялся до срока, опредѣленнаго въ статьѣ 443 Торгов. Код., привилегія эта можетъ имѣть мѣсто. Соглашаясь вполнѣ съ этимъ взглядомъ коммерческаго суда, Варшавская Судебная Палата усматриваетъ, что изъ представляемыхъ отвѣтчикомъ документовъ нотаріальный актъ 25 апрѣля—7 мая 1879 года опредѣляетъ точно свойство происходившихъ между Гельдомъ и Ляндау отношеній и удостовѣряетъ положительно число ихъ возникновенія; расписка же Гельда въ количествѣ 8 штукъ указываютъ номера и серіи данныхъ первымъ послѣднему билетовъ 5% внутренняго займа, а свидѣтельство польскаго банка отъ 20 сентября 1880 года съ пріобщенною къ нему вѣдомостью удостовѣряетъ, что билеты, означенные въ этихъ распискахъ, возвращенія коихъ въ конкурсную массу домогается синдикъ, были Вильгельмомъ Ляндау внесены въ польскій банкъ 17/29 августа 1879 года. Всѣ эти документы совокупно, въ общей ихъ связи, положительнымъ образомъ доказываютъ, что означенные билеты были даны Гельдомъ Ляндау въ обезпеченіе денежныхъ выдачъ на открытый кредитъ по текущему счету задолго до признанія Гельда несостоятельнымъ и что вслѣдствіе того Ляндау пріобрѣлъ на этихъ билетахъ привилегію для своего долга, признаннаго за нимъ, при повѣркѣ долговыхъ требованій 27 сентября—9 октября 1880 года, въ суммѣ 8095 руб., о чемъ имѣется надпись синдика на этихъ распискахъ. Въ такомъ положеніи дѣла возраженіе синдика о томъ, что долгъ этотъ не достовѣрный, за непредставленіемъ Вильгельмомъ Ляндау торговыхъ его книгъ и за неудостовѣреніемъ имъ, по какому правоотношенію эти билеты перешли въ его владѣніе, не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ неуважительнымъ является и ссылка его на опредѣленіе коммерческаго суда 7/19 октября (настоящаго) 1883 года, коимъ начало несостоятельности Гельда отнесено назадъ 8/20 ноября 1878 года, ибо, не входя въ обсужденіе того, насколько оно послѣдовало правильно, въ виду ст. 457 Тор. Код., опредѣленіе это, по ст. 1351 Гражд. Код. и 895 Уст. Гр. Суд., не имѣетъ силы по отношенію къ Ляндау, который не участвовалъ въ дѣлѣ, по коему оно было постановлено. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Варшавская Судебная Палата рѣшеніемъ 17|29 ноября 1883 года опредѣлила

утвердить означенное рѣшеніе коммерческаго суда. Ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 2074, 2075 ст. Гр. Код., 95, 535, 443, 457 ст. Тор. Код. и 773, 774 ст. Уст. Гр. Суд., синдикъ массы несостоятельнаго Гельда, Бензефъ, усматриваетъ нарушеніе этихъ законовъ въ томъ, что Палата 1) вывела ошибочно и несогласно съ означенными двумя статьями Гр. Код. и ст. 95 и 535 Тор., а равно и съ мнѣніями комментаторовъ, что правило 2074 ст. Гр. Код. не относится къ торговымъ залогамъ; 2) не обсудила вовсе сдѣланной имъ, въ подтвержденіе противуположнаго сему вывода, ссылки на 535 ст. Тор. Код.; 3) признала привилегію Ляндау существующею, несмотря на то, что она пріобрѣтена уже въ то время, когда Гельдъ, согласно опредѣленію коммерческаго суда, былъ несостоятельнымъ; указаніе же Палаты на то, что это опредѣленіе, будто бы, постановлено противно 457 ст. Тор. Код. и для Ляндау необязательно по 1351 ст. Гр. Код., представляется незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ это рѣшеніе никѣмъ не обжаловано, а подобнаго рода рѣшенія считаются подлежащими предварительному исполненію по отношенію какъ къ должнику, такъ и къ кредиторамъ. Въ заключеніе проситель выводитъ изъ содержанія представленныхъ противною стороною документовъ, что они не могли быть приняты удостовѣреніемъ заклада.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленное Вильгельмомъ Ляндау право привилегіи на находящіяся у него цѣнности Германа Гельда, какъ переданныя послѣднимъ ему, Ляндау, будто бы, въ обезпеченіе долга, оспаривались въ Палатѣ синдикомъ несостоятельнаго Гельда главнымъ образомъ по двумъ основаніямъ: 1) по несоблюденію въ отношеніи актовъ, которыми Ляндау доказывалъ заключеніе сдѣлки заклада ему Гельдомъ тѣхъ цѣнностей, формальностей, обуславливающихъ по Гражд. Кодексу доказательную силу акта заклада, и 2) вслѣдствіе заключенія по этимъ актамъ спорной сдѣлки въ то время, когда, согласно опредѣленію Варшавскаго коммерческаго суда отъ $^{7}/_{19}$ октября 1883 г., уже началась несостоятельность Гельда, что, по ст. 445 Тор. Код., влечетъ за собою во всякомъ случаѣ недѣйствительность той сдѣлки. Судебная Палата отвергла оба эти основанія, причемъ Палата относительно второго основанія признала, что указываемое Ляндау опредѣленіе коммерческаго суда, коимъ несостоятельность Гельда отнесена назадъ къ $^{8}/_{20}$ ноября 1878 г., т. е. ко времени, предшествовавшему возникновенію договорныхъ отношеній по спорной сдѣлкѣ, не имѣетъ, по ст. 1551 Гр. Код. и 895 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной силы по отношенію Ляндау, который не участвовалъ въ дѣлѣ, по которому это опредѣленіе постановлено. Такое соображеніе Палаты представляется, однако, неправильнымъ вслѣдствіе ошибочнаго примѣненія ею къ означенному опредѣленію коммерческаго суда правилъ, обуславливающихъ силу судебныхъ рѣшеній. Опредѣленіемъ этимъ, какъ указано выше, установляется время открытія несостоятельности Гельда, а относительно подобнаго рода опредѣленій существуетъ спеціальный законъ, а именно ст. 457 Тор. Код., изъ каковой статьи несомнѣнно слѣдуетъ, что для постановленія подобныхъ опредѣленій вовсе не требуется предварительнаго вызова къ дѣлу кредиторовъ и другихъ заинтересованныхъ лицъ, а таковыя опредѣленія постановляются безъ ихъ участія и обращаются къ предварительному исполненію, съ предоставленіемъ лишь тѣмъ лицамъ въ указанные тою статьею сроки подавать отзывы противъ тѣхъ опредѣленій. Такимъ образомъ, вопреки мнѣнію Судебной Палаты, для обязательности означеннаго опредѣленія по отношенію Ляндау, какъ лица, заинтересованнаго въ правильномъ установленіи времени открытія несостоятельности Гельда, вовсе не требовалось участія его, Ляндау, въ дѣлѣ, разрѣшеяномъ тѣмъ опредѣленіемъ, а таковое должно быть признано вступившимъ и для него въ законную силу, если только онъ не воспользовался предоставленнымъ ему тѣмъ закономъ правомъ своевременнаго обжалованія этого опредѣленія, или же если и при обжалованіи имъ того опредѣленія жалоба его оставлена безъ уваженія. Признавая вслѣдствіе сего, что Палата разрѣшила вопросъ о силѣ означеннаго опредѣленія коммерческаго суда на основаніи такихъ общихъ законовъ, которые, въ виду существованія спеціаль-

наго на сей предметъ закона, не могли имѣть примѣненія къ тому вопросу, и тѣмъ допустила нарушеніе этого спеціальнаго закона, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ затѣмъ необходимости обращаться къ повѣркѣ соображенія Палаты, коимъ она, въ противность другому возраженію синдика несостоятельнаго Гельда, признала, что для спорной сдѣлки заклада, какъ возникшей изъ торговыхъ правоотношеній, не требовалось соблюденія формальностей, обуславливающихъ по Гражданскому Кодексу доказательную силу акта заклада, такъ какъ соображеніемъ этимъ, даже въ случаѣ, если бы оно оказалось по повѣркѣ правильнымъ, не устраняется другое, отвергнутое Палатою по вышеразобранному, неправильному основанію, возраженіе синдика несостоятельнаго Гельда о томъ, что совершенно независимо отъ формальныхъ недостатковъ актовъ, въ которое облечена спорная сдѣлка, таковая сама по себѣ недѣйствительна, какъ заключенная послѣ открытія несостоятельности Гельда Въ виду всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ О П Р Е Д Ѣ Л Я Е Т Ъ: отмѣнить рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 457 стат. Торг. Код. и 895 стат. Уст. Гражданск. Судопроизвод., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

22.—1887 года марта 4 го дня. *По прошенію повѣреннаго Владимира Гольча, присяжнаго повѣреннаго Романа Вержхлейскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По домашнему договору, названному „запродажною“, 26 го іюля—8 го августа 1879 года продано было Симондтомъ Гольчу и Богданскимъ имѣніе „Селецъ“ и „Юдзиловичи“ за 650,000 рублей. Въ 8 мъ пунктѣ, л. Г., означеннаго договора сказано, что остатокъ этой суммы, „покупщики обязуются уплатить Симондту при составленіи купчей крѣпости“, а въ 10 мъ пунктѣ—что стороны положительно постановляютъ, что сія запродажная настолько единственно будетъ недѣйствительна, насколько воспослѣдуетъ В Ы С О Ч А Й Ш Е Е соизволеніе на продажу этихъ имѣній; если же соизволенія этого не послѣдуетъ по $^{11}/_{23}$ августа 1879 года, или же послѣдуетъ отказъ, и ранѣе этого срока, то договоръ необязателенъ для сторонъ. Это условіе договора актомъ, совершеннымъ нотаріальнымъ порядкомъ $^{13}/_{25}$ того же августа, отмѣнено, причемъ сторонами было постановлено, что вышеозначенная продажа считается безусловною продажею, несмотря на срокъ, въ которомъ состоится В Ы С О Ч А Й Ш Е Е соизволеніе на оную. Когда это соизволеніе состоялось, то и была совершена въ бывшей Гродненской Соединенной Палатѣ купчая крѣпость, причемъ были взысканы закономъ установленный сборъ и пошлины. Въ 1880 году къ возникшему въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ дѣлу по иску Гольча къ Симондтамъ объ убыткахъ былъ представленъ означенный выше договоръ купли-продажи отъ 26-го іюля—8 го августа 1879 г., и Окружный Судъ, разрѣшая вопросъ объ обезпеченіи иска, частнымъ опредѣленіемъ постановилъ: взыскать съ Гольча за написаніе этого договора на простой бумагѣ 7804 руб. 50 коп. гербоваго штрафа. Варшавская Судебная Палата, какъ видно изъ ея опредѣленія $^{18}/_{30}$ іюля 1885 года, признала постановленіе суда правильнымъ, потому что, по ея мнѣнію, Гольчу было продано имѣніе за 650,000 рублей 26 го іюля—8 го августа 1879 года по акту, который вслѣдствіе нотаріальнаго договора $^{13}/_{25}$ августа того же года изъ условнаго обратился въ актъ безусловной продажи и, какъ таковой, слѣдовательно, подлежалъ оплатѣ по 40 ст. дѣйствовавшаго въ то время Устава о герб. сборѣ 1863 г., такъ какъ стат. 36 и 186 этого Устава имѣютъ только примѣненіе къ актамъ добавочнымъ или дополнительнымъ. Взысканіе же Гродненскою Палатою пошлинъ не могло имѣть значенія для разрѣшенія вопроса въ иномъ смыслѣ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной повѣреннымъ Гольча, указывается на нарушеніе Палатою ст. 31 и 35 ч. 1 и 169 и 182 ч, 2 Уст. о герб. сборѣ 1883 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ обжалованное постановленіе Палаты неправильнымъ. До-

говоръ отъ 26 іюля—9 августа 1879 года, по которому Симондты продали свои имѣнія, былъ, какъ это признала Палата, договоромъ условной продажи (ст. 1584 Гр. Код.). Соображеніе Палаты, что вслѣдствіе заключеннаго сторонами нотаріальнаго акта 13/25 августа 1879 г. первоначальный договоръ 26 іюля—8 августа 1879 г. обратился въ актъ безусловной продажи, было бы правильно, если бы актомъ этимъ продавцы могли перенести и право собственности на покупщиковъ. Но этого они сдѣлать не могли. Передаваемое имѣніе находилось въ Гродненской губерніи, въ которой по дѣйствующимъ законамъ Имперіи покупщикъ пріобрѣтаетъ право собственности на недвижимое имѣніе не иначе, какъ актомъ крѣпостнымъ (728 ст. Т. X 1 ч. Зак. Гр.), совершеннымъ порядкомъ, для сего установленнымъ, т. е. купчею крѣпостью. Поэтому и условный актъ 26 іюля—8 августа 1879 г., по которому Гольчъ и Богданскіе пріобрѣтали право собственности на имѣніе, находящееся въ предѣлахъ Имперіи, хотя впослѣдствіи стороны и согласились на отмѣну помѣщенныхъ въ оном отлагательныхъ или отмѣнительныхъ условій, никоимъ образомъ не могъ считаться актомъ окончательной продажи, такъ какъ таковымъ въ подобномъ случаѣ бываетъ только совершенная по законамъ Имперіи купчая крѣпость. Слѣдовательно, Палата не имѣла основанія примѣнять къ означенному акту установленныя Уставомъ о гербовомъ сборѣ 1863 г. правила взиманія пошлинъ, подлежащихъ оплатѣ при совершеніи договоровъ купли продажи на недвижимыя имѣнія въ Царствѣ-Польскомъ. Равнымъ образомъ соображеніе Палаты, что взысканіе крѣпостныхъ пошлинъ Гродненскою Палатою при совершеніи купчей не имѣетъ вліянія на разрѣшеніе настоящаго вопроса, представляется неосновательнымъ потому, что, на основаніи 738 и 741 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., и присутственныя мѣста Имперіи при представленіи актовъ, совершенныхъ въ предѣлахъ Царства Польскаго, для полученія силы актовъ крѣпостныхъ, принимаютъ въ соображеніе количество уплаченныхъ на мѣстѣ совершенія пошлинъ, вычитая ихъ изъ причитающихся по законамъ Имперіи; слѣдовательно, подобный актъ оплачивается единожды по законамъ Имперіи. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 1589 ст. Гр. Код., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

23.—1887 года марта 4 го дня. *По прошенію полковника Якова Ивановича Максимова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н Н. Энденъ).

Въ исковомъ прошеніи повѣренный Максимова заявилъ, что тифлисскій мѣщанинъ Карганов, по довѣренности Щеховскаго, дѣйствовавшаго на основаніи довѣренности жены своей, занялъ отъ имени сей послѣдней у Максимова въ 1874, 1875 и 1876 г.г. по векселямъ 4500 руб. Векселя эти явлены въ конторѣ нотаріуса Бородулина, причемъ Карганов означенъ лично нотаріусу извѣстнымъ и имѣющимъ законную правоспособность къ совершенію актовъ. Между тѣмъ, оказалось, что Карганов еще въ 1857 году былъ лишенъ всѣхъ особенныхъ правъ, а слѣдовательно, не могъ быть повѣреннымъ. Признавая выданные Карганов векселя неимѣющими значенія долговыхъ обязательствъ, повѣренный Максимова просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ взыскать съ нотаріуса Бородулина 4500 руб. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что Бородулинъ зналъ около 12 лѣтъ Карганова какъ лицо, не лишенное правъ, и зналъ его потому, что онъ неоднократно совершалъ разные акты у нотаріуса Денисова, у коего Бородулинъ состоялъ помощникомъ, равно и другихъ нотаріусовъ; что если даже и предположить, что прапорщикъ Карганов былъ судимъ и разжалованъ въ рядовые съ лишеніемъ правъ и могъ сдѣлаться тифлисскимъ гражданиномъ, то Бородулинъ этого не могъ узнать, какъ потому, что на паспортѣ Карганова не было помѣты о его судимости, такъ и потому, что не было вообще списка лицъ, лишенныхъ правъ, и что истецъ имѣлъ бы поводъ предъявить насто-

ящій искъ лишь тогда, когда бы, предъявивъ искъ къ должницѣ своей Щеховской, онъ встрѣтилъ съ ея стороны споръ о полномочіи Карганова и вслѣдствіе такого спора состоялось бы рѣшеніе суда. Впослѣдствіи тяжущимся были представлены къ дѣлу документы, относящіеся къ разъясненію вопроса о предѣлахъ полномочія Карганова, о томъ, означена ли была судимость сего повѣреннаго на его паспортѣ, а также о несостоятельности должницы Щеховской. Разсмотрѣвъ дѣло, С. Петербургская Судебная Палата нашла, что если Каргановъ и лишенъ былъ въ 1857 году всѣхъ особенныхъ правъ, что все-таки онъ есть тотъ самый Каргановъ, который пользовался довѣренностью Щеховской и, въ качествѣ ея повѣреннаго, явился къ нотаріусу Бородулину и выдалъ векселя; что посему удостовѣреніе Бородулина объ извѣстности ему Карганова могло бы быть поставлено ему въ вину только въ томъ случаѣ, когда бы это тождество не было установлено; что если правоспособность Карганова и была пріостановлена и довѣренность ему не могла быть выдана, то это обстоятельство должно было быть установлено при самой выдачѣ Карганову довѣренности или при уничтоженіи оной по требованію Щеховской, а, между тѣмъ, довѣренность ея, выданная Карганову повѣреннымъ Щеховской, мужемъ ея, имѣвшимъ право кредита и передовѣрія, совершена 8 го декабря 1873 года нотаріусомъ Рукавишниковымъ, послѣ чего не уничтожена, и на основаніи сей довѣренности выдаваемы были Каргановымъ многія на Щеховскую долговыя обязательства, а въ томъ числѣ и настоящіе векселя; что при имѣніи въ виду установленной закономъ явки довѣренности нотаріусу Бородулину не предстояло уже никакого основанія сомнѣваться въ правоспособности Карганова или удостовѣряться въ оной вновь, а посему съ этой точки зрѣнія названіе Бородулинымъ Карганова правоспособнымъ не можетъ вести къ какой либо его отвѣтственности; что предъявленіе Максимовымъ иска къ Бородулину представляется и преждевременнымъ, такъ какъ непосредственною должницею по векселямъ является Щеховская, и только за неполученіемъ отъ нея полнаго удовлетворенія недостающая сумма могла бы служить предметомъ иска. Согласно сему Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ Максимову было отказано. Въ кассаціонной жалобѣ Максимовъ объясняетъ: 1) что Палата нарушила 339 стат. Уст. Гражд. Судопр. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ представленныхъ сторонами документовъ; 2) что, имѣя въ виду частную копію довѣренности, по которой Каргановъ выдавалъ векселя, Палата, вопреки 463 ст. Устава Гр. Судопр., придала этой копіи значеніе безспорнаго доказательства, несмотря на споръ истца противъ довѣренности; 3) что Палата нарушила 83 ст. Полож. о нот. части и 2308 ст. X Т. 1 ч. признаніемъ, что Бородулинъ, въ виду довѣренности на имя Карганова, явленной у нотаріуса установленнымъ порядкомъ, не былъ обязанъ удостовѣряться въ правоспособности Карганова; 4) что Палата нарушила 2330 ст. X Т. 1 ч. соображеніемъ своимъ о томъ, что довѣренность Карганова не уничтожена, потому что въ случаяхъ, указанныхъ въ 5 пунктѣ 2330 статьи, довѣренность уничтожается сама собою. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный опекуновъ надъ имуществомъ умершаго нотаріуса Бородулина проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій и заявляетъ, что если бы Максимовъ обратился съ требованіемъ къ Щеховской и съ ея стороны послѣдовало возраженіе о неправоспособности Карганова, то несомнѣнно, что при ясныхъ доказательствахъ того, что въ моментъ выдачи ему довѣренности онъ уже былъ лишенъ правъ и что это было извѣстно довѣрительницѣ Щеховской, никакой судъ не призналъ бы векселя недѣйствительными, и что посему не можетъ быть и рѣчи о какихъ либо убыткахъ, причиненныхъ дѣйствіями нотаріуса.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты основано на двухъ независимыхъ одно отъ другого положеніяхъ: 1) на невинности нотаріуса Бородулина въ какомъ-либо упущеніи при засвидѣтельствованіи явки векселей, такъ какъ этотъ нотаріусъ, имѣя въ виду довѣренность на право Карганова выдавать векселя отъ имени Щеховской, не былъ обязанъ удостовѣряться въ

правоспособности сего повѣреннаго, за установленіемъ уже таковой тѣмъ нотаріусомъ, который засвидѣтельствовалъ довѣренность, и 2) на преждевременности иска Максимова, не потребовавшаго предварительно платежа отъ непосредственной должницы своей, Щеховской. По 1 му вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что при засвидѣтельствованіи явки довѣренностей (6 п. 128, 130, 146 и 147 ст. Нот. Пол.) нотаріусъ удостовѣряетъ, что лицо, выдающее другому лицу довѣренность, есть дѣйствительно то самое, какимъ себя именуетъ, что оно имѣетъ законную правоспособность и что довѣренность этимъ именно лицомъ подписана. Что же касается лица, которому довѣренность выдается, то участіе его въ актѣ довѣренности выражается только принятіемъ таковой, т. е. дѣйствіемъ, могущимъ слѣдовать только за окончаніемъ обряда явки. Если же оно не участвуетъ въ этомъ обрядѣ, то нотаріусъ и не имѣетъ основанія и повода удостовѣряться въ правоспособности сего лица на принятіе довѣренности. Въ силу 146 ст. Нотар. Полож., засвидѣтельствованіе явки договоровъ, а въ томъ числѣ и довѣренностей (6 п. 128 ст.), дѣлается нотаріусомъ на самомъ актѣ, съ означеніемъ лицъ, оный предъявившихъ; а по 147 ст., при засвидѣтельствованіи явки актовъ нотаріусъ обязанъ удостовѣряться въ самоличности и законной правоспособности лицъ, участвующихъ въ совершеніи засвидѣтельствованія. По примѣненіи этихъ правилъ къ довѣренности, при явкѣ коей повѣренный обыкновенно не участвуетъ, оказывается, что вышеуказанныя обязанности нотаріуса относятся къ довѣрителю, или къ довѣрителямъ, если ихъ нѣсколько, т. е. къ сторонѣ, выдающей довѣренность, а не къ повѣренному. Изъ этого слѣдуетъ, что нотаріусъ, совершающій засвидѣтельствованіе явки акта, предъявляемаго повѣреннымъ, не можетъ быть освобожденъ отъ обязанности удостовѣриться въ правоспособности сего повѣреннаго подъ тѣмъ предлогомъ, что эта правоспособность уже установлена засвидѣтельствованіемъ явки довѣренности на его имя. А посему и надлежитъ признать, что Палата не имѣла правильнаго основанія освобождать нотаріуса Бородулина отъ выполненія предписанныхъ закономъ обязанностей по удостовѣренію въ правоспособности повѣреннаго Щеховской, Карганова, выдавшаго векселя Максимову. Между тѣмъ, оказывается, что Палата оставила безъ всякаго обсужденія доводы сторонъ по сему предмету и освободила Бородулина отъ отвѣтственности предъ Максимовымъ не вслѣдствіе признанія сего нотаріуса дѣйствовавшимъ съ надлежащею осмотрительностью, въ видъ указанной имъ невозможности имѣть свѣдѣнія о прежней судимости Карганова о необязательности для нотаріуса доискиваться этихъ свѣдѣній при отсутствіи какихъ-либо подозрѣній, а только потому, что Бородулинъ вовсе не былъ обязанъ устанавливать правоспособность Карганова. Но эта неправильность не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія Палаты, такъ какъ оно постановлено не только на приведенномъ основаніи, но и на независимомъ отъ него соображеніи—о преждевременности иска (рѣшенія 1881 г. № 48) 1882 года № 29 и друг.). Это соображеніе состоитъ въ томъ, что Максимовъ не имѣлъ права обращаться съ своимъ искомъ къ нотаріусу Бородулину, не потребовавъ предварительно платежа отъ непосредственной своей должницы, Щеховской, и одного этого соображенія было достаточно для отказа Максимову въ настоящемъ искѣ. Что же касается заключенія Палаты о томъ, что нотаріусъ Бородулинъ подлежалъ бы отвѣтственности въ случаѣ неполученія Максимовымъ полнаго удовлетворенія отъ Щеховской, тогда какъ, по мнѣнію повѣреннаго Бородулиныхъ, эта отвѣтственность можетъ быть допущена только по признаніи судомъ недѣйствительности векселей, то какъ вышеозначенное заключеніе Палаты не можетъ стѣснить судебное мѣсто при постановленіи имъ рѣшенія, если Максимовымъ будетъ предъявленъ искъ на новыхъ основаніяхъ, такъ и преемники правъ Бородулина не лишены права приводить въ свою защиту какъ эти доводы, такъ и всякіе другіе, признаваемые ими необходимыми. Обращаясь къ обсужденію остальныхъ доводовъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что нѣкоторые изъ нихъ относятся къ дополнительнымъ соображеніямъ Палаты, не имѣющимъ рѣшающаго значенія, другіе же имѣютъ неразрывную связь съ заключеніемъ Па-

латы о необязательности для нотаріуса Бородулина удостовѣрить правоспособность Карганова, такъ какъ Палата, исходя изъ этого соображенія, оставила безъ изслѣдованія доказательства, представленные сторонами для разъясненія правоспособности сего повѣреннаго. Входить въ болѣе подробное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ указаній просителя не представляется необходимымъ, потому что то заключеніе Палаты, съ которымъ означенныя указанія имѣютъ прямую связь, признано уже не влекущимъ за собой отмѣны ея рѣшенія. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу полковника Якова Максимова оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

24.—1887 г. марта 4 дня. *По прошенію Владислава Миськевича, присяжнаго повѣреннаго Вержхлейскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эйденъ).

Арендаторъ имѣнія Казимира Бернацкаго, Владиславъ Миськевичъ, основываясь на договорѣ съ владѣльцемъ, по коему онъ, арендаторъ, имѣлъ право на возмещеніе затратъ, произведенныхъ за счетъ Бернацкаго, по смерти этого послѣдняго составилъ счетъ на сумму 8422 р. 95 к. и предъявилъ его семейному совѣту по опекѣ малолѣтнихъ Бернацкихъ. Семейный совѣтъ призналъ требованіе Миськевича подлежащимъ удовлетворенію въ суммѣ 7922 р. 95 к. Не получивъ сего удовлетворенія при распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣній Бернацкаго, Миськевичъ предъявилъ искъ въ 7922 р 95 к. къ вдовѣ владѣльца, Паулинѣ Бернацкой, какъ главной опекуншѣ малолѣтнихъ его дѣтей, и къ дочери его, Евгеніи Войцеховской. Независимо отъ сего, Миськевичъ объяснилъ въ исковомъ прошеніи, что при распредѣленіи денегъ между кредиторами умершаго владѣльца за Паулиною Бернацкою было признано право на полученіе процентовъ за два года и одинъ мѣсяцъ 6274 р. съ ея капитала 60,000 рубл.; что эти проценты она получила неправильно, ибо таковые были ей уже уплачены Миськевичемъ, а именно: 1200 руб. она получила 24 іюля 1873 года и 1200 руб. 24-го іюня 1874 г., и такимъ образомъ была уже удовлетворена по 24 іюня 1875 года, какъ это видно изъ собственноручныхъ ея расписокъ, и получила лишнихъ 5224 рубля. Эту сумму истецъ просилъ взыскать съ нея для обращенія на удовлетвореніе кредиторовъ. Варшавская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи объясненій сторонъ, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) что искъ Миськевича о 7922 р. 95 к. не доказанъ, потому что онъ основанъ единственно на счетѣ, составленномъ истцомъ односторонне; признаніе же правильности этого счета семейнымъ совѣтомъ не обязательно для отвѣтчиковъ, потому что постановленіе семейнаго совѣта заключаетъ въ себѣ мировое соглашеніе, совершонное безъ соблюденія порядка, указаннаго въ 448 ст. Гр. Ул. 1825 г.; 2) что, независимо отъ неправильности ссылки истца на 1376 и 1377 ст. Гр. Код, искъ его о 5224 р. также не доказанъ, потому что представленныя истцомъ расписки Бернацкой отъ 24 го іюня 1873 и 1874 г.г. не подкрѣпляютъ заключенія истца о полученіи отвѣтчицей излишнихъ денегъ: въ первой вовсе не опредѣлено, къ какому процентному платежу она относится, по второй же, хотя и указанъ срокъ, но она выдана не въ доказательство полной уплаты процентовъ, а посему и нѣтъ основанія для предположенія, что Бернацкая получила отъ Миськевича всѣ причитавшіеся ей проценты. По симъ соображеніямъ Палата отказала Миськевичу въ обѣихъ частяхъ его иска. Въ кассаціоной жалобѣ повѣренный истца объясняетъ: 1) что Палата нарушила 2044 ст. Гр. Код. и 445 ст. Гр. Улож. 1825 г. признаніемъ постановленія семейнаго совѣта мировой сдѣлкой; 2) что это постановленіе обязательно для главной опекунши въ силу 372, 423, 431, 434, 438, 449, 452 и 455 ст. Гр. Ул.; 3) что такъ какъ Миськевичъ предъявилъ уже свои доказательства семейному совѣту, то тѣ наслѣдники

Бернацкаго, которые нынѣ достигли совершеннолѣтія, обязаны опровергнуть эти доказательства согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) что при разрѣшеніи иска о 5224 руб. Палата нарушила 1906, 1235, 1376 и 1377 ст. Гражд. Код. и постановленное 16/28 апрѣля 1818 г.; 5) что платежами, произведенными Миськевичемъ, Паулина Бернацкая была удовлетворена по 24 іюня 1875 г. и, получивъ еще деньги по классификаціонному плану имѣнія „Мальковъ", она получила дважды одну и ту же сумму. Посему повѣренный Миськевича проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ: признаніе семейнымъ совѣтомъ правильности предъявленной къ несовершеннолѣтнему претензіи, если она заявлена непосредственно сему совѣту, обязательно ли для опекуна, или же онъ имѣетъ право, не стѣсняясь такимъ признаніемъ, потребовать отъ взыскателя предъявленія самостоятельныхъ доказательствъ, подлежащихъ, на общемъ основаніи, обсужденію суда. Этотъ вопросъ разрѣшается слѣдующими соображеніями: семейный совѣтъ есть опекунское установленіе, которому предоставлено наблюденіе за исполненіемъ опекуномъ лежащихъ на немъ по закону обязанностей (рѣш. 1881 года № 66); но самое управленіе дѣлами лицъ, состоящихъ подъ опекою, принадлежитъ не семейному совѣту, а опекуну. По 442 ст. Гражд. Уложенія 1825 г., опекунъ долженъ имѣть попеченіе объ особѣ несовершеннолѣтняго: заступать его во всѣхъ гражданскихъ дѣйствіяхъ, исключая тѣхъ, которыя, по закону, должны быть совершаемы лично, или которыя самому несовершеннолѣтнему дозволены закономъ, и долженъ управлять имуществомъ несовершеннолѣтняго какъ заботливый хозяинъ. Онъ несетъ и отвѣтственность за дурное завѣдываніе опекою (460 ст. Гражд. Уложен.). По смыслу этихъ законовъ, опекунъ дѣйствуетъ самостоятельно, и наблюденіе семейнаго совѣта по управленію имуществомъ выражается вообще тѣмъ, что нѣкоторыя дѣйствія опекунъ можетъ предпринимать не иначе, какъ съ разрѣшенія и уполномочія семейнаго совѣта. Соотвѣтственно сему, члены совѣта, не завѣдывающіе непосредственно веденіемъ дѣлъ несовершеннолѣтняго, а наблюдающіе за опекуномъ, подлежатъ отвѣтственности только за обманъ и за значительное, и притомъ вредное, нерадѣніе (ст. 465). Въ частности, по отношенію къ вопросу, возникающему въ настоящемъ дѣлѣ, по 445 ст. Гражд. Уложен., ни одинъ опекунъ не можетъ безъ уполномочія семейн. совѣта признавать нѣкоторыя требованія, въ этой статьѣ указанныя, а по 448 ст. того же Уложенія опекунъ можетъ совершать мировыя сдѣлки не иначе, какъ на основаніи уполномочія семейнаго совѣта, съ соблюденіемъ, сверхъ того, особыхъ условій, въ этомъ законѣ означенныхъ. По сопоставленіи этихъ законовъ съ вышеприведенной 422 ст. Гражд. Уложенія, оказывается, что вопросъ о необходимости или полезности признанія извѣстнаго требованія, или вступленія въ мировую сдѣлку, прежде всего разрѣшается опекуномъ, какъ лицомъ, непосредственно управляющимъ дѣлами несовершеннолѣтняго; дѣятельность же семйнаго совѣта предъявляется только тогда, когда опекунъ рѣшится на дѣйствіе, совершить которое онъ не имѣетъ права безъ разрѣшенія семейнаго совѣта. Но если онъ разсудитъ, что признаніе предъявленной претензіи, или заключеніе мировой сдѣлки, не вызывается пользой ввѣреннаго его управленію дѣла, то разногласіе его съ предъявителемъ требованія можетъ быть разрѣшено только властью суда. Изъ сего слѣдуетъ, что взыскатель вообще не имѣетъ основанія обращаться, помимо опекуна, къ семейному совѣту, мнѣніе коего о признаніи правильности его претензіи не можетъ имѣть рѣшающаго значенія. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ имѣется случай такого непосредственнаго обращенія взыскателя, Миськевича, къ семейному совѣту по опекѣ Бернацкихъ и признаніи совѣтомъ правильности претензіи, тогда какъ главная опекунша не только не возбуждала вопроса о необходимости или полезности такого признанія, но оспариваетъ исковое требованіе Миськевича, на этомъ признаніи основанное. Принимая во вниманіе всѣ изложенныя соображенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что эта опекунша не можетъ быть стѣснена означеннымъ постановленіемъ семейнаго совѣта и что она имѣетъ право потребовать отъ истца доказательствъ, подлежащихъ

обсужденію суда. При такомъ правѣ опекунши оказывается безразличнымъ, считать ли постановленіе семейнаго совѣта за мировую сдѣлку, или за актъ признанія требованія. Въ обоихъ случаяхъ это постановленіе не имѣетъ обязательной силы, потому что при допущеніи такой обязательности семейному совѣту усвоялось бы несогласное съ закономъ значеніе и допускалось бы вторженіе его дѣятельности въ непосредственное управленіе имуществомъ, отнесенное закономъ къ обязанности опекуна. Точно также и совершеннолѣтніе отвѣтчики, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ требовать отъ истца доказательствъ его иска, и истецъ не имѣетъ права возлагать на нихъ обязанности опровергать тѣ доказательства, которыя, какъ онъ утверждаетъ, были предъявлены имъ семейному совѣту, потому что, доколѣ они не представлены суду, разрѣшающему дѣло, отмѣтчики могутъ ограничиваться простымъ указаніемъ на бездоказательность иска, не имѣя никакого повода предъявлять другія возраженія. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что рѣшеніе Палаты по иску 7922 р. 95 к. не подлежитъ отмѣнѣ. Что же касается другой части иска, то достаточно замѣтить, что, независимо отъ вопроса о правильности примѣненія указанныхъ просителемъ законовъ, отказъ во взысканіи съ отвѣтчицы Бернацкой 5224 р. основанъ на соображеніи, относящемся къ существу дѣла: Палата установила, что истецъ не доказалъ полученія отвѣтчицей денегъ въ излишнемъ количествѣ. Входить въ повѣрку правильности такого заключенія Правительствующій Сенатъ не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., а посему и эта часть рѣшенія должна быть оставлена въ силѣ. Засимъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Владислава Миськевича. присяжнаго повѣреннаго Вержхлейскаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

25.—1887 года марта 11 дня. *По прошенію мѣщанки Таубы Юнгерманъ объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно, что по договору 16 декабря 1879 г. опекунша дѣтей своихъ, вдова титулярнаго совѣтника Надежда Чашкина, отдала въ арендное содержаніе мѣщанкѣ Таубѣ Юнгерманъ домъ въ г. Вильнѣ со всѣми къ оному принадлежностями, срокомъ на два года, считая таковой съ 29 сентября 1880 г., съ платою за первый годъ 900 р., которые и уплачены сполна при заключеніи договора, и за второй годъ 500 р., которые должны быть уплачены 23 апрѣля 1881г.; на договорѣ сдѣлана Чашкиною 31 декабря того же 1879 года надпись о полученіи сполна за второй годъ денегъ 500 р. На основаніи порученія Виленскаго городского полицейскаго управленія, основаннаго на указѣ Виленской соединенной палаты, приставъ 1 участка Виленской полиціи 12 іюня 1883 г. ввелъ Юнгерманъ по сему контракту въ двухлѣтнее арендное владѣніе домомъ. За долгъ Виленскому земскому банку означенный домъ былъ назначенъ въ продажу; въ торговомъ листѣ объ упомянутомъ выше арендномъ контрактѣ ничего не объяснено, но изложено, что Чашкина представила въ банкъ проектъ контракта, который банкомъ не утвержденъ; торгъ 13 іюня 1883 г. начался съ суммы 13164 р. 4 к., и высшая цѣна 30100 р. была предложена отставнымъ ротмистромъ Александромъ Лущевскимъ, за которымъ домъ и остался. Въ выданной Лущевскому данной прописаны лежащія на домѣ запрещенія и, между прочимъ, запрещеніе, наложенное въ 1883 году, за 2000 руб., полученныхъ Чашкиными отъ Таубы Юнгерманъ по двухлѣтнему арендному контракту, явленному въ соединенной палатѣ 15 декабря 1882 года, срокомъ съ 29 сентября 1885 года. Въ сентябрѣ 1883 г. Лущевскій предъявилъ въ Виленской соединенной палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда къ Юнгерманъ искъ, прося арендный контрактъ 19 сентября 1879 года уничтожить со всѣми послѣдствіями и устранить Юнгерманъ и ея субъ-арендаторовъ отъ пользованія домомъ; впослѣдствіи истецъ исключилъ изъ исковыхъ требованій ледникъ; искъ свой Лущевскій основывалъ на томъ: 1) что контрактъ не значился

ни въ описи, ни въ торговомъ листѣ и не былъ въ виду его при покупкѣ дома; 2) что, напротивъ, согласно правиламъ банка и данной заемщикомъ банку подписи относительно незаключенія долгосрочныхъ и обезцѣнивающихъ заложенное имущество договоровъ, онъ считалъ купленный домъ свободнымъ отъ всякихъ обязательствъ; 3) что Юнгерманъ, не осуществляя контракта въ продолженіе 3½ лѣтъ, вступила во владѣніе домомъ наканунѣ покупки имъ дома; 4) что, вопреки 1703 ст. Т. X ч. I, контрактъ заключенъ безъ наложенія запрещенія, несмотря на то, что арендные платежи получены за 2 года впередъ; 5) что контрактъ направленъ къ лишенію покупщика дохода съ дома въ продолженіе 2 хъ лѣтъ и уменьшаетъ цѣнность дома, вопреки 1528 и 1529 ст. I ч. X Т. Въ отвѣтѣ на исковое прошеніе Юнгерманъ объяснила, что Лущевскій о существованіи ея контракта зналъ еще ранѣе торга и самъ велъ съ нею переговоры о переуступкѣ ему правъ по оному, предлагая ей за это 2500 р.; кромѣ того, во время торговъ между всѣми торговавшимися только и было рѣчи о томъ, что, не будь арендnаго контракта ея, можно бы заплатить за домъ гораздо дороже; и дѣйствительно, купецъ Мовша Левинъ приторговалъ было домъ для покупки съ вольныхъ рукъ за 42000 р., и дѣло разстроилось только изъ за контракта, что и дало возможность Лущевскому купить домъ за 30100 р.; осуществила же арендный контрактъ такъ поздно оттого, что Чашкина заявила споръ, доходившій до разсмотрѣнія соединенной палаты. Самыя юридическія основанія истца невѣрны, ибо 1703 ст. Т. X ч. I имѣетъ примѣненіе лишь при условіи, когда контрактъ не былъ въ виду покупщика при покупкѣ имѣнія и клонится ко вреду его, но ни то, ни другое не имѣло мѣста въ настоящемъ случаѣ, притомъ же уплата арендныхъ денегъ болѣе чѣмъ на годъ впередъ по контракту ея не предназначалась, а если таковыя и были затѣмъ уплачены, то это не должно имѣть никакого значенія. Точно также и ссылка истца на 1528 и 1529 ст. Т. X ч. I не оправдываетъ его иска, ибо статьи эти оспаривать контракты предоставляютъ лишь кредиторамъ, а не покупщику имѣнія; а подписка Чашкиной, данная банку, не касается правъ Лущевскаго и во всякомъ случаѣ не стѣсняетъ силы и дѣйствія арендnаго договора, по крайней мѣрѣ, на годовой срокъ. Въ доказательство извѣстности Лущевскому еще до торговъ о существованіи ея контракта, отвѣтчица просила допросить указанныхъ ею 7 человѣкъ свидѣтелей. Затѣмъ, съ открытіемъ въ Виленскомъ округѣ новыхъ судебныхъ учрежденій, настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Виленскаго Окружнаго Суда, которому истецъ подалъ возраженіе противъ отвѣта Юнгерманъ и объяснилъ, что о контрактѣ онъ до торговъ не зналъ и о переуступкѣ его никакихъ переговоровъ съ отвѣтчицей не велъ, въ доказательство чего онъ также сослался на свидѣтелей; предложенная Левинымъ внѣ торга цѣна не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія дѣйствительной стоимости дома, тѣмъ болѣе, что на торгахъ Левинъ предложилъ цѣну меньшую противъ предложенной имъ, Лущевскимъ, цѣны; что по контракту уплата аренды за 2 й годъ назначена къ 23 апрѣля 1881 года, т. е. до истеченія перваго года дѣйствія контракта, и такъ какъ контрактъ клонится ко вреду его и не былъ ему извѣстенъ до торга, то долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Противъ этого Юргерманъ подала опроверженіе, въ которомъ развивала прежніе свои доводы, а затѣмъ при слушаніи дѣла въ судебномъ засѣдсніи Окружнаго Суда повѣренный Юнгерманъ указалъ на то, что настоящій искъ и потому неправиленъ, что предъявленъ къ одной его довѣрительницѣ, тогда какъ его слѣдовало предъявить къ Юнгерманъ и Чашкиной. Окружный Судъ прежде всего обсудилъ возраженіе отвѣтчицы о неправильномъ привлеченіи ея одной къ отвѣту безъ предъявленія иска и къ Чашкиной, и нашелъ, что отвѣтчика указываетъ по закону истецъ; если отвѣтчикъ считаетъ не себя нарушителемъ правъ истца, то отъ него зависитъ предъявить отводъ (3 пун. 571 ст. Уст. Гражд. Суд.); если же онъ находитъ, что третье лицо, передавшее ему оспариваемыя истцомъ права, лучше можетъ охранить его отъ притязаній истца, или что споръ истца затрагиваетъ дальнѣйшія его юридическія отношенія къ третьимъ лицамъ, то отвѣтчикъ можетъ привлечь къ возбужденному истцомъ процессу третье лицо (ст. 653); въ

данномъ случаѣ Юнгерманъ считаетъ, что искъ относится къ ней, отвода не заявила и не привлекаетъ Чашкиной въ качествѣ третьяго лица, а въ виду сего упомянутое выше возраженіе отвѣтчицы должно быть разсматриваемо какъ возраженіе по существу дѣла и какъ таковое не подлежитъ уваженію. Несомнѣно, что арендатору должна быть предоставлена защита своего аренднаго права противъ иска, предъявленнаго къ нему по праву собственности на имѣніе, и если онъ встрѣчаетъ затрудненіе въ защитѣ этого права, то отъ него зависитъ привлечь къ дѣлу собственника имѣнія, согласно 653 ст. Уст. Гр. Суд.; поэтому слѣдуетъ признать, что на пріобрѣтателѣ съ публичнаго торга имѣнія, по которому прежнимъ собственникомъ заключены арендные договоры, не лежитъ непремѣнной обязанности искъ о признаніи такихъ договоровъ недѣйствительными предъявлять къ обоимъ контрагентамъ, и предъявленіе онаго къ одному арендатору, какъ фактическому нарушителю правъ покупщика имѣнія, не можетъ быть признано неправильнымъ. Обращаясь засимъ къ существу иска, судъ нашелъ, что 1 е основаніе иска относительно нарушенія 1703 ст. Тома X ч. I заключеніемъ контракта не крѣпостнымъ порядкомъ и безъ наложенія запрещенія не можетъ быть признано правильнымъ, ибо при заключеніи договора 16 декабря 1879 года арендная плата не была назначена къ платежу болѣе чѣмъ за годъ и не была уплачена; точно также не доказанъ истцомъ положительный для него вредъ отъ назначеннаго контракта. Указаніе же истца на недѣйствительность контракта, какъ невнесеннаго въ опись и торговый листъ, судъ призналъ заслуживающимъ уваженія; домогательство отвѣтчицы о допросѣ свидѣтелей для удостовѣренія извѣстности Лущевскому еще до торговъ о существованіи контракта судъ отклонилъ за силою 409 ст. Устава Гражд. Судопр., такъ какъ свидѣтелями дозволяется доказывать лишь такія обстоятельства, для удостовѣренія которыхъ законъ не требуетъ непремѣнно письменныхъ доказательствъ; свѣдѣнія же о составѣ и положеніи продаваемаго съ публичнаго торга имѣнія законъ обязываетъ включать въ опись, на основаніи которой составляется торговый листъ и выдается данная; притомъ же, если Лущевскій при торгахъ и слышалъ разговоры объ означенномъ выше контрактѣ, онъ былъ въ правѣ не придавать тѣмъ разговорамъ никакого значенія за отсутствіемъ свѣдѣній о контрактѣ въ торговомъ производствѣ. На изложенныхъ основаніяхъ Окружный Судъ призналъ спорный контрактъ недѣйствительнымъ и для Лущевскаго необязательнымъ, за исключеніемъ правъ отвѣтчицы на ледникъ и часть земли, и заключилъ домъ передать во владѣніе истца. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчицы дѣло перешло на разсмотрѣніе Виленской Судебной Палаты, которая нашла, что всѣ принятыя Окружнымъ Судомъ положенія и основанное на нихъ заключеніе о правѣ истца предъявить искъ къ одной Юнгерманъ правильны и съ обстоятельствами дѣла согласны; относительно же указанія апелляторши, что вслѣдствіе производства сего дѣла въ старыхъ судебныхъ учрежденіяхъ она была лишена возможности предъявить заявляемый нынѣ отводъ по 3 пун. 571 ст. Устава Гражд. Судопроизв. или привлечь къ дѣлу Чашкину въ качествѣ третьяго лица, Палата считаетъ нужнымъ указать лишь на то, что отсутствіе въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства установленія объ отводѣ иска по 3 п. 571 ст. не лишало отвѣтчицу возможности предъявить означенный отводъ въ поданномъ уже въ Окружный Судъ опроверженіи противъ возраженія истца, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, поданной ею въ судебное мѣсто, образованное по правиламъ Уставовъ 20 го ноября 1864 года, въ которой, по 575 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, и надлежало ей предъявить отводъ подобнаго рода. По существу дѣла обсужденію Палаты подлежитъ то единственное основаніе, которое принято судомъ для удовлетворенія иска; возраженія апелляторши противъ сего основанія сводятся къ тому, что контрактъ ея, какъ заключенный до полученіи должникомъ повѣстки объ обращеніи взысканія на домъ, долженъ быть обязателенъ для покупщика дома, и что Лущевскій пріобрѣлъ домъ, зная о существованіи оспариваемаго имъ нынѣ договора. Хотя заключеніе оспариваемаго договора до полученія должникомъ повѣстки объ обращеніи на домъ взысканія долга земельнаго банка представляется по дѣлу несомнѣннымъ, но одно это обстоятельство, по мнѣнію Палаты, не придаетъ означенному

договору безусловно обязательной силы для покупщика съ публичнаго торга дома Чашкиныхъ въ виду того, установленнаго рѣшеніями Правительствующаго Сената 1878 года № 11 и 1879 года № 136, положенія, что за покупщикомъ съ публичнаго торга должно быть признано право требовать уничтоженія аренднаго договора, о которомъ на торгахъ ему не было извѣстно ни изъ описи, ни изъ запрещеній и который на продолжительное время лишаетъ его доходовъ съ пріобрѣтеннаго имѣнія. Оба условія вышеприведеннаго положенія представляются по настоящему дѣлу въ наличности; отсутствіе въ описи и въ торговомъ листѣ свѣдѣній о существованіи спорнаго договора, удостовѣряемое и самою Юнгерманъ, составляетъ обстоятельство несомнѣнное; несомнѣннымъ представляется и то, что дѣйствіемъ сего договора истецъ можетъ быть лишенъ на продолжительное время дохода съ пріобрѣтеннаго имъ дома, ибо по условію договора дѣйствіе его, начавшись лишь за одинъ день до публичнаго торга, имѣетъ продолжаться въ теченіе 2 лѣтъ, причемъ арендная плата не только выговорена по договору болѣе чѣмъ за годъ впередъ, но и получена Чашкиною сполна за весь арендный двухлѣтній срокъ. Доводъ апелляторши, что свѣдѣнія о договорѣ не заключаются въ описи вслѣдствіе того, что опись составлена около десяти лѣтъ ранѣе продажи дома, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ покупщикъ, явившійся на публичный торгъ, имѣлъ полное основаніе считать находящіеся въ торговомъ производствѣ опись и торговый листъ соотвѣтствующими дѣйствительному положенію имѣнія, и не былъ обязанъ разыскивать, не обременено ли имѣніе какими-либо обязательствами, тѣмъ болѣе, что въ торговомъ листѣ содержится свѣдѣніе о томъ, что представленный заемщицею въ банкъ проектъ контракта не утвержденъ банкомъ; напротивъ, арендаторша для огражденія своего права должна была заявить о договорѣ, имѣя къ тому законный поводъ въ произведенной установленнымъ 1304, 1307, 1310 и 1318 ст. ч. 2 Т. X порядкомъ публикаціи о публичномъ торгѣ. Всѣ остальные доводы апелляторши, которыми она старается доказать знаніе со стороны Лущевска-

го, при покупкѣ дома, о существованіи спорнаго договора, не могутъ быть приняты въ уваженіе въ виду того, что удостовѣреннымъ доказательствомъ существованія на имѣніи аренднаго договора могутъ служить прямыя и точныя, включенныя въ опись и торговый листъ, свѣдѣнія, а не тѣ косвенныя указанія и ссылки, о которыхъ упоминаетъ Юнгерманъ въ апелляціонной жалобѣ и которыя не могли обязывать торгующихся лицъ къ какимъ-либо положительнымъ и достовѣрнымъ выводамъ о существованіи и содержаніи обременяющихъ имѣніе договоровъ и обязательствъ. Отвергая затѣмъ ходатайство апелляторши о допущеніи свидѣтельскихъ показаній по соображеніямъ, приведеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, Палата съ своей стороны присовокупляетъ, что указываемые Юнгерманомъ разговоры во время производства торга о существованіи на продаваемомъ домѣ аренднаго договора не могли служить для покупщика достовѣрнымъ источникомъ свѣдѣній о существованіи, содержаніи и силѣ договора, въ особенности при томъ помѣщенномъ въ торговомъ листѣ свѣдѣніи о неутвержденіи банкомъ представленнаго заемщицею проекта договора и при томъ еще условіи, что по правиламъ устава банка заключеніе всякихъ по заложенному имѣнію договоровъ на срокъ свыше одного года обуславливается предварительнымъ разрѣшеніемъ правленія банка или включеніемъ въ договоръ условія о необязательности онаго для покупщика съ публичнаго торга. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Входя въ разсмотрѣніе сего дѣла по кассаціонной жалобѣ Юнгерманъ и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на указаніи просительницы о нарушеніи Палатою 3 пун. 571, 575, 693 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.; нарушеніе это она доказываетъ тѣмъ, что Палата возраженіе ея о неправильномъ привлеченіи истцомъ къ отвѣту ея одной безъ привлеченія совмѣстно съ нею и Чашкиной разсмотрѣла какъ отводъ и не обсудила онаго какъ возраженіе по существу дѣла, притомъ же неправильно отвергла отводъ, заявленный въ первомъ засѣданіи Суда, тогда какъ первой отвѣтной бумаги съ ея стороны въ судъ не подавалось, а въ судебныхъ учрежденіяхъ прежняго устройства

подобные отводы не могли заявляться. Но это объясненіе просительницы лишено всякаго основанія, такъ какъ Палата согласилась по сему предмету съ соображеніями Окружнаго Суда, который разсматривалъ указываемое выше возраженіе Юнгерманъ и какъ возраженіе по существу дѣла; если же принять это возраженіе какъ отводъ по 3 пун. 571 ст., то и въ этомъ отношеніи высказанное Палатою соображеніе совершенно правильно, ибо по переходѣ дѣла въ Окружный Судъ отвѣтчица подала въ Судъ опроверженіе, которое, какъ правильно установила Палата, и было первою отвѣтною бумагою, поданною ею въ судебное мѣсто, дѣйствующее на основаніи Уставовъ 20 ноября 1864 года и въ которомъ она могла, по 575 ст. Уст. Гражд. Суд., предъявить отводъ, основанный на 3 пун. 571 ст., чего, однако же, она тогда не сдѣлала. Затѣмъ указаніе Юнгерманъ на нарушеніе 1538 ст. Т. X ч. 1, 773, 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд. основано на томъ утвержденіи просительницы, что, будто, Палата установила, что спорнымъ договоромъ опредѣлена уплата аренды впередъ за два года; между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты видно, что она вовсе не установила этого приписываемаго ей просительницею обстоятельства, а признала, что арендная плата выговорена по договору болѣе чѣмъ на годъ впередъ и получена за весь арендный двухлѣтній періодъ; поэтому всѣ доводы кассаціонной жалобы по сему предмету, какъ выводимые изъ несуществующаго соображенія рѣшенія Палаты, не подлежатъ никакому разсмотрѣнію. Равнымъ образомъ неправильно обвиненіе въ неразсмотрѣніи Палатою представленныхъ къ дѣлу контракта 1882 года и данной крѣпости, такъ какъ объ этихъ документахъ изложено въ рѣшеніи Палаты и, слѣдовательно, не представляется правильнаго основанія предполагать, чтобы они были оставлены безъ разсмотрѣнія при разрѣшеніи дѣла, притомъ же данная совершена уже послѣ торга, а контрактъ 1882 года представленъ къ дѣлу во время уже производства онаго въ Окружномъ Судѣ; Палата же разрѣшала вопросъ о томъ, было ли извѣстно Лущевскому о контрактѣ 1879 года во время торга на домъ, т. е. во время, предшествовавшее появленію указываемыхъ просительницею документовъ. Относительно приведеннаго Палатою соображенія, что по правиламъ устава банка отдача заложеннаго имѣнія въ аренду на срокъ болѣе одного года не можетъ быть совершена безъ предварительнаго разрѣшенія банка, въ чемъ просительница видитъ нарушеніе 9 стат. Устава Гражд. Суд., ибо такого правила въ уставѣ банка не содержится, слѣдуетъ замѣтить, что существованіе такого правила Палата извлекла изъ дополнительнаго обязательства Чашкина и лишь ошибочно отнесла это правило къ уставу банка, каковая ошибка не можетъ быть признана столь существенною, чтобы влечь за собою отмѣну рѣшенія, тѣмъ болѣе, что это соображеніе является въ рѣшеніи побочнымъ, не ослабляющимъ главнаго принятаго Палатою основанія къ удовлетворенію иска Лущевскаго. Точно также не заслуживаетъ уваженія указаніе просительницы на нарушеніе 339, 693, 711 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. необсужденіемъ довода ея апелляціонной жалобы о томъ, что во всякомъ случаѣ, по смыслу дополнительнаго обязательства Чашкина, договоръ долженъ сохранить свою силу на одинъ годъ, хотя бы на заключеніе его и не послѣдовало разрѣшенія банка; изъ рѣшенія Палаты видно, что дѣйствительность или недѣйствительность договора обсуждалась по отношенію къ договору въ цѣломъ его составѣ, и недѣйствительность его признана Палатою не потому, чтобы на заключеніе его не послѣдовало разрѣшенія банка, а на томъ основаніи, что существованіе договора не было ко времени торга извѣстно покупщику въ томъ порядкѣ, какой установленъ для сего закономъ; а въ виду сего Палатѣ и не предстояло обсуждать особо, слѣдуетъ ли признать договоръ дѣйствительнымъ на одинъ годъ. Обращаясь засимъ къ послѣднему доводу просительницы, заключающемуся въ томъ, что въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, задачею Суда должно быть составленіе себѣ лишь убѣжденія о томъ, извѣстился-ли какимъ либо образомъ покупщикъ о существующихъ по имѣнію договорахъ и соразмѣрилъ ли онъ поэтому съ симъ извѣстіемъ предлагаемую за имѣніе на торгѣ цѣну, для составленія какового убѣжденія Судъ долженъ воспользоваться всѣми представленными къ дѣлу доказательствами, а въ томъ числѣ и свидѣтельскими

показаніями, вслѣдствіе чего отказъ Палаты въ допросѣ указанныхъ ею свидѣтелей нарушаетъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводъ этотъ Юнгерманъ выводитъ прежде всего изъ того, что спорный договоръ былъ заключенъ до полученія должницею повѣстки объ обращеніи банкомъ взысканія долга на заложенное имѣніе, каковое обстоятельство установлено и въ рѣшеніи Палаты, и что посему договоръ этотъ, согласно 1099 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ сохранить свою силу до назначеннаго въ немъ срока. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1878 г. № 201 было уже разъяснено, что 1099 ст., ограждая договоры, заключенные по полученіи должникомъ повѣстки, не устанавливаетъ обязательной силы для покупщика имѣнія съ публичнаго торга всѣхъ безъ исключенія подобныхъ договоровъ; для того, чтобы договоръ былъ обязателенъ для покупщика, требуется, чтобы онъ былъ въ виду его при публичной продажѣ. Въ томъ же рѣшеніи, а равно и въ рѣшеніяхъ 1878 г. № 11 и 22 мая 1885 г. по дѣлу Файнберга, указано и то, что для покупщика извѣстность объ арендномъ договорѣ при самой публичной продажѣ должна быть положительная, опредѣленная, каковая извѣстность достигается, по закону, или включеніемъ договора въ опись или пріобщеніемъ онаго къ торговому производству, и вообще такими дѣйствіями, которыя свидѣтельствовали бы, что договоръ не былъ сокрытъ отъ покупщика, который при публичной продажѣ имѣлъ законную возможность получить точное свѣдѣніе о существующемъ по имѣнію договорѣ. Объясненіе Юнгерманъ, что при продажѣ имѣнія Чашкиныхъ не было произведено описи, что оно продавалось по описи, составленной за много лѣтъ назадъ, при залогѣ имѣнія въ банкъ, и что посему она была лишена возможности предъявить арендный договоръ къ описи, не можетъ заслуживать уваженія. Если при составленіи описи чрезъ судебнаго пристава интересы лицъ, имѣющихъ притязаніе къ описываемому имѣнію, ограждены правилами о составленіи описи и продажѣ и предоставленнымъ заинтересованнымъ лицамъ правомъ обжалованія дѣйствій судебнаго пристава, то и при продажѣ имѣнія въ кредитномъ установленіи, когда не производится предварительной описи чрезъ судебнаго пристава, лица, имѣющія притязаніе къ недвижимому имѣнію, не лишены возможности знать о предположенной продажѣ имѣнія, такъ какъ о продажѣ этой производится публикація, и притомъ лица, въ пользованіи которыхъ находится имѣніе на арендномъ правѣ, не могутъ не знать о состояніи имѣнія въ залогѣ и подъ запрещеніемъ, объ отвѣтственности имѣнія за неуплату долга, и потому въ огражденіе своихъ правъ всегда могутъ заявить кредитному учрежденію о заключенномъ ими арендномъ договорѣ, каковое предъявленіе договора даетъ покупщику законную возможность получить опредѣленное свѣдѣніе о существованіи по имѣнію арендаго договора. Усматривая засимъ изъ рѣшенія Палаты, что договоръ Юнгерманъ не былъ включенъ въ опись и торговый листъ, что свѣдѣній объ оном при торговомъ производствѣ не имѣлось, нельзя не согласиться съ Палатою, что никакія косвенныя и побочныя свѣдѣнія и слухи о существованіи аренднаго договора не могутъ привести судъ къ положительному убѣжденію объ опредѣленной и несомнѣнной извѣстности покупщику при публичномъ торгѣ о существованіи по имѣнію аренднаго договора, о содержаніи и силѣ его, а потому и отказъ въ допросѣ выставленныхъ отвѣтчицею свидѣтелей, съ цѣлью доказать, что Лущевскій имѣлъ свѣдѣніе о договорѣ, не составляетъ нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо отъ суда зависитъ отказать въ допросѣ свидѣтелей, если тѣ обстоятельства, удостовѣрить которыя они должны, не могутъ имѣть существеннаго значенія при разрѣшеніи дѣла. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Юнгерманъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

26.—1887 г. марта 24 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы флота лейтенанта Анны Татариновой, присяжнаго повѣреннаго Струзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

1 сентября 1884 года повѣренный Анастасіи Греве, Шмидтъ, въ подан-

номъ въ Казанскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что Татаринова заняла у наслѣдодательницы Греве (по духовному завѣщанію), Наумовой, подъ залогъ дома, 33000 рубл. срокомъ на 6 лѣтъ, но, несмотря на наступленіе сего срока, денегъ этихъ не заплатила; вслѣдствіе сего просилъ Окружный Судъ взыскать съ Татариновой изъ заложеннаго имущества 33000 рубл., судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. При прошеніи представилъ выданную старшимъ нотаріусомъ Казанскаго Окружнаго Суда 31 іюля 1884 года выпись, въ копіи, съ закладной крѣпости, совершонной 17 марта 1875 года у Казанскаго нотаріуса Елагина, утвержденной старшимъ нотаріусомъ Казанскаго Окружнаго Суда 19 марта того же года. Окружный Судъ, выслушавъ дѣло, опредѣлилъ: взыскать съ Татариновой въ пользу Греве изъ заложеннаго имѣнія 33000 рубл. съ % съ 1 сентября 1884 года по день платежа, а также судебныхъ издержекъ 251 руб. 5 коп. и за веденіе дѣла 935 рубл. На это рѣшеніе, въ части, касающейся процентовъ и судебныхъ издержекъ, Греве подала апелляціонную жалобу, а въ объясненіи на оную, съ предъявленіемъ апелляціонныхъ требованій, Татаринова ходатайствовала въ искѣ Греве отказать, объясняя, что подлинная закладная, копія съ которой предъявлена истицей ко взысканію, при жизни Наумовой вполнѣ погашена и на ней должна быть объ этомъ надпись. По погашеніи закладной, Наумова, по всей вѣроятности, сама уничтожила ее; вотъ почему закладной не оказалось по смерти ея, Наумовой. Въ засѣданіи Палаты на вопросъ предсѣдателя, когда было сдѣлано отъ Греве заявленіе объ утратѣ закладной, повѣренный истицы объяснилъ, что послѣ утвержденія къ исполненію духовнаго завѣщанія Наумовой духовное завѣщаніе утверждено 27 іюля 1884 года, а въ началѣ августа Греве подала заявленіе объ утратѣ закладной. Разсмотрѣвъ дѣло, Палата нашла, что объясненія повѣреннаго Татариновой, Струзера, о возможности доказывать долгъ по копіи съ заемнаго обязательства лишь въ томъ случаѣ, когда истецъ представитъ доказательства о потерѣ или уничтоженіи подлиннаго, помимо его воли, и ссылка его въ доказательство этого положенія на 831 ст. X Т. ч. I и указанныя имъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 146; 1869 года № 145; 1875 года № 136; 1879 года № 273 должны быть признаны справедливыми лишь по отношенію къ другимъ заемнымъ обязательствамъ, но не къ закладнымъ, къ которымъ это правило примѣнимо быть не можетъ. Изъ содержанія 1650 ст. X Т. ч. I видно, что законъ устанавливаетъ различіе между правилами объ исполненіи по заемнымъ обязательствамъ и правилами объ исполненіи по закладнымъ, и между тѣмъ какъ по первымъ полученіе платежа или уплаты удостовѣряется надписью на обязательствѣ или платежною распискою, исполненіе по закладнымъ требуетъ, кромѣ надписи заимодавца на закладной объ уплатѣ, представленія закладной въ присутственное мѣсто, внесенія ея въ книгу съ изъясненіемъ объ уплатѣ, подписи о томъ же надсмотрщика, выдачи закладной должнику и снятія запрещенія, и хотя, по разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы уплата по закладной денегъ могла быть доказываема только вышеупомянутымъ способомъ, и въ доказательство частныхъ уплатъ по закладной могутъ быть принимаемы и платежныя расписки, но при отсутствіи доказательствъ уплаты денегъ по закладной указаннымъ въ 1650 ст. способомъ уже не на истцѣ, взыскивающемъ по копіи съ выписи о залогѣ, лежитъ обязанность доказать, что подлинная выпись дѣйствительно утеряна или уничтожена помимо его воли, а отвѣтчикъ, утверждающій, что закладная оплачена, обязанъ представить объ этой уплатѣ доказательства, тѣмъ болѣе, что и самая выпись изъ крѣпостного реестра, утвержденная старшимъ нотаріусомъ, о залогѣ, въ сущности, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ и самое ея названіе, не есть подлинный актъ залога. Въ настоящемъ дѣлѣ присяжный повѣренный Струзеръ хотя и утверждаетъ, что выпись закладной, выданная его довѣрительницею наслѣдодательницѣ г жи Греве, г жѣ Наумовой, ей же оплачена и объ этомъ сдѣлана на этой выписи надпись, но никакихъ доказательствъ этой уплаты не представилъ, а потому и искъ, предъявленный со стороны г жи Греве къ г жѣ Татариновой о взысканіи 33000 рубл. капи-

тальной суммы изъ заложеннаго имущества, слѣдуетъ признать подлежащимъ удовлетворенію. Посему, а также находя основательною жалобу Греве въ отношеніи процентовъ, Палата постановила: къ присужденной рѣшеніемъ Окружнаго Суда 33000 рубл. капитальной суммѣ съ % съ 1 сентября 1884 года присудить съ Татариновой въ пользу Греве 6930 рубл. процентовъ съ 5 марта 1881 года по 1 сентября 1884 года. Рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда, въ чемъ съ симъ не согласно, отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Татариновой, Струзеръ, объясняетъ: 1) 831 ст. X Т. ч. I даетъ истцу право искать по копіи съ заемнаго обязательства только тогда, когда онъ докажетъ, что подлинное обязательство уничтожено отвѣтчикомъ. Законъ этотъ относится ко всѣмъ безъ исключенія заемнымъ обязательствамъ, слѣдовательно, и къ закладнымъ. Правительствующій Сенатъ нѣсколько разъ разъяснялъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 136; 1879 года № 273; 1869 года № 145), что статья эта не имѣетъ того значенія, чтобы истецъ, взыскивая по копіи съ обязательства, обязанъ былъ доказать, что подлинникъ уничтоженъ именно должникомъ, но что онъ можетъ доказывать уничтоженіе его другими данными. Изъ этихъ рѣшеній слѣдуетъ вывести то безспорное заключеніе, что истецъ по копіи съ обязательства долженъ доказать какими нибудь данными, что подлинникъ уничтоженъ или утраченъ помимо воли его, истца. Судебная Палата, признавъ возможнымъ удовлетворить искъ Греве по копіи съ закладной безъ доказательствъ о потерѣ или уничтоженіи ея, нарушила 831 ст. X Т. ч. I. 2) Судебная Палата нашла, что 831 ст. X Т. ч. I не относится къ закладнымъ, а относится къ другимъ заемнымъ обязательствамъ, такъ какъ 1650 ст. Т. X ч. I устанавливаетъ различіе между правилами объ исполненіи по закладнымъ и правилами объ исполненіи по заемнымъ обязательствамъ. Но вслѣдъ же за этимъ положеніемъ сама Палата находитъ, что, по разъясненіямъ Сената, уплата по закладнымъ можетъ быть доказана такъ же, какъ и по другимъ заемнымъ обязательствамъ, расписками, а слѣдовательно, и надписями на закладной. Должникъ дѣйствительно долженъ исполнить формальности, указанныя въ 1650 ст., но только тогда, когда желаетъ, по уплатѣ долга, снять запрещеніе съ заложеннаго имѣнія; для доказательства же погашенія закладной нѣтъ обязанности исполнять эти формальности и снимать запрещеніе. Слѣдовательно, указываемаго Палатою различія между закладными и другими заемными обязательствами, въ отношеніи погашенія не существуетъ, а слѣдовательно, и не должна была существовать для Палаты причина невозможности примѣненія къ закладнымъ 831 ст. X Т. I части. Такимъ образомъ, Палата, признавъ обязательнымъ для залогодателя доказать погашеніе закладной исполненіемъ формальностей, указанныхъ въ 1650 ст. X Т. ч. I, нарушила эту статью закона. 3) Палата нашла, что при отсутствіи доказательствъ уплаты по закладной указаннымъ въ 1650 ст. способомъ не на истцѣ, взыскивающемъ по копіи съ выписи о залогѣ, лежитъ обязанность доказать, что подлинная выпись дѣйствительно утеряна или уничтожена помимо его воли, а отвѣтчикъ, утверждающій, что закладная оплачена, обязанъ представить объ этой уплатѣ доказательства. Положеніе это во 1-хъ) противорѣчитъ указаннымъ 831 ст. и кассаціоннымъ рѣшеніемъ Сената, по которымъ истецъ (а не отвѣтчикъ), предъявившій копію съ закладной ко взысканію, долженъ доказать, что подлинная уничтожена или затеряна помимо его воли; только послѣ представленія такихъ доказательствъ истцомъ отвѣтчикъ долженъ представить доказательства погашенія закладной, и во 2-хъ) противорѣчитъ 366 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, по которой нельзя на сторону возлагать обязанность доказывать то, что доказать физически невозможно. Татаринова въ доказательство погашенія закладной ссылалась на надпись на ней и на фактъ уничтоженія ея наслѣдодательницею Наумовою. Сама истица говоритъ, что закладная потеряна Наумовою, а Татаринова говоритъ, что она не потеряна, а уничтожена ею, такъ какъ если бы Наумова затеряла ее, то она бы опубликовала объ этомъ. Такимъ образомъ, единственное доказательство—надпись по закладной о погашеніи не можетъ быть Татариновою представлена, такъ какъ, по признанію обѣихъ сторонъ, заклад-

ной нѣтъ. Возраженіе истицы о томъ, что Татаринова должна была закладную съ надписью объ уплатѣ взять къ себѣ, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ Татаринова не имѣла надобности въ закладной, разъ на ней сдѣлана надпись объ уплатѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, входя въ разсмотрѣніе кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ не можетъ прежде всего не остановить своего вниманія на томъ, что ст. 827—831 Т. X ч. I о выдачѣ, вмѣсто утраченныхъ актовъ, выписей изъ записныхъ крѣпостныхъ книгъ, содержатъ въ себѣ правила о такой выдачѣ на тѣ случаи, когда акты были совершены или явлены у бывшихъ крѣпостныхъ дѣлъ, тамъ же, гдѣ введено въ дѣйствіе Нотаріальное Положеніе, на основаніи примѣчанія къ первой изъ приведенныхъ 827 ст. Гражд. Зак., по прод. 1876 года, акты нотаріальные и крѣпостные содержатся въ актовыхъ и крѣпостныхъ книгахъ, изъ коихъ нотаріусами и старшими нотаріусами выдаются, по правиламъ сего Положенія, выписи и копіи, причемъ, по примѣч. къ послѣдней 831 ст. по тому же продолж., значеніе копіи съ акта опредѣляется по правиламъ Уст. Гражд. Суд. Что касается выписей, то по актамъ, выпись которыхъ была выдана одной только сторонѣ, вторичныя и послѣдующія выписи, согласно 119 и 171 ст. Нотаріальн. Полож., могутъ быть выдаваемы не иначе, какъ съ согласія другой стороны, въ совершеніи акта участвовавшей, или по опредѣленію суда, послѣдовавшему по вызовѣ этой стороны и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку. При такомъ производствѣ на просителѣ, домогающемся полученія вторичной выписи, первоначально въ одномъ экземплярѣ выданной, въ силу общаго правила, изложеннаго въ 366 ст. Уст. Гр. Судопроиз., лежитъ обязанность доказать, что ему принадлежитъ право на ея полученіе, т. е. доказать, что актъ еще сохранилъ свою дѣйствительность и силу и только выданная съ него выпись дѣйствительно утратилась. Въ томъ только случаѣ, когда подобное домогательство судомъ уважено и выданная, по постановленію суда или по согласію противной стороны, вторичная выпись будетъ представлена ко взысканію, на должникѣ, какъ на всякомъ отвѣтчикѣ, согласно той же 366 ст., будетъ лежать обязанность доказать, что взысканіе имъ удовлетворено. Въ данномъ дѣлѣ, какъ установлено въ рѣшеніи, истица производитъ взысканіе по копіи съ закладной, выданной ей не судомъ, а старшимъ нотаріусомъ, слѣдовательно, безъ соблюденія означеннаго порядка. Съ одной стороны, въ виду отсутствія въ кассаціонной жалобѣ соотвѣтствующаго указанія на такое нарушеніе, а съ другой—во вниманіе къ тому, что если бы истица и соблюла приведенный порядокъ, но ей въ выдачѣ вторичной выписи по какимъ-либо причинамъ было отказано, то она не могла бы считаться утратившею окончательно права домогаться въ общемъ судебномъ порядкѣ взысканія. Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что это сдѣланное истицею упущеніе, оставленное безъ вниманія судебными мѣстами, разсматривавшими настоящее дѣло, не можетъ быть признано настолько существеннымъ, чтобы само по себѣ могло вести къ отмѣнѣ рѣшенія съ уничтоженіемъ всего производства. Но тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію и то, что истица, начавъ свой искъ съ отступленіемъ отъ предписаннаго въ законѣ порядка касательно полученія вторичной выписи съ акта, выданной въ одномъ только экземплярѣ, не можетъ при производствѣ искового по сему предмету дѣла получить какое либо преимущество предъ другими истцами, сообразившимися съ этимъ порядкомъ, и какъ на истицѣ, въ виду 119 ст. Положен. о нотаріальной части, домогаясь полученія вторичной выписи, лежала обязанность доказать, что утраченный актъ не потерялъ своей силы, то эта обязанность осталась на ней и при томъ направленіи дѣла, которое оно получило; между тѣмъ, Казанская Судебная Палата признала, что не на истцѣ, взыскивающемъ по копіи съ выписи о залогѣ, лежитъ обязанность доказать, что подлинная выпись дѣйствительно утеряна или уничтожена помимо его воли, а отвѣтчикъ, утверждающій, что закладная оплачена, обязанъ представить объ этой оплатѣ доказательства. Признавая, что по такому преждевременному возложенію на отвѣтчика обязанности доказать оплату закладной, когда истцомъ еще не доказанъ фактъ существованія

документа, на которомъ основывается его исковое требованіе, Палата неправильно распредѣлила между сторонами обязанности доказыванія спорныхъ обстоятельствъ дѣла, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ указаній повѣреннаго просительницы, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

27.—1887 г. марта 11 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Зелика Гамзы, Каплана, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Мѣщанинъ Исаакъ Ярхо, по довѣренности купца Зелика Гамзы, выдалъ Виленскому частному коммерческому банку закладную крѣпость, совершонную 10 февраля 1876 г. въ Витебской Палатѣ Уголовн. и Гражданск. Суда въ томъ, что Гамза занялъ въ Динабургскомъ отдѣленіи означеннаго банка государственными кредитными билетами 15000 р. за указные проц. срокомъ по 21 января 1881 г., и что въ занятой по сей закладной суммѣ Гамза заложилъ банку домъ свой въ Динабургѣ. Засимъ вышеозначенный Ярхо, имѣя довѣренность и отъ означеннаго банка на ходатайство по дѣламъ, явленную 5 мая 1881 г. въ той же Палатѣ, въ которой, между прочимъ, было предоставлено Ярхо отсрочивать платежи, получать деньги и дѣйствовать во всемъ касающимся дѣлъ банка, какъ признаетъ нужнымъ, заключилъ 13 августа 1882 г. договоръ съ Гамзою, означивъ въ договорѣ, что заключаетъ его на основаніи этой довѣренности и согласно особому порученію банка. Въ договорѣ изложено, что Виленскому коммерческому банку слѣдуетъ отъ Гамзы по векселямъ, первоначально учтеннымъ, 14100 р., долгъ этотъ впослѣдствіи былъ обезпеченъ Гамзою закладною 10 февраля 1876 г. въ суммѣ 15000 р. за указные проц. срокомъ по 21 января 1881 г. и по сіе время банку не уплаченъ. Долгъ, составляющій капитальную сумму по первоначальному займу 14100 р., отсрочивается на 18 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ съ 10 проц. погашеніемъ капитала и процентовъ съ платою 1410 р. въ годъ въ 4 срока, по 352 р. 50 к. въ каждый срокъ, начиная платежи съ 15 октября 1882 года. Гамза обязался притомъ заложить означенный домъ въ земельномъ банкѣ и всю сумму разрѣшенной ссуды передать Виленскому коммерческому банку въ погашеніе капитальнаго долга, въ случаѣ же недостаточности оной, обязанъ уплатить остальную часть согласно договору, съ обезпеченіемъ исправности платежей всякимъ свободнымъ имуществомъ своимъ. Подпись на договорѣ засвидѣтельствована динабургскимъ маклеромъ Якобсономъ 13 августа 1882 года, удостовѣрившимъ, что Ярхо предъявилъ ему только довѣренность 5 мая 1881 года. 5 сентября 1882 года Ярхо извѣстилъ банкъ письмомъ, что получилъ векселя Гамзы на 14100 р. и передалъ ихъ по назначенію директора банка, а 15 сентября 1882 года Ярхо выдалъ расписку Гамзѣ въ полученіи срочнаго по условію 13 августа 1882 г. платежа 352 р. 50 к.; въ письмѣ же 5 февраля 1883 г. директоръ банка просилъ Гамзу уплатить (второй) срочный на 15 января 1883 г. платежъ 352 руб. 50 к., въ противномъ случаѣ банкъ вынужденъ будетъ считать согласіе прекращеннымъ. Засимъ 11 марта 1885 года повѣренный Виленскаго частнаго коммерческаго банка предъявилъ, на основаніи 1649 ст. I ч. X Т. и 33 ст. 2 ч. X Т., въ Витебскомъ Окружномъ Судѣ къ Гамзѣ по закладной 10 февраля 1876 г. искъ капитала 15000 руб., процентовъ по 21 января 1881 года, причемъ представлена означенная закладная, на которой никакихъ платежныхъ надписей нѣтъ. Противъ иска банка Гамза возражалъ: 1) что закладная недѣйствительна, такъ какъ банкъ, по уставу онаго, не имѣетъ права принимать въ залогъ недвижимыя имѣнія; 2) что закладная безденежна, какъ выданная имъ только въ обезпеченіе долга 14100 рублей по векселямъ, и 3) что этотъ долгъ разсроченъ 13-го августа 1882 года. При этомъ отвѣтчикъ представилъ: 1) 8 счетовъ, изъ коихъ видно, что съ апрѣля 1877 года по февраль 1878 года Гамза кредитовался въ Динабургскомъ отдѣленіи Виленскаго банка на 14100 рублей и

что отъ Гамзы получались деньги за учетъ; 2) 4 увѣдомленія этого же отдѣленія Гамзѣ съ апрѣля по іюнь 1877 г. о наступленіи извѣстнаго числа сроковъ платежа по векселямъ; 3) 14 векселей по четыремъ выпускамъ 1878, 1879 и 1881 г.г., каждый выпускъ на 14100 руб., всего на 56400 руб.; 4) копію договора за № 1082, 13 августа 1882 г., выданную маклеромъ Якобсономъ; 5) квитанцію 15 октября 1882 года и 6) письмо 5 февраля 1883 г. Повѣренный банка объяснилъ: 1) что, въ виду разъясненія 2153 ст. Т. X ч. I въ рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1880 г. № 201, доводъ о недѣйствительности закладной неоснователенъ; 2) что нахожденіе въ портфелѣ банка векселей и акта реальнаго ихъ обезпеченія не указываетъ на безденежность сего акта, допускаемаго закономъ, въ подтвержденіе чего сослался на уставы всѣхъ обществъ взаимнаго кредита и на порядокъ открытія кредита въ государственномъ банкѣ землевладѣльцамъ подъ соло векселя, изъ каковыхъ законоположеній видно, что кредитъ можетъ быть открытъ въ банковомъ учрежденіи подъ вексель съ установленіемъ закладнаго права на опредѣленное недвижимое имущество должника, и кредитное учрежденіе въ правѣ производить взысканіе въ случаѣ недостаточности заложеннаго ему имущества со всякаго другого свободнаго имущества своего должника; поэтому, если даже допустить, что Виленскій коммерческій банкъ, кромѣ представленной ко взысканію закладной, имѣетъ въ своемъ распоряжніи еще векселя Гамзы, то это сбстоятельство не указываетъ на безденежность закладной и не даетъ права Гамзѣ отказываться отъ платежа по оной; все, на что имѣетъ право Гамза, это, въ случаѣ полнаго погашенія закладной, потребовать отъ банка свои векселя, если только векселя и закладная выданы имъ въ подтвержденіе одного и того же долга; между тѣмъ, изъ письма Ярхо отъ 5 сентября 1882 г. можно заключить, что векселя на 14100 р., которые замѣнены закладною, отосланы банкомъ Ярхо для выдачи ихъ Гамзѣ, слѣдовательно, если и находятся въ банкѣ векселя Гамзы, то по другому долгу Гамзы; 3) что договоръ 13 августа 1882 г. не разрушаетъ силы закладной, ибо онъ только устанавливаетъ новые сроки и порядокъ платежа по этой закладной, и, слѣдовательно, существованіе этого договора можетъ только повліять на сумму, которую въ правѣ искать нынѣ банкъ съ Гамзы по закладной; но этотъ договоръ банкъ считаетъ для себя необязательнымъ, потому что Ярхо не былъ уполномоченъ на совершеніе подобнаго рода договора, имѣющаго предметомъ: а) уступку долга (вмѣсто 15000 р. 14000 р.), б) разсрочку долга и в) измѣненіе обезпеченія. Хотя въ договорѣ сказано, что Ярхо совершаетъ оный не только на основаніи довѣренности 5 мая 1881 г., но и на основаніи особаго порученія банка, но банкъ никогда не давалъ этого послѣдняго порученія. Кромѣ того, договоръ 13 августа 1882 г. и не состоялся: банкъ, когда ему стало извѣстно содержаніе этого договора, такового не утвердилъ, вслѣдствіе чего подлинникъ договора (за № 1081) и копія съ него (за № 1082), предназначенная для Гамзы, пересланы были въ правленіе банка, въ подтвержденіе чего представилъ подлинный договоръ за № 1081 и копію съ него за № 1082; при этомъ повѣренный банка обратилъ вниманіе на то, какимъ образомъ въ рукахъ Гамзы находится копія договора 13 августа 1882 года, когда онъ не состоялся. Повѣренный Гамзы объяснилъ, что нахожденіе подлиннаго договора съ копіею въ банкѣ не можетъ служить доказательствомъ того, что договоръ не состоялся, ибо сторонамъ дозволяется брать отъ нотаріусовъ неограниченное число копій; если бы долгъ Гамзы подлежалъ уплатѣ по закладной, а не по векселямъ, то проценты на занятую сумму съ 1876 по 1882 годъ составляли бы только 6, между тѣмъ, банкъ получалъ въ теченіе этого времени 12% ежегодно, доказательствомъ чего служатъ представленныя расписки (на вышеозначенныхъ счетахъ), причемъ сослался на принятіе договора 13 августа 1881 г. банкомъ, что видно изъ письма 5 февраля 1883 года. Окружный Судъ нашелъ: 1) что закладная служитъ лишь обезпеченіемъ займа, произведеннаго Гамзою у Виленскаго коммерческаго банка, а отдача денегъ взаймы разрѣшается камъ уставомъ банка, такъ и закономъ, всѣмъ банкамъ, и Гамза, выдавъ закладную въ обезпеченіе занятыхъ имъ 15000 руб. и изъявивъ тѣмъ самымъ согласіе свое на обезпеченіе должныхъ имъ банку денегъ недвижимымъ имѣніемъ, не въ правѣ

оспаривать дѣйствительность закладной; 2) что заявленіе о безденежности закладной, на томъ основаніи, что ею обезпеченъ долгъ по векселямъ, не уважительно въ виду письма Ярхо 5 сентября 1882 года, доказывающаго полученіе Ярхо изъ банка и передачу Гамзѣ векселей его на 14000 рубл., и 3) что изъ довѣренности 5 мая 1881 г. не видно, чтобы Ярхо былъ уполномоченъ банкомъ на совершеніе договора 13 августа 1882 года, хотя же въ томъ договорѣ упомянуто о совершеніи онаго и въ силу особаго на то порученія банка, но въ виду отрицанія повѣреннымъ банка выдачи Ярхо особаго порученія на заключеніе договора и за непредставленіемъ отвѣтчикомъ доказательствъ существованія у Ярхо такого порученія слѣдуетъ признать, что Ярхо вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему банкомъ полномочія, заключая означенный договоръ, почему оный, въ силу 2326 ст. I ч. X. Т., не можетъ быть признанъ обязательнымъ для банка. Поэтому судъ, на основаніи 457 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 570, 1649 ст. X Т. I ч. и 33 ст. X Т ч. 2, рѣшилъ взыскать съ Гамзы 19500 руб. съ процентами по 6 на сто съ 21 января 1881 года. Въ апелляціонной жалобѣ Гамза указывалъ: 1) что повѣренный банка сознался, что закладная была выдана лишь въ обезпеченіе долга по векселямъ; по признанію повѣреннаго банка, долгъ былъ еще до выдачи закладной, и такимъ образомъ сила закладной могла простираться не далѣе того времени, пока вексельный долгъ, образовавшійся до выдачи ея, былъ погашенъ; истецъ не представилъ доказательствъ, что онъ того вексельнаго долга не уплатилъ; посему судъ по закладной, какъ несамостоятельному, а придаточному акту, не долженъ былъ присуждать взысканія, тѣмъ болѣе, что долгъ былъ не въ 15000 руб., а въ 14000 руб., и за эту сумму проценты имъ уплачивались, слѣдовательно, закладная не должна была служить основаніемъ, доказательствомъ иска и нормою присужденія искомой суммы, и 2) хотя договоръ 13 августа 1882 года имѣетъ второстепенное значеніе, но Ярхо нельзя признать вышедшимъ изъ предѣловъ уполномочія банка: кромѣ довѣренности, Ярхо имѣлъ особое письменное порученіе заключить съ Гамзою договоръ на выраженныхъ въ немъ условіяхъ. Это порученіе находится и теперь у Ярхо, у котораго имѣются и другія бумаги, удостовѣряющія то, что Гамза по закладной не состоитъ долженъ, а по векселямъ производилъ платежъ, равно въ книгахъ и отчетахъ банка и бывшаго его Динабургскаго отдѣленія съ 1875 года видно, что долгъ Гамзы, обезпеченный въ 1876 году закладною, составлялъ не болѣе 14000 руб., и таковой погашенъ; объ истребованіи отъ Ярхо и отъ правленія банка указываемыхъ документовъ онъ проситъ Палату; истецъ сознался полученіе по договору 352 р. 50 коп., и договоръ этотъ долженъ имѣть самостоятельное и независимое значеніе; поэтому истецъ могъ предъявить искъ только въ предѣлахъ договора, отдѣльно и независимо отъ закладной; письмо же Ярхо (5 сентября 1882 г.) не можетъ служить доказательствомъ противъ Гамзы, такъ какъ онъ въ этой перепискѣ Ярхо съ банкомъ не участвовалъ, и векселя, о которыхъ говорится въ письмѣ Ярхо, не могутъ быть отнесены къ тѣмъ, которые находились въ банкѣ во время выдачи имъ закладной. Въ объясненіи повѣренный банка, приводя и прежніе доводы, изложилъ, что Гамзѣ въ Динабургскомъ отдѣленіи банка былъ первоначально открытъ кредитъ подъ учетъ векселей, но засимъ, когда Гамза воспользовался кредитомъ, то образовавшійся такимъ образомъ долгъ его обезпеченъ былъ закладною; такое происхожденіе долга не влечетъ за собою обязанности банка представить ко взысканію векселя, а не закладную, тѣмъ болѣе, что самихъ векселей Гамзы въ распоряженіи банка не находится; актъ 13 августа 1882 года былъ только проектомъ и во всякомъ случаѣ не болѣе какъ добавочнымъ къ закладной договоромъ, слѣдовательно, можетъ только ограничивать банкъ въ правѣ требовать съ Гамзы всю сумму долга. Въ протоколѣ засѣданія Судебной Палаты значится, что повѣренный Гамзы, Капланъ, поддерживалъ и развивалъ доводы апелляціонной жалобы. Судебная Палата нашла: 1) что возраженія апеллятора о томъ, что выданная имъ банку закладная въ 15000 руб. потеряла силу (457 ст. Уст. Гражд. Суд.), сводятся къ тому, что по оной денегъ получено не было, а выдана она въ обезпеченіе долга Гамзы по векселямъ всего въ 14100 руб., о каковомъ долгѣ состоялось 13 августа 1882 г. особое съ банкомъ соглашеніе о про-

дленіи его, въ видѣ срочныхъ уплатъ, на 18 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ; 2) что словесный смыслъ закладной (1538 ст. X Т. I ч.) удостовѣряетъ, что она выдана въ занятыхъ Гамзою 15,000 р. кредитными билетами, а не векселями, и затѣмъ никакой связи ея съ вексельнымъ долгомъ Гамзы въ оной не указано; 3) что соглашеніе 13 августа 1882 г., т. е. тогда, когда закладная уже была просрочена, хотя и говоритъ о таковой связи, признавая закладную выданною въ обезпеченіе вексельнаго долга, уплата коего отсрочивается, но при семъ вовсе не выражено, что банкъ отказывается отъ взысканія по закладной, которая и осталась въ портфелѣ банка, хотя, если считалась сторонами уже недѣйствительною, должна была несомнѣнно быть уничтоженною въ установленномъ законами порядкѣ, а это доказываетъ, что банкъ отъ взысканія по оной при соглашеніи 13 августа не отказывался; 4) что притомъ значеніе соглашенія 13 августа отвергается банкомъ на томъ основаніи, что на заключеніе онаго повѣренный его, Ярхо, не имѣлъ надлежащаго уполномочія и указаннаго въ ономъ особаго порученія, и таковое возраженіе до доводамъ Окружнаго Суда, которые и Палата раздѣляетъ, представляется правильнымъ, а чтобы отвѣтчикъ послѣдовательными своими дѣйствіями призналъ это именно соглашеніе, того не доказывается ни уплатами Гамзы собственно по векселямъ, ни требованіемъ банка 5 февраля 1883 г., въ коемъ хотя и говорится о какомъ то соглашеніи, но чтобы это было именно соглашеніе 13 го августа, того положительно не удостовѣрено; 5) что, такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что закладная осталась въ своей силѣ; если же она въ дѣйствительности выдана только въ обезпеченіе вексельнаго долга, то присужденіе за оную взысканія можетъ повліять на расчетъ по сему долгу, погашеніе коего отвѣтчикомъ нынѣ не доказано, а вовсе не на отмѣну крѣпостного акта, въ установленномъ порядкѣ не уничтоженнаго; 6) что, наконецъ, просьба апеллятора объ истребованіи къ дѣлу дополнительныхъ документовъ отъ банка и повѣреннаго его, Ярхо, не подлежитъ удовлетворенію потому, что требуемыя отъ Ярхо бумаги не означены обстоятельно и не указано основаній къ предположенію, что онѣ у Ярхо находятся (443 и 446 ст. Уст. Гр. Суд.), а книги банка требуются только въ удостовѣреніе существованія вексельнаго долга не болѣе 14.100 р. и погашенія онаго, что, какъ выше объяснено, можетъ имѣть вліяніе только на особый расчетъ, а не на признаніе закладной вовсе недѣйствительною. Посему Палата 11 марта 1886 г. утвердила рѣшеніе суда. Повѣренный Гамзы, присяжный повѣренный Капланъ, подалъ Палатѣ 27 марта заявленіе, что онъ считаетъ необходимымъ внесеніе въ протоколъ его словесныхъ объясненій, и приводилъ оныя въ этомъ заявленіи; объясненія эти составляли, по изложенію самого Каплана, не болѣе, какъ повтореніе его прежнихъ объясненій, содержа одно только новое требованіе: допросить Ярхо въ качествѣ свидѣтеля. Судебная Палата по опредѣленію 22 апрѣля нашла, что законъ не требуетъ занесенія въ протоколъ соображеній тяжущихся, приводимыхъ въ словесныхъ объясненіяхъ, о занесеніи коихъ противная сторона не ходатайствовала, и что Капланъ проситъ о дополненіи протокола указаніемъ на его собственныя соображенія, приведенныя имъ въ словесныхъ объясненіяхъ, а потому Палата оставила заявленіе Каплана безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Гамзы, Капланъ, находитъ, что Судебная Палата нарушила: 1) 331 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что отказала ему въ дополненіи протокола: Палата не удостовѣрила и не отвергла того обстоятельства, что онъ предъявилъ требованіе о допросѣ Ярхо въ качествѣ свидѣтеля, и 2) 339, 480 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, оставивъ безъ вниманія указаніе его на сдѣланное повѣреннымъ банкв признаніе, не разрѣшила его ходатайства о допросѣ свидѣтеля и объ истребованіи отъ него бумаги, которая опредѣлена была съ точностью, и допустила противорѣчіе въ своемъ рѣшеніи, допуская въ одно и то же время, что договоръ 13 го августа 1882 года находится въ соотношеніи съ закладною, и взысканіе по закладной безъ соображенія съ означеннымъ договоромъ.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ предлежащемъ дѣлѣ прежде всего возникаетъ общій вопросъ о составленіи про-

токоловъ засѣданій по дѣламъ гражданскимъ и опредѣленіе того, что должно быть вносимо въ оные. Составленіе протокола вытекаетъ изъ 164 ст. Учр. Суд. Уст. и постановленій Уст. Гр. Судопр. о словесномъ состязаніи тяжущихся (ст. 68, 171, 324, 361 и 769 Уст. Гр. Суд.), а также о собраніи и повѣркѣ доказательствъ на судѣ. Засимъ, хотя Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что въ Уст. Гражд. Судопр. нѣтъ указанія на обязательность собственно для мировыхъ судебныхъ установленій составлять протоколъ судебнаго засѣданія по каждому дѣлу и вносить въ протоколъ словесныя объясненія сторонъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1869 г. № 1243 и др.), но Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ разъяснялъ, что даже относительно мировыхъ установленій это правило (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1874 г. № 456 и друг.) относится до тѣхъ словесныхъ объясненій, которыя, какъ не имѣющія, по убѣжденію суда, никакого для дѣла значенія, не подлежатъ его обсужденію; если же самое заключеніе суда основывается именно на словесномъ заявленіи тяжущагося, то это заявленіе должно быть записано въ протоколъ, который и служитъ, такимъ образомъ, удостовѣреніемъ дѣйствительности того, что происходило въ судѣ; между прочимъ, занесеніе въ протоколъ объясненія, въ которомъ усматривается признаніе, необходимо и для того, чтобы высшій судъ могъ впослѣдствіи обсудить, принято ли оно безъ раздробленія онаго (рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1870 г. № 1575). Вслѣдствіе сего составленіе протоколовъ признавалось обязательнымъ даже для мировыхъ судебныхъ установленій въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 101, 107, 110, 112, 116, 124, 132, 147 Уст. Гр. Суд. (рѣш. Общ. Собр. Кас. Деп. 1881 г. № 21) и когда тяжущійся категорически заявляетъ просьбу о занесеніи въ протоколъ засѣданія указываемыхъ имъ дѣйствій, происходившихъ на судѣ (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1881 года № 164 и друг.). Относительно общихъ судебныхъ мѣстъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что судъ долженъ по аналогіи, въ виду неимѣнія въ Уставѣ Гр. Суд. правилъ о порядкѣ составленія протоколовъ, примѣнять, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд, правила, изложенныя въ Уст. Угол. Суд., о порядкѣ составленія протоколовъ по всѣмъ дѣламъ (ст. 835—845 Уст. Угол. Суд.), въ той мѣрѣ, въ какой они примѣнимы къ производству гражданскихъ дѣлъ, что и соблюдается безпрепятственно, какъ видно изъ всѣхъ доходившихъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената дѣлъ. При этомъ, такъ какъ, по Уставу Гр. Суд., въ засѣданіяхъ судовъ состязаніе происходитъ словесное, то очевидно, что законъ вовсе не требуетъ внесенія въ протоколъ всѣхъ объясненій и соображеній тяжущихся, выводовъ ихъ съ фактической стороны дѣла и толкованія ими законовъ, ибо это не только обременило бы суды напрасно, потому что тяжущіеся могутъ сами излагать свои объясненія и соображенія въ подаваемыхъ бумагахъ, но и извратило бы совершенно характеръ словеснаго производства, придавъ ему несвойственное значеніе прежняго суда по формѣ, когда записывались рѣчи тяжущихся (769 и слѣд. ст. 2 ч. X Тома); протоколъ долженъ заключать въ себѣ лишь заявленныя въ первый разъ требованія и возраженія тяжущихся и указанія ихъ на новыя обстоятельства или на новыя доказательства (статья 331 Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 г. № 270). Посему и въ предлежащемъ дѣлѣ Судебная Палата, не бывъ обязана вносить въ протоколъ соображенія Каплана, основанныя на фактической сторонѣ дѣла, обязана была внести въ протоколъ требованіе его о допросѣ Ярхо въ качествѣ свидѣтеля, если оно было предъявлено въ засѣданіи Палаты; если же оно не было предъявлено, то, по поданному имъ заявленію о дополненіи протокола, отвергнуть въ опредѣленіи своемъ по этому заявленію обстоятельство, что Капланъ при словесномъ состязаніи просилъ о допросѣ Ярхо. Не исполнивъ сего, Палата поставила Правительствующій Сенатъ въ невозможность судить о томъ, приняла ли Палата въ соображеніе, согласно 339 статьѣ Уст. Гр. Суд., изъясненное при изустномъ состязаніи новое обстоятельство; а потому и имѣя въ виду, что Капланъ просилъ допросить Ярхо о письменномъ, а не словесномъ уполномочіи (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1882 г. № 36), Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Палаты допущено существенное нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Судопр.; 2) въ рѣшеніи Судебной

Палаты допущено нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд. и въ другомъ отношеніи. Хотя указаніе просителя на нарушеніе 480 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, потому что сужденіе о томъ, заключается ли въ объясненіяхъ сторонъ признаніе, или не заключается, относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1882 г. № 82 и др.), но дѣйствительно Палата не обсудила дѣла во всѣхъ частяхъ спора, происходившаго между тяжущимися, и допустила противорѣчіе въ соображеніяхъ, на коихъ основано постановленное ею рѣшеніе. За устраненіемъ повѣреннымъ банка возраженія Гамзы о недѣйствительности закладной, по неразрѣшенію банку уставомъ онаго принятія въ залогъ имѣній, ссылкою на разъясненіе 2153 ст. I ч. X Т. въ рѣшеніи Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1880 года № 201, что въ законахъ не содержится правила о признаніи недѣйствительнымъ договора банка съ частнымъ лицомъ, который, хотя не принадлежитъ къ числу разрѣшенныхъ банку операцій, но не воспрещенъ общими законами, и на который согласилось и которымъ воспользовалось частное лицо, споръ тяжущихся въ Палатѣ сводился къ тому, чтобы опредѣлить отношеніе закладной 10 февраля 1876 г. къ договору 13 августа 1882 г., объ отсрочкѣ долга посредствомъ срочныхъ уплатъ, какъ и установила Судебная Палата. Но засимъ Палата, приводя соображенія о томъ, что Ярхо не былъ уполномоченъ на совершеніе договора 13 августа 1882 г., въ то же время привела соображенія и о связи этого договора съ закладною и даже допускаетъ, что погашеніе долга по условію 13 августа 1882 г. можетъ имѣть вліяніе на расчетъ Гамзы по закладной; такимъ образомъ, въ рѣшеніи Палаты, очевидно, есть противорѣчіе: о необязательности для банка договора 13 августа 1882 года и о вліяніи, однако, этого договора на расчетъ Гамзы съ банкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается какъ неполнота въ рѣшеніи, такъ и несогласіе нѣкоторыхъ соображеній ея съ резолютивною частью рѣшенія, потому что, если Палата признаетъ вліяніе погашенія долга банку по договору 13 августа 1882., г. то она должна была установить и то, сколько именно долга было погашено, и соотвѣтственно уменьшить взысканіе по закладоой. Вообще, по существу спора тяжущихся, въ случаѣ устраненія Палатою возраженія о необязательности вовсе для банка договора 13 августа 1882 г., представлялся къ разрѣшенію вопросъ о порядкѣ обращенія банка, при неисполненіи Гамзою договора 13 августа 1882 г., ко взысканію по первоначальному договору—закладной, отъ разрѣшенія какового вопроса Палата уклонилась, приведя лишь то, что банкъ по договору 13 августа не отказывался отъ взысканія по закладной; но въ такомъ случаѣ при установленіи Палатою связи закладной съ договоромъ объ отсрочкѣ по оной и того, что банкъ, не уничтоживъ закладной, могъ при неисполненіи Гамзою и договора о срочныхъ уплатахъ обратиться ко взысканію по закладной, Палата должна была принять въ соображеніе и разрѣшить второстепенные вопросы по спору тяжущихся относительно разницы въ порядкѣ платежа капитальной суммы и процентовъ въ означенныхъ актахъ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

28.—1887 года марта 11-го дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Ивана Прозорова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску его съ Саратовскаго городского общественнаго банка 2491 р. 12 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ ТоварищъОберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, возбуждаемый кассаціонною жалобою, заключается въ правильности толкованія Судебною Палатою правилъ Норм. Пол. о гор. общ. банкахъ, устанавливающихъ сроки для продажи заложенныхъ въ банкахъ процентныхъ бумагъ. Основываясь на § 73 Поло-

женія (Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1862 г. п. с. з. № 737, 950 соотвѣтствуетъ § 98 по редакціи Высочайше утвержденной 26 апрѣля 1883 года с. уз. сг. 630), Прозоровъ предъявилъ къ Саратовскому городскому общественному банку искъ объ убыткахъ, нанесенныхъ ему продажею заложенныхъ въ банкѣ процентныхъ бумагъ не въ 10 дневный срокъ по просрочкѣ долга, а значительно позже. Обсуждая искъ Прозорова, Судебная Палата нашла, что Прозоровъ утверждаетъ, что городской общественный банкъ не имѣлъ права удерживать при продажѣ его заложенныхъ билетовъ процентовъ свыше 10 дневнаго срока со дня просрочки и требуетъ возвращенія этихъ процентовъ за весь промежутокъ времени между истеченіемъ этого срока и днями продажи. На основаніи же 73 ст. Положен. о банк., заложенныя процентныя бумаги, въ случаѣ неплатежа въ срокъ, подвергаются продажѣ по истеченіи 10 дней льготы; по 74 же ст. того же Положенія, изъ вырученной чрезъ продажу билетовъ суммы удерживаются и проценты за все просроченное время и издержки по продажѣ. Ни въ этихъ статьяхъ, ни въ послѣдующихъ нигдѣ не сказано, что банкъ утрачиваетъ право на проценты за все время просрочки, если билеты проданы будутъ по прошествіи 10 дневнаго льготнаго срока послѣ просрочки. Это право банка не ограничено въ законахъ, да и въ самомъ обязательствѣ, выданномъ Прозоровымъ банку, сказано, что банкъ имѣетъ право продать билеты черезъ 10 дней послѣ просрочки. При отсутствіи безусловнаго срока на продажу просроченныхъ бумагъ (какъ то постановлено въ отношеніи товаровъ и вещей) нельзя отнять у банка право назначать продажу просроченныхъ бумагъ, не ранѣе только 10 дневнаго льготнаго срока, по своему усмотрѣнію, и въ томъ случаѣ, конечно, банкъ не можетъ лишиться своего права, согласно 74 статьѣ Полож. о банк., на проценты по ссудѣ за все просроченное время. Обсудивъ сдѣланныя противъ рѣшенія Палаты въ кассаціонной жалобѣ возраженія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общимъ законамъ о правѣ по обязательствамъ, всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ (Т. X ч. I ст. 570). Въ частности, въ отношеніи исполненія обязательствъ съ закладомъ движимаго имущества постановлено (ст. 1677), что заимодавецъ по минованіи срока закладной на движимое имущество или домового заемнаго письма съ таковымъ же закладомъ долженъ не далѣе трехъ мѣсяцевъ или представить ихъ ко взысканію, или для вѣдома только предъявить у нотаріуса. Но тутъ-же объяснены и послѣдствія неисполненія предписанія закона: заимодавецъ отнюдь не подвергается какой-либо отвѣтственности предъ должникомъ за промедленіе въ требованіи удовлетворенія на счетъ заклада, но только, въ случаѣ несостоятельности заемщика, теряетъ право на равное удовлетвореніе съ исполнившими обрядъ, предписанный закономъ; такой смыслъ 1677 ст. Гр. Законовъ вполнѣ согласенъ и съ источникомъ сего закона (банк. уставъ— п. с. з. 1800 года № 19,692, ч. 2, ст. 13 и 14). Столь-же опредѣлительно выражено право кредитора требовать, по минованіи срока долга, удовлетворенія изъ заложеннаго имущества, когда пожелаетъ (въ предѣлахъ, конечно, исковой давности), въ постановленіяхъ 2 ч. X Т. Зак. о Суд. Гражд. Въ этихъ законахъ не только не заключается правила о томъ, чтобы заимодавецъ былъ обязанъ требовать удовлетворенія изъ заложеннаго имущества въ какой-либо срокъ, но, напротивъ, прямо указаны способы, коими владѣлецъ заложеннаго имущества можетъ достигнуть продажи заложеннаго имущества; онъ можетъ въ теченіе дѣухъ мѣсяцевъ по просрочкѣ и явкѣ ко взысканію закладной или домового заемнаго письма съ закладомъ требовать продажи просроченнаго имущества аукціоннымъ порядкомъ (Т. X ч. 2 издан. 1876 года ст. 40, 44; банкр. Уст. ч. 2, ст. 51, 54). Правительствующій Сенатъ разъяснилъ (въ рѣшеніи 1872 года № 197), что статьи 2 ч. X Т. сохраняютъ свою силу въ отношеніи постановленій, относящихся къ матеріальной сторонѣ права, и по введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что право должника требовать, по просрочкѣ долга, продажи заложеннаго имущества относится къ матеріальной сторонѣ права, а потому, если и могутъ встрѣтиться затрудненія въ производствѣ нынѣ, посредствомъ органовъ судебной

власти, продажи заложеннаго имущества, по требованію должника, то съ другой стороны несомнѣнно, что посредствомъ заявленія кредитору требованія о продажѣ заложеннаго имущества должникъ можетъ оградить себя отъ убытковъ, могущихъ произойти отъ пониженія цѣнности залога, и возложить отвѣтственность за сіи убытки на кредитора. Такимъ образомъ, законные интересы должника находили бы и при дѣйствіи новыхъ законовъ о судопроизводствѣ полное ограждепіе. Нельзя, наконецъ, не замѣтить, что въ изданномъ въ послѣднее время узаконеніи, близкомъ по содержанію къ предмету настоящаго дѣла, а именно въ правилахъ о ссудахъ подъ акціи и процентныя бумаги на С.-Петербургской биржѣ (X Т. I ч. ст. 2168, по прод. 1876 г. п. п. 1 и 2) прямо выражено, что дѣлающій ссуду имѣетъ право по просрочкѣ обратить заложенныя бумаги въ свою пользу или продать. Обращаясь къ правиламъ Норм. Полож. о город. общ. банкахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ § 98 Норм. Полож. город. общ. банк. изд. 1883 г. (соотвѣтствуетъ § 73 редакціи 1862 г.) сказано: „если заемщикъ не уплатитъ долга въ срокъ, то по истеченіи десяти дней льготы заложенныя процентныя бумаги подвергаются продажѣ на мѣстѣ или чрезъ посредство государственнаго банка, смотря по тому, что будетъ выгоднѣе для банка и самого заемщика“. Въ текстѣ сего §, въ коемъ даже не содержится выраженія, подобнаго употребленному закономъ въ 1677 ст. Т. X I ч. (заимодавецъ „долженъ“), а сказано лишь, что процентныя бумаги „подвергаются продажѣ“, нельзя усмотрѣть отступленія отъ общаго положенія закона, по которому обращеніе взысканія на заложенное имущество составляетъ право, а не обязанность кредитора. Напротивъ, изъ послѣднихъ словъ § 98, по которымъ бумаги продаются „на мѣстѣ или чрезъ посредство государственнаго банка, смотря по тому, что будетъ выгоднѣе для банка и самого заемщика“, можно заключить, что законъ предвидѣлъ, и совершенно справедливо, участіе самого заемщика въ рѣшеніи вопроса о продажѣ его имущества и возможность устраненія съ его стороны, посредствомъ личной заботливости о выгодной продажѣ бумагъ, даже такихъ сравнительно небольшихъ убытковъ, какъ тѣ, кои могутъ произойти отъ избранія мѣста продажи. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ Правит. Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою силы правилъ Норм. Полож. общ. банк. о времени продажи заложенныхъ бумагъ незаслуживающимъ уваженія. Переходя къ прочимъ пунктамъ кассаціонной жалобы Прозорова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе его на неправильность присужденія Палатою $^0/_0$ на 317 р. 1 к. лишь со времени предъявленія иска, а не со времени неправильнаго удержанія банкомъ этихъ денегъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ истцомъ ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонной жалобѣ не выражено прямого требованія о присужденіи сихъ процентовъ (рѣш. $^{1444}/_{73}$ г., $^{54}/_{80}$ г., $^{93}/_{81}$ и др.); 2) что невыслушаніе Палатою заключенія Прокурора не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія по просьбѣ Прозорова, такъ какъ заключеніе Прокурора установлено для огражденія интересовъ казенныхъ управленій, городскихъ обществъ и извѣстныхъ лицъ (343 ст. Уст. Гр. Суд.), а не тѣхъ, кои имѣютъ съ ними тяжбу (рѣш. $^{73}/_{80}$ и др.; 3) что о представленіи истцомъ въ засѣданіе Палаты какого либо документа въ протоколѣ Палаты не упоминается, а потому указаніе на представленіе сего документа ничѣмъ не доказано; 4) что указаніе на то, что Палата уклонилась отъ разсмотрѣнія неправильности расчета въ процентахъ на капитальную сумму, не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ проситель не объясняетъ, какія были сдѣланы имъ по этому предмету заявленія, оставленныя, будто бы, Палатою безъ обсужденія, и 5) что указаніе на нарушеніе Палатою 453 ст. Уст. невыдачею ему свидѣтельства на полученіе изъ банка документовъ не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ удовлетвореніе просьбы просителя о выдачѣ такого свидѣтельства зависѣло отъ Палаты, которая могла признать дѣло достаточно разъясненнымъ и безъ представленія новыхъ документовъ (рѣш. $^{76}/_{81}$ г. $^{5}/_{73}$ г. и др.). А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу коллежскаго ассесора Прозорова оставить, за силою 795 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

29.—1887 г. марта 11-го дня. *По прошенію мѣщанина Арона Лейзера Фреймана объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ. П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Домъ вдовы титулярнаго совѣтника Маріи Бирюковой и Лизы Оксенгорнъ былъ заложенъ въ Одесскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, а по второй закладной $^3/_7$ принадлежащихъ Оксенгорнъ доли онаго были заложены мѣщанину Арону Лейзеру Фрейману, который, по введеніи во временное владѣніе оными, не внесъ изъ полученныхъ имъ доходовъ, слѣдовавшихъ съ части Оксенгорнъ платежей страховыхъ и въ кредитное общество, всего 118 рублей 17 к.; платежи эти были внесены Бирюковою, которая и предъявила къ нему искъ о возвратѣ оныхъ. Одесскій Городской Мировой Съѣздъ нашелъ, что къ вступившему во временное владѣніе залогодержателю вмѣстѣ съ правами пользованія переходятъ и всѣ обязанности собственника, а слѣдовательно, и обязанность нести всѣ по имѣнію расходы, въ томъ числѣ и вносить платежи въ кредитное общество, по соразмѣрности съ владѣльцами, и что установить противное было бы подчинить волю одного совладѣльца волѣ другого и дозволить ему наносить ущербъ стоимости имѣнія и довести оное до публичной продажи по низкой цѣнѣ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ искъ Бирюковой удовлетворить. Въ кассаціонной на рѣшеніе Съѣзда жалобѣ Фрейманъ, указывая на нарушеніе 81, 129 и 1129 стат. Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что ни онъ, ни Оксенгорнъ не уполномачивали Бирюкову на производство слѣдующихъ съ долей Оксенгорнъ платежей, что во внесеніи оныхъ была заинтересована только Оксенгорнъ, что платежъ лежащаго на имѣніи долга не равносиленъ производству по оному расходовъ, что права его одинаковы съ правами кредитнаго общества, что онъ самъ не получилъ полнаго удовлетворенія по закладной изъ доходовъ, что Бирюкова въ правѣ искать только съ Оксенгорнъ и что такъ какъ нынѣ весь домъ принадлежитъ Бирюковой, то она произвела платежи въ свою пользу, уменьшивъ ими долгъ, обременяющій имѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ жалобы Фреймана возникаетъ вопросъ: если залогодержатель части общаго по второй закладной, выданной совладѣльцемъ, коему часть эта принадлежитъ, вступилъ по залоговому праву во временное оною владѣніе, то долженъ-ли онъ вмѣстѣ съ прочими совладѣльцами нести по соразмѣрности всѣ лежащія на всемъ имѣніи обязанности и въ томъ числѣ вносить изъ получаемаго дохода, также по соразмѣрности, срочные платежи въ кредитное установленіе по первой закладной на все имѣніе, и если долженъ, то неисполненіе имъ этой обязанности даетъ ли другому совладѣльцу право внести за него слѣдовавшій съ него платежъ и взыскивать съ него таковой? Вопросъ этотъ, равно какъ и самая жалоба, разрѣшаются слѣдующимъ вытекающимъ изъ точнаго смысла 545, 546 и 554 ст. Т. X ч. I соображеніемъ: хотя распоряженіе общимъ, какъ нераздѣльнымъ, такъ и могущимъ подлежать раздѣлу, имѣніемъ зависитъ отъ общаго согласія, однако, согласіе это должно имѣть цѣлью не вредъ, а пользу, и свободная воля совладѣльцевъ ограничена тѣмъ, что дѣйствія ихъ должны быть направлены къ охраненію и сохраненію, а не къ обезцѣненію или уничтоженію имѣнія, и, пользуясь по соразмѣрности частей доходами, они должны нести по соразмѣрности и всѣ лежащія на имѣніи обязанности; почему неисполненіе однимъ изъ совладѣльцевъ какой либо лежащей на немъ обязанности даетъ другимъ право принять на себя и безъ его согласія таковое исполненіе и затѣмъ требовать съ него за это надлежащаго вознагражденія. Положеніе это, въ виду рѣшенія Гражданскаго Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената 1880 года № 7, неоспоримо въ отношеніи къ самому совладѣльцу и, очевидно, подлежитъ примѣненію и къ залогодержателю, вступившему во временное владѣніе заложенною ему совладѣльцемъ частью общаго имѣнія, потому что, замѣнивъ собою совладѣльца, онъ тѣмъ самымъ вступилъ во всѣ его отношенія къ прочимъ совладѣльцамъ и, пользуясь наравнѣ

съ ними соразмѣрно доходами, долженъ нести соразмѣрно и всѣ обязанности. Примѣненіе же сего положенія къ Фрейману показываетъ, что такъ какъ ему не могло не быть извѣстнымъ, что первая закладная имѣетъ преимущество передъ второю, если только не условлено противнаго, существованіе какового условія въ настоящемъ дѣлѣ онъ не указываетъ, что долгъ по первой закладной кредитному обществу подлежитъ постепенному погашенію срочными платежами изъ доходовъ и что, слѣдовательно, право общества на полученіе таковыхъ платежей имѣетъ преимущество предъ правомъ удовлетворенія его, Фреймана, по второй закладной, то вступленіе его по оной во временное владѣніе заложенною ему частью, какъ недолженствовавшее нарушать право первой закладной, давало ему право на полученіе изъ соразмѣрной части доходовъ только того, что останется за расходами и за срочными уплатами кредитному обществу, и потому на немъ, какъ на замѣстителѣ Лизы Оксенгорнъ, лежала наравнѣ съ Бирюковою обязанность изъ соразмѣрной части доходовъ вносить соразмѣрные, срочные платежи въ кредитное общество; неисполненіе же сей обязанности дало Бирюковой право исполнить оную за него и взыскивать съ него внесенныя ею за него суммы. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что искъ Бирюковой удовлетворенъ Съѣздомъ именно на изложенномъ основаніи и что въ кассаціонной жалобѣ Фрейманъ не содержится спора противъ обязанности его вносить страховые платежи, а только бездоказательно указывается на равноправность его закладной съ закладною кредитнаго общества, Правительствующій Сенатъ, признавая неосновательнымъ объясненія его о нарушеніи Съѣздомъ 81, 129 и 1129 ст. Уст. Гр. Суд., изд. 1883 года, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу мѣщанина Арона-Лейзера Фреймана оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

30.—1887 г. февраля 10—марта 27 чиселъ. *По прошенію купца Василія Бойка объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Титулярный совѣтникъ Владимиръ Барсуковъ въ прошеніи, поданномъ 12 мая 1885 года Гадячскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ: 1) что еще въ 1887 году Софья Барсукова, мать его и совладѣлица по общему его съ нею имѣнію, вела въ Гадячскихъ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ съ купцомъ Васильемъ Бойкомъ, сосѣдомъ ихъ по имѣнію, дѣло о недопущеніи послѣднимъ къ проѣзду и къ прогону скота на принадлежащую имъ, Барсуковымъ, степь „Божедаровку“ чрезъ его, Бойка, урочище „Великій лѣсъ“; 2) что это дѣло 20 августа 1877 года рѣшеніемъ Гадячскаго Мирового Съѣзда, вошедшимъ въ законную силу, разрѣшено тѣмъ, что Барсуковой предоставлено право на прогонъ экономическаго скота чрезъ урочище „Великій лѣсъ“, а равно и на проѣздъ по дорогѣ, идущей чрезъ всю длину этого угодья; 3) что еще до этого рѣшенія между Софьею Барсуковою и Бойкомъ 29 іюня 1876 г. состоялась мировая сдѣлка, по которой Бойко обязался предоставить Барсуковой право свободнаго прогона и проѣзда; 4) что весною нынѣшняго, т. е. 1885 года, Бойко, несмотря на эту мировую сдѣлку и рѣшеніе 20-го августа 1877 года, урочище „Великій лѣсъ“, бывшее до того постоянно подъ сѣнокосомъ, вспахалъ и засѣялъ просомъ и тѣмъ лишилъ возможности на прогонъ по оному принадлежащаго ему, Барсукову, скота, равно перерылъ канавою существовавшую дорогу и вмѣсто таковой провелъ значительно правѣе по косогору новую, проѣздъ по которой оказывается неудобнымъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и невозможнымъ. Вслѣдствіе сего Владимиръ Барсуковъ просилъ: 1) возстановить нарушенное Бойкомъ право на прогонъ чрезъ урочище „Великій лѣсъ“ скота, съ воспрещеніемъ на будущее время пахать таковое, а допустить тамъ только сѣнокосъ, такъ какъ иначе право прогона скота не можетъ осуществиться, назначивъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленные сроки, когда должно назначиться право прогона, съ объясненіемъ въ этомъ отношеніи рѣшенія 20 августа 1877 года, согласно ст. 130 Уст. Гр. Суд., на обычномъ правѣ; 2) обязать Бойка существовавшую доро-

гу возстановить въ прежнемъ ея направленіи и 3) присудить съ Бойка причиненные убытки въ количествѣ 100 руб. Къ дѣлу представлены: а) копія съ рѣшенія Гадячскаго Мирового Судьи отъ 25 іюня 1877 года по дѣлу Софьи Барсуковой съ Бойкомъ, и б) копія исполнительнаго листа, выданнаго 27 сентября 1877 года Гадячскимъ Мировымъ Съѣздомъ Софьѣ Барсуковой въ силу его рѣшенія 20 го августа 1877 г. по иску ея, Барсуковой, къ Бойку; изъ этихъ документовъ видно: а) изъ перваго, что Мировой Судья нашелъ, что повѣренный Бойка оставилъ за Барсуковой право на прогонъ скота на Божедаровскую степь по землѣ Бойка „по прежнему", причемъ, какъ записано въ протоколъ Мирового Судьи, обязался оставить и дорогу изъ экономіи Барсуковыхъ чрезъ долину Бойка на ту же степь, а какъ другой какой либо долины возлѣ дубравы Барсуковой нѣтъ и чрезъ нее именно идетъ перерытая Бойкомъ канава, то нельзя не убѣдиться въ томъ, что предметомъ дѣла, оконченнаго мировою 29 іюня 1876 г., былъ прогонъ чрезъ долину, а не на горѣ. Посему и принявъ во вниманіе: 1) что показанія свидѣтелей Бойка о томъ, что по долинѣ никогда не ѣздили и не гоняли скота, вполнѣ опровергаются мѣстнымъ осмотромъ, по которому оказалось, что идущая по дубравѣ Барсуковой и по долинѣ дорога есть дорога старая, поросшая сорышемъ; 2) что показанія остальныхъ свидѣтелей не имѣютъ для дѣла значенія, такъ какъ всѣ они не были на долинѣ и въ дубравѣ въ послѣднія 10—16 лѣтъ; 3) что изъ показаній свидѣтелей Барсуковой видно, что и при крѣпостномъ правѣ и послѣ чрезъ долину всегда была дорога для проѣзда и прогона скота, который не гоняли только во время травы, и что канава между дубравой и лѣсомъ Бойка, хотя и прежде существовала, но только съ боковъ дороги, а по срединѣ, чрезъ дорогу, никогда не рылась и всегда оставлялся проѣздъ въ ширину не менѣе 5 аршинъ, Мировой Судья призналъ искъ Барсуковой вполнѣ доказаннымъ, а потому опредѣлилъ: право Барсуковой на постоянный проѣздъ по долинѣ чрезъ „Великій лѣсъ" Бойка на Божедаровскую степь возстановить, оставивъ за ней право и на прогонъ скота по той же долинѣ весной и осенью, т. е. до травы и послѣ травы, Бойку нарушать право это воспретить, обязать его немедленно зарыть канаву въ томъ мѣстѣ, гдѣ она пересѣкаетъ дорогу, въ длину на 5 аршинъ, и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію и б) изъ второго—что рѣшеніе Съѣзда 20-го августа 1877 г. (копіи съ этого рѣшенія къ дѣлу не представлено) состоялось по апелляціи Бойко на рѣшеніе Мирового Судьи 25 іюня 1877 года и имъ положено: „право Барсуковой на постоянный проѣздъ по долинѣ „Великій лѣсъ" Бойка на Божедаровскую степь возстановить, оставить за Барсуковой право и на прогонъ скота по той же долинѣ весною и осенью, т. е. до травы и послѣ снятія травы; Бойку же нарушать это право воспретить, обязавъ его немедленно уничтожить вырытую имъ канаву въ томъ мѣстѣ, гдѣ она пересѣкаетъ дорогу въ длину на пять аршинъ. Противу иска Владимира Барсукова повѣренный Бойка предъявилъ отводъ, заключающійся въ томъ, что рѣшеніе Съѣзда 20 го августа 1877 года по слѣдовало по дѣлу Барсуковой съ Бойкомъ, и посему таковое для настоящаго истца, Владимира Барсукова, какъ въ томъ дѣлѣ неучаствовавшаго, основаніемъ для какого-либо права служить не можетъ. Мировой Судья отводъ этотъ оставилъ безъ уваженія. По существу дѣла повѣренный Бойка объяснилъ, что Бойко согласенъ возстановить прогонъ скота, какой установленъ рѣшеніемъ 1877 года, а равно согласенъ и на прежнюю дорогу. Мировой Судья по спросѣ свидѣтелей нашелъ: 1) что рѣшеніемъ Съѣзда 1877 года для Барсуковой возстановлено право постояннаго проѣзда по долинѣ „Великій лѣсъ" на Божедаровскую степь, съ правомъ прогона скота по той же долинѣ весной до роста травы, а осенью послѣ снятія травы, и запрещено Бойку нарушать это право; 2) что ростъ травы начинается съ 9-го мая, а уборка таковой оканчивается 23 іюля; 3) что, вспахавши долину, Бойко нарушилъ рѣшеніе Съѣзда 1877 года и лишилъ Барсукова возможности пасти скотъ въ теченіе двухъ недѣль, чѣмъ причинилъ убытки, а уничтоживши прежнюю дорогу и сдѣлавъ дорогу на косогорѣ, Бойко лишилъ Барсукова проѣзда на этой существовавшей дорогѣ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, признавая искъ Барсукова подлежащимъ удовлетворенію,

1 іюля 1885 года опредѣлилъ: право прогона скота для Барсукова чрезъ землю Бойка возстановить съ 1 іюля по 9 мая ежегодно, запретить Бойку на будущее время пахать долину „Веселый лѣсъ“ или вообще какимъ либо образомъ нарушилъ право прогона скота; дорогу для проѣзда Барсукова возстановить прежнюю и въ прежнемъ видѣ подошвой долины и взыскать съ Бойка въ пользу Барсукова убытковъ 100 руб. На это рѣшеніе повѣренный Бойка, Варенікъ, принесъ апелляціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Варенікъ доказываетъ: 1) что Мировой Судья неправильно отказалъ въ предъявленномъ возраженіи о неимѣніи у Барсукова права основывать свой искъ на рѣшеніи 1877 года, въ виду того, что рѣшеніе состоялось по дѣлу Бойка не съ Барсуковымъ, а съ его матерью; 2) что, воспрещая пахать долину, Мировой Судья лишаетъ тѣмъ самымъ Бойка возможности пользоваться по своему усмотрѣнію принадлежащимъ ему имуществомъ, могущимъ приносить до 720 руб. въ годъ, и, слѣдовательно, настоящее дѣло по иску Барсукова представляется по цѣнѣ своей неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, и 3) что рѣшеніемъ Мирового Судьи по настоящему дѣлу опредѣлено: дорогу возстановить въ прежнемъ видѣ, первоначальный же видъ дороги заключается въ томъ, что она была шириною въ пять (5) аршинъ, какъ это показываетъ рѣшеніе Съѣзда 1877 года, а судебный приставъ, приводя рѣшеніе 1 іюля 1885 года въ исполненіе, прорѣзалъ дорогу шириною въ девять (9) аршинъ и, слѣдовательно, перерѣшилъ рѣшеніе 1877 года. При разбирательствѣ дѣла 9 декабря 1885 года въ Гадячскомъ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Бойка объяснилъ, что онъ не отрицаетъ права Барсукова на проѣздъ и прогонъ скота, согласно рѣшенію Мирового Судьи, состоявшемуся въ 1877 году, опредѣляя разстояніе прогона въ размѣрѣ пяти (5) аршинъ, какъ сказано въ рѣшеніи. Гадячскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи свидѣтелей и разсмотрѣніи дѣла, оставивъ предъявленные со стороны Бойка отводы безъ уваженія, по существу дѣла нашелъ: 1) что повѣренный Бойка при разборѣ дѣла у Мирового Судьи не отрицалъ самаго права Барсукова на прогонъ скота и проѣздъ по долинѣ на Божедаровскую степь, а въ настоящемъ засѣданіи категорически заявилъ, что рѣшеніе Мирового Судьи по отношенію къ прогону онъ находитъ неправильнымъ собственно потому, что прогонъ для скота и проѣздъ по долинѣ не ограничены Судьею тѣмъ пространствомъ, которое указано въ рѣшеніи Съѣзда 20 августа 1877 г., т.-е. пространствомъ въ пять (5) аршинъ ширины; 2) что затѣмъ тотъ же повѣренный заявилъ у Мирового Судьи, что онъ признаетъ Бойка обязаннымъ оставить для проѣзда прежнюю дорогу, т.-е. возстановленную тѣмъ же рѣшеніемъ въ ширину на пять (5) аршинъ, изъ чего слѣдуетъ, что рѣшеніе Мирового Судьи по отношенію къ уничтоженію вновь проведенной Бойкомъ дороги, по косогору, онъ признаетъ правильнымъ и 3) что, за неотрицаніемъ, такимъ образомъ, повѣреннымъ отвѣтчика права истца на прогонъ скота и на проѣздъ и подчиненіемъ его рѣшенію Мирового Судьи по отношенію къ возстановленію прежней дороги означенное право не подлежитъ обсужденію по существу и что разрѣшенію подлежатъ лишь два вопроса, а именно: а) можетъ ли быть ограничено право прогона скота для истца чрезъ долину отвѣтчика пространствомъ въ 5 аршинъ ширины, т.-е. шириною дороги, установленной рѣшеніемъ Съѣзда 20 августа 1877 г., и б) подлежитъ ли обсужденію Съѣзда заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о неправильномъ установленіи судебнымъ приставомъ при исполненіи рѣшенія Мирового Судьи дороги въ ширину на девять (9) аршинъ, а не на пять (5), какъ опредѣлено было тѣмъ же рѣшеніемъ Съѣзда; 4) что по отношенію къ первому вопросу изъ разсмотрѣнія копіи съ рѣшенія Съѣзда 1877 г., какъ такого доказательства, представленнаго истцомъ, которымъ можетъ быть опредѣлена, такъ сказать, граница отыскиваемаго истцомъ права на прогонъ въ натурѣ, оказывается, что искъ матери Барсукова, предъявленный въ 1877 г. къ Бойку, заключался въ требованіи о возстановленіи права на прогонъ принадлежащаго ей скота по долинѣ Бойка, безъ ограниченія пространства для прогона, и права на проѣздъ по идущей по той же долинѣ дорогѣ, которую Бойко переоралъ канавой, а какъ одно уже раздѣленіе иска Барсуковой на двѣ части, а затѣмъ постановленіе Мировымъ Судьею и Съѣздомъ отдѣльнаго

опредѣленія по каждой изъ этихъ названныхъ частей иска безусловно указываютъ на то, что установленіе рѣшеніями тѣми ширины перекопанной Бойкомъ дороги не служило ограниченіемъ прогона въ ширину пяти (5) аршинъ, а касалось исключительно дороги для проѣзда, каковой проѣздъ долженъ былъ существовать чрезъ долину и во время роста травы. Независимо отъ сего, и по мировой сдѣлкѣ Барсуковой съ Бойкомъ (этой мировой сдѣлки при дѣлѣ нѣтъ), заключенной, какъ видно изъ того же рѣшенія, 29 іюня 1876 г., на каковой сдѣлкѣ, между прочимъ, основаво было рѣшеніе Мирового Судьи 1877 г., повѣренный Бойка оставилъ за Барсуковой право на прогонъ скота по землѣ Бойка на Божедаровскую степь, какъ сказано въ сдѣлкѣ „по-прежнему“, т. е. по всей долинѣ, причемъ обязался оставить и дорогу изъ экономіи Барсуковой чрезъ долину на ту же степь. Сверхъ того, и изъ показаній свидѣтелей усматривается, что по долинѣ Бойка до снятія и послѣ снятія травы прогоняется отъ 200 до 300 штукъ принадлежащаго истцу скота, который съ давнихъ временъ прогонялся по всей долинѣ, а не по извѣстному ограниченному шириною дороги пространству. Изъ сего слѣдуетъ, что заявленіе повѣреннаго Бойка о томъ, что прогонъ для скота по долинѣ долженъ быть ограниченъ въ ширину лишь на 5 аршинъ, какъ послѣдствіе неправильнаго толкованія означеннаго рѣшенія Съѣзда, должно быть оставлено безъ уваженія, и вслѣдствіе того рѣшеніе Мирового Судьи, обязавшаго Бойка на будущее время не брать долину на всемъ ея пространствѣ, какъ необходимомъ для прогона значительнаго количества скота, представляется правильнымъ; 5) что относительно второго вопроса изъ обстоятельства дѣла видно, что рѣшеніемъ Мирового Судьи дорога по долинѣ установлена въ прежнемъ видѣ, прежній же ея видъ, т. е. собственно ширина ея должна быть не болѣе пяти (5) аршинъ, т. е. той ширины, которая была установлена рѣшеніемъ Съѣзда 1877 г., и что, такимъ образомъ, судебный приставъ, приводя рѣшеніе Мирового Судьи въ исполненіе, не долженъ былъ проводить дорогу по подошвѣ долины шире 5 арш., но такъ какъ, неправильное исполненіе рѣшенія, если таковое и допущено, могло быть обжаловано отвѣтчикомъ Бойко въ установленномъ порядкѣ чрезъ подачу особой жалобы на дѣйствіе судебнаго пристава и не можетъ послужить основаніемъ для измѣненія рѣшенія Мирового Судьи по отношенію къ установленію ширины дороги, которая возстановлена въ прежнемъ ея видѣ, причемъ, если неопредѣленность допущеннаго въ резолюціи выраженія „прежній видъ“ поведетъ къ какимъ либо недоразумѣніямъ и потребуетъ толкованія рѣшенія по отношенію къ ширинѣ дороги, то обстоятельство это, какъ новый споръ, подлежитъ особому отъ главнаго иска осужденію въ порядкѣ, указанномъ 964 ст. Уст. Гр. Суд. Посему для измѣненія рѣшенія Мирового Судьи въ означенной части нѣтъ основанія, тѣмъ болѣе, что изъ журнала пристава видно, что ширина дороги на всемъ ея протяженіи установлена приставомъ не въ девять (9) аршинъ, какъ въ апелляціонной жалобѣ заявилъ повѣрен. Бойка, а въ 6 аршинъ, что сказанный повѣрен. былъ при исполненіи рѣшенія, и если признавалъ дѣйствія пристава неправильными, то могъ, на основаніи 961—963 ст. Уст. Гр. Суд., обжаловать ихъ своевременно. Вслѣдствіе сего Гадячскій Мир. Съѣздъ 9 декабря 1885 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда оставить, какъ правильное, въ своей силѣ. На это рѣшеніе Бойко принесъ кассаціон. жалобу, въ которой, между прочимъ, объясняя, что Съѣздъ нарушилъ п. 4 ст. 69 и ст. 81 Уст. Гр. Суд. принятіемъ рѣшенія Съѣзда 1877 г. въ основаніе къ разрѣшенію дѣла и ст. 101 Уст. Гр. Суд. неспросомъ, согласно апелляціи, свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи, главнымъ образомъ доказываетъ, что предоставленіемъ Владимиру Барсукову права на прогонъ скота по всей долинѣ „Великій лѣсъ“ съ запрещеніемъ ему, Бойку, засѣвать эту долину, чѣмъ отъ него отнято право на распоряженіе его собственностью, съ отдачею таковой въ пользованіе посторонняго лица, Съѣздъ поступилъ вопреки 420, 424, 425 и 449 ст. Т. X ч. I. На семъ основаніи Бойко проситъ рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія и. о. Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ виду содержанія апелляціонной

жалобы Бойка, призналъ, что въ дѣлѣ представляются два вопроса: а) имѣетъ ли Барсуковъ, въ силу рѣшенія 20 августа 1877 года, право на прогонъ скота чрезъ долину Бойка на всемъ ея пространствѣ, или же таковое, согласно утвержденію Бойка, должно быть ограничено шириною дороги, установленной чрезъ это урочище означеннымъ рѣшеніемъ, и б) подлежитъ-ли обсужденію Съѣзда заявленіе Бойка о неправильномъ проведеніи судебнымъ приставомъ, при исполненіи рѣшенія Мирового Судьи 1 іюня 1885 года, дороги шириною въ десять (9), а не въ пять (5) аршинъ, какъ это было опредѣлено рѣшеніемъ 20 августа 1877 года. Послѣдній изъ этихъ вопросовъ Съѣздъ оставилъ по приведеннымъ въ рѣшеніи соображеніямъ безъ обсужденія; относительно же перваго, найдя объясненія Бойка неосновательными, предоставилъ Барсукову право на прогонъ скота чрезъ всю долину Бойка. Рѣшеніе Съѣзда по жалобѣ на дѣйствія судебнаго пристава оставлено Бойкомъ безъ обжалованія, и поданное Правительствующему Сенату прошеніе состоитъ лишь въ утвержденіи, что заключеніе Съѣзда по первому вопросу состоялось въ нарушеніе указываемыхъ имъ законовъ. Ходатайствуя по сей причинѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда 9 декабря 1885 года, Бойко вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, что рѣшеніе это не можетъ быть оставлено въ силѣ и потому, что Съѣздъ не имѣлъ, вопреки п. 4 ст. 69 и ст. 81 Уст. Гр. Суд., основанія не принимать въ уваженіе возраженія его, Бойка, противу права Барсукова строить свой искъ на рѣшеніи 20 августа 1877 г., а равно оставлять, несмотря на стат. 101 того же Устава, безъ допроса свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи. Разрѣшеніе кассаціонной жалобы Бойка зависитъ собственно отъ разсмотрѣнія, правильно ли Съѣздъ призналъ за Барсуковымъ право, на которое онъ указываетъ. Посему, если заключеніе Съѣзда по этому предмету не согласно съ законами и вслѣдствіе сего рѣшеніе подлежитъ отмѣнѣ, то объясненія Бойка о нарушеніи Съѣздомъ п. 4 ст. 69, ст. 81 и 101 Уст. Гр. Суд. не требуетъ разбора. Изъ разсмотрѣнія въ семъ порядкѣ дѣла оказывается, что Съѣздъ нашелъ, что право за прогонъ скота по всей долинѣ Бойка утверждено за Барсуковыми рѣшеніемъ 20 августа 1877 года. Къ такому заключенію Съѣздъ пришелъ не потому, что такое право несомнѣнно выражено въ сказанномъ рѣшеніи, а въ виду того, что изъ формы составленія онаго не представляется, по его, Съѣзда, мнѣнію, возможнымъ сдѣлать другой выводъ. Такимъ образомъ, рѣшеніе Съѣзда 9 декабря 1885 года основано на толкованіи рѣшенія 20 августа 1877 года. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства преподаны правила для постановленія мировыми судебными учрежденіями рѣшеній. Въ ст. 129 этого Устава сказано, что Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, принимаетъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и, опредѣливъ, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, постановляетъ рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону. При такомъ указанномъ въ этой статьѣ условіи, что рѣшенія должны быть основаны на законѣ, судъ, обращаясь, вслѣдствіе встрѣтившейся неопредѣлительности въ какомъ-либо рѣшеніи, къ его толкованію, можетъ допустить таковое лишь въ смыслѣ, соотвѣтственномъ законамъ. Поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, разбирая вслѣдствіе признанной имъ неясности рѣшенія 20 августа 1877 г. спорный между Барсуковымъ и Бойкомъ вопросъ о правѣ, возникшемъ для перваго изъ этого рѣшенія на землю послѣдняго, долженъ былъ обсудить, какія права по обстоятельствамъ дѣла и законамъ принадлежали на землю Бойко Софьѣ Барсуковой и, слѣдовательно, могъ-ли Съѣздъ въ силу этихъ обстоятельствъ и законовъ признать, что означеннымъ рѣшеніемъ за нею утверждено то право, на которое Барсуковъ нынѣ указываетъ. Съѣздъ же вопросы эти оставилъ безъ всякаго соображенія съ существующими законами, а, между тѣмъ, сіи послѣдніе даютъ на оные положительный отвѣтъ. Право постороняго лица на участіе въ выгодахъ чужого имущества установляется, какъ это изъ ст. 432 ч. I Т. X Св. Зак. явствуетъ, или закономъ, или же силою договора. Никакимъ другимъ путемъ такого рода право не пріобрѣтается; даже и фактическое пользованіе чѣмъ-либо въ чужомъ имуществѣ, сколькобы времени таковое ни продолжалось, не порождаетъ онаго, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 1306; 1873 г.

№ 1305 и 1879 г. № 282. Ограниченіе права собственности на какое либо недвижимое имущество можетъ, по ст. 66 и 157 Полож. о нотар. част., послѣдовать не иначе, какъ по акту, совершонному нотаріальнымъ порядкомъ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ недѣйствительности акта. Изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы со стороны Барсуковой, жаловавшейся въ 1877 году на Бойка за непропускъ скота чрезъ его землю, былъ предста вленъ какой-либо нотаріальный актъ, которымъ опредѣлялись бы въ точности всѣ права ея, Барсуковой, по сему предмету. Посему, если Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 20 августа 1877 года, и призналъ право Барсуковой на прогонъ скота чрезъ эту землю, то такое признаніе при отсутствіи у Барсуковой закономъ опредѣленнаго на то договора могло послѣдовать только въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно предоставляется закономъ. По закону же, какъ содержаніе 449 ст. Т. X ч. I показываетъ, право Барсуковой на пользованіе землею Бойка для прогона скота ограничивается лишь дорогою опредѣленной этой статьей ширины. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, находя по настоящему дѣлу, что, въ силу рѣшенія 20 августа 1877 г., Барсуковъ имѣетъ право на прогонъ скота чрезъ всю принадлежащую Бойку долину „Великій лѣсъ“, и ограничивая вслѣдствіе сего право Бойка на распоряженіе этимъ урочищемъ однимъ сѣнокошеніемъ, вопреки присущему ему, какъ собственнику, въ силу 420 ст. Т. X ч. I Св. Зак., праву распоряжаться онымъ неограниченно, по его усмотрѣнію придалъ принадлежащему Барсукову, по ст. 449 ч. I Т. X праву, такое распространительное значеніе, какого онъ ни въ силу рѣшенія 20 августа 1877 г., ни въ силу означенной статьи имѣть не можетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 449 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Зеньковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

31.—1887 года февраля 10-го и марта 27-го чиселъ. *По прошенію купца Михаила Мальцева, присяжнаго повѣреннаго Долгова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ и. д. Товарища Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

26 іюня 1884 г. въ Симбирскомъ Окружномъ Судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей разсматривалось дѣло по обвиненію мѣщанина Никорюкина въ подложномъ составленіи отъ имени купца Михаила Мальцева четырехъ векселей, учтенныхъ Никорюкинымъ въ Сызранскомъ городскомъ общественномъ банкѣ. Изъ состоявшагося по сему дѣлу приговора Окружнаго Суда видно: 1) что присяжные засѣдатели признали недоказаннымъ, что учтенные Никорюкинымъ въ Сызранскомъ городскомъ банкѣ четыре векселя, написанные отъ имени Мальцева, составлены подложно отъ имени послѣдняго, а именно: что именемъ Мальцева подъ его почеркъ на указанныхъ векселяхъ подписалось другое лицо, и 2) что Окружный Судъ нашелъ, что означенные векселя, подложность которыхъ отвергнута присяжными засѣдателями, должны быть возвращены въ Сызранскій городской банкъ. Получивъ означенные векселя, Сызранскій городской банкъ предъявилъ оные 20 августа 1884 г. ко взысканію съ Мальцева въ Самарскій Окружный Судъ, который заочнымъ рѣшеніемъ удовлетворилъ это требованіе. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мальцевъ, ссылаясь на вышеозначенное уголовное производство, объяснилъ: а) что упомянутые векселя составлены отъ его имени подложно; б) что экспертами при предварительномъ слѣдствіи подписи его, Мальцева, на векселяхъ признаны неимѣющими сходства съ его почеркомъ; в) что хотя онъ былъ спрошенъ при предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ потерпѣвшаго лица, однако, ему затѣмъ Самарскій Окружный Судъ неправильно отказалъ въ допущеніи его къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца, на томъ основаніи, что гражданскимъ истцомъ уже допущенъ Сызранскій банкъ, и г) что послѣдовавшій о Никорюкинѣ оправдательный приговоръ, коимъ признано, что недоказаннымъ является подложное составленіе упомянутыхъ выше векселей

отъ имени его, Мальцева, не имѣетъ посему для него обязательнаго значенія, какъ состоявшійся безъ его участія въ дѣлѣ, при лишеніи его, такимъ образомъ, возможности защищать въ уголовномъ производствѣ на судѣ свои интересы. Въ виду этого Мальцевъ просилъ отказать Сызранскому банку въ настоящемъ искѣ, какъ основанномъ на подложныхъ векселяхъ, предварительно же рѣшенія дѣла выдать ему свидѣтельство на передачу изъ Симбирскаго Окружнаго Суда въ Казанскую Судебную Палату всего уголовнаго производства по обвиненію Никорюкина въ подложномъ составленіи векселей, или же свидѣтельство на полученіе изъ упомянутаго дѣла для представленія въ Палату: а) копіи съ заключенія экспертовъ, б) копіи съ постановленія Окружнаго Суда объ отказѣ въ допущеніи его къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца и в) справки о томъ, что на предварительномъ слѣдствіи онъ былъ спрошенъ въ качествѣ потерпѣвшаго. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу Мальцева повѣренный Сызранскаго банка указывалъ, что заявленіе о подлогѣ векселей несвоевременно, что Мальцевъ вызывался въ Симбирскій Окружный Судъ какъ потерпѣвшій, слѣдовательно, какъ участвовавшее въ дѣлѣ лицо, на основаніи 6, 885, 909 ст. Уст. Гр. Суд., могъ принести жалобу на приговоръ Окружнаго Суда; что на неправильное устраненіе отъ участія въ дѣлѣ могла быть принесена жалоба Правительствующему Сенату и такая жалоба не можетъ имѣть мѣста въ апелляціонномъ судѣ по гражданскому дѣлу, иначе пришлось бы гражданскому суду отмѣнять уголовный приговоръ. Изъ протокола засѣданія Судебной Палаты видно, что повѣренный Мальцева поддерживалъ ходатайство о выдачѣ свидѣтельства на полученіе указанныхъ документовъ и, ссылаясь на рѣшеніе по дѣлу Гутмана и Депренса, объяснилъ, что 30 ст. Уст. Гр. Суд. къ данному дѣлу не относится. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что вопросъ о томъ, въ какомъ пространствѣ обязательно для суда гражданскаго, согласно предписанію 30 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда уголовнаго, неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и въ рѣшеніи Гр. Кас. Департ. 1878 г. № 129 категорич. разъяснено, что для суда гражданскаго обязательно окончательное рѣшеніе суда уголовнаго въ полномъ объемѣ. По дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, обязательно какъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей относительно фактической стороны дѣла, такъ и приговоръ суда относительно наказуемости дѣянія подсудимаго. Засимъ изъ представленной къ дѣлу копіи съ приговора Симбирскаго Окружнаго Суда отъ 26 іюня 1884 г. видно: а) что присяжные засѣдатели признали недоказаннымъ, что векселя (составляющіе предметъ настоящаго дѣла) составлены отъ имени купца Мальцева подложно, а именно, что именемъ Мальцева подъ его почеркъ на указанныхъ векселяхъ подписалось другое лицо и б) что приговоръ тотъ окончательный и вошелъ въ законную силу; что Судебная Палата признала ходатайство апеллятора о выдачѣ ему свидѣтельства на представленіе указанныхъ имъ документовъ изъ уголовнаго производства незаслуживающимъ уваженія, ибо означенные документы при настоящемъ положеніи дѣла сего для разрѣшенія существа дѣла не могутъ имѣть никакого значенія и что Судебная Палата не имѣла ни права, ни законнаго основанія входить въ какое либо разсмотрѣніе объясненія апеллятора о нарушеніи при производствѣ уголовнаго дѣла формъ и обрядовъ судопроизводства. Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, а апелляціонную жалобу Мальцева оставить безъ уваженія. Въ кассаціон. жалобѣ повѣренный Мальцева, присяжный повѣренный Долговъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, по наруш. ст. 332, 339, 367, 555, 581, 585, 711, 773 и 794 Уст. Гр. Судопроизводства, оставленіемъ безъ разсмотрѣнія объясненія въ апелляціонной жалобѣ относительно особаго положенія, въ которомъ онъ находился вслѣдствіе устраненія отъ участія въ вышеупомянутомъ уголовномъ дѣлѣ, и отказомъ въ правѣ заявить споръ о подлогѣ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Мальцева, присяжнаго повѣреннаго фонъ Эгерта, и заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе на

нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается неправильнымъ, ибо независимо отъ изложенія въ исторической части рѣшенія апелляціонной жалобы Мальцева, въ соображеніяхъ Палаты вновь приведенъ весьма подробный перечень возраженій, на основаніи которыхъ заявлено повѣреннымъ Мальцева ходатайство о выдачѣ свидѣтельства и объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и затѣмъ въ рѣшеніи значится, что всѣ эти возраженія не заслуживаютъ уваженія; 2) что въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Мальцева, Долгова, представлены нѣкоторые доводы въ развитіе объясненій въ апелляціонной жалобѣ, но противъ этихъ доводовъ, не бывшихъ въ виду Палаты, не могло заключаться въ ея рѣшеніи никакихъ соображеній, и 3) что главный кассаціонный поводъ, приводимый повѣреннымъ Мальцева, заключается въ томъ, что разрѣшеніе въ Симбирскомъ Окружномъ Судѣ уголовнаго дѣла о векселяхъ, представленныхъ нынѣ ко взысканію съ Мальцева, не лишаетъ права заявить споръ о подлогѣ оныхъ въ порядкѣ гражданскаго суда и что препятствіемъ для гражданскаго суда къ обсужденію вопроса о подлогѣ могло бы, согласно 565 ст. Уст. Гр. Суд., служить вошедшее въ законную силу рѣшеніе уголовнаго суда, которымъ вексель признанъ подложнымъ. Ст. 565 Уст. Гр. Суд. не заключаетъ въ себѣ вовсе обязательной для уголовнаго суда редакціи его рѣшенія, въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, и право тяжущагося сослаться на приговоръ уголовнаго суда, какъ на доказательство его иска, устраняющее сложную и часто продолжительную повѣрку акта, обуславливается существомъ рѣшенія уголовнаго суда и вовсе не поставлено въ зависимость отъ такого случайнаго обстоятельства, какъ охарактеризированіе тѣми или другими терминами результата уголовнаго производства. Если при указаніи тяжущагося въ гражданскомъ процессѣ на рѣшеніе гражданскаго суда по другому гражданскому дѣлу судъ обыкновенно не ограничивается толкованіемъ одной резолютивной части онаго, но можетъ обратиться и къ предшествующимъ соображеніямъ суда, то такое правило относится также и къ рѣшенію уголовнаго суда. Въ настоящемъ дѣлѣ, впрочемъ, для Самарскаго Окружнаго Суда и Казанской Судебной Палаты не встрѣчалось необходимости въ повѣркѣ всего рѣшенія Симбирскаго Окружнаго Суда съ резолютивною его частью, ибо сужденіе уголовнаго суда по вопросу о свойствѣ векселей, учтенныхъ Никорюкинымъ въ 1871 г. въ Сызранскомъ городскомъ банкѣ, изложено въ самой резолютивной части приговора, послѣ словъ „опредѣляетъ“, и потому спорный по настоящему дѣлу вопросъ заключается лишь въ томъ, соотвѣтствуетъ ли это опредѣленіе уголовнаго суда условіямъ, при которыхъ, по 565 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть мѣста изслѣдованіе подлога въ гражданскомъ судѣ. Означенная 565 ст. Уст. Гр. Суд., наравнѣ съ 30 ст. Уст. Угол. Суд., имѣетъ цѣлью устранені возможности противорѣчія между рѣшеніями уголовнаго и гражданскаго судовъ, вслѣдствіе чего въ послѣдней изъ сихъ ст. установлено, что окончательное рѣшеніе суда уголовнаго, между прочимъ, по вопросу о томъ, совершилось ли событіе преступленія, обязательно для гражданскаго суда во всѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ. Значеніе этого права, повтореннаго и въ 565 ст. Уст. Гр. Суд., заключается въ томъ, что сила уголовнаго рѣшенія по указанному обстоятельству не ограничена даже усл віями, изложенными въ 895 ст. Уст. Гр. Суд. для рѣшеній судовъ гражданскихъ, и затѣмъ при ссылкѣ въ гражданскомъ судѣ на рѣшеніе уголовнаго суда сіе послѣднее, на томъ же основ., какъ и рѣшеніе гражданскаго суда, не можетъ быть ни опровергаемо представленіемъ новыхъ, не бывшихъ въ виду при прежнемъ разсмотрѣніи дѣла доказательствъ, ни опорочиваемо несоблюденіемъ процессуальныхъ формальностей, оставленныхъ безъ обжалованія. Примѣненіе 30 ст. Уст. Гр. Суд. къ дѣламъ по обвиненію въ подложномъ составленіи, изъ корыстныхъ цѣлей, денежныхъ обязательствъ показываетъ, что подлежащее въ дѣлахъ сего рода изслѣдованію уголовнаго суда событіе заключается именно въ томъ, составлены ли эти обязательства лицомъ, подпись коего на оныхъ значится; въ настоящемъ дѣлѣ изъ предложеннаго на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопроса и изъ сдѣланнаго Окружнымъ Судомъ вывода изъ отвѣта сихъ послѣднихъ оказывается, что Судомъ установлено какъ событіе, обязательное для гражданскаго суда, что не до-

казано подписаніе векселей, учтенныхъ Никорюкинымъ, другимъ лицомъ, вмѣсто векселедателя, подъ его почеркъ. При отсутствіи возможности представленія доказательствъ въ опроверженіе вышеизложеннаго факта, установленіе онаго имѣетъ равносильное значеніе съ признаніемъ векселей дѣйствительными; вслѣдствіе чего Судебная Палата и не можетъ быть обвинена въ нарушеніи 565 ст. Уст. Гр. Суд. недопущеніемъ въ гражданскомъ судѣ новаго спора о подложномъ составленіи сихъ векселей. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Михаила Мальцева, присяжнаго повѣреннаго Долгова, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

32.—1887 г. февраля 10—марта 27 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Надежды Анненской и Вѣры Сливицкой, присяж. повѣр. Ватсона, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Опекунъ надъ безвѣстно-отсутствующимъ барономъ Иваномъ Саргеромъ, баронъ Михаилъ Саргеръ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 26 го января 1884 г. въ Минскій Окружный Судъ, объяснилъ, что жена учителя Надежда Анненская и дочь генералъ маіора Вѣра Сливицкая, будучи утверждены въ правахъ наслѣдства къ имуществу тетки ихъ, баронессы Вѣры Саргеръ, получили наслѣдственное ея имущество, состоящее въ % билетахъ, на сумму 4127 руб. и движимости на 1120 руб., а, между тѣмъ, къ тому же имуществу утвержденъ въ правахъ наслѣдства сынъ наслѣдодательницы, безвѣстно-отсутствующій баронъ Иванъ Саргеръ, и потому просилъ Судъ обязать Анненскую и Сливицкую возвратить полученное имущество съ % со дня полученія онаго по день возврата. При означенномъ прошеніи представлены, между прочимъ: 1) копія журнальнаго постановленія Слуцкой дворянской опеки отъ 11 сентября 1882 года о томъ, что, въ исполненіе указа Минской соединенной палаты отъ 2 сентября того же года, коимъ предписывалось опекѣ, для охраненія имущества и защиты правъ безвѣстно-отсутствующаго Ивана Саргера, назначить опекуна; таковымъ назначенъ баронъ Михаилъ Саргеръ, и 2) копія опредѣленія Минскаго Окружнаго Суда 20 декабря 1883 года объ утвержденіи безвѣстно отсутствующаго Ивана Саргера въ правахъ наслѣдства къ упомянутому выше имуществу. Противъ рѣшенія Окружнаго Суда, удовлетворившаго искозое требованіе Михаила Саргера, отвѣтчицы въ апелляціонной жалобѣ объяснили, что истецъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе опекунскихъ своихъ правъ надъ безвѣстно-отсутствующимъ, что равнымъ образомъ ничѣмъ не доказано существованіе сына у наслѣдодательницы и что для убѣжденія въ безвѣстномъ отсутствіи лица, именуемаго сыномъ послѣдней, Окружнымъ Судомъ не соблюденъ указанный въ законахъ порядокъ. Судебная Палата нашла: 1) что предъявленный отвѣтчицами, по 3 пун. 584 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, отводъ о томъ, что баронъ Михаилъ Саргеръ не имѣетъ права ходатайствовать въ судѣ, въ качествѣ представителя безвѣстно отсутствующаго Ивана Саргера, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ прямо опровергается постановленіемъ дворянской опеки 11-го сентября 1882 года, основаннымъ на указѣ Минской соединенной палаты; 2) что возраженіе о несуществованіи у баронессы Саргеръ сына опровергается представленною истцомъ изъ духовной консисторіи копіею метрики, которая, по закону (209 статья X Тома 1 части), должна быть принята за доказательство какъ происхожденія Ивана Саргера, такъ и близости его родства съ наслѣдодательницею, и 3) что, наконецъ, вопреки мнѣнію отвѣтчицъ, Окружному Суду не предстояло надобности для убѣжденія въ безвѣстномъ отсутствіи Ивана Саргера соблюдать указанный въ 1452 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства порядокъ, такъ какъ минская соединенная палата, постановивъ о назначеніи опеки для охраненія имущества и защиты правъ барона Ивана Саргера, какъ лица безвѣстно-отсутствующаго, тѣмъ самымъ признала доказаннымъ пред-

положеніе безвѣстнаго его отсутствія, и потому, на основаніи изложеннаго, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной на рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе 339, 457, 459, 694, 895, 1452, 1453, 1454 ст. Уст. Гр. Суд. и 57, 209, 1121, 1127, 1243 и 1244 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Анненской и Сливицкой, присяжнаго повѣреннаго Ватсона, и опекуна барона Ивана Саргера, барона Михаила Саргера, и заключеніе и. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключенія Судебной Палаты о дѣйствительномъ, согласно указу Минской соединенной палаты, назначеніи барона Михаила Саргера опекуномъ надъ безвѣстно отсутствующимъ Иваномъ Саргеромъ и о доказанности того, что послѣдній есть законный сынъ наслѣдодательницы, какъ основанныя на представленныхъ къ дѣлу доказательствахъ и относящіяся исключительно къ установленію фактической стороны дѣла, не могутъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст, подлежать обсужденію въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Но, независимо отъ указанной стороны дѣла, въ кассаціонной жалобѣ возбужденъ существенный для разрѣшенія настоящаго дѣла вопросъ о томъ, въ правѣ ли опекунъ, назначенный надъ безвѣстно-отсутствующимъ, отыскивать открывшееся въ пользу такого лица наслѣдство. Обращаясь къ узаконеніямъ, имѣющимъ отношеніе къ настоящему вопросу, нельзя не усмотрѣть, что по отношенію къ правамъ отсутствующихъ лицъ существуетъ общее прравило, изображенное въ 1241 ст. Т. X ч. I, по силѣ коей, буде отсутствующіе наслѣдники не явятся въ теченіе полугода со дня послѣдняго припечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ, то на лицо находящіеся наслѣдники вступаютъ по истеченіи сего срока во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ; но симъ отсутствующіе наслѣдники не теряютъ своего права на открытіе спора установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленные сроки. Изъ этого правила, имѣющаго силу и въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 1164 ст. Т. X ч. I, не указано въ законѣ какихъ либо изъятій для лицъ, находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи, въ томъ смыслѣ, чтобы, въ случаѣ открытія въ пользу такого лица наслѣдства, отыскивать послѣднее былъ въ правѣ назначенный надъ безвѣстно-отсутствующимъ опекунъ. Обязанность опекуновъ изъявлять согласіе или несогласіе на принятіе наслѣдства указана въ законѣ лишь по отношенію къ малолѣтнимъ, безумнымъ и умалишеннымъ (1257 ст. Т. X ч. I), о такой же обязанности опекуна, назначеннаго надъ безвѣстно отсутствующимъ, никакихъ въ законѣ указаній не содержится. Къ противоположному выводу не можетъ привести и указаніе 1453 стат. Уст. Гражд. Судопр., по словамъ коей опекунъ назначается надъ безвѣстно отсутствующимъ „для защиты его правъ и охраненія его имущества“. Истинный смыслъ этого указанія заключается въ томъ, что опекунъ обязанъ пещись какъ о сохранности наличнаго имущества безвѣстно отсутствующаго, такъ и защитѣ принадлежащихъ ему правъ и требованій, для чего опекунъ въ правѣ на общемъ основаніи заступать личность опекаемаго и на судѣ не только въ качествѣ отвѣтчика, но, въ качествѣ самостоятельнаго истца, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по отношенію къ правамъ опекуна, назначаемаго, на основаніи 1164 ст. Т. X ч. I, надъ имуществомъ умершаго лица (рѣшен. 1877 г. № 284; 1879 г. № 105; 1880 г. № 206). Но изъ того, что опекуну предоставлено защищать права, уже принадлежащія безвѣстно отсутствующему, нельзя дѣлать выводъ, чтобы эта защита простиралась и на такія права, которыя во время его отсутствія могли бы для него открыться въ порядкѣ наслѣдства: такой выводъ находился бы въ явномъ противорѣчіи съ правиломъ 1241 ст. Т. X ч. I, изъ коего никакихъ изъятій въ законѣ не указано. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ. Принимая же во вниманіе, что обжалованное въ настоящей просьбѣ рѣшеніе основано на взглядѣ противоположномъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 1241 ст Т. X ч. I Св. Зак. Гр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

33.—1887 года мая 13-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго дворянина Александра Грузинова и опекунши надъ малолѣтними дѣтьми своими: Владимиромъ, Маріею и Ольгою Грузиновыми, вдовы подпоручика Надежды Грузиновой, присяжнаго повѣреннаго Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, и 2 е) по объясненію повѣреннаго общества крестьянъ деревни Гавриловой и друг.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

По утвержденной 12 октября 1862 г. Дмитровскимъ Мировымъ Съѣздомъ уставной грамотѣ деревень Гаврилковой и Ильиной (Москов. губ., Дмитровскаго уѣзда) помѣщицѣ, женѣ подполковника Александрѣ Святогоръ-Штепиной, предоставлено было крестьянамъ въ надѣлъ въ постоянное пользованіе: подъ усадьбу 10 дес. 2178 саж. и пашни и сѣнокосу, „по которому мелкій лѣсъ 206 дес. 222 саж., а всего 217 дясят. (шун. 2)“; причемъ въ пунктѣ 6 было оговорено, что „на отведенномъ въ пользованіе крестьянъ надѣлѣ дровяной лѣсъ помѣщица со временемъ должна вырубить въ свою пользу“. Такая же оговорка была сдѣлана и въ 6 пунктѣ уставной грамоты деревни Шелковки, принадлежащей той же помѣщицѣ. Обѣ эти грамоты были подписаны какъ помѣщицей, такъ и крестьянами. Послѣ этого 22 ноября 1872 г. попечительница надъ дочерью умершаго подполковника Софьею Святогоръ-Штепиной, Елизавета Тургенева, подала (чрезъ своего повѣреннаго) мировому посреднику 2 го участка Дмитровскаго уѣзда объявленіе, въ которомъ, вслѣдствіе требованія Московской сохранной казны и распоряженія Московскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія объ обращеніи къ обязательному выкупу крестьянскаго надѣла въ сел. Гавриловкѣ и Ильинѣ, сообщила свѣдѣнія, касающіяся сего надѣла и выкупной ссуды, и упомянула, между прочимъ, и объ означенной выше оговоркѣ о лѣсѣ, сдѣланной въ уставной грамотѣ. 14 октября 1873 г. мировой посредникъ составилъ особый актъ, изъ коего видно, что вслѣдствіе требованія губернскаго присутствія онъ опрашивалъ крестьянъ дер. Гаврилковой, Ильиной и Шелковой, свободно ли они пользуются отведеннымъ имъ надѣломъ и не имѣется-ли въ этомъ пользованіи какихъ-либо препятствій въ виду того, что по уставной грамотѣ дровяной лѣсъ на крестьянскомъ надѣлѣ остается въ пользованіи помѣщицы. На это крестьяне заявили, что на надѣлѣ ихъ растетъ лѣсъ, который по уставной грамотѣ долженъ быть сведенъ помѣщицею Святогоръ-Штепиной, но по сіе время ею не сведенъ, и это обстоятельство служитъ имъ, крестьянамъ, препятствіемъ къ пользованію надѣломъ. Засимъ главное выкупное учрежденіе (какъ видно изъ отзыва его отъ 16-го февраля 1874 года на имя Московскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія), разсмотрѣвъ выкупныя сдѣлки умершей Софьи Святогоръ Штепиной съ крестьянами дер. Гаврилковой, Ильиной и Шелковой, признало ихъ правильными и, разрѣшивъ по онымъ выкупную ссуду въ количествѣ 13,600 р., сдѣлало распоряженіе объ удержаніи изъ этой суммы 12.829 руб. 7 коп. на уплату долга Московской сохранной казнѣ и объ отсылкѣ остальныхъ 870 р. 93 к. въ Московское губернское казначейство. Сообщая объ этомъ губернскому присутствію, выкупное учрежденіе вмѣстѣ съ симъ просило, согласно постановленію отъ 16 ноября 1873 г., означенною выкупною ссудою (870 руб. 93 коп.) „обезпечить крестьянамъ надлежащее пользованіе отведенными имъ угодьями, находящимися подъ несрубленнымъ лѣсомъ, впредь до установленія порядка, какому должно слѣдовать сведеніе онаго, и вообще до окончательной очистки занимаемыхъ имъ угодій“. На этомъ основаніи на выкупленныя крестьянами земли были совершены нотаріусомъ 31 мая 1877 года двѣ данныя крѣпости, согласныя по содержанію съ уставными грамотами, но въ которыхъ, однако, ничего не было сказано объ упоминаемомъ въ уставныхъ грамотахъ правѣ помѣщицы на вырубку лѣса, находящагося на крестьянскомъ надѣлѣ, а только означено, что въ числѣ пріобрѣтенныхъ крестьянами посредствомъ выкупа и отведенныхъ имъ по уставнымъ грамотамъ земель находятся: въ дер. Шелковой 22 дес. 2000 саж. мелкаго кустарника,

а въ дер. Гаврилковой и Ильиной 16 дес. 200 саж. мелкаго лѣса. Данныя эти 16 го іюля 1877 года были отмѣчены старшимъ нотаріусомъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, а затѣмъ 9 сентября того же года по онымъ былъ совершонъ вводъ крестьянъ во владѣніе. Въ виду такого неуказанія въ данныхъ на право помѣщицы вырубить лѣсъ, между преёмниками помѣщицы Святогоръ Штепиной, Грузиновыми, и крестянами упомянутыхъ деревень возникъ въ крестьянскихъ учрежденіяхъ споръ о томъ, кому изъ нихъ должно принадлежать это право. Московское губернское присутствіе, основываясь на изложенныхъ выше обстоятельствахъ, предшествовавшихъ сов ршенію данныхъ, признало таковое право за Грузиновыми, но затѣмъ, войдя, по предложенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ новое разсмотрѣніе сего дѣла, нашло, что оно подлежитъ обсужденію не крестьянскихъ, а судебныхъ учрежденій. Вслѣдствіе того вдова подпоручика Надежда Грузинова, въ качествѣ опекунши 4 малолѣтнихъ дѣтей своихъ, къ коимъ перешли по наслѣдству права помѣщицы Святогорь Штепиной, обратилась въ 1881 г. въ Московскій Окружный Судъ съ искомъ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что крестьяне дер. Гаврилковой, Ильиной и Шелковой, основываясь на полученныхъ ими данныхъ, не допускаютъ Грузиновыхъ, вопреки уставнымъ грамотамъ и другимъ документамъ, къ вырубкѣ находящагося на крестьянскомъ надѣлѣ лѣса и, напротивъ того, сами рубятъ его, просила: 1) признать данныя крѣпости, выданныя симъ крестьянамъ, недѣйствительными по несоотвѣтствію ихъ съ уставными грамотами, составленными на означенныя имѣнія, и съ выкупными объявленіями, поданными отъ бывшей владѣлицы тѣхъ имѣній Святогоръ Штепиной; 2) признать за малолѣтними Грузиновыми право на срубъ лѣса, растущаго на надѣлахъ крестьянъ упомянутыхъ деревень, и 3) взыскать съ крестьянъ деревни Шелковой 760 р. за срубленный ими лѣсъ, съ воспрещеніемъ имъ дальнѣйшей рубки такового. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, опредѣлилъ: за Александромъ, Владимиромъ, Маріею и Ольгою Грузиновыми призн ть право на сводъ лѣса съ земель крестьянскихъ надѣла дер. Шелковой, Гаврилковой и Ильиной, согласно условію выкупного договора, и взыскать на удовлетвореніе Грузиновыхъ съ общества крестьянъ дер. Шелковой 400 руб. По апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, принесенной повѣреннымъ обществъ, крестьянъ деревни Гаврилковой, Ильиной и Шелковой, Московская Судебная Палата, обсудивъ съ своей стороны дѣло, нашла, что условіе, коимъ помѣщица Святогоръ Штепина предоставила себѣ право свести лѣсъ, произрастающій на отведенной отвѣтчикамъ въ постоянное пользованіе землѣ, установляло обязательное поземельное отношеніе между временно обязанными крестьянами и ихъ бывшимъ помѣщикомъ, что явствуетъ какъ изъ самаго порядка заключенія этого условія, такъ и изъ содержанія онаго, ограничивающаго въ пользу помѣщика право постояннаго пользованія крестьянами отведенною имъ въ надѣлъ по уставнымъ грамотамъ землею, подобно тому, какъ ограничивалось это пользованіе крестьянъ правомъ помѣщика на рыбныя ловли (103 ст. мѣст. В. П.), охоту (104 ст. мѣст. В. П.) и другими его правами, пріобрѣтенными или по добровольнымъ сдѣлкамъ съ надѣляемыми крестьянами, или по закону. Въ виду же того, что обязательныя поземельныя отношенія временно-обязанныхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, на землю которыхъ они были поселены, имѣли силу и дѣйствіе до прекращенія сихъ отношеній установленнымъ въ законѣ порядкомъ (ст. 3—8 Общ. Пол. о кр. и ст. 5 мѣст. Вел. Пол. особ. Прилож. къ IX Т. изд. 1876 года), а на точномъ основаніи 37 и 156 ст. Полож. о выкупѣ, 12 ст. Общ. Пол. и рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1275; 1874 г. № 185; 1876 г. № 166 и 1878 г. №№ 70 и 97, когда крестьяне пріобрѣли въ собственность при посредствѣ выкупной операціи отведенный имъ земельный надѣлъ, и выкупная сдѣлка получила утвержденіе, тогда прекращаются всѣ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщикомъ и крестьянами, и послѣдніе поступаютъ въ разрядъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, и именуются крестьянами собственниками (ст. 16 Общ. Пол.), права и обязанности которыхъ на выкупленные ими земли опредѣлены въ 159—171 ст. Пол. о выкупѣ, 34—37 ст. Общ. Пол. и въ общихъ гражданскихъ законахъ, слѣдуетъ установить, что объясненное выше обязательное отноше-

ніе, включенное въ уставныя грамоты, выданныя отвѣтчикамъ, потеряло свою силу и значеніе съ пріобрѣтеніемъ ими правъ собственности на ихъ надѣлъ. Что же касается до того, что означенное условіе было включено помѣщикомъ въ выкупное объявленіе, то, какъ на сіе справедливо указываетъ повѣренный отвѣтчиковъ, выкупное объявленіе, поданное однимъ помѣщикомъ, не есть выкупной договоръ, установленный 74—84 ст. Полож. о выкупѣ, при которомъ допускаются (статья 76 Полож. о вык.) особыя обязательства, какія примутъ на себя, по взаимному соглашенію, договаривающіяся стороны, а потому включеніе въ выкупное объявленіе условія о правѣ помѣщика на лѣсъ, произрастающій на предоставленномъ на выкупъ надѣлѣ, какъ ограничивающее на неопредѣленное даже время право собственности крестьянъ, пріобрѣтаемое ими при посредствѣ выкупной операціи, основанное на 387, 420, 423, 424 и 425 статьяхъ Т. X ч. I и на Полож. о крестьянахъ, не можетъ считаться равносильнымъ особому обязательству, совершонному при договорѣ о выкупѣ, которымъ возобновлялось бы условіе, помѣщенное въ уставныхъ грамотахъ, и обязательной силы для отвѣтчиковъ не имѣетъ; въ виду же сего и заключеніе выкупныхъ учрежденій объ обязательности упомянутаго условія для крестьянъ собственниковъ не могло установить для сихъ послѣднихъ такого ограниченія ихъ права на выкупной надѣлъ, которое закономъ не обусловлено. За установленіемъ сего и такъ какъ въ данныхъ, которыми укрѣплены за обществами отвѣтчиковъ выкупленныя ими земли, не содержится никакого ограниченія права собственности этихъ обществъ на произрастающій на означенныхъ земляхъ лѣсъ, составляющій по закону принадлежность недвижимаго имѣнія (387, 420, 423, 424 и 425 ст. X Т. I ч.), представляется очевиднымъ, что доводы, на которыхъ основываются требованія истцовъ, присужденные имъ Окружнымъ Судомъ, о признаніи за ними права на сводъ лѣса съ земель крестьянскаго надѣла дер. Шелковой, Гаврилковой и Ильиной и о взысканіи съ общества крестьянъ деревни Шелковой убытковъ за срубленный симъ послѣднимъ лѣсъ, въ предѣлахъ принадлежащей тому обществу земли, лишены законнаго основанія, ибо по настоящему дѣлу вполнѣ доказано, что лѣсъ тотъ принадлежитъ отвѣтчикамъ на правѣ полной собственности, а слѣдовательно, и распоряженіе ихъ онымъ законно и не можетъ подвергнуть ихъ какой либо отвѣтственности предъ Грузиновыми. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая означенныя выше исковыя требованія Грузиновыхъ неподлежащими удовлетворенію, обжалованное же рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ сіи требованія уважены, неправильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Грузиновымъ отказать. Повѣренный Грузиновыхъ, Смирновъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія. по нарушенію 420 и 691 ст. X Т. I ч., 12, 37 Общ. Полож. о кр., 3, 37, 47, 48, 51, 54. 74, 76, 85, 86, 93—97, 103—106 ст. Пол. о выкупѣ и 29 статьи Мѣстнаго Положенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ право помѣщицы Святогоръ Штепиной на вырубку лѣса, произрастающаго на земляхъ, отведенныхъ въ надѣлъ крестьянамъ деревни Гаврилковой, Ильиной и Шелковки, оговорено было только въ уставныхъ грамотахъ и выкупномъ объявленіи, но не упомянуто было въ данныхъ, которыми укрѣплены были за крестьянами означенныя земли въ собственность, то главный, подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію, вопросъ заключается въ томъ правильно ли Судебная Палата признала право помѣщицы, какъ выговоренное лишь одностороннимъ актомъ—выкупнымъ объявленіемъ, но не включенное въ данныя крѣпости, утратившимъ уже нынѣ всякое значеніе. Для разрѣшенія этого вопроса Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ остановиться прежде всего на томъ порядкѣ, въ какомъ составлялись сначала уставныя грамоты, а потомъ и выкупные акты. Согласно 7 ст. Общ. Пол. о крест. и 4 ст. Мѣстн. Пол. Великороссійскаго (особое прилож. Т. IX изд. 1876 г.), постоянныя поземельныя отношенія между помѣщикомъ и водворенными на его землѣ крестьянами должны были быть опредѣлены уставными грамотами. Порядокъ составленія

этихъ грамотъ, какъ сказано въ примѣчаніи къ той же 7 ст. Общ. Полож., опредѣлялся какъ Мѣстными Положеніями, такъ и правилами о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ. Въ этихъ послѣднихъ правилахъ (не вошедшихъ въ Сводъ Закон. изд. 1876 г., но помѣщенныхъ въ особомъ приложеніи къ IX Тому по продолженію 1863 г.) постановлено, между прочимъ, что уставная грамота по каждому имѣнію должна быть составлена и представлена помѣщикомъ (ст. 21); что помѣщику разрѣшается включать въ грамоту, писанную по установленной для нея общей формѣ, всѣ тѣ дополненія, какія онъ найдетъ нужными (ст. 31); что въ грамоту вносятся особыя доходныя статьи и угодья (а, слѣдовательно, въ томъ числѣ и лѣсъ), оставляемыя владѣльцемъ въ своемъ распоряженіи (п. 6 ст. 33), что если крестьяне согласны на всѣ статьи грамоты, то подписываютъ ее (ст. 36), и что при составленіи грамоты допускаются всякаго рода добровольныя соглашенія съ крестьянами, не противныя положеніямъ (ст. 37). По утвержденіи мировымъ посредникомъ грамоты, какъ помѣщикъ, такъ и крестьяне должны неуклонно исполнять всѣ постановленія ея (статья 70). По правиламъ Мѣстнаго Положенія Великоросс., лѣса не включаются въ составъ крестьянскаго надѣла (ст. 29), за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ 30 и 31 ст. (не относящихся къ настоящему дѣлу); первоначальный отводъ слѣдующаго крестьянамъ надѣла производится по взаимному добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами (ст. 51), и земля, отведенная въ крестьянскій надѣлъ на основаніи уставной грамоты, предоставляется въ постоянное пользованіе сельскаго общества (ст. 98). Обращаясь засимъ къ обозрѣнію правилъ выкупной операціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что земли и угодья, отведенныя крестьянамъ по уставнымъ грамотамъ въ постоянное пользованіе, по ст. 3 Полож. о выкупѣ, могли быть пріобрѣтены крестьянами въ собственность (кромѣ усадебной ихъ осѣдлости) не иначе, какъ съ согласія помѣщика. Такое пріобрѣтеніе, посредствомъ выкупа, могло совершаться или по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами, на основаніи выкупного договора, или по требованію одного помѣщика (ст. 34 и 35 Пол. о вык.), или же по объявленію, поданному крестьянами (ст. 88—90 и 98). Когда выкупа требовалъ одинъ помѣщикъ, то о семъ онъ долженъ былъ подать мировому посреднику объявленіе (ст. 85), заключающее въ себѣ указанныя въ 86 ст. свѣдѣнія, въ томъ числѣ и описаніе земель и угодій, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ на основаніи уставной грамоты (п. 3 ст. 86); такое объявленіе или требованіе помѣщика предъявлялось сельскому обществу (ст. 97) и, въ случаѣ непредставленія крестьянами въ мѣсячный срокъ своего приговора о размѣрѣ земель, которыя они желаютъ пріобрѣсти въ собственность, требованіе помѣщика о выкупѣ получало дальнѣйшій ходъ, и пріобрѣтенію крестьянами посредствомъ выкупа подлежалъ весь надѣлъ, состоящій въ постоянномъ ихъ пользованіи (п.п. 1—3 ст. 97); затѣмъ, по повѣркѣ на мѣстѣ проектированнаго помѣщикомъ отвода земли и по удостовѣреніи, что отводъ сей произведенъ согласно съ Мѣстнымъ Положеніемъ, мировой посредникъ представлялъ о томъ на утвержденіе Мирового Съѣзда (п. 5 ст. 97), послѣ чего дѣло направлялось въ губернское присутствіе и главное выкупное учрежденіе, которое и разрѣшало окончательно выкупную ссуду (ст 99—106). Изъ совокупнаго смысла всѣхъ вышеприведенныхъ узаконеній указывается: 1) что при совершеніи выкупа по требованію помѣщика крестьяне пріобрѣтали въ собственность лишь тотъ надѣлъ, который состоялъ по уставной грамотѣ въ ихъ постоянномъ пользованіи, слѣдовательно, безъ тѣхъ угодій (напр., лѣса), которыя по той же грамотѣ, утвержденной въ установленномъ порядкѣ, оставлены были помѣщикомъ въ своемъ распоряженіи; 2) что, вопреки мнѣнію Судебной Палаты, выкупное объявленіе помѣщика, хотя само по себѣ и есть актъ односторонній, но по принятіи его крестьянами, или по оставленіи его ими въ установленный срокъ безъ возраженій, оно, по смыслу закона, пріобрѣтало одинаковое значеніе съ двухстороннимъ выкупнымъ договоромъ и замѣняло его въ томъ случаѣ, когда выкупъ производился по требованію одного помѣщика; 3) что затѣмъ объявленіе это получало дальнѣйшій ходъ и подлежало утвержденію и обращенію въ выкупную сдѣлку, со всѣми помѣщенными въ немъ условіями,

а слѣдовательно, и съ оговоркою (какъ въ настоящемъ случаѣ) о правѣ помѣщицы на вырубку лѣса, растущаго на крестьянскомъ надѣлѣ. По симъ соображеніямъ, признавая, что Судебная Палата, отвергнувъ съ момента выкупа крестьянами ихъ надѣла въ собственность обязательность для нихъ включеннаго въ уставную грамоту и въ выкупное объявленіе условія о правѣ помѣщицы на вырубку растущаго на крестьянскомъ надѣлѣ лѣса, пришла къ такому выводу путемъ неправильнаго истолкованія относящихся къ сему предмету узаконеній, и, обращаясь, наконецъ, къ приведенному въ рѣшеніи Палаты указанію на то, что въ данныхъ, которыми укрѣплены за обществомъ крестьянъ (отвѣтчиками по настоящему дѣлу) выкупленныя ими земли, не содержится никакого ограниченія права собственности ихъ на произрастающій на означенныхъ земляхъ лѣсъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это обстоятельство не могло служить для Палаты достаточнымъ основаніемъ къ отказу истцамъ въ ихъ требованіи. По силѣ статьи 156 о вык., со дня назначенія къ выдачѣ выкупной ссуды крестьяне пріобрѣтаютъ выкупленный ими надѣлъ въ собственность и вмѣстѣ съ тѣмъ прекращаются всѣ обязательныя поземельныя отношенія ихъ къ помѣщику, а губернскимъ присутствіемъ дѣлается распоряженіе о выдачѣ крестьянамъ данной, примѣняясь къ порядку, указанному въ статьѣ 1508 Тома X ч. I Закон. Гражд. для совершенія актовъ на имѣнія, пріобрѣтенныя съ публичныхъ торговъ (ст. 109, прилож. ко 2 прим. къ той же ст. и ст. 110 Полож. о вык.). Такимъ образомъ, данная представляется актомъ, коимъ окончательно и навсегда укрѣпляются за крестьянами права собственности на выкупленныя ими земли; а потому въ нее вовсе не должны быть включаемы предшествовавшія выдачѣ данной соглашенія крестьянъ съ помѣщикомъ, устанавливающія въ пользу послѣдняго не какое либо вещное право или обремененіе на выкупленныхъ крестьянами земляхъ, а право договорное или обязательственное, а тѣмъ болѣе имѣющее лишь временный характеръ, т. е. такое, которое, по осуществленіи его помѣщикомъ, само собою погашается, и затѣмъ всѣ вытекавшія изъ этого права имущественныя между помѣщикомъ и крестьянами отношенія разъ навсегда прекращаются. А такъ какъ по настоящему дѣлу установлено: во 1 хъ) что право помѣщицы на вырубку дровянаго лѣса, растущаго на отведенныхъ крестьянамъ въ надѣлъ сѣнокосахъ, было уговорено какъ въ уставныхъ грамотахъ дер. Гаврилковой, Ильиной и Шелковки, такъ и въ выкупномъ объявленіи, поданномъ со стороны помѣщицы при обращеніи крестьянъ упомянутыхъ деревень къ обязательному выкупу ихъ надѣла, и во-2 хъ) что при разрѣшеніи по сему имѣнію выкупной ссуды главное выкупное учрежденіе просило Московское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе остаткомъ этой ссуды обезпечить крестьянамъ надлежащее пользованіе отведенными имъ угодьями, находящимися подъ срубленнымъ лѣсомъ, „впредь до установленія порядка, какому должно слѣдовать сведеніе онаго, и вообще до окончательной очистки занимаемыхъ имъ угодій“, то не подлежитъ сомнѣнію, что вышеупомянутое право помѣщицы можетъ быть осуществлено совершенно независимо отъ полученной крестьянами на постоянное владѣніе ихъ выкупленнымъ надѣломъ данной, —на основаніи тѣхъ самыхъ, надлежащимъ порядкомъ утвержденныхъ, актовъ, которыми это право установлено и которые, имѣя значеніе правильно составленныхъ договоровъ, налагаютъ на обѣ стороны обязанность ихъ въ точности исполнить, а въ случаѣ неисполненія производятъ право требовать отъ стороны обязавшейся удовлетворенія и вознагражденія посредствомъ суда (Т. X ч. I Зак. Гражд. ст. 569, 570 и 693 по продолж. 1876 г.). Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 97 пун. 3, прим. 2 и 103—107 Полож. о выкупѣ, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

34.—1887 г. февраля 10 и апрѣля 15 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Давида Шимелева, присяжнаго повѣреннаго Юрьева-Пековецъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

28 мая 1883 года повѣренный купца Давида Шемелева, присяжный повѣренный Юрьевъ Пековецъ, предъявилъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ къ тайному совѣтнику князю Льву и женѣ его княгинѣ Елизаветѣ Кочубей искъ о признаніи, что имѣніе „Колодязи“ отвѣтственно по утвержденной старшимъ нотаріусомъ 17 января 1879 года закладной, выданной довѣрителю его титулярнымъ совѣтникомъ Александромъ Демидовымъ, хотя означенное имѣніе по иску, предъявленному княземъ Львомъ Кочубеемъ къ Демидову 2 августа 1879 года, признано рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты 10 марта 1882 года принадлежащимъ князю Льву Кочубею, а имъ по купчей крѣпости, утвержденной 22 іюня 1882 года, продано отвѣтчицѣ княгинѣ Елизаветѣ Кочубей. Искъ этотъ былъ основанъ на томъ: 1) что заложенное Демидовымъ имѣніе „Колодязи“ пріобрѣтено имъ способомъ, опредѣленнымъ въ законѣ (2 прим. къ 699 ст. Т. X ч. I), по наслѣдству послѣ матери (опредѣленіе Полтавскаго Окружнаго Суда 20 ноября 1878 года), и закрѣплено за нимъ вводомъ во владѣніе (3 п. 707 ст. Т. X I ч.), а потому во время залога имѣніе это у Демидова не было чужимъ; 2) что во время залога имѣніе это не было въ спорѣ; 3) что, по 614 ст. Т. X ч. I, остается въ силѣ даже залогъ имѣнія недобросовѣстнымъ владѣльцемъ; 4) что переходъ имѣнія изъ рукъ въ руки, какимъ-бы порядкомъ ни послѣдовалъ, не уничтожаетъ залога, въ виду того, что договоръ, служащій основаніемъ залогового права, устанавливаетъ вещное право залогодержателя на заложенное ему имущество (45 ст. Т. X ч. 2). Изъ приложенной при исковомъ прошеніи копіи рѣшенія Харьковской Судебной Палаты 10/24 марта 1882 года по иску князя Льва Кочубея къ Александру Демидову о правѣ собственности на хуторъ „Колодязи“ видно: Палата нашла, что искъ основанъ на давностномъ владѣніи истца, при условіи, опредѣленномъ 533 ст. Т. X ч. I, имѣніемъ и притомъ пріобрѣтеннымъ истцомъ по формальному акту укрѣпленія въ 1850 г.; что давностное владѣніе кн. Кочубея на указанномъ основаніи вполнѣ доказано свидѣтелями, что возраженіе противъ сего и указаніе на пропускъ срока на оспариваніе исковой давности по дарственной записи въ пользу матери Демидова, Софіи Кочубей, неосновательны, и что владѣніе княгини Кочубей спорною землею ничѣмъ не доказано. Противъ иска повѣреннаго Шимелева со стороны отвѣтчиковъ представлены были подробныя возраженія, причемъ кн. Левъ Кочубей заявилъ, что онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться отвѣтчикомъ предъ Шимелевымъ. Окружный Судъ въ искѣ повѣреннаго Шимелева отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе и въ словесныхъ въ засѣданіи Палаты объясненіяхъ присяжный повѣренный Юрьевъ Пековецъ, повторяя доводы, изложенные въ исковомъ прошеніи, и ссылаясь на примѣрныя рѣшенія Правительствующаго Сената, присовокупилъ: 1) что Демидовъ во время залога имѣнія „Колодязи“ былъ полнымъ собственникомъ онаго, и нельзя думать, что утвержденіе его въ правахъ наслѣдства и вводъ во владѣніе представляли лишь нѣкоторыя составныя части права собственности; имѣніе это сдѣлалось чужимъ для Демидова только со времени рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, а слѣдовательно, при залогѣ не имѣлъ мѣста ни одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ 1629, 1630 и 1631 ст. I ч. X Т.; 2) что имѣніе „Колодязи“ было подарено княземъ Кочубеемъ по дарственной записи матери Демидова, Софіи Кочубей, вслѣдствіе чего Демидовъ могъ считать это имѣніе принадлежавшимъ матери; 3) что утвержденіе Демидова въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Колодязи происходило на глазахъ Кочубей, которые сознательно допустили совершеніе закладной; 4) что отвѣтственность по закладной заложеннаго имѣнія, въ случаѣ перехода онаго по давности, узаконяется 3 пун. примѣч. къ 694 ст. I ч. X Т. по продолж. 1876 года, а князь Кочубей, какъ видно изъ

рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, пріобрѣлъ спорное имѣніе, именно по давности; 5) что отвѣтственность заложеннаго имѣнія, въ случаѣ перехода онаго въ третьи руки, указывается и въ 32 ст. Общаго Полож. о крест. (IX Т. особ. прилож.), и что, по 14 пункту Высочайше утвержденнаго 19 мая 1881 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту главныхъ основаній ипотечной системы, отсужденіе судомъ имѣнія не уничтожаетъ залога; 6) что закладная, выданная Шимелеву, не уничтожена, и о силѣ и значеніи ея въ процессѣ князя Кочубея съ Демидовымъ спора не возникло. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь къ разрѣшенію вопроса о томъ, дѣйствительна ли закладная, сдѣланная Демидовымъ на имѣніе Колодязи, и обязательна ли отвѣтственность по ней для князя и княгини Кочубей, Судебная Палата нашла: 1) что такъ какъ искъ Шимелева построенъ на утвержденіи того, что залогъ имѣнія Колодязи, сдѣланный Демидовымъ, обязателенъ для наличнаго собственника этого имѣнія, то искъ этотъ могъ быть предъявленъ къ наличному собственнику такового, княгинѣ Елизаветѣ Кочубей; что же касается второго отвѣтчика, князя Льва Кочубея, то поелику, по сознанію самого истца, онъ собственникомъ заложеннаго имѣнія не состоитъ, отвѣтственъ же по закладной даже не первоначальный должникъ, а единственно наличный собственникъ заложеннаго имѣнія, предъявленіе иска къ князю Кочубею лишено того именно основанія, на коемъ весь искъ Шимелева построенъ; 2) что правильное разрѣшеніе вопроса объ обязательности закладной Шимелева возможно лишь изъ сопоставки общихъ положеній о существѣ и значеніи залога имущества, когда дебиторъ по главному договору и залогодатель есть одно и то же лицо. Залогъ образуетъ право залогопринимателя получить удовлетвореніе изъ заложеннаго ему имущества, въ случаѣ неисполненія дебиторомъ обязательства по договору, для обезпеченія коего залогъ установленъ. Отсюда слѣдуетъ: во 1-хъ) что право залога истекаетъ изъ договора; во 2-хъ) что этотъ послѣдній есть договоръ придаточный, получающій свое значеніе отъ главнаго, дополненіемъ коего онъ служитъ; въ 3 хъ) что онъ служитъ дополненіемъ всякаго договора, дозволяемаго закономъ, и въ 4 хъ) что онъ установляетъ вещное право залогопринимателя получить удовлетвореніе посредствомъ отчужденія заложеннаго имущества помимо воли залогодателя. Отсюда слѣдуетъ, что залогъ можетъ возникнуть лишь при совпаденіи воли залогопринимателя, и лицо, коему принадлежитъ право распоряженія закладываемымъ имуществомъ, можетъ существовать лишь въ томъ случаѣ, когда существуетъ связь между лицомъ, обязаннымъ по главному договору, и отданнымъ въ залогъ имуществомъ, можетъ быть установленъ единственно лицомъ, которому принадлежитъ право отчуждать имущество, предложенное въ залогъ. Посему залогъ чужого имущества не можетъ установить вещнаго права залогодержателя распорядиться имуществомъ заложеннымъ, ибо залогодателю самому право распоряженія симъ имуществомъ не принадлежало. Исходя изъ этихъ положеній, нельзя не признать лишеннымъ правильнаго основанія выставляемое истцомъ положеніе, что залогъ чужого имущества не умаляетъ правъ на него добросовѣстнаго залогодержателя, потому что залогодержатель вѣрилъ не лицу залогодателя, а закладываемой вещи. Неправильность логическая этого положенія очевидна, ибо субъектомъ права могутъ быть только лица, а не вещи, лицо же можетъ передать только то право на вещь, которое оно само имѣетъ. Посему для того, чтобы быть аргументомъ логически правильнымъ, выраженіе „залогодержатель вѣрилъ не лицу залогодателя, а вещи“, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что залогодержатель вѣрилъ какъ въ то, что цѣнность вещи можетъ обезпечивать его право, такъ и въ то, что вещь эта предлагается въ залогъ лицомъ, имѣющимъ право распорядиться ею именно такимъ образомъ. Но понимаемое въ этомъ смыслѣ выраженіе это лишено всякаго значенія довода въ пользу права залогодержателя, ибо оно стремится основать право это не на объективномъ его началѣ, а на субъективномъ элементѣ добросовѣстности залогодержателя при заключеніи сдѣлки. Между тѣмъ, добросовѣстность есть лишь опредѣленіе характера воли, выразившейся въ извѣстномъ дѣйствіи; по началамъ, принятымъ въ нашихъ законахъ, добросовѣстность вліяетъ на

мѣру отвѣтственности нарушителя чужого права и установляетъ нѣкоторыя благодѣянія закона въ пользу добросовѣстности ошибающагося въ своемъ правѣ,—благодѣянія, составляющія, конечно, отступленіе отъ строгаго права. Но выводить отсюда заключеніе, что добросовѣстность въ пользованіи несуществующимъ правомъ можетъ обратить нарушеніе права въ право, или мнимое право обратить въ дѣйствительное, является логически несостоятельнымъ. Нельзя признать правильнымъ и другое положеніе истца, что право залогодержателя, пріобрѣтенное въ то время, когда залогодатель имѣлъ правильный актъ укрѣпленія на заложенное имъ имущество, должно оставаться крѣпкимъ и въ томъ случаѣ, когда актъ этотъ уничтоженъ вслѣдствіе признанія недѣйствительнымъ самаго права, для укрѣпленія коего актъ былъ выданъ. Положеніе это невѣрно потому, что актъ укрѣпленія, какъ форма удостовѣренія принадлежности права извѣстному лицу, не можетъ упрочить права, порочнаго въ своемъ основаніи. Всѣ изложенныя выше положенія содержатся во всей полнотѣ въ дѣйствующихъ у насъ законахъ: ст. 420, 700, 500, 1536, 1554, 1627, 1629 и 1631 Зак. Гр. Не менѣе важно для вѣрнаго построенія существа залогового права, на основаніи нашихъ законовъ, и правило, выраженное въ ст. 1653, по коему закладная крѣпость не можетъ быть передаваема по надписи, а также форма запрещенія по закону, приложенная къ ст. 1823 ч. 2 Т. X Св. Зак., по которой во 1 хъ) залогъ сливается съ главнымъ договоромъ, коему онъ служитъ обезпеченіемъ, и во 2-хъ) запрещеніе налагается не на опредѣленное имѣніе, независимо отъ того, кто бы ни оказался его собственникомъ, а на право собственника этого имѣнія отчуждать его и закладывать. И то и другое указываетъ, что законы наши даютъ первое мѣсто въ залогѣ элементу личному. Что касается указываемой истцомъ ст. 614 Зак. Гражд., то хотя въ ней дѣйствительно на недобросовѣстнаго владѣльца налагается обязанность передать собственнику деньги, полученныя подъ залогъ возвращаемаго имущества, но одно то обстоятельство, что статья эта находится въ главѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки, указываетъ, что изъ этой статьи нельзя выводить общихъ положеній для залогового права, которое опредѣляется законодательными положеніями, собранными въ гл. III раз. II Зак. Гражд. Не подлежитъ сомнѣнію, что статья эта предусматриваетъ такой же исключительный случай, какъ и ст. 612, обязывающая недобросовѣстнаго владѣльца уплатить настоящему собственнику имѣнія за отчужденную землю и изъ которой столь же неправильно было бы выводить заключеніе, что законы наши лишаютъ собственника имущества права искать его отъ всякаго лица, въ чьихъ бы рукахъ оно ни находилось. Въ системѣ нашего законодательства встрѣчаются дѣйствительно отступленія отъ принципа, на коемъ построено залоговое право въ X Т. Св. Зак., именно, они встрѣчаются въ учрежденіи о государственномъ заемномъ банкѣ и приказахъ общественнаго призрѣнія, а также въ уставахъ отдѣльныхъ земельныхъ банковъ въ видѣ постановленія, по коему кредитное учрежденіе не теряетъ своего залогового права, какимъ бы случайностямъ перехода изъ рукъ въ руки и по какимъ бы причинамъ заложенное имущество ни подвергалось. На нахожденіе этихъ правилъ въ числѣ законовъ о кредитѣ указываетъ: во-1 хъ) что изъ него нельзя выводить принципа для изъясненія залогового права, установленнаго Законами Гражданскими; во 2 хъ) что отступленіе отъ частноправнаго принципа залогового права допущено единственно въ видахъ общественной пользы, для упроченія общественнаго земельнаго кредита. Что касается ссылки истца на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Прав. Сената за 1877 г. № 59 по д. Зафириди, въ подтвержденіе его взгляда, то указаніе это невѣрно, ибо при рѣшеніи дѣла Зафириди Сенату представлялся случай, не имѣющій съ настоящимъ ничего общаго: такъ дѣло шло объ осуществленіи залогопринимателемъ своего права на взысканіе съ имущества, которое было заложено дѣйствительнымъ собственникомъ, но изъ рукъ коего оно неправильно вышло, несмотря на лежавшее на немъ запрещеніе. Другія приводимыя присяжнымъ повѣреннымъ Юрьевымъ-Пековцомъ рѣшенія Правительствующаго Сената также не подтверждаютъ того, чтобы практика Правительствующаго Сената направляла примѣненіе нашихъ законодательныхъ нормъ въ смыслѣ, указываемомъ истцомъ, ибо ни одно изъ приводимыхъ имъ рѣшеній Сената не

разрѣшаетъ вполнѣ однороднаго случая. Подробнѣйшее же развитіе общихъ началъ о правѣ собственности имущества, состоящаго въ незаконномъ владѣніи, слѣдуетъ искать, по мнѣнію Судебной Палаты, въ рѣшеніяхъ, постановленныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, по Гражданскому Кассаціонному Д—ту, за 1879 г. по дѣлу Кучулкова и за 1883 г. по дѣлу Мейтуса; въ послѣднемъ изъ сихъ рѣшеній Правительствующій Сенатъ объяснилъ, что эти статьи могутъ быть истолкованы лишь въ томъ смыслѣ, что собственникъ имѣнія можетъ избрать любой способъ удовлетворенія за причиненные ему убытки: онъ можетъ или потребовать себѣ отъ 3 го лица свое имущество, или искать съ незаконнаго владѣльца полученныя за него деньги. Нельзя упускать изъ виду того, что ст. 612 и однородная съ нею 614 должны предусматривать случай, когда отчужденіе чужого имущества законъ нашъ признаетъ безповоротнымъ, напр., въ 1301 ст. Зак. Гр. и въ 1934 ст. Уст. торг. несост. и 1061 ст. Уст. Гражд. Судопр. и случаи залога въ кредитное установленіе. Что же касается указанія присяжнаго повѣреннаго Юрьева Пековца на ст. 1630 и 1631 Зак. Гражд., одно существованіе которыхъ въ ряду другихъ статей закона указываетъ, по мнѣнію его, что предусмотрѣнными въ нихъ случаями исчерпывается уничтоженіе права залога на чужую вещь, то и это указаніе Судебная Палата не признаетъ правильнымъ; дѣйствующее у насъ законодательство есть сводъ отдѣльныхъ постановленій, изданныхъ въ разное время по разнымъ случаямъ, требовавшимъ законодательныхъ опредѣленій для своего разрѣшенія; посему законы наши даютъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ общія положенія, а заключаютъ въ себѣ разрѣшеніе отдѣльныхъ случаевъ, каковые могли быть въ виду законодателя и при изданіи Устава банкротскаго, въ которомъ находятся и статьи, перешедшія впослѣдствіи въ нынѣ дѣйствующій Сводъ Законовъ въ видѣ статей 612, 614, 1329, 1330 Зак. Гр. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Шимелева проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію статей, во первыхъ, 1627, 1649 X Т. I ч., 37 стат. X Т. 2 ч., 711 и 815 Уст. Гр. Суд. неустановленіемъ категорически того обстоятельства, которое могло сдѣлать залогъ имѣнія, какъ чужого или спорнаго или находящагося подъ запрещеніемъ, недѣйствительнымъ; во-вторыхъ, 711 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ противорѣчія, ибо Палата отказываетъ въ искѣ, а, между тѣмъ, признаетъ, что отвѣтственнымъ по закладной является единственно наличный собственникъ заложеннаго имѣнія; въ-третьихъ, по несоотвѣтственному съ законами заключенію о томъ, что въ залогѣ первое мѣсто принадлежитъ элементу личному, между тѣмъ какъ закладной договоръ есть вещный договоръ; въ четвертыхъ, по нарушенію 699 стат., примѣч. къ оной, 707 стат. X Т. I ч. признаніемъ недѣйствительности закладной на имѣніе, принадлежавшее въ моментъ залога залогодателю по акту укрѣпленія (утвержденіе судомъ въ правахъ наслѣдства 20 іюня 1878 г., вводъ во владѣніе 5 го января 1879 года съ соблюденіемъ правилъ Нотар. Полож.), и несмотря на то, что искъ къ залогодателю предъявленъ 2 августа 1879 года, а залогъ совершонъ $^{11}/_{17}$ января того же года; въ-пятыхъ, 614 и 524 ст. I части X Т.—отказомъ въ искѣ по закладной лица, бывшаго во время залога законнымъ владѣльцемъ, и несмотря на то, что по первой изъ сихъ статей даже недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить собственнику сумму, полученную подъ залогъ, и, слѣдовательно, въ томъ случаѣ закладная остается въ силѣ; въ шестыхъ) 1653 ст. I ч. X Т. и формы запрещеній, не подтверждающихъ ссылки на нихъ Палаты въ доказательство личнаго характера залогового договора; въ-седьмыхъ) 339 ст. Уст. Гр. Суд. и прил. къ прим. 694 ст. I части X Тома по прод. 1876 г. (п. 3)—необсужденіемъ довода о томъ, что заложенное имѣніе перешло къ князю Кочубею и Демидову по давности, а, между тѣмъ, означенное выше примѣчаніе къ 694 ст. должно относиться ко всѣмъ залогодержателямъ, а не къ однимъ банкамъ, права которыхъ Палата по неправильному заключенію, въ ущербъ частноправному принципу залогового права, представляетъ въ иномъ видѣ и допускаетъ удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества, куда бы оное ни перешло; въ-восьмыхъ, 339 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр. необсужденіемъ: а) ссылки просителя на примѣч. къ 32 ст.

Общ. Полож. о крест., а, между тѣмъ, если бы Палата обсудила этотъ доводъ, то должна была бы притти къ заключенію о силѣ закладной; б) того, что закладная, выданная Демидовымъ Шимелеву, не уничтожена и о силѣ и значеніи ея въ процессѣ Демидова съ княземъ Кочубеемъ спора не возникало (ст. 1642 и 728 X Т. части I), и в) неопровергнутаго заявленія о томъ, что утвержденіе въ правахъ наслѣдства Демидова, принадлежащаго къ семейству Кочубей, произошло на глазахъ князей Кочубей; въ девятыхъ) 1627, 1639, 1631, 1649 ст. X Т. ч. I и 2155, 45, 215 X Т. ч. 2—отказомъ въ искѣ по закладной и направленіемъ взысканія лично къ залогодателю, между тѣмъ какъ только въ случаяхъ, указанныхъ въ первыхъ трехъ изъ приведенныхъ выше статей, залогодержатель въ правѣ требовать деньги, выданныя подъ залогъ имущества, лично съ закладчика, а не съ заложеннаго имущества, и Палата не установила наличности ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ сихъ статьяхъ.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ—присяжныхъ повѣренныхъ Варшавскаго и Яковлева и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Шимелева усматриваетъ нарушеніе Судебною Палатою указанныхъ имъ статей закона въ признаніи имѣнія „Колодязи“ неотвѣтственнымъ по залогу, совершонному Демидовымъ, и въ подтвержденіе противоположнаго вывода приводитъ: а) что закладная совершена лицомъ, пріобрѣвшимъ имѣніе способомъ, въ законѣ дозволеннымъ; б) что Демидовъ былъ введенъ во владѣніе съ отмѣткою въ нотаріальномъ реестрѣ; в) что до предъявленія спора онъ былъ единственнымъ формально признаннымъ собственникомъ и, слѣдовательно, во время залога имѣніе не было у него чужимъ; г) что признаніе противнаго было бы равносильно установленію особаго вида права собственности, какой то выжидающей собственности, и умаляло бы достоинство крѣпостныхъ актовъ; д) что право собственности абсолютно,—безразлично, будетъ ли оно принадлежать собственнику на одинъ день, или на многіе годы, будетъ ли оно уступлено добровольно, или принудительно; е) что въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ ни одного постановленія, которымъ опорочивалась бы сила закладной, выданной лицомъ, имѣющимъ надлежащій актъ укрѣпленія и получившимъ имѣніе способомъ, опредѣленнымъ въ законѣ. Всѣ эти положенія, какъ въ томъ убѣждаетъ разсмотрѣніе соотвѣтствующихъ постановленій нашихъ гражданскихъ законовъ, не подтверждаютъ правильности сдѣланнаго просителемъ вывода. Ст. 420 Т. X ч. I постановляетъ, что „кто, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ имущества, по законному укрѣпленію его въ частную принадлежность получилъ власть въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться онымъ вѣчно и потомственно, доколѣ не передастъ сей власти другому, или кому власть сія отъ перваго ея пріобрѣтателя дошла непосредственно, или чрезъ послѣдующія законныя передачи и укрѣпленія, тотъ имѣетъ на сіе имущество право собственности“. Приведенная статья показываетъ, что сообственникомъ по нашимъ законамъ считается лицо, получившее имущество по первоначальному способу пріобрѣтенія (напр., по пожалованію), или пріобрѣвшее имущество отъ первоначальнаго пріобрѣтателя его непосредственно или чрезъ послѣдующія законныя передачи и укрѣпленія. Такимъ образомъ, для дѣйствительности пріобрѣтенія права собственности требуется законность всѣхъ предшесевовавшихъ ему переходовъ имущества, такъ что пріобрѣвшій имущество отъ лица, которому таковое не принадлежало, не признается, по нашимъ законамъ, собственникомъ, а является неправильнымъ владѣльцемъ имущества, владѣющимъ вопреки закону и съ нарушеніемъ законно принадлежащаго другому лицу права на владѣніе этимъ имуществомъ. Какъ незаконный владѣлецъ, такой пріобрѣтатель подлежитъ дѣйствію общаго правила ст. 691 Т. X ч. I, дозволяющей „каждому отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія“, и, въ случаѣ предъявленія настоящимъ собственникомъ иска объ изъятіи имущества изъ его владѣнія, обязанъ, въ силу ст. 609 Т. X ч. I, по окончательному рѣшенію суда, немедля возвратить имущество настоящему хозяину онаго, несмотря на то, было ли его неправильное владѣніе добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ. То обстоятельство, что

имущества пріобрѣтено отъ лица, коему оно не принадлежало, способомъ, въ законѣ дозволенным, не дѣлаетъ владѣнія пріобрѣтателя законнымъ въ смыслѣ 524 ст. X Т. I ч., постановляющей, что „владѣніе признается законнымъ, когда имущество пріобрѣтено способами, въ законахъ дозволенными“, ибо это правило ст. 524 нельзя понимать въ томъ смыслѣ, будто владѣніе, пріобрѣтенное способами, въ законахъ дозволенными, всегда является законнымъ. Напротивъ, слѣдуетъ притти къ тому выводу, что и по ст. 524, для признанія владѣнія пріобрѣтателя законнымъ недостаточно наличности законнаго способа пріобрѣтенія, а требуется еще, чтобы право, пріобрѣтенное симъ способомъ на имущество, въ существѣ и пространствѣ своемъ соотвѣтствовало праву, опредѣляемому въ 420 ст. Т. X ч. I, чтобы право это, по закону, никому не принадлежало и чтобы оно на законѣ основывалось. Правильность подобнаго толкованія ст. 524 подтверждается какъ приведенною выше ст. 420, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ самомъ законѣ указываются случаи, когда владѣніе, пріобрѣтенное дозволеннымъ въ законѣ способомъ, представляется незаконнымъ. Такъ, напримѣръ, статья 529, говоря о лицахъ, вступившихъ во владѣніе имуществомъ по наслѣдству или куплѣ-продажѣ (т.-е. по законнымъ способамъ пріобрѣтенія), не зная, что имущество это принадлежитъ по закону другому лицу, называетъ этихъ лицъ добросовѣстными владѣльцами, а такъ какъ, по нашимъ законамъ, понятія о добровѣстномъ и законномъ владѣніи не совпадаютъ и, по 609 ст. Т. X ч. I, право на отобраніе имущества принадлежитъ дѣйствительному собственнику его и противъ добросовѣстнаго владѣльца, то несомнѣнно, что, по ст. 529, признается незаконнымъ такое владѣніе, которое пріобрѣтено дозволеннымъ въ законѣ способомъ. Что законный способъ пріобрѣтенія имущества отъ лица, которому таковое не принадлежало, не даетъ пріобрѣтателю права собственности, подтверждается 1180 ст. Уст. Гр. Суд., по которой пріобрѣтеніе имѣнія съ публичнаго торга почитается недѣйствительнымъ, если имѣніе окажется впослѣдствіи по суду не принадлежавшимъ должнику. Такимъ образомъ, даже при публичной продажѣ, которая производится при участіи правительства и при которой въ особенности желательно, въ видахъ привлеченія покупателей, наибольшее огражденіе правъ пріобрѣтеля, законодатель не нашелъ возможнымъ отступить отъ того общаго начала, что никто не можетъ предоставить другому больше правъ, нежели самъ имѣетъ, и что, слѣдовательно, пріобрѣтеніе имущества отъ лица, которому таковое не принадлежитъ, должно быть признаваемо недѣйствительнымъ. Статья 1180 Уст. Гр. Суд. имѣетъ тѣмъ большее значеніе при разрѣшеніи вопроса о правѣ отыскивать недвижимое имѣніе изъ посторонняго владѣнія, что оно не составляетъ какого либо новаго правила, введеннаго Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, а повторяетъ лишь въ иной редакціи 1266 ст. Т. X ч. 2, по которой „послѣ подписанія крѣпостного акта на продаваемое съ публичнаго торга имущество никакія возраженія, въ свое время не предъявленныя, уже не принимаются, за исключеніемъ того лишь случая, когда, не взирая на всѣ предосторожности, окажется впоелѣдствіи, что проданное съ публичнаго торга имущество не принадлежало владѣльцу, который подвергался взысканію. Право на подачу жалобы по сему предмету прекращается не иначе, какъ по истеченіи земской давности“. На основаніи 167 ст. Нотар. Полож., старшій нотаріусъ при утвержденіи актовъ о недвижимыхъ имуществахъ, обязанъ удостовѣриться, что имущество дѣйствительно принадлежитъ лицу, которое его отчуждаетъ или установляетъ ограниченіе права собственности. Но до введенія Нотаріальнаго Положенія, при дѣйствіи правилъ X Т. I ч. о совершеніи крѣпостныхъ актовъ, крѣпостныя установленія производили лишь справку, нѣтъ ли запрещенія на имѣніи, и не входили въ обсужденіе вопроса о принадлежности продавцу отчуждаемаго имѣнія. Такимъ образомъ, введенная Нотаріальнымъ Положеніемъ повѣрка правъ продавца, служащая извѣстнымъ ручательствомъ въ томъ, что имѣніе принадлежитъ продавцу на правѣ собственности, прежде не существовала, а, между тѣмъ, статьи X Т. I ч. объ отысканіи имѣнія изъ чужого владѣнія, очевидно, должны быть изъясняемы по соображенію оныхъ съ прежнимъ, а не съ новымъ порядкомъ совершенія крѣпостныхъ актовъ. Наконецъ, нужно замѣтить, что если бы пріобрѣ-

теніе имущества по крѣпостному акту всегда ограждало пріобрѣтателя отъ споровъ со стороны дѣйствительнаго собственника пріобрѣтеннаго имъ имущества, то правило 1427 ст. Т. X ч. I, объ очисткахъ, т.-е. объ отвѣтственности продавца по купчей въ случаѣ послѣдующаго отсужденія проданнаго имъ имѣнія отъ покупщика, оказалось бы совершенно излишнимъ, такъ какъ правило это постановлено именно на случай споровъ объ изъятіи проданнаго имущества изъ владѣнія покупщика. Такимъ образомъ, изъ общаго духа и изъ отдѣльныхъ постановленій нашихъ гражданскихъ законовъ вытекаетъ, что отчужденіе имущества лицомъ, которому таковое не принадлежитъ, должно быть признаваемо недѣйствительнымъ. Изъятія изъ этого правила могутъ быть допущены лишь въ случаяхъ, прямо предусмотрѣнныхъ закономъ. Такъ, напримѣръ, 1301 ст. X Т. I ч. постановляетъ, что продажа и залогъ имущества наслѣдниками по закону, послѣдовавшіе до засвидѣтельствованія домашняго завѣщанія, не уничтожаются, хотя бы въ силу этого завѣщанія наслѣдники по закону оказались неимѣющими право на наслѣдство. То обстоятельство, что законодатель призналъ здѣсь нужнымъ особо оговорить дѣйствительность распоряженія законныхъ наслѣдниковъ, пріобрѣвшихъ наслѣдство добросовѣстно и по дозволенному закономъ способу, служитъ, между прочимъ, новымъ подтвержденіемъ того, что за общее правило наши законы признаютъ недѣйствительность продажи и залога имущества, послѣдовавшихъ со стороны лица, которому имущество не принадлежало, хотя бы владѣніе было пріобрѣтено способомъ, въ законѣ дозволеннымъ. Переходя къ разсмотрѣнію вопроса о силѣ закладныхъ, совершонныхъ на такія имѣнія, которыя впослѣдствіи будутъ отсуждены отъ залогодателя въ пользу другого лица, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нѣтъ основанія дѣлать различіе между залогомъ и отчужденіемъ имущества и что если отчужденіе имущества лицомъ, которому таковое не принадлежало, почитается, по нашимъ законамъ, недѣйствительнымъ, то и установленіе залога такимъ лицомъ на этомъ имуществѣ не можетъ быть признаваемо имѣющимъ законную силу. По самой цѣли и послѣдствіямъ своимъ залогъ весьма близокъ къ отчужденію, ибо залогъ въ сущности представляется отчужденіемъ части стоимости заложеннаго имѣнія и часто имѣетъ своимъ послѣдствіемъ публичную продажу имѣнія для удовлетворенія обезпеченнаго залогомъ долга. Вслѣдствіе сего наши законы при обезпеченіи исковъ недвижимымъ имѣніемъ отвѣтчика воспрещаютъ ему не только отчужденіе, но и залогъ имѣнія (1056 ст. Т. X ч. 2), и вообще на-ряду съ отчужденіемъ ставятъ залогъ имѣнія (X Т. ч. I ст. 183, 376, 488, 509, 709, примѣчаніе къ ст. 773, 806, 1301 Т. XI ч. 2 ст. 1932, 1934). Затѣмъ въ 1627 ст. X Т. I ч. постановлено, что отдавать въ залогъ недвижимыя имѣнія могутъ токмо тѣ, кои имѣютъ право отчуждать оное продажею, а по 1629 ст. Т. X ч. 1 отдавать въ залогъ можно только то имущество, которое принадлежитъ отдающему по праву собственности. Посему недѣйствительны залоги чужого имущества безъ надлежащаго къ тому законнаго уполномочія. Наконецъ, должно имѣть въ виду, что сохраненіе въ силѣ закладныхъ на имѣнія, по которымъ владѣлецъ не можетъ совершать купчихъ крѣпостей, безъ опасенія признанія оныхъ судомъ недѣйствительными, послужило бы поводомъ къ обремененію такихъ имѣній залогами, исчерпывающими цѣнность оныхъ, и вслѣдствіе сего право отыскивать имѣніе изъ чужого владѣнія утратило-бя всякое практическое значеніе. Хотя 614 и 635 ст. 1 ч. X Т. и возлагаютъ на владѣльцевъ возвращаемыхъ собственникамъ имѣній обязанность уплатить полученную при залогѣ имѣнія сумму, или посредствомъ выкупа освободить имѣніе отъ залога, но статьи эти не находятся въ противорѣчіи съ общимъ правиломъ о недѣйствительности закладной на такое имѣніе, которое будетъ отсуждено отъ залогодателя, такъ какъ онѣ имѣютъ въ виду слѣдующіе два случая: 1) когда незаконный владѣлецъ послѣ отсужденія отъ него имѣнія уплатитъ занятую подъ залогъ имѣнія сумму, собственнику имѣнія или залогодержателю, и 2) когда собственникъ имѣнія, вмѣсто предъявленія къ залогодержателю иска о недѣйствительности закладной, предпочтетъ взыскивать причиненные ему залогомъ имѣнія убытки съ незаконнаго владѣльца. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ

находитъ, что разъясненія, данныя Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1883 г. № 79 касательно купчихъ крѣпостей, относятся и къ заклад нымъ и что залогъ имѣнія, отсужденнаго отъ залогодателя, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, хотя-бы заложенное имѣніе было пріобрѣтено залогодателемъ способомъ, въ законѣ дозволеннымъ. Переходя затѣмъ къ прочимъ кассаціоннымъ поводамъ, приводимымъ повѣреннымъ Шимелева, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указываемаго просителемъ противорѣчія въ рѣшеніи не усматривается, ибо сужденіе по вопросу о томъ, къ кому долженъ былъ быть предъявленъ искъ по указаннымъ просителемъ основаніямъ, не содержитъ въ себѣ предрѣшенія вопроса объ уважительности иска; согласно съ симъ, заключеніе Палаты о томъ, что предъявленіе иска къ князю Кочубею лишено основанія, вовсе не служитъ доказательствомъ правильности требованія Шимелева къ княгинѣ Кочубей; 2) что жалоба на неполноту рѣшенія Палаты, на необсужденіе всѣхъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла и приведенныхъ доводовъ, основанныхъ на законахъ, и на неустановленіе причины недѣйствительности закладной на имѣніе „Колодязи“—опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, изъ котораго видно, что Палата подробно обсудила какъ обстоятельства, при которыхъ совершена спорная закладная, такъ и узаконенія, относящіяся къ разсматриваемому вопросу; приводить же подробныя соображенія противъ каждаго довода просителя Палата, согласно постояннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не была обязана; 3) что указанныя въ рѣшеніи Палаты узаконенія относительно залога въ кредитныхъ установленіяхъ дѣйствительно составляютъ, какъ правильно признала Палата, изъятіе въ общей системѣ залогового права; 4) что указанный просителемъ 3 й пунктъ прил. къ 694 ст. 1 ч. X Тома по прод. 1876 года относится къ имѣніямъ, заложеннымъ въ кредитныхъ установленіяхъ, а потому не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, и 5) что жалоба на нарушеніе статей 1627, 1630, 1631 и 1649 1 ч. X Тома; 2155, 48 и 215 ст. 2 части X Тома—неосновательна, ибо выводы просителя по сему предмету основаны на собственномъ его предположеніи, а не на указаніяхъ, содержащихся въ обжалованномъ рѣшеніи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Давида Шимелева, присяжнаго повѣреннаго Юрьева Пековецъ, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

35.—1887 года февраля 10—апрѣля 15-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ умершей Екатерины Герасимовой, титулярнаго совѣтника Александра Герасимова, присяжнаго повѣреннаго Березкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты отъ 30 октября 1885 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ и. д. Товар. Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Въ 1881 году повѣренный опекуна надъ имѣніемъ умершей вдовы коллежскаго секретаря Екатерины Герасимовой, губернскій секретарь Александръ Герасимовъ, предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ надворному совѣтнику Давиду Ротгольцу о признаніи за Герасимовою права собственности на спорное мѣсто въ гор. Севастополѣ, которымъ завладѣлъ Ротгольцъ въ апрѣлѣ 1872 года, и о признаніи имущества Ротгольца отвѣтственнымъ за убытки, причиненные незаконнымъ владѣніемъ спорнымъ имѣніемъ со дня предъявленія иска. Искъ этотъ былъ основанъ на пріобрѣтеніи спорнаго имѣнія по давностному въ видѣ собственности владѣнію онымъ въ періодъ времени съ 5 го февраля 1859 года, то есть съ момента продажи по домашней распискѣ прежнею собственницею, женою капитанъ-лейтенанта Олимпіадою Ершовой, получившей по оной всѣ деньги и выдавшею о всемъ вышеизложенномъ въ 1873 году особое удостовѣреніе. Отвѣтчикъ возражалъ, что Герасимова не владѣла спорнымъ имѣніемъ и что таковое, какъ заложенное комитету сельской промышленности, было въ завѣдываніи сперва полиціи, а потомъ спеки. Означенное дѣло доходило до разсмотрѣнія Одесской Судебной Палаты, которая, признавая, между

прочимъ, что то обстоятельство, что спорное имущество было продано Ротгольцу съ публичнаго торга за долгъ Ершовой, не лишаетъ Герасимову права доказывать, что это имущество во время продажи принадлежало не Герасимовой, а Ершовой, 24 ноября 1884 года опредѣлила: 1) признать за истицею право собственности по давности владѣнія на спорное имущество, изъявъ оное изъ владѣнія отвѣтчика; 2) признать имущество покойнаго Ротгольца отвѣтственнымъ за убытки, происшедшіе отъ его добросовѣстнаго незаконнаго владѣнія помянутымъ имѣніемъ со дня порученія ему 31-го августа 1881 года копіи съ искового прошенія. Между тѣмъ, вслѣдствіе описи означеннаго выше имѣнія на удовлетвореніе претензіи коллежскаго ассесора Николая Говорова по закладной, выданной ему въ 1875 году Ротгольцемъ, 24-го іюня 1884 года опекунъ надъ имѣніемъ умершей вдовы коллежскаго секретаря Екатерины Герасимовой, губернскій секретарь Александръ Герасимовъ, предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ, на основаніи 1197 ст. Устава Гражд. Судопр., къ Говорову и къ опекуну Ротгольца искъ о признаніи недѣйствительною означенной закладной и объ освобожденіи означеннаго въ оной имущества отъ описи. Основывая свое требованіе относительно недѣйствительности закладной на 1-мъ п. 1629 ст. 1 ч. X Т., какъ выданной на имущество, не принадлежавшее залогодержателю, Герасимовъ, какъ и въ первомъ дѣлѣ, объяснилъ, что означеннымъ дворовымъ мѣстомъ, принадлежавшимъ прежде женѣ капитанъ лейтенанта Олимпіадѣ Ершовой, съ 5-го февраля 1859 года до апрѣля 1882 года владѣла Герасимова спокойно, безспорно, непрерывно, въ видѣ собственности, и что означенное мѣсто не принадлежало Ротгольцу, завладѣвшему онымъ въ 1872 году. Противъ этого второго иска Говоровъ возразилъ: 1) что Ротгольцъ заложилъ ему имѣніе, на которое имѣлъ представленную купчую крѣпость, выданную Ершовою, утвержденную старшимъ нотаріусомъ 15 мая 1872 года и по которой послѣдовалъ вводъ во владѣніе въ 1873 году; 2) что если, несмотря на такіе акты, Ротгольцъ былъ все-таки незаконнымъ владѣльцемъ, то для истца можетъ возникнуть, по 614 и 635 ст. 1 ч. X Т., лишь право требовать отъ Ротгольца или денегъ, полученныхъ имъ по закладной, или освобожденія имѣнія отъ залога посредствомъ выкупа. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла сего истецъ указывалъ: 1) что, за признаніемъ, несмотря на купчую 1872 года, спорнаго мѣста въ Севастополѣ собственностью Герасимовой, слѣдуетъ, что Ротгольцъ заложилъ не свое имущество, почему закладная должна быть признана недѣйствительною; 2) что 614 и 635 ст. 1 ч. X Т. относятся къ залогодержателю и не касаются третьяго лица, собственника имѣнія, которое заложено; 3) что рѣшеніе Палаты 1884 года доказываетъ, что купчая 1872 года не имѣетъ значенія, а на оную Ротгольцъ не ссылался, и 4) что залогъ, какъ совершонный па чужое имущество, недѣйствителенъ, ибо моментъ пріобрѣтенія по давности слѣдуетъ исчислять съ истеченія давностнаго срока, а не со времени постановленія рѣшенія Палаты. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Герасимова, Судебная Палата нашла, что силою рѣшенія Палаты 1884 г. права Ротгольца на спорное имѣніе отвергнуты со всѣми ихъ основаніями. Хотя Ротгольцъ и не ссылался на купчую крѣпость 15 мая 1872 г., а выводилъ свои права изъ иныхъ основаній, тѣмъ не менѣе споръ о правѣ собственности между Герасимовою и Ротгольцомъ упомянутымъ рѣшеніемъ исчерпанъ вполнѣ; утратили силу всѣ доказательства Ротгольца, какъ тѣ, коими онъ воспользовался въ теченіе спора, такъ и тѣ, коими онъ почему либо упустилъ воспользоваться; слѣдовательно, и купчая крѣпость 15 мая 1872 г., какъ доказательство въ пользу Ротгольца противъ Герасимовой, утратила значеніе. Но это обстоятельство отнюдь не лишаетъ Говорова, въ томъ спорѣ не участвовавшаго, права защищаться нынѣ упомянутою купчею 1872 г. Силою состоявшагося по тому спору судебнаго рѣшенія эта купчая, какъ сказано выше, утратила значеніе для Ротгольца противъ Герасимовой, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы актъ этотъ не могъ имѣть значенія и какъ доказательство правъ Говорова. Обращаясь вслѣдствіе сего къ обсужденію вопроса о томъ, купчая 1872 г., какъ уже недѣйствительная, давала ли Ротгольцу въ 1875 г. право совершить закладную и подлежитъ ли означенная закладная оставленію въ силѣ,

Судебная Палата находитъ: по мнѣнію истца, купчая 1872 г. недѣйствительна съ самаго начала, съ самаго момента ея совершенія, ибо еще въ 1869 г. давностное владѣніе Герасимовой „превратилось“ въ право собственности, а слѣдовательно, Ершова продала Ротгольцу чужое имѣніе; засимъ и закладная, основанная на ничтожной купчей, столь же ничтожна. Доводы о недѣйствительности купчей истецъ подкрѣпляетъ ссылкой на 533 ст. Т. X ч. I, а о недѣйствительности закладной ссылкой на 1 п. ст. 1629. Но ст. 533 не даетъ правильнаго основанія къ дѣлаемому изъ нея истцомъ выводу. „Спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности“, какъ бы долго оно ни продолжалось, само по себѣ не уничтожаетъ служащихъ основаніемъ права актовъ укрѣпленія. Пока давностный владѣлецъ молчитъ о своемъ правѣ, основанномъ на давностномъ владѣніи, собственникъ остается собственникомъ, со всею полнотою принадлежащихъ ему, какъ собственнику, правъ. Давностное владѣніе игнорируется, пока на него не ссылается владѣлецъ (Уст. Гражд. Судопр. ст. 706). Ротгольцъ пріобрѣлъ имущество по законному акту укрѣпленія, отъ законной собственницы, Ершовой, въ 1872 г.; вслѣдъ затѣмъ въ 1873 г. введенъ во владѣніе. Вводъ этотъ не былъ фиктивнымъ: Ротгольцъ фактически вступилъ во владѣніе, какъ это доказывается уже возведеніемъ имъ каменной стѣны. При такихъ обстоятельствахъ онъ заложилъ имѣніе въ земельномъ банкѣ, а затѣмъ въ 1875 г. по второй закладной Говорову. Лишь въ 1881 г. предъявленъ Герасимовою искъ, по коему имѣніе отсуждено ей отъ Ротгольца. Рѣшеніемъ Судебной Палаты по тому иску владѣніе Ротгольца признано „добросовѣстнымъ незаконнымъ“ лишь съ 31 августа 1881 г., т. е. со времени заявленія Герасимовою спора, слѣдовательно, до 31 августа 1881 г. владѣніе Ротгольца было не только добросовѣстнымъ, но и законнымъ; другими словами, до объявленія Герасимовою спора Ротгольцъ былъ собственникомъ имѣнія. Хотя основаніемъ къ признанію права собственности за Герасимовою послужилъ тотъ фактъ, что она владѣла имѣніемъ, съ указанными въ законѣ признаками давностнаго владѣнія, въ теченіе времени съ 1859 по 1872 г., но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы право собственности было признано за нею съ 1869 г. Пока Герасимова молчала о своемъ правѣ, она не была собственницею имѣнія; собственниками были Ершова, а затѣмъ Ротгольцъ. Такимъ образомъ, оказывается, что закладная выдана Говорову законнымъ собственникомъ имѣнія и, слѣдовательно, 1 п. 1629 ст. никакого примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не можетъ. Переходъ же затѣмъ имѣнія по давности къ Герасимовой не уничтожаетъ правъ залогодержателя. По силѣ примѣч. къ 694 ст. Зак. Гр. п. 3 „переходъ имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи, отъ одного владѣльца къ другому, вслѣдствіе давности, не ослабляетъ правъ кредитнаго установленія“. Хотя въ законѣ этомъ говорится о кредитномъ установленіи, но, очевидно, здѣсь выражено, лишь въ примѣненіи къ кредитнымъ установленіямъ, общее начало, вытекающее изъ существа залогового права (рѣш. 1874 года № 59; 1884 г. № 10 и др.). Отсюда слѣдуетъ, что настоящій искъ опекуна Герасимова объ уничтоженіи силы закладной Говорова удовлетворенію подлежать не можетъ. На основаніи вышеизложеннаго Судебная Палата въ искѣ Герасимова отказала. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный опекуна надъ имѣніемъ Герасимовой, присяжный повѣренный Березкинъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію: во-первыхъ, 533 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. смѣшеніемъ давности погашающей съ давностью пріобрѣтательною и неправильнымъ установленіемъ порядка пріобрѣтенія права собственности по давности; во-вторыхъ—711 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ противорѣчія по отношенію къ выводу изъ рѣшенія Палаты 1884 г. о признаніи владѣнія Ротгольца добросовѣстнымъ незаконнымъ лишь съ 31 августа 1881 г. и въ третьихъ—неправильнымъ примѣненіемъ 3 п. прил. къ 694 ст. I ч. X Т.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Александра Герасимова,—присяжнаго повѣреннаго Люстига и Николая Говорова,—присяжнаго повѣреннаго Пассовера и заключеніе исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, въ тре-

бованіи о признаніи недѣйствительною закладной на домъ въ городѣ Севастополѣ, совершонной въ 1875 г. отъ имени Ротгольца, и что требованіе это предъявлено Герасимовою послѣ того, какъ по иску ея къ Ротгольцу означенный домъ признанъ ея, Герасимовой, собственностью. Вопросъ о силѣ закладной, совершонной на имѣніе, которое впослѣдствіи окажется принадлежавшимъ во время залога не залогодержателю, а третьему лицу, доходилъ неоднократно до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разъясненъ, между прочимъ, въ рѣшеніи 1884 г. № 21 и въ рѣшеніи по доложенному сего числа дѣлу Шимелева съ княземъ и княгинею Кочубей. Въ этомъ послѣднемъ рѣшеніи, высказавъ подробно соображенія, по которымъ залогъ, совершонный не собственникомъ имѣнія, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, Правительствующій Сенатъ указалъ, что, на основаніи 1629 ст., предметомъ залога можетъ быть только такое имущество, которое принадлежитъ отдающему оное на правѣ собственности, и что это послѣднее выраженіе должно быть понимаемо исключительно въ смыслѣ, усвоенномъ оному 420 ст. I ч. X Т. Между тѣмъ, вопреки 1629 ст. I ч. X Т., Судебная Палата отказала въ искѣ Герасимовой, причемъ руководствовалась главнымъ образомъ соображеніемъ о томъ, что хотя основаніемъ къ признанію права собственности за Герасимовою послужилъ тотъ фактъ, что она владѣла, съ признаками давности, въ теченіе времени съ 1859-го по 1872 г., но отсюда не слѣдуетъ, чтобы право собственности было признано за нею съ 1869 г. Это соображеніе Палаты, выведенное единственно изъ процессуальнаго правила, содержащагося въ 706 ст. Устава Гр. Судопр., по которому судъ не въ правѣ ссылаться на давность безъ указанія сторонъ, представляется несогласнымъ съ значеніемъ давности и порядкомъ пріобрѣтенія этимъ путемъ права собственности. Во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1884 г. № 72 указано, что право собственности по давности владѣнія пріобрѣтается, силою самаго закона, въ моментъ истеченія давностнаго срока (Т. X части I ст. 533), и засимъ всѣ доводы, приведенные въ словесныхъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объясненіяхъ присяжнымъ повѣреннымъ Пассоверомъ, о томъ, что давностный владѣлецъ долженъ озаботиться утвержденіемъ его правъ соотвѣтствующимъ опредѣленіемъ суда, не заслуживаютъ уваженія. Что же касается ссылки Палаты на 3 п. 694 ст. Т. X части I по продолж. 1876 г., то ссылка эта неосновательна, какъ потому, что этотъ пунктъ примѣненъ Палатою сообразно неправильному толкованію ею момента, съ котораго Герасимова пріобрѣла право собственности на домъ, заложенный Ротгольцемъ, такъ и потому, что, какъ разъяснено въ вышеприведенномъ рѣшеніи Сената по дѣлу Шимелева, означенный пунктъ 694 ст. I ч. X Т. относится къ имѣніямъ, заложеннымъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 1629 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кіевскую Судебную Палату.

36.—1887 года марта 4—апрѣля 15 чиселъ. *По прошенію Маріанны Соливода и Іоанны Роса, дѣйствующихъ съ разрѣшенія своихъ мужей, объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго 2-го округа Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Маріанна Соливода и Іоанна Роса, рожденная Ковальчикъ, предъявили 22 февраля 1884 г. въ мѣстномъ гминномъ судѣ искъ о раздѣлѣ между ними и малолѣтними дѣтьми умершаго въ 1883 году брата ихъ, Осипа Ковальчика, крестьянской усадьбы отца истицъ и Осипа Ковальчика, Петра Ковальчика, умершаго въ 1868 году, объясняя при этомъ, что усадьба находится въ исключительномъ владѣніи опекунши дѣтей Осипа Ковальчика, вдовы его Анны, по второму мужу Попихтеръ. Послѣдняя въ опроверженіе сего иска представила двѣ расписки, отъ 11/28 января и 7 февраля 1878 г., выданныя: одна отъ имени Маріанны Соливода, а другая отъ имени Іоанны Роса и подписанныя, за неграмотностью ихъ, третьими лицами, съ удостовѣреніемъ мѣстнаго гминнаго управленія какъ подлинности этихъ подписей,

такъ и того, что онѣ сдѣланы по уполномочію неграмотныхъ. Въ тѣхъ распискахъ свидѣтельствуется о полученіи Соливода и Роса отъ брата ихъ, Осипа Ковальчика, каждою по 50 р., вмѣсто причитающихся имъ, Соливода и Роса, наслѣдственныхъ частей въ усадьбѣ отца ихъ, Петра Ковальчика, и объ уступкѣ ими этихъ частей Осипу Ковальчику. Истицы отвергали фактъ выдачи ими тѣхъ расписокъ, не имѣющихъ притомъ, по неформальности, доказательной противъ нихъ, истицъ, силы, причемъ объяснили, что хотя братъ ихъ, Осипъ Ковальчикъ, и далъ имъ въ 1878 г. по 50 рубл., но вовсе не за уступку ему ихъ частей, отъ которыхъ онѣ никогда не отказывались, а въ вознагражденіе за то, что онъ не пользовался въ теченіе десяти лѣтъ ихъ частями въ общей усадьбѣ. Ломжинскій 2 округа Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи истицъ на рѣшеніе гминнаго суда, отказавшаго имъ въ искѣ, утвердилъ это рѣшеніе, причемъ въ постановленномъ имъ по сему дѣлу 26 августа 1884 г. рѣшеніи Мировой Съѣздъ подтверждаетъ означенное свое рѣшеніе слѣдующими соображеніями: что представленныя отвѣтчицею расписки истицъ въ полученіи ими ихъ наслѣдственныхъ долей представляются достаточными доказательствами этого обстоятельства, такъ какъ имѣютъ засвидѣтельствованіе мѣстнаго гминнаго войта въ томъ, что подписи третьихъ лицъ за неграмотныхъ истицъ совершены по ихъ уполномочію, а мужъ одной изъ истицъ, Роса, подписался на ея распискѣ собственноручно; что, независимо отъ сего, въ виду возможности доказывать полученіе наслѣдственныхъ долей изъ крестьянскаго наслѣдства путемъ свидѣтельскихъ показаній за отсутствіемъ по сему предмету запрещенія въ законѣ (120 ст. Уст. объ особ. произв. въ Варшав. суд. округѣ), вопросъ о полученіи истицами ихъ наслѣдственныхъ долей можетъ быть разрѣшенъ на основаніи фактическихъ предположеній (ст. 1353 Гр. Код.), и въ семъ отношеніи данныя сего дѣла ведутъ къ предположенію о полученіи истицами наслѣдственныхъ частей въ имуществѣ отца, ибо шестнадцатилѣтнее оставленіе всего наслѣдства въ рукахъ одного только наслѣдника, отъ каковаго времени болѣе 6 лѣтъ приходятся на періодъ совершеннолѣтія истицъ, немыслимо безъ полнаго удовлетворенія остальныхъ наслѣдниковъ ихъ долями, тѣмъ болѣе, что истицы за тотъ періодъ вышли замужъ, а выходъ замужъ является среди крестьянъ временемъ окончательнаго урегулированія отношеній къ имуществу, въ особенности наслѣдственному, и нельзя допустить, чтобы урегулированіе это не имѣло мѣста безъ какихъ либо особыхъ причинъ, не указываемыхъ истицами по данному дѣлу. Ходатайствуя нынѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, истицы выставляютъ основаніемъ къ сему допущенное, будто-бы, Съѣздомъ нарушеніе 195 ст. Гр. Улож. 1825 г., ст. 815, 816, 1318, 1322, 1326 и 1353 Гр. Код., ст. 120 Уст. объ особ. произв. въ Варшав. окр., ст. 24 прав. о примѣн. къ тому округу Нот. Пол., ст. 1 Ипот. Уст. 1818 г., ст. 81, 129 и 409 Уст. Гр. Суд.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ истицамъ въ настоящемъ ихъ требованіи о выдѣлѣ имъ наслѣдственныхъ частей въ усадьбѣ, оставшейся послѣ умершаго въ 1868 г. отца ихъ, въ виду установленнаго, будто бы, по дѣлу факта уступки ими тѣхъ долей за денежное вознагражденіе еще въ 1878 году брату ихъ, Осипу Ковальчику, причемъ заключеніе свое о существованіи этого факта Съѣздъ основалъ какъ на представленныхъ отвѣтною стороною двухъ распискахъ, выданныхъ отъ имени неграмотныхъ истицъ съ подписями за нихъ третьихъ лицъ и съ засвидѣтельствованіемъ этихъ подписей мѣстнымъ гминнымъ войтомъ, такъ и на цѣломъ рядѣ фактическихъ, неустановленныхъ закономъ, предположеній (ст. 1353 Гражданск. Кодекса). Что касается признанія Съѣздомъ за означенными расписками доказательной силы, то, за отрицаніемъ истицами факта выдачи ими тѣхъ расписокъ, таковыя не имѣютъ для нихъ никакой обязательной силы, какъ подписанныя отъ имени просительницъ способомъ, не признаваемымъ закономъ (рѣш. Сената 1883 года №№ 70 и 71), а потому и не могли быть приняты Съѣздомъ доказательствомъ противъ просительницъ. Хотя же Мировой Съѣздъ и указываетъ при этомъ на то, что одна изъ расписокъ, выданная отъ имени неграмотной просительницы,

Іоанны Роса, имѣетъ, кромѣ подписи третьяго лица за неграмотную Роса, еще собственноручную подпись мужа послѣдней, но это послѣднее обстоятельство не можетъ само по себѣ придать распискѣ доказательную силу противъ неучаствовавшей въ ея выдачѣ Іоанны Роса, ибо, по смыслу 195 ст. Гр. Ул. 1825 г., всякая сдѣлка объ уступкѣ имущества замужней женщины, заключенная мужемъ послѣдней, только тогда дѣйствительна, когда на ея совершеніе дано согласіе женою. Не можетъ также быть признанъ правильнымъ и другой способъ разрѣшенія Съѣздомъ спора о томъ, что истицы уступили, будто-бы, свои наслѣдственныя доли въ отцовской усадьбѣ за вознагражденіе еще въ 1878 году ихъ брату, а именно: способъ, указанный въ 1353 ст. Граж. Код. Съѣздъ счелъ себя въ правѣ обратиться къ разрѣшенію того спора путемъ фактическихъ предположеній, допускаемыхъ, по закону, въ тѣхъ только случаяхъ, въ которыхъ допускается доказательство чрезъ свидѣтелей, на томъ основаніи, что, по ст. 120 Устава объ особ. произв. въ Варш. окр. (ст. 1767 Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г.), въ дѣлахъ о раздѣлѣ крестьянскихъ наслѣдствъ возможно, будто бы, доказывать полученіе наслѣдственныхъ долей свидѣтельскими показаніями. Между тѣмъ, означенная статья не подтверждаетъ дѣлаемаго изъ нея вывода. По дѣйствительному ея смыслу подъ упоминаемыми въ ней правилами Гр. Код. о наслѣдственномъ раздѣлѣ, которыя не обязательны для гминныхъ судовъ при разрѣшеніи ими дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскихъ наслѣдствъ, слѣдуетъ разумѣть правила Гр. Код., относящіяся собственно къ порядку производства судомъ раздѣла. Но изъ того, что гминные суды въ порядкѣ производства ими раздѣла крестьянскихъ наслѣдствъ не должны руководствоваться тѣми правилами, подлежащими въ семъ случаѣ, согласно той же статьѣ, замѣнѣ другими, неизданными, однако, по настоящее время правилами, еще нисколько не слѣдуетъ, чтобы содержащіяся въ Гр. Код., помимо тѣхъ правилъ и независимо отъ нихъ, указанія на то, какимъ способомъ подлежатъ удостовѣренію сдѣлки какъ вообще о внѣсудебномъ раздѣлѣ, такъ и въ частности—объ уступкѣ однимъ изъ сонаслѣдниковъ за вознагражденіе другому своей наслѣдственной доли въ имуществѣ, подлежащемъ раздѣлу, будто бы, также не должны имѣть примѣненія къ подобнаго рода сдѣлкамъ о крестьянскомъ наслѣдствѣ. Поэтому и за отсутствіемъ какого либо иного законоположенія, спеціально установляющаго для такого рода сдѣлокъ о крестьянскомъ наслѣдствѣ изъятіе изъ общихъ гражданскихъ законовъ, возбужденный Съѣздомъ вопросъ о допустимости свидѣтельскихъ показаній и фактическихъ предположеній въ доказательство уступки истицами за вознагражденіе своихъ наслѣдственныхъ долей въ отцовской усадьбѣ брату ихъ долженъ былъ быть разрѣшенъ исключительно на основаніи относящихся къ этому вопросу Положеній Гр. Код. Изъ соображенія же содержанія ст. 819 Уст Гр. Код. слѣдуетъ вывести то несомнѣнное положеніе, что по сдѣлкамъ о добровольномъ раздѣлѣ наслѣдства, къ каковымъ сдѣлкамъ относятся, очевидно, и сдѣлки объ уступкѣ однимъ изъ сонаслѣдниковъ другому за вознагражденіе своей наслѣдственной части въ имуществѣ, подлежащемъ раздѣлу, долженъ быть составленъ во всякомъ случаѣ актъ, то есть, что существованіе таковой сдѣлки должно быть удостовѣрено письменно, хотя при этомъ не требуется никакой особливой для этого акта формы. Признавая вслѣдствіе сего, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія руководствоваться при разрѣшеніи вышеуказаннаго спора фактическими предположеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ломжинскаго Мирового Съѣзда 2 округа, по нарушенію 1767 ст. Уст. Гр. Суд. (Суд. Уст. Императора Александра II изд. 1883 г.), отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Ломжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа.

37.—1887 г. апрѣля 15 дня. *По прошенію повѣреннаго опекунши надъ малолѣтними дѣтьми полковника Ѳеодоромъ и Алексѣемъ Ивановыми, вдовы полковника Генріетты Ивановой, присяжнаго повѣреннаго Льви Лосскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты (по 1 гр. деп.).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Вдова генерала отъ-инфантеріи Марья Крылова въ составленномъ ею

духовномъ завѣщаніи, между прочими распоряженіями, въ 6 пун. завѣщанія назначила дѣтямъ подполковника Ѳеодора и жены его Генріетты Ивановыхъ—ихъ сыну, крестнику завѣщательницы, Ѳеодору Иванову, облигацію Московскаго городского кредитнаго общества на сумму, по номинальной цѣнѣ, 1000 рублей; тѣмъ изъ нихъ, Ѳеодора и Генріеты Ивановыхъ, имѣющимъ родиться въ будущемъ дѣтей, которыхъ завѣщательница будетъ крестить—по тысячѣ руб. каждому, а въ 19 п. завѣщанія душеприказчикомъ и исполнителемъ завѣщ. назначила своего сына, поручика Николая Сергѣева Крылова. На выписи изъ духовнаго завѣщанія, выданной завѣщательницѣ послѣ надписи суда объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, имѣется въ числѣ расписокъ наслѣдниковъ въ полученіи завѣщаннаго слѣдующая расписка: „Завѣщанныя по сему духовному завѣщанію сыновьямъ моимъ Ѳеодору и Алексѣю двѣ тысячи рублей, по номинальной цѣнѣ, облигаціями Московскаго городского кредитнаго общества получилъ Ѳ. И. Ивановъ". Повѣренный опекунши надъ малолѣтними дѣтьми полковника Ѳеодоромъ и Алексѣемъ Ивановыми, вдовы полковника Генріетты Ивановой, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С. Петербургскій Окружный Судъ 8 го апрѣля 1885 г., объясняя, что ротмистръ Николай Крыловъ, въ качествѣ душеприказчика по духовному завѣщанію вдовы генерала отъ инфантеріи Маріи Ивановны Крыловой, долженъ передать малолѣтнимъ Ѳеодору и Алексѣю Ивановымъ завѣщанный имъ капиталъ Маріей Крыловой, но таковой не былъ представленъ ни въ государственный банкъ, ни опекуну, утвержденному надлежащею властью, и малолѣтними не полученъ, просилъ судъ обязать отвѣтчика представить въ опеку завѣщанныя малолѣтнимъ Ивановымъ облигацію С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества и 1000 рублей съ процентами съ 3 го февраля 1887 года. Повѣренный отвѣтчика, ссылаясь на надпись отца малолѣтнихъ на завѣщаніи о полученіи завѣщанныхъ малолѣтнимъ цѣнностей, объяснилъ, что суммы эти вручены отцу Ивановыхъ, какъ ихъ естественному опекуну, дѣйствовавшему при безмолвномъ согласіи матери малолѣтнихъ, настоящей ихъ опекунши, и просилъ въ искѣ отказать. Окружный Судъ рѣшеніемъ 23 го мая 1885 года опредѣлилъ: въ искѣ Ивановыхъ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истицы доказывалъ: 1) что отвѣтчикъ былъ обязанъ просить объ открытіи опеки надъ малолѣтними Ивановыми, которой и могъ выдать капиталъ или долженъ былъ внести въ государственный банкъ; отецъ же малолѣтнихъ, не будучи утвержденнымъ надлежащею властью опекуномъ, имѣлъ бы право только въ случаѣ крайней экстренности получить означенный капиталъ; 2) что изъ расписки Иванова не видно, чтобы онъ, получая деньги, дѣйствовалъ какъ опекунъ своихъ дѣтей, и чтобы онъ получилъ капиталъ для нихъ, а не взялъ его для себя; 3) что свидѣтели, на которыхъ онъ указываетъ въ жалобѣ, могутъ удостовѣрить расточительность Иванова, который поэтому не могъ быть назначенъ въ опекуны. Въ засѣданіи Палаты повѣренный истицы просилъ допросить свидѣтеля Гладышева, который можетъ показать, что Крыловъ выдалъ капиталъ Иванову только вслѣдствіе просьбы сего послѣдняго и что въ то время Ивановъ крайне нуждался въ деньгахъ, и указалъ на то, что Ивановъ получилъ, вмѣсто завѣщаннаго его дѣтямъ билета и 1000 руб. деньгами, двѣ облигаціи, стоившія, по курсу, ниже поименованной стоимости, изъ чего слѣдуетъ, что Ивановъ дѣйствовалъ не на пользу дѣтей своихъ, а скорѣе во вредъ имъ. Принимая во вниманіе: 1) что, по 180, 226 и 229 ст. 1 ч. X Т. и ст. 151 ч. 2 Т. X, управленіе имуществомъ малолѣтнихъ при жизни ихъ родителей принадлежитъ на правѣ опекуна отцу, который можетъ быть устраненъ отъ завѣдыванія имуществомъ своихъ дѣтей лишь по причинамъ, указаннымъ въ 256—258 ст. 1 ч. X Т.; 2) что хотя апелляторъ ссылается на свидѣтелей въ подтвержденіе расточительности Иванова, но для признанія его не имѣвшимъ опекунскаго права надъ своими дѣтьми недостаточно такого удостовѣренія, а необходимо, чтобы онъ дѣйствительно былъ устраненъ надлежащею властью отъ принадлежавшихъ ему, въ силу закона, правъ опекуна, уже въ то время, когда получалъ за своихъ дѣтей деньги отъ Крылова; 3) что полученіе Ивановымъ за своихъ дѣтей завѣщаннаго имъ капитала представляется дѣйствіемъ на ихъ пользу

до тѣхъ поръ, пока не доказано противное; что указаніе апеллятора, что Ивановъ, получая капиталъ не въ полной завѣщанной суммѣ, дѣйствовалъ не въ пользу своихъ дѣтей, неосновательно, ибо малолѣтніе Ивановы имѣли-бы право дополучить отъ Крылова недостающую сумму, но Палата лишена возможности присудить ее, такъ какъ апелляторъ не опредѣлилъ размѣра ея и не указалъ даже основаній, на которыхъ можно было бы сдѣлать расчетъ; 5) что для того, чтобы утверждать, что Ивановъ получилъ деньги не въ качествѣ опекуна своихъ дѣтей, а для себя, истцу необходимо, для обращенія иска на Крылова, доказать не только то, что Ивановъ являлся при этомъ не въ соотвѣтствующемъ качествѣ, но что и Крыловъ сознательно выдавалъ капиталъ лицу, не имѣвшему права получить его; 6) что показаніе свидѣтеля Гладышева не опровергало бы вышеприведенныхъ соображеній, ибо какъ бы настоятельны ни были просьбы Иванова о выдачѣ ему капитала его дѣтей, онѣ доказываютъ, что онъ, Ивановъ, не имѣлъ права получать капиталъ этотъ; что же касается того обстоятельства, что Ивановъ нуждался въ деньгахъ, то оно не имѣетъ вліянія на отвѣтственность Крылова на тотъ случай, если природный опекунъ, получивъ деньги своихъ дѣтей, растратитъ эти деньги на свои собственныя нужды, въ чемъ, разумѣется, отвѣчаетъ самъ за себя. С.-Петербургская Судебная Палата, основываясь на 366 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлила: утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 23 мая 1885 года.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Судебной Палаты повѣреннымъ истицы, присяжнымъ повѣреннымъ Львомъ Лосскимъ, кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на томъ, что рѣшеніемъ его 1880 года № 60 уже было разъяснено, что родители распоряжаются имуществомъ дѣтей на правѣ опекунскомъ не произвольно, а по правиламъ, предписаннымъ для опекуновъ, и подъ надзоромъ тѣхъ учрежденій, которымъ вообще подчинены опекуны, и что распоряженія родителей по имуществу дѣтей могутъ быть признаны законными и для дѣтей обязательными въ томъ лишь случаѣ, если родители получили утвержденіе въ опекунскомъ званіи отъ опекунскихъ учрежденій, и исключеніемъ изъ сего можетъ быть развѣ только тотъ случай, когда несомнѣнная польза малолѣтнихъ требовала обязательныхъ, не терпящихъ отлагательства, дѣйствій со стороны родителей. Такое толкованіе 180 ст. I ч. X Т. Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать и нынѣ вполнѣ согласнымъ съ буквальнымъ его смысломъ, такъ какъ, постановляя объ управленіи родителями имѣніемъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей „на правѣ опекунскомъ, по правиламъ, въ раздѣлѣ III постановленнымъ“, законъ не дѣлаетъ ограниченія въ томъ, чтобы на родителей простирались лишь нѣкоторыя постановленія сего раздѣла и не распространялись основныя правила объ учрежденіи опеки по распоряженію правительства (ст. 225, 251). Оно подтверждается и источниками 180 ст. по п. собр. зак., изъ коихъ въ нѣкоторыхъ заключаются указанія на распространеніе на родителей, опекающихъ имѣніями дѣтей, общихъ правилъ объ отчетности ихъ предъ опекунскими учрежденіями и объ отвѣтственности (п. с. з. 1815 г. № 25,795; 1816 г. № 26,471), равно о запрещеніи продавать имѣнія малолѣтнихъ дѣтей безъ разрѣшенія высшей власти (1823 года № 29,270), одно же (1815 г. № 25,831) спеціально касается и вопроса о вступленіи родителей въ управленіе имѣніемъ дѣтей въ правѣ опекунскомъ. Въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 27 го апрѣля 1815 г., помѣщенномъ подъ № 25831, Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи иска къ Колобову по управленію имѣніемъ его дочери нашелъ: 1) что отецъ малолѣтней Колобовой сперва вступилъ въ управленіе имѣніемъ дочери самовольно, не давъ знать опекѣ; что послѣ того какъ былъ опредѣленъ опекуномъ поручикъ Веденяпинъ, но оный Правительствующимъ Сенатомъ отрѣшенъ, имѣніе отдано по прежнему въ управленіе Колобову по одной только просьбѣ его, безъ всякаго изслѣдованія, почему не м г быть опекуномъ Веденяпинъ, между тѣмъ какъ было уже въ виду доне ніе о худомъ управленіи Колобова, и 3) что опекѣ слѣдовало дать Колобову наставленіе, какъ впредь управлять имѣніемъ. Вслѣдствіе сего искъ къ Колобову былъ присужденъ, дворянская же опека была освобождена отъ отвѣтственности

лишь въ силу Всемилостивѣйшаго манифеста. Требованіе предварительнаго утвержденія родителей въ правахъ опекуновъ является, наконецъ, единственнымъ способомъ къ осуществленію предписанія закона о недопущеніи нѣкоторыхъ лицъ, признаваемыхъ недостойными, къ опекунству (256 ст. Т. X ч. I). Такъ, по настоящему дѣлу Судебная Палата, признавая родителей въ правѣ дѣйствовать въ качествѣ опекуновъ безъ предварительнаго утвержденія, не допускаетъ, съ другой стороны, при оспариваніи на судѣ дѣйствій таковыхъ родителей представленія суду доказательствъ того, что они не могли, по силѣ закона, быть опекунами. При такомъ толкованіи запрещеніе допускать извѣстныя категоріи лицъ къ опекунству оставалось бы мертвою буквою, ибо опекунскія учрежденія не имѣли бы повода входить въ обсужденіе вопроса, совмѣщаетъ ли родитель малолѣтняго качества, требуемыя отъ опекуна, и во всякомъ случаѣ могли бы встрѣтиться съ этимъ вопросомъ лишь случайно, по прошествіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени послѣ вступленія родителя въ управленіе имѣніемъ малолѣтняго, а, между тѣмъ, всѣ до того сдѣланныя родителемъ распоряженія оставались бы дѣйствительными и неподлежащими оспариванію. Но если стать на другую точку зрѣнія и допустить представленіе суду доказательствъ того, что родитель не могъ въ силу закона быть опекуномъ, то и такое разрѣшеніе вопроса представляло бы значительныя неудобства: во 1-хъ) обстоятельства, служащія поводомъ къ устраненію отъ опекунства, бываютъ часто такого свойства, что не могутъ сдѣлаться съ удобствомъ предметомъ судебнаго состязанія и судебнаго опредѣленія, а могутъ быть правильно оцѣнены лишь усмотрѣніемъ тѣхъ учрежденій, кооимъ ввѣрено завѣдываніе опекунскою частью; таковы, напримѣръ, наличность явныхъ и гласныхъ пороковъ, суровые поступки домогающихся опекунства, въ значительной мѣрѣ и расточительность ихъ и во 2 хъ) назначеніе опекунскимъ учрежденіемъ, при наличности родителя и вмѣсто него, другого опекуна менѣе способно колебать семейныя отношенія и дать поводъ къ соблазну, чѣмъ публичное на судѣ разбирательство, по спору со стороны дѣтей, дѣйствій и свойствъ родителей, для доказательства того, что они были недостойны быть опекунами. Итакъ и въ практическомъ отношеніи буквальное примѣненіе закона, изложеннаго въ 180 ст., представляется наиболѣе полезнымъ. Обращаясь къ обстоятельствамъ дѣла и принимая во вниманіе, что Судебная Палата признала обязательность расписки Ѳ. Иванова для истцовъ на томъ основаніи, что онъ былъ отцомъ малолѣтнихъ, несмотря на то, что онъ не былъ утвержденъ въ качествѣ опекуна дворянскою опекою, причемъ не установила и наличности какихъ-либо исключительныхъ обстоятельствъ, побуждавшихъ Иванова къ принятію назначеннаго дѣтямъ его, по завѣщанію, имущества, не ожидая утвержденія его въ правѣ опекуна; что такого рода разрѣшеніе дѣла нарушаетъ точный смыслъ 180 ст. Т. X ч. I и данное Правит. Сенатомъ разъясненіе относительно значенія права родителей быть преимущественно предъ другими лицами опекунами своихъ дѣтей и ведетъ къ безконтрольному распоряженію родителями имуществомъ своихъ дѣтей, что не можетъ быть допущено,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 180 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты (по 1 Д—ту) отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

38.—1887 г. апрѣля 15 дня. *По прошенію повѣреннаго Тамбовскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Малоховецъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Повѣренный правленія Тамбовскаго общества взаимнаго кредита предъявилъ въ Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ дворянамъ Василію Прокофьеву и женѣ его Маріи Николаевой Зарѣцкимъ, основанный на векселѣ въ 5000 руб. При слушаніи настоящаго дѣла въ Судебной Палатѣ, куда оно поступило по жалобѣ Зарѣцкой на рѣшеніе Окружнаго Суда, повѣренный

Зарѣцкой въ засѣданіи 3 ноября 1884 года при словесныхъ объясненіяхъ заявилъ споръ о подлогѣ противъ бланковой надписи его довѣрительницы на векселѣ 20 февраля 1883 г., о чемъ составленъ былъ особый протоколъ, который Судебная Палата вручила чрезъ Тамбовскій Окружный Судъ правленію общества взаимнаго кредита для представленія отзыва по 557 стат. Устава. Вслѣдствіе сего 12 января 1885 г. поступилъ въ Судебную Палату отзывъ правленія, подписанный предсѣдателемъ и членами, въ которомъ они заявляютъ, что желаютъ воспользоваться при производствѣ представленнымъ ко взысканію векселемъ, оспореннымъ Маріею Зарѣцкою. Отзывъ этотъ былъ, по распоряженію Палаты, сообщенъ отвѣтчицѣ, повѣренный которой 26-го января 1885 г. подалъ прошеніе съ указаніемъ доказательствъ заявленнаго имъ спора о подлогѣ и просилъ о допросѣ свидѣтелей и о производствѣ сличенія почерка и, независимо отъ сего, объ оставленіи отзыва правленіи безъ разсмотрѣнія за несоблюденіемъ порядка, указаннаго въ 28 ст. Уст. Гр. Суд. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата нашла, что отзывъ о намѣреніи воспользоваться оспариваемымъ документомъ, по силѣ 27 ст. Устава Гр. Суд., разъясненной неоднократными рѣшеніями Гражд. Кассац. Департ. Правительств. Сената, надлежало подать не отъ самого правленія общества, какъ поступило правленіе въ данномъ случаѣ, а отъ особо для веденія сего дѣла уполномоченнаго лица. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что противъ заявленнаго повѣреннымъ Зарѣцкой спора о подлогѣ бланковой надписи ея на векселѣ требуемаго 557 ст. Уст. Гр. Судопр. отзыва отъ истца въ установленный срокъ не представлено, а за непредставленіемъ сего отзыва означенная бланковая надпись Зарѣцкой должна быть, согласно 557 стат. того же Устава, устранена изъ производства настоящаго дѣла, какъ должны быть устранены и представленные непосредственно правленіемъ, а не особо для того уполномоченнымъ повѣреннымъ, дополнительныя бумаги, учетный реестръ и ордеръ. Посему, устранивъ бланковую надпись Зарѣцкой, служившую единственнымъ основаніемъ предъявленія къ ней иска, Судебная Палата затѣмъ опредѣлила: 1) Тамбовскому обществу взаимнаго кредита въ искѣ къ дворянкѣ Марьѣ Николаевой Зарѣцкой по векселю въ 5000 руб. отказать; 2) рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда 27 го марта 1884 г., въ чемъ съ этимъ не согласно, отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный правленія общества взаимнаго кредита указываетъ на нарушеніе Палатою 557, 561, 777 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата не въ правѣ была устранить его изъ дѣла и признавать правленіе неисполнившимъ требованіе 561 ст.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Палаты и кассаціонной просьбы разрѣшенію его представляется вопросъ о томъ: подписаніе приносимыхъ въ судъ частными акціонерными обществами или кредитными учрежденіями бумагъ, отзывовъ, жалобъ и вообще прошеній не особымъ повѣреннымъ, но полнымъ составомъ правленія этого учрежденія, можетъ ли служить основаніемъ къ оставленію такихъ бумагъ безъ разсмотрѣнія? Въ виду принятаго уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его по Гражд. Департ. 28 го ноября 1885 г. по дѣламъ Руссо и Кузнецкой городской управы положенія, что подписаніе приносимыхъ казенными управленіями и городскою управою жалобъ не особымъ уполномоченнымъ, а полнымъ составомъ присутствія, или городскимъ головою и членами управы, не можетъ служить основаніемъ къ оставленію такихъ жалобъ безъ разсмотрѣнія, въ настоящее время для разрѣшенія поставленнаго выше вопроса предстоитъ обсудить лишь, примѣнимо ли это принятое Сенатомъ положеніе къ бумагамъ, подаваемымъ частными акціонерными обществами или кредитными учрежденіями. Ст. 27 Уст. Гражд. Суд., опредѣляющая, что разнаго рода общества, товарищества и компаніи не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго, основана, какъ это видно по изданію Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года Государственной канцеляріи, на 166 ст. Т. X 2 ч. (изд. 1857 г.), которая постановляла, что общества, монастыри, церкви и архіерейскіе дома „не иначе могутъ предстать на судъ, какъ чрезъ уполномоченныхъ къ тому повѣренныхъ“. А такъ какъ въ порядкѣ производ-

ства дѣла церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ, по 1282 стат. Уст. Гр. Суд., отнесены къ дѣламъ казеннаго управленія, и таковыя управленія такъ же, какъ сказано въ ст. 1285 того же Уст., ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, то изъ сего слѣдуетъ, что существующія постановленія закона, одинаково опредѣляющія представительство на судѣ казенныхъ управленій (ст. 1285) и разнаго рода обществъ (ст. 27), проистекаютъ изъ одного и того же основанія. Это подтверждается, кромѣ того, что 162 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 г. содержала общее постановленіе какъ для церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ, такъ и для обществъ, также и тѣмъ, что хотя ссылка на эту статью закона сдѣлана лишь подъ 27 ст. Уст. Гр. Суд. (по изд. Госуд. Канц.), но объясненія, приведенныя подъ 1285 ст. Уст. Гр. Суд. (по тому же изд.), о томъ, что 1284 и 1285 ст. опредѣляютъ лишь, что казенныя управленія, какъ юридическія лица, не могутъ являться на судъ въ полномъ своемъ составѣ, но должны присылать вмѣсто себя особаго уполномоченнаго"... совершенно соотвѣтствуютъупотребленному въ 166 ст. X Т. 2 ч. выраженію „не иначе могутъ предстать на судъ, какъ чрезъ уполномоченныхъ"... Такимъ образомъ, мотивомъ постановленій 27 и 1285 ст. Уст. Гр. Суд. служитъ лишь одна и та же, какъ для обществъ, такъ и для казенныхъ управленій, невозможность предстать, т. е. явиться на судъ въ полномъ своемъ составѣ. Если же источникъ и мотивъ постановленій означенныхъ статей закона для разнаго рода обществъ и для казенныхъ управленій одни и тѣ же, то не представляется никакого основанія не примѣнять къ истолкованію 27 ст. Уст. Гр. Суд. въ отношеніи жалобъ и вообще просьбъ, приносимыхъ правленіями частныхъ обществъ, то же положеніе, какое принято Правительствующимъ Сенатомъ въ означенныхъ его рѣшеніяхъ при истолкованіи 1285 ст. въ отношеніи жалобъ, приносимыхъ казенными управлен. и городскими управленіями, а тѣмъ самымъ, такъ какъ въ порядкѣ подписанія и подачи жалобъ, отзывовъ и другихъ просьбъ въ судебныя установленія законъ не дѣлаетъ различія, поставленный вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Примѣняя такое разрѣшеніе общаго вопроса къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, оказывается, что Судебная Палата при разрѣшеніи онаго, оставивъ безъ разсмотрѣнія отзывъ правленія Тамбовскаго общества взаимнаго кредита только потому, что таковой поступилъ не отъ особо для веденія сего дѣла уполномоченнаго лица, а отъ самого правленія общества, нарушила тѣмъ 27 ст. Уст. Гр. Суд., неизбѣжнымъ послѣдствіемъ чего явилось нарушеніе и указываемыхъ просителемъ 561 и 456 ст. того же Уст. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 27 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

39.—1887 г. апрѣля 15 дня. *По прошенію повѣреннаго главнаго правленія Пожевскаго горнозаводскаго имѣнія наслѣдниковъ дѣйствит. статскаго совѣтника Александра Всеволожскаго, присяжнаго повѣреннаго Владимира Бѣлорусова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцынъ).

Рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты 12 марта 1884 г. присуждено мѣщанкѣ Маѳѣ и дѣтямъ ея Юрію и Владимиру Сабинецкимъ 50000 рубл. съ % съ дѣтей коллежскаго секретаря Владимира Всеволожскаго, Софіи и Михаила, съ тѣмъ, чтобы взысканіе было обращено только на наслѣдство, доставшееся отъ отца. По указанію повѣреннаго взыскателей, взысканіе было обращено на принадлежащую должникомъ третью часть Пожевскаго горнозаводскаго имѣнія Всеволожскихъ, состоящаго, по В ы с о ч а й ш е утвержд. 20 августа 1882 года Положенію комитета министровъ, въ администраціи находящагося въ С.-Петербургѣ главнаго правленія надъ имѣніемъ наслѣдниковъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Всеволожскаго. Судебный приставъ Пермскаго Окружнаго Суда въ октябрѣ 1884 г. послалъ повѣстки управляющему заводомъ Густаву Хозеру, который и получилъ по-

вѣстку 29 числа того-же мѣсяца, и Софьѣ и Михаилу Всеволожскимъ, коимъ, за выбытіемъ ихъ изъ Москвы и Твери, повѣстки остались неврученными, и, по неполученію удовлетворенія, 8 марта 1885 г. далъ управляющему заводомъ повѣстку объ обращеніи взысканія на деньги, находящіяся въ кассѣ управленія имѣніемъ, и на движимость, какая будетъ указана взыскателемъ, и о томъ, что къ описи будетъ приступлено того 8 марта, а 9 марта далъ еще повѣстку новому управляющему Михаилу Химичеву. 8 марта описаны были баржа, составляющая пароходную пристань, пароходъ и паровая лодка, а 9 марта въ присутствіи Химичева и Хозера два цилиндра, пять станковъ и три пресса, находящіеся не въ дѣйствіи и помѣченные въ описи могущими, по заявленію Хозера, быть отдѣленными безъ разстройства механическаго заведенія; сверхъ того, арестовано въ кассѣ 180 руб. 71 коп. Машины, по неявкѣ покупщиковъ, остались непроданными, а суда 19 марта проданы за 10480 руб. и 1/7 этой суммы и денегъ, арестованныхъ въ кассѣ, обращена приставомъ на удовлетвореніе Сабинецкихъ, а 2/3, по непринятію Химичевымъ, представлены въ Пермскій Окружный Судъ. Разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго главнаго правленія надъ имѣніемъ Всеволожскихъ, Петра Сигова, на оставленіе Пермскимъ Окружнымъ Судомъ жалобы его на судебнаго пристава безъ послѣдствій, Казанская Судебная Палата нашла, что, по 942 стат. Уст. Гр. Суд., приставъ не былъ обязанъ посылать повѣстки членамъ главнаго правленія, потому что взысканіе обращено только на 1/2 имѣнія, принадлежащую должникамъ. Относительно самихъ должниковъ приставъ исполнилъ законный порядокъ и, сверхъ того, послалъ повѣстку Хозеру, которому имѣлъ право послать, потому что онъ былъ законнымъ ихъ представителемъ, имѣющимъ право удовлетворять присужденныя съ нихъ взысканія. Хозеръ былъ законнымъ представителемъ и членомъ правленія, которыхъ и могъ извѣстить о производимомъ взысканіи. Требованіе пристава объ указаніи Хозеромъ избраннаго имъ мѣста жительства согласно съ 944 ст. Уст. Гр. Суд. Если при описи судовъ 8 марта 1885 г. не присутствовалъ никто со стороны отвѣтчиковъ, то это произошло потому, что Химичевъ не пожелалъ присутствовать подъ предлогомъ невступленія въ управленіе имѣніемъ, хотя данная ему довѣренность явлена 29 января. 9 марта при описи машинъ находился Химичевъ, не сдѣлавшій никакихъ возраженій, а опись подписана управляющимъ Хозеромъ. Ни Хозеръ, ни Химичевъ при вручении повѣстокъ не отрицали того, что уполномочены на управленіе заводомъ. Изъ арестованной и вырученныхъ продажей суммъ обращена на удовлетвореніе долга только принадлежащая должникамъ 1/3 часть. Указаніе на опись и продажу безъ согласія совладѣльцевъ не заслуживаетъ уваженія, потому что они, въ лицѣ Хозера или Химичева, имѣли возможность участвовать въ торгѣ и удержать имущество за собою, предложивъ высшую противъ другихъ цѣну и уплативъ затѣмъ сумму, слѣдовавшую на часть должниковъ. Пароходъ, паровая лодка и баржа не могутъ составлять принадлежности недвижимаго имѣнія, такъ какъ 401 ст. X Т. I ч. суда признаются движимостью. Химичевъ не возразилъ противъ указанія Хозера, что цилиндры, станки и прессы могутъ быть отдѣлены безъ разстройства имѣнія, и потому оные, по 974 и 975 стат. Уст. Гр. Суд. и 388 ст. X Т. I ч., подлежали продажѣ, какъ самостоятельная движимость. Вслѣдствіе сего Палата 18 іюля 1885 г. опредѣлила жалобу Сигова оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный главнаго правленія имѣнія Всеволожскихъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 386, 388, 1315 и 1341 ст. X Т. I ч. и 339, 694, 711, 942, 944, 1027, 1078, 1094, 1110, 1188 и 1189 ст. Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь прежде всего на указаніи просителя о нарушеніи 942 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пожевское горнозаводское имѣніе, хотя и принадлежитъ Всеволожскимъ, но, на основаніи Высочайше утвержденнаго 20 августа 1882 г. Положенія объ управленіи онымъ (собр. узакон. 1881 г. № 93 ст. 675), состоитъ въ завѣдываніи учрежденнаго для управленія онымъ главнаго правленія Пожевскаго горнозаводскаго имѣнія Всеволожскихъ (Пол. ст. 3), которому предоставлено по всѣмъ дѣламъ въ присутственныхъ и другихъ мѣстахъ заступать мѣста владѣльцевъ общаго имѣнія и

уполномачивать избранныхъ имъ лицъ (Пол. ст. 33); что засимъ по всякому дѣлу, относящемуся къ кому либо изъ Всеволожскихъ, какъ къ совладѣльцу этого имѣнія, истцомъ или отвѣтчикомъ можетъ быть не самъ совладѣлецъ, а это главное правленіе; что, слѣдовательно, по дѣлу о взысканіи Сабинецкими съ Софіи и Михаила Всеволожскихъ какъ съ совладѣльцевъ Пожевскаго имѣнія, и съ принадлежащей имъ части сего имѣнія присужденной судебнымъ рѣшеніемъ суммы не эти Всеволожскіе, а означенное главное правленіе состоитъ отвѣтчикомъ, которому, по 942 ст. Уст. Гр. Суд., подлежала сообщенію повѣстка объ исполненіи рѣшенія; что, между тѣмъ, въ отношеніи къ нему требованіе 942 ст. судебнымъ приставомъ вовсе не исполнено, а Судебная Палата признала, что приставъ не обязанъ былъ посылать повѣстки главному правленію и исполнилъ 942 ст. посылкою повѣстокъ самимъ Всеволожскимъ и повѣренному главнаго правленія. Усматривая изъ сего, что, вопреки точному смыслу 942 ст., Палата признала, что повѣстка объ исполненіи рѣшенія можетъ быть послана лицу, вовсе не состоящему отвѣтчикомъ, и повѣренному отвѣтчика, тогда какъ ст. этой требуется сообщеніе повѣстки самому отвѣтчику лично или по мѣсту его пребыванія, Правительствующій Сенатъ, считая излишнимъ входить въ обсужденіе прочихъ объясненій просителя, опредѣляетъ: по нарушенію 942 ст. Уст. Гр. Суд. (Суд. Уст. Императора Александра II), рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

40.—1887 года апрѣля 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Людвига Гитшова, присяжнаго повѣреннаго Башилова, объ отмѣнѣ опредѣленія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Ягнъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Въ сентябрѣ 1884 г. повѣренный купца Людвига Гитшова, присяжный повѣренный Башиловъ, представилъ въ С. Петербургскій Окружный Судъ на утвержденіе духовное завѣщаніе купца Генриха Гитшова, умершаго въ августѣ 1884 г. и завѣщавшаго все свое имущество въ пожизненное владѣніе женѣ своей, а въ собственность дѣтямъ своимъ. Затѣмъ Башиловъ заявилъ суду: 1) что въ числѣ оставшихся послѣ смерти Генриха Гитшова имуществъ находятся, между прочимъ: а) 160 акцій общества Путиловскихъ плитныхъ ломокъ, по нарицательной стоимости, по 100 руб. каждая, всего на сумму 16000 руб., и б) 17 акцій общества Суксунскихъ горныхъ заводовъ, каждая по 500 р., всего на 8500 руб.; 2) что всѣ эти акціи, какъ не представляющія нынѣ никакой цѣнности и не приносящія дохода, не подлежатъ оплатѣ наслѣдственными пошлинами (по закону 1882 года). Въ подтвержденіе сего заявленія Башиловъ представилъ свидѣтельство гофъ-маклера при С.-Петербургскомъ портѣ отъ 23 ноября 1884 года, за № 503, въ коемъ сказано: а) что акціи товарищества Суксунскихъ горныхъ заводовъ, по 500 р., никакой стоимости не представляютъ, такъ какъ заводы уже съ давняго времени за долги правительству поступили въ казну и б) что акціи общества разработки Путиловско Антоновскихъ плитныхъ ломокъ, въ 100 р., также никакой стоимости не представляютъ, ибо дѣла общества уже много лѣтъ прикончены и отъ ликвидаціи ничего не предвидится. Окружный Судъ по опредѣленіямъ 8 марта и 16 апрѣля 1885 года утвердилъ завѣщаніе Гитшова къ исполненію, но вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ взыскать наслѣдственныя пошлины (½% съ пожизненной владѣлицы немедленно и 1 % съ наслѣдниковъ—по прекращеніи пожизненнаго владѣнія), также и съ упомянутыхъ выше акцій общества Путиловскихъ плитныхъ ломокъ и общества Суксунскихъ горныхъ заводовъ. Въ основаніе сего судъ привелъ то, что акціи эти не указаны въ табели, а потому стоимость ихъ должна быть опредѣлена по нарицательной цѣнѣ (прил. 1 къ 363 ст. Т. V Уст. о пошл. по прод. 1883 г. и № 80 Собр. Узак. 1884 г.), вслѣдствіе чего и просьба Башилова объ освобожденіи этихъ акцій отъ оплаты пошлинами, какъ лишенная законнаго основанія, не заслуживаетъ уваженія. Съ своей стороны Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе жалобы Башилова, нашла: 1) что въ Положеніи о пошлинахъ съ

наслѣдства точно и ясно указанъ способъ оцѣнки всякаго рода паевъ и акцій частныхъ компаній и обществъ (ст. 7 отдѣла Б этихъ правилъ); 2) что при такой ясности закона Окружный Судъ, на точномъ основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ правильно отклонилъ всѣ соображенія просителя, не согласныя съ точнымъ и вполнѣ яснымъ разумомъ закона, и не имѣлъ основанія обращаться къ аналогіи только потому, что казенная оцѣнка акцій явно не соотвѣтствуетъ ихъ дѣйствительной стоимости; 3) что въ виду предоставленной законамъ оцѣнки всякаго рода акцій министру финансовъ, единственнымъ основаніемъ для расчета пошлинъ можетъ служить публикуемая въ Собраніи Узаконеній цѣна акцій, и 4) что въ № 11 Собр. Узак. за 1885 г. акціи общества Суксунскихъ заводовъ и Путиловскихъ ломокъ не упомянуты, и нѣтъ удостовѣренія, что общества эти окончательно ликвидированы и акціи уничтожены, въ виду чего, на основаніи примѣчанія къ расцѣнкѣ, помѣщенной въ № 11 Собранія Узаконеній, цѣною для взиманія пошлинъ считается нарицательная цѣна акцій. Вслѣдствіе сего Палата оставила жалобы Башилова на означенныя опредѣленія Окружнаго Суда безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Гитшова, Башиловъ, объясняетъ, что означенное опредѣленіе подлежитъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата неправильно истолковала смыслъ Высочайше утвержденнаго 15 іюня 1882 года Положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, признавъ, что означеннымъ пошлинамъ подлежатъ всякія процентныя бумаги, хотя бы таковыя въ моментъ взысканія пошлинъ никакой цѣнности не представляли. Между тѣмъ, Положеніе о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, имѣетъ въ виду имущества, приносящія какой-либо доходъ и имѣющія сообразную съ доходами цѣнность; 2) неправильно истолковавъ смыслъ Положенія о пошлинахъ, Палата невѣрно опредѣлила и значеніе утвержденныхъ министромъ финансовъ на каждое полугодіе оцѣнокъ процентныхъ бумагъ для взиманія пошлинъ съ ихъ безмезднаго перехода. Если взиманію пошлинъ подлежатъ лишь бумаги, имѣющія какую-либо стоимость, то и составленная министромъ финансовъ оцѣнка распространяется лишь на бумаги, имѣющія стоимость, и только по отношенію къ такимъ бумагамъ отсутствіе спеціальной оцѣнки можетъ означать, что данная бумага оцѣнивается по ея номинальной стоимости; 3) соображеніе Палаты, что къ дѣлу не представлено какого-либо удостовѣренія о томъ, что общества Путиловскихъ плитныхъ ломокъ и Суксунскихъ горныхъ заводовъ окончательно ликвидированы и акціи ихъ уничтожены, является новымъ нарушеніемъ точнаго смысла Положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами. Во-первыхъ) опредѣленіе дѣйствительной стоимости акцій Палата совершенно произвольно ставитъ въ зависимость отъ существованія того или другого акціонернаго общества, тогда какъ паденіе цѣнъ акцій и утрата ими всякой стоимости могутъ произойти и независимо отъ ликвидаціи; во 2-хъ) Палата упускаетъ изъ виду, что стоимость имущества, подлежащаго взиманію пошлинъ при безмездномъ переходѣ, опредѣляется по моменту перехода, въ данномъ случаѣ—по моменту открытія наслѣдства или утвержденія духовнаго завѣщанія. То обстоятельство, что данныя акціонерныя общества не ликвидированы, а слѣдовательно, могутъ еще поправить свои дѣла, не можетъ служить основаніемъ ко взиманію пошлинъ съ ихъ акцій въ настоящее время, если доказано, что именно въ настоящее время акціи эти ничего не стоятъ, и 4) дѣйствительная стоимость процентныхъ бумагъ есть ихъ рыночная, биржевая стоимость. Составленіе биржевыхъ прейскурантовъ, имѣющихъ официальное значеніе, лежитъ на обязанности гофъ-маклера, а потому единственнымъ доказательствомъ того, что данныя процентныя бумаги никакой цѣнности не имѣютъ, можетъ служить лишь удостовѣреніе того же должностного лица, и къ дѣлу было представлено такое удостовѣреніе относительно акцій общества Путиловскихъ плитныхъ ломокъ и Суксунскихъ горныхъ заводовъ, которыя и должны быть исключены изъ числа имущества, подлежащаго пошлинѣ, но Судебная Палата не только не обсудила значенія представленнаго доказательства, но и вовсе не упомянула объ этомъ документѣ въ своемъ опредѣленіи, чѣмъ явно нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Гитшова, присяжнаго повѣреннаго Башилова, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебная Палата пришла къ заключенію, что всѣ вообще акціи частныхъ обществъ и компаній, хотя бы онѣ въ моментъ взысканія пошлинъ не представляли никакой дѣйствительной стоимости и не были включены въ издаваемыя Министромъ Финансовъ табели, подлежатъ обложенію пошлинами, установленными закономъ (Полож. 15 іюня 1882 г.) за безмездный переходъ имуществъ. Къ такому заключенію Палата пришла исходя изъ обсужденія способовъ оцѣнки всякаго рода паевъ и акцій частныхъ компаній и обществъ (ст. 7, отд. Б, правилъ о пошл.). Палата нашла законъ о способахъ оцѣнки столь точнымъ и яснымъ, что и не представляется, по ея мнѣнію, никакихъ основаній прибѣгать къ толкованію его по аналогіи (9 я ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства) только потому, что казенная оцѣнка акцій не соотвѣтствуетъ ихъ дѣйствительной стоимости. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными. Изъ разсмотрѣнія закона о пошлин. съ имуществъ, переходящихъ безмездно, оказывается, что пошлины должны соотвѣтствовать дѣйствительной стоимости имущества. Такъ, по VII пун. Высочайше утвержденнаго 15 го іюня 1882 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. и расп. прав. за 1882 г. № 65 ст. 477) и примѣч. къ 22 ст. 1 пун. прилож. къ 363 ст. (прим. 2) V Т. Уст. о пошл. по прод. 1886 г., оцѣнка земель для исчисленія пошлинъ съ безмезднаго перехода этого рода имуществъ должна соотвѣтствовать по возможности дѣйствительной ихъ стоимости; по 4 пун. 2 ст. Полож. о пошл. по прод. 1883 и 1886 г. г., домашняя движимость, не приносящая дохода и не составляющая предмета торговли или промысла лицъ, оставившаго наслѣдство, освобождается отъ обложенія пошлиною; по 3, 4, 5 и 6 п. п. ст. 11 и ст. 22 того же Полож., изъ цѣнности наслѣдственнаго имущества исключаются, между прочимъ, долги и казенные, городскіе, земскіе и общественные сборы съ недоимками, накопившимися по день открытія наслѣдства; по 3 п. 26 ст. Полож. по прод. 1886 г. (6 п. 26 ст. по прод. 1883 г.), законною оцѣнкою капиталовъ, обращающихся въ кредитныхъ или банковыхъ учрежденіяхъ, принимается номинальная сумма тогда только, когда не доказано, что дѣйствительная цѣнность ихъ ниже этой суммы. Такимъ образомъ, законъ не безусловно требуетъ платежа пошлинъ со всякаго имущества, безмездно переходящаго по наслѣдству, но, по справедливости, допускаетъ соотвѣтствіе пошлинъ съ цѣнностью наслѣдства, устанавливаетъ соразмѣрность обремененія наслѣдства съ доставляемыми имъ выгодами. Слѣдовательно, если имущество ничего не стоитъ, то оно и не подлежитъ обложенію пошлинами. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что должны быть допущены доказательства въ подтвержденіе того, что процентныя бумаги, не поименованныя въ составляемой на каждое полугодіе Министромъ Финансовъ табели, въ дѣйствительности не представляютъ никакой цѣнности. Между тѣмъ, Палата, находя, что акціи частныхъ обществъ и компаній, коль скоро дѣла ихъ не ликвидированы и акціи не уничтожены, должны быть обложены пошлинами, и притомъ съ нарицательной цѣны, если оцѣнка не опубликована Министромъ Финансовъ, не входила уже въ разсмотрѣніе представленныхъ стороною доказательствъ цѣны акцій и тѣмъ нарушила точный смыслъ ст. 7 и 4 п. 26 ст. приложенія къ 363 ст. примѣч. 2, Т. V Уст. о пошлинахъ по продолж. 1886 г. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 7 и 4 пун. 26 статьи приложенія къ 363 ст. примѣч. 2, Т. V Уст. о пошлинахъ по прод. 1886 г., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

41.—1887 г. апрѣля 29 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Павла Сѣдова, Ивана Троицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Горбатовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Нижегородское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго крестьянскихъ обществъ Хвощевской волости

на постановленіе Горбатовскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія по дѣлу о начетѣ на бывшаго Хвощевскаго волостного старшину Сѣдова, признала Сѣдова обязаннымъ возвратить начтенные на него сходомъ 272 р. 52 к., предоставивъ обществу право отыскивать эту сумму судебнымъ порядкомъ. На этомъ основаніи предъявленъ былъ къ Сѣдову повѣреннымъ уполномоченныхъ отъ крестьянъ упомянутой волости у Мирового Судьи искъ, сумма котораго уменьшена впослѣдствіи до 182 р. 52 к., въ виду произведеннаго отвѣтчикомъ въ волостное правленіе взноса 90 рублей. Сѣдовъ возражалъ, что опредѣленіе губернскаго правленія считаетъ неправильнымъ, и обжаловалъ оное Правительствующему Сенату. Мировой Судья присудилъ искъ, Мировой Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе, находя: 1) что постановленія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, какъ окончательное, вполнѣ достаточно для признанія иска доказаннымъ, и 2) что такъ какъ повѣрка подобныхъ учетовъ предоставлена вѣдѣнію крестьянскихъ учрежденій, то заявленіе повѣреннаго Сѣдова, что постановленіе крестьянскаго присутствія для суда необязательно и что самый учетъ подлежитъ повѣркѣ по документамъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо въ противномъ случаѣ предварительное разсмотрѣніе правильности учета крестьянскимъ присутствіемъ являлось бы лишнимъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Сѣдова объясняетъ: 1) что постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, обжалованное Правительствующему Сенату, не можетъ, по закону, считаться окончательнымъ; 2) что губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе разсматривало вопросъ объ отвѣтственности Сѣдова въ уголовномъ порядкѣ и только предоставило обществу право отыскивать съ Сѣдова 272 р. 52 к., почему искъ объ этихъ деньгахъ подлежалъ повѣркѣ мировыхъ судебныхъ установленій.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что порядокъ производства дѣлъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностью и медленностью выборныхъ должностныхъ лицъ общественнаго управленія сельскихъ обывателей опредѣленъ въ ст. 1330[6] Уст. Гр. Судопроизв., на основаніи которой дѣла эти подчинены общему порядку гражданскаго судопроизводства. Вслѣдствіе сего, какъ при производствѣ, такъ и при рѣшеніи сихъ дѣлъ судъ долженъ руководствоваться общими правилами судопроизводства, въ томъ числѣ правилами о доказательствахъ. Эти же правила, обязывая истца доказать свой искъ, а отвѣтчика свои возраженія, возлагаютъ на судъ обязанность принимать въ соображеніе при рѣшеніи дѣла всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлить по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ (ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд.). Согласно сему, и при разсмотрѣніи дѣлъ по искамъ сельскихъ обществъ съ ихъ выборныхъ должностныхъ лицъ по произведеннымъ имъ учетамъ судъ не можетъ быть стѣсненъ въ обсужденіи значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ, а равно и въ повѣркѣ ихъ, такъ какъ нѣтъ закона, который придавалъ бы учетамъ, произведеннымъ сельскимъ сходомъ, значеніе неоспоримыхъ, не подлежащихъ опроверженію, доказательствъ. Хотя по дѣламъ о начетахъ на выборныхъ должностныхъ лицъ общественнаго управленія сельскихъ обывателей могутъ быть приносимы жалобы уѣзднымъ и губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, но этимъ присутствіямъ не предоставлено, по закону, самое присужденіе взысканій съ должностныхъ лицъ; поэтому постановленія ихъ объ утвержденіи сдѣланнаго сходомъ начета на должностныхъ лицъ не могутъ быть принимаемы въ силѣ окончательнаго признанія правильности начета, такъ какъ въ этомъ случаѣ постановленіе присутствія требовало бы только обращенія его къ исполненію и не было-бы основанія передавать дѣло на судебное разсмотрѣніе. Если же присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, утверждая начетъ, предоставляетъ сельскому обществу отыскивать сумму начета судебнымъ порядкомъ, то при предъявленіи на семъ основаніи сельскимъ обществомъ иска судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе существа иска и въ повѣрку какъ основаній, такъ и размѣра его, принявъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и представленныя сторонами доказательства. По симъ основаніямъ, на-

ходя, что Горбатовскій Мировой Съѣздъ неправильно призналь неподлежащимъ его повѣркѣ начетъ, сдѣланный на волостного старшину Сѣдова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Горбатовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 и 1330[6] ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.

42.—1887 г. апрѣля 29 дня. *1) По прошенію повѣреннаго коммерціи совѣтника Ивана Борисовскаго, присяжнаго повѣреннаго Абрамовича, объ отмѣнѣ опредѣленія С. Петербургской Судебной Палаты и 2) по объясненію повѣреннаго администраціи, учрежденной по дѣламъ торговаго дома „Мартиніанъ Борисовскій съ сыновьями", присяжнаго повѣреннаго Шифера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Коммерціи совѣтникъ Иванъ Борисовскій, Надежда Юрьевна и Надежда Тимофеевна Борисовскія представили 7 декабря 1885 г. въ С. Петербургскій Окружный Судъ для утвержденія къ исполненію духовное завѣщаніе Маріи Борисовской и просили ввести ихъ во владѣніе завѣщаннымъ имъ недвижимымъ имуществомъ. Въ дѣлѣ этомъ принялъ участіе повѣренный администраціи, учрежденной по дѣламъ торговаго дома „Мартиніанъ Борисовскій съ сыновьями", присяжный повѣренный Лютеръ, согласно съ ходатайствомъ котораго Окружный Судъ, основываясь на 1873 ст. XI Т. ч. 2 и 22 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: ввести коммерціи совѣтника Ивана Мартиніановича Борисовскаго, въ лицѣ учрежденной по дѣламъ фирмы „Мартиніанъ Борисовскій съ сыновьями" администраціи, а также Надежду Тимофеевну и Надежду Юрьевну Борисовскихъ во владѣніе въ равныхъ частяхъ завѣщанными имъ Маріею Борисовскою недвижимыми имѣніями, находящимися въ С. Петербургѣ. На это опредѣленіе повѣренный Ивана Борисовскаго принесъ частную жалобу, ходатайствуя о вводѣ Ивана Борисовскаго лично во владѣніе завѣщаннымъ ему имѣніемъ, помимо администраціи. По разсмотрѣніи этой жалобы С. Петербургская Судебная Палата нашла, что учрежденіемъ надъ торговымъ домомъ Борисовскихъ администраціи удостовѣряется такое положеніе его торговыхъ дѣлъ, при которомъ возможно предусматривать обнаруженіе и полной этого дома несостоятельности, ведущей къ ликвидаціи всѣхъ его дѣлъ; что по актамъ 1862 и 1871 г.г., какъ при основаніи торговаго дома Мартиніана Борисовскаго съ сыновьями, такъ и при продленіи его существованія, по соглашенію наслѣдниковъ умершаго основателя, въ составъ капитала торговаго дома обращались всѣ имущества, принадлежащія его членамъ; что по акту 25 октября 1884 г. кредиторы торговаго дома уполномочили учрежденную надъ нимъ администрацію принять отъ членовъ фирмы все принадлежащее торговому дому движимое и недвижимое имущество; что изъ представленнаго къ дѣлу баланса преждевременно дѣлать какой-либо рѣшительный выводъ о положеніи дѣлъ фирмы; что при возможности перехода отъ администраціи къ объявленію несостоятельности фирмы Борисовскихъ признаніе за членомъ этой фирмы права независимо отъ администраціи принять въ самостоятельное владѣніе дошедшее по наслѣдству имѣніе было бы равносильно предрѣшенію вопроса объ изъятіи этого имѣнія отъ отвѣтственности за долги фирмы и что между администраціей и конкурсомъ законъ не устанавливаетъ различія въ томъ смыслѣ, чтобы въ администрацію поступали имѣнія должника только наличныя до ея учрежденія, почему и нѣтъ основанія устранять администрацію отъ принятія именемъ должника имуществъ, поступающихъ къ нему отъ третьихъ лицъ впослѣдствіи. По симъ основаніямъ и руководствуясь 1873 ст. Т. XI 2 ч., Судебная Палата частную жалобу Ивана Борисовскаго оставила безъ послѣдствій. На опредѣленіе Судебной Палаты повѣренный Ивана Борисовскаго, присяжный повѣренный Абрамовичъ, принесъ кассаціонную жалобу, противъ которой повѣренный администраціи, учрежденной по дѣламъ торговаго дома „Мартиніанъ Борисовскій съ сыновьями", присяжный повѣренный Шиферъ, подалъ письменное объясненіе.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на заявленіи повѣреннаго администраціи о томъ, что кассаціонная жалоба повѣреннаго Ивана Борисовскаго не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ принесенная на опредѣленіе, состоявшееся въ частномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ его неоднократно было разъясняемо (1875 г. № 995; 1874 г. № 578; 1873 г. № 537 и др.), что кассаціонныя жалобы не могутъ быть приносимы лишь на такія частныя опредѣленія, коими разрѣшается какой-либо процессуальный вопросъ, за которымъ слѣдуетъ рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе суда, и что всякое постановленіе суда, хотя бы оно и не принадлежало къ числу рѣшеній, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ-либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу. Въ настоящемъ дѣлѣ опредѣленіемъ Судебной Палаты окончательно разрѣшенъ вопросъ о правѣ администраціи, учрежденной по дѣламъ торговаго дома „Мартиніанъ Борисовскій съ сыновьями“, на вводъ ея во владѣніе отъ имени Ивана Борисовскаго доставшимся ему по наслѣдству имуществомъ и этимъ закончено судебное производство по сему вопросу, такъ какъ никакого дальнѣйшаго постановленія суда по настоящему дѣлу послѣдовать не можетъ. Вслѣдствіе сего такое опредѣленіе Судебной Палаты, согласно приведенному разъясненію, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію принесенной повѣреннымъ Ивана Борисовскаго кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что администраціи, допускаемыя только по обширнымъ коммерческимъ и фабричнымъ дѣламъ и единственно въ столицахъ и портовыхъ городахъ, гдѣ существуютъ биржи, учреждаются по просьбѣ кредиторовъ, когда изъ представленнаго должникомъ баланса окажется, что недостатокъ (deficit) простирается не свыше пятидесяти процентовъ; при назначеніи администраціи наличные кредиторы избираютъ администраторовъ и уполномачиваютъ ихъ особымъ актомъ, какимъ образомъ дѣйствовать. Администрація вступаетъ въ полныя права хозяина, но объемлетъ только прежнія дѣла должника. Когда же двѣ трети кредиторовъ, или администраторы единогласно потребуютъ, чтобы дѣло было обращено въ обыкновенное конкурсное, то администрація прекращается (ст. 1866, 1868—1875 Т. XI ч. 2 Уст. Тор.). Точный смыслъ этихъ законовъ показываетъ, что администрація, въ отличіе отъ конкурсныхъ управленій, учреждается не съ цѣлью ликвидаціи имущества, пришедшаго въ неоплатность должника, а для возстановленія его дѣлъ посредствомъ правильнаго на правахъ хозяина управленія ими, объемля притомъ только прежнія дѣла должника и дѣйствуя въ предѣлахъ даннаго кредиторами уполномочія. Если же такая цѣль учрежденія администраціи окажется недостижимою, то отъ кредиторовъ, или самихъ администраторовъ, зависитъ обратить дѣло въ обыкновенное конкурсное, съ прекращеніемъ администраціи. Примѣняя эти положенія къ случаю учрежденія администраціи надъ торговымъ домомъ или полнымъ товариществомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по 763 ст. XI Т. ч. 2 Уст. Торг., товарищи торговаго дома отвѣтствуютъ за всѣ долги онаго, вообще и порознь, всѣмъ имуществомъ, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы товарищи не могли обладать имуществомъ, отдѣльнымъ отъ имущества, принадлежащаго собственно торговому дому. На отдѣльность имущества торговаго дома или товарищества указываютъ какъ 767 ст. Уст. Торгов., такъ и 415 Зак. Гражд., изъ которыхъ первая требуетъ, чтобы въ выпискѣ, представляемой торговымъ домомъ въ думу, было означено количество капитала, составленнаго товарищами, т.-е. не количество капитала, коимъ обладаютъ товарищи, а количество капитала, который они вложили въ торговый домъ; а вторая къ имуществамъ частнымъ причисляетъ имущества, принадлежащія компаніямъ и товариществамъ. Посему ст. 763 Уст. Тор. имѣетъ несомнѣнно тотъ смыслъ, что, въ случаѣ обращенія взысканія по долгамъ торговаго дома на имущество товарищей, они отвѣчаютъ, вообще и порознь, всѣмъ своимъ имуществомъ, даже не вошедшимъ въ составъ имущества торговаго дома. Но съ учрежденіемъ

администраціи такого случая еще не наступаетъ, потому что, какъ объяснено выше, администрація учреждается не для ликвидаціи имущества должника, а для завѣдыванія и управленія его имуществомъ, съ цѣлью возстановленія его дѣлъ, вслѣдствіе чего администрація, учрежденная надъ торговымъ домомъ, должна принять въ свое управленіе только имущество, торговому дому принадлежащее, и продолжать только прежнія дѣла этого дома, не касаясь отдѣльнаго имущества товарищей, не вошедшаго въ представленный торговымъ домомъ, согласно 1870 ст. Устава Торг., балансъ. Этимъ, очевидно, вовсе не предрѣшается, какъ полагаетъ Судебная Палата, вопросъ объ изъятіи отдѣльнаго имущества товарищей отъ отвѣтственности за долги фирмы. Что касается указанія повѣреннаго Ивана Борисовскаго на то, что Палата неправильно разрѣшила въ охранительномъ порядкѣ требованіе администраціи о вводѣ ея во владѣніе завѣщаннымъ Ивану Борисовскому имуществомъ, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное требованіе вовсе не представляется такимъ споромъ о правѣ гражданскомъ, который можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ исковомъ порядкѣ,—напротивъ, вопросъ о томъ, можетъ ли Иванъ Борисовскій быть лично введенъ во владѣніе завѣщаннымъ ему имуществомъ, подлежитъ, согласно 1425 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, разрѣшенію въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства. Находя по изложеннымъ основаніямъ опредѣленіе Судебной Палаты несогласнымъ съ точнымъ смысломъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію статей 1868—1875 Тома XI части 2 Устава Торговаго, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

43.—1887 года ноября 11 го дня. *По прошенію уполномоченнаго Самарской казенной палаты, статскаго совѣтника Тихомирова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Въ 1868 году 25 сентября предъявлены были, на основаніи 20 и слѣд ст. правилъ 31 марта 1868 года для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей (прил. къ 17 ст. Полож. о госуд. крестьян. въ особ. прил. къ IX Т. Св. Закон. изд. 1876 г.), двѣ владѣнныя записи на земельный и лѣсной надѣлъ обществу крестьянъ Микушкинской волости Бугурусланскаго уѣзда, селенія Троицкаго Микушкина и деревни Малой Микушкиной, причемъ изъ владѣнныхъ записей и приложенія къ онымъ не видно, чтобы крестьяне заявили, что въ составѣ ихъ надѣла, обложеннаго оброчною податью, находилась какая-либо земля, пріобрѣтенная ими въ собственность; также не видно, чтобы вообще были какія либо возраженія и жалобы со стороны крестьянъ. По прошествіи же почти 10 лѣтъ, 22 го сентября 1878 г., присяжный повѣренный Позернъ, по довѣренности общества крестьянъ села Троицкаго-Микушкина, предъявилъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Самарской казенной палатѣ, объясняя, что довѣрителямъ его принадлежитъ на правѣ общей собственности съ деревней Малой-Микушкиной земля въ Бугурусланскомъ уѣздѣ, генерально обмежеванная 13 іюня 1801 г. и признанная собственностью означенныхъ селеній рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ межевой канцеляріи отъ 23 сентября 1850 года за № 3753. Между тѣмъ, управленіемъ государственныхъ имуществъ выданы довѣрителями его на означенную дачу двѣ владѣнныя записи съ обложеніемъ за пользованіе землею оброчною податью. Имѣя въ виду, что владѣнныя записи могутъ быть выдаваемы только на земли казенныя, повѣренный находитъ какъ выдачу владѣнныхъ записей, такъ и обложеніе оброчною податью неправильными. На основаніи изложеннаго и объясняя, что не можетъ опредѣлить цѣны иска, онъ просилъ судъ постановить: а) выданныя довѣрителямъ его владѣнныя записи признать недѣйствительными и землю ихъ изъ оклада государственной оброчной подати исключить; в) обязать казну возвратить крестьянамъ неправильно взысканныя съ нихъ со времени выдачи записей въ оброчную подать деньги; с) сумму

означенной подати предоставить истцамъ право доказывать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства. При этомъ никакихъ доказательствъ, кромѣ владѣнныхъ записей, не было представлено. Поэтому уполномоченный казенной палаты въ отвѣтѣ 15 ноября 1878 года отвергалъ искъ, какъ голословный. Дѣло лежало въ Окружномъ Судѣ безъ всякаго движенія. Въ 1884 году 14 іюля Позернъ представилъ: во 1 хъ) межевую книгу 13 іюня 1801 года о произведенномъ землемѣромъ Либинымъ обмежеваніи земли казеннаго вѣдомства ясашныхъ некрещенныхъ чувашъ Бугульминскаго уѣзда, села Троицкаго, Микушкино тожъ, съ деревнями Малой Микушкиной и Подлѣсной; во 2 хъ) расписку 20 октября 1808 года объ уплатѣ повѣреннымъ чувашъ 3-хъ копеечной пошлины въ размѣрѣ 273 рубля 32½ копеекъ; въ 3-хъ) засвидѣтельствованную копію съ указа межевого департамента Правительствующаго Сената отъ 23 сентября 1850 г., за № 3753, и въ 4 хъ) засвидѣтельствованную копію съ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты 8 октября 1877 года по иску общества крестьянъ деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной къ Самарской казенной палатѣ о признаніи владѣнной записи на землю ихъ недѣйствительною. Изъ означеннаго указа межевого департамента видно: 1) что на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената въ межевомъ порядкѣ въ 1850 г. дошло дѣло о земляхъ Оренбургской губ. Мензелинскаго, Бугульминскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ, такъ называемой „Надыровой волости“ (въ старинномъ значеніи слова волости, т. е. области) татаръ, башкиръ, казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ и многихъ другихъ помѣщичьихъ дачахъ, вошедшихъ въ составленный въ 1751 г. геодезистомъ Ляхомъ на Надырову волость чертежъ, по которому дѣлу въ 1814 году межевая канцелярія предписала межевой конторѣ для соблюденія казеннаго интереса разсмотрѣть въ совокупности крѣпости съ дѣломъ Надыровой волости прежде рѣшенія ею дѣла о дачахъ, какъ вошедшихъ въ тотъ чертежъ, такъ и о смежныхъ съ Надыровою волостью, причемъ, по распоряженію мѣстнаго начальства, послѣдовавшему въ 1749 г., отведено было значительное пространство подъ поселеніе 14 деревень ямщиковъ по Ново Московской дорогѣ, а впослѣдствіи производились таковые же отводы для другихъ поселянъ казеннаго вѣдомства и отставныхъ солдатъ; сверхъ сего, дозволено было водвореніе выходцамъ изъ разныхъ мѣстъ, и, наконецъ, многія изъ сихъ земель въ разныхъ количествахъ поступили къ владѣльцамъ по Всемилостивѣйшему пожалованію и по продажѣ отъ правительства и отъ башкиръ; 2) когда началось генеральное межеваніе земель Оренбургской губерніи, то приступлено было въ 1790 г. къ обмежеванію дачи такъ называемой „Надыровой волости“. Возникшее по происшедшимъ при межеваніи спорамъ дѣло окончанія не получило, а, между тѣмъ, по отводамъ разныхъ помѣщиковъ и селеній казенныхъ, удѣльныхъ и и другого наименованія поселянъ, многіе участки изъ дачи Надыровой волости, вошедшіе въ чертежъ Ляхова, обмежеваны особыми дачами во владѣніе тѣхъ помѣщиковъ и селеній. Межеванія сіи разсматривались: одни въ межевыхъ правительствахъ, другія въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ; по нѣкоторымъ изъ нихъ послѣдовали окончательныя рѣшенія въ Государственномъ Совѣтѣ и Правительствующемъ Сенатѣ, по другимъ же въ межевыхъ конторѣ и канцеляріи, и всѣ тѣ рѣшенія приведены въ исполненіе, съ выдачею помѣщикамъ и казеннымъ селеніямъ плановъ съ межевыми книгами; 3) межевая канцелярія, входя, согласно предписанію Сената, послѣдовавшему въ 1814 г., въ разсмотрѣніе всѣхъ вообще дачъ, входящихъ въ чертежъ Ляхова 1751 г., какъ разрѣшенныхъ уже, такъ и неразрѣшенныхъ, постановила 13 октября 1838 г. опредѣленіе; 4) въ 15 пунктѣ сего опредѣленія постановлено: входящія въ чертежъ капитана Ляхова дачи, какъ то Мензелинскаго уѣзда... (слѣдуетъ именованіе разныхъ дачъ), Бугурусланскаго уѣзда... (слѣдуютъ тоже разныя дачи)... и подъ № 101 села Троицкаго, Микушкино тожъ, казенныхъ поселянъ, обмежеванныя безспорно во время генеральнаго межеванія, хотя и оказались по тому межеванію излишнія во владѣніи за положеніемъ на число душъ 5 ревизіи 15 дес. пропорціи земли, оставленныя по рѣшеніямъ межевой конторы въ сдѣланныхъ по межеванію границахъ безъ представленія о томъ, по силѣ 12 пункта Высочайше изданныхъ въ

1796 году о межеваніи въ Оренбургской губерніи земель дополнительныхъ къ межевой инструкціи статей на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, но какъ по тѣмъ рѣшеніямъ съ безспорныхъ плановъ и межевыхъ книгъ копіи владѣльцамъ выданы въ 1802 и 1808 годахъ, чему донынѣ минуло болѣе трехъ десяти-лѣтнихъ давностей, то, не входя нынѣ ни въ какое сужденіе объ этихъ дачахъ, на основаніи X Тома Гражданск. Закон. (изд. 1832 г.) ст. 344 и 1657 и меж. ст. 579, оставилъ по безспорному ихъ обмежеванію и по выданнымъ планамъ съ межевыми книгами, и 5) Правительствующій Сенатъ, въ который жалобъ на опредѣленіе межевой канцеляріи не поступало, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что на нѣкотрыя дачи отъ помѣщиковъ и селеній разнаго наименованія поселянъ, за коими тѣ дачи обмежеваны, не представлено никакихъ крѣпостей, отъ другихъ же хотя крѣпости представлены, но онѣ даны отъ башкиръ, права которыхъ на земли нельзя признать законными, а затѣмъ весьма немногія дачи дошли помѣщикамъ по Всемилостивѣйшему пожалованію; сверхъ того, во многія дачи замежевано земли болѣе, нежели сколько слѣдовало въ узаконенную на число душъ пропорцію, и, наконецъ, самыя рѣшенія межевой конторы объ утвержденіи произведенныхъ межеваній не были представлены, на основаніи ст. 835 Св. Меж. Зак. (изд. 1842 г.), на ревизію высшей инстанціи. По симъ причинамъ какъ рѣшенія межевой, конторы, такъ и всѣ дѣйствія ея по симъ дѣламъ должны бы подлежать сужденію высшихъ правительственныхъ учрежденій, а право владѣльцевъ на присвоенныя ими земли и представленныя отъ нихъ крѣпости разсмотрѣнію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ. Но принимая во вниманіе, что всѣ тѣ рѣшенія приведены въ исполненіе и владѣльцамъ на обмежеванныя земли выданы планы съ книгами, со времени какового дѣйствія, считая даже самое позднѣйшее, протекло нѣсколько дѣсятилѣтнихъ давностей, безъ всякаго со стороны казны оспариванія, и что нынѣ поколебать силу выданныхъ актовъ, за силою 479 ст. Св. Гражд. и 712 ст. Св. Меж. Зак. (изд. 1842 г.), невозможно, члены же межевой конторы за противузаконныя дѣйствія ихъ и чиновники, коимъ ввѣренъ былъ надзоръ за цѣлостью государственныхъ имуществъ, за неисполненіе своей обязаности освобождаются отъ отвѣтственности силою изданныхъ послѣ того Всемилостивѣйшихъ манифестовъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ заключеніе межевой канцеляріи правильнымъ и утвердилъ оное согласно съ заключеніемъ министровъ военнаго, государственныхъ имуществъ и удѣловъ, съ тѣмъ, чтобы отсуждаемыя въ казенное вѣдомство земли представлены были въ распоряженіе не казенной палаты, а палаты государственныхъ имуществъ, и чтобы государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ надѣлить 15 дес. на число душъ пропорціею не по 7, а согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному 9 ноября 1838 г., по 8 народной переписи, о надѣленіи же поселившихся въ нѣкоторыхъ дачахъ башкиръ, примѣняясь къ 1 пунк. прилож. къ 1235 ст. Т. X Гражд. Зак., 30 дес. пропорціею по числу душъ 7 ревизіи, а тептярей, проживающихъ въ тѣхъ дачахъ, 15 дес. пропорціею и объ отдѣленіи башкирамъ отъ прочихъ поселянъ особыхъ участковъ угодій, если не встрѣтится какихъ-либо препятствій при исполненіи въ натурѣ, предоставить учинить надлежащее распоряженіе Оренбургской палатѣ государственныхъ имуществъ подъ наблюденіемъ военнаго губернатора, съ тѣмъ, однако, чтобы 30 десят. пропорція отведена была изъ оставшихся за удовлетвореніемъ казенныхъ поселянъ землями, если же за надѣленіемъ тѣхъ поселянъ не будетъ чего доставать башкирамъ въ полную 30 десят. пропорцію, въ такомъ случаѣ надѣлить ихъ изъ оставшихся земель по расчету, сколько придется на душу. Изъ рѣшенія же Саратовской Судебной Палаты 8 октября 1877 года видно: 1) что Судебная Палата разсматривала споръ общества крестьянъ деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной съ казною о правѣ собственности на землю, вошедшую во владѣнную запись, выданную этмъ селеніямъ; 2) Палата установила, что основаніемъ къ такому спору послужилъ не вышеприведенный указъ Межевого Департамента 23 сентября 1850 г., а то обстоятельство, что завѣдывавшій Самарскимъ отрядомъ уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ показалъ дачу Семенкинскую въ

вѣдомости о собственныхъ земляхъ, вслѣдствіе чего Палата государственныхъ имуществъ 29 сентября 1859 г. предписала Бугурусланскому Уѣздному Суду постановить надлежащее опредѣленіе; дѣло это доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, найдя оное произведеннымъ неправильно, указомъ 8 іюня 1871 г. уничтожилъ все производство и предоставилъ сторонамъ возобновить дѣло въ установленномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего со стороны общества крестьянъ дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной 2 января 1874 г. и былъ предъявленъ искъ, разрѣшенный Судебною Палатою 8 октября 1877 г., причемъ къ дѣлу были представлены, сверхъ межевой книги и плана землемѣра Палибина 1802 года, акты о правѣ собственности крестьянъ на землю, и 3) Судебная Палата, дѣлая оцѣнку этихъ актовъ и возраженій уполномоченнаго казны, заключила: что касается перехода частей земли изъ обширной Надыровой волости въ разное время по отводамъ, то въ виду Судебной Палаты нѣтъ прямыхъ тому доказательствъ и въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ идетъ и не о Надыровой волости вообще, а лишь о правахъ собственности крестьянъ дер. Семенкиной и Ерилкиной на землю, составляющую лишь небольшую часть обширной Надыровой волости, лежащей въ уѣздахъ Мензелинскомъ, Бугульминскомъ и Бугурусланскомъ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 2 ноября 1884 г. уполномоченный казенной палаты объяснилъ, что въ мѣстности, составляющей нынѣ Бугульминскій и Бугурусланскій уѣзды, были только башкирскія земли, а потому, ссылаясь на указы 15 апрѣля 1824 г. (Полн. Собр. Зак. № 29,870), 1790 и 1793 г.г. о надѣленіи казною крестьянъ изъ земель башкиръ, коимъ указомъ Сената 1850 г. оставлена была земля лишь въ количествѣ 30 дес. на душу, объяснялъ, что рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты 8 октября 1877 г. не можетъ имѣть никакого значенія по настоящему дѣлу. Повѣренный же Позернъ, не касаясь вовсе фактической стороны о способѣ пріобрѣтенія довѣрителями его земли, а основываясь лишь на означенной межевой книгѣ и указѣ Сената, объяснялъ, что казна потеряла свое право на землю его вѣрителей въ силу давности, какъ это усматривается изъ указа Сената 23 го сентября 1850 г., причемъ уменьшилъ исковое требованіе, прося присудить возвращеніе оброчной подати лишь со времени предъявленія иска. Самарскій Окружный Судъ нашелъ, что межевою книгою 13 іюня 1801 года и указомъ Межевого Департамента Сената 23 сентября 1850 года подтверждается безспорное замежеваніе спорной земли за истцами и признаніе за ними правъ на землю со стороны межевыхъ учрежденій, что это же подтверждается и послѣдовавшимъ по однородному дѣлу 8 октября 1877 г. рѣшеніемъ Саратовской Судебной Палаты, которою земли Надыровой волости признаны составляющими частную собственность заселяющихъ ее обывателей, и по дѣлу не доказано, чтобы спорная земля входила въ составъ башкирскихъ, а скорѣе возможно предположить, что селеніе Троицкое составляетъ часть Надыровой волости, а посему судъ постановилъ: признать недѣйствительными владѣнныя записи, исключить землю истцовъ изъ оклада оброчной подати и присудить возвращеніе имъ денегъ, поступившихъ съ 22 сентября 1878 года въ эту подать, предоставивъ обществу крестьянъ сумму означеннаго оброка доказать въ исполнительномъ порядкѣ. Въ апелляціонной жалобѣ уполномоченный казенной палаты указывалъ на то, что у истцовъ нѣтъ никакихъ актовъ на пріобрѣтеніе спорной земли, межевая книга и указъ Межевого Департамента Правительствующаго Сената отъ 23 сентября 1850 г. сами по себѣ не могутъ служить доказательствомъ права собственности на спорную землю. Окончательное обмежеваніе Надыровой волости послѣдовало только въ 1800 г. землемѣромъ Лисицынымъ, какъ это видно изъ выписки съ межевой книги 13 іюля 1833 г., въ коей перечислены земли всѣхъ селеній, вошедшихъ въ Надырову волость, въ числѣ коихъ спорной земли села Троицкаго, Микушкино тожъ, не значится; изъ удостовѣренія же, выданнаго 11 мая 1885 года за № 417 изъ Самарскаго губернскаго правленія, по губернской чертежной, оказывается, что дача Надыровой волости находится въ Бугульминскомъ уѣздѣ, въ самой сѣверной части его, тогда какъ дача села Троицкаго, о которой идетъ споръ, находится почти въ срединѣ Бугурусланскаго уѣзда, къ западной его сторонѣ, и составляетъ совершенно отдѣльную независимую

дачу отъ дачи Надыровой волости, отдѣленную одна отъ другой громаднымъ пространствомъ постороннихъ владѣній; такимъ образомъ, спорная земля въ составъ Надыровой волости не вошла, рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты 8 октября 1877 г. къ настоящему дѣлу не относится, и заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что спорная земля находится въ чертѣ генеральной межи Надыровой волости, невѣрно: отведенныя казною подъ поселеніе разнаго наименованія казеннымъ поселянамъ земли указами Правительствующаго Сената 18 ноября 1790 г. и 1 сентября 1793 г. повелѣно было ограничить отъ башкирскихъ земель особыми межевыми знаками чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, и указъ Межевого Департамента отъ 23 сентября 1850 г., подтверждая бывшіе отводы земель подъ поселеніе крестьянъ казеннаго вѣдомства и отставныхъ солдатъ, удостовѣряетъ, что дача истцовъ есть дача казенныхъ поселянъ, а не крестьянъ-собственниковъ, т. е., что земля была дана истцамъ, какъ казеннымъ поселянамъ, лишь въ надѣлъ подъ поселеніе и во время генеральнаго межеванія въ 1801 г. она была замежевана особою дачею не потому, что составляла ихъ собственность, а лишь въ силу означенныхъ указовъ 18 ноября 1790 г. и 1 сентября 1793 г.; земли же, данныя казеннымъ поселянамъ въ надѣлъ подъ поселеніе, по ст. 515 Т. X ч. I, составляютъ собственность казны, а не крестьянъ, которые, сколько бы лѣтъ ни владѣли отведенными имъ подъ поселеніе землями, не могутъ пріобрѣсти права собственности на оныя по давности. Казанская Судебная Палата, приведя, что въ доказательство своихъ требованій повѣренный истцовъ представилъ межевую книгу 1801 г., копію указа Сената 23 сентября 1850 г. и копію рѣшенія Саратовской Судебной Палаты 8 октября 1877 года по однородному съ настоящимъ искомъ дѣлу, нашла, что всѣ возраженія отвѣтчика по иску общества крестьянъ с. Троицкаго Микушкино не заслуживаютъ уваженія и представленныя имъ при апелляціонной жалобѣ выписки межевой книги 1800 и 1833 г.г. и удостовѣреніе Самарскаго губернскаго правленія по губернской чертежной за № 417 не подтверждаетъ того, что спорная земля не находится въ составѣ земель, вошедшихъ въ чертежъ геодезиста Ляхова 1751 г. на Надырову волость, которая въ общемъ составѣ земель, входящихъ въ оную, и не была отдѣльно размежевана, а былъ составленъ только на земли эти, находившіяся въ Оренбургской губерніи, въ уѣздахъ Мензелинскомъ, Бугульминскомъ и Бугурусланскомъ, въ 1751 г. Ляховымъ чертежъ, какъ это слѣдуетъ заключить изъ указа Сената 23 сентября 1850 года, изъ котораго (пунктъ 15) видно, что дача Бугурусланскаго уѣзда подъ № 101 села Троицкаго, Микушкино тожъ, значится въ составѣ земель Надыровой волости; Сенатъ призналъ дачу сію безспорно замежеванною за крестьянами съ утвержденіемъ межи и выдачею планоъъ и межевой книги и состоящею въ ихъ владѣніи нѣсколько десятилѣтнихъ давностей, безъ всякаго со стороны казны оспариванія. Такое содержаніе указа Правительствующаго Сената вполнѣ опровергаетъ голословное утвержденіе уполномоченнаго казны, что крестьянамъ села Троицкаго, Микушкино тожъ, земля замежевана была не въ собственность, а какъ казеннымъ поселянамъ въ надѣлъ подъ поселеніе, каковая земля, по 515 стат. X Тома части I, составляетъ собственность казны, а не крестьянъ. Вообще со стороны отвѣтчика не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы казна со времени замежеванія земли за крестьянами до включенія спорной земли во владѣнныя записи владѣла, пользовалась и распоряжалась оною на правѣ собственности, а при такомъ положеніи дѣла сего и въ виду того обстоятельства, что земли, входящія въ составъ Надыровой волости, признаны частною собственностью заселяющихъ оныя обывателей, земля же, замежеванная въ 1801 году за селомъ Троицкимъ, Микушкино тожъ, входитъ въ составъ Надыровой волости, какъ это положительно видно изъ вышеприведеннаго указа Правительствующаго Сената 1850 года, Окружный Судъ совершенно правильно призналъ владѣнныя записи недѣйствительными и включенныя въ нихъ земли исключилъ изъ оклада государственной оброчной подати, признавъ казну обязанною возвратить истцамъ взысканныя съ нихъ въ оброчную подать деньги за время съ 22 сентября 1878 г. Поэтому Судебная Палата 3 октября 1885 г. утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный Самарской казенной палаты на-

ходитъ, что Судебная Палата нарушила: 1) 336 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата перенесла на отвѣтчика—казну всю тяжесть представленія доказательствъ о томъ, что земля, предоставленная крестьянамъ во владѣнной записи, принаджала казнѣ; 2) 366 ст. Уст. Гр. Суд., 420, 515, 699 и 707 стат. I ч. X Т. тѣмъ, что Судебная Палата при непредставленіи истцами актовъ о пріобрѣтеніи ими земли въ собственность присвоила межевымъ актамъ ненадлежащее значеніе доказательства права собственности, и 3) 339, 366, 367, 456 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата извратила содержаніе межевой книги 1801 года, указа Правительствующаго Сената 1850 года и рѣшенія Саратовской Судебной Палаты 1877 года. Въ объясненіи присяжный повѣренный Позернъ, не находя нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд., 420, 515, 699 и 707 ст. X Т., въ виду представленія истцами межевой книги, указа Сената 1850 г. и рѣшенія Саратовской Судебной Палаты 1877 года, и объясняя, что выводы, сдѣланные Казанскою Судебною Палатою изъ оныхъ, относятся къ существу дѣла, не подлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, проситъ кассаціонную жалобу уполномоченнаго казенной палаты оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый вопросъ, представляющійся къ разрѣшенію, есть о распредѣленіи между тяжущимися—бывшими государственными крестьянами и казною—обязанности представленія доказательствъ о правѣ собственности на землю, вошедшую въ выданную крестьянамъ владѣнную запись. По закону (Св. Зак. Т. IX изд. 1857 года, ст. 613), сельскіе обыватели, по различію земли, на которой они водворены, раздѣлялись на: 1) водворенныхъ на земляхъ казенныхъ удѣльныхъ и дворцовыхъ; 2) водворенныхъ на земляхъ владѣльческихъ и 3) водворенныхъ на собственныхъ земляхъ. Сельскіе обыватели, водворенные на земляхъ казенныхъ, именовались крестьянами государственными (614 ст. IX Т.). На основаніи 515 ст. 1 ч. X Тома, право собственности на земли, отведенныя отъ казны государственнымъ крестьянамъ для водворенія и надѣленія, сохранялось казнѣ, а селеніямъ крестьянъ принадлежало одно право владѣнія; посему, на основаніи 560 стат. 1 ч. X Тома, государственные крестьяне, которымъ даны были казенныя земли въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ, не могли пріобрѣсти ихъ въ свою собственность и по праву давности, какъ бы долго пользованіе ни продолжалось. Съ вѣдома и дозволенія палаты государственныхъ имуществъ, обществу государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, дозволялось пріобрѣтать къ селенію землю покупкою или у частныхъ лицъ, или отъ казны, въ случаѣ продажи земель казенныхъ; такими только землями общество крестьянъ распоряжалось на правѣ собственности (ст. 674 IX Т.). Затѣмъ особый разрядъ сельскихъ обывателей составляли государственные крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ (ст. 805 IX Т. Св. Зак. изд. 1857 г.), изъ селеній коихъ составлялись отдѣльныя отъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ казенныхъ, общества, гдѣ къ тому представлялась возможность по мѣстнымъ обстоятельствамъ; въ случаѣ же малолюдства, сіи селенія могли быть присоединены, по видамъ управленія, и къ сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ казенныхъ (ст. 824 Т. IX). По владѣнію землею, слѣдовало государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, разбирать по крѣпостямъ, какъ владѣльцев недвижимой собственности (ст. 825 и 828 Т. IX). Государственные крестьяне за землю, имъ принадлежащую, оброчной подати не платили (ст. 832 IX Т.), напротивъ того, государственные крестьяне, водворенные на земляхъ казенныхъ, платили за землю казнѣ оброчную подать (Т. V Уст. под. изд. 1857 г. ст. 13, 14, 17, 23—47). Затѣмъ, по силѣ новыхъ законоположеній о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ (особ. прилож. къ IX Т. Зак. о состоян. изд. 1876 года, VII, Полож. о бывш. госуд. крест., ст. 2), крестьяне, водворенные на казенныхъ земляхъ, сохранивъ на существовавшемъ до 1866 г. основаніи всѣ представленные имъ въ надѣлъ и состоявшія въ ихъ пользованіи земли и угодья (ст. 12), должны были получить на владѣніе землями и угодьями владѣнныя записи (ст. 13) и обязаны вносить въ казну за оныя ежегодный платежъ подъ названіемъ государственной оброчной подати (ст. 17). Законъ

въ точности опредѣлить порядокъ составленія владѣнныхъ записей чиновниками министерства государственныхъ имуществъ и предъявленія ихъ крестьянамъ (Пол. быв. госуд. крест., ст. 17, и прилож. къ оной—ст. 20), въ присутствіи мирового посредника или непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (Пол. учр. крест. ст. 151, пун. 5 и 152), на сельскомъ сходѣ, причемъ объясняются крестьянамъ не только чиновниками министерства государственныхъ имуществъ, но и посредникомъ, или непремѣннымъ членомъ, смыслъ всѣхъ статей записи, всѣ данныя, на основаніи коихъ она составлена, и разъясняются крестьянамъ всѣ могущія возникнуть недоразумѣнія (прил. къ ст. 17, ст. 21 и 22); только въ случаѣ, если крестьяне не заявятъ никакихъ возраженій, а въ случаѣ недоразумѣній, если крестьяне вполнѣ удовлетворятся сдѣланными имъ разъясненіями, владѣнная запись признавалась окончательно повѣренною, о чемъ и составлялся актъ (ст. 23). Если же крестьяне заявили, что въ составѣ ихъ надѣла, обложеннаго оброчною податью, находится земля, пріобрѣтенная ими въ собственность изъ частнаго владѣнія или данная имъ верховною властью, въ прежнее время, въ вотчину, то о такомъ заявленномъ ими спорѣ противъ обложенія присваиваемыхъ ими земель оброчною податью оговаривалось въ приложеніи къ владѣнной записи (прил. къ ст. 17, ст. 32). При такомъ порядкѣ составленія и предъявленія владѣнныхъ записей и указанномъ въ приложеніи же къ 17 ст. Пол. быв. госуд. крест. (ст. 25—29) порядкѣ разрѣшенія недоразумѣній крестьянъ по составленію оныхъ, а равно въ виду 406 ст. X Т. ч. I, по которой всѣ земли, не принадлежащія никому въ особенности, принадлежатъ къ составу имуществъ государственныхъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что владѣнныя записи въ отношеніи земель, не оспоренныхъ казенными крестьянами, составляютъ уже сами по себѣ, доколѣ противное не будетъ доказано, предустановленное закономъ доказательство въ пользу казны на земли, которыя крестьяне, получившіе владѣнныя записи безспорно, стали бы впослѣдствіи присваивать въ собственность. А потому на бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, предъявившихъ споръ къ казнѣ о принадлежности имъ въ собственность земель, вошедшихъ въ безспорно принятую ими владѣнную запись, лежитъ, въ силу какъ 366 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., такъ и самаго безспорнаго включенія земли во владѣнную запись, преимущественно обязанность доказать (onus probandi), что присваиваемыя ими земля пріобрѣтена ими въ собственность (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1881 года № 182). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата, признавъ, что со стороны отвѣтчика—казны не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы казна до включенія спорной земли во владѣнныя записи владѣла, пользовалась и распоряжалась оною на правѣ собственности, и, такимъ образомъ, возложивъ на казну преимущественно обязанность представлять доказательства, нарушила 366 ст. Устава Гражд. Судопроизв., Второй вопросъ, представляющійся къ разрѣшенію—въ какихъ спорахъ межевые акты сами по себѣ могутъ составлять доказательство права собственности имѣнія? Главная цѣль межеванія, какъ указано въ Высочайшемъ манифестѣ 19 го сентября 1765 г. (полн. собр. зак. № 12474) и межевой инструкціи 25 мая 1766 года (полн. собр. зак. № 12659), состояла въ устраненіи на будущее время всякихъ споровъ сосѣднихъ владѣльцевъ между собою относительно границъ ихъ владѣній,—споровъ, сопряженныхъ съ затруднительнымъ изслѣдованіемъ по писцовымъ книгамъ и другимъ актамъ, а не въ повѣркѣ права собственности на имѣнія владѣльцевъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 99) и въ 883 стат. Т. X ч. 3 постановлено: планы и межевыя книги, выданныя на дачи и селенія, обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, должны служить на будущее время несомнѣннымъ и непоколебимымъ доказательствомъ владѣнія всѣми тѣми землями, всякими урочищами и угодьями, кои къ которому селенію или пустоши примежеваны, и впредь всякіе споры о тѣхъ земляхъ разбирать и разрѣшать единственно выданными на оныя владѣльцамъ планами и межевыми книгами. При разсмотрѣніи, однако же, тяжбъ о цѣлыхъ селеніяхъ и пустошахъ въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ постановлено далѣе, въ

884 статьѣ, планы и межевыя книги, если самыя крѣпости на тѣ селенія и пустоши недѣйствительны, не слѣдуетъ принимать за доказательство принадлежности спорнаго селенія и пустоши тому владѣльцу, за которымъ по межеванію они написаны. Точный смыслъ этихъ законовъ и 563 ст. ч. I Т. X, въ которой постановлено, что межевыми актами должны быть разрѣшаемы споры о пространствѣ владѣній и границахъ владѣнія, заключается въ томъ, что межевые акты должны служить единственнымъ и безспорнымъ доказательствомъ права на земли лишь въ спорахъ о пространствѣ и границахъ имѣнія и въ этомъ отношеніи они замѣняютъ и устраняютъ всѣ тѣ акты, которые (861 ст. 2 ч. X Т.) при межеваніи были повѣрены и которые служили основаніемъ къ опредѣленію пространства имѣнія при генеральномъ межеваніи. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ происходитъ не о пространствѣ и границахъ имѣнія, а о принадлежности его, межевые акты не могутъ быть принимаемы ни взамѣнъ, ни даже въ дополненіе актовъ укрѣпленія, какъ доказательство права собственности на имѣніе (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 107; 1878 года № 231; 1879 года № 195 и друг.); тѣмъ болѣе, что генеральное размежеваніе пріурочивало земли къ селеніямъ и пустошамъ, а не къ лицамъ владѣльцевъ (рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1878 г. № 99). А посему отыскивающій право собственности на недвижимое имѣніе долженъ представить установленныя для укрѣпленія сего права крѣпости, владѣнные указы, грамоты и другіе акты, свидѣтельствующіе о законномъ способѣ пріобрѣтенія права собственности (699 ст. I ч. X Т.), или же доказать спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе имѣніемъ, въ видѣ собственности, въ теченіе установленной земской давности (533 ст. X Т. I ч.); а такъ какъ, по 560 ст. I ч. X Т., владѣніе бывшихъ государственныхъ крестьянъ казенными землями, данными имъ въ пользованіе, не можетъ, вслѣдствіе одного только истеченія давностнаго срока, превратиться въ право собственности, то государственные крестьяне, ссылаясь на давность владѣнія землями, должны доказать истеченіе давности со времени нарушенія права казны на землю не только прекращеніемъ платежа оброчной подати, но и прекращеніемъ законныхъ мѣръ ко взысканію ея съ крестьянъ (рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1879 года № 196 и друг.), или доказать платежъ ими за землю такихъ сборовъ, которые установлены для обложенія владѣльческихъ, а не казенныхъ земель (Свод. Зак. Т. IV Уст. о земск. повин. ст. 55 прилож. и дополн. по продолж. 1876 г. Пол. о земск. Учрежд., ст. 62, п. б, и особ. прил. къ Т. V Уст. о подат. изд. 1886 года—правила о государствен. поземельн. налогѣ, стат. 1 и друг.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Казанская Судебная Палата, принявъ не по спору о пространствѣ и границахъ генерально обмежеванной дачи, а по вотчинному спору, въ доказательство права собственности бывшихъ государственныхъ крестьянъ на присваиваемыя ими отъ казны земли межевые акты, изъ коихъ одинъ, именно чертежъ 1751 года, даже не представленъ къ дѣлу и притомъ относится ко времени до генеральнаго межеванія, нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд. Обращаясь къ остальнымъ поводамъ отмѣны рѣшенія, по извращенію Судебною Палатою содержанія межевой книги 1801 г. и указа Межевого Департамента Сената 1850 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ выше уже приведено, генеральное межеваніе пріурочивало земли къ селеніямъ и пустошамъ, а не къ лицамъ владѣльцевъ (рѣш. Гр. Кас. Д—та 1878 г. № 99 и друг.) и по 499 ст. 3 ч. X Т. межеваніе земель казеннаго вѣдомства производилось къ казеннымъ селеніямъ. Въ межевой книгѣ 13 іюня 1801 г. означено, что „обмежеваніе произведено земли казеннаго вѣдомства ясашныхъ некрещенныхъ чувашъ Бугульминскаго уѣзда, села троицкаго, Микушкино тожъ, съ деревнями“. Посему Судебная Палата, исключивъ въ ссылкѣ своей на межевую книгу слова „казеннаго вѣдомства“, привела содержаніе ея,—что земля, будто бы, замежевана за селомъ Троицкимъ, Микушкино тожъ,—съ явнымъ извращеніемъ, чѣмъ нарушила 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Гр. Касс. Д—та 1878 г. № 274 и друг.). Далѣе, совершенно упустивъ изъ вида, что Межевой Департаментъ, по закону (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. I Учр. Сената ст. 35, 38 п. 1 и 39), былъ не судебный для рѣшенія гражданскихъ дѣлъ

департаментъ, но рѣшалъ только межевыя дѣла и завѣдывалъ управленіемъ межевою частью (ст. 37 и п. 38 ст. Учрежд. Сената и ст. 4, 8 Т. X ч. 3), въ числѣ каковыхъ дѣлъ межевому департаменту подлежали и дѣла о надѣленіи казенныхъ крестьянъ землями и уравненіи ихъ въ земляхъ (ст. 37 Учрежд. Сената),—Судебная Палата привела въ своемъ рѣшеніи, что изъ указа Межевого Департамента Сената 23 сентября 1850 года, пунктъ 15, видно, что дача села Троицкаго, Микушкино тожъ, значится въ составѣ земель Надыровой волости, что Сенатъ призналъ дачу сію безспорно замежеванною за крестьянами, съ утвержденіемъ межи и выдачею плановъ и межевой книги, и состоящею въ ихъ владѣніи нѣсколько десятилѣтнихъ давностей, безъ всякаго со стороны казны оспариванія; а такое содержаніе указа Правительствующаго Сената, какъ заключаетъ Палата, вполнѣ опровергаетъ утвержденіе уполномоченнаго казны, что крестьянами села Троицкаго земля замежевана не въ собственность, а, какъ казеннымъ поселянамъ, въ надѣлъ, подъ поселеніе. Въ этомъ заключеніи Палаты содержится очевидное извращеніе приведеннаго ею указа Правительствующаго Сената, такъ какъ въ приводимомъ Палатою пунктѣ 15 опредѣленія межевой канцеляріи, утвержденнаго Сенатомъ, Судебная Палата пропустила существенныя слова, а именно: „дачи Бугурусланскаго уѣзда . . . села Троицкаго, Микушкино тожъ, казенныхъ поселянъ, обмежеванныя безспорно во время генеральнаго межеванія, хотя и оказались по тому межеванію излишнія во владѣніи, за положеніемъ на число душъ 5 ревизіи 15 десятинъ пропорціи земли, оставленныя, по рѣшеніямъ межевой конторы, въ сдѣланныхъ по межеванію границахъ, безъ представленія о томъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената; но такъ какъ по тѣмъ рѣшеніямъ съ безспорныхъ плановъ и межевыхъ книгъ копіи владѣльцамъ выданы, чему понынѣ минуло болѣе 3 десятилѣтнихъ давностей, то, не входя нынѣ ни въ какое сужденіе объ этихъ дачахъ, оставить по безспорному ихъ обмежеванію и по выданнымъ планамъ съ межевыми книгами“. Изъ этого заключенія межевой канцеляріи, а равно исъ соображеній Правительствующаго Сената объ утвержденіи онаго въ отношеніи казенныхъ поселянъ, явствуетъ: во-1 хъ) что разрѣшался вопросъ объ оставленіи, по межеванію, земли сверхъ узаконенной пропорціи, и во-2-хъ) что разсужденіе объ отсутствіи со стороны казны оспариванія относилось лишь къ этому обстоятельству—о надѣленіи казенныхъ поселянъ землею; вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ и утвердилъ опредѣленіе межевой канцеляріи съ тѣмъ, чтобы и другихъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ надѣлить 15 десят. на число душъ пропорціею, по 8-й народной переписи, башкиръ—по 30 десят. пропорціи, по числу душъ 7 й ревизіи, а тептярей—15 дес. пропорціею. Такимъ образомъ, межевой департаментъ въ предѣлахъ предоставленной ему 37 ст. Т. I. Учрежд. Сената изд. 1857 года (ст. 37 и по изд. 1842 года) власти разрѣшалъ только дѣло о генеральномъ межеваніи дачъ, и вопросъ о надѣленіи землями и уравненіи въ оныхъ казенныхъ крестьянъ, въ селеніяхъ коихъ, въ многоземельныхъ уѣздахъ, закономъ (ст. 10 Тома XII части 2 Уст. о благоустр. въ казен. сел. изд. 1842 года и 1857 года) опредѣлялось надѣлять ихъ по 15 десят. на душу, по послѣдней ревизіи. Межевой департаментъ разрѣшалъ и вопросъ о давности только по отношенію къ межеванію, т. е. въ отношеніи къ выдачѣ плановъ и межевыхъ книгъ, а не въ отношеніи вопроса о правѣ собственности на земли, который вовсе и не возбуждался. Хотя же въ указѣ Сената упоминается и о крѣпостяхъ, но крѣпости разсматривались и при генеральномъ межеваніи (ст. 861 Т. X ч. 3), каковое, однако, разсмотрѣніе не предрѣшало вотчинныхъ споровъ о правѣ собственности на цѣлыя дачи (884 ст. 3 ч. X Т. и 563 ст. 1 ч. X Т.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата, опустивъ изъ указа межевого департамента существенныя его части и прибавивъ отъ себя незаключающіяся въ этомъ указѣ слова, что Сенатъ призналъ земли состоящими во владѣніи крестьянъ нѣсколько 10-лѣтнихъ давностей, безъ всякаго со стороны казны оспариванія, и что, такимъ образомъ, земля замежевана имъ въ собственность, причемъ вслѣдъ за словами указа Сената Палата привела еще и то обстоятельство, что земли, входящія въ составъ Надыровой волости, признаны частною

собственностью заселяющихъ ее обывателей, извратила содержаніе указа Межевого Департамента Сената, въ которомъ ничего подобнаго не постановлено, чѣмъ Палата нарушила 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Гр. кассац. Д-та 1878 г. № 274 и др.). Наконецъ, что касается указанія уполномоченнаго казны на превратное изложеніе Казанскою Судебною Палатою рѣшенія Саратовской Судебной Палаты 1877 г., то Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата нашла, что рѣшеніе 1877 г. послѣдовало по однородному съ настоящимъ искомъ дѣлу, пропустивъ при этомъ тѣ мѣста изъ рѣшенія 1877 г., изъ которыхъ явствуетъ, что рѣшеніе 1877 г. было вовсе не по однородному съ настоящимъ искомъ дѣлу, а именно, тѣ мѣста, въ коихъ Саратовская Судебная Палата указываетъ, что: а) основаніемъ спора въ рѣшенномъ ею дѣлѣ послужилъ не указъ Межевого Департамента 23 сентября 1850 г., а совершенно другое обстоятельство—включеніе въ 1858 г. земли въ вѣдомость о собственныхъ земляхъ крестьянъ, котораго въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не установлено, и б) что Саратовская Палата вовсе не входила въ разсмотрѣніе вопроса о Надыровой волости вообще и о переходѣ частей изъ этой обширной области, лежащей въ нѣсколькихъ уѣздахъ, по отводамъ казны крестьянамъ, но разрѣшила только касавшійся однихъ крестьянъ дер. Старой и Новой Семенкиной и Ерилкиной вопросъ о правѣ собственности на владѣемыя этими селеніями земли. На основаніи 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися и на томъ основаніи. Посему Казанская Судебная Палата, основавшись по настоящему дѣлу, между прочимъ, и на рѣшеніи Саратовской Судебной Палаты 8 октября 1877 года, послѣдовавшемъ по спору съ казною не общества крестьянъ с. Троицкаго, Микушкино тожъ, а другого селенія, и землѣ не истцовъ по настоящему дѣлу, а того селенія, притомъ спора, заявленнаго на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ по предлежащему дѣлу, нарушила 895 ст. Уст. Гр. Суд. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Казанской Судебной палаты, по нарушенію 339, 366, 711 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

44.—1887 года апрѣля 29 и мая 22 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Іосифа Вонсовича, прис. пов. Розенберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

18 го іюля 1884 года непремѣнный членъ Воронежскаго окружнаго отдѣленія общества взаимнаго поземельнаго кредита, Кирсановъ, выдалъ купцу Іосифу Вонсовичу документъ слѣдующаго содержанія: квитанція дана эта Іосифу Францевичу Вонсовичу въ полученіи отъ него 13500 р. на покупку металлическихъ закладныхъ листовъ общества взаимнаго поземельнаго кредита 100 штукъ, по курсу 142 руб. съ процентами со дня покупки оныхъ правленіемъ въ Петербургѣ". На этомъ документѣ на полѣ приписано: „срокъ сдачи назначаю съ 10 по 15 е августа 1874 года".Документъ этотъ написанъ на бланкѣ Воронежскаго отдѣленія общества взаимнаго поземельнаго кредита, подписанъ Кирсановымъ, занумерованъ (№ 62) и къ нему приложенъ штемпель сего отдѣленія. Затѣмъ 15 августа того же года нотаріусъ Кулжинскій, по порученію Вонсовича, заявилъ Воронежскому отдѣленію общества взаимнаго поземельнаго кредита, въ лицѣ непремѣннаго члена Кирсанова, что такъ какъ сего числа истекаетъ срокъ на сдачу билетовъ, упомянутыхъ въ изложенной выше квитаніи, то онъ, Вонсовичъ, проситъ или о сдачѣ ему въ теченіе 24 часовъ этихъ билетовъ, или же о возвращеніи ему въ тѣ же 24 часа уплаченныхъ имъ 13500 рублей. На это заявленіе Кирсановъ далъ слѣдующій письменный отвѣтъ: „предлагаю получить или билеты, но позднѣе, а не сегодня, или обратно 13500 рублей завтра, 16 августа, въ конторѣ нотаріуса Кулжинскаго". Послѣ того 28 го августа 1884 года повѣренный Вонсовича, присяжный повѣренный Розен-

бергъ, подалъ въ Воронежскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, ссылаясь на означенныя выше квитанціи отъ 18-го іюля 1884 года и нотаріальное заявленіе, объяснилъ, между прочимъ: 1) что, не получивъ отъ окружнаго отдѣленія никакого удовлетворенія по этому заявленію, Вонсовичъ обратился въ правленіе общества съ телеграммою, на которую получилъ, за подписью предсѣдателя, слѣдующій телеграфный отвѣтъ: „о взносѣ Вами въ Воронежское окружное отдѣленіе 13500 руб. правленію общества ничего неизвѣстно; требуемъ объясненія отдѣленія"; 2) что покупка металлическихъ закладныхъ листовъ общества взаимнаго поземельнаго кредита чрезъ мѣстное отдѣленіе этого общества совершается въ Воронежѣ очень часто; такъ, 16 сентября 1883 года купецъ Алфредъ Берръ внесъ въ это отдѣленіе 6000 р. на покупку закладныхъ листовъ и засимъ получилъ чрезъ то же отдѣленіе закладные листы при счетѣ правленія общества въ Петербургѣ отъ 21 го того же сентября *), и 3) что содержаніе квитанціи отъ 18 іюля 1884 г. указываетъ на состоявшійся между отвѣтчикомъ и истцомъ договоръ о покупкѣ закладныхъ билетовъ, съ доставкою ихъ въ опредѣленный срокъ, при недоставленіи же ихъ продавцомъ покупатель имѣетъ право требовать возврата уплаченныхъ за нихъ денегъ. Въ виду этого Розенбергъ просилъ: взыскать съ общества взаимнаго поземельнаго кредита въ пользу Вонсовича 13,500 руб. съ процентами. Противъ этого иска повѣренный общества, присяжный повѣренный Шеметовъ, отвѣчалъ: 1) что общество отвергаетъ искъ всецѣло, такъ какъ договоръ, выраженный въ распискѣ Кирсанова отъ 18 іюля 1884 года, неправильно названной квитанціею окружнаго отдѣленія общества, составляетъ личное обязательство Кирсанова; 2) что уст. общества не предоставляетъ ему принимать на себя комиссіи по покупкѣ закладныхъ листовъ, а тѣмъ менѣе заниматься биржевою игрою, вслѣдствіе чего, по смыслу 2153 и 2178 ст. Т. X ч. I и рѣш. Гражданск. Кассаціоннаго Департамента 1876 года за №№ 242 и 245, пріемъ непремѣннымъ членомъ Воронежскаго окружнаго отдѣленія общества, Кирсановымъ, 13,500 руб., на предметъ покупки правленіемъ общества 100 закладныхъ листовъ, какъ дѣйствіе, выходящее изъ предѣловъ устава и полномочій правленія и его агентовъ, не можетъ быть признанъ дѣйствіемъ самого общества и имѣть для него обязательную силу; 3) что въ настоящемъ дѣлѣ имѣлъ мѣсто договоръ не о продажѣ, а о поставкѣ закладныхъ листовъ по заранѣе опредѣленной цѣнѣ, вслѣдствіе чего эта операція при постоянномъ колебаніи курса этихъ бумагъ имѣетъ значеніе биржевой игры, и 4) что Вонсовичъ имѣлъ дѣло не съ окружнымъ отдѣленіемъ, а лично съ Кирсановымъ, какъ это доказывается тѣмъ, что расписка, служащая основаніемъ иска, составлена несогласно съ инструкціей, данной конторамъ и отдѣленіямъ общества, и что нотаріальное заявленіе Вонсовича передано было лично Кирсанову, а не окружному отдѣленію, отъ котораго Вонсовичъ и Кирсановъ скрывали эту операцію. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что квитанція отъ 18 іюля 1884 года должна быть признана выданной Кирсановымъ не какъ частнымъ лицомъ, а какъ агентомъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, что потому общество обязано отвѣчать по ней и что совершонная по ней операція разрѣшена обществу и его агентамъ, какъ это удостов ѣряется уставомъ общества, предыдущими сдѣлками частныхъ лицъ съ окружнымъ отдѣленіемъ, публикаціями въ мѣстныхъ газетахъ, инструкціей правленія общества 21 февраля 1873 г. и признаніемъ отвѣтчика на судѣ, удовлетворилъ исковыя требованія Вонсовича. Съ своей стороны Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи общества взаимнаго поземельнаго кредита, нашла, что по спору тяжущихся сторонъ первый вопросъ, предлежащій разрѣшенію Палаты, отъ разрѣшенія коего зависитъ и разрѣшеніе самаго дѣла въ томъ или другомъ смыслѣ, заключается въ томъ, слѣдуетъ ли считать сдѣлку истца съ Кирсановымъ отъ 18-го іюля 1884 г. обязательною для отвѣтчика—

---

*) Засвидѣтельствованная нотаріусомъ копія съ этого счета имѣется въ производствѣ Окружнаго Суда (л. 9), и изъ нея дѣйствительно видно, что правленіе общества взаимнаго поземельнаго кредита въ Петербургѣ купило для Берра 50 закл. металлич. листовъ и взяло за это маклерскій куртажъ и что деньги за эти листы Берръ внесъ въ Воронежское отдѣленіе общества.

общества взаимнаго поземельнаго кредита. На основаніи общихъ правилъ, опредѣляющихъ правовую (юридическую) дѣятельность лицъ юридическихъ, къ числу коихъ принадлежитъ, въ силу своего устава, и означенное общество, такая дѣятельность опредѣляется исключительно правилами того устава, который составляетъ для нея спеціальный законъ, и, какъ таковой, исключаетъ по отношенію къ дѣятельности сего лица дѣйствіе общихъ законовъ. Законъ (2153 ст. X Т. 1 ч.) безусловно и вполнѣ точно указываетъ, что такая дѣятельность не можетъ простираться далѣе предназначенныхъ ей въ уставѣ предметовъ, а также не можетъ допускать безъ новаго отъ правительства разрѣшенія никакихъ измѣненій въ правилахъ своей законной дѣятельности, заключающихся въ частномъ уставѣ; даже подробности внутренняго дѣлопроизводства сего установленія могутъ быть измѣняемы по указаніямъ опыта лишь при условіи дозволенія сего частнымъ уставомъ, и притомъ не иначе, какъ порядкомъ, для сего указаннымъ въ правилахъ устава. Такіе частные уставы, нормирующіе правовую дѣятельность юридическихъ лицъ, утверждаются законодательною властью и публикуются во всеобщее свѣдѣніе, и, слѣдовательно, никто не можетъ отговариваться незнаніемъ спеціальныхъ правилъ, заключающихся въ сихъ уставахъ, составляющихъ особые законы для дѣятельности сихъ лицъ (2196 и 2197 ст. X Т. 1 ч.). Такимъ образомъ, если по отношенію къ правой дѣятельности отдѣльныхъ частныхъ лицъ можетъ имѣть дѣйствіе общее правило о пользованіи гражданскими правами, что все, что положительно не воспрещено закономъ, то должно считаться дозволеннымъ, то относительно лицъ юридическихъ должно слѣдовать правилу діаметрально противоположному—что запрещено все, что не дозволено уставомъ, и такое существенное законное различіе въ дѣятельности сихъ лицъ вытекаетъ изъ различія самой сущности ихъ дѣятельности, ибо всякое частное лицо въ своей правовой дѣятельности оперируетъ своими правами и въ своихъ интересахъ, между тѣмъ какъ дѣятельность юридическаго лица по самой природѣ его можетъ выражаться лишь въ дѣятельности органовъ сего лица, которые, такимъ образомъ, оперируютъ чужими правами и не въ своихъ интересахъ, но въ интересахъ представляемаго ими юридическаго лица. Въ виду такого значенія сихъ органовъ, законъ строго и точно предписываетъ предѣлы дѣятельности ихъ въ правилахъ частныхъ уставовъ, а затѣмъ общія правила объ отвѣтственности довѣрителей за дѣйствія ихъ повѣренныхъ, или лицъ, уполномоченныхъ на какое либо служебное дѣйствіе, преподанныя въ законахъ гражданскихъ (X Т. I ч.), могутъ имѣть примѣненіе въ сихъ случаяхъ лишь потолику, поколику это узаконено правилами частнаго устава (2158—2188 ст. X Тома I части). Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата усматриваетъ, что истецъ, предъявляя свое требованіе къ отвѣтчику на основаніи сдѣлки своей съ Кирсановымъ, выводитъ такое свое требованіе изъ тѣхъ указываемыхъ имъ обстоятельствъ, что Красновъ состоялъ въ служебномъ положеніи у отвѣтчика, былъ непремѣннымъ членомъ Воронежскаго окружнаго отдѣленія общества взаимнаго поземельнаго кредита и заключилъ съ нимъ сдѣлку въ этомъ званіи; что сдѣлка эта написана на бланкѣ того установленія, въ коемъ Кирсановъ состоялъ непремѣннымъ членомъ, и помѣчена штемпелемъ, присвоеннымъ сему установленію, и что, наконецъ, Кирсановъ былъ въ правѣ заключать такую сдѣлку и заключалъ подобные сдѣлки и съ другими лицами. Но всѣ эти обстоятельства, за исключеніемъ вопроса о правѣ Кирсанову, въ силу устава общества, заключить спорную сдѣлку, нисколько не доказываютъ обязательности этой сдѣлки для отвѣтчика: рѣшившись вступить на преступный путь злоупотребленій своимъ служебнымъ положеніемъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, Кирсановъ, имѣя въ своихъ рукахъ штемпель общества и бланки, всегда имѣлъ возможность пользоваться этими предметами, чтобы внѣшнимъ образомъ оформить любую сдѣлку, которая, по усмотрѣнію его, была нужна для сокрытія преступленія растраты, но отъ лицъ, вступившихъ съ Кирсановымъ въ сдѣлки, зависѣло оградить свои права, убѣдившись, по справкѣ съ правилами устава общества, въ законности такихъ дѣйствій Кирсанова.

Что же касается до предыдущихъ спорной сдѣлки случаевъ заключенія Кирсановымъ такихъ же сдѣлокъ съ другими лицами, какъ, напримѣръ, Беромъ, то принятіе отвѣтчикомъ къ исполненію сей послѣдней сдѣлки, очевидно, не можетъ лишить его правъ на оспариваніе дѣйствительности спорной по настоящему дѣлу сдѣлки истца съ Кирсановымъ, въ силу общаго правила, что нарушеніе закона не уничтожаетъ и не можетъ уничтожить дѣйствіе закона. Нельзя также согласиться съ доводами истца по спорному между тяжущимися сторонами вопросу о правѣ Кирсанова на заключеніе съ истцомъ спорной сдѣлки отъ 18 іюля 1884 г.; по уставу общества взаимнаго поземельнаго кредита, цѣль учрежденія сего общества, заключительная задача его, выражена въ § 1 уст., въ коемъ указано, что это общество учреждается для выдачи ссудъ подъ залогъ поземельной собственности. Согласно этой цѣли учрежденія общества, всѣ разрѣшенныя правилами устава общества операціи общества и вся его правовая дѣятельность сводятся къ порядку выдачъ ссудъ и обратному возмещенію оныхъ. Хотя, въ силу §§ 56 и 64, обществу предоставлено право выдачи ссудъ не только закладными листами, но и наличными деньгами, но вмѣстѣ съ тѣмъ указаны и источникъ и порядокъ выдачи такихъ ссудъ, а именно, въ случаѣ выдачи долгосрочной ссуды наличными деньгами, правленіе общества принимаетъ на себя продажу закладныхъ листовъ, взимая при этомъ установленную уставомъ плату за комиссію; для безостановочной выдачи ссудъ наличными деньгами обществу предоставлено обращать въ продажу закладные листы до окончательнаго пріема въ залогъ имѣній, предъявляемыхъ въ обезпеченіе испрашиваемыхъ ссудъ, съ соблюденіемъ при сей продажѣ условій, указанныхъ въ примѣчаніи къ § 56 уст., коимъ разрѣшается такая продажа закладныхъ листовъ; затѣмъ относительно дополнительныхъ краткосрочныхъ ссудъ, выдаваемыхъ деньгами, указано, что оныя выдаются изъ обратнаго капитала общества порядкомъ, установленнымъ § 64 устава. Устанавливая затѣмъ органы для управленія дѣлами общества (§ 9 уст.), уставъ далѣе содержитъ въ себѣ точныя правила, обязательныя для дѣятельности сихъ органовъ, какъ представителей общества (§§ 9—50), указывая въ частности, что на окружныя отдѣленія возлагается исполненіе постановленій правленія общества и общихъ собраній по всѣмъ дѣламъ, касающимся округа (§ 21 уст.), и что внутренній порядокъ дѣлопроизводства, права и кругъ дѣйствій всѣхъ служащихъ какъ въ правленіи, такъ и въ отдѣленіяхъ онаго лицъ, устанавливается особою инструкціею правленія (§ 25 уст.). Это послѣднее указаніе устава имѣетъ значеніе при настоящемъ спорѣ тяжущихся въ виду того, что истецъ, а за нимъ и Окружный Судъ въ своемъ рѣшеніи признаетъ, вопреки смыслу сего параграфа, что цитируемая отвѣтчикомъ инструкція не могла имѣть никакой обязательной силы для истца, который не обязанъ былъ знать правила внутренняго распорядка въ дѣятельности Воронежскаго окружнаго отдѣленія общества. Такимъ образомъ, по точному смыслу правилъ устава общества, это послѣднее, а слѣдовательно, и внѣшніе органы его дѣятельности уполномочены закономъ исключительно на заключеніе сдѣлокъ по выдачѣ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, причемъ въ видѣ вспомогательной мѣры для этой исключительной операціи общества уставъ общества разрѣшаетъ обществу продажу, при наличности извѣстныхъ условій, закладныхъ листовъ для безостановочной выдачи ссудъ. Между тѣмъ, изъ словеснаго вполнѣ яснаго и не возбуждающаго никакихъ сомнѣній, смысла сдѣлки истца съ Кирсановымъ явствуетъ, что предметомъ этой сдѣлки было не обязательство продажи, но обязательство покупки Кирсановымъ, за счетъ истца, къ указанному въ сдѣлкѣ сроку 100 штукъ металлическихъ закладныхъ листовъ общества, по курсу 142 рубля съ % со дня покупки оныхъ правленіемъ въ Петербургѣ. Хотя дѣйствительно, какъ это утверждаетъ и повѣренный истца, означенная сдѣлка не можетъ быть въ строго техническомъ смыслѣ квалифицирована какъ сдѣлка о порядкѣ или поставкѣ, какъ доказываетъ апелляторъ, но, съ другой стороны, равнымъ образомъ нельзя признать эту сдѣлку тою сдѣлкою о продажѣ закладныхъ листовъ, которая предусмотрѣна и разрѣшена обществу примѣчаніемъ къ § 56 уст., но представляетъ собою

особый договоръ, не имѣющій никакого отношенія къ дозволеннымъ обществу его уставомъ операціямъ и посему для общества вовсе не обязательный, такъ какъ Кирсановъ, вступая въ такую сдѣлку, вышелъ изъ предѣловъ своего уполномочія по своей служебной дѣятельности, какъ непремѣнный членъ окружнаго Воронежскаго отдѣленія общества. Впрочемъ, самъ повѣренный истца, Розенбергъ, какъ бы сознаетъ несоотвѣтствіе спорной сдѣлки съ дозволенною, стараясь доказать, что предметомъ этой сдѣлки была въ дѣйствительности продажа закладныхъ листовъ и что не вина его довѣрителя, что редакція договора, писаннаго не имъ, вышла иная; но такіе доводы явно несостоятельны: договоры изъясняются прежде всего по словесному смыслу, и затѣмъ отъ произвола истца зависѣло, принимая представленный имъ документъ, какъ доказательство своего права, озаботиться, чтобы содержаніе текста договора соотвѣтствовало дѣйствительному соглашенію, а если этого не было въ данномъ случаѣ, то, значитъ, текстъ договора соотвѣтствовалъ его содержанію, и, во всякомъ случаѣ, немыслимо толковать смыслъ договора по догадкамъ, вопреки словесному, вполнѣ ясному, смыслу онаго. Предъявляемая повѣреннымъ Розенбергомъ попытка истолковать смыслъ спорной сдѣлки въ согласіи съ дозволенною примѣчаніемъ къ § 56 уст. сдѣлкою по продажѣ закладныхъ листовъ состоитъ въ явномъ противорѣчіи съ точнымъ смысломъ сего примѣчанія и текстомъ договора: разрѣшая обществу при извѣстныхъ условіяхъ продажу закладныхъ листовъ, уставъ разумѣетъ выпускаемые для сей надобности листы, кои не вышли изъ обладанія ими общества, составляя его собственность; допускать же на основаніи того же правила покупку или перекупку этихъ листовъ правленіемъ общества или другими его агентами на биржѣ значило бы вводить въ кругъ дѣятельности общества новыя операціи, уставомъ не дозволенныя. Затѣмъ въ текстѣ договора категорически выражено именно послѣднее дѣйствіе —покупка сихъ листовъ правленіемъ общества, на каковое дѣйствіе ни само правленіе, ни агентъ его въ Воронежѣ, Кирсановъ, не могли быть уполномочены въ силу правилъ устава общества, обязательнаго къ исполненію и для истца, который не могъ игнорировать его, вступая въ сдѣлку съ Кирсановымъ, какъ агентомъ сего общества. Признавая въ виду приведенныхъ соображеній, что спорная сдѣлка истца съ Кирсановымъ не можетъ имѣть значенія сдѣлки, заключенной съ самимъ отвѣтчикомъ, въ лицѣ его законнаго органа, и что, слѣдовательно, и требованіе истца о возвратѣ ему уплаченныхъ Кирсанову по этой сдѣлкѣ денегъ должно быть обращено имъ лично къ Кирсанову, но не къ отвѣтчику, коему эти деньги не были передаваемы Кирсановымъ, воспользовавшимся оными лично. Судебная Палата пришла къ выводу о неосновательности настоящаго иска и посему опредѣлила: въ настоящемъ искѣ Вонсовичу отказать и рѣшеніе Воронежскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Вонсовича, присяжный повѣренный Розенбергъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Спасовича и Унковскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что разрѣшенію его, по содержанію рѣшенія Судебной Палаты и кассаціонной жалобы повѣреннаго Вонсовича, подлежитъ вопросъ тотъ: сдѣлка агента общества взаимнаго поземельнаго кредита о принятіи отъ кого либо денегъ на покупку закладныхъ листовъ общества можетъ ли быть признана подходящею подъ дѣйствіе устава общества? Судебная Палата, выведя изъ словеснаго смысла сдѣлки, служащей основаніемъ иска Вонсовича, что предметомъ сей сдѣлки было обязательство покупки непремѣннымъ членомъ окружнаго Воронежскаго отдѣленія общества взаимнаго поземельнаго кредита Кирсановымъ для Вонсовича, къ опредѣленному сроку, ста штукъ металлическихъ закладныхъ листовъ общества, съ % со дня покупки оныхъ правленіемъ въ Петербургѣ, и исходя изъ того положенія, что правовая дѣятельность лицъ юридическихъ опредѣляется исключительно правилами ихъ уставовъ, нашла, что на означенную сдѣлку ни само правленіе общества взаимнаго поземельнаго кредита,

ни агентъ его въ Воронежѣ, Кирсановъ, не могли быть уполномочены въ силу правилъ устава общества. Но такое заключеніе Палаты, по соображеніи его съ уставомъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, нельзя признать правильнымъ. Кромѣ предусмотрѣнной въ приводимомъ Палатою § 56 устава продажи обществомъ закладныхъ листовъ, для выдачи вырученной отъ продажи ихъ суммы въ ссуду заемщикамъ, уставъ сей (§ 114) для увеличенія оборотнаго капитала, изъ коего обществомъ уплачиваются проценты по закладнымъ листамъ, выкупаются вышедшіе въ тиражъ закладные листы и выдаются дополнительныя краткосрочныя ссуды, предоставляетъ обществу употреблять суммы оборотнаго капитала временно на покупку закладныхъ листовъ самого общества (металлическихъ). Данное въ такихъ предѣлахъ разрѣшеніе обществу обращать свой оборотный капиталъ на подобныя операціи дѣлаетъ обязательною для него незамедлительную продажу купленныхъ закладныхъ листовъ постороннимъ лицамъ, во избѣжаніе безсрочнаго или продолжительнаго помѣщенія части оборотнаго капитала въ упомянутыя процентныя бумаги въ ущербъ прямому назначенію сего капитала. Такое соотношеніе между операціями покупки и продажи обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита своихъ закладныхъ листовъ исключаетъ возможность не признавать соотвѣтствія требованіямъ устава въ дѣйствіяхъ общества, когда оно къ покупкѣ закладныхъ листовъ приступаетъ при наличности заявленія постороннихъ лицъ о желаніи ихъ купить у общества такія процентныя бумаги. Такъ какъ при тѣсной связи, какая, по смыслу § 114 устава общества взаимнаго поземельнаго кредита, устанавливается между указанными операціями покупки и продажи обществомъ закладныхъ листовъ, послѣдовательность совершенія сихъ операцій, обуславливающихъ одна другую, имѣетъ лишь второстепенное, отнюдь не существенное, значеніе, то нельзя, по силѣ устава, отвергать дѣйствительность и обязательность для общества такихъ сдѣлокъ, какъ Вонсовича, по которымъ общество, въ лицѣ своего агента, обязывается предъ частнымъ лицомъ на внесенныя имъ деньги купить для него закладные листы по опредѣленному курсу. Сущность сдѣлки этого рода состоитъ въ томъ, что частное лицо имѣетъ въ виду за уплаченныя имъ деньги получить отъ общества процентныя бумаги изъ числа такихъ, которыя общество само въ правѣ пріобрѣтать покупкою; исполненіе со стороны общества такой сдѣлки обуславливается предшествующимъ ей или послѣдующимъ осуществленіемъ разрѣшенной ему уставомъ въ указанныхъ предѣлахъ операціи покупки закладныхъ листовъ; для покупщика же закладныхъ листовъ, интересъ котораго заключается существенно въ томъ, чтобы получить отъ общества въ свое обладаніе требующіяся процентныя бумаги, представляется безразличнымъ, имѣлись ли уже такія бумаги у общества, или оному пришлось покупать ихъ по заключенію съ нимъ сдѣлки о куплѣ-продажѣ. На основаніи изложенныхъ соображеній и принимая во вниманіе, что непремѣнный членъ окружнаго отдѣленія общества взаимнаго поземельнаго кредита, завѣдующій всѣми дѣлами общества по округу, есть полноправный представитель общества, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что сдѣлка такого агента общества взаимнаго поземельнаго кредита о принятіи отъ кого-либо денегъ на покупку закладныхъ листовъ общества должна быть признана подходящею подъ дѣйствіе устава общества и въ такомъ качествѣ обязательною для общества, причемъ то обстоятельство, были ли принятыя деньги передаваемы агентомъ обществу, не имѣетъ значенія, за силою 2326 ст. Т. X ч. I, по точному смыслу которой, разъясненному Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1879 г. № 255, въ отношеніи договора займа (каковое разъясненіе примѣнимо и къ другимъ договорамъ), кредиторовъ, ссужающій деньги не самому должнику, а его повѣренному, обязанъ только убѣдиться, уполномоченъ ли повѣренный на заемъ денегъ отъ имени своего довѣрителя, и затѣмъ уже вовсе не обязанъ наблюдать за употребленіемъ ссуженныхъ денегъ. Вслѣдствіе сего, находя, что обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты объ отказѣ въ искѣ Вонсовича, какъ основанное на положеніяхъ, не согласныхъ съ разумомъ § 114 устава, не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію § 114

устава общества взаимнаго поземельнаго кредита, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

45.—1887 года мая 12 дня. *По прошенію крестьянина Павла Растегаева и солдатской жены Василисы Селивановой объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Пожаромъ, происшедшимъ 6 іюня 1877 г., истреблена была значительная часть села Каремши, Нижнеломовскаго уѣзда. Вслѣдствіе сего и по предложенію Нижнеломовской уѣздной земской управы общество села Каремши составило 6 октября приговоръ о новомъ распланированіи селенія въ видахъ безопасности отъ пожара. Приговоръ этотъ послужилъ основаніемъ плану, утвержденному впослѣдствіи губернаторомъ. По новому плану часть усадебъ пошла на увеличеніе церковной площади, участки распланированы были инымъ порядкомъ, нежели прежде, а недостатокъ пополненъ отводомъ новыхъ мѣстъ для усадебъ. Получивъ планъ къ исполненію, общество предложило погорѣльцамъ жребій для разбора мѣстъ. Независимо отъ сего, приговоромъ отъ 16 октября 1877 г. положено было вывести на новыя усадьбы нѣкоторыхъ домохозяевъ, не давая имъ жеребья, въ томъ числѣ крестьянина Павла Растегаева. Когда погорѣльцы размѣстились на новыхъ мѣстахъ, то оказалось, что въ составъ усадьбы крестьянина Щекатурова вошло около трехъ саженъ бывшей усадьбы Растегаева, а усадьбою крестьянина Андрея Селиванова занято около трехъ саженъ усадьбы крестьянки Василисы Селивановой. Вышеупомянутые приговоры общества утверждены были постановленіями Нижнеломовскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 23 декабря 1877 г. и 22 февраля 1878 г. Но по жалобамъ Павла Растегаева и Василисы Селивановой, Пензенское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе въ засѣданіяхъ 6 октября 1878 г. и 6 іюля 1879 г. отмѣнило постановленіе уѣзднаго присутствія, а приговоры общества объ отобраніи земли у Селивановой и Растегаева признало незаконными и недѣйствительными на основаніи 3, 110 и 111 ст. Мѣстн. Полож., такъ какъ по первой изъ сихъ статей усадебные участки поступаютъ въ распоряженіе общества лишь въ томъ случаѣ, когда таковые по какимъ либо причинамъ останутся праздными, чего не было въ настоящемъ случаѣ (ст. 110 и 111 Мѣстн. Пол.). Основываясь на сихъ опредѣленіяхъ губернскаго присутствія и заявляя, что Ефимъ Щекатуровъ и Андрей Селивановъ продолжаютъ самовольно занимать принадлежащія просителямъ усадьбы, Павелъ Растегаевъ и Василиса Селиванова обратились въ Пензенскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ изъятіи тѣхъ участковъ изъ владѣнія отвѣтчиковъ. Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія. На это рѣшеніе Щекатуровъ и Селивановъ принесли апелляціонную жалобу, въ которой объяснили, что послѣ пожара въ селѣ Каремши соблюдены всѣ правила Строительнаго Устава объ устройствѣ селеній, установленныя для огражденія общественной безопасности отъ пожаровъ; что апелляторы получили по жребію часть прежнихъ усадебъ Растегаева и Селивановой, что хотя они и предпочли бы остаться на старыхъ своихъ усадьбахъ, но этого по закону сдѣлать было невозможно, такъ какъ прежнія усадьбы погорѣльцевъ были всѣ маломѣрныя, чего законъ не допускаетъ; что въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду 110 ст. Мѣстн. Полож., заключается стеченіе двухъ противорѣчащихъ распоряженій административныхъ властей, поставившее апелляторовъ въ положеніе отвѣтчиковъ, обвиненныхъ судомъ въ нарушеніи права владѣнія истцовъ Растегаева и Селивановой; что со стороны отвѣтчиковъ никакихъ незаконныхъ дѣйствій допущено не было; что столкновеніе правъ обѣихъ сторонъ должно быть разрѣшено судомъ по общему смыслу законовъ и что усадьбы истцовъ Растегаева и Селивановой были отобраны отъ нихъ для общественной пользы, а потому, въ силу 575 ст. X Т. I, ч., для нихъ возникаетъ право требовать за свои усадьбы приличное вознагражденіе отъ общества, не касаясь имущественныхъ интересовъ частныхъ лицъ, въ пользованіе которыхъ усадьбы

случайно поступили. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что Пензенскій Окружный Судъ присудилъ настоящій искъ потому, что призналъ владѣніе отвѣтчиками частями усадебъ истцовъ незаконнымъ. Эта незаконность признана потому, что отвѣтчики завладѣли усадьбами истцовъ по приговору сельскаго общества, отмѣненному губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, но въ дѣлахъ исковыхъ, разсматриваемыхъ судебнымъ порядкомъ, такого соображенія недостаточно, и, несмотря на распоряженіе губернскаго присутствія, суду надлежало войти въ разсужденіе о томъ, на какомъ именно основаніи отвѣтчикамъ достались части усадебъ истцовъ. Это было необходимо въ особенности потому, что обстоятельства дѣла удостовѣряютъ въ томъ, что послѣ случившагося пожара усадьбы были передѣлены и перемѣна владѣнія оказалась вызванной необходимостью. При такихъ обстоятельствахъ основывать судебное рѣшеніе только на томъ, что губернское присутствіе отмѣнило приговоръ крестьянъ отъ 18 октября 1877 г., значитъ обходить самый существенный вопросъ въ дѣлѣ, именно вопросъ о послѣдствіяхъ пожара. Обращаясь къ тѣмъ постановленіямъ губернскаго присутствія, которыя подали Пензенскому Окружному Суду поводъ признать владѣніе отвѣтчиковъ незаконнымъ, Судебная Палата нашла, что въ этихъ постановленіяхъ совсѣмъ и не упоминается о томъ, что усадьбы были передѣлены послѣ пожара и что при этой передѣлкѣ владѣніе усадьбами перемѣнилось въ силу необходимости. Губернское присутствіе ограничилось разсужденіемъ, что, на основаніи 3 ст. Мѣстн. Полож., усадебные участки поступаютъ въ распоряженіе общества лишь въ томъ случаѣ, когда таковые по какимъ либо причинамъ останутся праздными, и что въ настоящемъ случаѣ усадьбы не были праздными, а принадлежали семействамъ Баженова и Селиванова (ст. 110 и 111 Мѣстн. Пол.). Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что послѣ пожара, случившагося 6 іюня 1877 г., составленъ былъ на законномъ основаніи новый планъ на село Каремши съ расширеніемъ улицы и усадебъ и съ назначеніемъ интерваловъ. При такомъ новомъ распланированіи села всѣ усадьбы были передвинуты и ни одна изъ прежнихъ усадебъ не могла остаться на своемъ мѣстѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ неминуемо должно было послѣдовать перемѣщеніе владѣльцевъ, и если при такомъ перемѣщеніи въ чемъ-либо были нарушены права тѣхъ или другихъ крестьянъ, (наприм., предоставленіе усадебъ безъ жеребья), то такіе владѣльцы не имѣютъ никакого права предъявлять искъ къ другимъ крестьянамъ, заявшимъ части ихъ бывшихъ усадебъ; что же касается указанныхъ губернскимъ присутствіемъ 110 и 111 ст. Мѣстн. Полож., то статьи эти не могутъ быть примѣняемы къ случаямъ новаго распредѣленія усадебъ послѣ пожара, по той простой причинѣ, что послѣ уничтоженія усадебъ новымъ распланированіемъ селенія прежнія усадьбы перестаютъ существовать и не могутъ непремѣнно оставаться въ наслѣдственномъ пользованіи тѣхъ семействъ, которыя ими пользовались до пожара. Принимая во вниманіе вышеизложенное, Судебная Палата признала настоящій искъ лишеннымъ правильнаго основанія и опредѣлила: въ искѣ Растегаева и Селивановой отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Растегаевъ и Селиванова просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во первыхъ, 9, 11, 711 и 777 ст. Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ закона, на основаніи котораго Палата лишила просителей права пользованія принадлежащими имъ наслѣдственными усадьбами; во вторыхъ, 250 ст. II Т. измѣненіемъ рѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; въ третьихъ, 110 и 111 ст. Мѣстн. Пол. разъясненіемъ оныхъ несогласно съ рѣшеніемъ 1 Департам. Сената (указы 26 іюля 1876 г. и 24 октября 1880 г. за №№ 5654 и 39803) и незаконнымъ предоставленіемъ собственныхъ усадебъ просителей постороннимъ лицамъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отказала въ искѣ Растегаева и Селивановой объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчиковъ самовольно занятыхъ ими частей усадебъ просителей, на томъ основаніи, что, по мнѣнію Палаты, 110 и 111 ст. Мѣстн. Полож. о крест. велкорус. губ. (особ. прил. къ IX Т. изд. 1876 г.) не могутъ быть примѣняемы къ случаямъ новаго распредѣленія усадебъ

послѣ пожара. Между тѣмъ, означенное заключеніе представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ рѣшеніемъ общаго собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1885 г. № 26, въ которомъ ст. 1937—1946 Т. II ч. I Общ. Учр. Губ. и 110 и 111 Мѣст. Пол. о крест. великорос. губ. подвергнуты особому обсужденію и разъяснены въ томъ смыслѣ, что при новомъ распланированіи селенія по случаю пожара наслѣдственное пользованіе крестьянъ усадебными участками не можетъ быть нарушаемаго. Вслѣдствіе сего и руководствуясь означеннымъ рѣшеніемъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніемъ Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 110 и 111 ст. Мѣстн. Пол. о кр. Великорос. губ. (особ. прил. къ IX Т. изд. 1876 г.), отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

46.—1887 года мая 12 дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Льва Крыжинскаго, повѣреннаго барона Ивана дю Пюже-Пушета, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Баронъ Константинъ дю-Пюже Пушетъ завѣщаніемъ, составленнымъ 16 апрѣля 1882 г., предоставилъ свое недвижимое и движимое имущество въ пожизненное владѣніе своей вдовѣ Людовикѣ, а послѣ нея своему сыну Ивану, а въ собственность—своему малолѣтнему внуку Людовику дю Пюже-Пушету съ тѣмъ, чтобы онъ подѣлился этимъ имуществомъ съ своими братьями и сестрами, имѣющими родиться по 1911 годъ; на случай безпотомной смерти Людовика дю Пуже Пушета, все, что осталось бы изъ завѣщаннаго имущества въ моментъ его смерти, завѣщатель отказалъ дѣтямъ своего сына, Ивана, или ихъ нисходящимъ, съ тѣмъ, чтобы при несуществованіи ихъ означенное имущество перешло къ этому сыну, въ случаѣ же его безпотомственной смерти $^{1}/_{10}$ доля завѣщаннаго имущества поступила на разныя благопріятныя цѣли, а $^{9}/_{10}$—въ пользу пяти поименованныхъ въ завѣщаніи лицъ или ихъ нисходящихъ. Кромѣ того, завѣщатель установилъ въ этомъ завѣщаніи, что во время нахожденія завѣщаннаго имущества въ пожизненномъ владѣніи Людовики или Ивана дю Пюже Пушетъ Людовикъ дю Пюже-Пушетъ не въ правѣ отчуждать это имущество безъ дозволенія пользовладѣльцевъ. Усматривая въ этомъ завѣщаніи установленіе субституціи, воспрещенной ст. 896 Гражданскаго Кодекса, и нарушеніе предписаній закона въ ст. 906 и 911 Гражданскаго Кодекса, „не говоря уже“, какъ значится въ исковомъ прошеніи, „о явномъ нарушеніи правъ истца, истекающихъ изъ 913 стат. Гражданскаго Кодекса“, Иванъ дю Пюже Пушетъ предъявилъ искъ о признаніи означеннаго завѣщанія въ части, съ сими законами не согласной, недѣйствительнымъ. Окружный Судъ, найдя этотъ искъ, насколько онъ основанъ на ст. 913 Гражд. Код., незаслуживающимъ уваженія, исковое требованіе Ивана дю Пюже Пушета призналъ подлежащимъ удовлетворенію. На рѣшеніе Окружнаго Суда, кромѣ отвѣтчика, обжаловавшаго это рѣшеніе, повѣренный истца подалъ встрѣчную апелляціонную жалобу, въ которой ходатайствовалъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія въ части, касающейся ссылки его на ст. 913 Гр. Код. Варшавская Судебная Палата нашла, что, въ виду ст. 896 Гражд. Кодекса (п. 2), по которой воспрещенною субституціею считается лишь такое завѣщательное распоряженіе, которымъ наслѣдникъ или легатарій обязывается сберечь и передать завѣщанное имущество третьему лицу, одно заключительное распоряженіе завѣщателя дю Пюже Пушета, которымъ легатарію предоставлено отчуждать завѣщанное имущество, лишаетъ оспариваемое завѣщаніе характера воспрещенной закономъ субституціи. Распоряженіе завѣщателя, относящееся къ обязанности легатарія подѣлиться завѣщаннымъ имуществомъ съ его братьями и сестрами, тоже не заключаетъ въ себѣ ничего противозаконнаго и имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что онъ предоставилъ свое имущество не одному Людовику дю Пуже Пушету, но и прочимъ внукамъ своимъ—дѣтямъ своего сына, Ивана, право которыхъ само собой разумѣется, обуславливается ихъ способностью пріобрѣтать по-

средствомъ завѣщанія, требуемою ст. 906 и 1039 Гр. Код. Что же касается распоряженій завѣщателя относительно собственниковъ того изъ означеннаго имущества, что останется при безпотомственной смерти первоначальнаго легатарія, то они не могутъ быть признаны установленіемъ субституціи потому, что не относятся къ цѣлому отказу, сдѣланному завѣщателемъ въ пользу этого легатарія. По этимъ основаніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 1—13 и 11—23 ноября 1885 г., отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и отказала въ искѣ Ивана дю-Пюже Пушета. Повѣренный барона Ивана дю Пюже Пушета проситъ отмѣнить это рѣшеніе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по содержанію оспариваемаго завѣщанія, установленному самою Палатою, не подлежитъ сомнѣнію, что завѣщанное имущество до смерти назначенныхъ въ завѣщаніи пользовладѣльцевъ въ цѣломъ составѣ не подлежитъ отчужденію; если же изъ этихъ пользовладѣльцевъ Иванъ дю-Пюже-Пушетъ переживетъ Людовика дю-Пюже-Пушета, то оно будетъ вовсе не отчуждаемымъ у первоначальнаго легатарія, такъ какъ тогда перейдетъ на правѣ собственности или къ потомству этого легатарія, или, при несуществованіи такого потомства, къ тому же Ивану дю Пюже Пушету, а въ такомъ случаѣ наличность субституціи относительно Ивана Пушета очевидна; 2) допущеніе отчужденія завѣщаннаго имущества съ согласія Ивана Пушета не имѣетъ никакого значенія, ибо такое условіе, то есть допущеніе отчужденія съ согласія лица, въ пользу котораго установлена субституція, всегда само собою понимается; 3) распоряженіе завѣщателя о томъ, что дальнѣйшій указанный имъ порядокъ перехода относится къ тому, „что останется“ изъ полученнаго Людовикомъ Пушетомъ по завѣщанію имущества, объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что по завѣщанію часть имущества, имъ полученнаго, можетъ отойти къ его братьямъ и сестрамъ, и, во-2 хъ, тѣмъ, что часть его можетъ быть отчуждена съ согласія Ивана Пушета, слѣдовательно, можетъ случиться, что при смерти Людовика Пушета у него окажется не все завѣщанное ему имущество; 4) пун. 2 ст. 896 Гражданскаго Кодекса вовсе не заключаетъ въ себѣ, какъ полагаетъ Палата, опредѣленія субституцій, а лишь указаніе на недѣйствительность всякаго рода дарственныхъ актовъ съ субституціей не только относительно третьихъ лицъ, въ пользу которыхъ она установлена, но и относительно перваго одареннаго. Субституціей же, какъ видно изъ самаго этого слова, и объясняется наукою права, вообще признается подставленіе другому лицу наслѣдника и совершеніе за него завѣщанія. Во всякомъ же случаѣ существенные признаки воспрещенной субституціи составляютъ: а) двойное распоряженіе; б) промежутокъ времени между началомъ исполненія перваго и второго распоряженій; в) эвентуальное призваніе лица, одареннаго на второмъ мѣстѣ, и г) установленіе, что второй одаренный наслѣдуетъ первому послѣ его смерти, а наиболѣе существеннымъ изъ этихъ признаковъ представляется послѣдній, такъ какъ въ немъ заключается нарушеніе свободнаго распоряженія имуществомъ, нарушеніе общественнаго порядка. Что же касается безусловной неотчуждаемости завѣщаннаго имѣнія, то она не принадлежитъ къ числу этихъ признаковъ въ томъ смыслѣ, что субституція можетъ существовать и безъ положительнаго выраженія обязанности сохранить завѣщанное имущество, а если и можетъ встрѣтиться въ этомъ отношеніи сомнѣніе очносительно такихъ завѣщаній, въ которыхъ отчужденіе положительно разрѣшается, то оно никакъ не можетъ быть распространяемо на случаи допущенія временнаго условнаго, неполнаго распоряженія имѣнія, когда притомъ завѣщатель установилъ переходъ къ третьему лицу всего, что окажется въ наслѣдствѣ въ минуту смерти первоначальнаго легатарія, ибо въ такомъ случаѣ завѣщатель, обязавъ легатарія передать завѣщанное ему имущество третьему лицу, тѣмъ самымъ обязываетъ его сохранить оное, т. е. установляетъ именно то условіе, которому Судебная Палата придаетъ существенное значеніе. 5) Признавъ дѣйствительнымъ завѣщаніе Константина дю Пюже Пушета, несмотря на то, что въ немъ назначены такіе легатаріи, которые еще не существовали въ моментъ смерти завѣщателя, и не стѣсняясь тѣмъ, что права послѣдующихъ легатаріевъ поставлены въ семъ завѣщаніи въ зависимость отъ произвола перваго легатарія, Судебная Палата нарушила ст. 906 Гр. Код., по

которой для способности пріобрѣтать по завѣщанію необходимо быть зачатымъ въ моментъ смерти завѣщателя, и ст. 944 и 1174, по которымъ даренія и обязательства, ограниченныя такими условіями, недѣйствительны. При этомъ ссылка Судебной Палаты на ст. 1039 Гр. Код. не идетъ къ дѣлу, а ссылка ея на ту же ст. 906 Гр. Код. указываетъ лишь на то, что она не обсудила этого завѣщанія надлежащимъ образомъ, ибо по истинному смыслу воли завѣщателя, въ немъ выраженной, явствуетъ, что онъ имѣлъ въ виду и тѣхъ дѣтей, которыя должны были родиться послѣ его смерти, въ чемъ обнаруживается нарушеніе Палатою и ст. 1156 Гр. Код. 6) Признавъ означенное завѣщаніе дѣйствительнымъ, Судебная Палата допустила заключающіяся въ немъ нарушенія законовъ о порядкѣ законнаго наслѣдованія. 7) Судебная Палата оставила безъ всякаго обсужденія встрѣчную апелляцію просителя на ту часть рѣшенія Варшавскаго Окружнаго Суда, которою признана неуважительною ссылка просителя на ст. 913 Гр. Код., чѣмъ нарушила 456, 711, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Судопр.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго барона Ивана дю Пюже Пушета, присяжнаго повѣреннаго Заборовскаго, и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ приведенныя въ кассаціонной жалобѣ объясненія неуважительными. Прежде всего представляется неосновательнымъ мнѣніе просителя относительно смысла ст. 896 Гр. Код., ибо не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, кромѣ указанія лицъ, относительно которыхъ распоряженія, заключающія въ себѣ субституцію, признаются недѣйствительными, этотъ законъ содержитъ въ себѣ и опредѣленіе существенныхъ признаковъ воспрещенной субституціи, сводящихся къ возложенію на одаренное лицо или легатарія обязательства сохранить имущество и передать его третьему лицу. Затѣмъ разрѣшеніе настоящаго дѣла зависитъ отъ того, возложено ли въ оспариваемомъ завѣщаніи дю Пюже Пушета такое обстоятельство на назначеннаго въ немъ легатарія. Судебная Палата установила, что по этому завѣщанію назначенному въ немъ первому легатарію предоставлено право отчуждать завѣщанное имущество, ограниченное лишь тѣмъ: 1) что этотъ легатарій долженъ подѣлиться симъ имуществомъ съ своими братьями и сестрами, могущими родиться до 1911 г., и 2) что для отчужденія сего имущества во время нахожденія онаго въ пожизненномъ владѣніи жены завѣщателя и его сына, Ивана, легатарій нуждается въ ихъ согласіи; установленный же завѣщаніемъ дальнѣйшій послѣ смерти этого легатарія переходъ завѣщаннаго имущества простирается лишь на то, что изъ онаго останется у него въ моментъ его смерти. Правильность этого заключенія Судебной Палаты, какъ относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, и обсужденію Сената подлежитъ лишь вопросъ о томъ, можетъ ли быть завѣщаніе съ такими ограничительными условіями признано заключающимъ въ себѣ вышеуказанное, опредѣленное въ ст. 896 Гр. Код., обязательство „сохранить и передать“. Этотъ вопросъ несомнѣнно долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. По самому понятію субституціи, т.-е. подставленію наслѣдника, безспорно, что ст. 896 Гр. Код. (хотя это въ ней прямо не выражено), говоря о передачѣ имущества третьему лицу, понимаетъ переходъ имущества лишь по смерти порвоначальнаго легатарія; возложеніе же на него обязанности отдать при его жизни часть завѣщаннаго имущества другому лицу, не составляя подставленія наслѣдника, означаетъ лишь, что этому легатарію въ сущности предоставляется не все завѣщанное имущество, а только часть онаго. Посему первое изъ приведенныхъ ограничительныхъ условій не даетъ основанія признать существованіе субституціи въ настоящемъ случаѣ. Что же касается второго изъ сихъ условій, то оно, не преграждая легатарію возможности распорядиться завѣщаннымъ имуществомъ, а только затрудняя ему эту возможность, представляется несовмѣстимымъ съ обязательствомъ „сохранить и передать“; возможность отчужденія устраняетъ понятіе неотчуждаемости. Когда завѣщатель, предоставляя своему легатарію распорядиться завѣщаннымъ имуществомъ, хотя бы и при наступленіи какихъ-либо условій, осуществленіе которыхъ представляется возможнымъ, подставитъ этому легатарію наслѣдника лишь въ томъ, что изъ этого имущества останется, то

онъ, очевидно, не возлагаетъ на него того обязательства, которое требуется по 896 ст. Гр. Код., а только выражаетъ желаніе, чтобы по смерти этого легатарія имущество перешло къ другому назначенному завѣщателемъ лицу. При этомъ нельзя не замѣтить, что повѣренный Ивана дю-Пюже Пушета ошибается, ссылаясь на то, что требованіе, для отчужденія имущества, согласія подставленнаго наслѣдника (въ данномъ случаѣ просителя) не есть разрѣшеніе отчужденія со стороны завѣщателя, такъ какъ возможность отчужденія при условіи такого согласія сама собою предполагается. Это объясненіе ошибочно потому, что въ оспариваемомъ завѣщаніи говорится о согласіи Ивана Пушета не въ качествѣ подставленнаго наслѣдника, а въ качествѣ пожизненнаго пользовладѣльца. Обращаясь затѣмъ къ остальнымъ возраженіямъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ссылка Судебной Палаты на ст. 906 Гр. Код. указываетъ на то, что, по ея мнѣнію, оспариваемое завѣщаніе относится къ такимъ братьямъ и сестрамъ Людовика дю Пюже-Пушета, которые были бы зачаты при жизни завѣщателя, а при такомъ выводѣ, относящемся къ фактической сторонѣ дѣла и потому не подлежащемъ кассаціонной повѣркѣ, указанный законъ примѣненъ Палатою совершенно правильно, излишнее же указаніе на ст. 1039 Гр. Код. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія (рѣш. Сен. 1881 года №№ 15, 64 и др.); 2) что ст. 944 и 1174 Гр. Код. въ настоящемъ дѣлѣ не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ искъ дю Пуже-Пушета въ настоящемъ дѣлѣ основанъ не на этихъ законахъ и они ни въ какомъ случаѣ не подтверждаютъ основного положенія его иска, что оспариваемое завѣщаніе заключаетъ въ себѣ субституцію; 3) что на томъ же основаніи представляется излишнимъ и то возраженіе просителя, которое значится въ изложеніи въ настоящемъ опредѣленіи его жалобы подъ пун. 6; 4) что хотя Судебная Палата и допустила нарушеніе 711 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ обсужденія встрѣчную апелляціонную жалобу просителя, но такъ какъ Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда по этому дѣлу въ полномъ его объемѣ, слѣдовательно, и въ той части, которая была обжалована просителемъ, и, такимъ образомъ, обжалованное рѣшеніе Палатою въ этомъ отношеніи не вредитъ интересамъ просителя, то это нарушеніе, какъ неимѣющее существеннаго значенія (ст. 793 пун. 3 Уст. Гражд. Суд.), не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго барона Ивана дю-Пюже Пушета, присяжнаго повѣреннаго Крысинскаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

47.—1887 г. мая 12 го дня. *По прошенію повѣреннаго Вильгельма Ляндау, присяжнаго повѣреннаго Малаховскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 1 го округа Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Вильгельмъ Ляндау, держатель простого векселя на сумму 215 рублей, выданнаго $^{8}/_{20}$ ноября 1883 года въ Царствѣ Польскомъ М. Клейнеромъ Генриху Циппель на срокъ $^{8}/_{20}$ марта 1884 года съ платежемъ въ гор. Бердичевѣ, представилъ таковой вексель 28 апрѣля 1884 года Лодзинскому Мировому Судьѣ для солидарнаго по оному взысканія долга какъ съ векселедателя М. Клейнера, такъ и съ надписателей: Циппель, Зоммера и Шварцшульце. Изъ представленнаго при исковой списка съ протеста этого векселя оказывается, что таковой протестованъ въ неплатежѣ въ гор. Бердичевѣ 18 го марта 1884 года. Затѣмъ, въ виду смерти векселедателя, М. Клейнера, истецъ отказался отъ требованія своего, обращеннаго къ векселедателю. Мировой Судья удовлетворилъ исковыя требованія Ляндау, обращенныя къ остальнымъ отвѣтчикамъ. Мировой же Съѣздъ 1 округа Петроковской губерніи, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи означенныхъ отвѣтчиковъ, рѣшеніемъ 10 іюня 1885 года отказалъ Ляндау въ его искѣ, основываясь на томъ, что отвѣтчики, являясь векселенадписателями, должны были получить,

по ст. 165 Торг. Код., протестъ, чего, однако, векселедержатель не исполнилъ и потому не имѣетъ права требовать съ нихъ уплаты по векселю, и что, кромѣ того, вообще протестъ сего векселя сдѣланъ несвоевременно. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія ходатайствуетъ нынѣ повѣренный Ляндау, присяжный повѣренный Малаховскій, выставляя основаніемъ къ таковой отмѣнѣ нарушеніе Съѣздомъ въ обжалованномъ рѣшеніи 165, 166 и 168 ст. Торг. Код. и 608 и 616 ст. Св. Зак. Т. XI Уст. Век.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ обжалованнаго рѣшенія, что требованіе Ляндау, основанное на векселѣ Клейнера и обращенное къ надписателямъ: Циппель, Зоммеру и Шварцшульце, отвергнуто Съѣздомъ какъ потому, что протестъ въ неплатежѣ Клейнеромъ по векселю совершонъ, будто бы, несвоевременно, такъ и въ виду того, что протестъ этотъ не былъ сообщенъ Ляндау означеннымъ надписателямъ. Относительно перваго изъ приведенныхъ самостоятельныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ признаетъ его неполнымъ и неопредѣлительнымъ, вслѣдствіе умолчанія въ немъ о томъ, почему именно Съѣздъ заключаетъ о несвоевременности протеста. Неизвѣстность же сего ставитъ Сенатъ въ невозможность судить о томъ, правильно ли самое заключеніе Съѣзда, а потому въ этой части обжалованное рѣшеніе Съѣзда представляется во всякомъ случаѣ постановленнымъ въ прямое нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд. Если же принять представляемое просителемъ объясненіе, что Съѣздъ подъ „несвоевременнымъ протестомъ“ векселя въ дѣйствительности разумѣлъ то, что протестъ этотъ совершонъ по истеченіи срока, установленнаго 162 ст. Торг. Код., дѣйствующаго въ Царствѣ Польскомъ, то слѣдуетъ признать, согласно съ просителемъ, что и такое основаніе не могло бы оправдать означеннаго заключенія Съѣзда, ибо мѣстомъ платежа по спорному векселю, хотя и выданному въ Царствѣ Польскомъ, назначенъ г. Бердичевъ, т. е. мѣстность, подлежащая дѣйствію общихъ законовъ Имперіи, а потому совершенію въ томъ городѣ протеста въ неплатежѣ по спорному векселю должно было подчиниться дѣйствію законовъ той мѣстности, а не мѣста совершенія векселя, какъ это уже подробно разъяснилъ Сенатъ по вполнѣ однородному вопросу въ рѣшеніи отъ 16 ноября 1886 г. по дѣлу Минца. Въ второмъ соображеніи Съѣздъ ставитъ Ляндау въ вину то, что онъ предварительно возбужденія имъ настоящаго иска не сообщилъ отвѣтчикамъ протеста въ неплатежѣ векселедателемъ Клейнеромъ по векселю, въ чемъ Съѣздъ усматриваетъ неисполненіе, будто бы, со стороны Ляндау въ отношеніи отвѣтчиковъ формальности, указанной въ 165 ст. Торг. Код. и безъ соблюденія которой отвѣтчики, какъ надписатели, не отвѣтственны по векселю (ст. 168 того же Код.). Между тѣмъ, какъ оказывается изъ содержанія 165 ст. Торг. Код., въ ней не установлено особаго, отдѣльнаго срока на сообщеніе векселедержателемъ протеста въ неплатежѣ привлекаемому имъ къ отвѣтственности по векселю надписателю, а опредѣленъ въ статьѣ общій со дня протеста векселя срокъ, въ который векселедержатель обязанъ и сообщить надписателю протестъ и вызвать его къ суду при неполученіи отъ него удовлетворенія. Поэтому сообщеніе векселедержателемъ протеста надписателю можетъ быть соединено, по смыслу означенной статьи, съ указаннымъ въ ней дѣйствіемъ векселедержателя по предмету вызова имъ къ суду надписателя. А такъ какъ подобный, исходящій отъ самой стороны, вызовъ къ суду противника относится къ правиламъ французскаго устава гражданскаго судопроизводства, не имѣющаго уже нынѣ силы въ Царствѣ Польскомъ, за введеніемъ въ томъ краѣ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г., по которымъ означенный вызовъ замѣненъ подачею исковой въ судъ, отъ котораго уже исходитъ вызовъ отвѣтчика, то при примѣненіи вышеозначенной статьи къ производящимся въ настоящее время въ означенномъ краѣ вексельнымъ дѣламъ установляемая ею обязанность векселедержателя сообщать надписателямъ протестъ, въ случаѣ обращенія на нихъ взысканія по векселю, должна быть признана исполненною, если только протестъ тотъ представленъ при исковой, по которой надписатели привлекаются къ отвѣту по векселю. Изъ даннаго же дѣла оказывается, что протестъ спорнаго векселя былъ представленъ при настоя

23434

a

РНБ РУССКИЙ ФОНД
Эл. б-ка
17.123.3.1./25